

X. ДА Г Е С Т А Н Ъ.

730. *Фирманъ султана Мехмуда владѣтельному хану Желъзныхъ воротъ (Дербента) и Ширванскому Мустафа-хану, Казикумикскому Султай-хану, являю Улма-хана Ахмед-хану, Джемаутайскому беку Хасан-хану, сыну Али-бека, Хунзахскому владѣтельному Али-хану, Шамхалу-Мехти-беку, Алискандер-беку; являю Шамхала-Мехти-бека Мирза-беку; бекамъ Каранайскимъ Муртуза-беку, брату его Мусал-беку, Хаспулат-беку Казанчичинскому и Ахунчинскому и Табасаранскому кадімъ, отъ савара 1227 (1812) года. — Константинополь.*

... . توقيع رفیع همایون واصل اولیوی معلوم اولای که حاضر دین و دولت و مہین ملک و ملت اولان مسعود کھروسی بالحدہ اثب محمد حفندہ منوب صیدری اولان اہانی احرا قدبلہ بر طرفدن ایران زمین حدودیہ و طرف آخردن دخی ممالک محرمہ ساہانہ مدن اولان فلس و اناقوہ و آجسہ خاساریہ و خصوصاً روم ایلے خاندنہ اولان قلعہ خاقانیہ طرف طرف تحقی و تجاور ایدرت ہر طرفدن ممالک اہل اسلامی ہوسادوب یصہ نصای اسلامی کسر و کفر و صلائی ہر طرفدن نشوایملک ثبت خارمسنہ اولوب معاد اللہ تعالی مسعودلک ید استیلاسنہ اولان اراضی و اتحادہ ثابت و اسعاری لازم کلدر ایسہ انارہ و خوکس و خصوصاً طاعسان الکاسی دشمن دین اولان کھر مشرکین طرفدن محاط قالا حمنہ نناہ ہوندہ اولان محذور دین و دولت و مصرات ملک و ملت عذاولی الہی طاهر و ہویدا اولمعین ہودن صوکو دوروب اوتورحق وقت اولمیوب غزا و جہاد حملہ اثب محمدیہ فرص عین اولدینے تااعد ایلدیکد، طرف نادر الشرف ساہانہ مدن اسر ہو

عساکر کلیہ و نادرکات قوتہ ایلہ دغا و بحر کھر مسعودہ اورینہ سعہ ہمایون مقرر اولوب آتخ غزا و جہاد بروجب فہمای سریقہ کافہ اثب محمدہ فرص عین ایدرکی طاهر و سر کہ خانان حیثت سال مشار و امرا و مولای مہمی الیہم سر سن اوتہ دنرو دیندار و شجاعت و بہادرلو ایلہ سہرت سعار اولوب اسعار سابقہ دہ، مسقولہ دیلرینہ آتین و حرمہ ایلہ نیچہ نیچہ فوجات عظیمہ سب اولدینکز حملہ عذندہ ددیہی و نادر اولمقدن ناسی خرم المؤمنین علی القنال فض منیعہ امثالاً سرلری امر غزا و جہاد تعرض صمندہ کیچن سنہ مخصوص مثال ساہانہ اصدار و ارسال اولنمش ایسہ دہ وصول و عدم وصولی معلوم ساہانہ اولمیوب سرلری ہرحالہ دین مہین اوغورندہ حسن خدمت و غیرت و صداقت مایل اولمعہ سمول اولدینکز غیرت دینہ و حیثت اسلامیہ کی لازمہ سبہ تنبلہ کی خلقی و ریر اندازہ کورہ اولان صوف عسکریتہ کری نالاستحاج حرکت و موسم و فرصتی ہوت اینکسرین و مسقولہ کور آخرسقرین ایل و دیار اعدایہ آتین و جبارلو ایلہ دار و دیار لریمی خراب و یباب و عیال و اولدلرینی سی و اسوقاق و امال و اسبالرینی احد و اعنام ایلہ اولطرفدن دخی قہر و استحلاللر یلہ کسر قوت و مکت اعدایہ و اسعار سابقہ واقع اولان غیرتکون اوزون نیچہ نیچہ فوجات عظیمہ و یور اقللری اندازیلہ دین محمدی و دولت سرمدیہ حسن خدمت انرازیہ و اسو امر اجم دیدہ غیرت و شجاعتی طہور ایدنلرک امل و اقتدارلری برد سلطنت سیمہ بدہ شایع اولمیوب حال و سانہ و ظہورہ کوردیکی یور آقلعہ کورہ طرف نادر الشرف ملوکانہ مدن مملعت و مکرم اولہ جی بی اسماہ اولدینے

قبيله كرك حلقى و رسالرينه اعلان و اسامه ايله ابرار
مردى و غيرتكارى به بذل و سع و لياقت ايليك
احض مطالب دارانم ايلمغين اسو مثال واجب الانشام
اصدار و

ايله ارسال الينمسور ايمدى كاتّه مؤمنين و موقدين هر
طرفدن كهر مسعورلك اوزلرينه واروب عد و عايت
حقّه قهر و يديه كرمات اولان ممالك اسلاميه نبع و تسخير
ايلملك لارم كلوريسه معان الله تعالى لماعسان و ابرار
حدودلرى و ملت و اناقر و كمال و سائر يديه كچس
اراعيد، فقرت و در طرفدن دهى ايلولرينه تحاور ايدرك
ااره و حركه و سائر بوقدر قائل و اقوام و اهل اسلام
تحت اقدام كهرده قالدق مدت قبله طرفنده يسه بىضى
اسلاميه يى كسر و افنا ايدىمكى حمله عننده طاهر و مبش
ايلوب بوندن صورك مسلمان دينلره كور دوروت اوتورجى
موسلم ايلوب حمله اهل ايمانك مى سبيل الله تعالى
فرصة غزا و جهادى ايعايله دين مين احمدى به حديث
ايدىمك و نو جهله دارين سعادتنه نائل اوله حق و ملر
ايلعله اسو مثال ساهانم طرفكره واصل اولدعى آند
قبيله كرك حلقى و برادر ادره اولان باليله صنوف
عسكركى لالاستحباب مسعور ملكسه آئين و حياول اياه
دار و ديارلرينى حراب و بيات و اموال و اسيارلرينى يعا
و اعتنام و عيال و اولادلرينى سى و استرقاق ايله كسر
قوت و مكننلره مبادت و ديانكرى ناعيد و تصدعه
بالاعتاق كماليله سعى و دقت ايليكز حصرا و تصرف
مايكلام ايدوكى و نو نالده مأوله موافق حركت ادراريله
اولطروندن دشمن دينك كسر اوفى سحت و اسكارلرينى
موجب اوله حق بيدارلى و فوجاته موق و بطهر اولدرك
خدمى بر وجهه صايح اولميرت طرف دولت يته مدن
طهر ايدن سعادت و بهادرلعه كور تظيف و اكرام
اوله حصندن ماعدا دار احرايه دهى وسيله نيت درحاب
عاليه اوله حمده، سهه اولميرت معاف حيثيت ملرورك اولدنه
دروجه مشروح عدل و حركت و سرفن مأوله و سميدرك
مشهد اولان غيرت و سعادت لارومنى ابرار ايله نام حيثيت
ارتساملان الى يوم القيام السه انامده حيرايه ياد اوله حق
خدمت در كرده و حوده كنوركه تسخير ساعد مكنت ايليكز
بانده مثال ساهانم صادر اولمش

وصول دولدنه نو بايد و حه مشروح اورره شريفانه
صنوف اولان اسو مثال واجب الانشامك مسمون اطاعت
مقرينيله عدل و حركت ايليسن سويله بيله سر علامت سرفعه
اعتماد قلمس

По получении сего высочайшаго нашего фирмана да будет вамъ известно, что враги религии и державы, враги государства и нации, Московские гяуры, имѣя въ душѣ униженіе мухаммеданской нации, вторгнулись съ одной стороны въ предѣлы Персіи, съ другой стороны въ границы нашего государства Фагъ (Поти), Анакра (Анакля), Ахисха (Ахалцхъ) и нѣкоторые крѣпости, принадлежація въ моей державѣ Румели, перешли къ нимъ, и со всѣхъ сторонъ стѣсняя мусульманскія земли, они имѣютъ цѣлью развить свѣтлое яйцо ислама, распространить повсюду безбожіе и заблужденіе. Сохрани Боже, если Москвитамъ удастся завладѣть этими мѣстами и утвердиться въ нихъ. Въ такомъ случаѣ предвидится стѣсненіе Абазы, Черкесіи и Дагестанскихъ областей, которыя будутъ окружены этими гяурами, вѣрующими въ многобожіе, и вѣдь угрожаемый со стороны ихъ государству и націи не можетъ быть скрытъ отъ взоровъ благочыслящихъ. По сию обстоятельству нынѣ не время сидѣть (правда), а священная война всему мухаммеданскому народу становится необходимою. А потому и высочайше изволилъ повелѣть снарядить громадную армію съ потребностями, сильными пріготовленіями на морѣ и на сушѣ противъ названныхъ гяуровъ. А какъ въ этой священной войнѣ, на основаніи святаго шаріата, обязанъ участвовать весь мухаммеданскій народъ, то вы, энергичные ханы и амыры, которыхъ привязанность къ религии извѣстна, которыхъ мужество и геройство испытаны въ прежнихъ предпринятыхъ вами походахъ на врагъ Москвитовъ и важныхъ завоеваній ваши ознаменованы въ ихъ землѣ, то по изреченію пророка „подстрекай правотверныхъ на войну противъ нечестивыхъ“,—я въ повтореніе прежнихъ моей высочайшей прокламации, посланной къ вамъ въ прошломъ году, приглашаю васъ вновь на священную войну, будучи увѣренъ въ преданности, энергии и вѣрности вашей къ религии, и предлагаю вамъ съ единодушнымъ соборъ и поднятъ всѣ разнородныя ваши войска, и не упуская благоприятнаго случая, не давая Москвитамъ очнуться и внезапно предпринять чалаулы въ землю этихъ гяуровъ, опустошать ее, ихъ семейства и дѣтей забирать въ плѣны; имущества ихъ брать въ добычу; по мѣрѣ возможности ихъ сокрушать и истреблять и согласно прежнимъ вашимъ завоевательнымъ подвигамъ нынѣ же оказывать въ пользу религии Мухаммеда и увѣковѣченной моей державы вышнія заслуги. Дѣйствія храбрецовъ, оказавшихъ мужество противъ этого непріятеля, никогда не останутся предъ высочайшимъ моимъ престоломъ безъ должнаго вознагражденія, а напротивъ, каждый изъ нихъ по мѣ-

рѣ своихъ заслугъ будетъ удостоенъ высочайшей моей милости, о чемъ вы извѣщаетесь мною и должны оповѣстать всѣ ваши племена и народы и приложить ваши старания къ исполнению моей воли, о чемъ восполагалъ сей высочайшій мой фирманъ.

Нынѣ всѣмъ правобѣрнымъ и вѣрующимъ въ единство Божіе слѣдуетъ хлынуть на названныхъ гяуровъ и милостію Божіею стараться освободить отъ нихъ поработенныя ими мусульманскія земли, въ томъ убѣжденіи, что они (гяуры), сохрани Боже, если утвердятся въ завоеванныхъ ими мѣстностяхъ Фаши, Анара, Кемхалъ и пр., то не подлежатъ сомнѣнію, что они придвинутся и дальше и земли Абаза, Черкесія и прочихъ племенъ и мусульманскихъ народовъ будутъ лежать подъ ногами этихъ гяуровъ и въ короткое время свѣтлое лицо ислама будетъ разбито и уничтожено. Однимъ словомъ, отнынѣ всѣмъ тѣмъ, которые называютъ себя мусульманами, не должно сидѣть, а напротивъ, для всѣхъ правобѣрныхъ на пути божіею священной войны есть обязанность и исполненіемъ таковой обязанности всякій изъ нихъ достигнетъ блаженства въ обоихъ мірахъ. Еще повторю по полученіи сего высочайшаго моего фирмана, собравъ подвластные вамъ племена и народы, единодушно предпринять нападеніе на край этихъ гяуровъ, опустошить его и ихъ имущество обработать, семейства и дѣтей ихъ брать въ плѣнъ и тѣмъ сокрушить ихъ силу и доказатъ ваше постоянно и вѣрность. Высочайшая моя воля состоитъ въ этомъ и всякій, кто сдѣлается виновникомъ сокрушенія носа гордости и высокомерія непріятеля и отличится подвигами и бластательными заслугами, тотъ по мѣрѣ своего геройства непремѣнно удостоится высочайшей моей милости и выйдетъ съ тѣмъ въ другомъ мірѣ достигнетъ высокими степеней счастья. Рассчитывая на вашу энергію, я ожидаю съ вашей стороны, согласно прописанному наставленію, дѣятельности и мужества. Ваши старанія до дня святопроставленія будутъ прославляться языками народовъ и объ ованіи таковыхъ бластательныхъ заслугъ восполагалъ сей высочайшій мой фирманъ. По полученіи его, согласно содержанію онаго вы должны поступать и дѣйствовать и вѣрны сему священному знаку моей воли.

Согласно содержанію этого фирмана, послано писмо къ названнымъ въ этомъ фирманѣ лицамъ эф. Мухаммадъ Зияи паша Зверзугскому и главномандатному ахосскому частію Османской имперіи, съ тѣмъ чтобы они дѣйствовали вѣрно общо съ нами.

731. *Репортъ ген.-м. Сталя ген. Ртищеву, отъ 17-го іюля 1815 года, № 110.*—*Давуръ близъ Парскихъ Колодезей.*

Освидѣлился я, что Левагинская партія въ числѣ

болѣе 300 чел. переправилась 10-го числа сего мѣсяца, въ ночи, чрезъ Алазань для грабительства въ Грузію и что другіе находятся для сего въ готовности въ горахъ.—Первую Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-н. Марковъ 1-й съ эскадрономъ драгунъ достигъ 12-го числа близъ монастыря Удабно, разбилъ и прогналъ. Возвращающаяся же она къ Таваншинской переправѣ на Алазани, была вторично 14-го числа совершенно разбита того-же полка шт.-н. Гравовскимъ, конными и пѣшими командами, такъ что не болѣе 30 чел. спаслись.—Въ ту-же ночь съ драгунской командой напалъ онаго-же полка пор. Дяковъ на другую партію въ 100 чел., на той сторонѣ Алазани близъ Падары, и разбивъ оную, отбилъ весь ихъ съѣзной припасъ и экипажъ. 15-го числа 10 чел. побиты на Алазани командами шт.-н. Гравовскаго, а 16-го числа особо шатающаяся партія въ 50 чел. разбита эскадрономъ шт.-н. Щербякова и совершенно истребленіе ея шт.-н. Гравовскимъ.

Итакъ, Левагины въ своемъ намереніи не имѣли успѣха и за дерзость свою жестоко наказаны. Во время сихъ сраженій взято изъ нихъ въ плѣнъ 8 чел.; съ нашей стороны уронъ маловаженъ.

732. *Вспомогательный репортъ ген. Ртищева, отъ 1-го августа 1815 года, № 81.*

Въ Телавскомъ уѣздѣ, въ горахъ, гдѣ пасутся бараны, принадлежащіе Тушинскому народу, Левагинская партія до 200 чел. напала на выставленный изъ Тушинцевъ караулъ, состоящій изъ 23-хъ чел., для отбитія барановъ, которые рѣшились защищаться отъ Левагинъ до послѣдняго. Левагины убили у нихъ 19 чел., а остальные четверо, хотя и ранены, спаслись бѣгствомъ; между тѣмъ, во время драки бараны Тушинские были согнаны внизъ въ безопасное мѣсто и Левагины принуждены были возвратиться безъ добычи.

Вскорѣ за симъ въ Ситнахскомъ уѣздѣ другая Левагинская партія, болѣе нежели 300 чел. составляющая, переправилась чрезъ Алазань для грабежа, между тѣмъ какъ нѣкоторые небольшія партіи остались въ горахъ, дабы быть въ готовности, если случится надобность въ пособіи. Командующій войсками въ Кахети, окруженный начальникомъ ген.-м. Сталь по полученіи о семъ извѣстіи немедленно сдѣлалъ надлежащее распоряженіе и отправилъ противу первой партіи Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-н. Маркова съ эскадрономъ драгунъ, который достигши оную близъ монастыря Удабно называемаго, разбилъ оную

и прогнать, а остальные Леагины, возвращаясь въ Тавашинской переправѣ на Алазани, были совершенно уже истреблены того-же полка шт.-ж. Грабовскимъ, стоявшимъ въ томъ мѣстѣ съ командою. Сію-же ночь другая партія Леагинъ, въ 100 чел. состоящая, по другую сторону Алазани встрѣчена была и разбита пор. Дьяковымъ, съ командою тамъ бывшимъ, и въ то-же время особо шатавшаяся партія въ числѣ 50-ти Леагинъ совсѣмъ истреблена шт.-ж-ми Щербаковымъ и Грабовскимъ, дѣлавшими въ тѣхъ мѣстахъ поиски надъ Леагинами; плѣнныхъ взято только 8 чел., ибо Леагины дрались весьма отчаянно и всѣ почти положены на мѣстахъ сраженія.

Во всей Грузіи, какъ равно въ Дагестанскихъ провинціяхъ и Имеретіи благополучіе отъ заразительной болѣзни продолжается и даже нигдѣ не оказывалось сомнѣній, не смотря на сильные жары, продолжающіеся болѣе двухъ мѣсяцовъ.

733. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 16-го сентября 1815 года, № 892. — Зеду-бати.

Въ разрѣшеніе на два рапорта в. пр. №№ 200 и 243, нахожу за нужное предписать вамъ слѣдующее

1) Хотя я никакъ не полагаю, чтобы Дагестанцы когда нибудь предприняли нападеніе на Шамхала Тарковского, который между ними изъ сильнѣйшихъ владѣльцовъ и самъ болѣею частью управляетъ умами другихъ, но однако-же, если-бы сіе случилось, то какъ Россійскаго ген.-л. и владѣльца, покровительствуемаго отъ Е. И. В., я предоставляю на мѣстное соображеніе в. пр. подкрѣпить способами, какіе за лучшее признаете, и помочь ему самыми войсками по мѣрѣ возможности, однако-же такимъ образомъ, чтобы чрезъ рискъ не подвергнуть ихъ явной опасности. Въ разсужденія-же жалобы его, что онъ не получаетъ пенсіона, Всемилостивѣйше ему опредѣленнаго, что хотя сіе происходитъ отъ собственнаго легкомыслія его и упрества, за всѣмъ тѣмъ я чрезъ писмо къ нему посланное не преминулъ успокоить его насчетъ сего предмета.

2) Воля всемилостивѣйшаго Г. И., неоднократно повторенная, есть та, чтобы народы Грузіи справедливыхъ не раздражать и всемірно уклоняться отъ наступательныхъ на нихъ дѣйствій безъ крайней необходимости. А потому отъ усердія вашего къ полямъ службы Е. И. В. я ожидаю, что в. пр. вмѣсто

начатія войны съ Дагестанцами, яко способа противнаго Высочайшей волѣ Г. И., потщитесь благоразумными мѣрами успокоить недовольныхъ владѣльцовъ и прекратитъ между ними начинающееся волненіе, по увѣдомленію Шамхала Тарковского. Но если наче чанія Дагестанцы сами начнутъ военныя дѣйствія, въ такомъ разѣ предписываю отражать ихъ силою оружія и оборонительно защищать цѣлость границъ. Для чего и не оставите в. пр. войска вѣрнннго вамъ отряда содержать въ совершенной готовности къ отпору непріятеля.

3) Я согласенъ съ мнѣніемъ в. пр., что арестованнаго вами Табасаранскаго кадія Мираз-бека, уличеннаго во многихъ злодѣяніяхъ и въ возбужденіи Дагестанцевъ къ поднятію оружія противъ войскъ Е. И. В., въ пользу родственника его бѣглаго Ших-Али-хана, необходимо нужно для спокойствія того края навсегда удалить въ Россію, такъ равно какъ и другихъ преступниковъ, изъ коихъ нѣкоторые были его сообщники и также содержатся въ Дербентѣ подъ карауломъ, наказавъ по мѣрѣ вины каждаго. Но какъ в. пр. не безвѣстно, что по законамъ Россійскимъ никто безъ суда не можетъ быть наказанъ, то и предписываю вамъ Табасаранскаго кадія Мираз-бека и другихъ злодѣевъ, поименованныхъ въ рапортѣ Дербентскаго коменданта маіора Бухвостова, передать краткому военному суду и по окончаніи оного приговоръ суда съ мнѣніемъ вашимъ представить прямо ко мнѣ на утвержденіе.

Наконецъ, 4) одобряя въ полной мѣрѣ мужественный поступокъ маіора Подрескаго, разбившаго скопища Сурхай-ханскія, ворвавшіеся было въ границы Кюринскаго владѣнія, съ немалымъ урономъ для непріятеля, гнавшаго ихъ въ селенія Казикумухскія владѣнія, я поручаю в. пр. объявить ему, что онъ симъ похвальнымъ поступкомъ подтвердилъ еще болѣе мою о немъ мнѣніе, какъ объ отличномъ штаб-офицерѣ. Между тѣмъ, вслѣдъ за симъ я не премину, сходно съ представленіемъ вашимъ, изъяснить Подрескому 2-му и сотрудникамъ, находившимся съ нимъ въ селѣ дѣлѣ, особенную мою благодарность, чрезъ отдачу приказа по всему здѣшнему Корпусу. Касательно-же Шамхала Тарковского, то вы можете подкрѣпить его въ такомъ только случаѣ, когда дѣйствительно Дагестанцы покусятся дѣлать на него нападеніе, а при томъ войско Россійское въ селѣмъ случаѣ должно довольствоваться его содержаніемъ и по окончаніи экспедиціи, не оставаясь въ его владѣніи, возвратиться къ своему мѣсту.

А. А В А Р И Я.

734. *Предписание ген. Ртищева майору кн. Орблани, от 10-го июля 1812 года, № 264.*

Репорт в. с. я получил и съ полным удовольствием одобряю поступокъ вашъ въ разсужденіи изъявленной вами отъ моего имени благодарности Ахмед-хану Аварскому за уведомленіе его о собирающихся Левгинскихъ партияхъ для вѣдѣнія на грабежи въ предѣлы Грузіи; но чтобы удостовѣриться о семъ обстоятельстве, то рекомендую вамъ съ полученіи сего послать по владѣніи Аварскаго хана и въ другія тамошнія мѣста благонадежныхъ лазутчиковъ. Между тѣмъ по вѣдомству своему имѣете принять всю воинскую осторожность, предвѣрять о семъ-же и оставленный ген.-м. Сталемъ эскадронъ и въ случаѣ дѣйствительнаго покушенія Левгинъ прорваться въ Ахалцихъ или сдѣлать впаденіе, то воими мѣрами стараться ихъ къ тому не допустить, облизивъ къ себѣ и эскадронъ, въ чемъ я совершенно полагаюсь на извѣстное мнѣ ваше усердіе и дѣятельность по службѣ Е. И. В.

735. *Тоже, ген.-м. кн. Орблани, от 2-го декабря 1812 года, № 592.*

Препроводяя при семъ мой отвѣтъ на письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго, предлагаю в. с. вручить оное находящемуся при васъ его чиновнику Али-беку, отправить обратно и по исполненіи меня уведомить. Впрочемъ, изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ письма моего и записки къ Аварскому хану вы увидите, въ чемъ состоитъ дѣло и по соображенію вашему, буде увидите, что Али-бекъ можетъ наклонить Левгинскаго Ахмедова взять на себя такое предпріятіе, то отправьте его къ нему съ нужными со стороны вашей внушеніями; буде-же по обстоятельствамъ усмотрите, что Али-бекъ не можетъ въ томъ успѣть, въ такомъ случаѣ безъ всякихъ съ нимъ объясненій отправьте его съ письмами къ самому Аварскому хану и бѣлаго царевича стараться скорѣе истребить, а и того лучше — достать въ руки какими-бы путями ни было, а съ извѣстными поступать по данному отъ меня прежде повелѣнію.

Письмо ген. Ртищева къ Султан-Ахмед-хану, от 28-го ноября 1812 года, № 586.

Письмо ваше я получилъ; увѣряю вашему, что мы по усердію и вѣрности своей къ Е. И. В. не допустимъ подвластныхъ вашихъ пріятель въ шайбѣ бѣлаго царевича Александра, непріятельствующаго противъ волеи Россійскаго, и дамъ слово вамъ, сколько могу разсказать сущности моего дѣла. За усиліемъ ваше увѣрить родственника вашего бѣлаго Александра не вспомогательство царевичу въ его безумныхъ предпріятіяхъ, я коворю васъ благодарю,

хотя вы и не успѣли въ томъ, но по крайней мѣрѣ презрѣете меня, что вѣли къ сему повелѣнію со стороны шайбѣ усердіе. Не могу также не быть вамъ признателенъ и за то общеніе, какое вы дѣлае мнѣ въ письмѣ своемъ повѣрять Александру, когда онъ, отставъ отъ царевича, повѣрится на васъ свое жаліе. При томъ, если и пр. исполните оное на самомъ дѣлѣ, то я гораздо еще искреннѣе буду васъ благодарить, однако же думаю, что хабарны Россійскія войска едва-ли не прежде сего общенія кажутъ его сами вѣрны съ намереніемъ. Что касается до предложенія вашего прислать точнѣе свои войска для сорбитія мнѣ, то я прислать сіе имѣете обдуманнаго мною усердія и правдивости къ Е. И. В. а благодарю васъ за такое расположеніе. Однако же при вылазкахъ случай не изъясню подробности въ сей пунктъ, ни въ сорбитіи вашихъ войска, ибо я нѣкогда здѣсь столь важныя силы въ хабарны и поблудосамъ войска Е. И. В., что въ состояніи быть постороннимъ свидѣніемъ наказавъ всѣхъ враговъ и даже истребить ихъ, если нужно будетъ. Наконецъ, въ разсужденіи отпуща васъ являюся я прислать точнѣе, однако, что вы дѣлае Е. И. В., въ прошеніи было благодаренъ въ Грузіи, не по ступилъ еще въ Государствъ вѣру, то я прошу васъ, вы въ некоторое время терпѣте, пока все привелется въ порядокъ и пока я буду имѣть свободное время писателю, кому, на что и сколько слѣдуетъ являюся

З А П И С К А

27-го числа бѣлгий Грузійскій царевичъ, ко всего его свозачю былъ въ селъ Маана, съ двухъ сторонъ атакованъ Россійскими войсками, разбитъ совершенно, потерявъ до 100 челъ убитыми на мѣстѣ бѣлшемъ числомъ Левгинъ и Аврѣицъ и бѣжалъ въ мѣсто во внутр. Кахети. Отрядъ Россійскихъ войска послѣдъ тутъ предаваться и въ истребленіе. Намѣсто же, что издавна мѣсто Аврѣицъ въ мѣсто числѣ находится при царевичѣ то ономъ въ северномъ усердіи Е. И. В. и расположеніи повѣрять яну вашихъ подвластныхъ, кои сѣмъ случайсъ намыкаютъ на васъ глѣвъ Е. И. В. въ такомъ случаѣ употребите все ваше стараніе на то, чтобы они при слабости теперь царевича, оставленнаго послѣ сего разбитія многиахъ на его сообщеніяхъ, схватили и предъ ставили ко мнѣ его бѣгущаго живаго или мертваго. Тогда не только захватите ихъ преступленіе, но они еще могутъ отъ мнѣ 2 челъ и многиахъ тутъ марширу Россійскихъ шайбъ Александръ или повѣрять къ дѣлу на себя, не только будетъ прощень, но еще получатъ весьма мѣруу награду и а пр. въ полавой мѣрѣ можете пріобрѣсти тогда милосердіе къ вамъ благодареніе Е. И. В. и мою признательность

736. *Письмо ген. Ртищева къ Султан-Ахмед-хану, от 31-го мая 1813 года, № 358.*

Посланный вамъ Мирза-Мамедъ, прибывшій ко мнѣ съ письмами, задержанъ былъ здѣсь нѣкоторое время единственно потому, что я вѣзять было другими важнѣйшими по службѣ Е. И. В. дѣлами; нынѣ же отправляя его обратно, нахожу нужнымъ отвѣтствовать по содержанію вашихъ писемъ слѣдующее

Обязанность ваша въ отношеніи службы Е. И. В. состоитъ въ томъ единственно, чтобы вы подвластный вамъ народъ старались удерживать въ границахъ должная вамъ повиновенія и отнюдь не допускать оныи ни до какихъ противныхъ клѣтвенному общенію, данному на св. Коравѣ въ соблюденіи вѣчно непоколебимой вѣрности къ Россіи, поступковъ. Въмѣсто-же того, въ крайнему моему сожалѣнію, вижу изъ собственныхъ вашихъ писемъ, что многие изъ подвластныхъ вашихъ, коихъ яко-бы вы по вѣрности ихъ не могли удерживать, въ прошедшую осень были въ соединеніи съ Кахетинскими бѣгущими и сражались противъ Россійскихъ войска, какое поведение вашихъ подвластныхъ хотя не соответствуетъ ихъ обязанностямъ; но и изъ особеннаго къ

вамъ уваженія, а болѣе по увѣренности моей на усердіе ваше къ Г. Н. не хочу доводить до Высочайшаго сѣдѣнія Е. И. В. о такомъ законопротивномъ со стороны вашихъ подвластныхъ поступкѣ, который безъ сомнѣнія былъ-бы неблагопріятенъ для чувствительнаго сердца Е. В.; а обращаюсь къ в. пр. съ искреннимъ моимъ совѣтомъ и требованіемъ, чтобы вы для собственнаго вашего блага усугубили дѣятельность свою въ воздержаніи подвластнаго вамъ народа отъ подобныхъ вышеприсланныхъ безпорядковъ, чрезъ что не только оправдаете мою на васъ увѣренность, но и можете приобрести еще особенное себѣ благоволеніе отъ Е. И. В.

Въ разсужденіи вызова прислать войска свои для наказанія парвенца Александра, то я за таковой опытъ усердія вашего и готовности къ службѣ Е. И. В. признательнѣе васъ благодарю; въ войскахъ вашихъ въ нынѣшнемъ времени я не имѣю никакой надобности, ибо здѣсь столько находится Россійскихъ войскъ, что ихъ слишкомъ достаточно, какъ для удержанія внутренняго порядка, такъ равно и для наказанія вѣжливыхъ враговъ.

Относительно-же просимаго вами позволенія ѣздить Дагестанцамъ по торговымъ ихъ дѣламъ въ Тифлисъ, каковое запрещеніе дѣлано было по случаю открывшихся злоупотребленій, то я единственно изъ уваженія къ вашей просьбѣ далъ позволеніе никакъ пропускать ихъ въ Грузію для исправленія торговыхъ надобностей, однако-же не иначе, какъ по билетамъ вашимъ, съ тѣмъ при томъ, что если изъ таковыхъ торговщиковъ, имѣющихъ вашъ билетъ, обличены будутъ въ грабежъ или воровствъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Грузію, въ такомъ случаѣ произведенные ими безпорядки останутся на вашей отвѣтственности. Наконецъ, долгомъ считаю увѣдомить в. пр. и въ разсужденіи просимаго вами удовлетворенія слѣдующимъ за прошедшее время жалованьемъ, что какъ большая часть доходовъ, изъ коихъ производится вамъ жалованье, по причинѣ бывшаго возмущенія въ Кахетіи остается еще въ доимкѣ, то и прошу васъ взять на нѣкоторое время терпѣніе; по вступлении-же въ вѣзну всѣхъ доходовъ я не премну сдѣлать распоряженія въ удовлетвореніи васъ причитающимся жалованьемъ.

737. *Тамже, отъ 29-го ноября 1813 года, № 247.*

. . . За старанія употребленія вами, дабы разстроить дѣла парвенца Александра и помѣщать ему въ сборѣ Дагестанскихъ войскъ, я изъясняя вамъ совершенную признательность, вѣря въ семь случаевъ

вашимъ словамъ. Сожалѣю однако-же, что на самомъ дѣлѣ видѣлъ я противное, ибо сей возмутитель народнаго спокойствія два раза во время переговоровъ моихъ о мирѣ съ Персією приходилъ къ границамъ Кахетіи съ Дагестанскою сволочью, въ злобномъ намѣреніи произвести мятежъ въ Кахетіи, однако Россійскими войсками въ оба раза разбитъ и протѣгъ обратно въ Дагестанъ. Какъ-бы то ни было, но пріятно питать въ себѣ мысль, что в. пр. имѣете искреннее расположеніе употреблять себя на пользу службѣ Г. И., а потому съ удовольствіемъ уважая новую вашу просьбу о присылкѣ жалованья, я сколько можно на первый разъ могъ собрать, отправляю къ вамъ при семъ въ счетъ слѣдующій вамъ суммы еще 2,862 р. 50 к. с., что съ прежде полученными вами 2,500 р. составитъ 5,362 р. 50 к. Впрочемъ, и остальное количество, что причтется вамъ по расчету Казенной Экспедиціи скорѣе будетъ къ вамъ доставлено въ той надеждѣ, что в. пр., чувствуя въ полной мѣрѣ, сколь велики къ вамъ милости Е. И. В., усугубите усердіе ваше на пользу службѣ, дабы не только приобрести на оныя совершенное право, но заслужить еще и новыя къ вамъ щедроты столь благодѣтельнаго къ вамъ Монарха

Наконецъ, о родственникѣ вашемъ полк. Аслан-хавѣ, Куринскомъ владѣльцѣ, я нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что такъ какъ я всегда считаю и васъ и его вѣрными и усердными подданными Россійскому Императорскому Престолу то не только позволяю вамъ съ нимъ видѣться, но и прошу васъ посоветовать ему, какъ своему родственнику, чтобы онъ имѣлъ полное довѣріе къ справедливости, которую я всегда готовъ ему оказывать. Онъ, своевольно оставивъ владѣніе, Высочайше вѣренное его управленію, и удалясь изъ оного безъ моего вѣдома, конечно, поступилъ весьма нехорошо; но я увѣренъ, что сіе произошло отъ его неопытности, легковѣрія или можетъ быть отъ напраснаго страха; впрочемъ, отнюдь не отношу сего къ намѣренію его нарушить свои обязанности къ Е. И. В. и считаю его всегда чреданнымъ Россіи. По собственному его желанію, я далъ ему позволеніе прибыть во мѣ въ Тифлисъ для объясненія и готовъ всегда принять его дружески, также войти въ его положеніе и оказать совершенную справедливость. А потому внушите ему, чтобы онъ не отлагалъ исполнить сего и воспользоваться столь искреннимъ моимъ расположеніемъ. Въ противномъ-же случаѣ дальнѣйшее пренебреженіе имъ возложенныхъ на него обязанностей можетъ сдѣлать его непростительно виновнымъ.

я желаю знать ваши обстоятельства и положение ваших войск и войск Г. П. и прочия новости, заключающие в себя успехи (оружия) нашего Государя и Его воинства въ покорении и заволадевших землями позад нас. Извѣстия эти могутъ послужить къ успокоенію моего сердца. Я согласенъ на подданство великому нашему Государю. Я потребовалъ согласія на миръ и единство отъ нашихъ деревень и округовъ съ великимъ Государемъ, подданство Ему и повиновение Его повелѣніямъ. А потому совѣтъ мой принять деревню, обществомъ, старшинами и наѣдями Хашдады со всѣми ихъ войсками. Я посылаю это письмо съ просьбою о принятии ихъ въ подданство великаго Государя и повиновении Его приказаніямъ и запрещеніямъ. Прошу васъ прислать мнѣ отвѣтъ на это письмо и потребовать отъ того общества аманатовъ, ибо безъ таковыхъ нѣтъ проку въ мирѣ, въ томъ разсужденіи, что между ними существуетъ обычай дѣлать нашествія на Грузію они воли и ихъ промыселъ въ томъ только состоитъ, чтобы нападать на Грузію.

743. *Тожь.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Общество Хашдады, населяющее землю Бакалалъ, вступившее уже въ подданство Государя, желаетъ отправить людей въ г. Тифлисъ для торговли и для свободнаго и безопаснаго хожденія по базарамъ съ промышленными дѣлами. А потому я посылаю ихъ выѣсть съ моими людьми, воиждь старшина Хаджи-Муса. Прошу васъ требовать отъ того общества аманатовъ, потому что я на ихъ старшинъ положиться не могу. Еще прошу васъ оказать содѣйствіе ихъ купцамъ благополучнымъ и поспѣшнымъ ихъ возвращеніемъ по окончаніи торговли, ибо осенью горы покрываются льдомъ и дорога будетъ трудна по случаю стужи. Благополучное возвращеніе этихъ купцовъ поощритъ жителей другихъ деревень къ покорности вамъ и жителей другихъ городовъ ко вступленію въ подданство великаго Государя.

744. *Тожь.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Общество Мешхикъ, имѣющее ополченіе Иланхви, объявило мнѣ, что оно желаетъ вступить въ подданство высокой Российской Державы и будетъ въ числѣ тѣхъ, которые исполняютъ ваши велѣнія. А потому я посылаю къ вамъ это письмо съ просьбою о мирѣ съ тѣмъ обществомъ. Люди Зунтеа наушничаютъ противъ нихъ, приписываютъ имъ ложь, не желаютъ, чтобы это общество вступило въ под-

данство Россіи; но общество это общается полнѣе и добро въ мирѣ и сознаетъ бѣдствія и зло въ несогласіи. Оно въ Дагестанѣ ближайшій соседъ вашимъ соседямъ — Кахетинцамъ; а потому, если замѣтитъ движеніе какого нибудь ополченія въ сторонѣ Грузіи, то извѣститъ васъ объ этомъ движеніи отправленіемъ людей къ вамъ и о намѣреніи того ополченія. Остальные слова сообщитъ вамъ податель сего письма.

745. *Тожь, сендовъ и кидевъ общества Хашдады, составляющихъ народонаселеніе Бакалала, къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Извѣщаемъ васъ, что почтеннѣйшій нашъ старшина Курбанъ Каратинскій, который есть преданный вашъ другъ, предложилъ намъ миръ и союзъ съ вами тайно и явно. Мы обрадовались этому предложенію и согласились на него; желаемъ мира и союза съ великимъ нашимъ Государемъ и вступленія въ Его подданство. Да причислится и наше общество къ числу тѣхъ, которые вамъ покорны и пріятны. Мы будемъ отличаться въ подданствѣ великаго Государя такими дѣйствіями, изъ которыхъ вы никогда не увидите непріятнаго, въ родѣ измысловъ и вражды; откроемъ торговлю съ вами, будучи безопасны и обезпечены; готовы давать вамъ аманатовъ. Пришлите отвѣтъ на это и обсудите, какое вы дадите намъ приказаніе. Мы надѣемся, что и наше Бакалалское ополченіе и ополченіе нашихъ окруженностей также будетъ въ мирѣ, союзѣ, подданствѣ и вѣрности великому Государю, по нашему примѣру. Мы превратимъ зародышъ зла и возмущенія и будемъ слѣдовать по прямому пути.

746. *Тожь, сыновей Хитиноу-бека, его жены, братьевъ, родственниковъ и особенно его брата Хызрило къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Извѣщаемъ в. выс-о, что и мы пребываемъ въ подданствѣ великаго Государя, какъ находился Хитиноу-бекъ, который усеръ въ этомъ подданствѣ, что извѣстно вамъ. А потому мы посылаемъ аманатомъ брата нашего Муса взаимнѣ племянника нашего, сына Хаджіо, который увѣритъ васъ въ нашей преданности великому Государю. Вы должны изъ этихъ краткихъ словъ понять многое, ибо подобныя вамъ особы имѣютъ такое свойство.

747. *Тожь, ген. Ртищева къ Каратинскому старшинѣ Курбану, отъ 30-го іюня 1812 года, № 217.*

Два письма твои и записку я получилъ. Видя

изъ оныхъ вызовъ твой собрать Леагинскую партію и по требованію моему явиться здѣсь для службы Г. И., я весьма благодарю тебя за сей несомнѣнный опытъ твоей вѣрности и усердія. Не отвергая при томъ доброго расположенія твоего употребить себя на службу, я не оставлю удовлетворить моему желанію не для того, чтобы имѣть надобность въ Леагинскихъ войскахъ; но единственно на тотъ конецъ, чтобы доставить тебѣ случай показать свое усердіе, и воспользо-вавшись онымъ, быть въ пользу твою ходатаемъ предъ Е. И. В. и испросить тебѣ приличное жалованье, съ которымъ-бы ты могъ въ мирѣ и тишинѣ провести остатки твоей жизни. Случай-же сей я предлагаю найти въ осеннее время, когда спадутъ жары, къ коимъ горскіе народы вообще не привычны и не могутъ оныхъ переносить. Между тѣмъ, въ знанъ моего къ тебѣ благорасположенія и приязнительности къ моему усердію, посылаю при семъ къ тебѣ 100 р. с и одинъ бѣлячій мѣхъ, такъ какъ въ горахъ бываетъ холодно и по старости лѣтъ твоихъ для здоровья, въ коемъ я беру участіе, нужно тебѣ имѣть теплое одѣяніе.

Исполняя съ охотою твою просьбу о сынѣ, находившемся здѣсь въ аманатахъ, я отпустилъ его отсель, снабдивъ на дорогу нужнымъ содержаніемъ, равно какъ и племянника твоего Хаджи-Мусу. Внука-же твоего и приказавъ на мѣсто его принять въ аманаты и производить ему нужное содержаніе. Затѣмъ пожелаю тебѣ здоровья и многихъ радостей, остаюсь тебѣ усердный и доброжелательный. . . .

748. *Тожѣ, къ Высальдинскому обществу, отъ 30-го іюля 1812 года, № 219.*

Просьбу вашу о дозволении вамъ безпрепятственно ѣздить въ Грузію по торговымъ дѣламъ я получилъ и такъ какъ я считаю васъ народамъ спокойнымъ и вѣрнымъ Г. И., то истинно расположенъ буду доставлять вамъ всевозможныя выгоды наравнѣ съ тѣми, каковыми пользуются природные Россійскіе подданные. Я со всею охотою позволяю вамъ ѣздить въ Грузію и приказавъ безвозвратно пропускать ваши караваны, но и долженъ вамъ сказать откровенно, что при малѣйшей со стороны вашей шалости, либо когда узнаю, что изъ подражественныхъ сему обществу народовъ нѣкоторые вѣтреники обращаются въ воровствѣ и разбоихъ въ Грузіи, то я тотчасъ лишу васъ сихъ выгодъ и торговать въ Грузіи не позволю, подѣ строгимъ наказаніемъ. Не надѣясь однако-же, чтобы вы довели себя до сей крайности, я съ отеческой заботливостію буду пешихъ о вашихъ пользахъ, доколѣ вы будете также добры, какъ теперь.

749. *Тожѣ, къ Адаллазскому обществу, отъ 8-го іюля 1813 года, № 430.*

Письмо ваше я получилъ и на оное вамъ отвѣтствую, что если вы въ самомъ дѣлѣ поступать будете такъ, какъ обѣщаетесь, т. е. что не будете упрямиться въ хищничествѣ и разбоихъ, то я охотно позволю вамъ отправлять въ Грузію ваши купеческіе караваны, съ тѣмъ однако-же, что оны не иначе могутъ быть пропусканы сюда, какъ развѣ по билетамъ пограничнаго начальства Россійскаго, ибо мѣра сія принята мною по поводу тому, что находящіяся при караванахъ люди неоднократно замѣчены были въ грабежѣ, производимомъ ими въ границахъ Грузіи, а по тому и сдѣлано было запрещеніе не пропускать впередъ никакихъ Леагинскихъ каравановъ. Вамъ-же дастся на сіе позволеніе единственно изъ уваженія къ вашей просьбѣ и ручательству въ томъ, что вы будете жить спокойно, не принося никакого вреда Грузинцамъ, — вашимъ сосѣдямъ; но если паче чиняія вы не сдержите своего обѣщанія и будете обличены въ противныхъ оному поступкахъ, тогда съ караванами вашими поступлено будетъ по всей строгости Россійскихъ законовъ и строжайше запрещено будетъ навсегда всякое вамъ сообщеніе съ Грузіею

Такое же разрѣшеніе на свободный проѣздъ въ Грузію было дано и Волхоскому обществу

750. *Тожѣ, къ Каратинскому стариннѣ Курбану, отъ 8-го іюля 1813 года, № 435.*

Отправляя обратно племянника вашего Хаджи-Муса-бега, мнѣ пріятно отвѣтствовать вамъ по содержанію письма вашего, которое я получилъ чрезъ сего посланнаго въ разушеженіи изъясненія вашего въ ономъ письмѣ, что вы, не имѣя отъ меня позволенія, не могли сами собою послать въ прошлѣмъ году ваши войска для наказанія бунтовавшихъ Казетинцевъ, я благодарю васъ за сей знанъ вашего ко мнѣ уваженія и готовности на пользу службы Е. И. В. Впрочемъ, въ войскахъ вашихъ я ни прежде, ни теперь не имѣю надобности; а если представится мнѣ удобность употребить васъ въ какую либо порученность, единственно толико для того, чтобы имѣть благопріятный случай исходатайствовать вамъ отъ щедротъ Г. И. приличное награжденіе за ваше усердіе и вѣрность, то я не премину воспользоваться симъ случаемъ и потребую вашихъ услугъ. Теперь-же прошу васъ только о томъ, чтобы вы для собственной своей пользы сохраняли всегда ненарушимую вѣрность къ Высочайшему Все-

российскому Престолу и также удерживали-бы въ семь расположении своихъ подвластныхъ, не позволяя имъ дѣлать грабежи и хищничества въ границахъ Грузіи, особливо-же соединиться съ единомышленниками царевича Александра ко вреду здѣшняго края, Высочайше управленію моему вървеннаго, каковымъ поведениемъ вы не только заслужите всю мою признательность, но я не премину сверхъ того засвидѣтельствовать, о таковомъ усердіи вашемъ на пользу службы Е. И. В. предъ Высочайшимъ Престоламъ Г. И. и быть усерднымъ въ пользу вашу ходатаемъ. При семъ же случаѣ нахожу нужнымъ отъѣтствовать вамъ и на другое ваше письмо въ разсужденіи находящагося у васъ одного Русскаго чиновника, освобожденнаго изъ плѣна, дабы вы сего чиновника, не удерживая болѣе при себѣ, точтася по полученіи сего письма препроводили ко мнѣ въ Тифлисъ, бывъ увѣрены, что я награжу васъ за надѣржки, буде какія вы употребили на его освобожденіе.

Между тѣмъ, въ знакъ благоволенія моего къ вамъ, посылаю при семъ 100 р. с., кои могутъ вамъ пригодиться на собственныя надобности и также на посылку ко мнѣ нарочныхъ людей съ извѣстіями.

ЗАПИСКА

Если-бы вы сами или кто либо изъ вашихъ подвластныхъ, усердствуя къ пользамъ Россіи, нѣмалъ въ свои руки Грузинскаго царевича Александра и доставилъ его живаго ко мнѣ или-же хотя истребилъ носея сего нѣрушителя

В. КАЗИКУМУХЪ И КАЙТАГЪ.

753. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 18-го мая 1812 года, № 322.—Куба.*

Сего мѣсяца 13-го числа выбѣжали изъ Казикумуха и прибыли въ кр. Курагъ родные братья Аслан-хана Кюринскаго, Хасан-бекъ и Фетх-Али-бекъ, и просили съ покорностью принять ихъ въ покровительство и върноподданство Россіи, объявляя при томъ, что искреннее желаніе ихъ давно было явиться съ покорностью къ Россійскому правительству; но строгій надзоръ Сурхай-хана за ними и особенно за семействомъ ихъ препятствовалъ такому желанію до настоящаго случая, на который они съ отважностью рѣшились и совершили, о принятіи коихъ просить равнодушно и Аслан-ханъ, съ тѣмъ, чтобы имъ позволено было жить при немъ въ Кюринской провинціи По таковой просьбѣ, первый изъ нихъ, Хасан-бекъ, прибывшій ко мнѣ въ Кубу, приведенъ уже мною на върноподданство Е. И. В. въ присягѣ, другой-же, Фетх-Али-бекъ, отправился съ Аслан-ханомъ вверхъ

къ сноровѣи многихъ народовъ, то исполнителю сего дѣла объявлю честию-моямъ словомъ заплатить 6,000 р. с., противъ другихъ награды, которая я не преминулъ бы испросить отъ Г. И.

751. *Тожѣ, Сукман-Ахмед-хана къ ген. Ртищеву, отъ 18-го зиль-кадэ 1231 (1815) года.*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

... Надикъ всѣ жители общества Гихюри просили моего посредничества у васъ о вступленіи въ подданство великаго Императора, а потому и послала къ вамъ ихъ аманата Хаджио-Мамед-оглы, въ сопровожденіи почтеннѣйшихъ Феридо-бена, Мулла-Мамеда и разныхъ купцовъ и прошу удержать его при себѣ, какъ аманата названнаго общества. Еще я предлагаю всѣ ополченія деревень Дагестана привести въ повиновеніе великому Государю. Если мои дѣйствія покажутся вамъ неумѣстными, то сдѣлайте милость, не откажите мнѣ въ вашихъ совѣтахъ.

752. *Тожѣ, отъ зиль-кадэ 1231 (1815) года*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

... Надикъ высокопочтенный Эмир-Гамзавекъ, старшина дер. Хиндаль, желая вступить въ подданство Г. И., убѣдительно просилъ моего въ этомъ посредничества. А потому я, посылая его аманатовъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ купцовъ и Кей-Хосроя, почтеннѣйше прошу принять его заявленіе и взять его подъ свое покровительство

Курага для нужныхъ распоряженій въ предосторожность отъ покушеній Сурхай-хана, и когда возвратятся оттолъ и прибудеть въ Кубу, въ то время и его также приведу къ должной присягѣ Впрочемъ, я согласенъ на то, чтобы обѣимъ имъ жить въ Кюри, сходно желанію Аслан-хана.

Поминутый Хасан-бекъ, прибывши ко мнѣ, подтвердилъ тожѣ, что Ших-Али имѣетъ непрѣмное намереніе удалиться въ Персію, по приглашенію его тула, и дѣлаетъ нужныя къ тому приготовления. Сурхай-ханъ-же находится въ Казикумухѣ во всегдашнемъ страхѣ, опасаясь нашествія Россійскихъ войскъ и съ своей стороны не имѣетъ будто-бы важныхъ предпріятій, потому что-де не находится способовъ собрать значительнаго числа войскъ, въ пособіи которыми, какъ Аварцы, такъ Агушеллины и Дуздахаралхи (?) ему отвязываютъ; но совсѣмъ тѣмъ, по убѣжденію сыновей его приглашаетъ яно-бы Казикумухцевъ и изъ другихъ вольныхъ деревень нѣкоторое количество для чапуловъ на Кюринской плоскости. Про-

тиву чего однако-же какъ со стороны моей, равно и владѣльца Аслан-хана приняты нужная предосторожности и во всемъ округѣ мнѣ възвѣщено обстоятъ благополучно.

754. Тоже, отъ 1-го июля 1819 года, № 412.—Дер-бентъ.

Съ давняго времени производились въ границахъ Уцмйя Каракайтатскаго грабежи и разбои проѣзжающимъ изъ Кизилъра и Тарковъ въ Дербентъ съ товарами купцамъ и другаго званія людямъ, также самовольное отнятіе у Дербентцевъ баранты, и хотя Дербентскій комендантъ писалъ о всякомъ происшествіи Уцмью и настаивалъ о прекращеніи таковыхъ грабежей и разбоевъ, дѣлаемыхъ въ его владѣніи, по данной имъ присягѣ въ вѣрноподданствѣ и преданности Всероссийскому Г. И. и о удовлетвореніи обиженныхъ, однако-же донинѣ не было сдѣлано со стороны его ни въ томъ, ни въ другомъ удовлетворенія, а всегда отговаривается тѣмъ, что у него народъ вольный и ему мало повинуется; при томъ-же, что и Акушелинцы проѣзжаютъ чрезъ его владѣніе для грабежей. Наконецъ, узнавъ я за достоверное, что горскіе народы вообще имѣютъ замыслы собрать въ большомъ количествѣ войска въ пособіе Сурхай-хану Каагунхускому и что отъ Акушелинцевъ и изъ другихъ вольныхъ деревень Каракайтата послано къ нему нѣсколько сотенъ вооруженныхъ людей для предпріимлемо Сурхай-ханомъ намѣренія овладѣть Кюринскою провинціею. Всѣ сіи обстоятельства принудили меня сдѣлать движеніе и потому, раздѣля отрядъ, расположенный лагеремъ при Калесуарѣ на двѣ части, 4 роты Троицкаго пѣхотнаго полка съ 1 орудемъ послалъ я, подъ командою майора Нешкевича 1-го, въ Курагъ какъ въ подкрѣпленіе гарнизону, такъ и чтобы уничтожить намѣреніе Сурхай-хана, который собиралъ войска на границахъ Каагунхуса; 3-же роты съ 2 орудіями взялъ я съ собою въ Дербентъ и, присоединя къ нимъ изъ здѣшняго гарнизона до 250 чел. ружейныхъ, на 28-е числа въ ночи подъ личною моею командою выступилъ, пошелъ форсированнымъ маршемъ въ Уцмійское владѣніе и прибылъ туда по полуночи въ 5 часовъ, пройдя болѣе 60-ти верстъ отъ Дербента, и расположился лагеремъ при самомъ сел. Башлахъ. Селеніе сіе нарочито большое, въ которомъ считается сямшомъ 2,000 домовъ и до 5,000 людей мужескаго пола; народъ издревле вольный и признающій только Уцмю своимъ протекторомъ, не платя ему никакой подати. Таковымъ неожиданнымъ прибытіемъ моимъ приведены были въ страхъ какъ

самъ Уцмій, такъ Башлинцы и другія селенія около Башловъ, также вольныя, которыя по обыкновенію своему закричали *арай!* т. е. дали свидѣніе всѣмъ горцамъ о прибытіи въ Башлы Русскихъ войскъ, чрезъ что Акушелинцы и другіе народы, пошедше въ помощь Сурхай-хану, немедленно возвратились въ свои селенія и отвлечены были отъ дальѣйшихъ ихъ замысловъ собирать большое количество войскъ на вспоможеніе ему, Сурхай-хану. Между тѣмъ, на другой день явился ко мнѣ Башлинскіе и изъ другихъ селеній старшины съ покорностью, прося не дѣлать имъ никакого разоренія и извѣстить ихъ, на какой конецъ прибылъ я съ войскомъ къ ихъ селеніямъ, соглашась удовлетворить всѣмъ моимъ требованіямъ, которыя и состояли въ томъ 1) чтобы какъ со стороны Уцмйя, такъ равно и съ ихъ отнынѣ впередъ прекращены были всякія безпокойства и сборы или наряды вспомогательныхъ войскъ, что они наблюдали-бы взаимно и твердо; 2) чтобы дороги въ границахъ Уцмійскаго владѣнія для проѣзжающихъ, изъ Кизилъра и Тарковъ въ Дербентъ и изъ оного въ тѣ мѣста купцовъ и всякаго званія людей были обезпечены всякою безопасностію со стороны грабежей и разбоевъ какъ собственно отъ нихъ, такъ и отъ другихъ народовъ, донинѣ дѣлавшихъ сіе, и что въ противномъ случаѣ, если за сямъ нарушится спокойствіе проѣзжающихъ, то они неминуемо будутъ наказаны строго сялою Россійскаго оружія и со высказаніемъ явное ограбленнаго, кѣмъ и кому-бы то ни было сдѣлано изъ Россійскихъ подданныхъ въ границахъ Уцмійскаго владѣнія, и 3) все донинѣ ограбленное ими у проѣзжающихъ и отнятая самоуправно баранты, со времени существованія въ Дербентѣ Россійскаго правленія, должны они возвратитъ хозяевамъ по требованію Дербентскаго коменданта, который имъ напишетъ о всѣхъ обиженныхъ. На всѣ сіи пункты какъ самъ Уцмій Каракайтатскій, такъ Башлинцы и другія окружныя селенія согласились безотговорочно и обѣщаніе свое утвердили въ присутствіи моемъ и всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, бывшихъ въ отрядѣ, присягой по обычаю своему на Аллоранѣ. По полученіи сего я того-же числа отправился обратно къ Дербенту; сего-же числа 3 роты Троицкаго пѣхотнаго полка отправляю обратно въ Калесуаръ, а самъ завтрашняго числа выдѣл въ Курагъ, гдѣ осматриваю расположеніе войскъ и распорядюсь къ огражденію границъ нашихъ отъ непріятельскихъ предпріятій со стороны Сурхай-хана, и надѣюсь съ помощію боженію, что и съ сей стороны отвращена будетъ всякая опасность.

755. *Донесение ген. Ртищева кн. Горчакову, отъ 22-го ноября 1812 года, № 90.*

Пріятѣйшимъ долгомъ поставлю в. с., какъ истинному ревнителю въ пользамъ службы Г. И., донести о такомъ счастливомъ военномъ дѣйствіи, которое, не стоивъ войскамъ Е. И. В. ни одной капли крови, однимъ благоразуміемъ отлично-усерднаго къ службѣ ген.-и Хатунцова, дѣятельностью его и быстрой движеньемъ, не только уничтожило весьма важный; дѣйствіями Персидскаго правительства произведенный заговоръ между сильнѣйшими обществами Дагестанскихъ народовъ, дабы въ содѣйствіе Персіанамъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. и овладѣть провинціями Кюриянскою, Дербентскою и Кубинскою; но и самымъ сіи общества привела въ покорность и зависимость Россійской Имперіи, даровало тому краю благодѣющее спокойствіе и тишину.

Подробности сего происшествія имѣю честь представить в. с. въ слѣдующемъ

Въ границахъ Улімъ Каракайтаскаго съ давняго времени производились грабежи и разбои прѣзжающимъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ купцамъ съ товарами; равнымъ образомъ насильственно и всегда почти съ убійствомъ отнималась была неправильно у Дербентцевъ баранта, о чемъ хотя всякій разъ Дербентскій комендантъ относился къ Адиль-хану Улімъ съ требованіемъ, дабы онъ по обязанности вѣрнопопавшаго Г. И. запретилъ подобныя своевольства и обиженымъ доставилъ полное удовлетвореніе, но всѣ сіи требованія остались безъ дѣйствія, грабежи еще больше умножились и Улімъ всегда тѣмъ только отмыкался, что народъ его владѣнія есть вольный, мало ему повинуются и онъ не въ состояніи принудить его къ удовлетворенію обиженныхъ. Итакъ, сія причина, а съ другой стороны ускоренное движенье Сурхай-хана Хачбутая Казикумукскаго въ сборъ войскъ на его границѣ и всеобщее вооруженіе сильнаго Акушинскаго народа, такъ какъ и многихъ другихъ вольныхъ деревень Каракайтаса, которая до 1,000 чел. отправили было уже въ соединеніе съ войсками Сурхай-хана, заставили дѣятельнаго по службѣ ген.-и. Хатунцова для разрушенія сихъ непріятельскихъ замысловъ предварительно взять рѣшительныя мѣры и сдѣлать движенье съ войсками въ самую землю сего непріязненнаго народа. Для чего, раздѣливъ свой отрядъ, стоявшій лагеремъ при Кавсуарѣ, на двѣ части, 4 роты Троипаго пѣхотнаго полка съ 1 орудіемъ послалъ, подъ командою маіора Непшевича 1-го, въ Курганъ, въ подкрѣпленіе гарнизону противъ Сурхай-

хана, усиливавшаго себя каждый день войсками на границѣ Казикумуха, 3-е роты съ 2 орудіями взяли съ собою въ Дербентъ, гдѣ присоединя къ себѣ изъ Дербентскаго гарнизона 250 чел. пѣхоты, ночью самъ выступилъ въ походъ и пошелъ форсированнымъ маршемъ въ Улімское владѣніе, куда прибылъ по полуночи въ 5 часовъ, пройдя въ ночь болѣе 60 верстъ, и расположился лагеремъ при самомъ сел. Башлахъ. Селеніе сіе нарочно большое, въ которомъ считается слишкомъ 2,000 домовъ и до 5,000 мужскаго пола, а народъ въ ономъ издревле вольный и признающій Улімъ только своимъ протекторомъ, не платя ему никакой подати.

Столь неожиданное появленіе войскъ повергло въ крайній ужасъ какъ самого Улімъ Каракайтаскаго, такъ равно общество Башлинцевъ и другія вольныя селенія около лежація, которыя по обыкновенію своему въ нѣсколько часовъ, посредствомъ крика, передаваемого изъ деревни въ деревню, извѣстили всѣхъ горскихъ народовъ о прибытіи Россійскихъ войскъ, чрезъ что Акушинцы и другіе народы, пошедшіе было въ помощь Сурхай-хану, немедленно возвратились въ свои селенія и тѣмъ къ большей пользѣ для дѣла вѣдѣннаго края сдѣлано было отвращеніе отъ дальнихъ ихъ замысловъ собрать сильное число войскъ на вспоможеніе Сурхай-хану. Между тѣмъ, на другой день явились къ ген.-и. Хатунцову Башлинские и прочихъ селеній старшины съ покорностью, прося не дѣлать имъ никакого разоренія и обязуясь исполнять всѣ его требованія.

Вслѣдствіе чего разсудительный ген.-и. Хатунцовъ, пользуясь страхомъ отъ него наведеннымъ ему народу и таковымъ миролюбивымъ оного расположеніемъ, предпочесть простоту и безъ пролитія крови извлечь важныя пользы для службы Е. И. В. Онъ предложилъ имъ слѣдующія требованія 1) чтобы какъ со стороны Улімъ, такъ равно Башлинцевъ и другихъ народовъ отнынѣ впередъ прекращены были всякіе безпокойства и сборы или наряды отъ нихъ вспомогательныхъ войскъ кому-бы то ни было изъ владѣльцовъ, вступающихъ противъ войскъ Россійскаго Г. И., что и наблюдалъ-бы они взаимно и твердо; 2) чтобы дороги въ границахъ Улімскихъ владѣній для прѣзжихъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ и изъ оного въ тѣ мѣста купцовъ и всякаго званія людей были обеспечены всякою безопасностью со стороны грабежей и разбоевъ, какъ собственно отъ нихъ, такъ и отъ другихъ народовъ въ томъ обращавшихся; въ противномъ-же случаѣ, когда и за симъ нарушится спокойствіе прѣзжающихъ, то они, кромѣ неминуемаго наказанія ихъ сѣ-

люю Россійскаго оружія, должны обязаться каждому ограбленному въ ихъ земляхъ Россійскому подданному доставить двойное удовлетвореніе. Наконецъ, 3) все домѣшнѣ ограбленное ими у проѣзжающихъ и отнятыя самоуправно баранты со времени существованія въ Дербентѣ Россійскаго правленія возвратить хозяевамъ, по требованію Дербентскаго коменданта.

Когда-же на всѣ сіи пункты какъ самъ Умий, такъ Башинцы и другія окружныя селенія съ покорностью согласились и обязательство свое утвердили въ присутствіи ген.-м. Хатунцова и всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, бывшихъ въ отрядѣ, присгой по обычаю своему на Алкоранѣ: то ген.-м. Хатунцовъ, успѣвъ совершенно въ своемъ предпріятіи и приведя такимъ образомъ въ нашу зависимость сіи вольные народы, съ удержаніемъ ихъ въ спокойствіи, немедленно обратился въ другую сторону—въ Курагу, куда онъ самъ отправился для осмотра расположенія войскъ и также для распоряженій относительно обезпеченія границы напхъ отъ непріятельскихъ предпріятій со стороны Сурхай-хана.

Первымъ его дѣйствіемъ было, по прибытіи въ Курагу, отправленіе въ Сурхай-хану съ письмомъ усерднаго и преданнаго Россіи Кубинскаго бека Абдул-Рахимъ-агу вмѣстѣ съ переводчикомъ дворяниномъ Мадатовымъ. Въ письмѣ своемъ ген.-м. Хатунцовъ требовалъ отъ Сурхай-хана оставить всѣ свои непріятельскія намѣренія и немедленно распустить собранныя имъ войска, угрожая въ противномъ случаѣ вступить въ землю его и дѣйствовать противъ него всею силою побѣдоноснаго оружія Е. И. В. Сія рѣшительность и угрозы, при извѣстности уже Сурхай-хану о прибытіи новыхъ Россійскихъ войскъ въ Курагу и въ Башлы, также, что сей народъ присягнулъ уже въ вѣрности Россіи и что при томъ Акунелинцы и другіе народы, бывше у него въ сборѣ, отъ страха разбѣжались въ свои жилища для собственнаго спасенія, столь сильное произвели дѣйствіе, что сей гордый и доселѣ непреклонный владѣлецъ прислалъ тотчасъ въ ген.-м. Хатунцову своего важнаго чиновника съ изъявленіемъ своей покорности и съ обѣщаніемъ оставить свои намѣренія, такъ какъ и войска распустилъ, если только обещано ему будетъ и со стороны Россіи, что военныя дѣйствія противъ него не будутъ предпринимаемы, являясь при томъ всемогущимъ Богомъ, что онъ отсѣдѣ пребудетъ навсегда спокойнымъ соседомъ. Таковому-же расположенію его слѣдуя, и Акунелинскій, весьма сильный, вольный народъ, граничащій съ Казикумухомъ, равномерно прислалъ въ ген.-м. Хатунцову по его требованію

своихъ депутатовъ съ покорностью и съ изъявленіемъ ихъ желанія дать присягу въ вѣрности Всероссийскому Г. И., также и въ спокойствіи ихъ на будущее время. Почему, не упуская пользоваться столь благимъ расположеніемъ сихъ народовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желая также утвердить оное на прочномъ основаніи, ген.-м. Хатунцовъ вторично послалъ въ Сурхай-хану и въ Акунелинскимъ народамъ своего переводчика Мадатова и вышеизъяснаго почетнѣйшаго Кубинскаго бека Абдул-Рахимъ-агу, съ предложеніемъ, чтобы они въ утвержденіе истинъ своего обѣщанія учинили присягу по обычаю ихъ на Алкоранѣ. Между тѣмъ, по предусмотрительности своей и зная непостоянство и нерѣшимость горскаго народа въ такихъ случаяхъ, а напаче непреклонность Сурхай-хана, гордящагося неприступностью мѣстъ его владѣнія, ген.-м. Хатунцовъ признавалъ за нужное, для скорѣйшаго совершенія сего важнаго дѣла, вмѣстѣ съ посланными имъ предложеніями выступить изъ Кураги съ отрядомъ войскъ и подвинуться на границу Казикумухскую. Движеніе сіе и занятіе имъ мѣста отъ Казикумуха,—резиденціи Сурхай-хана,—въ 40 п отъ Акуши въ 60 верстахъ возымѣли дѣйствіе имъ ожидаемое. Сколь ни хитрые и благомыслие предлоги изобрѣтаемы были Сурхай-ханомъ и Акунелинцами, чтобы промедлить исполненіемъ требованія ген.-м. Хатунцова и тѣмъ выиграть время для усиленія себя; но видя предъ глазами своими отрядъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ, готовыхъ наказать ихъ вѣроломство, и твердую рѣшительность ген.-м. Хатунцова, Сурхай-ханъ долженъ былъ признать свою покорность и учинилъ присягу на Коранѣ, утверждая оную по обычаю ихъ подписью и печатью. Послѣ чего прѣхавшіе отъ Акунелинскаго и всего Даргинскаго народа киди и почетнѣйшіе старшины, отъ имени всего народа, равномерно учинили присягу на вѣрность Е. И. В. и почетнѣйшіе изъ нихъ утвердили оную своими печатами. Но еще въ видѣннѣ пользы дѣла того края и спокойствію довершено сіе важное происшествіе новымъ успѣхомъ въ положеніи преградъ безпокойнѣйшему Шихъ-Али, бывшему хану Дербентскому и Кубинскому, производить непріятельскія свои дѣйствія на Кубу посредствомъ горскихъ Дагестанцевъ, ибо присемъ-же самымъ случай Акунелинскій народъ, у коего Шихъ-Али во все время по изгнаніи его изъ ханства, за измѣну Г. И., находилъ убѣжище и единственную помощь и гдѣ и теперь живетъ, обязался клятвеннымъ ручательствомъ, что Шихъ-Али съ сихъ поръ пребудетъ спокоенъ и ничего противъ войскъ Е. И. В. и владѣній непріязненнаго не предприметъ;

въ противномъ-же случаѣ народъ Акушелинскій всякое вредное его поведеніе приметъ на собственную свою отвѣтственность, только-бы Ших-Али подъ ихъ надзоромъ позволено было отъ Россійскаго правительства имѣть среди ихъ свое жилище безпретѣственно и отъ нихъ не выгнать, такъ какъ народъ Акушелинскій, обязанный отцу его Фетх-Али-хану многими благодѣяніями, призналъ его за своего кунана и по ихъ обыкновеніямъ обязанъ призвать его и оказывать всякое покровительство, въ чемъ отъ ген.-м. Хатунцева и дано имъ было позволеніе.

Сверхъ сего, какъ Акушелинскій народъ, съ толикою покорностью предавшійся въ зависимость Россіи, при семъ случаѣ просилъ оказывать ему милосердіе въ освобожденіи военнопленныхъ Лезгинъ, находившихся въ нашихъ рукахъ, а во-вторыхъ брать пошину съ продуктовъ ихъ и издѣлій, привозимыхъ въ Дербентъ и Кубу, по прежнимъ ханскимъ обыкновеніямъ, а не по нынѣшнему таможенному положенію, которое по непопулярности своей, лишивъ ихъ способъ привозить и продавать свои издѣлія, весьма отяготило ихъ состояніе то ген.-м. Хатунцовъ, уваживъ настоящее положеніе дѣлъ и общее спокойствіе, также желая показавъ сему народу кротость и милосердіе Россійскаго правительства и тѣмъ самымъ болѣе оный къ намъ привязать, возвратилъ имъ военнопленныхъ и объѣхавъ ходатайство въ установленіи съ ихъ продуктовъ и издѣлій прежней ханской пошины. Но какъ мнѣ нужно еще собрать по сему предмету всѣ обстоятельныя свѣдѣнія, дабы соразмѣрить выгоды казны съ пользою сего покорившагося народа, то я, не приступая теперь къ ходатайству объ оказаніи сей Монаршей милости Акушелинскому народу, буду имѣть честь въспослѣдствіи сдѣлать о семъ в. с. особенное представленіе.

Такимъ образомъ, исполненный ревностнѣйшимъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В., ген.-м. Хатунцовъ дѣятельностью своею, благоразуміемъ и рѣшительностью не только удержалъ спокойствіе того края, но и пріобрѣлъ важныя выгоды, въ то самое время, когда коварными дѣйствіями Персидскаго правительства границы азіатскаго края во всѣхъ пунктахъ угрожаемы были сильными непріятельскимъ ополченіемъ; когда самая Грузія была приведена въ возмущеніе и когда также весь Дагестанъ готовъ уже былъ вооружиться въ содѣйствіе Персіанамъ противу войскъ Е. И. В. Сіе-же послѣднее намѣреніе Персіанъ, если-бы въ самомъ дѣлѣ возымѣло свое дѣйствіе, не было столь благоразумно и успѣшно отращено, то по справедливости должно сказать, что край дѣйствій и войска

при такой многочисленности непріятеля и развлеченіи во всѣ стороны могли-бы подвергнуться самому опасному положенію.

Почему, считая первѣйшимъ для себя долгомъ отдавать справедливость истиннымъ трудамъ и усердію ревнительныхъ исполнителей священной воли Г. И., я всепокорнѣйше прошу в. с. довести о семъ отличномъ дѣянн ген.-м. Хатунцева до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и въ возданіе заслугъ испросить ему Монаршее благоволеніе, изъявленное особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на его имя; Троицкому-же пѣхотному полку, имъ командуемому, который въ началѣ нынѣшняго года, при моемъ предмѣстникѣ, имѣлъ несчастье съ потерю 6 батальона, разбитаго и взятаго въ плѣнъ Персидскими войсками, лишиться двухъ священнѣйшихъ знаменъ полка, бывшихъ съ тѣмъ батальономъ, чрезъ что донынѣ всѣ военнослужаще въ ономъ повержены въ глубочайшее уныніе, испросить Всемилостивѣйшее пожалованіе двухъ знаменъ на мѣсто взятыхъ непріятелемъ. Каковое милосердіе Е. И. В., ожививъ новымъ духомъ сей полкъ, прежде всегда себя отличившій храбростію и усердіемъ къ службѣ Г. И., удвоитъ стремленіе оного къ славіи и побѣдамъ и вознаградитъ достойно немовѣрные труды, понесенные имъ въ нынѣшнихъ движеніяхъ по Дагестану для усмиренія безпокойствъ горскихъ народовъ, куда они должны были проходить по весьма труднымъ, безпрестанно гористымъ и каменистымъ мѣстамъ чрезъ узкія ущелья. Для штаб-офицеровъ-же и обер-офицеровъ, находившихся при отрядѣ ген.-м. Хатунцева и раздѣлявшихъ всѣ его труды, я всепокорнѣйше прошу исходатайствовать отъ щедротъ Е. И. В. всемилостивѣйшее награжденіе по окладу каждаго третимъ жалованьемъ, во уваженіе претерпѣннаго ими при семъ походѣ въ Дагестанъ крайняго разоренія отъ недостатка и чрезвычайной трудности доставать тамъ нужнымъ потребностями, а нижнимъ чинамъ по 1 р. с. на человѣка. Списки-же какъ штаб- и обер-офицерамъ, такъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ имѣю честь у сего представить в. с. на благорасмотрѣніе.

ВѢДОМОСТЬ

нижнихъ воинскихъ чинамъ, бывшихъ въ походѣ по Дагестану, въ Башлахъ и на границѣ Кавказу, коимъ испрашивается Всенногосударственнаго награжденіе по 1 р. с. на человека

Троицкаго пѣхотнаго полка утир-офицеровъ 46, мушкетеровъ 10, рядовыхъ 448, нестроевыхъ 7, Семиструковскаго пѣхотнаго полка утир-офицеровъ 7, мушкетеровъ 2, рядовыхъ 120, нестроевыхъ 2; 19-я Артауридейской бригады овер-офицеры 1, рядовыхъ 25, нестроевыхъ 3; Донскаго казацкаго Сисоваго 2-го полка урядниковъ 2, козловъ 63 — Всего всѣхъ чиновъ 730

По предварительному ко мнѣ донесенію отъ командующаго Курагскимъ постомъ, 24-го августа, о прибытіи въ Кумухъ Сурхай-хана, честь имѣю донести, что я по оному точчасъ-же въ предосторожность даю мои предписанія какъ воинскому въ Курагѣ начальнику о принятіи въ гарнизонъ всей воинской команды.

своей осторожности и чтобы онъ, осведомясь чрезъ лазутчиковъ наизвѣрѣйшимъ образомъ, какія Сурхай-ханъ имѣетъ намѣренія (по причинѣ задержанія имъ въ Кумухъ полк. Аслан-хана Кюриянскаго и брата его Фетх-Али-бека и прогнаніе другого его брата, Хасан-бека), въ противномъ случаѣ приготовленія его на дальнѣйшія предпріятія относительно Кюриянской провинціи, немедленно отрядилъ-бы для диверсіи къ Кумуху часть войскъ изъ гарнизона и показалъ такой видъ, что сей отрядъ намѣренъ встрѣтить и о-прокинуть его намѣренія; такъ и подполк. Левицкому, расположенному съ батальономъ у Самура, на самой границѣ Кюриянскаго владѣнія, — чтобы въ случаѣ нужды изъ подкрѣпленія Курагскаго гарнизона или защиты Кюриянской провинціи, по донесеніи о семъ воинскаго въ Курагѣ начальника, тотчасъ выступилъ съ батальономъ въ то владѣніе, — хотя, впрочемъ, по видимому и нельзя ожидать отъ Сурхай-хана какихъ либо предпріятій.

Сдѣланные обстоятельствомъ и догадокъ, доселѣ подъ завесою неизвѣстности скрываемыхъ, о причинѣ удаленія полк. Аслан-хана изъ своего владѣнія въ Кумухъ со всѣмъ своимъ семействомъ, послѣдовавшаго въ скоромъ времени по удаленіи Сурхай-хана изъ Кумуха, наконецъ ясно показываетъ развязку всѣхъ тѣхъ хитростей, коими дѣйствовали противъ Аслан-хана 3 брата его, т. е. Муртузали-бекъ, остававшійся по Сурхай-ханъ въ Кумухъ, и другіе два, пребывающіе по-прежнему въ Кюриянской провинціи. Обманомъ и интригами ихъ Аслан-ханъ по слабости своего поведенія и по дикому характеру, напуганъ будучи ложными увереніями въ недоброжелательствѣ ему съ нашей стороны, безъ разсмотрѣнія попалъ въ разставленныя для него сѣти и одною и тою-же дружиною началъ показывать разные измѣнительные противу насъ поступки, чрезъ которые поставилъ себя въ недоброжелательство и подозрѣніе съ нашей стороны.

Отвѣтивъ Сурхай-хану на письмо его, что и о возвращеніи и желаніи его донесъ на благоразсмотрѣніе в. выс.-а, между прочимъ писалъ я къ нему и просилъ, чтобы онъ, если дѣйствительно хочетъ показать нежное свое усердіе и преданность къ Россіи и явше уверить наше правительство въ добрыхъ его расположеніяхъ, то за первую и непрѣлвную поставилъ-бы себѣ обязанность, чтобы полк. Аслан-хана и брата его Фетх-Али-бека, задержанныхъ имъ въ Кумухъ, выдалъ немедленно Россійскому началству и выдалихъ не дѣлалъ-бы имъ самопроизвольно притѣсненій, а тѣмъ паче наказаній, и предоставлялъ-бы все то волѣ в. выс.-а и что на сіе получу, не пре-

мину въ то-же время донести, испрашивая между тѣмъ по предмету всего вышепрписаннаго вашего повелѣнія.

758. Телѣгъ, отъ 1-го сентября 1814 года, № 309.

Всѣгда за рапортомъ моимъ в. выс.-у, отъ 26-го августа, № 296, получилъ я еще два донесенія отъ 27-го числа *первое*, отъ воинскаго въ Курагѣ начальника, что сынъ Сурхай-хана Муртузали-бекъ чрезъ нарочно присланнаго къ нему объявилъ, что отецъ его занялъ по прежнему Кумухъ, будто-бы съ воли в. выс.-а, которому вы изволили дать такое же рѣшеніе и такъ какъ Аслан-ханъ отнялъ Кумухъ насильственнымъ образомъ, то и онъ, Сурхай-ханъ, можетъ оный возвратить также, если только въ силахъ; и сіе позволяете ему потому болѣе, что Аслан-ханъ сдѣлался измѣнникомъ Россіи, и въ заключеніе просилъ воинскаго начальника видѣться съ нимъ, Муртузали-бекомъ, въ 4 верстахъ отъ вѣрности, для личныхъ переговоровъ. Между тѣмъ распустилъ въ Кюриянской провинціи ложные слухи, яко-бы Сурхай-ханъ съ воли Россійскаго начальства возвратился въ Кумухъ и имѣетъ при себѣ нѣсколько Русскихъ офицеровъ и козачковъ, а сынъ его Нух-бекъ скоро прибѣдетъ съ Русскими-же войсками въ Курагъ. *Второе*, отъ подполк. Левицкаго, въ которомъ донесъ, что полк. Аслан-ханъ чрезъ своего служителя прислалъ его увѣдомить словесно, что онъ, находясь въ Кумухъ, осведомился о возвращеніи Сурхай-хана въ прежнее его владѣніе. По каковому случаю составленъ былъ тамъ совѣтъ, на тотъ конецъ, чтобы не впускать Сурхай-хана, въ которомъ положено идти противъ оного Муртузали-беку и Фетх-Али-беку (братьямъ Аслан-хана); а ему послѣднему оставаться въ Кумухъ, коего Муртузали-бекъ наперекъ увѣрилъ въ безопасности, и съ нимъ намѣреніемъ первые отправились къ отраженію Сурхай-хана; но выѣхавъ нѣкоторое расстояние отъ Кумуха, остановились для растаха, гдѣ Муртузали-бекъ (по видимому съ умысломъ), напоивъ брата своего Фетх-Али-бека пьянымъ и у оного отрубивъ ему голову, отослалъ оную на встрѣчу къ Сурхай-хану, въ знакъ своей къ нему преданности, и потомъ самъ лично къ нему явился. Аслан-ханъ-же, узнавъ въ скоромъ времени о такомъ происшествіи, едва спасся бѣгствомъ изъ Кумуха съ одною женою своею и сыномъ, безъ всякаго имущества и даже безъ башмаковъ и на однихъ только верховныхъ лошадахъ съ тремя служителями, ускакавъ отсюда, и пріѣхавъ въ деревни, принадлежащія Уцую Барайатагскому, откуда отправлялся въ

свое владѣніе, послалъ съ дороги означеннаго служителя и просилъ чрезъ онаго его уведомить, куда ему теперь ѣхать.

По поводу чего сдѣлалъ мои предписанія воинскому въ Курагѣ начальнику въ подтвержденіе, чтобы онъ не подавался ни на какия ложныя разглашенія и представленія со стороны Сурхай-хана или его приверженцевъ, и запретивъ ему всякое съ ними свиданіе и переговоры внѣ крѣпости, я приказалъ стараться утѣшить Кюринскихъ жителей въ противномъ тѣмъ слухамъ и чтобы они пребывали спокойны и непоколебимы въ вѣрности въ Россіи, строго подтвердивъ имъ, что всякое съ ихъ стороны легковѣріе и наклонность на сторону непріятелей нашихъ сочтены будутъ за измѣну, и подлохъ. Левинскому, чтобы всѣчески старался утѣшить и ободрить Аслан-хана, дабы онъ безбоязненно прибылъ въ Зіахуръ и явился ко мнѣ для личнаго его увѣренія въ добромъ къ нему нашемъ расположеніи и объявить ему, что для него не остается другого средства загладить свой проступокъ, какъ только прибѣгнуть съ искреннимъ раскаяніемъ похъ защиту Россійскаго правительства, въ которомъ онъ никогда обмануться не можетъ.

Затѣмъ воинскій въ Курагѣ начальникъ, отъ 29-го августа, рапортомъ мнѣ донесъ, что Мургузали-бекъ, съ братомъ своимъ Нух-бекомъ и сыномъ его Мамед-бекомъ, находясь въ дер. Бурхай-ханъ и при нихъ до 300 чел. войска, разсылаютъ по верхнимъ деревнямъ Кюринской провинціи, прилежащимъ къ Кумуху, свои партіи для грабежа. Къ удержанію чего, по предварительному моему предписанію, отрядилъ онъ при поручикѣ одного обер-офицера и 120 чел. рядовыхъ съ числомъ унтер-офицеровъ и барабанщиковъ, и одно орудіе въ дер. Калханы, дабы показать жителямъ, что они съ нашей стороны по возможности защищаются, на которое предписавъ ему не раздроблять сего отряда, я приказалъ предложить Аслан-беку (брату Аслан-хана), находящемуся нынѣ въ Курагѣ, чтобы онъ, если въ силахъ, собралъ сколько можно Кюринской конницы и присоединился въ тому отряду для лучшаго удержанія непріятельскихъ хищническихъ партій отъ грабежа.

Напоследокъ, каковъ получилъ я отъ подполк. Левичаго рапортъ, № 803, оный въ-оригиналѣ при семъ в выс-у имѣю честь препроводить, изъ котораго усмотрѣвъ изволите жалкое положеніе Аслан-хана и что онъ при всей крайности онаго и за всѣми увѣреніями съ нашей стороны, по врожденной дикости своей и боязни, не рѣшается еще на свиданіе со мной, въ чему я его и не намѣренъ принуждать, пока онъ со-

вершенно опомнится; однако-же вчерашняго числа писалъ ему и отъ себя въ отвѣтъ на его письмо съ тѣмъ-же увѣреніемъ, чтобы онъ твердо надѣлся въ прощени его проступка, который по видимому сдѣланъ имъ по интригамъ его недоброжелателей, а не съ намѣреніемъ измѣнить Россіи, и потому, не теряя времени, исказъ-бы покровительства у н. выс-а, обѣщаясь съ своей стороны ему въ томъ способствовать.

Доносъ обо всемъ ономъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, я пави осмысливаю исполняющимъ по предмету сему вашего повелѣнія. Впрочемъ дальнихъ приготовленій и намѣреній со стороны Сурхай-хана не замѣчается и въ Кюринской провинціи между жителями спокойно.

Рапортъ подполк. Левичаго ген.-м. Хатунцовъ, отъ 31-го августа 1814 года, № 803.—Зіахуръ.

Сейму я пр. доносъ, что вчерашняго числа по многимъ переговорамъ съ Аслан-ханомъ чрезъ посланныхъ, наконецъ передъ вѣчеромъ рѣшился онъ приѣхать въ параванку въ сакомъ расстроенномъ видѣ блѣдності, страхъ весьма принятъ на лицо его, и при свиданіи со мной онъ заявилъ, что такъ жестоко обманулъ братьевъ, что все его несчастье случилось чрезъ нихъ, что онъ бѣжалъ изъ Курагъ,—и словомъ сказать, все что до сего времени происходило, по причиноу тому братья его Соклаю-не и ни старался утѣшить и уговорить его, чтобы онъ забылъ все, не опасаясь, вѣдалъ въ пр и тѣмъ заглядывалъ до сего случившіеся поступки, не пытая не могъ его утѣшить. Онъ безпрестанно твердилъ, что бѣжалъ, подавалъ просьбу на в пр и что его стыдъ, собою и страхи удерживаютъ отъ того Я-не уже явился за в пр , что вы не можете замъ, сомнѣнію о немъ, но все было тайно, и при разговорѣ съ нимъ я призналъ, что онъ весьма потерялъ. Когда со мной говорилъ, то весь дрожалъ, плакалъ и оспаривалъ на всѣ стороны,—какъ я думаю, мыслалъ, что его побьютъ, ибо при заступленіи на сторону грозныхъ разговоръ онъ сдержался и подымался на пламя, оспаривалъ на всѣ стороны дѣла въ изоружъ, не смотря на то, что съ нимъ было изоружъ часовъ до 100 и что я задержалъ его въ безосновности; по за всѣмъ измѣнилъ разговоръ половилъ онъ, что скоро придетъ своего сына, а слова мую, то я все сомнѣюсь и братья, куда в пр изволите приехать, моя онъ оспариваетъ и самъ придетъ; теперь-же признается, что онъ потерялъ и не знаетъ, куда свою голову преклонить, утѣреній-же намъхъ не слушаетъ, и для того сего числа обидѣлъ прислать съ письмомъ къ в пр Гусу-бега, а самъ онъ будетъ на ходитъ въ Магранъ-недѣ въ Табаръ-недѣ

759. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Гинцига, отъ 9-го ноября 1814 года, № 286.

Кавікумукхій владѣлецъ Сурхай-ханъ Хамбутай, нѣсколько разъ при моихъ предѣстѣнкахъ возобновлявшій присягу на вѣчную вѣрность В. И. В. и по вѣроломнымъ свойствамъ своимъ нарушавшій оную при первомъ случаѣ, благопріятствовашемъ коварнымъ его намѣреніямъ, будучи при непріятельскомъ покушеніи его на Кюринскую провинцію, въ началѣ прошлаго 1813 года, столь сильно разбитъ и навазавъ отрядомъ войскъ В. И. В., выступившимъ ему на встрѣчу, что опасаясь возмущенія отъ народа ему подвластнаго, не смѣлъ даже возвратиться въ Кумухъ,—свою собственную резиденцію, и съ 30-ю только чел. ближайшихъ родственниковъ своихъ и преданныхъ ему чиновниковъ бѣжалъ въ Персію, съ намѣреніемъ искать себѣ помощи въ войскахъ отъ Персидскаго

двора. Но вскорѣ начавшиеся переговоры, а потомъ и самое заключеніе благополучнаго мира съ Персіею совершенно испровергнули его намѣренія.

Такимъ образомъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, Сурхай-ханъ, пробывъ въ Персіи близъ года, болѣею частью въ Тавризѣ, при мимомъ наслѣдствіи Персін Аббас-миръѣ, по необходимости рѣшился хотя ни съ чѣмъ возвратиться къ семейству, въ свое Кумухское владѣніе.

Съ партіею, составленною имъ изъ Дагестанцевъ равныхъ обществъ, шатавшихся въ Персіи, которые вмѣстѣ съ его свитою простирались до 125 чел. конныхъ, онъ прибылъ на границу Енисаветопольской области и необитаемыми мѣстами пустился пробраться до своей отчины. Однакоже развѣданнымъ обывательскимъ карауломъ, въ 12 чел. выѣхавшимъ изъ сел. Чаламбирѣ, былъ открытъ и хотя силился всемірно отравать оный своей конницею и захватить, однакоже сей развѣдъ, потерявши въ перестрѣлкѣ 2-мя убитыми на мѣстѣ и спасши при томъ одного изъ нихъ раненаго, успѣлъ ускакать и дать знать и. д. Енисаветопольскаго окружнаго начальника подполк. Калатузову. Почему сей чиновникъ, многими уже опытами доказавшій отличную свою дѣятельность, соединенную съ примѣрнымъ усердіемъ къ пользамъ службы В. И. В., немедленно собралъ нѣсколько городской конницы и соединясь съ подполк. Изваловымъ 1-мъ, который по его извѣщенію также поспѣшилъ собрать козачью команду изъ ближайшихъ постовъ, занимаемыхъ его полкомъ, пустился въ преслѣдованіе Сурхай-хана по Чаламбирской дорогѣ, но не найдя слѣдовъ сей партіи, бросился съ поспѣшностью къ р. Курѣ, предполагая занять извѣстнѣйшіе броды, бывающіе въ лѣтнее время выше Самуха.

Таковая предусмотрительность подполк. Калатузова имѣла весьма полезные успѣхи, ибо узнавши отъ караульныхъ Кара-саякельскаго селенія, лежащаго выше Самуха, что партія Сурхай-хана только что пріѣхала къ устью р. Кочкаря, выдающей въ Куру, тотчасъ бросился туда и засталъ еще, что весь багажъ его остался на сей сторонѣ подъ прикрытіемъ полковны изъ его конницы, другая-же половина съ самимъ Сурхай-ханомъ и ближайшими его родственниками переправилась уже на лѣвый берегъ по теченію Куры. Почему расторопнѣйшій подполк. Калатузовъ, отрядивъ часть изъ своихъ людей, для воспрепятствованія оставшейся на сей сторонѣ непріятельской конницѣ и багажу сдѣлать переправу, самъ съ подполк. Изваловымъ 1-мъ и прочими своими людьми, переправясь въ бродъ за Куру, немедленно атаковалъ Сур-

хай-хана. Тогда сей вѣроломнѣйшій старикъ, имѣющій за 75 лѣтъ, съ женою своею, которую онъ взялъ въ Персіи единственно для связей полезнаго ему родства, пустился въ бѣгъ; а старшій его сынъ, извѣстный по храбрости своей Закар-бекъ, жертвуя собою, остался съ отборнѣйшими своими людьми и съ отчаяніемъ продолжалъ перестрѣлку, дабы отцу своему дать время спастись бѣгствомъ. Когда-же онъ самъ и старшій внукъ Сурхай-хана Ибрагим-бекъ были убиты вмѣстѣ съ лучшими изъ ихъ людей, то оставшаяся непріятельская конница въ безпорядкѣ бросилась бѣжать и, будучи преслѣдуема до самой р. Гюри, въ разстояніи 25-ти верстъ отъ Куры, потеряла значное число убитыми.

Даже Гюри подполк. Калатузовъ, при всей своей неумоимости, не могъ преслѣдовать Сурхай-хана, за совершенною усталостію какъ козачихъ, такъ и обывательскихъ лошадей, коихъ нигдѣ невозможно было переѣхать въ пустомъ обширной степи, простирающейся въ семь мѣстъ до самыхъ Легионскихъ границъ. Между-же тѣмъ, и другая часть козачковъ съ обывательскою конницею, оставленная имъ у переправы чрезъ Куру, нападъ на непріятеля, принудила его броситься вылавъ чрезъ Куру, гдѣ весь богатый экипажъ Сурхай-хана, добытый имъ въ Персіи, погибъ, будучи болѣею частью потопленъ въ Курѣ, а остальные вьюки достались въ добычу побѣдителямъ. При чемъ также немалое число людей изъ сей партіи, будучи увлечены быстротою воды, потонули въ рѣкѣ, а другіе всѣ почти или побиты или взяты въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, Сурхай-ханъ спасся бѣгствомъ, будучи исполненъ отъ плѣна смертью старшаго сына своего и внука, кои въ числѣ 80 чел. отборнѣйшихъ изъ его партіи убиты на мѣстѣ, и также потерю другаго внука, который вмѣстѣ съ роднымъ племянникомъ Сурхай-хана и 8-ю другими чиновниками болѣею частью изъ его родственниковъ, будучи подполк. Калатузовымъ взятъ въ плѣнъ, находится нынѣ въ Тюлисеской крѣпости, подъ самымъ строгимъ карауломъ. Сей его внукъ весьма для него важнѣе по великой силѣ и довѣрію, какия отецъ его Нух-бекъ имѣлъ въ Кумухскомъ народѣ. А потому самъ Сурхай-ханъ, не будучи въ безопасности, прилагаетъ всѣ старанія объ освобожденіи его и недавно прислалъ ко мнѣ перваго своего чиновника съ письмомъ, въ коемъ ходатайствуя за него, приноситъ повинность свою и раскаяніе въ содѣянныхъ имъ преступленіяхъ, обѣщая при томъ доказатъ впоследствии вѣроподданническую покорность свою В. И. В. самыми важными опытами. Но я, не давая вѣры сему вѣролом-

ному владыцѣ, не считая за нужное отвѣтствовать на его письмо и отправить обратно его посланнаго, поручивъ словесно передать отъ меня Сурхай-хану, что я не повѣрю никакимъ его вѣстямъ, доколь онъ на самомъ дѣлѣ не докажетъ своего раскаянія, схвативъ шатающагося въ Дагестанѣ царевича Александра и немедленно доставить его ко мнѣ въ Тифлисъ; безъ сего-же опыта его покорности я объявлю, чтобы онъ не надѣялся на всемілостивѣйшее прощенье В. И. В. и ожидае-бы примѣрно строгое наказаніе какъ внуку своему и чиновникамъ, находящимся у меня въ плѣну, такъ и самому себѣ, потому что войска В. И. В. уже готовы найти его въ самомъ Кумухѣ и истребить сіе гнѣздо, обитаемое вѣроломными разбойниками. Не знаю, какое дѣйствіе произведетъ надъ нимъ таковой отвѣтъ, однако-же я полагаю болѣе, что онъ для собственной своей безопасности долженъ будетъ рѣшиться на мое требованіе. Въ противномъ-же случаѣ, дабы еще сильнѣе раздражить противъ него родственниковъ и народъ Кумухскій, я предлагаю внука его и прочихъ чиновниковъ, находящихся у меня подъ карауломъ, отправить отсюда въ Сибирь на поселеніе.

О таковомъ происшествіи всеподданнѣйше донося В. И. В., я непремѣннымъ долгомъ поставлю для себя повернуть въ милосердіе возвраще В. В. отличное усердіе къ службѣ, труды и примѣрную дѣятельность окружнаго Елисаветопольскаго начальника подполка Калатузова и содѣйствовавшего ему въ семъ отличномъ подвигѣ подполка Извалова 1-го, коимъ во мнѣю пріемлю смѣлостъ всеподданнѣйше испрашивать отъ неизреченныхъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ награжденія, состоящаго въ орденскихъ знакахъ Калатузову св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, а Извалову св. Анны 2 класса, по справедливости ими заслуженныхъ.

760. *Письмо ген. Ртищева къ Адиль-хану Уцмю Каракайтагскому, отъ 23-го января 1816 года, № 127.*

Черезъ почтенныхъ чиновниковъ вашихъ Мамед-Салах-бека и кал. Хаджя-Салаха, я получаю письмо в. высочест. и усмотрѣвъ изъ содержанія оного удостовѣренія чистосердечнаго расположенія и готовности вашей соотвѣтствовать предѣламъ своимъ въ усердіи къ службѣ и преданности къ Россіи, вмѣняя за пріятное для себя удовольствіе изъявить мою совершенную признательность в. высочест. за сей поступокъ, который я отношу единственно въ благороднымъ чувствамъ, отличающимъ знаменитый родъ вашъ. А при томъ могу удостовѣрить васъ, что первый опытъ

усердія, какое вы покажете на пользу службы Е. И. В., будетъ доведенъ мною до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. въ подтвержденіе тѣхъ засвидѣствованій, какия сдѣланы уже объ васъ моими предшественниками; равно-мѣрно не могу не отдать всей моеи справедливости благодарному наизвѣстно вамъ, клонящемуся къ восстановленію добраго согласія между вашими родственниками, производящими многе безпорядки, для прекращенія коихъ просите поставить въ вашемъ владѣніи воинскую команду при благонадежномъ начальникѣ, обязуясь при томъ платить ежегодно въ казну Е. И. В. дани по 1,000 черв., что самое служить уже яснымъ доказательствомъ истинной преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Престолу и похвальной заботливости о благѣ подвластнаго вамъ народа.

Каковую мѣру, признавая и съ своей стороны необходимою для спокойствія вашего владѣнія и полезною для самой службы Е. И. В., я сколько ни желалъ-бы теперь-же привести оное предложеніе ваше въ дѣйствіе, но такъ какъ мнѣ предварительно нужно имѣть нѣкоторые до сего предмета относящіеся свѣдѣнія, о доставленіи коихъ дано уже отъ меня повелѣніе ген.-м. Хатунцову, то по полученіи оныхъ я не премну сдѣлать о семъ надлежащаго съ своей стороны распоряженія и въ тоже время не оставлю увѣдомить объ ономъ и в. высочест.

761. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 23-го января 1816 года, № 129.*

Адиль-ханъ Уцмій чрезъ нарочно присланнаго своего чиновника пишетъ ко мнѣ письмо, заключающее просьбу въ томъ, чтобы для прекращенія происходившихъ отъ его родственниковъ и подвластныхъ ему бѣговъ разныхъ безпорядковъ оставить въ его владѣніи воинскую команду, обязуясь при томъ, въ доказательство преданности своей къ Россіи, платить въ казну ежегодно дани по 1,000 черв. Почему я поручаю я. пр. противу содержанія оныхъ доставить мнѣ свѣдѣнія 1) сколь велико владѣніе Уцмія Каракайтагскаго, 2) съ какими оное мѣстами граничитъ и въ какомъ разстояніи находится отъ Дербента, 3) удобно-ли имѣть въ томъ владѣніи воинскую команду изъ 150 чел. и не можетъ-ли она подвергаться какой опасности; также продовольствіе для сей команды нужно-ли, откуда доставлять или можно возложить на попеченіе владыцѣ, и наконецъ, въ разсужденіи предлагаемаго Уцмемъ аманата, признаете-ли вы нужнымъ имѣть оного. Какое мѣстное свѣдѣніе съ пріобщеніемъ и своего мнѣнія в. пр. имѣете доставить ко мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

762. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1815 года, № 45. — Вуби.*

На повелѣніе в. выс-а, отъ 23-го минувшаго января, съ приобщеніемъ въ копию письма къ вамъ отъ Адиль-хана Уцмій, я сколько по личной мнѣ повѣстности, столько и по собраннымъ свидѣніямъ честь имѣю донести: *первое*, владѣніе Каравайтагское или вольное народонаселеніе простирается примѣрно до 40 т. дворовъ; *второе*, граничитъ оно съ Табасаранскимъ хребтомъ цѣль, съ Ахушлинцами, Шамхальскимъ владѣніемъ, съ Дербентомъ и съ берегомъ Каспійскаго моря, — такъ сказать, окружено со всѣхъ сторонъ, и разстояніемъ отъ Дербента находится не болѣе 60-ти вер., то-есть до мѣста пребыванія Уцмій; сама-же граница сего владѣнія начинается отъ р. Дарбаха, гдѣ учрежденъ нашъ воинскій постъ, не далѣе 15-ти вер. отъ города; *третье*, чтобы имѣть въ томъ владѣніи воинскую команду изъ 150 чел., я нахожу сіе вовсе невозможнымъ, потому что тамъ народъ весь почти неограниченно вольный и неповинующийся Уцмю, исключая немногихъ только деревень ему подвластныхъ, и который, не имѣвъ у себя никогда въ постой войскъ, конечно, почтетъ оное несприятнымъ для себя предвѣщеніемъ и воспротивится таковому распоряженію, а сіе нѣтъ будетъ опаснѣе, что войско неведяно и что Уцмій не въ силахъ отклонить мнѣнія вольнаго народа, особливо, когда оный узнаетъ причины расположенія войскъ. При томъ-же я не думаю, чтобы Уцмій взялъ на свое попеченіе продовольствіе сего отряда и о чемъ онъ не говоритъ ни слова, а отъ народа еще менѣе сего можно ожидать, — въ противномъ случаѣ доставка оного изъ Дербента будетъ затруднительна для казны и для жителей.

Относительно до остальной просьбы Уцмій, заключающейся въ томъ, чтобы дать ему способъ ограждать свое владѣніе отъ возмущителей и безпорядковъ, происходящихъ яко-бы отъ его родственниковъ и другихъ бековъ, живущихъ въ его владѣніи, управлять онымъ безъ мистичества и завладѣть Сара-Башлами, — имѣніемъ будто-бы принадлежавшимъ его предкамъ, изъ доходовъ котораго обязуется онъ платить ежегодно въ казну Е. И. В. по 1,000 червонцовъ, я противъ сего долженъ по истинѣ сказать, что таковое намѣреніе Уцмیا есть весьма предвзвѣшенно и рассчитано съ собственными его полями; и ежели все то сдѣлается, какъ онъ хочетъ, то, конечно, Уцмій будетъ лучшимъ владѣльцомъ, нежели какъ есть и какъ были его предки. Онъ желаетъ, чтобы изъ вольнаго независимаго народа, который никакими ни-

кому не обязанъ повинностями, сдѣлать себя совершенно подвластнымъ, по примѣру Ширванскаго и Шекинскаго владѣній, и думая, что сіи его предположенія весьма легко произойдутъ въ дѣйство. *Сара-Башлы* или просто Башлы, которыхъ Уцмій ищетъ присвоить себѣ, никогда ни ему, ни предкамъ его не принадлежали и не могутъ принадлежать, какъ в. выс-о изъ нижеслѣдующаго изволите усмотрѣть.

Г. Башлы или общество подъ именемъ оного издревле узденъ, т. е. вольный, и поднесъ пользуется своею вольностью. Народонаселеніе оного простирается до 2,000 домовъ или болѣе, въ которыхъ, полагая среднюю пропорцію, можетъ быть отъ 5-ти до 6-ти т. душъ мужскаго пола. Привагетъ только Уцмій, подобно какъ и многіи другіи вольныя селенія привагетъ Шамхала и иныхъ хановъ своими протекторами, но подати никакой не платятъ и никакой повинности не отбываютъ, и управляется своими старшинами. Называть ни единаго изъ жителей оного Уцмій не можетъ; напротивъ того, въ избраніи на Уцмійское достоинство Башлинцы имѣютъ главное вліяніе и обыкновенная резиденція Уцмиевъ и ихъ родственниковъ есть Башлы, гдѣ они дома свои имѣютъ, и сверхъ того, по увѣренію вѣдѣвшихъ жителей, Уцмій имѣетъ въ Башлахъ нѣкоторыхъ, собственно о нукерахъ называющихся, которые на случай войны Уцмій съ какимъ либо непріятелемъ обязаны идти, тогда однако-же, когда Уцмій снабдитъ ихъ лошадыми, оружіемъ и деньгами, а безъ того не пойдутъ. Словомъ, они составляютъ родъ вольной республики. Промышленность Башлинцевъ суть торговля, хлѣбопашество и скотоводство, преимущественно-же изобилуютъ мареною, которая у нихъ на степяхъ во множествѣ родится. Вотъ каковыя народомъ хочетъ Уцмій завладѣть и изъ доходовъ котораго обязуется платить казнѣ по 1,000 червонцовъ ежегодно. Но, вѣроятно, не одно это есть его намѣреніе; онъ полагаетъ, что завладѣвши непосредственно Башлами, какъ главнымъ селеніемъ въ Каравайтагѣ, и имѣя при себѣ Россійское войско, съ одной стороны будетъ уже въ состояніи прочія селенія, менѣе сильные, но которыя всѣ также на однихъ правахъ независимости, то угрозами, то страхомъ Россійскаго оружія привести равномѣрно себѣ въ покорность и сдѣлаться совершеннымъ владѣльцомъ Каравайтага; а съ другой стороны, могъ-бы сказать, что онъ оказавъ Россіи немаловажную услугу приобритеніемъ съ Башловъ дохода казнѣ и изъ того надѣется выгоды имѣть себѣ вниманія. Но какъ изъ всего видѣть можно, способы или средства имъ предполагаемыя весьма не-

достаточны и ненадежны, чтобы могло исполниться его желаніе.

При томъ должно замѣтить, что въ теченіи многихъ прошедшихъ лѣтъ, когда между горцами существовали безпокойства и мятежи и Персія была для насъ враждебною страной, Уцмій нисколько не заботился о безпорядкахъ, происходившихъ въ его владѣніи, но еще самъ способствовалъ непріятелямъ нашимъ, которые всегда имѣли свободный путь чрезъ его владѣніе и онъ тогда молчалъ; но теперь, когда напирать того во всемъ Дагестанскомъ краю существуетъ спокойствіе и съ Персіей заключенъ прочный миръ и когда, такъ сказать, не остается для него никакихъ другихъ выходовъ, Уцмій вздумалъ очистить замаранную свою совѣсть и подъ предлогомъ неизвѣстной преданности своей къ Россіи съ помощью ея явится владѣть непринадлежащимъ имѣніемъ и, пользуясь самъ знатными съ онаго доходами, удѣлять изъ того часть въ казну.

Я въ бытность мою, въ прошломъ 1812 году, съ отрядомъ войскъ въ Уцмійскомъ владѣніи, подъ самыми Башнями, видѣлъ самъ сіе населеніе и узналъ состояние и выгоды онаго, также и то, что Башамъ, какъ и всѣ вольныя селенія, не попустили себя подъ власть Уцмиевъ, имѣя твердою себя поруку свою вольность, вою издревле пользуются. Но ежели признается начальствомъ за нужное привести Башамъ въ непремѣнную покорность и повиновеніе, то сіе должно сдѣлать не для Уцмія, а для пользы нашего правительства и изъ того произтекутъ значущія выгоды для казны Е. И. В., ибо мнѣ достоверно извѣстно, что Башамъ скорѣе отдадутся въ повиновеніе прямо Россійскому правительству и согласятся платить оному по состоянію своему дань, нежели быть подвластны Уцмію и жертвовать своею вольностью и имуществомъ. Но войскъ тамъ ставить никогда не нужно и опасно, особливо въ маломъ количествѣ, ибо въ Каракайтатъ такихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, которыя могли-бы вмѣщать войско, совсѣмъ нѣтъ.

Изъ вышеприведеннаго в. выс-о благоусмотрѣть изволите, что Уцмій Каракайтатскій не имѣетъ никакого права на приобрѣтеніе себя новыхъ выгодъ въ своемъ владѣніи, кромѣ тѣхъ, кои тамъ издревле введены обычаями, которыми были довольны его предки и которыхъ теперь весьма трудно или и совсѣмъ невозможно перемѣнить.

Уцмій жагуется на непокорность и безпорядки, происходившіе отъ его родствениковъ и другихъ бѣговъ; но кому неизвѣстно, что поводомъ къ онымъ сдѣйствуетъ самъ Уцмій чрезъ худые свои поступки

и слабое управленіе народомъ, отъ котораго потому не имѣетъ къ себѣ и должнаго почтенія. А по всѣмъ симъ причинамъ я осмѣливаюсь съ своей стороны полагать, чтобы Уцмій оставить на прежнемъ его основаніи. Владѣніе его, какъ и самъ онъ никогда не могутъ быть для насъ опасны, находясь у насъ всегда подъ рукою, и ежели-бы когда что вредное предвидѣлось, то можно во всякое время виновниковъ назвать, даже неожиданно съ ихъ стороны. И Уцмій, безъ сомнѣнія, вѣдая сіе, прибѣгнулъ къ вымысламъ сдѣлать лучший и безопасный оборотъ въ своемъ правленіи, но которые, судя по положенію Каракайтата, должны остаться тщетными.

А посему аманать Уцміемъ представляемый, въ звать его вѣрности и преданности къ Россіи, совсѣмъ не нуженъ и, можно сказать, бесполезенъ, потому что, во-первыхъ, для него нуженъ особый присмотръ, а во-вторыхъ, и сама, содержа его, должна имѣть издержки, коими нерѣдко сіи бѣголюбные люди наживаются, но которыми сами владѣльцы, когда захотятъ измѣнить, нисколько не дорожатъ.

763. *Тамъ же, отъ 19-го августа 1815 года, № 234. — Куба.*

Отъ 25-го истекшаго іюля, съ № 200, я имѣлъ честь доносить в. выс-у о сдѣланомъ Сурхай-ханомъ нападеніи на передовые наши пункты и грабѣжъ въ Кюринской провинціи у жителей имущества.

Послѣ чего получалъ я письма отъ полк. Аслан-хана Кюринскаго, что Сурхай-ханъ не перестаетъ чинить равныя безпокойства въ томъ владѣніи и напоследокъ онъ пишетъ мнѣ, что войска Сурхай-ханскія, подъ предводительствомъ сына его Муртузалибека, ворвались въ верхнія деревни Кюринскаго владѣнія и тамъ грабятъ у жителей имущество и хлѣбъ. По поводу чего, дабы не допустить къ дальнѣйшему ихъ раззоренію, я рѣшился предоставить воинскому въ Курагѣ начальнику, Троицкаго пѣхотнаго полка полковому командиру майору Подревскому 2-му отразить непріятеля силою оружія, который по моему предписанію, сего мѣсяца 9-го числа, выступилъ изъ Курага съ частью войскъ, тамъ расположенныхъ, добавя къ тому еще нѣсколько и изъ Чирахскаго поста, и съ симъ отрядомъ 11-го числа двинулся къ сел. Типиху, близъ коего войска тѣ расположенныя были лагеремъ; сдѣлавъ на нихъ нападеніе, разбилъ и гвалдъ до самой укрѣпленной ими дер. Бурхай-кендъ съ немалой для непріятеля потерей. Съ нашей-же стороны уронъ состоитъ изъ одного убитаго и 4 раненыхъ, да нѣ-

сколько человек убито и ранено у поля. Аслан-хан Кюринский, в числе коней и брать его Хасан-бекъ раненъ. О чемъ дошедши ко мнѣ отъ маора Подрескаго 2-го рапортъ при семъ въ оригиналь в. выс-у на благоусмотрѣніе представляя, покорнѣйше прошу, въ поощреніе на будущее время, изъяснить по Корпусу Подрескому 2-му и сотрудникамъ его, тамъ бывшимъ, вашу благодарность. А между тѣмъ, дабы не дать случая неприятелю болѣе усилиться и чрезъ то не могъ-бы онъ сдѣлать вреда, я имѣю честь ожидать отъ в. выс-а повелѣнія на дѣйствіе отрядомъ войскъ мѣхъ вѣрнѣйшихъ силою оружія, дабы тѣмъ уничтожить всѣ его вредные замыслы.

Рапортъ маора Подрескаго 2-го ген.-м. Хагичуова, отъ 12-го августа 1815 года, № 57.—Иурагъ.

Сего числа 9-го числа, прибывши я съ конскими чинами Троицкаго пѣхотнаго поля 2 обер-офицерами, 1 полковоричиномъ, 6 утер-офицерами, 3 барабанщиками, 100 челъ рядовыхъ, 19 в артиллерійской бригадѣ легкой № 37 го роты второго полковника, 1 полковникъ оруженъ, ефреймеромъ 1, капитаномъ 8, коноватомъ Кривельскимъ 3-го полка обер-офицеромъ 1, урядникомъ 1, коноватимъ 13 челъ, въ дер Чиракъ, гдѣ узнавъ о трудности и дальнѣй кругомъ горъ дорогъ къ Агу-мислау, а по испитанію моимъ съ полк Асала ханомъ отъ Речей прямо проходить одной пѣхоты чрезъ горы съ великою трудностью въ тому мѣсту, вышедшимъ своимъ оставши оружіе въ дер Чиракъ, а по повелѣнію моему идти еще въ сѣверъ Севастопольскаго пѣхотнаго поля отъ штабъ насъ Невиннаго обер-офицера 1, утер-офицера 6, барабанщиковъ 3, рядовыхъ 100 челъ и всѣхъ конскихъ членовъ 236, да съ полк Асала ханомъ 300 челъ конницы, съ конными членами людей, сего-же числа 11 го числа, по полудни въ 7 часовъ, отправился я, прибывши въ дер Тимухъ, состоящей въ Агу-мислау, отъ коего расположено было Сурхай хаанъ лагеря, въ преддѣлѣхъ сама его Муртагалъ бекъ, въ 4 кмъ востѣхъ, на который въ пѣхоту членъ раненъ былъ, и самъ одинъ я пѣхоту ко своей дер Бурхай ханъ, гдѣ оный предке собою былъ удерживалъ съ пѣхотой войско, членовъ-же оныхъ на пріятельской конницы и пѣхоты находилось до 1,000 челъ. А насъ на неужное имѣлъ вызывать изъ той деревни, дабы не сдѣлать потери въ людяхъ, возвратился обратно Севастопольскаго поля съ пор Асвагымъ; извѣдъ отправилъ въ своему мѣсту, въ дер Чиракъ, а съ послѣднимъ прибылъ того-же числа въ ир Иурагъ. Во время сраженія войскъ Е. И. В. оруженъ краемъ моего оста лодъ на маю и со стороны потери имѣли Троицкаго пѣхотнаго поля раненыхъ рядовой 1, Севастопольскаго поля рядовыхъ убитъ 1, ранены 3 челъ полк Асала ханъ, похъ имѣвъ своихъ лошадей убиты, а коноватъ его убитыхъ 5, раненыхъ 26 челъ, — въ томъ числѣ и брать его Хасан-бекъ раненъ. Касаталово со стороны Сурхай-ханскаго войска, коней убито на мѣстѣ, въ лагерѣ, 50 челъ, да по уверенью вѣнскихъ маю въ сѣвѣхъ 5 челъ раненыхъ до 76-ти челъ. Потерявъ боюхъ извѣдую конницы чинами Троицкаго пѣхотнаго поля 1,547, да Севастопольскаго пѣхотнаго поля 2,300, а всѣхъ 3,847

764. Также, отъ 5-го ноября 1815 года, № 339.—Куба.

Отъ 13-го истекшаго августа, съ № 235, я имѣлъ честь донести в. выс-у, что имѣвннѣхъ Абдулла-бекъ Кривинскій со всѣмъ его семействомъ изъ Табасарани Учидемъ выгнаны и удалился въ горы; но какъ воляный народъ, гдѣ онъ находился, не видя отъ него никакой пользы на всѣмъ обнадѣживаніяхъ, въ пропитаніи и содержаніи ему отказывалъ, почему онъ и принужденъ былъ искать для себя новое пристанище и рѣшился опять тайнымъ образомъ возвратиться въ Табасаранъ, гдѣ въ верхнихъ деревняхъ и намѣлъ себя укрывательство, а между тѣмъ началъ опять

возмущать и волновать народъ разными пустыми обнадѣживаніями, По поводу чего я, сѣдѣя повелѣнію в. выс-а, № 892, дабы всемірно узнать охотѣ отъ наступательныхъ дѣйствій, но между тѣмъ, желая сохранить спокойствіе во вѣрнѣйшемъ мѣхъ краю и удалить такого человѣка, который для насъ немало вреденъ, я пискомъ моимъ пригласилъ для сего вторично Учидемъ съ конницею его и просилъ всемірно стараться поймать имѣвннѣхъ Абдулла-бека.

Нынѣ Дербентскій комендантъ подполк. Вухвостовъ, отъ 7-го октября, мнѣ доноситъ, что Учидъ по моему приглашенію немедленно собралъ свою конницу и двинулся къ Табасарани, гдѣ при случившейся съ обидѣхъ сторонъ сильной перестрѣлкѣ съ сообщниками Абдулла-бека убито со стороны Учиди любимыхъ его и изъ числа родственниковъ Мехти-бекъ и нѣсколько нукеровъ ранено; — самъ-же имѣвннѣхъ Абдулла-бекъ съ братьями и семействомъ спасся бѣгствомъ и удалился въ самовольную дер Суваки, куда по причинѣ горъ, каменныхъ утесовъ и узости дороги, на которой частіа подѣланы засады, а при томъ и мостъ на рѣчѣхъ сломаны, невозможно было пройти. То Учидъ, видя такое затрудненіе, собралъ изъ пяти деревень, окружающихъ оную, почетныхъ старшинъ и винушилъ имъ всю справедливость Россійскаго правленія и строгость наказанія, ежели даже станутъ поступать противу оного, почему они и учинили присягу на вѣрность оному, съ тѣмъ, что Абдулла-бека не только не будутъ принимать, но и всячески стараться будутъ изъ своихъ деревень вовсе выгнать и не дать ему никакого вспомошествованія, а Учидъ между тѣмъ положилъ всемірно стараться его поймать.

Доносу о семъ в. выс-у, я всепокорнѣйше прошу въ поощреніе оному, оказываемому Учидемъ на пользу службы Е. И. В., написать къ нему благожеланное ваше письмо и увѣрить его въ вашемъ къ нему милостивомъ расположеніи и ходатайствѣ въ пользу его.

765. Письмо ген. Ртищева къ Сурхай-хану, отъ 7-го июля 1816 года, № 630.

Письмо в. высост., въ которомъ изволите удостоверить меня въ принятіи вами твердомъ намѣреніи пребывать отъ сего времени въ подданствѣ и непоколебимомъ усердіи къ Высочайшему Россійскому Престолу, я имѣлъ честь и удовольствіе получить. Радуюсь искреннѣйше, что вы, благопріятель мой, обратились къ сему спасительному пути, который

одинъ только можетъ довести васъ до постоянного счастья и спокойствія. Могу удостовѣрить в. высоту. честнымъ моимъ словомъ, что отнынѣ милость и благопочтение о пользахъ вашихъ Г. И. пребудутъ съ вами неразлучны и что если вы сохраните ненарушимо вѣрность вашу къ Россіи, то во всякомъ случаѣ найдете себѣ сильную защиту и покровительство, подѣ коими не только остатки днѣй вашихъ проведете въ почести, отличаяхъ и безмятежномъ спокойствіи, но и наслѣдникамъ своимъ сохранитъ цѣлость вашего владѣнія и покровительство Россіи, обяжете ихъ въ потомствѣ благословлять вашу память.

Любенаго сына вашего Джафар-бена я принялъ здѣсь съ уваженіемъ и почестью, приличною его происхожденію. Отъ будетъ здѣсь пользоваться всѣми выгодами въ разсужденіи квартиры, содержанія и всего ему потребнаго. Особливо-же я съ моей стороны, по благорасположенію къ в. высотѣ, не премину имѣть его всегда подѣ особеннымъ моимъ смотрѣніемъ и пощеніемъ объ его пользахъ.

Отправляя обратно нѣкоторыхъ изъ людей вашихъ, сопровождавшихъ сюда сына вашего, я нахожу за нужное удостовѣрить в. высоту, что какъ вы сдѣлали уже главный шагъ къ благополучію вашему, то должны и довершить оный возобновленіемъ присяги на вѣчную вѣрность подданства Россійской Имперіи. Для сего даю отъ меня повелѣніе военному окружному начальнику въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ полк. Левенцову отправить къ вамъ одного высокостепеннаго Россійскаго шт.-офицера быть личнымъ свидѣлемъ присяги вашей на вѣрность Г. И., каковую вы должны учинить въ присутствіи старшинъ своего владѣнія и народа, по закону вашему и по обычаямъ земли. Присяжный-же листъ, по совершении вами сего обряда и по утвержденіи оного подписомъ вашимъ и печатью, долженъ быть представленъ ко мнѣ для отправления оного Г. И., во свидѣтельство вашей покорности и усердія къ Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ я не премину также быть у Высочайшаго Престола ревностнѣйшимъ ходатаемъ о пользахъ вашихъ. При томъ, по учиненіи вами присяги, родственники ваши и другіе чиновники, находящіеся здѣсь въ плѣну, тотчасъ будутъ освобождены и отправятся къ в. высотѣ. со всѣми возможными отъ меня пособіями.

766. Клятвенное обмѣненіе Сурхай-хана, данное 6-го іюля 1816 года.

Я, нижеименованный, общаюсь и влиаюсь предѣ всемогущимъ Богомъ, великимъ пророкомъ Мухамме-

домъ сильнымъ съ 4-мя его преемниками и святымъ его Кораномъ въ томъ, что хочу и долженъ Е. И. В., своему истинному всемогуществѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Е. И. В. Всероссийскаго Престола Наслѣднику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемерно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ высокому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежаща права и преимуществъ, узаконенныя и впредѣ узаконяемыя, по крайнему разумію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайнему мѣру стараться способствовать все, что къ Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ-же Е. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не томо благодаренно объявлять, но всякими мѣрами отращать и не допускать тѣлится и всякую мнѣ вѣренную тайность крайне хранить буду и безмолвно повиноваться Высочайшимъ повелѣніямъ и постановленнымъ начальникомъ и по нимъ надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей користи, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благодарностно есть и надежеть, какъ я предѣ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе-же сей моей клятвы цѣлую книгу св. Коранъ и въ ономъ страшныя слова. валлахъ, биллахъ, таллахъ! Аминь.

(Проложена печать Сурхай-хана)

Валъ, при приходѣ къ присягѣ Сурхай-хана Севастопольскаго полковна капоръ Дельбеговъ 1-й

767. Письмо ген. Ртищева къ Сурхай-хану, отъ 21-го августа 1816 года, № 884.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увѣдомляю в. высоту, что посланный вамъ Джафар-бенъ вскорѣ по прибытіи сюда заболѣлъ и на сихъ дняхъ умеръ. Почему вмѣсто его отправляю съ симъ другаго вашего чиновника Абдулла-Халим-бена, я имѣю удовольствіе отвѣтствовать на письмо ко мнѣ в. высоту, что я весьма благодаренъ вамъ за исполненіе обмѣненія въ разсужденіи принятія вами съ подвластнымъ вамъ народомъ присяги на непоколебимую вѣрность Е. И. В. Несомнѣнно надѣюсь, что сей священныйшій долгъ будетъ исполненъ со стороны вашей чистосердечно на самомъ дѣлѣ, а не на одномъ обмѣненіи, по-

слѣ чего мнѣ остается только видѣть опытъ вашего усердія къ службѣ, чтобы доведя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., ходатайствовать въ пользу в. высоч. Мелдѣ-же тѣмъ, желая съ своей стороны оказывать вамъ мое уваженіе, я не оставилъ осво-

бодить содержавшихся здѣсь подъ наравломъ вашихъ анука и племянника съ находящичиса при нихъ служителями, которые и поручены для доставленія къ вамъ означенному чиновнику вашему Абдулла-Халим-беку.

Г. ТАБАСАРАНЪ.

768. *Рапортъ ген.-м. Хатушова ген. Ртищеву, отъ 25-го іюля 1815 года, № 200. — Куба.*

При отправленіи моемъ сего 16-го іюля въ Дербентъ, по повелѣнію в. выс.-а, для осмотра тамошняго гарнизона, получилъ я отъ ген.-л. Мелди-Шамхала письмо, гдѣ онъ прописываетъ о теперешнемъ моемъ положеніи, которое при семъ въ оригиналѣ и съ переводомъ мнѣю честь представить. Сверхъ-же того, просилъ онъ меня видѣться съ нимъ въ Дербентѣ для объявленія лично нѣкоторыхъ дѣлъ, къ службѣ касающихся; а при томъ выѣстѣ съ симъ получилъ я и рапортъ Дербентскаго коменданта, коимъ онъ доноситъ о безпокойствахъ, чинимыхъ въ Табасарани Абдулла-бекомъ Ерсинимъ.

По прибытіи моемъ въ Дербентъ, смотря, во-1-хъ, тамошній гарнизонъ, видѣлся потомъ и съ Шамхаломъ, который по преданности своей къ Всероссийскому Престолу объявилъ мнѣ, что во всемъ Дагестанѣ начинается возмущеніе противу правительства Россійскаго и даже во всѣхъ частяхъ оваго согласились уже собрать войско и потомъ дѣйствовать вооруженною рукою противу Русскихъ, равно и противу самого Шамхала; каковыя предпріятія сихъ народовъ Шамхалъ сколько ни старался уничтожить, но напоследокъ никакъ отъ того не можетъ удержать, ибо и подвластные даже его мѣняютъ съ Дагестанцами немалое участіе, потому болѣе, что народъ Дагестанскій вообще жаденъ къ интересу и Шамхалъ, получая Высочайше отъ щедротъ Монаршихъ определенное ему денежное жалованье, сколько строго, а болѣе того деньгами привождетъ ихъ въ покорность Россійскому правительству и тѣмъ удерживалъ отъ всѣхъ злыхъ предпріятій — Нынѣ-же, не получая онъ болѣе двухъ дѣтъ определенного ему жалованья, принужденнымъ напелся по сему случаю прекратить таковую-же выдачу и горскимъ народамъ и своимъ нѣкоторымъ хитрымъ чиновникамъ, каковыхъ онъ теперь никакъ не можетъ отвачать отъ предпринимаемыхъ ими злыхъ замысловъ, ибо всѣ сіи народы, возмывъ къ нему большое негодованіе и недовѣрчивость, полагаютъ, что причина пре-

кращенія производства ему жалованья есть та, что яко-бы войска Россійскія намѣрены уже оставить здѣшній край, въ чемъ и полагаютъ твердую надежду, о чемъ также я и чрезъ посланныхъ мною лазутчиковъ извѣстился. Послѣ чего потребовалъ я отъ Дербентскаго коменданта свѣдѣніе, какия именно чинитъ безпокойства въ Табасарани Абдулла-бекъ и кто ему въ семъ случаѣ содѣйствуетъ, который мнѣ донесъ, что онъ хотя по завѣренію Табасаранскаго Мирвадѣ и доносилъ мнѣ, что Абдулла-бекъ по возвращеніи своемъ изъ Персіи истинно въ премѣ чинимыхъ имъ поступкахъ распеваеся и намѣренъ принять присягу въ вѣрноподданствѣ Всероссийскому Престолу, о чемъ и я рапортомъ моимъ, отъ 1-го сентября прошлаго 1814 года, № 310, просилъ в. выс.-о. Но напоследокъ открывается, что сіе сдѣлалъ Кадій единственно по влоуцхренію и вѣроломству своему, дабы по находящю тамъ Абдулла-бека, чрезъ посредство его удобнѣе можно было возмущать народъ противъ Россійскаго правленія, ибо Абдулла-бекъ, будучи ближній родственникъ намѣннику Ших-Али, получаетъ отъ него равныя подложныя фирмамы и, разглашая оныя въ Табасарани, приводитъ народъ въ сильное возмущеніе, который и безъ сего не могъ быть совершенно преданнымъ. По каковымъ обстоятельствамъ я вызвалъ въ Дербентъ подъ нѣкоторымъ предлогомъ означеннаго Мирвадѣ, лично обо всѣхъ поступкахъ спрашивалъ, который во всемъ совнался, а сверхъ того и уличенъ еще во многомъ Дербентскимъ жителемъ Мамед-Султан-Агасе-оглы. За таковыя его, Кадія, противныя поступки я приказалъ арестовать, съ содержаніемъ подъ строгимъ наравломъ. Означенный Кадій есть явный извѣнникъ и также изъ числа роственниковъ Ших-Али, отчего и не можетъ быть никогда къ намъ преданнымъ. А потому мнѣніемъ моимъ полагаю удалить его навсегда изъ здѣшняго края въ Астрахань или куда либо въ другое мѣсто; правленіе-же Табасаранью я предписалъ до назначенія настоящаго Кадія поручить надежнѣйшему изъ почетныхъ тамошнихъ бековъ, а намѣнника Абдулла-бека стараться захватить или по крайней мѣрѣ оттуда выгнать.

Напоследокъ, при самомъ отправленіи сего доне-

себя, получить и рапортъ отъ воинскаго въ Курагѣ начальника майора Подверскаго 2-го, что въромозный Сурхай-ханъ съ частью своихъ конницъ, сего іюля 22-го числа, сдѣлавъ нападеніе на передовые наши конныя пикетчи, отъ полк. Аслан-хана на границѣ находящіяся, и при случившейся тамъ перестрѣлкѣ, убивъ нѣсколько человѣкъ Кюринцевъ и захвативъ нѣкоторыхъ въ плѣны, прорвался потомъ Кюринскаго владѣнія въ деревню Хутхулдъ, гдѣ также сдѣлавъ драку, убилъ двухъ ханскихъ вунеровъ, захватилъ нѣсколько въ плѣны жителей, ограбилъ ихъ имущество, нѣсколько лошадей и рогатого скота и съ собою добычею удалился въ свое владѣніе,—по поводу чего я предписалъ маюру Постороскому 2-му имѣти всевозможную воинскую осторожность и, въ случаѣ вторженія непріятеля, отражать силою оружія; къ дальнѣйшему же предпріятію, не имѣя въ виду на то поволенія, я приступити не осмѣливаюсь.

А потому, почтеннейшие представляя всё сие обстоятельство въ особенное ваше благоусмотрение, по соображению воихъ покорнѣйше прошу разсудить мнѣ, во-1-хъ, давать-ли пособие Мегри-Шамхалу по его требованію, какъ значится о томъ и въ письмѣ при семъ приложенномъ, ибо чиновникъ сей по усердію своему и непоколебимой преданности къ Престолу Всероссийскому достойнъ уваженія въ просьбѣ своей, который для насъ весьма нуженъ, а также и доставлять-ли мнѣ съ отрядомъ коимъ по призыву прежнихъ годовъ, но народъ Дагестанскій не иначе можно содержать въ повиновеніи, какъ только силою оружія, и упрямъ замысла ихъ нечаяннымъ ударомъ, можно неопровергнутъ предпріятія ихъ на дальнѣйшія погубленія и тѣмъ самымъ водворить на нѣскольکو времени спокойствіе.

Письмо ген.-л. Шахмала Тарковского къ ген.-м. Хатунцову.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Долгом поставило известить и про о вредных обстоятельствах и проступках, яко начавшаяся во вѣдѣнемъ краю Нѣмъ между всѣмъ Дагестанскимъ народомъ существуетъ большое возмущение и намерѣваются совершить злое и противное намерѣніе, касающееся ко вѣку моему, ибо я одинъ только шѣхъ, который слугу усердію и преданъ Престолу Всероссийскому, хотя и прежде сего Дагестанскій народъ, по внушенію Шѣхъ-Али-хана, съ большимъ количествомъ войскъ хотѣлъ дѣлать на меня нападенія и я тогда нѣмало разъ писалъ и объявлялъ Дербентскому коменданту, однако не могъ ови-

[illegible]

Репортъ подполк. Бухвостова 1-го ген.-м. Хатунцову, отъ 11-го декабря 1815 года. № 825. — Дербентъ.

Въ сходстве повеления въ пр., отъ 9 го сего декабря, доводу, что я еще до получения повеления нашего послалъ амульчиковъ Дербентскому янкесу Ахмед хану узнать о действительности сползшихъ горныхъ народовъ я кхъ ханъ Ларина, который сего числа обратно прѣхалъ ко мнѣ и объявилъ, что братья Аларскаго хана Хасен-хана собрали большое количество разныхъ горныхъ народовъ съ намереніемъ выгнать изъ владѣній Мегли-Шамхана, къ секу-неспоминому былы приглашены Хасен-ханоу Ших-Али-хану, но оныѣ отославъ болынаго и по достоянному вѣдѣнію я узналъ, что действительно Ших Али-хана болѣе.

Сего-ве, чюпримыш парочко сь писамом южноту Мегди-Шамхал кушур, иже отговороу записывает, что от, осталу Тавру, находясь из самой крайней, где горенияш парочкоу, приваждаетеши мурь Казанский, но тебери за тоу держения ое выгнали; Мегди-Шамхал, видя себ из крайней осповности, перешах на Тавру, куда также собираются сдаться нападение, и казв Шамхал имеет твердоу приверженность к Российскому Государю, то сия неблагомыслие народы и предпринимать камо замыслили ноево потребить ое и тебери Шамхал находится из великой осповности. Веа сн обстоятельство, представляя на рассмотрение в пр., веа благоугодно-ли будет написать отъ себе Адамз-Ули Улико о емопомощствовани

Д. КЮРИНСКОЕ ХАНСТВО.

769. Письмо гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 7-го
апрѣля 1812 года.

Предъстникъ в. пр. маркизъ Паулуччи, отъ 9-го февраля, подъ № 39, донесъ о совершенномъ погоре-

ни Кюрянской провинции и что онъ, признавъ за по-
дешное учредить въ семь новопріобрѣтенномъ Кюрян-
скомъ владѣніи ханское правленіе, назначитъ къ тому
усерднаго Аслан-хана, и взявъ отъ него присягу, за-
ключитъ съ нимъ условные пункты, которые и до-

ставил сюда, испрашивая Высочайшаго на то утверждения и всемогущественнаго пожалования Аслан-хану утвердительной грамоты съ обыкновенными инвестирующими знаками.

Я имѣлъ счастье докладывать о семъ Г. И. и Е. В., соизволивъ утвердить всѣ распоряженія по сему случаю маркиза Паулуччи, повелѣвъ заготовить грамоту и инвестируемые знаки для Аслан-хана, которые коль скоро будутъ изготовлены, я не премину доставить оныя къ в. пр.

770. *Предписаніе ген. Румянцева ген.-м. Хатуңцову, отъ 29-го апрѣля 1812 года, № 32.*

Гр. Румянцева уведомилъ меня, что представленный мнѣмъ предѣлстникомъ маркизомъ Паулуччи трактатъ, заключенный съ Аслан-ханомъ, владѣльцомъ новопокоренной Кюринской провинціи, по всеподданнѣйшему докладу его объ ономъ Г. И., удостоенъ въ полной силѣ Высочайшаго утвержденія Е. И. В. и что утвердительная грамота съ обыкновенными инвестирующими знаками для Аслан-хана, по изготовлении оныхъ, не замедлится доставленіемъ ко мнѣ.

По мѣстному командованію вашему войсками въ провинціяхъ Бакинскій, Кубинскій, Дербентскій и Кюринскій, въ всей владѣть Аслан-ханъ, поручаю в. пр. уведомить его о сей особенной къ нему Высочайшей милости.

Желая при томъ знать, въ какомъ нынѣ находится состояніи и расположеніи безпоянныи Ших-Али, я предписываю вамъ уведомить меня, продолжаетъ-ли онъ сношеніе съ вами по изъявленному имъ желанію предать себя въ милосердіе покровительство Е. И. В. и имѣете-ли в. пр. надежду приобрести успѣхъ въ волеженномъ на васъ порученіи отъ моего предѣлстника по сему предмету, какъ я усмотрѣлъ сіе изъ предписанія вамъ даннаго, отъ 21-го прошлаго марта

771. *Тоже, отъ 7-го іюня 1812 года, № 152.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ в. пр. вахоу нужнымъ вамъ отвѣтствовать, что какъ изъ перехваченнаго всеподданнѣйшаго письма, отъ Сурхай-хана писаннаго къ Ахтинскимъ народамъ, для возбужденія ихъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В., открывается намѣреніе сего владѣльца по снятіи хлѣба въ Кюринскую область и овладѣть оною съ помощію горскихъ народовъ, то я поручаю вамъ со стороны вашей принять всю воинскую осторожность къ разрушенію непріятельскихъ намѣреній, настоявъ и отъ Ас-

лан-хана, чтобы онъ также былъ остороженъ, имѣлъ въ готовности свои войска и содѣйствовать бы вамъ въ сохраненіи цѣлости Кюринскаго владѣнія, Высочайше вѣрннго ему въ управленіе, и къ осторожности Сурхай-хана.

Внушенія, съ законами в. пр. послали отъ себя къ Ахтинскимъ и Рутулскимъ народамъ, дабы они не поддались на ложныя ласкательства Сурхай-хана и сохраняли-бы присягу, данную ими на вѣрность Е. И. В., опасаясь въ противномъ случаѣ испытать всю строгость и силу Россійскаго оружія, я одобряю въ полной мѣрѣ и предлагаю употребить всѣ средства, чтобы удержать сія народы въ непоколебимомъ сохраненіи ими своихъ обязанностей.

Пойманнаго-же съ всеподданнѣйшимъ письмомъ отъ Сурхай-хана, Кюринскаго жителя Ваната я предоставляю на ваше разсужденіе или называть его съ примѣрною строгостью въ главахъ Кюринскаго народа, буде сіе можетъ произвести влияние выгодное для нашихъ дѣлъ и отворотить другіхъ отъ подобныи поступковъ, или отдать во власть Аслан-хана, если онъ для нашихъ либо видовъ ему нуженъ, или на годъ отослать въ Баку, для употребленія въ крѣпостныя работы.

772. *Высочайшая грамота Кюринскому владѣльцу Аслан-бену, отъ 10-го іюня 1812 года.*

(По большому Е И В титулу)

Нашему любуемому - вѣрноподданному, покойнаго Шах-Мардана Кавказскаго сыну Аслан-бену, Наша Императорская милость и благоволеніе. По всеподданнѣйшему донесеніи командовавшего въ Грузіи, Нашего ген.-л. маркиза Паулуччи о поражении Дагестанскихъ войскъ, стремившихся подъ начальствомъ мятежнаго Ших-Али-хана на опустошеніе Кубинской провинціи, Намъ вѣрноподданной, и достойнымъ наказаніи способствовавшего ему въ томъ хана Хамбутая Кавказскаго и горскихъ Леагинъ, чрезъ пораженіе и ихъ, съ покореніемъ Кюринской области и овладѣніемъ кр. Кюри, составлявшаго главнѣйшую его защиту, приятно было видѣть Намъ, великому Государю, что вы въ томъ коварномъ умыслѣ никакого участія не принимали, а напротивъ того оказали истинное усердіе къ Императорскому Престолу Нашему и прямое поспѣшеніе о благи Кюринскихъ жителей, содѣйствуя къ вызову ихъ изъ лѣсовъ и ущелий, гдѣ они укрывались послѣ развитія Леагинъ, къ возвращенію ихъ въ прежнія жилища и къ склоненію на добровольное покореніе Державѣ Нашей. Во уваженіе таковой благонамѣренности вашей, Мы, великій

Государь, Наше И. В., соизволяя наградить васъ за тогъ подвигъ особою Нашею милостію и не сомнѣваясь вообще въ преданности вашей къ Намъ, изъясненной въ пунктахъ условія, съ ген.-м. Хатуццовымъ вами учиненнаго, по данной ему отъ ген.-л. маршала Паулуччи довѣренности, и въ дополнительныхъ статьяхъ, къ тому условію присовокупленныхъ и вами подписанныхъ, — признаемъ васъ и утверждаемъ наследственнымъ въ Кюринскомъ ханствѣ и потомственнымъ ханомъ, подъ верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи, вслѣдствіе чего, являющая васъ и домъ вашъ и всѣхъ Кюринскаго владѣнія жителей въ число Нашихъ вѣрноподанныхъ, общаемиъ вамъ и преемникамъ вашимъ Наше Императорское благоволеніе, и купно съ тѣмъ, за благо приема всѣхъ статей, въ тѣхъ условіяхъ вами подписанныхъ и въ коихъ съ Россійскимъ переводомъ отъ слова до слова къ сей Нашей жалованной грамотѣ приложенныя, утверждаемъ оныя Императорскимъ Нашимъ словомъ, за насъ и высокихъ преемниковъ нашихъ во всей силѣ, на вѣчныя времена ненарушимо. Въ ознаменованіе же ханскаго достоинства жалуемъ вамъ саблю и знамя съ гербомъ Имперіи Всероссийской, которое имѣете вы хранить въ домъ вашъ, повѣлявая и преемникамъ сего достоинства исправлять на оное Высочайшаго утвержденія Нашими Императорскими грамотами, которыхъ, равно какъ и сія, по особому милосердію Нашему, и будутъ имъ жалованы. Впрочемъ, поручая вамъ управлять жителями сего ханства съ кротостію и правосудіемъ, увѣрены мы, что и преемники ваши въ преданности своей къ Нашему Императорскому Престолу и въ точномъ исполненіи воспринятыхъ на себя обязанностей пребудутъ непоколебимы. Въ такомъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей Нашей къ вамъ и ко всему Кюринскаго ханства народу милости, дава сія Императорская Наша грамота, за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати, въ Вильно, іюня 10-го дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1812-е и царствования Нашего въ 12-е

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигновалъ гр Рукавицынъ

773. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатуццову, отъ 20-го іюля 1812 года, № 281.

Препровождая при семъ къ в. пр. Высочайшую утвержденную грамоту, всемилостивѣйше пожалованную Кюринскому владѣльцу Аслаа-хану, и знамя извѣстительныя, состояще въ знамени съ гербомъ Россій-

ской Имперіи и саблѣ, я поручаю вамъ немедленно все сіе къ нему доставить вмѣстѣ съ писмомъ моимъ, при семъ прилагаемымъ.

Высочайшая утвержденная грамота, знамя съ гербомъ Россійской Имперіи и сабля должны быть поднесены хану торжественно, со всѣми приличными почестями, слѣдующимъ образомъ.

Начальникъ гарнизона Кюринской крѣпости, сколь скоро оныя доставлены къ нему будутъ, долженъ тотчасъ уведомить Аслаа-хана о присылкѣ сихъ знаменъ Высочайшаго къ нему благоволенія Е. И. В. и просить его, чтобы онъ назначилъ день, въ который грамота имѣетъ быть поднесена ему торжественно. Между тѣмъ ханъ долженъ собрать къ себѣ, сколько можетъ, почетнѣйшихъ Кюринскихъ старшинъ и въ назначенный день съ ними явиться въ избранное имъ самимъ публичное мѣсто, при собраніи народа. Тогда начальникъ гарнизона, при своей квартирѣ устроивъ воинскую команду изъ 100 чел. рядовыхъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ, самъ на богатой подушкѣ, которую нарочно при семъ посылаю, вынесетъ изъ своей квартиры Высочайшую грамоту, а за нимъ 2 обер-офицера должны нести одинъ знамя съ гербомъ Имперіи распущенное, а другой саблю, лежащую въ открытомъ футлярѣ. При появленіи его воинская команда должна тотчасъ отдать слѣдующую честь при барабанномъ боѣ и съ музыкою, буде она тамъ есть, и потомъ слѣдовать парадомъ, также при барабанномъ боѣ, за Высочайшею грамотою до публичнаго мѣста, гдѣ ханъ съ чиновниками своими и народомъ будетъ находится. По приближеніи же къ хану, воинская команда станетъ во фронтъ; въ то время начальникъ гарнизона, поднесъ ему Высочайшую грамоту, скажетъ приличное привѣтствіе и вручитъ оную хану, который, принявъ оную, въ знакъ почтенія своего долженъ поцѣловать и потомъ отдать первому своему чиновнику; за симъ знамя и сабля такимъ же образомъ должны быть поднесены, приняты ханомъ и вручены его чиновникамъ. Между тѣмъ, какъ сіе будетъ происходить, воинская команда сдѣлаетъ на караулъ и барабанный бой долженъ продолжаться при 3-хъ въ крѣпости пушечныхъ выстрѣлахъ. Послѣ сего ханаме уже чиновники съ публичнаго мѣста понесутъ грамоту, знамя и саблю въ домъ хана, который съ Россійскими офицерами и своими чиновниками долженъ идти за ними, въ провозженіи всего собранія и воинской команды съ прежнею церемоніею. Въ домъ же своего ханъ, принявъ самъ отъ чиновниковъ своихъ сія знамя Монаршей милости, положитъ оныя на приготовленныхъ нарочно для сего мѣстахъ, послѣ чего воинская коман-

да возвратится въ своему мѣсту. Церемональ сей я полагаю нужнымъ для того, чтобы сіе произвело впечатлѣніе въ народѣ, который самъ увидитъ особенную милость Г. И. къ ихъ хану и торжественное утверждение его владѣтелемъ надъ ними.

774. Высочайшая грамота кн. Горчакову 1-му, отъ 14-го января 1813 году. — *Логисбургъ.*

По засвидѣтельствуванію командовавшего въ Грузіи ген.-л. маршала Пауллучи, объ отличномъ усердіи и вѣрности къ Россійскому Императорскому Престолу Кюринскаго владѣльца Аслан-хана, Всемилостивѣйше жалуюемъ его въ полковники, съ произвожденіемъ жалованья по чину сему серебромъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

775. Предписаніе ген. Ртищеву ген.-м. Хатунцову, отъ 16-го августа 1813 года, № 519.

Репортъ в. пр. о побѣдѣ полк. Аслан-хана совѣстѣ его семействомъ изъ управляемаго имъ Кюринскаго владѣнія въ Кавказѣ, я получилъ. Вслѣдъ-же за онымъ доставленъ ко мнѣ и другой вахтъ репортъ, подъ № 209, съ приложеніемъ подлиннаго письма къ вамъ отъ Аслан-хана, въ которомъ онъ, извѣщая насъ непоколебимую свою вѣрность и преданность къ Е. И. В., оправдываетъ неприличный со стороны своей поступокъ тѣмъ, что отнюдь не имѣвая, а одинъ только страхъ, отъ васъ въ него поселенный, былъ причиною тайнаго удаленія его въ Кавказъ.

Я очень вѣрю, что Аслан-ханъ не могъ быть настолько безразсуденъ, чтобы обольститься какими либо обѣщаніями непріятелей Россіи и податься на ихъ индугу; настолько благодаренъ, дабы такъ скоро забыть Высочайша къ нему щедроты Е. И. В., коими онъ высканъ и изъ ничего возведенъ въ столь знаменитое состояніе. Почему нельзя, кажется, полагать другихъ причинъ таковой скрытой его отлучки, какъ только страхъ и безпокойство, производимыя въ немъ невоимою вносить столь великую дань, которую онъ въ полныхъ благодарныхъ своихъ чувствованіяхъ при утвержденіи его ханомъ обязался платить ежегодно въ казну Е. И. В., не соразмѣривъ оную ни съ силами своими, ни съ состояніемъ Кюринскихъ жителей и ни-же съ обыкновеніями, на коихъ прежде управлялся сей народъ. Также, безъ сомнѣнія, угрозъ и неприличное съ нимъ обращеніе чиновниковъ, во время отсутствія в. пр. изъ вѣрной вамъ окружи, и злонамѣренныя внушенія тайныхъ вра-

говъ, ищущихъ его погубить, произвели въ немъ сіе дѣйствіе страха и вынудили по его легковѣрію рѣшиться на побѣгъ. Послѣднее письмо его къ вамъ, прешрожденное ко мнѣ при репортѣ вашему, за № 212, тѣмъ болѣе оправдываетъ сіи замолчанія. А потому, зная отличную честность и благородство правыхъ вашихъ, я поручаю в. пр. изслѣдовать въ подробности, не было-ли въ отсутствіе ваше сдѣлано какихъ нибудь притѣсненій Аслан-хану со стороны Россійскихъ чиновниковъ, по случаю высканія дань, либо въ чемъ нибудь другимъ личныхъ обидъ; также, кто наиболѣе изъ оружующихъ или изъ постороннихъ владѣльцовъ, къ коимъ онъ имѣетъ довѣріе, были причиною совращенія Аслан-хана съ пріятнаго пути и обо всемъ, по изслѣдованіи вашему, безпристрастно мнѣ довести.

Между-же тѣмъ, какъ долговременная отлучка его изъ Кюринскаго владѣнія можетъ произвести вамъ-шательства и беспорядки между легковѣрными народомъ, равнымъ образомъ сдѣлавъ въ Дагестанѣ неблагопріятное для насъ впечатлѣніе и нанести вредъ службѣ Е. И. В. то я нахожу нужнымъ предписать в. пр., дабы вы послѣднимъ отправить отъ себя письмо къ Аслан-хану съ благонадежнымъ чиновникомъ, въ коемъ отъ имени моего удостовѣрите его, что столь ни противный обязанностямъ его учинилъ онъ поступокъ, отлучась самовольно изъ владѣнія, которое Всемилостивѣйше поручено въ его управленіе; но я, увѣренъ будучи, что сіе произошло единственно отъ его легковѣрности и злыхъ внушеній его враговъ, а не отъ намѣренія нарушить вѣрность Е. И. В., которую онъ всегда отличался и въ коей я даже теперь нимало не сомнѣваюсь, предаю оный совершенному забвенію и честнымъ словомъ моимъ удостовѣряю его въ совершенной безопасности, такъ какъ и въ томъ, что ни малѣйшему онъ не будетъ подверженъ высканію, если послѣ сего, не отлагая ни одного дня, возвратится въ Кюринскую вѣрность и вступитъ въ управленіе Всемилостивѣйше пожалованнымъ ему владѣніемъ. Въ противномъ-же случаѣ, когда, не выира на сіе снисхожденіе, прострѣтъ далѣе свою ослушность и упорство и точтася, оставя всякую напрасную боязнь, не исполнитъ таковой своей обязанности, то податъ явное сомнѣніе насчетъ вѣрности своей Е. И. В. и самъ сдѣлается виною своего несчастія и лишенія Монаршихъ щедротъ, коими онъ столь обильно награжденъ. Объясните ему при томъ, что я позволяю ему прислать ко мнѣ довѣреннаго своего чиновника для объясненія своихъ нуждъ и что во всѣхъ справедливыхъ его просьбахъ доставлю ему

удовлетвореніе. Затѣмъ, если-бы паче чаянія никакія ваши вѣзущія не могли подѣйствовать на Аслан-хана и онъ поучортоваль-бы возвратиться, то поручаю в. пр., принимать прежде всѣхъ благоразумія мѣры осторожности для удержанія народа въ спокойствіи, взять Кюпринское владѣніе подъ военное вѣдомство и учредить въ ономъ правленіе на томъ самомъ основаніи, на какомъ-то управленіи Кубинская провинція. Денежную-же подать, которая кажется обременительна для народа, я поручаю вамъ, по полученіи сего, остановить выисканіемъ, впредь до дальнѣйшаго разрѣшенія вамъ по сему предмету. Хлѣбный сборъ продолжать выискивать по возможности, но безъ всякихъ насильствъ.

776. Письмо ген. Ртищева къ Аслан-хану, отъ 26-го сентября 1813 года, № 598.

Я получилъ письмо в. высочест., въ коемъ объясняете причины, побудившія васъ оставить владѣніе, Высочайше управленію вашему вѣренное, въ отвѣтъ коего нахожу нужнымъ сказать вамъ, дабы вы съ полною довѣренностью немедленно возвратились въ Кюпринское владѣніе для управленія онымъ по прежнему, чѣмъ докажете съ своей стороны послушность въ вѣсти, постановленной здѣсь отъ Е. И. В., и преданность къ всеміостивѣйшему и великому Г. И. нашему. Впрочемъ, опасаться вамъ со стороны ген.-м. Хатунцова нечего, ибо онъ не сдѣлаетъ вамъ никакого притѣсненія, потому что мнѣ самому извѣстны всѣ обстоятельства сего дѣла, о чемъ я не премину сдѣлать надлежащее изслѣдованіе и доставить вамъ справедливость.

777. Тоже, отъ 12-го декабря 1813 года, № 746.

Отправляя обратно чиновника вашего, я нахожу нужнымъ отвѣтствовать по содержанію письма, полученнаго мною отъ васъ, что если вѣрность ваша къ Е. И. В. всеміостивѣйшему Г. И. нашему и усердіе къ службѣ столь искренни и справедливы, какъ вы ихъ описываете въ своемъ письмѣ, то васъ ничто не должно останавливать отъ пріибія ко мнѣ въ Тифлисъ, по данному вамъ на сіе отъ меня позволенію и в. высочест. должны имѣть полную ко мнѣ довѣренность, тѣмъ болѣе, что я увѣрилъ васъ честнымъ моимъ словомъ о искреннемъ со стороны моей расположеніи, пославъ личнаго съ вами объясненія, оказавъ вамъ совершенную справедливость и всеобщее удовольствіе въ обидѣхъ вамъ причиненныхъ. Итакъ, спокойствіе

и благосостояніе в. высочест. зависятъ единственно отъ доброй вашей воли, отъ благоразумія вашего и отъ пріаго усердія къ службѣ Е. И. В., которое обязываетъ васъ неотложно исполнить требованіе мое, основанное на собственномъ вашемъ желаніи, и пріибхать ко мнѣ въ Тифлисъ для объясненія по дѣламъ службы Е. И. В. Опасаться-же въ пути вы ничего не можете, ибо не только никто вамъ не препятствуетъ въ проѣздѣ, но напротивъ того вездѣ по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ дано будетъ безопаснѣйшее препровожденіе. Впрочемъ, почтвая васъ и искренно желая вамъ добра, я не скрою предъ в. высочест., что дальнѣйшее со стороны вашей отлагательство, также оставленіе земли и народа Кюпринскаго, вѣреннаго управленію вашему отъ Е. И. В., и пребываніе въ Дагестанѣ между народами неблаго-расположенными къ Россійскому правительству, при всей увѣренности моей въ вашей честности и вѣрности къ Россіи, могутъ навлечь на васъ непріятности, потому что такое поведение ваше могло-бы послужить худымъ примѣромъ для другихъ владѣльцовъ и народовъ, а потому можете заставить меня донести о семъ обстоятельстве Е. И. В., что, конечно, Г. И. не можетъ быть принято съ благоугодною.

778. Тоже, отъ 2-го апрѣля 1815 года, № 38.

Хотя в. высочест. безъ воли главнокомандующаго и даже безъ свѣдѣнія окружнаго начальника ген.-л. Хатунцова, оставивъ владѣніе, Высочайше управленію вашему порученное, и удалясь самовольно въ Казikumухъ, учинили весьма важный проступокъ, дѣлающій васъ виновнымъ въ явномъ нарушеніи обязанностей вѣроподданнаго; но какъ вы сами-же потомъ явились ко мнѣ съ покорностью въ Тифлисъ и принесли чистосердечное раскаяніе въ винѣ своей, то я изъ уваженія къ прежнимъ вашимъ заслугамъ, почтѣе въ увѣренности на неизреченную благость сердца Е. И. В., готового миловать всѣхъ тѣхъ, кои съ раскаяніемъ повергаютъ участь свою въ милосердіе Его волю,—предать на сей разъ совершенному забвенію столь непростительный вашъ поступокъ, признавъ за нужное отправить васъ обратно въ Кюпринское владѣніе и препоручить в. высочест. управленію онымъ на прежнихъ правахъ и преимуществахъ, по силѣ тракта Всемиостивѣйшаго вамъ дарованныхъ.

Между тѣмъ, искренность моего къ вамъ благорасположенія и усердіе, съ каковымъ я желаю вамъ добра, побуждаютъ меня при семъ случаѣ предписать вамъ къ непремѣнному исполненію слѣдующія правила:

1) В. высокост., при усердии своемъ и непоколебимой вѣрности въ Высочайшему Всероссийскому Престоуду, должны имѣть всегда въ виду точное исполненіе обязанностей, возложенныхъ на васъ силою трактата по управленію Кюринскимъ ханствомъ и по вѣзусу дади, слѣдующей въ назву Е. И. В., стараясь доставлять оную въ опредѣленные сроки, безъ всякихъ домоговъ. Въ особенности-же имѣть попеченіе, чтобы 3,000 чета хлѣба, также въ число дади должествующія ежегодно поступать въ назву, были собираемы съ жителей благовременно и по требованіямъ окружнаго начальника или коменданта Кюринской крѣпости всегда исправно доставляемы для продовольствія войскъ Е. И. В.

2) Въ дѣлахъ, заключающихъ въ себя большую важность, какъ-то благосостояніе вѣрненной вамъ области, защиту оной отъ непріятельскихъ нападений или вступленіе въ связи съ соседними народами, кои не состоятъ еще въ совершенной покорности Россійской Имперіи, в. высокост. должны всегда совѣтоваться съ окружающимъ начальникомъ и не иначе распоряжаться въ подобныхъ случаяхъ какъ съ его согласія; иначе-же должны вы остерегаться отъ малѣйшаго раздраженія противъ себя соседнихъ народовъ, чрезъ допущеніе вашихъ подданныхъ дѣлать какіе либо насильственные поступки въ ихъ земляхъ или чрезъ несправедливое притѣсненіе ихъ по торговлѣ съ Кюринскою областью и другимъ связямъ, не вреднымъ для спокойствія Кюринскаго народа, ибо въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, когда весь Дагестанъ по трактату, заключенному съ Персією, признанъ сею державою зависимымъ отъ единой власти Россійской Имперіи, польза службъ Е. И. В. требуетъ, чтобы не только не возстановлять противъ себя равныя независимыя общества Дагестанцевъ; но, напротивъ того, еще стараться справедливостію и законнымъ обращеніемъ привязать ихъ къ Россіи и постепенно ввести между ними устроенію, согласіе и добрую вѣру къ Россійскому правительству. А потому всякій успѣхъ со стороны в. высокост. въ обращеніи независимыхъ обществъ или владѣльцовъ мѣрами кротости къ признанію надъ собою власти Россіи, отнесется единственно къ отличному усердію вашему на пользу службъ Е. И. В. и пріобрѣтетъ вамъ особенное благоволеніе Г. И. Впрочемъ съ Сурхай-ханомъ, какъ измѣнникомъ, многократно нарушившимъ присягу въ вѣрности Е. И. В., и самымъ вѣроломнѣйшимъ изъ всѣхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ, в. высокост. не должны имѣть никакихъ связей и сношеній, запрети оныя и всѣмъ вашимъ подданнымъ.

3) Предоставляя на волю вашу имѣть пребываніе съ своимъ семействомъ въ Кюринской-ли крѣпости или въ другомъ какомъ мѣстѣ вашего владѣнія, я однако-же требую отъ в. высокост., чтобы вы старались по мѣрѣ возможности своей усердствовать выгодамъ для войскъ Е. И. В. и не упускали-бы имѣть всегдашняго сношенія съ комендантомъ крѣпости, совѣтуясь съ нимъ по дѣламъ относящимся до предпріятія мѣръ къ безопасности Кюринскаго владѣнія и спокойствія народа. Особливо-же совѣтую в. высокост. не вѣдывать въ недѣятельность, положась на одну защиту Россійскихъ войскъ, но и съ своей стороны имѣть попеченія объ охраненіи вѣрной вамъ области, содержа въ нужныхъ мѣстахъ обязательскіе караулы и конные разъѣзды, кои-бы, открывая хищническія непріятельскія партіи, извѣщали ближайшія деревни объ опасности и давали-бы также знать коменданту крѣпости. При томъ обязанностію вашею должно быть и то, чтобы неусыпно примѣчать за поступками и намѣреніями непріязненныхъ къ Россіи народовъ, соседнихъ съ Кюринскимъ ханствомъ, для чего можете посылать къ нимъ вѣрныхъ своихъ людей для развѣдыванія и обо всѣхъ открытыхъ предпріятіяхъ немедленно увѣдомлять окружнаго начальника, такъ какъ и Кюринскаго коменданта, которому въ случаѣ надобности вы должны содѣйствовать своею конницею для совокупнаго отраженія непріятелей.

4) Съ подданнымъ вамъ народомъ, Всемилостивѣйше вѣраннымъ вашему управленію, поступать кротко и правосудно, прилагая всякое попеченіе о ихъ благосостояніи и не обременяя несправедливыми налогами, иначе-же не допуская старшинъ деревень или нукеровъ вашихъ и другихъ чиновниковъ дѣлать съ народа насильственные поборы въ собственную ихъ пользу. Наконецъ,—

5) Въ случаѣ наихъ либо обидъ вашимъ подданнымъ со стороны войскъ или офицеровъ в. высокост. должны искать удовлетворенія и защиты сперва отъ мѣстнаго начальнаго войскъ, расположенныхъ въ вашемъ владѣніи; если-же паче чанія оныхъ не получите, то обращаться тогда къ окружному начальнику ген.-м. Хатунцову, который, безъ сомнѣнія, доставитъ вамъ всякую справедливость. Буде-же-бы не могли вы и отъ него найти должнаго удовлетворенія, въ такомъ случаѣ имѣете полное право писать прямо ко мнѣ и присылать своихъ чиновниковъ въ Тифлисъ.

Такимъ образомъ, преподавъ в. высокост. самый искренній совѣтъ, я надѣюсь, что вы безусловно послѣдуете оному и поведеніемъ своимъ будете всегда

располагать сообразно съ сими правилами, клонящимися къ истинной для васъ пользѣ. Во взаимности же такового усердія вашего я съ моей стороны готовъ буду всякій разъ дѣлать справедливое уваженіе въ пользу вашихъ дѣлъ, какъ и теперь желая отправить васъ отсель въ полномъ удовольствіи, для меня весьма пріятно дать вамъ слѣдующія разрѣшенія по представленнымъ отъ васъ просьбамъ.

1) Сходно съ желаніемъ в. высочест., я далъ повелѣніе окружному начальнику ген.-м. Хатунцову, чтобы въ дер. Чирахъ поставить Россійскія войска, въ томъ уваженіи, что когда въ семь мѣстъ будетъ находиться сильный воинскій постъ, то народы Казикумухскій и Акушинскій могутъ отъ всякихъ вредныхъ предпріятій быть удержаны страхомъ; что войска Россійскія при малѣйшей ихъ шалости тотчасъ выступятъ въ собственныя ихъ земли и должны будутъ по необходимости сдѣлаться покорными Г. И. Я позволяю также и в. высочест. имѣть въ семь мѣстъ свое пребываніе, но необходимо нужно при томъ, чтобы вы во всякое время, то есть въ присутствіи своемъ и безъ себя содержали всегда при семъ посту достаточную обывательскую конницу, нужную для разбѣговъ въпереди и открытія хищныхъ непріятельскихъ партій.

2) Собранные уже вами 1,500 червонцовъ въ число дани, слѣдующей за нынѣшній 1815 годъ, поручаю вамъ внести въ казну тотчасъ по прибытіи вашемъ въ Курагъ, отдавъ подъ росписку коменданту крѣпости; другую же половину — 1,500 червонцовъ, во уваженіе просьбы вашей, я согласенъ, чтобы в. высочест. непремѣнно представили въ исходѣ осени или въ началѣ зимы нынѣшняго года. Но въ разсужденіи 3,000 четв. хлѣба, также въ число дани должнствующихъ поступить за нынѣшній годъ, в. высочест. должны распорядиться такимъ образомъ, чтобы всякій разъ по требованію воинскаго начальника немедленно доставляемо было нужное количество для продовольствія войскъ и чтобы солдаты не могли потерпѣть ни малѣйшаго недостатка. Впрочемъ о невнесенной вами дани за прошлые 1813 и 1814 годы предоставлено отъ меня окружному начальнику сдѣлать на мѣстѣ безпристрастное разсмотрѣніе, можно-ли будетъ высказать оную безъ отягощенія жителей чрезъ раскладку на нѣсколько лѣтъ или полезнѣе будетъ въ облегченіе жителей и вовсе сложить оную, исходятайствовать на то Всемилостивѣйшее соизволеніе Г. И.

3) Хотя в. высочест., по силѣ заключеннаго съ вами трактата, и обязаны доставлять дрова въ натурѣ для войскъ, расположенныхъ въ Курагской крѣпости, но какъ перевозка оныхъ по отдаленію лѣсовъ

и по гористымъ мѣстамъ тягостна для обывателей и при томъ оталевааетъ ихъ отъ полезныхъ работъ, то я соотвѣственно желанію вашему согласенъ, чтобы вы въ лѣтнее время однажды только въ году дѣлали нарядъ изъ обывателей для вырубки нужнаго на батальонъ количества дровъ, перевозка же оныхъ чтобы зависѣла отъ самихъ войскъ, въ вѣдомство коего вы обязываетесь дать 40 быковъ и сѣнокошныя луга для заготовленія тѣмъ быкамъ сѣна на все зимнее продовольствіе. Только, дѣлая вамъ сіе уваженіе, я требую еще, чтобы в. высочест. въ тѣмъ быкамъ опредѣлили 2 или 3 чел. своихъ собственныхъ, дабы отвратить всяка шалости со стороны солдатъ и для того также, чтобы на случай упали въ быкахъ отъ болѣзни или старости они были свидѣтелями, что быкъ не зарѣзанъ или не украденъ, ибо пополненіе упавшихъ должно будетъ отъ васъ-же зависѣть, по той причинѣ, что если предоставитъ сіе на отвѣтственность батальона, то сіе можетъ быть тягостно и раззорительно для войскъ, и безъ сего во многомъ нуждающихся въ Кюринской крѣпости. Наконецъ, —

4) Относительно 6 мельницъ, имѣющихся въ Кюринской крѣпости и занимаемыхъ подъ перемолъ пшеницы на продовольствіе войскъ, я далъ повелѣніе окружному начальнику, чтобы 2 изъ нихъ оставить для единственныхъ вашихъ нуждъ, а 4 только занимались подъ перемолъ казенной пшеницы и притомъ, на основаніи условныхъ пунктовъ, платить за перемолъ каждой четверти по 10 к. с. изъ суммы, въ данъ отъ васъ поступающей.

779. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 13-го мая 1815 года, № 61.

По случаю обратнаго отъѣзда в. пр. къ должностямъ, вами прежде занимаемой, оружнаго начальника, я нахожу за нужное для свѣдѣній в. пр. препроводить при семъ копію съ наставленія моего, даннаго Аслан-хану Кюринскому, которому дарованъ священнымъ именемъ Е. И. В. прощеніе въ проступкахъ, содѣянныхъ имъ болѣе отъ легковѣрія и дикости характера, свойственнаго всемъ Дагестанцамъ, нежели отъ какихъ либо вредныхъ со стороны его наміреній, я поручаю ему по прежнему управленію Кюринскимъ владѣніемъ на всѣхъ тѣхъ правахъ и преимуществъ, кои по силѣ трактата Всемилостивѣйше ему предоставлены.

Изъ сего приложенія в. пр. усмотрите обязанності возложенныя на Аслан-хана и правила, коими онъ

долженъ руководствоваться какъ для пользы службъ Е. И. В., такъ и для своего собственного спокойствія.

Въ обязанность же в. пр. при семъ случаяхъ поставлю то, чтобы вы, какъ мѣстныхъ начальникъ, наблюдали за точнымъ исполненіемъ со стороны Аслан-хана предписанныхъ ему правилъ и образа поведенія, на кое онъ долженъ имѣть въ отношеніи къ благосостоянію вѣрной ему отъ щедротъ Е. И. В. Кюринской провинціи. Впрочемъ я остаюсь совершенно увѣреннымъ, что вы съ своей стороны въ отношеніи къ Аслан-хану, чрезъ приличное и ласковое съ нимъ обхожденіе, а паче съ справедливымъ и безпристрастіемъ предусвѣтите довести его къ безусловному исполненію его обязанностей и, вселѣвши въ него полную къ вамъ довѣренность, сдѣлаете его столько-же полезнымъ для службъ Е. И. В., сколько онъ былъ всегда преданъ Высочайшему Россійскому Престолу.

Между тѣмъ, накому также нужнымъ предписать в. пр. о немедленномъ учрежденіи воинскаго поста въ дер. Чирахъ, лежащей на самой границѣ Казикумухскаго владѣнія, такъ какъ мѣсто сіе важно по той причинѣ, что Казикумухскіе и Акушинскіе народы могутъ сими способомъ быть соединены во всеобщемъ страхѣ и удерживаемы отъ всякихъ вредныхъ предпріятій. Для чего и имѣете поставить въ Чирахъ дѣя компетентныя роты съ самымъ благонадежнымъ штаб-офицеромъ или капитаномъ, по выбору вашему, и съ однимъ полезнымъ орудіемъ. Роты-же сіи вы можете командировать изъ вр. Курагской, дополнивъ въ оную нужное число людей для содержанія гарнизона изъ войскъ, расположенныхъ въ Кубинской провинціи, при чемъ и Аслан-хану позволено имѣть свое пребываніе съ семействомъ въ Чирахъ, если онъ того пожелаетъ. Только во всякое время въ присутствіи своемъ и безъ себя онъ долженъ содержаться при семъ посту достаточную обывательскую конницу, нужную для развѣдковъ впереди и открытія хищныхъ непріятельскихъ партій. Начальникъ-же поста долженъ быть отъ васъ снабженъ полнымъ наставленіемъ насчетъ строгой дисциплины и всеобщей воинской осторожности.

Что касается до дани, слѣдующей съ Кюринскаго владѣнія за настоящій 1815 годъ, то в. пр. по прибитіи своемъ на мѣсто не оставите сдѣлать распоряженія, чтобы 1,500 червонцовъ, собранные уже Аслаханомъ, были имъ немедленно внесены въ Кюринскому коменданту, который долженъ сію сумму съ безопаснымъ прикрытіемъ препроводить въ Кубу для храненія въ извѣстномъ тамъ казначействѣ. Другую-же половину — 1,500 червонцовъ, во уваженіе просьбы ко

мнѣ Аслан-хана, я позволилъ ему внести осеню или въ началѣ зимы, почему въ свое время и не преминете в. пр. освободиться, чтобы со стороны его непрѣлжно исполнена была сія обязанность. Въ расцѣдѣ же 3,000 четвертей хлѣба, равнымъ образомъ должествующихъ въ число дани поступить за нынѣшній годъ, то я предоставляю сіе совершенно на вашу поличительность и соображеніе съ нуждами для продовольствія войскъ, настаивая всякій разъ отъ хана, чтобы немедленно по требованію вашему вносили имъ было то количество, какое по усмотрѣнію вашему будетъ необходимо, или доставилъ-бы и вдругъ всѣ 3,000 четвертей, если только не послушаетъ сіе въ тѣгость для народа ему подвластнаго. Впрочемъ, о невнесенной дани за прошлые 1813 и 1814 годы, предложивъ сдѣлать нѣкоторое уваженіе въ облегченіе жителей, я однако-же желаю знать по сему предмету ваше мнѣніе, соображенное съ мѣстными обстоятельствами и состояніемъ Кюринскихъ жителей. А потому предписываю в. пр., войдя въ точное изслѣдованіе, довести мнѣ, можетъ-ли ханъ внести тѣ недоимки чрезъ раскладку оныхъ на нѣсколько лѣтъ или повзвѣе будетъ въ облегченіе жителей и вовсе сложить оную, исходатайствовалъ на то всемілостивѣйшее соизволеніе Г. И.

Наконецъ, въ разсужденія дровъ, кои Аслан-ханъ обязанъ по трактату доставлять для Кюринскаго гарнизона, и также мельницъ, занимаемыхъ въ Курагѣ для перемола шпеницы, предлагаю в. пр. поступать сходно съ распоряженіемъ мною сдѣланнымъ, которое заключается въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ даннаго мною Аслан-хану наставленія. Зная-же отличное усердіе ваше къ пользамъ службъ Е. И. В., я остаюсь совершенно спокойнымъ насчетъ края, вѣрнанаго вашему управленію, и что дѣятельность вашу собою доведетъ всякій порядокъ и спокойствіе, въ томъ краю существующіе. Впрочемъ, о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ въ тамошнемъ краю присылать рапорты, а въ крѣпостяхъ Дербентъ, Кубу, Курагѣ и Баку подтвердите комендантамъ, чтобы они поступали во всемъ касательно благосостоянія крѣпостей на основаніи воинскихъ уставовъ и сходно посаждующимъ отъ главнокомандующаго повѣнѣніямъ и о всякомъ важномъ происшествіи, а паче требующемъ скорого рѣшенія, вамъ и главнокомандующему рапортовать.

780. Письмо ген. Етшцева къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 18-го іюля 1815 года, № 716.

... Что касается до присланной отъ васъ въ подарокъ для моей жены маленькой Левантской дѣвочки,

то и съ искренностью долженъ васъ увѣдомить, что жена моя по чувствамъ человеколюбія приняла на свое матернее попеченіе столько оставленныхъ сиротъ и имѣетъ при томъ для своихъ собственныхъ услугъ такое число служанокъ, что для нея было-бы въ тягость умножить число ихъ приславною отъ васъ дѣвочкою, тѣмъ болѣе, что она не знаетъ нашего языка и по малолѣтству своему требовала-бы еще особаго за собою присмотра. Не взирая однако-же на все сіе, я въ доказательство моего къ вамъ уваженія и благодарности, принявъ сію дѣвочку и приношу вамъ благодарность за таковой знакъ вашего ко мнѣ усердія. Впрочемъ, имѣя теперь все право располагать симъ подаркомъ, какъ своему собственностью, я прошу в. высоч. дать мнѣ волю сдѣлать изъ онаго употреб-

леніе самое пріятнѣйшее для жены моей и для меня, именно-же: подарить сію дѣвочку собственной ея матери, ибо узнавши, что она имѣетъ мать, съ кою теперь разлучена, ничто столько не можетъ доставить намъ истиннаго удовольствія, какъ утѣшеніе матери, когда дитя ея, считавшееся для нея потерянныиъ, будетъ возвращено ея вѣжності. Итакъ, не оскорбляйтесь в. высоч., что дѣвочка отъ васъ присланная отправляется съ вашимъ-же человекомъ къ ея матери и не судите о семъ съ той стороны, яко-бы я сіе дѣлаю отъ нерасположенія къ вамъ. Напротивъ-же того, вѣрите, мой благопріятель, что я всегда искренно васъ уважаю и имѣю истинную къ вамъ благодарность, съ кою остаюсь вамъ усердный и доброжелательный. . . .

Е. К У Б А.

781. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 17-го мая 1812 года, № 321.— Куба.*

По силѣ повелѣнія предѣстника в. пр., отъ 21-го марта, за № 281, писалъ я съ нарочнымъ Ших-Али-хану, что о немъ съ усердіемъ ходатайствуется у Государя прощеніе въ его поступкахъ, каковой милости и можетъ онъ надѣяться несомнѣнно и потому, если имѣетъ искреннее раскаяніе и желаніе быть вѣрноподданнымъ Е. И. В., то не медлил-бы прибытѣемъ своимъ въ Кубу, гдѣ и будетъ проживать, и что главнокомандующій назначилъ на содержаніе его на первый разъ по 10-ти р. с. въ сутки; увѣрилъ его при томъ, что онъ не долженъ имѣть ни въ чемъ ни малѣйшаго съ нашей стороны сомнѣнія,—на которое письмо мое Ших-Али-ханъ отвѣчалъ, что онъ хотя и имѣетъ желаніе быть вѣрноподданнымъ Всероссийскому великому Государю, но безъ достовѣрныхъ обѣщаній его, на какомъ точно основаніи долженъ онъ жить, не можетъ прибыть въ Кубу и потому сдѣлалъ словесныя свои препорученія посланному отъ меня Имам-беку, чтобы ему отдана была въ управленіе хотя на короткое время Кубинская провинція, но что впрочемъ опредѣляемое ему содержаніе совсѣмъ его не интересуетъ и для него недостаточно. По поводу онаго я счелъ нужнымъ вторично ему писать тѣмъ, что вдругъ какъ ему желать, такъ и намъ дать въ его управленіе Кубинской провинціи никакъ нельзя, но долженъ онъ напередъ заслужить всю милость и довѣренность Е. И. В. отличными своими усердіемъ и тогда уже пусть надѣется особенной милости, но теперь невозможно и ходатайствовать о томъ у

Е. И. В. На сіе вторичное письмо мое Ших-Али отвѣчалъ также, что онъ иначе не можетъ рѣшиться притти подъ покровительство и вѣрноподданство Россіи, какъ съ возвращеніемъ ему Кубинской провинціи, изъ чего и явственно, что Ших-Али не имѣетъ искреннаго желанія быть подъ покровительствомъ Россіи, какъ только съ собственными для него выгодами, которыхъ дать ему несомнѣнно. При томъ-же слышалъ я отъ того-же Имам-бека, что будто Ших-Али получилъ достаточное вспоможеніе изъ Персіи отъ Баба-хана и намѣревается удалиться въ скоромъ времени въ Персію. Но какъ переходъ его долженъ быть чрезъ Ахты горы или чрезъ Кубинскую провинцію, то я прииму всевозможныя мѣры въ воспрепятствованію ему въ томъ и удержанію, если только будетъ сіе возможно.

782. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 8-го іюня 1812 года, № 159.*

Усматривая изъ рапорта вашего благоразумный отвѣтъ, сдѣланный вами Ших-Али-хану на его письмо, въ коемъ онъ, отказываясь отъ предложеннаго ему моимъ предѣстникомъ содержанія по 10-ти р. въ день серебромъ, если предается въ покровительство Россіи, предлагать со стороны своей другое, несомнѣнное съ пользави нашимъ условіе, чтобы отдана была ему въ управленіе Кубинская провинція, я поручаю вамъ прекратить съ нимъ по сему предмету всякую переписку, дабы сему вѣтренику, какъ видно, совсѣмъ неимѣющему расположенія снискать покровительство Е. И. В., не подать причины думать, что мы его

ищемъ отъ боязни. Что-же касается до предположенія вашего, дабы воспрепятствовать Ших-Али бѣжать въ Персію, къ чему онъ теперь готовится, то я въ разсужденіи сего совѣмъ противнаго съ вами мнѣнія и считаю удаленіе его въ Персію гораздо полезнѣйшимъ для дѣла и спокойствія края вамъ вѣреннаго, нежели пребываніе его между Дагестанскими народами, надъ которыми онъ въ отдаленіи не можетъ имѣть такого вліянія какъ теперь, — слѣдственно препятствовать ему въ побѣгъ въ Персію, кажется мнѣ, не должно, но стараться поймать его при семь случаевъ и успѣть въ томъ было-бы весьма полезно.

783. *Тамже, ген.-м. Котляревскому, отъ 10-го іюня 1812 года, № 163.*

Ген.-м. Хатунцовъ донесъ мнѣ о возвратившихся отъ Баба-хана посланцахъ Ших-Али-хана, которые, пробравшись чрезъ Табасаранскія горы, привезли къ нему 1,500 червонцовъ и множество подарковъ какъ ему, такъ равно Сурхай-хану, также брату Аварскаго султана Хасан-хану и разнымъ Акушелинскимъ старшинамъ, съ приглашеніемъ ихъ собрать сколько можно больше Дагестанскихъ войскъ и быть въ готовности содѣйствовать Персіянамъ, имѣющимъ намереніе чрезъ Ширванское владѣніе впасть въ нашу Кубинскую провинцію, — находить необходимо нужнымъ, чтобы въ предосторожность на случай действительнаго исполненія Персіянами таковаго ихъ намѣренія имѣть въ Ширванскомъ владѣніи наблюдательный постъ изъ одного батальона или покрайней мѣрѣ изъ 2-хъ ротъ. Вслѣдствіе чего я хотя по свидѣніямъ, имѣющимся у меня изъ Персіи, и не вижу еще теперь необходимости въ отдѣленіи особаго отряда для наблюдательнаго поста въ Ширванъ; но признавая мнѣніе ген.-м. Хатунцова основательнымъ, почелъ за нужное для предосторожности, на случай событія сихъ извѣстій, предписать въ пр., дабы вы при настоятельной необходимости въ подкрѣпленіи ген.-м. Хатунцова, по сношенію его, немедленно откомандировали изъ вѣреннаго вамъ отряда 100 чел. рядовыхъ при 1 орудіи, которые должны слѣдовать въ Ширванъ, къ тому пункту, который назначенъ будетъ отъ ген.-м. Хатунцова. Въ то-же время по моему предписанію будутъ командированы другіе 100 чел. рядовыхъ, также при орудіи, изъ отряда ген.-м. барона Кюдта-фон-Юргенсбурга, которые соединясь вмѣстѣ, составятъ особый въ Ширванъ наблюдательный постъ, подъ начальствомъ старшаго для подкрѣпленія ген.-м. Хатунцова и для охраненія Ширванскаго ханства отъ

непріятельскихъ покушеній, — для чего предписано отъ меня ген.-м. Хатунцову быть съ вами по сему предмету въ сношеніяхъ и требовать отъ васъ назначаемое мною число людей, однако-же не иначе какъ при совершенной въ оныхъ надобности и тогда какъ Персіяне дѣйствительно будутъ приближаться къ Ширванскому владѣнію въ намѣреніи чрезъ оное впасть въ Кубинскую провинцію.

784. *Тамже, ген.-м. Хатунцову, отъ 10-го іюня 1812 года, № 165.*

Табасаранскому Кадю, доставившему извѣстіе къ Дербентскому коменданту о возвращеніи изъ Персіи посланцовъ Ших-Али-хана, которые привезли ему отъ Баба-хана разные подарки, также Акушелинскимъ старшинамъ, Сурхай-хану и Хасан-хану, брату Аварскаго султана Ахмед-хана, съ приглашеніемъ ихъ собрать въ Дагестанъ войска и быть въ готовности содѣйствовать Персіянамъ, предлагающимъ чрезъ Ширванское владѣніе идти въ Кубу, — я поручаю в. пр. отъ имени моего изъявить благодарность за сей опытъ его усердія и увѣрить, что я, будучи весьма доволенъ таковыми искренними его поступкомъ, буду всегда имѣть въ памяти его преданность къ всемілостивѣйшему нашему Г. И. и при первомъ случаѣ, который, надѣюсь, вскорости доставитъ мнѣ его усердіе и вѣрность, за удовольствіе поставлю довести о немъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и быть ходатаемъ въ его пользу.

Что касается до находимой вами надобности имѣть въ Ширванѣ наблюдательный постъ, изъ батальона или покрайней мѣрѣ изъ 2-хъ ротъ состоящій, на случай если Персіяне дѣйствительно покусятся чрезъ Ширванское владѣніе пройти въ Кубу, то хотя мнѣ в. пр. нахожу я основательнымъ и полезнымъ, однако-же по свидѣніямъ, какия имѣю я изъ Персіи о намереніяхъ непріятельскихъ, я еще не вижу теперь никакой необходимости отдѣлять особенный отрядъ для наблюдательнаго поста въ Ширванъ. Впрочемъ, на всякій случай я сдѣлалъ мои распоряженія, предписавъ отряднымъ начальникамъ ген.-м. Котляревскому и барону Кюдту-фон-Юргенсбургу, на случай движенія Персіянъ къ границамъ Ширванскаго владѣнія, немедленно каждому изъ вѣренныхъ имъ отрядовъ командировать въ Ширванъ по 100 чел. рядовыхъ при орудіи, которые, соединясь въ назначенный отъ васъ пунктъ, составятъ предлагаемымъ вами наблюдательный постъ, для чего в. пр. должны по сему предмету быть въ сношеніяхъ съ тѣми отрядными начальниками

и требовать отъ нихъ назначенныя мною войска не иначе какъ при совершенной въ оныхъ надобности и когда Персіяне действительно будутъ приближаться къ Ширванскому владѣнію, въ намѣреніи впасть въ Кубинскую провинцію.

Относительно Ерсинскаго владѣльца Абдулла-бека, привязавшаго къ себѣ Ших-Алиевыхъ посланцовъ, возвращавшихся изъ Персіи, и неоднократно уже обнаруживавшаго неприязненныя сношенія съ Персидскимъ правительствомъ, я совершенно одобряю данное вами предписаніе Дербентскому коменданту, чтобы вызвавъ его подъ благовиднымъ предлогомъ въ Дербентъ, уличить въ измѣны и арестовать для пресѣченія вредныхъ его сношеній; если-же онъ никакъ не поддается на сіе приглашеніе, то принять мѣры къ его поимкѣ. Только время къ приведенію въ дѣйствіе сего предположенія я предоставляю въ мѣстное соображеніе в. пр., т. е. исполнить теперь-же, когда представится случай или лучше отложить до осени, дабы партія ему преданныхъ прежде времени, удобнаго къ ихъ усмирению, не возбудила горскихъ народовъ къ мщенію и къ причиненію безпокойствъ въ Кубинскомъ владѣніи.

785. Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 24-го іюня 1812 года, № 1489.

Кубинскій комендантъ малоръ Пономаревъ, отъ 1-го мая, на отношеніе сей Экспедиціи о приведеніи въ неизмѣнныи и всегда постоянный доходъ сбора барановъ и шелку, увѣдомляетъ, что вызывалъ онъ охотниковъ, но никто не соглашается взять на откупъ потому, что до сихъ поръ было всегда въ провинціи безпокойство, а тѣмъ болѣе, что откупныя деньги требуютъ серебромъ, ибо по малому оному тамъ обращенію не могутъ быть исправными откупщиками; при томъ и не имѣютъ ничего такого представлять въ залогъ, что-бы могло быть надежнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ казны, — каковое обстоятельство представляетъ на рассмотрѣніе Экспедиціи, съ тѣмъ, дабы казна имѣла всегда со стороны видимый и точный доходъ, то онъ, комендантъ, по долгу его обязуется всѣ мѣры употребить то количество барановъ и шелку, что при сочиненіи вѣдомости приведено въ извѣстность, каждогодно выискивать бездомочно; а по доставленной отъ него, коменданта, вѣдомости о доходахъ по Кубинской провинціи, существовавшихъ при ханахъ, поговяно сборъ барановъ производится два раза въ годъ, весной и осенью, съ

каждой сотни по два, которыхъ, если теплая зима будетъ, собрать можно до 1,000, или вѣсто оныхъ ханскими абазами за каждый по 3 р. 30 к., что и составитъ 3,300 р., каковаго сбора въ 1811 году поступило 2,343 р. ханскими абазами, а 957 р. остаются въ числѣ прочихъ по Кубинской провинціи сборовъ въ недоимкѣ; — шелку собирается десятая часть съ выработываемаго обывателями въ своихъ заведеніяхъ, котораго, если хороший урожай, можно будетъ собрать въ годъ 20 батмановъ, составляющихъ каждый Россійскаго вѣсу 17½ фунтовъ, или вѣсто оного по 48 р. ханскими абазами; — въ 1811-же году собранный имъ, комендантомъ, шелкъ 20 батмановъ проданъ съ публичнаго торгу за 532 р. 50 к. Россійскою серебряною монетою, что составило на ханске абазы 1,065 р., болѣе исчисленнаго имъ 105 р. По соображеніи чего въ Казенной Экспедиціи резолюціе заключено: какъ Кубинскій комендантъ нынѣ отзывается, что собираемыхъ съ провинціи ему вѣрненной барановъ и шелку тамошніе жители брать на откупъ, по описаннымъ въ отношеніи его причинамъ, не рѣшаются, а вызывать желающихъ по Гruzіи будетъ бесполезно, ибо и въ состояніи въ оной оброчныя статьи по многократнымъ публикаціямъ таковыя не являются и Экспедиціи въ необходимости находится оставлять оныя на вѣрѣ въ завыдываніи комендантовъ и налитан-исправниковъ: то сборъ съ Кубинской провинціи барановъ и шелку Казенная Экспедиція полагаетъ оставить по прежнему въ завыдываніи тамошняго коменданта, съ тѣмъ, дабы онъ употребилъ къ сбору всего того безкорыстныхъ людей и по усердію своему къ пользѣ казенной принималъ всѣ мѣры о приумноженіи сихъ доходовъ, которые и продавать на Россійскую серебряную монету.

786. Предложеніе ген. Ртищева Казенной Экспедиціи, отъ 3-го іюля 1812 года, № 231.

Соглашаясь съ предположеніемъ сей Экспедиціи о оставленіи сбора съ Кубинской провинціи барановъ и шелку по прежнему въ завыдываніи Кубинскаго коменданта, по неимѣніи охотниковъ взять сн статьи на откупъ, предлагаю Казенной Экспедиціи привести предположеніе сіе въ надлежащее исполненіе.

787. Предписаніе ген. Ртищева Кубинскому коменданту, отъ 24-го января 1813 года, № 57.

Давъ денежную подать съ Кубинской провинціи привести въ извѣстность противъ Россійскаго серебра,

отвратить видимые для казны убытки чрезъ ввозъ жителями подати абазамъ разныхъ ханствъ худой доброты и пресечь всякия скрытныя злоупотребленія, иначе происходящія отъ сосѣдскихъ хановъ, кои производя чеканъ абазамъ изъ серебра низшаго достоинства, сбываютъ оныя въ Кубинской провинціи, пользуясь невѣжествомъ жителей, незнающихъ достоинства серебра, и пославлеиѣмъ принимающихъ отъ жителей таковыя абазы въ подати въ равной цѣнѣ съ Кубинскими абазами, ко вреду названъ, — я предписываю вамъ съ нынѣшняго времени поставить себѣ непремѣннымъ правиломъ, чтобы при высыланіи съ Кубинской провинціи какъ недоимки, такъ и окладной подати на сей 1813 годъ, стараться всемірно, дабы жителями ввозимы были подати Кубинскими абазами, безъ сомнѣнія, теперь еще изыскиющимися въ народномъ обращеніи, считая каждый абазъ въ 10 к. с., а 15 абазовъ или 3 р. ханскими абазами, коими обложены каждый домъ, платящій подать, — въ $1\frac{1}{2}$ р. на Россійское серебро. Въ недостаткѣ же Кубинскихъ абазовъ принимать Россійскимъ серебромъ, какъ выше уже сказано, по $1\frac{1}{2}$ р. за 15 абазовъ, Голландскими червонцами, считая каждый въ 3 р. с. При томъ, если-бы въ народномъ обращеніи находились и настоящіе Грузинскія абазы, коихъ серебро высокаго достоинства, то при ввозѣ оныхъ въ подать также принимать, считая каждый абазъ въ 20 к. с. или $7\frac{1}{2}$ Грузинскихъ абазовъ въ 15 абазовъ Кубинскихъ. Наконецъ, при необходимости въ облегченіе жителей дозволяется принимать Ленкоранскіе и Сальянскіе абазы, но не иначе, какъ въ настоящей ихъ цѣнѣ, здѣшнимъ монетнымъ дворомъ опредѣленной по достоинству серебра, т. е. не выше 7 и $7\frac{1}{4}$ к. с. или 21 и 22 абазовъ, кои равняются 15-ти абазамъ Кубинскимъ или на Россійскую монету составлять 150 к. с.

Постановленіе-же сіе вы должны обнародовать во всей Кубинской провинціи, дабы каждый зналъ предварительно, какою монетою можетъ внести слѣдующую въ казну подать и въ чемъ она будетъ принята. Такимъ образомъ, нимаю не стѣснять жители и всякія заблаговременно изготовить монету годовую свою подать золотомъ или Россійскимъ серебромъ или абазамъ по означеннымъ курсамъ и кому будетъ способнѣе. Между-же тѣмъ, чрезъ сіе средство Кубинскіе жители сами узнаютъ настоящую цѣну серебра и тотъ обманъ, въ коемъ они находились, продавая свои продукты за худую монету, которую сосѣдніе ханы, пользуясь ихъ неразуміемъ, выпускали въ ихъ владѣніе единственно для своего корыстолюбія, и можетъ пресѣчь сіе зло, потому что съ

упадкомъ таковыхъ абазовъ ханы, имѣющие право чеканить монету, по необходимости должны будутъ тогда употреблять на оную чистое серебро. Замѣть, сколь ни похвально служеніе ваше и сколь ни много доволенъ я усердіемъ и дѣятельностью вашею въ службѣ, по должности вами исправляемой, о коей свидѣтельствуетъ военно-окружной начальникъ ген.-м. Хатунцовъ, но безъ пристрастія я долженъ дать вамъ на замѣчаніе, что переписка ваша насчетъ абазовъ съ Казенною Экспедиціею несправедлива и пустая, которую рекомендую вамъ пресѣчь и впредъ въ точности исполнять всѣ распоряженія Казенной Экспедиціи по хозяйственной ея части, не забывая никогда важности сего государственнаго мѣста, у коего по доходамъ вами заведываемымъ вы состоите подъ отчетностью. Впрочемъ, для облегченія васъ по сей части и для обработыванія дѣла, я даю предложеніе Казенной Экспедиціи опредѣлять къ вамъ въ помощь одного казначея.

Въ замеченіе-же присовокупить долженъ, что хотя накопленіе худыхъ абазовъ въ весьма большомъ количествѣ произошло отъ невѣдѣнія вашего и отъ того, что на сору сей подати не имѣли вы для руководства своего основательнаго постановленія отъ прежде бывшаго здѣсь главнаго начальства; но какъ малое вниманіе ваше къ пользамъ казны при сборѣ подати и приемѣ худой монеты не дѣлаютъ васъ вовсе правымъ, то я возлагаю на вашу попечительность изыскать по мѣстнымъ соображеніямъ наилучшя способы, какимъ-бы образомъ можно безъ убытка для казны сдѣлать употребленіе накопившимся абазамъ худой доброты и мнѣ о томъ довести.

788. *Томе, ген.-м. Хатунцову, отъ 30-го марта 1814 года, № 99.*

Репортъ вашъ, отъ 20-го марта, за № 38, съ приложенными при ономъ 2-мя подлинными репортами Дербентскаго коменданта полк. Адріано и майора Писемскаго, начальствующаго войсками, въ Кубинской крѣпости расположенными, я получилъ.

Для меня крайне удивительно и кажется совсѣмъ почти невѣроятнымъ, чтобы ген.-м. Султанъ-Ахмедханъ Аварскій, сохранившій преданность свою къ нашему правительству или ко крайней мѣрѣ не предпринимавшій явно никакихъ дѣйствій во время войны съ Персіею, что ему тогда было-бы удобнѣе и могло ласкать усѣбамъ, вдругъ перемѣнился въ своемъ расположеніи въ такое время, когда онъ самъ можетъ быть увѣренъ, что теперь ничто не воспрепятствуетъ

обратить против него знатныя силы нашихъ войскъ и до конца истребить его владѣніе; особливо-же не могу я полагать въ семь владѣльцъ такого легкомыслія и безразсудства, чтобы столь слабыя и ничтожная причина, какова описана въ рапортѣ полк. Адриано, т. е. установленіе глупостью Дербентской таможи посланнаго ему отъ меня жалованья (которое теперь должно уже быть имъ получено) могло склонить его на измѣну и на дерзновенное вооруженіе противу войскъ Е. И. В., несомнительно могущее обратиться ему въ совершенную пагубу. Впрочемъ, если справедливо то, что онъ дѣйствительно собираетъ свои собственные войска и приглашаетъ также къ соединенію съ собою другихъ сосѣдей своихъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Курагскую и Кубинскую провинціи, то безъ сомнѣнія должны быть другія, гораздо важнѣйшія причины такого сильнаго неудовольствія его противъ Россійскаго правительства. Равнымъ образомъ, кажется мнѣ страннымъ и неудобопонятнымъ поступокъ полк. Аслан-хана Кюринскаго, о которомъ едва только получилъ я, къ совершенному моему удовольствію, рапортъ вашъ, что онъ возвратился въ свое владѣніе и имѣлъ свиданіе съ майоромъ Писемскимъ въ самой ближайшей отъ Курага деревнѣ, какъ вслѣдъ-же затѣмъ другой вашъ рапортъ, къ крайнему прискорбію моему, извѣщаетъ меня, что онъ, вторично оставивъ свое владѣніе, ушелъ въ Кумухъ и соединился съ неблагорасположенными къ Россійскому правительству, дѣлаетъ непріятельскія приготавленія къ нападенію на Курагъ. Изъ прежняго-же рапорта вашего, отъ 9-го марта, № 31, видно, „что майоръ Писемскій имѣлъ свиданіе съ Аслан-ханомъ болѣе для того, чтобы убѣдить его во вносу недомочной за „прошлый годъ хлѣбной подати“. Итакъ, статья можетъ, что Писемскій, кого и в. пр. находите недостойнымъ командовать столь важнымъ постомъ, при первомъ своемъ свиданіи съ симъ легковѣрнымъ и дикого характера владѣльцомъ, какъ в. пр. справедливо описываете его свойства, поступилъ слишкомъ круто и можетъ быть даже настраивать, въ противность данныхъ мною вамъ наставленій, чтобы всемирными ласками обратить его къ своимъ обязанностямъ. Наконецъ, о царевичѣ Александрѣ я долженъ сказать вамъ, что по извѣстіямъ, почти каждую недѣлю исправно получаемымъ мною отъ людей, присматривающихся за его мѣстопробываніемъ и наводящихъ на него предпріятія, я не имѣю никакого свѣдѣнія, чтобы онъ уѣхалъ въ Аварское владѣніе по приглашенію Султан-Ахмед-хана и потому обстоятельство сіе, такъ какъ и собранныя имъ войска до 1,000 чел

надутся мнѣ невѣроятными, потому что онъ не только не имѣетъ у себя 10 т. р. с., обѣщанныхъ якобы имъ, по рапорту полк. Адриано, Аварскому Султан-Ахмед-хану, но едва имъ милости доставятъ себя въ Дагестанъ дневное пропитаніе. Легвинцевъ-же, послѣ тѣхъ пустыхъ надеждъ, коими царевичъ сей ласкалъ во время буйствъ въ Грузинъ и въ коихъ они жестоко обманулись, онъ можетъ прельститься въ другой разъ одними обѣщаніями, безъ наличныхъ денегъ.

При семь случаяхъ не могу также не поставить на видъ в. пр., что въ донесеніи своемъ вы ничего не упоминаете, посылали-ли вы благонадежныхъ людей для удостовѣренія, что царевичъ Александръ дѣйствительно находится теперь въ Аварскомъ владѣніи и собираетъ войска, а также изсѣдывали-ли подробно противоположность, видимую мною въ подлинномъ къ вамъ рапортѣ майора Писемскаго насчетъ поведенія Кюринскаго владѣльца Аслан-хана, о которомъ онъ относитъ, какъ объ измѣнникѣ и въ то-же время доноситъ, что онъ имѣетъ увѣдомленіе, „что Аслан-ханъ, узнавши, яко-бы Александръ царевичъ собралъ болѣе 1,000 чел., съ намѣреніемъ сдѣлать противъ „Русскихъ движеніе, для того единственно и послѣ„шилъ въ Кумухъ отправиться, чтобы разрушить „такое предпріятіе Александра царевича и употре„бить даже всѣ мѣры, чтобы самого его поймать“, — ибо обязанность в. пр., какъ главнаго тамъ мѣстнаго начальника, была та, чтобы о столь важныхъ обстоятельствахъ сдѣлать строгое и самовѣрнѣйшее изсѣдованіе, не полагаясь ни на слухи, ни на донесенія частныхъ начальниковъ, и тогда уже рапортовать мнѣ какъ о происшествіи непоколебимомъ нислѣйшему сомнѣнію, дабы я могъ немедленно приступить къ нужнымъ распоряженіямъ и въ то-же время донести Е. И. В., чего теперь я еще не могу сдѣлать, остерегаясь, чтобы симъ не нанести напраснаго безпокойства всемилостивѣйшему Г. И. За всѣмъ тѣмъ, я не оставилъ дать повелѣніе Севастопольскому батальону шефскому съ штабомъ слѣдовать немедленно въ Кубу для усиленія васъ и приготожить сверхъ того еще другія войска къ движенію туда-же на случай, если будетъ настоять въ томъ надобность или не получу въ скоромъ времени отъ васъ достовѣрнаго по предмету увѣдомленія.

Впрочемъ, какъ в. пр. испрашиваете отъ меня совѣта и разрѣшенія, какимъ образомъ вамъ должно поступить на случай, если въ самой сущности окажется неблагонадежностью Аслан-хана: то я нахожу нужнымъ удовлетворить васъ и въ томъ и въ другомъ. Почему совѣтую в. пр. наиглавнѣйше имѣть

неослабное наблюдение за чиновниками вамъ подчиненными, имѣющими по должностямъ или занимаемымъ участие и влияние на дѣла по тамошнему краю, вѣренныя главному вашему началству, ибо неоднократно были примѣры, что частные начальники важныхъ постовъ или по легкомыслию своему или по личному неудовольствію и мщенію, либо и по корыстнымъ видамъ наносили большой вредъ службѣ Е. И. В., доводя самыхъ преданныхъ къ Россійскому правительству людей чрезъ несправедливыя подозрѣнія и равныя обиды до огорченій и даже до явнаго мщенія. Разрѣшеніе-же мое на рапортъ вашъ есть слѣдующее возьмите в пр. строгую воинскую осторожность во всѣхъ частяхъ вѣреннаго вамъ края и распорядите войска въ мѣстахъ наиболѣе угрожаемыхъ опасностью, съ тѣмъ при томъ, чтобы всѣ войска, подъ командою вашего состояща, исключая потребнаго числа для гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, были всегда во всей готовности къ движенію и къ отраженію непріятеля, на случай действительнаго приближенія его къ нашимъ границамъ. Со стороны-же нашей отнюдь не начинать безверенно военныхъ дѣйствій и не заводить войны съ подданными Россійской Имперіи, буде они сами не подадутъ къ тому явнаго причинъ, въ какомъ случаѣ

разрѣшаю в. пр. бить ихъ какъ непріятелей и наказывать, буде можно, въ самыхъ жилищахъ чувствительнѣйшимъ образомъ, дабы вселить въ нихъ страхъ и отучить отъ легкомыслия и безразсудства. При чемъ благоразумныя распоряженія ваши, въ коихъ я увѣренъ, и благополучные успѣхи отвесятся единственно къ чести в. пр и къ отличному усердію вашему на пользу службѣ Е. И. В. Въ заключеніе-же и должнъ замѣтить вамъ большую неосторожность вашу насчетъ извѣщенія въ рапортѣ своемъ, что в. пр. потому испрашиваете моего разрѣшенія, дабы въ случаѣ принятія вами нужныхъ мѣръ къ отращенію грозившаго зла предпріятія ваши не были-бы причтены вамъ въ вину или за пристрастіе по случаю жалобъ, ибо если я имѣю къ вамъ полное довѣріе, какъ къ генералу, въ коемъ предполагаю благороднѣйшую нравственность, не сомнѣваясь при томъ, что во всякомъ случаѣ вы будете дѣйствовать такимъ только образомъ, какъ требуетъ отъ васъ честь ваша, обязанность и усердіе къ службѣ Е. И. В., то в. пр. не должнъ никогда предполагать въ главномъ начальникѣ своемъ, удостоенномъ Высочайшаго довѣрія Е. И. В., никакого пристрастія въ такомъ дѣлѣ, гдѣ вы поступите справедливо и сообразно съ должностью своею.

Ж. ШАМХАЛСТВО ТАРКОВСКОЕ.

789. *Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 12-го декабря 1815 года, № 442.—Куба.*

На основаніи повелѣнія в. выс.-а, отъ 17-го ноября, согласно воли вашей, въ томъ повелѣніи изложенной, сдать всѣ дѣла по должности окружнаго начальника полк. Левенцову, я самъ не замедлю отправить въ Тифлисъ и сколько ни желательно-бы мнѣ было выполнить волю вашу послѣднимъ туда моимъ прибытіемъ, но по случаю ненастной погоды и весьма грязной и затруднительной въ теперешнее время дороги, я никакъ не могу ускорить прѣѣздомъ своимъ, но за всѣмъ тѣмъ всемѣрно стараться буду прибыть въ Тифлисъ безъ потери времени.

Между тѣмъ, при самомъ моемъ пріготовленіи къ отправленію, получилъ я съ нарочнымъ отъ Мехди-Шамхала Тарковского письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня, что весь народъ горскій пришелъ въ волненіе и собранъ уже войска, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Шамхала, разорвать его до основанія и ежели удастся, то и лишить его жизни, почему и проситъ въ самоскорѣйшемъ времени секурисовать ему Россійскими войсками. Въздѣйствіе

сего, получа извѣстіе о сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, я для пользы службѣ Е. И. В. почелъ необходимо нужнымъ отъѣздомъ своимъ остановиться для сдѣланія потребныхъ по сему случаю распоряженій, почему тотчасъ и далъ мое предиксаніе полк. Левенцову съ отрядомъ войскъ немедленно двинуться въ Дербентъ и пригласить къ себѣ съ войскомъ Умийа и взять также Дербентскую конницу и тамъ подробно о извѣстіяхъ сихъ осведомиться (для чего и предиксалъ я подполк. Бухвостову 1-му послать въ горы лазутчиковъ) и буде по принесеннымъ свидѣніямъ дѣйствительно онается сіе справедливымъ, то отрядъ сей немедленно сдѣлаетъ-бы движеніе къ Таркамъ, съ такимъ при томъ предположеніемъ, чтобы войска сіи во все продолженіе сей экспедиціи продовольствовались провіантомъ насчетъ Шаххала, на что и онъ согласенъ. По окончаніи-же сего и по восстановленіи по прежнему тишины и спокойствія, тому отряду войскъ приказалъ немедленно возвратиться на прежнее мѣсто. Въ распоряженіи моемъ, давномъ полк. Левенцову, я строго подтверждаю не вѣдаться въ опасность и не ослаблять здѣшнихъ провинцій, дабы иногда за отвлеченіемъ войскъ по вѣроломству здѣшняго

народа (чего я однако-же отъ Шамхала не ожидаю) непріятель не могъ сдѣлать нечаяннаго вторженія въ здѣшнія провинціи. Такимъ образомъ, учредивъ все нужное, я предписалъ по окончаніи сего донести в. выс-у, а самъ отправляюсь завтрашняго числа по назначенію вашему въ Тифлисъ.

790. *Тамже, № 450.—Куба.*

При самомъ отправленіи нарочнаго съ донесеніями в. выс-у, получилъ я отъ Дербентскаго коменданта подполк. Бухвостова 1-го рапортъ, подъ № 825, который при семъ оригиналомъ на благоусмотрѣніе в. выс-у почтеннѣйше представляю и при томъ донести честь имѣю, что вмѣстѣ съ симъ получивъ съ нарочнымъ и письмо отъ Мегри-Шамхала одного-же съ рапортомъ содержанія, возмъ онъ и просить о скорѣйшемъ ему вспоможеніи Россійскими войсками, ибо онъ находится въ совершенной опасности, почему отрядъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ полк. Левенцова, сего числа изъ Кубы выступилъ, коему и предписано поспѣшнѣйше слѣдовать къ Таркамъ, а для сохраненія здѣшнихъ провинцій остается здѣсь подполк. Левицкій.

791. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1211.*

Два рапорта в. пр., за №№ 442 и 450, я получилъ. Командированіе вами полк. Левенцова съ отрядомъ войскъ въ Дербентъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, усиливъ себя Дербентскою и Каракайтагскою конницею, слѣдовалъ въ Тарку для содѣйствія Мегри-Шамхалу противу горскихъ народовъ вооружившихся, крайне меня удивляетъ, потому что вы вмѣсто исполненія нѣсколькихъ уже моихъ вамъ предписаній, дабы всемірно стараться избѣгать безцелознаго раздраженія противу насъ Дагестанскихъ народовъ и заводить съ ними войну, вновь послали отрядъ для наступательныхъ дѣйствій, несообразныхъ съ святою волею Г. И., неоднократно вамъ отъ меня объявленною, и поступаете столь рѣшительно даже безъ предварительнаго мнѣ о семъ донесенія. Я никакъ не могу думать, дабы волненія между всѣми горскими народами, вооруженіе ихъ противу Мегри-Шамхала могло быть произведено столь скоропостижно, чтобы вы не имѣли даже времени предварительно извѣститься о ихъ сборахъ и о семъ обстоятельстве, донеси мнѣ, испросить моего разрѣшенія. Если-же вы были о томъ извѣстны, то ядовитѣе неправы, во-1-хъ, потому, что

мнѣ не донесли о семъ, въ противность обязанности вашей, какъ окружнаго начальника, уведомлять меня точчасъ о всѣхъ происшествіяхъ и даже намѣреніяхъ со стороны горскихъ народовъ; а во-2-хъ, что не принявъ никакихъ мѣръ къ уничтоженію сего сборища не военною рукою, но благоразумными внушеніями и отвращеніемъ разныхъ обществъ отъ согласія между собою, что, кажется, тѣмъ удобнѣе было для васъ привести въ дѣйствіе, поелику ни Аварскій ханъ, ни Уцмій, какъ сильнѣйше владѣльцы между другими обществами, не участвуютъ въ семъ волненіи, — ибо и изъ рапорта подполк. Бухвостова видно, что всею шайкою собравшихся горцевъ начальствуетъ одинъ только Хасан-ханъ, братъ Аварскаго хана, неимѣющій въ Дагестанѣ никакого важнаго вліянія и о которомъ до сего времени никакихъ не было слуховъ, а изъ настоящихъ владѣльцовъ никто къ нему не прислалъ, даже и самъ Ших-Али-ханъ, готовый всегда присоединиться къ недовольнымъ, отказался отъ соучастія съ нимъ. Слѣдовательно бесцельное сіе скопиче, если оно есть дѣйствительно, могло-бы или само собою развратиться или быть истреблено собственными силами Шамхала, который изъ всѣхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ, будучи сильнѣйшій, могъ-бы, если-бы только имѣлъ истинную преданность къ Россіи и чувствовалъ щепотку на него являемая, не только усмирить сію безпokoйную партію, но и содержать всѣхъ прочихъ своихъ сосѣдей въ тишинѣ и покорности къ Россіи, чего однако онъ не дѣлаетъ и даже самъ еще для другихъ служить примѣромъ непокорности, держа во владѣніяхъ своихъ бѣглыхъ солдатъ, уклоняясь отъ учрежденія почтъ и не исполняя ни одной изъ своихъ обязанностей. А потому для такого владѣльца, который, кромѣ значныхъ на него издержекъ отъ вавны Е. И. В., не приноситъ для Россіи никакой пользы, не слѣдовало-бы в. пр. столь скоропостижно жертвовать Россійскими войсками и съ ослабленіемъ прикрытія собственныхъ провинцій, приносящихъ пользу Россіи, заводить въ даль и въ горы столь значительный отрядъ безъ крайней надобности, ибо по всѣмъ свѣдѣніямъ, изъ разныхъ мѣстъ ко мнѣ доходящимъ, въ Дагестанѣ всездѣ теперь тихо и о самыхъ Таркахъ я недавно получалъ донесеніе командующаго на Кавказской Линіи ген.-м. Дельцова, который по ближайшему сосѣдству Кавказа съ Шамхальскими владѣніями имѣетъ всегда вѣрныя свѣдѣнія, что нынѣ все тамъ благополучно и совершенно спокойной. Впрочемъ, я должесть присовокупить, что если-бы и дѣйствительно малая часть горцевъ изъ вольныхъ обществъ собралась для нападенія

на Шамхала, то сіе междоусобіе, обыкновенное въ Дагестанѣ, могло-бы, какъ и всегда бываетъ, кончиться безъ важныхъ послѣдствій, т. е. небольшимъ перепадомъ и можетъ быть отомомъ нѣкоторой части скота, чѣмъ и прекратилась-бы домашняя, можно сказать, ихъ распри. Но сіе-же самые народы, увидѣвъ подрѣзание Шамхала сильнымъ отрядомъ Россійскихъ войскъ и опасаясь какъ его мщенія, такъ и наступленія на собственныхъ ихъ земли, могутъ собраться гораздо въ превосходящихъ силахъ и, бывъ противъ насъ раздражены, обратить мщеніе свое на провинцію, непосредственно Россійской Имперіи принадлежащую, отъ чего дѣло можетъ быть доведено до неизбежной войны, которая промѣ вреда и напрасной потери людей никогда не можетъ быть полезна для здѣшняго края. Итакъ, чтобы отвратить сіи послѣдствія, я съ нарочнымъ курьеромъ нынѣ-же предписалъ полк. Левенцову, чтобы онъ со всѣмъ отрядомъ, командированнымъ съ нимъ въ Тарку по распоряженію в. пр., немедленно возвратился въ Кубинскую провинцію и занялся-бы исправленіемъ возложенной на него должности окружнаго начальника. Помощь-же Шамхалу, если совершенная необходимость того потребуетъ, можетъ быть ему дана частью изъ Дербентскаго гарнизона, а больше со стороны ближайшихъ войскъ въ владѣніи Шамхала, расположенныхъ на Кавказской Линіи, о чемъ и дано уже отъ меня надеждащее предписаніе ген.-м. Дельпоцо. Между тѣмъ, я не могу при семъ случаѣ оставить безъ замѣчанія того, что в. пр., имѣвши уже мое повелѣніе сдать должность окружнаго начальника полк. Левенцову и сдѣлавъ въ Тіоклѣсѣ, не должны были входить въ новыя распоряженія по тому краю, а колики паче командировать съ отрядомъ самого окружнаго начальника и какъ войска, такъ и самую провинцію въирать начальству подполк. Левинаго, который оказавъ уже себя неблагонадѣжнымъ въ командованіи и который по дѣлу, представленному въ Аудиторіатъ на Высочайшую конфирмацію, подлежитъ отвѣтственности.

792. *Тамъ же, полк. Левенцову, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1212.*

Если вы получите сіе мое вамъ предписаніе еще въ Дербентѣ или на маршѣ изъ оного въ Тарку, то имѣете немедленно возвратиться въ Кубинскую провинцію со всѣмъ отрядомъ, командированнымъ съ вами по распоряженію ген.-м. Хатунцова въ содѣйствіе Шамхалу противъ горскихъ народовъ, на

него вооружившихся. Если-же вы находитесь уже въ Таркахъ и скопище мятежныхъ горцевъ еще не разошлось, при чемъ по мѣстнымъ вѣрнымъ нашимъ свидѣніямъ вы удостовѣритесь, что съ отступленіемъ Россійскаго отряда, вами командуемаго, Шамхалъ не въ силахъ будетъ собственными своими подвластными отразить то скопище или владѣніе его можетъ подвергнуться дѣйствительной опасности то единственно для одного оказательства въ помощи Россійскихъ войскъ Шамхалу можете на короткое время остаться съ отрядомъ въ Таркахъ, не вдаваясь однако-же ни въ какую опасность и наступательно не дѣйствуя противъ горцевъ, но отражая только ихъ военною рукою на случай, если-бы они сами отказались сдѣлать нападеніе на Тарку или на отрядъ вамъ вѣренный. При томъ, если вы замѣтите неискренность въ вамъ самого Шамхала или малое его намъ содѣйствіе, напаче въ продовольствіи войскъ, которое должно быть на счету его во все время пребыванія вашего съ отрядомъ въ его землѣ, то не смотря ни на какия его обѣщанія, имѣете возвратиться съ отрядомъ обратно въ свое мѣсто и заняться исправленіемъ возложенной на васъ должности военнаго окружнаго начальника и обеспеченіемъ границъ тѣхъ провинцій, кои непосредственно принадлежатъ Россійской Имперіи, платящія подати и приносящія пользу для Россіи. Загвѣ поставлю вамъ въ непрѣмное правило стараться всемирно, чтобы справедливостію, кроткими и благородными мѣрами водворять тишину между обществами разныхъ горскихъ народовъ съ нами сосѣдственныхъ и отвѣчать ихъ отъ содѣйствія противъ насъ; но отнюдь не раздражать ихъ наступательными со стороны нашей дѣйствіями или восстановленіемъ одного владѣльца противъ другаго, съ подрѣзненіемъ котораго нибудь Россійскими войсками, разувѣя тѣхъ, кои не платятъ казвъ Е. И. В. никакихъ повинностей, ибо таковой образъ поведенія нашего, какъ совершенно несходственный съ Высочайшею волею Е. И. В., являющагося единственно къ тому, чтобы справедливостію и благоуравненіемъ добровольно привлечь къ Россійскому правительству сердца горскихъ народовъ, могъ-бы, напротивъ того, ошесточить только ихъ противъ насъ и завести въ неизбежную войну, которая кромѣ вреда и напрасной потери людей не можетъ принести никакой пользы здѣшнему краю. Впрочемъ, при малѣйшемъ покушеніи горцевъ на наши границы разрѣшаю дѣйствовать противъ нихъ оборонительною военною рукою, при чемъ въ особенности рекомендую вамъ содержать войска во всегдѣшней воинской осто-рожности и готовности охранить цѣлость вѣренныхъ

вамъ провинцій. Въ заключеніе-же предписываю вамъ по возвращеніи съ отрядомъ въ Кубу вѣсть подполк. Левенцову, начальствующему нынѣ за вашимъ отсутствіемъ въ Кубинской провинціи, явиться къ своему мѣсту и впредь не унощрелять его ни въ какую порученность, кромѣ внутренняго командованія полкомъ, потому что о дѣлѣ штаб-лекаря его полка Шица, по которому и онъ подлежитъ отвѣтственности, еще не послѣдовала Высочайшая конфирмація.

793. *Томе, ген.-м. Дельцову, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1213.*

По случаю донесенія ко мнѣ бывшаго въ Баху, Кубѣ и Дербентѣ военнаго оружаннаго начальника ген.-м. Хатунцова о необыкновенномъ волненіи всѣхъ горскихъ народовъ, по вѣрдію къ Шамхалу Тарковскому соединившихся между собою и угрожающихъ конечнымъ развореніемъ его владѣнія, для чего посланъ уже имъ значительный отрядъ войскъ, подѣ командою полк. Левенцова, въ Тарку для помощи Шамхалу, я предписалъ прямо Казиарскому коменданту, чтобы онъ по близкому союздству Казиара съ владѣніями Шамхальскими, какъ можно чаще навѣдывался обо всемъ происходящемъ между сосѣдними горскими народами, доносилъ-бы вамъ тотчасъ и въ тоже время увѣдомлялъ-бы и меня съ обыкновенными почтами, а въ важныхъ случаяхъ, нетерпящихъ времени, посылалъ-бы ко мнѣ свои рапорты и чрезъ нарочитыхъ курьеровъ. Между-же тѣмъ, предписываю в. пр. по сему случаю обратитъ особенное вниманіе на происшествія въ Тарку и по собраши вами вѣрныхъ свѣдѣній донести мнѣ, что тамъ дѣлается и отъ чего произошло волненіе между горцами. При томъ, въ случаѣ действительной опасности для Шамхала, можете ближайшими къ владѣнію его войсками, состоящими подѣ вашимъ начальствомъ, оказывать ему помощь, но не иначе какъ только при совершенной въ томъ надобности и когда онъ самъ будетъ просить отъ васъ пособія. При чемъ отрядъ, который вами будетъ посланъ, долженъ во все время пребыванія своего въ Шамхальскихъ владѣніяхъ состоять на его продовольствіи и сверхъ того командиръ оного имѣть въ наставленіи непремѣннымъ для себя правиломъ, чтобы отнюдь не впадать въ опасность и наступательно противъ горцевъ не дѣйствовать, а только стараться дѣлать непріятелю въ пользу Шамхала свои оказательства и оборонительно отражать горцевъ на случай нападенія ихъ самихъ на Тарку или на отрядъ Россійскихъ войскъ.

794. *Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 26-го декабря 1815 года, № 455.—Постъ Визирь.*

Повелѣніе в. выс.-а, № 1211, я имѣлъ честь получить, на которое симъ почтеннѣйшее доношу, что отрядъ, составленный не болѣе какъ изъ 300 чел., выступилъ изъ Кубы къ Дербенту не для того, дабы вести наступательную войну, но единственно на предметъ того, чтобы защитить Шамхала отъ нападенія на него въ немаломъ количествѣ горцевъ, — каковое распоряженіе сдѣлано мною по усердію моему къ службѣ Е. И. В. и согласно съ повелѣніемъ в. выс.-а, послѣдовавшимъ ко мнѣ отъ 16-го числа прошедшаго сентября, какъ по письму самого Шамхала, такъ равно по представленію моему. Почему полк. Левенцовъ, принявъ отъ меня всѣ дѣла и имѣя въ виду тоже самое повелѣніе в. выс.-а, въ которомъ именно сказано оборонять Шамхала отъ всякихъ на него непріятельскихъ покушеній, и какъ получилъ отъ него о семъ письмѣ и въ такой-же силѣ рапортъ подполк. Бухвостова 1-го, а потому и долженъ былъ сдѣлать движеніе къ Дербенту, поелику изъ тамошняго малолюднаго гарнизона никакой помощи дать невозможно; но ежели въ сдѣланномъ мною по предмету сему распоряженіи в. выс.-о замѣтили мою ошибку, то я вespokорѣйшее прошу милостиво мнѣ простить. Что-же касается до подполк. Левенцова, то имѣю честь изъяснить, что я и до сего времени не зналъ такового о немъ заключенія, а ежели-бы я былъ о томъ извѣстенъ, то никогда не осмѣлился-бы сдѣлать ему такового довѣрія.

795. *Письмо ген.-л. Медни-Шамхала къ командующему войсками на Бакозской Линіи *).*

(Съ Татарскаго, переводъ старш.)

Я нѣсколько разъ имѣлъ честь увѣдомлять в. пр. о злодѣйскихъ противъ меня намѣреніяхъ сосѣдственныхъ народовъ, но отъзвѣа о сую пору къ моему огорченію не получалъ. А потому извѣщаю еще васъ о непріязненномъ поступкѣ Агушскаго народа, который соединясь съ прочими горскими народами, разворилъ мой домъ и пограбилъ все имущество; по случаю сему я оставилъ мѣстопребываніе свое Казаняци и перешагъ въ Тарку, но и сіе мѣсто едва-ли будетъ моимъ спокойствіемъ. Необузданные и на все готовые народы, не будучи довольны первою добычею, собравшись значительнѣе первого, нахвѣваются разворить и выгнать меня и изъ сего мѣста и что по

*) Представлено при рапортѣ ген.-м. Дельцову ген. Ртищеву, отъ 31-го декабря 1815 года, № 1113

слухамъ до меня дошедшимъ положили отнять Г. И. дарованное мнѣ знамя и меня лишить жизни. Критическое сіе положеніе вынудило меня писать къ ген.-м. Хатунцову и просить съ его стороны вспоможенія, который обещалъ оказать таковое.

Доведя всѣ сіи обстоятельства до свѣдѣнія ваше-го, покорнѣйше прошу къ защитѣ вѣроподданнаго Россійскому Престолу прикажите войску, расположенному въ Кази-Юртовской деревнѣ, прибыть ко мнѣ, которымъ вообще съ присланнымъ отъ ген.-м. Хатунцова и съ своими подданными я надѣюсь спасти себя отъ развора и расѣять толпы злодѣевъ; тогда самый надежный будетъ случай выручить плѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ. Имѣя несомнѣнную надежду въ вашею пособіи и ожидая вашего отвѣта, остаюсь и пр.

796. Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1816 года, № 75.—Георгиевск.

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс.-а, отъ 22-го декабря, № 1213, предписавъ Кизлярскому коменданту Козмину, за-Теречныхъ приставамъ шт.-к. Филатову и пор. Колпакову развѣдать обстоятельно о причинѣ вражды между Мегди-Шамхаломъ и прочими горскими народами, сего числа получилъ я отъ нихъ донесенія.

Изъ донесеній сихъ видно, что происшедшей между ними и горскими народами вражды причиною онъ самъ, потому что, 6 лѣтъ назадъ сему, онъ безъ всякаго права отнялъ у моголѣтнихъ владѣльцовъ, дѣтей покойнаго Пиншева Мембулата, доставшееся имъ по наслѣдству Каванищевское владѣніе, которое нѣмъ по настоянію Джентугаевскаго владѣльца Хасан-хана и прочихъ владѣльцовъ возвращено упомянутымъ двумъ наслѣдникамъ и сверхъ того, по общему соглашенію, положено между ними будущаго вѣсною рѣшить дѣло сіе такъ, чтобы каждый владѣлецъ остался на правахъ, каковыя имѣли ихъ предки, не распространя оныхъ силою, чуждою справедливости.

При чемъ имѣю честь предавати у сего переподать письма, полученнаго мною отъ Шамхала Тарковского; онъ жагуетъ на полк. Левенцова, что онъ, будучи посланъ съ войсками для защиты его, не дошелъ до Тарковъ, не сдѣлалъ ему никакого уваженія и, переночевавъ, возвратился съ оными обратно.

Впрочемъ, онъ, Мегди-Шамхалъ, проситъ вторичной послать къ нему войскъ въ болѣешемъ числѣ; но ежели свѣдѣнія, каковыя доставлены ко мнѣ отъ Кизлярскаго коменданта и за-Теречныхъ приставовъ, спра-

ведливъ, то я не нахожу нужнымъ дѣлать другаго онымъ движенія во владѣніе его, Тарковского.

Репортъ шт.-н. Филатова ген.-м. Дельпоцо, отъ 22-го января 1816 года, № 12.

Джентугаевскій владѣлецъ Хасан-ханъ, Аварскаго хана родной братъ, просившихъ себя защиты пріималъ подъ свое покровительство ижеизъ, 2 ы родныхъ братьевъ Гирею и Бамату, съ ихъ родною матерью, у которыхъ Мегди-Шамхалъ 2 поренъ съ женою, съ кутнами и конный табуръ присвоилъ; также и при жизни ихъ отца Хасбулата, до 10 лѣтъ предъ оны, тоже владѣлъ деревнею Каванищи, ему владѣльцу наслѣственно принадлежало, будучи Шамхалъ ему родственникомъ Хасан-ханъ, жала доставить упомянутымъ братьямъ Гирею и Бамату наслѣственно владѣніе дер. Каванищи и прочее Шамхаломъ, у нихъ избранное, собраны отъ подвластныхъ сполкъ въ дозволѣхъ владѣнствъ, прибѣгающъ къ дер. Каванищи, съ тѣмъ, если въ случаѣ неудовлетворенія Шамхаломъ, самому старшему достать оныя владѣнія наслѣственной деревни и прочее. Но до сего Аварскіе съ владѣльцами и Ассевскій изъ Муса Умиевъ сѣхались съ Хасан-ханомъ, учинили присягу помогать другъ другу во всякомъ случаѣ, а до того-же и Костюковскіе владѣльцы утишили присягу съ Шамхаломъ въ таковой-же силѣ, и жала Шамхалъ въ сіе время находилъ съ женою своею, которая родила сестра Хасан-хану, въ дер. Каванищи и Хасан-ханъ былъ съ собраніемъ ихъ народовъ, жала вышло писмо, посланное отъ него, что тамъ былъ и Андрей Ступинъ, и Ахмедъ ханъ съ своими-же подвластными, послалъ Хасанъ ханъ съ собою въ Шамхалу сказать, чтобы онъ безъ всякой ссоры сѣхъ жавѣлъ удовлетворенію по всему, на что онъ яко-бы не согласенъ, почему Хасан-ханъ еще болѣе собралъ подвластныхъ сполкъ, съ намереніемъ ввести въ наслѣственное владѣніе въ дер. Каванищи наслѣдниковъ, о чемъ Шамхалъ узнавъ, до и жала отъ его присяжники выехали и вѣрными послѣдствіи, почему самъ жала дер. Каванищи нахалъ, оставъ въ оной ономъ ему Каванищи нахалъ, и ей сказать, чтобы она отдала въ Тарку, потому доставалъ оную дер. Каванищи, до другія 2 деревни съ ихъ кутнами упомянутыхъ наслѣдниковъ, жала Хасанъ и Бамату, что сіи и жала находили, а табуръ конный еще Шамхалъ не согласенъ повторить, но по переговору Ахметушевскій и Нухадарскій, прибѣгающъ по вызову Мегди-Шамхала на сіи случаи быть посредникомъ, старшимъ, табуръ оспоровъ и сѣхъ и горамъ дѣло сіе совершенно кончить оставилъ, жала жамъ, по согласію имъ между пріятельскими оудъ и постъ сего сѣхъ онъ сполкъ жамѣхъ развѣдалъ. Имѣю же собраніе никакого изъ владѣнцъ Мегди-Шамхала не дозволить оспоровъ.

Томе, Кизлярскаго коменданта подполк. Козмина ген.-м. Дельпоцо, отъ 25-го января 1816 года, № 94.

Во исполненіе повелѣнія в. пр. отъ 7-го числа сего мѣсяца, узнавъ и чрезъ вѣрно посланнаго чиновника истинную причину, отъ чего происходитъ несогласіе и вражда съ другими горскими народами. Назадъ тому лѣтъ 50, жала отецъ упомянутаго Шамхала Баматъ и братъ его Пиншева Мембулатъ, владѣльцы Каванищевскій, сѣхалъ было между собою раздоръ, а Каванищевскій жала старшій, требовало отъ Тарковского, чтобы Тарку были ему подвластны, а сей не уступилъ а между тѣмъ поджали другъ противъ друга оружіе, по поводу чуда поспорохъ владѣльцы и починили оспору, жала поспорохъ оны, сѣхъ раздѣленіе ихъ между владѣльцами не бугалъ, утирили ономъ поспорохъ, такъ, чтобы каждый владѣлецъ ему принадлежало, и тѣмъ прервали сіи споръ, а на томъ положеніи утвердился, оба сіи владѣльцы владѣли уже несопорно до смерти ихъ Тарковскій Баматъ Таркиа, а Каванищевскій Каванищи. По смерти ихъ оба оставшіеся сыновья отъ Тарковскаго Мегди, высвѣдѣній владѣльцы Тарковскій, а Каванищевскій Хасбулатъ, вступилъ въ наслѣственное оспору оны, жала на такъ-же оспору оспоровъ, оставъ жала Каванищевскій, но 6 лѣтъ тому назадъ жала Мегди-Шамхалъ возмѣнилъ отнять у Хасбулата Каванищи, сначала тайнымъ образомъ сказать на свою сторону почетнымъ Каванищевскимъ старшимъ и жавѣлъ, а напоследокъ настоятельно требовалъ отнять ему Каванищи; въ противномъ случаѣ угрожалъ отнять оное силою оную Хасбулатъ сначала задержалъ, а напоследокъ узнавъ, что народъ Каванищевскій ему мѣшало, рѣшился съ женою своею и 2 ы жамъ оны Гирею и Баматомъ ужалить изъ своего владѣнія, оставъ жала Каванищи, такъ и принадлежалъ въ оному 3 деревни съ аулами, жавѣне свои и конный табуръ въ добычу Шамхалу, и прожвалъ въ ту же владѣльцы, чрезъ несколько лѣтъ померъ, жала-же его съ 2 сыновьями пригласъ подъ покровительство Джентугаевскаго владѣльца Хасанъ хана, родного брата Аварскаго хана, просилъ его защиты; а сей, уже ближавшій къ рожденію, вступилъ защищать правую сторону сначала послалъ въ Шамхалу съ прошеніемъ, чтобы онъ не пригласъ дѣтей Хасбулатовыхъ, потому что жала сѣхъ и угрожалъ его возвратитъ имъ принадлежало по наслѣдству владѣніе съ жавѣномъ, но Шамхалъ на это былъ непреклоненъ и въ просьбѣ оной отказалъ, почему Хасанъ ханъ сказалъ ему напоследокъ, что оныи оны добровольно не отдаетъ

Каваниши съ деревенки, аулами и другого нѣмѣи, насчитывая принадлежавшаго, кто долженъ будетъ исторгнуть оное силою оружія, и потому съ согласия Аварскаго хана собрать ономъ войска и на всенѣй случай просить всѣхъ Андреевскихъ владѣльцовъ и Аксаковъ на Кутъ Уликова, которые и дали ему присягу, чтобы помогать во всякомъ случаѣ правой сторонѣ, а Костюковские владѣльцы обаялись защищать сторону Шамхала, но по необходимости тогда, какъ тѣ, такъ и другіе войска своихъ въ собраніе не приводили, подошедъ своими томи войсками къ Каваниши, чему послѣдовало и Аварскій ханъ съ подвластными своими, который также чрезъ посланныхъ просилъ Шамхала, чтобы онъ безъ дальнѣйшей задержки удовлетворить настоящихъ. Тогда Шамхалъ, узнавъ, что войска Хасанъ-хана и Аварскаго хана обаялись, захватить ихъ Каваниши, въ которыхъ онъ имѣлъ желаніе, 10-го декабря, въ Тарку, оставя только такъ жеу свою, а его, Хасанъ-хана, и Аварскаго хана родную сестру, коей также Хасанъ ханъ присягалъ, чтобы и она ѣхала къ мужу, и по выгнѣдѣ отъ Каваниши и принадлежавшія къ нему деревни отдала безъ малѣйшаго сопротивленія насчитывая Гуренъ и Бакету Хабубатовыхъ и народъ Каванишецъ отогналъ доволнѣвъ свои козаны владѣльцами и нѣмъ оба брата Гурей и Бакетъ находятся въ Каванишахъ; табуитъ-же конный Шамхалъ еще нѣкъ не отъѣхалъ, но какъ по предмету сего дѣла прибывалъ для посредничества сынъ Каванишскаго хана Нухъ, старшимъ и старши съ духовенствомъ, Алушиевые и Пудакские, то по общему ихъ приговору и табуитъ конный Шамхалъ возвратитъ согласіе Риншительное-же окончаніе всего ихъ раздора, но сдѣлавою съ обѣихъ сторонъ ухищро, отложено до будущей весны, и потому и всѣ бѣжцы въ сѣмъ собраніи разсѣялись по своимъ мѣстамъ, и нѣмъ владѣно Шамхала ованности не предвидитъ О чѣмъ и пр. почтеннѣйше довести честь нѣмъ, что-не будетъ протворить впередъ, я не учую развѣдывать и доносить и пр., о чѣмъ отъ меня съ сѣмъ вѣстѣ доведено и ген Риншеву

Письмо ген.-л. Мегди-Шамхала къ ген. Дельпоц.

(Объ Персидскаго, пороводъ старш)

Письмо и пр. нѣмъ удовольствіе получить, какъ за оное, такъ и за обшнѣе ваше о сѣмъ нѣмъ войскамъ чувствительно благодарю Тѣмъ какъ

по просьбѣ моей главнокомандующій въ здѣшнемъ краю изволилъ предписать ген.-л. Хатушпову командировать на защиту мѣхъ отрядъ Россійскихъ войска; но какъ генъ и Хатушповъ, будучи вызванъ въ Грузію главнокомандующимъ, пренебрегалъ отрядъ войска подъ команду полк. Девонцова, о наступленіи ко-го будущіи и извѣстномъ, высылалъ на встрѣчу своего сына съ почетными своими чиновниками, которыхъ полк. Девонцовъ привалъ очень холодно и съ недо-вомъ, показывающимъ неудовольствіе, спрашивалъ ихъ гдѣ Шамхалъ и почему отъ котораго принятъ была подобно какъ и сымъ мой Таковое обращеніе полк. Девонцова своимъ мѣхъ болѣе не было, однако же я говорю съ нѣмъ обо всѣхъ обстоятельствахъ и просилъ его на нѣсколько дней прибыть въ Тарку, дабы посредствомъ сего войска могъ кончить свое дѣло съ горцами миролюбиво, но онъ совсѣмъ мѣхъ не озадалъ на то своего согласія, а признавалъ отряду на томъ-же мѣстѣ расположиться ночевать, — на другой день узнавъ я, что войска съ расположеніи своего трогаются на походъ обратно Поступилъ сему будучи въ болѣеюмъ удивленіи, посчитавъ захватъ къ полк. Девонцову и ссылавъ сему, что онъ по воли главнокомандующаго просилъ въ моей помощи и вѣстѣ, не желая предпринимать нѣмъ, возмездіе обратно, но нѣмъ его такоево намереніе, просилъ убедительно, чтобы онъ поднималъ свой отрядъ въ Таркамъ на нѣсколько дней, но онъ не уважилъ сему и возвратился съ отрядомъ назадъ, чѣмъ снѣмъ и разстроилъ мои обстоятельства. Сіе, какъ я полагаю, какъ сдѣлаю отъ грусти, потому что съ нѣмъ было только 3 орудія и малое число войска, — о казновомъ просчитаніи я, доносъ главнокомандующему Риншеву, за долгу себя посчитавъ убожствъ и пр. и покорнѣе прошу — не оставте о таковыя поступки полк. Девонцова довести и нѣмъ, съ присовокупленіемъ вашего мѣхъ Еявлъ главнокомандующему учено защищать крѣпостнаго Россіи и свела онъ предпринять и пр. прикомандировать отрядъ войска, то не оставте прислать 4 или 5 орудія съ приличнымъ числомъ войска и съ тѣмъ, чтобы ономъ былъ по мѣхъ посаженъ, а не тѣмъ какъ полк. Девонцовъ, который, не обращая на то своего вниманія, возвратился обратно; если съ войсковымъ сымъ малю либо худе случится послѣдствіе, то оставте предъ начальствомъ на моей отвѣтственности. Все сіе представлялъ на благоусмотрѣніе и пр. и ожидая начальническаго пособія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью пребыть честь нѣмъ

XI. П Е Р С И Я.

797. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 7-го апрѣля 1812 года.*

Вслѣдствіе возложеннаго на васъ званія главнокомандующаго въ Грузіи, по Высочайшему повелѣнію, препровождаю при семъ къ в. пр. полнымъ мочи, на имя ваше данные, для заключенія мира и перемирія съ Персидскимъ правительствомъ.

Въ предписаніяхъ, данныхъ вашимъ предѣстникамъ, в. пр. найдете полное свидѣніе, на какомъ основаніи полагалось заключить мирное постановленіе и какая черта границъ назначалась къ пріобрѣтенію со стороны Персін.

Сколь ни желательно было-бы, чтобы таковое предложеніе исполнилось; но Е. В., всегда предпочитая войнѣ миръ и доброе согласіе со всеми соседями и искренно желая ускорить восстановленіемъ оныхъ, разрѣшаетъ васъ, въ отміну прежнихъ предписаній, заключить миръ съ Персіянами на слѣдующемъ основаніи

1) Выѣсто границы по рр. Курѣ, Араксу и Арпачаю, которая предполагалась, постановить границу по мемамъ тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ во власти нашей уже находятся и которыя добровольно покорились скипетру Е. И. В или покорены сіюю Его оружію.

2) Сію границу постановить какъ можно выгоднѣе и удобнѣе во всѣхъ и особенно въ военномъ отношеніяхъ, что поручается мѣстному свидѣнію, соображенію и пожеланію вашему.

3) Всѣ заключающіяся между сею границею и

Кавказскою Линіею, а равно и прикосновенныя къ сей послѣдней и Каспійскому морю земли, народы и владѣнія обозначить въ договорѣ поименно каждое и постановить, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя земли навсегда отрѣцается, а признаетъ ихъ неоспоримо принадлежащими Россійской Имперіи.

4) Ханство Талышинское съ обѣихъ сторонъ признать независимымъ, но подъ рукою и ручательствомъ Е. И. В.

5) Выговорить единственное владычество Россійскому флоту на Каспійскомъ морѣ.

6) На сихъ условіяхъ Е. И. В. соизволить торжественно признать нынѣ царствующаго въ Персін Фетх-Али-шаха въ высочайшомъ и державномъ свѣтлѣйшихъ шаховъ достоинствѣхъ и по древнимъ въ Персін обыновеніямъ.

7) На случай, когда-бы всевышнему Промыслу угодно было отозвать его отъ сея временныя жизни въ вѣчную, то Е. И. В. соизволить обѣщать не только признать въ ономъ-же достоинствѣ единственнымъ по немъ наслѣдникомъ избраннаго имъ сына его Аббас-мирзу, съ тѣмъ чтобы наслѣдство Персидскаго престола всегда оставалось въ свѣтлѣйшемъ домѣ его; но обязуется сіи права его и достоинство поддерживать и оборонять сіюю своего оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусился-бы оныя оспаривать.

8) Подтвердить прежніе трактаты наши съ Персіею, съ обыкновенною въ такихъ случаяхъ оговоркою о изыятіи статей, которыя уничтожены послѣдующими договорами и уничтожаются вновь заключаемымъ.

9) О торговых сношеніяхъ нужно выговорить все, что можетъ послужить къ обоюдной пользѣ, но съ наблюденіемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніе коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи кучества и торгова.

Наконецъ все прочее, какъ-то о размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ, о приемѣ и содержаніи министровъ и посланниковъ и вообще, что по мѣстнымъ соображеніямъ къ выгодамъ нашимъ влючить въ сей новый договоръ вы предусмотрѣте, все то Г. И., конечно, принять изволить съ особливѣмъ благоволеніемъ.

798. *Тамже, отъ 7-го апрѣля 1812 года.*

Находящійся въ Царьградѣ, Англіискій посланникъ Каннингъ отнесся сюда съ предложеніемъ о своей готовности примирить насъ съ Портою и въ тотъ-же договоръ влючить наше замѣреніе и съ Персидскимъ правительствомъ.

На сіе Каннингъ объявлено, что Е. И. В., всегда желая мира и съ Портою и съ Персіями, охотно приметъ тѣ добрыя услуги, которыя на сей конецъ будутъ оказаны со стороны Англіискаго министерства; но Е. В. не находить никакой нужды, чтобы о двухъ войнахъ, между которыми нѣтъ ничего общаго, было сдѣлано одно мирное постановленіе и никакъ не согласится, чтобы замѣреніе съ Персіями совершилось, такъ сказать, подъ сѣнію Порты Оттоманской. Но Е. В. предоставляетъ ему, Каннингъ, поручить своему товарищу, находящемуся въ Персіи, сдѣлать о томъ внушенія Персидскому правительству, что Е. И. В., искренно желая прекратить войну и возстановить доброе согласіе съ Баба-ханомъ, согласенъ будетъ, оставя прежнія свои требованія на равныя земли и владѣнія, удержать за собою только то, что уже находится во власти Россійской Имперіи, въ каковомъ смыслѣ и дано уже предписаніе главнокомандующему въ Грузіи.

И сообщая о семъ в. пр. въ томъ предположеніи, что вслѣдствіе того вы, можете быть, получите отъ Англіискаго министра по сему предмету отношеніе и въ такомъ случаѣ Е. В. угодно, чтобы вы приняли оное съ учтивостію и отвѣчали ему, что дѣйствительно, по всегдашнему Е. В. къ миру расположенію, вы имѣете новыя предписанія и всегда готовы приступить къ переговорамъ и заключить миръ съ Персидскими полномочными на прописанномъ выше основаніи и что всякое его содѣйствіе для сближенія насъ съ Персіями и къ ускоренію мира послужитъ къ совершенной благоугодности Е. В. и будетъ при-

нято доказательствомъ того расположенія къ дружественнымъ сношеніямъ, которыя между Россією и Англією прѣготовляются.

Здѣсь въ осторожности вашу замѣтить однако-же должно, что содѣйствіе Англіискаго министра въ сближеніи нашемъ съ Персіей должно быть ограничено только добрыми его на тотъ конецъ услугами и отнюдь не имѣть вида медіаторства, котораго принимать не слѣдуетъ, по уваженіямъ, что и другимъ державамъ въ равныхъ случаяхъ было въ томъ отказано; и потому вы не оставите имѣть наблюденіе, чтобы ни при переговорахъ вашихъ съ Персидскими полномочными Англіискаго министра не было, ни въ договорѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Англіискаго правительства въ семъ дѣлѣ не упоминалось.

799. *Тамже, дѣла Сепра Канриоль къ Англіискому посланнику въ Персіи, отъ 15-го апрѣля 1812 года. — С.-Петербургъ.*

Vous ne trouverez pas extraordinaire que je m'adresse directement à vous, sans avoir l'honneur de vous connaître, mais l'urgence des affaires qui sont si fort à cœur à votre Cour, comme le désir de voir conclure la paix entre la Russie et la Perse, et le bonheur que j'ai eu de mériter la confiance du ministère Anglois, en qualité de ministre de Sa Majesté le Roi des deux Siciles pour faire valoir les desirs de votre Cour auprès de Sa Majesté l'Empereur de Russie, sont les raisons qui m'ont encouragé à faire cette démarche, pour vous transmettre, Monsieur, une communication bien importante, qui vous donnera toute l'étendue des moyens pour parvenir à conclure une paix si utile aux deux puissances de Russie et de Perse, et que l'Angleterre désire si ardemment.

Mr. Canning, ministre de votre Cour à Constantinople, avec qui j'ai l'honneur d'être en correspondance, depuis qu'il a la gestion des affaires, sur l'objet d'amener aussi la paix entre la Russie et la Porte Ottomane, vient de donner une preuve de son zèle pour amener cette paix au point désiré, et m'écrit en date du 19 février, „qu'au nombre des points de discussion que proposent les Turcs, se trouve aussi celui de comprendre dans leur traité la paix entre la Russie et la Perse“.

Ayant en l'honneur d'avoir différentes conférences avec S. E. Mr. le chancelier de cet Empire, le comte de Roumanzoff, et étant venu à discuter ce point, Son Excellence m'a dit, „que la guerre avec la Perse étoit une guerre tout-à-fait distincte de la guerre qu'avoit S. M. I. avec les Turcs, qu'il n'étoit ni nécessaire, ni conve-

nable de les confondre, que ce seroit même manquer d'égards et de considération pour un Etat aussi puissant qu'étoit la Perse, que de traiter pour elle, sans elle, et la plaçant par un Traité comme sous les auspices et la protection de la Porte Ottomane et à sa suite; mais que S. M. I. étoit prête à conclure la paix avec la Perse à la condition du status quo présent, par le moyen du ministre Anglois qui se trouve auprès du Souverain de la Perse, et que toutes fois que ce ministre y sera autorisé, il n'a qu'à le faire connoître au général Russe commandant en Géorgie, auquel on donnera les ordres d'entrer en négociation sur cet objet⁴⁴.

Je n'ai pas manqué, Monsieur, comme vous pouvez vous l'imaginer, de passer promptement un tel avis à Mr. Canning, afin qu'il le fasse connoître à la Porte Ottomane, et qu'il vous en donne connoissance, pour que vous puissiez agir en conséquence.

Je me procure maintenant l'honneur de vous communiquer directement cet avis, en y ajoutant, que c'est à la suite d'une autre conférence que j'ai eue avec le chancelier de l'Empire, dans laquelle il m'a dit de plus de ce que je me trouve avoir écrit à Mr. Canning, „que S. M. l'Empereur, pour prouver le désir qu'il a de faire la paix avec le Souverain de la Perse, non seulement a modéré ses propositions, en les réduisant au statu quo présent, mais reconnoît dans toute l'étendue du pouvoir le Souverain actuel de la Perse, ainsi que ses titres, et que S. M. I. garantira de plus la succession au trône telle qu'il l'a établie. Vos bons offices seront acceptés, et le commandant des armées en Géorgie à l'ordre d'entamer par votre moyen cette négociation⁴⁵. C'est par le même commandant général que vous recevrez celle-ci, parce que le chancelier la lui fera passer avec tous les ordres que je viens d'indiquer ci-dessus.

Je me félicite, Monsieur, de pouvoir vous faire une telle communication, qui tend aux vues principales de votre Cour, lesquelles consistent à voir la Russie pacifiée avec la Perse par les bons offices ou l'intervention de ses ministres; je ne doute pas que vous ferez observer au Souverain de la Perse les intentions pures de l'Empereur de Russie, après tout ce que je viens d'exposer, et vu que le bien-être de cette paix produira les résultats les plus heureux, surtout si cette bonne harmonie entre deux vastes Empires confinants, s'établit solidement par vos mains, par là ils acquerront une force réciproque, pour éloigner les autres maux que la continuation de la guerre ne pourroit qu'aggraver.

Je crois devoir vous prévenir, Monsieur, que l'Empereur, par le moyen de son chancelier, m'a mis à portée de donner à Mr. Canning une réponse le 2 du cou-

rant, qui non seulement porte de grandes facilités pour la conclusion de la paix avec l'Empire Ottoman, mais de plus S. M. I. offre une alliance défensive et offensive avec garantie réciproque contre toute attaque des Puissances Européennes, ce qui prouve jusqu'à l'évidence, combien la Russie désire l'existence des Empires Turcs et Persan.

Cet avis vous servira, Monsieur, à convaincre de plus en plus le Souverain de la Perse, et à accélérer par là les négociations de la paix si désirée par votre Gouvernement, et si nécessaire dans les circonstances actuelles.

800. Предписание ген. Ртищева ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, от 4-го июня 1812 года, № 17.

Через лазутчиковъ, посланныхъ въ Эривань, получены мною слѣдующія извѣстія

Аббас-мирза находится еще въ Тавриѣ. Письма, присланныя къ нему отъ Кахетинскихъ бунтовщиковъ съ испрошеніемъ помощи въ войскахъ, приняты яко-бы Аббас-мирзою равнодушно. Персидскія войска въ помощь Кахетинцамъ о сію пору не собираются и посланные отъ бунтовщиковъ остаются въ Тавриѣ безъ всякаго отвѣта. Възвѣщавшій въ Персію царевичъ Александръ и Эриванскій سردаръ Хусейн-Кули-ханъ между собою враждуютъ и тайно одинъ другаго ищетъ погнѣблѣ. Царевичъ крайне беспокоится о медленности Аббас-миры въ порученіи ему Персидскихъ войскъ, съ коими онъ хочетъ пройти въ Кахетію, и на случай отъказа ему въ сей помощи со стороны Персидскаго правительства, преднамѣревается по убавленіи разлившихся водъ пробраться тайно въ Кахетію съ 30-ю чел. и произвести въ оной новый бунтъ.

Давая знать в. пр. о сихъ извѣстіяхъ, я поручаю вамъ, не взирая на то, что войскъ Персидскихъ яко-бы нѣтъ еще въ собраніи, быть во всей воинской осторожности и готовности къ отраженію неприятеля. Что-же касается до намѣренія царевича Александра прокрасться въ Кахетію съ 30-ю чел., то хотя я никакъ не могу ожидать, чтобы онъ отважился на такое предпріятіе; однако-же, на всякій случай, въ особенности поручаю в. пр. найти вѣрныхъ вамъ людей, кои-бы во всякъ свѣтлый и воросныхъ мѣстахъ, чрезъ кои можно прокрасться въ Кахетію чрезъ вѣтренную вамъ въ охраненіе дистанцію, имѣли строгіе караулы и на случай, если-бы царевичъ въ самомъ дѣлѣ отважился на такую дерзость, немедленно поймали-бы его, объявля за исполненіе сего

примѣрное и важное награжденіе всякому, кто только его схватитъ и представитъ къ начальству.

801. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1812 года, № 365.—Лазерь при р. Аз-о-аланте.*

Мехти-Кули-ханъ Карабагскій доставлялъ ко мнѣ фирманъ, присланный къ нему Баба-ханомъ. Представляя оный в. пр., считаю долгомъ донести, что какъ содержаніе фирмана даесть сомнѣніе противу Мехти-Кули-хана, такъ и то, что оный присланъ къ нему чрезъ одного хаджи, который два года жилъ въ Карабагѣ и нынѣшнее только зимою отправясь отсель, возвратился теперь съ фирманомъ; но прибавляю въ Карабагѣ, не смѣя явиться самъ потому, что я о немъ зналъ,—остановились у Карачорудскіихъ Куртинцевъ и прислалъ оный съ другимъ человѣкомъ. Я требую отъ Мехти-Кули-хана, чтобы онъ непременно, истребовавъ сего хаджи отъ Куртинцевъ, доставилъ ко мнѣ и ежели сіе выполнить, тогда сниметь съ себя покровеніе; въ противномъ-же случаѣ должно будетъ утвердиться въ томъ, ибо представленіе фирмана безъ человѣка его приващаго не можетъ быть достаточно въ опроверженіе того, что въ немъ пишутъ, и безъ сомнѣнія съ онымъ хаджи должны быть еще и словесныя порученія. Со всѣмъ тѣмъ, дабы не показавъ Мехти-Кули-хану, что онъ подпагъ сомнѣнію въ вѣрности, прошу покорнѣйше в. пр. изъяснить ему въ письмѣ вашемъ признательность за доставленіе фирмана. Впрочемъ, я съ моей стороны буду стараться не упустить ничего, что только можетъ служить къ открытію и опроверженію его замысловъ, и увѣренъ, что онъ тогда только можетъ имѣннѣй явлю, когда Персіане разобьютъ отрядъ мнѣ вѣранный. Что-же до Карабагцевъ вообще, то самая малая изъ нихъ часть надежна; прочіе-же смотрятъ, кому Богъ поможетъ и я долженъ бороться выѣсть съ внѣшними и внутренними непріятелями.—Надѣюсь на Бога, что если Аббас-мирва станеть дѣйствовать такъ какъ непріятель, а не какъ разбойникъ, то накіе-бы ни были планы измѣнниковъ,—все разрушатся.

802. *Письмо Сирѣ Гор-Узелла къ ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1812 года.—Тавризъ.*

Comme la preuve la plus forte de l'ardeur et de la sincérité avec lesquelles j'entre maintenant en correspondance et j'espère aussi en négociation avec Votre Excellence, je vous envoie un gentilhomme de ma famille

(l'honorable Robert Gordon), qui jouit de mon entière confiance et estime, et pour lequel j'entretiens les plus grands égards d'amitié, auquel j'ai fourni des instructions de conférer avec vous en pleine confiance sur le sujet d'une paix entre la Russie et la Perse.

Permettez moi tout franchement d'exposer à Votre Excellence, qu'en conséquence des torts réels ou imaginaires soufferts par les Persans pendant un armistice impliqué (conclu?) avec le gén. Tormasoff, et aussi comme la condition du status quo auquel S. E. le duc de Serra Capriola a glancé (fait allusion?) dans sa lettre rend la perspective d'un raccommodement très problématique à leurs yeux, ils ne peuvent donner leur consentement pour le présent à un armistice, ce dont je donne avis à Votre Excellence afin qu'elle puisse se mettre sur ses gardes en conséquence.

En même temps j'ai des espérances bien sanguines que votre réponse à la présente, et que ce que vous pourrez autoriser Mr. Gordon à m'écrire, produira non seulement un armistice, mais une paix tellement ferme et stable, qu'un crédit éternel rejallura sur tous ceux qui en auront été les négociateurs et coopérateurs.

803. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 19-го іюля 1812 года, № 454.—Лазерь при р. Аз-о-аланте.*

Персидскія войска до 4,000 конницы, подъ командою Хаджи-Мамед-хана и трехъ другихъ хановъ, переправясь Араксъ, вошли въ Карабагъ для грабежей и сожженія хлѣбныхъ въ Зангезурскомъ округѣ; 12-го числа, отрядъ часть войскъ сихъ противу дер. Геронзуръ, прочіе слѣдовали къ сел. Хинзыреку. Находящійся тамъ съ ротою, 17-го Егерскаго полка кап. Кулябна 1-й, извѣстися о семъ, вышелъ на встрѣчу непріятеля, присоединя къ ротѣ бывшій при оной 3-фунтовый единорогъ и 65 чел. вооруженныхъ. Армія оного селенія, и едва открытъ былъ Персіанамъ, то атакованъ отъ нихъ съ стремительностію, но успѣвъ занять выгодное мѣсто, отразилъ нападеніе картечью и пулями. Между тѣмъ партия, посланная въ Геронзуръ, получила отпоръ отъ управляющаго Карабагскаго чиновника Касим-бека, бывшаго въ готовности принять Персіанъ въ семъ природою укрѣпленномъ мѣстѣ, сплѣшивъ къ соединенію съ войсками, атакованными роту. Чиновникъ Касим-бекъ, собравъ также 25 конныхъ и 200 пѣшихъ обывателей, поспѣшилъ къ мѣсту сраженія и соединился съ ротою. Тутъ вновь послѣдовало дѣло. Персіане повторили неоднократно свои атаки и, бывъ всегда отражаемы, принуждены наконецъ оставить мѣсто сраженія и преслѣдованы болѣе 2-хъ верстъ. Въ

продолжение сего времени майоръ Дьячковъ, командуя въ томъ округѣ и расположенный съ ротами въ сел. Геррусь, собравъ людей, командированныхъ отъ оныхъ ротъ въ прикрытие уборок жителей хлѣба, сдѣловалъ къ кап. Кулябѣ 1-му и найдя непріятеля, уже отступившаго, пошелъ атаковать его, но Персіане, не рассудивъ быть болѣе битыми, бѣжали къ Араксу. Сямъ кончилось дѣло и Персіане, претерпѣвъ сильный уронъ, не успѣли сдѣлать во всемъ округѣ ни малѣйшаго вреда. Потери непріятеля, по самымъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, убитыми до 70-ти чел., ранеными весьма много и въ числѣ оныхъ находится самъ командовавшій Хаджи-Мамед-ханъ. Съ нашей-же стороны ранено только 3 егеря, Карабагскій чиновникъ Касимъ-бекъ и 5 жителей Карабагскихъ.

Имѣя честь довести о семъ в. пр., убѣждаюсь справедливою представитъ объ отличной храбрости 17-го Егерскаго полка кап. Кулябѣ 1-го, который, не взирая на многочисленнаго непріятеля, пошелъ противъ оного, вступилъ съ нимъ въ дѣло, отразилъ всѣ его нападенія и наконецъ принудилъ отступить, поступая съ начала и до конца прилично храброму и благоразумному Русскому офицеру, котораго и сямъ прошу в. пр. представить ко Всемогуществѣйшему награжденію орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Того-же полка прап. Аванасъ, по за-свидѣтельствованію кап. Кулябѣ 1-го, оказалъ отличную храбрость, бывъ отъ него поставленъ на важномъ пунктѣ и ободрая подчиненныхъ призывомъ своимъ во все время нападенія непріятеля. Карабагские чиновники, — престарѣлый 70-лѣтній Касимъ-бекъ, при покушеніи непріятельской партіи на деревню имъ управляемую, отразилъ оную съ урономъ и потомъ посѣпшигъ присоединиться съ своими людьми къ ротѣ, гдѣ также оказывалъ отличную храбрость и получилъ рану. Агаларъ-бекъ, бывъ при отраженіи непріятеля отъ Геронзура и въ сраженіи съ ротою, показавъ подвиги отличнаго мужества; особливо, когда непріятель принужденъ былъ ретироваться, то онъ съ малымъ числомъ конныхъ охотниковъ поражалъ его въ преслѣдованіи. Сямъ 2-мъ чиновникамъ за подобныя подвиги въ экспедицію, бывшую въ мартѣ на Араксѣ, испрашивалъ и Всемогуществѣйшаго награжденія чинами въ представленіи моему къ ген.-л. маршалу Паулуччи и имѣя за вновь оказанную ими ревность, усердіе въ службѣ и храбрость, прошу в. пр. о повышеніи ихъ противу того, какъ они были представлены. Геронзурскому-же вежилю Кули, оказавшему также при отраженіи отъ Геронзура и въ дѣлѣ съ ротою усердіе и храбрость, считаю справедливою

просить отъ в. пр. похвального листа или серебряной медали. А зятѣмъ не могу не доложить, что майоръ Дьячковъ заслуживаетъ благоволенія в. пр. за хороша распоряженія въ командуемомъ имъ округѣ, посредствомъ коихъ не допущенъ непріятель сдѣлать никакого вреда, а солдаты сражавшейся роты 17-го Егерскаго полка по истинѣ достойны особеннаго вниманія в. пр. за ихъ храбрость, о числѣ коихъ представляю у сего вѣдомость.

Ружейныхъ патроновъ въ семъ дѣлѣ выстрѣлено 2,846, изъ единогора гранатъ 10, картечъ 8, на которые и дано отъ меня свидѣтельство.

ВѢДОМОСТЬ

17-го Егерскаго полка 2-й егерской роты воеводамъ чинамъ, бывшимъ въ описанн. съ Персіанцами 12-го юлія

Обер-офицеръ 8, унт-офицеръ 8, барабанщикъ 1, рядовыхъ 74 и пестровой 1, — итого 88 Офицръ товч, артиллерійск. чиновъ ефрейберъ 1, канониръ 1 и готландеръ 3, — итого 5 — Всего 91

804. *Тосае, отъ 25-го іюля 1812 года, № 364.* — *Лагеръ при р. Аг-ахламъ.*

Повѣдѣнія в. пр. отъ 10-го числа, за № 42 и 163, имѣя честь получить только сегодня и въ отвѣтъ на оныя свѣдѣнія довести, по всѣмъ свѣдѣніямъ, ко мнѣ доходящимъ, войска Аббас-миры собраны въ ур. Янъ, въ 8 агаджахъ отъ Тавриза. Сямъ оны въ Тавризѣ и на сихъ дняхъ хотѣли выхлѣсть. Недавно прибыло къ нему 12 орудій Англійской артилеріи. Намѣренія его, по неоднократно подтверждающимся извѣстіямъ, состоятъ въ томъ, чтобы, войдя въ Карабагъ, разбитъ отрядъ мнѣ вѣренныи и послѣ того, возмемши бунтъ въ Нухинскомъ владѣніи, гдѣ по неудовольствію противу Джафар-Кули-хана тамошнихъ жителей много къ тому наклонныхъ, продолжать дальнѣйшія дѣйствія противу Грузіи. Между тѣмъ отъ Эривани должнъ итти сержахъ Хусейн-Кули-ханъ и недавно посланный туда съ частію конницы Эмирханъ. О семъ послѣднемъ прошу слухи, что онъ намѣренъ сдѣлать набѣгъ въ Елисаветопольскій округъ и я вмѣстѣ съ симъ-же уведомилъ ген.-м. барона Кюдта и полк. Спагсарева. Всѣ сіи извѣстія считаю достойнымъ вѣри потому, что они подтверждаются изъ Тавриза, Карабага и Нахачевани. Впрочемъ, какъ Персіане любятъ переменны, то можетъ статься, что и планъ военныхъ дѣйствій ихъ будетъ переименъ по обстоятельствамъ; но ни при какихъ обстоятельствахъ не пройдутъ они въ Кубинскую провинцію, какъ разпоругаетъ в. пр. ген.-м. Хатуновъ. Сіе не иначе можно имъ сдѣлать, какъ или быть въ согласіи съ Мустафа-ханомъ Ширванскимъ, чтобы

онъ пропустилъ ихъ отрядъ, или идти туда Аббас-миръ со всѣми силами, собираемыми имъ противу Карабага и Грузи; въ обоихъ сихъ случаяхъ предлагаемый ген.-м. Хатуңцовымъ наблюдательный постъ въ Ширванѣ бесполезенъ. Если Мустафа-ханъ будетъ согласенъ съ Персиянами, то оный постъ пропадетъ также, какъ Троицкій батальонъ въ Карабагѣ; если-же Аббас-миръ пошлетъ-бы самъ, тогда уже не двѣ роты для подкрѣпленія ген.-м. Хатуңцова надобны. Итакъ, извѣстіе о намѣреніи Персиянъ противу Кубы я считаю совсѣмъ несправедливымъ и при извѣдомленіи меня о томъ ген.-м. Хатуңцовымъ старался развѣдать, но ничего похожего на сіе не получилъ. Мустафа-ханъ Ширванскій отряда войскъ Персидскихъ въ Кубу не пропуститъ, а самъ Аббас-миръ за не отложитъ для Кубы своего предпріятія противу Карабага и Грузи; даже и тогда трудно рѣшится ему пойти въ Кубу, когда-бы кромѣ Кубинской провинціи не имѣлъ въ виду ничего болѣе, ибо онъ долженъ знать, что при вступленіи его въ Ширванъ отрядъ въ Карабагѣ не будетъ простымъ зрителемъ дѣйствій его тамъ. При сихъ обстоятельствахъ, я хотя въ исполненіе повелѣній в. пр., за № 163, отправлю 100 чел. съ орудіемъ въ Ширванъ, по первому отношенію ген.-м. Хатуңцова, однако-же не могу молчать, что ежели-бы я о всѣхъ случаяхъ, доходящихъ ко мнѣ относительно предпріятій и собираемыхъ противу отряда мнѣ выѣреннаго силъ непріятельскихъ рапортовалъ в. пр., тогда увѣренъ, что вы и безъ моихъ предположеній сочли-бы весьма нужнымъ усилить число оного; но я, хотя вижу, что мнѣ трудно будетъ, если непріятель не перемѣнитъ свои планы, молчу въ томъ единственно предположеніи, чтобы при многихъ заботахъ вашихъ не беспокоить еще васъ съ моей стороны и за то долженъ отхлѣбнуть отъ себя 100 чел. и орудіе для ген.-м. Хатуңцова, который, безъ всякаго сомнѣнія, всегда въ лучшемъ положеніи въ Кубинской провинціи, чѣмъ я здѣсь.

805. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 27-го іюля 1812 года, № 30.*

Отъ 19-го мая сего года, за № 12, я имѣлъ честь довести в. с. объ отправленіи н. с. Фрейганга въ Персію къ пребывающему тамъ Англійскому послу Сиръ Гор-Узелю, для доставленія ему писемъ отъ бывшаго при Высочайшемъ Дворѣ Сицилійскаго посланника дожа Серра Каприоли, кои в. с. при отношеніи вашемъ изволили препроводить ко мнѣ. Изъ того-же до-

несенія моего и изъ писемъ моихъ къ Аббас-миръ вы изволите уже быть извѣстны о началѣ открытыхъ мною съ Персидскимъ правительствомъ мирныхъ сношеній. Теперь объявляю поставлю довести также и объ успѣхахъ сей миссіи. — Не отступая отъ порядка самыхъ происшествій, долгъ мой есть извѣдомить в. с., что вслѣдъ за отправленнымъ въ Персію Фрейганга я послалъ еще моего адъютанта подпор. Полова съ особымъ письмомъ къ Аббас-миръ. Причина, побуждавшая меня къ сему, была двоякая: во-первыхъ, убѣдительная просьба посланнаго отъ Аббас-миръ, Хаджи-Абулъ-Хасана, дабы я отправилъ съ нимъ своего чиновника для лучшаго удостовѣренія наследника Персіи, что словесныя препорученія его ко мнѣ, состоявшія въ изъявленіяхъ искреннаго расположенія его къ миру, были имъ вѣрно мнѣ пересказаны; а во-вторыхъ, желаніе, воспользовавшись симъ случаемъ, увѣрить также и съ моей стороны Аббас-миру, что Е. И. В. по милосерднымъ чувствованіямъ своимъ всегда постоянно желаетъ имѣть миръ и дружбу съ Персіею, какъ державою собственною Россійской Имперіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ наклонить его, чтобы для открытія со мною явныхъ сношеній по сему важному предмету не чрезъ словесныя препорученія, но письменно, по правиламъ всѣми державами наблюдаемымъ, онъ прислалъ-бы съ такимъ чиновникомъ со стороны Персидскаго правительства объявленіе свое объ имѣющемъ у него отъ владыцѣ Персіи, его родителя, полномочіи трактовать со мною о мирѣ, коего званіе и достоинство соотвѣтствовали-бы важности сего дѣла и достоинству двухъ сильныхъ державъ.

Адъютантъ мой, прибывши въ Тавризъ, засталъ еще тамъ Фрейганга, который по точности Персидской и Англійской политикѣ, — что трудно рѣшить, не былъ отправленъ въ Тегеранъ, гдѣ тогда находился Англійскій посолъ, но остановленъ въ Тавризѣ и долженъ былъ ожидать пріѣзда туда самого Сиръ Гор-Узеля, который дѣйствительно по сему случаю пріѣхалъ въ Тавризъ.

Что желаніе Аббас-миръ облизаться къ миру кажется есть искренно, въ томъ почти нельзя сомнѣваться по многимъ опытамъ его прямо искреннихъ поступковъ; но что вліяніе посторонней державы, т. е. Англіи, весьма много дѣйствуетъ на Тегеранскій кабинетъ, который связываетъ Аббас-миру въ достиженіи его цѣли, то превратный ходъ дѣлъ, послѣдовавшій тотчасъ по пріѣздѣ въ Тавризъ Англійскаго посла, довольно сіе обнаруживаетъ, ибо письмо мое къ наследнику Персіи и словесныя внушенія, порученныя мною его посланному Хаджи-Абулъ-Хасану, кои

также были подтверждены лично и моимъ адъютантомъ, имѣвшимъ полное отъ меня наставленіе, произвели было въ немъ расположеніе весьма полезное для нашихъ дѣлъ. Довозительствомъ сему служить отъменно благосклонный приемъ, коимъ пользовались Фрейгангогъ и мой адъютантъ до прибытія въ Тавризъ Англійскаго посла, и увѣренія Аббас-миры, при неоднократныхъ съ ними разговорахъ, что онъ не только согласенъ отправить ко мнѣ одного изъ важнѣйшихъ своихъ чиновниковъ для явнаго открытія мирныхъ сношеній, но расположенъ непремѣнно и самъ имѣть со мною на границѣ личное свиданіе. При томъ, въ удостовѣреніе искренности его намѣреній, на 20 дней распустилъ войска, бывшія уже собранными въ Тавризъ для нападенія на наши границы, и вызвался самъ въ родѣ подарка для меня выдать моему адъютанту 6 Россійскихъ офицеровъ и 100 человѣкъ рядовыхъ изъ того батальона, который въ началѣ нынѣшняго года при моемъ предъѣствіи былъ въ Карабагъ Персидскими войсками взятъ въ плѣнъ. Все сіе однакоже приняло другой видъ съ пріѣздомъ въ Тавризъ Англійскаго посла. Общанный насѣдникомъ Персіи почетный чиновникъ со стороны его не былъ ко мнѣ отправленъ, плѣнные Россійскіе офицеры и солдаты не выданы, сборъ войскамъ снова начался и перемѣна въ самомъ даже приемѣ моихъ посланныхъ сдѣлалась примѣтною.

Столь внезапный оборотъ въ дѣлахъ, воспріявшихъ было благовидное начало, безъ сомнѣнія могъ послѣдовать не иначе, какъ по особой какой либо перемѣнѣ, возбужденной въ самомъ расположеніи и намѣреніяхъ Тегеранскаго кабинета, которую долженъ былъ по необходимости принять и насѣдникъ Персіи. Сильное-же вліяніе Англи на дѣла наши съ Персіею открываетъ та особенная довѣренность, каковая Баба-ханомъ оказана Англійскому послу чрезъ данное ему особое полномочіе участвовать съ насѣдникомъ Персіи во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до постановленія мира съ Россійскою Имперіею.

Не распространяясь здѣсь о разговорахъ, кои Англійскій посолъ имѣлъ съ Фрейгангогомъ и которые хотя заключались въ изъясненіяхъ истиннаго участія, принимаемаго Англіею въ успѣхахъ мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ, равно какъ и въ личномъ его усердіи стараться о сближеніи двухъ державъ къ сему предмету, однакоже нельзя было не замѣтить преимущественной наклонности къ выгодамъ Персіи. И для лучшей видимости сего в. с. долготъ ставлю представить коши съ полученныхъ мною двухъ писемъ отъ Англійскаго

посла,—одно съ племянникомъ его Сиръ Гордономъ, присланнымъ ко мнѣ съ довѣренностью со стороны его, а другое съ Фрейгангогомъ. Въ первомъ въ усмотрѣть изволите объявляемое Англійскимъ посломъ несогласіе Персіи на заключеніе перемирія, а во второмъ дѣлаемую имъ ссылку на отъѣтное письмо его Сирдильскому посланнику джю Серра Капріола, гдѣ изъ описанія о нынѣшнемъ состояніи Персіи, объ ея связи и многоразличныхъ способахъ къ успѣхамъ въ предприемаемую ею кампанію нынѣшняго лѣта, также питаемой Персіею надежды на бунтъ, существовавшій въ Грузіи, и на готовность различныхъ народовъ Дагестана ей содѣйствовать, должно полагать, что таковыя мысли, подкупленные внушеніями и самою Англи, поддерживающей дружественный союзъ свой съ Персіею, возбуждали желанія Персидскаго правительства къ тому, чтобы, пользуясь сими благоприятными обстоятельствами и сдвинувъ къ границамъ дѣйствіа края всѣ свои силы, настоять о заключеніи мира не иначе какъ съ уступкою со стороны нашей присоединенныхъ къ Грузіи провинцій, отъ Персіи завоеванныхъ, или усильнымъ стремленіемъ своимъ, при содѣйствіи Англійской артиллеріи, попытаться рѣшительно возвратитъ оныя оружіемъ.

Писма Англійскаго посла къ джю Серра Капріола, доставляенныя мнѣ для отправки къ нему съ нарочнымъ курьеромъ, изъ коихъ одно подъ открытою печатью, а другое запечатанное, и изъю честь у сего в. с. представить, присовокупляя къ тому, что по мнѣнію моему, соображенному съ мѣстными обстоятельствами дѣйствіа дѣлъ, письма джю Серра Капріола къ Англійскому послу нисколько не произвели полезнаго для насъ дѣйствія и, какъ кажется, объясненное имъ расположеніе Россійской Имперіи заключить миръ съ Персіею, на основаніи нынѣшняго status quo, показавъ Персіи одновременно, что мы отступаемъ уже отъ прежнихъ обширныхъ нашихъ требованій въ расужденіи основаній мира, едва-ли не подаю причины Персидскому правительству удаляться отъ заключенія первоначально перемирія, родивъ мысль, что нынѣшня обстоятельство Грузіи, при слабости силъ дѣйствіа края, по ихъ мнѣнію, представляютъ имъ наудобнѣйшій случай пріобрѣсти миръ съ Россіею на основаніи гораздо большихъ выгодъ, нежели нынѣшній status quo.

Какъ-бы то ни было, но вѣроятность сихъ заключеній оправдываетъ выступленіе владѣтеля Персіи Баба-хана въ Султанъ съ многочисленною Персидскою конницею, также съ послѣдностію производимый въ Тавризъ значительный сборъ войскъ въ под-

крѣпленіе сарбазамъ, — регулярнымъ Персидскимъ войскамъ, простирающимся до 8 т., и открывшеся уже первое покушеніе Персіанъ въ числѣ 2,000 чел. отъ первой воиницы одѣлать нападеніе въ Елисаветопольской провинціи, которое однако-же при воинскихъ осторожностяхъ, строго наблюдаемыхъ всюду на границѣ, не только не имѣло никакого успѣха, но обратилось во вредъ самимъ непріятелямъ, ибо повазавше въ семь случаевъ особенное усердіе и вѣрность вѣдшіе Шамшадильскіе Татары, сколь скоро извѣстилось о непріятельскомъ набѣгѣ, тотчасъ пустились въ преслѣдованіе сей партіи, разбили оную совершенно безъ содѣйствія имъ Россійскихъ войскъ, возвратили весь скотъ, который непріятель успѣлъ было захватить и, нанеся сильный ударъ Персіанамъ, потерявшимъ довольно убѣтими на мѣстѣ, приобрѣли значную добычу, состоящую въ отбитыхъ непріятельскихъ выюгахъ, въ оружіи равнаго рода и въ 20-ти лошадахъ. Прощестіемъ симъ я тѣмъ болѣе былъ обрадованъ, что оно случилось во время пребыванія въ Тислисѣ Сиръ Гордонъ и посланнаго отъ наслѣдника Персін Хаджи-Абуль-Хасана, которымъ съ пристойностію не упустилъ я замѣтить, сколь неосновательна надежда Персін на преданность къ нимъ самимъ обитателей Грузіи и что когда единообразны имъ Татары съ такимъ мужествомъ показали готовность защищать свои земли отъ непріятеля, то тѣмъ болѣе сопротивление и усердную преданность къ Россійскимъ войскамъ всегда они могутъ встрѣтить отъ коренныхъ жителей Грузіи, единообразныхъ Россіянамъ.

При вновь начавшемся въ Тавризѣ сборѣ Персидскихъ войскъ, Аббас-мирва и Англіискій посолъ ускорили возвращеніемъ ко мнѣ моихъ посланныхъ, Фрейтанта и адъютанта подпор. Попова. Съ ними вмѣстѣ отправлены были племянникъ Англіискаго посла Сиръ Гордонъ и вмѣсто важнаго чиновника со стороны Аббас-мировъ, тотъ-же самый Тавризскій купецъ Хаджи-Абуль-Хасанъ, который прежде отъ него былъ ко мнѣ присланъ и который впрочемъ, по особенной къ нему довѣренности Аббас-мировъ и по личнымъ способностямъ своимъ, пользуется въ Персіи немалымъ уваженіемъ.

Письма ко мнѣ Аббас-мировъ, — по обыкновенной ли его скромности и дѣйствительно истинному расположенію къ миру или, можетъ статься, и по хитростямъ Персидской политикѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего болѣе, кромѣ изъявленія однихъ дружелюбныхъ расположеній и желанія имѣть отъ меня основательный отвѣтъ насчетъ условій самаго мира, въ постановленію коего онъ предпочтительнѣе желалъ-бы прямо при-

ступить, не заключая перемирія, хотя, впрочемъ, отъ родителя своего имѣетъ полномочіе на оба сіи предмета. При томъ, по тонкой Азіатской политикѣ, которой правила болѣею частью нетверды и измѣнчивы, увѣдомляетъ меня, что онъ съ своей стороны готовъ и на миръ и на перемиріе, къ чему только я первоначально приступлю по моему выбору. Изъ отвѣтовъ моихъ на сіи письма можно также усмотрѣть, что вся цѣль моя направлена къ тому, дабы навязывать Персидское правительству къ постановленію первоначально перемирія, а потомъ безотлагательно приступить и къ договорамъ объ основаніи самаго мира, лично-ли мнѣ съхвѣвшись на границѣ съ Аббас-мировою или чрезъ повѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ уполномоченныхъ.

Что касается до содержанія разговоровъ при 3-хъ конференціяхъ, бывшихъ у меня съ Сиромъ Гордономъ, то оны состояли въ увѣреніяхъ со стороны Англіискаго посла объ искреннемъ желаніи, какое имѣетъ Англіискій дворъ, дабы миръ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ былъ восстановленъ и что также обстоятельство сіе, бывъ согласно и съ собственными чувствованіями моего, тѣмъ болѣе побуждаетъ его усердствовать въ стараніяхъ къ содѣйствію его сему важному дѣлу; но что, при всемъ томъ, онъ никакъ не можетъ надѣяться, дабы Персидское правительство, сходно съ желаніемъ Россійской Имперіи, могло согласиться заключить миръ на основаніи нынѣшняго status quo, по уваженію какъ цвѣтущаго нынѣ состоянія Персін, не имѣющей у себя никакихъ другихъ непріятелей, кромѣ Россіи, такъ равно ея силы, въ превосходномъ числѣ нынѣ умноженныхъ и имѣющихся всѣхъ способовъ къ поддержанію не такой войны, какая доселѣ существовала болѣею частью въ однихъ набѣгахъ на границы, но войны правильной и продолжительной, которая тѣмъ болѣе для Персін возможна, что Дагестанъ готовъ по ея направленіямъ дѣйствовать противъ войскъ Россійскихъ, и что самая Грузія ожидаетъ только появленія Персидскихъ войскъ, дабы принять ихъ сторону. Наконецъ, что въ такихъ явныхъ преимуществахъ, какия имѣетъ нынѣ Персія противъ преміяго своего состоянія, Англіискій посолъ, при всей искренности его расположенія оказавъ услугу Россійской Имперіи, находится въ весьма затруднительномъ положеніи дать другой ходъ принятому намѣренію Персидскимъ правительствомъ. Между прочимъ, Сиръ Гордонъ въ разговорахъ изъявлялъ также желаніе знать отъ меня, имѣю-ли я отъ Е. И. В. совершенное полномочіе на заключеніе съ Персіею мира, т. е. такое,

чтобы соображаясь съ обстоятельствами, отступить въ мирныхъ условіяхъ отъ status quo и сдѣлать въ-который уступки Персіи, по примѣру какъ таковыя предположено сдѣлать Портѣ Оттоманской при постановленіи съ Турками мира и на кои Персія имѣетъ еще болѣе справедливыхъ причинъ.

На всѣ сія препорученія отъ Англіискаго посла я отвѣчалъ Сиру Гордону и просилъ внушить ему слѣдующій мой отвѣтъ „что я весьма признателенъ Англіискому послу за столь усердное его расположеніе стараться о сближеніи насъ съ Персіянами, увѣренъ будучи, что всякое его содѣйствіе къ ускоренію мира послужитъ къ совершенной благоугодности Е. И. В. и будетъ принято доказательствомъ того расположенія къ дружественнымъ отношеніямъ, которыя между Россією и Англією приуготовляются; также, что знавши всегдѣнное расположеніе моего великаго Г. И. превратить войну и восстановить миръ и дружбу съ Персією на самыхъ увѣренныхъ основаніяхъ, т. е. оставя даже прежнія требованія наши на разныя земли и владѣнія Персіи, удержать за собою только то, что по праву оружія находится уже въ законной власти Россійской Имперіи,—я на семъ основаніи, о коемъ даны мнѣ новымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, дѣйствительно всегда готовъ приступить къ переговорамъ и заключить миръ съ Персидскими полномочными. Что-же касается до величія Персіи и основываемыхъ ею надеждъ на нѣкѣйшихъ минувшихъ преимуществъ, чрезъ кои она можетъ получить миръ съ Россією гораздо выгоднѣйшій, то я прибавилъ, что по мнѣнію моему сія надежда есть и будетъ всегда химерною, ибо въ теченіе 8-ми-лѣтней войны съ Персією Россійское оружіе было всегда здѣсь побѣдоносно. Завоеванныя Персидскія провинціи служатъ ему неоспоримымъ доказательствомъ, а удержаніе ихъ подъ властью Россіи, не взирая на всѣ усилія Персіи, каждый годъ употребляемые, показываютъ не слабость силъ здѣшняго края, но преимущество ихъ надъ Персією. Заведенныя вновь Персидскимъ правительствомъ регулярныя войска будутъ весьма еще долго оставаться новыми противъ образованныхъ Россійскихъ войскъ, кои въ строгая дисциплина и неподражаемая храбрость всему свѣту извѣстна. Умноженіе-же въ Персіи нерегулярныхъ ея силъ не можетъ сдѣлать перевѣса, ибо Россійскія войска приобыкли спрашивать не о числѣ таковыхъ войскъ, но только о мѣстѣ, гдѣ они находятся. Впрочемъ-же,—присовокупилъ я,—нѣвшіе величіе Персіи и способы къ продолженію войны ничто изъ благомыслихъ, зная положеніе Россіи, не можетъ

сравнивать съ истиннымъ величіемъ и могуществомъ, въ новомъ процвѣтаетъ Россійская Имперія, имѣя въ самой себѣ гораздо преимущественнѣйше способъ принудить Персію заключить миръ на условіяхъ выгодныхъ для Россіи. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ Е. И. В. предпочитаетъ миръ войнѣ и всегда желаетъ быть въ дружбѣ съ державами, Имперіи Его оссѣбдованными, то и въ семъ случаѣ, слѣдуя предмету великодушныхъ своихъ расположеній, желаетъ восстановить миръ съ Персією, не требуя никакой уступки изъ владѣній ей принадлежавшихъ и полагая границы тѣ только самыя, кои при настоящемъ времени находятся въ дѣйствительной власти каждой державы. Итакъ, по симъ истинамъ для Персіи гораздо благоразумнѣе воспользоваться нѣкѣйшими, весьма для нея выгоднымъ расположеніемъ Е. И. В., нежели, слѣдуя однимъ только мечтательнымъ надеждамъ, вѣдаться въ неизвѣстность будущаго и возобновлять сего лѣта войну, которая можетъ подать причину къ перемѣнѣ теперешняго дружескаго расположенія Россійской Имперіи и, поведя дѣло гораздо далѣе, произвести слѣдствія невыгодныя для Персіи“. Затѣмъ я присовокупилъ, что самая даже дружба, связывающая теперь Англію съ Персидскимъ правительствомъ, обязываетъ Англіискаго посла для сохраненія выгоды союзной державы стараться, раскрывая пагубныя химеры, показать Персіи истину въ настоящемъ ея видѣ и что таковыя ея дѣйствія въ семъ случаѣ наиболее понажутъ справедливость его и искреннее усердіе къ пользѣмъ обѣихъ державъ, которое при усиліяхъ своимъ доставитъ ему истинную честь и славу

Обращаясь потомъ къ содержанію другихъ порученій ко мнѣ Англіискаго посла, я отвѣчалъ „что хотя мнѣ неизвѣстно ни о какихъ уступкахъ, предположенныхъ сдѣлать для Порты Оттоманской, но если-бы сіе было и въ самомъ существѣ, то дѣла Порты не имѣютъ ничего общаго съ дѣлами Персіи и что я, имѣя совершенное полномочіе отъ Е. И. В. заключить миръ съ Персією только на вышеприсланныхъ основаніяхъ, готовъ немедленно приступить къ постановленію перемирія, которое есть начало, ведущее къ самому миру и въ продолженіе коего обыкновенно постановляются мирныя условія, съ согласія обѣихъ сторонъ. Впрочемъ-же, если Персидское правительство предпочтетъ военныя дѣйствія мирнымъ отношеніямъ, то и я, имѣя войска вездѣ по границамъ въ готовности, не оставлю неприятельскую силу отражать силою-же и дѣйствовать ко славы оружія Е. И. В.“

Донеся в. с. о подробностяхъ сихъ совѣсныхъ моихъ объясненій съ Англійскимъ посломъ, чрезъ по-

средство его повѣреннаго Сира Гордона, я вѣщаю себя въ обязанность представить также у сего и мои письменные ему отвѣты, въ коихъ сохранивъ всю приличную со стороны моею учтивость, я отвѣчалъ ему сообразно съ достоинствомъ Имперіи и справедливостью самого дѣла.

Между тѣмъ, имѣю честь донести вамъ, что во все время пребыванія здѣсь Сира Гордона онъ принимаемъ былъ со всѣми знаками вѣжливости, соответственной его званию и личнымъ достоинствамъ сего молодого человѣка, скромнаго, но имѣющаго отличныя способности и опытнымъ свидѣнія въ дѣлахъ, по которымъ онъ со мною трактовалъ. При возвращеніи-же въ Тавризъ, желая тѣмъ болѣе увѣрить его въ пустой надеждѣ Персіевъ на продолжающееся яко-бы въ Грузіи народное возмущеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ понавѣять, въ какой совершенной готовности находятся у меня на границахъ въ разныхъ мѣстахъ отряды войскъ, готовые разрушить намѣреніе Персіевъ, — я подѣ предложилъ заботливости моею доставить ему кратчайшую и удобную дорогу до Тавриза чрезъ Карабагъ, а не чрезъ Эриванъ, какою онъ сюда прѣихалъ, и также познакомить съ Россійскими генералами, командующими тѣми отрядами, навлонилъ его избрать сей путь, въ томъ единственно намѣреніи, дабы онъ, пробывая довольно обширныя владѣнія здѣшняго края, увидѣлъ самъ спокойствіе повсюду существующее между жителями и что также воинскія здѣсь силы не слабы, какъ Персіеве полагаютъ, но достаточны противустать усилямъ непріятеля. Особенно-же въ семъ случаѣ мнѣ желательно было показать ему довольно сильный отрядъ ген.-л. Котляревскаго, расположенный въ Карабагѣ на такомъ мѣстѣ, съ котораго менѣе 5-ти дней можно пѣхотою поспѣть въ самый Тавризъ и нанести оному безпокойство. При последнемъ его со мною свиданіи, онъ показывалъ, какъ кажется, искренній видъ, что убѣжденъ совершенно истинною моимъ съ нимъ объясненіемъ и весьма доволенъ пріемомъ ему сдѣланнымъ, увѣряя при томъ, что какъ онъ и самъ видитъ теперь, какое имѣетъ Персидское правительство превратное понятіе о положеніи Грузіи, то не упуститъ представлять сего въ истинномъ видѣ Англіи-своему послу и употребитъ при немъ все свое усердіе, зная, сколь искренно онъ и самъ интересуется оказаніемъ Россійской Имперіи услугу всевозможнымъ со стороны его содѣйствіемъ въ успѣхахъ мира. Не приписывая симъ увѣреніямъ ни искренности, ни того что можетъ быть было сіе одна только обыкновенная вѣжливость, я думаю однако-же, что Англіискій посолъ, имѣя участіе въ полномочиі трактовать со мною

о мирѣ съ Персією, могъ по видамъ своимъ дать сначала такой ходъ дѣлу, дабы впоследствии при перемѣнѣ оного тѣмъ болѣе возвысить цѣну своего вліянія на Персидскій дворъ и стараній, кои имъ употреблены будутъ въ содѣйствіи къ достиженію мира между двумя державами.

Послѣ сего обязаннымъ себя считаю донести в. с., что вслѣдъ за отвѣдомъ Сира Гордона былъ мною отправленъ Хаджи-Абуль-Хасанъ, посланный отъ наслѣдника Персіи; онъ не согласился возвращаться вмѣстѣ съ повѣреннымъ Англіискаго посла, какъ и по неудовольствіямъ, кои между ними были здѣсь примѣтны, и поѣхалъ чрезъ Эриванъ. Изъ разговоровъ его, сколь оныя ни скромны были, можно было также замѣтить, что и Аббас-мирѣ, истинно желающему мира съ Россією, не весьма пріятно, что Англіискій посолъ имѣетъ соучастіе въ полномочиі его трактовать о мирѣ. По мнѣнію-же моему, сіе и очень можетъ быть справедливо, потому что таковая мѣра, принятая Тегеранскимъ кабинетомъ, обнаруживаетъ отчасти неполную довѣренность владѣтеля Персіи къ Аббас-мирѣ, своему наслѣднику. Впрочемъ Хаджи-Абуль-Хасанъ со многими увѣреніями въ постоянномъ расположеніи наслѣдника Персіи сблизиться къ миру объявилъ мнѣ твердую свою надежду, что Аббас-мирѣ по полученіи моихъ отвѣтовъ не отклонится начать переговоры и далъ свое слово, что онъ со всѣмъ усердіемъ будетъ стараться, дабы отъ него были присланы ко мнѣ важныя чиновники и также чтобы пѣхотные Россійскіе офицеры и солдаты, которыхъ Аббас-мирѣ въ подарокъ мнѣ обѣщалъ выдать моему посланному адъютанту, были ко мнѣ доставлены. Однако, при семъ я не упустилъ ему замѣтить, что въ такомъ только случаѣ приму я съ чувствительнѣйшею благодарностью сей подарокъ, какъ знакъ усерднаго расположенія его къ согласію и дружбѣ двухъ высокихъ державъ, когда онъ не будетъ сопряженъ съ какими либо взаимными требованіями Аббас-мирѣ, коихъ обязанности мои не позволяютъ мнѣ удовлетворить. Причиною-же, побудившею меня сдѣлать такой отвѣтъ, были примѣченныя мною изъ разговоровъ Хаджи-Абуль-Хасана мысли, что Аббас-мирѣ весьма пріятно было-бы, если-бы мать наслѣдника Карабагскаго полк. Джафар-Кули-аги, измѣнившая намъ и бѣжавшая въ Персію, была выпущена изъ-подъ ареста и дана была ей свобода ѣхать въ Персію.

Сие подробное описаніе покажетъ в. с. весь ходъ дѣла по предмету открывшихся между Персидскимъ правительствомъ и мною мирныхъ сношеній. Я ни-

чего не упустил со стороны моей, дабы имѣть дальнѣйшіе успѣхи въ семъ дѣлѣ, и зная всю необходимость для здѣшняго края возстановить миръ съ Персією, съ неограниченными усердіемъ буду стараться направлять всѣ мои дѣйствія къ сей цѣли, сообразно съ священною волею Е. И. В. Судя однако-же по движеніямъ Персіянъ и сильнымъ воинскимъ приутовленіямъ, не могу имѣть вѣрной надежды, дабы нынѣшнее лѣто прошло безъ военныхъ дѣйствій и чтобы письма мои и внушенія могли остановить намѣренія Персіянъ еще испытать свои силы въ войнѣ. А потому и я съ моей стороны, не оставаясь въ бездѣйствіи, принявъ всевозможныя мѣры къ охраненію цѣлости границъ Высочайше избраннаго мнѣ края и на случай дѣйствительнаго нападенія на оныя Персидскихъ войскъ, не упущу ничего, дабы остановить непріятеля и не дать ему ни малѣйшей поверхности, сколько, впрочемъ, ни превышаетъ сіе возможность, дабы успѣть вездѣ противопоставить достаточную силу Персіанамъ, имѣющимъ несравненно превосходное число войскъ и при томъ многочисленную конницу, могущую нечаяннымъ проливомъ нанести вредъ жителямъ такъ, что наша пѣхота, не могла поспѣвать за коннымъ непріятелемъ, не въ состояніи будетъ ей въ томъ и воспрепятствовать.

Въ заключеніе-же остается мнѣ испросить разрѣшеніе на слѣдующій предметъ. в. с. въ предписаніи своемъ отъ 7-го апрѣля возложили съ Высочайшей воли замѣтить мнѣ въ осторожность, что содѣйствіе Англійскаго министра въ обличеніи нашемъ съ Персією отнюдь не должно имѣть вида медіаторства, а ограничиться только однимъ добрымъ его на тотъ конецъ услугами и что потому-бы я наблюдалъ, дабы ни при переговорахъ моихъ съ Персидскими полномочными Англійскаго министра не было, ни въ договорѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Англійскаго правительства въ семъ дѣлѣ не упоминалось. Въ нынѣшнемъ-же оборотѣ дѣла, когда владѣтель Персіи уполномочилъ Англійскаго министра входить со мною и въ переговоры и въ самый миръ, мнѣ никакнѣ другимъ образомъ нельзя будетъ отклонить его отъ участія въ семъ дѣлѣ, какъ развѣ формальнымъ объявленіемъ Персидскому правительству, что Е. И. В. не благоудно принимать посредствъ въ миръ Англійскаго министра. Почему въ семъ затруднительномъ для меня положеніи я за долгъ себѣ поставлю обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою ускорить вашими разрѣшеніемъ меня, какимъ образомъ я долженъ буду поступать въ такомъ случаѣ, когда по согласію Персіи на мои предложенія присту-

плено будетъ съ обѣихъ сторонъ къ дѣйствительнымъ переговорамъ и Персидское правительство неотложно будетъ желать, чтобы Англійскаго министръ, какъ уполномоченный имѣлъ съ насѣдѣющимъ Персіи трактовать о мирѣ, участвовалъ непосредственно въ переговорахъ и въ постановленіи оного? Впрочемъ, нѣтъ чести предварительно доложить, что при такомъ случаѣ, еслибы открылись дѣйствительные переговоры, прежде нежели можно мнѣ будетъ получить разрѣшеніе в. с.,— я, дабы удалить препятствіе въ успѣхахъ сего дѣла, столь давно желаемого, по испытанію прежде всѣхъ способовъ, чтобы перемиріе и самые договоры о мирѣ были производимы непосредственно однимъ мною и Персидскими полномочными, когда увижу невозможность отклонить отъ соучастія въ семъ дѣлѣ Англійскаго министра, предполагаю согласиться на желанія Персидскаго правительства, но не иначе, какъ объявивъ прежде формальною нотою, что участія Англійскаго правительства въ постановленіи мира между Россією и Персидскимъ правительствомъ я безъ особаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія принять никакъ не могу; если-же и буду трактовать о семъ съ Англіискимъ министромъ, то не признавая его въ видѣ медіатора со стороны Англійскаго державы, буду имѣть дѣло на точномъ положеніи, какъ съ уполномоченнымъ отъ одного владѣтеля Персіи, въ коего всегдѣшней волѣ состоятъ снабдить своимъ полномочіемъ и довѣренностью кого только онъ пожелаетъ. Сей способъ, дабы не остановить успѣховъ, я полагаю единственными и по мнѣнію моему не отступающимъ отъ силы предписанія в. с. по сему предмету. Однако-же, чѣмъ скорѣе-бы удостоился я получить испрашиваемое мною разрѣшеніе, тѣмъ полезнѣе было-бы сіе для дѣла здѣшняго края и удалило-бы всякія затрудненія. При томъ нужнымъ также нахожу въ семъ случаѣ повторить мою къ вамъ покорнѣйшую просьбу и о скорѣйшемъ исходатайствованіи мнѣ Высочайшаго рѣшенія на всеподданнѣйшее донесеніе мое Е. И. В., которое я имѣлъ честь препроводить къ в. с. при отношеніи моемъ, отъ 19-го мая, № 11, для поднесенія оного Г. И. чрезъ посредство ваше, ибо предметы, по коимъ я испрашиваю въ ономъ Высочайшаго рѣшенія относительно Талышскаго ханства и находящагося въ Персіи Грузинскаго царевича Александра, также весьма для меня важны и требуютъ, чтобы я при переговорахъ былъ по онымъ совершенно развязанъ.

806. *Томе, кн. Горчакову, отъ 27-го іюля 1812 года, № 36.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія в. с. о случившемся

12-го числа сего мѣсяца поражени части Персидскихъ войскъ, ворвавшихся было въ нашу Карабагскую провинцію.

Происшествіе сіе сопровождаемо было слѣдующими обстоятельствами.

Непріятель въ числѣ 4 т. отборной Персидской конницы, подъ предводительствомъ Хаджи-Мамед-хана и 3-хъ другихъ хановъ, переправясь чрезъ Араксъ, вышелъ въ Карабагъ для грабежей и сожжения хлѣбовъ въ нашемъ Загтезурскомъ округѣ. Сидя на сему намѣренію, одна часть сикхъ войскъ пошла противъ дер. Геровура, а другая съ самимъ Хаджи-Мамед-ханомъ противъ сел. Хинзырекъ, гдѣ находился съ ротою 17-го Егерскаго полка кап. Кулабика 1-й. Сей храбрый офицеръ, извѣстася о приближеніи непріятеля, тотчасъ съ вѣренною ему ротою вышелъ ему на встрѣчу, присоединя къ себѣ одинъ 3-хъ-фунтовый единокоръ и 65 человѣкъ вооруженныхъ Армянъ того селенія; едва-же былъ онъ открытъ Персіанцами, то въ то самое время и атаковавъ со всѣхъ сторонъ. Стремительность непріятеля была чрезвычайная; но упорство, оказанное симъ столь малымъ отрядомъ противъ гораздо превосходящаго въ силахъ непріятеля, тѣмъ болѣе принесло чести примѣрной храбрости сражавшихся солдатъ и хорошимъ распоряженіямъ кап. Кулабика, который умѣлъ занять весьма выгодное мѣсто для своего отряда. Непріятель въ нападеніи своемъ не только ничего не успѣлъ, но карачью и дулами былъ отбитъ съ немалого потерю. Между тѣмъ другая партія, посланная въ Геровуру, получивъ таковой-же отпоръ отъ управляющаго его, вѣрнаго и преданнаго къ Россіи Карабагскаго чиновника Касимъ-бека, бывшаго въ готовности принять непріятеля въ сѣнь природою укрѣпленного мѣста, по отраженіи своемъ сбѣжши соединился съ войсками, атаковавшими роту. Въ сіе самое время чиновникъ Касимъ-бекъ, преслѣдуя оную съ собранными имъ 25 чел. конныхъ и 200 пѣшихъ обывателей, послѣдшихъ къ мѣсту сраженія и соединился съ ротою. Тогда вновь послѣдовало самое упорное дѣло. Персіане повторяли неоднократно свои атаки и бывъ всегда отражаемы, наконецъ принуждены были оставить мѣсто сраженія и преслѣдованы болѣе 2-хъ верстъ. Випрожденіи сего времени майоръ Дячковъ, командующій въ томъ округѣ и расположенный въ сел. Герурсъ, собравъ людей, командированныхъ отъ оныхъ ротъ въ прикрытіе уборки жителями хлѣба, слѣдовалъ къ кап. Кулабикъ 1-му; найдя же непріятеля уже отступившаго, поспѣлъ атаковать его, однако Персіане, уstraшенные первыми своими неудачами, со

всею поспѣшностью обратились въ бѣгство и, будучи конные, успѣли переправиться за Араксъ прежде нежели наша пѣхота могла догнать ихъ у переправы. Симъ кончилося дѣло и непріятель, потерявъ сильный уронъ, не успѣлъ сдѣлать во всемъ округѣ нѣмалѣйшаго вреда. Потеря въ Персидскихъ войскахъ, по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается убитыми до 70 чел., ранеными-же несравненно больше и въ числѣ оныхъ находится самъ командовавшій Хаджи-Мамед-ханъ. Съ нашей стороны ранено только 3 егера, престарѣлый, но исполненный ревности къ службѣ Е. И. В. Карабагскій чиновникъ Касимъ-бекъ и 5 жителей Карабагскихъ. . . .

С П И С О КЪ

вѣннимъ войскамъ чинамъ, вызваннымъ въ сраженіи съ Персіанцами, 12-го іюня 1812 года

17-го Егерскаго полка унт.-офицеръ 8, барабанщикъ 1, рядовыхъ 74, вестрвой 1 Армянскій чиникъ сѣдверпереръ 1, вальсиръ 1, голландеръ 3.— всего 88

807. Предисаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 31-го іюня 1812 года, № 301.

Отвѣтствуя на рапортъ в. пр., № 364, я съ удовольствіемъ отдаю полную справедливость основательному сужденію вашему насчетъ большой вѣрности, что Персіане для военныхъ дѣйствій своихъ имѣютъ главнымъ предметомъ Карабагъ, Нухинское владѣніе и Грузію, а не Кубинское владѣніе и весьма согласенъ съ причинами, кои вы приводите въ доказательство сей вѣрности. Однако-же, какъ сужденія наши о намѣреніяхъ непріятеля болѣею частью основываются на догадкахъ, приравляемыхъ къ обстоятельствамъ, и на навѣсткахъ, кои, впрочемъ, не всегда могутъ быть вѣрны, равно какъ и самыя намѣренія непріятеля могутъ быть перемѣнчивы; воинская же осторожность вѣдъ и всегда бываетъ полезна, то не оставая безъ вниманія донесенія ко мнѣ ген.-м. Хатуцзова о намѣреніи Аббас-миранъ пройти съ войсками къ Кубинской провинціи, я предписываю в. пр. отрядить изъ вѣренныхъ вамъ войскъ 100 чел. при 1 орудіи въ Ширванъ, въ такомъ только случаѣ, когда ген.-м. Хатуцзову будетъ настоять совершенная надобность въ подкрѣпленіи. Почему и теперь также повторяю вамъ о содѣйствіи ген.-м. Хатуцзову, когда по его сношеніямъ увидите въ томъ необходимость.

808. Тоже, ген.-м. Лисаевичу, отъ 2-го августа 1812 года, № 309.

Изъ рапорта в. пр., № 881, къ крайнему моему прискорбію усмотрѣлъ я, что непріятельская партія

въ 500 чел. Персиянъ и Карапахцевъ, прокравшихъ чрезъ наши кордоны, пересаяла за границу Пермиату со всѣми подвластными ему семействами, по собственному его согласію съ непріятелемъ, и что подполк. Товаревъ, съ сильнымъ отрядомъ посланный въ преслѣдованіе сей партіи и для возвращенія угнанныхъ семействъ, имѣлъ упорное сраженіе съ непріятелемъ, которое, какъ обыкновенно, кончилось свѣдѣтельствомъ о множествѣ выстрѣленныхъ пушечныхъ зарядовъ и ружейныхъ патроновъ, безъ всякаго успѣха. Но какимъ образомъ столь большая партія могла прокрасться чрезъ наши кордоны, если-бы оны были осторожны, также кто виноватъ въ сей оплошности и сколько числомъ взято Персианскими семействами России подвластныхъ, — того изъ рапорта вашего не видно. А потому и предлагаю вамъ о семъ важномъ предметѣ сдѣлать самое вѣрное изслѣдованіе и обстоятельно мнѣ довести, для представленія о семъ Г. И.

809. *Томе, отъ 2-го августа 1812 года, № 310.*

На рапортъ вашъ, № 896, я долженъ сказать, что вы о самыхъ важныхъ происшествіяхъ, какъ на примѣръ: о прорывѣ въ наши границы непріятеля и объ угонѣ у Абдулла-аги 400 штукъ рогатаго скота и 41 лошади съ жеребятми доносите такъ кратко, какъ будто-бы даете мнѣ о семъ знать только для свѣдѣнія, ибо въ собственномъ вашемъ рапортѣ слегка только упомянуто, что сіе случилось по оплошности козачьяго пикета; но сдѣлали-ли вы строгое по сему случаю изслѣдованіе и найдены-ли вами виновные въ сей оплошности, — о томъ не доносите. А потому предписываю вамъ произвести надлежащее свѣдѣніе по сему дѣлу и съ мнѣніемъ вашимъ представить мнѣ на разсмотрѣніе.

810. *Томе, ген.-м. барону Клоду фон-Юргенсбургу, отъ 4-го августа 1812 года, № 49.*

По извѣстіямъ ко мнѣ дошедшимъ, Персіане предполагаютъ военныя свои дѣйствія въ нынѣшнемъ году произвести слѣдующимъ образомъ. Аббас-мирва съ конницею своею и регулярною пѣхотою, нападъ на Карабагъ отъ стороны Нахичевани, намѣренъ пройти до Елисаветополя; Эриванскій же сердаръ въ то самое время отъ озера Гочки долженъ съ своими войсками спуститься съ горъ и, вступивъ также въ Елисаветопольскую провинцію, соединиться съ Аббас-мирвою, который сими соединенными силами намѣренъ сдѣлать рѣшительный ударъ на отрядъ, в. пр. командуемый.

Извѣстія сіи, вѣрны-ли или невѣрныя, не мѣшаютъ однако-же принять въ семъ случаѣ нужную воинскую осторожность. Слѣдствие чего предлагаю вамъ имѣть неослабое примѣчаніе за движеніями непріятеля, посылать чаще вѣрныхъ лазутчиковъ для узнанія непріятельскихъ намѣреній и держать себя въ совершенной готовности отразить покушенія Персіанъ на случай, если-бы сіи извѣстія оправданы были самыми событіемъ сего предположенія. Между тѣмъ, для содѣйствія в. пр. не оставяя я также предписать ген.-м. Лисаневичу имѣть равномерно призываніе за непріятелемъ и въ такомъ разѣ, когда Эриванскій сердаръ съ войсками своими удалится къ озеру Гочка для соединенія съ Аббас-мирвою, немедленно сдѣлать вѣреннымъ ему отрядомъ диверсію Персіанамъ и, сдѣлая за сердаремъ по границѣ Эриванской, зайти ему и Аббас-миръ въ тылъ отъ озера Гочки; симъ средствомъ Персіане будутъ отвлечены отъ васъ и поставлены между двухъ огней.

811. *Томе, ген.-м. Котляревскому, отъ 5-го августа 1812 года, № 45.*

Чрезъ кофедентовъ моихъ я получилъ извѣстіе, яко-бы Персическое правительство предположило непримѣнно открытъ въ скоромъ времени военныя дѣйствія и еще попробовать свои силы. Плавъ-же непріятеля есть будто-бы слѣдующій. Аббас-мирва поставитъ часть Персидскихъ войскъ противъ отряда, вами командуемаго, который будучи въ немаломъ числѣ, должны частыми безпокойствами занимать васъ и удерживать въ нынѣшней позиціи, не даваясь однако-же въ рѣшительныя дѣйствія. Между тѣмъ самъ Аббас-мирва съ главными своими силами, состоящими въ регулярной ихъ пѣхотѣ и конницѣ, пойдетъ отъ стороны Нахичевани такимъ образомъ, чтобы коснувшись другой части Карабага, разорить оную въ свой проходъ и, переправясь чрезъ Куру противъ Шекинскаго владѣнія, вступить въ оное и разорить Джаасар-Кули-хаана. Успѣвъ-же такъ въ своихъ предпріятіяхъ, тотчасъ двинуться въ Елисаветополь, гдѣ долженъ соединиться съ нимъ Эриванскій сердаръ Хусейн-Кули-ханъ, спустясь съ горъ на плоскости Елисаветопольския отъ озера Гочки, и по соединеніи ихъ нанесетъ рѣшительный ударъ отряду ген.-м. барона Кюндта. Извѣстія сіи, вѣрны-ли или невѣрныя, заставили меня однако-же вѣять противъ сего нужнымъ мѣръ, такъ какъ воинская осторожность всегда полезна.

Слѣдствие чего предлагаю в. пр. имѣть неослабое примѣчаніе за движеніями непріятеля и благогра-

зумыми распоряженіями своими стараться ниспровергнуть Персидскую хитрость, если навѣрное узнаете, что Аббас-мирав, минуя вашъ отрядъ, пойдетъ другою стороною Карабага къ Шекинскому владѣнію. Въ такомъ случаѣ обязанность ваша будетъ подкрѣпить Джафар-Буки-хана, тѣмъ болѣе, что какъ извѣстно, народъ къ нему не весьма преданъ и при томъ не надежно, чтобы Мустафа-ханъ Ширванскій по личной съ нимъ враждѣ его поддерживалъ. Почему и нужно вамъ будетъ при движеніи Аббас-миравъ къ Шекинскому владѣнію, оставя достаточный отрядъ для отраженія Персидскихъ войскъ, кои поставлены будутъ противъ Карабага, самимъ съ другимъ отрядомъ, какой позволитъ вамъ удобность составить, сдѣлать противъ Аббас-миравъ и не допустить его до вступленія въ Нухинское владѣніе, которое въ сіе-же время будетъ подкрѣплено частью отряда ген.-м. барона Клодта, имѣющаго отъ меня предписаніе отрядить въ помощь Джафар-Буки-хана одинъ батальонъ въ такомъ случаѣ, когда имъ получено будетъ вѣрное извѣстіе о приближеніи непріятеля къ Шекинскому владѣнію. Между тѣмъ, для усиленія остальной части отряда ген.-м. Клодта въ томъ время подвинется къ нему составленный мною особый observationalный отрядъ, который будетъ занимать позицію у Сала-оглы. Но если непріятель, минуя въ Шекинское владѣніе, пройдетъ прямо къ Елисаветополю и соединится съ Эриванскимъ сердаремъ, должествующимъ отъ озера Гокчи спуститься на Елисаветопольскія равнины то въ такомъ случаѣ и ген.-м. Лисаневичъ, въ Памбанахъ и Шурагехъ съ войсками расположенный, по предписанію ему данному, долженъ будетъ сдѣлать непріятелю сильную диверсію и также отъ озера Гокчи, выйдя Персынамъ въ тылъ, поставитъ ихъ между двухъ огней. Диверсію-же сію тѣмъ удобнѣе теперь можетъ онъ сдѣлать, что со стороны Карса и Ахалциха опасаться нечего по случаю мира, заключеннаго съ Портою Оттоманскою, который обоями Высочайшими дворами уже ратифицированъ и размѣвъ ратификаціямъ послѣдовалъ 2-го числа прошлаго іюля.

812. *Тамъ же, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 5-го августа 1812 года, № 46.*

Объ извѣстіяхъ насчетъ непріятельскихъ намѣреній Персінъ, кои я сообщилъ вамъ за № 43, получилъ я вчерашній день новыя подтвержденія съ присоющеніемъ, что Аббас-миравъ при движеніи своемъ къ Елисаветополю намѣренъ также разорвать Шекин-

ское владѣніе, почему въ дополненіе къ прежнему моему вамъ предписанію поручаю вамъ обращать вниманіе на подкрѣпленіе и защиту Джафар-Буки-хана, къ которому не оставите командировать въ помощь изъ вѣреннаго вамъ отряда 1 батальонъ тотчасъ какъ узнаете, что непріятель дѣйствительно приближается къ его владѣнію въ намѣреніи разорвать оное. Въ тоже самое время, когда батальонъ будетъ вами командированъ, не оставите съ нарочнымъ курьеромъ мнѣ донести, дабы я могъ безъ потери времени усилить васъ особымъ observationalнымъ отрядомъ, который по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ на сихъ дняхъ займетъ позицію близъ Сала-оглы, и также дабы-о семъ знать командующему observationalнымъ отрядомъ ген.-м. Стало и командующему дивизіею ген.-м. кн. Орбеляни, съ требованіемъ отъ нихъ подкрѣпленія.

813. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 20-го августа 1812 года, № 54.*

..... Завтрашній день отъѣзжая въ Карабагъ для свиданія моего съ наслѣдникомъ Персін, я долгомъ моимъ поставилъ донести о семъ в. с. съ нарочнымъ курьеромъ. Не знаю, тѣмъ Богу угодно будетъ благословить сіе предпріятіе. По крайній мѣрѣ, я со стороны своей не оставляю истощать всѣ способы, не превышающіе моей обязанности, дабы во исполненіе священной воли Е. И. В. имѣть счастье возстановить миръ съ Персіею. Если при томъ будетъ въ семъ случаѣ Персидское правительство столь-же искренно расположено къ миру и постороннія какія либо влияния не положатъ важныхъ препонъ въ достиженіи желаемой цѣли, то я надѣюсь превозмочь многія трудности, ожидающія меня при совершеніи сего дѣла, и получить въ ономъ успѣхъ. Буде-же предложенное наслѣдникомъ Персін личное со мною свиданіе на границѣ и назначенный имъ безъ моего согласія сорока-дневный срокъ перемирія есть со стороны Персидскаго правительства одна только хитрость, дабы выиграть у меня время, также отвлечь меня отъ Грузін, гдѣ царевичъ Александръ не престаеетъ тайно дѣйствовать чрезъ присылаемыхъ изъ Персін шпионовъ, стараясь возжечь новый пламень мятежа между Кахетинцами и потомъ, когда-бы удалось имъ успѣть въ сихъ непріятельскихъ намѣреніяхъ, то прервать мирныя сношенія, съ стремительною обратиться на Карабагъ, близъ кою Аббас-миравъ по вѣрнымъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, имѣетъ въ сборѣ 13 т. регулярной пѣхоты съ Ан-

глийской артиллеріею и гораздо большее число конницы, ожидая при томъ сей послѣдней еще 8 т. отъ Баба-хана: то въ такомъ случаѣ и со стороны моей приняты всѣ благонадежныя мѣры на отвращенію непріятельскихъ замысловъ, ибо отряды войскъ всюду по границѣ стоятъ во всей готовности къ военнымъ дѣйствіямъ. Для удержанія-же внутреннего порядка и спокойствія также оставлено мною въ нужныхъ мѣстахъ достаточное число войскъ, подѣ командою исправляющаго должностъ дивизіоннаго командира ген.-м. кн. Орбеланиа, коему на время моего отсутствія поручено управленіе въ Грузіи и при томъ для усиленія войскъ, стоящихъ въ Карабагѣ, я беру съ собою значительный отрядъ для того, чтобы на случай несогласія въ постановленіи мира, присоединить оныхъ къ отряду ген.-м. Котляревскаго и при открытіи Персійскими военными дѣйствій противопоставить силу главнымъ непріятельскимъ войскамъ и дѣйствовать къ славіи оружія Е. И. В.

Объ успѣхахъ личныхъ переговоровъ моихъ съ насажденникомъ Персіи я не премкну донести в. с. съ мѣста свиданія моего съ нимъ. Я предвижу однакоже по всѣмъ обстоятельствамъ, что Талышинское ханство, — сей главный камень преткновенія, — послужитъ для меня такимъ уловомъ, который весьма трудно будетъ развѣзать, тѣмъ болѣе, что я до сихъ поръ не удостоился получить Высочайшаго по сему предмету рѣшенія на всеподданѣйшее донесеніе мое, которое я имѣлъ честь представить в. с. при отношеніи моемъ, отъ 19-го мая, за № 11, и которое при вышѣшенъ случаѣ необходимо-бы нужно мнѣ было для руководства. Впрочемъ, обстоятельство сіе не остановитъ меня въ слѣдованіи къ главной цѣли и я въ семъ случаѣ буду дѣйствовать, соображаясь болѣе съ мѣстными обстоятельствами и съ существенными пользами для Россійской Имперіи, нежели-же для здѣшняго края отъ возстановленія мира съ Персіею.

814. Письмо кан. Векслага къ ген.-м. Котляревскому, отъ 20-го августа 1812 года. — Сенгери.

Талышинскій народъ и нѣкоторые родственники Мир-Мустафа-хана, увѣрившись совершенно, что Персійская войска около 10-ти т., въ числѣ коихъ 2 т. обученныхъ, съ артиллеріею подѣ начальствомъ Англичагъ, слѣдуютъ къ раззоритъ, тотчасъ оставили хана на произволъ судьбы, и соединившись вмѣстѣ съ неприятелемъ 9-го августа, въ числѣ 20-ти т., вошли въ Ленкорань. Англичане съ передовымъ своимъ войскомъ и

съ 8-ю пушками 6-ти-фунтоваго калибра бросились на увѣршенное нами мѣсто, въ надеждѣ однимъ ударомъ разрушить стѣну, срывающую порученный мнѣ отрядъ и хана съ мыльнымъ числомъ приближенныхъ его; но противу чаянія своего были отражены морскою артиллеріею съ судовъ, съ чувствительною для нихъ потерю. 10-го числа, съ равнымъ стремленіемъ первому, покушались они на крѣпость, но не счастливы были въ своемъ успѣхѣ. Послѣ сего Англіискій маюрь, вѣстрѣтивъ, какъ водится, преткновеніе въ своемъ предпріятіи, прислалъ ко мнѣ чиновника сдѣлать перемиріе на 7 дней, для того чтобы отписать ему своему министру, бытъ-ли имъ противу насъ въ дѣйствіи или нѣтъ, ибо Англіискій дворъ съ нашимъ долженъ быть нынѣ въ союзѣ. Между тѣмъ самъ маюрь, свидѣвшись со мною лично, сказывалъ, что принцъ (такъ называется оный Аббас-миру) приказалъ сердарю, по завѣдѣніи Талышами, назначить своихъ чиновниковъ къ управленію областью, желая оставить оную навсегда за Персіею. А какъ подѣ симъ перемиріемъ скрываться должна была нѣбудъ личная выгода Англичанъ и Персіянъ, то я никакого рѣшительнаго предположенія съ ними не сдѣлалъ.

Теперь, в. пр., я долженъ вамъ доложить съ полною искренностію о положеніи моемъ 1) Судамъ, кои теперь расположены по берегу для отраженія непріятеля, стоять на пушечный выстрѣлъ отъ берега весьма опасно, по причинѣ наступающаго осенняго времени, да и дѣйствовать при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ съ судовъ никакъ невозможно. 2) Отрядъ изъ 400 человекъ Русскихъ войскъ съ 3-х-фунтовою полевой пушкою, подѣ командою маюра Поваилишна, весьма слабъ сдѣлать вылазку на непріятеля, который расположенъ въ лѣсахъ и занялъ выгодную позицію. 3) Для продовольствія народа, оставагоса съ ханомъ, провіантъ весьма мало или, лучше сказать, почти ничего нѣтъ, а непріятель располагается навсегда.

Изложивъ положеніе мое в. пр., я покоровѣе прощу, если вы имѣете власть, съ вѣренными вамъ войсками сдѣлать нѣкоторую диверсію на Карабагъ или Мишкинъ, дабы тѣмъ вызвать непріятеля изъ Талышей. Всего-бы лучше было, если-бы вы пожелали сюда, ибо въ Ленкорань ожидаютъ самого принца съ войсками.

В пр., удостойте меня своимъ отвѣтомъ для принятія нужныхъ мѣръ по части моей и простите, если обстоятельства мои не во-время заставили утруждать васъ; я-же въ теперешнемъ моемъ положеніи, сколько силъ моихъ достанетъ, буду удерживаться.

815. *Телег. ген. Ртищева къ Англическому послу Сиръ Гор-Уэллею, отъ 4-го сентября 1812 года, № 379.*

По официальнымъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, миръ между Россією и Англією уже заключенъ, взаимная торговля уже востановлена и Англія послѣ дружественнаго союза поназала уже многія пособія противъ Французовъ,—общихъ теперь вамъ враговъ. Я навѣрно полагаю, что обстоятельство сіе, связующее тѣсною дружбою двѣ державы, должно уже быть извѣстно и в. пр.

А потому довнесеніе мною полученное отъ командира Россійскихъ войскъ, въ Ленкоранской крѣпости расположенныхъ, и флотиліи, защищающей Талышнскіе берега, что при нападеніи Персидскихъ войскъ на Ленкорань Англическіе офицеры начальствовали регулярно Персидскою пѣхотою, также дѣйствовала Англическая артиллерія и что послѣ двукратной неудачной атаки на укрѣпленіе, Россійскими войсками занимаемое, Англическій маоръ Арсъ прислалъ къ Россійскому командиру просить перемирія на 7 дней, приводить меня въ такое недоумѣніе, что я напелся въ необходимости просить поворѣйше в. пр. почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, не имѣете-ли вы какихъ нбуду повелѣній отъ своего двора, по воинъ дружественный союзъ, между Россією и Англією заключенный, не долженъ распространяться на дѣла, какия обѣ сіи дружественныя державы имѣютъ съ Персією; и не имѣете-ли вы предписаній поддерживать оружіемъ участіе Англіи въ пользахъ Персидскаго правительства противъ Россіи, дабы я могъ противъ сего взять свои мѣры и довести о томъ Е. И. В., моему великому и всемілостивѣйшему Г. И. Если-же, какъ я и долженъ думать, содѣйствіе Англичанъ Персидскимъ войскамъ при нападеніи ихъ на Талыши и произошло прежде полученія вами увѣдомленія отъ вашего двора о заключенномъ мирѣ между Россією и Англією то я, почитая за долгъ препроводить переводъ съ Высочайшаго указа Е. И. В., изданнаго во всенародное объявленіе о послѣдовавшемъ мирѣ между Россією и Англією, буду оставаться въ совершенной увѣренности, что в. пр. впоследствии времени приостановите всѣ таковыя дѣйствія, кои-бы не соотвѣтствовали дружественному союзу, востановленному между двумя высокими державами, и служили-бы во вредъ дѣлу Россійской Имперіи, тѣмъ болѣе, что даме и самъ наслѣдникъ Персін Аббас-мирза по письму моему о несоотвѣстности съ правилами перемирія дѣйствовать непріятельски противъ владѣнія, покрови-

тельствуемаго и защищаемаго Россійскою Имперією, приказавъ остановить всѣ военныя дѣйствія на Талыши и съ варочнымъ чиновникомъ увѣдомилъ меня о семъ писменномъ.

816. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 4-го сентября 1812 года, № 384.*

... Непріятельскія дѣйствія Персіанъ на Талыши нынѣ приостановлены по письму моему къ наслѣднику Персін, въ которомъ я его предварялъ, что не приму ни перемирія, ни переговоровъ, если Персіане будутъ непріятельски дѣйствовать въ Талышакъ. Изъ отвѣта-же, нынѣ полученнаго мною отъ Аббас-миры, съ коего для свѣдѣнія вашего прилагаю у сего переводъ, видно, что наслѣдникъ Персін приостановилъ уже дѣйствія Персидскихъ войскъ, въ Талышакъ находящихся,—свѣдѣтельно в. пр. давать пособія кап. Веселого или дѣлать какую либо диверсію я уже не нахожу нужнымъ.

Сегодняшній день я дѣлаю раздыхъ при р. Кубартѣ, а завтра непременно прибуду въ Аскеранъ, откуда на другой-же день выступлю къ мѣсту вашего пребыванія

817. *Письмо Аббас-миры къ ген. Ртищеву.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и узнать о поспѣшности вашего пріѣзда. По волѣ божіей, случай нашего свиданія приближается, а потому я всѣ наши объясненія отлагаю до того времени. Поздравляю васъ только съ пріѣздомъ, которымъ вы доставили мнѣ большое удовольствіе. Собственно въ удобнѣе вамъ я назначаю мѣсто свиданія на берегу Аракса, называемое Султан-Хасары, и для почести вашей предписалъ Талышнскимъ властямъ прекратить всякаго рода враждебныя дѣйствія. При свиданіи-же намѣвъ будутъ оказаны вамъ всевозможные подобающе знаки уваженія съ нашей стороны и дѣло взаимной дружбы двухъ державъ будетъ рѣшено. По предмету дружескихъ переговоровъ присутствіе чрезвычайнаго посланника Англическаго Сиръ Уеллея баронета казалось необходимымъ, а потому я вызвалъ его изъ Тавриза.

818. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, отъ 9-го сентября 1812 года, № 388.—Уроч. Кара-неке.*

Извѣстное мнѣ отличное усердіе в. пр. къ пользамъ службы Е. И. В., также благоразуміе ваше и

опытных въ дѣлахъ свиданія заставляютъ меня, по находженію вашему при мнѣ, употребить васъ при низшихъ мирныхъ сношеніяхъ моихъ съ Персидскимъ правительствомъ на отправленіе васъ къ Аббас-мирзѣ для врученія ему письма отъ меня, при семъ прилагаемаго, также для личнаго привѣтствія его со стороны моей по правиламъ вѣжливости, въ сихъ случаяхъ наблюдаемымъ, и для освѣдомленія о добромъ его здоровьѣ.

Главный-же предметъ возлагаемаго на васъ порученія заключается въ слѣдующемъ

Слѣдуя сего снабжая васъ полною со стороны моей довѣренностью, я поручаю в. пр. при свиданіи вашемъ съ Аббас-мирзою доложить ему, что вы имѣете отъ меня довѣренность представить ему о необходимости, дабы мѣсто съѣзда нашего съ нимъ и свиданія было назначено непременно близъ самаго Аракса, не далѣе 1 или много уже 2 верстѣ, дабы какъ мнѣ, такъ и его войска не могли затрудниться въ продовольствіи водою. Самое-же мѣсто, гдѣ-бы оно ни было, лишь-бы не далѣе саваннаго мѣста, я по уваженію моему къ достоинствамъ наслѣдника Персія предоставляю единственному его выбору, по его удобности. Между причинами, требующими, дабы мѣсто съѣзда нашего было непременно близъ самаго Аракса, кои благотворные вамъ вѣнцѣ, не оставите также в. пр. привести въ убѣжденіе и то, что ни званіе, нѣтъ Высочайше на меня возложенное, ни обязанность главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ для переговоровъ о мирѣ отдалиться на большое разстояніе отъ границъ Высочайше вѣруемыхъ мнѣ владѣній и что я большое уже со стороны моей дѣлаю пожертвованіе, единственно изъ уваженій къ е. св. и по искреннему расположенію моему приблизиться къ доброму согласію, не отклоняясь имѣть свиданіе и переговоры на правомъ берегу Аракса, то есть въ землѣ принадлежащей уже Персидскому правительству, хотя сіе преступаетъ строгія правила, другими державами наблюдаемая въ подобныхъ важныхъ случаяхъ. При томъ въ объясненіяхъ вашихъ съ нимъ съ приличностію упомянете, что я, свидѣю будучи о намѣреніи е. св. снабжать собственнымъ продовольствомъ всю свиту и войска, которая со мною будутъ, не желаю обезпокоить и затруднить его много въ семъ случаѣ, предпослать ближайшее разстояніе отъ границы моего великаго и всемиростѣйшаго Г. И., дабы удобнѣе мнѣ было имѣть собственное продовольствіе для войскъ и въ случаѣ надобности въ чемъ либо дѣлать взаимныя пособія. Кратче сказать, вамъ предстоитъ всевозможное стараніе, чтобы разными доводами убѣдить

Аббас-миру избрать мѣсто свиданія на самомъ Араксѣ

За симъ обязанностью вашей будетъ согласиться съ Аббас-миромъ или довѣреннымъ отъ него особою о правилахъ, вообще всѣми державами признаваемыхъ, а тѣмъ паче нужныхъ съ Персіями, о числѣ войскъ со стороны его имѣющихъ находиться при нашемъ свиданіи для огражденія его особы, также и артиллеріи, дабы точно такое-же число и со стороны моей находилось при мнѣ Россійскихъ войскъ и орудій; равномѣрно, въ какомъ разстояніи отъ войскъ съ обѣихъ сторонъ расположенье будетъ е. св. имѣть разставленныя для принятія насъ двѣ палатки—его и мою, предваривъ его однако-же, что я изъ особеннаго моего почтенія къ его особѣ поставлю себѣ за честь первый сдѣлать ему мое посѣщеніе и наконецъ, какое число съ обѣихъ сторонъ должно быть свиты на каждыи разъ при свиданіяхъ нашихъ въ назначенныхъ для сего палаткахъ, дабы ни одна сторона слыше другой не имѣла числа людей.

Послѣднее-же препорученіе ваше состоитъ въ томъ, чтобы, представивъ Аббас-мирзѣ объ истеченіи срока перемирія, имъ назначенному къ 10-му числу сего мѣсяца, предоставить на его расположеніе назначить новый срокъ перемирія, съ которымъ я по уваженію къ нему буду согласенъ, съ тѣмъ однако-же, что увѣдомленіе его о времени сего срока должно быть ко мнѣ со стороны его письменное, дабы и, признавая оное за актъ, могъ дать мои повелѣнія во всѣ пограничныя мѣста о продолженіи перемирія и что потомъ настоящій актъ сему перемирію при свиданіи нашемъ долженъ быть для вѣщней прочтосты взаимно подписанъ и утвержденъ печатными. . .

Письмо ген. Ртицева къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го сентября 1812 года, № 58.—Уроч. Наранепень.

Примѣть въ ур. Наранепень, отстоящему на одинъ только переходъ отъ Аракса, и бѣгушъ въ недалекъ теперь, разстояніи отъ мѣста пребыванія въ сѣ, я сколко по искреннему уваженію моему къ высокой мнѣи особѣ, столько-ли и по истинной признательности мой къ вѣжливости, кою я въ знаменитѣ мнѣ почтѣ, имѣлъ на встрѣчу мнѣ Недже-Кули-шахъ Геррусуго, почтѣ пріятѣльнее для себя обязанность, оставшись на сѣмъ мѣстѣ, послѣдить отправленію въ в сѣ со стороны мой ген-и Ахмедова, для личнаго имъ засвидѣтельствованія моего особаго мнѣго въ васъ почтенія и для освѣдомленія о здоровьѣ вашемъ, въ коемъ я примѣю истинное участіе

Сей-же свѣдѣніи уваженію моему къ вашему сану и достоинству не заслуживаютъ чинимыхъ свѣдѣній отъ мнѣ полною довѣренностью доложить въ сѣ о необходимости назначить пришлое для обѣихъ сторонъ мѣсто съѣзда, на которомъ бы я, не отступая отъ моихъ обязанностей, могъ имѣть возможность для мнѣ честь удостоиться свиданія съ знаменитою особою въ сѣ и трактовать о поставленіи Богомъ благословеннаго мира, нѣмалою связью тѣсно дружною для сосѣднихъ державъ и дарованъ вѣрованъ, оныя вселенныи, вселеннуй покой и благоденствіе. А потому прошу и съ объясненіемъ ген-и Ахмедова, касающимся до назначенія мѣста свиданія и правилъ, обѣихъ войскъ державныхъ, кои въ семъ случаѣ должны быть сохранены съ обѣихъ сторонъ, почтѣ такъ мнѣ составивши мои объясненія и при обратномъ отправленіи его не оставитъ мнѣ благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о расположеніи, какое вы по сему предмету назовете принять

Исполняя будущи усерднѣйшаго желанія приближаться къ добруму согласію и имѣть съ сѣмъ уважаемымъ чувствительнаго истиннаго уваженія къ достоинству, отличающемуся въ св., я готовъ по изрѣ моему возможному оказать вамъ самую услугу. Однако же для того чтобы предпринять сообщать въ св., что сподобились такимъ имѣть въ избавленіи необходимости объяснять вамъ выборъ мѣста свиданія вашего, которое должно быть вѣрнѣею близъ самаго Аракса, но удалитъ сію необходимость мнѣ невозможно, потому что имъ впамя Высочайшаго на мнѣ возложеннаго Г. И., на обязанности главнокомандующаго не позволяю мнѣ имѣть мѣста свиданія въ отдаленности отъ границъ каждаго, начальству моему извѣстныхъ. Впрочемъ, хотя строгія правила, соблюдаемыя въ подобныя случаи, были бы нарушены, требованіи бы, чтобы мѣсто свиданія было на самой границѣ, не удалено отъ своей ни шагу, и чтобы оно назначено было по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; но я въ доказательство прямо изреченнаго расположенія моего къ восстановленію мира, не отклоню единственно имъ уваженія къ вамъ перейти въ Араксъ и имѣть свиданіе съ в. св. въ семѣ. Персидскому правительству представляю, но не даю 1 или многою уже 2 версты отъ Аракса Мѣсто-же къ нему способное и для насъ удобное и предостаточно единственному нашему выбору, имѣя-бы оно было въ разстояніи отъ Аракса выше моего объясненнаго и на которое я буду согласенъ, если в. св. изволите имъ ономъ уведомить меня чрезъ письмо ваше, должствующее служить къ в. свѣдѣ для настоящихъ актовъ. При томъ, какъ строго назначенный нами перемѣру по 10-ти часамъ сего мѣсяца, который я съ той стороны сохраняю во всей неприступности, не напускаю на то, что оный былъ определенъ нами, безъ позволенія между нами соглашенія, и никакой поступокъ со стороны моей, я вѣдаю, и в. св. изволите править также знаменъ моего особаго имъ вамъ уваженія, при получении сего письма должно окончиться, съдѣла-же намъ и все время продолженія переговоровъ, по правиламъ всеобщаго употребленія, должны быть обеспечены постановленіемъ съ обѣихъ сторонъ перемѣри и превращеніемъ во всѣхъ мѣстахъ неприступности дѣйствій по в. св. и прому в. св. сдерживать строгую мою перемѣру, какой вамъ надобно будетъ, и потому мои знаменъ о немъ уведомленія, для набоженія со стороны мой предписано во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ о продолженіи перемѣри. Между тѣмъ, я настоящій срокъ постановленнаго моего перемѣри можетъ быть для каждаго прочтѣнія взаимно утверждать и подписать при вашемъ свиданіи.

Упомяну такъ образомъ в. св., въ томъ предположеніи, чтобы нестерпимо приближаться къ добруму согласію, которое можетъ имѣть место въ взаимныхъ успѣхахъ въ постановленіи мира, я ласкаю себя пріятною надеждою, что в. св., уважительно неимѣя въ распоряженіи и желаніи, състоятъ народомъ, воимъ вы по прошанію Всевышняго предлаженнымъ управитъ, но найдетъ болѣе извѣстныхъ пріемствъ къ избранію мѣста свиданія близъ самаго Аракса и въ соотвѣтствіе коимъ изреченныя намѣренія удостоитъ имѣть свиданіе ваше по томъ порядку, съ которымъ должно быть утверждено наше свиданіе и о которомъ будетъ имѣть честь лично доложить в. св. ген.-м. Ахвердова, извѣщавшій отъ мене самую добровольность. До получения отъ васъ на все сіе уведомленія, я буду оставаться въ занимаемомъ мною лагерѣ при урочищѣ Карабасенъ, не трогаясь нигдѣ и при первомъ извѣстіи о согласіи вашемъ на мои предположенія, которого я буду ожидать въ непродолжительное время чрезъ ген.-м. Ахвердова, должствующаго имъ мнѣ повѣрять, наступило къ Араксу въ избрѣніе вамъ мѣсто.

При семъ случаѣ долгъ мировой правительственности къ благосклонному взаимно вамъ ко мнѣ вѣстываетъ мнѣ привести в. св. чувствительнѣйшаго мою благодарность за присланку въ благоволеніе мнѣ Надее-Кули-хана, ко его развѣ, также осыпавшія свиданія и благодарнаго скромности, напаше-же извѣщавшія мнѣ въ мѣстѣ отдаленности правды ко мнѣ о в. св. пообудаютъ мнѣ въ пріятнѣйшій удовольствіе ко мнѣ о удовольствіи, како и нахожу въ сообщеніи ко моему благодарности за то удовольствіе, како и нахожу въ сообщеніи сего достойнаго чиновника и въ благодарный образъ его обращенія.

Что касается до Хаджи Абу-л-Хасана, который во все время пребыванія его при мнѣ былъ со мною соотвѣтственно добрымъ къ нему в. св., то я сходно съ желаніемъ вашимъ, отправляю его вмѣстѣ съ чиновникомъ, со стороны моей заключающимъ въ в. св., но могу не отказать мною справедливости его усердію, оказавшему въ поступкахъ отъ дѣла на него возложеннаго и въ совершенной имъ особѣ вашей признательности, которая заслуживаетъ множайшаго къ нему вниманія в. св.

819. Письмо Аббас-миры къ ген. Ртищеву, отъ рамазана 1227 (1812) года.

(Объ Персидскомъ, переводѣ новый)

... Я получилъ ваше письмо чрезъ ген. Ахвердова, содержащее въ себѣ увѣреніе о готовности вашей содѣйствовать къ упроченію дружбы между двумя высочайшими державами, и чрезвычайно былъ доволенъ этимъ извѣстіемъ. Ген. Ахвердовъ словесно такъ

же подтвердилъ истинность вашихъ намѣреній. Относительно назначенія пункта свиданія, согласно прежнему моему извѣщенію, имѣть-же сообщая вамъ, что хотя первоначально назначено было мѣсто, называемое Султан-Хасари, вблизи Аракса, но имѣть въ виду в. выс.-у я перемѣнилъ мѣсто и назначую болѣе близкій пунктъ къ Араксу, именно Ан-тешъ, въ 2-хъ фарсахъ разстоянія отъ этой рѣки, и увѣренъ, что вы болѣе этого не сочтете сообразнымъ съ моимъ саномъ придануться къ вамъ ближе. Что-же касается продолженія перемѣри, то согласно вашему желанію мы отъ 20-го числа сего рамазана еще на 20 дней рѣшились такое продлить. Оно можетъ кончиться къ 10-му числу шеввала. На этомъ основаніи дано повелѣніе пограничнымъ начальствамъ и отряднымъ командирамъ впередъ до нашего особаго повелѣнія не начинать военныхъ дѣйствій.

Ген. Ахвердова я отпускаю съ почестями въ сопровожденіи Мамед-Садых-хана Геррусскаго. Высокопоставленный посланникъ Англійскій баронетъ Сиръ Гор-Уэзлей, согласно нашему желанію, посылаетъ съ Ахвердовымъ кап. Линдсея, которому поручено сообщить вамъ нѣкоторые извѣстія. Я увѣренъ, что вы дадите вѣру его сообщеніямъ; Хаджи-Абу-л-Хасанъ-же вторично возвращается къ вамъ. Онъ удостоился особеннаго нашего благоволенія за заслуженную имъ съ вашей стороны признательность. Остальныя обстоятельства отлагаются до личнаго нашего свиданія, которое предстоитъ вскорѣ.

820. Тожѣ, ген. Ртищеву къ Аббас-мирѣ, отъ 18-го сентября 1812 года, № 61.

Письмо в. св. я имѣлъ удовольствіе получить чрезъ ген.-м. Ахвердова. Содержаніе оного показало мнѣ, что вы не изволите быть расположеннымъ къ назначенію мѣста свиданія на границѣ близъ самаго Аракса, по правиламъ общимъ всѣмъ державамъ, а объясненія каймаками в. св. Мирза-Безюрга подтвердили, что вы отъ могущественнаго владыцѣ Персія, вашего родителя, не имѣете повелѣнія приближаться къ Араксу для переговоровъ о мирѣ. Итакъ, послѣ прежнихъ двухъ моихъ писемъ къ в. св., въ коихъ я имѣлъ честь сообщить, что ни воля моего величайшаго Монарха, ни обязанности главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ имѣть другаго мѣста свиданія съ вами, какъ только близъ Аракса, не остается мнѣ ничего болѣе отъстаивать вамъ, какъ только извѣщать мое душевное прискорбіе, что, не взирая на всѣ способы, истощенные со стороны моей,

дабы приблизиться къ дружелюбію и доброму согласію, ни на опыты отличнаго моего уваженія къ в. св., по коимъ я выше мохъ обязанностей согласился имѣть съ вами свиданіе на землѣ Персіи принадлежащей, лишь-бы только мѣсто сѣзда было не далѣе 2 верстъ отъ Аракса, и предоставилъ назначеніе онаго единственному выбору вашему, равно какъ и назначеніе срока перемирія, что все не инако должно было опредѣлиться, какъ со взаимнаго обихъ сторонъ согласія, — я вижу наконецъ, что искреннѣйшему усердію моему къ восстановленію мира между двумя высокими державами поставляется препона и что я не могу имѣть особенной для меня чести и удовольствія лично видѣться и траговать съ в. св., если вы не изволите согласиться на выборъ мѣста свиданія на границѣ близъ Аракса, какъ сего требуютъ самая справедливость и правила общія всѣмъ государствамъ, и если благоденствію двухъ народовъ, общаемоу благословеннымъ міромъ, вы предпочтете продолженіе гибельной войны. Мнѣ однако-же тогда останется истиннымъ утѣшеніемъ то, что я для сближенія къ доброму согласію исполнилъ со стороны моей все, что только состояло въ моей власти и также увѣренность, что цѣлый свѣтъ оправдаетъ въ семъ случаѣ мое поведеніе. Между-же тѣмъ, въ явнѣе доказательство неумѣнной и усердной готовности моей всегда стараться объ изысканіи благонадежныхъ способовъ къ дружественному соединенію двухъ державъ, я за долгу себя поставилъ предложить послѣднее средство, въ томъ заключающееся, что когда в. св. имѣте повелѣніе отъ вашего родителя не приближаться къ Араксу для переговоровъ со мною, а имѣть оныя внутри Персидскихъ владѣній и слѣдовательно свиданіе наше въ томъ случаѣ не можете имѣть мѣста, по вышеизъясненнымъ мною причинамъ. то дабы одно сіе обстоятельство не послужило теперь отдаленіемъ переговоровъ о постановленіи мира, не благоугодно-ли будетъ в. св., въ силу имѣющагося у васъ полномочія, избрать и уполномочить со стороны вашей довѣренныхъ особъ, каковыя и со стороны моей будутъ также избраны и уполномочены и которыя въ Аг-огланъ или по благоугодности в. св., съѣхавшись въ другомъ мѣстѣ на границѣ, могутъ въ силу взаимныхъ нашихъ полномочій безотлагательно траговать объ основаніяхъ мира и о постановленіи онаго. Сожалѣю однако, что вы при всѣхъ отличіи благородныхъ свойствъ вашихъ не удостоили почтить меня письменно предварительнымъ увѣдомленіемъ вашимъ, что имѣте повелѣніе отъ могущественнаго родителя вашего имѣть со мною свиданіе

не не иначе какъ внутри владѣній, Персіи принадлежащихъ, а не на границѣ, какъ я по многимъ объясненіямъ оставался въ сей послѣдней увѣренности, ибо тогда могли-бы быть съ обихъ сторонъ ваты другія мѣры къ ближайшему сношеніямъ о мирѣ чрезъ уполномоченныхъ довѣренныхъ и ни в. св., ни я не были-бы обременены дальнимъ сѣздомъ къ границѣ безъ успѣха въ личномъ нашемъ свиданіи. Перемиріе-же, вновь назначаемое вами срокомъ на 20 дней, я приѣмлю, считая писмо ваше действительнымъ на оное актомъ и далъ во всѣ пограничныя мѣста строгія повелѣнія стѣснить не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, если только оныя не будутъ начаты со стороны Персидскаго правительства. Впрочемъ, прошу в. св. на сіи мои предложенія почитать меня письменнымъ увѣдомленіемъ, а не посредствомъ словесныхъ объясненій чрезъ вашихъ посланныхъ, такъ какъ самая важность сего дѣла требуетъ, дабы за настоящий актъ принимаемы были одни письменныя съ обихъ сторонъ сношенія. Отвѣтъ-же вашъ найдетъ меня въ мѣстѣ должнаго мнѣ пребыванія.

821. *Тамже, Аббас-миранъ къ ген. Ртищеву, отъ рамазана 1227 (1812) года.*

(Съ Персидскаго, по переводу мойму)

..... Писмо в. выс-а я увидѣлъ и содержаніе его сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ. Вы объявляете, что не имѣте права переходить далѣе двухъ миль по сю сторону Аракса. Мы объ этомъ вамъ рѣшительно никакого предложенія не сдѣлали. Только в. выс-о прежде сего предоставилъ нашей волѣ опредѣлить мѣсто свиданія между нами и вы еще тогда не выступали изъ Тиелиса. Мы написали вамъ въ отвѣтъ, что въ одной изъ мѣстностей Караджадага (Карадагъ) будетъ назначено свиданіе между нами. Было-бы желательно, чтобы в. выс-о настоящую причину объяснили-бы намъ тогда и мы сообразили и исполнили-бы то, что заключало въ себя пользу, и не произошло-бы замедленія въ дѣлахъ и эти дорогие дни мы не провели-бы въ бездѣйствіи. Такъ какъ вы теперь предлагаете намъ назначить довѣреннаго и полномочнаго сановника, чтобы онъ согласно нашему желанію имѣлъ свиданіе и переговоры съ довѣреннымъ и полномочнымъ сановникомъ съ вашей стороны: то, не смотря на прѣжнее обстоятельство, мы, на основаніи предоставленной намъ е. в. шихомъ власти, назначаемъ приближеннаго къ государю, безподобнаго визиря Мирава-Аббаз-Насима и мѣсто его свиданія (съ вашимъ посланцемъ) назначаемъ въ Асландузъ. Высост. Морiera, втораго чиновника и секретаря при Ан-

гнйскомъ посольствѣ, управляемомъ баронетомъ Сиръ Горъ-Узелей, отправили къ вамъ и разрѣшили ему въ Асламдугѣ, согласно совѣту высочайш. Мирза-Абуль-Касима, вступить съ вашимъ уполномоченнымъ въ переговоры. Уклонене в. выс-а отъ прѣйда къ намъ и неуловленіе наше отъ совершенія толковаго растоянія и бездѣйствіе, длившееся столько времени, доажетъ дальнимъ и близкимъ истинность и неистинность нашего и вашего желанія къ соглашенію и миру между нами.

822. *Тожѣ, ген. Ртищеву къ Аббас-мирзѣ, отъ 24-го сентября 1812 года, № 64.*

Письмо в. св. я имѣлъ честь получить и къ истинному моему удовольствію, усмотрѣвъ изъ оного, что вы по расположенію своему къ доброму согласію изволили принять мое предложеніе о назначеніи съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ повѣренныхъ и избрали отъ себя полномочными министра вашего Мирза-Абуль-Касима и высокопочтеннаго Моріера, секретаря посольства высочайшаго Англіискаго двора, поставляю долгомъ увѣдомить васъ, что со стороны моей равнобру избрать и уполномочить превосходительный Ахвердовъ и при немъ для содѣйствія по дѣламъ правитель канцеляріи моей к. с. Могилевскій, которые завтрашній день отправятся въ Асламдугъ на назначенное в. св. мѣсто ихъ съѣзда, дабы съ помощью божею приступить къ переговорамъ и къ постановленію благословеннаго мира.

823. *Тожѣ, къ Сиръ Горъ-Узелей, отъ 24-го сентября 1812 года, № 65.*

Согласіе е. св. на предложеніе мое избрать полномочныхъ повѣренныхъ и назначеніе къ сему его перваго министра Мирза-Абуль-Касима я съ удовольствіемъ отношу къ усерднымъ содѣйствіямъ въ семъ случаѣ в. пр., какъ министра дружественной съ Россією державы.

При семъ-же имѣю честь увѣдомить в. пр., что секретарь Англіискаго посольства Моріеръ сообщилъ мнѣ въ подробности всѣ ваши порученія. Я имѣлъ съ нимъ самый откровенный разговоръ и объяснилъ ему мои мысли по дѣламъ, относящимся до порученій в. пр., которыя оны не упустятъ довести до вашего свѣдѣнія.

824. *Предписаніе ген. Ртищеву ген.-м. Ахвердову, отъ 25-го сентября 1812 года, № 66.*

Въ силу Высочайшаго Е. И. В. полномочія, данаго мнѣ на заключеніе мира съ Персією, имѣвъ сно-

шенія съ Аббас-мирзою, равнобру уполномоченнымъ отъ могущественнаго владѣтеля Персіи Баба-хана, его родителя, трактовать со мною о мирѣ, постановлено между нами съ общаго согласія избрать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ, снабдить ихъ взаимными полномочіями и съѣздиться имъ на правомъ берегу Аравса, при ур. Асламдугѣ, для переговоровъ и буде послѣдуетъ общее согласіе въ главныхъ основаніяхъ, то и для заключенія самаго мира трактовать.

По сему предмету со стороны наслѣдника Персіи уполномочить министра его Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ каймакама Мирза-Безюрга, и также для участія въ дѣлахъ и переговорахъ секретаря Англіискаго посольства Моріеръ. Со стороны-же моей, знаяши отличное усердіе в. пр. и ревность къ пользѣмъ службы Г. И., равно какъ и опытность вашу въ дѣлахъ, я счелъ полезнымъ для службы Е. И. В., по силѣ Высочайша даннаго мнѣ полномочія, избрать васъ повѣреннымъ отъ себя и уполномочить для переговоровъ и заключенія мира съ Персидскими полномочными, назначенными отъ наслѣдника Персіи. Въ помощь-же в. пр. и для исправленія нужныхъ дѣлъ я назначаю правителя канцеляріи моей к. с. Могилевскаго, извѣстнаго по усердію его къ службѣ Е. И. В.

Вслѣдствіе чего препровождаю при семъ къ вамъ письменное отъ меня на имя ваше полномочіе, за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ печати моего герба, которое вы по свѣдѣіи своимъ можете предъявить Персидскимъ повѣреннымъ, требуя, чтобы и со стороны ихъ такое-же полномочіе, отъ наслѣдника Персіи имъ данное, было вамъ предъявлено. Послѣ чего полномочія сіи должны быть размѣнены между вами такимъ образомъ, чтобы полномочіе Персидскихъ повѣренныхъ оставалось у васъ, а ваше у нихъ во все время переговоровъ, а при разрывѣ оныхъ были-бы паки размѣнены и возвращены каждое по принадлежности. На случай-же, если-бы для большаго удостовѣренія Персидскіе повѣренные изъяснили свое желаніе видѣть подлинное Высочайшее Е. И. В. полномочіе, на имя мое данное, которое при семъ къ вамъ и препроводяется, то вы можете оно имъ показывать только и то не иначе, какъ если и со стороны ихъ будетъ вамъ представлено такое-же подлинное полномочіе владѣтеля Персіи Баба-хана, данное имъ его сыну, наслѣднику Персіи Аббас-мирзѣ, но оными не размѣниваться.

Затѣмъ главныя статьи, по которымъ в. пр. уполномочиваетесь отъ меня трактовать съ Персидскими повѣренными, которыя безъ всякой отсылки должны служить основаніемъ мира, суть слѣдующія

1) Постановление границъ по межахъ тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ во власти Россіи уже находятся и которыя добровольно покорились скипетру Е. И. В. или покорены силою оружія, безъ всякой изъ оныхъ уступки во власть Персидскому правительству.

2) Границы сію обозначить слѣдующею чертою отъ устья р. Куръ со всѣми ея рукавами до впаденія въ оную р. Аракса. Оттолъ вверхъ по Араксу выше Митри, продолжая черту межами ханствъ Карабагскаго и Нахичеванскаго, хребтами Алагъзскихъ горъ вести оную на гору Салаватъ, отъ сего-же мѣста до урочища Даралагева, гдѣ соединяются межи ханствъ Карабагскаго, Нахичеванскаго, Эриванскаго и часть Елисаветопольскаго округа. Далѣе-же межею, отдѣляющею Эриванское ханство отъ земель Елисаветопольской овруги, Шамшадильской и Казахской до ур. Эшак-мѣдани; а отъ оной хребтомъ горъ по теченію правой стороны рѣчки и дороги Гамзачемена по хребту у же Памбагскихъ горъ до угла межи Шурагальской; отъ угла-же сего до верху снѣговой горы Алагева, а отсель по хребту горъ межею Шурагальскою между Мастара и Артикомъ до р. Арпачая, — съ поясненіемъ однако-же въ статьяхъ мирнаго трактата, что для прочнаго опредѣленія сей границы могутъ по заключеніи трактата быть избраны съ обѣихъ сторонъ комиссары, кои со взаимнаго согласія сдѣлаютъ вѣрное и подробное описаніе рѣкъ, горъ, озеръ и урочищъ, долженствующихъ служить настоящею межею или границею между Персіею и здѣшними владѣніями, Россіи принадлежащими, каковыя потомъ рѣки, горы, озера и урочища должны будутъ утвердиться мною и наследникомъ Персіи, для признанія оныхъ твердою и непремѣняемою границею.

3) Всѣ заключающіеся между сею границею и Кавказскою Лніею, а равно и прикосновенныя къ сей послѣдней и Каспійскому морю земли, народы и владѣнія обозначить въ мирномъ трактатѣ по-именно каждое, какъ ханства Карабагское и Ганджинское, обращенное въ провинцію подъ названіемъ Елисаветопольской, отъ стороны Дагестана ханства Шекинское, Ширванское, Кавказмукское, Кюринское и Аварское, равнообразно лежащія по берегу Каспійскаго моря ханства Бакинское, Кубинское и Дербентское, также владѣнія Шамхала Тарковского и Буйнакскаго, Уцум Каракайтагскаго и Кадія Табасаранскаго, общества Куымское, Андреевское, Аксаевское и Костековское и всѣхъ прочихъ родовъ Левгяны, Чеченды и кочующіе по берегамъ Каспійскаго моря Турменскіе народы; а съ другой стороны общества Джарское и Балаханское, затѣмъ внутренность сего края,

составляющую царство Грузинское съ разными народами оной подвластными, какъ-то. Шшапцами, Хевсурцами и многоразличныхъ названій Осетинами, равнообразно съ Шурагальскою провинціею, къ Грузіи присоединенною, также царство Имеретинское и княжества Мингральское, Гурійское и Абхазское, при томъ обѣ Кабарды Большую и Малую, обѣ Абазы и народы, по Кавказскому ущелью обитающе, — Игитумцы, Карабулаки, Тагаурцы, Кистинцы, Трусовцы, Джерахи, Гудамакарцы и всѣхъ прочихъ родовъ разноименованные жители Кавказа, о которыхъ всѣхъ владѣніяхъ, земляхъ и народахъ постановить въ трактатѣ, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя навсегда отрцается, а признаетъ ихъ неоспоримо принадлежащими Россійской Имперіи.

4) Употребить все стараніе, чтобы ханство Талышинское съ обѣихъ сторонъ было признано независимымъ, но подъ рукою и ручательствомъ Е. И. В.

5) Выговорить единственное владычество Россійскому флагу на Каспійскомъ морѣ.

6) Подтвердить прѣмные трактаты Россіи съ Персіею, съ обыкновенною въ такихъ случаяхъ оговоркою о изъятіи статей, которыя уничтожены послѣдующими договорами и уничтожаются вновь заключаемымъ.

7) О торговыхъ сношеніяхъ нужно выговорить все, что можетъ послужить къ обоюдной пользѣ, но съ наблюденіемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніе коренныхъ нашихъ уваженій въ разсужденіи купечества и горга, и наконецъ, —

8) Сдѣлать постановленіе о разнѣхъ обоюдныхъ плѣнныхъ, также о пріемѣ и содержаніи министровъ и посланниковъ и о содержаніи по городамъ агентовъ или консуловъ для покровительства торговли, гдѣ за нужное разсуждено будетъ.

Во взаимность-же согласія Персидскаго правительства на всѣ сіи условія, Е. И. В. симъ трактатомъ Высочайше соизволяетъ 1) признать нынѣ царствующаго въ Персіи Фетх-Али-хана въ высочайшемъ и державномъ свѣтлѣйшихъ шаховъ достоинствъ, по древнимъ въ Персіи обыкновеніямъ; 2) соизволяетъ обязать признаніе въ ономъ-же достоинствѣ единственнымъ по немъ наследникомъ избраннаго имъ сына его Аббас-мизрау, съ тѣмъ, чтобы наследство Персидскаго престола всегда оставалось въ свѣтлѣйшемъ его домѣ, и наконецъ 3) обязуется силою трактата сіи права его и достоинства поддерживать и оборонять силою своего оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусился-бы оныя оспаривать.

Засимъ въ руководство в. пр. присовокупить еще

долженъ, что Е. И. В. благоугодно, дабы содѣйствіе Ангійскаго министра въ сближеніи нашемъ съ Персіею было ограничено только добрыми его на тотъ конецъ услугами; но отнюдь не имѣло-бы вида медиаторства или гарантіи, которыхъ принимать не слѣдуетъ по уваженіямъ, что и другимъ державамъ въ равныхъ случаяхъ было въ томъ отказано. Но какъ теперь по полномочию, данному отъ владѣтеля Персін Баба-хана Ангійскому министру участвовать въ переговорахъ и въ постановленіи мира, а отъ наслѣдника Персін по таковой-же сдѣланной довѣренности секретарю посольства Моріеру, избѣгать нельзя, чтобы не принять ихъ участія въ переговорахъ, то в. пр. и поручаю имѣть въ особенномъ наблюденіи, дабы въ мирномъ трактатѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Ангійскаго правительства въ семь дѣлъ не упоминалось. Если-же-бы Персидское правительство безотступно въ томъ настаивало, то разрѣшаю васъ въ такомъ случаѣ объявить формальною нотою, что вы по инструкціи вамъ отъ меня данной не имѣете моего повелѣнія, дабы принимать въ мирномъ договорѣ медиаторство Ангійской державы, а только разрѣшеномъ трактовать съ Ангійскимъ министромъ или повѣреннымъ отъ него на такомъ положеніи, какъ съ уполномоченнымъ отъ одного владѣтеля или его наслѣдника Аббас-мирою, въ коихъ всегдашней волѣ состоитъ свидѣть своими полномочіями и довѣренностью кого они заблаговрасудятъ.

При томъ, какъ Ангійскимъ министромъ, имѣющимъ участіе въ полномочиі отъ Баба-хана, означено въ письмѣ ко мнѣ, что перемиріе вновь назначается на 20 дней, съ тѣмъ, что оное будетъ продолжаться до возвращенія моего въ лагерь отъ наслѣдника Персін и въ случаѣ несогласія до восполнѣдованія новыхъ повелѣній къ началу военныхъ дѣйствій; обстоятельства-же вступились нынѣ совѣмъ другаго рода и вмѣсто свиданія моего съ Аббас-мирою избравы теперь съ обѣихъ сторонъ полномочные повѣренные, долженствующіе вести переговоры въ ур. Аскандуѣ, между тѣмъ какъ срокъ перемирію долженъ кончиться по 3-е число будущаго октября, то и поручаю в. пр. въ такомъ случаѣ, когда усмотрите, что согласія въ мирныхъ условіяхъ со стороны Персидскаго правительства ожидать не можно, предложить полномочнымъ отъ наслѣдника Персін рѣшительно, что далѣе назначеннаго срока перемирію вы не можете продолжать переговоры и должны до истечения оного возвратиться въ мой лагерь; но что если они желаютъ и имѣютъ власть по силѣ полномочія продолжать перемиріе, на что объявлять вамъ и согласіе

свое, то въ такомъ случаѣ разрѣшаю в. пр. заключить съ полномочными Персидскими формальнымъ авторомъ новое перемиріе, срокомъ не болѣе 3-хъ недѣль. Буде-же они на то не согласятся, въ такомъ разѣ къ окончанію срока нынѣшняго перемирія имѣете непремѣнно возвратиться ко мнѣ въ лагерь.

Сверхъ сего, имѣете вести краткую записку всѣмъ вашимъ переговорамъ, а въ случаѣ разрыва оныхъ сдѣлать 2 журнала, съ объясненіемъ дѣланныхъ предложеній обѣмъ сторонамъ мира съ обѣихъ сторонъ и причинъ несогласія въ оныхъ, съ тѣмъ при томъ, что журналы сіи должны быть подписаны съ обѣихъ сторонъ полномочными и утверждены печатями, изъ коихъ одинъ долженъ остаться у Персидскихъ повѣренныхъ, а другой в. пр. изволите представлять ко мнѣ. Не сомнѣваясь также, чтобы со стороны Персидскаго правительства не были вамъ дѣлаемы предложенія насчетъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ въ Персію и покровительствуемыхъ сею державою особъ, которыхъ предложеній, хотя-бы оныя и можно было исполнять въ угоду Персидскаго правительства, не слѣдуетъ помѣщать въ статьи мирнаго трактата, — я счелъ нужнымъ препроводить къ вамъ особую ноту съ поясненіемъ, на что вы можете согласиться и чего не должны принимать. Впрочемъ, на которыя вы изъ сихъ предложеній согласитесь съ Персидскими повѣренными, то можете по силѣ полномочія вамъ даннаго взаимно утвердить особыми сепаратными условіями.

825. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 25-го сентября 1812 года, № 70.*

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ, отъ 20-го августа, № 54, я имѣлъ честь уведомить в. с. объ отвѣдѣ моемъ въ Карабагъ для свиданія на границѣ съ Аббас-мирою и для личнаго съ нимъ переговоровъ о мирѣ. Изъ коихъ-же съ переписки моей съ Персидскимъ правительствомъ, приложенныхъ при ономъ донесеніи, вы изволите видѣть, что я по первоначальному предложенію, сдѣланному мнѣ наслѣдникомъ Персін о сѣзѣдѣ напомнимъ, немедленно на оный согласился. Цѣль моя въ семь случаевъ была та, дабы со стороны моей показавъ искреннюю готовность къ нашему сближенію и лишить Персіанъ всякаго повода относить на нашъ счетъ несогласіе въ миру, если-бы я отклонился отъ его предложенія прійти на границу. Впрочемъ, зная лукавство Персидской политики, которая едва-ли не превосходитъ Макнавелеву, я мало полагался на искренность Персіанъ и еще изъ Тіа-лиса имѣлъ честь донести в. с., что внутри Грузіи на время моего отсутствія сдѣланы мною всѣ военныя

распоряжения на такой случай, если-бы подъ предлогомъ свиданія моего на границѣ съ Аббас-мирою скрывалась со стороны Персіянъ одна только хитрость, чтобы отвлекши меня отъ Грузіи, выиграть время и дать болѣе удобства бѣглому царевичу Александръ возмечь новый пламень мятежа между Кяхтинцами. Теперь-же частью самыхъ событій начинаютъ оправдываться, что я справедливое имѣлъ заключеніе насчетъ нечестосердечныхъ расположеній Персидскаго правительства въ миру.

Слѣдствія связи происшествій, случившихся со времени отъѣзда моего изъ Тифлиса, долгомъ ставлю довести в. с., что на пути моемъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, Грузинъ подвѣдомственныхъ, я всадъ почти былъ встрѣчаемъ умышленъ жителей отъ поселенной въ нихъ мысли, что всѣ здѣсь покоренныя у Персіянъ оружіемъ провинція и добровольно вступившія въ подданство Россіи ханства будутъ при мирѣ возвращены во власть Персіи. Ложные слухи сіи, по сдѣланнымъ мною открытіямъ, произошли отъ тайныхъ дѣйствій Персіянъ, разсѣявшихъ оныя между всѣми Татарами и въ ханствахъ Россійскихъ, съ тѣмъ коварнымъ намѣреніемъ, дабы возбудить къ намъ ихъ недоувѣренность и поколебать въ вѣрности. Однако мѣрами мною взятыми успокоены какъ ханы, такъ и народъ. Мысль же о таковой уступкѣ со стороны нашей, сколько я могу усматривать изъ обстоятельствъ, родилась и нынѣ вкоренилась въ Персіанцахъ едва-ли не отъ преждевременнаго открытія чрезъ письмо джона Серра Кампіона въ Англіискому въ Персіи министру, что Россійская Имперія, отступая отъ прежнихъ своихъ обширныхъ требованій въ разсужденіи постановленія границъ, согласится на новыя, съ оставленіемъ за собою только тѣхъ земель и владѣній, кои теперь находятся подъ ея властью, ибо Персіане при малѣйшемъ имъ снисхожденіи обыкновенно дѣлаются непомерно горды. Они сочли, что потеря нами одного баталіона, случившаяся въ началѣ нынѣшняго года при моемъ предѣстѣніи и въ то же время происшедшій бунтъ внутри Грузинъ, обесвящая здѣшнія войска, заставили насъ скорѣй послѣ сихъ происшествій искать мира съ отступленіемъ отъ прежнихъ требованій, за коими по ихъ мнѣнію мы можемъ податься и на другія пожертвованія. Между тѣмъ и извѣстность имъ о продолжающейся теперь тяжелой войнѣ между Россійскою Имперіею и Франціею утверждаетъ Персіянъ въ той мысли, что имъ предстоитъ теперь самый удобный случай пріобрѣсти миръ съ Россіею, не иначе какъ настоявъ въ возвращеніи себѣ завоеванныхъ нами у Персіи владѣній.

По сей причинѣ всѣ дѣйствія Персидскаго правительства при нынѣшнихъ мирныхъ сношеніяхъ не называютъ искренности. Первая ихъ неблагонамеренность доказывается тѣмъ, что въ самое то время, какъ со стороны наслѣдника Персіи Аббас-миры предложено мнѣ было свиданіе съ нимъ на границѣ и объявлено перемиріе на 40 дней, которое я хотя принялъ, но именно оговорилъ въ отвѣтномъ моемъ письмѣ, что непріятельскія дѣйствія въ Талышинскомъ ханствѣ, состоящемъ подъ покровительствомъ и защитою Россіи, могутъ прервать доброе согласіе и возобновить войну,—Персидскія войска въ большихъ силахъ, нарушивъ перемиріе, вѣроломно ворвались въ сіе ханство, разорили жителей, убили много въ плѣнъ и покушались даже взять штурмомъ самую Ленкоранскую крѣпость, защищаемую малымъ отрядомъ Россійскихъ войскъ, но двукратно были отбиты отъ оной съ большимъ урономъ. Извѣстіе сіе получилъ я отъ командующаго всадною судовъ у Талышинскихъ береговъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, при слѣдованіи моемъ въ Карабагу и въ то же самое время прибылъ ко мнѣ посланный отъ Аббас-миры чиновникъ съ письмами, изъ коихъ въ одномъ уведомляетъ меня, что единственно изъ уваженія къ моему желанію онъ приказалъ остановить военныя дѣйствія въ Талышпахъ, но, впрочемъ, главѣйшимъ дѣйствіемъ таковаго уваженія, по моему мнѣнію, былъ сильный отпоръ, сдѣланный Персіанцамъ при Ленкорани, и неудача въ ихъ предпріятіи на крѣпость. Я однако-же, не давая примѣнить Аббас-мирѣ до личнаго съ нимъ свиданія, что проникаю прямую цѣль намѣренія Персіянъ, отвѣчалъ ему на сіе письмомъ благодарностію за оказанное имъ непріятельскихъ дѣйствій и уведомили, что вскорѣ прибуду на границу для свиданія съ нимъ.

Другое доказательство неискренности Персидскаго правительства открывается въ хитромъ отклоненіи Аббас-мирою дать мнѣ рѣшительный отвѣтъ на 3 письма мои къ нему въ разсужденіи мѣста нашего сѣзда, которое я, подъ предлогомъ моего уваженія къ его особѣ, хотя предоставлялъ единственному его выбору; но выѣстъ съ тѣмъ ограничить, что оное должно быть на самомъ Аракѣ, такъ какъ ни званіе мое, ни обязанность главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ оставить границы владѣній. Высочайшее начальству моему вѣренныхъ, и отправился для переговоровъ далеко во внутрь непріятельской земли. О семъ писалъ я къ наслѣднику Персіи еще изъ Тифлиса, за 9 дней до моего отъѣзда въ Карабагу, т. е. 13-го числа прошлаго августа, но ни въ одномъ изъ письменныхъ его отвѣтовъ до самаго прибытія моего

въ ур. Каракепекъ, отстоящему въ 25-ти верстахъ отъ Аракса, гдѣ я занимаю теперь лагерь, не получилъ рѣшительнаго отзыва, что онъ не согласенъ на Аракскіе мѣста нашего сѣзда и свиданія, между тѣмъ, какъ словесныя препорученія чрезъ нѣсколькихъ его посланниковъ, ко мнѣ прѣзжавшихъ, заключались всегда въ утвержденіи искренняго расположенія Аббас-миры къ мнѣ неслѣдуетъ со мною свиданіе и всемірную сдѣлать мнѣ удобность. Хотя-же я мало давалъ вѣры симъ словеснымъ порученіямъ, кои въ Персидской политикѣ наиболѣе употребительны, потому что Персіане отъ оныхъ легко отступаются и при томъ предугадывалъ, что послѣ непріятельскаго дѣйствія въ Талыпахъ, вѣроломно произведеннаго, не обойдется безъ трудныхъ препонъ въ свиданіи моемъ съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирою, однако не остановился въ сдѣлованіи моемъ къ Араксу, единственно въ томъ предположеніи, чтобы доказать искреннее расположеніе Россійской Имперіи къ миру и оправдать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что со стороны моей всѣ способы употреблены были къ сближенію нашему, отъ коего Персидское правительство столь явно въ семъ случаѣ отклоняется.

При моемъ приближеніи къ Аскаранской крѣпости въ Карабагъ, я былъ встрѣченъ важнымъ чиновникомъ со стороны Персидскаго правительства Неджеф-Кули-ханомъ Геррусскимъ и набобомъ Тавризскимъ, который будучи предварительно посланъ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирою для принятія меня и преспровожденія чрезъ земли, Персіи принадлежащія, до мѣста Персидскаго лагеря, дожидалъ меня нѣсколько дней въ отрядѣ ген.-м. Котляревскаго, защищающаго Карабагскія границы. Принявъ со всею вѣжливостію сего чиновника, заслуживающаго уваженія по знатности своей, уму и необимовенной въ Персіаныхъ скромности, я однако-же тотчасъ предупредилъ его, что мѣсто сѣзда нашего и свиданія съ наслѣдникомъ Персіи, по правиламъ всѣми державами наблюдаемымъ, должно быть на границѣ близъ самаго Аракса.

Затѣмъ, прибывъ къ ур. Каракепекъ, за 25 верстъ отъ Аракса, я остановился въ семъ мѣстѣ лагеремъ и подъ предлогомъ взаимной вѣжливости за присылку Аббас-мирою для встрѣчи меня важнаго Персидскаго чиновника, съчелъ нужнымъ отправить къ нему такового-же Россійскаго чиновника для уведомленія его о моемъ приближеніи къ границѣ и для освидѣнненія о его здоровья. Впрочемъ, главный предметъ сего отправленія состоялъ въ томъ, чтобы согласиться о мѣстѣ нашего сѣзда и для склоненія Аббас-миры избрать оное близъ самаго Аракса.

Посему, зная опытность въ дѣлахъ и тонкое понятие о свойствахъ Персіанъ находящагося по приглашенію моему въ семъ походѣ, командира 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердова, я убѣдилъ его отправиться въ мѣстопробываніе Аббас-миры и принять на себя сію важную порученность, на которую онъ согласился по единому усердію своему къ пользамъ службы Е. И. В., не взирая на слабость своего здоровья, для излеченія коего находился въ отпускѣ, также на трудную переправу чрезъ Араксъ и дальнюю побѣдку чрезъ горы. Выйстъ съ ген.-м. Ахвердовымъ былъ мною отправленъ и Персидскій посланный Хаджи-Абулъ-Хасанъ, котораго я взялъ съ собою еще изъ Тифлиса въ томъ namrezeni, дабы по вступленіи моемъ въ Карабагъ тотчасъ отправить его впередъ съ предварительнымъ уведомленіемъ Аббас-миры о моемъ приближеніи къ Араксу.

Въ сіе самое время получено мною донесеніе отъ командующаго въ Грузіи за моимъ отсутствіемъ, дивизіоннаго командира ген.-м. кн. Орбеляни, о появленіи съ небольшою партіею близъ Куры Грузинскаго царевича Александра въ namrezeni, переправясь чрезъ сію рѣку, пробраться въ Кахетію для возмущенія народа противу войскъ Е. И. В. и что онъ самъ, преслѣдуя его повсюду, захватилъ нѣсколько челоуѣкъ изъ находящейся при немъ свиты и лошадей его, но что самъ царевичъ, избѣгнувъ его рукъ, успѣлъ переправиться чрезъ Куру въ Карталинію, вѣроятно съ помощію самихъ Грузинъ, и пробрался въ горы, прилежащія къ Тіанети — главному въ Кахетіи мятежному селенію. Обстоятельство сіе побудило меня безотлагательно отправить къ ген.-м. кн. Орбеляни нарочнаго курьера съ полнымъ наставленіемъ, какія имъ должны быть приняты мѣры къ удержанію въ Грузіи, а наипаче въ Кахетіи спокойствія и къ пріобрѣтенію въ наши руки самого царевича Александра, съ давнихъ временъ наносящаго вредъ и безпокойство здѣшнему краю. Впрочемъ, не распространяясь здѣсь о подробности сдѣланныхъ мною военныхъ распоряженій по сему предмету, о коихъ я по принадлежности имѣлъ честь сообщить исправляющему должность военнаго министра, ген.-л. кн. Горчакову, я за долгъ себя поставлю не упустить донесеніемъ моимъ в. с. о хитромъ изворотѣ по сему случаю Персидскаго правительства, которое тотчасъ ускорило съ нарочнымъ курьеромъ дать знать находящемуся въ моемъ лагерѣ Персидскому чиновнику Неджеф-Кули-хану, что Аббас-мира крайне огорченъ поступкомъ царевича Александра, удалившагося якобы изъ Эривани совершенно безъ вѣдома наслѣдника

Персии и потому-бы ханъ сей именемъ наслѣдника Персїи уведомилъ меня, что въ намѣренїяхъ царевича Персидскаго правительство въ нынѣшнемъ случаѣ не имѣетъ ни малѣйшаго участія. На сіе я отвѣчалъ Наджеа-Кули-хану, что самое уже предвѣреніе меня наслѣдникомъ Персїи о поступкѣ царевича Александра заставляеть меня совершенно вѣрить его искренности, что впрочемъ, если-бы даже съ воли самаго Персидскаго правительства предоставлена ему была свобода удалиться куда онъ пожелаетъ, безъ соучастія однако-же въ его дѣйствїяхъ, то я не вправдѣ былъ-бы относить сего къ какой-либо неблагонамѣренности со стороны Персїи; но что, наконецъ, царевичъ сей маловажнѣе для меня всякаго простаго Грузина, сохраняющаго вѣрность къ Е. И. В., законному своему Г. И., и легкомысленные его замыслы, могуще обратиться въ собственную его пагубу, нимало меня не беспокоятъ, такъ какъ я увѣренъ въ преданности и непоколебимой вѣрности Грузинскаго народа къ Высочайшему Престолу моего Монарха.

Затѣмъ, обращаясь къ свидѣствїямъ отправленіи моего къ Аббас-мирзѣ ген.-м. Ахвердова, объявляюся почтеннѣйше сообщитъ вамъ, что на третій день онъ прибылъ въ лагерь наслѣдника Персїи, будучи вездѣ по дорогѣ съ примѣчїемъ вѣтрѣнчїи и безопасно препровождаетъ, а на другой день прежде представленіи своего, по обыкновенной вѣжливости, сдѣлалъ визитъ его каймакаму Мирза-Безюргу. Сей министръ, воспитавшій Аббас-мирзу и потому, какъ опекунъ, неограниченно управляющій дѣлами при своемъ воспитанникѣ, исполненъ въ совершенствѣ Персидской гордости и славится глубокимъ знаніемъ въ политикѣ. Онъ требовалъ отъ ген.-м. Ахвердова, чтобы письмо мое къ наслѣднику Персїи было ему вручено для предварительнаго свидѣнія о содержаніи оного, также чтобы онъ прежде своего представленія имѣлъ личное свиданіе съ Англическимъ министромъ и, наконецъ, чтобы согласился по обычаю ихъ земли явиться, въ знакъ почтенія своего къ Аббас-мирзѣ, въ Персидскомъ одѣяніи. Когда-же ген.-м. Ахвердовымъ, сообразно съ достоинствомъ Имперїи и собственнымъ его знаніемъ, было совершенно отказано во всѣхъ сихъ его необыкновенныхъ требованїяхъ, то Мирза-Безюргъ, понизивъ свой тонъ, объявилъ ему, что одно развѣ усердное расположеніе Персидскаго правительства къ миру въ семъ случаѣ можетъ склонить наслѣдника Персїи принять его безъ халата, въ противность обыкновенїя, твердо имъ сохраняемаго. Однако-же, когда должно было представиться ген.-м. Ахвердову Аббас-мирзѣ, который наконецъ согласил-

ся принять его безъ всякихъ обрядовъ, установленныхъ Персидскою гордостью, то Мирза-Безюргъ, какъ видно, недовольный сїмъ, тутъ-же приказалъ въ слухъ одному изъ своихъ чиновниковъ доложить наслѣднику Персїи, чтобы онъ не самалъ въ присутствїи своемъ Россійскаго чиновника, такъ какъ сей не согласился сдѣлать ихъ обыкновенїямъ и надѣтъ ихъ платье. Не взирая на то, Аббас-мирза принялъ его со всею благосклонностью, свойственною его добронравію, скромности и видимому во всѣхъ поступкахъ его искреннему расположенію къ доброму согласію. Письмо отъ меня, представленное тогда-же ген.-м. Ахвердовымъ, было имъ прочтено и послѣ краткаго, но весьма ласковаго разговора онъ объявилъ, что отвѣтъ на всѣ предложенїя, объясненныя мною въ письмѣ къ нему, получить онъ чрезъ его каймакама Мирза-Безюрга. Всѣ сіи обстоятельства я почелъ за долгъ довести до свѣдѣнїя в. с., единственно въ томъ уваженїи, чтобы показать свойства сего министра и сильную власть, какую онъ имѣетъ въ дѣлахъ порученныхъ наслѣднику Персїи отъ Баба-хана, его родителя.

Послѣ того ген.-м. Ахвердовъ имѣлъ еще два свиданїя съ Мирза-Безюргомъ и продолжительныя объясненїя по предмету назначенїя мѣста нашего свѣда и свиданїя на границѣ близъ самаго Аракса, равно и о правилахъ, обще всѣми державами наблюдаемыхъ, какія должны быть по согласію обѣихъ сторонъ сохранены при семъ случаѣ. Наконецъ, послѣ многихъ аллегорическихъ изъясненїй Мирза-Безюрга, не согласныхъ съ справедливостію доводовъ, представленныхъ ген.-м. Ахвердовымъ, переговоры ихъ о сихъ двухъ статьяхъ были кончены формальнымъ объявленїемъ со стороны Мирза-Безюрга, что свѣздъ на Араксѣ не можетъ быть и что наслѣдникъ Персїи не имѣетъ на сіе позволенїя отъ своего родителя. Почему ген.-м. Ахвердовъ тогда-же предложилъ объ отправленїи своемъ и просилъ отвѣта на мои письма къ Аббас-мирзѣ.

Напротивъ того, свиданїя ген.-м. Ахвердова съ Англическимъ въ Персїи министромъ Сиръ Гор-Узелеемъ, находящимся въ лагерѣ Аббас-миры и имѣющимъ по полномочію ему данному отъ Баба-хана важное вліяніе на дѣла, относящїяся до постановленїя мира между Россїею и Персидскимъ правительствомъ, его объясненїя, сопровождаемыя неспривторною откровенностію и усердіе, какое онъ употребляетъ въ семъ случаѣ въ пользу нашей, ясно показываѣтъ, что онъ, какъ министръ дружественной теперь державы съ Россійскою Имперїею, истинно расположенъ оказывать со

стороны своей добрая услуга и содействовать намъ къ сближенію съ Персидскимъ правительствомъ. Особливо-же примѣтнымъ сдѣлался перевѣсъ его въ склоненіи къ нашимъ пользамъ послѣ общаго увѣдомленія, какое я въ нему послалъ, о заключеніи мира между Россією и Англією, препроводивъ къ нему и печатный о семъ Высочайшій Манифестъ, дошедшій до меня прежде еще полученія мною извѣстія отъ в. с. о семъ радостномъ происшествіи.

Итакъ, на другой день послѣ рѣшительнаго отзыва Мирза-Везюрга о несогласіи Аббас-мирзы избрать мѣсто съѣзда нашего близъ лагера Аракса, ген.-м. Ахвердовъ, получивъ отпускную аудіенцію и отвѣты на мои письма, отправился обратно ко мнѣ вмѣстѣ съ посланными тогда-же отъ Аббас-мирзы сыномъ Неджеф-Кули-хана Садык-ханомъ и Англіискимъ кап. артиллерійской службы Лидсеємъ.

Изъ писемъ ко мнѣ наслѣдника Персіи и изъ отношеній Англіискаго министра в. с. извоите усмотрѣть рѣшительно наконецъ объявленіе Аббас-мирзы, что ближе занимаемаго имъ теперь лагера при ур. Актепъ, разстояніемъ отъ Аракса на 80 верстъ, онъ не расположенъ подвинуться впередъ и не можетъ имѣть другого мѣста нашему свиданію. При чемъ упоминала о посланныхъ имъ ко мнѣ Садык-ханъ и Англіискомъ кап. Лидсеѣ, ссылается на объясненіе о семъ съ ген.-м. Ахвердовымъ Англіискаго министра, который и въ письмѣ своемъ далъ замѣтить, что чиновники сіи со стороны Персидскаго правительства посылаются залогомъ въ безопасности моей, когда я отправлюсь въ лагерь наслѣдника Персіи для личныхъ съ нимъ переговоровъ о мирѣ, — мысль сходящаяся съ однимъ только правиломъ Персидской политики.

Я однако-же, сообразивъ всѣ обстоятельства, обнаруживающія малое чистосердечіе Персидскаго правительства во всѣхъ его дѣйствіяхъ при нынѣшнихъ сношеніяхъ о мирѣ, какъ-то ложные слухи, расфянные имъ, о возвращеніи нами всѣхъ провинцій и ханствъ, отъ Персіи завоеванныхъ и добровольно вступившихъ въ подданство Россіи, непріятельское владеніе въ Талышское ханство во время самаго перемирія и вредъ оному нанесенный, злые умыслы Грузинскаго царевича Александра, поддерживаемаго Персією и нѣтъ сомнѣнія, что съ согласія ея предпріявшаго пробраться въ горы, прилежашія къ Кахетіи, дабы во время занятія меня переговорами, въ отдаленіи отъ Грузіи, возбудить Грузинскій народъ къ мятежу; наконецъ, до самаго прибытія моего въ мѣсто нынѣшняго моего лагера скрытое отъ меня Персидскимъ правительствомъ повелѣніе Баба-хана, данное Аббас-мирзѣ, чтобы не

приблизиться къ Араксу для личныхъ со мною переговоровъ о мирѣ, но избрать мѣсто внутри Персидскихъ границъ, — заставили меня, при всемъ неограниченномъ желаніи сблизиться къ миру, рѣшительно отказать Аббас-мирзѣ въ свиданіи моемъ съ нимъ внутри земли, Персіи принадлежащей, и съ сими моими отвѣтными письмами отправить какъ Неджеф-Кули-хана Геррусскаго, должествовавшаго препровождать меня до лагера наслѣдника Персіи, такъ равно сына его Садык-хана и Англіискаго кап. Лидсея, присланныхъ ко мнѣ аманатами для пребыванія въ моемъ лагерѣ во все время, пока-бы я находился за Араксомъ въ лагерь наслѣдника Персіи. При всемъ томъ, дабы показать искреннюю готовность мою къ добромъ согласію и миру, не смотря на всѣ употребленные мною снисходительные способы, отвергнутые Персидскимъ правительствомъ, я, оставаясь на короткое время въ мѣстѣ нынѣшняго моего пребыванія, не упустилъ предложить Аббас-мирзѣ послѣдніе еще средства, чтобы за невозможностью имѣть намъ на Араксѣ личное свиданіе избрать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ, снабдить ихъ взаимными полномочіями и назначить мѣсто ихъ съѣзда на границѣ, гдѣ-бы они по силѣ полномочій могли начать переговоры и согласиться въ главныхъ основаніяхъ мира.

При самомъ окончаніи сего донесенія, получивъ я отвѣты отъ Аббас-мирзы и Англіискаго министра на мое предложеніе о выборѣ съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ: со стороны наслѣдника Персіи избранъ уполномоченнымъ его визиръ Мирза-Абуль-Расимъ, сынъ каймагана Мирза-Везюрга, а съ моей стороны, уполномотивъ отъ себя командира 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердова, коему въ помощь по дѣламъ придавъ к. с. Могилевскаго, отправлю ихъ въ Асландузъ на мѣсто, избранное для ихъ съѣзда на самой границѣ, по правому берегу Аракса, тотчасъ какъ прибудетъ ко мнѣ Англіискій секретарь посольства Моріеръ, котораго я по увѣдомленію Англіискаго министра ожидаю къ себѣ сего числа или непримѣнно завтрашній день. Объ успѣхахъ-же сихъ переговоровъ я не премину имѣть честь въ подробности довести в. с.

Въ заключеніе-же, руководствуясь истиннымъ усердіемъ моимъ къ Г. И., я не могу умолчать, что какъ по откровеннымъ объясненіямъ Англіискаго министра съ ген.-м. Ахвердовымъ, такъ и по стеченію всѣхъ обстоятельствъ, нельзя не видѣть, что Аббас-мирзу, истинно добродѣтельнаго и расположеннаго къ миру, окружаютъ и руководствуютъ его неопытность Персидскіе чиновники, болѣею частью составляющие противную партію, которая не желаетъ мира

съ Россією по частнымъ выгодамъ, каковыя находятъ для себя въ продолженіи гибельной войны сіи чиновники и слѣдственно, менѣе уважая благомъ отечественнымъ, сіи пользуются молодостью Аббас-мира, употребляя во зло его къ нимъ довѣрію, и направляютъ всѣ свои изхитренныя дѣйствія къ тому, чтобы полагать препоны обилію нашему къ доброму согласію и миру. Между-же тѣмъ, обыкновенно представляють Тегеранскому кабинету въ превратномъ видѣ свои дѣйствія, относя оныя насчетъ неблагонамѣренности со стороны Россійскихъ главнокомандующихъ въ здѣшнемъ краю, тогда какъ Баба-хану вовсе неизвѣстны настоящія происшествія. А потому мнѣ кажется, что нельзя ожидать успѣховъ въ восстановленіи мира съ Персією до тѣхъ поръ, пока переговоры и самый трактатъ не будутъ произведены въ Тегеранѣ, подъ непосредственной зависимостью сего кабинета.

826. *Письмо ген. Ртищева къ Мустафѣ-хану Ширванскому, отъ 30-го сентября 1812 года, № 408.*

По Высочайшему Г. И. соизволенію, прилагать я всемірно стараніе заключить выгодный миръ съ Персією; но ни сіи чѣмъ несообразныя со стороны ея требованія поставили ожиданія мои; сильную препону. Персидское правительство изъявило непримѣнное желаніе свое, дабы основаніемъ мира положе-но было возвращеніе Персіи всѣхъ тѣхъ владѣній, кои въ теченіи войны покорены силою оружія или по доброй волѣ высокоотечественныхъ хановъ вступили въ вѣчное подданство Всероссийской Имперіи,—почему сіи столь непомѣрно дерзкая и гордая предложенія, при первомъ оныхъ объявленіи, разорвали конгрессъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, бывшій въ Асламдугѣ, и я уполномоченному отъ меня ген.-м. Ахвердову предписалъ, отказавъ рѣшительно въ высокоумныхъ требованіяхъ Персіи, немедленно ко мнѣ возвратиться, ибо мнѣ въ полной мѣрѣ извѣстна малосердѣйшая воля Г. И., дабы какъ особы хановъ, добровольно предавшихъ себя въ подданство Е. И. В., такъ и владѣнія ими управляемыя имѣть неотступно въ высочайшемъ покровительствѣ и защитѣ и не возвращать болѣе подъ власть Персіи, которая безъ всякаго сомнѣнія не упуститъ-бы ихъ принести въ жертву жестокайшей своей мести.

При семъ случаѣ мнѣ весьма пріятно съ безпритворною искренностью извѣдомить в. пр., что слѣдую таковой Монаршей волѣ, я съ наблюденіемъ въ семъ случаѣ общей пользы здѣшняго края, наипаче при-

нималъ участіе въ Ширванскомъ владѣніи, Высочайше управленію вашему вѣренномъ, потому что Е. И. В. совершенно извѣстны какъ собственная ваша вѣрность и усердіе, такъ и преданность всего вамъ управляемаго народа къ Высочайшему Его Престолу.

Итакъ, чрезъ разрушеніе теперь по симъ обстоятельствамъ предположавшагося съ Персією мира необходимо нужно принять всю воискую осторожность, тѣмъ болѣе, что я получалъ уже вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Персіане готовятся безотлагательно открыть военныя дѣйствія и отправить Пир-Кули-хана къ Курѣ противъ Шекинскаго владѣнія, а наследникъ Персіи Аббас-мира намерѣнъ ити противъ войскъ нашихъ, въ Карабагъ находящихися. Почему предписалъ я командующему здѣсь ген.-м. Котляревскому быть во всякое время готовымъ къ отраженію и развитію непріятеля, а в. пр. прошу въ случаѣ надобности во всемъ ему содѣйствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ всемірно стараться не допустить непріятеля переправиться чрезъ Куру, для чего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только нужно будетъ въ сихъ обстоятельствахъ, я надѣюсь и ожидаю отъ усердія вашего, что немедленно будутъ вами выставлены Ширванскія войска. Между тѣмъ прошу васъ, дабы вы, какъ ближайшій сосѣдъ Шекинскому ханству, во уваженіе подданства обоимъ владѣній одному великому Г. И. и слѣдственно равной пользы для службы Е. И. В., употребили-бы все способы оказать Диваар-Кули-хану возможную отъ васъ помощь и вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовали-бы противъ Персіянъ, какъ враговъ общаго спокойствія въ здѣшнемъ краю. Впрочемъ, будьте увѣрены, что всякое оказанное въ семъ случаѣ со стороны вашей усердіе и ревность не останутся отъ Е. И. В. безъ должнаго вамъ воздадія.

За симъ долгъ имѣю извѣдомить в. пр., что послѣ распоряженій, мною здѣсь по войскамъ здѣланныхъ, не находя болѣе нужнымъ присутствіе мое въ Карабагѣ, я отсюда завтрашній день отправляюсь. Крайне однако-же сожалѣю, что не могу имѣть удовольствіе быть у васъ и лично съ вами познакомиться, ибо узнавъ съ прискорбіемъ о вашей болѣзни, я предпочелъ собственное свое удовольствіе вашему спокойствію и рѣшился до другаго случая отложить пріѣздъ мой къ вамъ, дабы при нынѣшнемъ болѣзненномъ состояніи вашемъ не обеспокоить васъ. Впрочемъ, для меня весьма пріятно будетъ имѣть отъ васъ извѣдомленіе о поправленіи вашего здоровья, въ коемъ я беру искренное участіе, и не менше того, если в. пр. съ увѣренностью на мое къ вамъ истинное благорасположеніе будете меня всегда откровенно извѣдомлять

обо всѣхъ тѣхъ намяреніяхъ непріятеля и получае-
мыхъ извѣстіяхъ, кои могутъ васъ тревожить, дабы
я точно могъ васъ совершенно успокоить средства-
ми, въ моей возможности состоящими. . . .

Такого-же сегодня сообщенія писано того же числа Дивану Кули-хана
Шевкасу, съ кутумомъ отнѣвая по пункту „безъ дозволенія ваше возмуща-
нныя писмо За ваше дело неслѣдуетъ вѣдръ, что послѣ распро-
сеній, мною явилъ по войскамъ сѣвернымъ, не находя болѣе кутумъ при-
сутствіе мое въ Карабагъ, а отсюда завтрашній день отразилось, крайне од-
нако-же сомнѣя, что не могу имѣть удовольствіе быть у васъ въ Нухѣ, но
какъ непремѣнно нужно мнѣ съ вами видѣться, то я поворню васъ прошу васъ
хатъ въ Егисасевополъ или на Тертеръ или-же въ другое какое-либо удобное
будетъ мнѣ, чѣмъ чувствительно мнѣ одолжите — Хотя же и приказано
отъ меня барону Кюхтѣ осл Юренсбургъ всемерно стараться отнѣять не-
пріятеля, гдѣ онъ въ дистанціи ему порученной предпринимать будетъ наложенъ
вредъ подчиненнымъ Е И В., но уповая, что и вы со стороны своей употре-
бите всю дѣятельность и всѣмъ способностямъ вашимъ и благоуваженіе не до-
пустить къ тому непріятеля, поставше волею своихъ войскъ въ отраженіе силъ въ-
рожденныя и горькія Персія и постигающае опражданіе совершеннаго мѣла
Г И обѣ удачи и радости вашей въ службѣ Е В., какъ вѣрный Его по-
рядка, соблюдающій свято и невредимо клятву въ томъ Ему данному, и тѣмъ
увѣнчана въ заслугахъ вашихъ Высочайшую Его правительственность и мое ис-
тинное почтеніе и правдолюбъ.

**827. Репортъ ген.-м. Лисиневица ген. Ртищеву, отъ
7-го октября 1812 года, № 1265.**—Караглимъ.

Дѣйствія военныя Персіяне отъ стороны Эрива-
ни открыли; человекѣ до 1,500 отправлены были сер-
даремъ на Бенантъ въ томъ намяреніи, чтобы угнать
скотъ и людей работающихъ въ поля или напасть
и на самый постъ. — Намѣреніе сіе открыто чрезъ
лазутчиковъ нашихъ въ Эривани и постовой коман-
диръ въ Бенантъ, Тифлискаго пѣхотнаго полка майоръ
Филиповичъ былъ такъ предвѣренъ котаги, что
нападеніе непріятеля, сдѣланное вчера, въ 8 часовъ
утра, при хорошемъ распоряженіи командира на по-
сту томъ по 4-хъ-часовой перестрѣлкѣ отражено безъ
всякаго урона Къ чести штаб-офицера сего даже и
не раненъ никто; у непріятеля убито человекѣ до
20-ти, преслѣдовать было не съ чѣмъ. Въ то-же са-
мое время открыта и другая партія человекѣ до
500 въ ущелья близъ Амамловъ, намяревавшаяся о-
гонять табунъ полевой или скотъ обывательскій,
которая послѣ сего, скрываясь въ горахъ у Сарай-
лу, съ половиною для уже нашла было на команду,
идущую изъ Амамловъ до Караглима за провіантомъ,
но и здѣсь безъ всякаго успѣха, потерявъ отъ пу-
шечныхъ выстрѣловъ 5 чел. убитыми. Доносъ о семъ
в. пр., кимъ честь присвокупить, что отрядъ въ
Памбакахъ и Шурагели убавленъ до 1,000 чел.; жи-
тели Амамлинскіе, бывъ на лѣто въ кочеваніи въ Ка-
раглимѣ, по теперешнему холодному времени отпущен-
ны опять въ Амамны, гдѣ они имѣютъ свои дома и
заготовленное для скота сѣно, но хлѣба нѣтъ. По
сей причинѣ придется многе въ бѣдность изъ Пам-

бакъ и Шурагели уходить за границу и прекратить
побѣги всѣ усилія постовыхъ командировъ не доста-
точны, кромѣ какъ содержать всѣхъ къ побѣгу на-
клонныхъ подъ карауломъ, но кормить нечѣмъ; а
ежели-бы хлѣбъ былъ, то-бы они и не бѣжали. Безъ
Амамловъ можно-бы непріятеля беспокоить въ его да-
же границахъ, но я за отдѣленіемъ прикрытія для
постовъ не могу имѣть къ дѣйствию полевому отря-
да то не изволите-ли в пр при возвращеніи бата-
лионовъ изъ Карабага роты взятныя изъ отряда моего
обратить въ поля.

**828. Тожѣ, ген.-м. Котляревскаго, отъ 9-го октября
1812 года, № 710.**—Лазеръ при р. Аз-о-о-ланъ.

Аббас-мирза, оставъ въ Талышахъ 1,000 чел.
пѣхоты и 2 т. конницы, съ прочими войсками прибылъ
вчера къ Асламуду. В. пр. о семъ донести честь
имѣю. А такъ какъ всѣ кочевые народы, въ Карабагѣ
оставшіеся, находятся на р. Тертерѣ, то на случай
покушенія на нихъ, а также и чтобы по предполо-
женію в. пр. удобнѣе было наблюдать за движеніемъ
непріятеля противу Шекинскаго владѣнія, просилъ я
ген.-м. барона Кюхтѣ приблизиться съ отрядомъ къ
Тертеру;—буде-же по какимъ-либо обстоятельствамъ
не можно ему со всѣмъ отрядомъ быть къ Тертеру,
то прислалъ-бы поспѣшнѣе хотя дѣя роты Грузинскаго
гренадерскаго полка, съ которымъ расположенъ на
р. Тертерѣ, близъ моста, наблюдать за непріятелемъ
въ случаѣ приближенія его къ кочевымъ народамъ.
Сіе считаю я нужнымъ и для того, что на вѣрность
самыхъ народовъ положиться нельзя, а приходъ роты
удержитъ ихъ въ страхѣ.

**829. Тожѣ, ген.-м. Хатунцова, отъ 10-го октября
1812 года, № 562.**—Куба.

Повелѣніе в. пр., отъ 30-го сентября, № 798,
съ нарочнымъ я имѣть честь получить, на которое
осмѣливаюсь донести, что для уничтоженія намяреній
Персіанъ, которые вошли въ Талышинское ханство и
овладѣли уже Ленкоранью, и дабы сберечь гарнизонъ,
въ укрѣпленіи близъ Ленкораня находящійся, которое
непріятель содержитъ теперь въ осадѣ, также и для
удержанія Персіанъ переправляясь чрезъ Куру въ Салъ-
данъ, командировалъ я туда 3 роты Троицкаго пѣ-
хотнаго полка при нап. Яковлевѣ, съ 2-мя орудіями,
предписавъ ему по прибытіи туда съ 2-мя ротами и съ
1 пушкою съѣзъ на суда для десанта въ Ленкорань
подъ прикрытіемъ Каспійской флотиліи, — къ испол-
ненію чего нынѣ-же предписалъ и. д. въ Баку ко-

менданта, артиллерии полк. барону Вреде, и сообщалъ командующему Каспійскою флотиліею кап. Веселого, а 1 роту съ пушкою велѣлъ оставить въ Сальянахъ для охраненія оныхъ отъ переправъ Персіанъ, выѣстъ съ конницею Мустафа-хана Ширванскаго. Цѣлаго-же баталіона и при штаб-офицерѣ я не могъ командировать по слѣдующимъ причинамъ 1) В. пр. не безвѣстно, что въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, послѣ потерянна баталіона въ Карабагъ, теперь важный некомплектъ въ людяхъ, а за равными еще раскомандировками оныхъ и исключая больныхъ и околадочныхъ, при полку состоитъ на лицо всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ только 1,072 чел., изъ которыхъ за откомандировкою нынѣ въ трехъ ротахъ въ Сальяны 258 и находящихся въ Низовомъ укрѣпленіи для сбереженія казеннаго провіанта, доставляемаго туда изъ Астрахани, въ одной ротѣ 76, остается дѣйствительно на лицо въ двухъ баталіонахъ 738 чел., которые должны содержать въ вѣрности гарнизонъ, и на случай какихъ либо беспорядковъ между горскими народами немного найдется употребить въ дѣйствіе, гдѣ теперь хотя и спокойно; но такъ какъ в. пр. изволили дать мнѣ знать въ повелѣніи № 796, что бывшій Грузинскій царевичъ Александръ, выѣжавъ изъ Персіи, успѣлъ пробраться за Алазанъ и вѣрнѣ возбудилъ, дѣлаемаго имъ въ Кахетинскомъ народѣ и вообще во всемъ Грузинскомъ, приглашаетъ также къ намѣстію Дагестанскихъ Левантъ; равноѣрно и тѣ слухи, дошедше ко мнѣ, что Ших-Али-ханъ въ недавнемъ времени получилъ отъ наслѣдника Персіи денежное вспоможеніе, будто-бы для возбужденія-же Дагестанцевъ вѣнаться опять за оружіе, — поставляютъ меня въ обязанность имѣть всю вознискую осторожность противу сихъ непріязненныхъ замысловъ и готовую войска, дабы удержатъ въ страхѣ и спокойствіи Дагестанскіе народы, а в. пр. благоусмотрѣть изволите, что войскъ у меня весьма мало, не считая баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка въ Куратъ, котораго отъѣздъ также не невозможно, ибо онъ охраняетъ границы Кюринскаго владѣнія со стороны Кавікумуха, потому что на вѣрность Сурхай-хана никакъ нельзя еще положиться. 2) Изъ числа двухъ состоящихъ при полку майоровъ Подревскій 2-й одержимъ горячкою и выѣстъ лихорадкою, по которой болѣзнь посылать его нельзя, а Рушковскій, такъ какъ остается одинъ только на лицо, нуженъ быть при полку для командованія онымъ, поелику я послѣ желчной горячки и бывшихъ у меня на ногахъ испанскихъ мушкетъ донынѣ нахожусь въ слабомъ состояніи и почти недвижимъ. А по

симъ причинамъ я не могъ, при всемъ моемъ усердіи къ службѣ Е. Н. В., самъ и большимъ отрядомъ сдѣлать диверсію въ Талышинское ханство, и кромѣ того, что остался теперь съ малочисленнымъ войскомъ, которымъ долженъ удерживать весь здѣшній край, я не имѣю у себя ни одного надежнаго штаб-офицера, которому-бы на случай необходимаго движенія могъ поручить отрядъ выѣсто себя; а майору Рушковскому по причинѣ молодости его и неизвѣстной еще мнѣ его опытности, не могу сдѣлать такого важнаго порученія. И потому прошу всепокорнѣйше в. пр. войти благосклоннѣйше въ пожеланія здѣшняго края, который весьма ослабленъ войсками, и ежели возможно обойтись, то повелѣть возвратить три роты Троицкаго полка съ кап. Яковлевымъ по прежнему въ Кубу, а выѣсто оныхъ не благоудбно-ли отдѣлить часть изъ другихъ отрядовъ.

830. *Тамъ же, ген.-м. Котляревскаго, отъ 10-го октября 1812 года, № 717. — Лавръ при р. Азалинѣ.*

Сейчасъ возвратившеся мои лазутчики привели извѣстіе, что Пир-Кули-ханъ отправленъ въ Куръ противу Шенинскаго владѣнія съ 4,000 конницы и Салим-ханомъ. Самъ Аббас-мираа намеренъ атаковать отрядъ мнѣ выверенный. Я по сему сообщилъ ген.-м. барону Кюдту, чтобы онъ съ отрядомъ слѣдовавъ къ дер. Пиразы, что на Курѣ, близъ впаденія въ оную Тертера. Ежели-же онъ по прежнему сообщенію отъ правилъ уже двѣ роты къ Тертерскому мосту, то самъ-бы все посилывалъ въ Пиразы.

831. *Тамъ же, ген.-м. Лисаевича, отъ 10-го октября 1812 года, № 1271 — Каракиши*

Партія Персидская изъ Эривани въ немазломъ числѣ пробралась на 8-е число чрезъ горы и Делижанское ущелье къ сел. Марсы, Борчалинской дистанціи, и какъ жители находились всѣ влопѣ на земепашествѣ, то непріятель забралъ въ плѣнъ семейства, не успѣвши спастись въ лѣсъ, скотъ и даже домашніе пожитки. По извѣстію ко мнѣ дошедшему 8-го числа, я собралъ въ Каракишѣ немного егерей съ небольшимъ числомъ козаконъ и взявъ Казахскихъ и Борчалинскихъ волонтеровъ, при мнѣ находящихася, посадивши солдатъ на лошадей полковыхъ и козачьихъ, пошелъ самъ чрезъ Гымазачеи по Делижанскому ущелью, гдѣ успѣлъ захватить возвращающагося непріятеля отбѣлѣ плѣнъ, скотъ и всѣ пожитки съ большимъ непріятелю урономъ, не потерявъ съ своей стороны ни одного человѣка.

832. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Кошляевскому, отъ 15-го октября 1812 года, № 441.*

Поспѣшая развѣстить в. пр. по содержанию рапорта вашего ко мнѣ, № 717, я нахожу нужнымъ увѣдомить, что сходно съ отношеніемъ вашимъ къ ген.-м. барону Клодту отрядъ его, занимавшій позицію при Шамхорахъ, выступить уже къ дер. Пиравамъ, находящейся на Куръ близъ впаденія въ оную р. Тертера и ген.-м. баронъ Клодтъ снабженъ отъ меня полнымъ наставленіемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, чтобы уничтожить замыслы Персіянъ и побить Пир-Кули-хана, стремящагося впасть въ Шекинское владѣніе. Двухъ-же ротъ отправить къ Тертерскому мосту, кои вы предполагаете нужнымъ для прикрытія ночевыхъ Карабагскихъ жителей, онъ не можетъ, потому что весь отрядъ его состоитъ изъ 4 только ротъ, который при раздѣленіи своемъ сдѣлался-бы безсильнымъ и остановить Пир-Кули-хана былъ-бы не въ состояніи; а потому мысль моя есть та, чтобы всѣхъ кочующихъ по Тертеръ Карабагцевъ и самыя селенія, буде оныя есть, съ помощью Мехти-Кули-хана немедленно перевести въ крившія мѣста, что и возлагаю я на особенное попеченіе в. пр. Впрочемъ, и изъ другихъ мѣстъ отрядить туда войскъ также не откуды, ибо хотя бѣглые царевичъ во многихъ въ Кахетіи сражались сильно разбитъ и по названіи Кахетинцевъ, которые отъ него всѣ начали отставать, такъ какъ и Левагинъ, намѣревается теперь бѣжать обратно въ Эривань, но онъ еще не пойманъ и укрывается въ Кахетіи, а при томъ и по дорогѣ въ Грузію ведущей происходитъ волненіе, по которому нужно тамъ усиленіе войскъ, дабы очистить дорогу и привести все въ устройство; а съ другой стороны, партіи Персидскихъ войскъ дѣлаютъ уже въ трехъ мѣстахъ нападенія на Памбанъ и Шурагаль, гдѣ однакоже были ген.-м. Лисаневичемъ побиты и съ большимъ урономъ прогнаны, — следовательно ни изъ одного пункта въ Грузіи отдѣлать войско къ Тертеру не можно; при томъ-же и самая Елисаветопольская провинція въ выступленіемъ отряда ген.-м. барона Клодта къ дер. Пиравамъ осталась-бы открытою со стороны Эривани, если-бы я не предписалъ обложить въ Елисаветополь 2 роты, занимавшія посты въ Делижанскомъ ущельи Игакъ, дабы обезпечить Шекинское и Елисаветопольское владѣнія, также и часть Карабагскаго, необходимо нужно прежде всего ускорить принятіемъ мѣръ, дабы разбить Пир-Кули-хана и уничтожить всѣ его намѣренія. Почему, для лучшаго въ томъ успѣха, я предписываю в. пр. поставить себя

въ оборонительное положеніе противъ Аббас-миранъ, приближавшагося къ самому Араксу съ своими войсками, и быть во всей готовности отразить его, если-бы онъ рѣшился вѣсь атаковать. Между-же тѣмъ, какъ цѣль его есть занимать вѣсь только своими войсками и чрезъ то дать способъ ко вреду вашему успѣшнѣе дѣйствовать Пир-Кули-хану въ Шекинскомъ владѣніи, то в. пр. не оставьте поспѣшить немедленнымъ отправленіемъ изъ командуемаго вами отряда части войскъ, посылавъ оныя вслѣдъ за Пир-Кули-ханомъ. При чемъ весьма-бы хорошо было, если-бы вы употребили для сего 3 роты егерей или хотя 200 чел., посадивъ ихъ на лошадей и прибавивъ къ нимъ часть козакъъ съ 1 коннымъ орудіемъ, отправили-бы для преслѣдованія Пир-Кули-хана и для сдѣланія важной диверсіи ген.-м. барону Клодту, который по силѣ моего предписанія долженъ дѣйствія свои располагать согласно съ дѣйствіями в. пр. и отъ дер. Пиразы при движеніи Пир-Кули-хана тотчасъ съ отрядомъ своимъ и съ конницею Джафар-Кули-хана выступить ему на встрѣчу, не допустить сдѣлать переправу чрезъ Куру и атаковать его самого, не давая ему времени произвести въ дѣйствіе какой либо обманъ, або легко можетъ статься, что онъ, давъ видъ, будто имѣетъ твердое намѣреніе переправиться чрезъ Куру и занять тѣмъ-же отрядъ ген.-м. Клодта, могъ-бы между тѣмъ съ быстрою своею конницею обратиться въ вершинъ Тертера или въ Елисаветополью и безпрестанно нанести большой вредъ жителямъ. Когда-же онъ самъ будетъ атакованъ и въ одно съ тѣмъ время подоспѣетъ отрядъ отъ вѣсь посланный, чрезъ что онъ поставленъ будетъ между двухъ огней, тогда всѣ замыслы его рушатся и нельзя сомнѣваться, дабы онъ не былъ разбитъ и разсѣянъ. Съ пораженіемъ-же его и прогнаніемъ изъ нашихъ границъ цѣлая партія провинціи будутъ обезпечены и в. пр. будете тогда, такъ сказать, господствовать надъ самимъ Аббас-мираномъ, который не только не сомнѣится вѣсь атаковать, но едва-ли болѣе будетъ оставаться и у Аракса. Впрочемъ, партіи имъ посылаемыя на наши стороны съ помощью Карабагской конницы старайтесь всемірно истреблять и не допускать ихъ ни до малѣйшаго успѣха.

833. *Томъ, ген.-м. барону Клодту фон-Кюренсбургу, отъ 15-го октября 1812 года, № 442.*

Получивъ рапортъ в. пр., № 2015, нахожу нужнымъ отвѣтствовать, что я въ полной мѣрѣ одобряю движеніе ваше съ отрядомъ къ дер. Пиравамъ для отраженія Пир-Кули-хана и для уничтоженія его непріятельскихъ намѣреній. Рекомендую однако-же в. пр.

обратить все внимание на дѣйствія Персіянь и остеречь себя отъ ихъ хитростей, дабы Пир-Кули-ханъ подъ видомъ твердаго своего намѣренія переправиться чрезъ Куру, занявъ вѣсь симъ обманнымъ предпріятіемъ, не могъ съ поспѣшностью обратиться къ вершинѣ Тертера, гдѣ находятся ноченые Карабагские жители, или въ Елисаветопольскую провинцію и съ быстрою своею конницею безпрепятственно нанести вредъ жителямъ. А потому старайтесь всемірно наблюдать движеніе Пир-Кули-хана и при его приближеніи сами съ вашимъ отрядомъ и съ конницею Джафар-Кули-хана, которую отъ него истребуете, пойдете къ нему на встрѣчу и, атаковавъ Персіянь, старайтесь ихъ разбить и разсѣять. Для большаго-же въ томъ успѣха и для содѣйствія вамъ, я предписалъ съ нарочнымъ курьеромъ ген.-м. Котляревскому немедленно послать изъ върѣнныхъ ему войскъ достаточный отрядъ для преслѣдованія Пир-Кули-хана и для нападенія на него съ другой стороны, когда онъ будетъ вами атакованъ. Только необходимо нужно, чтобы в. пр. съездилъ съ ген.-м. Котляревскимъ, дабы въ одно время неприятель былъ атакованъ съ обѣихъ сторонъ; тогда онъ будетъ поставленъ между двухъ огней и нѣтъ сомнѣнія, что при усердіи в. пр. и храбрости войскъ Пир-Кули-ханъ будетъ разбитъ и все его замыслы рухнетъ. Съ пораженіемъ-же его цѣлыя три провинціи будутъ обезпечены отъ нападѣній Персіянь и Аббас-мираа едва-ли долѣе останется у Аравса, куда онъ прибылъ со всѣми своими войсками въ намѣреніи атаковать ген.-м. Котляревскаго, готоваго отразить его покушенія. Между тѣмъ, дабы Елисаветопольская провинція за движеніемъ вашимъ къ Пирвазмъ не оставалась вовсе открытою со стороны Эривани, я позволяю в. пр. дѣлѣ роты, занимающія постъ въ Делижанскомъ ущельи, объявить къ Елисаветополь и поставить оныя въ такомъ мѣстѣ, которое по усмотрѣнію вашему будетъ необходимѣе занять. Впрочемъ, прикажите немедленно быть готовою Шамхорской конницѣ и также Шамшадильской, которыя, наблюдая за движеніемъ неприятеля, могли-бы съ первымъ отъ васъ требованіемъ выступить для содѣйствія в. пр. въ случай надобности, о чемъ отъ меня съ симъ-же нарочнымъ предписано особо мотуравамъ обѣихъ сихъ дистанцій.

834. *Репортъ ген.-м. барона Клода фон-Юренсбургера ген. Гущеву, отъ 16-го октября 1812 года, № 2026. — Дагеръ на рѣкѣ при сел. Сарвелии.*

Сего мѣсяца 12-го числа имѣлъ я честь донести

в. пр., что по увѣдомленію ген.-м. Котляревскаго, для воспрепятствованія Пир-Кули-хану переправиться чрезъ Куру и войти въ Шекинское владѣніе, съ отрядомъ мѣхъ върѣннымъ поспѣшаю идти къ дер. Пирвазмъ, что на Курѣ, близъ впаденія въ оную р. Тертера. Нынѣ в. пр. доношу, что прибывъ на рѣчку Куранъ-чай, чрезъ присланнаго ко мнѣ отъ ген.-а. Джафар-Кули-хана Шекинскаго нарочнаго получивъ въ ночь 14-го числа свѣдѣніе, что Пир-Кули-ханъ прибылъ уже въ Агджабеди, по сію сторону Куры, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть переправу, почему и я съ отрядомъ поспѣшилъ туда-же; но не достигши его, по прибытіи на Куру, верстахъ въ 10-ти ниже Мингечаурской переправы, получивъ отъ Джафар-Кули-хана вторичное извѣстіе, что Пир-Кули-ханъ и Салим-ханъ съ войскомъ въ числѣ 3,000, переправясь Куру, вошли уже въ Шекинское владѣніе и дѣлаютъ въ ономъ страшные грабежи и разворенія, и что если я съ отрядомъ не воспрепятствую такимъ опустошеніямъ, то неприятель вскорѣ овладѣетъ всею провинціею. Вслѣдствіе чего, имѣя затрудненіе въ дорогѣ обратиться на Мингечаурскую переправу, я прибылъ сейчасъ на Куру противъ дер. Сарвелии или Вазыргъ и послалъ на ту переправу за паромами и лодками, которые чрезъ нѣсколько часовъ должны прибыть, и тогда переправясь чрезъ р. Куру, буду поспѣшать въ Нуху или куда обстоятельства потребуютъ.

835. *Предписаніе ген. Гущева ген.-м. Котляревскому, отъ 18-го октября 1812 года, № 454.*

Общее правило во всемъ свѣтѣ есть, чтобы подданные одной державы съ другою неприятельскою державою отнюдь не имѣли никакихъ связей и сношеній. Въ здѣшнемъ-же краю тѣмъ строже должно быть наблюдаемо сіе правило, поелику большая часть народовъ, состоящихъ здѣсь въ подданствѣ Россіи, единоутробны съ Персіанцами, съ коими у насъ продолжается война, имѣють одинаковыя свойства и сходныя образы мыслей, — слѣдственно ничто столько не можетъ быть вредно для спокойствія сей земли, какъ невольнательныя тайныя сношенія съ Персіанцами, ибо отъ нихъ единственно происходитъ развратъ въ народѣ, колеблемость въ вѣрности и измѣна Г. И. Итагъ, дабы сколько можно истребить сіе зло, я нахожу нужнымъ в. пр., какъ пограничному военному начальнику и части войскъ вамъ върѣнныхъ, предписать для непремѣннаго наблюденія слѣдующія правила

1) Если прибудетъ къ вамъ отъ Аббас-мираа его чиновникъ или отъ кого-бы то ни было изъ Пер-

сѣмъ посланный съ письмомъ на ваше имя, либо съ какими нибудь предложеніями или съ особенными препорученіями, то дабы показатъ примѣръ ханамъ и всему народу, что никто кромѣ одного главнокомандующаго не можетъ входить ни въ какія сношенія съ неприятельскою державою, в. пр., не принимая отъ посланнаго письма и не распечатывая оного, также отказавъ и въ предложеніяхъ, имѣете немедленно за конвоемъ препроводить посланнаго обратно за границу, объявивъ ему, что по строгости законовъ Россійскихъ вы не можете принимать никакихъ писемъ и порученій со стороны непріятеля и что Персидское правительство въ надобностяхъ своихъ, буде нація имѣть, можетъ относиться только къ одному главнокомандующему въ Грузію.

2) Наблюдать неослабно, чтобы и ханы, входяще въ округъ вами завѣдываемый, также-бы во всей точности исполняли сіе правило, не принимая на свое имя ни писемъ, ни посланцовъ и тотчасъ-бы таковыхъ за карауломъ, вмѣстѣ съ письмами, представляли къ в. пр., а вы не оставите высылать ихъ за границу, не упуская при томъ сдѣлать нужнаго изсѣдѣванія, каковымъ образомъ получены сѣ письма или посланные могли пройти за границу, не бывъ нигдѣ остановлены и мимо вашего свѣдѣнія; также не имѣли-ли они другихъ какихъ порученій и писемъ и у кого оныя останавливались въ напяхъ границахъ. Къ ханамъ по сему предмету я пишу особенныя письма.

3) Настоять отъ хановъ Карабагскаго, Ширванскаго и Шекінскаго, чтобы каждому изъ сихъ владѣльцовъ немедленно въ ихъ владѣніяхъ было всѣмъ ихъ подвластнымъ объявлено строжайшее запрещеніе по силѣ трактата, съ ханами заключеннаго, не имѣть никому съ заграничными Персіянами никакого сообщенія и сношеній ни по какому другимъ дѣламъ, съ тѣмъ при томъ, что если кто безъ вѣдома вашего отлучится за границу или приметъ изъ-за границы письмо какого-бы содержанія оно ни было, и утаивъ оное, распечатаетъ, также укроетъ шпиона и тотчасъ не выдастъ или зная, у кого оный скрывается, не объявитъ и наконецъ тайно или явно будетъ имѣть не позволенное сношеніе за границею, что постѣ будетъ обнаружено, то всякій изъ таковыхъ преступниковъ, не взирая ни на какое лицо, будетъ наказанъ какъ измѣнникъ по всей строгости Россійскихъ законовъ и имѣше его будетъ все безъ изъятія ваято въ казну Е. И. В. Исполненіе-же во всей точности сего правила я предоставляю въ строгое наблюденіе в. пр., съ тѣмъ, чтобы вы по справедливѣйшемъ дознаніи истинны немедленно поступили въ высказаннѣмъ обра-

зомъ съ обличенными во вредныя сношеніяхъ съ непріятелемъ, а въ случаѣ пренятій въ томъ со стороны самого хана или какой либо уклонности имѣете тотчасъ мнѣ доносить.

4) Если-же отъ Аббас-мирзы или отъ имени Персидскаго правительства явятся къ вамъ посланный изъ Персіи съ письмами на мое имя, таковаго принявъ соотвѣтственно его состоянію, немедленно отправлять ко мнѣ, наблюдая однако-же, чтобы ни во время пребыванія его у васъ, ни во всю дорогу онъ не имѣлъ ни съ кѣмъ сообщенія. Для чего долженъ быть при немъ всегда строгій караулъ и благонадежный приставъ, который будетъ отвѣчать за малѣйшее упущеніе наставленій, кои вами будутъ ему преподаны. Впрочемъ, посланные отъ пограничныхъ Персидскихъ начальниковъ, хотя-бы они имѣли и письма ко мнѣ, всѣ безъ изъятія должны быть вами останавливаемы съ отобраніемъ отъ нихъ писемъ, кои имѣете тотчасъ ко мнѣ доставлять; посланнымъ-же объявлять, что они должны остаться при васъ и ожидать на письма ими привезенныя моего отвѣта, по полученіи ко-его они будутъ отправлены обратно. Буде-же кто либо явится къ вамъ изъ-за границы съ объявленіемъ, что онъ посланъ ко мнѣ съ одними словесными препорученіями, не имѣя писемъ, то съ таковыми, хотя-бы они были посланы отъ Аббас-мирзы или отъ имени Персидскаго правительства, поступать такъ, какъ съ шпионами.

5) Посланныхъ ко мнѣ отъ пребывающаго въ Персіи Англійскаго министра съ письмами или хотя съ однимъ письменнымъ отъ него видомъ принимать всегда съ приличіемъ и безъ всякаго удержанія, съ безопаснымъ конвоемъ, отправлять ко мнѣ, во уваженіе дружественнаго союза, существующаго между Россією и Англією. Имѣть однако-же и за ними въ пути непримѣтное изъ-подъ руки примѣчаніе. А ежели посланные сѣ будутъ не Англичане, но изъ Персіянъ, то за ними имѣть въ пути строгій надзоръ и не позволять ни съ кѣмъ имѣть обращенія, хотя-бы они были посланы и отъ Англійскаго министра. Письма къ вамъ, отъ сего министра писанныя, если-бы сіе случилось, вы можете принимать; но какого-бы оныя содержанія ни были, не отвѣчать ему, не получая прежде моего разрѣшенія. Впрочемъ, и самихъ Англичанъ, свиту посольства въ Персіи составляющихъ, когда они не будутъ имѣть отъ своего министра писемъ ко мнѣ или паспорту, предписываю вамъ отнюдь не пропускать ко мнѣ, а препроводить обратно за границу съ объявленіемъ, что по законамъ Россійскимъ никто не можетъ быть впускаемъ въ границу

безъ письменнаго вида отъ своего правительства или отъ министра и что строгость сія одинаково въ Россіи соблюдается какъ съ подданными непріятельной державы, такъ равно и съ подданными державы, имѣющей самую тѣсную связь и дружбу съ Россіею. Осторожность сія для того нужна, что я и теперь поставленъ въ затрудненіе прибѣгнуть въ Тихонисъ Английскаго доктора Кембеля, котораго в. пр. пропустили ко мнѣ, не освѣдомясь прежде, имѣетъ-ли онъ ко мнѣ письма или хотя паспортъ отъ своего министра, на коихъ у него ни того, ни другаго не имѣется, а между тѣмъ со стороны его объявлено, что онъ по надобностямъ отправляется въ С.-Петербургъ къ находящемуся тамъ Английскому министру. За всѣмъ тѣмъ я остановилъ его здѣсь и объявлять, что до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть отправленъ, пока я не получу отъ министра, въ Персіи пребывающаго, каковаго либо письменнаго о немъ вида, для чего и пишу теперь къ нему письмо, отправляя оное съ человѣкомъ сего доктора, котораго в. пр. не оставите препроводить за границу, а между тѣмъ я принужденнымъ нахожусь писать о семъ нечаянномъ случаѣ и государственному канцлеру графу Румянцову.

Наконецъ, 6) сколь ни строго должны вы наблюдать, дабы никто не имѣлъ съ непріятелемъ сношенія и наконецъ безъ вѣдома вашего не отлучался-бы за границу, однако для узнанія о намѣреніяхъ и положеніи непріятеля, я позволяю вамъ посылать надежныхъ лазутчиковъ, такъ какъ и ханы могутъ сіе дѣлать, но не иначе какъ съ вѣдома вашего.

836. *Тѣже, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 20-го октября 1812 года, № 463.*

Рапортъ в. пр., № 2026, я получая; душевно сожалею, что непріятель успѣлъ переправиться чрезъ Куру и вступитъ въ Шекинское владѣніе, прежде нежели вы подошли въстрѣтить его и воспрепятствовать въ переправѣ; равнообразно и о томъ, что в. пр. не получая заблаговременно моего вамъ предписанія отъ 15-го октября, № 442, которое хищниками отбито и которое я за нужное почесть препроводить при семъ къ вамъ въ дубликатъ, съ тѣмъ чтобы вы видѣли распоряженія мною сдѣланныя предварительно въ пораженію Пир-Кули-хана и согласовались-бы въ дѣйствіяхъ своихъ съ ген.-м. Котляревскимъ, должностующимъ сдѣлать вамъ диверсію. Между тѣмъ, я весьма одобряю то, что в. пр., узнавъ о переправѣ чрезъ Куру непріятеля, равнообразно сдѣлали переправу съ вѣрными вамъ отрядами и пошли къ Нухѣ.

Такое движеніе ваше, я увѣренъ, тотчасъ остановить стремительность Пир-Кули-хана и успокоить колеблющийся Шекинскій народъ; только со стороны в. пр. не должно давать ни малѣйшаго времени Пир-Кули-хану усилиться и привлечь къ себѣ народъ. А потому, не оставаясь въ Нухѣ, дѣйствуйте напротивъ того со всею стремительностію, а также вездѣ сами Пир-Кули-хана, соединенно съ конницею Джафар-Кули-хана, преслѣдуйте повсюду, не давая ему нигдѣ останавливаться, дабы истребить его или вовсе выгнать изъ Шекинскаго владѣнія. Наипаче-же не выпускайте его изъ виду, когда онъ предприметъ обратную переправу чрезъ Куру, ибо въ семъ случаѣ вы можете нанести ему величайшій вредъ. А между тѣмъ, если по моему предположенію въ сіе-же время подоспѣтъ и отрядъ ген.-м. Котляревскаго, который встрѣтитъ его на другой сторонѣ Куры, то погнѣбъ непріятеля можетъ быть неизбежна. Впрочемъ, настаивайте отъ Джафар-Кули-хана, чтобы онъ оказывъ вамъ всемирное содѣйствіе и помощь, и особливо-бы конницею своею препятствовать и вредить при переправѣ, отнявъ всѣ способы у непріятеля сдѣлать оную на лодкахъ.

837. *Тѣже, ген.-м. Котляревскому, отъ 21-го октября 1812 года, № 469. — Секретно.*

Не имѣя свидѣнія, дохвѣлъ-ли къ вамъ благополучно унтер-офицеръ 17-го Егерскаго полка Петровъ и доставилъ-ли вамъ ордеръ мой, отъ 15-го октября за № 441, я на всякій случай сиѣшу съ симъ нарочнымъ препроводить къ в. пр. дубликатъ съ того предписанія, считая оное весьма нужнымъ для соображенія вашихъ въ согласныхъ дѣйствіяхъ съ отрядами ген.-м. барона Кюдта противъ Пир-Кули-хана, стремящагося на развороте Шекинскаго владѣнія, съ коимъ находится и Селимъ. Къ сему-же побужденъ я былъ полученнымъ мною неприятнымъ извѣстіемъ, что такое-же предписаніе, къ ген.-м. Клодту отправленное съ нарочными чрезъ Шахгорскаго пристава п. с. Калатгузова, не дошло до него, бывъ отбито хищническою партіею Карабагцевъ, подластныхъ полк. Ханлар-агъ, въ числѣ 20-ти чел. изъ дер. Сариджалу, которые нападъ на посланныхъ при Аджи-бузатъ, ранили одного изъ нихъ, ограбили совершенно и предписаніе мое отняли, изорвали въ малѣй части. О чемъ я поручаю в. пр. въ удобное время розыскать и если найдете виновныхъ, то поступить съ ними по всей строгости какъ съ измѣнниками. Между тѣмъ нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что сейчаъ получилъ я

рапортъ ген.-м. барона Кюдта, который уведомляетъ, что онъ по первому отъ васъ отношенію тотчасъ выступилъ къ дер. Пирамазъ, но по прибытіи къ Куръ, верстахъ въ 10-ти ниже Мигечура, получилъ уведомленіе отъ Джафар-Кули-хана, что Пир-Кули-ханъ вышелъ съ Селимомъ и 3 т. Персидской конницы, переправясь уже Куру, ворвался въ Шекинское владѣніе и причинилъ чрезвычайныя опустошенія. Почему ген.-м. баронъ Кюдтъ, въ то же время переправясь съ вѣренными ему отрядамъ, пошелъ къ Нухъ съ тѣмъ, чтобы соединиться съ Шекинскою конницею, идти противъ Пир-Кули-хана и гнать его. Зная усердіе къ службѣ и опытность вашу, я не думаю, чтобы вы оставили безъ вниманія движеніе Пир-Кули-хана къ Шехи и въ силу данныхъ мною вамъ порученій не откомандировали изъ вѣренныхъ вамъ войскъ отряда для преслѣдованія его. Если же бы по какимъ нибудь важнымъ причинамъ вы до сихъ поръ не могли сдѣлать сей диверсіи, то употребить всю вашу возможность усилить исполненіемъ сего дѣйствія сообразно съ дубликатнымъ моимъ вамъ предписаніемъ, отрядивъ немедленно батальонъ или 3 роты егерей на лошадиныхъ съ возаками при конномъ орудіи и отправивъ ихъ къ Куръ для наблюденія обратной переправы Пир-Кули-хана и для поряженія его при семъ случаѣ, ибо я не сомнѣваюсь нисколько, что ген.-м. баронъ Кюдтъ съ имѣющимися у него недовольно важными отрядамъ и съ Шекинскою конницею не уменитъ выгнать его изъ Шекинскаго владѣнія, преслѣдуя до Куры, гдѣ отрядъ вашъ, встрѣтивъ его на переправѣ, можетъ довершить истребленіе непріятеля. О распоряженіяхъ же вашихъ по сему предмету, крайне меня беспокоящему потому, что я опасаясь, дабы подвочъ къ вамъ провіанта изъ Ваку пропускномъ свободнымъ войска Пир-Кули-хана въ Карабагскомъ ханствѣ не могъ быть пресѣченъ непріятелемъ, равно какъ и о дѣйствіи отряда вамъ вѣреннаго я буду ожидать частыхъ отъ васъ уведомленій.

838. *Томе, Шамхорскому приставу н. с. Калатузю, отъ 21-го октября 1812 года, № 472.*

Для препровожденія отправляемыхъ вмѣстѣ съ сими курьеровъ моихъ съ нужными бумагами въ г.-м. барону Кюдту и Колларевскому, предписываю вамъ нарядить благонадежныя конной изъ числа собранной вами Шамхорской конницы, наблюдая, чтобы люди сіи были вамъ извѣстны и самые надежныя, а съ Шамхорскою конницею вамъ быть готовымъ на случай впаденія непріятеля въ Елисаветпольскую дистанцію на отраженіе и разбитіе непрі-

теля. Обо всемъ, что случится, меня и коменданта Елисаветпольскаго, равно и начальника двухъ ротъ въ Делижанскомъ ущельи, съ вами же въ Елисаветпольско слѣдующихъ, уведомлять, извѣсти при томъ и пристава Шампадильскаго, требуя на случай и его содѣйствія.

839. *Репортъ ген.-м. барона Кюдта фон-Юренсбургера ген. Ртищеву, отъ 21-го октября 1812 года, № 2036. — Лагерь при р. Аджаганъ.*

Послѣ отправленія рапорта моего в. пр., отъ 17-го числа сего мѣсяца, съ отрядамъ мѣй вѣренными я въ тотъ же день, переправясь Куру, послѣдовалъ идти къ Нухъ, услышавъ, что непріятель въ числѣ 3 т. чел. находился на Водагъ, отъ Нухи не болѣе какъ въ 30-ти верстахъ. Прибывъ 18-го числа поутру рано къ уроч. Нальбендъ, я узнавъ, что непріятель, услыша о приближеніи Россійскихъ войскъ, послѣпно удалился; конница ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, бывшая въ собраніи, тотчасъ послана была преслѣдовать непріятеля, а я съ отрядамъ отъ Нальбенда, переночевавъ, перешелъ въ дер. Махмуд-абадъ, куда посланныя Шекинскія войска вчерашняго числа возвратились и объявили, что непріятель, слѣдуя обратно съ удивительною скоростью, сдѣлалъ въ 13 часовъ около 100 верстъ, и зная, что его преслѣдуютъ, не занялся переправою чрезъ Куру на прежнемъ мѣстѣ, между селеніями Кѣрпи-кендомъ и Зардобомъ, а направилъ путь свой въ Ширванское владѣніе, до границъ коего былъ ими преслѣдованъ. Тогда же не медля послалъ я отъ себя къ Мустафакану Ширванскому нарочнаго узнать отъ него о дальнѣйшемъ уходѣ непріятеля, а самъ съ отрядамъ сего числа расположился лагеремъ при р. Аджаганъ, гдѣ буду ожидать возвращенія посланнаго мною нарочнаго. О чемъ в. пр. имѣю честь довести, присовокупя къ тому, что о томъ, что захвачено у непріятеля во время его ухода, донесетъ обстоятельно Джафар-Кули-ханъ Шекинскій.

840. *Предписаніе ген. Ртищеву ген.-м. Хатунцову, отъ 23-го октября 1812 года, № 481.*

Отвѣщая на рапортъ вашъ, № 562, я нахожу нужнымъ васъ уведомить, что причины вами приводимыя о необходимости возвратитъ въ Кубу 3 роты вашего полка, по предписанію моему командированнымъ въ Талыши и Сальяны, а на мѣсто оныхъ послать изъ другихъ отрядовъ, сколь по существу своему ни уважительны должны быть, послѣку мѣй изъ

вѣстно, что дѣятельностью и усердіемъ в. пр. къ пользѣмъ службъ Е. И. В. вѣраннымъ вамъ край находится теперь въ желаемомъ спокойствіи, между тѣмъ какъ Карабагское ханство угрожается опасностью, потому что самъ Аббас-мирза со всѣми войсками въ Асландузѣ, близъ самаго Аракса, противъ отряда ген.-м. Котляревскаго, а отрядъ ген.-м. барона Клодта въ самомъ Шекинскомъ владѣніи занятъ военными дѣйствіями противъ Пир-Кули-хана и Селима, съ 3,000 Персіанъ устремляющихся на раззореніе сего ханства то по таковымъ обстоятельствамъ ни отъ одного изъ сихъ отрядовъ невозможно отдѣлать въ Талышн части войскъ на смѣну 2 ротъ вашего полка, тудѣ посланныхъ для исполненія военной операціи и для развитія укрѣпившихся близъ Ленхорана Персидскихъ войскъ. Дѣйствія-же сіи не могутъ быть продолжительными, если планъ мой, данный командующему эскадрой военныхъ судовъ нап. Весегаю, будетъ исполненъ въ точности, и я по содержанію рапорта вашего ко мнѣ далъ ему уже предписаніе, по окончаніи дѣйствія и по разсѣянн непрітеля, немедленно 2 роты Троицкаго полка обратить на судахъ въ Сальяны, откуда нап. Ликовецъ, командующій сими ротами, коему также послано отъ меня предписаніе, долженъ будетъ слѣдовать въ Кубу; роту-же, находящуюся теперь въ Сальянахъ, можно тамъ оставить до совершеннаго удаленія Персіанъ отъ Аракса изъ Талышнскаго ханства или, буде вы рассудите, и совсѣмъ возвратитъ къ себѣ, о чемъ и сдѣлать вамъ сходное пользѣ службъ предписаніе.

841. *Томе, д. с. с. Малинскому, отъ 26-го октября 1812 года, № 488.*

Персидское правительство, ушоенное гордостью и кичась введенными имъ регулярными войсками съ иностранною артиллеріею, отвергнувъ мыслящаго хѣта самая снисходительная и полезная для Персіи предложенія со стороны Россійской Имперіи къ восстановленію мира и дружбы, положило въ умѣ своемъ всѣми своими силами возстать на раззореніе и погнѣбъ здѣшняго края.

3,000 отборнѣйшей Персидской конницы, подъ предводительствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, ворвались было уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ; а самъ Баба-хановъ сынъ Аббас-мирзы съ многочисленными своими войсками, при регулярной пѣхотѣ и съ 12-ю орудіями Европейской артиллеріи, спѣша подкрѣпить передовыя свои войска и вступить въ предѣлы здѣшняго края, съ высокоувер-

ною увѣренностью на свои успѣхи, прибылъ было уже къ Асландузской переправѣ на Араксѣ. Но Богъ, сокрушающій выи гордыхъ и покровительствующій высокоославному оружію Е. И. В., испровергъ всѣ буйственныя замыслы враговъ здѣшняго края чрезъ неодолимое мужество Россійскихъ войскъ, подъ командою храбраго и благоразумнаго ген.-м. Котляревскаго. Сей опытный ген.-маіоръ, не допуская Баба-ханова сына войти въ наши границы, самъ съ вѣраннымъ ему отрядомъ переправился за Араксѣ и, огрядясь мужествомъ, свойственнымъ Россіянамъ, 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностью главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерѣ. Богъ, поддѣвъ начальника и мужество войскъ, подъ его начальствомъ бывшихъ, даровалъ при семъ случаѣ знаменитую побѣду войскамъ всемогущественнаго Г. И. Скорое отступленіе непріятеля послѣдовало за быстротою атакъ. Всѣ обширный Персидскій лагерь, 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ сварядовъ и патроновъ достались побѣдителямъ. Конная-же артиллерія въ сей день обзавана была своимъ спасеніемъ одной добротъ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мирза, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправился р. Даравюрдъ, остановился при укр. Асландузѣ. Но дѣятельный ген.-м. Котляревскій, не оставая пораженнаго изъ врага, 20-го числа предъ разсвѣтомъ вновь атаковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое укр. Асландузѣ, устроенное на горѣ, обнесенное палисадникомъ и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно 11 орудій артиллеріи, болѣе 500 плѣнныхъ сарбазовъ, въ томъ числѣ одинъ полковникъ и нѣсколько чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Баба-хановъ сынъ бѣжалъ постыдѣвшимся образомъ. Изъ 12-ти орудій, у него бывшихъ, спасъ только одно. Четыре баталона отборнѣйшей Персидской регулярной пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, особливо же изъ баталона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человѣкъ.

Такимъ образомъ въ Асландузѣ, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по слѣпой увѣренности на свое могущество, обнаружало высокомеріе выше всякихъ предѣловъ, гордыня ихъ поправа и непріятельскіе замыслы сего народа уничтожены, благодаря Бога, съ весьма малою потерю со стороны храбрыхъ Россійскихъ войскъ, простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между тѣмъ какъ радостное сіе происшествіе совершалось за Араксомъ, то въ одно-же время быстрое движеніе ген.-м. барона Клодта съ вѣреннымъ ему отрядомъ противъ Пир-Куай-хана и измѣнника Селима, благоваруныя мѣры имъ вѣтны и напаче немнѣйшая скорость, съ каковою онъ неожиданно явился предъ непріятелемъ, до того устранили Персидскія войска, вступившія было въ Шекинское владѣніе, что они, не оставаясь на мѣстѣ ни одного часа и объѣтые ужасомъ, въ крайнемъ беспорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая въ сраженіе; пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей, напаче-же гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною Шекинскою конницею, и совершенно оставили сіе владѣніе, потерявъ множество своего багажа, одного важнаго Карадагскаго Алаах-Ир-султана, вѣятого въ плѣнъ съ другими 5-ю Персидскими чиновниками.

Съ такимъ знаменитымъ происшествіемъ, превращившимъ новымъ блескомъ побѣдоносное оружіе Е. И. В. и наполняющимъ радостью сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, похвалялая в. пр., прошу объявить о семъ радостномъ происшествіи по всей Грузіи.

842. *Репортъ ген.-м. барона Клодта фонъ-Юргенсбургъ ген. Ртищеву, отъ 27-го октября 1812 года, № 2048. — Миничеву.*

Посланный мною въ Ширванъ нарочный, возвратясь оттуда, привезъ мнѣ отъ маіора Швецова репортъ, которымъ доноситъ онъ, что Персидскія войска прошли Ширванское владѣніе скрытнымъ образомъ въ ночное время, по нымышамъ, въ недалекомъ разстояніи отъ селеній Зардоба и Альвендо, и ниже сихъ селеній близъ селенія Новаго Тилия-кевиною переправились Куру въ ночное-же время и удалились отъ Ширванскаго ханства, не причинивъ никому никакого вреда. Во время моего нахождения въ Шекинскомъ владѣніи узналъ я, что Персіянамъ не доставало только одного дня исполнить свое намѣреніе, произвести въ ономъ всеобщее возмущеніе (къ коему всѣ жители были уже согласны и готовы), разорить сіе владѣніе и истребить хава со всѣмъ его семействомъ. Персіяне склонили даже на свою сторону Дезгинъ, которые, желая имъ помогать, немедленно собрались и до сего времени еще не разошлись. Почему въ предосторожность могущихъ быть какихъ либо новыхъ непріятельскихъ покушеній, а болѣе для удержанія Шекинскихъ жителей въ повиновеніи, я почелъ нужнымъ

въ семь ханствъ оставить изъ порученнаго мнѣ отряда двѣ роты Грузинскаго гренадерскаго полка, которыхъ и отправилъ въ дер. Пирази, по удобности, въ распоряженіе ген.-м. Котляревскаго, предполагаая смѣнить ихъ Севастопольскими ротами изъ баталіона, который ген.-м. Котляревскій хотѣлъ послать въ Пиразамъ для воспринятствования Пир-Куай-хаву переправиться чрезъ Куру; но какъ онъ вмѣсто сего баталіона послалъ егерей и козачковъ, кои по случаю ухода Персіяны должны обратиться на свое мѣсто, то я в. пр. представляю, что посланныя мною къ Пиразамъ двѣ роты нужно оставить тамъ по крайней мѣрѣ переименовать; но какъ онѣ должны соединиться съ полкомъ, на Аг-оглаи расположеннымъ, то вмѣсто ихъ не угодно-ли будетъ в. пр. назначить туда другія двѣ роты; а-же съ оставшимися у меня двумя ротами 9-го Егерскаго полка слѣдую на Памхоръ, гдѣ соединяю съ оставленными мною двумя ротами Тбилискаго пѣхотнаго полка, расположусь тамъ по прѣжнему.

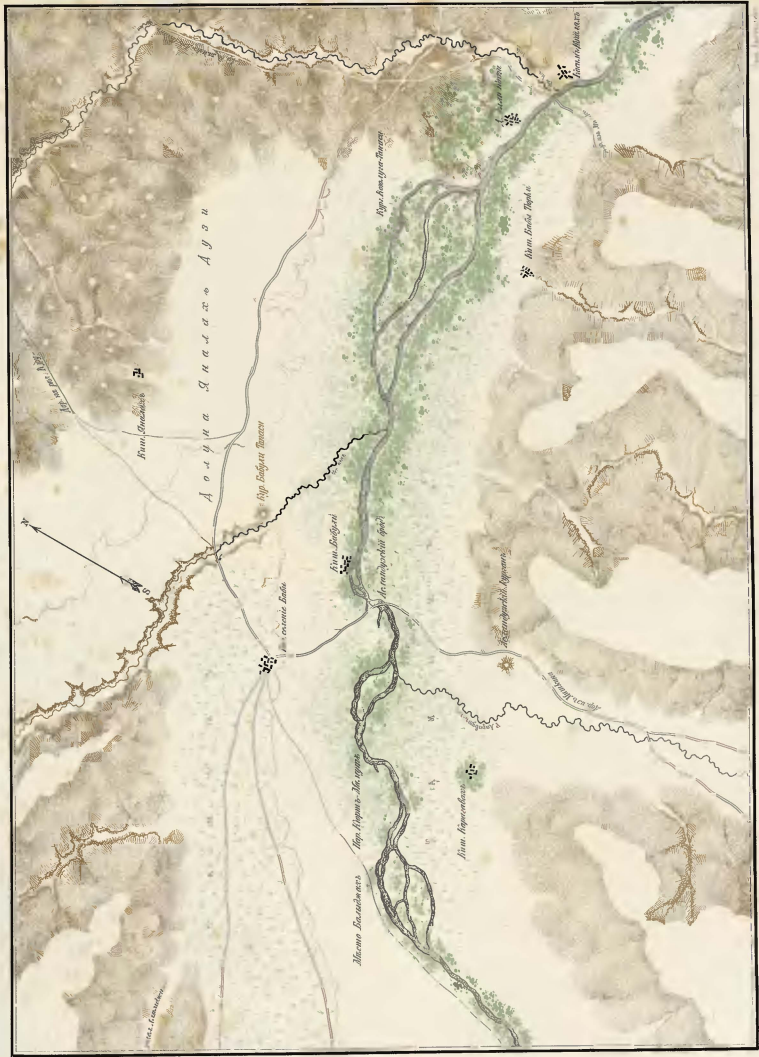
843. *Востоданнишій репортъ ген. Ртищева, отъ 31-го октября 1812 года, № 78.*

Съ чувствованіемъ вѣроподданническаго усердія моего имѣю счастіе принести В. И. В. всеподданнѣйшее поздравленіе съ знаменитою и поистинѣ единственною еще въ здѣшнемъ краю побѣдою, которая храбрыми войсками В. В., подъ командою отличнаго по службѣ ген.-м. Котляревскаго, одержана надъ главными Персидскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ самого Баба-ханова сына Аббас-миры.

Важное дѣйствіе сіе, совершившееся 19-го и 20-го числа сего октября мѣсяца, сопровождаемо было славными происшествіями

Персидское правительство, упоенное гордостью и кичась заведенными въ Персію регулярными войсками съ Европейскою артиллеріею, отвергнувъ при мирномъ конгрессѣ, бывшемъ у меня нынѣшняго дѣла, самыя снисходительныя предложенія и всѣ истощенныя мною способы въ заключенію мира, положило въ умъ своимъ всѣми силами возстать на раззореніе и погибель края. Высочайше отъ В. И. В. вѣреннаго моему началству. Почему, зная усилия непріятеля, изготавившагося въ равныхъ пунктахъ сдѣлать впаденіе въ границы Грузіи, и считая присутствіе мое наиболѣе нужнымъ въ Тбилисѣ, какъ центрѣ здѣшняго края, дабы временными распоряженіями оградить внутренность земли безопасностію и установить мятежнымъ дѣйствіямъ бѣлаго Грузинскаго ца-

ПЛАНЪ АСЛАНДУЗСКАГО БРОДА.

МАСШТАБЪ
 въ Арсландузскомъ Бродѣ и въ
 0 1 2 3 км

ревича Александра, который лукавством Персидского правительства, въ то самое время, какъ у меня продолжались мирные на границѣ переговоры, прокрался въ Грузію и усилія возбуждать легкомысленный Кахетинскій народъ, такъ какъ и жителей, населяющихъ по ущелью Кавказскихъ горъ дорогу, связующую сообщеніемъ Грузію съ Кавказскою Линіею, — я сдѣлалъ всѣ нужные распоряженія со стороны Карабага, на который намѣренъ былъ устремиться Баба-хановъ сынъ съ войсками, и въвѣривъ отрядъ, долженствовавшій ему противустать, начальству ген.-м. Котляревскаго, самъ послѣднимъ выступленіемъ съ частью войскъ у меня бывшихъ въ Тифлисѣ, для принятія надлежащихъ мѣръ въ спокойствіи Грузіи.

Вслѣдствіе-же предположенныхъ непріятелемъ намѣреній 3,000 отборѣйшей Персидской конницы, подъ начальствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, бывшаго хана Шекинскаго, вскорѣ по прибытіи моемъ въ Тифлисѣ, ворвались было уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ. Самъ Аббас-мирза съ многочисленными своими войсками при регулярной пѣхотѣ и съ 12 орудіями Англіиской артиллеріи, снѣша поддержать сей передовый свой корпусъ и вступить въ предѣлы здѣшняго края, прибылъ было уже къ Асладзуской переправѣ на Араксъ; но попомощи боевою при неодолимомъ мужествѣ высокославныхъ войскъ В. И. В. всѣ буйственные замыслы враговъ испровергнуты.

Сколько храбрый, столько-же и благородный ген.-м. Котляревскій, не допуская Баба-ханова сына войти въ здѣшнія границы, самъ со вѣрными ему отрядамъ, мною оставленнымъ при возвращеніи отъ Аракса, переправился за сію рѣку и 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностію главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерѣ. Богъ, отличный подвигъ начальника и храбрость воиновъ, бывшихъ подъ его командою, даровали при семъ случай оружію В. И. В. знаменитую побѣду. Скорое отступленіе непріятеля послѣдовало за быстротою атаки.

Весь обширный Персидскій лагерь, 35 фальконетовъ, множество артилерійскихъ снарядовъ и патроновъ достались побѣдителямъ. Конная-же артиллерія въ сей день обязана была своимъ спасеніемъ одной добротѣ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мирза, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправился рѣчку Даравюрдъ, остановился при укрѣпленіи Асладузѣ. Дѣятельный-же ген.-м. Котляревскій, не оставляя пораженнаго имъ врага, 20-го числа предъ рассвѣтомъ вновь ата-

ковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое мѣсто Асладузѣ, укрѣпленное по правиламъ фортификаціи Англіискими инженерами, устроенное на горѣ, обнесенное палисадникомъ и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно. 11 орудій Англіиской артиллеріи, болѣе 500 пѣхотныхъ сарбазовъ (регулярныхъ Персидскихъ солдатъ, образованныхъ сперва Французами, а болѣе еще впоследствии Англичанами), въ томъ числѣ 1 полковника и нѣсколько другихъ чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Баба-хановъ сынъ бѣжалъ постыдѣннѣйшимъ образомъ. Изъ 12 орудій, у него бывшихъ, спасъ только 1. Четыре батальона отборѣйшей Персидской регулярной пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, особливо-же изъ батальона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ Асладузѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по снѣдой увѣренности на свое могущество, обнаружило высокомеріе выше всякихъ предѣловъ, гордость Персіянъ попорана и непріятельскіе ихъ замыслы уничтожены, благодаря Бога, съ весьма малою потерею со стороны храбрыхъ войскъ В. И. В., простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между тѣмъ, какъ сей отличный подвигъ совершался за Араксомъ, то въ одно-же съ симъ время, по распоряженію моему, быстрое движеніе ген.-м. барона Кюдта фон-Юргенсбурга съ вѣрными ему отрядамъ, находившимся подъ кр. Еласеуспольскою противъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, благородными мѣрами имъ взятыми и намѣченею немовѣрной скоростью, съ каковою онъ, неожиданно переправился чрезъ Куру, явился предъ непріятелемъ, до того устранили передовой Персидскій корпусъ, что Персіяне, объятае ужасомъ, въ крайнемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая даже и въ сраженіе, пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей и въ особенности гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною конницею Шекинскою и Еласеускаго султана Ахмед-хана, который по истинному усердію своему и преданности къ В. И. В., навѣстясь объ опасности, угрожающей Шекинскому ханству, сослѣднему съ его владѣніемъ, самъ явился съ войсками на помощь къ ген.-л. Джафар-Кули-хану, также усердѣйшему подданному В. В., и такимъ образомъ Персидскія войска выгнаны изъ Шекинскаго владѣнія, потерявъ множество ихъ багажа и одного важнаго Карадагскаго Алах-Яр-султана,

взятого въ плѣнъ съ другими 5 Персидскими чиновниками.

Съ другой-же стороны, троекратны покусенія Эриванскаго сардара съ взятою частью Персидскихъ войскъ на провинціи Памбакскую и Шурагельскую, охраняемыя отрядомъ храбраго и дѣятельнаго ген.-м. Лисаневича, были съ совершеннымъ успѣхомъ отражены оружіемъ В. И. В. и непріятель, въ сѣхъ сраженіяхъ побитый, принужденъ былъ удалиться съ большою потерей.

О таковыхъ знаменитыхъ происшествіяхъ и въ особенности о побѣдѣ ген.-м. Котляревскаго, каковой по общему признанію никогда еще здѣсь не было, судя по важности приобрѣтенныхъ военныхъ трофеевъ, по числу убитыхъ на мѣстѣ непріятелей и по истребленію значной части вновь образованной Персидской регулярной пѣхоты, имѣя счастье всеподданнѣйше довести В. И. В., я вслѣдъ за сѣмъ, когда получу подробное донесеніе отъ ген.-м. Котляревскаго, буду имѣть таковое-же счастье представить въ милосердное возвращеніе подвиги отличившихъ себя въ сѣхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ и испрашивать изъ Монарша награжденія, котораго ген.-м. Котляревскій, какъ виновникъ сего знаменитаго дѣйствія, въ особенности заслуживаетъ и достоинъ того, чтобы по обычаю сердца В. И. В. милосердію сей чиновникъ, отличный по воинскимъ званіямъ своимъ и наипаче по ревностѣйшему усердію къ пользѣмъ службъ Вашей, всемилостивѣйшій Государь, былъ ошачтвленъ особенною милостію и Высочайшимъ вниманіемъ къ его заслугамъ. О чемъ при поднесеніи В. И. В. общаго списка чиновникамъ, оказавшимъ отличную храбрость, я въ упованіи на Высочайшую ко мнѣ довѣренность В. В. приму смѣлое всеподданнѣйше представить съ опредѣленнымъ той награды, каковой по мнѣнію моему достойны подвиги ген.-м. Котляревскаго, такъ какъ и другихъ генераловъ съ чиновниками, подъ начальствомъ ихъ бывшими.

Въ заключеніе-же вынѣю въ непремѣнную себя обязанность всеподданнѣйше присовокупить при сѣмъ, что съ прибытіемъ моимъ въ Тифлисъ принятыми военными мѣрами дорога, соединяющая Грузію съ Кавказскою Линіею, совершенно очищена отъ мятежниковъ и безпрепятственное сообщеніе восстановлено; въ Кахети равномерно дѣйствующимъ тамъ противъ бѣлаго царевича Александра отрядамъ, подъ коючюю ревностѣйшаго къ службѣ В. И. В. ген.-м. кн. Орбеліани, мятежники и Лезгины, царевичу содѣйствовавшіе, взятыми имъ весьма благородными мѣрами во многихъ сраженіяхъ побиты. Вѣданный царевичъ, оста-

ваемый теперь партіями его поддѣрживавшими, бѣгаетъ съ мѣста на мѣсто и всюду преслѣдуется ген.-м. кн. Орбеліани, его поражающимъ. Я надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней судьба сего злаго мятежника рѣшится и тогда не только въ успокоенной уже Грузіи совершенное восстановится спокойствіе, но и въ самой Кахети. Впрочемъ, о всѣхъ подробностяхъ сего бунта и военныхъ распоряженіяхъ, кои мною и въ отсутствіе мое ген.-м. кн. Орбеліани были приняты, я не преминулъ представить събстоятельно военному министру, для донесенія объ оныхъ, В. И. В.

844. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцева, отъ 31-го октября 1812 года, № 79.*

Послѣ донесенія моего, отъ 20-го августа, № 54, в. с. не изволили имѣть отъ меня никакого свѣдѣнія о здѣшнемъ краѣ, Высочайше началству моему вѣренномъ. Причину сему было смутное положеніе, въ каковое бѣгламъ царевичемъ Александромъ приведена была Грузія во время отбѣга моего на границу для мирныхъ съ Персидскимъ правительствомъ переговоровъ, которые по лукавству, гордости и нерасположенію Персіанъ къ миру не имѣли никакихъ успѣховъ. О подробностяхъ сѣхъ переговоровъ и всѣхъ сопровождавшихъ оныя происшествій я имѣлъ честь, отъ 25-го сентября, № 70, доносить в. с. изъ лагеря при ур. Каракепекъ, отправивъ донесеніе мое съ нарочнымъ курьеромъ, хорунжимъ Даниловымъ. Однако-же по возвращеніи въ Тифлисъ, къ крайнему моему прискорбію, узнавъ, что курьеръ сей бунтовщиками, завалявшими дорогу, ведущую изъ Грузіи, и пресѣкшими всякое сообщеніе съ Кавказскою Линіею, убитъ и что депеши потеряны. Почему, весьма заботясь о томъ, дабы столь продолжительная невѣдомость о положеніи здѣшняго края не нанесла безпокойствія всемилостивѣйшему Г. И., я всю дѣятельность обратилъ прежде на восстановление безпреступнаго сообщенія съ Линіею и сколь скоро дорога сдѣлалась теперь свободною по расчисти мѣтежниковъ и по приведеніи ихъ въ покорность то я первѣйшимъ поставилъ для себя долгомъ ускорить отправленіемъ фельдгегера съ нужными донесеніями и зная при томъ, что в. с. по благосклонности своей изволите принимать участіе въ дѣлахъ вѣрнѣшаго мнѣ края, счелъ себя обязаннымъ почтеннѣйше представить при сѣмъ дубавкавное отношеніе мое, отъ 25-го сентября, № 70, со всеми при ономъ приложеніямъ, дабы вы изволили видѣть полную связь здѣшнихъ происшествій.

Въ семь донесени моемъ я остановился на томъ, что когда по коварству чиновниковъ, окружающихъ Аббас-мирузу, личное мое съ нимъ свиданіе на границѣ не могло имѣть своего событія, то со стороны моей послѣднее употреблено было еще средство, дабы для обличенія въ добромъ согласіи приступлено было еще въ выбору съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ и въ Асландузѣ, на правомъ берегу Аракса, чрезъ сихъ полномочныхъ имѣть переговоры объ основаніяхъ, на коихъ могъ-бы быть возстановленъ миръ между двумя державами. Таковое предложеніе мое, какъ кажется, больше по содѣйствію Англійскаго министра, было принято Баба-хановымъ сыномъ Аббас-мирузою и полномочные назначены, — со стороны моей командиръ 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердовъ, а со стороны Аббас-мирузы первый ея министръ Мирза-Абуль-Касимъ (сынъ Мирза-Безюрга, хитраго и лукаваго каймакама и дядки Аббас-мирузы). Въ соразмѣрности же того, что для содѣйствія Персидскому министру назначенъ еще былъ отъ Аббас-мирузы секретарь Англійскаго посольства Моріеръ, и я съ моей стороны въ помощь по дѣламъ ген.-м. Ахвердову придавъ правителя канцеляріи моей к. с. Могилевскаго, отправилъ сихъ чиновниковъ въ Асландузъ для договоровъ о мирѣ, снабдивъ ихъ полнымъ отъ меня наставленіемъ.

Продолжая теперь описаніе сего свѣда полномочныхъ и послѣдствія оного, я не считаю нужнымъ распространяться здѣсь въ изъясненіяхъ насчетъ дожныхъ, коварныхъ и изворотливыхъ аллегорическихъ объясненій Персидскаго министра противу доброжелательныхъ, краткихъ и ясно изображающихъ пользу Персіи предложеній ген.-м. Ахвердова, сдѣланныхъ имъ по силѣ моихъ наставленій, и ограничиваю себя донесеніемъ в. с. только того, что Персидское правительство или, можетъ быть, члены оного, дѣйствующіе главнѣйшими пружинами, обнаружило въ семь случаевъ совершенную неискренность Персіянъ и гордость, превышающую всякую мѣру, ибо Персидскій полномочный, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ принявшій объясненія ген.-м. Ахвердовымъ выгоды, кои Е. И. В. всемілостивѣе соизволяетъ даровать владѣтелю Персіи Баба-хану чрезъ признаніе его въ достоинствѣ шаха Персидскаго, также чрезъ признаніе сына его Аббас-мирузу наслѣдникомъ Персіи и чрезъ обѣщаніе поддерживать сіи ихъ права и оборонять силою Россійскаго оружія, — предлагалъ съ своей стороны въ основаніе мира настоятельное требованіе, чтобы Россійскою Имперіею уступлены были Персіи приморскія провинціи Дербентская, Кубинская и Бакинская съ ихъ главными городами, также всѣ ханства,

какъ-то Карабагское, Ширванское и Шекинское и области Елисаветопольская и Шурагелская, т. е., чтобы всѣ земли и владѣнія, кои въ продолженіи войнъ съ Персіею покорены отъ нея оружіемъ или доброю волею владѣльцовъ вступили въ подданство Е. И. В., были возвращены подъ власть Персидскаго владѣтеля. Почему таковыя высокомерныя требованія, какъ несообразныя съ достоинствомъ Россійской Имперіи, превышающія власть, Высочайшимъ полномочіемъ мнѣ данную, были рѣшительно отвергнуты ген.-м. Ахвердовымъ и переговоры въ два свиданія кончены. Подлинный актъ, объясняющій причины, по которымъ не посѣдѣвало согласія въ постановленіи мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ, подписанный полномочными обѣихъ сторонъ, при семь имѣю честь представить для поднесенія оного Е. И. В. чрезъ посредство в. с.

Я ограждаю себя сего осторожностію для того, чтобы не дать ходу лукавствамъ Персіянъ, кои предъ Тегеранскимъ кабинетомъ не упустили-бы сдѣлать превратнаго толкованія и по прѣвнимъ примѣрамъ приписать безупѣшность въ семь дѣлъ недоброжелательству главнокомандующихъ въ Грузіи. Искусству же отлично-ревностнаго въ пользѣмъ службы Е. И. В. ген.-м. Ахвердова и находящагося при немъ правителя моей канцеляріи, к. с. Могилевскаго, я обязанъ тѣмъ, что наставленіе мое въ семь случаевъ было исполнено во всей точности и что при неимовѣрныхъ затрудненіяхъ, кои находилъ Персидскій полномочный въ утвержденіи съ своей стороны сего формальнаго акта, наконецъ оный, убѣжденный неоспоримыми доводами ген.-м. Ахвердова, долженъ былъ подписать сей актъ, служащій нынѣ уликю высокомерія Персидскаго правительства и того безсаванія, коимъ унижена гордость Персіянъ чрезъ счастливые происшествіе, къ славы Россійскаго оружія вскорѣ потомъ случившееся, о коемъ, следуя порядкамъ самыхъ дѣйствій, я ниже сего буду имѣть честь донести в. с.

Между тѣмъ, долгъ имѣю довести до свѣдѣнія вашего, что сколь скоро ген.-м. Ахвердовъ по прерваніи мирныхъ переговоровъ возвратился изъ-за Аракса ко мнѣ въ лагерь, то я по секретнымъ открытіямъ, знавши уже предвѣрительно намѣреніе Аббас-мирузы не приближаться къ Араксу съ своими войсками до тѣхъ поръ, пока я буду оставаться въ Карабагѣ, свѣдѣовательно и то, что я не могъ-бы имѣть случая нанести ему ударъ; а съ другой стороны удостовѣривъ, что бѣлый паренчикъ Александръ, снабженный денежными пособиями со стороны Персидскаго правительства и обѣщаніемъ въ скоромъ подкрѣплѣ-

них войсками, будучи при томъ поддерживаемъ еще тайно нѣкоторыми недоброжелательными изъ самаго дворянства Грузинскаго, къ нему бѣжавшими въ Эривань, другими-же пристававшими къ нему уже въ Кахетію, а можетъ быть и дѣйствіемъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ нѣкоторыхъ членовъ Грузинскаго царственаго дома, успѣлъ пробраться въ Кахетію и что по рапортамъ мною полученнымъ всѣ почти Кахетинцы, такъ какъ и народы, населяющіе дорогу чрезъ Кавказскія горы, коею свяжутся сообщеніе Грузинъ съ Кавказскою Линіею, принявъ сторону бѣлаго Александра царевича, вбунтовали и подняли оружіе противъ войскъ Е. И. В.,—я счелъ необходимо нужнымъ на другой-же день съ войсками, изъ Грузинъ мною приведенными въ Карабахъ, выступить обратно и послѣднѣе прибывшемъ въ Тифлисъ для восстановления въ Грузинъ спокойствія и порядка, оставивъ на границѣ противъ Аббас-миры отрядъ ген.-м. Ротдиревскаго, котораго не упустилъ я снабдить полными со стороны моей наставленіями, какъ въ разсужденіи дѣйствій его противъ Аббас-миры на случай приближенія его къ Араксу, такъ равно и для принятія надлежащихъ мѣръ, чтобы отравить Пир-Кули-хана выѣздомъ съ измѣнникомъ Селюмомъ, бывшимъ Шекинскимъ ханомъ, о комъ я имѣлъ тайное чрезъ концевитовъ моихъ свидѣніе, что они Аббас-мироу будутъ по удаленіи моихъ изъ Карабага отправлены съ 3 т. Персидской конницы въ Шекинское владѣніе, для раззоренія оного и возбужденія жителей къ мятежу противъ усерднаго и преданнѣйшаго Россіи ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, съ тѣмъ, что если-бы всѣ таковыя замыслы Персіанамъ удалась, то изъ Шекинскаго владѣнія сей отрядъ Персидской конницы долженъ былъ-бы соединиться потомъ съ бунтующимъ въ Кахетію царевичемъ Александромъ.

Скорое прибытіе въ Тифлисъ съ войсками произвело сильное впечатлѣніе въ бунтовщикахъ, которые по должнымъ проглашеніямъ, тайно разсыяннымъ Персіанамъ и бѣглымъ царевичемъ Александромъ, считали меня съ отрядомъ окруженнымъ многочисленными войсками Аббас-миры и совершенно потѣпшимъ.

Впрочемъ, и въ самое отсутствіе мое всѣ мѣры къ уничтоженію мятежа были приняты по силѣ инструкции, данной мною ген.-м. кн. Орбеляни, оставленному командующимъ въ Грузію на время моего отсутствія я засталъ въ Тифлисѣ начальствующимъ опытнаго ген.-м. Симоновича, котораго ген.-м. кн. Орбеляни вызвалъ для сего изъ Имеретіи, а самъ въ подкрѣпленіе отряда полк. Тихановскаго, дѣйствовав-

шаго противъ бѣлаго царевича Александра, отправился съ отрядомъ войскъ, дабы скорѣе рѣшить судьбу мятежниковъ и привести въ устройство Кахетію; въ разсужденіи большой дороги, соединяющей Грузію съ Кавказскою Линіею, также сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, дабы очистить отъ бунтовщиковъ, занявшихъ оную и укрѣпившихъ завалами и засѣками, о каковыхъ военныхъ распоряженіяхъ подробно донесено отъ меня военному министру. Здѣсь-же долгомъ поставлю присвокупить только, что когда 2 батальона полковниковъ Петерскаго и Краббе, послѣдно соединивъ, напали стремительно на укрѣпленные засѣны бунтовщиковъ, а свадѣ потѣснивъ ихъ въ одно съ симъ время батальонъ, также для очищенія дороги шедшій съ Кавказской Линіи, по предварительному уведомленію о семъ ген.-м. кн. Орбеляни командующаго на Линіи ген.-м. Портягина, сходно моему наставленію, то бунтовщики, имѣвъ хотя весьма упорное, но непродолжительное дѣло съ храбрыми войсками, атаковавшими ихъ въ самыхъ засадахъ, немедленно были изъ оныхъ вытѣснены, разбиты и разсыяны. Однако-же я, не бывъ еще свидѣомъ о семъ успѣшномъ дѣйствіи, по прибытіи моемъ въ Тифлисъ и наиболѣе заботясь о восстановленіи прежде всего свободной коммуникаціи съ Кавказскою Линіею, послалъ еще туда изъ Тифлиса съ особымъ отрядомъ ген.-м. Симоновича; но какъ не было уже надобности въ семъ новомъ усиленіи туда войскъ, такъ какъ дорога по разогнаніи мятежниковъ сдѣлалась спокойною и безопасною, то отрядъ сей подъ командою ген.-м. Симоновича обращенъ мною въ Кахетію, для совѣстныхъ дѣйствій съ ген.-м. кн. Орбеляни въ разсужденіи скорѣйшаго восстановленія совершеннаго спокойствія и уничтоженія мятежниковъ.

Въ Кахетіи дѣйствія орудія Е. И. В. повсюду сопровождаются счастливыми успѣхами, подъ разумнымъ распоряженіемъ ген.-м. кн. Орбеляни, отличающагося реніемъ и усердіемъ къ службѣ Е. И. В. Въ первый разъ при появленіи бунтующаго Александра царевича въ Кахетію полк. Тихановскій со вѣрными ему отрядамъ разбилъ его совершенно при большомъ сел. Шиддѣ. При всемъ томъ, царевичъ, подкрѣпляемый новыми толпами пристававшихъ къ нему бунтовщиковъ, весьма усилился было прибывшими къ нему Легитимамъ болѣе нежели въ 3,000. Почему ген.-м. кн. Орбеляни еще до прибытія моего въ Тифлисъ самъ отправился съ новымъ отрядомъ въ Кахетію для подкрѣпленія полк. Тихановскаго. Дѣйствія его теперь тамъ рѣшительны и самыя быстрыя. По извѣстіямъ мною отъ него получаемымъ, бѣглецы

царевичъ въ многократныхъ сраженіяхъ съ нимъ бывшихъ вездѣ побитъ и безотлучно преслѣдуется. Многія партии митежниковъ, съ нимъ находившіяся, безъ помяды истреблены. Легитимы ему содѣйствовавшие въ 3 т., 14-го числа сего мѣсяца, при сел. Шидда, въ двухъ укрѣпленныхъ или завалахъ, совершенно разбиты и поглотены штыками. Довольно значущая партия бунтовщиковъ, того-же числа вѣшая для войскъ царевича хабъ, перехвачена и вся истреблена, такъ что не спасся ни одинъ человѣкъ. При томъ, какъ по неимовѣрному ожесточенію, обшившему умы Кахетинцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, бывъ прощены, вновь нарушили вѣрность и вооружались противъ войскъ Е. И. В., невозможно было избѣжать самыхъ строгихъ мѣръ къ приведенію ихъ въ разумъ, то главнѣйшія бунтующія деревни Шидда, Велсе-цххе, Сабубе и нѣкоторые другія, принимавшія царевича, въ особенности-же Шидда, 3 раза дававшая ему убѣжище и помощь, въ страхъ другимъ преданы огню и разоренію, такъ что едва и слѣды ихъ теперь видны. Бѣдливый царевичъ съ оставшеюся при немъ сводочью таскается по дѣламъ, по ущельямъ, будучи вездѣ преслѣдуемъ. Небольшая часть митежниковъ Кахетинцевъ, вышедшихъ изъ своего безумія, возвращаясь въ свои дома, являясь съ покорностью къ ген.-м. кн. Орбелаян и умоляють о помилованіи. Болѣе-же всего сильное пораженіе царевича при самомъ Сигнахѣ, случившееся 22-го числа сего мѣсяца, привело въ чрезвычайную робость и раскаяніе митежниковъ, слѣпо ему предавшихся. А потому при всѣхъ сихъ успѣхахъ и при мѣрахъ, сверхъ того, мною удвоенныхъ къ скорѣйшему приведенію въ совершенное устройство Кахетин, чрезъ отправленіе туда двумя разными дорогами еще двухъ отрядовъ,—одного подъ командою ген.-м. Симоновича, въ томъ намѣреніи, чтобы онъ, дѣйствуя согласнo съ отрядомъ ген.-м. Орбелаян, перерывала митежному царевичу вездѣ дорогу и встрѣчалъ оружіемъ, когда онъ по обыкновенію своему будетъ перемѣгать съ мѣста на мѣсто, а другой подъ командою шефа Тифлисскаго пѣхотнаго полка полк. Пестеля, коего цѣль по данному ему отъ меня наставленію есть та, чтобы, доставивъ артиллерійскіе снаряды и ружейные патроны въ Сигнахъ для дѣйствующихъ отрядовъ, возвратиться отъсюдь по главной дорогѣ, связующей сообщеніе Тифлиса съ Кахетіею, и очистить оную отъ разбойниковъ, наконецъ отправленіе въ Кахетію 300 чел. конныхъ храбрыхъ Казахскихъ Татаръ для удобнѣйшаго преслѣдованія бѣгущихъ и поимки самого царевича,—я надѣюсь несомнѣнно, что остальные скопища бунтовщиковъ въ скоромъ

времени будутъ истреблены, спокойствіе восстановится, порядокъ учредится и самъ царевичъ или будетъ пойманъ или выгнанъ вовсе изъ предѣловъ Грузіи.

Съ другой-же стороны, довольно сильная партия Персидскихъ войскъ, дѣлавшая въ 3-хъ мѣстахъ нападѣнія на Памбакъ и Шуграгелъ, были мужественнымъ ген.-м. Лисаневичемъ побиты и съ большимъ урономъ прогнаны.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, поставивъ въ такое положеніе внутреннія дѣла Грузіи, я на сихъ дняхъ обрадованъ еще извѣстіемъ храбраго и усерднѣйшаго къ пользѣмъ службъ ген.-м. Котларевскаго, который совершилъ знаменитѣйшій подвигъ, одержавъ столь важную побѣду за Араксомъ надъ главными Персидскими войсками, что она по самой истинѣ можетъ назваться еще первою и никогда небывалою въ здѣшнемъ краю, по важности военныхъ трофеевъ въ оной пріобрѣтенныхъ, по числу убитыхъ на мѣстѣ непріятелей и по истребленію знатной части вновь введенной Персидской регулярной пѣхоты. 27-го числа сего мѣсяца, было принесено здѣсь, въ главномъ Тифлисскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ, Богу благодарственное молебствіе по случаю сего знаменитаго происшествія, испровергшаго главныя Персидскія намѣренія, о подробностяхъ коего я за первѣйшій долгъ поставлю доставити въ с. с., какъ извѣстному ревнителю къ отечественной славіи и къ пользѣмъ службъ Е. И. В.

По коварнымъ планамъ, давно предуготовленнымъ Персидскимъ правительствомъ, 3,000 отборнѣйшей Персидской конницы, вскорѣ по удаленіи моемъ съ частью войскъ изъ Карабага, отправлены были подъ предводительствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, которые ворвались уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ, а Аббас-мирза съ многочисленными своими войсками, при регулярной пѣхотѣ и съ 12 орудиями Европейской артиллеріи, прибылъ было уже къ Асладузской переправѣ на Араксъ, въ намѣреніи поддержать свои передовыя войска и вступить въ предѣлы здѣшняго края; но ген.-м. Кутяревскій, не допуская Аббас-мирзу войти въ напикъ границы, самъ со вѣрными ему отрядами переправился за Араксъ и 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностію главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерь. Скорое отступленіе непріятеля послѣдовало за быстротою атаки, весь обширный Персидскій лагерь, 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ достались побѣдителямъ, конная-же артиллерія въ сей день обязана была своимъ спасеніемъ одной добротѣ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мираа, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправясь р. Даракордъ, остановился при укр. Асламдуть; но дѣятельный ген.-м. Котларевскій, не оставивъ пораженнаго имъ врага, 20-го числа предъ разсвѣтомъ вновь атаковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое укр. Асламдуть, устроенное на горѣ, обнесенное палисадниками и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно. 11 орудій артиллеріи, болѣе 500 пѣхотныхъ сарбазовъ (т. е. регулярной Персидской пѣхоты, образованной сначала Французами, а впоследствии Англичанами), въ томъ числѣ 1 полковникъ и нѣсколько чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Аббас-мираа бѣжалъ постыдѣннѣйшимъ образомъ; изъ 12-ти орудій, у него бывшихъ, спасъ только 1. Четыре батальона отборнѣйшихъ сарбазовъ совсѣмъ почти уничтожены, особливо-же изъ батальона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ Асламдуть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по слѣбной увѣренности въ свое могущество, обнаружило высокомеріе выше всякихъ предѣловъ, гордыня ихъ поправа и неприятелискіе замыслы сего народа уничтожены, благодаря Бога, въ весьма малую потерю со стороны храбрыхъ Россійскихъ войскъ, простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между-же тѣмъ, какъ радостное сіе происшествіе совершалось за Араксомъ, то въ одно съ симъ время быстрое движеніе ген.-м. барона Кюдта съ вѣрными ему отрядамъ противъ Пир-Кули-хана и измѣнника Салима, благоразумныя мѣры имъ взятыя и наипаче немовѣрная скорость, съ каковою онъ неожиданно явился предъ непріятелемъ, до того устранили Персидскія войска, вступившія было въ Пекинское владѣніе, что они, не оставаясь на мѣстѣ ни одного часа и объятые ужасомъ, въ крайнемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая даме и въ сраженіе. Пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей, наипаче-же гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною Пекинскою конницею и таковою-же вѣрнаго Россіи Елисейскаго султана Ахмед-хана, выгнавшаго по соудству на помощь Диванар-Кули-хану, и совершенно оставили сіе владѣніе, потерявъ множество своего багата и одного важнаго Карадагскаго Алах-Ир-султана, взятаго въ пѣнѣ съ другими 5 Персидскими чиновниками.

О каковомъ знаменитомъ происшествіи, покрывшемъ новымъ блескомъ побѣдоносное оружіе Е. И. В., вознижа себѣ въ истинное удовольствіе принести въ с. мое усердѣннѣе поздравленіе, я долготъ стало также довести до свѣдѣнія вашего, что при семъ сильномъ пораженіи Персидскихъ войскъ, регулярно ихъ пѣхотою и всеми военными дѣйствіями управлялъ Англійскій майоръ Криссати, который за дерзость свою и за нарушеніе правъ союзныхъ наказанъ смертію, будучи убитъ на мѣстѣ сраженія; а Англійскою артиллеріею, отбѣгну у Персіанъ, управлялъ также Англійской службой артиллерійскій кап. Линдсей, о которомъ неизвѣстно еще, остался-ли онъ между трупами убитыхъ или спасся бѣгствомъ. Таковыя непринятныя поступки чиновниковъ дружественной и союзной державы съ Россійскою Имперіею требуютъ ближайшаго объ нихъ удостовѣренія, что я и не упущу открытъ, не полагая однако-же, чтобы они управляли въ семъ случаѣ дѣйствіями Персіанъ противъ войскъ Е. И. В. съ согласія Англійскаго министра, въ Персіи пребывающаго, который послѣ оштрафованнаго со стороны моей объявленнаго о заключенномъ между Россіею и Англіею мирѣ и дружественномъ союзѣ, показывалъ опыты искреннаго участія его въ подвѣдахъ дѣла напихъ съ Персіею и употреблялъ всемірное содѣйствіе въ сближеніи насъ въ миру, извѣста меня при томъ, что онъ Англійскимъ офицерамъ, состоящимъ въ его посольской свѣтѣ, запретилъ дѣйствовать противъ войскъ Россійскихъ. По разрывѣ-же переговоровъ, будучи, какъ кажется, недоволенъ поступками Аббас-мираа и его министровъ, немедленно оставилъ Аббас-мируз и уѣхалъ въ Тегеранъ. Почему я и считаю, что можетъ быть сіи чиновники, находясь при Баба-хановомъ свѣтѣ, взяли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ сами собою и безъ его вѣдома. Впрочемъ, какъ-бы сіе ни случилось, но таковой поступокъ, по мнѣнію моему, не долженъ быть оставленъ безъ вниманія и если найдется, что Англійскій кап. Линдсей (человѣкъ немовѣрно высокаго роста и столь-же высокоростный въ своихъ свойствахъ, какъ я могъ замѣтить сіе изъ обращенія, когда онъ Англійскимъ министромъ былъ присылать ко мнѣ въ лагерь), остался живъ, то достоинъ того, дабы требовано было отъ Англійскаго двора судить его за сей поступокъ, какъ измѣнника противъ союзной державы.

Затѣмъ имѣю честь присовокупить, что сія только важная побѣда надъ Персіанцами, коихъ дѣйствіемъ волежатъ въ Грувнъ пламень мѣтежа, и прогнаніе ихъ войскъ отъ границъ вѣдшаго края, безъ сомнѣнія, произведетъ весьма важное влияние на бунтовъ

щиковъ, равно какъ и на Лезгинъ, содѣйствующихъ близкому царевичу, котораго надежда на помощь Персіянъ теперь вовсе рухнула. А потому я надѣюсь, что вѣтвя мною мѣры, при помощи боковой, чрезъ нѣсколько дней рѣшить судьбу сего злаго мятежника и совершенное во всей Грузіи спокойствіе будетъ восстановлено. Сей-же самый благопріятный случай открываетъ удобность ген.-м. Котляревскому сдѣлать съ частью своего отряда диверсію въ Талышши,—сверхъ отправленнаго туда прежде уже ген.-м. Хатунцовымъ, выгнать изъ сего владѣнія Персидскія войска, вошедши туда неприятели въ время самаго перемирія, и восстановить всѣ права покровительствуемаго Россіею Мир-Мустафа-хана Талышпинскаго, а другую часть отряда употребить на возвращеніе изъ-за Аракса военною рукою Карабагскихъ семействъ, въ началѣ нынѣшняго лѣта при моемъ предѣстѣніи увлеченныхъ въ плѣнъ Персіанами, что мною и предписано къ исполненію ген.-м. Котляревскому.

Въ заключеніе-же долгого ставлю довести, что хотя есть въ Грузіи изъ здѣшняго дворянства, особливо-же въ Кахетіи люди вѣрныя и недоброжелательныя Россійской Имперіи, кои нарушили вѣрность, пристали къ близкому царевичу и ревностно желаютъ восстановленія его царемъ, но однако-же гораздо болѣе часть князей, а напѣчатъ изъ знатнѣйшихъ фамилій оказали усердную свою преданность Г. И., остались нисколько неучастными безумному волненію и сохраняютъ непоколебимую вѣрность. Многие изъ таковыхъ приверженныхъ къ Высочайшему Престолу находились по доброй своей волѣ, во время похода моего къ границѣ, и при переговорахъ съ Персидскимъ правительствомъ, а по возвращеніи моемъ въ Грузію не только удалились отъ всякаго соучастія въ мятежъ, но скорѣю о заблужденіи своихъ соотечественниковъ, со всею готовностію и усердіемъ употребили себя въ содѣйствіе пользаясь службой Е. И. В. Равнымъ образомъ и многія другія княжескія фамиліи въ Грузіи, даже и въ самой Кахетіи, отвергнувъ всѣ обольстительныя предложенія близкаго царевича и сохраняя твердо вѣрность къ Россіи, не только увлечены отъ мятежа, но соединено съ отрядомъ войскъ Е. И. В. подъ командою ген.-м. кн. Орбѣлиани, находясь во всѣхъ сраженіяхъ противу бунтовщиковъ и близкаго царевича, оказали весьма похвальные опыты ихъ усердія и преданности. А потому, отдавая совершенную справедливость испытанной вѣрности князей и дворянъ, находившихся со мною въ походъ, я всепокорнѣйше прошу в. с. довести объ ихъ именахъ до Высочайшаго свѣдѣнія и въ вѣнцѣ ихъ поощреніе, такъ

какъ и отличіе предъ другими исходатайствовать всѣмъ Высочайшее Е. И. В. благоволеніе.

845. *Репортъ кап. Висскаго ген. Ртищеву, отъ 12-го ноября 1812 года, № 970.*

Сейчасъ поймали двухъ человѣкъ, отъ шах-заде къ Хаджи-Мамед-хану идущихъ, съ фирманомъ и двумя письмами отъ нѣкоторыхъ хановъ, которыми распечатавъ, я увидѣлъ, что Аббас-мирза обѣщаетъ ему подкрѣпленіе храбрѣйшими войсками. Сія бумага къ в. пр. на разсмотрѣніе представить честь имѣю и къ разрушенію предпріятія Персидскаго правительства покорнѣйше прошу съ своей стороны не оставить равнымъ секундсомъ. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь преодолѣть непріятеля, хотя-бы вдвое больше было, если-бы на чистомъ мѣстѣ; а какъ онъ занимаетъ позицію въ мѣстахъ и при томъ съ 5-ю орудіями, то сопряжено съ большою для насъ потерю вытѣсть его совершенно

846. *Всеподданнѣйшій репортъ ген. Ртищева, отъ 21-го ноября 1812 года, № 88.*

Отъ 31-го числа прошлаго октябрия я имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести о примѣрномъ пораженіи главныхъ Персидскихъ силъ, собравшихся было для раззоренія здѣшняго края, подъ предводительствомъ Аббас-миравъ, такъ какъ и о важныхъ военныхъ трофеяхъ, приобретенныхъ въ семь знаменитомъ дѣйствіи храбрыми войсками В. И. В. Въ допленіе къ тому, получивъ при подробномъ донесеніи ген.-м. Котляревскаго, виновника сего побѣды, еще 3 знамени, отбитыя въ семь сраженій у регулярныхъ Персидскихъ войскъ, изъ коихъ одно главное самого Аббас-миравъ, я съ вѣрноподданническимъ усердіемъ подношу сіи трофеи чрезъ шт.-к. Грузинскаго гренадерскаго полка Выховцова,—храбраго и усерднаго къ службѣ офицера, бывшаго въ самомъ дѣйствіи, повергаю оныя въ столѣтъ В. И. В. и вторично при семь случаевъ имѣю счастье привести мое всеподданнѣйшее поздравленіе съ таковымъ проихшествіемъ, которое въ здѣшнемъ краю ознаменовало новую славою побѣдоносное оружіе В. В.

Вѣрныя при томъ священной для себя обязанностию представить подробности сего проихшествія, пріемлю сѣбѣ съ полною искренностію довести, что плавъ, устроенный Персидскимъ правительствомъ для овладѣнія Грузіею, былъ сколько обширный, столько-же и хитро расположенный къ неизбѣжному вреду

войскамъ В. В., если-бы сими рѣшительнымъ и счастливымъ ударомъ вдругъ не были ниспровергнуты всѣ непріятельскіе замыслы. Черезъ бѣлаго царевича Александра коварно сими правительствомъ воздвигнутый бунтъ въ Кахети и другихъ частяхъ Грузіи во время самыхъ мирныхъ переговоровъ моихъ съ Аббас-мировою, продолжавшихся близъ границы; привлечение сосѣднихъ Лезгинъ подаять оружіе противу войскъ Россійскихъ и соединиться съ бунтующими Кахетинцами; прегражденіе всякаго сообщенія съ Лишею, чрезъ горскихъ народовъ, также возмущенныхъ; наконецъ, легкомысліе и колеблемость почти всѣхъ обитателей Грузіи угрозами и великою опасностью внутренности сего земли и атаки непріятеля несомнѣнными успѣхами въ предположенномъ намѣреніи. А добы тѣмъ еще съ болѣею вѣрностью приобрясти свои успѣхи, то Аббас-мирова по прерваніи мною мирнаго конгресса, сколь скоро и удалася отъ границы, чтобы поспѣшить въ Тбилисъ для приведенія въ порядокъ Грузіи, собравъ болѣе 20-ти т. Персидской конницы и регулярной пѣхоты, 8-го числа прошлаго мѣсяца прибыла къ Араксу. Первое его намѣреніе было атаковать тотчасъ оставленный мною на границѣ отрядъ подъ командою ген.-м. Котляревскаго, для чего и началъ было уже дѣлать переправу чрезъ Араксъ, но вслѣдъ затѣмъ, отъѣзжая сіе предпріятіе, онъ командировалъ 3 т. конницы съ Пир-Кули-ханомъ и измѣняющимъ Салимомъ къ Шехинскому владѣнію, для восстановленія тамъ сего посяданаго ханомъ, и 2 батальона пѣхоты къ мѣстечку Сальянамъ взять оное у Мустафа-хана Ширванскаго, дабы имѣть свободный входъ въ его владѣніе. Между тѣмъ самъ, оставаясь за Араксомъ, послалъ сильныя конныя отряды для раззоренія Карабага.

Цѣль его состояла въ томъ, чтобы раздѣлить силы ген.-м. Котляревскаго и тогда, съ болѣею увѣренностью напасть на него, уничтожить сей отрядъ; если-же-бы не успѣлъ его развѣлечь, то удерживать въ бездѣйствіи и дѣлать время успѣвая своими войскамъ, посланнымъ въ равныя мѣста для непріятельскихъ дѣйствій; потомъ, пробившись или обойдя его отрядъ, перенести главныя дѣйствія въ Ширванское и Шекинское ханства, послать чрезъ сіе послѣднее войска въ подкрѣпленіе Кахетицевъ, бунтующихъ подъ предводительствомъ бѣлаго царевича, отрядить сильныя партіи для раззоренія Шансаветопольской провинціи, возбудить къ мятежу Шахорскихъ, Шамшадльскихъ, Казахскихъ и Борчалнскихъ Татаръ, Грузинъ поддѣломственныхъ, и такимъ образомъ все

возстава противу войскъ В. И. В., устремиться на овладѣніе здѣшнимъ краемъ.

Однако-же благоразумный и вѣдѣвъ съ тѣмъ отзыванный ген.-м. Котляревскій, слѣдуя наставленіямъ мною ему даннымъ, принявъ рѣшительныя мѣры противъ наступающаго непріятеля. Усмотрѣвъ, что ему съ тѣмъ числомъ войска, какое у него находилось въ отрядѣ, нѣтъ никакого средства остановить успѣхи Персіянъ во всѣхъ пунктахъ чрезъ командировку отдѣльных отрядовъ, а съ другой стороны, считая весьма вреднымъ раздѣлять себя предъ глазами многочисленнаго непріятеля, не замедливъ съ примѣрною твердостью духа поднять главную завѣсу и къ славы оружія В. И. В. двумя ударами окончить дѣйствіе обширныхъ предположеній Персидскаго правительства. Съ 1,500 чел. пѣхоты, 500 конзавѣ и 6 орудіями 18-го числа онъ самъ выступилъ противъ главныхъ непріятельскихъ силъ въ намѣреніи атаковать Персіянъ ночью, но какъ онъ долженъ былъ для обхода всѣхъ ихъ карауловъ переправиться чрезъ Араксъ, въ 15-ти верстахъ выше лагеря, и пройти въ сутки 70 верстъ, при томъ-же и переправа весьма его затруднила: то онъ, приблизивъ къ Персидскому лагерю, 19-го числа, въ 8 часовъ поутру, напалъ непріятельскія войска готовыми уже его встрѣтить. Въ сихъ обстоятельствахъ, не имѣя времени принимать другихъ мѣръ противъ многочисленнаго непріятеля, кромѣ послѣдней рѣшительности, храбрый ген.-м. Котляревскій, составя 3 каре, съ протянутыми передовыми фасадами для лучшаго напора въ пштыки и расположа егерей по флангамъ, а конницу между кареевъ, пошелъ тотчасъ атаковать Персидскій лагерь съ мужествомъ въ сердцѣ и съ надѣяніемъ на неодолимую храбрость войскъ В. И. В., бывшихъ подъ его командою. Прежде всего онъ, успѣвъ воспользоваться ошибкою Аббас-мирова, который горю, командовавшую лагеремъ, занялъ одною конницею безъ пѣхоты, немедленно атаковалъ конницу, опрокинулъ оную и, овладѣвъ горю, сдѣлавъ Персидскій лагерь отрѣзаннымъ къ Араксу. Почему Аббас-мирова, будучи сими приведенъ въ невыгодное положеніе, выступилъ со всеми своими войсками изъ лагеря въ боевое порядкѣ и показалъ желаніе свое обить храбрыя Россійскія войска съ горы, обходя ее вправо. Тогда ген.-м. Котляревскій, оставя на горѣ по одному фасау съ каждою каре и артиллерію, съ прочими, призвавъ Бога въ помощь и оградивъ мужествомъ, свойственнымъ Россійскимъ войскамъ, ударилъ на непріятеля въ пштыки. Персіане, твердо полагавшіеся на несомнѣнное превосходство своихъ силъ, на регу-

ляную пѣхоту свою и на Англійскую артиллерію, никакъ не ожидали на себя сего смѣлаго удара и въ остобенѣніи своемъ были тотчасъ сбиты, опрокинуты и прогнаны за рѣчку Даравюрдъ. При чемъ непріятель въ семь первомъ дѣйствіи, какъ я имѣлъ уже счастье довести В. И. В., потерять 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и обширный свой лагерь со всею Персидскою пышностью. Послѣ сего побѣдители остановились въ завоеванномъ ими лагерѣ у Аббас-миры, а сей послѣдній по переправѣ чрезъ р. Даравюрдъ собрался съ разсыянными своими войсками при укрѣпленіи Асландузъ, лежащемъ близъ впаденія рѣчки Даравюрдъ въ Араксъ. Въ продолженіе дня онъ присылалъ своихъ стрѣлковъ съ конною артиллерією къ рѣчкѣ вести перестрѣлку, которая нѣсколько разъ становилась весьма упорною, но всегда съ отраженіемъ непріятеля и немаловажною у него потерей. Въ ночи-же ген.-м. Котляревскій, извѣстия чрезъ выбжавшихъ къ нему Русскихъ солдатъ, что Аббас-мирза посылалъ собрать всѣ свои отдѣльные отряды и усилить себя, предпринялъ на разсвѣтъ той-же ночи атаковать Персіанъ при самомъ ихъ Асландузскомъ укрѣпленіи и не дать времени непріятелю исправиться послѣ перваго пораженія.

Итакъ, для исполненія сего важнаго предпріятія, 20-го числа предъ разсвѣтомъ войска В. И. В. переправился чрезъ р. Даравюрдъ. 7 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка пошли прямо отъ горъ, батальонъ егерей выступилъ въ обходъ къ Араксу, дабы ударить съ другой стороны, а небольшой резервный каре пошелъ внизъ по р. Даравюрдъ. Отрядъ-же козаковъ посланъ къ Араксу для пресѣченія пути бѣгущимъ при развитіи непріятеля. Въ семь порядкѣ, при глубочайшей тишинѣ, отрядъ ген.-м. Котляревскаго, подойдя весьма близко, внезапно учинилъ стремительное нападеніе въ пѣхоту. Персіане, изумленные и никакъ не ожидавшие быть атакованными въ сей крѣпкой позиціи, послѣ упорнаго, но непродолжительнаго сопротивленія были обращены въ бѣгство и регулярная ихъ пѣхота бросилась искать своего спасенія въ укр. Асландузъ, которое будучи по правиламъ фортификаціи устроено Англійскими инженерами на высокой горѣ, обнесено палисадиномъ и окружено двумя глубокими рвами, казалось въ глазахъ Персіанъ неприступнымъ; но для побѣдоносныхъ войскъ В. И. В. нѣтъ ничего непродолимаго. Укр. Асландузъ тотчасъ штурмовано и взято мгновенно, чѣмъ довершилось конечное развитіе Аббас-миры и узнано полнымъ успѣхомъ мужественное предпріятіе ген.-м.

Котляревскаго. Пораженіе Персіанъ въ семь послѣднемъ дѣлѣ было весьма важно. Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ, отъ 31-го октябрия, я имѣлъ уже счастье доносить, что болѣе 1,200 чел. со многими важными чиновниками положено на мѣстѣ; 537 чел., въ томъ числѣ 16 разныхъ чиновниковъ, и 28 бѣглыхъ Русскихъ солдатъ взято въ плѣнъ, 3 знамени и 11 орудій конной артиллеріи, устроенной Англичанами и Англійскаго литія, во всей исправности отбито. 4 батальона регулярной Персидской пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, конница-же непріятельская вся разсыяна и самъ Аббас-мирза, бѣжавшій постыднѣйшимъ образомъ, едва не попался въ руки козаковъ, проскакавъ сквозь нихъ не болѣе какъ съ 20-ю чел. Наконецъ изъ 12-ти орудій конной артиллеріи, у него бывшихъ, спасъ только одно.

Сверхъ сего, послѣ развитія Персіанъ явилось въ ген.-м. Котляревскому плѣнныхъ Россійскихъ унт.-офицеровъ 4, барабанщиковъ 3, рядовыхъ 46, нестроевыхъ 3, урядникъ 1, а всего 57 чел., кои съ потерей въ началѣ нынѣшняго года, при моемъ предвѣстникѣ, одного батальона Троицкаго пѣхотнаго полка находились у Персіанъ въ плѣну. При сей-же знаменитости сей побѣды уронъ въ войскахъ В. И. В., благодаря Бога, весьма малъ и состоитъ убитыми въ 1 обер.-офицерѣ, 3 унт.-офицерахъ, 22 рядовыхъ и 2 козакахъ, да ранеными въ 2 штаб-офицерахъ, 6 унт.-офицерахъ, 2 барабанщикахъ, 79 рядовыхъ и 10 козакахъ. Но самая чувствительнѣйшая потеря въ семь случаевъ есть та, что храбрый майоръ Грузинскаго гренадерскаго полка Шульгинъ, исполненный ревнемъ къ службѣ В. И. В. и показавшій въ семь дѣйствій отличные подвиги неустрашимости своей и усердія, весьма тяжело раненъ.

Такимъ образомъ сими двумя счастливыми ударами разрушены всѣ обширные планы Аббас-миры и онъ вмѣсто важныхъ и вѣрныхъ успѣховъ, ожидаемыхъ имъ отъ точной расчеловѣчности Персидскаго правительства, коимъ столь злобно приведены были въ движеніе всѣ главные пружины ко вреду края, Высочайше вѣреннаго мнѣ отъ В. И. В., лишился знаменъ, пушекъ, фальконетовъ, своего большаго и богатаго лагеря, потерялъ укр. Асландузъ, часть своей регулярной пѣхоты и бѣжалъ со стыдомъ въ Тавризъ; отдѣленный его отрядъ, посланный въ Шекінское владѣніе для свершенія съ ханства усерднѣйшаго и преданнѣйшаго В. И. В. ген.-л. Джафар-Кули-хана, дабы вмѣсто его утвердился на ханствѣ прежде бывшаго измѣнника Селима, послѣ сего происшествія не могъ ни часу держаться, когда при томъ неочи-

данно явился въ глазахъ его съ частью войскъ дѣятельный и отличный въ службѣ ген.-м. баронъ Клодтъ фон-Юргенсбургъ, который немедленно обратился сей непріятельскій отрядъ въ стремительное бѣгство одною быстротою своего движенія и благоравуmio принятыхъ мѣрами. Другіе-же Персидскіе отряды, отправленные въ Салъны для овладѣнія симъ богатымъ мѣстечкомъ и въ Карабагъ для разворенія онаго, по разбитіи Аббас-миравъ, тотчасъ бѣжали изъ здѣшнихъ границъ безъ всякихъ успѣховъ и съ потерей ихъ багажа; равно и Эриванскій сержаръ Хусейн-Кулиханъ, для диверсін три раза устремлявшійся на Памбакскую и Шурагельскую провинціи и три раза мужественнымъ ген.-м. Лисаневичемъ отбитый, теперь замолчалъ, опасаясь самъ нападенія. Словомъ, границы В. И. В. реадъ очищены здѣсь отъ вишняго непріятеля.

Остается теперь только приведеніе въ покорность ослабленныхъ Кахетинцевъ, кои доселѣ удерживаютъ при себѣ бѣлаго царевича Александра. Впрочемъ, ожесточеніе сего народа и буйство выше всякой мѣры горавдо ослабляю послѣ многократныхъ пораженій, нанесенныхъ скопищу матежниковъ отличнѣйшимъ ген.-м. кн. Орбеліани. Самъ царевичъ, вида каждый день уменьшеніе своихъ сообщниковъ и жаръ протѣвляющій у Кахетинцевъ его подкуплять, помышляетъ о спасеніи своемъ, намѣреваясь прокрасться обратно въ Эривань, для чего во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ постановлены мною караулы для наблюденія за нимъ и для поимки. Между тѣмъ, дабы скорѣе уничтожить оставшуюся партію у царевича, съ кою онъ укрылся въ Чалаубанскомъ ущельи, посланъ мною отсель еще особый отрядъ подъ командою ген.-м. Симоновича, съ тѣмъ чтобы соединенно съ ген.-м. кн. Орбеліани, заперевъ входы сего ущелья, вступили въ оное съ равныхъ сторонъ и въ самомъ семъ гнѣздѣ разбойниковъ, атаковавъ царевича, истребить оружіающіе его словохъ вмѣстѣ съ нимъ, если заблаговременно не успѣетъ спастись побѣгомъ. Черезъ нѣсколько дней я ожидаю исполненія сего окончательнаго дѣйствія и въ то время вся Кахетія не уедмлитъ съ раскаяніемъ и покорностью повергнуться въ священный стопамъ В. И. В. Затѣмъ, прочія части Грузія, поколебавшіяся было въ вѣрности такъ, какъ и горскіе народы, обитающіе по дорогѣ, связующей сообщеніемъ Кавказскую Ланію съ Грузіею, давно уже усмирены и все между ними приведено въ надлежащее устройство.

Восподаннѣйшее донося о семъ В. И. В., я побуждаюсь при семъ случаѣ священной справед-

востю представить въ Высочайшее возвращеніе Ваше отличнѣйшій подвигъ ген.-м. Котляревскаго и съ свойственною вѣроподобнаго искренностию довести, что скорое отращеніе всѣхъ воль, угрожавшихъ здѣшнему краю, есть слѣдствіе ревностнаго усердія къ службѣ, благоравуmia и мужественной рѣшительности, съ каковою сей достойный ген.-маоръ, исполняя въ точности мои распоряженія, ниспровергъ главныя Персидскія силы. Любя исповѣдывать всегда правду предъ своимъ царемъ, не могу умолчать предъ В. И. В., что я считаю совершеннымъ для себя счастьемъ тотъ случай, когда предъ Высочайшимъ Вашимъ Престоломъ могу отдать безпристрастную справедливостію истиннымъ заслугамъ и припрѣжному усердію къ службѣ кого либо изъ чиновниковъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ. Сей-же случай, по важности прибрѣтенной пользы для службъ, есть таковъ, что никто не дерзнулъ-бы сокрытъ истину. А потому, въ твердомъ упованіи на безприкладное милосердіе В. И. В. осмѣливаюсь восподаннѣйше испрошивать для ген.-м. Котляревскаго, за развитіе 19-го часа главныхъ Персидскихъ силъ и овладѣніе всѣмъ лагеремъ, чина ген.-лейтенанта, а за прибрѣтеніе 20-го часа всей непріятельской артиллеріи, за вѣіе штурмомъ Аславузскаго укрѣпленія и за совершенное раскаяніе непріятельской арміи, — ордена св. Георгія 3 ст., по статуту. Впрочемъ, сколь ни казалась-бы сія награда великою, но по истинной справедливости она соразмѣрна заслугамъ, оказаннымъ симъ отличнѣйшимъ чиновникомъ и сходственна съ благостыемъ сердца В. И. В., тѣмъ болѣе, что при безпристрастномъ сужденіи моемъ такой дворянинъ какъ ген.-м. Котляревскій, неимѣющій никакого особеннаго покровительства, ни даже состоянія, кромѣ личныхъ своихъ достоинствъ, и исполненный при томъ неограниченнѣйшимъ усердіемъ къ службѣ В. И. В. достоинъ того, чтобы ему данъ былъ ходъ по службѣ, дабы военныя дарованія его и опытность тѣмъ съ вѣншею пользою могли быть употреблены для службъ В. В. Списки-же прочимъ чиновникамъ, подъ его командою отличившимъ себя въ семъ знаменитомъ дѣйствіи, я препроводилъ къ военному министру для восподаннѣйшаго доклада В. И. В. и пріемлю сѣдлость при семъ случаѣ равномѣрно ходатайствовать о милосердіи въ возвращеніи на ихъ подвиги.

847. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 22-го ноября 1812 года, № 89.*

Черезъ шт.-л. Грузинскаго гренадерскаго полка Быховцова, отличившаго себя при совершенномъ по-

ражении главных Персидских сил 19-го и 20-го числа прошлого октября, имѣя честь представить у сего покорное донесение мое Е. И. В., при которомъ салдуютъ и 3 знамени, отбитыя у регулярной Персидской пѣхоты, въ числѣ коихъ одно главное самого Аббас-мира, — я всепокорнѣе прошу в. с. поднести оныя на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В.

О всѣхъ подробностяхъ, коими сопровождаемо было сіе знаменитое происшествіе, я не повторяю здѣсь въ увѣренности, что в. с. изволите усмотрѣть оныя изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего, подносимаго чрезъ посредство ваше Е. И. В. Вымѣню только мою обязанностью при семъ случаѣ представить вѣдомость орудій и фальконетамъ съ принадлежащими къ нимъ снарядами, отбитымъ у Персіанъ во время сраженія, и при томъ почтеннѣе присовокупить, что изъ числа 14 Англіискихъ пушекъ, 8 доставлены уже ко мнѣ въ Тифлисъ, во всей исправности, такъ какъ и 36 Персидскихъ фальконетовъ, которые приказалъ я хранить въ здѣшнемъ арсеналѣ впредъ до особаго назначенія онымъ отъ артиллерійскаго вѣдомства. Три-же Англіискія пушки конной артиллеріи, по легкости и удобству употреблять оныя въ гористыхъ мѣстахъ, преднослъ я на время оставить при отрядѣ ген.-м. Котляревскаго. Изъ числа 537 пѣльныхъ сарбатовъ или регулярной Персидской пѣхоты, между коими находятся 1 полковникъ и 16 равныхъ другимъ чиновниковъ, вѣнятыхъ въ плѣнъ при семъ сраженіи, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, бросившихся и утонувшихъ въ Араксъ при переправѣ чрезъ сію рѣку и оставленныхъ за болѣвнями въ Карабагъ и Елисаветополь, также болѣе 300 чел. приведено ко мнѣ въ Тифлисъ. Сихъ послѣднихъ, по чрезвычайной трудности въ продовольствіи здѣсь столь знатнаго числа, я въ облегченіе распредѣлялъ въ разныя мѣста, оставя часть въ Грузіи для употребленія въ казенныя работы, а прочихъ для сего-же употребленія отправилъ во Владикавказъ и на Кавкаскую Линію, гдѣ содержаніе ихъ гораздо удобнѣе. Продовольствіе-же ихъ какъ здѣсь, такъ и на Линіи, я возложилъ на попеченіе провіантскихъ комиссій обоихъ мѣстъ, предписавъ онымъ производить симъ плѣннымъ провіантъ обыкновенною солдатскою порціею и сдѣлать расчетъ согласный съ пользою казны Е. И. В., чтобы отпустить сей входилъ въ недостающее число въ полкахъ по комплекту людей. Между тѣмъ, облегчая сколько можно участь ихъ, такъ какъ они не преступники какіе либо, но военнопленные, заслуживающие милосердія къ нимъ, я опредѣлилъ, сверхъ производства имъ провіанта, еще по 5-ти

коп. мѣдными въ сутки на каждого человѣка и приказалъ отпускать потребную сумму на первый разъ изъ экстраординарнаго моего распоряженія, проси между тѣмъ покорнѣе в. с. испросить на сіе ассигнованіе особой суммы, такъ какъ экстраординарной у меня недостаточно для многихъ здѣсь употребленій, а также назначить возвращеніе той суммы, каковая мною для сего будетъ употреблена, о чемъ въ свое время я не премину донести в. с. Впрочемъ, если Персидское правительство предложитъ мнѣ развѣнчѣ плѣнныхъ, то я на оный охотно соглашусь для прекращенія сихъ издержекъ и буду стараться вѣнчѣ оныхъ достать изъ Персіи находящихся тамъ нѣсколькихъ Россійскихъ офицеровъ и также солдатъ, кои вѣнчѣ въ плѣнъ въ сраженіяхъ. Что-же касается до плѣннаго Персидскаго поля Ших-Али-бека, сына болѣе въ Нахичевани ханомъ слѣднаго Келб-Али-хана, то сему на честное слово я дамъ свободу съ тѣмъ, что онъ по известной недоброувѣренности Персидскаго правительства во все ихъ фамилии, не считая себя бевопаснымъ въ Персіи, обидѣалъ, забравъ все свое семейство и подвластныхъ ему людей, выбѣжать въ Карабагъ и поселиться въ границахъ здѣшняго края, предавъ себя навсегда въ подданство Е. И. В.

При семъ случаѣ, долгомъ постановлю также донести в. с., что по развитіи Персидской арміи явившихся добровольно къ ген.-м. Котляревскому 57 чел. Русскихъ солдатъ, равныхъ нижнихъ чиновъ, кои попались въ Персію въ то время, какъ при моемъ предѣстникѣ развитый непріятелемъ баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка сдѣлся въ плѣнъ, — я, имѣвъ въ виду безприцѣльное милосердіе Г. И. и Высочайшій Манифестъ, коимъ даровано прощеніе добровольно являющимся изъ-заграницы бѣглымъ Россійскимъ солдатамъ, и имѣя также въ виду большую надобность въ людяхъ по некомплекту здѣсь людей, приказалъ по возобновленіи ихъ присяги на вѣрность службы Е. И. В., распредѣлить по полкамъ не въ Грузіи, но на Кавкаской Линіи, а 28 чел. Россійскихъ солдатъ, при семъ-же дѣйстви вѣнчѣхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, кои дрались противъ войскъ Е. И. В., я приказалъ судить краткимъ военнымъ судомъ и поступлю съ ними соотвѣтственно имѣющимся законамъ о измѣнникахъ Г. И. и отечеству.

Вѣдомость

воинскихъ чиновъ, состоявшихъ въ отрядѣ и дѣйствовавшихъ противъ Персіанъ за Араксомъ

Полковъ Грузинскаго грендерскаго шт-оцеровъ 3, об-оцеровъ 30, утер-оцеровъ 71, мушкетеровъ 30, рядовыхъ 224; 17 го Кирасаго шт-оцеровъ 2, об-оцеровъ 11, утер-оцеровъ 24, мушкетеровъ 9,

рядовых 306, Севастопольского пехотного шт овершера 1, об -овершера 5, унтер-овершера 10, мушкетеров 7, рядовых 190, нестроковых 2; 20 И Артиллерийской бригады об овершера 2, ефрейторов 6, мушкетеров 6, рядовых 70, нестроковых 6; Кавказской Бригады 3-го шт -овершера 1, об -овершера 7, унтер-овершера 7, рядовых 208; Полка 16-го шт -овершера 1, об овершера 7, унтер-овершера 3, рядовых 217 — Итого всѣхъ чиновъ 2,221

НАХОДНОСТЬ

артиллерии, отбитой у Персiевъ, съ покаяніемъ, какихъ она въ калибровъ и сколько состоитъ при оныхъ снарядахъ

Пущекъ на колесахъ съ передками и колесами 6-ти ефрейторовъ 8, 3-хъ ефрейторовъ 3 (одъ ономъ во время сраженія 19-го числа побѣда съ нашихъ орудій известъ), оальконетовъ 36; при коихъ народовъ сраженіемъ пущекъ 6-ти ефрейторовъ съ ядрами 687, съ картечью 139; 3 хъ ефрейторовъ съ ядрами 235, съ картечью 46, порохомъ безъ картузовъ, 6-ти ефрейторовъ гравитъ чинамъ мелкою картечью 155, ядромъ 100; 3-хъ ефрейторовъ ядромъ 80, гранатъ полуторныхъ ядрами, но неполныхъ и значимыхъ мелкою картечью 27; полуторныхъ же чутныхъ пушекъ 15, начиненныхъ мелкою картечью 18, 4 хъ ефрейторовъ ядрами начиненныхъ 15, начиненныхъ мелкою картечью 33, съичъ палатныхъ 50

848. Письмо ген. Ртищева къ кн. Горчакову 1-му, отъ 23-го ноября 1812 года.

Благосклонное расположеніе ко мнѣ в. с., коего дельные для меня опыты я имѣлъ удовольствіе видѣть неоднократно, побуждаютъ меня чрезъ сіе обратиться къ вамъ съ особенною отъ меня просьбою поддѣлать сильнымъ ходатайствомъ вашимъ у Г. И. представленіе мое о награжденіи ген.-м. Котляревскаго чиномъ ген.-л. и орденомъ св. Георгія 3-го класса за два весьма важныя сраженія имъ выигранныя, въ которыхъ Персидская армія, до 15 т. простиравшаяся съ регулярно пѣхотою и Англіискою артиллеріею, совершенно разбита и разсыяна, весь обширный и богатый Персидскій лагерь сдѣланъ добычею побѣдителей и взяты знамена, вся Англіиская артиллерія, множество плѣнныхъ и другіе знаменитые трофеи.

Впрочемъ, сколь ни велика показалась-бы сія награда, но она по справедливости соразмѣрна съ его заслугами, судя по важности самаго военнаго дѣйствія и той пользы, какая для здѣшняго края пріобрѣтена симъ двумя рѣшительными ударами, которые, можно сказать, извелили Грузію изъ величайшей опасности, по причинамъ, о коихъ в. с. изволите быть уже извѣстны изъ официальныхъ моихъ представленій. А потому я прошу всепокорнѣе вмѣсто ордена св. Георгія 3-го класса, заслуженнаго имъ по статуту, не выинять ему награжденія орденомъ св. Анны 1-го класса, котораго хотя не имѣетъ, но еще предмѣстникомъ моимъ представленъ къ оному за разбитіе Персiевъ на Араксѣ. Чина-же генералъ-лейтенанта, хотя онъ моложе другихъ, заслуживаетъ по важности отличія; сверхъ того военное знаніе его, опытность и благоразуміе дѣйствительно стоятъ того, да-

бы сему усерднѣйшему въ службѣ Г. И. чиновнику данъ былъ ходъ по службѣ, для поощренія его на дальнѣйше подвиги къ славы отечества.

849. Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 5-го января 1813 года, № 7.

Въ дубликатномъ рапортѣ моемъ къ в. с., отправленному чрезъ фельдгегера Пономарева, я имѣлъ честь представить совершенную необходимость для пользы службъ Е. И. В. и для обереженія храбрыхъ войскъ, начальству моему вѣрнымъ, чтобы баталіонъ 17-го Егерскаго полка вывести изъ занимаемаго онымъ укрѣпленнаго мѣстечка Мигри, лежащаго на самомъ берегу Аракса, и покорнѣе просить в. с. о разрѣшеніи меня по сему предмету.

Между-же тѣмъ, къ исходу ноября мѣсяца начавше выдѣлать сѣбѣ на высочайшихъ скалахъ, отдѣляющихъ Мигри отъ Карабага, кои какъ обыкновенно прерываютъ свободную коммуникацію Карабага съ Мигри на цѣлые 5 мѣсяцовъ, и послѣдовавшая въ семь случаевъ совершенная невозможность обезпечить тотъ баталіонъ на все сіе время провіантомъ, по причинамъ изображеннымъ уже мною въ прежнемъ донесеніи, поставили меня въ необходимость ускорить выводомъ баталіона изъ Мигри, тѣмъ болѣе, что въ сіе время войска изъ Карабага должны были выступить въ экспедицію противъ Талышей, о коей я имѣлъ честь уведомлять в. с. въ особливомъ донесеніи моемъ и который баталіонъ сей долженъ былъ замѣнять для охраненія Карабага; сверхъ того, пропусти еще хотя малое время, когда дороги завалились-бы непроходимымъ снѣгомъ, весьма трудно и едва-ли возможно-бы было вывести оный безъ чрезвычайной потери, а оставить тамъ значило-бы предать сей баталіонъ въ жертву голодной смерти или необходимости понапастъ неприятелю въ руки.

Такимъ образомъ Мигри, — сіе смертоносное для войскъ мѣсто, поглотившее изъ одного баталіона мѣне нежели въ 2 года около 400 чел. храбрыхъ солдатъ, ушершихъ болѣзнями, нынѣ оставлено вовсе, какъ совершенно для насъ бесполезное и, сказать истину, болѣе вредное. Счастливые при томъ успѣхѣхъ оружія Е. И. В., пріобрѣтенные надъ Персiевыми 19-го и 20-го прошлаго октябрия мѣсяца, и страхъ наведенный Персiи весьма благоприятствовали тому, чтобы бросить оное съ благоприспосовностью, не подавъ повода думать Персидскому правительству, что къ сему понудила насъ слабость нашихъ силъ, а напротивъ, заставивъ ихъ заключать, что мы при всей

поверхности своей надъ ними, оставляя сие укрѣпленное мѣстечко, стоявшее Персіянамъ чрезвычайныхъ потерь при ихъ нѣскольکو разъ напряженныхъ усиліяхъ, чтобы овладѣть онымъ, конечно, имѣемъ въ предметъ какой либо важный нанести имъ вредъ.

При семъ случаѣ долсъ имѣю в. с. донести, что при выступленіи баталіона изъ Митри, который 17-го прошлаго декабря прибылъ въ Карабагскую крѣпость Аг-оглава, неприятель, противъ Митри охраняющій берега Аракса, замѣтивъ движеніе его, преслѣдовалъ 2 дня, но ни въ чемъ не успѣвъ и потери наша состоятъ только въ 1 убитомъ grenadierъ, также въ 1 легко-раненомъ штабс-капитанѣ и въ 2 нижнихъ чинахъ. Напротивъ того, неприятель при отраженіяхъ его потерялъ много людей.

850. Тоже, отъ 6-го января 1813 года, № 18.

Персидское правительство въ самое то время, когда продолжало со мною переписку о мирныхъ переговорахъ, какъ являлось, желаемыхъ онымъ со всею искренностью, и когда я по общему между нами согласію находился уже на пути къ Араксу для предложеннаго свиданія съ Аббас-миромъ, по коварству своему и скрываему нерасположенію къ миру, ввело знатную часть своихъ войскъ въ Талышинское ханство, издавна состоящее подъ защитою и покровительствомъ Россійской Имперіи, которые, не смотря на святыя переміи, стремленіемъ своимъ и насиліями произвели колеблемость въ Талышинскомъ народѣ, успѣвъ привлечь къ своей сторонѣ немалую часть уstraшенныхъ жителей и овладѣли многими важными мѣстами самымъ вѣроломнымъ образомъ. Тогда всего неболѣе 200 чел. находилось въ Талышахъ изъ Россійскихъ войскъ морскаго баталіона и нѣскольکو военныхъ судовъ Каспійской флотиліи, бывшихъ у береговъ сего владѣнія для защиты преданнаго намъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, которые соединенно съ малымъ числомъ его войскъ оборонялись отъ Персіянъ и сохраняли часть владѣнія съ жителями, оставшимися хану вѣрными. Хотя-же по требованію моему отъ Аббас-мирамъ удовлетворенія въ семъ несправедливомъ и неблагонамѣренномъ поступкѣ Персидское правительство на время только продолжавшихся переговоровъ и остановило въ Талышахъ неприятельскія дѣйствія, но войска не были выведены и продолжали удерживать занятія ими позиціи. Итакъ, когда неискренность Персіянъ въ ясномъ видѣ обнаружилась и мирные переговоры рушились, то я для подкрѣпленія сего небольшого отряда нашего, находившагося въ Талышахъ (сколь, впрочемъ, ни

затруднительно и почти невозможно для меня было отдѣлять въ то время новыхъ войскъ), послалъ немедленно 3 роты Троискаго пѣхотнаго полка на лодкахъ въ Талышъ и поднимуть туда всѣ суда Каспійской флотиліи, поручилъ главную команду какъ на судахъ, такъ и пѣхотными войсками флота кап. Веселого. Сей секундъ ободрилъ хана и унывшіи его народъ, умножилъ силы бывшаго уже тамъ нашего отряда и приобрѣлъ во многихъ случившихся военныхъ дѣйствіяхъ важныя поверхности надъ неприятелемъ. Но какъ Персидскія войска въ 20 разъ были многочислѣе нашего отряда и успѣли уже прежде занять важнѣйшія мѣста, особливо-же укрѣпились въ самомъ г. Ленкорани — резиденціи Талышинскаго владѣльца, которая ханомъ и жителями была отъ страха брошена то храбрый отрядъ нашъ при частыхъ своихъ нападеніяхъ на неприятеля хотя и призывалъ ему всегда большой вредъ, однако-же по малолѣтству своему не былъ въ состояніи преодолѣть его и очистить Талышъ отъ Персидскихъ войскъ Между тѣмъ сильное пораженіе Аббас-мирамъ и разсвѣіе главныи его армии отрядамъ ген.-л. Котляревскаго открыло мнѣ возможность употребить гораздо сильнѣйше способы къ защитѣ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго и къ совершенному освобожденію его ханства отъ угнетавшихся тамъ Персіянъ. Почему, узнавши чрезъ донесеніе флота кап. Веселого, что военныя дѣла ему вѣрными остаются въ Талышахъ въ прежнемъ нерѣшимомъ положеніи и что Персіане не только не думаютъ оставить сего владѣнія, но еще прибыли къ нимъ новый секундъ изъ Тавриза въ 2,500 чел., состоящій изъ отборнѣйшихъ войскъ, — я почелъ непремѣннымъ для себя долгомъ ускорить мѣрами къ охраненію цѣлости Талышинскаго владѣнія, покровительствуемаго Россійскою Имперіею, возстановить спокойствіе хана съ подвластными ему жителями и изтребить или вовсе выгнать оттуда Персидскія войска. Вслѣдствіе чего дано мною повелѣніе ген.-л. Котляревскому сдѣлать въ Талышахъ диверсію и немедленно выступить изъ Карабага съ знатнѣйшею частью войскъ ему вѣрныхъ. Почему 17-го числа прошлаго декабря онъ пошелъ съ отрядамъ, изъ составленнымъ изъ 1,500 чел. пѣхоты и 470 козачковъ, при 6 орудіяхъ и я имѣю уже отъ него извѣстія о благополучномъ началѣ военныхъ его дѣйствій, случившихся на пути и при вступленіи его въ Талышинскія границы.

851. Тоже, отъ 9-го января 1813 года, № 18.

Вслѣдъ за отправленіемъ донесенія моего къ в. с.

отъ 6-го января, № 13, о сдѣланномъ мною распоряженіи въ разсужденіи диверсін въ Талышнское владѣніе для освобожденія оного отъ Персіянъ, получилъ я рапортъ ген.-л. Котляревскаго, что онъ съ отрядомъ войскъ, 18-го декабря переправясь Араксъ, на другой день сдѣловалъ Муганскою степью 80 верстъ безъ воды и безъ дороги, 20-го напалъ кочующихъ народовъ Шахсеванъ, изъ коихъ часть захвачена, а у бѣжавшихъ отбить весь скотъ, конница-же, прикрывавшая оные народы, разсѣяна; 21-го отрядъ вошелъ въ границы Талышнскаго владѣнія, гдѣ расположены всѣ семейства, изъ Карабага при предѣлѣхъ моихъ, въ началѣ прошлаго года, уведенныя Персидскими войсками подъ прикрытіемъ 500 чел. конницы Персидской, которая при приближеніи отряда бѣжала и присоединилась къ неприятелю въ укрѣпленіи Арневанъ. Въ тотъ-же день встрѣтился съ авангардомъ отряда сардаръ Пир-Кули-ханъ, присланный съ подерзливеніемъ въ Талышнское владѣніе, который, имѣвъ при себѣ 1,000 чел. конницы, по перестрѣлкѣ ушелъ и преслѣдовалъ коваками. 22-го, оставя на р. Караясь, для прикрытія Карабагскихъ и Шахсеванскихъ семействъ, 200 чел. пѣхоты съ 1 орудіемъ, 170 козаковъ и нѣсколько конныхъ Карабагцевъ, при отрядѣ бывшихъ, — онъ, Котляревскій, сдѣловалъ къ Арневану, по приближеніи къ коему неприятель оставилъ оное укрѣпленіе, устроенное Агагачавами вѣсто бывшей тутъ старой крѣпости, окруженное ровомъ и имѣющее родъ цитадели, которое для другихъ войскъ можетъ считаться неприступнымъ, да и нашъ отрядъ могъ-бы потерять чувствительный вредъ, если-бы сопротивлялся гарнизонъ, защищавшій сіе укрѣпленіе, который состоялъ изъ 1,500 Персіянъ и 400 Русскихъ дезертировъ, подъ командою Бала-хана и Аксер-хана; но Богу угодно было пощадить кровь вѣрныхъ Россіянъ и, пославъ страхъ въ Персіанахъ, принудить ихъ къ поспѣшнѣйшему бѣгству, при коемъ оставлено ими въ укрѣпленіи 2 орудія артиллеріи и всѣ снаряды, порохъ, свинецъ и патроны, въ запасѣ у нихъ бывшие. Для преслѣдованія ихъ посланы были подполк. Ушаковъ съ 400 пѣхоты и 300 козаковъ, который гналъ ихъ и билъ болѣе 15-ти верстъ, при чемъ положено на мѣстѣ по крайней мѣрѣ 300 чел. съ нѣсколькими хорошими чиновниками, сдѣлалось въ пѣлвѣ Русскихъ дезертировъ 52, отбито болѣе 600 лошадей и множество экипажа. Съ нашей-же стороны уронъ заключается только въ 1 убитомъ и 5 раненыхъ. Затѣмъ ген.-л. Котляревскій доноситъ, что онъ, прибавивъ къ оставленной на р. Караясь командѣ всю конницу при отрядѣ его находящуюся, по

невозможности оной далѣе дѣйствовать, и въ укрѣпленіи Арневанъ 100 чел. пѣхоты съ 1 орудіемъ, поруча весь сей отрядъ маюру Дячкову, самъ пойдетъ къ Ленкорани, — главному городу Талышнскаго владѣнія, гдѣ отъ 3-хъ до 4-хъ т. Персіянъ подъ командою сардаря Садык-хана находится. Народъ Талышнскій, бывшій въ рукахъ неприятеля, по общеніямъ отъ него посланнымъ собирается, берется за оружіе и бьетъ въ горахъ и лѣсахъ бѣгущихъ Персіянъ.

852. Письмо ген. Етчиева къ Сирѣ Гур-Узлею, отъ 18-го января 1813 года, № 22.

Цѣня въ полной мѣрѣ ваши достоинства, я за особенное удовольствіе себѣ поставлю быть съ пр. совершенно откровеннымъ, тѣмъ болѣе, что тѣсна дружба и союзъ, существующе между Россією и Англією, должны дѣлать пользы обихъ сихъ державъ общими. Итакъ, не скрою предъ в. пр., что Персидское правительство, послѣ мирныхъ предложеній, словесно сдѣланныхъ отрядному Россійскому начальнику въ Талышахъ и потомъ хану Талышнскому, кои не приняты, наконецъ обратилось ко мнѣ письменно чрезъ Эриванскаго сардаря Хусейн-Кули-хана, который въ посредство сего дѣла употребилъ Армянскаго патріарха Еремея, такъ и о томъ, что хотя я отвѣчалъ патріарху, что никогда не отклоняю отъ мира съ Персією, зная постоянное къ нему расположеніе моего всемілоостивѣйшаго Г. И., и готовъ возобновить мирныя сношенія; но не могу не обнаружить предъ в. пр. внутреннихъ ощущеній моихъ той слабой надежды, какую поселила во мнѣ мысль, что если и теперь со стороны Персидскаго правительства будутъ употреблены въ посредство мирныхъ переговоровъ тѣ-же, кои были прежде или подобны имъ Персидскіе чиновники, кои болѣе наблюдаютъ разныя личныя свои выгоды, сопряженныя съ продолженіемъ войны, нежели помышляютъ о благѣ общественномъ, то и при сихъ новѣхъ искуствахъ Персію мира едва-ли можно ожидать совершенныхъ успѣховъ.

Намѣренія Россійской Имперіи къ постановленію мира съ Персією самыя искренныя; основанія миру полагаемыя, сколько укрѣплены, столько-же и справедливы. Напротивъ того, неискренность особъ договаривающихся со стороны Персидскаго правительства и разныя обороты, вредяще согласію, всегда затмѣваютъ справедливость и отдалаютъ благополучный миръ. Если-бы Тегеранскому кабинету безпристрастно были представлены всѣ тѣ пользы, кои Персія пріобрѣсти

можетъ отъ союза съ столь сильною Имперіею, какова Россія, — вредъ, который она невозвратно понести можетъ отъ продолженія войны съ неравными силами и истинное положеніе, въ какомъ нынѣ находится дѣла обѣихъ воюющихъ державъ, съ присовокупленіемъ также, сколь умѣрена Россійская Имперія при всѣхъ своихъ преимуществахъ, не требуя отъ Персіи никакихъ жертвований при постановленіи мира, а только удерживая свою собственность, принадлежащую ей по праву войны то безъ сомнѣнія Тегеранскій кабинетъ, убѣжденный справедливостію дѣла, далъ-бы оному другое направленіе и съ такою-же искренностію приступилъ-бы къ заключенію мира, съ какою желаетъ сего событія мой всемогуществѣйшій Г. И.

Сообщая в. пр. столь откровенно разсужденія мои насчетъ нынѣшняго искательства Персіею мира, я прошу васъ покорѣйше принять сіе знаменіе истиннаго въ вамъ уваженія и той твердой убѣжденности, что в пр по союзу между Россіею и Англіею всегда изволите брать искреннее участіе въ семъ общепользованомъ дѣлѣ.

При семъ-же случаѣ нахожу нужнымъ уведомить в. пр., что дѣйствіемъ Персидскаго правительства возбужденный въ Кахетіи бунтъ чрезъ посредство бѣглаго царевича Александра, въ то самое время, какъ я близъ Аракса въ прошломъ году велъ мирные переговоры, сіюю оружія и мѣрами мною вѣятыми совершенно уничтоженъ, такъ что и слѣда мятежнаго духа не осталось; и на сейчасъ при томъ, что послѣ сего никакихъ обольщенія Персіанъ не преклонить уже Кахетинцевъ къ новому волненію. Бѣглый-же царевичъ Александръ, во всѣхъ сраженіяхъ разбитый, всюду гонимый и всѣми оставленный, бѣжалъ наконецъ въ ущелье горъ, покрытыхъ непроходимымъ для войскъ снѣгомъ, и изъ сего бѣдственнаго убѣжища, гдѣ онъ томится всѣми недостатками, засылаетъ ко мнѣ искать себѣ прощенія отъ Е. И. В., обѣщая, когда получитъ оное, предать себя совершенно милосердію воли моего Г. И.

853. *Отношеніе д. с. с. Малюнскаго къ ген.-м. Портянину, отъ 26-го января 1813 года, № 61.*

Съ истиннымъ удовольствіемъ сіишу уведомить в. пр. о слѣдующемъ происшествіи, ознаменовавшемъ новую славою побѣдоносное оружіе Е. И. В. въ афганскомъ краю.

Неслыханное вѣроломство Персіанъ, кои Талышское ханство, болѣе 20-ти лѣтъ состоящее подъ покровительствомъ и защитою Россійской Имперіи, заняли своими войсками во время переговоровъ и сама-

го перемирія, бывшихъ въ прошломъ лѣтѣ, и отъсѣкли было малый Россійскій гарнизонъ, находившійся въ Талышѣхъ для защищенія хана, нынѣ съ помощію всеблагорада Бога, покровительствующаго оружію Е. И. В., наказано чувствительнѣйшимъ образомъ для Персіанъ. Ген.-л. Котляревскій, по повелѣнію главнокомандующаго выступившій изъ Карабага съ отрядомъ, состоящимъ изъ 2 т. солдатъ и козакъ, для очищенія Талышей отъ непріятеля, прошелъ въ самое худое нынѣшнее время пространную Муганскую степь безъ дороги, безъ воды и безъ дровъ, на пути своемъ разбивая нѣсколько непріятельскихъ сильныхъ партій, прикрывавшихъ кочевые народы, — Шахсенцевъ и Карабагцевъ, прежде плѣненныхъ Персіанцами, отбивъ до 3,000 сіяхъ семействъ и переселивъ оныя въ Карабагъ, закладывая весьма важною и по всѣмъ правиламъ устроенною кр Арзеванъ, вывелъ въ оной дѣя пушки, множество снарядовъ, пороху, свинцу и патроновъ, а гарнизонъ оную защищавшій, который состоялъ изъ 2 т., но отъ страха, посланнаго оружіемъ Е. И. В., при его приближеніи бросившій крѣпость, наступивъ отъѣденнымъ отрядомъ храбраго полкова. Ушакова, посланнаго въ преслѣдованіе, разбилъ совершенно, положи на мѣстѣ болѣе 300 Персіанъ и вывелъ въ плѣнъ 52 чел. Потомъ, обратясь къ самой кр. Ленкоранъ, вновь выстроенной Персіанцами, укрѣпленной чрезвычайнымъ образомъ и защищаемой 4 т. отборнѣйшихъ войскъ съ 2 батальонами регулярныхъ сарбазовъ, подъ главнымъ начальствомъ родственника Баба-хана, извѣстнаго сердара Садык-хана, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ до 10-ти другихъ хановъ, обложилъ оную своими отрядами; съ 26-го числа пропала декабри по 31-е продолжалась блокада и непрерывное бомбардированіе крѣпости, при чемъ ген.-л. Котляревскимъ два раза предлагаема была сержарю Садык-хану сдача крѣпости, дабы пощадить кровь осажденныхъ и осаждающихъ. Но на первое предложеніе былъ гордый отвѣтъ, а на послѣднее и совсѣмъ оного не было. Почему таковое упорство Ленкоранскаго гарнизона и движеніе самого Аббас-мирана, въ подкрѣпленіе оного выступившаго было изъ Тарива съ большимъ числомъ войскъ, заставили рѣшительнаго ген.-л. Котляревскаго предпринять трудный штурмъ, не допуская новаго секурса осажденныхъ. Итакъ, призвавъ Бога въ помощь, съ 31-го декабря на 1-е января предъ разсвѣтомъ онъ приступилъ къ штурму, который продолжался болѣе 3 часовъ, былъ упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій. Все, что только отчаяніе въ высшей степени и жестокосердіе осажденныхъ могло изобрѣсти къ погнѣбѣ штурмовавшихъ войскъ, было при-

семь случаев съ неимовернымъ ожесточеніемъ приведено въ дѣйствіе и все, что только безпримѣрная храбрость, честь оружія Е. П. В. и защита праваго дѣла могли внушить безстрашнымъ Россійскимъ воинамъ, было также исполнено и Богъ — поборникъ правды, видѣвшій, съ какимъ коварствомъ Персіане заняли Талышинское ханство, покорилъ наконецъ крѣпость оружію Г. И. Потери наша въ семь кровопролитнѣйшимъ дѣлѣ немаловажна и наипаче чувствительна потерю храброго подполка. Ушакова и другихъ отличныхъ офицеровъ, за славу и честь оружія Е. И. В. положившихъ въ семь дѣлѣ свой животъ, и 3-мя ранами, хотя весьма легкими, самого ген.-л. Котляревскаго, запечатлѣвшаго своею кровью успѣхи сего безпримѣрнаго дѣла, гдѣ 1,500 Россійскихъ воиновъ, сражаясь противъ 4 т. гарнизона, защищеннаго укрѣпленіями и имѣвшаго всѣ способы, приобрѣли штурмомъ почти неприступную крѣпость, устроенную по всѣмъ правиламъ Европейской фортификаціи и защищаемую съ батарей 8-ю пушками, но потери непріятеля при семъ случаѣ превосходятъ всякое ожиданіе. Словомъ, изъ всего гарнизона никто не спасся. Всѣ леги на мѣстѣ битвы; самъ сардаръ Садык-ханъ и всѣ ханы съ нимъ бывше положили головы свои въ потеряннѣйшій имъ крѣпости. Въ палитъ-же нашими войсками никто не взято, потому что за убитіемъ Персіанъ въ защитѣ крѣпости и за гордость, съ какою отвергнуты были предложенія о сдачѣ, никому солдатами не была дарована пощада.

Такимъ образомъ новоустроенная Персіанцами кр. Ленкорань пала предъ побѣдоноснымъ оружіемъ Е. И. В. въ ней приобретено трофеевъ сего примѣрнаго штурма 2 знамени истребленныхъ двухъ баталіоновъ сарбатовъ, кромѣ нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ, 8 орудій артиллеріи превосходнѣйшей работы, серебряная бузава сардара Садык-хана, пороховой погребокъ съ множествомъ пороха и снарядовъ и богатый магазинъ съ провіантомъ, залосенный непріятелемъ. Талышинское-же ханство очищено совершенно отъ Персіанъ, коихъ не осталось въ ономъ ни одного человѣка; хану возвращено его ханство и угнетенному народу доставлены покой и безопасность.

Почему за сію новую побѣду надъ врагомъ нашей вѣры и спокоевію вѣдимаго края сего числа приносимо было здѣсь Богу благодарственное молебствіе. В. пр., увѣдомляя объ оной, прошу извѣстить о семъ прошествіи какъ въ войскахъ, подъ начальствомъ вашихъ состоящихъ, такъ равно и во всей Кавказской губерніи, съ принесеніемъ Богу благодарственнаго молебствія

854. Всподданнѣйшій рапортъ гв. Ртищева, отъ 28-го января 1813 года, № 31.

Богъ и безпримѣрная храбрость войскъ В. И. В., начальству моему вѣрныхъ, даровали въ здѣшнемъ краю новую побѣду, ознаменовавшую неуязвимою славою побѣдоносное оружіе В. В. Князьство и вѣроломство Персіанъ паки наказаны чувствительнѣйшимъ ударомъ, потрясшимъ, можно сказать, самое сердце Персіи, ибо лежащая на берегу Каспійскаго моря Ленкоранская крѣпость, при разрывѣ еще Россіи съ Англіею вновь устроенная и укрѣпленная по планамъ Англійскихъ инженеровъ, которую Персіане считали неприступною, преклонила гордую выю свою подъ тяжестью высокославнаго Россійскаго оружія и повержена въ стопамъ В. И. В., будучи ваята штурмомъ.

Исполненный чувствованіями вѣроподданческаго рвенія моего къ пользѣмъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, я спѣшу имѣть счастье принести В. И. В. всеподданнѣйшее мое поведеніе съ симъ происшествіемъ и довести о сопровождавшихъ оное обстоятельствахъ. — Талышинское ханство, около 20-ти лѣтъ состоящее подъ покровительствомъ и защитою Россійской Имперіи, прошлаго лѣта было по коварству Персидскаго правительства занято нѣкѣйскими, въ 10 т. неожиданно въ сіе владѣніе впавшими, во время мирныхъ переговоровъ по Высочайшей волѣ В. И. В., продолжавшихся у меня съ тѣмъ правительствомъ, и во время самаго перемирія, съ согласія обѣихъ сторонъ постановленнаго; большая часть жителей Талышинскихъ, объятые страхомъ отъ сего нечаяннаго нашествія непріятелей, а другіе обольщенные лѣстливыми обещаніями Персіанъ, измѣнивъ хану, передали своимъ врагамъ. Ханъ Талышинскій Мир-Мустава, преданный В. И. В., видя невозможность охранить пространную резиденцію свою, — древній г. Ленкорань, оставилъ оную въ жертву непріятеля и самъ съ семействомъ своимъ, также съ малою частью подданныхъ его, оставшихся ему вѣрными, удалился въ небольшое укрѣпленіе близъ Ленкорани подъ защиту занимавшаго оное Россійскаго гарнизона, состоявшаго не болѣе какъ изъ 350 чел. Каспій-го морскаго баталіона и эскадри, крейсировавшей у береговъ, кои по милосердію В. И. В. находились тамъ для защищенія хана. Укрѣпленіе сіе и гарнизонъ въ ономъ бывшій немедленно обложено было непріятелемъ строгою осадою; оставленный-же г. Ленкорань истребленъ до основанія и многочисленныя Персидскія войска, сдѣлавшись властельными всего

ПЛАНЪ КРѢПОСТИ ЛЕНКОРАНИ

съ показаніемъ осады и взятія ея штурманъ 31. декабря 1812 года.

Профиль по линіи а в.

ЭКСПЛИКАЦІЯ.

A Восточная бѣлѣ дѣль 12-футировъ, дружи, въ тересѣ бѣлѣ подѣломъ въ лѣвой сторонѣ, сапери B Западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи C Восточная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи D Нагорная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи E Нагорная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи F Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи G Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи H Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи J Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи K Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи L Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи M Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи	X Восточная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи, въ тересѣ бѣлѣ подѣломъ въ лѣвой сторонѣ, сапери O Западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи P Нагорная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи Q Нагорная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи R Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи S Сѣверо-западная бѣлѣ дѣль 12-футировъ въ дружи

Талышинского ханства, тотчас приступили къ возведению на берегу Каспійскаго моря новой Ленкоранской крѣпости, по всѣмъ правиламъ Европейской фортификаціи, въ чѣмъ осажденный Россійскій гарнизонъ по малолѣтству, а флотилія по дѣйствию своему за неимѣніемъ судовъ, способныхъ приближаться на нужденный выстрѣлъ въ Ленкоранскіе берега, не могли воспрепятствовать неприятелю въ его работахъ. Между тѣмъ обнаруженное изроченіемъ Персидскаго правительства, которое дѣйствуя несправедливо въ Талышахъ, въ то-же время при самомъ перемиріи употребило блгаго Грузинскаго царевича Александра къ возмущенію Кахети, заставило меня прервать мирныя сношенія и оружіемъ В. И. В. отвратить всѣ злодѣйскія намѣренія Персіянъ. Почему съ несостояніемъ мира въ прошломъ лѣтѣ, не выира на 20 т. армію Аббас-миры, состоявшую болѣею частью изъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, при Англійской артиллеріи, и угрожавшую впаденіемъ въ Карабагъ, также на покушенія Персидскихъ войскъ со всѣхъ сторонъ къ границъ здѣшняго края и на пламень жесточайшей революціи, свирѣпствовавшей внутри самой Грузіи, — я, зная неизреченную благодѣль В. И. В. къ покровительствуемому Россією Талышскому хану, не могъ оставить его безъ твердой защиты и безъ подкрѣпленія охранявшаго Талыши малаго Россійскаго гарнизона, который могъ-бы сдѣлаться жертвою неприятели. Для чего, сколь тогда ни связать я былъ въ моихъ дѣйствіяхъ пространствомъ границъ и раздробленіемъ войскъ, но дабы освободить Талыши отъ неприятели и не допустить Персіянъ, переправясь Куру, занять также Сальяны, чрезъ кои открылся-бы имъ свободный путь во внутрь Ширванскаго и Шекінскаго ханствъ, я немедленно командировалъ изъ Дагестана 3 роты Троицкаго пѣхотнаго полка, съ тѣмъ чтобы 2 роты, послы на лодкахъ, отправить въ Талыши для диверсіи, а одну роту въ соединеніи съ Ширванскою конницею оставить въ Сальянахъ для удержанія сего важнаго мѣста. Такое распоряженіе имѣло весьма полезныя слѣдствія. Персидскія войска, приближавшіяся уже къ Сальянамъ въ намѣреніи овладѣть сими мѣстамъ, узнавъ о прибытіи туда Россійскихъ войскъ, немедленно обратились назадъ. Между тѣмъ 2 роты, на лодкахъ посланныя въ Талыши, соединясь съ морскимъ батальономъ, защищавшимъ укрѣпленіе, и съ малымъ числомъ войскъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, произвели большое вліяніе какъ на неприятели, такъ и на отпавшіи отъ хана народъ, ибо сей отрядъ, состоявшій подъ командою заслуженнаго командира флота кап. Веселаго, могъ уже

дѣйствовать наступательно противъ Персіянъ. 1-го, 7-го и 9-го чиселъ прошлаго ноября мѣсяца дѣланы были сильныя нападенія на неприятели, вѣнны штурмомъ перерывы его шланца, гдѣ болѣе 50 чел. положено на мѣстѣ, истреблены совершенно нѣсколько ихъ пикетовъ, захвачено 20 чел. въ плѣнъ и неприятели изъ всѣхъ укрѣпленныхъ засадъ имъ сдѣланныхъ вокругъ блокируемаго укрѣпленія, будучи вытѣснены, принуждены были укрыться въ главной и весьма важной Ленкоранской крѣпости, имѣ устроенной, канонныя орудія В. И. В. нѣсколько оживили духъ Талышинцевъ и самого хана, обратили къ нему небольшую часть народа, передавашаго неприятели, и доставили случай получить на нѣкоторое время продовольствіе, въ коемъ какъ гарнизонъ, такъ и семейства Талышинскія, находявшіяся въ укрѣпленіи, терпѣли крайній недостатокъ.

Но какъ въ всѣхъ тѣхъ неприятели, несравненно превосходящіи въ силахъ и владѣющіи устроенною имъ важною крѣпостію, господствовали еще въ Талышахъ, то по счастливомъ рабѣтѣ ген.-л. Котляревскихъ Аббас-миры за Араксомъ и по разясненіи его арміи, имѣя болѣе развязанными у себя руки, я обратилъ все вниманіе свое на Талышъ, откуда въ то-же время получилъ донесеніе кап. 1-го ранга Веселаго, что Персидскія войска, коиъ онъ съ малымъ своимъ отрядомъ не имѣетъ надежды вытѣснить изъ сего владѣнія, причиняя чрезвычайныя оцущенія, остаются въ прежней своей позиціи и по писаннымъ отъ него перехваченнымъ ожидаютъ еще новаго изъ Тавриза сильнаго секурса отъ Аббас-миры. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ, соображивъ весь вредъ, могущій послѣдовать отъ продолженія въ нерѣшимости военныхъ дѣйствій въ Талышахъ какъ для войскъ В. И. В., кои съ прибѣгнѣмъ новаго неприятели секурса могли быть совершенно отрываны, лишены продовольствія и преданы на жертву Персіянъ, такъ равно и для флотиліи, которая по повднѣму времени не могла долго держаться у Талышинскихъ береговъ, и напаче для владѣльца Талышинскаго Мир-Мустафа-хана, полагающаго всю надежду свою на единую помощь и покровительство В. И. В., который тѣмъ далѣе неприятели держался-бы въ его вѣлахъ, тѣмъ болѣе понесъ-бы разворненіи или и вовсе-бы погибъ съ семействомъ своимъ и народомъ, — я принужденъ былъ самому крайнею необходимостію приступитъ къ скорымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, давъ повелѣніе ген.-л. Котляревскому, составя сколько можно сильный отрядъ, выступитъ изъ Карабага въ Талышъ для диверсіи и однимъ ударомъ рѣшитъ все дѣ-

ло, взять устроенную Персиянами Ленкоранскую крепость, очистить Талышинское владение от неприятеля и совершенно успокоить преданного В. И. В. Мир-Мустафа-хана.

Вследствие чего ген.-л. Котляревский съ отрядомъ, состоящимъ изъ 1,500 чел. пѣхоты и 470 козакровъ, при 6-ти орудіяхъ, 17-го числа прошлаго декабря выступившій изъ Карабага, прошедъ въ самое худое нынѣшнее время пространную Муганскую (или змѣиную) степь безъ дороги, безъ воды и безъ дровъ, разсѣялъ на пути своемъ нѣсколько сильныхъ неприятельскихъ партій, прикрывавшихъ кочевой Карабагскій народъ, при моемъ предѣстѣнникъ увлеченный Персіянами въ пѣлнѣ, отбилъ до 3 т. сикъ семействъ и переселялъ оныхъ въ Карабагъ, заведѣвъ пограничную Талышинскаго ханства кр. Ареванъ, бывшею въ Персидскихъ рукахъ, весьма важно по мѣстоположенію своему и по чрезвычайному укрѣпленію; взявъ въ оной дѣл пушки, множество снарядовъ, пороху, свинцу и патрновъ, а гарнизонъ оную защищавшій, который состоялъ изъ 2 т., но отъ страха поселеннаго оружіемъ В. И. В. при его приближеніи бросившій крепость, наступивъ отдѣльнымъ отрядомъ храброго подполк. Ушакова, посланнаго въ преслѣдованіе, разбилъ совершенно, положе на мѣстѣ болѣе 300 Персіанъ и взявъ въ пѣлнѣ 52 чел. бѣглыхъ Русскихъ солдатъ, служившихъ въ Персидскихъ войскахъ; потомъ, обратясь къ самой уже кр. Ленкорани, чрезвычайнымъ образомъ укрѣпленной и защищаемой 4,000 отборнѣйшихъ войскъ, обложилъ оную вѣрными ему отрядамъ.

Съ 26-го числа прошлаго декабря по 31-е продолжалась блокада и непрерывное бомбардированіе крепости; 27-го, отъ командующаго сардаря Садык-хана требована была ген.-л. Котляревскимъ сдача крепости; но отвѣтъ его былъ гордый и состоялъ въ томъ, что онъ будетъ защищаться. Почему для нанесения большаго вреда гарнизону севена была съ корабля 3-х-пудовая мортира, изъ которой продолжалась канонада, а 29-го, дабы пощадить кровь осажденныхъ и осаждающихъ, послано было вторичное предложеніе о сдачѣ крепости въ убѣдительныхъ выраженіяхъ но възмъ ханамъ, чиновникамъ и гарнизону, чтобы они пощадили себя, женъ, дѣтей и имущество и не защищались-бы напрасно противъ побѣдоносныхъ войскъ В. И. В.; но надменность Персіанъ до того простиралась, что они на сіе предложеніе не дали даже никакого отвѣта. Послѣ сего храбръй и благоразумный ген.-л. Котляревскій, видя упорство командующаго въ крепости и всего гарни-

зона, имѣя уже недостатокъ въ снарядахъ для продолженія блокады и получивъ извѣстіе о движеніи изъ Таврива съ большимъ числомъ войскъ Аббас-миры въ подкрѣпленіе осажденной крепости, рѣшился взять истинный сынъ отечества и ревнитель къ славѣ оружія В. И. В., на послѣднее средство, чтобы взять штурмомъ крепость, не выирая на неравенство въ силахъ и способахъ, или умереть, ибо отступить значило-бы помрачить честь Россійскаго оружія, предать навсегда въ руки Персіанъ Талышинскаго хана со всѣмъ его владѣніемъ и напрасно при томъ жертвовать потерю людей во время отступленія отъ чрезвычайнаго холода, голода и неприятеля, который по вѣксытымъ и гористымъ дорогамъ могъ-бы нанести большой вредъ.

Итакъ, въ сикъ обстоятельствъхъ рѣшительный ген.-л. Котляревскій, призвавъ Бога въ помощь, съ 31-го декабря на 1-е января предъ разсвѣтомъ приступилъ къ штурму, который, продолжался болѣе 3-хъ часовъ, былъ упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій. Все, что только отчаяніе въ высшей степени и жестокосердіе осажденныхъ могло изобрѣсти къ погибели штурмовавшихъ войскъ, какъ-то пики, рогатники, камни, подсыты и ручныя гранаты, было при семъ случаѣ съ немовѣрнымъ ожесточеніемъ приведено въ дѣйствіе и все, что только безпримѣрная храбрость, честь оружія В. И. В. и защита праваго дѣла могли внушить безстрашнымъ Россійскимъ воинамъ, было также исполнено — и Богъ, поборникъ правды, видѣвшій, съ какииъ коварствомъ Персіане заняли Талышинское ханство, покорилъ наконецъ крепость неодолимомъ Россійскому оружію. Потеря въ войскахъ В. И. В. при семъ случаѣ немаловажна, но она и не могла быть менѣе тамъ, гдѣ гарнизонъ состоялъ изъ 4 т. чел. однихъ оруженосцевъ, въ томъ числѣ 2-хъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, подъ командою отличнѣйшаго сардаря Садык-хана, родственника властвующему въ Персіи Бабъ-хану и главнѣйшачествовавшего всѣми войсками Персидскими, въ Талышинскомъ ханствѣ находившимся, кромѣ 10-ти хановъ, подъ нимъ въ крепости командовавшихъ. При всемъ томъ уронъ въ отрядѣ ген.-л. Котляревскаго при семъ кровопролитнѣйшемъ дѣлѣ въ сравненіи съ неприятельскимъ ничто не значить; въ войскахъ В. И. В. убито при штурмѣ штаб- и обер-офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 325, ранено штаб- и обер-офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 584; но потеря сія наипаче чувствительна смертью храброго и многого обидѣннаго для полныхъ службы В. И. В. подполк. Ушакова, который вмѣстѣ съ другими отличными офицерами за славу и честь ору-

жия В. И. В. положилъ въ семь дѣлъ свой животъ, и 3-мя ранами (хоти, впрочемъ, неопасными) самого ген.-л. Котляревскаго, запечатлѣвшаго своею кровью успѣхи сего безпримѣрнаго дѣла, гдѣ единодушіе и стремленіе къ славѣ, чтобы побѣдить или умереть, дѣйствовало отъ командовавшаго до послѣдняго солдата. Уронъ-же Персіанъ при семь случаяхъ превосходить всякое ожиданіе. Изъ всего непріятельскаго гарнизона никто не спасся; всѣ леги на мѣстѣ битвы. Самъ сардаръ Садык-ханъ и всѣ ханы съ нимъ бывше положили головы свои въ потеряннѣйшій крѣпости; болѣе 2,500 остались убитыми на стѣнахъ и въ крѣпости; остальные, искавшие спасенія въ рѣчкѣ Ленкоранѣ, будучи гнаты по ней съ противнаго берега пулами и карчегми въ море, всѣ тамъ погибли; плѣнныхъ никого не взято, потому что чрезвычайное ожесточеніе солдатъ въ упорство защиты все повергало штыкамъ.

Впрочемъ, никакая потеря со стороны войскъ В. И. В. не можетъ сравниться съ важною вѣстію сей крѣпости на Каспійскомъ морѣ, при впадении въ оное рѣчки Ленкоранѣ, устроенной Англичанами, почитае-мѣй Персіанами непреступною и о коей въ перехваченныхъ бумагахъ сардарю Садык-хану Аббас-миравъ писалъ, „что ежели-бы и цѣлыя горы войскъ востали „противу него, онъ не долженъ колебаться, но защи-цать до послѣдней капли крови сей ключъ къ серд-цу Персін“,—и слава оружія В. И. В., пріобрѣтенная симъ безпримѣрнымъ штурмомъ, пребудетъ во вѣки неавбвенна. Въ повѣдѣніи времена предается, что за исключеніемъ резерва и занятыхъ постовъ только 1,500 Россійскихъ воиновъ, одушевленныхъ неподражаемымъ геройствомъ, сражались противъ 4 т. Персидскаго гарнизона, защищеннаго укрѣпленіями и воору-женнаго всѣми вѣроиспытанными способами для отраженія Россіянъ, пріобрѣли штурмомъ только важную крѣпость; предается также и то, что единодушнѣйшій объѣтъ штурмовавшаго отряда былъ—всѣмъ умереть или побѣдить и потомство возвеселится рвенію къ сла-вѣ своихъ предшественниковъ во дни достохвальнаго царствованія В. И. В.

Такимъ образомъ кр. Ленкоранъ пала предъ побѣдоноснымъ оружіемъ В. И. В.; въ ней пріобрѣтено военныхъ трофеевъ сего примѣрнаго штурма 2 зна-мени совершенно истребленныхъ 2 батальоновъ сарба-зовъ, 8 орудій артиллеріи Англійской работы, булава Садык-хана, ознаменовавшая поведѣтельное его достоин-ство, пороховой погребокъ съ множествомъ пороха и снарядовъ и богатый магазинъ съ провантомъ, запя-сенный непріятелемъ Талышинское-же ханство очи-

щено совершенно отъ Персіянъ, коихъ не осталось въ ономъ ни одного чел.; хану, покровительствуемому отъ В. И. В., возвращено его ханство, угнетенному на-силіемъ непріятеля народу доставлены покой и безо-пасность и побѣдоносный отрядъ ген.-л. Котляревскаго со славою возвратился въ Карабагъ, оставя въ пово-ренной кр. Ленкоранѣ прежній отрядъ ссажденнаго командира, флота кап. 1-го ранга Веселаго, состоящій изъ Каспійскаго морскаго батальона и 2-хъ ротъ Тро-ицкаго пѣхотнаго полка.

Со всѣмъ безпристрастіемъ осмѣливаюсь при семь случаяхъ довести В. И. В., что сіи два жестока удара, одинъ за другимъ нанесенные, не только чувствитель-ны для Аббас-миравъ, управляющаго Азербейджаномъ, но незначимы и для самой Персін Чувствую важность сохраненія кр. Ленкоранѣ, Аббас-миравъ выступилъ бы-ло изъ Тавриза на помощь, но дойдя до г. Мишкіна, услышавъ о вѣстии ея и возвратился вспять. Персид-ское правительство съ 19-го числа прошлаго октяб-ря по 1-е января лишилось 21 орудія, 36 фальконетовъ и по собственному ихъ счету болѣе 7 т. войскъ, въ томъ числѣ 6 батальоновъ регулярной пѣхоты, коихъ устройство стоило оному весьма много. Потеря сія, въ 2 мѣсяца и 12 дней понесенная, превосходитъ гораздо болѣе всю, какую только они имѣли сначала продол-женія войны съ Россіею.

Изъ числа отбитыхъ трофеевъ всеподданнѣйше подношу при семь 2 знамени и булаву сардаря, также и другія 2 знамени регулярныхъ Персидскихъ войскъ, вятыхъ Карабагскими Татарами при первомъ пора-женіи ген.-л. Котляревскимъ Персидской арміи за Ара-сомъ, которыя по жадности тѣхъ Татаръ въ нахо-дившимся на оныхъ серебрянымъ украшеніямъ были скрыты и послѣ уже по отысканіи ихъ отъ него ко-мѣ доставлены.

855. *Репортъ ген.-л. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 5-го марта 1813 года, № 122.—Ав-огласъ*

Желая воспользоваться страхомъ оружія, непрі-ятелю нанесеннымъ, и не упустить удобнаго времени къ наказанію Челабаѣнскихъ Куртинцевъ, живущихъ выше Худа-асеринскаго моста, издавна грабежами и разбоями въ Карабагѣ питающихся, составляя для сего легкій отрядъ изъ 250 гренадеръ, 50 егерей, 150 козачковъ и 1,000 конныхъ и пѣшихъ Караба-гцевъ. 17-го Егерскаго полка майоръ Дьячновъ, упо-требленный въ сію экспедицію, пройдя скрытными маршами, переправился Аракъ противу самаго кочевья сихъ разбойниковъ и хотя они, пока удерживала от-

рядъ нашъ переправа, успѣли, брося свои жилища, бѣжать и убраться въ снѣговыя горы, но маюромъ Дьячковымъ сожжено 11 кочевыхъ селеній со всѣмъ имуществомъ, а бывшими въ отрядѣ его Карабаджами отбито болѣе 4,000 разнаго скота, болѣею частью овецъ, чѣмъ за давние ихъ грабежи получили весьма достаточное возмездіе.

Представляю о семъ в. пр. и имѣя честь рекомендовать маюра Дьячкова, за ревностное исполненіе возложеннаго на него порученія, долгомъ поставлюю довести, что изъ отбитаго скота болѣе 3,000 роздано бывшимъ въ сей экспедиціи, а равно и потерпѣвшимъ въ прежнее время отъ Куртинскихъ разбоевъ разореніе Карабагскимъ жителямъ, какъ въ поощреніе первымъ, такъ и въ доказательство другимъ, сколь много заботится о благосостояніи ихъ правительство Россійское; а 1,000 барановъ и 100 рогатыхъ скотины отдѣляя въ пользу казны, которые и отправлены въ Тифлисъ съ хорунжимъ Попова 16-го полка Поповымъ.

856. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 49.*

Стремленіе мое къ достиженію цѣли милосердыя намѣреній Е. И. В., влѣяющихся къ восстановленію мира съ Персіею, и пріятная увѣренность, дованная мною самыми опытами, что в. с. въ многотрудныхъ занятіяхъ своихъ по службѣ Г. И. всегда изволите обращать дѣятельное вниманіе вапе и на край, Высочайше вѣранный моему управленію, налагаютъ на меня обязанность чрезъ нарочно отправляемаго къ вамъ курьера, Бѣлевскаго пѣхотнаго полка пор. Таранова-Бѣловерова, ускоря донесеніемъ моимъ о настоящемъ положеніи дѣлъ здѣшняго края и о средствахъ, предполагаемыхъ мною къ уничтоженію непріязненныхъ намѣреній, замышляемыхъ Персидскимъ правительствомъ, всенепорѣйше при томъ просить в. с. какъ о благосклонномъ вашемъ содѣйствіи мнѣ въ предпріятіяхъ, необходимыхъ для пользы службы Е. И. В. и здѣшнихъ владѣній, такъ и о сильномъ предствительствѣ вашемъ предъ Г. И., дабы удостоено было Высочайшаго утвержденія предположеніе мое, о комъ буду имѣть честь ниже сего объяснить и которое, бывъ совершенно удалено отъ малѣйшаго побужденія, внушаемаго какими либо видами вреднаго честолюбія, несостѣвляющимся миролюбивымъ расположеніемъ Е. И. В. основано на одной пользѣ для службы и на самой крайности, вынуждающей меня обратиться къ силѣ средствъ, какъ вѣрнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ не только къ со-

храненію въ нынѣшнее лѣто цѣлости границъ здѣшняго края, но и къ побужденію Персидское правительство скорѣе рѣшиться на постановленіе мира, который чрезъ разныя коварства, онымъ употребленная, доселѣ не могъ имѣть успѣха.

В. с. изъ отношенія моего къ гр. Румянцову, представленнаго къ вамъ въ коши при рапортѣ моемъ отъ 25-го сентября прошлаго года, за № 71, изволите уже быть извѣстны о причинахъ несомнѣтельныхъ по самымъ опытамъ, для чего нельзя ожидать успѣховъ въ постановленію мира съ Персіею до тѣхъ поръ, пока переговоры объ ономъ не будутъ произведены въ Тегеранѣ, подъ непосредственною зависимою самого Тегеранскаго кабинета. Въ вѣщее же подтвержденіе сей истины, я приведу только то, что съ 1806 года въ теченіе 7 лѣтъ, каждый почти годъ возобновляемая Персидскимъ правительствомъ мирныя сношенія чрезъ уполномоченнаго отъ владѣтеля Персіи Баба-хана, его сына Аббас-мираву, всегда оканчивались вѣроломствомъ со стороны Персіянъ и открытіемъ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій, не смотря на то, что предложенія сіи какъ предмѣстниками моими всякій разъ принимаемы были съ искреннимъ расположеніемъ, сходнымъ съ священною волею Е. И. В., такъ и въ особенности мною прошлаго лѣта, когда я истощилъ всѣ способы умѣренности и снисхожденія.

Нынѣ помощію Бога и храбростію войскъ, коимъ имѣю честь командовать, Персидское правительство, достойно наказанное за таковыя коварныя правила своей политики чрезъ два жестока удара, скоростигно одинъ за другимъ нанесенные, снова начинаетъ засылать ко мнѣ съ мирными предложеніями, употребляя на то Эриванскаго сержанъ Хусейн-Кули-хана и посредство Армянскаго патріарха Еврема.

Я не отклонилъ принять сихъ предложеній и отвѣчать Эриванскому сержану, что Е. И. В. сохраняетъ всегда постоянное расположеніе даровать Персіи миръ на извѣстномъ ей прежнемъ умѣренномъ основаніи и что потому я готовъ приступить къ переговорамъ съ нимъ о мирѣ или перемиріи, если они имѣютъ на сіе письменное полномочіе отъ самого владѣтеля Персіи Баба-хана и въ удовольствіе того признатьъ ко мнѣ коши съ оного. Не знаю, какой оборотъ возьметъ Персидское правительство послѣ сего удовлетворительнаго со стороны моей отвѣта. Но какъ многократные примѣры доказали уже, сколь мало можно ожидать успѣховъ отъ подобныхъ предложеній, то и въ семъ случаѣ почти нѣвѣрное должно ожидать, что правительство сіе, прикрывая тако-

вымъ средствомъ хитросплетаемыя свои коварства, ищетъ только выигрывать время къ поправленію разстроенныхъ теперь ея силъ и къ отвращенію меня отъ военныхъ предпріятій чрезъ занятіе мирными сношеніями, ибо я имѣю уже вѣрныя свѣдѣнія о предуготовляемомъ во всей Персіи чрезвычайномъ вооруженіи, также что изъ Эриванской и Нахичеванской области (за усиленіемъ одѣхъ крѣпостей) предполагено на лѣтнее время всѣхъ жителей сихъ мѣстъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ удалить въ крѣпости мѣста за Араксъ, что во всѣхъ прочихъ пограничныхъ мѣстахъ и въ самомъ Тавризѣ берутся также предосторожности; равнымъ образомъ, что яко-бы въ Персіи начинаютъ опять появляться Французскіе эмиссары и наконецъ, что цѣль Персидскаго правительства есть та, дабы вѣрнымъ образомъ обеспечить свои собственныя границы, снова въ будущемъ лѣтѣ обратить свое стремленіе на Талышинское ханство, крѣпко у Персіи лежащее на сердцѣ, и въ тоже время для пресѣченія доставки туда провіанта, равно и въ Карадагъ, прорвавшись чрезъ Салыны, окружить Бакинскую крѣпость, какъ главное хранилище провіанта, довольствующаго въ томъ краю всѣ войска, и напасть также на Карабагъ, Елисаветполь и Памбакъ, не упуская при томъ изъ виду бывшаго Грузинскаго царевича Александра, скитающагося теперь въ Кавказскихъ горахъ, дабы подать и ему способъ къ возмущенію горскихъ народовъ и къ пресѣченію коммуникаціи съ Кавказскою Лініею. Я имѣю секретныя извѣстія, дошедшія ко мнѣ отъ вѣрныхъ конфидентовъ, что на сей предметъ прислано уже Персидскимъ правительствомъ въ Эриванъ 5 т. тумановъ или 50 т. руб., съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тайными путями провести оныя къ царевичу Александру для словленія горцевъ къ поднятію оружія противъ войскъ Е. И. В.

Побужденіе къ отщепенію и надежда возстановить упавшую славу заставляютъ Персію дѣлать столь большія воинскія приготовленія или можетъ легко статься, что принуждаютъ ихъ къ сему одинъ страхъ, поселенный въ нихъ чрезвычайными потерями въ послѣднія двѣ экспедиціи и опасеніе, дабы войска Россійскія, въ здѣшнемъ краю находящіяся, къ довершенію своихъ успѣховъ, не перенесли военныхъ дѣйствій въ самыя Персидскія владѣнія. Однако-же, мнѣ нельзя не обратить на сіе всего моего вниманія, ибо по обязанности моей папѣю о цѣлостномъ сохраненіи вѣрбренныхъ мѣй границъ, я долженъ предварительно распорядиться въ мѣрахъ и воинской осторожности, дабы во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ не имѣть въ готовности достаточное число войскъ не

только для того, чтобы при устремленіи Персіи уничтожить ихъ покушенія, но и на тотъ конецъ, дабы самого непріятеля держать въ страхѣ.

Все, что только внушитъ мнѣ ревностное усердіе къ пользѣмъ службы Е. И. В. и что позволитъ возможность въ имѣющихся у меня способѣхъ, я не упущу въ семъ случаѣ привести къ исполненію. Не могу однако умолчать предъ в. с., что немновѣрное пространство границъ здѣшняго края отъ Чернаго до Каспійскаго моря, требующее повсюду войскъ не только для обузданія хищныхъ сосѣдей, но и для удержанія въ порядкѣ самихъ жителей, большой некомплектъ людей въ полкахъ и множество весьма важныхъ мѣстъ, кои непременно должно занимать войсками, весьма чрезъ то раздробляя здѣшнія силы, мало оставляютъ мнѣ способъ въ равнанаимымъ дѣйствіямъ. Наипаче-же при новомъ открытіи Персіанами непріятельскихъ дѣйствій, коихъ непременно должно ожидать, судя по ихъ приуготовленіямъ, можетъ преемство вести меня въ крайнее затрудненіе обороны покровительствуемаго Россійскою Имперіею Талышинскаго ханства, которое недавно было театромъ кровопролитнѣйшаго происшествія и на которое Персіе не перестанутъ устремляться, какъ на мѣсто весьма для нихъ важное и ближайшее къ самому сердцу Персіи. Владѣніе сіе, будучи отдѣлено отъ Карабагскаго ханства большимъ пространствомъ Муганской степи, занимаемой во многихъ мѣстахъ кочевыми Персидскими народами, не можетъ имѣть съ ними свободнаго сообщенія, а коммуникація со стороны Баку и Салынгъ способна только моремъ, между тѣмъ, какъ Талышинская провинція, будучи со всѣхъ сторонъ окружена Персидскими владѣніями и недалеко отстоя отъ самаго Тавриза, можетъ по примѣру прошлаго и пренныхъ годовъ быть скоростно занята Персидскими войсками, если оныя владутъ большими силами. При чемъ важныя въ сей провинціи крѣпости Ленкоранская и Ареванская, оружіемъ покоренныя у Персіи нынѣшняго года, сдѣлавшись отрванными отъ всякаго съ нами сообщенія и сами между собою, могутъ совершенно лишиться доставляемаго имъ Баку продовольствія для гарнизона, состоящаго въ обихѣхъ крѣпостяхъ изъ морскаго баталіона и 3-хъ ротъ Гроичаго пѣхотнаго полка, столько некомплектныхъ, что едва-ли всѣхъ нижнихъ чиновъ наберется подъ оружіемъ до 300 чел., либо и вовсе учинится жертвою непріятеля. А усилить мнѣ сіе мѣсто войсками изъ Карабага, кои прикрываютъ также Ширванское и Шекинское ханства, или изъ четырехъ обширныхъ Дагестанскихъ провинцій, какъ-то: Бакинское, Ку-

бинской, Дербентской и Кюринской, кои всё, за исключением особых малых гарнизоновъ въ Баку и Дербентъ, охраняются только 9-ю ротами Троицкаго полка, батальономъ Севастопольскаго и однимъ кочавимъ полкомъ, весьма некомплектнымъ и при томъ отъ Тарку до самой Баку растаутымъ для занятія множества постовъ на чрезвычайномъ пространствахъ, нѣтъ никакой возможности безъ того, чтобы самыя сіи провинціи не подвергнутъ большой опасности отъ противопоставленнаго имъ цѣлаго Дагестана и отъ безпокойнаго Ших-Али, имѣющаго свое убійщце у сихъ народовъ; еще-же менѣе есть возможности отдѣлать туда войска изъ самой Грузіи, ибо не говоря уже о Памбанахъ и Шуграгеи, откуда въ лѣтнее время не только нельзя тронуть нмалѣйшей части войскъ, но напротивъ должно имѣть всегда другой готовый отрядъ къ подкрѣпленію тамъ находящагося, въ случаѣ настоятельной надобности, одна мятежная Кахетія, недавно только успокоенная, требуетъ, чтобы не меньше другихъ важныхъ пунктовъ имѣть въ оной сильную часть войскъ, тѣмъ паче, что многочисленный народъ, населяющій оную, въ малое время оказавъ себя два раза ненадежнымъ въ вѣрности Е. И. В. и что сосѣдніе Лезгины, въ числѣ 15-ти т. своихъ войскъ помогавшіе Кахетинцамъ въ бунтѣ, бывъ ими обмануты въ обѣщаніяхъ большой платы, а Россійскими войсками разбиты и разсѣяны, по свойственному имъ духу мщенія, безъ сомнѣнія не упустятъ въ теченіи лѣтняго времени дѣлать партіями своихъ набѣговъ на Кахетинскія селенія и покушенія на самыя войска, особливо будучи подстрекаемы Персидскимъ правительствомъ, которое каждый годъ не оставляетъ хитростями своими возбуждать ихъ къ вооруженію противъ находящихся здѣсь войскъ Е. И. В. и тѣмъ отягачать отъ себя часть нашихъ силъ.

Затѣмъ Карталинца, прилежащая къ горскимъ Осетинцамъ, — хотя подъядомственнымъ Грузинъ народамъ, но хищнымъ и много разъ бунтовавшимъ, и въ особенности смежнымъ съ оною Анапурской уѣздъ, служащій единственнымъ ключомъ коммуникаціи съ Кавкаскою Линею, равнымъ образомъ не могутъ быть оставлены безъ сильныхъ воинскихъ постовъ, наипаче по той причинѣ, что близъ сихъ обоехъ уѣздовъ Грузія платается въ горахъ бѣлѣй царевичъ Александръ, добывающійся помощи себѣ отъ горскихъ народовъ и который, не смотря на то, что принятыми мною мѣрами доведенъ до совершенной крайности, заставляющей его искать чрезъ меня покровительства и милосердаго прощенья отъ Е. И. В., кои ему и обѣщаны, если съ покорностью явится въ Тифлисъ,

все однако-же опасенъ для адѣшняго края, не будучи еще въ нашихъ рукахъ и для того, что народъ адѣшскій легковѣренъ, неустойчивъ и весьма любитъ перемѣны, не умѣя или не желая различать общественной пользы. Потому Тифлисъ, какъ средоточіе многообразныхъ связей и главная дружина, дѣйствующая на всё части адѣшняго края, требуетъ всегда имѣть соотвѣтствующую ему силу, такъ какъ отъ оной и отъ спокойствія Тифлиса много зависитъ тишина и порядокъ въ важныхъ Татарскихъ дистанціяхъ Борчалинской, Кавказской и Шамшадилской, изъ коихъ послѣднія дѣй прилежатъ къ самымъ Персидскимъ границамъ отъ стороны Эривани. Послѣ сихъ пунктовъ остается еще Елисаветопольская провинція, открытая для входа непріятеля и весьма важная, какъ средина, разделяющая Грузію со всѣми ханствами и служащая главнымъ пунктомъ для сообщенія съ ними. Почему для прикрытія сей провинціи, много разъ испытывавшей нападенія отъ Персіянъ, необходимо нужно въ лѣтнее время имѣть въ оной особый отрядъ, который я предполагалъ составить (за распределеніемъ войскъ въ вышеизъясненныхъ мною мѣстахъ) изъ 2-хъ батальоновъ Севастопольскаго полка, также изъ нѣсколькихъ ротъ другихъ полковъ, кои возможность позволитъ мнѣ отдѣлать, и изъ одного кочавчяго. Сей наблюдательный отрядъ займетъ свою позицію въ такомъ мѣстѣ, чтобы закрывая Елисаветополь и имѣя влияние на всё стороны, прилежати къ сей провинціи, могъ-бы также удобно содѣйствовать и поддерживать прочіе по границѣ отряды, гдѣ при усиленіи непріятеля представится надобность.

Изъ сего распределенія войскъ, какъ для удержанія внутри порядка, такъ и для обороны границъ, которое я въ свое время не оставлю привести въ исполненіе, в. с. сами усмотрѣть изволите, что для необходимаго усиленія Талышинскаго ханства мнѣ никоимъ образомъ и совершенно не изъ чего отдѣлать туда не только регулярныхъ войскъ, но ни-же и малѣйшей части козавовъ, поселку козавчи полки въ Грузіи, никогда не получающіе людей на укомплектованіе, содержа при томъ по всему обширнѣйшему адѣс краю почти и весьма многе воинскіе посты для коммуникаціи со всѣми частями Грузіи и равными воинскими отрядами, находящаяся въ такомъ положеніи, что рѣдкій полкъ имѣетъ у себя болѣе 300 чел., другіе же еще менѣе, а нѣмѣ находятся въ такомъ состояніи и раздѣлены, что едва 100 чел. можно собрать вмѣстѣ. Впрочемъ-же неблагоразумно было-бы и даже вредно для самой службы Е. И. В. засылать войска въ столь отдаленное мѣсто какъ Талышъ, въ то

время, когда на собственных границы ожидается неприятель, когда въ свѣжей еще остается памяти мятежный духъ Кахетинцевъ, также горскихъ народовъ, а особливо населяющихъ Тагаурскую дорогу, ведущую съ Лини въ Грузію, и когда наконецъ среди сихъ народовъ въ тылу Грузіи имѣется убийщія царевича Александръ, много уже разъ наводившій Грузинъ смутеніе, ибо въ случаѣ новыхъ внутреннихъ замѣшательствъ, въ одно время съ наступленіемъ неприятеля на границы, нельзя-бы было взять части войскъ изъ отрядовъ, оныя защищающихъ, безъ ослабления оныхъ, а изъ Талыша, отстоящаго отъ Грузіи слишкомъ на 500 верстъ по труднѣйшей дорогѣ, и совсѣмъ не можно.

Донся в. с. о сихъ обстоятельствахъ и о предполагаемыхъ мною распоряженіяхъ, требующихъ воинскою осторожностію, кои, впрочемъ, не могутъ быть сими ограниченъ, потому что я долженъ учредить ся по движеніямъ неприятеля и оными опредѣлять степень моей бдительности, я долгомъ моимъ считаю при семъ случаѣ уфѣдить в. с., что Талышъ однако-же никакъ невозможно оставить безъ прибавленія туда войскъ или безъ принятія еще сильнѣйшихъ мѣръ, ибо имѣющихся тамъ гарнизоновъ въ Ленкоранъ и Арзеванъ, полагаю, что и могъ-бы при одновременномъ запасѣ провіанта и воинскихъ снарядовъ защитить сіи крѣпости, но не въ силахъ будетъ воспрепятствовать неприятельскому вторженію въ самую Талышинскую провинцію и увлеченію въ плѣнъ жителей, столь много уже отъ Персіянъ потерявшихъ. Владѣлецъ-же сего ханства Мир-Мустафа-ханъ, нампреданный Россіи и всю свою надежду возлагающій на единое покровительство и защиту Россіи, весьма слабъ съ одними своими войсками противиться Персіанамъ и можетъ лишиться всего своего достоинства; а при томъ, когда-бы Персіане успѣли получить въ Талышахъ хотя малую поверхность, то сіе возымѣло-бы вредное вліяніе, ободрило-бы ихъ послѣ чувствемаго ими теперь страха и по гордости, немощно у нихъ возвышающейся при малѣйшемъ успѣхѣ, могло-бы еще на долгое время отдалить желаемый миръ, къ которому никогда не можно понудить Персіянъ одними оборонительными дѣйствіями на собственныхъ нашихъ границахъ, продолжающимися теперь болѣе 4-хъ лѣтъ, но нужно непремѣнно употребить дѣйствительнѣйшаго сего средства и навести на нихъ страхъ развороженъ ихъ собственныхъ земель.

Время-же теперь наиболѣе сему благоприятствуетъ. Персидское правительство хотя и приступило со всею дѣятельностію къ сбору войскъ и умноженію

своихъ сарбазовъ, въ намѣреніи будущаго лѣта снова попробовать своихъ силъ; но раны недавно нанесенныя ихъ войскамъ еще не излѣчены, прѣвнія силы не восстановлены и страхъ ихъ объявившій не могъ пройти. А потому, не упуская воспользоваться такими обстоятельствами, я сообразившись съ мѣстными свѣдѣніями о нынѣшнемъ положеніи Персіи и съ важностію дѣйствій, кои можетъ произвести усиленіе изъ Астрахани судовъ Каспійской флотіи при Талышинскихъ берегахъ и десантныхъ войскъ, въ Астрахани-же посаженныхъ на оныя, предположилъ нынѣшняго лѣта непремѣнно произвести особую экспедицію на поморскія мѣста Персидскихъ владѣній и потрясти оныя.

Впрочемъ, по теперешнему военному положенію дѣлъ самой Россіи, невозможному отдѣлать сюда изъ другихъ губерній особыхъ войскъ для составленія нужнаго десанта, я могу обойтись въ семъ дѣлѣ другимъ оборотомъ, не могущимъ представить никакихъ затрудненій и который в. с. изволите усмотрѣть изъ слѣдующаго плана сей предполагаемой мною экспедиціи.

Въ Астраханской губерніи собрано уже по 83-му набору и назначено для укомплектованія полковъ Троичкаго и Севастопольскаго 335 чел. рекрутъ; въ будущую маю мѣсяцу въ той-же губерніи и также для укомплектованія дѣльныхъ полковъ должны быть по 84-му набору собраны 288 рекрутъ. Сихъ-то людей, кои по назначенію своему должны слѣдовать въ Грузію, обмундировать, вооружить и снабдивши всею нужною аммуниціею, обративъ на составленіе временнаго батальона, наименовавъ оный *Ленкоранскимъ* и придавъ къ оному одну только роту изъ Астраханскаго гарнизоннаго полка съ приличнымъ числомъ обер- и ун-офицеровъ, кои всѣ размѣстятся по батальону, и для командованія онымъ 1 шт.-офицера. Сверхъ того, потребно еще при семъ батальонѣ имѣть непремѣнно хотя 100 чел. козаковъ, коихъ безъ всякаго затрудненія можно отдѣлить изъ большаго 2,000 Астраханскаго полка и для которыхъ и заблаговременно изготовить въ Баку и въ самыхъ Талышахъ нужное число лошадей; столь-же малое отдѣленіе командъ какъ отъ Астраханскаго гарнизоннаго полка, такъ и козацкаго будетъ для оныхъ весьма нечувствительно.

Составивъ такимъ образомъ десантные войска, нужно приготовить и эскадру судовъ изъ числа военныхъ, находящихся при Астраханскомъ портѣ; можно для сего употребить 1 корветъ и 2 брига съ числомъ принадлежащихъ къ нимъ транспортныхъ судовъ, вооруженъ коихъ и снабженъ нужными таке-

лажем не будут требовать особых для казны издержек, ибо и без сего распоряжения Астраханский порт въ май мѣсяцъ долженъ-бы былъ во всей исправности вывести сн суда въ море на перемѣну находящихся при Талышскихъ берегахъ и на Бакинскомъ рейдѣ, кои всегда содержатся въ тѣхъ мѣстахъ для охраненія оныхъ, для покровительства коммерции и для крейсерованія у береговъ неприятельскихъ. Одно только въ сей, по необходимости предполагаемой мною экспедиціи можетъ быть пожертвованіе для казны—то, что какъ упомянуты мною военныя суда такой конструкции, что за помѣщеніемъ на нихъ положеннаго числа морскаго экипажа, запаса провизіи и прочихъ снарядовъ не достаточны въ размѣщеніи на оныхъ и половинъ десятныхъ войскъ, кои будутъ состоять сличномъ въ 800 чел., то необходимо нужно употребить на сей случай въ добавокъ къ военнымъ судамъ 3 купеческихъ шкуота, на коихъ свободно можно посадить по 200 чел со всеми ихъ экипажемъ и нужнымъ количествомъ провизіа, при чемъ важная въ сихъ судахъ выгода есть еще та, что они гораздо ближе военныхъ могутъ подходить къ берегамъ, способнѣе въ перевозкѣ войскъ и всякихъ тягостей и удобны въ устройствѣ нарѣ для больныхъ. Сверхъ того, будучи одинаковой почти конструкции съ галіотами, они по надеждамъ ихъ вооруженіи могутъ быть употреблены и въ самыя дѣйствія, наравнѣ съ военными, для блокированія приморскихъ мѣстъ, также, чтобы подтянувшись въ удобныхъ мѣстахъ на соразмѣрное разстояніе, прогонять съ береговъ неприятеля и истреблять укрѣпленія. Слѣдовательно, будучи къ тому годны, главнѣйшую еще могутъ сохранить пользу, какъ вышестельностью своею для десантныхъ войскъ, коихъ можно цѣлыми ротами посадить на оныя, не разбивая по частямъ, такъ и замѣномъ большаго числа военныхъ судовъ, требующихся для помѣщенія всего десанта, потому что самый корветъ, будучи довольно великое судно, не можетъ при полномъ числѣ своего экипажа принять на себя болѣе 100 чел. десанта и подойти близко къ берегамъ

А потому, руководствуясь при сихъ соображеніяхъ можнъ о выгодѣншемъ устройствѣ эскадры самаго омытностно, приобретенною мною во время служенія на морѣ съ десантными войсками въ 3 кампаніи, въ продолженіи войны со Шведами, въ царствованіе блаженной и вѣчной памяти достойной Г. И. Екатерины II и когда я имѣлъ счастье самъ командовать отдаленною частью гребнаго флота, состоявшаго изъ канонерскихъ лодокъ, прамовъ, коловъ, шебековъ и дру-

гихъ гребныхъ судовъ,—и признавалъ надобнымъ и полезнымъ для службы Е. И. В. или нанять въ составленію сей эскадры, за немѣншемъ въ Астрахани гребныхъ военныхъ судовъ, на 6-ти-мѣсячное служеніе 3 купеческихъ шкуота или, и того выгоднѣе, приобрести навсегда покупкою въ казну, ибо единоразомъ ихъ нанять невозможно дешевле какъ отъ 7 и до 8 т. р. асс. за каждое судно, для того, что купцы въ такихъ случаяхъ обыкновенно полагаютъ цѣну, сообразную съ вѣрными для нихъ прибытками, кои они могутъ получить въ 6 мѣсяцовъ, употребляя суда свои въ наемъ для одной по коммерціи перевозки товаровъ въ разные порты. Купить-же всѣ 3 шкуота при наблюденіи выгоды казны можно не болѣе какъ за 15 т. р. с.—съ тою важною разницею, что казна на предбудущее время избѣжитъ уже издержекъ, необходимыхъ на наемку судовъ въ случаѣ подобной въ оныхъ надобности, а при томъ суда сіи, только нужныя при Каспійской флотіи, состоя въ вѣдомствѣ оной, на многія употребленія будутъ всегда полезны, какъ-то на перевозку войскъ, морскихъ припасовъ и провизіа, въ Баку доставляемаго, также перевозки оного въ Баку въ Талыши для войскъ тамъ находящихся и для доставленія снарядовъ, аммуниціи и другихъ тягостей, въ чемъ многія заключающіяся теперь затрудненія чрезъ се избѣгутся

Такимъ образомъ, когда всѣ нужныя суда для сей экспедиціи будутъ совершенно приведены въ состояніе выступить въ море, равнымъ образомъ устроятся со всеми принадлежностями временный батальонъ, подъ распоряженіемъ отъ арміи ген.-л. Ротгофа, находящагося въ Астрахани комендантомъ, который надъ всѣмъ долженъ принять главное начальство, по важности предполагаемой воинской операціи, требующей опытнаго и распорядительнаго генерала, и сверхъ того, чтобы въ главахъ устрешенной Перси увеличить также важность сихъ морскихъ напихъ пріуготовленій, о коихъ слухи не замедлятъ распространяться въ Персію по тѣсной связи и сношеніямъ Астрахани съ Персидскими поморьемъ то военная эскадра, принявъ десантныхъ войска, немедленно должна выступить въ предназначенный путь и у Талышскихъ береговъ соединиться съ находящимся тамъ другою, весьма небольшою эскадрою. При семъ изъ гарнизоновъ, имѣющихся въ крѣпостяхъ Ленкоранъ и Аркеванъ, можно будетъ для усиленія десанта взять нѣкоторую часть людей старыхъ солдатъ или по крайней мѣрѣ замѣнить ихъ оставленіемъ въ крѣпости части рекрутъ и обратиться тогда къ Исфахи для сдѣланія высадки и открытія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, по предва-

рительному сношению главного командира эскадры и десантных войск съ Талыпинским Мир-Мустафаканомъ и сей послѣдній съ собственными его войсками долженъ будетъ со стороны своихъ границъ произвести содѣйствіе ему противъ Персіянъ.

При семъ случаѣ долгомъ поставлю довести в. с., что послѣду Персіею обыкновенно начинаютъ открывать свои военныя дѣйствія съ іюня мѣсяца и слѣдовательно для диверсій имъ необходимо нужно, чтобы военная эскадра и десантные войска къ сему-же времени готовы были дѣйствовать, то къ благовременному всего изготовленію для сей экспедиціи, дабы она могла быть произведена точчасъ по полученіи Высочайшаго на сіе рѣшенія, я теперь-же съ нарочными курьерами отправилъ мои повелѣнія къ ген.-л. Ротгофу немедленно приступить къ составленію временнаго баталіона на вышеизъясненномъ мною основаніи, также къ вооруженію и обмундированію рекрутъ, стараясь при томъ сколько нибудь ихъ обучить, и къ изготовленію для десанта 100 чел. козачковъ, а командиру Астраханскимъ портомъ ген.-л. Жохову, чтобы онъ точчасъ привелъ въ совершенную исправность назначенныя мною военныя суда и буде не найдетъ купить, то хотя нанявъ на 6-ти-мѣсячный срокъ 3 купеческихъ шхотъ, съ возможнымъ сбереженіемъ казны Е. И. В., вооружилъ-бы ихъ точно какъ военныя и снабдя потребнымъ тараклажемъ, также запасъ для всѣхъ судовъ морскую провіантъ на 6 мѣсяцевъ, имѣлъ-бы оныя во всей готовности къ выступленію въ море. Впрочемъ, имѣю честь довести в. с., что при сихъ распоряженіяхъ моихъ Каспійскою флотиліею я руководствовался Высочайшимъ именнымъ указомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Е. И. В., въ 19-й день марта 1803 года даннымъ на имя покойнаго ген. Цицанова, коимъ благоутробно было Е. И. В. предоставить главнокомандующему адѣйшимъ краемъ въ непосредственное вѣдѣніе военную флотилію, на Каспійскомъ морѣ состоящую, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ надобности и по лучшему усмотрѣнію главнокомандующаго употреблена была тамъ, гдѣ польза дѣла Е. И. В. будетъ того требовать.

Обязаннымъ себя считаю также присовокупить здѣсь съ полною искренностью, что въ сихъ моихъ дѣйствіяхъ я нигдѣ не участвую какое либо побужденіе къ новымъ воинскимъ предпріятіямъ, но единственно ревностное стараніе мое о пользахъ службъ Е. И. В., съ коими сіе предпріятіе тѣсно сопряжено и которое при открытіи Персіянами изготовляемой ими на будущее лѣто новой кампаніи необходимо нужно, чтобы было приведено въ исполненіе для лучшей безо-

пасности всего адѣйнаго края, ибо сія мѣра чрезъ прикрытіе флота и десантныхъ войскъ сохранитъ цѣлость Талыпинскаго ханства и важныхъ крѣпостей, коими въ ономъ мы владѣемъ, отдалечитъ стремленіе Персидскихъ войскъ на Грузію, и заставя ихъ заняться охраненіемъ собственныхъ своихъ земель при угрожающей Персидскому правительству опасности потерять Энзели, либо знатный г. Рештъ, привосаждъ ежегодно владѣтелю Персіи до 2,000,000 руб., или другія богатѣйшія приморскія мѣста, можетъ навести Персію справедливый ужасъ, особливо когда сіи дѣйствія отвлекутъ къ тѣмъ мѣстамъ Персидскія войска отъ границъ Карабага и я при отрывшейся въ то время удобности дѣйствовать наступательно пойду и самъ съ войсками или (какъ обстоятельства и польза дѣла будутъ требовать) пошлю въ Карабага сильный отрядъ къ самому Тавризъ, чтобы потрясши оный, поколебать и самый Тегеранъ. Сіе-же одно только средство можетъ открыть Тегеранскому кабинету въ настоящемъ видѣ положеніе дѣла Персіи и то, чего она можетъ ожидать себѣ, продолжая войну съ Россійскою Имперіею, ибо до владѣтеля Персіи Баба-хана, отъ коего уполномоченъ сынъ его Аббас-мирза, управляющій всѣмъ Адербейджаномъ, вести войну съ Россіею или заключить миръ, конечно, до сихъ поръ доходили одни только превратныя свѣдѣнія какъ о военныхъ успѣхахъ Персіянъ въ Адербейджанѣ, такъ и о мирныхъ переговорахъ, около 8-ми лѣтъ то возобновляемыхъ, то прерываемыхъ военными дѣйствіями, что все безъ сомнѣнія относительно бываетъ предъ Тегеранскимъ кабинетомъ насчетъ яко-бы нерасположенія къ миру Россійскихъ главнокомандующихъ въ Грузію и скрывается то, какъ я уже доносилъ в. с., что Аббас-мирзу, хотя имѣющему самыя добрыя свойства, но молодого и неопытнаго, окружаютъ такіе Персидскіе чиновники, имъ управляюще, которые по находящимъ ими частнымъ для себя выгодамъ въ продолженіи войны съ Россіею употребляютъ во зло его добровѣрность, полагая чрезъ свою политику, на дукатахъ основанную, всевозможныя препятствія къ возстановленію мира между двумя державами. Но когда промислѣ божій, покровительствующій оружію Е. И. В., благословитъ и въ семъ разѣ таковое предзнамѣніе совершить съ ожидаемыми успѣхами, то можно надѣяться, что раны въ самой Персіи сдѣланныя и близкая опасность, открывъ самому владѣтелю Персіи всю сущность дѣла, скорѣе рѣшитъ его съ искренностью искать мира. Тогда я не упушу, воспользовавшись случаемъ, съ приличіемъ предложить, чтобы переговоры произведены были въ самомъ Тегеранѣ чрезъ уполномоченныхъ и,

можетъ стать, Богъ поможетъ совершить миръ, только необходимый какъ для благоденствія здѣшняго края, такъ и для войскъ Е. И. В., истекаемыхъ столь продолжительною и гибельною войною, при чемъ я сочту себя тысячекратно счастливымъ, если усердие мое къ службѣ Е. И. В. и благо вѣрному мнѣ краю убудуно будетъ достиженіемъ цѣлѣкротныхъ расположеній къ миру Г. И.

Остается мнѣ также донести в. с., что въ свое время по окончаніи сей экспедиціи военная эскадра, за оставленіемъ нужныхъ судовъ у береговъ Талышскихъ и при Бакинскомъ портѣ для непремѣннаго тамъ пребыванія, возвратится обратно въ Астраханскій портъ и доставитъ туда-же роту Астраханскаго гарнизоннаго полка и козачью команду, а временный батальонъ, составленный изъ ренгута для десанта, по высадкѣ оного въ Баку, распредѣлится по полкамъ, въ кои събудутъ сіи рекруты на укомплектованіе.

Въ заключеніе же сего донесенія я объявлялось въспокорнѣе просить в. с. о всѣхъ изъясненныхъ мною обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. и въ непродолжительномъ времени исходатайствовать мнѣ Высочайшее рѣшеніе по предметамъ мною испрашиваемымъ, не оставя при томъ, въ оказаніи мнѣ благосклоннаго содѣйствія вашего по сему предпріятію, свести съ министромъ морскихъ силъ, дабы въ подтвержденіе сдѣланныхъ уже мною распоряженій о покупкѣ купеческихъ судовъ и ихъ вооруженіи, на что я рѣшился единственно по краткости остающагося времени, нетерпящаго отлагательства, были со стороны его даны заблаговременно повелѣнія командиру Астраханскаго порта о дѣятельномъ со стороны его и точномъ исполненіи моихъ распоряженій, на тотъ конецъ, дабы въ противномъ случаѣ не послѣдовала остановка на всаждю, ибо въ томъ-же Высочайшемъ указѣ, коимъ предоставляются главнокомандующему въ Грузіи въ непосредственное распоряженіе суда Каспійской флотиліи, изображена священная воля Е. И. В., дабы всѣ починки или новое прибавленіе судовъ, наполненіе оныхъ морскими чиновниками и служителями, какъ и вообще относительно всѣхъ прочихъ предметовъ по части хозяйственной, завѣсили отъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

857. *Тамъ же, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 53.*

Въ дополненіе краткаго донесенія моего в. с., отъ 28-го января, № 32, о покореніи на берегахъ Каспійскаго моря важной Ленкоранской крѣпости, взятой у

Персіанъ храбрыми войсками Е. И. В., чрезъ примѣрный штурмъ подъ благоразумнымъ распоряженіемъ ген.-л. Котляревскаго, я почтито истинною для себя обязанностью представить при семъ случаѣ только объ одномъ порядкѣ воинскихъ дѣйствій, коими совершенно сіе происшествіе, достопамятное для здѣшняго края, и не считая нужнымъ описывать сопровождавшихъ всю оную экспедицію прочихъ подробностей, кои я имѣлъ счастье изобразить во вѣсодданнѣйшемъ рапортѣ моимъ Е. И. В., отправленномъ къ в. с. для поднесенія Г. И., увѣренъ будучи, что всѣ обстоятельства сего дѣла намъ извѣстны уже совершенно изъ того вѣсодданнѣйшаго моего донесенія. — Когда ни сильная канонада по Ленкоранской крѣпости, истощившая почти всѣ снаряды, ни двукратная умѣреннаго предложенія, сдѣланныя о сдачѣ крѣпости, не возымѣли никакого дѣйствія, то ген.-л. Котляревскій, вынужденный всѣми обстоятельствами рѣшиться на штурмъ, не смотря на чрезвычайное неравенство своихъ силъ противъ гарнизона, защищавшаго крѣпость, которая притомъ ограждена была всѣми возможными оборонами, распорядился слѣдующимъ образомъ: составивъ изъ всего отряда, за исключеніемъ прикрытія батареямъ, 3 колонны, — первую изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подполк. Ушакова, который Высочайшимъ приказомъ былъ изъ сего полка переведенъ въ Витебскій пѣхотный, но убитъ при семъ штурмѣ; вторую изъ 350 чел. Троицкаго пѣхотнаго и морскаго Каспійскаго батальона, подъ командою майора Пованишина, и третью изъ такого-же числа гренадеръ Грузинскаго полка и егерей 17-го полка, подъ начальствомъ майора Терешкевича, и назначивъ, какия мѣста каждая колонна должна штурмовать, отдѣлилъ 1 роту для фальшивой атаки, дабы чрезъ то развлечь болѣе непріятеля. Въ 5-мъ часу по полуночи колонны выступили и, не доходя данныхъ пунктовъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятеля, но не взирая на то, спустились въ ровъ и поставили лѣстницы; потомъ уже при всемъ усиліи многочисленнаго гарнизона и употребленіи онымъ изверgensя средства пикъ, рогатины, камни, подорвты и ручныя гранаты, остановили наши колонны. Въ сію критическую минуту, когда успѣхъ дѣла обращался въ пользу непріятеля, отличившійся ген.-л. Котляревскій, жертвуя всѣмъ для славы оружія Е. И. В., счелъ нужнымъ личное свое присутствіе при первой колоннѣ для ободренія войскъ; но едва прибывъ къ лѣстницамъ и успѣвъ воспламенить мужество солдатъ, какъ самъ получилъ 3 раны одну за другою, изъ коихъ данная въ голову повергла его безъ чувствъ.

Между тѣмъ, храбрый майоръ Груаинскаго гренадерскаго полка кн. Абхазовъ, преодолевъ всѣ препятствія, съ 1 ротой изъ сей колонны успѣлъ войти и овладѣть батареею. Непріятель-же, упованный увѣренностью, что на всѣхъ пунктахъ отразилъ нападеніе и будучи симъ крайне изумленъ, обратился въ большомъ количествѣ отнять батарею; но карачные выстрѣлы находящагося на оной орудія и штыки принудили оставить неоднократно возобновляемое покушеніе его. Въ продолженіе сего дѣйствія вторая колонна, воспользовавшись онымъ, также вошла и овладѣвъ другою батареею, обратила орудіе по данной дистанціи противу непріятеля, чѣмъ привела его въ большое замѣшательство, ослабила оборону противу третьей колонны и дала ей болѣе удобности взять назначенную батарею; тогда уже по очищеніи 3-хъ стѣнъ началось дѣло въ срединѣ крѣпости, гдѣ произошло убійственное сраженіе. Непріятель зашился отчаянно. Наконецъ, когда командовавшій въ крѣпости сержантъ Садымъ-ханъ съ лучшими ханами и большая половина гарнизона были побиты, то остальные начали бросаться чрезъ четвертую стѣну въ рѣчку Ленкоранку, въ надеждѣ по опереваясь чрезъ оную найти спасеніе; но карачнымъ и ружейнымъ огнемъ поставленныхъ на противномъ берегу двухъ орудій, подъ прикрытіемъ 80-ти чел., обращены были на лѣвый берегъ, по приближеніи къ коему встрѣтила ихъ рота, бывшая употребленною для фальшивой атаки съ присоединеннымъ къ ней орудіемъ. Симъ перекрестнымъ огнемъ нанесъ столь сильное пораженіе, что рѣка сдѣлалась кровавою, обратили всѣхъ въ море и проводили до онаго съ обоихъ береговъ ружейными выстрѣлами

Такимъ образомъ кончился сей кровопролитѣйшій штурмъ, коимъ слава оружія всемогущественнаго Государя украсилась въ здѣшнемъ краю новыми и неувядаемыми лаврами, при коемъ также, сверхъ приобритенія важной крѣпости, досталось военнымъ трофеямъ 2 знамени, 8 орудій артиллеріи и булава сержантская и которымъ довершено освобожденіе отъ рукъ Персіянъ Талышинскаго владѣнія, занимаемаго ими 5 мѣсяцевъ и очищеннаго отъ нихъ въ 10 дней.

О числѣ урона нашего при столь знаменитомъ дѣлѣ, который никакъ сравниться не можетъ съ чрезвычайною потерею непріятельскою и съ важными послѣдствіями сей победы для дѣла здѣшняго края, я уже довѣсь въ прежнее мое всенеподданнѣйшее рапорту. При семъ-же нѣмю честь довести до свѣдѣнія в. с., что кромя потери непріятелемъ свыше 4,000 гарнизона, въ Ленкоранѣ истребленнаго на-го-

лову, послѣ еще получены мною донесенія, что Талышинскій народъ, ободренный столь сильнымъ пораженіемъ войсками Е. И. В. Персіянъ, напалъ также во всѣхъ мѣстахъ Талышинскаго владѣнія на Персидскія войска, гдѣ только оныя находились, и принудилъ къ стремительному побѣгу, а между тѣмъ, преслѣдывая въ самыхъ тѣсныхъ ущельяхъ дороги, правель оныя въ такое состояніе, что изъ всего непріятельскаго отряда, которымъ занято было Талышинское владѣніе, простиравшагося до 6 т., едва спаслась 10-я часть. Каковымъ ударомъ вѣроломство Персидскаго правительства, занимающаго сіе владѣніе во время самаго перемирія, при бывшихъ переговорахъ, наказано начувствительнѣйшими образомъ, не имѣвшимъ еще здѣсь примѣра, и стоило оному по крайней мѣрѣ 7 т. отборнѣйшихъ войскъ, погибшихъ въ Талышкѣ.

В. с. изволите оказать самую справедливость, принявъ благосклонное участіе въ отличнѣйшемъ и примѣрномъ подвигѣ ген.-л. Котляревскаго, — виновника сей незабвенной здѣсь побѣды, и удостоивъ покрѣпить сильнымъ заступленіемъ вашимъ предъ Е. И. В. испрашиваемую мною ему награду, которая истинно соразмѣрна той жертвѣ, каковую онъ принесъ за славу оружія Е. И. В., покрывшихъ 3-ми тяжкими ранами. Равнымъ образомъ ревностное усердіе къ службѣ Е. В., немовѣрные труды и мужество, оказанные есаадреннымъ командиромъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, который, начальствуя небольшою есаадрою военныхъ судовъ у береговъ Талышинскихъ и малымъ отрядомъ войскъ, состоявшимся болѣе всего какъ изъ 450 чел. морскаго батальона и 2-хъ ротъ Троицкаго полка, посланныхъ въ Талыши для защиты хана, дѣлае 5 мѣсяцевъ съ сего горстью людей боролся противъ многочисленнаго непріятеля, наводнишаго все Талышинское ханство, и противъ всѣхъ трудностей худого времени, недостатка во всемъ, наконецъ въ продовольствіи, довелъ съ войсками прибыть въ Талышъ ген.-л. Котляревскій, обязываютъ меня отдать предъ в. с. совершенную справедливость сему достойному чиновнику и просить о благосклонномъ въ пользу его ходатайствѣ вашемъ предъ Монаршимъ Престономъ.

Наконецъ, обязываюсь безъ всякаго пристрастія довести, что всѣ войска Е. И. В., находившіяся въ походѣ при сей экспедиціи, совершенной въ самое дурное время года и сколько по успѣхамъ, столько-же и по чрезвычайнымъ трудностямъ могущей назваться единственною, заслуживаютъ особеннаго вниманія в. с. Созданы то переходили по груди топи и болота, то переносили ужасные снѣга и метели, — словомъ, борясь

со всеми суровостями природы, преодоляя трудности, самое воображение превышающая, и доказали в полной мере врагам нашим, что для войск Е. И. В., никаким неожиданным, нет ничего непреодолимого. А потому, зная безпредельное милосердие Е. И. В. к храбрым войскам, только оно заслуживающим, а за непреложный долг себя поставляю всепокорнейше просить в. с., в вознаграждение трудов и ревности к службам, так как и в поощрение для будущих подвигов исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. благоволение чрез отдаваемые призы всем войскам, бывшим в Талышпинской экспедиции при взятии штурмом в.р. Ленкорани, равно и эскадр, находящейся в Талышпинских берегов, а сверх того нижним чинам по 1 р. с., коих войск, включая морской батальон, Троицкия роты и морских служителей при эскадре, состоять по спискам 2,726 чел. *).

858. Отношение гр. Румянцева к ген. Ртищеву, от 16-го апреля 1813 года.

Зная по письмам из Царьграда, что там есть известия о нарочитых успехах старшего сына Бабаханова, действующаго вооруженною рукою противъ Порты Оттоманской въ Багдадскомъ и Бассорскомъ пашалыкахъ, я обязываюсь покорнейше просить в. пр., чтобы вы обратили особенное вниманіе ваше на сіи происшествія и на успехи и все поступки сего царевича. Мне кажется, что для успеха дѣла нашихъ не бесполезно было-бы, если-бы в. пр. употребили мѣры подъ рукою и самымъ осторожнымъ образомъ, чтобы приготовить съ нимъ сближеніе, дабы на случай, если Аббас-мирза не перемѣнитъ своего противъ насъ поведенія, можно было противопоставить ему благорасположеннаго къ намъ соимѣстника, имѣющаго на своей сторонѣ и законное право на престолъ Персін.

Я сообщаю вамъ сіе въ видѣ собственнаго моего мнѣнія, ибо за отсутствіемъ Г. И. я не могъ представить сей дѣлеши на Высочайшее утвержденіе; но я увѣренъ, что Е. В. благоволятъ одобрить сіе замѣчаніе, ибо оно имѣетъ въ виду только приготовить способъ и открыть путь възаблаговременно къ дальнѣйшему успѣху, въ то время, когда Е. В. изволитъ подтвердить, чтобы сіе предположеніе приведено было въ дѣйствіе

*) По списку, приложенному къ этой бумажкѣ, ген.-л. Котляревскому изправленному за вѣдѣн. гр. Захарова штурмомъ, по случаю, оренск. на Персін 3-го класса, а за совершеніе Талышпинской экспедиціи и за разбитіе Персидскихъ войскъ при Арзвандъ 2,000 черв. одновременно

859. Письмо ген. Ртищева къ Сирѣ Гор-Узлею, от 8-го мая 1813 года, № 75.

Радъ я очень, что не ошибся въ мнѣніи моемъ насчетъ дѣлаемыхъ министрами Аббас-мирзы разныхъ препятствій къ восстановленію мира между Россією и Персією и что собственная увѣренность в. пр. въ сей истинѣ, основанная на ближайшемъ еще познаніи образа мыслей и свойствъ тѣхъ особъ, встрѣтилась совершенно согласною съ извлеченіями мною по сему предмету, извлеченными изъ самыхъ опытовъ.

Относительно пріятнаго для меня увѣдомленія вашего, что все хитрости и обманы, доселѣ продолжавшіеся со стороны извѣстныхъ неблагонастроенныхъ особъ, открыты стараніемъ в. пр. Тегеранскому кабинету и что самый могущественный владѣтель Персін обратилъ теперь взоры свои на существенныя для него выгоды отъ пріобрѣтенія мира съ Россійскою Имперією, я пріемлю оное съ искреннѣйшею вамъ благодарностію. Цѣна при томъ въ полной мѣрѣ достоинство сего поступка со стороны вашей, я считаю оный не иначе какъ дѣйствіемъ, приносящимъ важную пользу для дѣла мнѣ вѣренныхъ Е. И. В. и средствомъ, могущимъ наиболѣе способствовать сближенію къ дружбѣ и согласію двухъ державъ. А потому чувствуемой мною искреннѣйшей признательности, кою я обязываю в. пр. за все усердіе ваше и добрыя расположенія, я не могъ лучше оправдать, какъ доведи до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. объ услугахъ, кои вы изволите оказывать по сему важному предмету, взаимно полезному какъ для Россіи, такъ и для Персін

Объ упоминаемыхъ в. пр. 3-хъ письмахъ, отъ правленнхъ ко мнѣ по отзывѣ изъ Персін Гордона, на которыя вы не изволили получить отъ меня отвѣта, я долженъ васъ увѣдомить, что кромѣ писемъ, кои доставилъ ко мнѣ Гордонъ, другихъ я не получалъ, иначе-же, конечно, не преминулъ-бы имѣть честь вамъ отвѣтствовать, ибо по истинному уваженію вашихъ достоинствъ для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ пользоваться всякимъ случаемъ, представляющимся мнѣ къ сношенію съ в. пр. Посему я весьма согласенъ съ подовѣренными вами, что влаетъ Мирза-Безюрга, находящаго миръ между Россією и Персидскимъ правительствомъ несходственнымъ съ его интересами, полагаетъ препоны къ свободнымъ между нами сношеніямъ.

Сей самый случай и происшедшій съ моимъ посланнымъ кап. Назаровымъ, у котораго по задержа-

никъ нѣсколько дней въ Тавризѣ настоятельно были требуемы мои депеши, слѣдовавшая къ в. пр., въ чемъ однако же съ рѣшительною отказомъ, приводить меня въ опасеніе, что и на предбудущее время, когда дѣла при Тегеранскомъ кабинетѣ чрезъ содѣйствіе в. пр. примутъ оборотъ согласно съ пользою обѣихъ державъ, таковыя-же препятствія могутъ встрѣчаться въ свободныхъ сношеніяхъ нашихъ чрезъ Тавризъ. Поступимъ съ Назаровымъ я, конечно, мало могу оскорбляться, для того, что Россійская Имперія по отношеніямъ къ Персіи находится въ военномъ положеніи; но ваявъ въ разсужденіе то, что Англію съ Персидскимъ правительствомъ соединяютъ дружественный союзъ и что такимъ невольнымъ образомъ поступлено было съ курьеромъ къ вамъ слѣдовавшимъ, безъ сомнѣнія сіе должно болѣе зронуть благородную чувствительность вашу. Какъ-бы то ни было, однако-же, для отвращенія подобныхъ препонъ необходимо нужно, по моему мнѣнію, употребить власть Тегеранскаго кабинета, дабы въ Тавризѣ и нигдѣ по дорогѣ не были задерживаемы мои курьеры къ вамъ посылаемые, а напротивъ-бы оказываемы имъ были всякія пособія, и въ семъ случаѣ и наивысше положиться могу на старанія ваши и благоразумныя внушенія о томъ Тегеранскому министерству. Впрочемъ-же, если-бы и сія мѣра по мнѣнію в. пр. не могла быть вовсе благонадѣжна, то я предполагаю возобновить сношенія съ вами другимъ и при томъ кратчайшимъ путемъ изъ Талышей чрезъ приморскія мѣста, Персіи принадлежаща, и тѣмъ избѣгнуть дороги чрезъ Тавризъ.

Столь заботливая въ семъ случаѣ предосторожность моя имѣетъ свои справедливыя причины. Соотвѣтствуя откровенности вашей, крайне для меня пріятной, я обязываюсь съ равною-же искренностію сообщить в. пр. и съ моей стороны, что весьма сомнѣваюсь имѣть какиа либо успѣхи, если на переговоры о мирѣ и въ нынѣшнемъ разѣ будутъ имѣть какое либо вліяніе прежнія особы, употреблявшіяся по сему предмету отъ Персидскаго правительства, ибо въ теченіе 6-ти лѣтъ важный почти годъ возобновляемая Персіею мирныя сношенія, находясь въ рукахъ Таврискаго министерства, всегда сопровождаемы были одними хитростями и новыми понятіемъ оружія со стороны Персіи. Трое изъ моихъ предѣстѣнниковъ, управлявшие здѣшнимъ краемъ и имѣвшие отъ Е. И. В. на заключеніе мира или перемирія точно такое-же полномочіе, какъ я имѣю, соображался во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ съ милосердіемъ и всегда постоянною волею моего всемогущаго Г. И., дабы прекра-

тить кровопролитіе возстановленіемъ взаимно выгоднаго мира, всегда встрѣчали одно только совершенное несоотвѣтствіе въ ихъ чистосердечныхъ расположеніяхъ къ добруму согласію и разнымъ неодолимыми препятствіями. Я самъ прошлаго года, побуждаемый ревностнѣйшимъ желаніемъ достигнуть сей благословенной цѣли, истощилъ всю мѣру снисхожденія, умирности и неослабнаго расположенія къ дружбѣ; но вопреки открытому и чистому сердцу, съ каковымъ я слѣдовалъ миролюбивымъ намѣреніямъ моимъ, партія неблагоприятная къ миру, окружающая Аббас-мираву, имѣющая многія отищныя свойства и доброту души, но, впрочемъ, неопытнаго и слышковаго къ намъ довѣрчиваго, готовила тайно злоумышленія ко вреду края управляемаго и я за искренность моихъ поступковъ заплаченъ былъ изроломствомъ, неумедлившимъ обнаружиться и обратиться потомъ во вредъ самого Персидскаго правительства.

Я увѣренъ, что Тегеранскому кабинету всѣ обстоятельства, случившіяся при переговорахъ прошлаго лѣта, были представлены совѣстѣ въ превратномъ видѣ; безъ сомнѣнія, также скрыты и отъ в. пр. тайныя ухищренія, кои недоброжелательною стороною были одновременно обдуманы и положены на мѣрѣ еще до начатія мирныхъ сношеній, а потому долготѣю мы имъ считая во всей истинѣ показавъ в. пр. настоящій ходъ прошедшаго дѣла.

Удостоверенный полученными мною письмами отъ Аббас-мирава, чрезъ чиновника его, прибывшаго въ Тифлисъ, Хаджи-Абуль-Хасана, что онъ для свиданія со мною и переговоровъ о мирѣ прибудетъ на границу къ Араксу, я не умедливъ изъ Тифлиса выѣхать въ Карабагъ, давъ предварительное повелѣніе во всѣ пограничныя мѣста, гдѣ расположены были войска мною командуемая, чтобы въ сохраненіе святости перемирія, которому Аббас-миравъ самъ опредѣлилъ срокъ на 40 дней, никакиа военныя дѣйствія не были предприниманы, но на пути моемъ первоначально былъ я встрѣченъ крайнимъ уныніемъ разныхъ Татарскихъ народовъ и жалобами самахъ хановъ, встревоженныхъ ложными извѣстіями, коварно расфасанными отъ Персіянъ, что я ѣду для окончательнаго заключенія мира съ Персіею, на основаніи уступаемыхъ ей всѣхъ ханствъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи и областей, населенныхъ народами мухаммеданскаго исповѣданія, въ чемъ яко-бы предварительныя условія между Аббас-миравомъ и мною уже сдѣланы. Не трудно было вывести ихъ изъ сего заблужденія и увѣрить въ противномъ, т. е., что Россійская Имперія, почтала ихъ наравнѣ съ природными своими владѣніями, никогда

не отступить отъ покровительства и защиты ихъ противъ Персiи. Сей первый случай, изъ коего само собою обнаружилось лукавое намѣренiе Персидскаго правительства привести въ невыгодность ко мнѣ сiя народы и охладить ихъ въ вѣрности къ Россiи, заставилъ меня возмѣнить справедливое сомнѣнiе насчетъ неискренности особъ со стороны Персiи, съ коими предлагало мнѣ имѣть договоры о мирѣ Садунъ-же далѣе, я получилъ на половинѣ моего пути донесенiе (еще болѣе увѣрившее меня въ сѣмъ мнѣнiи), что Персидскiя войска во время самаго перемирiя, воровавшись въ Талыпинское владѣнiе, состоящее съ давнихъ временъ подъ защитою и покровительствомъ Россiйской Имперiи, непрiятельски онымъ овладѣли. При всемъ томъ, я не переимѣнилъ моего твердаго желанiя имѣть свиданiе съ Аббас-мирзою, надѣясь усердiемъ, соединеннымъ съ правотою моихъ поступковъ, привести дѣло къ лучшему согласiю. Все однако-же со стороны Персидскаго правительства шло по противному направленiю, ибо когда я въ продолженiи пути приближился къ границамъ Карабага, то достигъ былъ курьеромъ изъ Грузiи съ извѣстiемъ, что царевичъ Александръ изъ Эривани воровскими дорогами прокрался во внутръ Грузiи и съ поддѣлываемъ денежныхъ вспоможенiй отъ Персiи, составивъ партiи изъ обольщенныхъ имъ вѣтренниковъ, произвѣлъ мятежъ въ Хакетию. Наконецъ, умалчивая о неосновательныхъ условiяхъ Аббас-миры съихаться со мною близъ границы, кои я встрѣтилъ по прибытiю уже моемъ къ Араксу, и объ удивительномъ отиѣтѣ, какой я послѣ всѣхъ употребленныхъ мною снисходительныхъ средствъ получилъ отъ него, что владѣтелемъ Персiи, его родителямъ, запрещено ему имѣть свиданiе со мною на границѣ, между тѣмъ какъ важное сiе обстоятельство было отъ меня скрыто до послѣдняго времени; также не упоминаю о способѣ, къ которому я прибѣгнулъ даже и послѣ сего поступка, весьма противоположнаго моимъ справедливымъ дѣйствiямъ, предложивъ облизать переговоры чрезъ посредство особыхъ чиновниковъ, упомянченныхъ каждою стороною, и о многихъ другихъ, тогда-же обнаруженныхъ мною тайныхъ умыслахъ со стороны Персидскаго правительства, — ибо въ пр. извѣстiе былъ извѣстенъ о всѣхъ сѣихъ обстоятельствахъ изъ прежней моей переписки, — и считаю нужнымъ присовокупить здѣсь только то, что по отъѣздѣ нашемъ изъ лагеря Аббас-миры партiя нерасположенная къ миру легко могла прiеисти упомянченныхъ къ несогласному окончанiю, объявивъ съ своей стороны предложенiя ни съ тѣмъ не сообразныя, а такія, кои ясно повозали несогласiе

ея на продолженiе переговоровъ. Все-же сiе выѣстъ съ непрiятельскими дѣйствiями, точнѣе открытыми отъ Персiянъ по развѣдкѣ упомянченныхъ, хотя войска мною командуемымъ во всѣхъ пунктахъ на границѣ оставались въ спокойствiи, ничего непрiятельскаго не предпринимая; также нечаянное занятiе Персiянами мѣстечка Садунъ, Россiи принадлежавшаго, появившися набѣги партiями на Карабагъ и въ особенности скоростпшное вторженiе Пир-Кули-хана и измѣнника Селима въ Шекинское владѣнiе съ 4 т. конницы, неоспоримо подтверждають, что сiя цѣль хитросплетенныхъ коварствъ временно была приуготовлена и вся цѣль вклонилась только къ тому, чтобы подѣлать личныя со мною переговоры, отысканiя меня отъ Грузiи и давша время бѣглому царевичу Александру усиливаться въ Хакетию, тѣмъ съ болѣею удобностью обратить всѣ свои непрiятельскiя силы на вредъ управленнаго мною края. Однако-же, намѣренiя таковыя не обилии и Богъ, покровитель истинны, увѣнчалъ оружіе Е. И. В. знаменитыми побѣдами, кои впоследствии одержаны надъ Персiянами при защитѣ мною праваго дѣла, а недостаточное орудіе Персидскихъ лукавствъ — бѣглый царевичъ Александръ, всюду разбитый и преслѣдуемый Россiйскими войсками, выгнанъ изъ Грузiи; потерявъ всѣхъ своихъ сообщниковъ, онъ убѣжалъ въ горы къ отдаленнымъ народамъ и, не находя нигдѣ надежнаго убѣжища, скитается по ущельямъ голоденъ и въ совершенной нищетѣ. Вотъ истинныя причины, кои при новыхъ теперь искательствахъ Тааравскимъ министерствомъ, чтобы войти со мною въ мирныя сношенiя чрезъ посредство коварнаго Эриванскаго сержанта Хусейн-Кули-хана, неизмѣющаго при томъ и полномочiя отъ владѣтеля Персiи на переговоры о мирѣ, понуждаютъ меня уклоняться благоразумнымъ образомъ отъ необходимости имѣть съ нимъ дѣло столь великой важности и усердно желать, дабы переговоры произведенные были подѣл неосредственно зависимою самого Тегеранскаго кабинета.

Благопріятный случай, открывшійся мнѣ теперь чрезъ посредство в. пр., войти съ прiимлемъ въ сношенiе съ Мирза-Шеиъ, — первымъ взыремъ могущественнаго владѣтеля Персiи, вселяетъ въ меня прiятную надежду, что если сiмъ путемъ поведено будетъ дѣло въ разсужденiи договоровъ объ основанiяхъ мира, то при отличной честности въ правилахъ Мирза-Шеиъ и его усердiи къ пользамъ своего отечества, какъ я о таковыхъ его свойствахъ довольно слышавъ, наипаче-же при помощи добрыхъ услугъ в. пр. въ сѣмъ общепользовномъ дѣлѣ, коихъ опыты и имѣть уже удо-

вольстве видѣть, — безъ сомнѣнія, предметъ искреннѣйшихъ моихъ желаній въ разсужденіи постановленія мира съ Персіею можетъ увеличаться благополучнымъ успѣхомъ. Сдѣйствие-же ваше въ семъ случаѣ, послуживъ благороднымъ орудіемъ къ примиренію двухъ державъ, союзовъ Англии, принесетъ таковому знаменитому подвигу вашему истинную честь и славу.

Наконецъ, позвольте мнѣ в. пр., основываясь на объясненіи со мною кап. Назарова, сообщить вамъ чистосердечно мои мысли насчетъ предлагаемаго отправления къ Высочайшему Двору Г. И. чрезвычайнаго посла со стороны могущественнаго владычества Персін. Мысли-же сии въ томъ заключаются, что когда постановленіе мирнаго трактата будетъ здѣсь совершенно окончено, въ такомъ случаѣ мѣра сія по общимъ правиламъ, принятымъ между всеми державами, необходимо нужна и чрезвычайные послы взаимно къ каждому двору должны быть съ обѣихъ сторонъ отправлены съ приличными на таковой случай привѣтствіями и изъявленіемъ дружбы. Но при настоящемъ положеніи дѣла таковое отправление чрезвычайнаго Персидскаго посла, конечно, не могло-бы принести никакой существенной пользы и напротивъ послужило-бы только къ одной напрасной потерѣ времени; а при томъ, если цѣль сего посольства будетъ заключаться въ томъ только, чтобы посредствомъ оного имѣть договоры о мирѣ, то я увѣренъ, что и отъ Е. И. В. сіе не могло-бы быть принято съ благоугодною, ибо окончательное здѣсь, на мѣстѣ, заключеніе мира или перемирія благоугодно было Г. И. въ полной мѣрѣ предоставить мнѣ, какъ главнокомандующему здѣшнымъ вѣрмахъ, чрезъ данное мнѣ Высочайшее полномочіе.

860. *Тамже, отъ 8-го мая 1813 года, № 76.*

Письмомъ в. пр., отъ 25-го марта, я былъ много обрадованъ, усматривая изъ оного, что сношенія о мирѣ и переговоры объ основаніяхъ оного будутъ теперь находиться въ рукахъ самого могущественнаго владычества Персін и его достойнаго перваго министра Мирава-Шефи.

Предметъ сей былъ всегда усерднымъ моимъ желаніемъ, ибо въ такомъ случаѣ частныя выгоды, обыкновенно вредящія общей пользѣ и отдаляющія доброе согласіе, не могутъ имѣть мѣста, а займется оное однимъ уваженіемъ существенныхъ государственныхъ польвъ, на кои благоуразумимыя внушенія в. пр. Тегеранскій кабинетъ обратилъ нынѣ свои взоры.

Столь доброе расположеніе могущественнаго владычества Персін и его перваго министра Мирава-Шефи не безъ основанія вселяетъ въ меня надежду, что дѣ-

ла Россійской Имперіи съ Персіею могутъ принять лучший оборотъ и увеличаться успѣхомъ. Впрочемъ, сіе благопріятное направленіе я по справедливости отношу единственно къ добрымъ услугамъ, оказаннымъ в. пр. въ пользу двухъ державъ, союзныхъ Англии, и дѣйствующему въ васъ благородному побужденію, чтобы способствовать съ усердіемъ ихъ примиренію, въ каковомъ уваженіи я выставляю себя въ особенное удовольствіе изъявлять вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за столь важную помощь мнѣ въ семъ дѣлѣ, Высочайше возложенномъ на меня Г. И.

Немнѣе также считаю себя обязаннымъ вамъ искреннею признательностію за представленіе визирю Мирава-Шефи моего посланнаго кап. Назарова и за случай, доставленный мнѣ чрезъ сей способъ, войти въ пріятное для меня сношеніе съ сею достойною особою, ибо я съ присланнымъ отъ него чиновникомъ Мамек-Али-бекомъ за долъгъ себя поставилъ отвѣтствовать на его письмо въ искреннихъ выраженіяхъ чувствуюемой мною къ нему благодарности и доброжелательнаго расположенія и съ такою при томъ откровенностію, что, надѣюсь, сношенія мои съ нимъ не могутъ ограничиться симъ однимъ случаемъ, а должны вѣять дальнѣйшее теченіе, особенно когда в. пр. по пріемлемому вами участію въ семъ общеполовомъ дѣлѣ удостоите одолжить меня чрезъ подтвержденіе съ своей стороны начавшагося теперь между нами сношенія.

При семъ-же случаѣ позвольте мнѣ сообщить вамъ нѣкоторые обстоятельства, требующія предварительнаго согласія съ обѣихъ сторонъ, дабы переговоры, когда примутъ свое дѣйствіе, имѣли благонадежное основаніе и не могли быть прерваны никакими посторонними неспрiятностями.

Я полагаю для сего необходимо нужнымъ то, чтобы время, въ которое по удобности обыкновенно начинаются военныя дѣйствія, предварить открытіемъ мирныхъ переговоровъ, во избѣжаніе непріязненныхъ съ обѣихъ сторонъ поступковъ отъ пограничныхъ войскъ, могущихъ вредить доброму согласію; а дабы переговоры могли возмѣнить истинное свое начало, то нужно, чтобы я безъ отлагательства получилъ удовлетворительный отвѣтъ на письмо мое къ визирю Мирава-Шефи, явствующее о дружескихъ и миролюбивыхъ моихъ расположеніяхъ. При чемъ вышнюю еще силу будетъ имѣть, если придется ко мнѣ съ симъ отвѣтомъ Персидскій чиновникъ, по званію и достоинству своему соотвѣтствующій важности самаго дѣла, снабженный при томъ отъ своего правительства письменнымъ ко мнѣ удостовѣреніемъ, что со стороны Персін

во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ строго воспрещены всякия непріятельскія дѣйствія и который-бы имѣлъ власть отъ Тегеранскаго кабинета согласиться со мною формальнымъ актомъ въ опредѣленіи срока сему приостановленію военныхъ дѣйствій до того времени, пока съ открытіемъ самыхъ переговоровъ постановлено будетъ между договаривающимися особами съ обѣихъ сторонъ настоящее перемиріе, коего основаніемъ я охотно соглашусь тогда принять размытъ плѣнныхъ, толико желаемый Персидскимъ правительствомъ, и доказать тѣмъ истинное благорасположеніе мое къ доброму согласію. Въ тоже время и я немедленно дамъ строгое повелѣніе войскамъ Е. И. В. во всѣхъ пограничныхъ съ Персією мѣстахъ не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій и оставаться въ занятыхъ ими мѣстахъ въ спокойствіи. Мѣра сія для облегченія къ согласію есть дѣло тѣмъ необходимѣе, что симъ отвратятся непріятности, подобно прошлому году случившіяся, когда во время самаго слѣдованія моего къ границамъ Персіи для свиданія и переговоровъ съ свѣтлѣйшимъ Аббас-мираномъ и при ненарушимомъ съ стороны Россійскихъ войскъ соблюденіи даннаго мною запрещенія противъ Персіи не дѣйствовать, Персидскія войска, вступивъ въ Талышинское ханство, съ давнихъ временъ состоящее въ покровительствѣ и поданствѣ Россійской Имперіи, непріятельски оное заняли.

Относительно-же назначенія мѣста для переговоровъ, то я, всемірно усердствуя сему благому дѣлу, предоставляю выборъ оного самому Тегеранскому кабинету, съ тѣмъ, что если угодно будетъ предпочтительнѣе избрать Тегеранъ мѣстомъ переговоровъ, въ такомъ случаѣ со стороны моей отправленъ будетъ туда весьма важный чиновникъ съ полномочіемъ заключить перемиріе и окончательный миръ. Но чтобы мнѣ самому принять на себя сію обязанность, то сіе было-бы несходственно ни съ Высочайшею волею Е. И. В., ни съ моими обязанностями главнокомандующаго войсками и всѣмъ здѣшнимъ краемъ, коего я ни по какому случаю безъ особой Высочайшей воли оставить не могу. Буде-же могущественный владѣтель Персіи благоволитъ опредѣлить мѣсто для переговоровъ на границѣ, уполномочить великаго своего визиря Мира-Шеиха на заключеніе перемирія и мира, то я, видяща себя въ особенную честь лично имѣть дѣло съ особю его достоинствъ, за удовольствіе себя поставлю самъ выѣхать на границу, дабы имѣть съ нимъ свиданіе и договоры о мирѣ; только необходимо нужно въ семъ случаѣ, чтобы мѣсто сѣзда для переговоровъ, гдѣ-бы оное ни было избрано, по нынѣш-

нему положенію границъ, опредѣлено было на самой чертѣ, разделяющей оныя, дабы сей сѣздъ не могъ разрушиться по такимъ-же прешествіямъ, какія я встрѣтилъ прошлаго лѣта со стороны Аббас-миранъ, объявившаго мнѣ при послѣднемъ уже времени, что онъ не имѣетъ отъ родителя своего позволенія имѣть со мною свиданіе на границѣ.

Такимъ образомъ, сообщивъ в. пр. всѣ сіи обстоятельства, какъ главные предметы, на коихъ должно основаться начало мирныхъ переговоровъ между мною и Персидскимъ правительствомъ, я объявляюсь покорнѣйше просить васъ, чтобы по участію, пріемлемому вами въ пользуя оныхъ державъ, оказавъ со стороны вашей усердное содѣйствіе въ томъ, дабы при рѣшительномъ расположеніи Персидскаго правительства открыть безотлагательно мирныя со мною сношенія, всѣ выше-объясненныя правила, какъ взаимно полезныя, были онымъ приняты и съ общаго согласія приведены въ дѣйствіе; равнымъ образомъ, дано-бы было при самомъ отправленіи ко мнѣ особаго чиновника съ мирными предложеніями строгое повелѣніе отъ могущественнаго владѣтеля Персіи во всѣхъ съ здѣшнимъ краемъ пограничныхъ Персидскія мѣста не предпринимать никакихъ непріятельскихъ покушеній, что въ такомъ случаѣ и съ моей стороны будетъ сохранено во всей святости.

Руководствуясь при томъ совершенно искренностію въ сношеніяхъ моихъ съ в. пр., я могу васъ увѣрить, что если Персидское правительство дѣйствительно обратитъ вниманіе свое на существенныя пользы, кои оно пріобрѣсти можетъ отъ твердаго союза съ такою державою, какова Россійская Имперія, то нынѣшніе переговоры при дѣятельной помощи в. пр. достигнутъ той цѣли, къ коей стремятся милосердія намѣренія моего великаго и всемудрѣйшаго Г. И. и коихъ исполненіе составляетъ верхъ усердѣйшихъ моихъ желаній, ибо Е. И. В., не взирая на чрезвычайныя преимущества свои какъ по дѣламъ цѣлой Европы, такъ и въ здѣшнемъ краю, союзниками заключить миръ съ Персією на самыхъ умѣренныхъ основаніяхъ, не требуя никакихъ со стороны ея новыхъ пожертвованій; а между тѣмъ, съ своей стороны Высочайше предоставляеть для Персіи неисчетныя выгоды во многихъ отношеніяхъ, вносящихъ до важной пользы самого владѣтеля Персіи и его наслѣдниковъ, такъ какъ и для народовъ имъ управляемыхъ.

861. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 12-го мая 1813 года, № 83.*

Кап. Назаровъ, посланный мною въ Тегеранъ

съ письмами къ Сиръ Гор-Узлею, пребывающему при Персидскомъ дворѣ, о чемъ я доносилъ вамъ отъ 19-го числа прошлаго января, № 30, возвратился назадъ и доставилъ мнѣ его отвѣтъ, который долгомъ считаю представить у сего подлинникомъ на усмотрѣніе в. с.

Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ ко мнѣ и Персидскій чиновникъ Мамед-Али-бекъ съ письмомъ отъ Мирва-Шеви, коего содержаніе заключается въ изъясненіяхъ дружбы и расположенія къ доброму согласію. Переводъ съ оного я имѣю честь также у сего представить, вмѣстѣ съ отвѣтами моими какъ на сіе письмо, такъ равно и на письмо ко мнѣ Англійскаго министра и на словесныя порученія сего послѣдняго, переданныя мнѣ кап. Назаровымъ.

Изъ всей-же сей переписки в. с. изволите усмотрѣть настоящій ходъ дѣла и желаніе Персидскаго правительства возобновить со мною нынѣшняго лѣта переговоры о мирѣ, подъ непосредственною зависимою оныхъ отъ Тегеранскаго кабинета. Отвѣты мною сдѣланные соотвѣствуютъ въ полной мѣрѣ сему желанію Персидскаго правительства и удовлетворительны. Если при томъ сношенія таковыя будутъ поддержаны искренностью со стороны Персія, равною моею, и переговоры возымѣютъ свое дѣйствіе, на основаніи мною предложенномъ, то и при помощи божьей и при добрыхъ услугахъ Англійскаго министра, какъ кажется, много ускорствующаго въ сѣмъ общественномъ дѣлѣ, надѣюсь имѣть отъ оныхъ болѣе успѣховъ, нежели въ то время, когда переговоры зависѣли отъ Тавризскаго министерства, — по причинамъ, о коихъ в. с. изволите уже быть извѣстны изъ прежнихъ моихъ донесеній.

Теперь остается мнѣ ожидать отвѣты на мои предложенія. Между тѣмъ, не ослабляя нисколько въ воинской осторожности, весьма необходимой въ дѣлахъ съ Персією, неоднократно поступающе въроломно, я не упущу принять всѣхъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію границъ. Важнѣйшіе пункты и теперь уже заняты достаточными отрядами, а по наступившему нынѣ способному времени для кампанета сдѣланы мною еще особыя распоряженія къ усиленію ихъ и также къ составленію другихъ отрядовъ, долженствующихъ занять всѣ нужныя мѣста для прикрытія границъ. Такиимъ образомъ я на все буду готовъ.

Приготовляемая мною въ Астрахани эскадра военныхъ судовъ и десантныя войска, о чемъ я имѣлъ честь довести в. с., во всякомъ случаѣ можетъ принести важную пользу въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, ибо въ случаѣ несогласія со стороны Персія на заключеніе мира и открытія военныхъ дѣйствій, я оста-

нусь благонадежнымъ насчетъ Талышскаго ханства, которое будетъ тогда не только ограждено отъ неприятеля, но можно обратить наступительныя дѣйствія на побережныя мѣста самихъ Персидскихъ владѣній и, внося въ оныя оружье, потрясти внутренность Персія; а между тѣмъ, отделивши туда знатнѣйшія силы Персидскихъ войскъ, воити при удобности и съ здѣшней стороны въ Персидскія границы, дабы отдалить ихъ отъ нашихъ собственныхъ, такъ какъ ничего нѣтъ вреднѣе для здѣшняго края, какъ вести оборонительную только войну, потому что многочисленность Персидской конницы, за которую наша пѣхота никакъ не можетъ нездѣхъ поспѣвать, и множество открытыхъ дорогъ, кои конница всегда можетъ объѣзжать, представляетъ неприятно удобность дѣлать скоропостижныя набѣги, производящіе грабежъ, убійства и раззорять цѣлыя селенія. Если-же и переговоры о мирѣ начнутся, то появленіе у Талышскихъ береговъ флота съ десантными войсками, гдѣ оныя должны будутъ остановиться, можетъ произвести сильное впечатлѣніе и заставить Персидское правительство быть сговорчивѣе.

Въ заключеніе-же долгомъ моимъ поставлю довести в. с., что въ перепискѣ моей съ Англійскимъ министромъ я много затрудняюсь, получаю, отъ него письма на Англійскомъ языкѣ, котораго я не разумѣю и не имѣю также при себѣ чиновника, знающаго оный, а долженъ употреблять на сіе постороннихъ людей, даже и въ такихъ дѣлахъ, кои могутъ случиться большой важности. Письма мои къ нему я также принужденъ писать на Персидскомъ языкѣ, потому что Англійскій посолъ съ своей стороны затрудняется во Французской перепискѣ и проситъ меня писать къ нему по-Персидски. А потому прошу всепокорнѣйше в. с. для избавленія сихъ неудобствъ прислать ко мнѣ одного чиновника, хорошо знающаго Англійскій языкъ, который-бы могъ быть употребленъ по сему предмету, что я приму съ чувствительнѣйшею благодарностью.

862. Предписаніе ген. Ртищева ген.-л. Ротгофу, отъ 19-го мая 1813 года, № 92.

По опытамъ отличной дѣятельности в. пр., показанной вами при сформированіи временнаго Ленкоранскаго батальона, я увѣренъ совершенно, что со стороны вашей равное-же усердіе приложено будетъ и въ обученіи рекрутъ воинскимъ эволюціямъ до того времени, пока десантныя войска садутъ на суда, и что вы постараетесь довести ихъ до того знанія, какое можно будетъ отъ нихъ требовать въ военномъ ремеслѣ

Еще остается маѣ въ руководство в. пр. сообщить вамъ первоначальныя правила обязанностей вашихъ по прибытіи съ ескадрою и десантомъ къ Талышинскимъ берегамъ, кои заключаются въ слѣдующемъ

Остановясь на Ленкоранскомъ рейдѣ, высадить тотчасъ на берегъ весь десантъ и присоединить подъ главное начальство свое всѣ войска, находящіеся въ Талышинскомъ владѣніи, состоящіа изъ морскаго баталіона и двухъ комплектныхъ ротъ Троицкаго полка; о прибытіи-же вашемъ не уделите уведомить меня съ нарочнымъ курьеромъ, также сообщите командующему войсками, въ Карабагѣ расположенными, ген.-л. кн. Орбелани, и окружному начальнику въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ ген.-м. Хатунцову и въ тоже время дать знать Бакинскому коменданту подполк. Яковову, учредить при томъ вѣрныя и частныя сношенія ваши съ сими отрядными начальниками, уведомляя ихъ обо всемъ происходящемъ въ Талышахъ, дабы чрезъ получаемыя отъ нихъ свѣдѣнія я могъ дѣлать соображенія въ общихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. Между тѣмъ, займитесь неупустительно учредить надежныя гарнизоны въ крѣпостяхъ Ленкорани и Аркеванѣ, размѣстивъ въ оныя большую часть рекрутъ съ прибавленіемъ нужнаго числа старыхъ солдатъ изъ морскаго баталіона и изъ роты вѣрнѣшаго вамъ Астраханскаго полка, обезпечивъ при томъ обѣ сіи крѣпости принятіемъ всѣхъ мѣръ воинской осторожности. Потомъ изъ остальной части морскаго баталіона, двухъ ротъ Троицкаго полка, также изъ оставшихся рекрутъ и 100 чел. козачковъ Астраханскаго полка составите при полевыхъ орудіяхъ, кои найдете въ Ленкорани, особый отрядъ, готовый къ движенію и который-бы, оберегая Талышинское владѣніе, могъ тотчасъ идти на встрѣчу непріятеля къ тому мѣсту, на которое Персіане обратятъ главныя свои силы. Впрочемъ, расположеніе сего отряда въ одномъ пунктѣ или раздѣленіе оного для удобнѣйшей защиты границъ, однако-же отнюдь не раздробляя на многія части, я предоставляю въ полное распоряженіе в. пр., соображенное съ мѣстною удобностью и съ обстоятельствами, о коихъ вы не оставите наведѣться въ подробности отъ командующаго теперь въ Талышахъ всѣми войсками и ескадрою судовъ, кап. 1-го ранга Веселаго, и также отъ самого Талышинскаго Мир-Мустафѣ-хана, требуя отъ сего послѣдняго всякаго вамъ содѣйствія, наипаче-же въ достаточномъ числѣ конницы изъ его подвластныхъ, должествующей находится при вашемъ отрядѣ, въ томъ, чтобы онъ не уйдъ по границѣ имѣя свои конныя развѣды, чрезъ

которые благовременно могли-бы быть открыты движенія непріятеля.

Такимъ образомъ, охраненіе цѣлости Талышинскаго владѣнія, состоящаго въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи, будетъ зависѣть отъ распоряженій и дѣятельности в. пр. Я однако-же нахожу нужнымъ предвѣстить васъ, что Персидское правительство недавно чрезъ посредство Англійскаго въ Персіи министра Сиръ Гор-Уалея открыло со мною мирныя сношенія, которыя чрезъ взаимную переписку и приняла свое начало. Не взирая на то, Персіане въ нынѣшнемъ году дѣлаютъ необыкновенный сборъ войскъ и военныя приготовленія; а потому, принимая и съ моей стороны всѣ надлежащія осторожности, я считаю, впрочемъ, весьма нужнымъ то, чтобы не подать съ нашей стороны ни малѣйшаго повода къ разрыву мирныхъ сношеній и жалобамъ Персидскаго двора на отклоненіе яко-бы Россійской Имперіи отъ заключенія мира, который, напротивъ того, составляетъ искреннѣйшее желаніе и непремѣнную волю Е. И. В. Итакъ, сообразно съ симъ обстоятельствомъ в. пр., распорядясь по лучшему вашему усмотрѣнію въ мѣрахъ надежной обороны Талышинскаго ханства и держа себя во всей воинской осторожности, не должны однако-же предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Персіанъ, доколе они сами будутъ пребывать въ спокойствіи и не начнутъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. При малѣйшемъ-же покушеніи ихъ на границы Талышинскаго владѣнія, я разрѣшаю васъ не только отражать ихъ силою орудій; но, буде найдете возможность нанести Персіанамъ вредъ въ ихъ собственныхъ приморскихъ мѣстахъ и безъ ослабленія себя въ состояніи будете отдѣлать до 200 или и болѣе человекъ на суда, то дабы флотилія не оставалась въ бездѣйствіи, можете употребить оную подъ начальствомъ кап. 1-го ранга Веселаго для диверсій и нанесенія побережьямъ Персидскимъ владѣніямъ всевозможнаго вреда и вреда. Впрочемъ, когда мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ не будутъ имѣть надлежащаго успѣха и военныя дѣйствія должны быть неизбежно открыты, тогда в. пр. получите отъ меня особый планъ операционнымъ вашимъ дѣйствіямъ, который будетъ гораздо обширнѣе и для котораго, смотря по обстоятельствамъ, я не премну усилить васъ войсками, дабы можно было нанести Персіанамъ чувствительный ударъ внутри самыхъ ихъ владѣній.

Теперь-же я только буду ожидать отъ в. пр. послѣдняго уведомления, что вы съ десантомъ выступили уже къ предназначенному вамъ пункту, что чѣмъ

скорѣе будетъ исполнено, тѣмъ вѣщую принесетъ сіе пользу для службы Е. И. В. и для дѣлъ здѣшняго края.

На случай, если Персидское правительство обратится къ вамъ съ какими бы то ни было предложениями, то вы ихъ не принимайте, отвѣщая, что они могутъ относиться только ко мнѣ; отъ Англіискаго-же посла принимайте всякую бумагу и сами отвѣчайте вѣжливо о полученіи оной и о томъ, что вы представляли оную ко мнѣ.

863. *Тѣ же, ген.-л. Жахову, отъ 19-го мая 1818 года, № 93.*

Сколь ни прискорбно для меня, что со стороны Каспійской флотилии, начальству вашему вѣренной, я не могъ имѣть полного соотвѣтствія моимъ распоряженіямъ въ разсужденіи изготовленія назначенныхъ мною военныхъ судовъ для предположенной экспедиціи, за всѣмъ тѣмъ обязываюсь искренно васъ благодарить за то, что по крайней мѣрѣ усердіе и дѣятельность ваша, оказанная при возложенномъ мною на васъ порученіи, сколько набудъ споспѣшествуютъ моему предположенію и я не лишень способа привести оное въ исполненіе для пользы службы Е. И. В. и дѣлъ здѣшняго края.

Итакъ очень, что корветъ „Казань“ и брагъ „Радуга“ не могутъ теперь быть употреблены въ дѣйствіе, такъ какъ и о томъ, что в. пр. по обязанности своей не доносили мнѣ о худомъ ихъ состояніи и о способахъ, кои вамъ нужны были для исправленія оныхъ, ибо какъ флотилия Каспійская, состоящая подъ непосредственнымъ моимъ распоряженіемъ, имѣетъ единственнымъ назначеніемъ своимъ охраненіе приморскихъ мѣстъ, состоящихъ подъ владѣніемъ Россійской Имперіи, и также содѣйствіе, по военнымъ планамъ главнокомандующаго въ Грузіи, противъ Персидскихъ владѣній,—сдѣловательно должны быть всегда готова и состоять во всей исправности къ выстуप्ленію въ море при первой надобности по военнымъ обстоятельствамъ нашимъ съ Персіею. то я, имѣвши отъ васъ донесенія о недостаткахъ во вѣренной вамъ флотилии и о средствахъ оныя исправить, конечно, всѣми силами моими содѣйствовалъ-бы въ истребованіи всѣхъ способовъ, чтобы поставить оную въ совершенную исправность.

Теперь-же долженъ будучи изъ всѣхъ военныхъ судовъ, состоящихъ по списку при Астраханскомъ портѣ, ограничить себя однимъ бригомъ и люгеромъ, сходно съ представленіемъ в. пр., и поручаю вамъ

по крайней мѣрѣ сіи суда привести въ совершенную готовность непремѣнно къ 10-му числу іюня; за вооруженіе-же вами всѣхъ транспортовъ мнѣ весьма пріятно извѣщать вамъ особенную мою признательность. Уважая при томъ представленные вами причины, чтобы часть изъ сихъ транспортовъ (кои должны полагать уже отправленными къ Галышнскимъ берегамъ съ снарядами, матеріалами и рекрутами для морскаго баталіона) была возвращена къ Астраханскому порту, должствующему доставлять на эскадру въ большомъ количествѣ морскія провизіи и на продовольствіе Каспійскаго баталіона сухопутнымъ провіантъ, съ нарочнымъ курьеромъ я предписалъ флота кап. 1-го ранга Веселаго транспорты сіи по доставленіи ими нужнаго отпустить обратно, оставя при себѣ только самую необходимую часть изъ оныхъ, а в. пр. поручаю не только, не удерживая ихъ при Астраханскомъ портѣ, обратитъ тотчасъ къ эскадрѣ при Галышнскихъ берегахъ, но постараться всемірно, чтобы и самый корветъ съ бригомъ „Радуга“ были непремѣнно исправлены починкою и хотя къ половинѣ сентября могли прибыть къ Ленкорани, для могущихъ случиться важныхъ военныхъ дѣйствій въ томъ краю.

Сколь ни велика цѣна за наемъ купеческихъ шкуотовъ на 6-ти-мѣсячное служеніе въ сравненіи съ прежними наймами, но я, дабы чрезъ потерю времени не упуститъ важнѣйшей пользы для службы Е. И. В., не входя въ отчетность сей суммы, утверждаю всѣ пункты сдѣланныхъ условій съ Астраханскими купцами, отдающими въ наемъ собственныя ихъ суда, кои в. пр. при рапортѣ своемъ представили ко мнѣ въ копіи, и поручаю вамъ изъ числа 7-ми судовъ въ ономъ поименованныхъ, выбрать по собственному усмотрѣнію вашему 4 шкуота, лучшихъ и способнѣйшихъ для помѣщенія десанта, также и для выдержанія 6-ти-мѣсячнаго служенія въ морѣ, заключитъ съ хозяевами оныхъ настоящій контрактъ и взять оныя въ непосредственное вѣдѣніе ваше для извѣстнаго употребленія. Впрочемъ, не могу здѣсь не присовокупить, что по мнѣнію моему, при которомъ я всегда остаюсь, пріобрѣтеніе сихъ судовъ покупкою навсегда въ казну было-бы несравненно полезнѣе по выгодамъ, кои оная послѣдствіи могли-бы принести, нежели временная оныхъ наемъ за столь великую цѣну. Однако-же, когда при Астраханскомъ портѣ нѣтъ ничего въ запасъ нужнаго для вооруженія оныхъ и для снабженія канатами и талкаламемъ, то нечего дѣлать болѣе, какъ нанять осымъ готовыхъ суда.

По 10-му пункту представленной вамъ подписки

отъ Астраханскихъ купцовъ, отдающихъ суда свои подъ казенное служение, значится, что имъ должна быть выдана впередъ вся сумма за 6 мѣсяцевъ. Изъ рапорта-же в. пр. я не вижу, чтобы вы имѣли надобность въ оной отъ меня для удовлетворенія ховаевъ тѣхъ судовъ, кои вамъ предпочтительно будутъ выбраны, и потому полагая, что потребная на сіе сумма имѣется у васъ, при Астраханскомъ адмиралтействѣ, я съ симъ курьеромъ не отправляю къ вамъ оной; однако-же, на всякій случай снабдилъ его предложениемъ къ Астраханскому гражданскому губернатору, чтобы изъ Астраханской Казенной Палаты отпустить вамъ потребную для сего сумму, въ случаѣ если-бы вы оной не имѣли и упустили меня уведомить о томъ, что сдѣлано мною единственно для того, дабы не потерять времени въ однихъ перепискахъ. Со стороны-же моей выданаая вамъ сумма тотчасъ съ нарочнымъ курьеромъ будетъ отправлена въ Астраханскую Казенную Палату для пополнения изъ экстраординарныхъ суммъ моего вѣдомства.

864. *Репорт полк. Жмковскаго ген. Ртищеву, отъ 19-го мая 1813 года, № 236.—Шума.*

Посланнымъ отъ ген.-л. Котляревскаго еще во время разбитія Персіянъ при Асландузѣ, Карабагскій Татаринъ Зейналъ въ Тавризъ для развѣдыванія въ ономъ городѣ о непріятельскихъ намѣреніяхъ (коему поручено было переговорить съ удалившимся отсюда въ минувшемъ 1812 году заграницу полк. Джафар-Кули-агою и склонить къ возвращенію сюда) вчерашняго числа прибылъ въ кр. Шушу и чрезъ находящагося здѣсь при мнѣ лазутчиковъ, почтѣ нѣсколькимъ старшинамъ Ага-Риза-бека объявилъ:—20 дней тому назадъ, какъ былъ онъ въ Тавризъ и лично видѣлъ тамъ прѣхавшихъ отъ царевича Александра чиновниковъ, которые, получивши отъ шах-заде для подкупленія вспомогательныхъ Легионскихъ войскъ 200,000 руб. денегъ Персидскою монетою, отправились въ Эривань, дабы удобнѣе можно было проѣхать имъ отсюда секретными мѣстами выше или ниже Тифлиса во владѣніе Легионское и выполнить предполагаемое. А равномерно сему завырѣтъ выпешенаушійся Татаринъ, что и еще отъ Персидскаго правительства вскорѣ за симъ посылается Салим-ханъ съ 120,000 денежной казны въ Джары подкупить къ возмущенію тамошнихъ жителей, да такового же числа суммы отправлено на сей предметъ и къ Дербентскому Ших-Али-хану съ нарочно присланнымъ отъ него человекомъ, изъ коихъ первый непременно долженъ ѣхать

вблизъ Тифлиса-же, а послѣдній чрезъ Сальяны, о поминѣ коего я вѣдѣвъ съ симъ пишу къ Мустафа-хану Ширванскому и прошу его приложить всевозможное стараніе схватить поминутаго Ших-Али-ханскаго человека.

Касательно-же до свѣдѣній о замыслахъ Персіянъ, то ничего болѣе не слышно, какъ набираютъ сарбазовъ и яко-бы Баба-ханъ намѣренъ прибыть изъ Тегерана въ Тавризъ и съ войсками слѣдовать къ Тифлису, а шах-заде въ Карабагъ; но теперь еще нигдѣ кромѣ 800 чел. пѣхоты, находящихся у Худа-афери-нскаго моста для содержанія карауловъ, въ собраніи таковыхъ не имѣется и въ дистанціи, охраненію моему вѣренной, благополучно.

А въ заключеніе одолжаю съ изъяснить и въ разсужденіи бѣжавшаго Джафар-Кули-аги, который по словамъ посланнаго къ нему Татарина Зейнала съ предложениемъ перейти по прежнему въ Карабагское ханство съ большою охотою соглашается на сіе со всеми подвластными ему народами, но не прежде пока войска наши приблизятся къ Аравсу и удостовѣренъ будетъ въ выс-мѣ, что учиненный имъ проступокъ прощается.

865. *Выписка изъ письма Морiera къ lordу Валлену, отъ 9-го іюля 1813 года.—Тавризъ.*

Сиръ Гор-Узелей употребляетъ всевозможное стараніе, чтобы заключить миръ между Персіянами и Русскими; но я къ сожалѣнію долженъ сказать, что сіе дѣло отнюдь не легкое. Небагонамѣренность, лукавство и вѣроломство Персіянъ затрудняли его до сихъ поръ до невозможности и еслибы Русскіе имъ не задали прошедшею зимою двухъ или трехъ уроковъ самыхъ порядочныхъ, то я никакъ и не повѣрилъ-бы, чтобы мы могли склонить ихъ къ замиренію. Люди, имѣющие всю власть на границѣ и въ числѣ оныхъ мнимый наслѣдникъ Персіи и одинъ изъ министровъ шаха Мирза-Везюръ находятъ въ томъ большую выгоду, чтобы сіе дѣло не состоялось и они-то дѣлали главное въ томъ препятствіе.

866. *Депеша Сиръ Гор-Узеля къ lordу Кастелли, отъ 10-го іюля 1813 года.—Тавризъ.*

За мѣсяцъ до моего отъѣзда изъ Тегерана я просилъ шаха о позволеніи ѣхать въ Тавризъ чрезъ Хамаданъ, для избѣжанія столь вредныхъ для меня жаровъ прямою дорогою. Но мнѣ отгазали въ этомъ снисхожденіи подъ лестнымъ предлогомъ, что намѣ-

ревался предоставить одному только мнѣ рѣшеніе о мирѣ или войнѣ съ Россією, онъ не можетъ согласиться на отлучку мою ни на минуту времени.

Должныя и нещастныя вѣстия, доставляемые вскорѣ потомъ отъ людей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы война между Россією и Персією продолжалась, подали шаху надежду, что и Петербургъ нынѣшнюю весною подвергнется той-же участи, какую испытала Москва. Я не могъ сдѣлать противъ того никакого возраженія по причинѣ, что всякое сношеніе между мною и посломъ нашимъ въ Константинополь было прервано; и потому шахъ, перемѣнивъ свое намѣреніе ѣхать въ Уджанъ, что близъ Тавриза, въ тоже время просилъ меня отправиться въ Хамаданъ и оставаться тамъ, пока онъ не пригласитъ меня пріѣхать въ Сутаніе,—мѣсто, находящееся оттуда въ недалекомъ разстояніи.

Сія внезапная перемѣна возбудила во мнѣ подозрѣніе, которое вскорѣ потомъ чрезъ тайныя мои связи, а также чрезъ прибытіе въ Сутаніе Мирза-Бе-зюрга и чрезъ поведеніе моего михмандара, стара-шагося не допустить, чтобы я изъ Хамадана выѣхалъ, подтвердилось до такой степени, что я почелъ непремѣннымъ долгомъ отправиться немедленно въ шаховъ станъ въ Сутаніе, не ожидая его приглашенія.

Поведеніе Мирза-Абуль-Хасан-хана въ сіе время показалося мнѣ такъ подозрѣтельно (хотя послѣ того я убѣдился въ его невинности и знаю, что онъ самъ обманутъ былъ тѣми, которые желали употребить его какъ оружіе, чтобы обмануть меня), что я просилъ, чтобы его не употребляли болѣе какъ посредника въ моихъ сношеніяхъ съ шахомъ и его министрами и грозилъ ему самому основать назначенную ему пенсію отъ Компаніи, если онъ впредъ поступать будетъ такимъ-же образомъ.

Таковая моя рѣшительность обнаружила, что ихъ замыслы были открыты и ослабила противную партію. Случившееся въ тоже время у меня съ Мирза-Шефи неприятное объясненіе объ этикетѣ въ разсужденіи визитовъ (который онъ хотѣлъ перемѣнить и ввести такой-же, какой употребляется при Портѣ, только для того, что тогда пріѣхалъ въ станъ Турецкій посланникъ), соединившись съ обстоятельствомъ прибытія моего въ шаху безъ его приглашенія,—все сіе раздражило его шахово величество до такой степени, что онъ забылъ на время обыкновенную ласку свою и пріятливое обращеніе.

Бывъ преисполненъ убѣжденія, что первый долгъ посла состоитъ въ нерушимомъ сохраненіи мирныхъ и дружественныхъ сношеній съ тою державою, при

которой онъ находится, доколѣ достоинство двора его и польза народная остаются неприкосновенными, я легко могъ переносить и неоднократно переносилъ нещастія и пустыя хвастовства и гордость его шахова величества, когда настояла рѣчь о другихъ правительствахъ. Но я надѣюсь, что в. пр. найдете меня извинительнымъ, если я съ жаромъ и (можетъ быть) съ запальчивостію принялъ всякое неприличное разсужденіе или отзывы, явно обращенные въ Англійское правительство и противъ государя нашего;—при томъ-же, будучи убѣренъ, что я поступаю согласно съ пользою моего отечества, заключивъ миръ между Россією и Персією, я убѣдился въ томъ, что если я не одержу поверхности въ настоящемъ случаѣ, то никогда нельзя будетъ ожидать нимагійшаго успѣха. Но послѣду шахъ изъявлялъ потомъ свое сожалѣніе, что онъ доведенъ былъ до такого раздраженія и вслѣдъ за тѣмъ приказалъ первому министру своему и Мирза-Безюргу отдать мнѣ первый визитъ, а также упомо-чичилъ меня вести переговоры о мирѣ съ Россією, то я не стану утруждать в. пр. о сѣмъ предметѣ подробнѣйшими донесеніемъ, а предоставлю себѣ представить разговоръ мой съ шахомъ въ особой нотѣ и на будущее время, если-бы его шахово величество вдумалъ когда нибудь приносить жалобу на мою запальчивость.

Будучи убѣренъ, что настоящая причина (хотя пакостная и презрительная), для которой они желаютъ продолжать войну съ Россією, состоитъ въ получении 200 т. тумановъ субсидіи, какъ я неоднократно доносилъ уже о томъ в. пр., я воспользовался сѣмъ случаемъ для внушенія шаху въ продолженіе сего спора, что если со стороны Россіи будутъ предложены сходныя и справедливыя условія, то *легко быть можетъ*, что Англійское правительство, узнавъ о причинѣ отказа, можетъ почтеть себя вправе прекратить сію субсидію, которая по смыслу трактата назначена, чтобы вѣрить нашимъ непріятелямъ, а не дурнымъ нашимъ.

867. *Тамъ же, отъ 10-го іюля 1813 года. — Тегеръ.*

Изъ особой депеши в. пр. усмотрѣвъ изволите причины, побудившія меня пріѣхать скоростію изъ Хамадана въ лагерь шаха при Сутаніе, гдѣ я долженъ былъ имѣть нѣкоторые важныя сношенія съ его Персидскимъ величествомъ, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца.

Въ характерѣ Персіи есть весьма злобная черта, дѣлающая ихъ совершенно нечувствительными и

неблагодарными, какиъ-бы благодарныя имъ ни оказывали; будучи весьма корыстолюбивы, они судятъ всякаго по себѣ и ко всякимъ искреннимъ и очевидно благоимъ и безъинтереснымъ дѣяніямъ и предложеніямъ приписываютъ всегда какое нибудь скрытное, подлое и даже неприязненное побужденіе.

Въ продолженіе долговременнаго сношенія моего съ ними мнѣ случалось часто видѣть примѣры, что систематическое и коварное ихъ подозрѣніе заставляло ихъ поступать совершенно вопреки данному имъ по ихъ собственной просьбѣ слову, и къ счастью моему, свидѣнія таковаго ихъ поведения были для нихъ всегда пагубны, какъ они сами потомъ признавались, хотя и сіе признаше происходило болѣе отъ легкомыслія, нежели отъ честности и искренности.

Хотя словѣтъ, данный мною шаху въ Суттаніе касательно мира съ Россіею, былъ принятъ съ предосторожностію и хотя весьма пристрастно оному свѣдѣвали, однако чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда моего, вспоминая прежнія неудачи свои, происшедшія отъ того, что меня не слушали, о чемъ напомнили шаху люди моей партіи, и новое впечатлѣніе, произведенное въ немъ моими замѣчаніями и угрозами касательно субсидіи (о чемъ упомянуто въ вышесказанной депешѣ) столь сильно подѣйствовало надъ нимъ, что его Персидское величество рѣшился дать мнѣ полную власть, въ чемъ начиналъ я почти уже терять надежду къ приступленію къ переговорамъ съ Россійскимъ полномочнымъ, не вымѣнивая въ сіи дни Мирза-Безарга и никого изъ его послѣдователей.

Позвольте мнѣ поздравить нынѣ в. пр. съ предстоящею намъ возможностью быть полезными нашимъ истиннымъ друзьямъ Русскимъ даже и въ сей отдаленной странѣ, ибо я уполномоченъ къ заключенію перемирія на 12 мѣсяцовъ между Россіею и Персіею. Сіе обстоятельство доставитъ Россіи способъ обратить силу свою, употребленную до сихъ поръ на защитныя Грузіи и пр., противъ общаго врага, и я почти не сомнѣваюсь, что всѣ препоны будутъ сняты гораздо прежде истечения перемирія, если Россіане не имѣютъ въ расуужденіи Персіи другихъ видовъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ они сами признаются, и если Персіане не поступаютъ съ ихъ обыкновенною нерышимою и коварствомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, я уповая, будемъ мы имѣть достаточную причину къ пресѣченію пятимыхъ Персіи субсидій, польза или выгода которыхъ, какъ мнѣ кажется, естесвенно становятся сомнительны, въ чемъ я надѣюсь представить удовлетворительныя доказательства, когда сіе угодно будетъ в. пр.

Въ надеждѣ, что сіе донесене послужитъ къ благоугодности в. пр. и заслуживаетъ, чтобы было представлено правительству е. в., я отправляю оное заграничнаго числа съ нарочнымъ въ Тифлисъ, съ просьбою объ отсылкѣ къ е. пр. генералу Катарту, который, конечно, имѣетъ случай доставитъ оное скорѣе въ Департаментъ иностранныхъ дѣлъ, нежели по Константинопольской дорогѣ, по которой я отправилъ дубликатъ.

868. *Отношеніе ген. Ртищева Сиръ Гор-Узлею, отъ 14-го іюля 1813 года, № 118.*

Письмо в. пр., отъ 28-го іюня (10-го іюля), я имѣлъ честь получить чрезъ Англійскаго чиновника доктора Кембеля, прибывшаго ко мнѣ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ Мамед-Али-бекомъ, посланнымъ отъ перваго министра въ Персіи Мирза-Шеи.

Прежде нежели я буду имѣть честь отвѣчать в. пр. по содержанію сего письма, для меня предложить самая пріятная обязанность изъяснить вамъ чувствованія истинной благодарности моея за усердное стараніе, какое вы изволите прилагать о обилии Россійской Имперіи къ дружеской и восстановленію согласія съ Персидскимъ правительствомъ.

Самое желаніе Персіи, которое в. пр. съ воли сего правительства изъяснили въ вѣщемъ ко мнѣ письмѣ, чтобы первоначально заключить съ Россіею на годъ перемиріе, основанное на status quo ad presentem, я признаю не иначе, какъ свѣдѣніемъ благородной ревности вашей къ пользамъ двухъ державъ. А потому всѣ труды, подъятыя вами, дабы сломить могущественнаго владѣтеля Персіи на согласіе къ перемирію, и распоряженія вами сдѣланныя къ постановленію оного, приемоу съ чувствительною признательностію. — Позвольте однако-же мнѣ съ откровенностію изъяснить вамъ, что при всемъ моемъ желаніи соотвѣтствовать такому расположенію Персіи, я не могу согласиться на нѣкоторыя статьи предложенныхъ вами распоряженій, такъ какъ онны не заключаютъ въ себѣ взаимныхъ выгодъ для обѣихъ державъ и немнѣе того, несходственны съ Высочайшимъ довѣріемъ и властью, мнѣ предоставленною отъ Е. И. В., по слѣдующимъ причинамъ:

Мой всемогуществѣннѣйшій и великій Г. И. Высочайше соизволилъ уполномочить меня на заключеніе ядѣсъ Россіи съ персидскимъ и колднаго мира между Россіею и Персидскимъ правительствомъ, ибо одно перемиріе, сколь-бы ни было продолжительно, не можетъ составить прочнаго спокойствія и благоденствія наро-

дамъ, находящимся въ войнѣ между собою, и обеспечить ихъ такимъ образомъ, какъ доставляетъ сіе счастье благословенный миръ, коего искренно желаетъ Г. И. Слѣдовательно заключить перемиріе на годъ для того только, чтобы постановить предлиминарные пункты мирнаго трактата, известные уже Персидскому правительству изъ акта, взаимно раздѣленнаго въ прошломъ году при бывшихъ переговорахъ съ Мирза-Абуль-Касимомъ, значило-бы продлить одно только время безъ всякой пользы, ибо когда могущественный владѣтель Персіи имѣетъ въ намѣреніяхъ своихъ столь же чистосердечное расположеніе къ миру, каковое постоянно сохраняетъ Россійская Имперія, и согласенъ принять основаніемъ онаго выгодныя для Персіи предложенія, въ прошломъ году мною сдѣланныя, то на что-же откладывать сіе благополучное время чрезъ продолжительное перемиріе и не лучше-ли своевременно воспользоваться столь великодушною умѣренностью Г. И., которая при дальнѣйшемъ упорствѣ Персидскаго правительства можетъ перемѣниться въ необходимость рѣшительнымъ образомъ привести къ окончанію пагубную войну и силою оружія постановить миръ, который безъ сомнѣнія не будетъ уже тогда имѣть тѣхъ выгодъ, какія теперь предлагать для Персіи безъ всякихъ со стороны ея пожертвованій.

Что-же касается до предположенія, дабы отправить пословъ въ С.-Петербургъ, къ Высочайшему Двору Е. И. В., со стороны Персіи съ предлиминарными пунктами для заключенія тамъ окончательнаго мира и таковыхъ-же послать взаимно въ Тегеранъ къ могущественному владѣтелю Персіи то в. пр. по опытности своей и глубокимъ свѣдѣніямъ въ дѣлахъ политическихъ сами заключать можете, что несообразно было-бы съ могуществомъ и достоинствомъ Россійской Имперіи принять Е. И. В. пословъ или отъ себя отправить къ Персидскому двору, прежде нежели чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ постановленъ будетъ полный миръ и трактатомъ утвердится взаимная дружба.

Съ моею-же стороны я не сохранилъ-бы священнѣйшей для меня важности того Высочайшаго довѣрія и власти, въ кою я облеченъ, будучи уполномоченъ въ лицѣ самого Г. И. заключить здѣсь, на мѣстѣ, окончательный миръ съ Персіею, если-бы согласился на желаніе Персидскаго правительства, чтобы отправить пословъ въ С.-Петербургъ для заключенія тамъ мира, въ противность правъ, Высочайше мнѣ данныхъ, почему и не смѣю никогда обременять симъ Е. И. В.; но когда миръ здѣсь, на мѣстѣ, будетъ заключенъ, тогда послы съ обѣихъ сторонъ безъ вся-

каго сомнѣнія могутъ и должны быть отправлены къ Высочайшимъ дворамъ обѣихъ державъ для взаимнаго подряданія и ратификаціи мирнаго трактата, что сходно и съ правилами, принятыми между воими просвѣщенными государствами.

При семъ случаѣ я не могу не соображать также чрезвычайнаго неравенства въ выгодахъ, кои столь продолжительное перемиріе можетъ принести только для одной Персіи, а для Россіи не сдѣлаетъ никакой пользы, ибо Персидское правительство въ теченіи сего спокойнаго времени можетъ избавиться отъ чрезвычайныхъ издержекъ на войска, собираемыя онымъ временно только для произведенія своихъ военныхъ дѣйствій, облегчить народную тѣготу, безъ сомнѣнія чувствующую отъ продолжительной войны и случившихся потерь, также утвердить прочіе свою власть внутри государства и посягъ успокоенія, доставляемаго продолжительнымъ перемиріемъ, собравшись съ новыми силами и средствами, уклониться отъ согласія на миръ и опять возобновить бѣдственную войну. Напротивъ-же того, войска Е. И. В., находящіеся здѣсь по случаю войны съ Персіею гораздо въ болѣешихъ силахъ, нежели сколько оныхъ потребно для охраненія здѣшняго края, должны будутъ оставаться въ прежнихъ своихъ мѣстахъ до окончательнаго заключенія мира и требовать одинаковыхъ издержекъ, какъ и въ военное время, кои въ здѣшнемъ край превращаютъ содержаніе штатныхъ полковъ, составляющихъ непремѣнную силу Россіи. При томъ новое вооруженіе для нынѣшней войны сильнаго флота, коего флаги развѣваются теперь у Персидскихъ береговъ (о прибытіи коего, я полагаю, в. пр. изволите уже быть извѣстны), также содержаніе онаго у береговъ Персидскихъ до постановленія совершеннаго мира будутъ всегда составлять немаловажныя издержки, кои Россія должна имѣть, не выходя на перемиріе. Предположеніе же, что будто перемиріе, на годъ заключенное съ Персидскимъ правительствомъ, можетъ доставить какую либо выгоду для Россіи по случаю войны, продолжаемой съ Франціею, о чемъ в. пр. изволите упоминать въ письмѣ своемъ ко мнѣ, я надѣюсь, вы сами отвергнете, видѣвъ уже въ прошломъ году примѣръ, когда властелинъ Франціи Наполеонъ, привлекая съ собою соединенныя силы почти цѣлой Европы, имъ поработенной, въ нѣдра самой Россіи, что и тогда сія великая Имперія имѣла въ самой себѣ столько силы и способовъ, что могла сломить кичливый рогъ враговъ и погнать всю ихъ силу,—не находя никакой надобности въ помощи своихъ войскъ, ограждающихъ здѣшний край. Нынѣ-же Россія ведетъ войну съ Фран-

цією не въ своихъ границахъ и не свою уже ответственность защищаетъ, но по великодушію своему содѣлываетъ въ возвращеніи священныхъ правъ другимъ державамъ, подпавшимъ игу Франціи, и потому, соединенная со многими союзниками, имѣетъ болѣе средствъ къ скорому окончанію сей войны, долженствующей скоро рѣшиться, и нисколько не нуждается въ войскахъ, содержимыхъ противъ Персіи, столь долго ко вреду своему уклоняющейся отъ полезнаго для нея мира. Слѣдовательно война сія не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣла здѣшняго края и Персидское правительство можетъ объ истинѣ сего судить потому, что не только Россія не имѣетъ надобности въ своихъ войскахъ, здѣсь находящихся, но еще усиливаетъ оныя, ибо на флотѣ, плавающемъ теперь у Персидскихъ береговъ, прибавъ изъ Астрахани новый отрядъ десантныхъ войскъ подъ командою особаго ген.-лейтенанта, для охраненія Талышинскаго ханства, состоящаго въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи.

Впрочемъ, какъ перемиріе служить всегда предверіемъ къ самому миру и необходимо нужно для отраженія свѣстости договоровъ и особъ уполномоченныхъ для постановленія мира, то я съ искреннѣйшимъ расположеніемъ готовъ принять предложеніе о заключеніи перемирія на 50 дней, каковое время весьма достаточно для договоровъ о мирѣ и для заключенія окончательнаго трактата, такъ какъ и для назначенія срока, въ который можетъ быть прервано перемиріе на случай несогласія съ обѣихъ сторонъ въ основаніяхъ мира. Только и самое сіе перемиріе должно быть заключено не иначе какъ формальнымъ актомъ, подписаннымъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ, и признаться действительнымъ за 5 дней до сдѣла полномочныхъ особъ въ избранное мѣсто по взаимному согласію, дабы сими средствами избѣжать всѣхъ непріятностей, какія случились въ прошломъ году, когда въ самое перемиріе, объявленное со стороны Персіи на 40 дней, и въ то время, какъ я уже находился близъ мѣста, избраннаго для свиданія съ свѣтлѣйшимъ Аббас-мирзою, Персидскія войска непріятельски впади въ Талышинское ханство и овладѣли онымъ, не говоря уже о томъ, что въ сіе-же время и близкій царевичъ Александръ изъ Персіи отправился для возмущенія Грузіи.

Итакъ, если Персидское правительство согласно принять перемиріе на 50 дней и приступить къ договорамъ о постановленіи самаго мира, то необходимо нужно безъ всякой потери времени согласиться о выборѣ приличнаго мѣста для переговоровъ, которое по

мнѣнію моему весьма выгодно можетъ быть въ Гюлистанѣ, составляющемъ границу между Эриванью и Нахичеванью, либо на берегахъ самаго Аракса, противъ Аг-оглана, или на границѣ Талышинскаго владѣнія; при томъ непременно нужно, чтобы чиновникъ, кою благоутодно будетъ могущественному владѣтелю Персіи назначать для договоровъ о мирѣ и который долженъ званіемъ своимъ и достоинствомъ соотвѣтствовать сему важному дѣлу, былъ снабженъ точно такимъ-же совершеннымъ полномочіемъ на заключеніе перемирія и самаго мира, каковое я имѣю отъ Е. И. В., ибо безъ сего взаимнаго соотвѣтствія въ полномочіяхъ я не могу приступить ни къ какимъ переговорамъ. Въ Памбакахъ-же, какъ въ мѣстѣ совершенно недостаточномъ для продовольствія и при томъ удаленномъ отъ мѣстопребыванія могущественнаго владѣтеля Персіи, равнымъ образомъ и отъ мѣстъ расположенія войскъ, мною командуемыхъ, по коонецъ Талышинскаго владѣнія, имѣть никакого удобства имѣть сдѣлать обоеимъ полномочнымъ и держать переговоры, тѣмъ болѣе, что затруднительно было-бы и для обѣихъ сторонъ снабжать войска нужными поведеніями съ одного края границъ на другой, весьма отдаленный, о простоявленіи военныхъ дѣйствій на время перемирія и на случай невозможно было-бы избѣжать какихъ нибудь недоразумѣній. Почему я предполагаю скорѣе за отправленіемъ вашего посланнаго Кемпбеля и Мамед-Али-бека выхъ изъ Тифлиса и остановиться въ центрѣ командуемыхъ мною войскъ, какъ для удобнѣйшаго сообщенія со всѣми пунктами по границѣ, такъ и для приближенія къ нынѣшнему мѣстопребыванію могущественнаго владѣтеля Персіи, дабы мнѣ можно было имѣть ближайшія сношенія съ в. пр. по предмету согласія или несогласія Персидскаго правительства приступить къ перемирію на 50 дней и договорамъ о заключеніи самаго мира. Слѣдовательно курьеру отъ в. пр. съ отвѣтомъ на сіе, коимъ я прошу несокорѣйше не замедлить, лучше будетъ для скорѣйшаго доставленія мнѣ вашего письма слѣдовать чрезъ Карабагъ, гдѣ онъ можетъ тогда узнать о мѣстѣ моего пребыванія.

Затѣмъ позвольте мнѣ также съ искренностью сообщить в. пр., что если Персидское правительство благороднымъ усердіемъ вашимъ къ примиренію двухъ державъ доведено уже до согласія постановить предлимнарный трактатъ на основаніи *status quo ad presentem*, т. е. чтобы каждая сторона оставалась при настоящихъ своихъ границахъ, что самое сходно съ волею и расположеніемъ моего всемогущаго Г. И., то по мнѣнію моему гораздо полезнѣе было-бы для

Персія, не отдавая чрезъ продолженіе перемирія взаимнаго блага для обѣихъ державъ, заключить на семь-же основаніи вѣсто preliminaryнаго настоящій трактатъ мира, къ коему я готовъ приступить немедленно, съ постановленіемъ въ семь-же трактатѣ нужныхъ статей о развѣдъ плѣнныхъ, который по правиламъ общимъ для всѣхъ государствъ дѣляется только по заключеніи мира между воюющими державами, и также о подтвержденіи свободной торговой коммуникаціи. О семъ послѣднемъ предметѣ я не могу не сообщить вамъ, что сколь торговля съ Персіею ни тягостна для Россійской Имперіи, потому что она тогда только бываетъ полезна для государства, когда въ оной заключается совершенный балансъ во взаимныхъ выгодахъ, чего Россія не можетъ имѣть, выпуская въ Персію взаимно ея произведеній болѣею частью одно только свое золото и серебро, составляющее истинное богатство государствъ, за всѣмъ тѣмъ Россійская Имперія, въ доказательство безкорыстія своего и желанія оправдать чистосердечное расположеніе возстановить дружественный союзъ съ сѣдѣною ей Персидскою державою, готова по заключеніи мира предоставить Персіи преимущественнѣйшія выгоды отъ свободной коммерціи во всѣхъ мѣстахъ, Россіи принадлежащихъ. Впрочемъ, я могу при семъ случаѣ сказать признательно, что если до сихъ поръ терпима была свободная коммерція съ Персіею, не вывря на военное положеніе и на испытанный вредъ отъ неравномерія въ оной происходящій, то сіе дѣлано было по особому великодушію Е. И. В., дабы сблизить двѣ державы къ взаимному согласію, также чтобы чрезъ связи сіи причіти Персидскій народъ къ просвѣщеннѣйшимъ правамъ и обучалъ и почитать, какія неисчислимыя пользы можетъ имѣть Персія отъ возстановленія мира съ столь могущественною Имперіею, на кою Россія, готовая для друзей и союзниковъ своихъ оказывать всевозможныя выгоды. Однако-же, если и при нѣнѣйшемъ случаѣ миръ не совершится, то коммерція болѣе не можетъ уже существовать, потому что я, по власти мнѣ данной отъ Е. И. В. и по общимъ правиламъ, сохраняемымъ воимъ державамъ, непремѣнно запрещаю оную строящимъ образомъ во всѣхъ мѣстахъ, Россіи подвѣдомственныхъ, дабы имѣть отъ того двоякую пользу, т. е. сохранить внутри государства золото и серебро, переходящее въ Персію, и искоренить навѣявшащее зло, происходящее отъ шпіонства, кроющагося подъ свободною коммерцією, такъ какъ и доставленіе сюда возмутительныхъ писемъ, наиболѣе чрезъ кучество пересылаемыхъ.

Что-же касается до собственнаго предложенія со

стороны в. пр. въ разсужденіи уступки Персіи какой нибудь малой части изъ владѣній здѣшняго края, Россіи принадлежащихъ, то сколь ни желатѣ-бы я уважить такому предложенію особы, съ толикимъ усердіемъ принимающей участіе въ сближеніи къ дружбѣ двухъ державъ; но должнъ съ полною откровенностію сказать вамъ, что когда Россія въ прошломъ году находилась въ весьма затруднительномъ положеніи въ разсужденіи вторженія Французовъ въ самую ея нѣдра и даже въ Грузіи произведенъ былъ сильный мятежъ бѣглымъ Грузинскимъ царевичемъ, прокрѣпился въ Кахетію, то и тогда мною отвергнуто было перемиріе съ Персіею единственно по поводу таковыхъ-же точно требованій со стороны Персидскаго правительства; колым-же паче теперь, при столь благоусобиномъ положеніи двѣ Россійской Имперіи, я не могу и не вправъ безъ нарушенія своихъ обязанностей сдѣлать какую либо уступку изъ владѣній, состоящихъ подъ единственною властью Е. И. В. Впрочемъ, если Богъ благословитъ возстановить настоящій миръ между Россіею и Персіею и послы Персидские будутъ отправлены ко Двору Г. И., въ то время Персидское правительство можетъ чрезъ нихъ просить Е. И. В. о семъ предѣлѣ, на кою просба, можетъ стать, по особому великодушію и милосердію Е. И. В. получить свое удовлетвореніе, сколько изъ уваженія къ вновь возстановленной дружбѣ съ Персіею, столько-же и изъ признательности къ добрымъ услугамъ, оказываемымъ отъ в. пр.

869. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянову, отъ 26-го іюля 1813 года, № 133.*

Долгомъ поставляю донести в. с., что на письмѣ мое къ барону Сиръ Гор-Узелю полученъ мною его отвѣтъ чрезъ нарочнаго, присланнаго въ Тифлисъ, Англійскаго доктора Гембеля.

Представляя у сего подлинникомъ таковой отвѣтъ ко мнѣ Англійскаго министра, я имѣю честь вмѣстѣ съ онымъ препроводить также и послѣдній мой отвѣтъ, посланный къ нему на его письмо. Равнымъ образомъ, считая обязанностию представить на благоусмотрѣніе в. с. переводъ письма ко мнѣ перскаго Персидскаго визиря Мирва-Шеви, отъ коего пріѣзжалъ ко мнѣ особый чиновникъ Мамед-Али-бекъ, и копію съ моего ему отвѣта, отправленнаго съ тѣмъ же чиновникомъ.

Изъ переписки сей в. с. изволите усмотрѣть въ подробности, на чемъ она остановилась и какія предложенія сдѣлалъ я Персидскому правительству чрезъ посредство Англійскаго министра. — Я увѣренъ, что

искательство Персiи заключить перемирие на годъ, съ тѣмъ, чтобы, постановивъ только предварительные пункты трактата, отправить потомъ пословъ въ С.-Петербургъ для окончательнаго тамъ заключенiя настоящаго мира, есть не что другое какъ одна хитрость, дабы продлить время, въ которое Персидское правительство могло-бы исправиться въ своихъ силахъ и способахъ послѣ прошлагоднихъ потерь. А между тѣмъ нельзя также не полагать, что одновременно разрушенный мною заговоръ Хевсурцевъ и другихъ горскихъ народовъ, восстановленныхъ-было Персiею, на коихъ содѣйствiе она много полагалась, также прибытие въ Талышъ Россiйскаго флота съ десантными войсками могли обезпокоить Персидское правительство и заставить оное обратиться къ сей мѣрѣ. При томъ я имѣю вѣрные свѣдѣнiя, что Персiане въ то самое время, какъ идутъ заключить перемирие на годъ съ Россiею, еще гораздо съ большею дѣятельностью стараются о восстановленiи мира съ Турками, соглашаясь заплатить всѣ убытки, сдѣланные ими прошлаго года въ Багдадскомъ нашествiи. Свѣдѣнiемъ изъ всего обнаруживается, что столь продолжительное перемирие нужно Персiанцамъ только для того, дабы имѣть время окончить дѣла свои съ Турецкою державою и заключить съ оною мирный союзъ, неблагоприятствующий дѣламъ вѣдѣннаго края. Слухи есть также, будто Англичане принимаютъ великое участiе въ примиренiи сихъ двухъ державъ и яко-бы даже Англия сама расположена за Персидское правительство платить Туркамъ всѣ убытки. Однако обстоятельство сiе требуетъ еще яснѣйшаго удостовѣренiя.

Какъ-бы то ни было, но я по мѣстнымъ соображенiямъ моимъ съ пользою для вѣдѣннаго края и по извѣстности вѣроломныхъ свойствъ Персiанъ, находя, что продолжительное перемирие не принесетъ ни малѣйшей пользы Россiйской Имперiи, а напротивъ того, доставитъ Персiи преимущественныя выгоды, признавъ необходимо нужнымъ отвѣчать чрезъ Англiйскаго министра на предложенiя, сдѣланныя мнѣ Персидскимъ правительствомъ, такимъ образомъ, какъ сходственно съ достоинствомъ Россiйской Имперiи и съ пользою службы Е. И. В.

Между-же тѣмъ, дабы побудить Персидское правительство къ лучшей сговорчивости, то я, кромѣ важнѣйшихъ постовъ, всегда занимаемыхъ войсками по границѣ, подшучиваю другiе еще отряды къ разнымъ мѣстамъ и при томъ, смотря по обстоятельствамъ, когда никакая другiя дѣла не будутъ требовать необходимаго присутствiя моего въ Тисляхъ, какъ главнымъ центръ вѣдѣннаго края, которымъ удерживаются всѣ прочiя части, предполагаю самъ съ

особымъ отрядомъ выступить въ лагерь, расположась между Еписветополемъ и Карабагомъ, и тамъ ожидать рѣшительнаго отвѣта отъ Персидскаго правительства на сдѣланныя мною предложенiя, чтобы заключить перемирие на 50 дней и въ продолженiе оного согласиться въ постановленiя предварительныхъ пунктовъ трактата настоящаго и окончательнаго мира. Впрочемъ, какой получится мною отвѣтъ и каковыя сходственно оному будутъ тогда сдѣланы распоряженiя, я не премину въ то время донести в. с. съ нарочнымъ курьеромъ.

870. *Предложенiе ген. Ртищева ген.-л. Ротопфу, отъ 30-го июля 1813 года, № 135.*

Полгая навѣрное, что в. пр. съ вѣренною вамъ флотилiею и десантными войсками прибыли уже къ Талышнскимъ берегамъ, я поспѣваю препроводить къ вамъ копію съ предписанiя моего флота кап. 1-го ранга Веселаго, отправленнаго къ нему еще отъ 26-го iюня, на которое однако-же, къ удивленiю моему, до сихъ поръ не получилъ никакого отвѣта и даже не имѣю болѣе мѣсяца никакихъ свѣдѣнiй о состоянiи эскадры, находящейся при Талышнскихъ берегахъ. Изъ сей копіи в. пр. усмотрите, что я весьма интересуюсь знанiемъ о расположенiи Иранскихъ жителей къ Персидскому правительству, также и о томъ, на какия прибрежныя мѣста съ большею пользою можете дѣйствовать наша флотилiя и гдѣ чувствительнѣйшiй вредъ для Персiи могутъ нанести десантныя войска, ибо свѣдѣнiя сiя для соображенiя главнаго операціоннаго плана необходимо для меня нужны. Вслѣдствiе чего и поручаю вамъ поспѣшнѣ доставить мнѣ оныя по общему соображенiю вашему сихъ предметовъ съ кап. Веселаго. Между-же тѣмъ, не извѣстенъ будучи доселѣ, какия приняты мѣры Веселаго, дабы удостовѣриться о справедливости слуховъ, яко-бы Тухменскiй и Имудскiй народы, взбунтовавшись противъ владѣнiя Персiи, подняли оружіе и будто-бы приобрѣтаютъ важныя успѣхи надъ Персiанцами, я нахожу нужнымъ предложить в. пр., дабы вы въ такомъ случаѣ, когда никакого еще кап. Веселаго не сдѣлано исполненiя по сему предмету, въ силу моего предписанiя немедленно послали 2 военныхъ судна крейсировать у Тухменскихъ береговъ, поручивъ начальнику тѣхъ судовъ непремѣнно наладиться обо всемъ происходящемъ между Тухменскимъ народомъ, который буде удостовѣрится, что оный дѣйствительно, отомасъ отъ повновѣнiя власти Персидскаго правительства, подымаютъ

оружие противъ Баба-хана, то старался-бы дойти до самыхъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народомъ, поддержать ихъ таковое расположениеъ чрезъ благоразумныя внушенія и ободренія во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства. Сколько же скоро суда сіи возвратятся и в. пр. получите нужныя по вышеизложеннымъ предметамъ свидѣнія, то поспѣшите объ оныхъ меня увѣдомить; но чтобы начальникъ сихъ судовъ по окончаніи своего порученія безъ всякой потери времени возвратился къ эскадрѣ.

871. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 31-го іюля 1813 года, № 137.*

Предъ самымъ отправленіемъ къ в. с. сего фельдгегеря возвратился изъ Тавриза я. р. Ханджаевъ, изъ Арміи, посланный мною къ Англіискому послу съ писемъ. Онъ доставилъ ко мнѣ отъ Англіискаго министра секретное письмо, которое для свидѣнія в. с. почтито долгомъ представить при семъ въ подлинникъ, имѣя честь довести при томъ, что насчетъ присланныхъ въ Грузію пѣнныхъ Поляковъ, для опредѣленія ихъ въ вѣдѣніе поля, я еще до получения сего письма доносилъ военному министру, что для службы Е. И. В. можетъ быть вредно имѣть ихъ въ войскахъ въ вѣдѣніемъ пограничномъ край, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не хотѣли присягать на вѣрность службѣ Е. И. В., а дезертировавшие-было человѣкъ до 90, бывъ многіе переловлены въ разныхъ мѣстахъ, показави при допросахъ, что они не расположены служить въ Россійскихъ войскахъ и при побѣдѣ своемъ имѣли цѣлью пробраться въ Персію и въ особенности въ Турцію, дабы тамъ явиться къ Французскому послу или къ консуламъ, чрезъ коихъ могли-бы быть отправлены къ Французской арміи.

Что касается до развѣдыванія Ханджаева, то онъ доставилъ ко мнѣ подтвержденіе слуховъ, что яко-бы сильный Трухменскій народъ, отъ коего владѣтель Персіи требовалъ нынѣшней весны знатной части войскъ, отказался дать оныя Когда-же посланы были къ нимъ войска Баба-хановы для наказанія, то Трухменцы, разбивъ оныя, возстали яко-бы всѣми своими силами противъ власти правительства и пріобрѣтаютъ важныя успѣхи подѣ руководительствомъ ихъ начальника, избраннаго народомъ, для остановленія коихъ послать будто-бы старшій Баба-хановъ сынъ Мамед-Али-мираза съ 25 т. Персидскихъ войскъ. Слухи таковыя я имѣлъ и прежде изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Талышскій отъ командующаго

тамъ эскадрой военныхъ судовъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, которому еще отъ 26-го іюня мною предписано, по близкому нахожденію его отъ Трухменскихъ береговъ, наслѣемыхъ симъ народомъ, въ подробности удостовѣриться о справедливости оныхъ и буде-бы сіе оказалось вѣрнымъ, то таковое расположеніе Трухменцевъ противъ Персидскаго правительства стараться всемірно поддержать, общая со стороны нашей покровительство и всякую помощь. Однако-же, не получивъ еще на сіе предписаніе никакого донесенія отъ Веселаго, я вторично предписалъ уже ген-лу Ротгофу, полагая его вѣрно прибывшимъ къ Талышскимъ берегамъ, поручить начальнику тѣхъ судовъ непремѣнно навидѣться обо всемъ происходящемъ между Трухменскимъ народомъ и буде удостовѣрится, что оный дѣйствительно, отложась отъ повиновенія власти Персидскаго правительства, поднималъ оружіе противъ Баба-хана, постараться-бы дойти до самыхъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народомъ, поддержать ихъ таковое расположеніе чрезъ благоразумныя внушенія и ободренія во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства.

872. *Секретное письмо гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 9-го августа 1813 года.*

Е. И. В. изволилъ обратить особенное вниманіе на содержаніе писемъ отъ Сиръ Гор-Узелей къ послу лорду Каттарту, съ которыхъ переводы я сообщилъ в. пр. 3-го іюля. Изъ сихъ писемъ вы видѣли, что Англія обязалась трактатомъ съ Персіею употребить всевозможное стараніе, чтобы склонить Россію на возвращеніе всѣхъ земель, у Персіи нами завоеванныхъ; но что послѣ блестящихъ успѣховъ, одержанныхъ по вашимъ распоряженіямъ ген. Котларевскимъ, надежды Персидскаго правительства до того понизились, что Узелей, какъ видно, опасается, чтобы заключеніе мира не состоялось безъ его содѣйствія, въ каковомъ случаѣ Англія потеряла-бы въ томъ краю снисзанное ею уваженіе, и дабы сдержать свое вліяніе, сей посанникъ намѣренъ настоять на томъ, чтобы мы возвратили Персіи хотя одну или двѣ малыя провинціи, полагая за таковую услугу Персію одержать равныя выгоды посредствомъ торговаго трактата, который она надѣется заключить съ сею державою.

Имѣя въ виду таковое сознание сего посла, Е. В. угодно, чтобы в. пр., продолжая пользоваться его

расположеніем оказывать намъ услуги насчетъ обліженія нашего съ Персіей и отнюдь не перемѣняя самыхъ дружескихъ отношеній съ нѣмъ, употребили-бы однако-же стараніе ограничить покуда можно его вліяніе на переговоры ваши.

Воля Е В въ особенности есть та, чтобы, при заключеніи мирнаго постановленія съ Персіянскими, мы отнюдь не допускали въ ономъ никакой статьи, относящейся до торговли съ Англичанами, и на случай, если-бы Узелей сдѣлалъ вамъ о томъ какое либо предложеніе или домогательство, вы отзовитесь, что дѣйстви въ точномъ смыслѣ даннаго вамъ предписанія и полномочія на заключеніе мира съ Персіей, вы никакъ не почитаете себя вправе и не можете поступить ни на какия отступны или прибавленія безъ особаго на то повелѣнія.

Переводъ депеши Сиръ Гор-Узелей къ послу лорду Катгару, отъ 22-го марта 1813 года. — Тегранъ.

Историкъ, изъ депеши моеѣ, отъ 12-го минувшаго октября, къ лорду Катгару, отправленнаго по моему открытому почину съ Гордономъ, для моего противника, и с извѣстны утѣшитель, въ какомъ положеніи дѣла оставались по то что между Россіей и Персіей.

Вскорѣ потомъ узнавъ я, что Мира-Везиръ, министръ и съ кингаго наследника, подъ рукою дѣлалъ прошеніи, чтобы воспринять назадъ команда старанія къ примиренію Россіи съ Персіей и насловоу обещавши изспрѣять свои старанія увѣрить шаха, что мы дѣйствуемъ вопреки его выгоды въ пользу дружелюбнаго русскаго. Чтобы не обмануть с с, я сказалъ тому, что первый смыслъ владѣнія Персіи и утѣшеніе его въ нашей честности омерили вверхъ не только надъ покушеніями Мира-Везира о высылкѣ изъ Персіи посольства с с, и въ надъ самыми пышными пѣснями о временныхъ успѣхахъ, каки Вонаваръ имѣлъ въ Россіи, и всѣ прошенія Французскаго агента, прѣдлагающаго, чтобы испросятъ позволеніе на прібытіе посольства усложняющаго отъ его правитель Франціи. Чтобы не могли провести ни какой-либо перемены въ его комендантѣ.

Теперь лишь есть удостовѣреніе с с, что для побѣды, недавно одержанной генъ Колларенсомъ надъ Персіянскими, оставши изъ извѣстнаго skutibnъ нѣкими глупыми на дѣйствительныя ихъ выгоды и я воспользовался въ самомъ началѣ снхъ случаевъ, возобновивъ мои успѣхи для заключенія мира между нами и Россіянскими.

Снхъ образомъ я дѣлаю столько вѣнны, что успѣлъ узнать отъ всаго участія въ драмѣ о моголани Мира-Везира выхъ съ тѣмъ людямъ, кои для собственныхъ корыстныхъ видовъ желали продолженія войны, и снми дѣлами займется теперь снхъ шаха и Мира-Абул-Хасанъ хахъ, котораго я с вѣнвалъ въ качествахъ Персидскаго посланника, въ 3 года при дворѣ нашего вѣншаго.

Если-бы я с могли пріобрѣсти изъ какою либо поощренія въ расуденіи послѣдствій, удостовѣривъ въ совѣщеніи Е И В и министровъ Его, то мы имѣли бы, могу обещать, что оный Мира-Абул-Хасанъ хахъ будетъ отправленъ въ качества чрезвычайнаго посла съ причисленны подарками со стороны Персидскаго владѣтеля по Двору Е И В Имманентное и вѣрное его благосклонное отношеніе къ Англичанамъ послужитъ ему безъ сомнѣнія некоторою рекомендаціою кому Русскимъ, да и по какому-либо нѣмъ и по особенной добротѣ снхъ въ виду каки нѣмъ лучше выбрать членовъ во всей Персіи для дружбы нашихъ.

Мы имѣли, кучю объяснить, что я разумно подъ словомъ поощренія; оно должно состоять въ общаніи и с со стороны Россіи, что Е И В не будетъ строго настаивать на вѣннѣ, которою генъ Ритцель прѣдлагаетъ намъ въ основаніе мира. Я говорю, не составляетъ возвратитъ назадъ нѣбуда части (хотѣ бы выкупъ) изъ прошеній, въ продолженіи какихъ стороны амхъ отъ Персіи Си провинція, кахъ а с вѣнство уже изъ прованго моего сообщенія, суть въ точномъ смыслѣ безплатнаго перевода и денегъ и людей для Россіи, а нахъ Англіа обмѣлалъ трактатомъ съ Персіей употре- бить въ совокупномъ странѣ надъ Россію (при владѣнны нами), чтобы сложить се въ возвращеніи амхъ областей, то натурально, что Персія обратитъ се теперь къ намъ и къ нашему благопріятному посредничеству, кахъ же желаніе не тѣмъ изумительны, кахъ бы измѣло, то и надѣюсь, что при действительномъ содѣянніи с с Персія не можетъ обидѣться на справедливую

справку ошандныхъ и Англіиское правительство освободится отъ весьма тяжкой для него субсидіи.

Однако своимъ, милордъ, если бы я могъ быть увѣренъ, что хотѣ или для дѣла прошенія бытъ извѣщенны Министровъ, то я хотѣ прихлѣ- бы на себя отвѣтъ, что Мира-Абул-Хасанъ немедленно будетъ отправленъ для пріятна амхъ или кахъхъ амхъ, въ видѣ „могола“ изъ собственныхъ рухъ Императорскихъ, и въ кахъ бы видѣ сіе въ Россіи ни признали, я могу увѣренъ с с, что обладатель Персіи никогда прежде сего не посылалъ первый посольствъ ни въ какому вѣннѣ, и что такое посольство въ настоящихъ случаяхъ почти не имѣетъ, ни доказательствомъ грубоваго отношенія и уваженія.

Вѣроятно, что когда дойдутъ до меня депеши Гордона, то я найду, что в с прѣдуредилъ мои желанія по сему предмету, но сослѣзъ тѣмъ надѣюсь, что вы не почитаете за несправедливую просьбу мою о скорѣйшемъ отвѣтѣ на сіе письмо, покуда позво- бытъ амхъ вѣнны и успѣшныя амхъ вѣнны.

Переводъ партикулярнаго письма Англіискаго посла въ Персію къ лорду Катгару, отъ 22-го марта 1813 года. — Тегранъ.

Въ дополненіе къ сегодняшней депеши моеѣ въ с с, позволяете присовокупить, что благословенное содѣянніе наше въ споспѣшествованіи къ заключенію мира между Россіей и Персіей будетъ имѣть въ вѣннѣ особенно въ штепальное время весьма важныя послѣдствія для нолыхъ дѣлъ нашего правительства.

Если отвѣтъ в с будетъ такъ удовлетворителенъ, кахъ я ожидаю и надѣюсь, то вѣннѣ имѣетъ не трудно будетъ распространить такіе-же обмѣны, чтобы Мира-Абул-Хасанъ хахъ отправлялся отсюда черезъ Индію или черезъ дѣла послѣдствія нѣмъ нашего.

Въ тоже время, если можно будетъ послужить для Персіянъ таковыми выгодами, то нхъ хотѣлось-бы выдѣлать сего посла вѣннѣмъ извѣстнаго. Но, какъ не заключится торжественно договоръ между Персіей и Англіей, равна конструруется какою либо возмущеніе между Россіей и Англіей на основаніи о молочною торговлю;—во сіе дѣло не такъ вѣнны, амхъ бы чрезъ вѣннѣ нѣ Мира-Абул-Хасанъ хахъ можно было достичь главной цѣли заключенія мира между Россіей и Персіей.

Увѣренъ в с, что Россія согласится на то, чтобы болѣе сверху нхъ истиннаго вѣннѣ, кахъ хотѣлось-бы выдѣлать вѣннѣмъ позволено кахъхъхъ и вѣннѣ снхъ повернуть миръ между двумя государствами, которые оба с с желаютъ имѣть въ возможности заключить перемиріе или примиреніе. Трактатъ между Персіянскими и генъ Ритцельскимъ, и тогда можетъ выдѣлать Персидскаго посла на вѣннѣмъ извѣстнаго не будетъ имѣть никакого послѣдствія.

Я надѣюсь, что в с имѣните вѣннѣмъ просьбъ моеѣ о скорѣй отвѣтѣ; мое поведеніе здѣсь сдѣлалось весьма неприятно, вѣннѣмъ того, что я успѣлъ снхъ повернуть миръ между двумя государствами, которые оба с с желаютъ имѣть въ возможности заключить перемиріе или примиреніе. Трактатъ между Персіянскими и генъ Ритцельскимъ, и тогда можетъ выдѣлать Персидскаго посла на вѣннѣмъ извѣстнаго не будетъ имѣть никакого послѣдствія. Я надѣюсь, что в с имѣните вѣннѣмъ просьбъ моеѣ о скорѣй отвѣтѣ; мое поведеніе здѣсь сдѣлалось весьма неприятно, вѣннѣмъ того, что я успѣлъ снхъ повернуть миръ между двумя государствами, которые оба с с желаютъ имѣть въ возможности заключить перемиріе или примиреніе. Трактатъ между Персіянскими и генъ Ритцельскимъ, и тогда можетъ выдѣлать Персидскаго посла на вѣннѣмъ извѣстнаго не будетъ имѣть никакого послѣдствія. Я надѣюсь, что в с имѣните вѣннѣмъ просьбъ моеѣ о скорѣй отвѣтѣ; мое поведеніе здѣсь сдѣлалось весьма неприятно, вѣннѣмъ того, что я успѣлъ снхъ повернуть миръ между двумя государствами, которые оба с с желаютъ имѣть въ возможности заключить перемиріе или примиреніе. Трактатъ между Персіянскими и генъ Ритцельскимъ, и тогда можетъ выдѣлать Персидскаго посла на вѣннѣмъ извѣстнаго не будетъ имѣть никакого послѣдствія.

Если бы в с угодно было имѣть что нибудь изъ Персидскихъ провинцій, то я поставилъ-бы на особенную честь ваше о томъ порученіе Персіи имѣть добрую волю не благопріятствую и потому я прошу о позволеніи возвратиться въ Англію и надѣюсь быть такъ скоро, годъ, — если чужъ не прекратится въ Константинополь, то я расположусь возвратиться черезъ Тиванскъ, Москву и Петербургъ и пріиму съ собою въ дѣлѣмъ провинціи, которыя мы имѣли пожелать; но во вѣннѣмъ кахъхъхъ, могу переслать нхъ въ Тиванскъ, откуда генъ Ритцель легко можетъ переправить оныя въ с с Моголь бы кучю упомянуть, что вѣннѣмъ Персидскихъ и Константинопольскихъ имѣній, посредничествъ штепальныхъ матерій съ разводами и Арменіями или Персидскими лодкой, амхъ нѣмъ имѣть хорошаго.

873. Письмо генъ Ритцеля къ Сиръ Гор-Узелей, отъ 24-го августа 1813 года, № 147.

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія полу-

чилъ я пріятное для меня увѣдомленіе в. пр. въ письмѣ отъ 10-го (22-го) сего мѣсяца, что наконецъ блистательнѣйшій Персидскій дворъ, убѣжденный существенными пользами, кои предлагать для оного отъ союза съ могущественною Россійскою Имперіею, принять всѣ умѣренныя и выгодныя для Персіи условія, мною предложенныя, согласенъ при подкрѣпленіи благоразумныхъ вѣрушеній в. пр. приступить къ окончательному заключенію мира, на основаніи status quo ad presentem. И увѣренъ совершенно, что многихъ трудовъ и усилий стоило вамъ, дабы въ семъ случаѣ преодолѣть со стороны знаменитѣйшаго Персидскаго правительства разныя предубѣжденія, удаляющія съ давнихъ временъ благословенный миръ. Самое нынѣшнее состояніе дѣлъ и объясненіе со мною доктора Кемпбеля насчетъ принятыхъ вами мѣръ въ послѣднемъ случаѣ, дабы облизать обѣ стороны къ взаимному согласію, утверждаютъ меня въ томъ пріятномъ мнѣніи, что одной глубокой оцѣнкости вашей и истинно благоразумному соревнованію къ пользѣмъ обѣихъ высочайшихъ державъ свойственно было привести въ столь благоприятствующее положеніе сіе важное дѣло, встрѣчавшее прежде непреодолимые препятствія. А потому примите изъясненіе сердечной моею вамъ благодарности, которую я обязанъ какъ за предварительное поздравленіе меня в. пр. съ исполненіемъ общихъ нашихъ желаній, такъ и въ особенности за многіе опыты важныхъ услугъ вами оказанныхъ, которыя, я совершенно увѣренъ, будутъ приняты съ отличною благоутробностію отъ Е. И. В., моего всемилостивѣйшаго Г. И., наипаче когда счастливо начатое дѣло восприметъ благополучное окончаніе.

Что касается до назначенія могущественнѣйшимъ и величественнѣйшимъ обладателемъ Персидскаго государства полномочнымъ со стороны своей Мира-Абуль-Хасан-ханъ, для переговоровъ со мною и для постановленія мирнаго трактата, то я имѣлъ уже удовольствие сообщить в. пр., что съ особою столь отличныхъ достоинствъ, закономъ исполненъ Мира-Абуль-Хасан-ханъ, я за особенную честь себя поставлю имѣть свидѣніе, переговоры и трактатъ о заключеніи самаго мира на основаніи status quo ad presentem, дабы чрезъ то доказать въ полной мѣрѣ искренность моего усердія и готовность всемірно соотвѣтствовать столь доброму расположенію Персидскаго правительства. Равнымъ образомъ, вы изволите быть также преданы отъ меня, что соблюдая выгоды для обѣихъ сторонъ въ назначеніи мѣста нашего съѣзда, которое предоставлено моему выбору, я избралъ Гюлистанъ, какъ наилучшее для переговоровъ по

положенію своему и по способамъ въ продовольствіи, лежащее къ вершинѣ р. Тергера, между Карабагомъ и Елисаветополемъ, близъ границъ Нахичевана и Эривани, куда я вскорѣ за отправленіемъ сего письма не оставлю выѣхать изъ Тифлиса, и что, наконецъ, я охотно согласенъ по правиламъ, наблюдаемымъ всѣми державами, заключить сперва на 50 дней перемиріе, дабы въ теченіи оного имѣть свободные переговоры и съ взаимнаго согласія постановить и утвердить трактатъ настоящаго мира.

Итакъ, во всѣхъ вышеизложенныхъ предметахъ соглашаясь съ волею блистательнѣйшаго Персидскаго двора и съ желаніемъ в. пр., какъ знаменитаго чинавнина державы, союзной съ Россійскою Имперіею, содѣйствующаго восстановленію дружбы и добраго согласія между Россіею и Персидскимъ правительствамъ, мнѣ остается еще со всею сродною мнѣ искренностію объяснитьсь съ вами насчетъ особаго пункта, который препровожденъ ко мнѣ в. пр. при другомъ письмѣ вашему, отъ 11-го (23-го) числа августа, и который, будучи составленъ вами по предложенію могущественнѣйшаго и достославнѣйшаго обладателя Персіи, долженъ быть по желанію его выглаголенъ непремѣнно въ статьяхъ мирнаго трактата. Въ семъ случаѣ позволяете мнѣ чистосердечно вамъ сообщить, что при искреннѣйшемъ обрадованіи моемъ столь благоприятному обороту, который, кажется, принялъ дѣла чрезъ сдѣланное мнѣ предложеніе заключить миръ со Всероссийскою Имперіею на основаніи status quo ad presentem, удовольствіе мое помрачается новымъ сомнѣніемъ насчетъ неискренности Персидскаго правительства, ибо в. пр., по извѣстной оцѣнкости своей въ дѣлахъ политическихъ, сами изволите знать, что мирныя трактаты, постановляемые между воюющими державами на прочномъ основаніи взаимной искренности и твердой дружбы, должны быть ясны и изъяты отъ всякихъ неопредѣлительностей или недоразумѣній.

Итакъ, если Персидское правительство чрезъ усердное содѣйствіе ваше и чрезъ благоразумные ваши совѣты изъясвило мнѣ согласіе свое заключить миръ на основаніи status quo ad presentem, т. е., чтобы признать и утвердить каждой сторонѣ владѣніе тѣми границами, какія нынѣ существуютъ то какъ-же съ симъ выѣстъ можно согласить въ одною и толь-же трактатъ совершенную противоположность, которая заключается въ пунктѣ новыя мнѣ предлагаемомъ, коимъ Персидское правительство желаетъ сіюсамо трактата выговорить себѣ законное право на уступку Перси въ некоторыхъ владѣніяхъ изъ нынѣшнихъ границъ, подъ властью Россійской Имперіи состоящихъ.

При томъ опредѣленіе границъ на status quo ad presentem, которое одно только я могу, сходно съ священною волею моего великаго и всемогущественнаго Г. И., принять за основаніе мира, не должно-ли-бы было само собою уничтожиться чрезъ помѣщеніе сего пункта въ трактатъ, который также-бы не имѣлъ тогда никакого положительнаго основанія? А потому я долженъ откровенно сообщить в. пр., что при всемъ усерднѣйшемъ расположеніи моемъ содѣйствовать успѣхамъ начатаго нынѣ полезнаго дѣла, мнѣ никакъ нельзя согласиться на сей пунктъ, такъ какъ и на то, чтобы сходно съ писемомъ в. пр. заключить только краткій трактатъ, ибо подавшись на сіи ни съ чѣмъ несообразныя противуположности, я въ первомъ случаѣ не исполнилъ-бы священной воли Е. И. В., заключающагося въ томъ, дабы основаніемъ мира было утвержденіе границъ, нынѣ владѣмыхъ Россіею со стороны Персїи, и при томъ отступилъ-бы отъ общихъ правилъ, наблюдаемыхъ всеми державами при постановленіи трактатовъ; а въ послѣднемъ нарушилъ-бы Высочайшее довѣріе, въ которое я обремененъ отъ Г. И., дабы постановить съ Персіею не краткій, а настоящій и окончательный трактатъ полнаго мира.

Впрочемъ, не взирая на то, что Персидское правительство при самомъ послѣднемъ обмѣненіи нашимъ къ добродушному согласію бросаетъ мнѣ сіи два камня преткновенія, дабы положить новыя препоны въ достиженіи настоящей цѣли или, можетъ быть, въ намѣреніи отдалить время сіими затрудненіями, я изъ особеннаго уваженія моего къ соучастію в. пр. и прилагаемымъ вами усерднымъ стараніямъ въ примиреніи двухъ державъ, неменѣе же того изъ усердія къ пользѣ самой Персїи, нахожу средство удовлетворить послѣднюю предложенію Персидскаго правительства и успокоить оное слѣдующимъ образомъ не отступая отъ содержанія прежняго письма моего къ в. пр., писаннаго отъ 14-го прошлаго іюля, я готовъ въ доказательство искренности моей и усерднаго расположенія къ миру, а паче изъ особаго уваженія къ трудамъ вами понесеннымъ въ семъ случаѣ, постановить съ Мирва-Абуль-Хасан-ханомъ, полномочнымъ отъ могущественнаго и величественнѣйшаго обладателя Персидскаго государства, особый сепаратный актъ, въ которомъ Персидскимъ посламъ, имѣющимъ отправиться по заключеніи мира къ Высочайшему Российскому Двору для поздравленія Е. И. В., будетъ со стороны моей предоставлено право, не взирая на окончательный трактатъ, съ обѣихъ сторонъ утвержденный, просить Всероссийскаго Г. И. о всѣхъ надобностяхъ и желаніяхъ, какия имѣетъ Персидское пра-

вительство, и представить оныя на великодушное благоуваженіе Е. И. В. не какъ требованія, подлежаща непермѣнному удовлетворенію, а единственно какъ просьбы. Со стороны-же моей сіе можетъ предъ Монаршимъ Престоломъ Е. И. В. быть подкрѣплено особымъ ходатайствомъ, въ томъ предположеніи, что можетъ стать, всемогущественному моему Г. И. благоугодно будетъ, изъ уваженія къ вновь восстановленной дружбѣ и союзу съ Персіею, оказать на нѣкоторыя предложенія Монаршее свое соизволеніе. Впрочемъ, таковой сепаратный пунктъ не прежде можетъ быть постановленъ, какъ по заключеніи уже полнаго мирнаго трактата на основаніи status quo ad presentem и по утвержденіи оного во всей силѣ полномочными сіе обѣихъ сторонъ.

Такимъ образомъ, продолживъ сіе важное затрудненіе съ пожертвованіемъ и въ семъ случаѣ выгодамъ Персидскаго правительства, — единственно дабы достигнуть цѣли благословеннаго мира, я надѣюсь, что болѣе сего не встрѣтятся уже никакія препятствія; особливо-же я имѣю твердую увѣренность на в. пр., не сомнѣваясь, что справедливыя и благоразумныя совѣты ваши, показавъ Персидскому правительству существенныя пользы отъ восстановленія мира на столь умѣренномъ и выгодномъ для Персїи основаніи, такъ какъ и новыя невозвратныя потери, которыя случиться могутъ, если упущено будетъ самъ правительствомъ нынѣшнее благопріятствующее оному расположеніе моего великаго и всемогущественнаго Г. И., возьмутъ полезное дѣйствіе и буде со стороны Персїи есть искреннее расположеніе къ миру, то приведутъ дѣло къ благополучному окончанію, тѣмъ болѣе, что когда в. пр. могли согласить Персидскій кабинетъ въ важнѣйшемъ предметѣ, т. е. къ постановленію мирнаго трактата на основаніи status quo ad presentem, то въ настоящемъ случаѣ гораздо меньше, по мнѣнію моему, предстоитъ вамъ будетъ труда отклонить оный отъ настоящаго, чтобы вышеказанный пунктъ былъ помѣщенъ въ число статей мирнаго трактата и согласить Персидское правительство либо вовсе оный оставить или по 'крайней мѣрѣ не иначе постановить, какъ сепаратнымъ актомъ. Содѣйствіе-же мнѣ в. пр. въ семъ случаѣ тѣмъ необходимо, что я, основываясь на увѣреніяхъ вашихъ въ прежнемъ ко мнѣ письмѣ, отъ 10-го іюля (28-го іюня), что Персидское правительство соглашено вами заключить съ Россіею миръ на основаніи status quo ad presentem, предварительно донесъ уже о семъ Е. И. В., — слѣдовательно, почтая неприличнымъ прини-
мать послѣ сего какия либо перемѣны, я всепокор-

нѣйше прошу васъ о поддержаніи прежде даннаго вами обѣщанія. Находясь при томъ въ совершенной увѣренности, что в. пр. дадите настоящій ходъ сему дѣлу, я не останавливаясь отпращивъ выѣсть съ почтеннымъ Мамек-Али-бекомъ важнаго Россійскаго чиновника, высокоблагороднаго и высокопочтеннаго маіора и кавалера Мандрыкина, исправляющаго при мнѣ должность дежурнаго генерала по всей вѣдшей арміи, для встрѣчи Персидскаго полномочнаго, высокостепеннаго и высокопочтеннаго Мирза-Абуль-Хасан-хана и для препровожденія его къ мѣсту, избранному мною для нашего свѣзда въ Гюлистанъ, куда я и самъ не замедлю отправиться изъ Тивеаса

Если-же-бы, сверхъ всякаго ожиданія, Персидское правительство осталось при неотступномъ своемъ желаніи заключить со мною только краткій трактатъ и при томъ помѣстить въ статьи оного условіе о правѣ чрезъ своихъ пословъ просить отъ Е. В., моего великаго и всемогуществѣннѣшаго Г. И., уступки какихъ нибудь владѣній, съ тѣмъ, чтобы таковыя предположенія по силѣ трактата были уважены, то я долгомъ моимъ считаю предварительно увѣдомить в. пр., что въ такомъ случаѣ изъшше было-бы сѣзжаться мнѣ съ полномочнымъ отъ Персидскаго правительства и имѣть переговоры, для того, что ни подобныя предположенія, какъ отступающія отъ основанія status quo ad presentem, также несходственныя съ священною волею Е. И. В. и съ Высочайшимъ довѣріемъ, даннымъ мнѣ на заключеніе полнаго и окончательнаго трактата, и при всемъ пламеннѣйшемъ желаніи моемъ приобрести миръ никакъ не могу согласиться. А потому и нахожу за нужное покорнѣйше просить васъ, въ случаѣ несогласія со стороны Персидскаго правительства, употребить настоянне ваше, чтобы Россійскій чиновникъ маіоръ Мандрыкинъ, отправляемый теперь въ Персію, былъ безъ малѣйшаго задержанія отпущенъ обратно и со всею безопасностью препровожденъ до границы.

874. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 9-го сентября 1813 года, № 169.*

Долгомъ считаю представить при семъ послѣднія два письма, полученные мною отъ Сиръ Гор-Узелей, уполномоченнаго владѣтелемъ Персіи имѣть со мною мирныя сношенія, и одно письмо отъ Мирза-Шефи. Отвѣты мои на сіи письма я и равногѣрно имѣю честь поднести на благоусмотрѣніе в. с

Изъ сей переписки, служащей продолженіемъ прежней, которую я имѣлъ честь препроводить при донесеніи моемъ въ в. с., отъ 26-го іюля, за № 133, вы

изволите усмотрѣть все положеніе, въ какомъ теперь находится мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ и до какой степени доверено сближеніе наше къ согласію заключить миръ.

Я по справедливости долженъ при семъ случаѣ донести в. с., что столь благопріятному обороту въ семъ важномъ дѣлѣ и успѣхамъ доселѣ приобретеннымъ въ наклоненіи Персидскаго правительства къ дружественнымъ расположеніямъ весьма много содѣйствовали усердіе и ревностнѣйшія старанія, кои прилагаетъ у Персидскаго кабинета Англійскій министръ Сиръ Гор-Узелей, желая показать чрезъ то добрыя свои услуги Россійской Имперіи и способствовать счастливому восстановленію мира между двумя державами, соединенными съ Англіею союзомъ тѣсною дружбы.

Небольшое затрудненіе, вновь встрѣтившееся, чрезъ предложеніе, сдѣланное мнѣ Персидскимъ правительствомъ, дабы въ мирномъ трактатѣ включить артикулъ, коимъ полномочнымъ послать со стороны владѣтеля Персіи, имѣющимъ отправиться къ Высочайшему Россійскому Двору по заключеніи мира, было-бы предоставлено право просить Е. И. В. объ уступкѣ Персіи нѣкоторыхъ владѣній, съ тѣмъ при томъ, дабы таковая просьба имѣла свое уваженіе со стороны Россійской Имперіи, я наѣдусъ, что не оставитъ свѣзда и переговоровъ моихъ съ Персидскимъ полномочнымъ, не взирая на то, что предложеніе сіе мною отвергнуто, какъ несоотвѣствующее пользамъ Россійской Имперіи и противурѣчащее самому основанію мира, которое должно заключаться въ полномъ признаніи и утвержденіи за Россіею тѣхъ самыхъ границъ, кои нынѣ состоятъ подъ ея властью, ибо когда Персидское правительство, понизивъ гордость свою отъ прошлагоднихъ успѣховъ оружія Е. И. В., а неменьше и отъ нежданнаго прибытія Каспійской флотиліи съ десантнымъ войскомъ въ ханство Талышанское, открывающее путь во внутренность самой Персіи, снисходило до согласія постановить миръ на основаніи status quo ad presentem, отступивъ отъ прежнихъ своихъ непомѣрныхъ требованій, также предоставляло единственно мнѣ выборъ мѣста для свѣзда и переговоровъ, что равногѣрно показываетъ болѣшую уступчивость, я наконецъ назначило съ своей стороны полномочнымъ весьма важнаго въ Персіи и достойнаго чиновника Мирза-Абуль-Хасан-хана, — того самого, который былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Англію для постановленія дружественнаго союза, то я не сомнѣваюсь, что при благоразумныхъ внушеніяхъ Англійскаго министра, а паче при военныхъ оказаніяхъ

тествахъ на вѣ флотиліи, такъ и войскъ, всюду по границѣ усиленныхъ, Персидское правительство не затруднится отступить отъ сего неумѣстнаго предложенія, коимъ повидимому оно дѣлало мнѣ одну только пробу, безъ увѣренности, что я соглашусь на включеніе въ мирный трактатъ такового разнорѣчущаго артикула, ибо самъ Англійскій министръ въ письмѣ своемъ предоставлялъ мнѣ перемѣну сего пункта, если я найду въ ономъ что либо неприличное. А потому завтрашняго числа я съ одною конницею отправлюсь изъ Тифлиса въ лагерь, предварительно мною устроенный въ Гулистанѣ, гдѣ я назначилъ мѣсто сѣзда и переговоровъ моихъ съ Персидскимъ полномочнымъ, который по расчисленію моему долженъ около 20-го числа сего мѣсяца также туда прибыть и гдѣ первоначально имѣть быть заключено между нами перемиріе на 50 дней, а потомъ въ продолженіе сего времени, можетъ быть, будетъ постановленъ и трактатъ полнаго мира, если Богъ благословитъ успѣхомъ сіе полезное предпріятіе.

Впрочемъ, когда-бы, сверхъ всякаго ожиданія, и на сей разъ Персидское правительство, не имѣя искренняго расположенія къ миру, скрывало обыкновенное свое вѣроломство и умышляло вытратить только время въ продолженіи 50 дней перемирія, то я къ уничтоженію такого коварства приготовленъ временно, ибо имѣю во всей готовности флотъ и десантныя войска въ Талышахъ, также другіе отряды, въ разныхъ мѣстахъ по границѣ расположенные, и при томъ особый отрядъ войскъ, который будетъ находиться со мною въ Гулистанѣ, откуда, какъ съ самаго центра Грузіи (?) Персидскихъ границъ, можетъ оный быть обращаемъ въ тѣ мѣста, гдѣ главнѣйшая будетъ надобность, я не умедно прервать мирныхъ переговоровъ, сколь скоро замѣчу неискренность со стороны Персидскаго правительства или коварное намѣреніе, чтобы въ переговорахъ продлить только одно время, при чемъ тогда-же, положась на помощь божію и на благопріятствующее теперь время, напругу всей мой силы, дабы низложить упросто Персіанъ и силою оружія приобрести миръ, тогда дого симаъ правительствомъ отклоняемый Между тѣмъ, для удержанія спокойствія и порядка въ самой Грузіи во время моего отсутствія, я равнообразно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, оставя здѣсь весьма достаточное число войскъ, а наипаче въ Кахетіи для наблюденія за Девганами и близкимъ царевичемъ Александромъ, скитающимся съ его единомышленниками въ Дагестанѣ, и за отсутствіемъ старшаго по мнѣ дивизіонаго командира, ген.-л. ин. Орбѣлиани, расположеннаго

съ важнымъ отрядомъ войскъ въ Карабагѣ, на границѣ Персидской близъ р. Аракса, поручилъ начальство въ Грузіи военному губернатору ген.-л. Симонянчу, котораго я снабдилъ полнымъ во всемъ наставленіемъ, присовокупивъ къ оному, что если-бы сверхъ чаянія обстоятельствъ военныя необходимо потребовали личнаго его прібытія для командованія войскъ въ Имеретію противу Турокъ или въ Кахетію противу Девгана и бѣглаго царевича Александра, то въ такомъ случаѣ, донеси мнѣ тотчасъ, онъ не прежде оставилъ-бы г. Тифлисъ, — наиважнѣйшій пунктъ во всемъ здѣшнемъ краѣ, какъ уже по назначеніи мною и по прібытіи дивизіонаго генерала для управленія должности военнаго и гражданскаго губернатора въ Грузіи. Впрочемъ, объ успѣхахъ моихъ переговоровъ по сѣзду съ Персидскимъ полномочнымъ или объ особыхъ распоряженіяхъ, какия мною будутъ сдѣланы, когда не послѣдуетъ между нами согласія въ постановленіи мира, я за долгъ себѣ поставлю въ свое время донести в. с. съ нарочнымъ курьеромъ.

875. *Вспомогательный рапортъ ген. Ринггеа, отъ 10-го сентября 1813 года, № 170.*

Имѣю счастье вспомогательше донести В. И. В., что мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ чрезъ посредство Англійскаго министра Сиръ Горъ-Узеля, уполномоченнаго на сіе отъ владѣтеля Персіи, нынѣ, какъ кажется, доведены до возможной точки сближенія нашего къ согласію заключить миръ между двумя державами

Персидское правительство, понизивъ гордость свою отъ прошлагоднихъ въ здѣшнемъ краѣ успѣховъ оружія В. И. В., неменѣе и отъ неожиданнаго появленія Каспійской флотиліи съ десантными войсками, прибывшей изъ Астрахани въ Талышское ханство, открывающее путь во внутренность самой Персіи, отступило отъ прежнихъ своихъ непомѣрныхъ требованій и снисшло до согласія постановить миръ на основаніи status quo ad presentem, что согласно и съ священною волею В. В. Правительство сіе представило также единственно моему выбору назначеніе мѣста для сѣзда и мирныхъ переговоровъ, что судя по крайнему высокоумію Персіанъ, равнымъ образомъ означать большую со стороны ихъ уступчивость и называть полномочнымъ отъ владѣтеля Персіи весьма важнаго и достойнаго чиновника Мирва-Абуль-Хасанъ-хана, — того самаго, который былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Англію для постановленія дружественнаго союза.

Всю переписку мою съ первымъ Персидскимъ внязиремъ Мирза-Шефи и съ Английскимъ министромъ, въ Персіи пребывающимъ, Сиръ Гор-Узелей, такъ какъ въ оной заключаются все подробности, относящіяся до сего важнаго предмета и видно настоящее течение самого дѣла, и представилъ государственному канцлеру гр. Румянцову, для поднесенія оной на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В.

При семъ-же случаѣ спѣшу всеподданнѣе довести, что сего числа я съ одною конницею отправляюсь изъ Тифлиса въ лагерь, предварително мною устроенный въ Гулистанѣ, между Карабагомъ и Елисаветополемъ, близъ границы Нахичевани и сосѣдней съ оною Эриванской области, гдѣ я назначилъ мѣсто съѣзда моего съ Персидскимъ полномочнымъ, воспользовавшись снисходительностію Персидскаго правительства, съ каковою оно предоставило на мой единственный выборъ назначеніе мѣста для мирныхъ переговоровъ, ибо Гулистанъ по мѣстоположенію своему составляетъ въ здѣшнемъ краю самый центръ въ разрушеніи Персидскихъ границъ и кромѣ смежности своей съ Елисаветополемъ и прочими ханствами, состоящими въ подданствѣ В. И. В., самая Грузія по недалекому своему разстоянію и Кахетія будутъ находиться подъ руками отряда, расположеннаго мною въ Гулистанѣ, который равнымъ образомъ можетъ въ случаѣ надобности удобно обратиться къ Памбакамъ или въ Талыши, — совсѣмъ въ противную сторону. По моему расчисленію, Персидскій полномочный долженъ къ 20-му числу прибыть также въ Гулистанъ, гдѣ по силѣ предварительныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ правительствомъ имѣетъ быть первоначально заключено между нами перемиріе на 50 дней, а потомъ въ продолженіи сего времени можетъ быть флотъ и десантная войска въ Талышахъ, также другіе отряды, въ разныхъ мѣстахъ по границѣ расположенные, и при томъ особливую часть войскъ, которая будутъ находиться со мною въ Гулистанѣ, и по истощеніи прежде всѣхъ возможныхъ способовъ, кои-бы могли довести до согласія въ постановленіи при семъ случаѣ окончательнаго мира, не умедко прер-

вать переговоровъ, сколь скоро замѣчу неискренность со стороны Персидскаго правительства или коварное намѣреніе, чтобы въ переговорахъ продлить только одно время. При чемъ тогда-же, положась на помощь божию и на благоприятствующее теперь время, со всѣмъ напряженіемъ моихъ силъ я пользуюсь службой Вашей, всемилостивѣйшій Государь, буду стараться, дабы низложить упрямство Персіянъ и силою оружія пріобрѣсти благословенный миръ, столь долго симъ правительствомъ отклоняемый.

Между тѣмъ, для удержанія спокойствія и порядка въ самой Грузіи во время моего отсутствія, я не упустилъ сдѣлать всѣхъ нужныхъ распоряженій, оставя здѣсь достаточное число войскъ, а напаче въ Кахетіи для наблюденія за Легионами и бѣглымъ царевичемъ Александромъ, считающимся съ его единомышленниками въ Дагестанѣ, и за отсутствіемъ старшаго по мнѣ дивизионаго командира, ген.-л. на. Орбелани, расположеннаго съ важными отрядамъ войскъ въ Карабагѣ, на границѣ Персидской, близъ р. Аракса, поручилъ начальство въ Грузіи военному губернатору ген.-м. Симонючу, котораго снабдилъ полными во всемъ наставленіемъ, присвокупивъ къ оному, что ежели-бы сверхъ чиннаго военныя обстоятельства необходимо потребовали личнаго отбѣга его для командованія войсками въ Имеретіи противъ Турокъ, обнаруживающихъ непріязненныя расположенія свои, въ противность мирнаго трактата, постановленнаго съ Портою Оттоманскою, о чемъ отъ меня подробно представлено государственному канцлеру, или въ Кахетію противъ Легиновъ и бѣглаго царевича Александра, то въ такомъ случаѣ, донеси мнѣ тотчасъ о сѣхъ обстоятельствахъ, онъ не прежде оставилъ-бы г. Тифлисъ, — важнѣйшій пунктъ во всемъ здѣшнемъ край, какъ уже по назначенію мною и по прибытіи другаго генерала въ Тифлисъ для исправленія должности военнаго и гражданскаго губернатора въ Грузіи.

Все-же сіе повергая въ монаршее воззрѣніе В. И. В., имѣю счастье всеподданнѣе присовокупить, что объ успѣхахъ моихъ переговоровъ по съѣздѣ съ Персидскимъ полномочнымъ или объ особыхъ распоряженіяхъ, какия мною будутъ сдѣланы, когда не послѣдуетъ между нами согласія въ постановленіяхъ мира, а за священній долгъ себѣ поставлю, безъ малѣйшей потери времени, довести В. И. В. съ нарочнымъ курьеромъ.

876. *Высочайшій фирманъ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ рамазана 1228 (сентября 1813) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Такъ какъ при семъ случаѣмъ случаѣ е. выс.-о,

высокопочтенный, благоразумный ген.-л., главнокомандующий Российскими войсками, Николай Федорович Ртищев, имѣетъ полномочіе съ тамошня стороны на заключеніе мира между Высочайшими дворами Персидскимъ и Российскимъ, то и наше величество даетъ вашему высочеству, какъ ближайшему чиновнику нашего двора, пользующемуся нашимъ довѣренностью, на заключеніе мирнаго трактата точно такое полномочіе, какое имѣетъ вышесказанный высочест. главнокомандующій, дабы вы имѣли съ нимъ сдѣлать и переговоры, заключили полезно какъ перемиріе, такъ и благословенный миръ, которымъ впродъ двери вражды запруты, а путь дружбы и согласія откроется. Ваше-же высочест. должны признать сей Высочайшій фирманъ доказательствомъ полномочія и довѣренности отъ насъ къ вамъ и приступить со всѣмъ благоразуміемъ къ исполненію сей службы; всякое-же сдѣланное вами благоразумное по сему предмету постановленіе будетъ нами утверждено.

877. *Актъ перемирія, составленный въ лагерѣ Гюлистана, при рѣчкѣ Зейнѣ, 1-го октября 1813 года, № 174.*

Мы, нижеподписавшіеся, т. е. уполномоченный отъ Высочайшаго Россійскаго Двора, ген.-л. и пр. Николай Ртищевъ, и уполномоченный со стороны блистательнаго Персидскаго двора, совѣтникъ тайныхъ дѣлъ величественнѣйшаго Персидскаго двора, происходящій изъ визирской фамилии и ханъ втораго класса при дворѣ Персидскомъ Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ, по полной мочи и власти намъ данной, приступая съ помощію божіею къ дѣлу о постановленіи мира между двумя высокими державами, признали за благо, слѣдуя общимъ правиламъ, существующимъ между всѣми государствами, заключить сперва перемиріе для свободныхъ и никакими непріятельскими дѣйствіями съ обѣихъ сторонъ ненарушимыхъ переговоровъ объ основаніи самаго мира. Вслѣдствіе чего заключили, постановили и подписали.

Статья I. Срокъ перемирія со дня подписанія оного назначается, по взаимному согласію, 50 дней, т. е. по 21-е число будущаго ноября мѣсяца по Россійскому исчисленію, а по Персидскому исчисленію по 7-е число мѣсяца зиль-хидже.

Статья II. Дабы въ продолженіи сего срока соблюденна была съ обѣихъ сторонъ тишина и совершенное спокойствіе, то тотчасъ по подписаніи сихъ статей главнокомандующій Грузіею пошлетъ повѣстия ко всѣмъ отряднымъ начальникамъ Россійскихъ

войскъ, расположенныхъ по границѣ, съ извѣщеніемъ о заключенномъ перемиріи и съ строгимъ подтвержденіемъ не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, не вступать въ границы Персидскія и свято сохранять перемиріе, а уполномоченный со стороны Персидскаго правительства равнообразно съ своей стороны обязанъ посылать курьеровъ во всѣ Персидскія пограничныя мѣста съ такимъ-же извѣщеніемъ и строгимъ запрещеніемъ всѣмъ Персидскимъ начальникамъ войскъ наблюдать свято перемиріе и прекращать всѣ непріязненные дѣйствія. При чемъ, буде-бы во время перемирія случились съ той или съ другой стороны какия либо маловажныя воровства, набѣги или наслія отъ людей вѣтранныхъ, обращающихся въ грабежахъ то та сторона, отъ которой сіе произошло, обязана доставить во всемъ полное удовлетвореніе и возвертитъ ограбленное. Важные чатаулы и развореніе цѣлыхъ деревень признаны будутъ за самыя разрывы перемирія.

Статья III. Въ случаѣ, если-бы, сверхъ всякаго ожиданія, не состоялось согласія между полномочными обѣихъ высочихъ державъ въ главныхъ основаніяхъ мирнаго трактата и не состоялся-бы миръ, то съ разрывомъ и самаго перемирія непріятельскія дѣйствія не прежде могутъ быть открыты, какъ спустя 20 дней по объявленіи съ обѣихъ сторонъ о несогласіи на миръ, то-есть чрезъ такое время, въ которое полномочный со стороны Персидскаго правительства можетъ съ оказаніемъ ему всѣхъ почестей свободно и со всею безопасностью быть препровожденъ за границу.

Статья IV. По подписаніи сихъ статей перемирія и по отправленіи съ обѣихъ сторонъ курьеровъ съ повѣстіями о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій, приступать немедленно къ переговорамъ о соглашеніи въ главныхъ артикулахъ, имѣющихъ основаніемъ *status quo ad praesentem*, на коихъ можетъ быть постановленъ и утвержденъ трактатъ полнаго мира между Всероссійскою Имперіею и могущественнымъ Персидскимъ правительствомъ.

Въ достовѣріе чего нижеподписавшіеся подписали сии статьи и приложили къ нимъ свои печати въ Россійскомъ лагерѣ, Карабаскаго владѣнія, въ ур. Гюлистанѣ, — при рѣчкѣ Зейнѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1813 года октября 1-го дня, по мухаммеданскому-же исчисленію 1228 мѣсяца шаввала 17-го дня.

878. *Письмо ген. Ртищева къ Сулѣ Гер-Узлею, отъ 1-го (12-го) октября 1813 года.*

Письма в. пр., отъ 25-го и 27-го чиселъ септи-

бря новаго стиля, я имѣлъ честь получить и по моему искреннему расположенію къ миру, благоудному Е. И. В., всемогущественному моему Г. И., я весьма былъ обрадованъ увѣреніями в. пр., что нынѣ всѣ препятствія къ заключенію мирнаго трактата вами побѣждены. Но по свиданіи моемъ съ Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ встрѣтилось, сверхъ всякаго моего ожиданія, совсѣмъ противное, ибо вмѣсто того, что вы въ отношеніи своемъ ко мнѣ, отъ 25-го сентября новаго стиля, изволили меня увѣрить, „что Персидское правительство согласно на все то, что и въ письмѣ моемъ къ вамъ, отъ 24-го августа, требовалъ со стороны Персій“, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ предварительно сообщилъ мнѣ письменный актъ, долженствующій постановиться сепаратнымъ актомъ, который по содержанию своему, будущи совершенно несходенъ съ тѣмъ моимъ предложеніемъ и заключаая явное опроверженіе status quo ad presentem, не приняти мною, какъ несообразный съ достоинствомъ Россійской Имперіи и съ довѣріемъ, коимъ я удостоенъ отъ Е. И. В., моего великаго и всемогущественнаго Г. И.

Не описываю затрудненія и происшедшихъ продолжительныхъ разсужденій о семъ первомъ предметѣ, который, казалось, въ сходство письма в. пр. былъ уже предварительно оконченъ. Но не могу не присовокупить здѣсь, что не приступая еще къ главнымъ статьямъ мирнаго трактата, встрѣтивъ, такъ сказать, на первомъ шагѣ столь великую препону со стороны Персій въ достиженіи желаемой нами цѣли благословеннаго мира, я начинаю сомнѣваться насчетъ искренности расположеній сего правительства къ заключенію мира и думаю, не желаетъ-ли оное, проводя насъ подобными затрудненіями, продлить одно только время въ переговорахъ по прежнимъ примѣрамъ.

За всѣмъ тѣмъ, цѣня единственно отличныя услуги, кои в. пр. изволило оказывать въ служеніи двухъ державъ къ доброду согласію, и также имѣя уваженіе къ достоинствамъ, соединеннымъ съ благородными свойствами Мирза-Абуль-Хасан-хана, я въ доказательство истинно чистосердечныхъ моихъ намѣреній, не только согласился сдѣлать въ пунктѣ, который долженъ быть постановленъ сепаратнымъ актомъ, большію перемѣну въ сравненіи съ прежнимъ моимъ предложеніемъ, на которое вы изволили отвѣчать уже изъявленіемъ согласія со стороны Персій, но и уважилъ на сей одинъ разъ желаніе Мирза-Абуль-Хасан-хана, чтобы онъ съ нарочнымъ курьеромъ поспѣлъ на утвержденіе къ всемогущественнѣшему владѣтелю Персій сепаратный пунктъ, нынѣ вновь состав-

ленный, по взаимному согласію между нимъ и мною, хотя при томъ и онъ съ своей стороны согласенъ на сей пунктъ, писанный даже имъ своевременно.

Я почтитаю за нужное приложить при семъ кошю, снятую съ записки ко мнѣ Мирза-Абуль-Хасан-хана, на какомъ основаніи по его желанію долженъ быть постановленъ сепаратный актъ.

Между тѣмъ, имѣю удовольствіе сообщить в. пр., что нынѣшняго числа постановлено и подписано перемиріе на 50 дней между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ съ тѣмъ, дабы безотлагательно приступить къ переговорамъ и соглашенію въ статьяхъ мирнаго трактата, который единственно на основаніи status quo ad presentem можетъ быть заключенъ; однако, откровенно признаюсь вамъ, что я сдѣлалъ сіе, не смотря на встрѣтившееся мнѣ столь неожиданное затрудненіе, единственно въ томъ предположеніи, что чрезъ сей поступокъ будетъ признано искреннее и всегда постоянное расположеніе Россійской Имперіи къ миру и что Персидское правительство не уменитъ постараться объ уничтоженіи всякихъ дальнѣйшихъ препятствій къ заключенію мирнаго трактата, ибо новыя еще затрудненія при той умѣренности, каковую сохраняетъ Россійская Имперія, при нынѣшнемъ случаѣ, могутъ совсѣмъ въ противную сторону обратить дѣла Персій, приближенныхъ нынѣ в. пр. къ доброду согласію.

Я покорнѣйше при томъ прошу в. пр. употребить и съ своей стороны уважаемое Персіею стараніе ваше, чтобы въ разрѣшеніи, какое дано будетъ Персидскимъ правительствомъ уполномоченному Мирза-Абуль-Хасан-хану, по предмету нынѣшняго представленія его о сепаратномъ пунктѣ, не заключалось ничего противнаго основанію status quo ad presentem и чтобы также послѣдовало сіе разрѣшеніе со всевозможною скоростію и съ предоставленіемъ ему полнаго права, какъ полномочному, дѣйствовать прямо отъ своего лица, не прибѣгая къ пересылкамъ чрезъ курьеровъ, для испрашиванія разрѣшенія, такъ какъ сіе не будетъ мною болѣе принято, ибо въ противномъ случаѣ, какъ первое, такъ и послѣднее можетъ увѣрить меня въ нерасположеніи Персидскаго правительства къ миру и довести постановленное перемиріе до разрыва, тѣмъ болѣе, что давно уже прибыли ко мнѣ въ лагерь важные депутаты со стороны всего Тухменскаго и Емудскаго народовъ, ищущихъ покровительства Е. И. В., съ коими однако-же, во уваженіе расположенія моего заключить миръ съ Персіею, доселѣ еще не имѣлъ я никакихъ переговоровъ по дѣлу ихъ миссіи и что для этого всякая напрасная по-

тери времени могла-бы сдѣлаться вредною для пользы службы моего великаго и всемілостивѣйшаго Г. И.

Въ заключеніе-же, наипріятѣйшимъ долгомъ поставлю изъяснить в. пр. чувствительную мою благодарность какъ за благосклонный приемъ маюра Мандрыкина, такъ и въ особенности за усердное стараніе, вами употребленное во время личнаго представленія его къ могущественнѣйшему владѣтелю Персіи въ такомъ видѣ, какой приличенъ достоинству Россійской Имперіи и какому никому еще не было оказываемо. А потому приема сіе не иначе, какъ единственнымъ знакомъ особеннаго уваженія и усердія вашего къ всемілостивѣйшему и великому моему Г. И., я за непрерывный долгъ себѣ поставлю довести о семъ подвигъ вашемъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

879. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Рущица, отъ 14-го октября 1813 года, № 195.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше довести В. И. В., что всеблагій промыселъ, благословляющій человѣколюбивымъ преданствіемъ В. В. и подѣл справедливымъ свистромъ Вашимъ навѣдающій счастье миліоновъ народовъ, наконецъ даровалъ въ здѣшнемъ краю вождѣннй миръ. 12-го числа сего мѣсяца, въ Россійскомъ лагерѣ, расположенномъ Карабагскаго владѣнія въ уроч. Гюлистанѣ, заключенъ и подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ Мирва-Абуль-Хасан-ханомъ трактатъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ. Почему въ полнотѣ чувствованій вѣрноподданническаго усердія моего къ пользамъ службы Вашей, всемілостивѣйшій Государь, спѣшу принести В. И. В. всеподданнѣйшее поздравленіе мое съ симъ только радостнымъ происшествіемъ, вселяющимъ во всѣхъ здѣшнихъ новѣхъ подданныхъ В. В. несомнѣнную надежду, что отнынь подъ кроутомъ и милосердію десницы ангелоподобнаго Монарха Александра I устроится ихъ счастье и благоденствіе на прочномъ основаніи. Я-же не имѣю довольно силъ изъяснить въ совершенствѣ, сколь много считаю себя счастливымъ, что достигъ цѣли ревностнѣйшихъ моихъ стараній, дабы исполнить священную волю В. И. В., мнѣ предписанную относительно восстановленія мира съ Персіею

Подлинный трактатъ, силою коего Персія уступила въ вѣчное и потомственное владѣніе В. И. В. всѣ ханства и области, покоренныя отъ нея силою оружія или добровольно вступившія въ подданство Россійской Имперіи, также предоставлено право влады-

чествованія на Каспійскомъ морѣ одному военному флугу В. И. В. и выговорены многія другія выгоды для Россіи, я съ симъ-же курьеромъ представляю по принадлежности къ государственному канцлеру гр. Румянцову, для поднесенія оного на Высочайшее благоусмотрѣніе В. В. и для ратификаціи сего трактата, буде оный удостоитъ Монарша Вашего одобренія; а вслѣдъ за симъ буду имѣть счастье всеподданнѣйше представить чрезъ канцлера-же о подробностяхъ, сопровождавшихъ мои переговоры съ Персидскимъ уполномоченнымъ, также и о всѣхъ чиновникахъ, кои трудились въ семъ важномъ дѣлѣ и наиболѣе содѣйствовали успѣхамъ оного.

При семъ-же случай, слѣдую правиламъ моимъ, чтобы вѣщать всегда истину предъ Высочайшимъ Престоломъ моего Монарха, я вмѣняю себѣ истиннымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ В. И. В., что Англіійскій министръ Сиръ Гор-Узелей усердіемъ своимъ къ пользамъ Россіи и дѣятельнымъ стараніями, кои онъ прилагаетъ у Персидскаго двора, для облегченія оного къ миру, весьма много способствовалъ мнѣ въ приобритенія съ толикою пользою нынѣшнихъ успѣховъ. А потому, цѣня справедливо важность такой услуги, я не оставилъ сообщить государственному канцлеру примыхъ желаній сего министра, кои мнѣ переданы докторомъ его свѣты Кембелемъ, находящимся при мнѣ въ лагерѣ, который также съ болѣе усердіемъ старался о дѣлахъ касательно мира, порученныхъ ему отъ своего министра, и беру счастье всеподданнѣйше ходатайствовать объ удостоеніи Сиръ Гор-Узелей Монаршену Вашею милостію, принявъ съ благоугодностію его желанія, въ коихъ я осмѣлился его обнамѣшить, въ упованіи на неизреченную благодѣтельность сердца В. И. В.

Равнымъ образомъ, не могу при семъ случай умолчать о достоинствахъ Персидскаго уполномоченнаго Мирва-Абуль-Хасан-хана, коего отличній разумъ, благородныя свойства и въ особенности искреннее расположеніе къ восстановленію мира между двумя державами наиболѣе споспѣшествовали согласно нашему въ главнѣйшихъ статьяхъ мирнаго трактата и въ благополучномъ окончаніи сего общепользнаго дѣла Сей самый чиновникъ назначенъ уже отъ Персидскаго шаха чрезвычайнымъ посланникомъ къ Высочайшему Двору В. И. В. Итакъ, въ семъ уваженіи и обязаннымъ себя считаю предварительно ходатайствовать о Высочайшемъ благоволеніи къ нему В. В.

Въ заключеніе-же, повергая къ священнымъ стопамъ В. И. В. ревностные труды подданныя сего, коллежскаго секретаря Жилета, который по отлич-

нымъ своимъ способностямъ, будучи мною всегда употребляемъ въ дѣлахъ, оказавъ неутомимую дѣятельность свою и усердіе къ службѣ, имѣю счастье всеподданнѣйше представлять вамъ о милосердіи В. И. В. возвращеніи на его заслуги.

880. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 14-го октября 1813 года, № 196.*

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія спѣшу довести в. с., что всеблагій промыселъ даровалъ наконецъ вождѣнный миръ здѣшнему краю: 12-го сего мѣсяца, въ Россійскомъ лагерѣ, расположенномъ Карабаскаго владѣнія въ уроч. Гюлистанѣ, заключенъ и подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ трактатъ вѣчнаго мира между Всероссийскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ.

Дѣятельнѣйшее участіе, какое в. с. изволили всегда принимать въ восстановленіи мира съ Персіею, налагаетъ на меня при семъ случаѣ истинную обязанность принести вамъ усерднѣйшее мое поздравленіе съ событіемъ сего столь радостнѣйшаго происшествія. Весьма при томъ счастливымъ я себя почитаю, что съ помощію божіею успѣлъ совершить священную волю Е. И. В. по сему важному предмету и исполнить патріотическія желанія в. с.

Сколько, впрочемъ, ни желалъ-бы я скорѣе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. извѣстіе о заключеніи весьма полезнаго для Россіи мира съ Персіею, въ упованіи, что сіе послужитъ къ благоугодности всемилостивѣйшаго Г. И., однако-же остановился отправленіемъ курьера чрезъ ближайшій путь въ главную квартиру Е. И. В., а по истинному уваженію моему къ участію в. с. и къ руководству меня въ семъ дѣлѣ, я счелъ обязанностью моею препроводить краткое всеподданнѣйшее донесеніе мое о семъ происшествіи прямо къ в. с., поставляя должнымъ, чтобы первое радостное о семъ извѣстіе по принадлежности дошло до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ посредство ваше. Почему, представляя у сего рапортъ мой Е. И. В., я всепокорнѣе прошу в. с. въ соотвѣтствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего отправить оный, буде возможно, съ симъ-же подателемъ, который будетъ имѣть честь представить вамъ мои депеши и каковую милость къ нему в. с. и приму съ чувствительнѣйшею моею благодарностью.

При семъ-же имѣю честь препроводить подлинный трактатъ заключеннаго мира съ Персіею, подписанный мною и Персидскимъ полномочнымъ Мир-

за-Абуль-Хасан-ханомъ, съ утвержденіемъ нашими печатями, такъ какъ и сепаратный актъ, взаимно между нами постановленный, проса покорнѣйше в. с. поднести оный на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В. и употребить при семъ случаѣ сильное представительство ваше, дабы оный принять быть отъ Е. И. В. съ благоугодною и по усмотрѣніи Высочайшаго ратификацію былъ-бы къ назначенному сроку чрезъ 3 мѣсяца присланъ для разсмотрѣнія на таковой-же экземпляръ, ратификованный Персидскимъ Фетх-Али-шахомъ; равнымъ образомъ, въ силу сепаратнаго акта, былъ-бы назначенъ по созволенію Е. И. В. посланникъ въ Персію для поздравленія Фетх-Али-шаха съ восстановленіемъ мира и дружественнаго союза во взаимность такового-же назначенія со стороны Персидскаго двора, избравшаго уже къ сему сему полномочнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, котораго я предварительно почитаю долгомъ моимъ рекомендовать въ милостивое благорасположеніе в. с., какъ человека весьма достойнаго, благоразумнаго и по расположенію своему къ миру наиболѣе участвовавшего въ окончаніи сего полезнаго дѣла.

Спѣша отправленіемъ сего курьера, я не имѣю теперь времени объяснить подробно в. с. причины немѣщенія въ трактатѣ статьи о признаніи Баба-хана шахомъ Персидскимъ и сына его Аббас-мируза законнымъ по немъ наслѣдникомъ, такъ равно и другой статьи о подтвержденіи прежнихъ трактатовъ. Всѣмъ-же за симъ буду имѣть честь довести в. с. съ особымъ курьеромъ о всѣхъ подробностяхъ, сопровождавшихъ переговоры мои съ Персидскимъ полномочнымъ, такъ какъ и о чиновникахъ, кои трудившихся въ семъ важномъ дѣлѣ, наиболѣе достойны Высочайшаго награжденія за отличное усердіе ихъ къ службѣ Е. И. В.

Впрочемъ, долгъ самой справедливости обязываетъ меня, не упуская сего случая, засвидѣтельствовать предъ в. с., что Ангійскій министръ Сиръ Гор-Уэлей усердіемъ своимъ къ пользамъ Россіи и дѣятельными стараніями, кои онъ прилагалъ у Персидскаго двора для сближенія онаго къ миру, весьма много способствовалъ мнѣ въ приобрѣтеніи съ толикою пользою имѣвшихся успѣховъ. А потому, цѣня справедливо важность сихъ добрыхъ его услугъ и имѣя также въ виду предписаніе в. с., чтобы всемирно его ласкать, я осмѣлился, въ упованіи на неизреченную благость сердца Е. И. В., обнадѣжить его въ исполненіи его желаній, кои онъ мнѣ передавалъ чрезъ доктора его свѣты Кембеля, находящагося при мнѣ въ лагерѣ, который такъ съ большимъ усерді-

емъ старался о дѣлахъ, касательно мира ему порученныхъ, и каковыя желанія Англичскаго министра в. с. изволите усмотрѣть изъ подлиннаго письма Сиръ Горъ-Уэзеля, писаннаго къ доктору Кемпбелю съ наставленіемъ передать мнѣ оное. Такимъ образомъ нахожусь теперь въ обязанности обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою употребить въ пользу его сильное ваше содѣйствіе предъ Монаршимъ Престоламъ, дабы Е. И. В., принявъ съ благоуготою желаніе его получить отъ Англичскаго короля утверждеііе его въ достоинствѣ барона, благоизволяя-бы удостоить его Высочайшимъ о семъ предстательствомъ своимъ у Англичскаго двора; между тѣмъ, пошренный Англичскимъ министромъ докторъ Кемпбелъ объявилъ мнѣ словесно и другое его желаніе, которое поручено ему мнѣ сообщить, что Сиръ Горъ-Уэзель почтѣ-бы себя за особенное счастье, если-бы могъ также быть удостоенъ отъ щедротъ Е. И. В. награжденія орденомъ св. Александра Невскаго, въ чемъ я равновѣрно обѣщаю ему ходатайство мое чрезъ посредство в. с. и долсъ имѣю покорнѣйше просить васъ подкрѣпить таковыя обнадеживанія мои сильными вашими заступленіемъ предъ всемілостивѣйшимъ Г. И.

881. *Тотже, отъ 14-го октября 1813 года, № 197.*

Полаяая, что по примѣру прочихъ трактатовъ, мною видѣнныхъ, нужно будетъ при ратификаціи заключеннаго нынѣ трактата приложить особое объявленіе отъ имени Е. И. В. и Фетх-Али-шаха съ большимъ титуломъ ихъ величествъ о избраніи ими полномочныхъ съ обѣихъ сторонъ для заключенія мира между двумя державами, я за долсъ себя поставлю на всякій случай препроводить при семъ вмѣстѣ съ переводомъ подлинную записку полномочнаго Абуль-Хасан-хана, истребованную мною отъ него о титулѣ Фетх-Али-шаха Персидскаго.

Титулъ Персидскаго государя, который употреблялся донынѣ въ сношеніяхъ къ нему другаго государя

„Государь, вѣнчающій вѣсто Дивинида, поборо побѣдъ низшій дверъ, правосуудимъ, щедромъ, укрѣпощающій знамя богатства и могущества, достойный престола славы и власти, сѣнчающій нисходѣніе солнца, государь-судата, вѣнчающій Александрово знамя и чудеса Фериды, укрѣпощающій мѣсто и свѣтлѣе знамя и горю мѣсто и государства, — вѣнчающій брату сатуату Фетх-Али-шаху Какавскому, кого славоудѣленіе да въ олоучае“

Форма титула, который употреблял должны главнокомандующіе въ своихъ доноскахъ Персидскому государю

„Доволеніе е. в., славному Александру, вѣнчающему славу Дарюсу и Соломонову, мѣстоудѣленію и покрову божию“

882. *Письмо ген. Ртищева къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 18-го октября 1813 года.*

На записку ко мнѣ в. высокост., состоящую въ

4-хъ статьяхъ, я имѣю честь и удовольствіе отвѣтствовать слѣдующее

1) Весьма справедливо мнѣніе в. высокост., что ни одинъ законъ не позволяетъ прешаствитовать соединенію жениха и невѣсты, обрученныхъ между собою или связанныхъ кѣбномъ. А потому и со стороны Россійскаго правительствѣа не можетъ встрѣтиться никакого препятствія, чтобы позволить свободный выѣздъ въ Персію дочери превосходительнаго и высокостепеннаго Джафар-Кули-хана, высокостепенной Думбули, которая обручена за е. выс. Аббас-миреу, если только будетъ на сіе желаніе ея родителя, ибо я надѣюсь, что в. высокост. также изволите согласиться, что нѣтъ ни одного закона, который-бы отнималъ неограниченную власть у родителей располагать по своей волѣ ихъ дѣтми. Итакъ, въ доказательство искреннѣйшаго уваженія моего къ требованіямъ его шахскаго величества, вамъ порученнымъ, и готовности моей удовлетворить стараніямъ вашимъ, я теперь-же пошлю къ Джафар-Кули-хану нарочнаго курьера, чтобы узнать о его расположеніи по сему предмету и если онъ согласенъ будетъ отпустить свою дочь въ Персію, то мнѣ весьма пріятно увѣрить предварительно в. высокост., что съ моей стороны въ такомъ случаѣ сдѣланы будутъ немедленно всѣ распоряженія, чтобы безопасно и со всѣми почестями препроводить заграничу высокостепенную Думбули, какъ будущую супругу е. выс. Аббас-миры.

2) По уваженію дружбы и твердаго союза, установленнаго между двумя высокими державами, я согласенъ удовлетворить желанію его шахскаго величества, чтобы царевича Александра безпренятственно пропустить чрезъ земли, принадлежащія моему великому и всемілостивѣйшему Г. И., если онъ пожелаетъ возвратиться въ Персію, не отнимая также у него воли предать себя въ милосердіе покровительствѣа Россійскаго Г. И., если онъ сего пожелаетъ. Позвольте однако-же в. высокост. чистосердечно объяснить мнѣ вамъ мои мысли по сему предмету. Царевичъ Александръ былъ всегда вѣрнѣйшій бунтовщикъ и неоднократно ввергалъ въ бѣдствія Грузію, — бывшее его отечество. Слѣдовательно долсъ мой противу Г. И. и обязанности къ службѣ требуютъ, чтобы давая ему теперь свободу безпренятственно проѣхать въ Персію, оградить на предбудущее время вѣрнѣйшій край, Высочайше мнѣ вѣрнѣйшій, отъ всякихъ злыхъ намѣреній сего безпокойнаго человѣка и потому мнѣ нужно только письменное удостовѣреніе отъ в. высокост., какъ уполномоченнаго отъ его шахскаго величества, что если царевичъ Александръ во время пребыванія сво-

его въ Персію начнеть входить въ какия выбудъ неблагоприятныя сношенія съ обитателями здѣшняго края, что будетъ открыто и доказано, то Персидское правительство въ такомъ случаѣ обязано будетъ непремѣнно его выдать. Послѣ чего я охотно соглашусь пропустить его чрезъ Грузію въ Персидскія границы, съ тѣми однако-же условіями. 1) чтобы онъ ян. Чолабаева и Россійскаго офицера Данилова, также до 6-ти чел. козачковъ и солдатъ, попавшихся въ плѣнъ и изъ тиранскаго содержимыхъ въ желѣзахъ, немедленно освободилъ и выдалъ тому, кому отъ меня поручено будетъ ихъ принять; 2) чтобы онъ согласился ѣхать чрезъ тѣ мѣста здѣшняго края, которыя я ему назначу и гдѣ для препровожденія его будутъ выставлены конвои, за безопасность-же его особы и за вѣрное доставленіе въ Персію я ручаюсь моею и совѣстью, и 3) чтобы онъ съ полученія отъ н. высокост. и отъ меня удостовѣренія, что ему позволено на вышеказанныхъ условіяхъ проѣхать свободно чрезъ Грузію непремѣнно рѣшился тотчасъ выѣхать, на что я даю ему срокъ одинъ мѣсяцъ, по прошествіи коего я уже не могу отвѣчать за его безопасность, если онъ гдѣ либо найдется въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ.

3) Силою мирнаго трактата, заключеннаго нынѣ, предоставляена свобода и совершенное прощеніе всѣмъ бѣжавшимъ, кои пожелаютъ возвратиться въ свое отечество въ назначенный срокъ. Итакъ, нельзя лишать сего права и Джафар-Кули-агу, находящагося въ Персіи, который можетъ быть пожелаетъ самъ возвратиться къ своей матушкѣ. Буде-же онъ добровольно захочетъ остаться навсегда въ Персіи и писменно меня о томъ уведомитъ, тогда я, въ удовлетвореніе просьбы н. высокост., матери его исходатайствую у Е. И. В. позволеніе отправиться въ Персію и препровожу ее за границу со всею безопасностью.

Наконецъ, 4) такъ какъ н. высокост. въ запискѣ своей ко мнѣ изволила назвать Ших-Али-хана слугою высочайшаго Персидскаго двора, то я въ вѣщее доказательство уваженія моего къ покровительству, какое ему изволить оказывать его величество Фетх-Али-шахъ, дамъ ему и всему его семейству полную свободу выѣхать безопасно въ Персію, гдѣ онъ свободнѣе можетъ пользоваться всѣми милостями Персидскаго государя. Буде-же онъ пожелаетъ остаться подъ покровительствомъ и въ подданствѣ моего великаго и всемогущаго Г. И., коими онъ и теперь пользуется, живучи у Акушеишцевъ, обязавшихся за него отвѣчать, въ такомъ случаѣ я исхо-

даю ему отъ Г. И. пристойное содержаніе и всевозможныя выгоды, по тому уваженію, что шахъ Персидскій изволитъ принимать въ немъ участіе

883. *Донесеніе ген. Ринцева гр. Румянцову, отъ 19-го ноября 1813 года, № 223.*

Послѣ краткаго донесенія моего в. с., отъ 14-го октября, № 196, при которомъ я имѣлъ честь представить трактатъ вѣчнаго мира, заключеннаго между Всероссийскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, съ принесеніемъ в. с. моего усердѣннѣшаго поощренія о событіи сего благополучнаго происшествія, я еще нѣсколько дней оставался въ лагерѣ, расположенномъ въ уроч. Гулистанѣ для окончанія объясненій моихъ по разнымъ предметамъ, предложеннымъ мнѣ отъ Персидскаго полномочнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, который потомъ, 19-го числа прошлаго мѣсяца, отправился обратно въ Тегеранъ къ е. в. Персидскому Фетх-Али-шаху, будучи весьма доволенъ всѣми моими въ разсужденіи его поступками и оказанными почестями прилично его званію. Послѣ чего, сдѣлавъ нужныя распоряженія къ возвращенію войскъ, со мною бывшихъ, и размѣщенію оныхъ на кантонир-квартиры, я и самъ изъ Карабага немедленно отправился въ Грузію. Прибывъ-же въ Тифлисъ, почтѣ первымъ и пріятнѣйшимъ для себя долгомъ довести вамъ въ настоящемъ порядкѣ о всѣхъ подробностяхъ дѣйствій моихъ и переговоровъ съ Персидскимъ полномочнымъ, будучи побуждаемъ къ сему обязанностями службы моею Е. И. В. и неменѣе того чувствительнѣйшею благодарностью в. с. за благосклонное участіе, принимаемое вами въ дѣлахъ здѣшняго края, такъ какъ и за многіе уже опыты весьма для меня лестнаго нашего благорасположенія.

До каковой точки сближенія привелъ я сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ о мирѣ прежде еще отъѣзда моего изъ Тифлиса въ Гулистанъ, о томъ в. с. изволите уже быть извѣстны изъ донесенія моего вамъ, отъ 9-го сентября, за № 169. Затѣмъ дальнѣйшія обстоятельства, сопровождавшія теченіе сего важнаго дѣла до самаго совершенія оного съ благополучнымъ успѣхомъ, суть слѣдующія

Въ Елсаветополь, гдѣ я останавливался въ ожиданіи извѣстій о прибытіи Персидскаго уполномоченнаго къ намъ гронцаемъ, получилъ я съ нарочнымъ курьеромъ донесеніе отъ маіора Мандримина, посланнаго въ Персію, что уполномоченный выѣхалъ изъ Тавриза 20-го сентября, а 23-го прибѣдетъ въ Гулистанъ, на мѣсто предначиненное для свиданія на-

шего и переговоров о мирѣ. Выѣхъ съ симъ получилъ и также письмо и отъ Ангійскаго министра Сиръ Гор-Уэзеля, которое долѣзъ мнѣ представить при семъ въ подлинникъ и другое, доставленное мнѣ майоромъ Мандрыкинымъ по его возвращеніи. Изъ сихъ писемъ в. с. усмотрѣть изволите, что рѣшительныя предложенія мои насчетъ сепаратнаго акта, какъ казалось, уже были предварительно кончены чрезъ столь удовлетворительный отзывъ ко мнѣ Ангійскаго министра; но, сверхъ ожиданія моего, я по сему предмету встрѣтилъ еще немаловажныя затрудненія, кои ниже сего объяснятся.

По симъ извѣстіямъ я ускорилъ отъѣздомъ изъ Елисаветополя, дабы заблаговременно учредить все нужное въ пріятію Персидскаго полномочнаго и прибылъ въ лагерь 21-го числа; высотѣ же Мираа-Абуль-Хасан-ханъ, сопровождаемый 4-мя почтенными Персидскими чиновниками и до 350 человекъ своей свиты, прибылъ въ Гулистанъ 27-го сентября, будучи въ трехъ разныхъ мѣстахъ встрѣченъ на пути своемъ въ нашихъ границахъ посланными отъ меня для пріѣзства моими адъютантами съ небольшими отрядами козачковъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря высланъ былъ для его препровожденія эскадронъ драгунъ и особые чиновники съ поздравленіемъ о его пріѣздіи и для препровожденія на мѣсто назначенія для сего лагеря, гдѣ уже палатки его были заблаговременно поставлены. Въ тотъ самый день, послѣ нѣсколькихъ часовъ его отдохновенія, я имѣлъ съ нимъ первое свиданіе въ особой пріемной палаткѣ, которая была опредѣлена единственно для переговоровъ и поставлена на самой срединѣ между моимъ и Персидскимъ лагеремъ. При семъ случаѣ происходили одни только взаимныя пріѣзства и обыкновенные разговоры, послѣ коихъ Персидскій полномочный сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе въ собственной моей палаткѣ. На другой день я взаимно его посѣтилъ и въ тоже время между разговорами постановлено было съ общаго согласія условіе о порядкѣ, съ каковымъ долженъ былъ послѣдовать размыѣнъ между нами Высочайшихъ полномочій, что на другой день, т. е. 29-го числа исполнено съ приличнымъ сему случаю обрядомъ. Переводъ съ полномочія, даннаго Фетх-Али-шахомъ своему полномочному, я имѣю честь у сего препроводить. Слѣдующе потомъ два дня употреблены были на соглашеніе между нами о статьяхъ перемирія, какое по предварительнымъ еще сношеніямъ предполагено было заключить на 50 дней для свободнаго продолженія договоровъ нашихъ объ основаніяхъ настоящаго мира. 1-го же числа октября

подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ дѣйствительный актъ перемирія, который я долѣзъ моимъ считая представить у сего подлинникомъ на благоусмотрѣніе в. с.

Возвратившись затѣмъ предложивши Мираа-Абуль-Хасанъ-хану приступить къ взаимному объявленію статей, на коихъ можетъ быть постановлено трактатъ твердаго мира между двумя державами, я получилъ отъ него пріятельный отзывъ, что онъ изъ особеннаго ко мнѣ уваженія и дѣянія много искренняго моего расположенія къ доброму согласію, признаннымъ Персидскимъ правительствомъ по многими опытамъ, остается увѣреннымъ, что со стороны моей будутъ предложены требованія, соотвѣтственными пользѣмъ обихъ державъ и неотступающія отъ основанія status quo ad presentem, а потому онъ предоставляетъ мнѣ одному право, составивъ краткій трактатъ, предложить статьи оного на общее разсужденіе, желая, впрочемъ, имѣть со стороны моей уваженіе къ одной только его просьбѣ, чтобы прежде всего согласиться въ сепаратномъ актѣ, такъ какъ онымъ обезпечивается право Персидскому правительству надѣяться на удовлетвореніе въ просьбахъ, кои будутъ по заключеніи мирнаго трактата представлены Высочайшему Россійскому Двору, чрезъ полномочнаго Персидскаго посланника. На возраженіе мое, что слѣду общими правиламъ, сепаратный пунктъ долженъ быть постановленъ тогда, какъ мы согласимся уже въ главныхъ основаніяхъ мирнаго трактата и подпишемъ оный, Мираа-Абуль-Хасан-ханъ объявилъ мнѣ, что по наставленіямъ, даннымъ ему отъ Персидскаго правительства, онъ обязанъ первоначально имѣть со мною переговоры о сепаратномъ актѣ, и удостовѣривъ о согласіи моемъ постановить оный сходно съ желаніемъ Персидскаго правительства, тогда уже приступить къ переговорамъ о статьяхъ самаго мира. Почему, не полагая никакой важности оказывать снисходительность къ такому его предложенію, я отвѣчалъ, что хотя съ моей стороны, какъ Ангійскій министръ, такъ и Персидское правительство предварены уже письменно, что я не прежде могу согласиться на постановленіе сепаратнаго пункта, какъ послѣ подписанія настоящаго трактата, но имѣя искреннее расположеніе стараться по мнѣрѣ моей возможности о сближеніи истинныхъ пользъ, лежащихъ для обихъ высшихъ державъ, и съ удовольствіемъ желая оказать ему на самомъ дѣлѣ особенное уваженіе мое къ личнымъ его достоинствамъ, я охотно готовъ удовлетворить его желанію. Послѣ чего онъ представилъ мнѣ записку, данную ему отъ Персидскаго правительства, каково со-

КАВКАЗЪ
1796 — 1810

ГАНДЖА
1803 — 1804

МИГРИ
1810

АСКАРАНЪ
1805

ХАНАШИНЪ
1806

КАРАБАГА
1808

АХАЛКАЛАКИ
1811

АСЛАНДУЗЪ
1812

ЛЕНКОРАНЪ
1812

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТЪ
ПЕТРЪ СТЕПАНОВИЧЪ
КОТЛЯРЕВСКІЙ.

держания долженъ быть заключенъ между нами сепаратный актъ; но какъ въ сей запискѣ по переводѣ ея на Россійскій языкъ усмотрѣлъ я тотъ-же самый пунктъ, который и прежде со стороны Персїи былъ мнѣ предложенъ чрезъ посредство Англійскаго министра и о которомъ я имѣлъ честь донести в. с. въ отношеніи моемъ отъ 9-го сентября, то не ссылая удивленія моего предъ Мира-Абуль-Хасан-ханомъ о томъ, что Персидское правительство вторично предлагаетъ мнѣ тотъ самый пунктъ, на перемѣну коего сходно съ моимъ предложениемъ оно само согласилось и я имѣю даже писменное увѣреніе отъ Англійскаго министра, извѣстившаго меня, что всѣ требованія мои по сему предмету приняты Персидскимъ правительствомъ, — объявляя ему потомъ съ видомъ снисхожденія моего, происшедшаго отъ единственнаго усердія содѣйствовать восстановленію благословеннаго мира, что не взирая на отравленное уже отъ меня всеподданнѣйшее донесеніе Е. И. В. о согласіи со стороны Персидскаго правительства, извѣщенномъ мнѣ чрезъ посредство Англійскаго министра, дабы заключить сепаратный актъ на основаніи предложеннаго отъ меня содержанія, и принимаю на собственную мою отвѣтственность предъ Г. И., склоняясь сдѣлать въ ономъ нѣкоторыя перемѣны, болѣе соотвѣтствующія желаніямъ Персїи. Такимъ образомъ, послѣ немнотѣрныхъ затрудненій и истощенныхъ мною убѣдительноѣйшихъ доводовъ, Мира-Абуль-Хасан-ханъ наконецъ согласился на новый сепаратный актъ мною предложенный, который наконецъ и имъ самимъ и мною утвержденъ и подписанъ, съ неуступкою однако-же отъ него просьбою, чтобы дозволено ему было, прежде рѣшительнаго со стороны его утвержденія, послать сей пунктъ съ нарочнымъ курьеромъ къ Персидскому правительству для изпрошенія отъ своего государя согласія, въ коемъ онъ хотя не сомнѣвался нисколько, но дабы отклонить отъ себя всякую клевету со стороны сильной партіи, недоброжелательствующей совершенно миру и вредящей собственно его личн., признавъ мѣру сію необходимою нужною для собственной своей безопасности. Сие новое предложеніе привело меня еще въ большее затрудненіе по причинѣ сомнѣнія, которое я долженъ былъ имѣть, что, можетъ статься, Мира-Абуль-Хасан-ханъ ограниченъ въ данномъ ему полномочіи секретно какою нибудь нотою отъ Персидскаго правительства и что также по прочимъ статьямъ мирнаго трактата онъ будетъ прибѣгать къ попыткамъ нарочныхъ курьеровъ для полученія разрѣшеній, наковой способъ могъ-бы понапрасну прождать одно только время. Почему я употребилъ всѣ средства, дабы убѣдить Мир-

за-Абуль-Хасан-хана дѣйствовать прямо отъ своего лица по силѣ нѣжнющагося у него полномочія, не относясь къ своему правительству; также не скрывъ отъ него моихъ сомнѣній и необходимости, каковая мнѣ останется, чтобы прервать переговоры, если онъ не можетъ самъ собою дѣйствовать рѣшительно. Но за всѣмъ тѣмъ, не желая на семъ первомъ еще шагѣ удалиться отъ усерднаго расположенія моего обливаться съ нимъ въ предначертанъ нами общепользовномъ дѣлѣ, а особливо избѣгая чрезъ крутую неуступчивость въ предметахъ, несоставляющихъ главной важности, подать поводъ къ перемѣнѣ замѣчавшаго мною въ немъ прямо искреннаго расположенія къ миру, я призналъ болѣе полезнымъ сдѣлать ему и въ семъ случаѣ удовольствіе, согласясь съ просьбою его, чтобы онъ на сей одинъ только разъ отправилъ отъ себя нарочнаго курьера къ Персидскому правительству, дабы изпросить себѣ разрѣшеніе о сепаратномъ пунктѣ, съ тѣмъ однако-же, чтобы въ ожиданіи отвѣта нисколько не останавливаться переговорами о статьяхъ мирнаго трактата и немедленно приступить къ сему дѣлу. Между тѣмъ, я съ моей стороны не упустилъ съ Персидскимъ-же курьеромъ сообщить Англіискому министру о происшедшихъ нечаянно затрудненіяхъ, объяснивъ мои мысли въ рѣшительныхъ выраженіяхъ, что в. с. изволите усмотрѣть изъ копии съ моего письма, у сего представляемой.

При семъ случаѣ позвольте мнѣ съ полною откровенностью присовокупить, что хотя съ перваго взгляда и казалось-бы возможнымъ, не принимая въ таковой важности прежняго содержанія сепаратнаго акта, предложеннаго мнѣ отъ Персидскаго правительства, оказать болѣе снисходительности по сему предмету, въ томъ мнѣніи, что когда заключится и подпишется мирный трактатъ, то сепаратный пунктъ нисколько не отниметъ настоящей силы оного; но я, зная силу Персїи и правила ея политики, а при томъ не бывъ увѣренъ и въ Англіискомъ министерствѣ, принимавшемъ въ семъ случаѣ участіе, съ одной стороны по союзу ихъ съ Россією и Персією, а съ другой имѣя въ виду своимъ секретное предписаніе ко мнѣ в. с., отъ 9-го минувшаго августа, признавъ необходимо нужнымъ оградить сей самый пунктъ, повидимому маловажный, всею возможною ясностью и въ особенности настоянъ, чтобы изъ оного нисколько были всѣ тѣ выраженія, кои могли-бы присвоить право Персидскому правительству ожидать непремѣннаго удовлетворенія въ просьбахъ своихъ, когда оныя будутъ представлены Высочайшему Россійскому Двору чрезъ полномочнаго Персидскаго посланника,

а напротив предоставлять сямоу сепаратнаго акта просьбы сія въ единое только благоволеніе Е. И. В., съ общаіемъ съ моей стороны по возможности употребить по онымъ мое стараніе, ибо безъ сего яснаго ограниченія Персидское правительство могло бы въспослѣдствіи принять съ стороны Россійской Имперіи за неисполненіе, силы заключеннаго трактата, если какая либо просьба въ Е. И. В. отъ Фетх-Али-шаха Персидскаго, по представленіи оныхъ чрезъ полномочнаго посланника, не будетъ имѣть удовлетворенія.

В. с., судя по вышеизложеннымъ мною затрудненіямъ, кои напелъ я при первомъ вступленіи въ договоры, конечно, можете справедливо предугадать, съ какимъ терпѣніемъ и неослабнымъ съ моей стороны стараніямъ должны были быть сопряжены дальнѣйшіе переговоры о главныхъ статьяхъ мирнаго трактата, продолжавшеся отъ 2-го числа по 12-е октября, каждый день безостановочно. Впрочемъ, дабы не обременять вниманія в. с., обращаемаго всегда на многоразличныя занятія ваши по дѣламъ государственнымъ, я не описываю при семъ случай всѣхъ разсужденій по разнымъ статьямъ заключеннаго нынѣ трактата, происходившихъ между мною и Персидскимъ полномочнымъ; но поставлю истиннымъ моимъ долгомъ довести о тѣхъ только предметахъ, кои наиболее затруднительны были для разясненія оныхъ чрезъ взаимное наше согласіе или которые не выщены совсѣмъ въ трактатъ, не взирая на истощенія мною всѣ старанія, дабы ничего не упустить изъ наставленій, данныхъ мнѣ отъ в. с.

Вторая статья мирнаго трактата, заключающая въ себѣ опредѣлительное наименованіе всѣхъ мѣстъ и урочищъ, чрезъ кои положена черта нынѣшнихъ границъ напущъ съ Персіею, была первымъ предметомъ весьма продолжительныхъ между нами объясненій и несогласій на очу Мира-Абуль-Хасан-хана, который за неизмѣнимъ во всей Персіи понятію о картахъ, обозначающихъ разграниченіе между государствами и владѣніями, такъ какъ и по неувѣренности ему, какия именно мѣста до нынѣшняго состоянія дѣлъ находились въ дѣйствительной власти каждой стороны, нѣсколько дней упорствовалъ согласиться на предложенныя мною границы, опасаясь потерять въ семъ случай что либо изъ мѣстъ Персіи принадлежащихъ, въ противность *status quo ad presentem*, и потому не рѣшался отступить отъ наставленій, данныхъ ему Персидскимъ правительствомъ, — границы обозначить однимъ общимъ наименованіемъ главныхъ пограничныхъ владѣній, состоящихъ подъ зависимою каждой стороны и находящихся между собою въ сосед-

ствѣ, съ присовокупленіемъ, что границу между ними должны составлять прежія межи, взрѣзые существующія. Итакъ, во избѣжаніе всякихъ въспослѣдствій недоразумѣній и распрій въ разсужденіи границъ, я дабы не оставить сію статью безъ яснаго опредѣленія оной и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдить въ согласіи на мое требованіе Персидскаго полномочнаго, призналъ единственнымъ способомъ, полезнымъ для обѣихъ сторонъ, чтобы сею-же статьею предоставить право обѣимъ высокимъ державамъ избрать по заключеніи и ратификаціи трактата взаимныхъ комиссаровъ, кои подъ руководствомъ главнокомандующихъ разберутъ между собою настоящія принадлежности постановленныхъ нынѣ границъ и тогда, съ утвержденія главнокомандующихъ, постановится дѣйствительная оныхъ черта, на основаніи *status quo ad presentem*. Смыслъ-же самымъ средствомъ, на которое Мира-Абуль-Хасан-ханъ по убѣдительнымъ моимъ внушеніямъ наконецъ изъявилъ свое согласіе, удержано мною въ вѣчномъ подданствѣ Россійской Имперіи и Талышинскаго ханства, которое въ продолженіи войны съ Персіею нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и которое по положенію своему весьма для Россіи важно во многихъ отношеніяхъ, ибо чрезъ удержаніе въ нашихъ рукахъ кр. Ленкорани, постановивъ теперь въ Талышахъ твердый пунктъ, мы можемъ имѣть въ здѣшнемъ краю превосходную пристань на Каспійскомъ морѣ, удобную для военныхъ судовъ и полезную какъ для коммерціи, такъ и для свободнаго сообщенія, равнымъ образомъ дѣла въ строенія, въ которомъ Бакинская провинція совершенно недостаточна, и держать самую Персію если не въ повиновенія, то во всегдѣшнемъ страхѣ по близости Талышинскаго ханства къ самому, можно сказать, ея сердцу. А потому весьма нужно, по моему мнѣнію, усилить сіе владѣніе достаточнымъ числомъ войскъ и военною флотііею, занимающею теперь постъ между островами Сара и Ленкорани кърпостою. При томъ, по превосходству сего мѣста противъ Астраханскаго порта и Бакинскаго рейда, такъ какъ первый слишкомъ отдаленъ и остается уже внутри границъ, а послѣдній по неимѣнію дѣла болѣе открытъ для вѣтровъ, я имѣю въ виду предположеніе, чтобы со времени военнаго порыва въ Астрахань учредить при Талышинскихъ берегахъ. Впрочемъ, какъ сей важный предметъ относится до пользы службы Е. И. В. и лучшаго удобства въ выгодахъ, то я такое предположеніе мое не прежде могу представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В. чрезъ посредство в. с., какъ по собраніи нужныхъ свѣдѣній и по зрѣломъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

Статья о признании Персидским правительствомъ всѣхъ владѣній и народовъ, заключающихся между постановленнымъ нынѣ границею и Кавказскою Линіею, принадлежащими въ собственность Россійской Имперіи стоила мнѣ также чрезвычайныхъ усилій, чтобы склонить Персидскаго уполномоченнаго на помѣщеніе оной въ мирномъ трактатѣ, съ обозначеніемъ поименно каждаго владѣнія. Всѣ его возраженія по сему предмету состояли въ томъ, что черта границъ, положительно означенная во второй статьѣ трактата, сама уже по себѣ служить неоспоримымъ утвержденіемъ за Россією всѣхъ народовъ и владѣній, внутри оной находящихся. Однако-же, послѣ разныхъ сильныхъ со стороны моей доводовъ и наконецъ предсудилъ согласить его на постановленіе сей статьи во всемъ почти сходно съ желаніемъ в. с., заключающимся въ предписаніи ко мнѣ, отъ 7-го апрѣля прошлаго года, кромѣ того, что и съ моей стороны, въ знакъ признательности въ добрымъ расположеніямъ Мирза-Абдул-Хасан-хана и въ ознаменіе искренности моихъ намѣреній, я долженъ былъ снизить въ убѣдительнымъ его просьбамъ, дабы поименованы были одни только главныя владѣнія и народы, также, чтобы съ признаніемъ ихъ со стороны е. в. Фетх-Али-шаха Персидскаго и его наслѣдниковъ принадлежавшими въ вѣчную собственность Россійской Имперіи, не упоминать объ отреченіи его отъ всѣхъ правъ и притязаній на оныя, поелику права сія сами уже собою уничтожаются чрезъ таковое признаніе и, наконецъ, чтобы выстѣ особаго наименованія каждаго народовъ, владѣемыхъ Россією въ Дагестанѣ, упомянуть вратко, что весь Дагестанъ признается принадлежащимъ Россійской Имперіи, ибо по мнѣнію высочест. Мирза-Абдул-Хасан-хана, объясненному мнѣ съ откровенностію, онъ, не имѣя никакихъ особыхъ наставленій отъ своего правительства по сему для него непредвидѣннымъ предметамъ, не смѣетъ и помыслить, чтобы именемъ своего шаха рѣшиться на отреченіе отъ какихъ либо правъ о народахъ, изъ вовсе неизвѣстныхъ, опасаясь подать чрезъ то вѣрный случай своимъ недоброжелателямъ погубить его совершенно, и что также поименованіе въ трактатѣ со всею точностію столь многихъ владѣній и земель, признаваемыхъ нынѣ Персією за собственность Россійской Имперіи, на которое онъ рѣшился самъ собою, можетъ быть для него небезопасно по вліянію, какое оно произведетъ въ сильной партіи, нежелающей мира, такъ какъ и въ самомъ народѣ.

Что касается до молчанія, съ каковымъ пройдено въ трактатѣ о торжественномъ со стороны Россійской

Имперіи признаніи въ шахскомъ достоинствѣ царствующаго нынѣ въ Персіи Фетх-Али-шаха, то сіе произошло отъ совершенной необходимости, заставившей меня уступить непреклоннымъ желаніямъ Персидскаго полномочнаго, дабы не вводить въ трактатъ особъ о семъ статьи и вовсе умолчать о признаніи, поелику наименованіе шахомъ Персидскимъ, даваемое его государю въ самомъ началѣ трактата, по мнѣнію его есть уже дѣйствительное признаніе его въ семъ достоинствѣ.

При томъ Мирза-Абдул-Хасан-ханъ чистосердечно мнѣ изъяснился, что когда весь Персидскій народъ съ самаго вступленія на престолъ Фетх-Али-шаха призналъ его за законнаго государя Персіи, каковымъ онъ почитается и отъ пѣлаго свѣта то нынѣшнее подтвержденіе его въ семъ достоинствѣ могло-бы только произвести въ умахъ съ одной стороны покорнаго ему, а съ другой непостыжнаго народа одинъ неразумный и предное впечатлѣніе. Безъ сомнѣнія, полномочный Персидскій имѣлъ о семъ непремѣнные наставленія отъ своего двора, ибо не взирая на его проницательность въ дѣлахъ и благоразумную рѣшимость, которую я замѣтилъ въ гораздо важнѣйшихъ предметахъ, онъ въ семъ одномъ только случаѣ на то какъ-имъ со стороны моей убѣдительнымъ представленіемъ не рѣшился перемѣнить принятыхъ имъ намѣреній; почему видѣвъ дѣло въ такомъ состояніи, которое можетъ даже приостановить дальнѣйшіе успѣхи въ моихъ переговорахъ, я почелъ благоразумнѣйшимъ, дабы для важныхъ и существенныхъ пользъ, предстоявшихъ Россіи отъ возстановленія мира съ Персією, уступить въ семъ случаѣ просьбѣ Персидскаго полномочнаго. Относительно-же обѣщанія, утвержденнаго силою IV статьи мирнаго трактата, чтобы со стороны Россійской Имперіи признавъ наслѣдникомъ Персидскаго престола и въ случаѣ надобности поддерживать силою оружія того изъ сыновей Фетх-Али-шаха, который впоследствии будетъ имъ признаванъ, а не именъ Аббас-мирзу, какъ сіе прежде предполагалось, то сіе сдѣлано по точной волѣ самого Фетх-Али-шаха, отъ котораго въ послѣдній уже день нашихъ переговоровъ приславъ былъ нарочный курьеръ въ Мирза-Абдул-Хасан-хану съ разрѣшеніемъ по сему предмету, о которомъ онъ въ разговорахъ со мною объявлялъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что е. в. шахъ Персидскій давно уже назначилъ сына своего Аббас-мирзу быть по немъ наслѣдникомъ престола и теперь также удостоиваетъ признавать его въ семъ высочайшемъ достоинствѣ; но какъ е. в. имѣетъ еще и другихъ сыновей, то по сей причинѣ не желаетъ

„прежде времени объявлять въ публичныхъ атакахъ имени настоящаго наследника, дабы чрезъ то охранить спокойствіе въ высочайшемъ своемъ домѣ и „устройство въ государствахъ“, — я съ моей стороны не изъясвилъ на сіе никакого противорѣчія, такъ какъ для Россійской Имперіи нѣтъ въ томъ ни разности, ни выгоды, кто-бы ни былъ назначенъ по волѣ Фетх-Али-шаха преемникомъ его престола. Известно-же при томъ нынѣшнее состояніе Персидскаго государства, которое держится только неограниченною властью, чрезъ равныя средства утвердившееся въ рукахъ нынѣ царствующаго государя, и что съ кончиною его безъ сомнѣнія обнаружатся многіе претенденты на наследство Персидскаго престола, по правиламъ давно въ семъ государствѣ существующимъ, что тотъ и шакъ, у коего сила и острая сабля лучше защищать его права. Слѣдовательно Россійская Имперія при таковомъ положеніи всегда можетъ защищать котораго изъ сыновей шакскихъ племенъ будетъ для обихъ державъ и поддѣлать силою оружія въ правѣ наследника, на случай, когда при живнѣ Фетх-Али-шаха таковой законно не назначится. Впрочемъ, по образу моего сужденія о семъ обстоятельстве и по привычаніямъ, кои я старался дѣлать, мнѣ кажется, что столь неожиданная перемена въ расположеніи Фетх-Али-шаха насчетъ признанія по себѣ наследника едва-ли не есть слѣдствіе самой тонкой политики окружающихъ его чиновниковъ, пользующихся силою и доверіемъ и которые, какъ извѣстно, большую часть преданы старшему сыну шаха Мамед-Али-миравъ.

Изъ V статьи мирнаго трактата, представленнаго в. с. подлинникомъ при донесеніи моемъ отъ 14-го октября, вы изволите уже быть извѣстны, что Россійскій военный флагъ признавъ одинъ господствующимъ на Каспійскомъ морѣ. Я весьма счастливѣйшимъ себя считаю, что сей только важный предметъ, коимъ съ стороны моря навсегда обеспечено спокойствіе прибрежныхъ напихъ владѣній и коммерціи, удалось мнѣ, хотя истинно съ напряженіемъ всѣхъ моихъ силъ, привести къ полному успѣху, сходно съ священной волею Е. И. В. и съ желаніемъ в. с.; рѣшившись непремѣнно настоять въ семъ преимуществѣ для морской нашей силы на Каспійскомъ морѣ, я съ твердостью объяснилъ Мирва-Абуль-Хасан-хану, что если не согласится на сіе предложеніе, то я хотя съ сердечнымъ прискорбіемъ, но долженъ буду оставить переговоры и превратъ самое перемиріе. Наконецъ, послѣ немощныхъ трудностей, продолжавшихъ единственно искреннимъ расположеніемъ къ миру Мирва-Абуль-Хасан-хана и моими совѣтами, заключавшими въ себѣ

разительную истину, успѣлъ я достигнуть сей цѣли, составляющей усерднѣйшее мое желаніе, тѣмъ болѣе, что сего преимуществу и въ прежнихъ трактатахъ, постановленныхъ между Россією и Персією, включено не было. Къ особой чести Мирва-Абуль-Хасан-хана, истинно преданнаго пользамъ своего отечества, я не могу при семъ случаѣ не довести до свѣдѣнія в. с., что онъ съ трогательнымъ чувствомъ объяснился со мною, сколь сія его рѣшимость можетъ быть для него бѣдственна, но что онъ, предпочитая всему пользы своего отечества и государя, готовъ пожертвовать даже собою для возстановленія мира, могущаго даровать спокойствіе Персіи. Столь благородная черта его свойствъ достойна совершеннаго уваженія и съ моей стороны несправедливо-бы было, если-бы я не потщился успокоить его взаимнымъ удовольствіемъ желанія его, состоявшаго въ томъ, чтобы хотя малую какую часть земли уступить во владѣніе Персіи, для означенія чрезъ то предъ народамъ Персидскимъ уваженія и доброжелательства Россійской Имперіи къ его государю, что при томъ могло-бы послужить въ разсужденіи принесенной имъ жертвы защитой отъ злобныхъ клеветъ недоброжелательствующихъ миру. Почему я съ охотою согласился сдѣлать ему сіе удовольствіе, предложивъ оставить Мигри съ ея окрестностью въ зависимость Персіи, что и было имъ принято съ чувствами истинной благодарности. Такимъ образомъ, Мигринскій округъ постановленною нынѣ чертою границы отдѣленъ отъ Карабага и представленъ во власть Персіи. Впрочемъ, весь сей округъ есть не что иное, какъ пустое и гористое мѣсто безъ жителей, коихъ большая часть въ равныя времена увлечена Персіянами за Араксъ, а остальные по всегдашней опасности отъ непріятеля разсѣялись въ другихъ частяхъ Карабага. Сверхъ того, и самое оу Мигри, стоившее великой жертвы войскамъ Е. И. В., занимавшимся оное, еще въ прошломъ году брошено вовсе не по опасности отъ непріятеля, потому что мѣсто сіе почти неприступно, а единственно отъ чрезвычайной трудности доставлять туда провіантъ, аммуницію и другаго надобности и для того, дабы спасти храбрая войска, охранявшія одинъ пустыя скалы и пропасти, отъ напрасной гибели, ибо вліяетъ тамъ столь убійственныя, наипаче въ лѣтніе мѣсяцы, что въ два съ половиною года отъ близней умерло болѣе 800 чел. изъ одного батальона, который два раза былъ укомплектованъ. Самые коренные жители, когда еще населено было сіе мѣсто, не могли переносить во время лѣта тяжести воздуха и обыкновенно удалялись на цѣлые 3 мѣсяца въ горы. Зимомъ-же бываетъ другая

крайность от того, что на 4 мѣсца прерывается всякое сообщеніе съ Карабагомъ, ибо величайшія горы, отдѣляющія Митри отъ Карабага, покрыты бываютъ непроходимымъ снѣгомъ. Почему всѣ сіи крайности и чрезвычайный недостатокъ въ продовольствіи, случившіеся въ прошломъ году, рѣшили меня тогда вывести навсегда войска изъ Митри и довести о томъ Е. И. В.,— слѣдовательно весь сей округъ былъ уже во власти Персіянъ и безъ уступки моей, которую я сдѣлалъ въ видѣ пожертвованія со стороны нашей и на которую я тѣмъ легче могъ рѣшиться, что упр. Митри, занятая Персіанцами тотчасъ по выходѣ нашихъ войскъ, мнѣ уже нельзя было удерживать за Карабагомъ по силѣ status quo ad presentem, а сверхъ того долгъ службъ моей Е. И. В. требовалъ наблюденія, дабы границы при нынѣшнемъ случаѣ постановить столь можно удобнѣе и выгоднѣе, напаче-же въ военномъ отношеніи, что мною нынѣ чрезъ постановленіе черты границы и означено въ трактатѣ.

Волю в. с. въ разсужденіи того, чтобы включить въ трактатъ особую статью о подтвержденіи прежнихъ нашихъ трактатовъ съ Персією, я при всемъ моемъ усердіи никакъ не могъ исполнить, долженъ будучи уступить справедливымъ противъ сего возраженіямъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, который отзывался, какъ при Персидскомъ правительствѣ не сохранился ни одинъ изъ нихъ и всѣ потери при безпорядкахъ, происходившихъ въ Персіи во время нѣсколькихъ междуцарствъ, то по неизвѣстности самаго правительства о ихъ содержаніи, ему никоимъ образомъ нельзя согласиться и на подтвержденіе ихъ нынѣшнимъ трактатомъ; я-же не почелъ нужнымъ въ семъ настаивать, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣвъ прежнее наши трактаты съ Персією, нашлъ всѣ почти обстоятельства въ отношеніяхъ нашихъ къ сему государству переменявшимися и совершенно несходственными съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, кромѣ небольшого числа правилъ въ разсужденіи коммерціи, кои бывъ полезны и для нынѣшняго времени, не оставлены мною безпомященія ихъ въ трактатѣ.

Статья о развѣдкѣ обоюдныхъ пѣвняныхъ изъ числа войскъ не встрѣтила никакого затрудненія во взаимномъ между нами согласіи, но съ великими трудомъ сопряжено мое стараніе, чтобы сею-же статью выговорить возвращеніе обывательскихъ семействъ, въ разныя времена увлеченныхъ въ пѣвныя, вырванныхъ весьма много находящихся въ Персіи, и предоставить свободу всѣмъ бѣжавшимъ за границу по преступленіямъ или другимъ какимъ случаямъ какъ изъ войскъ, такъ и жителямъ возвращаться въ свое отечество,

что добровольно того пожелаетъ. Я увѣренъ, что сіе обстоятельство, весьма полезное для здѣшняго края, въ скоромъ времени обогатитъ населеніемъ изобилѣйшія мѣста Карабага, Елисаветополя и прочихъ Татарскихъ дистанцій, ибо никто изъ таковыхъ не пожелаетъ остаться въ каменистой и безплодной Персіи, тѣснимою сверхъ того и жестокостію самаго правленія.

Коснувшись объясненія о VII статьѣ заключеннаго мною трактата, я обязаннымъ себя считаю довести до свѣдѣнія в. с., что Персидскій полномочный не изъявилъ нисколько противорѣчія на мое предложеніе, дабы упомянуть въ трактатѣ о взаимномъ правѣ имѣть при высочайшихъ дворахъ обильно договаривающихся державъ своихъ министровъ или посланниковъ, кои были-бы всегда принимаемы соотвѣственно ихъ званію и важности дѣлъ, имъ порученныхъ. Только не могъ я никакими убѣжденіями склонить его, чтобы также упомянуть въ сей статьѣ и насчетъ приличнаго трактанта отъ каждаго двора, къ которому тѣ министры или посланники будутъ присланы, ибо по мнѣнію его, въ коемъ онъ остался непреклоннымъ, было-бы неприлично и оскорбительно для достоинства высочайшихъ дворовъ столь великихъ государей напоминать о трактантахъ ихъ министровъ. Токовая причина, сколь ни слабую для меня казалась, но я принялъ ее во уваженіе изъ признательности къ многими удовольствіямъ, кои онъ показалъ для меня въ важнѣйшихъ дѣлахъ, и согласился съ желаніемъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, чтобы въ трактатѣ ничего о семъ не упоминать. Кажется однако-же, можно отгадать настоящую причину сего уклоненія, которое, если я не ошибаюсь, происходитъ отъ воспоминанія о трактатѣ, и доселѣ чувствительномъ для Персіи, каковой она принуждена была давать наличными деньгами Французскому министру Гардану, съ многочисленными его штатомъ, что при томъ требовано было всегда съ Французскими правилами, т. е. настоятельно, подобно ихъ контрибуціямъ. Не полагаю я впрочемъ, чтобы дозволеніе имѣть въ городѣхъ для покровительства торговли консуловъ или агентовъ могло со стороны Мирза-Абуль-Хасан-хана быть принято съ крайнею нерѣшимостью и наравнѣ съ самыми важными статьями трактата. Почему многотрудная старанія мои, чтобы доказать совершенную необходимость сего и обоюдную пользу, долго оставались безуспѣшными, пока я случайно не проникнулъ прамыхъ его мыслей по сему предмету и не вызвался самъ ограничить 10-ю чел. число ситы, долженствующей находиться при консу-

лахъ или агентахъ. Тогда Персидскій полномочный безъ дальнѣйшаго противорѣчія согласился охотно на мое предложеніе и объяснилъ откровенно, что онъ имѣлъ опасеніе единственно насчетъ свиты при консулахъ, подъ видомъ коей могли быть введены цѣлыя войска въ ихъ города, если-бы число оной осталось неограниченнымъ. Подобное-же дѣло встрѣтилось и при нашихъ разсужденіяхъ о дозволении строгихъ Россійскимъ подданнымъ въ Персидскихъ городахъ караван-сарай для выгоды обоюднаго купечества и для распространенія торговли; но при семъ случаѣ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, не скрывая уже своихъ мыслей, прямо далъ мнѣ замѣтить, что Персидское правительство не можетъ на сіе согласиться изъ опасенія, дабы караван-сарай непримѣтнымъ образомъ въ продолженіи времени не могли обратиться въ крѣпости. Я думаю, что подъ симъ разумѣлись Англіискіе конторы, построенныя при Бендер-Бушарскомъ заливѣ, которые составляютъ теперь въ увѣреніяхъ самихъ Персіянъ значительныя крѣпости. Итакъ, дабы показать, сколь далечи отъ сего наши искреннія намѣренія, я тотчасъ согласился оставить мое предложеніе о караван-сараяхъ, объяснивъ Мирза-Абуль-Хасан-хану, что для меня пріятно во всемъ возможномъ сдѣлать ему угодное.

Три статьи VIII, IX и X относятся до одной коммерціи. Я съ величайшимъ усердіемъ моимъ старался по сей важной отрасли государственныхъ выгодъ исполнить все то, что можетъ способствовать распространенію торговли съ обоюдными пользами и обезпечить оную. Смѣю ласкать себя надеждою, что при семъ случаѣ я не отступилъ также и отъ коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи купечества и торгова. Къ одному только опредѣлительному назначенію пошлинъ по 5 процентовъ со 100 съ ввозимыхъ въ Персію Россійскихъ товаровъ и съ таковыхъ-же вывозимыхъ изъ Персіи, что взаимно распространяется и на Персидскихъ купцовъ, въ Россіи торгующихъ, вынужденъ я былъ приступить единственно по слѣдующимъ причинамъ до сихъ поръ купечество Россійское и также вѣдшее ведо торговли болѣею частью съ одними пограничными Персидскими владѣніями, покупая ихъ произведенія; напротивъ-же того, Персіане со всѣхъ мѣстъ ихъ государства привозили съ своими товарами въ Россію и вѣдшіи край, получая отъ насъ наличныя деньги, отъ чего, безъ сомнѣнія, балансъ въ выгодахъ коммерческихъ имѣлъ всегда важнѣйшій перевѣсъ для Персіи. Но теперь съ восстановленіемъ мира и когда при томъ купечество обезпечивается правами свобод-

ной торговли не только въ Персіи, но чрезъ оную позволается ѣздить и въ другія государства, дружественныя съ сею державою, нѣтъ сомнѣній, что Россійская торговля можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и собственныя наши произведенія будутъ также туда ввозимы. Извѣстно-же, что въ Персіи всѣ владѣтельные ханы пользуются почти неограниченнымъ самовластіемъ и каждый имѣетъ право по своему произволу взимать пошлины или вмѣсто оныхъ подарки съ купцовъ, продающихъ съ товарами чрезъ ихъ владѣнія. Итакъ, дабы оградить наше купечество отъ своевластія Персидскихъ хановъ въ назначеніи пошлинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ходъ нашей торговлѣ, я въ первомъ случаѣ почелъ необходимымъ, соображаясь съ пошлинами, взыскиваемыми въ Персіи съ вѣдшихъ купцовъ, настоять всемірно объ опредѣлительномъ назначеніи оныхъ со 100 не болѣе 5-ти процентовъ, распространяя сіе и на Россійскую торговлю; а въ послѣднемъ выговорить, чтобы сіи пошлины взаимно были взыскиваемы одинъ разъ по привозѣ товаровъ и вольно-бы уже было вести ихъ безпошлинно по всему государству. Я не могу при томъ не довести в. с., что корыстолюбіе можно назвать врожденнымъ свойствомъ во всѣхъ Персіянахъ. Необразованность правительства и послабленіе всѣмъ своевольствамъ владѣтельныхъ хановъ (то-же для корыстныхъ видовъ) рождаетъ почти въ каждомъ изъ нихъ алчность къ собственнымъ своимъ интересамъ, предпочитаемымъ всякой общественной пользѣ. Такимъ образомъ, и по коммерціи знаю я многіе примѣры съ вѣдшими купцами, случившіеся въ Эривани и другихъ мѣстахъ, кои ясно утверждаютъ меня во мнѣніи, что какъ въ Персіи стараются не о покровительствѣ коммерціи, а о томъ только, дабы разными способами притѣснить купцовъ, не думая объ ослабленіи чрезъ то пружинъ торговыхъ оборотовъ и не заботясь также, что сіе обращается въ тягость народу и во вредъ государства. При разсужденіи моемъ о семъ предметѣ съ Персидскимъ полномочнымъ величайшихъ стоило мнѣ трудовъ, дабы убѣдить его въ согласіи со мною, что умѣренное постановленіе пошлинъ можетъ служить поощреніемъ въ распространенію торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ составить государственную пользу. Долго казался онъ непонимающимъ всѣхъ моихъ представленій и настаивалъ съ своей стороны, что по мнѣнію его нужно для выгоды государственной казны постановить опредѣлительное назначеніе пошлинъ не менѣе какъ отъ 12 до 10 процентовъ со 100; наконецъ, однако-же согласился съ моимъ предложеніемъ.

При донесении в. с. о. договорахъ моихъ по торговлѣ съ Персїею я извѣю обязанность сообщить вамъ, что ни со стороны Англійскаго министра, ни отъ Мирза-Абуль-Хасан-хана не было никакого предложенія касательно до торговли съ Англичанами. Я вѣяю при томъ осторожности, сдѣлаю наставленнымъ в. с., что во все продолженіе переговоровъ моихъ съ Персїйскими полномочными докторъ Кембелъ, повѣренный въ дѣлахъ Англійскаго министра, находившійся при мнѣ въ лагерѣ, не присутствовалъ при оныхъ, будучи отъ сего самымъ ласкательнымъ образомъ отключаемъ.

Такимъ образомъ, окончивъ съ помощью божіею условіи мои съ Персидскимъ полномочнымъ о всѣхъ статьяхъ мирнаго трактата, въ южнѣ не участвовало никакое посредство Англичанъ, 12-го числа прошлаго мѣсяца трактатъ полнаго мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественно нами подписанъ и утвержденъ печатами. При чемъ тогда-же радостное сіе происшествіе праздновано было мною въ лагерѣ принесеніемъ Богу благодарственного молебствія, съ козынопрещеніемъ и пушечною пальбою

Послѣ сего Персидскій полномочный оставался еще 6 дней въ моемъ лагерьѣ для объясненій со мною насчетъ развѣива раѣжкованныхъ трагатовъ, когда оныя будутъ присланы; также, какиимъ порядкомъ должны быть развѣиваны пѣтаные и по многимъ другимъ предметамъ. Въ особенности-же онъ имѣлъ порученіе отъ самого шаха, чтобы по заключеніи мирнаго трагата объяснитья со мною въ разсуденіи возмущетель, царевича Александра и Шех-Али, бывшаго хана Дербентскаго, также измѣнника Джафер-Кули-аги, бывшаго наслѣдника Карабагскаго, и насчетъ позволенія дочери ген.-л. Джафер-Кули-хана отъправиться въ Персію для соединенія съ наслѣдникомъ Аббас-мироу, съ коимъ она обручена еще во время пребыванія Джафер-Кули-хана подъ зависимостію Персидскаго правительства. По всѣмъ симъ предметамъ я просилъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, дабы онъ письменно сообщилъ мнѣ сіи порученія, давая ему отъ шаха, дабы и я такимъ-же образомъ могъ дать ему отвѣтъ. Вслѣдствіе чего представленную мнѣ по мнѣ записку и мой на оную отвѣтъ имѣю честь при семъ препроводить на благоусмотрѣніе в. с., присовокупляя, что Персидскій полномочный послѣ моего отвѣта объявлялъ мнѣ, что онъ, не рѣшаясь самъ собою на согласіе съ моими предложеніями, хотя и признаетъ ихъ справедливыми, представитъ прежде письмо моему шаху и въ свое время не оставитъ меня удвѣждать о

воля его шахского величества. Затѣмъ, когда всѣ уже
дѣла мои съ Персидскимъ полномочнымъ были окон-
чены съ желаемыми успѣхами, я обратился къ Тру-
менскимъ депутатамъ, кои во все время переговоровъ
моихъ находились у меня въ лагерѣ, подбуждая всѣмъ
уваженіемъ и пріятными содержаніемъ. Я объясналъ
ихъ наилучшимъ образомъ, одарилъ прилично каждо-
го и снабдилъ письмомъ моимъ и подарками въ ихъ
правительство, простился съ ними и отправилъ, кажется,
всѣмъ довольнымъ мною, не смотря на то, что мѣсяца
ихъ не была успѣшна. Копію съ писемъ моего къ
предводителю Трухменскаго народа равномерно счита-
ю долгомъ при семъ представить.

Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить, что рукописными истинными усердіемъ моимъ въ посыланъя службы Е. И. В., также побуждавъ посылками отечества и благами здѣшняго края, я съ пламеннѣйшимъ усердіемъ старался исполнить священную волю всемілостивѣйшаго Г. И. относительно возстановленія мира съ Персією и старанія о семъ в. с., съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ я тщился привести въ дѣйствіе все, что только обближенію между двумя державами могло споспѣшествовать. Смысю при томъ питать въ себѣ чувствованія лестной надежды, что трактатомъ вѣчнаго мира, постановленнымъ нынѣ съ Персією, пріобрѣтенъ по мнѣ способъ моихъ и возможности существеннаго пользы не только для здѣшняго края, но и для всей Россійской Имперіи. Однако-же, если-бы и за всѣмъ симъ в. с., по дѣлальнойности вашей въ дѣлахъ политическихъ, позволимъ найти какія либо въ семъ случаѣ упущенія съ моей стороны или несоблюденія въ чемъ либо принятаго при трактатахъ порядка, то я надѣюсь несомнѣнно на безпристрастную справедливость вашу и уповаю, что вы будете благоволены въ оправданіи малаго обращенія моего съ дѣлами подобной важности и извиненіе человеку, всю службу свою Е. И. В. проводившему единственно въ обращеніи съ оружіемъ.

884. *Фирманъ Фетх-Али-шаха чрезвычайному по-
сланнику, отправленному ко Двору Россіи, Мирза-
Абуль-Хасан-хану, отъ джемади-уль-ахири 1229
(1813) года.*

..... حين مراسم حذمکاری و گردانی آن
عالیجه در حرکات مهمات مرحله در شکل حاضر ما ظاهر
گردیده و نواب همایون ما ارعابت و توق که بحسنه ساعی
و اهتمام آنعالیجه حاصل آمده العات ضمیر بادهای
در باره آنعالیجه ضاعف و ارتفاع مدارج او در ظهور عابت

عنایت منظور نظر اقدس اعتماد اوست درینوقت اورا ایلیچی
 نذرک دولت و مأمور دولت بهیته روس فرود، ایم و دربار
 احجام مهم معتقه مصالحه و استقرار مالی اتحاد و الیام
 میانه دو دولت وکیل و امین مختار فرودید و ظهور عنایات
 خاطر اسرف را ناطقی عطایای خاص اقبال کارد
 و مشیر و حسی مرقع و سرانه سده مرارید و یراق
 مرقع اسب و استعمال فنون اربلوسات تریه معمر
 و مایه و ناصدار ابن همایون حکم جهانطباع قرین
 اتحاد نامنای داسنیم باید در اقدام سعادت مرحومه اهتمام
 نمود، و در عهد ساسد

. . . . . Принимая во внимание ваши заслуги и ваше благоразуміе въ исполненіи всѣхъ возложенныхъ на васъ порученій и по полной довѣренности къ вашему усердію и рвенію, мы уступили къ вамъ нашу монаршую благосклонность и безпредѣльную нашу милостью возвеличили ваше достоинство, назначивъ васъ чрезвычайнымъ посланникомъ ко Двору благоуверенной Россійской Державы, и уполномочивъ васъ въ дѣлахъ, касающихся мира и утвержденія единства и дружбы между двумя державами. При семъ, въ доказательство нашего свидѣннаго къ вамъ вниманія, жалуемъ вамъ особые подарки, состояще изъ ножа, сабли, кинжала, украшеннаго алмазами и нити жемчуга (100 зеренъ), полную лошадиную сбрую, также украшенную алмазами, и разную одежду изъ тире. Итакъ, возвеличивъ васъ таковымъ монаршимъ нашимъ благоволеніемъ, даемъ вамъ настоящій фирманъ и повѣляемъ вамъ стараться объ исполненіи возложенныхъ на васъ порученій.

885. *Письмо ген. Ртищева къ Мирзе-Абуль-Хасан-хану, отъ 22-го октября 1813 года, № 262.*

. . . . . Благорасположеніе мое къ вамъ и простое усердіе заставляютъ меня быть откровеннымъ съ в. высокоств. Я не скрою предъ вами, что каймагамъ Мирза-Безюргъ и Эриванскій сардаръ поступаютъ очень не хорошо. Первый изъ нихъ, сколько по слухамъ, ни умный человѣкъ и имѣетъ достоинства, но я не знаю, каковы онъ слѣдовалъ правиламъ, нагубивъ Россійскому ген.-л. Роттозу, командующему войсками въ Тадышшиномъ владѣніи, чрезъ письмо, въ самыхъ пустыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ писанное къ нему по заключеніи уже мира, тогда какъ дружба и доброе согласіе должны соединять подданныхъ обоихъ высонихъ державъ и когда государственные чиновники даже и непріязненныхъ между со-

бою державъ обязаны всегда соблюдать благопристойное обращеніе. Другой-же, т. е. Эриванскій сардаръ, не смотря на нынѣшнее зимнее и холодное время, отправилъ изъ Эривани плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ безъ теплой одежды, безъ проводника и безъ всякихъ пособій, отъ чего болѣе 40 чел. озябли себя руки и ноги и сдѣлались неспособными. Напротивъ того, съ моей стороны отправлены плѣнные Персидскіе сарбазы со всею возможною отъ меня помощью и привраченіемъ. Я снабдилъ ихъ всѣхъ теплою одеждою и провіантомъ до Караалия. Въ Караалии-же, откуда дорога въ нынѣшнее зимнее время весьма трудна, я не смотря на то, что обязанъ-бы былъ заботиться о нихъ только до границы, приказалъ выдать еще провіанта на 12 дней до самой Эривани и дать на каждый плѣннаго по 1 р. с., ибо по моему мнѣнію не только тѣсная дружба и миръ, восстановленный между двумя державами, но и самое человеколюбіе требуютъ, дабы имѣть поощреніе о плѣнныхъ выждой державы, такъ какъ объ усердныхъ защитникахъ своего отечества и людяхъ претерпѣвшихъ непріятности плѣна за честь и славу своихъ государей.

Весьма также показалось мнѣ страннымъ, что на письмо мое къ в. высокоств., которое я имѣлъ честь вручить вамъ въ Гюлистанъ, касательно участія царевича Александра, Ших-Али-хана и по другимъ предметамъ, я получилъ отвѣтъ отъ сына каймагама Мирза-Абуль-Касима, который пишетъ ко мнѣ, „что „онъ письмо сіе видѣлъ, уразумѣлъ содержаніе оного „и такъ какъ в. высокоств. изволили отправиться въ „Тегеранъ, не могли мнѣ отвѣчать на оное, то онъ „почтаетъ долгомъ своимъ сдѣлать мнѣ на то пись- „мо отвѣтъ“.—Я-же съ моей стороны полагаю, что дѣло сіе не можетъ ни отъ кого болѣе зависѣть, какъ только отъ воли и рѣшенія обоихъ великихъ нашихъ государей, ибо какъ в. высокоств., будучи уполномоченный отъ своего двора, изволили имѣть со мною разсужденіе по симъ предметамъ и отозвались мнѣ, что на предложенныя мною условія въ разсужденіи царевича Александра и участія Ших-Али-хана сами собою не можете дать мнѣ рѣшительнаго отвѣта, а представьте всѣ объясненія мои съ вами въ волю и рѣшеніе е. в. Фетх-Али-шаха, о коемъ въ свое время не оставите меня извѣдомить то и съ моей стороны также представилъ обстоятельство сіе на Высочайшее рѣшеніе моего великаго Г. И. Слѣдовательно, какъ я полагаю, ни одинъ подданный какой-бы то ни было державы не можетъ и не долженъ вмѣшиваться въ подобное дѣло безъ особеннаго на то Высочайшаго повелѣнія; коимъ-же паче несходно, кажется, съ пра-

вилами порядка и добраго согласія то, чтобы послать фирманъ въ дружественную землю съ приглашеніемъ прибыть въ Персію такому человеку, коего политическое состояніе не рѣшено еще волею и согласіемъ двухъ благопріязненныхъ между собою государствъ. Однако-же, и имѣю сему приказать, ибо прибывшій ко мнѣ въ Тифлисъ высокостъ Юсуф-ханъ съ поздравленіемъ о вѣчномъ мирѣ, восстановленномъ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, снабженъ таковымъ фирманомъ и денежнымъ пособіемъ къ Александру царевичу, укрывающемуся въ земляхъ моего великаго Г. И. Впрочемъ, я крайнюю обязанъ благодарностью е. выс. Аббас-мирѣ за благородный поступокъ его, дѣлающій честь его благородію и добротѣ сердца, потому что онъ порученіе свое приказалъ Юсуф-хану объяснить мнѣ съ открытостью и какъ фирманъ, коего содержаніе было мнѣ показано, такъ и деньги къ царевичу послать не иначе, какъ съ моего позволенія. А потому, бывъ признателенъ е. выс. и желая заплатить сіе совершеннымъ со стороны моей уваженіемъ, я объяснилъ Юсуф-хану, что денежное пособие, такъ какъ благодарніе или милостыня, подаваемая ближнему, можетъ быть отправлена къ съ людьми царевича, находящимися при немъ, и я даже приказу препроводить ихъ со всею безопасностью до границы Дагестана, гдѣ онъ скрывается, но на отправленіе фирмана не имѣю ни права, ни власти согласиться, доколѣ участіе сего человека не послѣдуетъ рѣшенія по взаимному согласію между великими нашими государствами.

Все сіе я сообщаю в. высокостъ, какъ искреннѣйшему моему благопріятелю, почитая васъ за благородныя ваши правила и за преданность вашу къ своему государю и отечеству. По моему образу сужденія, кажется мнѣ, что всѣ таковыя поступки крайне отдалены отъ искренней дружбы и добраго согласія, кои нынѣ должны связывать взаимныя пользы обѣихъ державъ и что едва не происходитъ сіе единственно отъ недоброжелательства восстановленному миру нѣкоторыхъ людей въ Азербейджанѣ, руководствующихъ тамъ дѣлами, и отъ зависти ихъ, что сіе столь важное и спасительное дѣло приведено усердіемъ къ своему государю великаго визиря Мирра-Шефи и благопріятствомъ в. высокостъ до благополучнаго окончанія безъ ихъ посредства и соучастія. Я извѣщаю васъ о семъ какъ мужа совершенно достойнаго довѣрія е. в. Фетх-Али-шаха и предоставляю всѣ сія обстоятельства въ вашу волю, т. е. хотите-ли вы довести оныя до свѣдѣнія своего государя или оставить сіе въ молча-

ніи; однако-же, имѣя полное довѣріе къ мудрой прозорливости великаго визиря Мирра-Шефи и къ преданности его пользѣ своего отечества, я желалъ-бы, чтобы свѣдѣнія сіи были ему известны.

886. *Тамже, гр. Руманцова къ ген. Ртищеву, отъ 14-го января 1814 года.*

Удостоюсь получить отъ Г. П. непосредственно Всемилостивѣйшее увѣдомленіе на первое мое довѣніе о мирѣ съ Персіею, что сіе извѣстіе послужило къ совершенной благоудовности Е. И. В. и что по оному довнесенію моему все уже исполнено, я извѣстился потомъ съ истиннымъ порадованіемъ о тѣхъ милостивыхъ, но справедливыхъ выраженіяхъ, въ коихъ Е. И. В. благоудобно было ознаменовать торжественно свое благоволеніе къ знаменитымъ заслугамъ вашимъ при пожалованіи васъ въ ген.-отъ-инѣ и спѣшу нынѣ съ полнымъ и наживнѣйшимъ удовольствіемъ поздравить васъ съ таковою Монаршею къ вамъ милостью, зная, что отъ кн. Алексѣя Ивановича отправляется нарочный курьеръ къ в. выс-у.

Изъ приложенныхъ при семъ послѣднихъ листовъ Французской газеты, здѣсь издаваемой, в. выс-о усмотрите, что по случаю разныхъ успѣховъ, вновь одержанныхъ войсками Е. В. и Ею союзниковъ, по Высочайшему повелѣнію было здѣсь отправлено торжественное молебствіе и по случаю мира, заключеннаго съ Персіею.

Вы, конечно, не удивитесь однако-же, что при семъ-же случаѣ вы не получите еще Высочайшихъ ратификацій на мирный договоръ, вами подписанный. Не нужно объяснять в. выс-у, что онъ не могъ быть къ Высочайшему подписанію выѣзъ съ первымъ о мирѣ извѣстиемъ, и разсчитываямъ разстоянію, легко удостовѣритесь, что они (?) не могли возвратиться сюда съ увѣдомленіемъ о полученіи оного извѣстія. А потому, если-бы могла настать такая либо рѣчь со стороны Персидскаго правительства о семъ замедленіи, то в. выс-у не трудно будетъ убѣдить его, что такое замедленіе должно быть неизбѣжное, при тѣхъ быстрыхъ успѣхахъ, коими промыслъ Всевышняго благословилъ оружіе Е. И. В., направилъ путь Его и перенесъ Его пребываніе въ предѣлы самой Франціи, столь отдаленные отъ столицы Его Имперіи; но что за всѣмъ тѣмъ, вы надѣетесь получить оныя ратификаціи въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ и дѣйствительно я ожидаю ихъ на сихъ-же дняхъ и тогда не премну препроводить къ вамъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ.

887. *Тоске, ген. Ртищеву из Мурза-Шери, от 25-го февраля 1814 года, № 93.—Секретнейшее.*

Третьего дня прибылъ ко мнѣ курьеръ съ дешепею отъ Россійскаго министра Италійскаго, находящагося въ Константинополѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Свидѣнія имъ ко мнѣ доставляемая въ сей депешѣ по роду своему столь важны, что я, питая искреннѣйшее участіе къ особѣ е. в. Фетх-Али-шаха, какъ государя, соединеннаго тѣсною дружбою со всемилостивѣйшимъ и великимъ моимъ Императоромъ, почелъ обязанностью моею безъ малѣйшей потери времени сообщить оныя в. высочест., увѣренъ будучи, что вы, искренній мой благопріятель, по извѣстной вашей преданности къ своему государю, не упустите сдѣлать оныя извѣстными е. в. Фетх-Али-шаху и вывести съ тѣмъ примете нужная мѣры къ разрушенію злоковарныхъ намереній недоброжелателей Персидскому правительству.

Россійскій посланникъ увѣдомилъ меня, что онъ открылъ содержаніе разговора, происходившаго между почетнымъ чиновникомъ, принадлежащимъ къ мисіи одной изъ имѣющихся въ Константинополѣ отъ иностранныхъ дворовъ, а также весьма важною государственною при Портѣ особою, въ каковомъ разговорѣ Турецкій чиновникъ, изъясняясь съ нимъ насчетъ мира, заключеннаго между Россією и Персією, какъ о приключеніи крайне непріятномъ и предосудительномъ Портѣ, утѣшалъ себя однако надеждою, что оный рухнетъ съ жизнью шаха, что по старости лѣтъ его конецъ оныхъ можетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени дѣйствіемъ естественныхъ причинъ и что, кромѣ сего, можетъ она также сдѣлаться жертвою находящихся между подданными его недоброхотныхъ ему партій. Почему надежда таковая, обнаруженная особою, весьма значительною въ Турецкомъ правительствѣ, даетъ справедливый поводъ подозрѣвать, что Порта умышляетъ на жизнь е. в. Фетх-Али-шаха и занимается исполненіемъ сего варварскаго умысла. Нельзя также сомнѣваться, что Французы всѣми способами отъ нихъ средствами будутъ поощрять Портѣ въ ономъ нечестивомъ и весьма вѣроломномъ ея намереніи. Даже можно полагать, что бышнему въ Тегеранѣ и недавно возвратившемуся въ Константинополь чиновнику Порты предписано было въ наставленіи имѣть во время пребыванія его въ Тегеранѣ всякое возможное управленіе, злодѣйственное для Персидскаго правительства. Вслѣдствіе чего всѣ таковыя открытія и заключенія заставили Россійскаго посланника отправить ко мнѣ нарочнаго курьера

съ сими извѣстіями и въ то-же время сообщить оныя Англіискому чиновнику Листону, который имѣлъ тогда въ готовности курьера съ отправленію въ Тегеранъ съ нѣкоторыми дѣшепами, дабы и онъ, воспользуясь симъ, могъ поспѣшить увѣдомленіемъ Англіискаго министра Узеленя.

Можетъ быть (какъ должно полагать по расчисленію пути) свидѣнія сіи дошли уже до Англіискаго въ Персіи министра, который по благородству чувствованій своихъ и по уваженію къ дружественному союзу съ Персією сообщилъ оныя е. в. Фетх-Али-шаху лично или чрезъ посредство ваше. За всѣмъ тѣмъ, я имѣвалъ непрѣлѣннымъ моимъ долгомъ и съ своей стороны передать оныя в. высочест., побуждаюсь въ семъ случаѣ истиннымъ моимъ усердіемъ къ безопасности и благосостоянію особы е. в. Фетх-Али-шаха, такъ какъ и тѣмъ разсужденіемъ, что если въ пути по какому нибудь случаю встрѣтятся неожиданныя препятствія курьеру, который изъ Константинополя прямо въ Тегеранъ отправленъ отъ Листона. то тѣмъ скорѣе Персидское правительство обнаружитъ сія злоумышленія Порты, тѣмъ будетъ сіе полезнѣе для Персіи и пріятнѣе для державъ, состоящихъ съ нею въ дружественномъ союзѣ. Почему прошу покорнѣйше в. высочест. въ столь важномъ обстоятельствѣ не оставить меня столь можно поспѣшнымъ увѣдомленіемъ, что вы сообщенныя мною вамъ извѣстія довели до высочайшаго свидѣнія вашего государя, поелику я обязанъ дать отчетъ предъ Е. И. В. Г. И., пріемающимъ дружеское участіе въ благосостояніи е. в. Фетх-Али-шаха и всего Персидскаго государства, что я исполнилъ мой долгъ и предварилъ объ уготовляемыхъ злонамереніяхъ Порты Оттоманской къ нарушенію благоденствія Персіи.

888. *Выписки изъ журнала Комитета министровъ, от 5-го мая 1814 года.*

Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой записки г. с. Вейдемейера о разрѣшеніи главнокомандующаго въ Грузіи имѣть свиданія съ нѣсѣлѣннымъ Персіи и сдѣлать ему подарокъ, положилъ разрѣшить главнокомандующаго въ Грузіи ген. Ртищеву имѣть свиданіе на границѣ съ именнымъ Персидскимъ нѣсѣлѣннымъ Аббас-мирзою, если будетъ сдѣлано отъ него съ дозволенія шаха письменное о томъ предложеніе и если, впрочемъ, ген. Ртищевъ удостоитъ, что отъ сего не можетъ произойти никакихъ либо непріятныхъ послѣдствій для дружественныхъ сношеній, существующихъ между Россією и Персією, и при семъ свидѣ-

ний, если оно будет, или при другом удобном случае поднести Аббас-мирзе в вид подарка отъ Высочайшаго Е. И. В. имени часы, назначенные для него еще въ 1812 году. О чемъ и сообщить т. с. Вейдемейеру для сообщения ген. Ртищеву.

889. Грамота Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву *).

(Съ Персидскаго, переводъ старин)

Высокопревосходительному, высокостепенному и высокопочтенному начальнику надъ начальниками, ген.-отъ-инф., сильному главнокомандующему твердаго Россійскаго Двора Николаю Ртищеву, коего искреннее расположение да послужитъ всегда включенью дверей добраго согласія между двумя державами и да будетъ онъ возвышенъ щедрыми милостями обоихъ дворовъ и въ особенности нашими! При самомъ началѣ мирныхъ переговоровъ чиновники высочайшаго двора нашего по желанію и предложению вашего высокостепенства, сколько было возможно, старались о постановленіи благополучныхъ актовъ и предметъ мира возымѣлъ такой успѣхъ, что прочія державы заимуютъ таковой дружбѣ и доброму согласію, какъ уже в. высокост. сами увидѣли о томъ нахъ чиновниковъ, и желаемъ, чтобы помощію божіею дружба сія и доброе согласіе со дня на день усугублялись. Нынѣ мы назначили посломъ въ столицный г. С.-Петербургъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго, усерднаго, между начальниками избраннаго, ближайшаго нашего чиновника, важнаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана и съ полною мочью отправляемъ его къ в. высокост. А какъ о в. высокост. мы разумѣемъ, какъ о человѣкѣ доброжелательномъ и усердномъ къ обоимъ высокимъ дворамъ, и благополучный вѣчный миръ сей состоялся чрезъ посредство и доброжелательство ваше, то надлежитъ, чтобы по доброжелательству и чистосердечію вашему, какъ вы положили на мѣрѣ съ высокостепеннымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и увидѣли его въ исполненіи просьбъ, — теперь, что вами признано будетъ за нужное для исполненія оныхъ просьбъ, вы ему внушили и одного вашего ближайшаго чиновника отправили вмѣстѣ съ нимъ, дабы по приѣздѣ его въ столицу С.-Петербургъ старанемъ и доброжелательствомъ вашимъ исполнены были оныя просьбы и желанія. И какъ в. высокост. съ самаго начала поддерживаете основаніе мира и добраго согласія между обоими высокими дворами, то, конечно, вы сдѣлаете для омованія сего блага дѣла все то, что прилично вашему доброжелательству и не оставите

правилъ доброжелательства вашего для пользы обихъ высокихъ державъ. Впрочемъ, будьте увѣрены въ нашей къ вамъ милости и доносите намъ о надобностяхъ вашихъ.

890. Фирманъ Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву.

..... چون آنعالیجاه اردوستی بین الدولین کمال اهتمام و سعی بعمل آورد و در معنی خدمی است که بهر دو دولت نموده براتب صداقت و اخلاص گیتی حد را ناحسن الوجه طاهر ساحه است نادرین کنیم آست که ایامی هر دو دولت آنعالیجاه را با دواعی موارسات و اقسام تعقدات متجدد و بهر در سارند لهذا ار قرار فوئان مطاع مبارک موارى باشد من بorden تدریز ابریشم حوله عالیجاه مقرب ابقاقان حاجی آقا سرک ناظم ولایت کیلان فرموده ام که آنعالیجاه کس روانه آنجا کند که ابریشم مذکور را باریاب و صحت آنعالیجاه بیاورد آنعالیجاه کس روانه انزلی کند که ادریس مذور را باریاب و حمل نماید و لغات خاطر مارا رعایت دانسد در اسام مقام متعلقه بالنیام دولین علین سراط نیکوهای و حیرانیدی را معمول دارد

..... Принимая во вниманіе, что в. высокост. употребили всевозможныя усилія для упроченія дружбы между двумя державами и въ дѣйствительности оказали имъ заслуги и отличили себя вѣрностію и преданностію къ ихъ правительствамъ, то державамъ тѣмъ подобаетъ въ вашу честь удостоить васъ особыхъ милостей и благоволеній. Въслѣдствіе чего даю особое повелѣніе приближенному къ государю Хаджи-ага-Везирю, правителю Гилана, отпустить вамъ 500 Таврическихъ батмановъ шелку. А потому вы должны отправить въ Энзели лицо для принятія назначеннаго вамъ шелка и доставленія оного къ вамъ. Оставайтесь и впредъ увѣренными въ нашей къ вамъ благосклонности и продолжайте исполнять обязанности, ведущія къ дружбѣ и доброжелательству между двумя высокими державами.

891. Грамота Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву *).

(Съ Персидскаго, переводъ старин)

Высокомѣстному и высокост., извѣстному по достоинству главному начальнику надъ начальниками, управляющему дѣлами, сильному главнокомандующему вѣчно твердаго Россійскаго Двора, ген.-л. Николаю Федорову сыну Ртищеву, коего искреннее рас-

*) Представлена при всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 26 го іюня 1814 года, № 186

*) Представлена при всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 26 го іюня 1814 года, № 182

положение было ключем дверей добраго согласія между двумя державами, — да будетъ онъ возвышенъ щедрыми милостями обоихъ высокихъ дворовъ и отъ милосердаго нашего сердца да получитъ почтено уваженіе, что какъ въ нынѣшнее время доброжелательство и благонамѣренность его обнаружались въ дѣлахъ обоихъ высокихъ державъ наподобіе невѣсты, показавшей себя изъ-за завѣсы, употребивъ благонамѣреніе свое для пользы дѣлъ обоихъ высокихъ державъ и по добродушному расположенію столами искренности измѣрилъ путь желаній обоихъ сторонъ то во взаимство такового доброжелательства его высотѣ, освѣщающая подобно солнцу воля наша признала за нужное отличить его особенною милостью и прилично изъяснить ему вѣщное наше благоволеніе. А потому отличаемъ его званіями ордена Льва и Солнца, на золотой съ эмалью цѣпи, для ношенія на шеѣ и съ зеленою шелковою лентою чрезъ плечо, установленною нами въ особенности для важнѣйшихъ доброжелательныхъ чиновниковъ, и сопровождаемъ съ высотѣ. и высокопочтеннымъ, благообразнымъ между христіанскими начальниками, избраннымъ блистательнаго Англійскаго двора чрезвычайнымъ посломъ барономъ Сиръ Гор-Уэлемъ, вмѣстѣ съ которымъ отправляемъ высотѣ. и высокопочтеннаго, благообразнаго ближайшаго чиновника нашего Насрулла-хана гуламъ-нишхидмета двора нашего, для доставленія ему лично сердечной нашей мысли. Надлежитъ его высотѣ. возложить на себя вышесказанный орденъ по доброжелательству своему и быть увѣреннымъ въ вѣщныхъ монаршихъ нѣшихъ милостяхъ, доводя намъ всегда о желаніяхъ своихъ, которыя съ уваженіемъ будутъ исполняемы.

Перового надписи на ордены и звѣздъ въ стиллахъ
 „Такъ какъ пороченъ дурной Фетх-Али-шахъ съ Россійскимъ Императоромъ былъ добродѣтеленъ Рустемъ, то орденъ Персидскаго государства уграмаъ его, подобно какъ солнце отражаетъ лучъ свой на тулу“

892. Письмо т. с. Италхиславо къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (14-го) іюля 1814 года. — Бузок-дере.

Среднихъ чиселъ минувшаго іюня прибыли въ Константинополь два Англичанина Эллисъ и Свентонъ, — оба съ порученіями, относимися къ Англіискому въ восточной Индіи правительству; но Эллисъ сверхъ таковыхъ порученій имѣетъ другія, касающіяся до Персїи, для исполненія коихъ возложено на него званіе полномочнаго министра. Отправленіе ихъ отсюда послѣдовало разновременно: Свентонъ уѣхалъ въ Багдадъ нѣсколько дней прежде Эллиса, который оставилъ столицу сію 13-го (25-го) іюня.

Весьма невѣроятно, чтобы порученія его въ отношеніи къ Персїи заключали въ себѣ что ни есть предосудительное Россіи. Англія, воспряну по всей справедливости Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю нашему благополучнымъ происшествію, дарующію Европѣ вождѣльнѣйшій миръ, изъясляетъ нынѣ признательность свою Е. В. торжественными чествованіями и радостными празднествами, восхищается участію своему, позволившей ей видѣть въ предѣлахъ своихъ столь великаго Монарха, — могущественнаго союзника своего и сподобника.

Не взирая на сіи обстоятельства, представляющія залогъ небытия въ порученіяхъ Эллиса никакихъ предметовъ подозрительныхъ для насъ, такъ какъ оныя имѣ неизвестны, я поставилъ себѣ долгомъ увѣдомить в. выс-о о семъ новымъ министръ и представить наблюденіямъ вашимъ поведеніе его при дворѣ, не весьма славящемся твердостью въ политическихъ своихъ съ иностранными державами связяхъ.

На основаніи вѣдомыхъ неясныхъ разговоровъ, которые Эллисъ имѣлъ о времени пребыванія своего въ Тегеранѣ, должно заключать, что онъ развѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ будетъ въ состояніи отправиться въ Индію; настолько-же прибытія его оттуда обратно въ Тегеранъ, — неизвѣстно, послѣдуетъ-ли оно и когда послѣдуетъ.

893. Донесеніе ген. Ртищева Фетх-Али-шаху, отъ 15-го іюля 1814 года, № 172.

Державнѣйшему и могущественнѣйшему обладателю Персидской имперіи, коего милосердіе, правосудіе и щедроты подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельствуютъ миліонамъ народовъ, великому шаху, достойному престола, славы и власти, сильнѣйшему повелителю Персидскаго государства, отличающемуся мудростью Соломона и имѣющему званія силы Александра-роу, благодѣльному государю, изливающему милость и счастье на землю и украшающему собою корону государства и могущества, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому, — привою съ достоюжнымъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочтенія, желаю отъ полноты усерднѣйшаго сердца, да Всевышній исполнитъ вашему шахскому величеству долгоденственное здравіе и силу ко благо народовъ, управляемыхъ правосуднѣйшимъ министромъ вашимъ, и да ознаменуется премудрое царствованіе ваше во вѣки нескончаемою славою!

За особенную при томъ честь и счастье поста-

вляю себя всепокорнѣйше донести, что неоцѣненный для меня даръ в. в., состоящій въ алмазныхъ знакахъ Персидскаго ордена Льва и Солнца, на золотой цѣпи съ эмалью, ювелирами благоудочно было в. в., подобно самому солнцу, благотворящему всей природѣ, наградить усердіе и труды мои, употребленные въ открытіе дверей дружбы и добраго согласія между двумя высокими державами чрезъ постановленный нынѣ трактатъ вѣчнаго мира; равнымъ образомъ и милостивѣйшую грамоту на пожалованіе мнѣ сикъ, весьма для меня лестныхъ знаковъ высочайшаго вашего благоволенія, — я имѣлъ счастье получить чрезъ превосходительнаго и высокопеченнаго барона Сиръ Гор-Уазеля, чрезвычайнаго Англійскаго посла, и также чрезъ высокопеченнаго Насрулла-хана гулям-шихидмета, близкаго чиновника высочайшаго двора в. в. При чемъ съ должнымъ благоговѣніемъ принявши сію милость, я вынужденъ былъ въ священную обязанность принести в. в. мое всепокорнѣйшее благодареніе, хотя не нахожу ни словъ, ни довольно въ себя способностей, чтобы выразить всю великость ощущаемой мною явнѣйшей и безпредѣльной признательности къ столь драгоценной для меня щедротѣ в. в., также удивленія къ безмѣрному великодушію вашему и глубочайшаго почтенія къ высокой особѣ вашей, украшенной всеми достоинствами и добродѣтелями.

Чувствованія сіи, какъ священнѣйшіе для меня залогъ, сохраняются въ душѣ моей по конецъ моего существованія, тѣмъ болѣе, что дѣла величія вашего, отражающіеся въ знакахъ ордена, съ толикою благодарностью и въ моему сердцу, будутъ равноудѣльно отражаться и въ моемъ сердцѣ, питая въ ономъ навсегда чувствованія неизгладимой благодарности.

Впрочемъ, какъ в. в. къ умноженію высочайшаго вашего благоволенія соизволили прислать ко мнѣ высокопеченнаго и высокопочтеннаго Насрулла-хана, чиновника сколь важнаго при высочайшемъ дворѣ вашемъ, столько-же и отличнаго по достоинствамъ своимъ, наипаче-же по усердію и пламенной преданности своей къ в. в., — что я съ особеннымъ удовольствіемъ могъ довольно замѣтить изъ обращенія его ядѣсь и благороднѣйшихъ правилъ то при обратномъ его теперь отправленіи почитаю себя обязаннымъ написать нѣсколько благодарности в. в. за сей знакъ милостиваго вашего ко мнѣ вниманія и не могу оставить того, чтобы предъ высочайшимъ вашимъ престоломъ не отдалъ со стороны моей всей справедливости достоинствамъ Насрулла-хана. Между-же тѣмъ, долгу усерднѣйшаго высокопочтенія моего къ особѣ вашей налагаетъ на меня непрерывную обязанность от-

править вмѣстѣ съ Насрулла-ханомъ особаго важнаго Россійскаго чиновника, свиты Е. И. В. моего всемилостивѣйшаго Г. И. по квартирмейстерской части, превосходительнаго ген.-м. и разныхъ орденовъ кавалера Дрвякина, который съ воли в. в. будетъ имѣть счастье отъ имени моего принести лично всепокорнѣйшую мою благодарность и котораго я беру смѣлость рекомендовать въ милостивое ваше монаршее благоволеніе.

Въ заключеніе-же, препоручая себя въ высокую благосклонность и покровительство в. в., съ чувствованіемъ глубочайшаго высокопочтенія и усерднѣйшей преданности имѣю счастье остаться навсегда, и проч.

894. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейделеру, отъ 28-го іюля 1814 года, № 189.*

Честъ имѣю сообщить в. пр., что Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, — тотъ самый, который былъ уполномоченъ со стороны Персидскаго правительства на постановленіе со мною мира между двумя высокими державами, 21-го сего мѣсяца прибылъ въ Тифлисъ, имѣя съ собою мирный трактатъ, ратифицированный е. в. Фетх-Али-шахомъ Персидскимъ, и будучи снабженъ кредитивною грамотою отъ своего государя, чтобы въ качествѣ чрезвычайнаго Персидскаго посла безостановочно отправиться въ С.-Петербургъ къ Высочайшему Двору Е. И. В., нашего всемилостивѣйшаго Государя. Онъ-же везетъ съ собою дары отъ Персидскаго шаха вмѣстѣ съ поздравленіемъ о благополучномъ восстановленіи мира между Россією и Персією, подписанные Е. И. В. и состоящіе въ сабляхъ древнихъ Персидскихъ шаховъ, также въ драгоценныхъ каменныхъ, жемчугъ и превосходной доброты пальяхъ. Равнымъ образомъ, для сего-же ведутся 2 слона и нѣсколько разной породы Персидскихъ жеребцовъ.

Съ моей стороны, не удостоивъ чрезъ столь долгое время получить не только Высочайшей ратификаціи мирнаго трактата, но никакого даже и отвѣта на представленія мое государственному канцлеру гр. Николаю Петровичу Румянцову, равно какъ и на всеподданнѣйшее потомъ донесеніе прямо Е. И. В. о безпокойствахъ и недвѣрчіи къ дружественному союзу, постановленному нынѣ между Россією и Персією, кои начинаютъ обнаруживаться въ Персіи отъ долговременной неувѣренности насчетъ утвержденія со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора мирнаго договора, паче-же по коварнымъ дѣйствіямъ сильной въ Персіи партіи, недоброхотствующей миру и также по

тайнымъ внушениямъ Турокъ, — я при семъ случаѣ остаюсь въ большомъ затрудненіи и нерѣшимости, накая должно принять мѣры въ рассужденіи сего посольства, тѣмъ паче, что высокоств. Мирва-Абуль-Хасан-ханъ при объясненіяхъ со мною объявилъ мнѣ о данномъ ему отъ Фетх-Али-шаха повелѣніи слѣдовать прямо въ С.-Петербургъ, не останавливаясь въ Тифлисѣ, въ ожиданіи размына ратификацій, на случай, если-бы таковой со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора по отдаленности отъ столицы Е. И. В. не было еще ко мнѣ доставлено, ибо по точнымъ словамъ его со мною объясненія, Фетх-Али-шахъ изволилъ полагать, что когда уполномоченными всею довѣренностью отъ обоихъ высокыхъ государей заключенъ и подписанъ мирный договоръ, то оный непременно долженствуетъ также отъ обоихъ высочайшихъ дворовъ удостоиться взаимнаго утвержденія и что потому святость статей мирнаго трактата дозволяетъ чрезвычайному его посолу и до размына ратификацій слѣдовать безпрепятственно въ столицу Всероссийскаго Г. И.

Впрочемъ, сколь ни справедливо таковое доказательство, противъ котораго нельзя было возражать, за всемъ тѣмъ, однако, посолъ сдѣланныхъ уже мною представлений, я не осмѣлился самъ собою, безъ получения на нихъ весьма необходимаго для меня разрѣшенія, удовлетворить настоящему требованію чрезвычайнаго Персидскаго посла о немедленномъ отправленіи его въ С.-Петербургъ; но прибѣгъ къ благовиднымъ предлогамъ и доводамъ, чтобы согласить Мирва-Абуль-Хасан-хана остаться въ Тифлисѣ до получения мною Высочайшей ратификаціи на постановленіе мирнаго договора. Признаться должно, что мнѣ стоило труда, чтобы склонить его на сіе моими убѣжденіями, и если я получилъ успѣхъ, то истинно обязанъ онымъ единственно отличному благоварю и благороднѣйшему образу мыслей Мирва-Абуль-Хасан-хана, усердно всегда расположеннаго къ поддержанію добраго согласія и дружественнаго союза, востановленнаго нынѣ между Всероссийскою Имперіею и Персіею, чему онъ и при заключеніи мною мирнаго договора показывалъ весьма важные опыты.

Соображаясь однако-же съ пользами дѣла здѣшняго края, я призналъ необходимо нужнымъ употребить при семъ случаѣ таковую мѣру, которая-бы заградилъ уста коварному закосовію недоброхотствующей миру партіи въ Персіи и также Туркамъ выводить на-кае либо несправедливые толки насчетъ того, что Персидскій полномочный посолъ остановился въ Тифлисѣ въ ожиданіи размына высочайшихъ ратификацій. Въ

семъ предположеніи и дабы при томъ дать несомнительный видъ, что и Высочайшая ратификація со стороны Россійскаго Двора послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени и что также чрезвычайный Персидскій посолъ въ свое время непременно отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ, я рѣшился теперь-же отправить изъ Гютаи большую часть святи посольства, равнымъ образомъ слововъ, жеребцовъ и прочія тягости, для пребыванія ихъ на Кавказскую Линію, впродъ до прибытія туда самого посла.

Сверхъ того, я побужденъ былъ и самою необходимостью къ неукосятельному принятію сей мѣры, такъ какъ теперь сближается уже ненастное время, въ которое обыкновенно переходъ чрезъ сѣньковыя Кавказскія горы начинаетъ дѣлаться весьма труднымъ и появляться очень чувствительная стужа, въ коей слоны и Персидскіе жеребцы совсѣмъ непривычны. А потому, если пропустить послѣднее теперь остающееся еще удобное время къ ихъ переходу чрезъ хребты сѣньковыхъ горъ, то должно опасаться и того, что вдругъ чрезвычайныя препятствія, случающіяся отъ продолжительной перемѣны осенней погоды, могли бы и самого чрезвычайнаго посла задержать здѣсь на всю зиму.

О таковыхъ обстоятельствеяхъ и сей моею рѣшимости я за долгъ себѣ поставилъ донести Е. И. В. съ возобновленіемъ всеподданнѣйшей моей просьбы объ удостоеніи меня въ непродолжительномъ времени Высочайшимъ рѣшеніемъ насчетъ отправленія чрезвычайнаго посольства и о всемогуществѣнномъ соизволеніи на безсрочительную присылку сюда Высочайше ратификованнаго мирнаго договора съ Персіею. Репортъ сей я имѣю честь при семъ препроводить для представленія оного Г. И. чрезъ благосклонное посредство в. пр., съ тѣмъ при томъ, что если мой курьеръ прибѣдетъ къ вамъ еще до возвращенія въ столицу Е. И. В. и вы сами собою не можете разрѣшить меня по вышеизъясненнымъ предметамъ, то въ такомъ случаѣ всепокорнѣйше васъ прошу донесеніе мое Е. В. поспѣшнѣ отправить съ нарочнымъ курьеромъ въ мѣстопробываніе всемогуществѣннаго Г. И., подкрѣпивъ оное ходатайствомъ вашимъ о скорѣйшемъ удостоеніи меня Высочайшимъ рѣшеніемъ, такъ какъ сего требуетъ самая польза службы Е. И. В. и спокойствіе здѣшняго края.

895. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ртищеву, отъ 11-го августа 1814 года.

Г. И. изволилъ возвратиться въ здѣшнюю столицу.

цу 13-го числа минувшаго іюля, и получивъ здѣсь послѣднія донесенія в. выс-а, отъ 24-го іюня, благоволилъ удостоить ихъ особаго вниманія, вслѣдствіе чего получилъ я Высочайшее повелѣніе отправить къ вамъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ нужныя ратификаціи на мирный договоръ съ Персією, инструменты коихъ дошли до Е. И. В. не прежде, какъ въ Парижѣ и утверждены Высочайшимъ подписаніемъ въ сей столицѣ Франціи, 21-го мая.

Е. И. В. съ удовольствіемъ изволилъ видѣть усердное и успѣшное ваше стараніе, дабы успокоить Персидское правительство насчетъ случившагося въ семъ дѣлѣ замедленія. Зная отдаленность мѣстъ, гдѣ находилась главная квартира Е. И. В., а также всю важность происшествій, учившихся толь дивнымъ успѣхомъ праведное и великое предпріятіе Е. В., в. выс-о справедливо изволили судить, что нельзя было ожидать сихъ бумагъ въ скоромъ времени, но къ сему приспособились еще, что дѣйствительно дважды отправленные отсюда въ главную квартиру экземплары сей ратификаціи, по степеню разныхъ обстоятельствъ, не могли дойти до своего назначенія.

Касательно доставляемыхъ къ вамъ нымъ такъ-выхъ-же экземпляровъ честь имѣю сообщить в. выс-у слѣдующія поясненія

По свидѣніямъ, взятымъ въ Иностранномъ Департаментѣ, видно, что премія ратификаціи съ Персидскимъ правительствомъ всегда составлялись безъ всякой подписи, а утверждались только государственною печатью. Но какъ въ послѣднемъ договорѣ, вами подписанномъ, помѣщены именно сія выраженія, *что оный трактатъ имѣетъ быть утвержденъ ратификаціями сверочными Е. И. В. и шаха Персидскаго*, то, соображая сіи оба обстоятельства, нынѣшняя ратификація составлена и къ вамъ препровождается въ двойномъ видѣ одна, согласно съ прежними примѣрами, безъ подписи, а только за государственною печатью, другая-же по словамъ трактата утверждена Высочайшимъ подписаніемъ.

Е. И. В. изволилъ предоставлять в. выс-у употребитъ тотъ изъ сихъ экземпляровъ, который вы признаете за нужное, съ тѣмъ однако-же, чтобы прежде развѣна вы предварительно удостоверились, въ какомъ видѣ будетъ Персидская ратификація, — за собственною-ли Фетх-Али-шаха подписью или только съ печатью, и сообразаясь съ тѣмъ, выдали-бы и вы съ вашей стороны точно такую-же.

Въ обоихъ экземплярахъ нашей ратификаціи титулъ шаха Персидскаго внесенъ тотъ-же самый, который всегда употреблялся въ прежнихъ сношеніяхъ и

договорахъ нашихъ съ Персидскими государями, за исключеніемъ только одного выраженія *новшитель Ширавскія земли*, потому что сіе владѣніе по силѣ нынѣшняго трактата присоединено къ Россійской Имперіи.

Я счелъ за нужное сообщить вамъ сіе на случай, если-бы вамъ было сдѣлано по сему предмету какое либо замѣчаніе.

896. *Томе, отъ 11-го августа 1814 года.*

Вслѣдствіе донесенія в. выс-а, въ коемъ вы упоминаете о полученномъ вами извѣщеніи, что назначенное къ Высочайшему Двору Персидское посольство изъ Тегерана уже отправилось, Е. И. В. угодно, чтобы в. выс-о благоволилъ меня увѣдомить, по какой-ли можно безъ замедленія, съ нарочнымъ или съ астафетой

1) Точно-ли въ качествѣ только чрезвычайнаго посланника, а не посла Мирва-Абуль-Хасан-ханъ сюда слѣдуетъ или оба сіи названія при Персидскомъ дворѣ принимаются въ одинаковомъ значеніи, дабы сообразаясь съ тѣмъ, могли быть оказаны сему посланному приличныя почести по его званію, а также, чтобы и съ нашей стороны при отправленіи взаимнаго посольства могло быть употреблено равное наименованіе.

2) О числѣ почетнѣйшихъ чиновниковъ и вообще всѣхъ людей, сіе посольство составляющихъ, дабы могли быть приняты всѣ нужныя мѣры для ихъ продовольствія на пути и для ихъ препровожденія.

3) О суммѣ, которая хотя примѣрно, но вашему мнѣнію, потребуется на издержки, для того необходима, — можете-ли вы заимствовать оную изъ находящейся въ вашемъ распоряженіи или нужно будетъ ассигновать особую?

4) О времени, къ которому оное посольство придетъ въ вашъ городъ, а также о томъ, въ какой-ли мѣсто

5) О вѣщахъ, кои при отправленіи взаимнаго посольства въ Персію нужно и прилично будетъ послатъ въ видѣ подарковъ дворѣ и министерству тамошнимъ.

Извѣстно по прежнимъ примѣрамъ, что подобныя посольства отъ Азіатскихъ дворовъ бывають весьма многочисленны и что для препровожденія оныхъ и сохраненія порядка на пути всегда назначались при нихъ пристава, кои обыкновенно бывали ген.-маюрскаго чина, съ потребнымъ числомъ штаб- и обер-офицеровъ и другихъ способныхъ чиновниковъ, а также съ воинскою конною командою, которая должна быть соразмѣрна той, которая будетъ съ посломъ.

Е. И. В. изволить назначить въ качествѣ пристава при ономъ посольствѣ ген.-м. Лисаневича, предоставляя в. выс-у снабдить его потребною хотя на первый разъ суммою на всѣ издержки, необходимыя для оного отправления, а также нужною инструкцією въ руководство его по всѣмъ предметамъ сего возлагаемаго на него порученія.

Для соображенія вашего, я надѣюсь вслѣдъ за симъ сообщить вамъ краткое обзоріе тѣхъ распоряженій, кои при подобныхъ случаяхъ прежде сего наблюдались; на сей-же разъ, поспѣшая отпращиваніемъ Высочайшихъ ратификацій, покорнѣйше прошу в. выс-о не оставить меня благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ о тѣхъ распоряженіяхъ, кои можете быть уже вами сдѣланы, а также и о томъ, какое нужно будетъ здѣсь содѣйствіе для дальнѣйшаго сего посольства препровожденія.

897. Телге, Аббас-мурзы къ ген. Ртищеву.

(Съ Персидскаго, переводъ новиз)

. . . . . Ваше высоч. изъ двухъ отдѣльныхъ моихъ писемъ, отправленныхъ къ вамъ съ высоч. Хаджи-Абулъ-Хасаномъ и избраннымъ Шах-Мурад-бекомъ, усмотрите, что дѣло перемирія для утвержденія мирнаго трактата уже состоялось, что враждебныя дѣйствія прекращены и что пограничные начальники отъ враждебныхъ дѣйствій удержаны. Мы-же въ Карабадагъ ожидаемъ свиданія съ в. высоч. и собственно для вашей чести, уваженія и почитанія признали нужнымъ, чтобы по сю сторону воды (Аракса) приготовить вамъ повсюду подобающее гостепримство. Нынѣ высоч. Недже-Кули-ханъ, наибъ Тавршаснаго правителя и начальника Герруса, отправляется къ вамъ чрезъ Карабагъ. По прибытіи в. высоч. на сію сторону Аракса каждый день будутъ оказываемы вамъ тѣ почести, которыя достойны нашему сану и приличны вашему званію.

898. Телге, Мирза-Абулъ-Хасан-хана къ ген. Ртищеву.

(Съ Персидскаго, переводъ новиз)

Я прежде сего имѣлъ честь быть у васъ и объяснилъ словесно в. выс-у всѣ данныя мнѣ отъ моего правительства инструкціи и все что отъ васъ узналъ, нашедъ вѣрнымъ, справедливымъ, чуждымъ всякой хитрости и притворства. Я спрашивалъ о васъ и другихъ,—всѣ расхвалили мнѣ васъ. По возвращеніи моемъ къ моему правительству я передалъ ему всѣ переговоры до единаго, происходившіе между нами. Ваша вѣрность и точность содѣлалась извѣстными моему правительству; по какой-то причинѣ и недоразумѣнію миръ не состоялся между двумя державами и дѣла остались неоконченными и лицо мое сдѣлалось чернымъ

предъ обѣими сторонами и я остался пристыженнымъ. Но всевышній Богъ не допустить, чтобы справедливость была укрыта несправедливостію; я влихусь Всевышнимъ, что шах-ваде вовсе не имѣлъ желанія на продолженіе непріязни и вражды и пролитія крови между двумя державами. Шах-ваде подобенъ алмазу, неимѣющему пятна; все свое боевое войско онъ отпустилъ, а только удержалъ при себѣ 2,000 сарбазовъ новобранцевъ, не видѣвшихъ еще сраженія. В. выс-о признавали меня доброжелательнымъ и считали своимъ сыномъ; спросите генерала Ахвердова и узнайте отъ него, правду-ли я докладываю или ложь. Задлаю васъ головою вашего падишаха,—если вы въ моемъ докладѣ замѣтите ложь, которая могла-бы служить поводомъ разрыва между двумя державами, то объявите ее, чтобы я былъ подвергнутъ высшайшо и наказанію. Вы изволили выразить мнѣ, что каймакамъ препятствуетъ миру и что всякая пролитая вѣрде между двумя сторонами кровь будетъ лежать на отбѣтственности (шеф) каймакама. Я передалъ каймакаму это ваше выраженіе; онъ отъвѣчалъ, что онъ не тотъ, о которомъ можно имѣть такое мнѣніе, и произнесъ тяжкія клятвы, что ему, какъ и сардару Ртищеву, неприлично на закатѣ своей жизни жевать кровопролитія, а напротивъ мы обязаны денно и нощно стараться возстановить согласіе между двумя державами, дабы предъ народомъ прославиться доброжелателями и преданными своимъ правительствамъ. А какъ было яснѣе солнцу, что ни съ той, ни съ другой стороны не было повода къ непримиренію, то я счелъ нужнымъ доложить объ этомъ в. выс-у.

899. Ртищевъ Моздокскаго коменданта полк. Кузнецова ген. Ртищеву, отъ 11-го октября 1814 года, № 1254.

Во исполненіе полученнаго мною отъ в. выс-а порученія, какая произведена была въ г. Моздокѣ почестъ чрезвычайному Персидскому послу Мирза-Абулъ-Хасан-хану, слѣдующему къ Высочайшему Е. И. В. Двору съ поздравленіемъ о мирѣ, краткое описаніе у сего честь имѣю представить. В. выс-о изволили мнѣ поставить въ вину, что безъ разрѣшенія вашего Ангійскому послу сдѣлалъ салютацию изъ вѣрности и изъ пушекъ,—приняло себя въ томъ виновнымъ; конечно, мною сего произведено никогда-бы не было, ежели-бы въ отношеніи ко мнѣ, присланному отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Малкиснаго, не было сказано, что Ангійскій посолъ Сиръ Гор-Узелей представляетъ лицо своего короля, а королямъ въ Европѣ вѣдѣть должно бы отдаваема почестъ, приличествую-

щая ихъ освященному сану. Но что онъ, посолъ, представлялъ Россію только для возвращенія въ свое отечество, — ни въ чемъ не было совсѣмъ извѣстно; въ разсужденіи же употребленнаго на выстрѣлы пороха, казна справедливо ли на свой счетъ приняла, — сказать того не могу, но я долженъ былъ съ нею расчитаться собственностью своею, равно и теперь за такое-же произведеніе палбы остаюсь въ артиллерійскую команду должнымъ 4 пуда.

При встрѣчѣ Персидскаго посла и прочихъ случаяхъ я не могъ представлять никакого дѣйствующаго лица, кромѣ моего распорядителя. Болѣзнь моя лишила меня удовольствія; слѣшкомъ 2 мѣсяца минуло, какъ нахожусь безвыходно въ моемъ покоѣ, не смѣю даже показаться на открытій воздухъ.

Краткое описаніе.

Оттуда въ 5-й день вѣчера получено извѣстіе отъ ген-м. Аліаба, что посолъ будетъ идти 4-го числа вѣчеромъ въ Ванданнавай, а на другой день предприметъ путь свой далѣе.

Во тотъ-же вѣчеръ состоялось отношеніе отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Махмуда о заготовленіи на вѣдѣй почтовой станціи по 100 лошадей, по 10-ти вѣдѣй, и по 3 новозово, вѣдѣйне чѣго 6-го, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго перевоза почтового багажа, равно и сѣна. Его чрезъ р. Терекъ, гнали въ казну прямо противъ Александровскаго рѣку и сѣна отъ вѣдѣйной заставы багажа. Сдѣлаю нужное распоряженіе въ принятіи багажа и направию подъ посольство потребное количество лошадей и повозокъ.

7 го, въ 2 часа по полудни, посолъ изволятъ прибыть къ р. Терекъ, остановивъ на правой ой сторонѣ и идти небольшой эрмишкой, въ продолженіе котораго имѣлъ чрезъ руку перебраться его багажъ и сѣны; и такъ посолъ по пріятіи изволятъ на вѣдѣй, сѣны въ городъ въ назначенныя ему квартиры, то поставлены были на вѣдѣй берега рѣки, близъ сада, отстоящаго отъ переправы съ вѣдѣй, по сѣмъ разномъ произведенію была изъ крайности сѣнотопилъ 21 вѣдѣйныхъ вѣдѣй. По выходѣ на берегъ собравшись въ вѣдѣй, бывшие всѣ вѣдѣй и обр-ошеры въ полковъ купцы подхватили посла съ благопожеланіемъ его пріимутъ, а наравнѣмъ каруль при ошеры изъ 40 вѣдѣйныхъ егерей и 1 мушкетеръ заявляя свое мѣсто; орнаменты-же и радовой для посольствъ явились въ посылу по порядку.

8 го, по утру въ 9 часовъ, представляли были посылу для такового-же показанія всѣхъ штатныхъ чиновниковъ и почетные вѣдѣйные граждане; посолъ принявъ ихъ вѣдѣй ласково и особенно съ гражданами записавъ съ чѣхъ разнаши районовъ и ушамъ всѣхъ ихъ чѣхъ.

Тутъ-же день посолъ изволятъ зайти въ своей каретѣ въ русскую торговую баню, вновь выстроенную, и пребылъ въ ней отъ 4 до 5 часовъ, кою и была весьма доволна.

9-го пріималъ поля Куртановскій въ ген-м. Лисаванчу, потомъ сдѣлать вѣдѣй и посылу.

10-го вѣдѣй имѣла повозокъ на 18-ти повозкахъ отправлена была впередъ до первой станціи дер. Эршима, подъ пріимутъ козачьяго козловъ.

11-го посолъ изволятъ выехать изъ Мокана по утру въ 9-мъ часу, въ препровожденіи 40 вѣдѣйныхъ конно-вооруженныхъ козловъ, при ихъ началѣ, и въ пробѣхъ мимо крайности былъ также салютъ изъ 31-мъ пушечныхъ выстрѣловъ Нининъ чѣхъ, бывшихъ въ каруль, посолъ поздравъ 5 червонныхъ.

900. *Письмо ген. Ртищева къ гр. Нессельроде, отъ 11-го апрѣля 1815 года, № 43.*

Будучи въ томъ предположеніи, что всѣ мирные договоры, постановляемые Россію съ другими державами, не могутъ быть издаваемы во всенародныя извѣстія прежде состоянія о нихъ Высочайшаго Манѣста, я по сей причинѣ и въ краю мнѣ вѣв-

ренномъ не могъ до сихъ поръ приступить къ обнародованію статей мирнаго трактата, постановленнаго между Россію и Персидскимъ правительствомъ. Но какъ нынѣ правительство сіе само начинаетъ отзываться ко мнѣ о разграниченіи Талышскаго владѣнія на основаніи постановленій мирнаго трактата, да и вообще наступаетъ теперь самое удобное время для комиссаровъ обѣихъ сторонъ приступить безотлагательно къ разбирательству на мѣстѣ и опредѣленію черты прочныхъ границъ между Персію и разными владѣніями въ здѣшнемъ краю, принадлежащими Е. И. В., то на случай, если в. с. по извѣстности вамъ настоящаго положенія дѣлъ политическихъ изволите усмотрѣть, что по важнымъ какимъ либо причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, Высочайшій Манѣстъ о мирѣ съ Персію не можетъ въ скоромъ времени быть изданъ во всенародное извѣстіе, — я всепокорнѣйше прошу васъ испросить мнѣ въ непродолжительномъ времени Высочайшее разрѣшеніе, чтобы по крайній мѣрѣ въ краю мнѣ вѣренномъ я могъ-бы извѣстить отъ себя хановъ и разныхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ объ основаніи, на какомъ заключаешь съ Персію миръ, ибо сіе необходимо нужно, во-первыхъ, потому, что мнѣ нельзя отклоняться отъ настоящихъ Персидскаго правительства въ разсужденіи разграниченія Талышей и опредѣленія чрезъ комиссаровъ настоящихъ границъ, къ чему не можно будетъ приступить безъ того, дабы не извѣстить хановъ и другія владѣнія, сопредѣльныя съ Персію, о постановленіи сдѣланномъ насчетъ границъ; во вторыхъ-же для того, что по умножившимся торговымъ связямъ нужно поспѣшить введеніемъ правилъ, сіюю трактата постановленныхъ о коммерціи, и наконецъ, что безъ обнародованія статей мирнаго договора мнѣ нельзя приступить ни къ какимъ распоряженіямъ въ разсужденіи Дагестана, приваиваемаго Персію зависящимъ отъ единственной власти Россійской Имперіи. Немнѣе вышеназванныхъ причинъ весьма важно и то, что безъ обнародованія всѣхъ статей мирнаго трактата съ Персію не прекратятся разныя наѣзные толки, выводимыя легкомысленными здѣшними народами отъ продолжительной неизвѣстности, на какомъ основаніи заключаешь съ Персію миръ. А потому, оставаясь въ пріятной надеждѣ, что в. с. не оставите меня безъ скорого разрѣшенія по сему предмету, съ чувствованіемъ особливѣйшаго почтенія, и пр

901. *Отношеніе т. с. Вейдемейера къ ген. Ртищеву, отъ 22-го апрѣля 1815 года.*

Препровождая къ вамъ письмо отъ Персидскаго

посла, имѣю честь уведомить, что онъ благополучно со всею свитою прибылъ въ Парское Село и тамъ по собственному желанію его остановился, до возвращенія Г. И. Хотя ему предложено было прѣхать между тѣмъ партикулярно въ столицу, но онъ на то на первый случай не согласился. Между тѣмъ производится ему полное содержаніе, какъ и по всему пути то учинено было; къ нему нарізаны почетный наездъ и первые дни онъ былъ угощенъ даже придворнымъ столомъ, изъ особеннаго къ нему благоволенія Е. И. В., и теперь также столъ, вина, услуга и вообще все содержаніе определено насчетъ казны. Самъ послъ, сколько мнѣ извѣстно, прѣзжалъ раза два въ городъ для свиданія токмо съ бывшимъ въ Персіи Англійскимъ посломъ Гор-Узлеемъ. Я надѣюсь однако-же, если отсутствіе всемілостивѣйшаго Государя продолжится, то Мирза-Абуль-Хасан-ханъ рѣшится переѣхать сюда и основать здѣсь свое пребываніе партикулярно до прибытія Е. И. В. Тогда о церемониальномъ въѣздѣ и аудіенціи можно будетъ по прежнимъ примѣрамъ сдѣлать надеждающее положеніе. О сихъ обстоятельствеяхъ я покорнѣйше прошу васъ, по благоусмотрѣнію вашему, довести отъ себя способомъ вамъ извѣстнымъ до свидѣнія шаха, дабы временное пребываніе посла въ Парскомъ Семѣ не было подвержено никакимъ либо толкамъ. По сей причинѣ сдѣлаъ я за нужное отправить сіе письмо съ нарочнымъ курьеромъ

При семъ случаѣ почитаю также за долгъ обратить вниманіе в. выс-а на тѣсную связь сего посла съ Гор-Узлеемъ и не имѣть-ли она предметомъ совокупнаго ихъ здѣсь домогательства по дѣлу, порученному Мирза-Абуль-Хасан-хану отъ двора его. И какъ о семъ дѣлѣ здѣсь не извѣстно, то вы сдѣлаете мнѣ особое одолженіе, уведомляя меня, въ чемъ-бы оно по мнѣнію вашему состоять могло?

Препровождая при семъ 15 писемъ отъ чиновниковъ свиты посольской, покорнѣйше прошу приказать доставить ихъ по надписямъ, а впродъ приходящія къ вамъ на имя сего посла и Гор-Узлея пакеты препроводить ко мнѣ для врученія имъ.

Р С В выс-о весьма-бы меня обязать позволивъ доставленіемъ, было возможно, съ возвращающимся ко мнѣ курьеромъ обстоятельной карты всей границы вѣлей въ Персію, съ означеніемъ возможныхъ пріобрѣтеній, если таковая карта у васъ находится

902. Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 8-го мая 1815 года, № 53.

... Паревичъ Александръ, считающийся нынѣ въ Дагестанскихъ горахъ, хотя по дѣламъ сво-

имъ, устремляемымъ единственно ко вреду обѣихъ союзныхъ державъ, не заслуживалъ-бы никакого изъ себя снисхожденія со стороны Россіи, но послику Персидская держава желаетъ имѣть его подъ своимъ покровительствомъ, такъ какъ и в. выс. изволите принимать особенное участіе въ его судьбѣ, то изъ уваженія къ искреннѣйшей дружбѣ, существующей нынѣ между обоими государствами и дающей право полагаться съ увѣренностью на святость трактата, я готовъ сдѣлать вамъ удобное насчетъ свободнаго пропуску его въ Персію, если только онъ самъ добровольно пожелаетъ остаться навсегда въ подданствѣ е. в. Фетх-Али-шаха, съ тѣмъ однако-же, что Персидское правительство должно дать свое ручательство за спокойное и безвредное для Россіи пребываніе его въ Персіи, сходно съ тою, накая по заключенію мирнаго трактата дана мною уполномоченному отъ Персидскаго шаха Мирза-Абуль-Хасан-хану. Въ какомъ уваженіи и присланіямъ по воли вашей отъ Худад-бека двумъ человѣкамъ не только было отъ меня позволено отправиться къ царевичу, но они снабжены еще были безпаснымъ конвоемъ до границы и получили всякое отъ меня пособіе. Нынѣ-же, при обратномъ возвращеніи ихъ въ Тегисъ, отправляю къ в. выс. съ отвѣтомъ отъ царевича, предоставляя себѣ честь отъ васъ ожидать уведомленія насчетъ его расположеній, такъ какъ онъ посылаетъ къ вамъ письмо, коего содержаніе мнѣ неизвѣстно. Впрочемъ, в. выс. можете совершенно положиться, что со стороны моей дана ему будетъ свобода проѣхать въ Персію безпрепятственно чрезъ земли, Россіи принадлежащія. Но буде онъ изъявитъ мнѣ желаніе вѣрять судьбу свою милосердію Е. И. В., что также зависитъ отъ его собственной воли, въ такомъ случаѣ и благосостояніе его навсегда устроено будетъ отъ великодушнаго покровительства Россійской Имперіи.

Томе самое долженъ сказать и насчетъ Ших-Али-хана, такъ какъ яребія его во всемъ одинакова съ царевичемъ Александромъ. Позвольте однако-же в. выс. присовокупить мнѣ при семъ случаѣ со всею искренностью, что когда-бы Ших-Али-ханъ предпочелъ остаться на жительствѣ въ Акушѣ или въ другихъ владѣніяхъ, Россіи подвѣдомственныхъ, такъ какъ и въ подданствѣ Всероссийскаго Г. И., въ такомъ случаѣ несоотвѣтственно было-бы уже достоинству Россійской Имперіи, чтобы онъ получалъ содержаніе для себя съ семействомъ отъ высочайшаго Персидскаго двора, а напротивъ того пристойное жалованье со всѣми другими возможными выгодами будетъ ему въ то время назначено отъ милосердія Е. И. В. Виро-

чемъ, изъ уваженія къ искреннѣйшей дружбѣ, какую Г. И. имѣетъ къ е. в. Фетх-Али-шаху, не возвращено будетъ Ших-Али-хану пользоваться иногда дарами и отъ высочайшаго Персидскаго двора, если только правительство Персидское взаимно удостоитъ довѣріемъ своимъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, препровождая подарки свои къ Ших-Али-хану и имѣя самое съ нимъ сношеніе не иначе, какъ съ его вѣдома, ибо по чистосердечію моему не скрою предъ в. выс., что съ людьми, тайно провѣждающими къ нему въ Дагестанъ, будетъ всегда поступаемо какъ съ шпионами и самыя покушенія подобнаго рода признаваться будутъ за нарушеніе святости мирнаго трактата. Итакъ, послѣ сего объясненія, кажется, не бесполезно было-бы для обихъ сторонъ рѣшить однажды навсегда участъ Ших-Али-хана, что я имѣю честь предоставить на волю в. выс. въ томъ ожиданіи, что если вы изволите признать за нужное отправить ко мнѣ въ Тифлисъ по сему предмету особаго своего чиновника, то я не оставлю препроводить его безопасно въ нынѣшнее мѣстопробываніе Ших-Али-хана выѣзъ съ моими чиновниками, которые могутъ отобрать отъ него рѣшительное желаніе остаться навсегда въ подданствѣ Россіи или переселиться въ Персію подъ покровительство е. в. Фетх-Али-шаха, дабы въ семъ послѣднемъ случаѣ могу я дать ему свободу со всѣмъ его семействомъ прохъхать безопасно до границъ Персидскихъ.

О Хойскихъ жителяхъ, во время войны между обими державами вышедшихъ изъ Персіи съ покойнымъ Джафар-Кули-ханомъ и поселившихся въ Шенкинскомъ владѣніи, Всемилостивѣйше ему дарованомъ, имѣю честь доложить, что въ доказательство моего искреннѣйшаго расположенія сохранять всегда святость мирнаго трактата, я не отклонилъ исполнить желаніе адъютанта в. выс., объявленное мнѣ именемъ вашимъ, и отправилъ въ Нухинское владѣніе его людей съ строгимъ повелѣніемъ къ ген.-и. Измаил-хану Шенкинскому, дабы онъ допустилъ чиновника вашего Ага-Ибрагима спросить о желаніяхъ тѣхъ Хойцевъ и всѣхъ изъ ихъ семейства, кои добрую свою волю пожелаютъ переселиться въ Персію, непремѣнно-бы отпустить отъ себя, призвавъ со всею безопасностью тотчасъ препроводить ихъ до Персидской границы. Высокопочтенный Мамед-Хусейн-бекъ, извѣстный въ подробности о содержаніи сего предписанія, не преминетъ и лично довести вамъ о семъ, такъ и о томъ особенномъ уваженіи, какое я всегда имѣю къ справедливымъ требованіямъ в. выс., во вниманіе чего весьма для меня пріятно надѣяться, что

и со стороны Персидскаго правительства равная же по силѣ трактата предоставлена будетъ свобода возвратиться на прежнія свои жилища всѣмъ близкимъ или въ плѣнъ захваченнымъ семействамъ, Россіи принадлежащимъ, кои добровольно пожелаютъ переселиться въ Грузію на свои природныя мѣста, на что есть воля и е. в. Фетх-Али-шаха, изъясненная въ фирманѣ къ в. выс., хотя за всѣмъ тѣмъ мнѣ извѣстно, что нѣкоторые частные пограничные начальники полагаютъ всякія преграды желающимъ переселиться, даже съ притѣсненіемъ ихъ. Наипаче-же я ожидаю отъ благородныхъ свойствъ вашихъ, что вы поспѣшите удовлетворить жалобамъ, неоднократно входившимъ ко мнѣ отъ родственниковъ тѣхъ Анпухскихъ Левгинъ, кои удерживаются въ Персіи какъ аманаты, должествующіе отвѣтствовать за безопасное пребываніе царевича Александра въ Анпухской деревнѣ, ибо какъ весь Дагестанъ силою постановленнаго трактата признавъ въ безусловной зависимости отъ одной Россійской Имперіи, то таковое задержаніе аманатами Россійскихъ подданныхъ не только нарушаетъ святость трактата, но и самыя права народныхъ, коимъ-же паче не соотвѣтствуетъ той искренности, съ каковою со стороны моей предоставляется свобода царевичу Александру избрать самому покровительство той или другой державы, такъ какъ и прохъхать безпрепятственно въ Персію, если онъ сего пожелаетъ.

Относительно Эриванскихъ семействъ Армянскаго исповѣданія, желающихъ въ предмѣстїи г. Тифлиса, я также съ удовольствіемъ исполнилъ желаніе ваше и далъ свободу адъютанту вашему спросить ихъ о желаніи переселиться обратно въ Эриванскую провинцію; однако изъ числа 170 семействъ, здѣсь находящихся, только 12, принадлежащихъ Эрмитадинскому монастырю, пожелали возвратиться на прежнія свои жилища, прочіи-же всѣ изъявили добровольно расположеніе свое остаться навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи, такъ какъ они обывались уже здѣсь домами и всѣмъ нужнымъ хозяйствомъ. Си 12 семействъ, препоручивъ Мелик-Сааку, присланному для сего отъ Эриванскаго сержара Хусейн-хана, не премину подъ безопаснымъ прикрытіемъ и при шлемѣ моемъ къ патріарху Вѣрному отправить въ Эрмитадинскій монастырь, тотчасъ какъ они изготовятся къ отъѣзду, разотчѣсь прежде кому они сами или имъ что нибудъ должетъ, поелику никто изъ частныхъ людей не долженъ при семъ случѣй потерять принадлежащей ему собственности.

Узнавши, что для в. выс. будетъ пріятно освобожденіе Персидскаго лекаря, который безъ всякаго

письменного вида пробирался по скрытным дорогамъ въ Дагестанъ съ подарками къ Ших-Али-хану и былъ схваченъ Россійскими разбѣдами, я немедленно освободилъ его изъ-подъ караула и вручилъ адъютанту вашему, взявшему на свое попечение доставить его въ Тавриятъ.

При семь-же случаѣ, единственно изъ уваженія къ особѣ в. выс., я даровалъ прощенье и двумъ его сотоварищамъ, бѣглымъ Кубинскимъ жителямъ, которые какъ подданные Россійскіе должны-бы были наказаны съ примѣрною строгостью. Впрочемъ, какъ сии Кубинцы сами добровольно вызвались поселиться опять въ Кубинской провинціи и возобновили уже присягу на вѣрность подданства Е. И. В., то в. выс. сверхъ совершенной справедливости по сихъ трактата изволите еще оказать и благодѣіе для сихъ людей, отпустивъ въ Кубинскую провинцію и ихъ семейства, жительствующія нынѣ въ Ардебилѣ.

Что-же касается до реестра, поданнаго мнѣ Мамед-Хусейн-бекомъ о многоразличныхъ претензіяхъ на обиды и грабежи, учиненные яко-бы Персидскимъ подданнымъ въ равныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ, то я разсказалъ во всѣ мѣста строжайшія повелѣнія къ пограничнымъ начальникамъ извѣдывать во всей точности справедливости оныхъ и вѣрять в. выс., что не только на одна изъ сихъ претензій, оказавшаяся справедливою, не останется безъ удовлетворенія въ полной мѣрѣ, но и самыя виновныя сего нетерпимаго мною зла будутъ примѣрно наказаны по законамъ Россійскимъ, какъ ослушники противъ строгихъ моихъ повелѣній соблюдать спокойствіе и доброе согласіе въ отношеніи къ подданнымъ Персидскимъ.

Такимъ образомъ, наметая мнѣ, что по вышеупомянутымъ порученіямъ вашимъ я сдѣлалъ все, что только можетъ служить къ одной благоугности в. выс. Остаются два только предмета, т. е. Гермія и Талышинскія семейства, о которыхъ долгомъ моимъ поставляю увѣдомить васъ съ прямою искренностью, что сколько-бы, впрочемъ, ни желалъ я и по онымъ доставить вамъ теперь-же полное удовлетвореніе, но сіе не зависитъ отъ моей власти, такъ какъ я отступилъ-бы въ такомъ случаѣ отъ силы самаго трактата, постановленнаго между двумя державами, по которому раздѣленіе границъ на основаніи status quo ad presentem и вообще удовлетвореніе претензій съ обѣихъ сторонъ должно будетъ имѣть свое дѣйствіе не иначе какъ чрезъ посредство комиссаровъ. Слѣдовательно я ожидаю теперь отъ в. выс., какъ отъ уполномоченнаго е. в. Фетх-Али-шахомъ, вашимъ ро-

дителемъ, по предмету васающемуся до разбирательства о дѣлахъ Талышинскихъ, что вы удостоите почитать меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ, сколько особъ и какого достоинства чиновниковъ вы благоволите избрать съ своей стороны комиссарами, дабы сообразно съ распоряженіемъ нашимъ и я могъ равное число и равныхъ-же достоинствъ чиновниковъ назначить отъ себя. При чемъ также в. выс. весьма изволите меня обязать, увѣдомивъ предварительно, ко мнѣ-ли въ Тифлисъ будутъ присланы ваши комиссары или, что наметая лучшимъ, они должны будутъ сѣкаться прямо на границахъ Талышинскаго владѣнія и въ какое время? Что-же принадлежитъ до окаянія справедливости послѣ того, какъ комиссары обѣихъ сторонъ разберутъ обстоятельно всѣ дѣла и согласятся между собою, то вѣрять в. выс., что оная съ моей стороны будетъ сохранена свято.

Наконецъ, желаніе мое удостовѣриться о настоящемъ расположеніи пареня Александра чрезъ людей, съ воли в. выс. къ нему посланныхъ, было причиною, что я до возвращенія ихъ удерживался обратнымъ отправленіемъ вашего адъютанта, ибо какъ онъ имѣлъ особое отъ васъ по сему предмету порученіе, то мнѣ и желательно было, однажды кончивъ сіе дѣло, доставить в. выс. чрезъ его посредство и рѣшительный отвѣтъ.

903. *Тамъ же, т. с. Вейдемейеру, отъ 23-го мая 1815 года, № 73*

... Что касается до тѣсной связи, примѣчаемой между Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и бывшимъ въ Персіи Англійскимъ посломъ Гор-Узлеемъ, то сколько я помню изъ словъ обѣихъ сихъ особъ, связь таковая давно между ними существуетъ, будучи утверждена взаимно другъ другу оказанными услугами. Они познакомились еще въ Индіи, куда Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывший еще очень молодъ, укрывался при гоненіи на всю его семью, — не помню, отъ Ага-Мамед-хана-ли или уже отъ нынѣшняго владѣтеля Персіи Фетх-Али-шаха. При чемъ стараніями Гор-Узлея Англійскаго въ Индіи компанія исходатайствовала Мирза-Абуль-Хасан-хану не только безопасное возвращеніе въ свое отечество, но ея-же настоящимъ онъ въ качествѣ полномочнаго посланника былъ отправленъ со стороны Персидскаго двора въ Лондонъ для заключенія союзнаго договора съ Англіею, гдѣ Гор-Узлей находился при немъ въ родѣ главнаго пристава. Потомъ стараніями уже Мирза-Абуль-Хасан-хана при Англійскомъ дворѣ взаимно назначенъ

въ Персію посломъ Гор-Узелей, который умѣвъ сни-
скать особенную къ себѣ довѣренность отъ шаха,
былъ главнѣйшею причиною, что многія личныя до-
стоинства Мирза-Абуль-Хасан-хана, обративъ на себя
вниманіе шаха, доставили ему сперва званіе полно-
мочнаго на заключеніе мира съ Россією, а нынѣ и
достоинство чрезвычайнаго посла при Высочайшемъ
Россійскомъ Дворѣ.

Такимъ образомъ, связь между ними чрезъ вза-
имныя одолженія всегда возрастала. По отъѣздѣ-же
изъ Персіи Гор-Узелей и по прибытіи чрезъ нѣсколь-
ко времени въ Тивдизъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, хотя
я изъ словъ сего послѣдняго и могъ замѣтить, что
между ними произошло нѣкоторое охлажденіе, коего
причинъ я не могъ проникнуть; но нынѣшнее сбли-
женіе ихъ въ столицѣ, безъ сомнѣнія, возобновило
прежнія ихъ дружескія связи. Впрочемъ, долговремен-
ное пребываніе въ С.-Петербургѣ Гор-Узелей, который
при отъѣздѣ своемъ изъ Тивдиза удѣлилъ меня о
расположеніи своемъ и даже необходимости, понуж-
дающей его снискать прибытіемъ въ Лондонъ, если
не произошло отъ того положенія, въ какомъ нахо-
дилась тогда его супруга, будучи беременна, или-же
отъ Высочайшей воли Е. И. В., можетъ быть, по слу-
чаю скорого отъѣзда въ Вѣну повелѣвшаго ему оста-
ться до своего возвращенія,—что, в. пр. должно быть
болѣе извѣстно то сіе обстоятельство подаетъ нѣ-
которую причину заключать, что по участію, какое
Гор-Узелей со стороны Персидскаго правительства
имѣлъ въ заключеніи мира съ Россією, можетъ стать-
ся, возложено на него отъ шаха или отъ Англійскаго
правительства стараться также при Дворѣ Е. И. В.
и по дѣламъ, порученнымъ чрезвычайному Персидско-
му послу, въ числѣ коихъ по открытіямъ моимъ есть,
намется, главнѣйшее то, чтобы помогать, дабы Рос-
сією въ доказательство истинной дружбы, восстано-
вленной между двумя державами, была въ видѣ дара
со стороны Е. И. В. Персидскому шаху сдѣлана
уступка какого либо участка изъ владѣній, у Персіи
завоеванныхъ и трактатомъ признанныхъ отъ сего пра-
вительства принадлежащими въ непосредственную за-
висимость Россійской Имперіи. Однако-же и въ сѣмъ
случаѣ, судя по чистосердечію, съ каковымъ Мирза-
Абуль-Хасан-ханъ просилъ моего наставленія, каковымъ
образомъ на основаніи сепаратнаго акта принести Е.
И. В. просьбы, порученныя ему отъ своего двора, я
полагаю, что онъ скорѣе послѣдуетъ моему совѣту
и не иначе приступитъ къ сему предмету, какъ по
предварительнымъ сношеніямъ съ Россійскимъ ми-
нистромъ иностранныхъ дѣлъ.

... Относительно-же доставленія къ в. пр.
подробной карты всей границы нашей съ Персією и
съ означеніемъ новыхъ приобритеній, то сколь ни съ
большимъ удовольствіемъ желалъ-бы я исполнить ва-
ше требованіе, однако-же на сей разъ, при всемъ мо-
емъ усердіи, не могу оказать вамъ таковой удобности,
единственно потому, что я еще и самъ не имѣю та-
ковой карты съ самаго прибытія моего въ здѣшній
край, ибо хотя нѣкоторыя части границъ, не столь-
ко подверженныя нападеніямъ отъ неприятеля, и были
по заботливости моей положены на карту; но въ об-
щей массѣ, по случаю продолжавшагося до сего вре-
мени военнаго положенія нашего съ Персією, нельзя
было во всѣхъ мѣстахъ дѣлать обводнѣнія границамъ,
да и того еще меньше—производить вѣрную съемку
безъ прикрытія по крайней мѣрѣ цѣлаго нѣкотораго
пола. Въ будущемъ-же мѣсяцѣ, по сношенію сдѣлан-
ному уже мною съ Персидскимъ правительствомъ,
должны сдѣлаться на границѣ Талышинскаго ханства
коммиссары съ обѣихъ сторонъ, коихъ обязанностью
будетъ сдѣлать по силѣ трактата разбирательство о
сѣмъ ханствѣ, которое въ продолженіе войны пере-
ходило изъ рукъ въ руки, не состояши, впрочемъ,
до заключенія мира въ примѣхъ подданствъ Россіи,
а только подъ покровительствомъ Е. И. В., и на ос-
нованіи status quo ad presentem постановитъ навсегда
прочную границу между сѣмъ владѣніемъ и землями,
Персіи принадлежащими. Почему, зная намѣреніе
Персидскаго правительства употребить при разграни-
ченіи Талышинскаго ханства одного изъ Англійскихъ
инженерныхъ офицеровъ, въ Персіи имѣющихся, я и
съ моей стороны не упущу случая при отправленіи
коммиссаровъ послать также одного свѣтскаго или ин-
женернаго благонадежнаго офицера для присутствія
при разграниченіи и для снятія вѣрнаго положенія
границъ. Послѣ-же того, какъ Талышинское ханство
приведется въ извѣстность, можно уже будетъ соста-
вить обстоятельную карту и всѣмъ нашимъ грани-
цамъ съ Персією, каковую я въ свое время за осо-
бенное для себя удовольствіе поставлю препроводить
къ в. пр.

904. Тоже, къ Мирза-Шефи, отъ 10-го іюля 1815 го-
да, № 91.

Получивъ изъ С.-Петербурга депеши, слѣдующія
на имя Англійскаго въ Персіи министра Моріера, я
почелъ за нужное отправить съ оными въ Тегеранъ
нарочнаго отъ себя курьера, побуждая въ сѣмъ слу-
чаѣ единственно усерднымъ желаніемъ моимъ освѣдо-

миться съ вѣрностью о благосостояніи здоровья в. высочест., въ коемъ я по истинной моей къ вамъ благодарности пріемлю всегда искреннѣйшее участіе.

Курьеръ сей, урядникъ козачьяго полка Рыблевъ, получивъ отъ меня приказаніе слѣдовать ближайшею дорогою чрезъ Талыши прямо на Кавказъ или Репшъ и отъѣзъ въ Тегеранъ. Дорогу-же сію я избралъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы скорѣе могли быть доставлены къ Моріеру слѣдующія къ нему депеши, а во-вторыхъ, дабы избѣжать обыкновеннаго пути чрезъ Эриванъ и Тавризъ, ибо правила и образъ поведенія Эриванскаго сардаря Хусейн-Кули-хана столь несходственнымъ съ дружественнымъ союзомъ, восстановленнымъ нынѣ между двумя высокими державами, что если-бы я не питалъ истиннаго уваженія къ достоинствамъ е. выс. Аббас-мирзы, управляющаго всѣмъ Азербейджаномъ и одареннаго превосходными качествами души, то давно-бы уже не только прервалъ всякое сношеніе съ сардаремъ Хусейн-ханомъ, но даже и сообщеніе съ самою Эриванскою провинціею.

Знаю, что обстоятельство сіе можетъ огорчить в. высочест., какъ верховнаго въ Персіи чиновника, съ ревностью пещущагося о подрывленіи дружбы между обѣими высокими державами и какъ особу истинно преданную пользѣ е. в. Фетх-Али-шаха, столь премудро и справедливо доверяющаго вамъ управленіе государственными дѣлами. А потому до сихъ поръ я воздерживался доводить до васъ жалобы мои на вредные для добраго согласія поступки со стороны Эриванскаго сардаря Хусейн-хана. При чемъ я-бы, можете статьси, и навсегда скрылъ въ себѣ таковыя непріятности, не обеспокоивая васъ, если-бы имѣлъ надежду видѣть когда либо благопріятнѣйшую перемену въ его поведеніи; но, напротивъ того, усматривая, что никакое снисхожденіе съ моей стороны и даже самыя угожденія, во многихъ случаяхъ показанныя, не сильны обратитъ его къ соотвѣстному многѣ прямо дружескимъ расположеніямъ, я рѣшился, сколь мнѣ сіе ни прискорбно, увѣдомитъ в. высочест., что купцы, Россійскіе подданные, имѣющіе въ Эривани торговыя связи, всѣми мѣрами притѣсняются, справедливости-же и удовлетворенія по приносимымъ отъ нихъ жалобамъ Эриванскому сардарю не получаютъ почти никогда. Россійскіе чиновники, по разнымъ случаямъ посылаемые отъ меня въ Тавризъ къ е. выс. Аббас-мирѣ и въ Эриванъ, нерѣдко удерживаются по нѣскольку дней, будучи какъ-бы непріятеля окружаемы строгимъ надзоромъ, удаляющимъ отъ нихъ всѣхъ, кто-бы ни пожелалъ имѣть съ ними свиданіе

по знакомству или по другимъ надобностямъ. Сверхъ сего, плѣнные и бѣглые Россійскіе солдаты, имѣющие право по силѣ трактата возвращаться въ свое отечество, кто сего добровольно пожелаетъ,—обыкновенно при проѣздѣ чрезъ Эриванъ Россійскаго чиновника задерживаютъ подъ строжайшимъ карауломъ и запрещается всякое съ ними сообщеніе. Что-же касается до бѣжавшихъ въ Персію Татарскихъ и Армянскихъ семействъ, подвѣдомственныхъ здѣшнему краю, кои, какъ и подданные Россіи, также по силѣ мирнаго трактата имѣютъ право возвращаться на прежнія свои жилища: то сімъ, не взирая ни на высочайшее повелѣніе е. в. Фетх-Али-шаха, данное, какъ мнѣ извѣстно, во всѣ пограничныя мѣста, чтобы непремѣнно отпустить всѣхъ тѣхъ, кои сами пожелаютъ своего возвращенія, не только не пользуются сімъ правомъ и милостію шаха, но, напротивъ того, претерпѣваютъ всякія насилія и угнетенія, напаче-же въ Эривани; сардаръ Хусейн-ханъ при малѣйшемъ даже подозрѣніи, что какое либо семейство желало-бы возвратиться въ свое отечество, тотчасъ беретъ отъ оного аманатовъ въ зрѣлость и содержитъ подъ строгимъ карауломъ, истязывая при томъ чрезвычайными денежными штрафами и отобраніемъ имущества; а между тѣмъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Грузію и Елисаветполь, поставлены сильныя конныя караулы для воспрещенія проѣзда возвращающимся семействамъ и для разграбленія ихъ имущества. Впрочемъ, немало отняло-бы у меня времени исчисленіе всѣхъ поступковъ сардаря въ противность правилъ мирнаго трактата; почему я ограничиваю себя присовокупленіемъ къ предъидущему только однихъ важнѣйшихъ предметовъ, а именно. Хусейн-ханъ продолжаетъ вести тайныя сношенія съ бѣглыми Грузинскимъ царевичемъ Александромъ и пересылаетъ ему разныя пособія; содержитъ у себя аманатовъ отъ общества Андкусскихъ Лезгинъ, у коихъ имѣетъ пристанище царевичъ, хотя общество сіе, такъ какъ и весь Дагестанъ привязанъ Персидскою державою состоящимъ въ непосредственной зависимости отъ Россійской Имперіи и слѣдовательно, не значить-ли явнаго нарушенія трактата, когда Персія при мирѣ и дружбѣ будетъ принимать аманатовъ отъ непокорныхъ правительству Россійскихъ подданныхъ и содѣйствовать имъ ко вреду пользы службы моего великаго и всемиростѣйшаго Г. И. ? Разнымъ образомъ, забывая не только важность званія моего, какъ уполномоченнаго въ здѣшнемъ краю отъ Е. И. В., но и самую благопрістойность, наковая должна быть соблюдема въ перепискахъ даже и между частными людьми, ояъ не одинъ

разъ писалъ ко мнѣ въ такомъ тонѣ и выраженіяхъ, кои для каждаго здравомыслящаго человѣка показались-бы оскорбительными. Но я, оставляя сію неприятность, лично до меня относящуюся, не могу умолчать предъ в. высокоостъ, что деревенные отъ него отзывы насчетъ самого Персидскаго правительства въ присутствіи Россійскихъ чиновниковъ, какъ союзниковъ Персін, весьма много уважающихъ дружбу двухъ великихъ государей, оскорбляютъ меня гораздо болѣе, нежели личныя для меня неудовольствія, ибо сердаръ Хусейн-хана, безъ сомнѣнія, не уважая обязанностями своими въроподданнаго высочайшему Персидскому престолу, въ нѣсколькихъ уже случаяхъ, когда по повелѣніямъ наслѣдника Персін Аббас-мирзы представляемы ему были какія либо требованія отъ Россійскихъ чиновниковъ, а напаче отъ купцовъ въ удовлетвореніи ихъ обидъ, отъвѣтствовалъ публично, что онъ не знаетъ никакой другой власти, кромѣ собственной своей воли и что въ своемъ владѣніи онъ самъ шахъ. Всей сіи обстоятельства, какъ происходящія отъ частныхъ начальниковъ, хотя, конечно, не могутъ разрушить главнаго основанія дружбы и добраго согласія между двумя державами, подкрѣпленныхъ искреннимъ расположеніемъ самихъ великихъ государей и также столь мудро и прозорливою особой, какъ в. высокоостъ, не менѣе того могутъ умножать пограничныя бѣспорядки и время отъ времени охлаждать доброе расположеніе. Въ каковомъ уваженіи я по долгу моему, хотя и былъ обязанъ довести о сихъ предметахъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., но предположивъ, что такое обстоятельство не могло-бы послужить къ благоудности Е. И. В. и также ослабило-бы, можетъ статься, успѣхи въ дѣлахъ чрезвычайнаго Персидскаго посла Мирва-Абуль-Хасан-хана, я остановился всподвигнутѣйшимъ доношеніемъ моимъ, какъ по искреннѣйшему усердію моему къ пользѣмъ дѣла е. в. Фетх-Али-шаха, такъ и по увѣренности моей, что в. высокоостъ, какъ мужъ справедливый и преисполненный истиннаго усердія къ своему государю, не упуститъ по вашей ко мнѣ благопріязни сами привести сіихъ дѣлъ въ настоящій порядокъ. Почему предоставляю благоразумію и собственной волѣ в. высокоостъ довести о семъ до свѣдѣнія е. в. Фетх-Али-шаха, буде за благо признаете нужнымъ, или собственною вашею властью поставить Эриванскаго сердаря Хусейн-хана въ границахъ благопріиспособности и въ точномъ соблюденіи правилъ мирнаго трактата. Насчетъ-же Мирва-Везюрга я долженъ справедливо относиться къ в. высокоостъ съ благодарностью моею за его благоразумное и добрую

согласію соотвѣтственное поведеніе съ тѣхъ поръ, какъ в. высокоостъ изволили о немъ ко мнѣ писать.

При семъ посылаю къ вамъ небольшіую посылку, состоящую въ хорошемъ чаѣ и шоколадѣ. Посылка сія маловажна, но я надѣюсь, что вы въ семъ случаѣ уважите великость моей къ вамъ дружбы и искреннаго благорасположенія. Я прошу васъ покорнѣйше принять оную съ тѣмъ-же сердечнымъ усердіемъ, съ каковымъ я оную посылаю, и употребить для удовольствія и въ пользу вашего здоровья

905. *Тамже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 6-го августа 1815 года, № 121.*

Два письма отъ в. выс. я имѣлъ честь и удовольствіе получить, чрезъ прибывшихъ ко мнѣ Кеаб-Али-хана и Люте-Али-хана, кои какъ чиновники дружественной съ Россією державы приняты здѣсь по ихъ достоинству со всѣмъ уваженіемъ и имѣли неоднократно со мною объясненія по порученіямъ отъ васъ на нихъ возложеннымъ. Узнавъ-же какъ изъ писемъ вашихъ, такъ и изъ ихъ разговоровъ, въ чемъ состоятъ желанія в. выс., я вѣ�яно въ пріятный для себя долгъ чрезъ исполненіе оныхъ по мѣрѣ моей возможности оправдать при семъ случаѣ всю великость моего искреннаго уваженія къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ и всегдѣшнюю готовность мою содѣйствовать единю возможно подкрѣпленію дружбы и добраго согласія, восстановленныхъ между двумя державами.

Прежде всего, однако-же, позвольте мнѣ в. выс. со всею искренностью объяснить вамъ мой поступокъ съ ахундомъ Ага-Ибрагимомъ, который по приказанію моему былъ отправленъ изъ Нухи обратно безъ всякаго удовлетворенія въ разсужденіи порученій в. выс. о Хойскихъ семействахъ. Извѣстно вѣ�мъ Европейскимъ и другимъ державамъ, что Россійская Имперія съ кѣмъ-бы ни имѣла дружественныхъ связей, то всегда умѣетъ свято почитать трактаты ею постановляемые и по смыслу оныхъ обыкновенно поступать съ искренностью и благородствомъ. Въ трактатѣ-же, заключенномъ между Россією и Персією, какъ извѣстно в. выс., именно предоставлена народѣмъ обѣихъ державъ свобода возвращаться въ свое отечество не иначе, какъ по доброй ихъ волѣ и собственному расположенію. Слѣдовательно ахундъ Ага-Ибрагимъ, имѣвши отъ меня позволеніе не только спросить Хойскія семейства о ихъ желаніи, но и взять съ собою тѣхъ, кои добровольно захотятъ отъѣхать въ Персію, могъ-бы сію порученность, возложенную на него отъ в. выс., исполнить и благородно и открытымъ образомъ, не употре-

бля никаких хитростей, нарушающих святость трактата и доброе согласие, существующее между двумя державами. Но когда дошли до меня вѣрныя свѣдѣнія, что сія духовная особа, должествовавшая по своему званію служить примѣромъ честныхъ и справедливыхъ дѣлъ, кои-бы не разрушали, а напротивъ того, способствовали-бы вѣчному еще утверждению дружбы между двумя великими государями, употребляетъ вмѣсто того тайные подговоры и не только постыдное обольщеніе, но для устрашенія легковѣрныхъ умовъ — и самое пролятіе, произносимое предъ открытымъ Алкораномъ для тѣхъ, кои не согласятся исполнить насильственныхъ, можно сказать, его требованій свѣдѣвать за нимъ въ Персію, — что не однимъ Хойскимъ семействамъ, но и самимъ природнымъ Шекискимъ жителямъ служило къ явному разврату то я, сколь ни чистосердечно расположенъ былъ и въ то время оказывать совершенную удобность в. выс., чрезъ отпускъ всѣхъ семействъ, по собственной волѣ изъѣзжавшихъ свое желаніе возвратиться въ Персію, однако по долгу самой справедливости и по обязанностямъ моего званія невольно на тотъ разъ остановился въ исполненіи желаній в. выс., будучи къ сему побужденъ единственно несправедливыми поступками ахунда Ага-Ибрагима. При томъ-же, зная твердость правилъ в. выс. и отлично благородный образъ мыслей, я совершенно былъ увѣренъ, что вы, свѣдавъ о причинахъ такого моего поступка, не только не сочтете оного за уклонность со стороны моей отъ исполненія обязанностей по силѣ мирнаго трактата, но еще по благоразумію своему изволите признать оный согласнымъ съ собственными вашими правилами, основанными всегда на справедливости и соблюденіи взаимныхъ пользъ дружественныхъ между собою государствъ. Впрочемъ, доказательствомъ искренности моей да послужитъ в. выс. то, что я въ соотвѣтствіе желанія вашего охотно отправилъ въ Нуху Люте-Али-хана для принятія тѣхъ родственниковъ покойнаго ген. л. Джафар-Кули-хана Шекискаго, кои письменно изъѣжали в. выс. свое согласіе возвратиться въ подданство Персидской державы, равноѣрно и другихъ Хойскихъ семействъ, если которые сами добровольно пожелають также отъѣхать въ Персію. При томъ, дабы могъ онъ имѣть безпрепятственные успѣхи въ исполненіи порученія в. выс., то я вмѣстѣ съ нимъ отправилъ полк. Ладивскаго, хорошо знакомаго Татарскій языкъ, а паче по отличному его усердію въ службѣ и благороднымъ свойствамъ мнѣ извѣстнаго, поручивъ ему во всѣхъ справедливыхъ требованіяхъ выискостъ Люте-Али-хана содѣйствовать къ его удовлетворенію,

а Измаил-хану Шекискому послалъ строгое повелѣніе, чтобы онъ непремѣнно отпустилъ отъ себя своихъ родственниковъ, также сестру Люте-Али-хана и всѣхъ тѣхъ Хойскія семейства съ ихъ женами, дѣтми и имуществомъ, кои согласятся на отъѣздъ въ Персію, при чемъ далъ-бы для препровожденія ихъ до границы самое безопасное прикрытіе къ своей конницѣ съ благонадежнымъ чиновникомъ и при одномъ Россійскомъ офицерѣ.

Что касается до царевича Александра, то испытавши довольно свойства его и самую совѣсть, хоти я и положилъ было на сердцѣ прекратить съ нимъ всякія сношенія и не брать болѣе никакого въ немъ участія, однако-же истинное уваженіе, всегда мною питаемое къ знаменитой особѣ в. выс., заставило меня, единственно для угожденія вамъ, склониться еще однажды имѣть дѣло съ человѣкомъ только неосновательныхъ свойствъ. Такимъ образомъ, рѣшась на сіе, я имѣлъ обстоятельное объясненіе съ Келб-Али-ханомъ, присланнымъ ко мнѣ отъ васъ по сему предмету, и не только согласился отправить его людей для предложенія царевичу со стороны в. выс., чтобы онъ немедленно, избравъ или покровительство Г. И., прибылъ-бы для сего въ Тегисъ, или покровительство е. в. Фетх-Али-шаха, — могущественнѣйшаго вашего родителя, и въ семь послѣднемъ случаѣ отправился въ Персію; но даже послалъ къ нему и своего чиновника съ письмомъ, въ коемъ священнымъ именемъ Е. И. В. и честнымъ моимъ словомъ обѣщалъ ему, что если онъ предастъ судьбу свою въ милосердную волю моего всеагустѣйшаго Монарха, то будетъ явѣсь принять съ почтостью, приличною его роду, и воспользуется всѣми Монаршими щедротами наравнѣ съ прочими его братьями и сестрами; буде-же предпочтетъ для себя покровительство высочайшаго Персидскаго двора и увѣдомитъ меня о мѣстѣ, чрезъ которое намѣренъ проѣхать въ Персію, то въ назначенный имъ пунктъ на границѣ Левгинской границѣ отправленъ отъ меня Келб-Али-ханъ, который принявъ его на свои руки, препроводитъ подъ безопаснымъ Россійскимъ прикрытіемъ до Персидскихъ границъ во всей плѣлости, а оттуда далѣе въ Табризъ, къ в. выс. Впрочемъ, безъ нарушенія священнѣйшихъ обязанностей моихъ къ службѣ Г. И. я никакимъ образомъ не могъ согласиться на отправленіе въ царевичу 1,500 р. с., кои в. выс. изволили прислать для него чрезъ Келб-Али-хана, имѣя безъ сомнѣнія въ предметѣ одно только человеколюбіе и соучастіе въ скупномъ его состояніи, ибо онъ, не уважая ни милостями вашими, ни моимъ снисхожденіемъ, обращаетъ всѣ

пособія, отъ Персидскаго правительства получаемыя, единственно во вредъ спокойствія Высочайше вѣреннаго мнѣ края. Два раза въ нынѣшнемъ году онъ присылалъ ко мнѣ съ убѣдительнѣйшими просьбами о принятіи его подъ покровительство Е. И. В. и о позволеніи прибыть въ Тифлисъ. Хотя-же я не былъ увѣренъ въ его искренности, но склонился обнадежить его священнымъ именемъ Е. И. В. въ прощени и особенныхъ милостяхъ, кои онъ можетъ получить отъ моего Г. И., что и сдѣлалъ единственно для того, дабы впоследствии, когда постигнетъ его злая участь, ни совѣсть моя, ни кто либо другой не могъ меня упрекать въ пренебреженіи просьбъ отъ него мнѣ присланныхъ. Между тѣмъ, заключенія мои о его коварныхъ и легкомысленныхъ намѣреніяхъ обнаружались на самомъ дѣлѣ, ибо когда онъ такимъ образомъ забвѣлъ ко мнѣ, то въ тоже самое время денежные пособія, изъ Эривани имъ получаемыя, употреблялъ на содержаніе разбойническихъ партій для грабежей въ Кяхетин, составляла мятежныя шайки Левгинцевъ и занимался возмутительными письмами къ Кахетинскому народу, чему я имѣю въ рукахъ своихъ нѣсколько подлинныхъ документовъ, самимъ царевичемъ Александромъ писанныхъ. Слѣдовательно в. выс., какъ мужъ справедливый и благородный, сами изволите со мною согласиться, что позволивъ послать къ нему такую знатную сумму, значило-бы тоже, что мнѣ самому дать оружіе въ руки врага, идущаго противъ спокойствія управляемаго мною края. Однако-же и за всѣмъ симъ, желая согласить обязанности мои съ челолюбиемъ, а паче съ угодиностью для в. выс., и позволялъ отвѣти въ царевичу изъ числа денегъ, отъ васъ присланныхъ,—300 р., какъ помощь необходимо ему нужную для поддержания себя дневнымъ пропитаніемъ и также платы и парчи для его одежды. Впрочемъ, изъ уваженія къ в. выс., приношу сію послѣднюю жертву моего снисхожденія къ сему нарушителя доброго согласія между двумя дружественными державами, я долгомъ поставлю предварительно васъ увѣдомить, что если царевичъ Александръ, заключившій въ обманѣхъ, не рѣшась теперь-же на которое нибудь изъ сдѣланныхъ ему предложеній, выдумаетъ отклонять свой отъѣздъ ко мнѣ или въ Персію подъ новыми какими нибудь предлогами, то для удаленія и малѣйшей тѣни неудовольствія между двумя великими государствами, долгъ и обязанность моя будетъ чрезъ посредство в. выс. испросить у могущественнѣйшаго родителя вашего, е. в. Фетх-Али-шаха формальнаго акта, коимъ-бы Персидское правительство объявило отреченіе свое отъ всякаго покрови-

тельства царевичу Александру, доколѣ миръ и согласіе будутъ существовать между двумя державами, и обивалось-бы какъ за себя, такъ и за частныхъ пограничныхъ своихъ начальниковъ не имѣть съ нимъ ни тайнаго, ни явнаго сношенія, равно и отказаться отъ всякихъ ему вспомошествованій деньгами или чѣмъ-бы то ни было. Тѣсна-же дружба и искренная любовь, существующая нынѣ между двумя великими государями, удостоверяетъ меня, что е. в. Фетх-Али-шахъ благоволитъ признать сіе дѣло справедливымъ и согласнымъ съ силою мирнаго трактата, при чемъ для спокойствія народовъ обѣихъ державъ, конечно, предпочтетъ дружбу съ моимъ великимъ и всемилостивѣйшимъ Г. И. тому участію, какое возбуждаетъ въ Персидскомъ правительствѣ состояніе царевича Александра, въ теченіи 12-ти лѣтъ бывшаго орудіемъ вражды между двумя державами и причинившаго болѣе ала самой Персіи, нежели Грузіи, безрасудно имъ отыскиваемое

О Ших-Али-ханѣ, который въ надеждѣ на покровительство высочайшаго Персидскаго двора начинаетъ опять дѣлать шалости, я долгомъ своимъ поставлю возобновить покорнѣйшую мою просьбу, дабы для отвращенія всякихъ неудовольствій, вредящихъ добруму согласію, в. выс. благоволили согласиться на принятіе тѣхъ мѣръ, кои я имѣлъ честь сообщить вамъ въ прежнемъ моемъ письмѣ.

Что-же касается до Джахангир-хана Шагагскаго, который изъявлялъ мнѣ свое желаніе возвратиться въ Персію для вѣчнаго подданства е. в. Фетх-Али-шаху, то я, чѣмъ свято условія мирнаго трактата, безъ малѣйшаго препятствія уводилъ его отъ себя со всѣми его людьми, пожелавшими вмѣстѣ съ нимъ отправиться, и сходно съ желаніемъ в. выс. снабдилъ паспортомъ на свободный и безопасный проѣздъ его въ Персію. Я полагаю, что прежде нежели вы изволите получить сіе письмо, Джахангир-ханъ Шагагскій будетъ уже имѣть честь лично явиться къ в. выс. Равнымъ образомъ отущенъ отъ меня въ Персію одинъ Армянинецъ съ женою и его дѣтми, которые хотя и Россійскіе подданные, будучи природные здѣшніе жители, но поелику они долгое время находились въ плѣну, приняли тамъ мухаммеданскую вѣру и нынѣ пожелали возвратиться на всегдѣшнее свое жилище въ Персію, то по силѣ статьи мирнаго трактата о таковыхъ, кои не пожелаютъ возвратиться въ свое отечество и оставить вѣры ими принятой, я далъ имъ свободу отправиться въ Персію. Словомъ, могу увѣрить в. выс., что никакое лицо и никакія семейства, перешедшія сюда въ Персію, не будутъ мною оста-

новлены, сколь скоро сами по мѣ явятся или чрезъ мѣстныхъ начальниковъ, гдѣ они находятся, изъявить свое желаніе возвратиться обратно въ Персію. Только долгъ и справедливость требуютъ, чтобы равное-же было соотвѣтствіе сему и со стороны Персидскаго правительства, чего къ прискорби моему я до сихъ поръ не имѣлъ удовольствія видѣть, а напротивъ того, многія получены мною жалобы на притѣсненіе бѣглыхъ и паванныхъ Россійскихъ солдатъ, желающихъ возвратиться въ свое отечество, коихъ насильно удерживаютъ въ Персіи, равнымъ образомъ и семейства здѣшнія, напаче находящіеся въ Эриванской провинціи, сирдѣ Хусейн-ханъ угнетаетъ всѣми мѣрами за расположеніе ихъ возвратиться на прежнія жилища.

Затѣмъ долгомъ моимъ считаю принести в. выс. искреннюю мою благодарность за предварительное уведомленіе меня, что для разбирательства дѣлъ Талышскихъ назначенъ старшій адъютантъ вашъ Мамед-Хусейн-бекъ съ другими комиссарами. При чемъ во взаимность и я имѣю честь уведомить, что уже болѣе двухъ недѣль, какъ я извѣщенъ чрезъ своего министра, что чиновники Инженернаго Корпуса, назначенные отъ моего Высочайшаго Двора для разграниченія Талышскаго ханства, отправились уже изъ столицы и слѣдовательно должны прибыть въ непродолжительномъ времени. По прибытіи-же сихъ чиновниковъ я не премину отправить ихъ тотчасъ въ Талыши и тогда уже буду имѣть честь уведомить о семъ в. выс.

Письмо сіе вы изволите получить чрезъ Люте-Али-хана, который посланъ отъ меня въ Нуху для принятія Хойскихъ семействъ, съ тѣмъ чтобы по полученіи ихъ отправиться вмѣстѣ съ ними прямо въ Персидскія границы. Почему онъ самъ будетъ имѣть счастье донести в. выс. объ успѣхахъ въ его препорученіи. Я уже за пріятнѣйшій долгъ поставлю заведѣвательство при семъ случаѣ, что благоуміемъ его и весьма благороднымъ обхожденіемъ въ Тивелись я крайне былъ доволенъ. Что касается до Келб-Али-хана, то я, имѣя надобность отлучиться на короткое время изъ Тивелиса для обзавѣнія войскъ, расположенныхъ въ срочныхъ лагеряхъ близъ Тивелиса, оставлю его здѣсь въ ожиданіи, какой будетъ полученъ отвѣтъ отъ царевича Александра и въ то время, отправивъ его обратно къ в. выс., буду имѣть честь особо писать по дѣламъ царевича.

906. *Томе, Аббас-мирзѣ къ ген. Ртищеву*
(Съ Персидскаго, переводъ мой)

Письма в. выс-а — одно чрезъ Келб-Али-хана, дру-

гое чрезъ Люте-Али-хана получены и все что вы написали сдѣлалось извѣстнымъ. Попеченіе в. выс-а о сохраненіи согласія обнаружилось явнѣ. Вы пишете, что по совѣту Келб-Али-хана предложено было высоко-степенному Александр-мирзѣ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Тивелись и буде не захочетъ здѣсь оставаться, то съ проводникомъ будетъ отправленъ въ ваши границы, но онъ пока не пріѣхалъ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ прибыть или къ порогу нашей державы или отправиться въ ваше государство . . . . Высокоств. Александр-мирза потому не пріѣхалъ по письму Келб-Али-хана, что съ нашей стороны не было къ нему послано повелѣнія повиноваться нашему фирману и безъ всякаго опасенія возвратиться Почтенный Худадд-бекъ, который пребываетъ въ нашемъ присутствіи, доложитъ намъ, что главная причина непріѣзда Александр-мирзы есть опасеніе его въ дорогѣ. А потому мы отправили къ нему письмо и успокоили его относительно дорогъ. Также отправили къ нему гулама пишхидмета Мамед-Вели-бека съ предложеніемъ, буде онъ согласно прежнимъ своимъ заявленіямъ желаетъ служить высокой нашей державѣ, то пусть какъ увидитъ наше письмо, прибѣдетъ въ наши границы, а если нѣтъ, то пусть объявитъ о своемъ рѣшеніи, дабы наши власти были предуведомлены и поступали-бы согласно его желанію. Хотя высокодостойный (Александръ) знаетъ условія дружескаго трактата и объявилъ оообразоваться съ оными и мы увѣрены, что по дальновидности в. выс-а въ дорогѣ ему никакой обиды и вреда не будетъ и со стороны в. выс-а не случится ничего, могущаго противорѣчить условіямъ трактата; но за всѣмъ тѣмъ спокойствіе сердца Александр-мирзы, какъ намъ доложено, зависитъ отъ того, чтобы вы написали письмо, скрѣпленное вашею печатью, что отъ мѣста вашего пребыванія до земли Ирана ни тайно, ни открыто отъ жителей, Россійскихъ войскъ, воровъ, разбойниковъ и прочихъ никакой обиды и вреда ему не будетъ, а если что нибудь подобное случится, то сочтется нарушеніемъ условій трактата. Итакъ, вы для успокоенія Александр-мирзы въ поясненномъ смыслѣ напишите письмо, которое будетъ доставлено ему подателемъ настоящаго сообщенія, на тотъ конецъ, что если-бы онъ рѣшился пріѣхать, не имѣлъ-бы пустыхъ опасеній и съ спокойнымъ сердцемъ пріѣхалъ-бы къ намъ, пока не наступитъ холода. Что касается до насъ, то намъ ясно, что в. выс-о знаете порядокъ всякаго дѣла и никогда не позволите нарушенія условій трактата относительно столь важнаго предмета, служащаго къ сохраненію дружескихъ и добрыхъ отношеній между двумя дер-

жавами. Следовательно мы уверены, что по вашей заботѣ ему никакого вреда не предвидится. Мы отправили къ нему еще нѣкоторую сумму, дабы онъ заплатилъ свои долги и не вступилъ-бы задержанъ къ отъѣзду.

Еще вы пишете, что отправили (въ Персію) Думбулицевъ согласно ихъ желанію и что замедленіе въ ихъ отправленіи произошло по поводу нѣкотораго неудовольствия в. выс-а противъ высокоств. Ага-Ибрагима. Обстоятельство въ этомъ отношеніи не было въ точности вамъ извѣстно; иначе в. выс-о никогда не огорчился-бы отъ Ага-Ибрагима. Члены фамиліи Думбулы прибыли къ намъ. Это возбудило вѣщую къ вамъ привязанность и усугубило наше убѣжденіе въ вашемъ доброжелательствѣ. Да будетъ вамъ только извѣстно, что изъ Думбулицевъ, давшихъ подписку вернуться, два, три человека пока не прибыли.

Еще вы писали, что съ вашей стороны никому изъ желающихъ возвратиться не оказано и не ожидается препятствій, а что будто съ нашей стороны подобное же, взаимное расположеніе еще не доказано. Я представляю в. выс-у судить по вашей совѣсти, не съ нашей-ли стороны сперва отпущены подобные люди; не мы-ли прежде того, что вы отпустили Джехангир-хана и членовъ фамиліи Думбулы, развѣшили Джафар-Кули-хану (Джеванкирскому) возвратиться къ вамъ и по вашему-же извѣщенію не отказали дать согласіе Ахмед-хану (сыну Джафар-Кули-хана Шекинскаго) остаться тамъ, куда онъ ѣздилъ только для свиданія? Также мы никому изъ Грузинскихъ тавадовъ, пожелавшихъ возвратиться, не сдѣлали препятствій. Племена-же Карабагскія, пожелавшія возвратиться, не встрѣтили съ нашей стороны препонъ. Между тѣмъ, не смотря на все это обстоятельство, мы считаемъ излишнимъ посылать вамъ на видъ, что Эриванскіе Армяне, пожелавше возвратиться, не получили отъ васъ на это разрѣшенія и что шалости Талышинцевъ до настоящаго времени остаются безъ выясненія. Теперь завязать отъ в. выс-а согласно вашему доброжелательству употребить нѣкоторое время на ихъ отклоненіе. Вообще нынѣ имѣется въ виду взаимная дружба и охраненіе условій, требуемыхъ ею, не должно упускаться нашими властями и в. выс-мъ.

Вы еще пишете, что для распредѣленія границъ Талыша со стороны правительства уже назначены инженеры и что объ ихъ пріѣздѣ вами будетъ сообщено намъ. Въ такомъ случаѣ вѣщаемъ васъ, что когда они отправятся, тогда и съ нашей стороны высокопочтенный наб-ѣши-агаси Мамед-Хусейн-бегъ явится къ намъ.

Еще вы пишете, чтобы мы подумали о дѣлѣ высокоств. Ших-Али-хана. В. выс-о еще на первыхъ порахъ мирныхъ переговоровъ сами согласились, чтобы Ших-Али-ханъ оставался въ тѣхъ мѣстахъ (подвластныхъ Русскимъ), и мы-же запретили ему дѣлать что либо противурѣчающее дружбѣ и до сихъ поръ съ его стороны ничего противнаго дружбѣ не произошло. Онъ имѣетъ при васъ двухъ довѣренныхъ и съ нашей стороны чрезъ нихъ неоднократно ему внушено (не дѣлать противнаго). Во всякомъ случаѣ, если в. выс-о замѣтите съ его стороны что либо противное порядку, то уведомяте насъ и будетъ поступлено нами согласно дружественнымъ отношеніямъ двухъ державъ.

907. Предписаніе ген. Ртищева подполк. Ладикскому, отъ 6-го августа 1815 года, № 122.

Аббас-мирва прислалъ ко мнѣ своего чиновника Люте-Али-хана съ письмомъ, въ коемъ проситъ меня, чтобы я дозволилъ ему хану отправиться въ Нуху для отобранія добровольныхъ желаній отъ Хойскихъ жителей, выведенныхъ изъ Персіи покойнымъ ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ Шекинскимъ, желаютъ-ли они навсегда остаться въ подданствѣ Россіи или не похотѣтъ-ли что изъ нихъ возвратиться на прежнія свои жилища и чтобы таковымъ, по силѣ мирнаго трактата, я далъ свободу отправиться въ Персію.

Почему, уважая святость мирнаго постановленія, я считалъ справедливымъ удовлетворить сему требованію наследника Персіи и вслѣдствіе того отправлю Люте-Али-хана въ Нуху, а къ ген.-м. Имам-хану Шекинскому пишу, чтобы онъ нисколько не препятствовалъ ему спросить Хойскія семейства о ихъ желаніи. Но дабы при семъ случаѣ не могло произойти никакихъ безпорядковъ, какъ на примѣръ, вредныхъ внушеній, тайныхъ переговоровъ и обольщенія деньгами, то я, зная отличное усердіе ваше къ подьямъ службъ Е. И. В., считая за нужное по знанію вашему Татарскаго языка отправить васъ вмѣстѣ съ симъ ханомъ для того, чтобы вы, находясь при немъ во все время пребыванія его въ Нухѣ, съ одной стороны наблюдали-бы изъ-подъ руки за всѣми его поступками, допуская спрашивать Хойскія семейства не иначе, какъ только въ присутствіи Имам-хана и вашему, а съ другой смотрѣли-бы, чтобы Имам-ханъ обошелся съ нимъ благосклонно, какъ съ чинovníкомъ дружественной державы, и не дѣлалъ-бы никакихъ несправедливостей, а особливо препятствій въ отъѣздѣ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ возвра-

тятся въ Персію. Впрочемъ, всѣ частныя долги, буде случатся, должны быть удовлетворены на мѣстѣ или Лютѣ-Али-ханъ долженъ дать вамъ подписку, что Персидское правительство по приѣздѣ его въ Тавризъ пришлетъ удовлетвореніе за тѣхъ должниковъ, кои сами не могутъ расплатиться.

Въ пути рекомендуемъ вамъ обходиться съ симъ чиновникомъ со всею приличною вѣжливостію и оказывать возможные угожденія, а по прибытіи въ Нуху имѣете представить его ген.-м. Исмаил-хану Шенинскому, которому при семъ-же случаѣ вручите и письмо мое, ядѣсь прилагаемое.

Нѣкоторые изъ родственниковъ Исмаил-хана и бековъ Хойскихъ недавно предъ симъ обязались Аббас-миръя данными отъ нихъ подписками, что желаютъ добровольно возвратиться въ Персію, а другіе такое-же желаніе объявили словесно пріѣзжавшему въ Нуху отъ Аббас-миръя ахунду Ага-Ибрагиму. Коимъ съ сихъ подписокъ я для свѣдѣнія вашего при семъ прилагаю, поданныя-же подписки находятся у Лютѣ-Али-хана. Итакъ, въ силу сего вы не оставите предложить ген.-м. Исмаил-хану, чтобы онъ всѣхъ, кто далъ подписки, и также тѣхъ, кои словесно обязались, призвалъ къ себѣ въ присутствіи Лютѣ-Али-хана и вѣнемъ, съ тѣмъ, чтобы вы могли ихъ спросить, дѣйствительно-ли подписки, имѣющіяся у Лютѣ-Али-хана, суть ихъ собственныя и остаются-ли они и теперь въ прежнемъ своемъ расположеніи выѣхать въ Персію? Что если ими будетъ подтверждено, съ изъявленіемъ добровольнаго желанія непременно возвратиться на прежнія свои жилища, тогда Исмаил-ханъ, сходно съ моимъ ему предписаніемъ, долженъ безпрекословно дать имъ свободу и вручить съ ихъ семействами Лютѣ-Али-хану, а вы съ своей стороны настаите, чтобы сіе непременно Исмаил-ханомъ было исполнено.

Точно такимъ-же образомъ должно поступить и въ расужденіи прочихъ Хойскихъ семействъ; собравъ старшихъ въ семействахъ въ присутствіи обоихъ хановъ, вы не оставите объявить имъ, что по силѣ мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, народамъ обѣихъ державъ, перешедшимъ во время войны изъ одного государства въ другое или въ цѣль взыгнать, предоставлена свобода возвращаться кто пожелаетъ въ свое отечество. А потому каждый изъ нихъ добровольно объявитъ-бы свое желаніе или останется навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи или возвратиться на прежнія свои жилища, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ позволено имъ будетъ съ женами и ихъ дѣтми выѣхать въ Персію

вмѣстѣ съ высокоств. Лютѣ-Али-ханомъ, нарочно для пріятія такихъ-жъ присланнымъ отъ наслѣдника Персіи Аббас-миръя. Только къ сему вы должны будете присовокупить, что они обязаны теперь однажды навсегда дать рѣшительный отвѣтъ, такъ какъ послѣ не позволено уже имъ будетъ перемѣнять своихъ желаній. Затѣмъ, когда согласіе на то или другое будетъ отобрано ото всѣхъ, то семейства, пожелавшія возвратиться въ Персію, тотчасъ должны быть отданы Лютѣ-Али-хану безъ малѣйшаго препятствія или несправедливыхъ притѣсненій Исмаил-хана, которому вы не оставите внушить, чтобы онъ особливо родственниковъ своихъ отпустилъ отъ себя безъ огорченія ихъ и съ приличною почестью.

Сверхъ сего, наслѣдникъ Персіи Аббас-миръя въ письмѣ своемъ проситъ меня, чтобы родная сестра сего самаго Лютѣ-Али-хана, находящаяся въ Нухѣ, была съ дѣтми своими отпущена въ Персію, почему если она согласится добровольно отправиться вмѣстѣ съ своимъ братомъ, то Исмаил-ханъ долженъ дать ей полную на сіе свободу.

Всю сію порученность старайтесь кончить какъ можно скорѣе, поелюки долгое время пребываніе въ Нухѣ Лютѣ-Али-хана могло-бы на случай произвести вредныя интриги и безпорядка, для отвращенія коихъ, кромѣ всегдѣшней бдительности вышедъ за его поступками, не оставьте пристойнымъ образомъ дать ему замѣтить, что Россійское правительство, уважая всегда свято мирные договоры, поступаетъ во всѣхъ случаяхъ благородно и съ искренностію, — слѣдовательно онъ можетъ быть совершенно увѣренъ, что всякій Персидскій подданный, какова-бы онъ званія и состоянія ни былъ, безпрекословно будетъ увенчанъ въ Персію, когда самъ добровольно изъявитъ на сіе свое желаніе; но когда для сальonenія такихъ-жъ будутъ употребляемы хитрости, тайныя подговоры и денежныя подкупы, тогда можетъ послѣдовать тоже самое, что съ ахундомъ Ага-Ибрагимомъ, который за такое несправильное свое поведеніе, нарушающее дружбу и доброе согласіе между двумя державами, былъ высланъ изъ Шеніи безъ всякаго удовлетворенія.

Сколь скоро Лютѣ-Али-ханъ приметъ семейства, то попеченіемъ вашимъ должно быть то, чтобы онъ, не оставаясь напрасно въ Нухѣ, тотчасъ отправлялся съ ними за границу чрезъ ближайшее мѣсто. Для безопаснаго-же ихъ препровожденія Исмаил-ханъ долженъ дать въ прикрытіе до самой границы по крайней мѣрѣ 20 чел. своей конницы, который обязанъ будетъ отвѣчать за всякое насиліе или грабежъ, на пути въ нашихъ границахъ сдѣланный Шенинцами

тѣмъ семействамъ. Впрочемъ, какъ для лучшаго за симъ примѣчанія, такъ и для почести Люте-Али-хану вы не оставите поручить препровожденіе его до самой границы сотнику Курносову съ пристойною воинскою командою, котораго имѣете для сего взять съ собою. Сами-же тотчасъ отправитесь обратно и должны явиться ко мнѣ въ лагерь, для донесенія объ успѣхахъ сдѣланной вамъ порученности.

908. *Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 2-го сентября 1815 года, № 858.*

Наконецъ, люди царевича Александра, посланные къ нему отъ Келб-Али-хана вмѣстѣ съ моими чиновникомъ Гогія Бастамовымъ, возвратились ко мнѣ вчерашняго числа въ лагерь и доставили отъ него письмо, коего содержаніе, служащее отвѣтомъ на сдѣланное ему предложеніе, чтобы онъ рѣшился избрать или покровительство Е. И. В. или покровительство высочайшаго Персидскаго двора, столь-же неосновательно, легкомысленно и безразсудно, какъ всѣ дѣйствія его были, есть и будутъ по конецъ его жизни. Онъ ко мнѣ пишетъ, что насчетъ принятія имъ покровительства Всероссийскаго Г. И. поручено отъ него словесно донести мнѣ Гогія Бастамову. Словесныя же его порученія состоятъ въ томъ, что онъ не иначе можетъ согласиться на сіе, какъ если ему возвращено будетъ мечтаемое имъ наслѣдье, т. е. будетъ уступлена вся Грузія. Равнымъ образомъ, что въ препровожденіи Келб-Али-хана онъ не имѣетъ никакой надобности; если и желаетъ отправиться въ Персію, то не инымъ образомъ, какъ когда я пришлю къ нему открытую отъ себя бумагу на свободный его проѣздъ чрезъ земли моего великаго Г. И. и что, впрочемъ, новыи ему никакой не нужны. Въ заключеніе же, безъ сомнѣнія основывался легкомысленно на должныхъ извѣстіяхъ, которыя недавно доставилъ ему изъ Эривани близкій Горджаспи или Натала-швили, покровительствуемый Персидскимъ правительствомъ, что Наполеонъ Бонапарте опять покорилъ всю Россію, что Турки также въ войнѣ съ Россіею и что истребленъ уже всѣхъ Русскихъ въ дѣшнемъ краю, — наконецъ, что всѣ Грузинскіе царевичи, находящіеся въ Россіи, сосланы въ Сибирь и что самого царевича Александра, когда онъ пойдетъ съ Келб-Али-ханомъ, я имѣю намѣреніе задержать въ своихъ границахъ и также отправить въ Сибирь, — онъ угрожаетъ мнѣ войною, если я къ исходу прошлаго августа явлюся не соглашусь на порученія, сдѣланныя мнѣ чрезъ Гогія Бастамова, или не пришлю къ нему открытаго листа

на проѣздъ въ Персію. Съ другой-же стороны, Келб-Али-ханъ письменно сообщаетъ мнѣ полученный имъ отвѣтъ отъ царевича Александра, въ которомъ видѣнъ также отказъ его съ нимъ отправиться въ Персію отъ опасенія, что я имѣю намѣреніе его схватить; но на словахъ поручилъ ему сказать, что гдѣ Келб-Али-ханъ назначитъ мѣсто свиданія, туда онъ не преминетъ выѣхать и по заплатѣ имъ долговъ за него, нажитыхъ въ Дагестанѣ, отправится съ нимъ въ Эривань. Между тѣмъ, чиновникъ мой Гогія Бастамовъ и самые даже люди царевича Давидъ и Рушанъ, бывъ спрошены мною, чтобы по совѣсти объявили о настоящихъ расположеніяхъ царевича, искренно отвѣтствовали мнѣ, что онъ не желаетъ избрать себя ни Россіи, ни Персіи и обманываетъ ея правительство, а главная цѣль его есть та, чтобы остаться въ Дагестанѣ и, удержавъ за собою чрезъ разныя хитрости вниманіе Персидскаго правительства и денежныя пособія, производить въ Грузіи разныя безпокойства, доколя возможно; въ противномъ-же случаѣ бѣжать въ Турцію.

Сообщивъ вамъ всѣ сіи свѣдѣнія, въ которыхъ могу васъ увѣрить, что они справедливы, я послѣ сего предаю въ собственное благоразумное сужденіе в. выс., достойнъ ли сей человѣкъ какому либо участію и покровительству въ то время, какъ самыя мысли его, дѣйствія и предположенія, хотя самыя пустыя въ своемъ основаніи, направляются единственно къ тому, чтобы разрушить дружбу и доброе согласіе, существующее между двумя державами. Съ моей стороны онъ признаетъ теперь за непріятеля Г. И. и сдѣлательно всякія съ нимъ связи и сношенія прерываетъ, которыя если и существовали по заключеніи мира съ Персіею, то единственно изъ уваженія къ особенному участію, какое в. выс. изволили въ немъ принимать. Впрочемъ, зная отличное благоразуміе ваше и увѣренъ будучи, что дружба моего великаго Г. И. съ могущественнѣйшимъ родителемъ в. выс. Фетх-Али-шахомъ будетъ по взаимнымъ существеннымъ поводамъ какъ для Россіи, такъ и для Персіи, всегда предпочтена участію въ такомъ человѣкѣ, который по своимъ вѣдѣніямъ не только не заслуживаетъ оного, но и вреденъ для обѣихъ державъ, — я надѣюсь неосомнѣнно, что и в. выс. послѣ сего, отказавшись отъ всякаго покровительства царевичу Александру, предпочтете его собственной участи, его ожидающей, и болѣе не станете беспокоить себя сношеніями со мною по сему предмету. При томъ-же, какъ онъ самъ отъ отказался отъ сопутствія съ Келб-Али-ханомъ, то и сего отличнаго чиновника, коего поведеніемъ весьма до-

воленъ, почать за нужное отправить обратно къ в. выс. и усердно просить о милостивомъ вашемъ къ нему благоволеніи, такъ какъ достоинства его сира-ведливо сего заслуживаютъ. Наконецъ, не упуская се-го случая, почтаю за нужное сообщить в. выс., что съ послѣднею почтою я получалъ хотя еще неофи-ціальное извѣстіе, но отъ весьма достойныхъ особъ, что врагъ общаго спокойствія цѣлой Европы Напо-леонъ Бонапарте кончилъ свой вѣкъ и уже не су-ществуесть.

909. *Отношеніе т. с. Вейдмейера къ ген. Гтицелу, отъ 17-го сентября 1815 года.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а 15-го числа прошедшаго іюля, касательно распространя-вшихся по вѣренному намъ край слуховъ, яко-бы Пер-сидскій посолъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ по прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ не нашелъ пріема, достоин-ству его соотвѣтственнаго, долгомъ почтаю сообщить вамъ, къ собственному вашему свѣдѣнію, что съ моей стороны я сколько можно стараюсь дѣлать послу угод-ное сообразно прежнимъ примѣрамъ и разрѣшеніямъ Комитета гг. министровъ и что, къ сожалѣнію моему, нѣкоторымъ образомъ стѣсненъ я въ моихъ съ нимъ сношеніяхъ отъ того, что онъ еще ни разу меня не посѣщалъ, хотя изъ прежнихъ дѣлъ видно, что послы и Турецкіе дѣлали здѣсь визиты Министерству, а не оно имъ. Впрочемъ, для усмотрѣнія в. выс-а прилагаю у сего записку, означющую, какое онъ, Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, здѣсь вообще имѣетъ содержаніе и по-чести.

Записка касательно содержанія Персидскаго посла.

Нанятъ домъ по 2,000 р. въ мѣсяцъ, причисляемъ образомъ обоб-рывать, отплачивается и осматривается на наемный счетъ. При домѣ находится оружіе изъ 40 человекъ, при одномъ ошейрѣ

Стоитъ для посла и слуги его стоить каждый день по 300 р

Наняты 8 человекъ лакеевъ, 1 швейцаръ и 8 рабочихъ мужиковъ

Содержаніе для посла хорошая карета четверною, съ двумя лакеями въ придворной амуни (сей лакеи по привычкѣ пріобрѣтены далеко не было)

Другая карета для лакеевъ его и секретаря четверною же и еще по-длея шире для носильщиковъ швейцаровъ и слугъ

Во время загорюмъ его со снѣгомъ подаютъ наминаются особая на-рета

Заказано и разныя други ихъ потребности удовлетворяются всѣ изъ казенъ

Привезенныя лошади и слоны содержатъ всѣмъ насчетъ казенъ, снъ по-слѣдніе одинъ стоить около 3,000 рублей въ мѣсяцъ

910. *Тоже, отъ 18-го сентября 1815 года.*

Полагая, что посолъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ съ отправленнымъ нынѣ отъ него Персидскимъ чи-новникомъ доносить двору своему и о происшествіи,

случившемся здѣсь въ домѣ, гдѣ онъ живетъ, я за-долгъ себѣ поставлю о происшествіи семъ для свѣ-дѣнія в. выс-а здѣсь сообщить.

Одинъ часовой, стоявшій на дворѣ дома, гдѣ жи-ветъ посолъ, ударенъ былъ однимъ служителемъ его, по имени Ибрагимомъ, о чемъ и донесъ мнѣ находя-щійся при послѣ приставомъ д. с. с. Родофиникинъ. А какъ дерзкій поступокъ онаго служителя требовалъ надлежащаго изслѣдованія, то и было отъ меня по-ручено оному приставу, вмѣстѣ съ служащимъ въ Государственной Коллеги иностранныхъ дѣлъ для Персидскихъ переводовъ с. с. Абутирабомъ Весиро-вымъ, объясниться съ посломъ по сему обстоятель-ству и предложить ему, не рассудитъ-ли его выдать; и какъ посолъ на сію выдучу безъ затрудненія согла-сился, то и препровожденъ онъ отъ меня къ главно-командующему въ С.-Петербургѣ. Послѣ того, одна-ко-же, посолъ прислалъ ко мнѣ письмо, въ коемъ на-зываетъ помянутаго служителя своего малолѣтнимъ и дѣло все клеветою и выдумкою, возлагая вину на Ро-дофиникина, сдѣлавшаго оное гласнымъ. Я велѣлъ посла увѣрить, что у насъ никого не обвиняютъ безъ точнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ и безъ уликъ или доказательствъ вѣрныхъ; что сіе правило непре-мѣнно наблюдается и относительно Ибрагима, что Родофиникинъ дѣла сего умолчать не могъ, да и безъ него сдѣлалось-бы оно гласнымъ, ибо караульный ош-церъ обязанъ былъ донести и, конечно, донесъ свое-му начальству и что, впрочемъ, не оставлю я съ мо-ей стороны довести о всемъ до свѣдѣнія Г. И.

911. *Донесеніе ген. Гтицелю Фетх-Али-шагу, отъ 11-го января 1816 года, № 6.*

Черезъ возвратившагося изъ Тегерана моего курье-ра я удостоился, къ неопisanному моему удоволь-ствію, получить высочайшій фирманъ въ весьма ми-лостивыхъ выраженіяхъ, изъявляющій особенное ко мнѣ благоволеніе в. в. Таковая истинно неоцѣненная для меня щедрота возвращаетъ во мнѣ новыя силы и усердіе стараться еще съ большимъ рвеніемъ о по-крѣпленіи добраго согласія, восстановленнаго между двумя высокими державами, и вселяетъ при томъ са-мыя пріятныя чувствованія живѣйшей благодарности, которую отъ полноты признательнѣйшаго сердца я выставляю себѣ въ непрѣмный долгъ изъяснить предъ высочайшимъ престоломъ в. в., хотя въ слабыхъ и весьма недостаточныхъ выраженіяхъ.

При семъ-же случаѣ имѣю счастье донести, что знаяши давно, сколь много в. в. изволите жаждать

ястребину охоту, я въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ, во время личнаго обозрѣнія моего Россійскихъ владѣній на берегахъ Чернаго моря, не упустилъ случая доставить въ Гуріи трехъ ястребовъ самой лучшей породы, единственно для того, чтобы посвятить ихъ удовольствіямъ охоты в. в. Недавно-же еще узналъ я, что Персидскіе купцы для высочайшаго двора нашего стараются какъ здѣсь, такъ и въ Астрахани достать хорошихъ соболей. Но мнѣ совершенно извѣстно, что въ обихъ сихъ мѣстахъ нельзя найти соболей первого сорта, для того что оныя рѣдкими случаями могутъ быть доставляемы только изъ глубокой Сибиря. Къ особенному-же моему счастью я на сей случай имѣю у себя одинъ изъ таковыхъ мѣховъ, приличныхъ для употребленія в. в. Почему, въ надеждѣ на высокую вашу ко мнѣ благосклонность, осмысливаюсь чрезъ чиновника моего Шамира Бегларова повергнуть предъ престоломъ в. в. сіи вещи не яно даръ, коего я не въ силахъ принести столь великому государю, но какъ звякъ единого усердія моего и достоудожнаго высокопочттанія къ монаршей особѣ вещей. Впрочемъ, я весьма счастливымъ сочту себя, если сіе малое приношеніе сердца, высказаннаго высокими милостями вашими, послужитъ сколько нибудь къ угодности вашей и если при томъ в. в. соизволите явить особую высочайшую ко мнѣ милость, удостоивъ принять оное съ свойственнымъ сердцу вашему благоволеніемъ.

912. *Письмо гр. Несселроде къ ген. Ртищеву, отъ 11-го января 1816 года.*

Долгомъ поставляю увѣдомить в. выс-о, что по вожделѣннѣйшемъ возвращеніи Г. И. въ здѣшнюю столицу, я удостоился получить Высочайшее повелѣніе вступить немедленно въ сношеніе съ Персидскимъ посломъ Мирва-Абуль-Хасан-ханомъ, ожидавшимъ здѣсь прибытія Е. И. В.

Изъ отношенія т. с. Вейдемейера, отъ 17-го сентября мнѣшлаго года, в. выс-у извѣстно уже о всѣхъ почестяхъ, какія оказаны были ему послу по приѣздѣ его въ С.-Петербургъ, и хотя по предварительному съ нимъ соглашенію и сообразуясь съ прежними примѣрами, положено было, чтобы онъ не прежде представлялся былъ при Высочайшемъ Дворѣ, какъ послѣ публичнаго вѣзда его въ столицу; но Е. И. В., во изъясненіе особеннаго своего благоизволенія къ дружественнымъ связямъ, столь счастливо возстановившимся между двумя государствами, и въ видѣ отличнаго благоволенія къ Мирва-Абуль-Хасан-хану,

угодно было поручить мнѣ, чтобы я лично пригласилъ его 12-го декабря, въ высокаторжественный день рожденія Е. В., привално на балъ, бывшій тогда при Высочайшемъ Дворѣ, гдѣ сей посолъ принятъ былъ съ оказаніемъ ему особенной Монаршей благоугодно-сти, а потомъ, 20-го числа того-же мѣсяца, имѣлъ онъ публичный вѣздъ въ черту и стѣны, т. е. 22-го числа, былъ на публичной аудіенціи у Е. И. В. и у всей Императорской фамилии. Какія оказаны были Мирва-Абуль-Хасан-хану при сихъ случаяхъ почести, в. выс-о подробно усмотрѣть изволите изъ прилагаемыхъ при семъ печатныхъ экземпляровъ церемоніала, заключающихъ въ себѣ полное описаніе, какъ публичнаго вѣзда его въ городъ, а также визиты его у управляющаго Иностраннымъ Министерствомъ, и наконецъ публичной его аудіенціи. Для свѣдѣнія вашего прилагаю здѣсь также переводъ рѣчи, говоренной посломъ на аудіенціи и копію съ отвѣта на оную, отъ имени Е. И. В. ему сдѣланнаго.

Высокопестенный Мирва-Абуль-Хасан-ханъ вообще здѣсь пользуется отличнымъ Монаршимъ къ нему благоволеніемъ и полнымъ уваженіемъ, приличнымъ какъ высокому его званію, такъ и личнымъ его достоинствамъ.

Церемоніалъ для публичнаго вѣзда въ С.-Петербургъ Персидскаго чрезвычайнаго посла Мирва-Абуль-Хасан-хана.

I По назначеніи дня ко вѣзду посла, отправится навстрѣчу въ отходный для него подхожій домъ (на называемой близъ города дачѣ) каруатъ, состоящій изъ одной роты съ знаменемъ, которое послу не салютуетъ, а для пріятія и похваленія его въ ознакъ дома, до вѣзда въ городъ, одинъ изъ камергеровъ Е. И. В. съ кувшиномъ чистого приволакуетъ служителей.

II По прибытіи посла въ подхожій домъ, управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ посылаетъ къ нему чиновника для сообщенія ему церемоніала его вѣзда.

III Въ тотъ день, который для сего вѣзда опредѣленъ будетъ, всѣ къ церемоніи назначенные чиновники, отряды кавалеріи Императорской Россійской гвардіи, Двора Е. И. В. широкіе слуги и дворова карета, изъ которой придирателъ посла пойдутъ до подхожнаго дома, для встрѣты и провожденія посла до настоящей его квартиры, соберутся въ названное мѣсто, откуда къ мѣсту должно, а ожидая отъ него, предводителъ, призвавъ, а верхомъ лошади, сколько послу потребно будетъ, поспѣваютъ напередъ, впереди въ подхожій домъ, для оставленія къхъ по Персидскому обычаю.

IV Прежде нежели предводителъ придетъ къ подхожому дому, уведомляетъ оъ напередъ о своихъ приѣздѣ, дабы къ пріятію его посла не было никакихъ помѣхъ.

V По прибытіи предводителъ къ подхожому дому, чиновники свѣты посылкой встрѣтятъ его у кареты, посоль-не сльзъ — въ передѣлъ комнаты, давъ ему правую руку, а въ похвалѣ первое мѣсто.

VI По уваженіи названныхъ и приличіямъ при такомъ случаѣ съ посылкой утѣшитель, побудитъ они садиться на лошадей и вѣздъ отъ названнаго подхожнаго дома до настоящей посылкой квартиры, по называемому для того указу, является слѣдующій порядокъ.

- 1) Смаруютъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи съ обозначенными названіями, штыкетами, трубами и ликами.
- 2) Два слова, съ обрѣщующимися при нихъ чиновниками и служителями.
- 3) Утер-гесмерстеръ Е. И. В. съ приличными числомъ ея верхами, для отвѣта тѣхъ словъ въ названное мѣсто по приѣздѣ посла въ свою квартиру.
- 4) Свѣты посылкой равныхъ чинаго люди верхами, подъ предводительствомъ одного чиновника Персидскаго, заводятъ къ лошади и прикладываютъ въ похвалѣ жеребца, съ его стремливыми чиновниками и конюхами, по собственному учрежденію посла.

- 5) Утер штальмейстер Дюра Е И В и при нем берейтеры и 12 Императорской конницы заводных лошадей из богатого убора под пологом Син конюшенные кони, во прибиты из посольской конюшни, отнедут названых кших из подорожьи переброят из придворной конюшни, со обрядываемых из штих Персидских конюшних.
- 6) Почетные чиновники посольской свиты, верхами попарно, и тут же (иные ести) являя малюго, во распорядке посыл.
- 7) Росийские чиновники посольской свиты, верхами попарно, — младшие вперед, а за ними пристав при посыл.
- 8) Посоль, а за твоею руку посланный на встречу предводител, около штих, во придворных парадных кирзач 2 воюжа, 2 скорохода и 10 лакеев ише.
- 9) Состоящий при Персидских переводках чиновник Государственной Коллегии иностранных дел.
- 10) Все остальные Персидские служители и дорожные экипажи.
- 11) Придворный экипаж, во который из подюмага дома прихажет со штевень предводител при посыл.
- 12) Во заключение, вскаргоз кавалерии Российской Императорской гвардии.
- 13) При лошадах кавал дивизиых Росийских, так и посольской свиты чиновных людей пойдут по одному придворному конюху — ише.
- УИ У шлангоуза штевить посыл С-Петербургский комендант сь плац-кароузы и плац-адъютантами, а карузы отдают ему честь сь бар-барышных боев.
- УП По таву ушачи, коня церемонии пойдеть, ижебы быть гла-голомандующим в С-Петербург названным кумуля войска, которым во время посольского прохода отдадут ему честь кумуля и бар-барышных боев, без уклония выше.
- IX На посольском дюра для карула поставлена будет одна рота со шашечником, которую посыл не салютует, а при его выезде отдаст ему честь сь кумуля и бар-барышных боев.
- X Посол, прихажь из свою квартиру, принять и похвалит будет щую невадо от присланного от Дюра Е И В камерера дюронных столов, при которых половка кумуля кирзач и ште.

Церемонияль для формальной визиты посла управляющему Министерством иностранных дел, во министерском домѣ.

- I На другой или третей день посол являет посолье формальную визити конюшному управлению.
- II По согласию а времени для визити высылается от него во посыле правитель дель Церемонияльн Делатмента сь состоящим при Пер сидящим переводом чиновником, из придворной кареты цугом, предъ собой один берейтер и четыре заводных конюжа верхами, да воены лакев и два скорохода ише, а сверху того 11 лошадей сь Персидскими убо ры и 9 боев уборов; а при штих по одному конюху ише.
- III Намерид и из являя его кортежа во выводу кавалерии Росийской Императорской гвардии.
- IV Предводител посла прихажь между таву кь послу вь собствен-ного его экипаж, а когда все готово будет, тогда пойдут следующие по-рядокъ.
- 1 Вывод кавалерии Росийской Императорской гвардии.
- 2 Берейт конюжи Е И В, а за ним чети заводные конюжа верхами.
- 3 Шесть дюворных лакеев и два скорохода.
- 4 Дюворная карета цугом, во которой сидит будет посол, а на-ступают его предводител. По сторонам кареты пойдут два являя дювор-ные и пойдут верхами равные чиновники посольские, а ижеме его чины и служители ише.
- 5 Обозначивая кареты посольской, во которой сидит правитель дель Церемонияльн Делатмента и состоящий при Персидских переводках чинов-ник.
- 6 Карета пристав при посыл, во которой он савь поведет сь нахо-дящихся при нем дипломатических чиновником.
- 7 Во являя выводу кавалерии Росийской Императорской гвардии.
- УI Кого посол прихажь кь министерскому дому, то стоиць на ва-руэт рота сь малюмко, которое посыл не салютует, отдаст ему честь сь кумуля и бар-барышных боев.
- УII При выхаж из кареты штевить посыл два секретера, карузу лтевших два другие чиновника, а предъ ауден камерю два советника.
- УIII Во передидх посылот отъ дери до дери расставлены будут лакевские служители и экипажы придворные.
- УIV Во той конюшн, где конюжа крыше будет, находится домом для конюшники равные чины Государственной Коллегии иностранных дел.
- IX Во оной конюшн назначен будет стол, а из передидх ише два кресла для конюжи а посыл, во приемля прихажь.
- X По наступив посыл из оную конюшу приглашает управляющий его свит, иже на голова шлану, и во являемых конюшничках посоль по-сыл, кою сь правит конюшн и шлане (смы ест), которого смѣнит на имя министра иностранных дел, также кою сь ризн, которую он при

аудиенци у Е И В говорить будет, прося объ исходатайствованни ему сей аудиенци; потомъ посолъ похвлянь будетъ поевенъ и сласкимъ.

XI Чиновникъ свиты посольской во все оное время отстаетъ во второ-рой анти-камеръ и похвлянь будетъ равнымъ конюшникамъ и кирзачамъ, а слу-житъ имъ за шти.

XII Посолъ сего посолье отходитъ и препровождаютъ таву-же поряд-комъ, какъ и былъ штевить, сь отдавшемъ ему отъ карула вторичной чести

Церемонияль для публичной аудиенции Персидскому чрезвычайному послу Мирза-Абуль-Хасан-хану.

Во назначенный для публичной аудиенци день обозначивший во Дюр-ч карула будетъ уведомленъ двумя батальонами.

Во смыслъ, ведущихъ ихъ эскортъ, и во оной поставлены будутъ одинъ изъ свитъ батальоновъ, а изъ прихаживъ конюшнхъ, где посолъ будетъ, поставлены по обѣимъ сторонамъ отряды кавалерии Императорской гвардии.

По случаю сего аудиенци, во назначенное часу, соберутся во Дюрчъ Е И В все кирзачные кавалеры, особы верхами 5 лати классовъ, гвардия штиб-и обер-офицеры и прочие штевлять прихажь во Дюрчъ.

Между таву, назначенный во холлоскозъ придворный, одинъ изъ генераловъ или изъ дуровъ штевлять штихъ, поуча отъ Е И В повеле-ние яхажь на посолье, отправляетъ изъ Императорского Дюра следующие по-рядокъ.

- 1 Секондръ кавалерии Императорской Императорской гвардии сь обозна-ченными нашивками, штипадротомъ, трубами и литаврами.
- 2 Утер штальмейстеръ или конюшничекъ шеверъ сь двумя берейте-рами, за ними 12 заводныхъ дюворныхъ верхомыхъ лошадей изъ богатого убора, коня ведены кареты конюжи одинъ за другимъ.
- 3 Карета предводител цугомъ. Люди при оной вь его лакев.
- 4 Штиб-и обер-офицеры, бывшие изъ каротъ при посыл.
- 5 Два дюворная кареты цугамъ.
- 6 Шесть дюворныхъ заводныхъ верхомъ, за ними четыре скорохода, два камер лака и 24 лакев, по два изъ ризн ише.
- 7 Дюворная богатая карета для посла, во которой поведетъ ашмисла-венный предводител. По сторонамъ кареты являе 4 лакев, а на пассажъ кареты сидятъ будутъ два Императорскихъ наива, два таможныхъ по сто-ронамъ кареты верхами и четыре кавалериске ошера Императорской гвардии, верхами-же, означенные для расмыслозъ.
- 8 Во малюмкое вскаргозъ кавалерии Императорской гвардии, По прихажь предводител изъ посольской коню, стоиць таву карула выхажетъ изъ ризн, а со сторонамъ оной, у самой кареты, штевить посоль-ской свиты чинамъ; у эскортъ и на оной, по штипадроту, похвлять ш-носальцы чинамъ, а вь первой конюшн штевить предводител савь посолье, дель правую руку, а вь второй левое ише. По ушачи являемыхъ чиншотной пойдутъ сардасъ изъ кареты. Во те время карула отдастъ честь ризмъ сь бар-барышными боемъ и кумуля, равно и стоиць на перид отъдъ кавалерии отдастъ честь во конюшну устану, а ишеме являе следующие порядкомъ.
- 1 Секондръ кавалерии Императорской Императорской гвардии сь обозна-ченными нашивками, штипадротомъ, трубами и литаврами.
- 2 За смъ, посольскими людьми ведены будутъ присланные Е И В вь подорожъ сломы, похвачные батальоны Персидскихъ похвалы.
- 3 Посольский являе чиншотъ, за которыми посланные присланные отъ штих похвачи блонды, посольскими людьми по штих рас-порядкомъ.
- 4 Заводными Персидскими верхомы лошад, изъ Персидского боготому убо-ру, поведутся посольскими чинамъ.
- 5 Дюра Е И В утер штальмейстеръ или конюшничекъ шеверъ верхомъ; при немъ два берейтера и 12 дюворныхъ заводныхъ верхомыхъ лошадей изъ богатого убора.
- 6 Карета обозначивая предводител сь его ширею.
- 7 Штиб-и обер-офицеры, бывшие при посыл вь каротъ, по два изъ ризн, верхами.
- 8 Два кареты дюворныхъ цугамъ, вь которой сидятъ будутъ изъ почет-ныхъ штих посолье, а вьпервой его предводител; по обѣимъ сторонамъ кареты цугъ придворные лакев, сь являюй по два; на пассажъ кареты сидятъ два Им-ператорскихъ наива, а два являя верхами близъ кареты; Росийский Персидско-го являе предидидхъ верхомъ, да четыре кавалериске Императорской гвар-дии ошера тоже верхами.
- 9 Посольские чиновные люди, дюрне посольства верхами вь буре ест, посольское являе или коню, — являею себе по штих распорядкомъ.
- 12 Во заключение вскаргозъ кавалерии Росийской Императорской гвардии.

Когда церемонияльн ходъ привалитъ кь воротамъ Императорского Дюра, тогда придворный вскаргозъ, Персидские чиновные люди, изъ кирзачныхъ конюшн и кареты приставъ, во являемъ гвардии Императорского Дюра, прохаживаю мимо воротъ и стоицать вь надлежайщй порядкомъ, гдѣ

ожидать будут посла, для обратного сопровождения въ домъ его Словыше и верховымъ въ подорожъ лошади везутся на дворъ и поставлены въ пристойномъ мѣстѣ, а по окончаніи аудіенціи отведены по назначенію Е. И. В.

Посла въ переводъ, имѣющаго съ собою двѣнадцать переводчиковъ, изъ Императорскаго Двора въ подорожъ въ парадной астрѣ, прѣтъ оное паре-то повелѣно, въ примѣненіи посольскаго чина, подорожъ къ Е. И. В., шаха гранта, а за оное послѣуютъ прочіе чиновные посольской свиты люди.

При выѣздѣ посла на дворъ стоіть нарядъ выходить къ ружью и отдавать честь съ барабаннымъ боемъ и музыкой.

При выѣздѣ посла изъ двора вступаютъ его Двора Е. И. В. го-маршала съ двумя камеръ камерами и переносными креслами. На верхней площадке вступаютъ обер-переносники, а въ первой комнатѣ Двора одна изъ перемѣн придворныхъ чиновъ, кои поводятъ посла въ камеру ожидания, въ которой вступитъ обер-го-маршала. Посла подымаетъ будетъ новосемь, десертныи и прочіе. Подорожъ поведетъ изъ оной комнаты на столъ, помытый бархатомъ, и сдѣлаю посла развѣшивать въ несеніи омытъ на золотыхъ бландахъ и тарыхлахъ.

Когдаже все приготовлено, тогда обер-го-маршала поведетъ дойти къ Е. И. В. о прѣздѣ посла.

Обер-го-маршала, получивъ Высочайшее Е. И. В. повелѣніе о до-мѣнъ посла на аудіенцію, приводитъ къ камерѣ ожидания и объявляетъ о томъ послу. Посла прежде будетъ въ аудіенціи-камерѣ всѣмъ вступившимъ его на Дворъ особамъ, ему предшествующимъ переноснымъ, въ алѣ для камеръ камерамъ, камерамъ и го-маршала, передъ посломъ обер-переносники, а по сторонамъ посла — съ правой одна изъ перемѣн придворныхъ чиновъ, съ лѣвой же предводитъ посла Шахова гранта и подорожъ къ Е. В. повелѣно за посломъ чиновными людьми посольской свиты.

Предъ аудіенціею вступитъ посла обер-камергеръ.

Посла, вступивъ въ аудіенціи-камеру, сдѣлаетъ первый поклонъ, поведи камеръ камерамъ, а вступитъ на вѣнцыи-ракетой къ Е. И. В. третій поклонъ, и отойдетъ, говорить рѣчь по Персидскіи, съ которой переводъ читаетъ на Россійскіи языкъ назначенный къ тому чиновникъ.

По прочтеніи перевода посолъ возмѣтъ отъ своего чиновника держимую шахову грамоту и вступитъ, поведетъ Е. И. В., которую по повелѣнію Е. В. приметъ управлюющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и послова на приготовленный столъ, отшествуетъ послу Высочайшее. Е. И. В. повелѣно, который отъ прѣдъ послѣ будетъ послу на Персидскіи языкъ, первоначальнаго того языка. Потомъ посолъ представитъ присланное шаховъ подарки, которе держимымъ на Дворѣ свиты его чиновными поведомъ будутъ на при-готовленный блинъ трона стола.

По окончаніи аудіенціи посолъ выходитъ изъ камеръ, на обороченномъ сторонѣ, сдѣлавъ три поклона на столъ въ вѣнцахъ, языкъ и при выѣздѣ Со-рогъ подорожъ посла — съ правой одна изъ перемѣн придворныхъ чиновъ, а съ лѣвой предводитъ.

По выѣздѣ изъ аудіенціи-камеры посолъ сопровождается тѣмъ же астрѣ-тишимъ его особымъ въ камеру ожидания, гдѣ, по отдохновеніи, если въ тотъ день не будетъ аудіенціи у Ихъ Императорскихъ Величествъ Государямъ Императору и Ихъ Императорницъ Высочества, то съ сопровожденіемъ будетъ всѣмъ вступившимъ чинамъ до карты, а рано и въ домъ его, приемлетъ по-дарковъ, крокъ, что слома, верхомъ Персидскія тошды и подорожъ на бу-дущъ въ свѣтѣ.

Въ комнатѣ Двора, гдѣ посолъ прѣбываетъ, обѣдъ поклономъ дѣ-рей будутъ ему отворены, а отъ ервантъ и чинамъ отдавна честь по повелѣнію установленю.

Переводъ рѣчи, которую Персидскій посолъ говорилъ на пу-бличной аудіенціи.

Всемогущіи Государь! При назначеніи подобающаго благоговѣнія, да позволено будетъ повтореніе довести, что какъ въ древніи времена между двумя высочайшими державами — Персидскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ имперіи и правды не было, а наоборотъ, пожелали на вѣнцыи-ракетой, что сдѣлано существованіемъ между ними взаимную дружбу, языкъ божіею милостію и стараніи союзническихъ силъ въ тому съ обѣихъ сторонъ достоящихъ людей совершенно истреблены, такъ что послѣ бурной осени не-пріятельской вѣнцыи-ракетой послѣдующаго сдѣлано союзнической и прочимъ сло-доброго согласія слова восстановлено, то и усердіемъ Господа Бога молю, да счастливый сей нарядъ, предвѣднанный и выданный въ себя всѣхъ возможныхъ бла-га, сохранится невредимымъ и неизмѣнно навсегда! Слѣдъ Всевышнему, что силую ружью и неумолимымъ постоиствомъ Е. И. В. совершатъ и истребятъ только до его страшнаго Назлозема, неумолимымъ постоиствомъ Твоимъ, великій Государь, восстановленіи дружбы тѣмъ въ родъ чинамъ, съ коими подъ своимъ покровомъ Твоимъ, будутъ блаженны! Тебѣ по явию твоему Высочества слава Твоя возмѣтъ славу Александра древнаго.

Отвѣтъ на рѣчь Персидскаго посла.

Посла всѣхъ утѣлъ, употребленныхъ Е. И. В. всемогущимъ Го-сударемъ, для безопасности Его Имперіи и для восстановленія всеобщаго спо-койствія, — усилій, кои Всевышнему промыслу благоудобно было увѣнчать по-слѣдъ.

языкъ и всемогущимъ успѣхомъ, Е. И. В., помысливъ единственно о по-лазѣхъ и благахъ своихъ подданныхъ, приметъ съ истиннымъ удовольствіемъ присланное вами, превосходительный посолъ, утвержденіи въ дружбѣ е в шаха Персидскаго Г. И. повелѣно изъ рѣчи языкъ въ испрѣненіи ономъ языкъ сохранить доброе согласіе, слова восстановленіе между обоими го-сударствами, и въ твердое своихъ намереніи союзническихъ къ взаимному утвержденію взаимной дружбы.

Е. И. В. равноудобно поручитъ вамъ возмѣтъ объявить вамъ, превос-ходительный посолъ, особенное свое удовольствіе, что е шахову в угоду бы-то избрать послѣ для всѣхъ дружественныхъ его чувствъ и рас-положенія.

913. Отвѣтъ т. с. гр. Нессимроде Персидскому послу Мирва-Абуль-Хасан-хану, отъ 22-го марта 1816 года.

Я подносилъ къ Высочайшему усмотрѣнію все-милостивѣйшаго Г. И. полученнымъ мною отъ в. вы-сокости. отношеній, отъ 20-го января, и донесъ Е. И. В. по всей подробности о присвокупленныхъ къ то-му вѣнцѣхъ вашихъ объясненій. Въ сѣхъ отно-шеніяхъ в. высококости. изложено желаніе е. в. шаха Персидскаго получить обратно нѣкоторую часть зе-мель, признанныхъ по силѣ мирнаго договора, заклю-ченнаго 12-го октября 1813 года, присоединенными къ Россійской Имперіи, съ изъясненіемъ, что сіе же-ланіе е. в. основано на извѣстныхъ правилахъ про-стои и великодушія Е. И. В.

Вудучи непреклоннымъ всегда искреннѣйшимъ ба-горасположеніемъ союзническихъ къ тому, чтобы между обоими государствами, послѣ той продолжи-тельной и кровопролитной войны, прочно утвердился связи добраго согласія, столь счастливо онымъ дого-воромъ восстановленнымъ, всемогущій Г. И. из-волилъ разсматривать сіи предложенія е. в. шаха Пер-сидскаго съ тѣмъ тщательнымъ вниманіемъ, съ ка-ковымъ Е. И. В. всегда причинать будетъ всѣ отно-шенія сего государя, уважая дружбу его и отличныи достоинства; но въ толь важномъ обстоятельстве Г. И. не можетъ поспѣдовать тою единымъ побужде-ніемъ сердца своего, но долженъ принять прежде во уваженіе пользу своей Имперіи. Въ сѣмъ двоякомъ отношеніи Е. И. В. изволилъ обзвѣривать домогатель-ства Персид.

Давши вынужденъ въ нихъ обстоятельно, нужно привести себя на память, что не Россія къ послѣд-ней войнѣ подала поводъ и что переноса за Кавказъ свое оружіе, она не имѣла никакихъ видовъ често-любія и завоеванія, но была вынуждена къ тому не-обходимостью, дабы охранить землю, съ давнихъ лѣтъ вѣнцѣхъ себя ея покровительству, и защититъ еди-ноудобный народъ отъ несправедливаго нападенія Ага-Мамедъ-хана, угрожавшаго оному совершенно ги-белью послѣ смерти его и воздѣвнѣе бывшаго въ

Персін междударствія, разнымъ области, коихъ присоединеніе къ Россіи Персидскій шахъ созналъ послѣднимъ договоромъ, заключеннымъ съ е. шаховымъ в., добровольно поступили въ ея подданство и сіи связи утверждены торжественными съ ними постановленіями. Ханство Талышское также весьма съ давняго времени всегда находилось въ такомъ-же положеніи и никогда не соглашалось признать себя въ зависимости отъ Персїи; одно только ханство Ганджиское, бывъ покорено силою оружія, можно почесть завоеваннымъ. Таковы суть отношенія къ Россіи тѣхъ земель, къ коимъ простираются требованія е. в. шаха Персидскаго.

Сообразивъ все сіе, в. высочайш., конечно, сами удостовѣриться извѣстно, можно-ли, чтобы при таковыхъ отношеніяхъ Е. И. В. безъ душевнаго прискорбія рѣшился согласиться на уступку земель, коихъ жители, добровольно присоединившись къ Россійской Имперіи, всего ожидаютъ отъ сильнаго покровительства Е. И. В. Итакъ, при всемъ расположеніи соотвѣтствовать желаніямъ, е. шахскаго в. Г. И., шѣя въ виду столь сильное уваженіе, не прежде можетъ приступить къ какой либо рѣшительности, какъ получивъ точное свѣдѣніе о положеніи нынѣшнихъ границъ и областей, утвержденныхъ мирнымъ договоромъ за Россією; симъ только образомъ и не иначе Е. И. В. изволитъ надѣяться, что можно будетъ найти способъ къ оказанію Персїи удовольствія, не подвергая себя опасности поступить во вредъ существеннымъ своимъ выгодамъ, сдѣлавъ нынѣ-же рѣшительное заключеніе по такимъ дѣламъ, о коихъ нужно имѣть поясненія и кое было-бы вопреки точнымъ постановленіямъ договора, служащаго неоспоримымъ доказательствомъ, сколь желанія Россіи умѣренны, ибо оный договоръ далеко не соотвѣтствуетъ даже тому, чего требуетъ безопасность границъ нашихъ; но поелику нельзя приступить къ столь трудному соображенію и къ нужнымъ по оному распоряженіямъ иначе, какъ на мѣстѣ, то Г. И. изволятъ назначить одного изъ своихъ военачальниковъ, удостоеннаго полною довѣренностью Е. И. В., который туда отправится, съ тѣмъ, чтобы обозрѣть во всей подробности нынѣшнее положеніе границъ нашихъ, равно какъ и тѣхъ мѣстъ, до коихъ особенно относятся требованія е. шахова в. Для сего порученія Высочайше избранъ ген.-л. Ермоловъ и со свѣдѣніямъ, кои отъ него будутъ представлены, Е. И. В. изволитъ дать отавъ рѣшительный, сообразивъ оный съ пользами своей Имперіи и съ искреннимъ своимъ желаніемъ сдѣлать удобное е. в. шаху Персидскому. Приема-же въ разсужденіе, что

при, такомъ-же ходѣ сего дѣла, впрочемъ неизбежно въ толь трудныхъ обстоятельствахъ, нельзя ожидать скорого послѣдствія, Е. И. В. предоставляетъ себя объявить о рѣшительной волѣ своей посредствомъ чрезвычайнаго посла, который отправленъ будетъ къ е. шахову в. Г. И. изволитъ назначить нынѣ-же къ сему важному порученію того-же ген. Ермолова, который, прибывъ въ Персїю со всеми свѣдѣніями, приобретенными на самомъ мѣстѣ, тѣмъ и удобнѣе можетъ выполнить Высочайшія намѣренія Е. И. В. А потому всемілостивѣйшій Г. И. желаетъ, чтобы в. высочайш. благоволила немедленно довести высочайшему двору вашему о семъ назначеніи и чтобы вы паче всего оный удостовѣрили, что ген. Ермолову особенно поручено будетъ, чтобы онъ во время пребыванія своего въ Персїи изыскивалъ всѣ способы, дабы укрѣпить тѣ дружественныя связи, на коихъ неизбѣжно должны быть основаны миръ и доброе согласіе между обоими государствами.

914. Ответная нота Англійскому послу, отъ 22-го апрѣля 1816 года.

L'Empereur a pris connoissance de la note que Son Excellence Monsieur l'Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de S. M. Britannique a jugé nécessaire d'adresser au soussigné en date du 23 mars (4 avril).

Sa Majesté Impériale ne peut qu'apprécier les intentions amicales qui ont suggéré Sa dite communication, et Elle se plaît à retrouver dans l'expression des vœux que forme S. A. R. le Prince Régent, celle de Ses propres déterminations, relativement au désir de consolider les rapports de bon voisinage, nouvellement rétablis entre la Russie et la Perse, l'intérêt soutenu, que le Cabinet de St. James a voué à l'œuvre de la pacification, lors de la conclusion du Traité de Gulistan, a mérité la gratitude de Sa Majesté Impériale, dont le soussigné est autorisé à réitérer ici les témoignages.

On ne sauroit néanmoins se dispenser de les accompagner de quelques observations, ayant trait aux développemens par lesquels S. E. Mr. le comte de Cathcart s'est proposé de fixer plus particulièrement l'attention de l'Empereur, sur la mission de l'ambassadeur Mirza-Abul-Hassan-chan, ainsi que sur la convenance d'en favoriser le succès, moyennant l'interposition des bons offices de la Cour de Londres.

Soit qu'on considère l'objet de l'ambassade Persane comme une suite des négociations qui amenèrent le traité de l'année 1813, soit qu'on veuille en envisager les résultats satisfaisants pour la Perse, comme

un moyen de consolider la paix de Gulistan, „de la manière la plus propre à en garantir la durée“, il semble qu'il seroit difficile d'admettre dans cette affaire l'intervention formelle d'une Puissance étrangère quelconque, qui n'y est appelée par aucune stipulation, sans déroger aux principes constitutifs de tout gouvernement; à ceux même dont le Cabinet Britannique s'est imposé le devoir de ne point s'écarter dans des occurrences semblables.

Il est en effet de l'essence de chaque Etat de régler librement et sans recourir à une médiation extérieure, ceux de ses intérêts, qui ne se trouvent point dans une connexion directe et nécessaire avec les intérêts des autres Etats, et qui par cela même ne peuvent point offrir l'occasion, ni présenter l'objet d'une transaction spéciale. Tel fut l'exemple offert par la Grande Bretagne elle-même, lorsque ses différends avec les Etats-Uns d'Amérique lui suggérèrent la résolution de rejeter, pour les terminer, toute médiation étrangère, résolution à laquelle Sa Majesté Impériale n'a point hésité un instant d'applaudir avec une rigoureuse impartialité.

C'est évidemment sous la sauve-garde de ces principes, que le Gouvernement Britannique a réglé constamment ses rapports avec l'Asie, sans y faire participer aucune des Puissances Européennes, et que celles-ci à leur tour, loin de prétendre à une ingérence quelconque, se sont bornées à voir avec satisfaction les avantages qui en sont résultés pour la Grande Bretagne, en applaudissant à sa libéralité envers les pays qui ont successivement passé sous son sceptre. Cette considération fondée sur la plus stricte justice et dont l'application à la circonstance actuelle ne porte aucune atteinte à la parfaite réciprocité des égards, que les Etats se doivent mutuellement, impose à Sa Majesté Impériale l'obligation immuable de se réserver à Elle seule les discussions et l'examen des demandes articulées par la Cour de Téhéran, dans la vue d'obtenir, par une nouvelle délimitation, quelques rétrocessions territoriales.

Quelles que soient en conséquence les dispositions conciliatoires qui présideront à la discussion de ces intérêts, Sa Majesté Impériale ne sauroit faire entrer dans la balance des motifs propres à fixer Sa résolution, ni les titres allégués par la Perse, pour avoir recours à l'intervention Britannique, ni ceux que Mr. le comte de Cathcart semble vouloir déduire de la mission du chevalier Ouseley, ou même des actes dont la conception même fut frappée de nullité, du moment que S. A. R. le Prince Régent n'a pas cru, dans son équité, pouvoir les revêtir d'une sanction solennelle.

Quoique l'influence du négociateur Britannique soit

demeurée infructueuse à l'époque où des intérêts respectifs et semblables réclamaient peut-être la cessation immédiate de la guerre dans ces contrées; quoique ses insinuations bienveillantes n'aient été suivies de quelque succès auprès du Gouvernement Persan, qu'une année plus tard, les soins actifs de Mr. le Chevalier Ouseley, n'en ont pas été pour cela moins appréciés par l'Empereur qui se plut à lui en donner les marques les plus convancantes, et même à le recommander dans le temps à la bienveillance de S. A. R.

Sa Majesté Impériale a jugé dès lors, et Elle considère maintenant, que le but essentiel des bons offices du Cabinet Britannique, en faveur de la Perse, est atteint par le Traité de Gulistan et qu'à l'égard de la Russie, ce but se trouve également rempli, moyennant les acquisitions territoriales, qui résultent pour Elle de ce traité.

Après avoir répondu en ces termes, par une analyse fondée sur des principes de droit, à la partie officielle de la Note de Son Excellence Monsieur le comte de Cathcart, le soussigné a l'ordre de joindre à ces considérations la copie des pièces relatives à la négociation, dont est chargé l'ambassadeur de Perse.

Cette communication, tant à raison de sa teneur que par les formes dont elle est revêtue, servira à constater de la manière la moins équivoque, le désir sincère qu'éprouve Sa Majesté Impériale de contribuer à l'accomplissement des vœux énoncés par S. E. Mr. l'ambassadeur de S. M. Britannique, au nom et de la part de S. A. R. le Prince Régent.

La justice que l'Empereur se plut à rendre aux éminentes qualités qui distinguent S. A. R. lui fera trouver une satisfaction véritable dans la possibilité de correspondre aussi pleinement que faire se pourra, à ses intentions amicales et équitables.

Sa Majesté Impériale, désirant lui offrir un nouveau témoignage de déférence et d'estime, ne consultera que les intérêts légitimes et invariables de son Empire dans une affaire, où Elle se féliciteroit de pouvoir les concilier sans restriction quelconque, avec les vues d'une Puissance amie et alliée de Sa Couronne.

915. Предписание ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 18-го июля 1816 года, № 784.

Получивъ рапортъ в. пр., отъ 8-го июля, что Ставропольскій купецъ Виллородовъ и Георгиевскіе мѣщане согласились выставитъ со всею упряжью 100 лошадей для доставленія обоза чрезвычайнаго Персидскаго посла и его свѣты отъ Моздона до Тифлиса, съ тѣмъ если имъ заплачено будетъ отъ 70 лошадей

за каждую по 115 р., а отъ 30-ти за каждую по 110 р., я постыжусь отвѣтствовать на сіе в. пр., что по моему мнѣнію одна только постыднѣйшая корысть и своеволие безъ всякой мѣры купца Вѣлбородова и Георгіевскихъ мѣщанъ могли имъ внушить требованіе отъ правительства столь неслыханныхъ цѣнъ, ибо поставка лошадей подъ сѣдѣзъ чрезвычайнаго Персидскаго посла и его свиты не есть дѣло торговое и это не купеческій товаръ, за который подрядчики, примѣняясь къ обстоятельствамъ и нуждѣ, обыкновенно стараются съ частныхъ людей сорвать сколько можно вышшую цѣну. Напротивъ-же того, сіе есть единовременная общественная повинность, по Высочайшей волѣ Е. И. В. возложенная на обывателей всѣхъ по тракту губерній, чрезъ которые Персидское посольство будетъ имѣть своей проѣздъ. Слѣдовательно и безъвольнаго найма лошадей, который я предполагалъ единственно въ облегченіе жителей, Кавказская губернія обязана была-бы за указанные прогоны выставить въ Моздокъ нужное число лошадей подъ сѣдѣзъ посла и его обоза до Владикавказа или до того мѣста, куда назначится отъ начальства, по той причинѣ, что отъ Моздока до Владикавказа нѣтъ никакихъ обывателей, а горские народы въ Тагаурскомъ ущельи и самые обыватели Грузіи, какъ извѣстно, вовсе не имѣютъ ни упряжи, ни лошадей, привычныхъ къ упряжкѣ. Когда сей самый посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ слѣдовалъ изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ, то и тогда за неимѣніемъ въ Грузіи обывательскихъ упряжныхъ лошадей употреблены были изъ полковъ по соглашенію моему артельныя лошади съ повозками и упряжью, съ заплакою до Моздока на тройку по 25 р. с., что составляетъ на ассигнацію всего 100 р.; даже изъ Москвы до самаго Тифлиса, безъ малаго за 2,000 верстъ, здѣшніе купцы 2 года сряду платятъ за одну лошадь не свыше 250 р. асс., полагаю на лошадь 25 пудъ клажи, а съ пуда по 10 р. асс. Какимъ-же образомъ можно согласить разстояніе мѣста отъ Москвы до Тифлиса и цѣну на лошадь, какую берутъ Московскіе подрядчики, съ столь бесовѣстнымъ требованіемъ купца Вѣлбородова и Георгіевскихъ мѣщанъ по 115 р. на одну лошадь, только всего за 250 верстъ, на разстояніи коихъ нигдѣ не можетъ случиться скорой почтовой ѣзды, а напротивъ того самая тихая и подъ прикрытіемъ пѣхоты. Дѣйствительно, было-бы для всей Россіи примѣрное дѣло, если-бы въ семъ случаѣ начальству и жадности къ корысти сихъ подрядчиковъ удовлетворить выдачею имъ требуемой цѣны; а потому, бывъ на оную вовсе не согласенъ, такъ какъ я

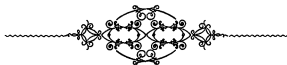
не осмѣлился-бы даже представить и отчета въ столь немѣрной растратѣ казны Е. И. В., я вторично предлагаю в. пр., какъ хозяину губерніи, употребить ваше стараніе къ прискаванію на Кавказской Линіи вольнымъ наймомъ 100 лошадей подъ сѣдѣзъ до Тифлиса экипажей и обоза чрезвычайнаго Персидскаго посла за горавдо умѣреннѣйшую цѣну и не выше за каждую лошадь, какъ отъ 45 р. до 50 р. асс., внушивъ подрядчикамъ, что и сія весьма значительная цѣна платится имъ изъ казны единственно въ облегченіе жителей Кавказской губерніи, кои и безъ сего обязаны будутъ исполнить такую-ю единовременную повинность. Впрочемъ, если за всѣми вашими стараніями никто по симъ цѣнамъ не согласится принять поставки въ Моздокъ 100 лошадей со всею упряжью и нужнымъ числомъ погонщиковъ, кои къ прѣѣзду посла должны будутъ находиться въ Моздокъ во всей готовности, 80-же недостающихъ лошадей къ часу предписанному отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ могутъ быть дополнены изъ подѣменныхъ полковыхъ лошадей, сходно съ повелѣніемъ, какое я вышѣ съ симъ далъ командирѣ 19-й дивизіи ген.-м. Дельпоцу, чтобы онъ, за исключеніемъ Вологодскаго полка, расположеннаго по Кубанской границѣ, выслазалъ по расчисленію изъ прочихъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ вѣдомыхъ, ближайшихъ къ Георгіевску и Моздоку, также изъ артиллерійскихъ командъ всего 60 подѣменныхъ кавалерійскихъ лошадей съ надлежающею упряжью и нужнымъ числомъ фурмановъ, кои во времени прѣѣзда посла должны непремѣнно находиться въ Моздокѣ. Сія полковыя лошади, равно какъ и обывательскія должны будутъ доставить посольскій обозъ до Владикавказа. Для продовольствія-же ихъ въ пути туда и обратно до Моздока предписано отъ меня ген.-м. Дельпоцу приказывать немедленно выставить въ извѣстныхъ мѣстахъ нужное по числу лошадей количество сѣна и овса, которое будетъ отпущено безденежно насчетъ казны и при томъ, сверхъ узаконенныхъ прогоновъ, выдава будетъ за каждую версту по 2 к. липняхъ, т. е. 2 к. с., платимая отъ Моздока до Владикавказа, полагая 8 к. на асс., еще съ прибавочными 2-мя к. составитъ всего по 10 к. за версту. Отъ Владикавказа-же до Кайшаура и отъ Кайшаура до Тифлиса сдѣланы будутъ отъ меня особыя распоряженія къ проѣзду посла со свитою его и всѣмъ обозомъ, въ такомъ случаѣ, если в. пр. ни по какимъ стараніямъ не согласите подрядчиковъ выставить съ Кавказской Линіи нужнаго числа лошадей до самаго Тифлиса; для чего и имѣете съ нарочнымъ курьеромъ довести мнѣ точчасъ какъ о вашихъ ус-

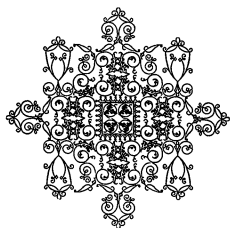
пѣхъ, такъ и о прибытіи посла въ границы Кавказской губерніи, дабы я могъ заблаговременно принять надеждащія мѣры къ изготовленію всего нужнаго для проѣзда посла отъ Владикавказа до Тифлиса.

916. *Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 27-го сентября 1816 года, № 999.*

Письмо в. выс. съ приложеніемъ подписокъ, данныхъ 3 козанами, въ Персіи находящимися, въ разсужденія объявленнаго ими желанія остаться навсегда въ подданствѣ Персидскаго государя, я имѣлъ честь получить чрезъ посредство Эриванскаго сардара, на которое долгомъ поставлю уведомить, что если-бы означенные козани были бывавшіе туда, въ такомъ случаѣ объявленное ими желаніе могло-бы быть уважено, потому что таковыя люди не могутъ быть по-

лезны никакой сторонѣ; но такъ какъ они захвачены въ плѣнъ во время войны, таковыя военно-плѣнные отнюдь не должны быть удерживаемы, особливо же принуждаемы къ перемѣнѣ вѣры своей, ибо безъ сомнѣнія они добровольно на сіе никогда не согласились-бы, а потому я прошу в. выс., не взирая на представленные отъ нихъ подписки, приказать доставить ихъ въ Тифлисъ для возвращенія къ ихъ роднымъ, такъ какъ изъ находившихся здѣсь военно-плѣнныхъ Персіянъ ни одинъ человѣкъ не былъ оставленъ или принужденъ къ принятію христіанской вѣры, но всѣ до одного человѣка возвращены въ свое отечество, соотвѣтственно дружественному трактату. Почему надѣюсь я, что и в. выс. по доброжелательству своему къ пользамъ обихъ высочайшихъ державъ не поступите въ противность сего, но удовлетворите справедливому моему требованію.

ХП.

Т У Р Ц І Я.

917. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 5-го августа 1812 года.*

У сего препровождаю въ в. пр. въ списокъ мирный договоръ съ Оттоманскою Портою, заключенный и подписанный обоюдными полномочными въ Бухарестѣ 16-го мая и утвержденный взаимнымъ взаимнымъ ратификаціей.

Все что относится до назначенія границъ нашихъ съ Портою со стороны Азии, заключается въ VI статьѣ сего договора, въ которой сказано „что „онимъ границы возстановляются совершенно такъ, „какъ были прежде, до войны; и потому Россія от- „даетъ и возвращаетъ Портѣ въ такомъ состояніи, „въ какомъ теперь находятся, крѣпости и замки, вв- „три сей границы лежаще и оружіемъ Е. В. завое- „ванные, купно съ городами, мѣстечками, селеніями, „жилищами и со всѣмъ тѣмъ, что сія земля въ себѣ „содержитъ“.

По принадлежности сего къ непосредственному исполненію в. пр., я имѣю сообщить вамъ въ руко- водство ваше слѣдующее поясненіе:

По смыслу оной статьи ясно разумѣется, что она отно- дясь не относится до владѣній и областей, которые прежде и въ продолженіе послѣдней войны нашей съ Портою добровольно покорились скипетру Е. В. и присоеди- нились къ Россійской Имперіи; а потому и никакое притязаніе со стороны Порты на сіи области и владѣнія не должны быть вами приняты и не могутъ быть уважены. Содержаніе оной статьи на- сается единственно до тѣхъ только крѣпостей и зам- ковъ съ землями къ нимъ принадлежащими, которые

въ нынѣшнюю войну у Турокъ завоеваны силою ору- жія.

Е. П. В. угодно, чтобы в. пр. не спѣшили воз- вращеніемъ и оныхъ крѣпостей; а напротивъ того, старались-бы по возможности подъ разными благовид- ными предлогами продлить срокъ на то назначенный и не прежде приступили-бы къ сдачѣ ихъ, какъ ко- гда увидите неотступное и рѣшительное о томъ на- стояніе со стороны Турецкаго правительства и точно удостовѣритесь, что дальнѣйшее съ вашей стороны отлагательство можетъ поколебать доброе съ Портою согласіе, которое Е. В. желаетъ утвердить всѣми мѣрами.

918. *Донесеніе ген. Ртищева къ Горчакову, отъ 8-го августа 1812 года, № 51*

Херсонскій военный губернаторъ ген.-л. дожъ де- Ришелье съ нарочно присланнымъ курьеромъ препро- водилъ ко мнѣ кошку съ отношенія къ нему главно- командующаго Дунайскою арміею адмирала Чичагова и выписку статей VI, IX и XI изъ мирнаго трактата, между Россіею и Портою Оттоманскою подписан- наго въ Бухарестѣ 16-го мая сего 1812 года.

По силѣ сихъ статей въ 3-хъ-мѣсячный срокъ, счи- тая оный отъ раздѣла ратификацій, послѣдовавшего во 2-й день прошлаго іюля, всѣ владѣнія, крѣпости, замки, города, мѣстечки и деревни въ Азіатской Тур- ціи, завоеванные Россійскимъ оружіемъ, должны быть очищены отъ нашихъ войскъ и возвращены Портѣ Оттоманской.

Ген.-л. дожъ де-Ришелье вмѣстѣ съ симъ сооб-

щилъ мнѣ также, что крѣпости Анапа и Суджук-кале къ означенному сроку будутъ имъ отданы чиновнику Оттоманской Порты, а въ разсужденіи заявля прѣйшей границы въ Азіи, бывшей съ Оттоманскою Портою, онъ полагаетъ, что сіе по зависимости отъ моего распоряженія равномерно приведено будетъ мною въ исполненіе

Я однако-же по столь важному предмету не имѣю не только Высочайшаго рѣшенія, но ни-же увѣдомленія меня со стороны Министерства о заключеніи мира съ Портою Оттоманскою, и оставался до сихъ поръ въ положеніи военномъ съ Турецкими владѣніями, Грузія соседственными, хотя и счесть себя обязаннымъ приступить немедленно къ однимъ пріуготовленіямъ въ разсужденіи отдачи Портъ Оттоманской всѣхъ завоеванныхъ отъ нея въ здѣшнемъ краю владѣній, но привести сего въ исполненіе, основываясь только на выпискѣ статей изъ мирнаго трактата, о заключеніи коего въ Грузіи нѣтъ никакихъ основательныхъ свѣдѣній, не могу безъ особеннаго на то Высочайшаго мнѣ повелѣнія, тѣмъ болѣе, что по краткости увѣдомленія меня о семъ предметѣ ген.-л. дюка де-Ришелье, бывъ совѣтъ неизвѣстенъ, на какомъ основаніи должно послѣдовать возвращеніе крѣпостей и владѣній, я справедливо опасаясь, дабы со стороны моей не могло случиться какое либо неумышленное упущеніе. Наипаче-же ставить меня въ нерѣшимость возвращеніе побережной на Черномъ морѣ кр. Сухум-кале и всего Абхазскаго владѣнія, ибо крѣпость сія составляетъ резиденцію Абхазскаго владѣльца Сефер-Али-бея; Абхазское-же владѣніе, ему принадлежащее, во время войны съ Турками не оружіемъ нами пріобрѣтено, но по доброй волѣ самого владѣльца, искавшаго покровительства Е. И. В., вступило на вѣчныя времена въ подданство Россійской Имперіи по примѣру Имеретіи, Мингреліи и Гурии трактатомъ, въ 1810 году Высочайше утвержденнымъ, съ обязательствомъ владѣльца стараться о распространеніи между его подданными христіанской вѣры, которая около 100 лѣтъ тому назадъ существовала въ Абхазіи и которую небольшая часть жителей втайнѣ исповѣдывала во время владѣнія Турками Абхазією. Нынѣ-же, слѣдя примѣру самого владѣльца, многія семейства явнымъ образомъ начали признавать христіанскую вѣру, а другіе по временамъ продолжаютъ обращаться въ оную

Итакъ, при всѣхъ сихъ обстоятельствеяхъ, слѣдуетъ-ли вернуть Портъ Оттоманской Абхазское владѣніе, также на какомъ основаніи долженъ остаться владѣтель сей земли Сефер-Али-бей, утвержден-

ный Высочайшею грамотою съ инвентитурою, пользующійся пенсіономъ всемірастивѣйше ему и матери его Ребіа-ханумъ опредѣленнымъ и полагающій всю свою надежду на защиту и неотступное покровительство Е. И. В., наконецъ, на какомъ положеніи должна послѣдовать самая отдача всѣхъ Турецкихъ крѣпостей, т. е. Ахалкалаки, Поти и Сухум-кале, — я въ семъ случаѣ почелъ за долгъ обратиться къ в. с. со всепокорнѣйшею моею просьбою принять со стороны вашей благосклонное участіе въ сихъ затрудненіяхъ, мнѣ встрѣтившихся, и для пользы дѣла здѣшняго края ускорить исходатайствованіемъ мнѣ Высочайшаго рѣшенія по всѣмъ предметамъ выше изъясненнымъ, дабы я въ опредѣленный срокъ могъ привести въ надлежащее исполненіе слѣду мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Портою Оттоманскою. Впрочемъ, я не упущу со стороны моей сдѣлать всѣхъ нужныхъ пріуготовленій, дабы по полученіи Высочайшаго рѣшенія могъ безотлагательно возвратить Туркамъ всѣ крѣпости и земли на такомъ основаніи, какое мнѣ будетъ предписано.

При томъ долгъ имѣю почтеннѣйше присовокупить съ изпрошеніемъ разрѣшенія мнѣ, долженъ-ли я буду при отдачѣ Туркамъ ихъ крѣпостей возвратить онѣмъ вооруженными въ такомъ видѣ, какъ найдены нами при покореніи, т. е. съ пушками и взятыми разными военными снарядами, или сдать одні только стѣны, безъ всякаго вооруженія. Кромѣ сего, предложить мнѣ еще затрудненіе при сдачѣ крѣпостей Поти и Сухум-кале въ разсужденіи имѣющейся въ онѣхъ нашей крѣпостной артиллеріи, разныхъ военныхъ снарядовъ и завезенныхъ изъ Крыма въ большомъ количествѣ провіанта и соли, которыхъ въ столь короткое время, каковое теперь остается по положенному сроку къ очищенію крѣпостей, нѣтъ возможности перевести въ Имеретію или Мингрелію, потому что не имѣется ни судовъ къ тому нужныхъ, ни людей, кои-бы могли быть на сіе употреблены, по случаю расхвата объявленъ Имеретіи и Мингреліи отъ свирѣпствующей тамъ чумы и голода. Итакъ, дабы сіе казенное имущество не подверглось потерѣ, быть по необходимости оставлено Туркамъ, я отнесся съ нарочнымъ курьеромъ къ Херсонскому военному губернатору дюку де-Ришелье, прося его содѣйствія мнѣ въ семъ случаѣ чрезъ присылку 4 или 5 военныхъ судовъ, на которыхъ-бы какъ 2 роты морскаго батальона, составляющія гарнизонъ въ Сухум-кале, такъ равно военные снаряды и прочее имущество, чего невозможно будетъ перевести въ Мингрелію, были на онѣхъ подняты и отправлены въ Крымъ. Что отдавалъ въ усмо-

твѣніе в. с., я буду имѣть честь въ непродолжительномъ времени ожидать на все сіе благосклоннаго вашего отзыва, который чѣмъ скорѣе я получу, тѣмъ сіе полевнѣе будетъ для дѣла здѣшняго края.

919. Письмо ген. Ртищева къ Магизбердовскому владѣльцу Кара-Махмуд-беку, отъ 31-го августа 1812 года, № 371.

. . . . . Видя изъ письма вашего, что положеніе ваше дѣлается затруднительнымъ отъ притѣсненія Эрзерумскаго сараскира, а съ другой стороны отъ Персіанъ и что вы въ сѣхъ обстоятельствахъ возлагаете вашу надежду на помощь Россійскихъ войскъ, прося моего вамъ содѣйствія,—я за удовольствіе себѣ поставилъ, не выпрая на важные мои занятія по дѣламъ службы Е. И. В., безотлагательно, для успокоенія вашего отвѣтствовать слѣдующее

Знавши, что вы какъ въ прежнія времена, такъ и при командованіи моемъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ были всегда добрымъ сосѣдомъ Грузіи и неоднократно показали опыты доброжелательнаго расположенія вашего къ Россійскимъ войскамъ, я по истинной признательности моей къ услугамъ вашимъ и къ столь похвальнымъ въ васъ свойствамъ вывѣлю себѣ въ пріятную обязанность во всякомъ случаѣ не оставлять васъ всѣми возможными для меня пособіями, кои не будутъ превышать моихъ обязанностей, и по тѣсной дружбѣ, существующей теперь между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, буду стараться успокоить противъ васъ Эрзерумскаго сараскира, отвращая его разными способами отъ намѣренія наносить вредъ вашему владѣнію.

Впрочемъ, прямая искренность, всегда руководствующая мною въ обращеніи съ тѣми особами, коимъ я истинно желаю добра, заставляетъ меня предвѣщать васъ съ откровенностію, что по благорасположенію моему къ вамъ, я готовъ всякими способами помогать вамъ, кромѣ содѣйствія Россійскими войсками противъ Эрзерумскаго сараскира, ибо благожеланный миръ, восстановленный теперь между Россіею и Портою Оттоманскою, для благоденствія народовъ сѣхъ двухъ сильныхъ имперій, чрезъ сіе могъ бы быть прерванъ и святость мирнаго трактата нарушена. А потому я увѣренъ, что и собственное благоузданіе в. высоч. не допуститъ васъ требовать отъ моей къ вамъ пріязни сей жертвы, которая есть выше моихъ обязанностей и возможности. Что же касается до послѣдствій, причиняемыхъ вашему владѣнію Персидскими войсками со стороны Эривани, то

при личныхъ переговорахъ моихъ о мирѣ съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, я въ доказательство искреннаго усердія моего къ вамъ не премину всемирно стараться о пользахъ вашего владѣнія и объ огражденіи оного отъ непріязненныхъ поступковъ со стороны соседственныхъ вамъ Эриванскихъ народовъ; если-же-бы, сверхъ всякаго ожиданія, при вынѣишемъ сѣздѣ моемъ съ наслѣдникомъ Персіи, не послѣдовало между нами согласія въ восстановленіи мира между двумя державами и война продолжалась, то въ такомъ случаѣ я и войсками Россійскими подамъ вамъ помощь противъ напсія Персіанъ. О чемъ въ полной искренности увѣдомляю в. высоч. и оставаясь въ пріятной увѣренности, что вы будете довольны истинно усерднымъ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ, я имѣю удовольствіе при семъ случаѣ препроводить къ вамъ маленькую посылку, состоящую въ лисьемъ мѣхѣ, прося васъ принять оную въ званіи моей къ вамъ дружбы и какъ залогъ постояннаго къ вамъ моего доброжелательства, съ коимъ пребывать честь имѣю навсегда вамъ усердный.

920. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 1-го октября 1812 года, № 419.—Секретно.

Получивъ отъ гр. Румянцева разрѣшеніе по предмету возвращенія Портъ покоренныхъ оружіемъ въ здѣшнему краю Турецкихъ крѣпостей, на основаніи мирнаго трактата, дабы оныя крѣпости возвращены были Портъ въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находятся, за вѣмъ тѣмъ Е. И. В. угодно, чтобы не поспѣшавъ возвращеніемъ сѣхъ крѣпостей, напротивъ того стараться-бы по возможности, подъ разными благовидными предлогами, продлить ерокъ на то назначенный и не прежде приступитъ къ сдачѣ ихъ, какъ когда увижу неотступное и рѣшительное о томъ настояніе со стороны Турецкаго правительства и точно удостовѣрюсь, что дальнѣйшее съ нашей стороны отлагательство можетъ поколебать доброе съ Портою согласіе, которое Е. В. желаетъ утвердить всѣми мѣрами. Я предлагаю в. пр. руководствоваться въ семъ случаѣ вышеизложенными правилами.

921. Тоже, отъ 17-го октября 1812 года, № 445.—Секретно.

Такъ какъ по силѣ даннаго мною вамъ секретнаго предписанія, отъ 1-го числа октября, № 419, невозможно точчасъ сдать Туркамъ кр. Сухумъ-кале, тѣмъ болѣе, что и казенное имущество въ оной на-

ходящиеся, оставаясь невывезеннымъ, могло-бы быть вовсе потеряно: то на случай предложеній со стороны Турецкихъ начальниковъ о сдачѣ оной, поручаю в. пр. подъ равными благоприятными предлогами отдалить сіе время до будущей весны, пока наступитъ свободная навигація, требуя съ своей стороны отъ Турецкихъ чиновниковъ выдачи бѣлаго Имеретинскаго цари Соломона, который, находясь въ пограничныхъ Турецкихъ владѣніяхъ, не престае дѣлать въ Имеретинъ безпокойства, также по силѣ мирнаго трактата пашинныхъ солдатъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ и возвращеніи всѣхъ находящихся въ Ахалхискомъ пашалыкѣ Грузинскихъ жителей селеній Цхрамуха, Набахтеви и Гралаки, Турками и Левгинами неприятели захваченныхъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ, послѣ заключенія уже мира между Россією и Портою Оттоманскою, обнадеживая съ своей стороны, что кр. Сухумская тотчасъ будетъ вами сдана, сколь скоро получите отъ Турокъ удовлетвореніе въ сихъ справедливыхъ требованіяхъ и Россійскій гарнизонъ, въ оной находящійся, будетъ взятъ при первой возможности къ плаванію судовъ, на коихъ оный долженъ быть вывезенъ въ Крымъ. За отсутствіемъ-же вашихъ теперь изъ Имеретинъ, не оставите в. пр. по предмету сему дать нужныхъ наставленій полк. Мерлини.

Между тѣмъ, дабы военныя суда, нынѣ прибывшія къ Абхазскимъ берегамъ подъ командою кап.-л. Уманцова, для принятія на нихъ Сухумскаго гарнизона, не могли по поядному уже времени подвергнуться опасности, я в. пр. поручаю самимъ или чрезъ полк. Мерлини немедленно съестись съ командиромъ сихъ судовъ, увидѣмо его о причинахъ, по коимъ до весны гарнизонъ и артиллерія изъ крѣпости не могутъ быть ввезты, а потому суда сіи отправлялись-бы обратно, но не иначе какъ помѣстивъ на оныя для доставленія въ Крымъ (сколь возможно будетъ нагрузить) казенную соль, излишніе артиллерійскіе снаряды, тяжести и другое казенное имущество, не отговариваясь тѣмъ, что для сего нужны особые транспортныя суда, а не военныя, ибо въ противномъ случаѣ, когда должно будетъ непременно сдать сію крѣпость въ такое время, что перевезти сего казеннаго имущества совершенно будетъ невозможно и должно бросить, то командиръ тѣхъ судовъ по всей строгости будетъ отвѣчать за сію потерю.

922. *Тамже, подполк. Зверьскому, отъ 19-го октября 1812 года, № 461.*

По двумъ рапортамъ вашимъ къ командовавшему въ Тифлисѣ ген.-м. Симоновичу, усматривая неотступ-

ную настоятельность со стороны чиновниковъ Порты Оттоманской о сдачѣ нами Ахалхискому Селим-пашѣ кр. Ахалкалакъ, по силѣ мирнаго трактата, между двумя державами заключеннаго, я предписываю вамъ немедленно отвѣчать Ахалхискому пашѣ, что Россійская Имперія, со всѣми дружественными съ нею державами сохраняя всегда свято союзъ и обязанности мирныхъ трактатовъ, готова удовлетворить требованіе Порты въ разсужденіи Ахалкалакъ, не сомнѣваясь, что и со стороны Турецкой взаимно будутъ удовлетворены всѣ требованія Россіи по силѣ трактата и что вы, получивъ отъ меня предписаніе сдать во власть его сію крѣпость, ожидаете только присланія отъ него чиновника съ письменномъ довѣренностью, которому-бы могли вручить оную въ такомъ точно состояніи, въ какомъ-оная нынѣ находится, и съ артиллерією Турецкою, каковая была взята при покореніи сей крѣпости. Что-же касается до обоюднаго размѣна пашинныхъ, то прибавьте, что сіе по взаимнымъ сношеніямъ паша прямо со мною можетъ быть сдѣлано особымъ постановленіемъ съ согласія обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего отвѣта вашего имѣете немедленно изготавиться къ отдачѣ крѣпости и сколь скоро прибудетъ къ вамъ съ письменною довѣренностью Турецкій чиновникъ для принятія оной, то и не оставляе вручить ему сію крѣпость въ такомъ точно состояніи, въ какомъ оная теперь находится и безъ малѣйшаго поврежденія какъ въ крѣпостныхъ стѣнахъ, такъ и внутреннемъ строеніи, при выходѣ нашихъ войскъ, даже и тѣхъ строеній, кои уже возведены нашими гарнизономъ, ибо всякая претензія со стороны Турокъ о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ Россійскими войсками при выступленіи изъ Ахалкалакъ, ляжетъ на строгую вашу отвѣтственность. Вся крѣпостная артиллерія и военные снаряды, буде какіе еще остались, которые ввезты отъ Турокъ вмѣстѣ съ покореніемъ сей крѣпости, должны быть также вами сданы Турецкому чиновнику во всей цѣлости и взята вами отъ него квитанція во всемъ, что вами будетъ отдано, въ какомъ количествѣ и въ какомъ состояніи, квитанцію-же сію имѣете потомъ представить ко мнѣ при вашемъ рапортѣ. Впрочемъ, Россійская артиллерія, въ сей крѣпости находящаяся, и всѣ вообще военные снаряды, отъ насъ туда завезенные, также провіантъ должны быть вами ввезты съ собою, не оставляя ничего изъ полковаго казеннаго имущества.

Затѣмъ, когда сдача крѣпости будетъ вами окончена, имѣете вы тотчасъ съ войсками при васъ находящимися выступить изъ Ахалкалакъ

во всемъ порядкѣ и слѣдовать въ сел. Садахлы, Ворчалинской дистанціи, гдѣ вы съ силами отрядомъ должны занять постъ. Между тѣмъ на пути вашемъ оставите въ Шулаверакъ изъ вашего отряда 50 чел. рядовыхъ при магазинѣ, съ 1 офицеромъ и при 1 орудіи. Занимая же постъ въ Садахлахъ, вы должны будете имѣть въ виду Караклисъ и съ другой стороны Елисаветопольскую провинцію, находясь во вседневномъ сношеніи съ ген.-м. Лисаневичемъ и съ Елисаветопольскимъ окружнымъ начальникомъ полк. Снаксаревымъ, будучи всегда во всей военной готовности содѣйствовать вашимъ отрядамъ въ ту сторону, гдѣ открылась-бы надобность. Впрочемъ, обязанность ваша будетъ доносить также о состояніи вѣрненнаго вамъ отряда, какъ командирующему въ Тбилисѣ генералу, такъ и прямо мнѣ.

923. *Телег., ген.-м. Симоновичу, отъ 24-го октября 1812 года, № 484.*

По двумъ рапортамъ ко мнѣ в. пр. усматривая неотступную настоятельность со стороны чиновниковъ Порты Оттоманской о сдачѣ нами вр. Поти по силѣ мирнаго трактата, между двумя державами заключеннаго, я поручаю в. пр. немедленно отвѣчать находящемуся въ Батумѣ для пріема означенной крѣпости Мисирлю-оглы Али-агѣ, что Россійская Имперія, со всеми дружественными съ нею державами сохраняя всегда свято союзъ и обязанности мирныхъ трактатовъ, готова удовлетворить требованіе Порты въ разсужденіи Поти, не сомнѣваясь, что и со стороны Турецкой взаимно будутъ удовлетворены всѣ требованія Россіи по силѣ трактата и что вы, получивъ отъ меня предписаніе сдать сію крѣпость, ожидаете только присылки чиновника съ письменною довѣренностью, которому-бы могли вручить оную въ такомъ точно состояніи, въ какомъ она нынѣ находится, и съ артиллеріею Турецкою, каковая была взята при покореніи сей крѣпости. Что-же касается до обоюднаго развѣна пленныхъ, то прибавите, что сіе по взаимнымъ сношеніямъ Эрзерумскаго сераскира прямо со мною можетъ быть сдѣлано особымъ постановленіемъ, съ согласія обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего отъѣзъ в. пр. прикажете немедленно изготовиться къ отдачѣ вр. Поти и сколь скоро прибѣдетъ туда съ письменною довѣренностью Турецкій чиновникъ для принятія оной, то и не оставите предписать вручить ему сію крѣпость въ такомъ точно состояніи, въ какомъ она теперь находится и безъ малѣйшаго поврежденія какъ въ крѣпостныхъ стѣ-

нахъ, такъ и внутреннемъ строеніи, при выходѣ нашихъ войскъ, даже и тѣхъ строеній, кои уже возведены нашими гарнизономъ, ибо всякая претензія со стороны Турокъ о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ Россійскими войсками при выступленіи изъ Поти, ляжетъ на строгую отвѣтственность командующаго тамъ штаб-офицера. Вся крѣпостная артиллерія и военные снаряды, буде какіе еще остались, которые взяты отъ Турокъ вмѣстѣ съ покореніемъ сей крѣпости, должны быть также сданы Турецкому чиновнику во всей цѣлости и взята отъ него квитанція во всемъ, что будетъ отдано, въ какомъ количествѣ и въ какомъ состояніи. Квитанцію-же сію имѣете потомъ представить ко мнѣ при вашемъ рапортѣ. Впрочемъ, Россійская артиллерія, въ сей крѣпости находящаяся, и всѣ вообще военные снаряды отъ насъ туда завезенные, также провіантъ должны быть гарнизономъ нашими взяты съ собою, не оставляя ничего изъ полковаго казеннаго имущества.

Затѣмъ, когда сдача крѣпости будетъ совершена, то войска наши тамъ находящіеся должны выступить изъ Поти во всемъ порядкѣ и слѣдовать въ то мѣсто, которое в. пр. по мѣстному вашему усмотрѣнію назначено будетъ занять силами войсками.

924. *Письмо ген. Ртищеву къ Эрзерумскому сераскиру, отъ 8-го ноября 1812 года, № 521.*

Миръ и дружественный союзъ, нынѣ существующіе между Всероссийскою Имперіею и блистательною Портою Оттоманскою, позволяють мнѣ при семъ случаѣ исполнить также пріятную обязанность въ разсужденіи признательности моею въ добрымъ и споконнымъ сосѣдямъ.

Повѣдомственный Портъ Магизбердовскій владѣлецъ Кара-бекъ, во время войны между двумя высокими державами, не преступая низмалѣйшихъ обязанностей своихъ и повиновенія въ Турецкому престолу, велъ себя, слѣдуя осторожности и выгодамъ Порты, какъ миролюбивый и добрый сосѣдъ въ отношеніи къ высокославнымъ Россійскимъ войскамъ, ибо онъ видѣлъ ясно, что малое и притомъ бесцѣльное его владѣніе, будучи ближайшее къ землямъ моего великаго и всемогущаго Г. И., при первыхъ оныхъ его непріязненности, могло-бы быть имъ потеряно ко вреду самой Порты. Между тѣмъ, такое его благоразумное поведеніе, основанное единственно на пользахъ Турецкаго двора, вооружило противъ него Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, нанесшаго недавно чрезвычайное развореніе его владѣнію При-

совокупившаяся-же еще къ нему личная вражда, издавна питаемая къ сему владѣльцу состоящимъ подъ управленіемъ в. высоч. Карскимъ Абдулла-пашою, подаетъ только болѣе удобства Персіанамъ разорвать Магизбердъ, — сіе пограничное Турецкое владѣніе.

Итакъ, видя, что единственно чрезъ внутренній раздоръ между двумя владѣльцами, кои оба подданные султана, искренняго союзника Г. И., теряется выгода Порты, коюо неприятели пользуются Персіане, увлекаетъ въ плѣны и разоряетъ цѣлыя деревни Турецкихъ подданныхъ, я въ полной увѣренности на истинную преданность вамъ къ своему отечеству и на извѣстное ваше благоразуміе, которое безъ сомнѣнія проникаетъ, что дальнѣйшее несогласіе и истинность Карскаго Абдулла-паши противъ вѣрнаго Турецкому правительству и послушанію вамъ владѣльца Кара-бека могутъ предать въ жертву Персіанамъ все Магизбердское владѣніе, — почемъ истиннымъ для себя долгомъ, сколько изъ уваженія моего къ дружественному союзу, между двумя державами существующему, столько-же и изъ признательности къ Кара-беку за то, что онъ умѣетъ сохранять правила добраго сѣдства, обратитесь къ в. высоч., какъ главнокомандующему всѣмъ здѣсь пограничнымъ Турецкимъ краемъ, съ покорнѣйшею просьбою принять Кара-бека въ начальническое ваше покровительство и огражденіе отъ внутреннихъ притѣсненій подвѣдомственнаго вамъ Карскаго Абдулла-паши, запретивъ сему послѣднему неприятели противъ Кара-бека дѣйствія и поставивъ ихъ въ согласіе между собою. Что-же касается до насилій, дѣлаемыхъ ему со стороны Эриванскаго сардаря, то по правиламъ добраго сѣдства, а паче дружественнаго союза, я въ случаѣ надобности не откажусь оказывать ему помощь въ отраженіи Персіанъ высокославными Россійскими войсками, если сіе угодно будетъ в. высочост.

Впрочемъ, благосостояніе Кара-бека и цѣлость его владѣнія непосредственно зависятъ отъ власти, Портою вамъ дарованной, и отъ собственнаго вашего къ нему благорасположенія. Съ моей стороны исполнена только въ семъ случаѣ пріятная для меня обязанность въ разсужденіи пользы Турецкаго двора и вниманія къ добрымъ свойствамъ сего сѣдства владѣльца. За всѣмъ тѣмъ в. высочост, уважнѣе мою къ вамъ за него просьбу и принявъ подъ ваше покровительство, изволите обязать меня чувствительнѣйшею благодарностью, которую я постараюсь доказывать взаимными со стороны моей услугами и опытами моего къ вамъ благорасположенія.

925. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Лисаневичу, отъ 8-го ноября 1812 года, № 523.

Вслѣдствіе рапорта в. пр. я не преминулъ писать къ Эрверумскому сараскиру Мухаммед-Эмин-пашѣ въ пользу дѣлать усерднаго намъ Магизбердскаго владѣльца Кара-бека и писмо мое для доставленія вручить архимандриту Саркису, отъ него присланному, котораго я здѣсь обласкалъ. Дѣбы-же в. пр. извѣстны были о содержаніи моихъ писемъ какъ къ сараскиру, такъ и самому Кара-беку, то я счелъ нужнымъ съ оныхъ препроводить при семъ копія, съ тѣмъ, чтобы при новомъ неприятели покушеніи на Магизбердъ Эриванскаго сардаря Хусейн-Кули-хана оказали на самомъ дѣлѣ Кара-беку возможную отъ васъ помощь и для отраженія неприятели подкрѣпили-бы войсками. Въ разсужденіи-же Карскаго Абдулла-паши, ему не пріятельствующаго, будьте весьма осторожны и отнюдь не дѣйствуйте противъ него войсками, такъ какъ сіе Портою могло-бы быть принято за нарушеніе мира, не упускайте однако-же стараться всѣми позволенными способами отпирать отъ притѣсненія Кара-бека и наипаче примирить ихъ между собою чрезъ благоразумія и дружественныя со стороны вашей имъ внушенія.

926. Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 3-го января 1813 года, № 2.

Во исполненіе священной воли Е. И. В., объявленной мнѣ въ предписаніи в. с. отъ 5-го августа, насчетъ возвращенія Портъ Оттоманской, по силѣ мирнаго трактата, всѣхъ вѣрностей и замковъ съ принадлежащими въ нимъ землями, кои въ теченіи послѣдней войны въ здѣшнемъ краю завоеваны у Турокъ силою оружія, долгъ имѣю в. с. донести, что слѣдующимъ наставленіямъ вашимъ, я по всей моей возможности старался чрезъ разные благовидные предлоги продлить срокъ на то назначенный, но по неотступнымъ и рѣшительнымъ настояніямъ Турецкаго правительства чрезъ Эрверумскаго сараскира Мамед-Эмин-пашу и Тривизондскаго владѣтеля и пашу Сид-Сулеймана, многократно присылавшихъ ко мнѣ письма свои съ требованіями о сдачѣ вѣрностей Ахалакага и Поти, оружіемъ нами завоеванныхъ въ послѣднюю войну, и въ самыя сіи вѣрности приславшихъ къ Россійскимъ комендантамъ своихъ чиновниковъ съ довѣренностью для принятія оныхъ, я наконецъ былъ вынужденъ удовлетворить ихъ настоятельнымъ требованіямъ, послѣ разныхъ отклоненій

со стороны моей въ разсужденіи Ахалкалаки въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца по прошествіи срока, а въ разсужденіи Поті, спустя цѣлые 2 мѣсяца и при томъ тогда, какъ безъ явнаго обнаруженія устова моего отдать сія крѣпости по силѣ трактата я не могъ уже представить имъ новыхъ причинъ къ отлагательству, кои-бы не возбуждали въ Турецкомъ правительствѣ подозрѣнія насчетъ искренности нашей и доброго согласія съ Портою.

Почему Ахалкалакская крѣпость точно въ такомъ состояніи, какъ находилась подъ властью Россійскаго гарнизона, 29-го числа прошлаго октября комендантомъ оной подполк. Згорельскимъ сдана присланнымъ отъ сераскира Мамед-Эмин-паши чиновникамъ его Мамед-Садикъ-беку и валучи-кехля Хаджи-Хасан-эфендію, со всею приобретенною въ оной при повореніи Турецкою крѣпостною артиллеріею, военными припасами и строеніями, безъ малѣйшаго поврежденія при выходѣ изъ оной нашего гарнизона; а кр. Поті комендантомъ оной маоромъ Андреевскимъ въ равноѣрной же исправности сдана, 7-го числа прошлаго декабря, прибывшему изъ Ватума съ довѣренностью отъ Трепизондскаго владѣльца и съ гарнизонномъ отъ него присланнымъ чиновнику его Мисирло-оглы Али-агѣ. Въ сей послѣдней крѣпости, по малолѣтству бывшаго въ ней нашего гарнизона и по совершенному недостатку въ способѣхъ забрать съ собою бывшее въ оной казенное имущество, оставлена малая часть заготовленнаго тамъ провіанта и 48,810 п. казенной соли, что все однако-же обезпечено со стороны Турецкаго правительства даннымъ обязательствомъ отъ принявшаго сію крѣпость Турецкаго чиновника, въ разсужденіи свободнаго нами вывоза въ удобное время сей соли и провіанта, равно и объ огражденіи совершенною неприкосновенностью Россійско-подданныхъ и иностранныхъ купцовъ съ ихъ домами и товарами, доколѣ оныя возвратятся въ свои мѣста.

Что-же касается до возвращенія подъ власть Турокъ бережной крѣпости Сухум-кале, принадлежавшей Абхазскому владѣнью, о которой также вступили ко мнѣ требованія отъ Трепизондскаго владѣтеля Сейд-Сулейман-паши то я рѣшительно отложилъ исполненіе сего до будущей весны, по слѣдующимъ причинамъ, кои имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с.:

Законный Абхазскій владѣлецъ Сефер-Али-бей со всѣмъ своимъ владѣніемъ добровольно покорился скипетру Е. И. В. и принять въ вѣчное подданство Россіи въ 1810 году, будучи всемілостивѣйше пожалованъ Высочайшею грамотою съ инвестирующею и

другими владѣльческими отличіями, въ ознаменованіе неотступнаго покровительства ему отъ Всероссийскаго Г. И. Слѣдовательно, по смыслу предписанія в. с. никакія притязанія со стороны Порты Оттоманской на сіе владѣніе, какъ добровольно присоединившееся къ Россійской Имперіи, не будутъ мною отъ Турецкаго правительства приняты; но по силѣ того-же предписанія кр. Сухум-кале, всегда составлявшую резиденцію владѣтелей Абхазіи, я долженъ возвратить Туркамъ потому, что одна только сія крѣпость, по вступленіи Георгія Шарвашидзе въ подданство Россіи, была захвачена отцеубійцею братомъ его Арслан-беємъ и защищаемая Турецкимъ гарнизономъ, не добровольно покорилась намъ, а завоевана на третьемъ годѣ Россійскимъ оружіемъ. Въ сей крѣпости и нынѣ имѣетъ свою резиденцію законный владѣлецъ Георгія Шарвашидзе. Извѣстно же совершенно, что виновственный и немѣне того своевольный Абхазскій народъ надреве имѣетъ всегдѣшнее обыкновеніе признавать надъ собою власть и считать себя подъ зависимостью тѣхъ только владѣльцовъ, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться главная ихъ земля, — кр. Сухум-кале. Почему итѣ сомнѣнія, дабы Порты Оттоманская, получивъ теперь оную въ возвратъ, не вѣрила ее подъ власть преданнаго ей отцеубійцы Арслан-бея, который и теперь еще имѣетъ въ Абхазіи важныя партіи ему преданныя, доселѣ удерживаемыя однимъ страхомъ и силою Россійскаго оружія. Безъ сомнѣнія также, что Порты не упуститъ въ пользу Арслан-бея и свою собственную употребить всѣхъ обольщеній въ Абхазскомъ народѣ, дабы подвигнуть оный, слѣдуя древнему обыкновенію, передать владѣтелю Сухумской крѣпости и отпастъ отъ законной власти нынѣшняго ихъ владѣтеля, ибо нельзя, чтобы Порты Оттоманская могла взирать спокойнымъ окомъ на то, что въ Абхазіи при ея власти надъ симъ народомъ господствовавшая мухаммеданская вѣра теперь начала ослабѣвать съ принятіемъ самими нынѣшними владѣльцомъ Георгіемъ Шарвашидзе христіанской вѣры, коего примѣръ многіе уже семейства въ Абхазіи также обратили въ исповѣданію сей вѣры, нѣкогда бывшей общою въ Абхазіи, что доказываютъ многіе развалины храмовъ божіихъ и нѣкоторыя христіанскіе обряды, между народомъ сохраненные. Слѣдственно проски и обольщенія Порты, соединяясь съ вліяніемъ, какое имѣетъ на Абхазію отцеубійца Арслан-бей, также съ лишнимъ главнѣйшихъ выгодъ Абхазскаго народа, который всѣ свои потребности получалъ единственно изъ Сухум-кале какъ портоваго мѣста, кои тогда могутъ для нихъ

быть пресѣчены, и наконецъ съ преимущественною силою, каковую Порты будетъ тогда имѣть, владѣя главною крѣпостію и резиденціею Абхазіи, безъ сомнѣній произведетъ тѣ послѣдствія, что народъ Абхазскій по необходимости долженъ будетъ отложиться отъ законнаго своего владѣльца; начавшая только возникать христіанская вѣра въ Абхазіи должна была бы подавлена и несчастный Георгій Шарвашидзе, полагавшій всю свою надежду на защиту и неотступное покровительство Е. И. В., лишится своего владѣнія. Удержатъ-же народъ въ повиновеніи ему силою войскъ Россійскихъ, не имѣя во власти нашей кр. Сухумъ-кале и пристани, связующей сообщеніе сей земли съ Крымомъ, есть дѣло наизвѣстнѣйшее, ибо кромѣ того, что на пространствахъ болѣе 1,000 верстъ въ окружности Абхазіи должно было-бы содержаться тамъ весьма знатное число войскъ въ томъ уваженіи, что народъ Абхазскій весьма воинственный, что сверхъ того, мѣстоположеніе вездѣ чрезвычайно гористое и что все сіе владѣніе окружено многими независимыми обществами народовъ, обращающихся въ хищничество, — одна только мысль, что продовольствіе тѣхъ войскъ чрезъ перевозку провіанта сухимъ путемъ должно-бы было завязать отъ Мингреліи, куда доставка провіанта изъ Крыма сопряжена и безъ сего съ величайшими трудностями, дѣлаетъ мѣру сію почти невозможною, тѣмъ паче, что съ сею отдаленною частью войскъ, по пренятностямъ самой природы и хищныхъ горскихъ народовъ, никогда безъ особенныхъ усилій и пожертвованій не можно было-бы имѣть свободную коммуникаціи.

Итакъ, по всѣмъ сіимъ обстоятельствамъ, соображеннымъ мною съ непріятностію послѣдствій, кои неминуемо случаются могутъ съ Абхазскимъ владѣльцемъ Георгіемъ Шарвашидзе, когда кр. Сухумъ-кале будетъ уступлена подъ власть Порты и неменѣе того, оставаясь въ нерѣшимости, слѣдуетъ-ли возвращать Портъ сію резиденцію того владѣтеля, который со всюю землею и народомъ своимъ вступилъ добровольно въ подданство Россійской Имперіи, а при томъ не имѣя и развѣшенія по сіимъ предметамъ, еще отъ 8-го августа сообщеннымъ мною военному министру кн. Горчакову, за отсутствіемъ тогда в. с. изъ С.-Петербурга, я вынужденъ себя въ непремѣнную обязанность, отклонивъ сколь можно далѣе сдачу Туркамъ кр. Сухумъ-кале, представить всѣ сіи обстоятельства опытнымъ соображенію в. с. и вмѣстѣ съ тѣмъ просить васъ покорнѣйше объ исходатайствованіи мнѣ по сему предмету Высочайшаго рѣшенія.

Между тѣмъ, дабы отклоненіе мое въ семъ слу-

чаѣ прикрыть предъ Турецкімъ правительствомъ благовиднымъ предлогомъ, я на сихъ дняхъ отправлю письмо отъ меня въ Трепшандскому Санд-Сулейман-пашѣ, въ коемъ для успокоенія его представляю „что „Е. И. В. ничего столь не желаетъ, какъ утвердить „всѣмъ мѣрами доброе согласіе съ Портою Оттоманскою; что Россійская Имперія извѣстна всему свѣту „по святости сохраняемыхъ ею правилъ дружбы и „ненарушимости трактатовъ, чему доказательствомъ „служатъ возвращенныя уже мною подъ власть Турецкаго правительства, завоеванныя въ здѣшнемъ „краю крѣпости Ахалмаки и Поті, и что, наконецъ, „въ силу мирнаго трактата, я не замедляю-бы равнымъ образомъ дать повелѣніе мое о сдачѣ присланному отъ него чиновнику Сухумской крѣпости, если-бы отъ него заблаговременно были ко мнѣ о „семъ требованіи, т. е. въ такое время, когда кому- „никація на Черномъ морѣ не была еще прервана „визитными непогодами и когда я имѣлъ-бы способъ „Россійскій гарнизонъ, занимающій кр. Сухумъ-кале „и всѣ казенныя имуществы перевести на судахъ въ „Крымъ. Теперь-же, при всемъ моемъ расположеніи „удовлетворить его требованію, застаиваетъ меня необходимость остановиться сімъ до будущей навигаціи, ибо сухимъ путемъ въ Крымъ или въ Мингрелію, также по поздному времени, отправить Россійскаго гарнизона по чрезвычайно дальнему, трудному „и опасному пути не можно безъ того, чтобы не подвергнуть войскъ недостатку въ продовольствіи, равнымъ болѣзнямъ отъ холоду и опасности отъ многочисленныхъ хищныхъ горскихъ народовъ, составляющихъ независимыя общества и непризнающихъ „надъ собою власти самой Порты Оттоманской, и въ „которыхъ въ случаѣ какаго либо несчастія, происшедшаго Россійскимъ войскамъ отъ ихъ своеволія, „Порта Оттоманская не можетъ ни ручаться, ни отвѣтствовать, почему и не могу я пожертвовать гарнизонъ видимою опасностію и совершенной гибели, „тѣмъ болѣе, что я обязанъ предъ Е. И. В. отвѣтствовать за дѣлство и безопасность войскъ, моему „начальству вверенныхъ. Впрочемъ, Порта чрезъ столь краткое время своего ожиданія ничего не потеряетъ „изъ своей собственности, оставивъ на 3 или на 4 „мѣсяца крѣпость въ рукахъ искреннихъ ея друзей „и соковниковъ, бывъ при томъ увѣрена получить „оную во всей цѣлости, при первомъ открышемся „судорождѣ по Черному морю“.

Сими и другими доводами я надѣюсь преодолѣть на время настояшаго Трепшандскаго паши и ослабить его недовѣрчивость. Затѣмъ и для успокоенія капи-

нета Турецкаго двора не бесполезно было-бы причины сіе довести до свѣдѣнія оного, если в. с. по пророчливости своей изволите признать ихъ заслуживающими уваженія.

Наконецъ, имѣю обязанностью довести в. с., что я предположилъ въ скоромъ времени отправить къ повелѣвающему въ здѣшнемъ краю всѣмъ Турецкими пашалыками, Эрверумскому серакиру Мамед-Эмин-пашѣ одного чиновника съ привѣтственнымъ со стороны моей письмомъ, какъ къ особѣ дружественной и союзной съ нами державы, котораго увѣдомивъ также о возвращеніи мною крѣпостей Ахалкалаки и Поти подъ власть Порты Оттоманской, не премину предло-
жить ему о взаимномъ размытіи пѣнныхъ и въ силу мирнаго трактата требовать удовлетворенія во всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны поведемъ довереннаго ему Ахалцхскаго пашалыка Турками и Легианами, бывшими у Ахалцхскаго паша на жалованьи, сдѣланы въ Карталинѣ и другихъ мѣстахъ Грузіи по объявленіи уже мирнаго трактата. При такомъ благопріятномъ случаѣ равнымъ образомъ не будетъ мною упущено, чтобы приспособляющею и съ болышею вѣрностью освѣдомиться отъ самого серакира объ успѣхахъ, какіе имѣло покушеніе Персидскаго правительства въ нынѣшнемъ дѣлѣ на Багдадскій и Басорскій пашалыки, для достовѣрнѣйшаго донесенія объ оныхъ в. с., въ сіуду предписанія вашего отъ 28-го ноября прошлаго года. Я намѣренъ въ письмѣ своемъ открыто спроситъ серакира, чтобы онъ сообщилъ мнѣ сіи свѣдѣнія со всею вѣрностью, хотя-бы оныя были и неблагоприятны для Порты Оттоманской, потому что союзъ и дружба, связующіе теперь двѣ державы, равно и несогласіе, существующее между обѣими державами противъ Персидскаго правительства, заставляютъ меня брать искреннее участіе въ семъ общемъ дѣлѣ по начальствованію моему всѣми войсками, въ здѣшнемъ краю находящимися, и принимая мѣры къ отвращенію подобныхъ случаевъ, доказавъ тѣмъ прямую искренность и доброе согласіе Россійской Имперіи, утвержденное нынѣ миромъ съ Портою Оттоманскою. Между-же тѣмъ посланному отъ меня чиновнику поручено будетъ развѣдывать также и секретнымъ образомъ о семъ происшествіи, которое въ Эрверумѣ, безъ сомнѣнія, должно быть извѣстно со лучшею точностью, нежели какія имѣла въ свѣдѣнія по сему предмету еще въ августѣ мѣсяцѣ, заключающаяся въ томъ, что два сына Баба-хана, въ 12 т. отборныхъ Персидскихъ войскъ находившіеся въ экспедиціи противъ Багдада, были тамошнимъ пашею совершенно разбиты, потеряли всѣ свои войска и едва сами спа-

слись бѣгствомъ. Но какъ извѣстія сіи дошли до меня по общимъ здѣсь слухамъ, а не чрезъ вѣрные каналы и сѣдовѣательно требовали еще вѣрнѣйшаго подтвержденія, то въ ожиданіи оного я и не доносилъ в. с. О бѣгствѣ Имеретинскомъ царя Соломонѣ, имѣющемъ теперь пребываніе въ самомъ Эрверумѣ и пользующемся, какъ здѣсь слухъ носителю, болышимъ содержаніемъ, опредѣленнымъ ему отъ Порты Оттоманской, и всѣми почестями, я также поручу навѣдаться со всею подробностью и не премину довести в. с. о всѣхъ свѣдѣніяхъ, кои мною будутъ получены.

927. Секретное отношеніе гр. Румянова къ ген. Ртищеву, отъ 7-го января 1813 года.

Посланныкъ нашъ въ Константинополь т. с. Италинскій доноситъ, между прочимъ, что, по домогательству Оттоманской Порты, онъ писалъ къ в. пр. объ очищеніи тѣхъ Турецкихъ крѣпостей въ Азій, которыя заняты нашими войсками, и о сдачѣ оныхъ крѣпостей Турецкимъ начальникамъ, согласно съ отношеніемъ, полученнымъ вами по сему предмету отъ Павла Васильевича.

Я доводилъ сіе донесеніе Италинскаго до свѣдѣнія Г. И. и получилъ Высочайшее повелѣніе подтвержденія в. пр. Высочайшую волю по сему предмету, извѣщенную въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 5-го августа прошлаго 1812 года, съ тѣмъ, чтобы вы отнюдь не снѣжили сдачу Турецкихъ крѣпостей, занятыхъ нашими войсками, а напротивъ того старались всѣми мѣрами продлить время и удержать ихъ за собою какъ можно долѣе.

Я долженъ присовокупить къ свѣдѣнію вашему, что сіи мѣра признается нужною не для того, чтобы мы имѣли намѣреніе идти на разладъ съ Портою; но единственно для осторожности и до времени, пока расположеніе Порты обозначится съ нѣкоторою ясностью и она съ своей стороны окажетъ болѣе точности въ исполненіи разныхъ статей мирнаго договора, съ нею заключеннаго.

928. Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Италинскому, отъ 24-го мая 1813 года, № 97.

Чрезъ Турецкаго курьера, прибывшаго ко мнѣ въ Тифлисъ, я имѣлъ честь получить отношеніе в. пр. отъ 4-го (16-го) марта.

Отвѣтствуя вамъ на оное, я очень радуюсь сему случаю, доставляющему мнѣ удовольствіе войти по дѣламъ службѣ Е. И. В. въ сношеніе съ особою ва-

шихъ достоинствъ и увѣдомить васъ о настоящемъ положеніи, въ какомъ дѣла здѣшняго края, вѣреннаго главному моему начальству, находятся въ отношеніяхъ къ сосѣднимъ къ Гуріею Турецкимъ пашалыкамъ и къ взаимному удовлетворенію статей мирнаго трактата, заключающаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою.

Во все продолженіе послѣдней Турецкой войны въ здѣшнемъ краю ввѣты у Турокъ силою оружія Е. И. В. только двѣ крѣпости, непосредственно принадлежащія Портѣ Оттоманской одна *Ахалкалаки*, принадлежавшая къ Тифлисскому и Карталинскому уѣздамъ, а другая, важная кр. *Поти*, лежащая на берегу Чернаго моря и сосѣдняя съ Мингреліею, Гуріею и Абхазскимъ владѣніемъ.

Объ сѣмъ крѣпости, какъ по силѣ VI статьи мирнаго трактата, такъ и въ соотвѣтствіе Высочайшей воли Г. И., чтобы утвердить всѣми мѣрами доброе согласіе съ Портою Оттоманскою, я возвратилъ по первымъ требованіямъ Эрзерумскаго и Тривизондскаго сераскировъ, сдѣвъ во власть Турокъ кр. Ахалкалаки 29-го октября, а кр. Поти 7-го декабря прошлаго года, точно въ такомъ состояніи, въ какомъ она была ввѣты, со всею артиллеріею и равными принадлежностями. Но притязаніямъ Порты на кр. Сухум-кале, равнымъ образомъ лежащую на берегу Чернаго моря, которая составляетъ столицу Абхазскаго владѣнія, находящагося въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи, я, не смотря на безпрерывныя о семъ домогательства Тривизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши, ни коимъ образомъ не могу самъ собою удовлетворить, по слѣдующимъ причинамъ.

Абхазское владѣніе непосредственно Портѣ Оттоманской никогда не принадлежало и всегда сохраняло свою независимость. Все-же вліяніе, какое Турецкій дворъ могъ имѣть на Абхазію, заключалось только въ томъ, что престарѣлый Келеш-бей, законный владѣлецъ сей земли, въ послѣдніе годы управленія своего Абхазіею, вынужденный сильнымъ и опаснымъ для него сосѣдствомъ Турецкихъ областей, лежащихъ по берегу Чернаго моря, также преклонностью лѣтъ своимъ и несогласіями собственной своей фамилии, призналъ надъ собою покровительство Порты Оттоманской и объявилъ союзомъ съ сею державою. Но когда съ принятіемъ Грузіи въ вѣчное подданство Россійской Имперіи владѣнія оной въ здѣшнемъ краю распространились до самыхъ береговъ Чернаго моря, чрезъ пріобрѣтеніе царства Имеретинскаго и княжествъ Мингрельскаго и Гуріельскаго, ни отъ кого независимыхъ, копъ въ 1803 и 1804 го-

дахъ добровольно вступили въ подданство Россіи чрезъ торжественно постановленные съ ними трактаты то Келеш-бей, какъ независимый владѣлецъ, предпочитая союзъ съ Россійскою Имперіею всѣмъ бывшимъ связямъ его съ Портою Оттоманскою, самъ обратился съ просьбою къ Е. И. В. о принятіи его со всѣмъ Абхазскимъ владѣніемъ въ непосредственное покровительство и подданство Россійской Имперіи, вслѣдствіе чего предварительныя условія были 1806 года постановлены въ Крыму съ присланнымъ туда упономоченнымъ отъ него чиновникомъ. Прежде однакоже, нежели удостоены оныя были Высочайшимъ утвержденіемъ отъ Е. И. В., безчеловѣчный сынъ Келеш-бея Арслан-бей, не имѣвши никакого права въ наслѣдствіи по немъ, лаская себя надеждою учиниться владѣльцомъ Абхазіи съ помощію Порты Оттоманской, звѣрскимъ образомъ умертвилъ своего отца и съ партіею ему преданныхъ измѣннически захватилъ во власть свою резиденцію Абхазскаго владѣнія, кр. Сухум-кале.

При семъ происшествіи старшій сынъ Келеш-бея Сефер-Али-бей, привнявшій отцовъ своимъ и всѣмъ народомъ законнымъ наслѣдникомъ Абхазіи, прибѣгнулъ къ непререченной благодати Е. И. В. и, слѣдуя примѣру отца своего, просилъ о защитѣ и принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ подданство Россійской Имперіи. Почему сія просьба его тѣмъ съ большіею благоудобностью была принята отъ Е. И. В., что Абхазія еще отцовъ его, по предварительнымъ условіямъ, была уже уступлена подъ зависимость Россійской Имперіи. Такимъ образомъ Сефер-Али-бей, принявши христіанскую вѣру со всѣмъ своимъ домомъ и нѣкоторою частью народа и нареченный въ св. крещеніи Георгіемъ, покоряся добровольно скипетру Е. В., со всѣмъ его владѣніемъ принять въ вѣчное подданство Россійской Имперіи чрезъ заключенный съ нимъ трактатъ и торжественно удостовѣренъ въ неотступномъ ему покровительствѣ отъ Г. И. Высочайшею грамотою и владѣльческими знаками, Всемилостивѣйше ему пожалованными въ 1810 году. Братъ-же его, отцеубійца Арслан-бей, укрѣпившійся въ Сухум-кале съ Турецкимъ гарнизономъ, который владѣльцами сосѣднихъ Турецкихъ областей данъ ему быть въ содѣйствіе, выгнанъ изъ оной Россійскимъ флотомъ и десантными войсками въ томъ-же 1810 году и сія столица Абхазіи возвращена законному ей владѣльцу Георгію Шарвашидзе, будучи не отъ Турокъ покорена, а взята оружіемъ изъ рукъ измѣнника Арслан-бея.

Итакъ, по всѣмъ симъ обстоятельствомъ а. пр. са-

ми извоите усмотрѣть, что притязанія Порты Оттоманской на Абхазское владѣніе, коего столицу составляетъ кр. Сухумъ-кале, несправедливы тѣмъ болѣе, что владѣніе сіе вступило въ подданство Россійской Имперіи по доброй волѣ и желанію законныхъ оного владѣльцовъ и потому ни съ какой стороны не можете подходить подъ силу статей мирнаго трактата, заключеннаго съ Портою Оттоманскою, которая распространяется только на тѣ земли, владѣнія и крѣпости, кои составляли непосредственную собственность Порты Оттоманской, были отъ оной силою оружія отняты въ продолженіи послѣдней войны, — напримеръ, какъ Пойтская и Ахалкалакская крѣпости, которыя по свято-сти трактата, всемірно наблюдаемаго мною въ здѣшнемъ краю, немедленно и возвращены мною Туркамъ. Слѣдовательно, не имѣвъ въ виду никакой законной причины снисходить неправдымъ домогаательствамъ Порты Оттоманской о возвращеніи ей кр. Сухумъ-кале и всего Абхазскаго владѣнія, я въ такомъ ея требованіи до сихъ поръ не оказываю удовлетворенія и не могу приступить къ тому безъ особаго Высочайшаго рѣшенія. Почему въ отвѣтъ моему, который съ снѣзже курьеромъ отправленъ мною къ Трепизондскому севасиру Сеиц-Судейман-пашѣ, я отовался на его неотступныя настоянія тѣмъ, что „какъ предметы „сіи, превышавъ власть Высочайше мнѣ данную, слѣ- „дуютъ къ непосредственному объясненію между ва- „шинею Е. В. и министерствомъ Порты Оттоман- „ской, то я, не имѣвъ предписана на уступку Пор- „ты Оттоманской Абхазскаго владѣнія, о которомъ „въ статьяхъ мирнаго трактата не сдѣлано никака- „го постановленія, представляю о требованіяхъ его на „Высочайшее разрѣшеніе, до полученія коего не мо- „гу оказывать ему никакого удовлетворенія“.

Всѣ сіи обстоятельства и за долгъ себя поставилъ сообщить в. пр. въ настоящемъ ихъ положеніи и покорнѣйше просить васъ о представленіи оныхъ Турецкому кабинету въ такомъ видѣ, какой по опы- тному свидѣнію вашему въ дѣлахъ политическихъ свя- зей нашихъ съ Портою Оттоманскою изволите признавать благонадежнѣйшимъ для ея успокоенія.

Между тѣмъ вѣдѣлію себя въ непремѣнную обя- занность довести до свѣдѣнія вашего о неблагона- меренномъ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ, управляю- щихъ соседними съ здѣшнимъ краемъ пашалыками, которое нимало не соответствуетъ обязанностямъ мирнаго трактата. Ложные слухи, расслынные ими въ Абхазіи, яко-бы владѣніе сіе трактатомъ уступлено Портѣ Оттоманской, а кр. Сухумъ-кале предоставлена во власть отцеубійцы и матавѣяна Арслан-бея, про-

извели было многіе безпорядки. Всѣ коварныя стара- нія прилагаются со стороны Турокъ, дабы возбудить междоусобіе въ Абхазскомъ народѣ и отклонить оный отъ повиновенія законному ихъ владѣльцу Георгію Шарвашидзе; тайныя содѣйствія ихъ въ усиленіи мятежной партіи Арслан-бея и въ развращеніи Абха- зскаго народа простирались было столь далеко, что усерд- нѣйшій и преданный къ Россіи полк. кн. Манучаръ Шарвашидзе, зять владѣтельнаго Мингрельскаго кн. Левана Дадіани, убитъ браточъ своими по наущенію Турокъ и богопротивное плѣнникопродавство, весьма строго запрещенное, явно начало было усиливаться, такъ, что Турки, всѣми тайными путями поддержива- ющіе сію торговлю, противную божескимъ и человѣ- ческимъ законамъ, получили изъ Абхазіи и Мингрели въ теченіе 5 мѣсяцевъ до 300 плѣнныхъ христі- анъ, болѣею частью захваченныхъ насильственнымъ образомъ. Впрочемъ, мѣры взятой мною противу сего осторожности хотя могутъ на время приостановить таковыя безпорядки, но если подобныя поступки бу- дутъ продолжаемы со стороны Турецкихъ чиновни- ковъ, то нельзя ручаться, чтобы оныя не довели до послѣдствій вредныхъ добруму согласію, восстановлен- ному между двумя дружественными державами.

Имеретія, Гурія и Мингрелія, еще болѣе бывъ отдѣлены отъ маѣшій принадлежностей ихъ къ Портѣ Оттоманской, такъ какъ всѣ сіи владѣнія асту- пили въ подданство Россійской Имперіи гораздо пре- де открывшейся послѣдней войны съ Турками и на которыя Порта Оттоманская никогда прежде не имѣла своихъ притязаній, нынѣ возмущаются подобны- ми-же ложными разглашеніями со стороны соседнихъ Турецкихъ чиновниковъ и даже письменными требо- ваніями отъ управляющихъ сими княжествами владѣльцовъ, Россійскою Имперіею утвержденныхъ, что- бы они предались подъ зависимость Порты Оттоман- ской. Не упоминая уже о тайныхъ усиліяхъ, упо- требляемыхъ Турками въ обольщенію всѣхъ сихъ на- родовъ, подданныхъ Россіи, и въ возбужденію въ нихъ мятежнаго духа.

Кромѣ сего, всѣ требованія мои въ разсужденіи разнѣхъ плѣнныхъ, удовлетворенія въ разныхъ гра- бительствахъ, причиненныхъ жителямъ Гуріи отъ Турецкихъ подданныхъ Барскаго и Ахалцхскаго пашалыковъ, кои случались уже по объявленіи мир- наго трактата, и также о неуповѣненіи Легинымъ и другимъ непріязненнымъ Грузинъ народамъ, обращаю- щимся въ набѣгахъ и грабежѣ, имѣть пристанище въ пограничныхъ Турецкихъ владѣніяхъ, не только не получили никакихъ усилій и уваженія, но слѣдъ

мирнаго трактата, но навадъ тому двѣ недѣли случилось здѣсь происшествіе, ясно обнаруживающее неблагодарность Турокъ, потому что они не только доводили сильной непріятельской партіи Персіанъ пройти изъ Эривани чрезъ Карское и Ахалцхское владѣнія для нечаяннаго впаденія въ Грузію, чего они не могли бы сдѣлать со стороны своихъ границъ, по расположенію на оныхъ вѣрнѣйшихъ нашихъ кордоновъ, но когда сія партія скоропостижно угнала изъ поля весь скотъ сел. Думаниси, лежащаго на границѣ Ахалцхскаго пашалыка, захвативъ 15 душъ людей и болѣе 700 рогатыхъ скотинъ, то во время преслѣдованія оной Персіане со всею добычею укрѣпились въ кр. Ачары, принадлежащую Ахалцхскому пашалыку и служащую всегда свободнымъ пристанищемъ для Легионъ и другихъ разбойниковъ. Послѣ же открылось, что Турки раздѣлились съ Персіанами сею добычею и что провожатыми сей хищнической партіи были Ахалцхскіе подданные. Почему не упустилъ я въ семъ случаѣ требовать удовлетворенія отъ Эрзерумскаго сераскира Мамед-Эмин-пашы, какъ начальствующаго всѣми пограничными здѣсь Турецкими пашалыками, хотя, впрочемъ, по крайнему своему подвѣдомственности ему частныхъ пашей, мало повинующихся даже и самой Портѣ, наипаче же Ахалцхскаго Селим-пашы, я малую имѣю надежду получить въ моемъ требованіи какое либо удовлетвореніе, если со стороны самой Порты Османской не будутъ употреблены дѣятельныя побужденія. Итакъ, наиболѣе въ семъ случаѣ ожидаю успѣховъ отъ содѣйствія в. пр., обязываюсь всепокорнѣйше васъ просить съестись съ кабинетомъ Турецкаго двора и настоять отъ оного о непремѣнномъ запрещеніи всѣмъ пограничнымъ Турецкимъ чиновникамъ въ здѣшнемъ краю имѣть столь вредное поведеніе и пропускать чрезъ свои земли, въ противность обязанностей мирнаго трактата, непріятельскія войска и хищническія партіи для впаденія на границы Грузіи, ибо такыя поступки могутъ разорвать доброе согласіе и возбуждать новую войну.

929. *Письмо ген. Ртищева къ Эрзерумскому сераскиру, отъ 4-го іюля 1813 года, № 417.*

Посылку отъ в. высоч., состоящую въ лошади съ серебрянымъ уборомъ и въ шитыхъ разныхъ матерій, я получилъ. Принявъ оную какъ знакъ дружественнаго расположенія и усердія вашего ко мнѣ, я за удовольствіе себя поставлю извѣщать вамъ искреннюю мою благодарность. Посылаю при томъ въ вамъ

двуствольное ружье, которое хотя съ перваго взгляда не показывается въ себѣ большой важности, но вы узнаете его достоинство тогда, когда употребите оное при увеселеніи вашемъ охотою или противъ непріятеля. Вещь сію я долго берегъ единственно для того, чтобы подарить оною въ знакъ памяти особу, уважаемую мною по дружбѣ и по достоинству; но какъ у насъ есть обычай друзей своихъ никогда не дарить оружіемъ, каковаго-бы рода оное ни было, а можно оное продавать то и я, слѣдуя сему обычаю, ввѣляю отъ имени вашего у высокопочт. Ибрагим-аги, вашего чиновника, который доставитъ вамъ сію посылку, 10 к. с.

930. *Тотже, отъ 7-го іюля 1813 года, № 107.*

. . . . . Россійская Имперія по своему постоянству и твердости, съ каковою сохраняетъ всегда трактаты, постановляемые съ другими державами, — извѣстна всему свѣту. Итакъ, слѣдуя сему правилу и въ особенности священной волѣ Г. И., который ничего столько не желаетъ, какъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ блистательною Портою Османскою, я не замедляю возвратитъ по предложеніямъ в. высоч. важную кр. Ахалкалаки со всѣми принадлежащими въ оной землями и народамъ, а Трепизондскому Сулейман-пашѣ побережную кр. Поты, кои какъ завоеванныя оружіемъ во время послѣдней войны слѣдовали въ возвратъ Портѣ Османской, на основаніи статей мирнаго трактата. Нынѣ же получивъ отъ васъ совѣтъ для меня новое и необходимое требованіе о сдачѣ вамъ также бывшаго Имеретинскаго царства, обращеннаго нынѣ въ Россійскую провинцію, и княжествъ Мингрельскаго, Гуриельскаго и Абхазскаго со всѣми принадлежащими къ нимъ крѣпостями, равнымъ образомъ Кемальской крѣпости или Редут-кале, о чемъ, какъ изволите меня увѣдомлять, вы получили отъ своего двора высочайшія приказы, равнымъ образомъ Кемальской крѣпости или Редут-кале, о чемъ, какъ изволите меня увѣдомлять, вы получили отъ своего двора высочайшія приказы, повѣляющіе вамъ принять оныя портъ вѣсть Порты, — я нахожусь въ обязанности отвѣтствовать вамъ со всею искренностью, что исполненіе со стороны моей такого требованія есть дѣло невозможное и превышающее власть, данную мнѣ отъ Е. И. В., ибо не имѣю никакихъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній объ уступкѣ сихъ владѣній Портѣ. Въ статьяхъ же мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ между двумя высокими державами, ни въ одной изъ оныхъ не означено, чтобы сіи мѣста слѣдовали въ возвращенію Портѣ; XVI статья трактата, касающаяся до востановленія Турецкихъ границъ со стороны

Ази, сама собою опровергает незаконность таковых требований, для того, что въ ней опредѣлительно постановлено возвратить Порты со стороны Россійской Имперіи тѣ земли, крѣпости, города и замки, кои оружіемъ завоеваны у Порты; извѣстно-же всему свѣту, что княжество Мингрельское со всеми заключающимися въ ономъ крѣпостями и народамъ, имѣя собственнаго своего самовластнаго владѣльца, покойнаго кн. Григорія Дадіани, по доброй его волѣ и желанію народа, еще въ 1803 году вступило въ подданство Г. И. и торжественно утвержденнымъ трактатомъ присоединено къ Россійской Имперіи на вѣчныя времена.

Точно таковымъ-же трактатомъ и бывшій въ Имеретіи самодержавный царь Соломонъ, который за оказанную послѣ измѣну противъ Е. И. В. лишень навсегда Имеретинскаго царства, въ началѣ 1804 года предалъ себя добровольно съ княжествомъ Гуріельскимъ, имѣвше принадлежавшимъ къ Имеретіи, и со всѣмъ Имеретинскимъ народомъ, съ городами и крѣпостями Кутаискою, Багдадскою, Шаропанскою и многими другими въ непрѣмное подданство Россіи, что все происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россіею и Портою, т. е. за 3 года до послѣдовавшаго разрыва мира и блистательная Порты Оттоманская ни въ то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая потомъ опять возобновилась, даже до сего времени не имѣла притязаній своихъ на сіи земли, да и не могла имѣть потому, что Имеретія и Мингрелія имѣли своихъ независимыхъ владѣльцовъ, не подлежащихъ власти Порты Оттоманской. Абхазское-же владѣніе въ 1810 году, во время самой войны, продолжавшейся между обѣими державами, присоединено къ Россійской Имперіи, но отнюдь не чрезъ завоеваніе силою оружія, а трактатомъ, заключеннымъ съ законнымъ владѣльцемъ сего земли Сефер-Али-Беемъ, по доброй его волѣ и всего подвластнаго ему народа. При томъ владѣлецъ сей, названный въ св. крещеніи Георгіемъ, принявшій со всѣмъ своимъ домомъ и большею частью народа христіанскую вѣру и имѣя старшаго своего сына наслѣдника по немъ, воспитывающагося въ христіанскомъ законѣ при Высочайшемъ Дворѣ Г. И., не можетъ ни по правамъ своимъ, ни по вѣрѣ подлежать никакимъ либо притязаніямъ на него Порты. Наконецъ, о Кемальской крѣпости я долженъ сообщить вамъ свѣдѣнія, которыхъ, безъ сомнѣнія, вы не имѣли, что сія крѣпость, требуемая Портою въ возвратъ, никогда и не существовала подъ Турецкимъ правленіемъ; она есть не что другое, какъ небольшое укрѣпленіе при устьѣ р. Хопи, называемое Редутъ-кале,

построенное Россійскими войсками и на издѣніи кавны Е. И. В. Мѣсто сіе при завоеваніи кр. Поті было брошено Россійскими войсками, а по возвращеніи оной подъ власть Порты опять возобновлено какъ собственность, Россійской Имперіи принадлежащая.

Слѣдовательно, по всѣмъ вышеизъясненнымъ мною справедливымъ причинамъ в. высочест., какъ благоразумный мужъ, сами изволите заключить, что таковыхъ требованій, какихъ вы мнѣ предложили по повѣлѣнію, данному вамъ отъ высочайшаго Турецкаго двора, ни одинъ главнокомандующій въ здѣшнемъ краю не могъ-бы удовлетворить, не имѣя къ тому никакого основанія, и что развязка по семъ необыкновеннымъ предметамъ зависить единственно отъ объясненій между кабинетами высочайшихъ дворовъ Россійскаго и блистательной Порты Оттоманской, почему я не оставилъ донести о семъ Е. И. В. Въ ожиданіи-же Высочайшаго на сіе разрѣшенія я могу увѣрить васъ, что со стороны моей ненарушимо будутъ сохранены всѣ статьи мирнаго трактата и я, руководимый священною волею моего Государя, такъ какъ и собственнымъ моимъ искреннимъ расположеніемъ къ дружеской, соблюду всѣ правила твердаго союза и добраго сосѣдства въ отношеніи къ пашалыкамъ, подвѣдомственнымъ блистательной Портѣ Оттоманской. Во взаимность чего я надѣюсь, что и вы исполните во всей точности такую-же обязанность, налагаемую дружбою, нынѣ восстановленную между двумя державами.

За увѣдомленіе ваше, что вторично теперь дано вами повелѣніе Карсскому и Ахалцихскому пашамъ, состоящимъ подъ вашею зависимостью, удовлетворить всѣ претензіи въ насиліяхъ и грабежахъ, произведенныхъ въ Грузіи по заключеніи уже мира, мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность, хотя, впрочемъ, я не только не вижу никакого къ сему расположенія со стороны упомянутыхъ пашей, но напротивъ уможающа еще безпорядки и вредъ наносимый Грузіи, въ нарушение мирнаго трактата, ибо въ недавнемъ времени два раза войска Персидскія, въ немалыхъ силахъ пройдя безвозвратно чрезъ границы Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, сдѣлали впаденія въ Грузію и грабежи; будущи-же прогнаны, возвратились также чрезъ Турецкія земли, имѣя при томъ проводниками у себя Карсскихъ и Ахалцихскихъ подвластныхъ. Сверхъ того, Ахалцихскій Селим-паша не болѣе одной недѣли отправилъ въ Эриванъ къ Хусейн-Кули-хану до 700 чел. Легионъ, служившихъ у него и дѣлавшихъ разбои въ Грузіи, вмѣсто того, что онъ дол-

женъ-бы былъ, снесясь со мною, выслать ихъ чрезъ Грузію въ ихъ жилища, а не содѣйствовать столь явнымъ образомъ неприятелямъ Россіи. Почему прошу покорѣйше в. высочество. отвратить подобные неблагонамѣренные поступки подвластныхъ вамъ нашей, дабы не могли случиться неприятыя послѣдствія, вредныя спокойствію и дружбѣ, тѣмъ болѣе, что продолженіе оныхъ можетъ заставить довести обо всемъ до свѣдѣнія блистательной Порты Оттоманской и требовать справедливаго удовлетворенія.

931. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Италинскому, отъ 7-го іюля 1818 года, № 108.*

Отношеніе в. пр., отъ 19-го (31-го) марта, я имѣлъ честь получить 28-го числа прошлаго іюня. Оно доставлено ко мнѣ чрезъ двухъ Турецкихъ чиновниковъ, нарочно присланныхъ отъ Эрзерумскаго сераскира съ письменнымъ требованіемъ по повелѣнію султана, чтобы царство Имеретинское, также княжества Гуріельское, Мингрельское и Абхазское и разныя другія крѣпости, въ сѣмъ владѣніямъ принадлежащія, кои въ краю здѣшнемъ состоятъ непосредственно въ подданствѣ Россійской Имперіи, были немедленно отданы подъ власть Порты Оттоманской.

Такое необычайное требованіе Турецкаго кабинета, основанное или на одномъ воображеніи или, безъ сомнѣнія, на ложныхъ донесеніяхъ, дѣлаемыхъ оному отъ нашей, управляющихъ здѣсь разными Турецкими областями, соседними съ Грузіею, кои для своихъ явныхъ выгодъ увѣряютъ Турецкій дворъ, будто-бы сіи владѣнія, требуемыя Портою въ возвратъ по силѣ мирнаго трактата, составляли до послѣдней войны собственностію ей принадлежащую, заставило меня послать къ в. пр. прямо въ Константинополь одного изъ чиновниковъ, служащихъ при моемъ штатѣ, кап. Назарова, въ томъ предположеніи, чтобы съ болѣею вѣрностію могла быть доставлена къ вамъ въ собственныя руки сія дѣшева, заключающая въ себѣ дополненія къ прежнему отношенію моему отъ 24-го мая, за № 97, отправленному къ вамъ съ Турецкимъ курьеромъ, пріѣзжавшимъ ко мнѣ отъ Трензандскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши, которого если-бы в. пр. по какому либо случаю и не получили, то свѣдѣнія въ сей депешѣ вамъ сообщаемыя будутъ достаточны къ соображеніямъ, сколь несправедливы притязанія Порты Оттоманской на владѣнія, выше мною объясненныя.

Имеретія, издревле управляемая самодержавными царями, ни отъ кого независимыя, была покорена

Турками во время царствованія въ оной Соломона I. Сей владѣтель, будучи не въ состояніи противиться Портѣ Оттоманской собственными своими силами и возратить себѣ достоиніе, прибѣгнулъ къ покровительству Ея И. В. Императрицы Екатерины II, просилъ милосердія себѣ помощи. Просьба его была принята съ благоволеніемъ и вслѣдствіе того посланные чрезъ Грузію нѣсколько Россійскихъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Тотлебена, вступили въ Имеретію. Сей корпусъ, соединясь съ Имеретинскими войсками, собранными царемъ Соломономъ I, вытѣснилъ Турокъ изъ крѣпости и столицы Имеретіи Кутаиса, взявъ приступомъ построенныя самими Турками въ Имеретіи двѣ важныя крѣпости Багдачикъ и Шоралъ, требуемыми нынѣ Портою въ возвратъ, но въ то же время истреблены до основанія такъ, что теперь едва видны одни слѣды оныхъ, и выгналъ Турокъ изъ всѣхъ мѣстъ Имеретіи и Гурійскаго княжества, которое, имѣя своего собственнаго владѣльца, зависѣвшаго отъ власти царя, составляло всегда одну изъ областей Имеретіи, принадлежащую ей какъ собственности. По возстановленіи-же царя Соломона I въ Имеретію во всѣхъ прежнихъ его правахъ и самодержавіи, войска наши возвращены въ Россію. Съ тѣхъ поръ до сего времени Порты Оттоманской въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ не имѣла нимающей ни власти, ни вліянія на Имеретію; а особливо послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ ея покушеній, при которыхъ войска, вступившія въ Имеретію, были побиты наголову одними Имеретинцами, безъ содѣйствія Россійскихъ войскъ, Турки не смѣли уже и помышлять о притязаніяхъ своихъ на сіе царство.

Точно въ такомъ независимомъ состояніи находилась Имеретія при царѣ Давидѣ, наследовавшемъ Соломону I, и наконецъ при послѣднемъ царѣ Соломонѣ, когда Грузія, соседняя съ Имеретіею, была благополучно царствующимъ Всероссійскимъ Г. И. была въ 1801 году принята въ вѣчное подданство Россійской Имперіи. Потомъ, въ началѣ 1804 г., царь Соломонъ, какъ неизмѣнный по себѣ наследниковъ, будучи бездѣтенъ, представилъ чрезъ главнокомандующаго въ Грузіи кн. Цицианова просительныя нунты на Высочайшее имя Е. И. В. и просилъ о принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ покровительство и подданство Россійской Имперіи. Почему въ томъ-же 1804 г. все Имеретинское владѣніе съ княжествомъ Гуріельскимъ было по доброй волѣ самодержавнаго царя Соломона и по желанію всего народа присоединено къ Россійской Имперіи трактатомъ, торжественно постановленнымъ и Высочайше утвержденнымъ

отъ Е. И. В. Послѣ однако сей самый царь за нарушение имъ присяги въ вѣрности къ Г. И. и за явную измѣну, имъ показанную чрезъ соединеніе съ неприятелями Россіи, лишилъ навсегда царской власти и силою оружия выгналъ изъ Имеретіи, которая теперь обращена въ одну изъ Россійскихъ провинцій, а княжество Гурійское, составляющее часть Имеретіи, предоставлено отъ Е. И. В. особымъ постановленіемъ въ вѣчное владѣніе кн. Мама Гуріи, въ вознагражденіе за его вѣрность и усердіе къ Россіи, съ тѣмъ, что сіе княжество, оставаясь наследственнымъ въ его домѣ, должно состоять навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи.

Что касается до Мингрелии, смежной съ Имеретіею и управляемою владѣтельнымъ домомъ свѣтлѣйшихъ князей Дадиани, то княжество сіе, составляя чрезъ нѣсколько вѣковъ владѣніе, ни отъ какой державы независимое, хотя и было краткое время подъ игомъ Порты Оттоманской въ то самое время, какъ и Имеретія находилась въ рукахъ у Турокъ; но свергнувъ оное болѣе 40 лѣтъ назадъ, сохранило древнюю свою независимость до послѣдняго времени, въ которое самовластнымъ владѣтель Мингрели покойный кн. Григорій Дадиани, сходно съ добровольнымъ расположеніемъ своимъ, былъ въ 1803 году по убѣдительной его просьбѣ принятъ на вѣчные времена въ покровительство и подданство Россійской Имперіи со всѣмъ владѣніемъ своимъ, народомъ и крѣпостями чрезъ постановленный съ нимъ трактатъ, въ 1804 году Высочайше утвержденный отъ Е. И. В.

Все-же сіе происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россіею и Портою, т. е. за 3 года до послѣдовавшаго разрыва мира и Порты Оттоманской на то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая вскорѣ потомъ опять возобновилась, даже до сего времени, не дѣлала притязаній своихъ на сіи владѣнія, потому что и не имѣла на то права, такъ какъ Имеретія и Мингрелиа, управляемыя своими собственными владѣльцами, отъ нея независимыми, не подлежали ни малѣйшей власти Порты Оттоманской.

Затѣмъ, имѣвъ уже честь подробно объяснить в. пр. въ прежнемъ отношеніи, отъ 24-го мая, за № 9, настоящее положеніе Абхазіи и главной резиденціи сего владѣнія, — кр. Сухумъ-кале, я нахожу нужнымъ упомянуть при семъ случаѣ то только, что и Абхазія хотя присоединена къ Россійской Имперіи во время самой войны съ Турками въ 1810 году, но Порты не можетъ имѣть на оное никакого права, потому что оно приобрѣтено не отъ Турокъ и отнюдь не чрезъ

завоеваніе силою оружия, но трактатомъ, заключеннымъ съ законнымъ владѣльцомъ сего земли Сефер-Али-беемъ, который будучи свободенъ и независимъ, добровольно передалъ себя въ подданство Е. И. В. При томъ владѣлецъ сей, названный въ св. крещеніи Георгіемъ Шарвашидзе, принявши со всѣмъ своимъ домомъ христіанскую вѣру и имѣя старшаго своего сына наследника по немъ, воспитывающагося въ христіанскомъ законѣ при Высочайшемъ Дворѣ Е. И. В., не можетъ ни по собственнымъ его самовластнымъ правамъ, ни также по праву, какое онъ получалъ на покровительство ему Россійскою Имперіею, ни-же по вѣрѣ теперь имъ исповѣдуемой быть преданъ подъ власть Порты Оттоманской.

Наконецъ, долготѣ моимъ считаю сообщать в. пр. свѣдѣнія о Кемгалѣ, о которомъ Турецкіи кабинеты, безъ сомнѣнія, не имѣютъ никакого понятія, когда претендуютъ на такую крѣпость, которая никогда и не существовала подъ Турецкимъ правленіемъ, ибо она есть не что другое, какъ небольшое укрѣпленіе при устьѣхъ р. Хоши, называемое Редутъ-кале, построенное Россійскими войсками на землѣ, къ Мингрелии принадлежащей, и на иждивеніи князя Е. И. В. Цѣль его построенія есть та, чтобы провіантъ, соль и прочія потребности, изъ Крыма доставляемыя на судахъ для войскъ, въ Имеретіи и Мингрелии расположенныхъ, по провозѣ оныхъ на мелкихъ судахъ вверхъ по р. Хоши, складывать въ семь редутѣ и имѣть всѣ нужные запасы подъ особымъ воинскимъ прикрытіемъ. Укрѣпленіе сіе при завоеваніи кр. Потіи, имѣющей пристань, было вовсе брошено Россійскими войсками, такъ какъ въ ономъ не было болѣе надобности; но когда Потіи возвращена подъ власть Порты, то и Редутъ-кале опять возобновленъ какъ собственность, Россійской Имперіи принадлежащая. О Кяхетинъ-же, упоминаемой въ послѣднемъ во мнѣ отношеніи в. пр., было-бы даже излишнимъ объясняться съ Портою Оттоманскою, потому что сіи провинціи, составляя одинъ изъ уѣздовъ Грузіи, о которой всему свѣту извѣстно, что она непосредственно принадлежитъ теперь къ числу Россійскихъ губерній, отдѣляется отъ настоящихъ Турецкихъ границъ въ здѣшнемъ краю Сомхетіею, Тифлисскимъ уѣздомъ и Карталинскою, следовательно, если Порты считаетъ себя вправе претендовать на сей уѣздъ, которымъ она владѣла назадъ тому сорокамъ 100 лѣтъ выѣстъ со всею Грузіею, до той эпохи, какъ значительный Персидскій шахъ Надиръ выгналъ Турокъ изъ сихъ мѣстъ Грузіи и самъ наложилъ на оную иго рабства, то ей свойственно, основываясь на VI артикулѣ послѣдне-заключен-

наго трактата о восстановлении прежнихъ границъ ея со стороны Азіи, который она толкуетъ по своему произволу, требовать всю Грузію и нашу Кавказскую Линію, потому что нѣкогда Порты Оттоманская имѣла влияние на народы, населявшие сіи мѣста.

Итакъ, изъ всѣхъ вышеизъясненныхъ мною справедливыхъ причинъ в. пр. изволите усмотрѣть, имѣютъ-ли хотя малѣйшую основательность вышнія требованія Порты Оттоманской на возвращеніе ей такихъ земель, кои отнюдь ей не принадлежать и которыя если-бы даже и находились подъ ея зависимо-стью прежде, либо въ продолженіи войны, существовавшей между двумя державами, то не могутъ ей слѣдовать, потому что не только ни въ одной изъ статей мирнаго трактата, нѣмъ заключеннаго, не означено, чтобы сіи мѣста назначались къ возвращенію Портѣ, но напротивъ того VI артикулъ трактата, касающійся до восстановленія Турецкихъ границъ со стороны Азіи, съ котораго в. пр. изволили препроводить ко мнѣ копію и о которомъ я давно извѣстѣнъ, имѣя полный трактатъ, присланный ко мнѣ отъ государственнаго канцлера тотчасъ по заключеніи мира, самъ собою отвергаетъ незаконность такихъ требованій для того, что въ немъ опредѣлительно постановлено возвратитъ Портѣ со стороны Россійской Имперіи тѣ только въ Азіи земли, крѣпости, города и замки, кои у Турокъ завоеваны оружіемъ. Въ-же вышеизъясненные мною владѣнія добровольно покорялись скипетру Е. В. и присоединились къ Россійской Имперіи, почему разумѣется само собою, что смыслъ сего артикула отнюдь не можетъ на оныя и распространяться. Впрочемъ, законныя требованія Порты Оттоманской въ разсужденіи крѣпости Ахална-лаки съ областью ей принадлежащею и другой побережной на Черномъ морѣ вр. Почти съ весьма изрядною пристанью и въ соблюденіе святости трактата немедленно удовлетворилъ, возвративъ оныя по первому требованію Турецкихъ адъё начальниковъ надъ пашалыками, такъ какъ одні только сіи двѣ крѣпости изъ собственности Портѣ и были во все продолженіе войны покорены силою Россійскаго оружія.

Сообщивъ в. пр. всѣ сіи свѣдѣнія, я нахожу за нужное также уведомить васъ, что Эрзерумскому сержанту на всѣ сіи требованія и отбѣчалъ прилично извѣстной мнѣ Высочайшей волѣ Е. И. В., являющейся единственно къ сохраненію дружбы и добраго согласія съ Портою Оттоманскою, присовокупивъ при томъ, „что не могши безъ особаго Высочайшаго по-
вѣнія сдѣлать ему удовлетворенія въ сихъ необи-
кновенныхъ требованіяхъ, коихъ развязка, превы-

шаая власть мнѣ данную, зависитъ единственно отъ „объясненій между кабинетомъ Россійскаго Двора и „министерствомъ Порты Оттоманской, я представилъ „объ оныхъ съ нарочитымъ курьеромъ на Высочай- „шее рѣшеніе, будучи съ моей стороны искреннѣй- „ше расположенъ сохранить во всѣхъ случаяхъ сви- „тость дружбы и союза, существующихъ между дву- „мя державами“.

Затѣмъ обязываюсь также сообщить в. пр., что безпрерывныя продолженія безпорядковъ и непріязнен- наго поведения со стороны сосѣднихъ съ Грузіею частныхъ пашей, по крайнему своему своеволію мало повинующихся и самой Портѣ, о коихъ я уже имѣлъ честь васъ уведомить, не только не прекращаются и удовлетворенія по моимъ требованіямъ никакого не дѣлаются; но не болѣе 2-хъ недѣль, какъ вновь значительная часть Персидскихъ войскъ, пройдя безвозбранно чрезъ границы Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, пропустившихъ оныя въ противность мирнаго трактата, сдѣлали впаденія въ Грузію и Гейджи. Будучи-же войска сіи постигнуты посланнымъ для преслѣдованія ихъ козачьимъ полкомъ и разбиты совершенно, успѣли съ остатками своими укрѣпиться въ Ахалцихскомъ владѣніи и пройти потомъ обратно въ Эриванъ чрезъ Турецкія земли, имѣвъ у себя проводниками Карсскихъ и Ахалцихскихъ подвластныхъ. Сверхъ того Ахалцихскій Салим-паша на сихъ дняхъ отправилъ въ Эриванъ къ Персидскому сержану Хусейн-Кулай-хану до 700 чел. Легионъ, служившихъ у него на жалованьи, единственно для того, чтобы дѣлать разбои и грабежи въ Грузіи въѣзго то- го, что онъ долженъ-бы былъ, съясня со мною, вы- слать ихъ чрезъ Грузію въ ихъ жилища, а не со- дѣйствовать столь явнымъ образомъ непріятелямъ Рос- сии. Впрочемъ, и самый кабинетъ Турецкаго двора явно поступаетъ въ противность правилъ мирнаго трактата, ибо не только терпитъ во владѣніяхъ Порты Оттоманской бывшаго Имперетинскаго царя Соломона, пребывающаго нынѣ въ Эрзерумѣ, который какъ измѣнникъ, возставшій противъ власти Е. И. В., не можетъ пользоваться покровительствомъ державы союзной съ Россіею, но принимаетъ послан- цовъ прѣзвѣщающихъ отъ него въ Константинополь, обнадеживаетъ своею помощію въ восстановленіи его по прежнему самодержавнымъ царемъ и даетъ ему немаловажное содержаніе, безъ коего онъ давно-бы погибъ или самъ-же-бы съ покорностію прибѣгнулъ къ милосердію Е. И. В., между тѣмъ какъ сей безпокойный человѣкъ, имѣя теперь совершенную сво- боду чрезъ Ахалцихъ вести тайныя сношенія съ лег-

коварным Имеретинскимъ народомъ и поддѣржаемый Портою, не перестаетъ устраивать въ Имеретіи новый мятежъ противъ Россійскаго правительства, о чемъ я имѣю уже многія доказательства. А потому долгъ мой есть довести о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія в. пр., просъ васъ всепокорнѣйше принять по опытности вашей въ политическихъ соображеніяхъ нужныя мѣры къ отвращенію такового поведенія, нисколько не соответствующаго правиламъ дружественнаго союза.

Въ заключеніе-же прошу васъ, не задержавъ моего посланнаго кап. Назарова, отправить его обратно ко мнѣ моремъ чрезъ ближайшія порты къ Кавказской Линіи, дабы онъ могъ въ свободное и скорѣе прибыть ко мнѣ съ вашимъ отвѣтомъ.

932. *Письмо ген. Ртищева къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 7-го іюля 1813 года, № 418.*

Въ соответствии существующаго между Всероссийскою Имперіею и Портою дружественнаго союза, я во всей святости сохраняю и буду сохранять доброе сосѣдство съ Ахалцхскимъ пашалыкомъ, вами управляемымъ, но крайне сожалѣю, не видя соответствія со стороны в. высочест. мовъ дружелюбнымъ и искреннимъ расположеніямъ, ибо подластные ваши, въ нарушение правилъ мирнаго трактата, такъ непріязненно поступаютъ, какъ они дѣлали во время войны, производя воровства, грабежи и другія шалости въ границахъ моего великаго и всемогущаго Г. И. Два раза сряду въ недавнемъ времени сильныя партіи Персидскихъ войскъ, пройдя безобразно чрезъ границы Ахалцхскаго пашалыка, сдѣлали впаденіе въ Грузію и грабежи и потомъ, будучи преслѣдуемы Россійскими войсками, укрѣпились въ ваше-же владѣніе и свободно прошли въ Эривань чрезъ Турецкія земли, имѣя при томъ провожатыми Ахалцхскихъ жителей. Наипаче-же дѣлаются всѣ разбои и хищничества находящимся въ бѣгахъ и проживающимъ нынѣ въ Ахалцхѣ Грузинскимъ подданнымъ, племянникомъ Вайдарскаго старшины Наги-бекомъ, который, какъ мнѣ извѣстно, проводилъ изъ Эривани на грабежъ въ Грузію и обѣ хищническія партіи Персидскихъ войскъ.

Разумѣя о в. высочест., какъ объ особѣ благородной и съ благородными правилами, мнѣ пріятно оставаться въ томъ мнѣніи, что всѣ сіи безпорядки, вредящіе дружественному союзу, кои-же теперь связываются интересами двухъ высочестъ державъ, безъ сомнѣнія происходили безъ вѣдома вашего и въ то вре-

мя, когда вы заняты были устройствомъ внутренняго спокойствія во вѣрennomъ вамъ пашалыкѣ. При всемъ томъ я обязанъ себя считать обратиться къ вамъ съ просьбою моею и справедливымъ требованіемъ удовольствія, чтобы вы или выдали мнѣ бѣглеца Наги-бека, какъ подластнаго Грузинъ, или строжайшимъ образомъ сами его наказали, лишивъ всѣхъ способностей дѣлать впередъ подобныя злодѣянія, ибо если онъ останется ненаказаннымъ или продолжамы будутъ хищничества и проусука чрезъ ваши границы партій Персидскихъ хищниковъ изъ Эривани, то вынужденнымъ найдусь при первомъ разѣ послать сильный отрядъ для преслѣдованія ихъ въ самыя границы Ахалцхскаго пашалыка и тогда уже не отвѣчаю за непріятность, которая можетъ произойти при семъ случаѣ. Сверхъ-того, не премину писать къ Россійскому министру въ Константинополь, для доведенія о семъ до свѣдѣнія Порты и съ требованіемъ непремѣнной выдачи Грузинскаго бѣглеца Наги-бека. Я увѣренъ однако-же, что в. высочест. не допустите меня до сей необходимости, такъ какъ мѣра сія, конечно, вамъ не была-бы пріятна, а потому остаюсь совершенно увѣреннымъ, что вы не оставите сдѣлать строжайшее приказаніе во всѣхъ мѣстахъ управляемаго вами пашалыка не дѣлать впередъ никакихъ насилій и грабежей Грузинскимъ жителямъ, благосостояніе коихъ я, по обязанности своей, долженъ защищать всѣми зависящими отъ меня средствами; при томъ предполагаю вслѣдъ за симъ отправить къ в. высочест. особаго чинаовника, который снабженъ будетъ подробнымъ свѣдѣніемъ обо всѣхъ учиненныхъ въ границахъ Грузин Ахалцхскими хищниками грабежахъ и насиліяхъ, послѣ уже заключенія трактата. Я увѣренъ остаюсь, что вы въ соблюденіе статей мирнаго трактата и въ доказательство добраго сосѣдства не оставите со стороны вашей оказывать надлежащее по онымъ удовлетвореніе.

933. *Nota т. с. Итальянскаго Портъ Оттоманской, отъ 15-го (27-го) іюля 1813 года.—Буюк-дере.*

Нижеподписавшійся, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. И. В. Всероссийскаго Государя, снѣшитъ сообщить в. высочест. Портъ депешу, полученную имъ отъ ген. Ртищева, главнокомандующаго Россійскою арміею на Кавказѣ, которая депеша дошла до него чрезъ посредство самой Порты. Изъ оной она усмотритъ излагаемыя причины относительно пребыванія войскъ Россійскихъ въ мѣстахъ ими занимаемыхъ. Она замѣтитъ также содер-

жаніе письма, которое ген. Ртищевъ писалъ къ Трензандскому сераскиру въ отвѣтъ на его настояніе объ оцѣнѣнїи тѣхъ самыхъ мѣстъ.

Сопровождаа настоящимъ нотою содержаніе депеши сего генерала, нижеподписавшіяся, въ ожиданїи повелѣній отъ Е. И. В., не можетъ ни чрезъ какое на сей счетъ примѣчаніе позволить себѣ судить о свойствѣ ея содержанія, но нижеподписавшіяся въ семъ ожиданїи полагаютъ непремѣнно для него обязанностью просить блистательную Порту, дабы она обратила важное вниманіе на поведеніе пашей Карескаго и Ахалцхискаго, а особливо на свободный проходъ, дозволяемый ими отрядамъ Персидскимъ чрезъ Оттоманскія владѣнія, для нападѣній на мѣста занимаемыя войсками Е. И. В. и въ особенности еще на угрозы, дѣлаемыя комендантомъ Потійской крѣпости. Вслѣдствіе чего онъ проситъ Порту, дабы она благоволила непремѣнно послать къ сямъ пашамъ и къ другимъ начальникамъ смежныхъ провинцій наипослѣднѣйшїя и самая строгія повелѣнія отноду не позволять впередъ проходъ Персидскимъ войскамъ чрезъ Оттоманскія земли, также Лезгинамъ и бродягамъ независимыхъ обществъ, впадающимъ въ границы. Равнымъ образомъ, дабы не давать имъ болѣе убѣжища, обуздать потворство подданныхъ Оттоманской Порты, сообщниковъ грабительства, дѣлаемыхъ силами народа, возвратить въ натурѣ или заплатить все то, что ими похищено, прекратить отнынѣ всѣ грабительства и насилия и употребить средства, которыми, безъ сомнѣнія, она имѣетъ въ своей власти, дабы сохранить доброе согласіе и воспрепятствовать, чтобы въ настоящемъ положенїи дѣла не могло послѣдовать недоразумѣнія, котораго объ высочайшїи имперїи, безъ сомнѣнія, желаютъ равно избѣгать и которое отъ нихъ однихъ зависить предупредить чрезъ дружескія объясненїя.

Нижеподписавшіяся ласкаются себѣ надеждоу, что просьба его о сихъ повелѣніяхъ будетъ принята согласно съ мирными намѣренїями блистательной Порты, сходственными съ таковыми-же со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора, и съ истиннымъ удовольствїемъ онъ изъявляетъ при семъ случаѣ увѣренїя. . . .

934. Письмо ген. Ртищеву къ Трензандскому сераскиру Санд-Сулейман-пашѣ, отъ 21-го іюля 1813 года, № 128.

При обратномъ отправленїи чиновника в. высочай. капучлар-нехъси Селми-аги, который былъ мною принятъ со всѣмъ приличїемъ, соотвѣтственнымъ дру-

жественному союзу, соединяющему двѣ высочїя державы, я по содержанїю письма вашего ко мнѣ считаю долгомъ отвѣтствовать в. высочай. слѣдующее

Требованіе ваше о немедленномъ возвращенїи подъ власть блистательной Порты Оттоманской Имеретїи, Мингрелїи, Гурїи и Абхазїи, со всѣми принадлежащими къ сямъ владѣніямъ крѣпостями, такъ какъ превышающее власть Высочайше мнѣ данную отъ Е. И. В. и силу мирнаго трактата, постановленнаго между Всероссийскою Имперїею и Портою Оттоманскою, нивалимъ образомъ не можетъ быть самымъ мною удовлетворено безъ особаго на сіе повелѣнія Г. И. Я имѣлъ уже честь уведомить о семъ в. высочай. въ прежнемъ моемъ письмѣ и теперь на желанїе ваше имѣть отъ меня рѣшительныя отвѣты не могу вамъ дать другаго, какъ только повторить прежнее мое справедливое заявленїе, что сей предметъ, содержащїй въ себѣ столь большую важность, зависить единственно отъ объясненїи между кабинетами обоихъ Высочайшихъ дворовъ и ихъ рѣшенїи,—ибо въ статьяхъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ между Россїею и блистательною Портою Оттоманскою, ни въ одной изъ оныхъ не означено, чтобы требуемыя вами теперь мѣста слѣдовали къ возвращенїю Портѣ; а VI статья трактата, касающаяся до восстановленїя Турецкихъ границъ со стороны Азіи, сама собою ошеровѣгаетъ даже незаконность таковыхъ требованїи, для того, что въ ней опредѣлительно постановлено „возвратить Портѣ со стороны Россійской Имперїи „тѣ земли, крѣпости, города и замки, кои оружіемъ „завоєваны у блистательной Порты Оттоманской“,—почему крѣпости Потїи и Ахалкалаки, какъ дѣйствительно Портѣ принадлежащїя и оружіемъ покоренныя въ продолженїи послѣдней войны, немедленно мною возвращены въ соблюденїе святости трактата. Объ Имеретїи-же, Мингрелїи и Гурїи извѣстно всему свѣту, что сіи владѣнія за 3 еще года до начинавшейся войны, въ 1807 году вступили въ вѣчное подданство Россійской Имперїи по доброй волѣ самовластныхъ владѣльцовъ сихъ земель и по желанїю самого народа, будучи трактатами, торжественно утвержденными Е. И. В., присоединены къ Россійской Имперїи на вѣчныя времена. При томъ извѣстно также всему свѣту, что владѣнія сіи во время присоединенїя ихъ подъ скипетръ Всероссийскаго Г. И. не состояли ни въ малѣйшей зависимости отъ блистательной Порты Оттоманской, которая лишлась надъ ними своей власти болѣе уже 40 лѣтъ, т. е. съ того еще времени, какъ Имеретинскїй царь Соломонъ I съ помощью Россійскихъ войскъ восстанавливалъ свою независимость и Тур-

ки оставили Имеретию, Мингрелию и Гурию. Что же касается до Абхазскаго владѣнія, то оное хотя присоединено къ Россіи и во время самой послѣдней войны, но также не подходить подъ силу мирнаго трактата, потому что оное не оружіемъ завоевано, а по доброй волѣ законнаго своего владѣльца Сефер-Али-бея, принявшаго со всѣмъ своимъ домомъ и частью народа христіанскую вѣру, трактатомъ вступило въ подданство Россійской Имперіи.

Итакъ, по всѣмъ симъ справедливымъ причинамъ в. высочест., какъ мужъ благоразумный и опытный, сами судить можете, что мнѣ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія никакъ невозможно удовлетворить вашихъ требованій, тѣмъ болѣе, что они простираются свыше силы мирнаго трактата и потому не зависятъ отъ моей власти. Впрочемъ, желая всемірно сохранить дружбу и доброе согласіе, возобновленное между двумя державами, я съ моей стороны исполнилъ все то, что требовали отъ меня долгъ мой и званіе главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, а именно я донесъ о требованіяхъ вашихъ Высочайшему Двору Г. И., съ испрошеніемъ на сей предметъ Высочайшаго мнѣ рѣшенія и также для объясненія всѣхъ обстоятельствъ Портѣ (еще до прибытія ко мнѣ вашего посланнаго) отправилъ отъ себя нарочнаго курьера въ Константинополь къ пребывающему тамъ Россійскому министру Италіанскому, почему всѣ сіи необыкновенныя претензіи и недоразумѣнія будутъ въ свое время разрѣшены чрезъ объясненія между кабинетами обоихъ высочайшихъ дворовъ. До того-же времени я обязанъ сохранить въ настоящемъ положеніи всѣ сіи владѣнія, начальству моему вѣрныя, и защитить оныя такъ какъ законную собственность Г. И., доколѣ не получу Высочайшаго разрѣшенія.

Со стороны своей в. высочест. можетъ также довести о сихъ обстоятельствахъ блистательной Портѣ Оттоманской. Между-же тѣмъ долгъ мой есть предвѣстить васъ, что вступленіе поддѣланныхъ вамъ Турецкихъ войскъ въ Абхазію подъ предводительствомъ Арслан-бея и угрозы дѣлаемые взять силою оружія мѣста, требуемыя вами по повелѣнію Портѣ, я принимаю не иначе какъ знакомъ къ нарушенію обязанностей мирнаго трактата со стороны вашей и вслѣдствіе того сдѣлать всѣ нужныя распоряженія къ обезпеченію земель и владѣній, въ томъ краю принадлежащихъ Г. И. Впрочемъ, сохраняя съ моей стороны святое мирнаго союза, я повелѣлъ строго соблюдать спокойствіе и дружбу, но при первомъ непріятельскомъ покусеніи со стороны Турокъ на которое либо изъ мѣстъ вами требуемыхъ въ возвратъ,

отражать силу силою и дѣйствовать оружіемъ какъ противу непріятелей. Итакъ, не скрывая сего отъ в. высочест., я прошу васъ покорно запретить своимъ войскамъ приближаться къ границамъ Г. И. и изъ Абхазіи приказывать немедленно выступить наваждѣ туда Турецкимъ войскамъ, ибо вы будете единственно причиною всѣхъ непріятностей, какія отъ сего неминуемо должны послѣдовать и которыя могутъ довести до совершеннаго разрыва

935. *Донесеніе ген. Гинцева гр. Румянцову, отъ 26-го іюля 1813 года, № 182.*

Постинувъ мнѣ долгонъ считая представить на благоусмотрѣніе в. с. переписку мою съ Россійскимъ министромъ, находящимся при Константинопольскомъ дворѣ т. с. Италіанскимъ и съ начальствующими въ здѣшней странѣ Турецкими сераскирами, Эраерумскимъ Мамед-Эмин-пашею и Трепизондскимъ Сеид-Сулейман-пашею Хазнадар-оглу, отъ коихъ были присланы ко мнѣ въ Тивелись особые чиновники съ письмами.

Пѣ сей переписки вы изволите усмотрѣть всю неособразность настоятельныхъ требованій Портѣ Оттоманской о немедленной уступкѣ подъ ея власть Имеретіи, Мингрелии, Гурии, Абхазіи и всѣхъ вообще крапостей, въ тѣхъ владѣніяхъ находящихся; равнымъ образомъ и отъѣтъ, сдѣланный мною Турецкимъ сераскирамъ, который, на основаніи ко мнѣ предисланія в. с., заключается въ томъ, что удовлетворенія въ сихъ требованіяхъ со стороны Портѣ Оттоманской, какъ превышающихъ силу мирнаго трактата, постановленнаго между двумя высокими державами, я самъ собою не могу имъ доставить безъ особаго повелѣнія мнѣ отъ Е. И. В., поелюку развязка сего дѣла превосходитъ власть Высочайше мнѣ данную и зависитъ единственно отъ объясненій между кабинетами обоихъ высочайшихъ дворовъ, тѣмъ болѣе, что объ уступкѣ Имеретіи, Мингрелии, Гурии и Абхазіи ни въ одномъ изъ артикуловъ мирнаго трактата ничего не сказано—какъ о такихъ владѣніяхъ, нынѣ трехъ перчатъ, кои болѣе 40 лѣтъ, сохранивъ независимость свою отъ Портѣ Оттоманской, отнюдь не были Россійскою Имперіею покорены отъ Турковъ оружіемъ, а напротивъ того, за нѣсколько еще лѣтъ до начатія послѣдней войны, сами по доброй волѣ управлявшихъ или самовластныхъ владѣльцовъ и по желанію всего народа вступили въ вѣчное подданство Россійской Имперіи особо постановленными трактатами, Высочайше утвержденными отъ Е. И. В.

Чинovieвъ Турецкихъ, отправленныхъ мною обратно съ сими отъѣздами, не взирая на многіе неприязненные поступки, оказываемые содѣлшіи съ Грузіею пашаыками, я принималъ въ Тіавласъ съ оказаніемъ всѣхъ знаковъ искренняго дружелюбія и при отпускѣ одарилъ ихъ прилично, въ доказательство усерднаго расположенія моего къ сохраненію добраго согласія и дружественнаго союза, существующихъ между обѣими имперіями. Между-же тѣмъ призналъ я необходимо нужнымъ посѣщать доставленіемъ министру нашему въ Константинополь Италискому всѣхъ свѣдѣній, относящихся до несправедливыхъ притязаній Порты Оттоманской на сія владѣнія и послалъ отношеніе мое къ нему съ нарочнымъ чиновникомъ, въ штатѣ моемъ служащимъ кал. Назаровымъ, знающимъ Азіатскіе языки, для того дабы вѣрнѣйшимъ образомъ доставлена была къ нашему министру сія депеша, въ которой объясняю также неблагонамѣренное поведеніе содѣлшихъ съ Грузіею Турецкихъ пашей, я прошу его войти по всѣмъ сѣмъ обстоятельствамъ въ объясненіе съ Турецкими министрами и настоять всемѣрно, чтобы Трехпизондскому сераскиру запрещено было вѣдаться въ поступки, нарушающіе обязанности мирнаго трактата и ведущіе къ разрыву дружественнаго союза до тѣхъ поръ, пока сей предметъ будетъ разрѣшенъ чрезъ сношенія кабинетовъ обоихъ дворовъ, ибо неотступныя домогательства его въ немедленную отдачу подъ его распоряженіе всѣхъ требуемыхъ владѣній и крѣпостей начинаютъ уже обращаться въ самую наглость и покушеніе взять оныя силою. Сначала онъ угрожалъ только словесно чрезъ посланныхъ Турецкихъ чиновниковъ къ коменданту укрѣпленнаго нами Редутъ-кале, майору Пащѣ, что если Сухумъ-кале, Редутъ-кале, Анавлія и другія крѣпости не будутъ тотчасъ ему отданы, то онъ самъ придетъ съ войсками и возьметъ оныя вооруженною рукою, — нынѣ-же чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича получая я доносенія отъ полк. Мерлини, командующаго войсками, въ томъ краю расположенными, за отсутствіемъ Симоновича, который исправляетъ нынѣ должность Грузинскаго гражданскаго губернатора, что Турецкія войска, подъ предводительствомъ Арсланъ-бея Абхазскаго, брата владѣющаго нынѣ въ Абхазіи Сеферъ-Али-бея, дѣйствительно вступили въ границы Абхазіи съ намѣреніемъ овладѣть оною и расположиться въ сел. Гудавѣ, на самой чертѣ, раздѣляющей Абхазію отъ Мингрельскаго владѣнія; также, что изъ кр. Потіи въ подкрѣпленіе Арсланъ-бея, сего отцеубійцы, умертвившаго родителя своего Келешъ-бея, отправлена на лодкахъ знатная часть Ту-

рецкихъ войскъ и что другая часть равнымъ образомъ на лодкахъ-же отправилась въ Сухумъ-кале для вѣзтія сей крѣпости. Я однако-же полагаю, что Трехпизондскій сераскиръ дѣлаетъ сія дѣянія, можетъ быть, для одного оказательства въ надеждѣ получить свое удовлетвореніе въ требованіяхъ на сдачу ему крѣпостей; впрочемъ, не откажется открытою силою напасть на оныя и разорвать миръ нынѣ существующій. Если-же-бы онъ и дѣйствительно открылъ неприязнелскія дѣйствія, безъ сомнѣнія по согласію на сіе самой Порты Оттоманской, то въ разсужденіи крѣпостей я могу отчасти оставаться благонамѣреннымъ, потому что мною одновременно къ ихъ обезпеченію взяты надлежашія военныя осторожности и гарнизоны усилены. Но не могу быть увѣреннымъ въ дѣлоти и спокойствіи Абхазскаго владѣнія, нимало еще неувердившагося въ вѣрности и преданности къ Россійскому правительству и раздѣленнаго на двѣ партіи, изъ коихъ сильнѣйшая, желая быть подъ Турецкимъ правленіемъ, предана отцеубійцѣ Арсланъ-бею, а другая, гораздо слабѣе, остается въ согласіи съ Сеферъ-Али-беємъ, полагаемъ единственно на защиту и покровительство Россійской Имперіи. Доселѣ уже видна большая колеблемость между Абхазскими народами; примѣръ-же чрезвычайной неблагодарности матери Сеферъ-Али-бея Реба-ханумъ, благодарностивоспальной многими щедротами отъ Е. И. В. и пользовавшейся важнымъ пенсіономъ, Высочайше ей опредѣленнымъ, которая по собственному его уѣждомленію бѣжала отъ него съ двумя меньшими своими сыновьями, а его братьями, при первомъ вступленіи въ Абхазію Арсланъ-бея съ Турецкими войсками, и предлагалась подъ защиту сему извергу, который, впрочемъ, неродной ей сынъ, — безъ сомнѣнія можетъ отклонить отъ вѣрности Сеферъ-Али-бею всѣхъ подвластныхъ его, преданныхъ мусулманскаго вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что родная его мать единственно по сей причинѣ отъ него отчуждалась. Почему, не допуская столь вредною для насъ вліянію еще болѣе распространиться отъ присутствія въ самыхъ границахъ Абхазіи Арсланъ-бея съ Турецкими войсками, я призналъ необходимо нужнымъ чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича предписать полк. Мерлини выступить съ отрядомъ противъ Турецкихъ войскъ и предложить имъ немедленно выйти изъ Абхазіи впредь до имѣющаго последовать рѣшенія о сѣмъ владѣніи съ согласія кабинетовъ обоихъ высочайшихъ дворовъ; при сопротивленіи-же съ ихъ стороны, дѣйствовать силою оружия и выгнать ихъ границы, состоящихъ нынѣ подъ владѣніемъ Россійской Имперіи. Впрочемъ, строжайше предписано отъ ме-

ни ничего неприятельскаго со стороны Россійскихъ войскъ начинать не предпринимать, а напротивъ всемирно отъ сего отклоняться и стараться елико возможно поддержать добросогласіе чрезъ сохраненіе всѣхъ обязанностей мирнаго трактата и развѣ только въ крайней необходимости отражать Турокъ оружіемъ какъ неприятелей, когда они покусятся съ войсками непріязненно войти въ наши границы, въ кои отнюдь ихъ не впускать. При семъ случаѣ я долгомъ могъ счестю донести также в. с., что Трешизондскій сераскиръ не упускаетъ употреблять всѣхъ неопозволительныхъ средствъ къ развращенію народовъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи и къ склоненію ихъ предаться подъ власть Порты Оттоманской, внушая не только народу, но и самимъ владѣльцамъ чрезъ письма, удостоверяющія ихъ, что мирнымъ трактатомъ Россійская Имперія уступила Портѣ всѣ сии владѣнія и что они непременно будутъ отданы подъ ея власть. Всѣ сии письма, получаемыя владѣльцами, по ихъ преданности къ Россіи представляны ко мнѣ подлинниками чрезъ правителя Имеретинской области; но многіи, писанныя къ князьямъ имъ подававшимся, остаются неизвѣстными и, безъ сомнѣнія, могутъ возбудить вліяніе неблагопріятствующія для дѣла здѣшняго края. Въ твердости и преданности къ Высочайшему Престолу Е. И. В. Мингрельскаго кн. Левана Дадаши я совершенно увѣренъ, такъ какъ и въ томъ, что народъ ему подвластный весьма къ нему приверженъ за доброту и благородіяныя его свойства. Въ Гуріельскомъ владѣльцѣ Мамаіи Гуріеліи я также еще не имѣю причины сомнѣваться по тѣмъ опытамъ его вѣрности, кои онъ неоднократно показывалъ на самомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе, что мать его свѣтлѣйшая княгиня Маріана при нынѣшнихъ обстоятельствахъ сама прибыла ко мнѣ въ Тифлисъ изъ Гуріи для объясненія по препорученію своего сына о дѣлахъ, касающихся до пользы службъ Е. И. В. и владѣнія Гуріельскаго. Здѣсь она прибыла около 2-хъ недѣль, будучи принята мною со всѣмъ отличіемъ, свойственнымъ знаменитому ея происхожденію и тому усердію, коего она показала еще первый примѣръ изъ всѣхъ владѣльцовъ того края, предпринявъ столь дальнее путешествіе единственно для изъясненія своей преданности и довѣрія къ Россійскому правительству. Чрезъ два дня она отправляется обратно, будучи удовлетворена отъ меня по всѣмъ справедливымъ просьбамъ отъ ея сына въ разсужденіи собственныхъ его дѣлъ. а также и тѣхъ, кои относятся до устройства и безопасности его владѣнія. Однако между подвластными князьями въ Гуріи, довольно сильными, есть

нѣкоторая часть доброжелательствующихъ Портѣ Оттоманской и потому на совершенное спокойствіе сего владѣнія полагаться нельзя, что и заставило меня, кромѣ наставленій, данныхъ самому владѣтельному кн. Гуріеліи, предписать также полк. Мерлини имѣть неослабное примѣчаніе, дабы никто въ Гуріи не имѣлъ тайныхъ сношеній съ Турками и принимать противъ тѣхъ, кои нарушаютъ сіе правило, строгія мѣры, могущія послужить обузданіемъ для всѣхъ, кто-бы покусился на сии предпріятія.

Что касается до Имеретіи, то вѣроломство и легковѣрность сего народа довольно извѣстны. Порта-же Оттоманская, въ нарушеніе обязанностей мирнаго трактата, покровительствуетъ явнымъ образомъ бѣглому Имеретинскому царю Соломону, пребывающему въ Эрзерумѣ и какъ в. с. изволите усмотрѣть изъ поданнаго при семъ перевода въ копіи фирмана, присланнаго Трешизондскому сераскиру отъ Турецкаго султана, объявивъ сего царя своимъ подданнымъ, обнадѣживаетъ въ возвращеніи ему царства Имеретинскаго и повѣщаетъ Трешизондскому сераскиру содѣйствовать ему въ возстановленіи прежней его власти въ Имеретіи, почему нельзя не полагать, судя по вѣрности Имеретинскаго народа и по оставшейся въ большей части оного преданности къ бывшему царю Соломону, наконецъ нельзя не полагать, что коварныя разглашенія Турокъ и дѣлаемая отъ нихъ оказательства къ занятію Имеретіи, также тайные происки и лживыя обѣщанія князьямъ со стороны самого царя Соломона, отъ коего начинаютъ уже показываться въ Имеретіи возмутительныя письма, могутъ произвести вредныя вліянія и обуять умы Имеретинскаго народа. Впрочемъ, со стороны моей, по мѣрѣ способовъ у меня изыскиющихся, приняты всѣ средства къ сохраненію спокойствія въ Имеретіи и къ пресѣченію по возможности тайныхъ сношеній бѣглого царя Соломона, о которомъ я получилъ извѣстіе, что онъ въ скоромъ времени изъ Эрзерума прибѣдетъ въ Ахалцхъ, дабы имѣть болѣе удобности въ сношеніяхъ съ Имеретіею и къ составленію себѣ партіи

Такимъ образомъ, непріязненное расположеніе Порты Оттоманской при самомъ мирѣ наиболѣе вредитъ дѣламъ здѣшняго края и въ то время, какъ я, полагаясь на святость дружественнаго союза, возстановленнаго между двумя державами, долженъ-бы былъ обратитъ главныя здѣшнія войска противъ Персіи, не забывая нимало со стороны Турецкихъ границъ, полагаетъ мнѣ немаловажныя препоны и отлгиваетъ отъ свободныхъ дѣйствій, заставляя раздѣлять вниманіе мое и самыя здѣшнія силы между границами сихъ

объихъ державъ, соединить съ Грузією. Обстоятельства-же сего рода побуждаютъ меня обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою поспѣшить сношеніемъ вашимъ съ кабинетомъ Турецкаго двора о всѣхъ вышеизъясненныхъ мною предметахъ и по безграничной опытности вашей въ дѣлахъ политическихъ, дать онымъ направленіе болѣе для насъ благопріятствующее, съ успокоеніемъ Порты Оттоманской, отдающей отъ искреннаго расположенія сохранить твердость мирнаго союза, какъ кажется, по новарнымъ происканіямъ Франціи, которая, по свидѣніямъ мною получаемымъ, имѣетъ въ Тренизондѣ и въ другихъ Турецкихъ приморскихъ мѣстахъ своихъ консуловъ.

936. *Тамже, отъ 6-го сентября 1813 года, № 161.*

Въ донесеніи моемъ къ в. с., отъ 26-го іюля, за № 132, о неблагонамѣренныхъ поступкахъ Тренизондскаго сераскира Сейд-Сулейман-паши Хазнадар-оглы, я имѣлъ честь уведомить васъ, что отъ меня предписано полк. Мерлину выступить съ отрядомъ противъ Турецкихъ войскъ, непріязненно вошедшихъ въ Абхазское владѣніе, и предложить имъ немедленно выйти изъ нашихъ границъ или при сопротивленіи ихъ выгнать силою оружія. Вслѣдствіе чего чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, Высочайше утвержденнаго и военнымъ Грузинскимъ губернаторомъ, полковалъ я донесеніе, что полк. Мерлину, отправясь изъ Кутаиса въ Редут-кале для нужныхъ распоряженій и принятія всѣхъ мѣръ воинской осторожности противъ покушенія Турокъ, не упустилъ сего случая писать къ Тренизондскому сераскиру и требовать, чтобы онъ прислалъ къ нему въ Редут-кале одного Турецкаго чиновника съ довѣренностью для нѣкоторыхъ личныхъ съ нимъ переговоровъ, почему требованіе таковое было уважено сераскиромъ и къ нему прислалъ въ Редут-кале паша Мисрялю-оглы Али-ага. Переговоры состояли въ томъ, что полк. Мерлину требовалъ, дабы призвано было Турецкимъ войскамъ выѣхать съ отцубѣйшею Арслан-беемъ немедленно выйти изъ Абхазскихъ границъ, на что сей паша отозвался, что онъ донесетъ о семъ своему сераскиру, а самъ не имѣетъ таковой власти. Когда-же полк. Мерлину чрезъ долгое время по отъѣздѣ Турецкаго чиновника не получалъ на свои предложенія никакого отвѣта отъ сераскира, то составивъ значительный отрядъ войскъ съ нужнымъ числомъ артиллеріи, командировалъ оный въ Абхазію подъ начальствомъ майора кн. Кутыева и согласилъ также владѣ-

тельнаго Мингрельскаго князя ген.-м. Левана Дадіани и Абхазскаго владѣльца Сефер-Али-бея присоединить свои войска къ сему отряду, оказывать оному въ пути всевозможныя пособія и соединенно дѣйствовать противъ Турокъ. Такимъ образомъ майоръ кн. Кутыевъ выступилъ уже съ выбраннѣйшимъ ему отрядомъ, получивъ наставленіе предложить сперва Турецкимъ войскамъ по своему къ нимъ приближенію, что если они согласятся выйти изъ нашихъ границъ добровольно, то имъ предоставленъ будетъ свободный выходъ, если же поупорствуютъ, въ такомъ случаѣ они будутъ приняты оружіемъ, какъ явные непріатели, при чемъ дано повелѣніе коменданту Сухумской крѣпости майору Агаркову, по сношенію майора кн. Кутыева, въ случаѣ необходимости, немедленно выслать изъ крѣпости одну роту съ пушкою, а морскому чиновнику, флота кап.-л. фон-Вурмистру со стороны моря содѣйствовать отряду противъ Турецкихъ войскъ для прогнанія ихъ изъ Абхазіи. Теперь я ожидаю только рапорта объ успѣхахъ сей экспедиціи, по полученіи коего не премину имѣть честь донести в. с., чѣмъ кончится сіе дѣло. Между-же тѣмъ долгъ извѣсто сообщать при семъ случаѣ, что непріязненность Турокъ безпрестанно усиливается и недавно обнаружилась явнымъ образомъ въ непріятельскомъ нападеніи на часть Гуріи, принадлежащую кн. Давиду Гуріели, родственнику владѣтеля Гуріи ген.-м. кн. Маміа, и разореніи его подвластныхъ, за что одавно кн. Давидъ Гуріели отомстилъ Туркамъ, напавъ на нихъ взаимно и наказавъ чувствительнѣйшимъ образомъ.

Съ другой стороны, я получилъ нѣсколько уже рапортовъ отъ комадующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портиягина о безпокойствахъ и волненіяхъ, произведенныхъ между за-Кубанскими, Кабардинскими и другими горскими народами неблагонамѣреннымъ поведеніемъ Анапскаго паши, который какъ самъ, такъ и чрезъ своего назыря Сейд-Ахмед-эфенди, отправленнаго къ упомянутымъ мною народамъ, старается всемірно разсѣять ложныя слухи, яко-бы они всѣ трактатами, въ Бухарѣ заключеннымъ, уступлены подъ власть Порты Оттоманской и должны не только отложиться отъ всякой зависимости Россійской Имперіи, но и содѣйствовать Туркамъ всѣми своими силами вывести за Кубань Ногайскій народъ, обитающій въ границахъ Кавказской Линіи, который яко-бы также уступленъ Портѣ. Сіи-же враждебныя внушенія, поддерживаемыя разными лживыми общаніями важныхъ наградъ со стороны Турецкаго султана, развратили легковѣрные умы нѣкоторыхъ изъ владѣльцовъ тѣхъ народовъ, старающихся собирать партіи

матежниковъ, и произвели колеблемость даже въ самихъ Ногайцахъ. Почему для удержанія спокойствія на Кавказской Линіи и для предотвращенія непріятельскихъ покушеній Закубанцевъ усилены вездѣ кордоны и приняты всѣ воинскія осторожности, хотя, впрочемъ, важныхъ сборовъ войскъ между силами народами нигдѣ еще не было и, какъ кажется, они совсѣмъ не расположены разорвать явны связи дружелюбія и зависимости ихъ къ Россіи, развѣ одни только вѣтренные изъ нихъ люди могутъ партіями производить безпокойства, наковыя и всегда существуютъ на Кавказской Линіи.

Недавно также пробрался въ Дагестанъ съ фирманами отъ Турецкаго султана одинъ весьма подозрительный человѣкъ, по имени Шах-Сувар-бекъ, уроженецъ Карабагскій, съ давнихъ временъ переселившійся въ Эрзерумъ, — тотъ самый, который при моемъ предмѣстникѣ ген. Тормасовѣ пойманъ преданнѣйшимъ къ Россіи ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ Шекинскимъ съ возмутительными письмами Турецкаго двора, кои онъ везъ въ Дагестанъ для возбужденія всѣхъ сихъ народовъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. и который, находясь около полутора года подъ присмотромъ, послѣ успѣлъ бѣжать обратно въ Турцію. Сей Шах-Сувар-бекъ и нынѣ появился нечаянно во владѣнія Мустафа-хана Ширванскаго съ объявленіемъ, что онъ по случаю заключеннаго мира съ Россіею посланъ отъ своего двора въ Дагестанъ съ фирманомъ, объявляющимъ о семъ радостномъ происшествіи, и съ другими двумя, заключающими въ себѣ извѣстіе о рожденіи у Турецкаго султана наследника и о возвращеніи отъ Вехабитовъ подъ власть Порты Оттоманской Мекки и Медины, взятыхъ силою оружія, дабы Дагестанцы, какъ единозвѣрные съ Турками, приняли участіе въ сихъ счастливыхъ происшествияхъ. Однакоже Мустафа-ханъ Ширванскій между подробнѣйшими и откровенными разговорами съ сими Турецкими посланцами, открылъ, что Порты Оттоманская имѣетъ свои притязанія на весь Дагестанъ, также на Дербентъ, Кубу, Баку, Ширванъ, Шеки и Елисаветополь, коими она владѣла прежде, т. е. до выгнанія Турокъ изъ здѣшняго края Персидскимъ Шах-Надиромъ, что составятъ около 160 лѣтъ, и что яко-бы всѣ сіи мѣста Россійская Имперія уступила Портѣ по силѣ мирнаго трактата, въ прошломъ году заключеннаго, не позволяя ему изъ своего владѣнія слѣдовать прямо въ Дагестанъ, а по усердію и вѣрности своей къ Е. И. В. препроводить подъ своимъ коноводомъ въ Кубу къ ген.-м. Хатунцову, какъ ближайшему Россійскому начальнику, расположенному

тамъ съ войсками. Почему сей Шах-Сувар-бекъ, по повелѣнію ген.-м. Хатунцова будучи взятъ подъ караулъ, при допросѣ его Кубинскимъ комендантомъ малоросс. Пономаревымъ, какъ онъ могъ прохитѣть до Ширванскаго владѣнія чрезъ всю Грузію, не явись нигдѣ у Россійскаго начальства и мимо всѣхъ воинскихъ постовъ, — принужденъ былъ сознаться, что онъ изъ Эрзерума отправился съ врученными ему фирманами чрезъ Персидскія владѣнія, находясь въ Тавризѣ у Баба-ханова сына около полутора мѣсяца и оттогда уже чрезъ Муганскую степь пробрался въ Ширванъ. Итакъ, не сомнѣваясь нисколько, что онъ есть истинный шпионъ, посланный или отъ Турокъ для возмущенія противъ Россіи весь Дагестанъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ никакого письменнаго вида отъ своего правительства и воровскимъ образомъ прокрадывался чрезъ наши границы, или отъ Персидскаго правительства подкулаченный возбудить сими способами волненіе между всѣми чиншесказанными народами и поставить ихъ чрезъ то въ содѣйствіе своимъ предположеніямъ, ко вреду здѣшняго края; фирманы-же съ нимъ имѣвшіеся могутъ быть ложные, поддѣланные Персидскимъ правительствомъ, на тотъ конецъ, чтобы сей шпионъ, въ случаѣ опасности для себя, предъявивъ оныя, могъ вѣрнее прохитѣть, какъ посланный отъ дружественной съ Россіею державы, — я предписалъ ген.-м. Хатунцову немедленно произвести надъ нимъ строгій военный судъ и по окончаніи оного, не приводя въ исполненіе приговора, представить прежде на мое разсмотрѣніе все сіе дѣло, а самого Шах-Сувар-бека содержать подъ строжайшимъ карауломъ. Впрочемъ, какія откроются слѣдствія по суду, я не премину имѣть честь увѣдомить объ оныхъ в. с. При семъ-же случаѣ представляя подлинниками отобранные отъ Шах-Сувар-бека фирманы Турецкаго султана, подающие болѣе сомнѣніе насчетъ ихъ вѣрности по подсчетамъ въ оныхъ имѣющихся, я долготѣ моимъ поставлю всепокорнѣйше просить васъ довести до свѣдѣнія Порты Оттоманской о всѣхъ неблагоназвѣренностяхъ Трепизондскаго сераскира и настоять у Турецкаго кабинета, дабы всѣмъ здѣшнимъ пограничнымъ Турецкимъ начальникамъ строжайше было запрещено выдавать въ дѣло злонамѣренные поступки, вовсе разрывающіе дружбу и мирный трактатъ съ Портою поставоулованный.

937. *Письмо т. с. Итальянскаго къ ген. Ртищеву, отъ 22-го сентября 1813 года.*

Кап. Назаровъ, прибывшій сюда 19-го (31-го) августа, вручилъ мнѣ денешну, которую в. пр. на-

волила меня почтить, отъ 7-го числа прошлаго іюля.

Сегодня я отправилъ вашего посланнаго чрезъ Одессу, за неизвѣстнѣмъ іѣннаго случая препроводить его въ Крымъ. До сего времени я старался продолжать здѣсь пребываніе кап. Назарова, въ надеждѣ, что между симъ временемъ, если-бы были мною получены повелѣнія, кои-хъ я давно испрашивалъ отъ Е. И. В. по дѣламъ Азіи, то я былъ-бы въ состояніи имѣть съ Портою Оттоманскою объясненія, къ коимъ она меня нудитъ, и могъ-бы сообщить в. пр. что нибудь о послѣдствіяхъ, какія-бы имѣли мои объясненія. Но, къ крайнему моему сожалѣнію, ожидалъ еще до сихъ поръ тѣхъ повелѣній, между-же тѣмъ видя, что сія медленность тѣмъ болѣе споспѣшествуетъ умноженію сильныхъ подозрѣній, кои взяла Порта Оттоманская насчетъ нашего намѣренія не позволять ей войти во владѣніе тѣхъ земель, которыя она признаетъ неоспоримою своею собственностью, особливо-же приморскихъ мѣстъ, доселѣ еще занимаемыхъ нашими войсками, и также насчетъ нашихъ стараній, чтобы выиграть только время,—я призналъ за нужное болѣе не удерживать здѣсь кап. Назарова и, пользуясь его отъѣздомъ, сообщить в. пр. о настоящемъ положеніи дѣлъ. Оно есть слѣдующаго рода мѣры осторожности, о которыхъ вы изволили меня уведомить, съ сего времени должны быть еще необходимы, ибо, какъ меня уверяютъ, тѣ мѣры, кои приняты Портою Оттоманскою, могутъ обнаруживать намѣреніе наступательныхъ дѣйствій съ ея стороны. Уже даны повелѣнія усилить войсками пашей Эрзерумскаго, Тривизондскаго и Потійскаго. В. пр. въ состояніи еще лучше о семъ судить, бывъ извѣстенъ о военныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Турками въ разныхъ осѣдлыхъ съ Грузіею мѣстахъ ихъ владѣній.

Что-же касается до намѣреній Порты, то министерство ея даже не скрыло ихъ предо мною. По разговорамъ ихъ кажется, что Порта, чего-бы то ни стоило, желаетъ поддерживать притязанія свои на побережныя мѣста; что продолженіе всякихъ замедленій въ возвращеніи оныхъ, также всякое неопредѣлительное объявленіе со стороны Двора Е. И. В. и двусмысленныя объясненія, приводя еще въ худшее состояніе теперешнее положеніе дѣлъ, нивъ могутъ имѣть послѣдствія еще важнѣйшія.

Къ симъ изъясненіямъ, я могу сказать, что Порта приспособила и самое дѣйствіе, ибо всѣ другія наши дѣла съ нею теперь совершенно почти приостановлены и Ренс-ѣенди не упустилъ дать мнѣ знать, что такое поведение со стороны Порты было и должно было быть необходимымъ слѣдствіемъ нашихъ по-

ступковъ въ Азіи. Думаю, однако-же, я могъ уразумѣть, что побережныя мѣста Азіи съ возвращеніемъ Сухумъ-кале и Кемлаха составляютъ для Порты существеннѣйшій предметъ и что она чувствуетъ, что притязанія ея на внутреннія страны, нами владѣмыя, противу канонныхъ притязаній я предлагаю ХХІІІ артикула Кайнарджійскаго трактата, суть таковы, что Порта могла-бы склониться на продолженіе объясненій по сему предмету.

Едва я принялъ сію мысль, какъ при полученіи депеши отъ в. пр., отправленной 26-го мая, которая дошла до меня 3-го іюля чрезъ посредство Порты Оттоманской, я считъ долгомъ моимъ сообщить оной въ экстрактѣ историческое описаніе мѣстъ, Портою притязаемыхъ, и ихъ настоящее политическое состояніе, воспользовавшись при семъ случаемъ свидѣніями, кои в. пр. благоволили сообщить мнѣ по сему предмету, и я не умолчалъ о справедливыхъ вашихъ жалобахъ противу поведения Оттоманскихъ владѣльцовъ, сопровождавъ сей экстрактъ изъ депеши в. пр. особою нотою, съ коею препровождалъ при семъ копію.

В. пр. въ отношеніи своемъ изволили помѣстить требованія и замѣчанія по случившимся происшествіямъ, которыя я не оставилъ сообщить Портѣ. Съ тѣхъ поръ министерство Оттоманское дало мнѣ знать о рѣшимости, принятой Портою, дѣлать всевозможныя препятствія транспортамъ съ аммуниціею, которые по донесеніямъ, дошедшимъ отъ Потійскаго коменданта, мы имѣемъ намѣреніе препроводить во внутреннія владѣнія чрезъ побережныя мѣста, нами занимаемыя, и тогда я считъ долгомъ моимъ поспѣшить уведомленіемъ о семъ преднамѣреніи Порты дюка де-Ришелье, дабы онъ немедленно сообщалъ объ ономъ тѣмъ, до кого оное принадлежитъ, наиболѣе со стороны Азіи и я въ тоже время изобразилъ ему необходимость избѣгать всякъ насильственныхъ поступковъ, поскольку въ самомъ скоромъ времени должны послѣдовать здѣсь объясненія между Портою Оттоманскою и мною.

Дюкъ де-Ришелье послѣ того уведомилъ меня, что сія побережная часть владѣній не состоитъ подъ его управленіемъ и что онъ рѣшился препроводить къ вамъ копію съ моею депеши, имъ полученной. Почему съ сего времени я остаюсь увѣреннымъ, что вы имѣете полное и совершенное свидѣніе о предметѣ и что вы примете соотвѣтственную рѣшимость, однако-же такого рода, чтобы не преобратить въ открытую ссору одинъ споръ, который сначала должно стараться окончить чрезъ непосредственныя сношенія съ Портою.

Я не могу ничего предугадывать о содержании наставлений, которыми благоугодно будетъ Е. И. В. мнѣ дать; но я усерднѣе желаю, чтобы получить ихъ какъ можно скорѣе и чтобы они были какими свойствами, чрезъ которое можно было-бы избѣжать (?), дабы судя по нынѣшнему состоянию дѣла, удержаніе нами мѣстъ отдаленныхъ въ странахъ Азіи, въ сіе время малую выгоду предоставляющихъ для Россіи, не послужило-бы оное къ развлеченію нашему въ нынѣшнемъ предметѣ, занимающемъ насъ теперь въ Европѣ.

Я нисколько не отвергаю того, что занятіе всѣхъ пунктовъ со стороны Азіи, начиная отъ Кубани даже до Фаза (Ріона) такимъ образомъ, чтобы пресѣчь всѣ связи между Турками и горскими народами, бывае-бы мѣра самая полезная для полуострова Россіи; но чтобы достигнуть сей цѣли, то должно было-бы употребить большія пожертвованія войсками и деньгами и рѣшиться на новую войну съ Портою, чего, какъ мнѣ кажется, всемірно должно избѣгать въ настоящихъ обстоятельствахъ и по важнѣйшимъ причинамъ не должно было-бы въ сіе вѣдаться, для удержанія двухъ пунктовъ, которые никакъ не могутъ вознаградить послѣдствій, кои крутость съ нашей стороны возмозетъ произвести.

Я не считаю нужнымъ утѣять в. пр. въ усердіи и точности, съ каковою я сообщая нынѣ всѣ сіи мнѣнія, кои могутъ быть полезны по предметамъ службы, вамъ вѣрнымъ отъ нашего Монарха; но исполняя съ ревностью сію часть моихъ обязанностей въ разсужденіи Е. И. В., я радуюсь, имѣя случай возобновить в. пр. увѣреніе въ отличнѣйшемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть. ....

938. *Тамже, отъ 2-го (14-го) ноября 1813 года.—Буюк-дере.*

Долгомъ моимъ поставило довести до свѣдѣнія в. пр., что Насрулла-ханъ, агентъ въ сей столицѣ по дѣламъ Персидскаго шаха, и Хусейн-ага, выставившій себя въ семъ-же званіи, который наездъ тому нѣсколько времени схода прибалы, усильно стараются, дабы переговоры относительно мира между Персіею и Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ были схода перенесены.

Сія два агента попеременно изъясняли свое желание, дабы имѣть со мною свиданіе.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ я донесъ гр. Румянцову, не оставивъ въ то-же время сопроводить мое донесеніе замѣчаніями противъ странной мысли, родившейся у Персіянъ, дабы негоціація о мирѣ была не-

ренесена въ сію столицу; я даже думало объ ней не иначе, какъ объ интригѣ Хусейн-аги, по согласію Порты Оттоманской и вѣроятно даже по согласію и съ Французскимъ посланникомъ, который, по свидѣніямъ мною получаемымъ, имѣть тайныя сношенія съ симъ Персидскимъ агентомъ. Сей-же послѣдній, какъ я достоверно знаю, старался и у Австрійскаго министра, находящагося въ сей столицѣ, дабы Вѣнскій дворъ употребилъ добрыя свои услуги въ разсужденіи мира между Россіею и Персіею и жаловался на то, что Англичане много общали, но ничего не сдѣлали для Персіи.

Такое обстоятельство утверждаетъ меня въ мнѣніи, что сей агентъ въ семъ случаѣ сдѣловалъ по-нужденіямъ Порты, которая въ то-же время и сама обратилась къ Вѣнскому двору съ представленіемъ претензій ея на мѣста, въ Азіи нами занимаемыя. Кажется, что министерство Оттоманское желало выстѣй соединить оба сіи предмета въ надеждѣ извлечь изъ сего пользу въ томъ, что относится до примыхъ выгодъ Порты. Но когда въ такомъ положеніи находились дѣла, то Англійскій министръ получилъ изъ Тегерана увѣдомленіе отъ своего сотоварища, тамъ пребывающаго, что предлимнарные пункты мира между Россіею и Персіею находятся въ такомъ состояніи, что в. пр. готовы ихъ подписать обще съ Персидскимъ полномочнымъ на основаніи status quo ad presentem, исключая нѣкоторыхъ областей, кои Персія желаетъ удерживать за собою и въ согласіи чего со стороны Е. И. В. в. пр. подалъ нѣкоторую надежду.

Сія вѣроятность въ скоромъ сближеніи къ миру причинила Портѣ беспокойство и я весьма увѣренъ, что она всемірно старается, дабы отдалить сію эпоху до того времени, какъ собственный ея нынѣшній споръ съ нами представить какую либо правдоподобность, что оный можетъ быть оконченъ по согласію Порты. Я ласкаю себя надеждою, что в. пр. поставитъ также воспрепятствовать симъ происнаніямъ и съ поспѣшностію окончатъ спасительное дѣло, справедливо вѣренное вашей опытности и вашимъ способностямъ, что въ нашу пользу сдѣлаетъ великій перевѣсъ.

Теперь, какъ обращеніе Порты Оттоманской къ Австріи подаетъ надежду, что негоціація о спорахъ нашихъ съ Портою въ разсужденіи Азіатскихъ владѣній можетъ быть восстановлена, я полагаю, можно судить о семъ обстоятельствѣ, что оное приведетъ здѣсь въ лучшее состояніе нынѣшнее положеніе нашихъ дѣлъ; хотя въ то-же время министерство Оттоманское бумагою въ родѣ ноты, врученной Австрійскому министру, даетъ своимъ притязаніемъ на Азіатскія владѣнія такое распространеніе своихъ правъ,

которое показывает значительную разность съ прежними и прямыми объясненіями Порты, послѣдніе она основываетъ теперь свои претензіи на Кайнарджійскомъ трактатѣ, а потому заключаетъ, что конвенція, бывшая въ 1783 году, не даетъ права Россіи на занятіе владѣній, кои однако-же она притязаетъ подъ свою власть, и что р. Кубань есть настоящая поставленная граница.

Я не могу при томъ не довести до свѣдѣнія в. пр., что Порты имѣла также разговоръ съ Англическимъ посланникомъ насчетъ споровъ нашихъ объ Азіатскихъ владѣніяхъ, замѣтивъ, что неисполненіе съ нашей стороны трактата можетъ довести дѣло до важныхъ послѣдствій.

Всѣмъ свѣдѣнія я довелъ до Высочайшаго Двора Е. И. В. и остаюсь въ безпрерывномъ ожиданіи наставленій, коихъ я испрашиваю по сей части нашихъ выгодъ въ сношеніяхъ съ Портою.

Дюка де-Ришелье я прошу о доставленіи къ в. пр. сей депешы. Я увѣренъ, что онъ о ней приложитъ таковыя-же старанія, какъ и о прежнихъ, вѣреннѣхъ отъ меня кап. Назарову, который отправился чрезъ Одессу и который имѣлъ приказаніе вручить ихъ дюку де-Ришелье, а самъ подвергнуться сорочадневному карантинному очищенію.

Для меня весьма пріятно окончить сію депешу препровожденіемъ при семъ къ в. пр. разныхъ печатныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ прошенствія сѣверной войны въ Европѣ.

939. *Тожѣ, Потійскаго пашы Сеид-Сулеймана къ полк. Мерхини; представлено ген. Ртищеву при рапортѣ ген.-м. Симоновича, отъ 19-го ноября 1813 года, № 1695.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

На письмо ваше сімъ имѣю отвѣтствовать, что я по милости столь великаго государя Турецкаго хотя и имѣю 40,000 чел. могущихъ вести войну, да и кромѣ того, какъ и всѣмъ извѣстно, государевы войска приходятъ ко мнѣ и уходятъ; но видя предлагающій миръ, по коему заключенъ и мирный трактатъ между обѣими державами, императорами Россійскимъ и Турецкимъ, могу ли я безъ особеннаго повелѣнія открытъ съ вами войну, ибо я въ противномъ случаѣ лишусь жизни. Миръ, по коему остались за нашими государемъ Черкесія, Абхазія со всѣми ихъ пологіями, вся Имеретія, какъ въ бумагахъ показанная собственною землею государя Турецкаго, давно уже заключенъ, вслѣдствіе чего и дано мнѣ повелѣніе отъ султана занять Сузукіи, Аниклію, Куле, Ку-

таисъ, Вадодъ, Шоранъ и всю Имеретію, Мингрелію и Гурію; а вы по возвращеніи оныхъ мнѣ должны слѣдовать обратно. Но я въ продолженіи столько времени, сколько ни требую оныхъ отъ васъ въ силу повелѣнія ко мнѣ послѣдовавшаго, вы не возвращаете ихъ мнѣ, за всѣмъ тѣмъ, что вы имѣете уѣдомленіе отъ Россійскаго посла Италіанскаго, нѣмъ при Турецкомъ дворѣ находящагося, о возвращеніи намъ показанныхъ земель; а что вы не исполняете сего, изъ того заключить должно то, что вы не намѣрены сохранить условіе заключеннаго между обоими государями трактата. Я во уѣреніе по сему предмету истинныя нѣсколько разъ посылаю къ вамъ копии съ фирмановъ, но вы, обманывая меня подъ разными предлогами, къ крайнему удивленію моему не удовлетворяете требованію моего и въ семъ, не вѣдаю, — я или вы виноваты.

Вы не советуете мнѣ имѣть съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ переписку и дружескую связь, уѣдомляя при томъ меня, что онъ расклатываетъ письма и въ Имеретію; а я вамъ на сіе справедливо и рѣшительно долженъ сказать, признаваясь въ семъ вамъ, что царю Соломону султанъ понаолавалъ фирманъ и сдѣлалъ его царемъ Имеретинскимъ, а мнѣ особеннымъ фирманомъ повелѣлъ поручить ему Имеретское царство и ввести во владѣніе, каковую волю е. в. я и постараюсь исполнить въ самой точности, ибо предки сего царя Соломона, равно и Имеретія съ вышесказанными землями принадлежали всегда въ подданство Порты, а не Россійскому Императору, и потому вы, буде повинуетесь высочайшей власти, то оставьте мнѣ сіи земли; въ противномъ-же случаѣ вы должны показать мнѣ повелѣніе Государя вашего, въ коемъ бы вѣрно было вамъ не возвратитъ показанныхъ земель государю вашему, и я тогда перестану требовать отъ васъ. Вы пишете, что до окончанія жизни будете стоять за Государя и отечество; я пришлю къ вамъ все, что вы требуете, чтобы вы, во исполненіе воли государей, возвратили мнѣ сіи земли, а если повелѣно будетъ мнѣ воевать, въ чемъ какъ себѣ, равно и вамъ не желаю неуспѣшности, тогда увидимъ, — Богъ дастъ, а до того не для чего хвалиться пустыми словами.

940. *Тожѣ, ген. Ртищеву къ Эрзерумскому сераскиру Ахмед-пашѣ, отъ 29-го ноября 1813 года, № 245.*

... Приступаю отвѣтствовать в. высочест. по содержанію письма, мною отъ васъ полученнаго,

я долгомъ моимъ считаю первоначально сообщать вамъ истинное состояніе всѣхъ тѣхъ побережныхъ владѣній и крѣпостей, кои поименованы въ вашемъ письмѣ и на которыя Порты чрезъ васъ возобновляютъ свои притязанія, въ противность настоящей силы мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ.

Имеретіе, издревне управляемое самодержавными царями, хотя и справедливо, что при владѣніи ономъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ I была покорена оружіемъ подъ власть Порты, но всему свѣту извѣстно, что тотъ-же самый царь Соломонъ I приобрьлъ прежнюю свою независимость, принудивъ войска Турецкія навсегда оставить Имеретію и княжество Гуріальское, составлявшее всегда одну изъ провинцій, собственно Имеретіи принадлежавшихъ. Съ сей эпохи, чему теперь слишкомъ 40 лѣтъ, царство Имеретинское сохраняло всегда свое самодержавіе и совершенную независимость отъ Порты. Когда-же Грузія, сосѣдняя съ Имеретіею, вынѣ благополучно царствующимъ Г. И. Александромъ I была въ 1801 году принята въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, то послѣдній владѣлецъ Имеретіи, бывший царь Соломонъ, будучи бездѣтнъ и не имѣя по себѣ наслѣдниковъ, представилъ чрезъ главнокомандующаго тогда въ Грузіи кн. Цицианова просительныя пункты на Высочайшее имя Е. И. В. и умолялъ о принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ покровительство и подданство Россійской Имперіи. Почему, въ 1804 году все Имеретинское владѣніе съ княжествомъ Гуріальскимъ было по доброй волѣ самодержавнаго царя Соломона и по желанію всего народа присоединено къ Россійской Имперіи трактатомъ, торжественно постановленнымъ и Высочайше утвержденнымъ отъ Е. И. В. Послѣ однако сей самый царь за нарушение имѣ присяги въ вѣрности Г. И. и за явную измѣну имѣ показанную чрезъ соединеніе съ непріятелями Россіи, лишивъ навсегда царской власти и силою оружія выгнать изъ Имеретіи, которая теперь обращена въ одну изъ Россійскихъ провинцій, а княжество Гуріальское, составляющее часть Имеретіи, особннымъ постановленіемъ предоставлено отъ милосердія Е. И. В. въ управленіе владѣтельному князю Мамаіу Гуріали, оставаясь, впрочемъ, подъ защитою и въ подданствѣ Россійской Имперіи. Относительно-же крѣпостей, бывшихъ нѣкогда въ Имеретіи, какъ-то. Багдадчика, Шоралани и нѣсколькихъ другихъ, Турками построенныхъ, кои требуютъ теперь вашимъ высочествомъ въ возвратъ подъ власть Порты, то оныя даже и не существуютъ, будучи истреблены до основанія еще царемъ Соломономъ I при удаленіи Турец-

кихъ войскъ изъ всей Имеретіи и вынѣ едва только одни ихъ слѣды можно видѣть.

Что касается до Мингреліи, смежной съ Имеретіею и управляемой владѣтельнымъ домомъ князей Дадіани, то княжество сіе, равнымъ образомъ независимое ни отъ какой державы, подпадалъ на короткое время подъ власть Порты и освободясь изъ-подъ оной въ одно время съ Имеретіею, также по воспріятіи своемъ независимости, сохранило оное болѣе 40 лѣтъ до послѣдняго времени, въ которое самовластнымъ владѣтелемъ Мингреліи, покойный кн. Григоріа Дадіани, сходно съ добровольнымъ его расположеніемъ, былъ принятъ въ поубѣдительной его просьбѣ въ вѣчное покровительство и подданство Россійской Имперіи со всѣмъ его владѣніемъ, народомъ и крѣпостями, что впоследствии чрезъ постановленіе съ нимъ трактата въ 1803 году, то-есть прежде еще вступленія Имеретіи въ Россійское подданство и наковой трактатъ торжественно утвержденъ Г. И. въ 1804 году.

Затѣмъ Абхазское владѣніе, сосѣднее съ Мингреліею, также издревле имѣвшее у себя своего самовластнаго владѣльца, въ сіе самое время искало чрезъ законнаго своего владѣтеля, покойнаго Келеш-бея, добровольно предать себя въ покровительство и подданство Всероссійской Имперіи, каковое желаніе Келеш-бей не было отвергнуто и постановленіе съ нимъ трактата было совсѣмъ уже окончено, какъ злодѣйская рука отцеубійцы сына его Арслан-бей измѣнивически прекратила жизнь сего долголѣтняго старца. Но другой сынъ его Сефер-Али-бей, при жизни еще отца своего утвержденный законнымъ наслѣдникомъ всей Абхазіи, остался подъ покровительствомъ Россійской Имперіи, будучи послѣ того, на основаніи сдѣланныхъ Келеш-беемъ постановленій, принятъ особнымъ трактатомъ въ вѣчное подданство Россіи со всѣмъ его владѣніемъ и народомъ.

Все-же сіе происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россіею и Портою Оттоманскою, т. е. за нѣсколько лѣтъ до послѣдовавшаго разрыва мира и Порты ни въ то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая въскорѣ потомъ опять возобновилась, даже до сего времени, не дѣлало притязаній своихъ на сія владѣнія, потому что и не имѣла на то права, такъ какъ всѣ сія владѣнія, управляемые своими собственными и при томъ самовластными владѣльцами, не подлежали никакой надъ ними законной власти Порты.

Остается мнѣ также объяснить вамъ насчетъ крѣпостей Анапліи и въ особенности Кемгала, обчищеніи коихъ и обѣ уступкѣ Порты Оттоманскою

в. высокоств. изволите мнѣ дѣлатъ требованія по волѣ е. в. сутаана Туреннаго, что крѣпости сія ны съ которой стороны не могутъ подходить подъ силу мирнаго трактата, заключеннаго между двумя державами, ибо первая, т. е. Анаяля, построена на землѣ искони принадлежащей въ собственности князюству Абхазскому, коего совершенную независимость отъ Порты я уже имѣлъ честь выше сего объяснить, а при томъ и законный владѣлецъ ея Сефер-Али-бей есть теперь подданный Россійской Имперіи. Другал-же кр. Кемгалъ или Редут-нале даже никогда и не существовала, до того времени, какъ Россійскія войска по вступленіи Мингрельскаго владѣнія въ подданство Е. И. В. сами построили сіе укрѣпленіе на собственной землѣ, принадлежащей сему князюству, и на иждивеніи Г. И., что происходило во время самого мира, существовавшаго съ Портою и безъ малѣйшаго со стороны ея несогласія, такъ какъ всякое государство имѣть неотъемлемое право по распоряженіямъ своимъ возводить укрѣпленія въ собственныхъ своихъ земляхъ.

Послѣ сихъ столь искреннихъ объясненій моихъ съ в. высокоств., позвольте мнѣ коснуться теперь до собственныхъ вашихъ сужденій насчетъ содержанія статей послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго чрезъ ваше посредство, коими вы изволите поддѣлывать законнымъ яко-бы требованіямъ Порты на выше-сказанныя владѣнія и крѣпости. В. высокоств. въ письмѣ своемъ ко мнѣ, ссылаясь на III ст. мирнаго трактата, гдѣ сказано, что всѣ трактаты, конвенціи, акты и постановленія, учиненныя и заключенныя въ разныя времена между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Портою, во всемъ совершенно подтверждаются какъ симъ трактатомъ, такъ и предыдущими, полагаете, что на основаніи сего артикула утверждаются тѣ самыя границы Порты, кои существовали въ Азиатскомъ краю при заключеніи прежнихъ трактатовъ. Но такое заключеніе со стороны вашей могло-бы быть справедливо и основательно тогда только, если-бы тамъ самая III ст. послѣдняго трактата ничѣмъ болѣе въ такомъ своемъ смыслѣ не ограничивалась; когда-же в. высокоств. далѣе обратите вниманіе ваше на сію статью, которую именно оговорено, что всѣ прежне трактаты подтверждаются совершенно, исключая только тѣ статьи изъ оныхъ, кои по временамъ были подвержены перемѣнамъ, то при безпристрастномъ сужденіи вы сами изволите согласиться со мною, что перемѣна, случившаяся послѣ прежнихъ трактатовъ, чрезъ вступленіе Имеретин, Гурій, Мингрелій и Абхазскаго владѣнія въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, уничтожаетъ всякое право

Порты на притязаніе сихъ владѣній, тѣмъ болѣе, что они во время присоединенія ихъ къ Россіи были ни отъ кого независимы и при томъ во время самого мира съ Портою вступили въ подданство Россіи по доброй волѣ ихъ законныхъ и самовластныхъ владѣльцевъ.

Впрочемъ, VI ст. послѣдняго мирнаго трактата, въ особенности относящаяся до границъ со стороны Азии, еще яснѣе опровергаетъ нѣгнѣшнія требованія Порты, ибо въ оной постановлено, что „границы со стороны Азии и другихъ мѣстъ возстановляются совершенно такъ, какъ онны были прежде до войны и что Россійскій Императорскій Дворъ отдастъ и возвращаетъ Портѣ въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находится, крѣпости и замки, оружіемъ его завоеванныя“. Извѣстно-же всему свѣту, что всѣ тѣ владѣнія, о которыхъ предстоитъ теперь дѣло, еще до начатія войны состояли подъ властью Россійской Имперіи и отнюдь не были завоеваны оружіемъ не только у Порты, но ни-же у собственныхъ владѣльцевъ тѣхъ земель, а напротивъ того присоединены къ Россіи трактатами, торжественно съ ними постановленными. Одна только изъ числа сихъ владѣній кр. Сухум-нале взята оружіемъ во время войны, но и сія покорена не у Турокъ, но у бунтовщика Арслан-бея, списавшаго себѣ покровительство у Порты послѣ звѣрскаго умерщвленія имъ своего родителя, за его преданность къ Россіи, и у измѣнника, который вставши противъ законной власти своего брата Сефер-Али-бея, призваннаго отъ Келеш-бея наслѣдникомъ и утвержденнаго въ семъ правѣ Г. И., принявъ оружіе противъ войскъ Е. И. В. Въ разсужденіи-же крохотныхъ крѣпостей, кои собственно принадлежали Портѣ и Россійскимъ оружіемъ покорены у ней во время войны, то я по неперемѣннымъ правиламъ постоянства и твердости, съ каковою Россійская Имперія сохраняетъ всегда трактаты, постановляемые съ другими державами, во всей неварушимости исполнять обязанности Россіи по VI ст. мирнаго трактата, ибо слѣдующая священной волѣ Г. И., который ничего столько не желаетъ, какъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ Портою, я не замедлю по первымъ предложеніямъ предѣстника в. высокоств. Эмин-паша возвратить важную кр. Ахалкалаки со всѣми принадлежащими къ оной землями и народомъ, а Трөпизондскому Сулейман-пашѣ отдать также побережную кр. Поті.

Сверхъ сего, не сомнѣвался нисколько, что в. высокоств. имѣете у себя точно таковой-же трактатъ, какой присланъ мнѣ отъ Высочайшаго Двора Г. И., я нахожусь въ обязанности присовокупить при семъ,

что для внятнаго удостовѣренія въ справедливости моихъ объясненій съ вами, я не преминулъ показать самый трактатъ переводчику вашему, почтенному Мирза-беку, позволивъ ему прочесть оный. Между-темъ долгъ имѣю при семъ случаѣ сообщить в. высоч. со всею искренностью, что исполненіе требованій, въ письмѣ вашемъ мнѣ предложенныхъ, есть дѣло со стороны моей невозможное и превышающее власть, данную мнѣ отъ Е. И. В., ибо я не имѣю никакихъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній объ уступкѣ Портѣ требуемыхъ владѣній и потому самъ собою никоимъ образомъ, безъ нарушенія моихъ обязанностей, не могу рѣшиться на столь важное дѣло, тѣмъ болѣе, что не вижу къ тому никакого основанія по самому трактату, который прислалъ ко мнѣ для исполненія всѣхъ статей въ совершенной ненарушимости оныхъ и въ которомъ не только опредѣлительно нигдѣ не означено, чтобы Имеретія, Мингрелія, Гурия и прочія земли и крѣпости слѣдовали къ уступкѣ Портѣ; но напротивъ того, единственная статья, касающаяся до здѣшняго края, III и VI сами собою опровергаютъ незаконность таковыхъ требованій. Сіе самое объясненіе послужитъ отѣткомъ и на желаніе в. высоч., извѣщая мое въ вашемъ письмѣ, чтобы я посѣдѣніи извѣдомитъ о причинѣ происшедшей въ семъ дѣлѣ медленности.

..... А потому въ особенности покоряйше прошу васъ, до того времени, пока требованія Портѣ будутъ непремѣнно разрѣшены чрезъ объясненіе кабинетовъ обоимъ высочайшихъ дворовъ, запретить стражаѣмъ Трепизводскому Сеид-Сулейман-пашѣ, по власти надъ нимъ вамъ данной, дабы онъ не вѣдался ни въ какихъ непріязненныхъ предпріятіяхъ, кои могутъ сдѣлаться причиною многихъ непріятностей и даже самаго разрыва между двумя имперіями, столь бѣдственнаго для народовъ. Я не сiero предъ вами, что непріятельскіе поступки сего пашы, выходяще изъ предѣловъ, заставили и меня принять благонадежныя мѣры всей воинской осторожности. Онъ уже неоднократно, и письменно и словесно, угрожалъ враждебнымъ образомъ напасть на границы Г. И. и завладѣть силою оружія мѣстами, требуемыми нынѣ Портою, кои къ участъ зависятъ единственно отъ объясненія между кабинетами, вѣствъ Турецкаго войска въ границы Россіи безъ всякаго о томъ предваренія, кои для того и были изъ Абхазіи удалены посланнымъ туда Россійскимъ отрядомъ, также дозволивъ подвѣстимъ ему войскамъ непріятельскія напасть на пограничную часть Гуріи и причинить въ оной чрезвычайныя раззоренія и наконецъ не только принять въ

Поти бѣлаго Имеретинскаго царя Соломона, который, какъ измѣнникъ, возставшій противъ власти Г. И., не можетъ безъ нарушенія силы мирнаго трактата пользоваться покровительствомъ державы, союзной съ Россіею, но еще вспомоществуетъ вреднымъ его замысламъ противъ Россіи и требовать въ Потѣ Россійскаго маюра и комеданта Редут-каде для переговоровъ съ измѣнникомъ Соломономъ. Не говорю уже о томъ, что и съ другой стороны также неоднократно нарушаемъ былъ мирный трактатъ Ахазійскими и Карсскими пашами, кои до заключенія Россіею мира и тѣснѣйшей дружбы съ Персидскимъ правительствомъ, нѣсколько разъ пропущали чрезъ ихъ земли сильныя отряды Персидскихъ войскъ для нападенія въ границы Гуріи и на обратномъ пути давали имъ укрывательство въ своихъ владѣніяхъ въ то самое время, какъ мною въ разсужденія сихъ пашазымовъ свято сохраняема была дружба и доброе содѣйство. Почему всѣ таковыя поступки, будучи весьма близки къ разрыву со стороны Портѣ дружественнаго согласія, рѣшила и меня взять свои мѣры противъ нечаяннаго нападенія. Съ полною откровенностью я долженъ предпрительно сообщить вамъ, что если властью вашею не будетъ воздержанъ Трепизводскій Сеид-Сулейман-паша и покусится на какое либо жестокое непріятельское нападеніе, то будетъ встрѣченъ Россійскими войсками съ оружіемъ въ рукахъ и найдетъ совершенную готовность въ отраженіи силы равною-же силою. Только неизбѣжное при томъ кровопролитіе и важныя послѣдствія, могущія произойти отъ его дерзости, вредныя для обихъ имперій и имъ неблагоутодѣяныя, падаютъ на строгую ответственность предъ государемъ и предъ собственною совѣстью того, кто первый будетъ причиною кровопролитія и нарушенія святости мирнаго трактата.

Письмо Эрзерумскаго севасира Сеид-Баба-Ибрагим-пашы къ ген. Ртищеву.

(Переводъ старш.)

По прибытіи моемъ въ Ахалцихъ, усмотрѣвъ письма в. высоч., писанныя къ высочайшему моему, пребывающему въ Ахалцихѣ, Иманд Ренди-беку, въ коихъ въ одномъ просте о возвращеніи вамъ плѣнныхъ, 1) оренбургскаго узда Мр Ахалцалан ичиги Давида и трехъ Имеретинцевъ, — я въ существующему между обими высочими дворами Турецкому и Россійскому дружественному союзу, согласно съ отношеніемъ вамъ принятымъ относить коимъ-либо плѣннымъ, коихъ однако не не оспаривало, и если они дѣсь осядутъ, то по мирнымъ условіямъ я не премну ихъ оставить въ вамъ. Но по залоченнымъ прежде сего между обими высочими дворами мирнымъ условіямъ Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Сукхумъ, Ахалцихъ и Копетъ, также крѣпости Багдадъ, Кутанъ и Шоранъ, имѣя занимаема Россійскими войсками, должнъ быть возвращены высочайшему моему двору въ противъ ихъ состоянія и крѣпости сіи оспаривать и по примѣру обоего и мнѣ изречею кто изъ Черкезъ, тамаши и Мингрельскихъ вѣнныхъ землицъ и управленіемъ владѣть, оныя доныне быть предоставлены естъ во власть ихъ. Въ разсужденіи-же прихъ черкевъ и кошектерій на извѣстномъ притѣсненіи не можетъ быть и никакого также притѣсненія не будетъ сдѣлаю въ возобновленіи старымъ строеніи и вновь дѣлаемыхъ Сагоновъ, крѣпъ границъ и Пурты, въ Анатолійскомъ краѣ и другъхъ мѣстахъ, якія прежде войны были границъ или союзнаю крѣпостей, го-

родовъ и земель принадлежало высочайшему моему двору, все оныя въ настоящее ихъ состояніи должны быть возвращены, какъ о семъ въ Бухарестѣ постановлено въ статьѣ и основаніи и обстоятельстве мирнаго трактата знаетъ ны мѣя. А потому генералъ не слѣдуетъ не сокращать оныхъ и въ противность существующему между обѣими державами миру отсылать Имеретинскихъ вѣзыхъ. Явлено и то, что обѣи отъ имени тамошняго края, также Имерети, яко наследственной принадлежності моему великому государю, высочайшій Турецкій дворъ не оставитъ своего старанія, и потому прошу въ высоко по силѣ мирныхъ условий стараться обоимъ отъ имени оныхъ и отвѣтъ дать на сіе скорѣе ко мнѣ выслать, почему пишу въ вѣхъ у писма сего — Подпись. Сейд Баба-Ибрагимъ паша Пелхаванъ. Эрзерумскій и Ахалцхскій и сераскиръ восточнаго края; также приложена его и печать

941. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 2-го января 1814 года, № 2*

Отозванный изъ Эрзерума Портою Оттоманскую прежній сераскиръ Мамед-Эмин-паша замѣщенъ нынѣ другимъ сераскиромъ, прибывшимъ уже въ Эрзерумъ съ властью главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, Ахмед-пашеною, — тѣмъ самымъ визиремъ, который былъ уполномоченъ отъ Порты на заключеніе послѣдняго мира и подписавъ оный въ Бухарестѣ. Сей новый сераскиръ, по пріѣздѣ въ мѣсто своего назначенія, немедленно прислалъ ко мнѣ своего довѣреннаго переводчика съ письмомъ, удѣляющимъ и принятіи имъ начальства надъ всѣмъ въ вѣдѣніемъ край Турецкими владѣніями и съ подтвержденіемъ прежнихъ требованій о возвращеніи Портѣ Оттоманской Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Абхазіи и проч. мѣстъ. Въ отвѣтъ моемъ на сіе письмо я почелъ нужнымъ сообщить ему всѣ прежнія свидѣнія и доводы о несправедливости притязаній Порты на сіи мѣста и также объяснить силу самыхъ статей трактата имъ заключеннаго, дабы опровергнуть неправильныя объ оныхъ попятія. Къ сему почтительнѣе присовокупляю, что я не ограничился однимъ отвѣтомъ, а въ то же время, для лучшаго обезпеченія Имеретіи и другихъ побережныхъ нашихъ владѣній, ввелъ туда свѣжихъ войскъ два баталіона, которые и заняли всѣ нужныя мѣста по границамъ. Впрочемъ кажется, что миръ, столь благополучно заключенный съ Персією, примѣтно поддѣйствовалъ на Турокъ и начинаетъ ослаблять ихъ стремительность, чтобы силою возвратитъ отъ насъ требуемыя ими мѣста. Вступленіе же новыхъ войскъ въ Имеретію и въ то же время движеніе одного небольшого отряда, посланнаго на подкрѣпленіе гарнизону нашему въ Рекут-кале, отстоящему въ 30-ти вер. отъ Поті, до того привели въ робость Тривизондскаго Сейд-Сулэйман-пашу, что онъ, опасаясь нашего нападенія на сію крѣпость, самъ съжегъ весь Потійскій форштатъ и свой собственный домъ; а бѣлаго царя Соломона, находящагося у него подъ покровительствомъ, взявъ въ

крѣпость, въ коей и самъ заперся, при чемъ бывшій царь Соломонъ, можетъ быть, отъ движеній страха или отъ крайне нездороваго воздуха, всегда бывающаго въ Поті, впасть въ весьма опасную горячку. Свидѣнія сія я сейчасъ получилъ чрезъ рапортъ ко мнѣ правителя Имеретинской области и Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Симоновича, о коихъ, пользуясь нынѣшнимъ отправленіемъ, я поставилъ за долгъ довести в с. и присоединить при томъ, что какъ Потійскій паша не проущаетъ нашихъ судовъ съ провіантомъ, отправляемыхъ въ Гурію для продовольствія войскъ тамъ находящихся, и недавно обратилъ назадъ одинъ баркасъ съ 40 четв. отправленный въ Шенкветли, угрожая стрѣлять по немъ и потопить, если осмѣлятся итти впередъ то я теперь посылаю къ нему письмо и прошу уведомить меня, почему онъ не проущаетъ судовъ съ провіантомъ, посылаемымъ для продовольствія войскъ, находящихся въ дружественномъ союзѣ съ Портою Оттоманскою, тогда какъ со стороны моей, во уваженіе мира и добраго согласія, дано позволеніе покупать и вывозить изъ Грузіи хлѣбъ въ Ахалцхѣ, Карсъ и другія Турецкія владѣнія, гдѣ свирѣпствуетъ сильный голодъ и что, при дальнѣйшемъ его упорствіи пропустить Россійскія суда съ провіантомъ въ Гурію, я равнообразно прикажу не выпущать изъ Грузіи ни одного выюна въ сосѣднія Турецкія земли и о причинахъ сего запрещенія доведу до свидѣній Порты Оттоманской; бѣдствіе же, которому отъ голодной смерти подвергнутся подданные Турецкіе, падетъ на его совѣсть и на ответственность предъ Портою.

942. *Письмо т. с. Итальянскаго къ ген. Ртищеву, отъ 4-го (16-го) января 1814 года. — Буюк-дере.*

... Миръ съ Персією, прекращающій догворенную войну условіями, уможающими могущество Россіи толикимъ числомъ знаменитыхъ областей, отвергающими ей новыя источники для приращенія многоразличныхъ пользъ ей, есть великое происшествіе посреди всѣхъ тѣхъ, которыя въ нынѣшнемъ времени мудростью и благостію Г. И., храбростію и мужествомъ воинства Его совершаются по всему лицу Европы въ безсмертній славѣ любезнаго отечества нашего. Поздравляю съ таковымъ благополучнымъ событіемъ и прошу покорнѣйше вѣрить искренности участія, которое принимаю въ нынѣшней, признавая его преимущественно плодомъ ревностнаго во благо службъ употребленія военныхъ и политическихъ дарованій в. пр.

Благодаря усилку наши противъ Франціи, приверженность и неограниченная довѣренность, которую Г. И. приобрѣлъ у всѣхъ союзныхъ державъ, произвели въ некоторую перемену въ системѣ азіянскаго правительства; послѣдованіемъ мира съ Персіею болѣе еще ознаменовалась она перемена. Намѣреніе было, послѣ покоренія Сербіи, учредить въ Шумахъ главную квартиру верховнаго визира, что означало умыслъ высматривать случай и воспользоваться первымъ, представляющимъ удобность предпринять съ благонадежностью непріятельское вторженіе въ предѣлы Россіи. Теперь визиръ возвращается и завтрашняго дня имѣть быть въ азіянской столицѣ. Министры, съ которыми нахожусь я въ сношеніи по дѣламъ текущимъ, не представляются въ прежнемъ ихъ жестокимъ и угрюмомъ видѣ. Но все сіе происходитъ изъ одного повиновенія силъ обстоятельствъ, преобладающей ненависти къ намъ правителей имперіи сей. Я не сомнѣваюсь, что они вездѣ, гдѣ могутъ открыть себѣ тайные пути для направленія по своимъ усиліямъ своихъ вредить намъ, всякая въ семъ видѣ дѣятельность употреблена будетъ; касательно злонамѣреній ихъ, обращенныхъ къ Персіи, я имѣю въ некоторой достовѣрности свѣдѣнія, которыя за нужное признаю сообщить в. пр.

Почетный чиновникъ, принадлежащій миссіи одной изъ имѣющихся здѣсь отъ иностранныхъ дворовъ, разговаривая съ важною при Портѣ особою о восстановленіи мира между Россіею и Персіею, представлялъ оный заключающимъ въ себѣ такіа свойства, которыя весьма гласно внушаютъ Портѣ надобность миролюбивыхъ оказательствъ въ отношеніяхъ ея съ Россіею. Турокъ, изыскавша съ своей стороны касательно мира, какъ о приказаніи крайне непріятномъ и предосудительномъ Портѣ, утѣшля себя однако надеждою, что оный рухнетъ съ жизнью шаха, что по старости лѣтъ его конецъ оный можетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени, дѣйствіемъ естественныхъ причинъ, что кромѣ сего можетъ она также сдѣлаться жертвою находящихся между подданными его недоброхотныхъ ему партій. Надежда такая, обнаруженная особою весьма значительною въ правительствѣ, даетъ справедливый поводъ подозрѣвать, что Порта умышляетъ на жизнь е. в. шаха и занимается исполненіемъ сего варварскаго умысла. Знаю, сколь долго будетъ въ пути сіе мое отношеніе, покуда достигнетъ до рукъ вашихъ, признаю я за благо сообщить подозрѣніе мое Истону, который имѣя въ готовности курьера къ отправленію въ Тегеранъ съ некоторыми депешами, воспользовался имъ для

увѣдомленія Узлея. Я не сомнѣваюсь, что Французы всѣми зависящими отъ нихъ средствами постыжесовать будутъ Портѣ въ ономъ нечестивомъ и весьма въродномомъ ея намѣреніи; полагать можно, что бывшему въ Тегеранѣ и недавно возвратившемуся сюда чиновнику Порта предписано было въ наказъ имѣть тамъ всякое возможное упрямство, злодѣйственное правительству.

943. *Тамже, отъ 3-го (15-го) февраля 1814 года. — Бу-юк-дере.*

По возвращеніи въ Константинополь верховнаго визира со всѣми министрами и другими чинами, составляющими походный штабъ его, въ которыхъ первѣйшихъ въ правительствѣ семъ департаментовъ начальства смѣнены и на мѣста ихъ произведены новыя. Между прочими смѣненъ Реис-эфенди и опредѣленъ въ сіе государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ званіе Гаиб-эфенди, бывший въ Бухарестѣ первымъ полномочнымъ во все продолженіе мирныхъ переговоровъ. Сей новый министръ открылъ должности свои сношеніи со мною января 27-го числа на конференціи, которая со стороны его предметъ былъ доказать мнѣ, сколь противно Бухарестскому трактату продолжаемое нами въ Азіи занятіе владѣній Порта; въ такомъ видѣ употребилъ онъ все пособіе, какия могъ заимствовать отъ разныхъ происшествій и обстоятельствъ, и заключилъ искусно сплетенную рѣчь свою, изыавшая, съ какимъ прискорбіемъ Порта видитъ, что вмѣсто ожидаемаго ею уваженія правъ ея презрѣніе оныхъ засвидѣтельствовано новымъ приключеніемъ вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ Абазинскіе богаты Шекветили (Сухум-кале) и Кыркулетъ (Редут-кале). Пользуясь настоящимъ временемъ преимуществами, когда Россія могуществомъ силъ своихъ и первенствующимъ въ Европѣ политическимъ вліяніемъ своимъ представляется наконецъ Портѣ въ видѣ, который охладилъ пренія, крѣпко обнаруженныя ея расположеніе къ возобновленію войны, объявилъ я Реис-эфендію свободу и ясно Высочайшую Г. И. волю касательно Азіатскихъ областей, которыхъ возвращенію требуютъ Порта. Существо всего сказаннаго мною по сему предмету состоитъ въ слѣдующемъ.

Принявъ за основаніе, что Абза, Грузія, Имеретія съ частью Гуріи и Мингрели принадлежали всегда независимымъ отъ Порта владѣльцамъ, и оградивъ справедливость сего основанія приличными доводами, утверждалъ я ему, что оныя владѣльцы по праву и неопровергаемое право имѣли учреждать судьбу

и достоинств свое по собственному ихъ усмотрѣнію; что ежели для блага ихъ признано ими за нужное прибѣгнуть къ Россіи, просить о принятіи ихъ въ подданство и вступитъ въ оное заключеніемъ торжественныхъ договоровъ, Порты и всякая другая держава не можетъ по сей причинѣ дѣлать никакихъ притязаній Россіи; что сдѣлано Г. И. во всей правотѣ сердца своего почитаетъ оныя края закономъ подвергнувшимися скипетру Ею и поставляетъ себя священной обязанностью содержать ихъ навсегда въ высочайшемъ своемъ и мощномъ покровительствѣ, вопреки всякому противническому покушенію поколебать сіе Высочайшее Ею изволеніе.

Касательно вступленія войскъ нашихъ въ богатый Шекветилъ и Киркудетъ, примѣтилъ я Реис-эфендіе, что главнокомандующій имѣетъ власть въ землѣ, принадлежащей Россіи, располагать и содержать войска вездѣ, гдѣ признаетъ за нужное. Въ заключеніе сего объясненія описалъ я въ непріятельскіе послѣдствія Ахалдхисаго и другихъ чиновниковъ Турецкихъ, находящихся въ мѣстахъ, сосѣдственныхъ съ Грузіею и прочими въ тѣхъ краяхъ владѣніями нашими, и требовалъ настоятельно, чтобы строгаѣше запрещено имъ было вести себя впередъ столь противнымъ образомъ миролюбивымъ изъясленіямъ Порты, буде оныя искренны таковы, какъ оны, Реис-эфендіе, въ продолженіи настоящаго нашего разговора увѣрялъ меня.

Министръ сей не преминулъ учинить многія значительныя возраженія на мои доказательства права нашего оставаться во владѣніи вышеупомянутыхъ притязаемыхъ Портою земель, но исполнилъ долгъ сей званія своего весьма благорасположеннымъ словомъ; многія выраженія его означали, что Сухумъ и Кум-кале составляютъ важнѣйшій предметъ между тѣми, о коихъ возвращеніи Порты дѣлаетъ настояніи.

Не могу предсказать, какое дѣйствіе произведетъ сіе первое необыкновенное объясненіе мое и которое въ прошедшемъ году, по вѣрнѣмъ достовернымъ моимъ свидѣніямъ о тогдашнихъ султанова министерства умышленъ, могло сдѣлаться поводомъ къ разрыву.

Сосѣдство Россіи, приближающееся къ Анатоли, почитаетъ Порты заключающимъ въ себя сѣмена великихъ для нея опасностей.

Стараясь вѣчески извѣтъ свидѣнія о томъ, что происходить при Портѣ въ отношеніи къ дѣламъ звания моего, узнавъ я, что кн. (царь?) Соломонъ, находящійся въ Эрзерумѣ, прислалъ сюда нѣкоего своего бѣна съ представленіемъ, что ежели Порты желаетъ

продолженія усилій его возстановить себя во владѣніи Имеретинъ, потребно на сей конецъ, чтобы она снабдила его нужными средствами. войсками, орудіями, а наипаче деньгами. Сей ожидаетъ отвѣта и между тѣмъ по приказанію Порты живетъ у Греческаго пашарха. Невѣроятно, чтобы Порты рѣшилась дать требуемое пособіе; впрочемъ, я надѣюсь извѣщенъ быть о послѣдствіи.

Сообщая в. пр. состояніе, въ которомъ находится нынѣ дѣло, по поводу коего Порты не прекращаетъ безпокоить насъ домогательствами своими, почитаю долгомъ моимъ засвидѣтельствовать вамъ чувствительную признательность мою за принятый вами трудъ для препровожденія ко мнѣ свидѣній, которыми я не былъ отъ кого либо столь достаточно снабженъ и коими я весьма пользуюсь въ преніяхъ моихъ здѣсь. Еще желалъ-бы я, чтобы в. пр. изволили сдѣлать мнѣ одолженіе, — прислать маленький чертежъ, означающій ясно границы владѣній нашихъ, смежныхъ какъ съ Портою, такъ и съ Персіею; покорнѣйше прошу васъ оказать мнѣ сіе крайне важное для меня пособіе.

О военныхъ противъ Наполеона дѣйствіяхъ, продолжаемыхъ нами и союзными державами, извѣстія наши вѣрны состоятъ въ томъ, что большая армія, вступившая во Францію чрезъ границы Швейцарскія, находилась въ январѣ около 10-го часа 65 лье разстояніемъ отъ Парижа и что она нигдѣ не встрѣчаетъ войскъ непріятельскихъ въ значительномъ числѣ.

944. *Письмо неизвестнаго къ Ахалдхскому арміеру Иоакиму; представлено ген. Ртищеву при рапортѣ полк. Пестеля, отъ 24-го июня 1814 года, № 167.*

(Переводъ старшій, съ Греческаго)

Болѣе трехъ лѣтъ, какъ бывший Имеретинскій царь Соломонъ живетъ въ Феодосіополѣ, Эрзерумомъ называемомъ, и въ Трепизондѣ. Отъ сихъ-то мѣстъ онъ убѣждаетъ Оттоманскую Порту возвести его паки въ царское достоинство въ Имеретинъ, почему Оттоманская Порты, питая злобу за прошедшія пораженія силъ своихъ отъ сильнаго и непобѣдимаго Россійскаго Государя, не перестаетъ возобновлять войну. Внявъ дѣлу сему, они прислали повелѣнія къ начальникамъ Эрзерума и Трепизонда употребить всѣ мѣры возвратитъ Соломону царскій престолъ. На семъ основаніи командующій въ Трепизондѣ, приготовивъ со стороны Фазиса, а начальникъ Эрзерума со стороны Ахалдиха, намѣрены внезапно съ войсками возвратиться

въ Имеретію и истребивъ имперскія силы тамо, возстановить въ Имеретіи Соломону власть, а онъ обѣщался Туркамъ давать пѣнныхъ по прежнему обычаю и быть въ подданствѣ Порты. Смыслъ бытъ они ободрены, готовы произвести шатаемое зло въ дѣйство и имѣютъ въ обыкхъ сихъ провинціяхъ страшныя пригрозенія, выступая надѣхъ отсель, а сами го ворятъ, что съ такимъ стремленіемъ и съ военными снарядами идутъ они будто свергнуть начальника Ахалциха, какъ непослушавшаго и немѣющаго на сіе званіе эмирана, а на мѣсто его поставить другаго пашею.

Я-же, смиренный рабъ, свѣдавъ о коварныхъ предпріятіяхъ Порты и побуждаемъ истинною и священною вѣрою, почелъ нужнымъ дать знать о семъ в. преосв., съ тѣмъ, чтобы вы объ оныхъ довели до свѣдѣнія главнокомандующаго въ Грузіи для предпріятія заблаговременно мѣръ къ истребленію силъ непріятельскихъ, такъ какъ пружиною коварнаго ихъ замысла служатъ Французамъ и стараются всѣчески вредить Русскимъ.

Имѣя долгъ Христовой вѣры, вы не оставите объявить о семъ какъ можно наипоспѣшнѣе, а я едва напечалъ христіанина сего, по имени Теодора—сосѣда нашего, извѣстнаго въ вѣрности, и просилъ его доставить писмо сіе по должности моеѣ, яко христіанина и горящаго усердіемъ къ державѣ Россійскаго Государя со всѣмъ чистымъ сердцемъ. Сказаннаго Теодора снабдилъ я прогонами и путевыми издержками; онъ, какъ самовидецъ, можетъ лично довести вамъ о пригрозеніяхъ Турокъ и доставить свѣдѣніе о ихъ армии.

945. *Тамже, т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 3-го (15-го) апрѣля 1814 года.— Вуюк-дере.*

Съ прибывшею ко мнѣ 22-го марта вѣстасетою изъ Одессы имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее отношеніе в. выс-а, отъ 24-го января, и свидѣтельству вамъ чувствительную привѣтательность мою за всѣ содержащіяся въ немъ свѣдѣнія, столь важныя и нужныя мнѣ для преоборенія Порты во всякое время, когда она подаетъ поводъ къ переговорамъ о наихъ либо происшествіяхъ, относящихся къ владѣніямъ, которыя она мечтаетъ неправо присоединенными къ Россіи.

Нынѣ она не безпокоитъ меня по сему предмету; послѣ объясненій моихъ, бывшихъ въ конференціи и потомъ изложенныхъ министеральною нотою, по полученіи рапорта отъ Эрзерумскаго сераскира съ при-

ложеніемъ письма, которое онъ получилъ отъ в. выс-а и съ котораго вы изволили сообщить мнѣ копію,—по договоренному и безполезному ожиданіи успѣха, вслѣдствіе требованнаго ею отъ Австріи и Англіи ходатайства, рѣшилась она новымъ и необыкновеннымъ путемъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. домогательства свои. Она отправила въ главную квартиру нарочнаго курьера къ государственному секретарю гр. Нессельроде; въ депешѣ своей къ нему представляетъ мнимыя свои права на притязаемый ею край и проситъ о принятіи оныхъ въ уваженіе. Слѣдствія сего страннаго Турецкаго умысла не могу предугадать.

Впрочемъ, на основаніи продолжаемыхъ мною наблюденій, остаюсь я въ мнѣніи, что Порта единственно слѣдуетъ имѣть Сухумъ и Кемагазъ, а прочія требованія ея сама она почитаетъ невозможными.

Миръ, благополучно в. выс-мъ заключенный съ Персією, и совкупно съ симъ происшествіемъ военныя наши превозможія по Франціи усмирили Порту по части наружнаго ея въ разсужденіи Россіи поведенія; но во внутренности сохраняетъ она непремѣнно недобвѣріе и ненависть. Особливо сіе справедливо въ отношеніи къ нѣкоторымъ членамъ дивана, отличною милостію султана пользующимся. Она по всѣмъ настоятельствамъ моимъ весьма недоброхотно ведетъ себя, но однако не воспрепятствуетъ мнѣ стараться о пропускѣ баркасовъ.

946. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 10-го апрѣля 1814 года, № 108.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ в. пр., № 503, поручаю вамъ дать предписаніе полк. Печерскому, чтобы онъ отнюдь не позволялъ Туркамъ на противномъ берегу р. Натанеби строить противъ возводимаго нами укр. Шекветили своей башни ближе пушечнаго выстрѣла, который полагаться долженъ не менѣе какъ на 2 версты, то позволяю изъ единаго уваженія къ дружественной державѣ до того времени, какъ восслѣдуетъ на сіе Высочайшее дозволеніе, ибо приближеніе къ границамъ и впріостыню войскъ или построение батареи близко оныхъ сочтено быть имѣть за непріятельское дѣйствіе, то и старайтесь, дабы отвлечь сперва добрымъ внушеніемъ. Въ противномъ случаѣ, если Турки, не взирая на всѣ запрещенія, будутъ продолжать свои работы, то прикажите стрѣлять по нимъ изъ орудій, не допуская къ работамъ, и вовсе истребить сію башню, такъ какъ она можетъ быть вредна для нашихъ судовъ, кои будутъ проходить по р. Натанеби.

947. *Nota m. c. Итальянского, представленная Пор-
ты 22-го апреля (4-го мая) 1814 года.*

Le soussigné, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, en faisant connaître à la Sublime Porte par la note qu'il a eu l'honneur de lui présenter le 15 (27) juillet 1813, la conduite des pachas de Kars et d'Akhal-skhé, l'a priée de vouloir bien envoyer à ces pachas et aux autres commandants des districts limitrophes, les ordres les plus précis et les plus rigoureux, pour prévenir désormais toute déprédation et violence et pour mettre en usage les moyens qui sont certainement en son pouvoir, de maintenir la bonne harmonie et empêcher qu'il ne résulte un malentendu que les deux hautes Empires désirent sans doute également éviter.

Depuis lors, le soussigné, toujours persuadé qu'en requérant de tels ordres, sa demande étoit d'accord avec les intentions pacifiques de la Sublime Porte, n'a cessé de faire représenter de vive voix la nécessité qu'elle les prenne en mûre et sérieuse considération.

A une autre époque c'est-à-dire le 27 janvier v. s. de la présente année, jour de son entrevue avec Leurs Excellences Hali-effendi et Ghali-effendi, le soussigné en réitérant lui-même de vive voix les mêmes réquisitions, a observé qu'il étoit urgent et indispensable que la Sublime Porte adressât à tous les commandants Ottomans les plus voisins des pays qui en Asie sont devenus partie intégrante de l'Empire de Russie, des ordres pour agir d'après d'autres principes que ceux qui jusqu'à présent dirigent tous les agents Ottomans de ce côté.

Enfin le 20 février v. s. le soussigné a consigné les mêmes observations dans la note que ce jour-là il a remise à la Sublime Porte.

Il devoit se flatter, il devoit s'attendre à ce que ces diverses démarches de sa part auroient les résultats désirés; mais il éprouve la douleur d'apprendre que son espoir et son attente ne se sont pas réalisés.

Une dépêche qu'il vient de recevoir de S. E. le général en chef Rtscheff, commandant en chef les troupes de Sa Majesté l'Empereur en Géorgie, Mingrélie, Iméret et Gouria, l'informe, que les commandants Ottomans des pays limitrophes de ces contrées et nommément ceux de Poti et d'Akhal-skhé n'ont aucun égard aux représentations amicales qui leur sont continuellement faites par S. E. le général en chef Rtscheff, relativement aux violations du territoire Russe, que les sujets Ottomans se permettent continuellement, et aux désordres qu'ils commettent sur cette partie des frontières de l'Empire de Russie, que tout récemment encore ils ont fait une nouvelle incur-

sion au nombre de plus de cinq cents hommes, se sont maintenus deux jours entiers sur le territoire Russe, et en ont enlevé plus de soixante habitants des deux sexes.

Le général en chef Rtscheff informe en même temps, que tandis que les sujets Ottomans osent se porter à de tels excès, les commandants de la Sublime Porte tiennent de leur côté une conduite non moins opposée aux traités, à la bonne intelligence qui existe entre les deux hautes Puissances, et aux procédés que lui-même s'est attaché jusqu'à présent d'avoir envers ces mêmes commandants sur toute la ligne de ces frontières.

Le pacha de Poti s'est ouvertement opposé au transport par la rivière du Phase, des vivres destinés à approvisionner l'intérieur des pays soumis à la domination de la Russie et a forcé des bâtimens Russes chargés de blé, de s'en retourner, en menaçant de faire jouer sur eux l'artillerie de la côte et de les couler bas.

La conduite de ce pacha est non seulement une infraction manifeste aux traités qui permettent la libre navigation des bâtimens Russes sur les mers et eaux de la Sublime Porte, mais elle forme en outre un contraste frappant; elle présente une noire ingratitude, comparée à celle que le général en chef Rtscheff tient envers les pays limitrophes Ottomans.

Le soussigné aime à se flatter que la Sublime Porte désapprouvera hautement ce pacha, lorsqu'elle saura, comme peut-être elle le sait déjà, que plusieurs des contrées Ottomannes en Asie et limitrophes du territoire Russe, étant affligées du fléau de la famine, et les commandants et sujets Ottomans ayant sollicité le général en chef Rtscheff de venir à leur secours, en permettant qu'ils fissent des achats de blé sur le territoire Russe, ce commandant en chef, animé du désir de cimenter la bonne harmonie et de consolider de plus en plus les relations de bon voisinage, a non seulement mis de l'empressement à accueillir ces instances, mais facilité par tous les moyens en son pouvoir l'achat des blés en Géorgie et dans les contrées environnantes, et de cette manière il a sauvé les sujets Ottomans des horreurs de la famine qui déjà exerçoit des ravages parmi eux.

En donnant ces informations, le général en chef Rtscheff ajoute celle qu'il a basé sur les mêmes faits et sur les mêmes considérations, des représentations par écrit qu'il a cru devoir faire auprès du pacha de Poti.

Le soussigné en portant toutes ces circonstances à la connaissance de la Sublime Porte, est persuadé qu'elle voudra les prendre en mûre et sérieuse considération. Il ne croit pas devoir retracer ici les tristes conséquen-

ces que des procédés si évidemment hostiles de la part des commandants Ottomans et des sujets de la Sublime Porte peuvent avoir pour eux-mêmes; mais il ne saurait se dispenser d'observer, que la Sublime Porte, qui certainement n'a point autorisé leur conduite, devra ne pas leur laisser ignorer celles qui de toute manière résulteront infailliblement pour eux, en cas de récidive de leur part et de renouvellement d'incursions.

Le soussigné se croit en outre autorisé de demander de la manière la plus formelle et au nom de Sa Majesté l'Empereur, Son Auguste Souverain, que la Sublime Porte avise aux mesures les plus promptes et les plus efficaces, afin que les soixante habitants enlevés soient restitués, que les auteurs et moteurs de cette violation de territoire soient exemplairement punis et que la Sublime Porte expédie sans délai les ordres les plus précis, les plus rigoureux et les plus sévères, afin que les sujets Ottomans des pays limitrophes n'osent plus commettre des incursions sur le territoire de cette partie intégrante de l'Empire de Russie, et qu'il soit enjoint au pacha de Poti de laisser sûrement et librement passer par la rivière du Phase, les bâtimens chargés de vivres et d'approvisionnement qui pourrout s'y présenter, et d'en faciliter le transport par tous les moyens en son pouvoir.

Le soussigné devant rendre compte à Sa Majesté l'Empereur, Son Auguste Souverain, de sa démarche du jour, désire pouvoir lui faire connaître en même tems, ainsi qu'à S. E. le général en chef Ritscheff, commandant en chef dans cette partie des frontières de Son Empire, les résolutions de la Sublime Porte dans cette conjoncture, et les ordres qu'elle adressera en conséquence à ses propres commandants.

948. *Письмо т. с. Итальянского къ ген. Ртищеву, отъ 3-го (15-го) мая 1814 года.— Буюк-дере.*

По получении мною отношения, которымъ я, в. выс. изволиямъ сдѣлать мнѣ честь марта 5-го числа и которое минушаго апрѣля 18-го числа доставлено мнѣ чрезъ Дубосарскую почту, не преминулъ я принять мѣры, зависящія отъ меня, дабы правительству адъинее неукоснительными и строгими повелѣніями предписало пашамъ Потійскому и Ахалцхскому образъ поведенія, какой прилично и должно имъ имѣть въ разсужденіи войскъ, областей и обывателей, принадлежащихъ державамъ, состоящей съ Портою въ мирѣ и наблюдающей со стороны своей правила добраго сосѣдства.

Медленный ходъ, каковой имѣютъ здѣсь всѣ дѣла и коего ускорить не могутъ никакія усилія мои, еще

не позволяетъ мнѣ видѣть ясно дѣйствіе тѣхъ мѣръ, которыя нынѣ употребляются мною; имѣю однакоже добрую надежду и сколь скоро послѣдуетъ событіе ея, буду имѣть честь извѣстить о томъ в. выс-о. На случай могущей представиться надобности, препровождаю у сего копію съ министерскаго ноты, которую и, соображаясь съ отношеніями нашими, подаю Рейс-эфендію. Касательно воспріемаемаго баркасамъ нашимъ плаванія по р. Фазису, неоднократно до подачи оныя ноты, имѣлъ я съ Рейс-эфендіемъ словесныя чрезъ перваго чинаго сей драгомана объясненія.

Правила, наблюдаемыя Портою въ дѣлахъ ея съ Россією, учреждаемы были по сіе время Французскимъ посломъ; почему какъ здѣсь правительствомъ, такъ въ столицы чиновники султанаеіе обнаруживали во всѣхъ отношеніяхъ ихъ съ нами недоброхотство и наклонность къ изобрѣтенію случаевъ, ведущихъ къ разрыву. Нынѣ ожидаю я видѣть воспріятія противной системы.

Блестательные успѣхи и безсмертная слава, которыми благословить Богъ великодушныя и мужественныя подвиги, для освобожденія Европы предпріятыя нашимъ Г. И., привели въ изумленіе и страхъ какъ султана, такъ и министровъ его. Безъ сомнѣнія, слѣдствіемъ сего будетъ живѣйшее чувствованіе обязанности ихъ исполнять условія трактата и воздержаніе отъ поступковъ раздражающихъ Россію; могу сказать, что уже начали оказываться благонадежныя предзнаменованія такого благоораумія.

949. *Тоже, отъ 17-го (29-го) мая 1814 года.— Буюк-дере.*

Курьеръ, отправленный 6-го апрѣля изъ Императорской квартиры въ Парижъ и прибывшій ко мнѣ на прошедшей недѣлѣ, привезъ мнѣ депешу, слѣдствіе коихъ долженъ я былъ сдѣлать министерству адъинеему сообщеніе о паденіи Бонапарта, о возведеніи Людовика XVIII на наслѣдственный Бурбонскаго дома престолъ и при томъ изъяснить ему Высочайшій расположенія, въ коихъ Е. И. В. всемышлявшій Государь изволилъ находиться касательно Порты. Сходственно съ оными расположеніями Е. В. желаетъ, чтобы Порты, отвергая всякіе коварныя совѣты и внушенія, наблюдала въ отношеніяхъ своихъ съ Россією правила добраго сосѣдства и постановленія существующихъ между обѣими державами трактатовъ, желаетъ затѣмъ, чтобы она была увѣрена въ благонамѣреніяхъ и усердіи Его въ имперіи Оттоманской; по предмету-же представленій ея о возвращеніи нѣ-

скольких мѣстъ въ Азіи, которыхъ она не почитаетъ принадлежностью Россіи, Г. И. объявляетъ разсматривать оныя со всею сущесту ихъ приличною умѣренностью и снисходительнѣмъ, сколь скоро позволятъ нынѣшніи Высочайшія Е. В. упражненія, спокойствія и благоденствія Европы на непоколебимомъ основаніи утвердить имѣющія.

Порта съ оказаніемъ признательности и удовольствія приняла сей Высочайшій въ разсужденіи ея образъ мыслей; не можетъ однако увѣрить себя въ томъ, что оказанное намъ ею недоброхотство многоразличными оскорбленіями можетъ быть предано забвенію, и боясь воспріять современнѣмъ заслуженное ею возмездіе, размышляетъ и ищетъ средствъ оградить себя отъ приключеній, которыя воображаетъ грозящими ей. Наблюденія моя о дѣйствіяхъ сего ея воображенія послужили къ открытію, что она старается укрѣпляться противъ Россіи союзами и что, намѣреваясь искать оныхъ со стороны Европейскихъ державъ, нынѣ предпринимаетъ составить союзъ оборонительный съ Персіею. Мирза-Риза сначала прибытія своего принять былъ холодно и жаловался на грубость, сѣвъ и высокомеріе министровъ Турецкихъ; съ нѣкотораго времени, кажется, ими доволенъ и основательную имѣетъ причину быть довольнымъ, ибо дѣйствительно они начали съ нѣкотораго времени привѣтливо и ласково обходиться съ нимъ, въ намѣреніи расположить его въ пользу желаемого ими союза. На прошедшей недѣлѣ былъ онъ приглашенъ на конференцію по дѣламъ относительнымъ къ Багдаду; оныя были предложомъ, а прямая цѣль конференціи была убѣдить его въ пользу, которую оба государства взаимствовать могутъ отъ сопряженія ихъ торжественнымъ оборонительнымъ союзомъ на случай всякаго противъ владыкъ ихъ несправедливаго погнѣшенія. Мирза-Риза не оказалъ при семъ первомъ опытѣ никакого расположенія одобрительнаго, но можетъ быть прельщенъ дальнѣйшими покушеніями сего хитраго министерства и можетъ ввести дворъ свой въ опасное заблужденіе

Я поставилъ себя долгомъ увѣдомить о семъ в. выс-о, какъ о вещи, которая не подвержена никакому сомнѣнію, будучи доведена до свѣдѣнія моего достовѣрно и Россіи истинно преданною особою. Я полагаю, что вы имѣете способы предохранить Персидское правительство отъ соединенія себя союзомъ съ такою державою, какова Порта, т. е. скрытый врагъ Россіи и Персіи, и которая ни истинно доброй воли, ни надлежащихъ силъ не имѣетъ оказать важное пособіе какой либо сторонѣ.

Россія, представляясь теперь Портѣ во сѣи и навяу странялищемъ, отъ котораго ничто не можетъ ей общать вступленія, принудила ее принять видъ кротости и добросердечія; никакія требованія моя и представленія не остаются теперь безъ надлежащаго уваженія и я надѣюсь, что буду въ скоромъ времени имѣть удовольствіе доставить в. выс-у фирманы на имя папѣй Фаша и Ахалциха, сочиненные въ такой точно силѣ, въ какой должны они быть по соображенію съ дешешю, въ которой изволили вы сообщить мнѣ о несприятельскомъ поведеніи папѣй оныхъ.

950. *Тамже, отъ 16-го (28-го) іюня 1814 года. — Буюк-дере.*

Въ послѣднемъ отношеніи моемъ, отъ 17-го (29-го) мая, имѣлъ я честь сообщить в. выс-у о перемѣнѣ, оказавшейся въ поведеніи министерства здѣшняго, на коея свойствахъ утверждалась надежда моя имѣть въ скоромъ времени удовольствіе доставить вамъ фирманы, предписывающіе папѣй Фаша и папѣй Ахалциха наблюдать въ разсужденіи смежныхъ, Россіи принадлежащихъ народовъ правила сосѣдственной пріязни и повѣляюще первое не возбранять судамъ нашимъ имѣть свободный ходъ чрезъ Фашъ къ мѣстамъ назначенія ихъ во внутренности края оного. Въ представленіяхъ моихъ о скорѣйшемъ таковыхъ фирмановъ изготовленіи Реис-эфенди объяснялся всегда выраженіями, доказывающими истинное намѣреніе его поспѣшно сдѣлать мнѣ ожидаемое мною удовольствіе. Добрая его воля осталась однако безъ дѣйствія; онъ противъ всякаго чаянія лишенъ всѣхъ чиновъ и увезенъ въ ссылку. Отличное благоволеніе, которое онъ благоразумнымъ управленіемъ дѣлъ, ввѣренныхъ ему по части министерства иностранныхъ отношеній, приобрѣлъ у султана, испугаю вельможъ, которые и прежде до паденія Бонапарта образовали всегда расположеніе султана во вредъ Россіи, и нынѣ всякими способами стараются сохранить себѣ преимущество въ исключительно совѣтниками и наставниками е. в. Махмуда, которое дѣйствительно удерживаютъ они въ полной мѣрѣ. Новый Реис-эфенди добръ и со способностями, но качества сіи остаются въ совершенной правдоности; будучи твореніе враговъ предмѣстника своего, онъ единственно вдохновеніями ихъ живетъ и дѣйствуетъ въ новозѣ знаніи своемъ. Когда я потребовалъ отъ него упомянутыхъ фирмановъ, онъ объявлялъ мнѣ, что министерство не можетъ согласиться на открытіе по Фашу хода судамъ нашимъ, опасаясь, что Россія можетъ на позволеніи ей таковаго

хода основать какое либо въ пользу свою право, предосудительное желаемоу со стороны Порты окончанію дѣла, не рѣшеннаго по-нынѣ по предмету обостроению притязаемыхъ въ ономъ краѣ областей. Отвѣтъ сей никакими возраженіями и разсужденіями моими не могъ быть отысненъ, почему я и не дѣлаю болѣе никакихъ домогательствъ. Что касается до поведенія непріязненнаго, которое упомянутые паши неоднократно сами и подчиненные ихъ позволяли себѣ, я на весьма вѣрныхъ свѣдѣніяхъ утверждать не сомнѣваюсь, что оное впредь имѣть запрещено имъ строго и предписано не подавать никакихъ поводовъ къ возобновленію съ моей стороны представленія, обвиняющаго ихъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ имъ по волѣ султана. Съ курьеромъ, котораго я на прошедшей недѣлѣ отправлялъ обратно въ Парижъ, не преминулъ я довести все сіе до свѣдѣнія Е. И. В.

Мирза-Риза продолжаетъ утверждать съ здѣшними министрами связи свои, непріязнныя послѣ державы, возобновившей миръ съ Россіею, если желаніе ея есть наблюдать оный миръ съ доброу вѣрою; онъ нрѣдко имѣеть конференціи, посылаетъ въ Тегеранъ курьеровъ и въ обращеніи съ Турками описываетъ могущество и военныя силы шаха разговорами, всякую возможную степень вѣроятности превышающими.

Курьеръ, прибывшій изъ Парижа въ Австрійскому интернунцію, привезъ трактатъ мира, заключенный съ Францією восемью державами Россіею, Австріею, Англіею, Пруссіею, Испаніею, Португалиею, Швеціею и Голландіею; оный подписанъ мая 30-го, ратификованъ 31-го числа. Г. И. и Пруссійскій король намѣревались отправиться въ Англію 2-го іюня, который день назначенъ также императоромъ Австрійскимъ для отъѣзда его изъ Парижа въ Вѣну.

Черезъ два мѣсяца по подписаніи означеннаго трактата, имѣеть открыться въ Вѣнѣ конгрессъ для образованія Германіи и Италіи на основаніи равновѣсія между державами, могущаго быть залогомъ независимости и спокойствія ихъ.

Вонапарте прибылъ на островъ Эльбу. Жена, съ которою онъ развелся предъ вступленіемъ въ супружество съ эрц-герцогинею Австрійскою, скончалась 24-го мая. Короли. Іосифъ Испанскій, Луи Голландскій и Еремей (Іеронимъ) Вестфальскій еще не основали себѣ нигдѣ осѣлости и живутъ въ Швейцаріи, въ разныхъ трактирахъ.

951. Дешета т. с. Италинскаго къ т. с. Вейдемейеру, отъ 17-го (29-го) марта 1815 года, № 37.

Pour donner suite aux informations déjà transmises

relativement aux députés Circassiens, j'aurai l'honneur de faire part que jusqu'à présent, d'après ce qu'il m'a été assuré, le Sultan n'a point fait connoltre sa résolution sur l'objet de leur mission.

L'un de ces députés s'appelle Noghai-bey, et il est de la tribu de Bouzadough; l'autre a le nom de Chiret-loulkh, avec le titre d'euz (?) qui est inférieur à celui de bey, et il est de la tribu de Chepechouha.

Ces deux peuplades reconnoissent la domination Ottomane.

La seconde, dit son député, est renommée en Circassie par sa bravoure et son inimitié contre la Russie.

Par les Arze-Mahzars dont ces députés étoient porteurs et qui furent remis à la Porte, ces peuplades représentent la nécessité d'avoir à leur tête un chef nommé par le Sultan pour les gouverner et maintenir l'ordre parmi elles, protestant de leur attachement à la religion et à l'état et assurant qu'en cas de besoin ils n'hésiteront point à employer leurs forces pour la défense de l'une et de l'autre. D'après le langage des députés, les Circassiens sont mécontents du pacha actuel d'Anapa et désireroient faire tomber le choix de la Porte sur ce même Seid-Mehmed-effendi, rappelé en dernier lieu de sa commission sur le Couban, comme j'en ai déjà informé par ma dépêche sub №...

Ces députés cherchent à y amener le gouvernement Ottoman par la considération même de son propre intérêt, en observant que le pacha d'Anapa, qui n'a aucun crédit sur les peuplades, n'y peut exercer dès lors aucune influence, ni faire usage de son autorité pour empêcher et réprimer les brigandages qui se commettent sur la frontière Russe, et que la Cour de Russie venant à réclamer de la Porte le redressement des torts, et n'en obtenant point justice, il seroit à craindre que nous ne prenions de nouveau le parti de nous venger nous-mêmes comme cela est arrivé autrefois en faisant marcher des troupes sur la Circassie.

Il m'a été assuré que ces députés non seulement n'ont encore pu obtenir aucune réponse sur l'objet de leur mission, mais que la Porte les tient dans l'incertitude et dans une ignorance complète des décisions ultérieures qui pourront être prises.

Avec le courrier du jour je transmets les mêmes notions à S. E. Mr. le général en chef Rüschke, en adressant mon pli à Mr. le général-major Coblay à Odessa.

952. Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 20-го марта 1815 года, № 506.

Повѣщаемъ в. выс.-а, отъ 18-го декабря прошла-

го года, № 1162, по просьбѣ Махмуд-паши Карскаго о высылкѣ на прежнія жительства Карсскихъ жителей, проживающихъ въ Памбакской и Шуграгельской провинціяхъ, предписать мнѣ изволила какъ извѣстно, что многіе изъ таковыхъ заграничныхъ выходцовъ поселены въ Грузію съ давнихъ временъ и обзавелись хозяйствомъ, то не дѣлая имъ въ семъ случаѣ принужденія, объявить чрезъ кого сѣдуетъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ добровольно возвратиться въ свои, которымъ на сіе предоставлена будетъ полная свобода, и объ оказавшихся в. выс-у донести. Послѣ сего получилъ я отъ васъ вторичное повелѣніе, отъ 23-го того-же декабря, за № 1445, коимъ предписать изволила о вышеписанныхъ семействахъ изъ Карскаго пашалыка въ Грузію и поселившихся, именно въ Караглихъ 110-ти, въ Гумрахъ 20-ти, въ Бенантъ 50-ти, въ Амамлахъ 10-ти, въ Маломъ Караглихъ 20-ти, въ Лори 60-ти, въ Уэунаръ 6-ти, въ Чочанъ 14-ти, въ Тифлисѣ 30-ти, въ дистанціяхъ Казахской и Шамшадильской 150-ти, въ Кахетин и Карталинѣ 133-хъ,— всего о 603-хъ семействахъ, коихъ сходно трактату Карскаго паша и Кара-бекъ просить возвратитъ на прежние ихъ жилища, — войти точнымъ донесеніемъ, действительно-ли всѣ сіи семейства находятся въ прописанныхъ мѣстахъ, на какомъ основаніи они поселены, въ казенномъ или помѣщичьихъ вѣдомствѣ; если въ казенномъ, то извѣстно-ли о нихъ Казенной Экспедиціи и какия были для нихъ на обезпеченіе сдѣланы издержки; если-же которые поселены на помѣщичьихъ земляхъ, то на какомъ основаніи и соблюдены-ли въ поселеніи ихъ тѣ правила, кои на таковой случай предложены Исполнительной Экспедиціи. Можетъ быть, что часть сихъ выходцовъ находится въ неизвѣстности у начальства, для чего дозвать непремѣнно о ихъ положеніи и что найдено будетъ, в. выс-у донести, равно и о томъ, не обложены-ли изъ нихъ которые податью и не несутъ-ли какихъ повинностей. Исполняя таковыя повелѣнія в. выс-а, предписывалъ я тогда-же по первому, полк. Пестелю и Памбакскому мураву к. а. кн. Аргутинскому объявить волю в. выс-а Карсскимъ жителямъ, проживающимъ въ Памбакской и Шуграгельской дистанціи, съ тѣмъ, что ежели кто пожелаетъ возвратиться въ свои, таковымъ составя именной списокъ, съ означеніемъ, когда именно кто поселился въ Грузію, гдѣ нынѣ жилище имѣютъ, извѣстно-ли объ нихъ правительству или нѣтъ, — доставитъ оный ко мнѣ, равно и тѣмъ, кто пожелаетъ остаться на жилищѣхъ въ Грузіи. А по последнему повелѣнію также предписывалъ какъ полк. Пестелю обще съ

Памбакскимъ муравомъ, такъ равно окружнымъ начальникамъ. Телавскому, Сигнахскому и Горійскому; главнымъ приставамъ Казахскому и Шамшадильскому, Тифлисской городской полиціи и Борчалинскому мураву, дабы они, согласно вышеизъясненному предписанію в. выс-а, učinили саловѣрѣйшее донесеніе о вышедшихъ въ Грузію изъ Карскаго пашалыка жителейхъ и мнѣ о послѣдующемъ донесли, — на каковыя мои предписанія получилъ я нынѣ донесенія.

1) Отъ полк. Пестеля обще съ Памбакскимъ муравомъ, что по объявленіи ими выходцамъ изъ Карскаго пашалыка, имѣющимъ жилище въ деревняхъ Памбакской и Шуграгельской провинцій, повелѣнія в. выс-а, живущие въ Лори и Караглихъ, всего 27 семействъ, изъявили желаніе возвратиться на прежнее жилище, а прочіе всѣ пожелали остаться навсегда въ подданствѣ Россіи. Почему онъ, Пестель, обще съ муравомъ, составя тѣмъ семействамъ, кои изъявили желаніе возвратиться въ Карсъ и тѣмъ, которыя пожелали остаться здѣсь, въ Грузію, навсегда, именной списокъ, съ означеніемъ, когда именно кто поселился въ Грузію, гдѣ нынѣ они имѣютъ жилище и извѣстно-ли объ нихъ правительству, представилъ оный ко мнѣ, присовокупляя, что при поселеніи Лорійскихъ жителей, изъ коихъ 25 дымовъ вознамерились поступитъ во владѣніе Турціи, издержко казною на покупку хлѣба на посѣвъ 1,908 р. 75 к. с., также и за вспахиваніе для нихъ земли произведена разныхъ деревень жителямъ отъ казны плата. При чемъ нѣкоторые изъ Лорійскихъ жителей, кои желаютъ возвратиться обратно въ Карсъ, объявили, что они остались-бы въ границахъ нашихъ, если-бы позволено было имъ переселиться изъ вр. Лори на другое мѣсто. А въ означенномъ именномъ списокѣ, доставленномъ ко мнѣ отъ Пестеля обще съ муравомъ, значится, что пожелавшихъ возвратиться въ Карсъ оказалось только въ Караглихъ 3 и въ Лори 25, а всего 37 сем.; объявившихъ-же желаніе остаться навсегда въ Грузію явилось въ Караглихъ 22, въ Лори 22, въ Амамлахъ 5, въ Бенантъ 18, въ Гумрахъ 13, въ Маломъ Караглихъ 75,— всего 155 семействъ.

2) Отъ Шамшадильскаго главнаго пристава подполк. кн. Абхаза, который меня рапортуетъ, что Карсскихъ жителей въ дистанціи его оказалось только Армянинъ Хачатуръ съ двумя братьями и Татаринъ Ахмедъ съ семействомъ, каковыя выходцы пришли въ Грузію навѣдъ тому 3 года и проживаютъ въ казенныхъ селеніяхъ первый въ Чортанахъ у сельскаго начальника калатара, а послѣдній въ Амирлахъ у султана, которые казенными повинностями

никакими не обложены и казенных издержек на них не было, кроме что калатаръ употребилъ на Армянина съ братьями прованта годовую пропорцію, да выкупилъ брата его изъ плѣна отъ Леагинъ за 120 р. с. и султанъ также на прокормленіе Татарина издержалъ годовую пропорцію, — изъ коихъ Армянинъ съ братьями желаетъ остаться во всегданнемъ подданствѣ Россіи, а Татаринъ съ семействомъ объявилъ желаніе возвратиться на прежнее свое жительство.

3) Отъ Тифлисской градской полиціи, — что вышедшихъ изъ-заграницы разнаго званія людей Турецкоподданныхъ осталось здѣсь на всегданнемъ жительство и кои объявили желаніе быть въ казенномъ вѣдомствѣ, именно Баявельскихъ мужеска 4, Карскихъ мужеска 34, женска 35, Ординскихъ мужеска 1, Каринжійскій мужеска 1, Карахисскихъ мужеска 1, Эрверумскій мужеска 1 и женска пола 1 душа, — всего мужеска 42, женска 36 душъ, о которыхъ съ представлемиемъ именнаго изъ списка, съ означеніемъ гдѣ кто пожелалъ поселиться, донесено Исполнительной Экспедиціи, —

и 4) отъ Телавскаго и Сигнахскаго окружныхъ начальниковъ, что таковыхъ выходцовъ, по учиненіи выправки, въ ихъ вѣздахъ на жительство никакого не оказалось; а исправляющій должностъ Горійскаго коменданта подполк. Токаревъ доноситъ, что дознанію его въ г. Гори оказалось вышедшихъ изъ Турціи 13 семействъ, кои всѣ объявили желаніе остаться навсегда въ Грузіи. Они имѣютъ жительство въ самомъ городѣ въ числѣ казенныхъ обывателей, но по дѣтлю никакой не обложены, а даютъ только съ прочими на содержаніе полиційскихъ служителей. При выходѣ же ихъ изъ-заграницы со стороны казны не было никакого пособія.

При томъ докладываемъ, 1) что кроме Лорійскихъ жителей, другимъ никому не было дѣлаемо со стороны казны пособія; 2) хотя 25 семействъ Лорійскихъ жителей и объявили желаніе возвратиться восвою, но какъ было изъ казны при поселеніи ихъ отпущено на покупку хлѣба 1,908 р. 75 к. с., каковую сумму должны они современемъ внести, а сверхъ того правительство прилагаетъ стараніе заселить Лорійскую степь, которая по мѣстополюженію своему для земледѣльца есть изъ лучшихъ мѣстъ Памбакской дистанціи, то по сему я полагаю оставить ихъ здѣсь, не давая имъ позволенія возвратиться восвою, и 3) о причисленіи въ казенное вѣдомство выходцовъ, о коихъ Тифлисская градская полиціа рапортуетъ, Исполнительная Экспедиція сдѣлала надлежащее распоряженіе

Какия же мною будутъ получены послѣднія свѣдѣнія о сихъ выходцахъ отъ Казахскаго главнаго пристава и Борчалинскаго мурава, объ оныхъ не умедлю донести в. выс-у.

953. Денежа т. с. Италійскаго къ т. с. Вейделейеру, отъ 1-го (13-го) мая 1815 года.

Diverses de mes dépêches ont fait mention de Seid-Mehmed-effendi, et celle N° 44, a annoncé que cet ex-commissaire Ottoman sur le Couban avoit cru pouvoir reprendre auprès du nouveau Grand Visir le projet qu'il avoit déjà présenté précédemment et y faire concourir les députés Circassiens, d'intelligence à cet égard avec lui.

Le point essentiel pour Seid-Mehmed-effendi étoit d'inspirer confiance à la Porte, de se faire considérer par elle comme un homme qui pouvoit utilement la servir parmi les peuplades du Couban.

Ses démarches à cet égard viennent de produire une résolution avantageuse pour lui sous divers rapports.

Il a été nommé pacha d'Anapa, et par là il s'est vengé de celui qui avoit jusqu'à présent ce gouvernement, et qu'il considéroit comme son ennemi particulier.

Seid-Mehmed-effendi, originaire de Crimée, ayant été notre prisonnier lors de la pénultième guerre, avoit fait connoissance d'un Arménien, sujet Russe, et en avoit reçu des secours

Il en a conservé le souvenir ainsi que celui des bons traitemens qu'il a éprouvés d'autre part, pendant tout le tems qu'il a été privé de sa liberté.

Depuis son rappel du Couban en cette capitale, Seid-Mehmed-effendi a été dans le cas de rencontrer ici ce même Arménien, sujet Russe, exerçant la profession de négociant, a renouvelé connoissance avec lui et l'a engagé à fréquenter sa maison.

C'est en faisant une première visite à Seid-Mehmed-effendi que ce négociant à découvert l'existence des députés Circassiens et a été à même de reconnaître qu'ils avoient leur logement chez lui. Sur les informations qu'il m'a données, je l'ai autorisé à suivre ses relations avec Seid-Mehmed-effendi et à prendre les mesures nécessaires pour obtenir, soit de ce personnage, soit des députés Circassiens tous les renseignements qui pouvoient intéresser le service.

Il a eu le moyen de faire aborder indirectement les députés, et c'est ainsi que j'ai acquis les notions que j'ai déjà consignées dans mes précédentes dépêches

Ces jours-ci Seid-Mehmed-effendi a fait inviter ce négociant à passer chez lui et lui a annoncé sa nomination au pachalik d'Anapa, mais en le prévenant qu'elle

étoit encore un secret, et que par ordre du Sultan, elle ne seroit rendue publique, qu'à son arrivée à Boli, pour où il se mettroit en route incessamment, et où il développeroit son caractère.

Seid-Mehmed a ajouté en même tems que ces informations n'étoient pas seulement pour lui même, en qualité de son ami, mais qu'il prioit et le chargeoit de m'en faire part, et de me présenter en même tems l'assurance de sa reconnaissance pour les bons traitemens qu'il a éprouvés en Russie, et de ses dispositions à vivre dans la meilleure intelligence avec nous, en raison du gouvernement qui vient de lui être confié. Il a dit être informé que nous avions été dans le cas de nous plaindre de son prédécesseur et de lui même pendant sa commission sur le Couban; mais il a observé que nos plaintes n'ont pu avoir lieu que par l'effet des calomnies et de l'animosité contre lui du pacha d'Anapa, que par sentiment et par devoir il mettra tous ses soins à vivre en bonne harmonie avec tous nos commandants, à éviter tout ce qui pourroit amener une inimitié, mais que si par fatalité, un état de guerre survenoit, il auroit à justifier la confiance que le Sultan lui a accordée, ce qui devoit le rendre estimable à nos yeux; qu'éloignant toute idée d'un changement de relations entre les deux Etats, il ne s'occupera actuellement que de celles amicales existantes, que dès son arrivée à Anapa il s'empressera d'entrer en relations avec nos commandants, qu'il désireroit même qu'ils fussent d'avance prévenus par moi de ses dispositions, que ses ordres sont de s'assurer de celles des peuplades du Couban, en faveur de la Porte, et d'empêcher les incursions sur notre territoire, que sous ce rapport nous pouvions compter sur toute sa vigilance, que si de manière ou d'autre il survenoit quelque fait qui exigeât une réclamation, il prioit de s'adresser directement à lui, sans recourir à la Porte, et qu'il nous fera rendre justice.

Sur l'observation que lui a été faite des difficultés existantes pour contenir ces peuplades si portées au brigandage, il a prétendu qu'il saura y parvenir par la seule crainte de quelques mesures répressives de notre part, que connoissant l'effet de ce moyen et comment l'employer, il comptoit sur son efficacité.

Il a dit à ce sujet que la Porte lui avoit proposé de mettre à sa disposition un certain nombre de troupes, mais qu'elle n'a pas donné suite à cette idée, parce qu'il a représenté que cette mesure, bien loin de concourir à contenir ses peuplades, ne feroit que les effaroucher; il a prétendu n'avoir point articulé que la peur des Russes étoit le sentiment qu'il falloit produire en elles, mais avoir observé que, connoissant les esprits et com-

ment il falloit les manier, il parviendroit à les contenir, sans les moyens répressifs que la Porte voudroit mettre à sa disposition.

Il a terminé cette communication par l'information que la Porte, prenant en considération le peu de ressources pécuniaires que présente le gouvernement d'Anapa, lui a assigné cent vingt-cinq mille piastres par an.

A ce message, et sans cependant ajouter pleine croyance à la sincérité des protestations de Seid-Mehmed, j'ai fait répondre d'une manière convenable. Je lui ai témoigné ma sensibilité pour sa confiance envers moi, je l'ai assuré de mon empressement à informer la Cour Impériale de ses sentimens pour le maintien de la bonne harmonie, des soins qu'il mettra à la répression des peuplades, à prévenir de ses dispositions les commandants à portée d'avoir des relations avec lui, en ajoutant qu'il pouvoit être persuadé que de leur côté ils ne concourront pas moins volontiers à la bonne intelligence; je l'ai fait aussi entretenir de diverses de nos réclamations pour lesquelles des firmans ont été à diverses époques expédiés à son prédécesseur, notamment pour la cessation du trafic de sujets Russes qui s'étoit si impudemment établi à Anapa, et pour la restitution de tous ceux qui peuvent s'y trouver ou y être conduits à l'avenir.

Je prendrai la liberté d'observer que quels que soient les sentimens de ce nouveau pacha, il ne peut-être qu'utile de paroître y avoir confiance et en conséquence d'entamer avec lui des relations.

Comme il ne m'appartient point de tracer la conduite que les commandants pour Sa Majesté l'Empereur dans les contrées environnantes doivent tenir, je crois aussi qu'il est réservé à Votre Excellence, en prenant les ordres Souverains, de leur faire connoître le compte que je rends en ce moment du message de Seid-Mehmed, et de leur faire adresser les instructions nécessaires, soit pour les relations à entamer et à suivre avec lui, soit pour surveiller ses mouvemens parmi les peuplades du Couban et ses liaisons avec elles.

On assure ici que le roi Solomon qui se trouvoit à Trébizonde, y a cessé de vivre.

954. *Письмо ген. Ртищева къ полномочному Эрзерумскому сераиски, управляющему восточными краями, отъ 10-го мая 1815 года, № 60.*

..... Благотворительная Порты Оттоманская, цѣна достойно великия заслуги ваши, окаяннымъ отечеству и благодарующіе васъ отличающее, о коихъ я до-вольно извѣстенъ, призвала васъ къ сему важному назначенію соотвѣственно вашимъ достоинствамъ и

вѣрила опытности вашей управленіе столь обширнымъ краемъ, смежнымъ съ владѣніями, коими я имѣю счастье командовать по Высочайшей волѣ моего Г. И.; а потому всегда для меня будетъ сколько приятно, столько-же и лестно утвержденіе знакомства съ особою вашихъ достоинствъ чрезъ частныя и искреннія между нами сношенія, тѣмъ болѣе, что къ сему обязываетъ насъ взаимно и самая твердая дружба, существующая нынѣ между двумя высокими державами.

Что-же касается до Селим-паши, подпавшаго подъ справедливый гнѣвъ блистательной Порты Оттоманской и по волѣ могущественнѣйшаго султана, вашего государя, лишеннаго вами управления Ахалцхскимъ пашалыкомъ, то я могу удостовѣрить в. высочест., что сохраняя всегда свято съ моей стороны мирный союзъ, утверждающій нынѣ между двумя великими имперіями доброе согласіе, никогда не приму участія въ такомъ чиновникѣ, который нарушеніемъ обязанностей своихъ противъ могущественнѣйшаго своего государя сдѣлался достойнымъ столь праведнаго наказанія, и вѣрѣ в. высочест., что Селим-паша нигдѣ, въ краю Высочайше вѣренномъ моему началству, не найдетъ себѣ ни покровительства, ни пристанища, доколѣ миръ и дружба будутъ существовать между обими высокими державами.

955. *Отношеніе т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 17-го (29-го) мая 1815 года.*

Послѣ моего къ в. выс-у отношенія, отъ 17-го (29-го) марта, пріобрѣлъ я достовѣрныя свѣдѣнія о постановленіи Порты, которое въ бытность здѣсь Абазинскихъ депутатовъ послужило, кажется, единственно въ пользу имѣвшаго на Кубани званіе комиссара, отованнаго потомъ оттуда—Сейд-Мехмеда, соперника и непріятеля паши, который со времени восстановленія мира находится въ Анаѣ.

Депутаты оныя и Сейд-Мехмедъ оставляли вмѣстѣ столицу сію и вмѣстѣ съ нимъ намѣрены продолжать обратный ихъ путь въ Абазу Порты пожелала имъ на путевныя издержки каждому по 1,000 р., а служителямъ ихъ каждому по 250 піастровъ.

Я увѣренъ, впрочемъ, что предложенія, депутатами сначала пріѣзда ихъ сдѣланныя, свидѣтельствуя охоту Абазинскаго народа служить султану противъ Россіи, были очень пріятны Портѣ, хотя она не подала мнѣ и не подаетъ ни малѣйшаго повода подозревать ее въ намѣренія пользоваться оными; желаніе такое имѣетъ она однако дѣйствительно, но побѣждается оно ощущеніемъ невозможности пред-

принять съ надеждою успѣха какия либо противъ насъ явно неприятели дѣйствія.

Зналъ, сколько враждуютъ султаны и министерство его по причинѣ равныхъ Азіатскихъ присвоенныхъ ими областей, поступившихъ въ собственность Россіи, почитаю весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ, что они не смѣютъ возобновляемъ войны искать разрѣшенія притязаній своихъ. Сія ихъ боязнь не бесполезна особливо теперь, когда вторично овладѣвшій Французскимъ престоломъ Бонапартъ Наполеонъ вновь обратилъ на себя оружіе всей Европы и когда въ содѣйствіи съ нею находится важная часть арміи нашей. . . .

956. *Письмо ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 10-го іюня 1815 года, № 78.*

. . . . Изъ двухъ депешъ, отъ 17-го (29-го) февраля и отъ 17-го (29-го) марта, отправленныхъ къ вамъ министромъ нашимъ, пребывающимъ при Константинопольскомъ дворѣ, Андреємъ Яковлевичемъ Италинскимъ, съ коихъ и я маѣ препровождены отъ него копіи, в. пр. изволите уже быть извѣстны о непріязненныхъ расположеніяхъ Абазинцевъ и другихъ горскихъ народовъ, облегающихъ Кавказскую Линію, такъ какъ и о томъ, что депутаты отъ сихъ народовъ, находящіеся въ Парьградѣ, прилагаютъ дѣятельное стараніе, дабы въ ихъ неприятелихъ намѣреніяхъ свнискать себѣ подкрѣпленіе отъ Турецкаго правительства, которое, какъ извѣстно, питаетъ всегда чувствованія вражды и непреодолимой ненависти къ Россіи.

Достовѣрность-же открытъ по сему предмету Андрея Яковлевича начинается оправдываться самымъ дѣломъ, ибо изъ донесеній ко мнѣ командующаго дивизіею войскъ на Кавказской Линіи ген.-м. Дельпоцо видно, что слухи насчетъ разрыва, послѣдовавшаго яко-бы между Россіею и Портою Оттоманскою (ложно разсѣянные за Кубанью партіею намъ недоброжелательствующею, а можетъ статься, подъ рукою и самого Турецкаго правительства) произвели въ Абазинцахъ и другихъ Закубанскихъ народахъ вредныя впечатлѣнія и даже колеблемость. Темиргойской владѣлецъ кн. Мисоустъ Айткочъ, по всегдѣшней преданности своей къ Е. И. В., первый довелъ до свѣдѣнія Россійскаго начальства о безпокойствѣ происходящихъ за Кубанью и будущи, какъ кажется, чрезъ мѣру встревоженъ сими обстоятельствами, въ другой уже разъ проситъ подкрѣпленія со стороны Россійскихъ войскъ, опасаясь угрозъ, дѣлаемыхъ ему отъ

другихъ владѣльцовъ, если онъ не соединится вмѣстѣ съ ними противъ Россіи. По всеобщему при томъ слуху за Кубанью, ожидаютъ въ непродолжительномъ времени прибытія изъ Константинополя назыра Сеид-Ахмед-эфендія, который будто-бы, по уваженію къ единодушному желанію всѣхъ Закубанскихъ народовъ, назначенъ Портою Оттоманскою главнокомандующимъ пашею въ Анапу. Сей назыръ есть тотъ самый, о которомъ Андрей Яковлевичъ упоминаетъ въ своемъ къ вамъ отношеніи и который въ третьемъ годѣ, не взирая на святость мирнаго трактата, постановленнаго между Россіею и Портою Оттоманскою, произведши безпокойствія между Закубанскими народами, возбуждалъ ихъ къ вторженію въ Россійскія границы и къ увещанію за Кубань напихъ Ногайцевъ .... прибывать. Хотя-же сама Портою по сему случаю отозвалась объ немъ какъ о бунтовщикѣ, поступившемъ въ противность ея воли и миролюбивыхъ расположений, однако спокойное пребываніе его въ Константинополѣ, куда онъ явился изъ-за Кубани по отзыву Турецкаго кабинета, уваженіе, коимъ пользуется отъ своего двора, и нынѣшнее назначеніе его главнымъ начальникомъ въ Анапу, если только оправдается сіе действительныхъ его туда прибытіемъ, могутъ служить несомнѣтельнымъ доказательствомъ, что возмущеніе, случившееся за Кубанью въ третьемъ годѣ и таково-же нынѣ начинающееся есть плодъ тайныхъ ухищреній самого Турецкаго кабинета, превращаемъ собственною неприязненностію его къ Россіи.

Какъ-бы то ни было, но видя, что обстоятельства сии совершенно согласуются со свѣдѣніями, доставленными изъ Константинополя, также получаю уведомленіе чрезъ вѣрнаго мнѣ коннедента, что нѣсколько почетныхъ Татарскихъ старшинъ, возвращавшихся чрезъ Царьградъ изъ Мекки, куда они ѣздили для богомолья, равнымъ образомъ просили отъ имени всего своего общества подкрѣпленія со стороны Порты противъ Россіи и наконецъ, имѣя доставленіе отъ командующаго на Кавказской Линіи ген.-м. Дельпоцо о начинающихся грабежахъ въ нашихъ границахъ, производимыхъ частью Абазинцевъ, живущихъ въ вершинахъ р. Кубани, а съ другой стороны Чеченцами, я по долгу званія моего ускорилъ снабженіе его полнымъ наставленіемъ въ разсужденіи надеждащаго обезпеченія Кавказской Линіи, сколько, впрочемъ, сіе ни затруднительно по малости имѣющихся тамъ регулярныхъ войскъ, коими никоимъ образомъ невозможно объять всего пространства границъ со стороны непріязненныхъ Россіи народовъ. При томъ дано отъ меня повелѣніе принять всѣ мѣ-

ры строгой воинской осторожности, а между тѣмъ приложить всякое стараніе, чтобы чрезъ благоразумныя внушенія успокоить Закубанскіе народы и увѣрить, буде можно, что дружественныя расположенія къ Россіи Порты Оттоманской весьма далеки отъ ложныхъ слуховъ насчетъ мечтаемаго ими разрыва между двумя державами.

Нѣкоторые довольно важныя событія, случившіяся и въ здѣшнемъ краю, также требуютъ, чтобы быть во всегдѣшнемъ наблюденіи воинской осторожности со стороны Турокъ и въ готовности противудѣйствовать нечаянному ихъ нападенію на здѣшнія границы, ибо кромѣ весьма частыхъ набѣговъ въ малыхъ хищническихъ партіяхъ, дѣлаемыхъ Турками въ бережныхъ нашихъ владѣній на Черномъ морѣ, на кои Порто Оттоманская не оставляетъ своихъ притязаній, сынъ Кобулетскаго бека, получивъ въ исходѣ прошлаго года отъ самого Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши, пребывающаго въ Потіи, позволеніе дѣлать всякія грабительства въ Грузіи, ворвался непріятельски въ наши границы съ 500 чел. Турецкихъ войскъ и, пользуясь нечаяннымъ нападеніемъ, разграбилъ Туріельское владѣніе Озургетъ, гдѣ захватилъ было въ плѣнъ всѣхъ жителей; однако-же усерднымъ и преданнымъ Россіи владѣтелемъ Гуріи, ген.-м. кн. Гуріели, собравшимъ съ поспѣшностію нѣсколько вооруженныхъ своихъ подвластныхъ, будучи оставленъ въ продолженіи грабежа и атакванъ на сабляхъ безъ содѣйствія Россійскихъ войскъ, совершенно разбитъ и потерялъ до 170 чел. убитыми на мѣстѣ и 40 взятыми въ плѣнъ, при чемъ и Озургетскіе жители всѣ обратили отбиты Гуріельцами. Часто также Турки, переправляясь на лодкахъ чрезъ Ріонъ и скрываясь въ чащѣ лѣсовъ, стрѣляютъ пулями по нашей командѣ, расположенной у пристани для прикрытія выгружаемаго провіанта, и непріятельски нападаютъ на малыя команды въ собственныхъ нашихъ границахъ подѣл Поті у Редутъ-кале. Такимъ образомъ нечаянно нѣсколько подпор. 15-го Ёгерскаго полка Елисеенко, по извѣстіямъ находящійся нынѣ въ Трепизондѣ, а въ исходѣ прошлаго мѣсяца сдѣлано было нападеніе на 2-хъ солдатъ, отдалившихся въ лѣсу отъ своей команды, кои хотя и были схвачены, но Турки не успѣли увлечь ихъ съ собою, бывъ атакованы сами наступшею ихъ командою. Одиннадцать-же человекъ Гуріельцевъ, шедшихъ на работу въ возводимую нынѣ кр. св. Николая, недавно пойманы и увезены неизвѣстно еще въ какое мѣсто. Между тѣмъ Потійскій папа принимаетъ въ противность трактата бѣглыхъ нашихъ солдатъ и ни по какимъ настояніямъ не возвра-

щаетъ, чрезъ что подаетъ поводъ къ умноженію побѣговъ.

Впрочемъ, таковое неприязненное поведение сдѣланныхъ съ Грузіею Турецкихъ шапей и явное нарушеніе правилъ мирнаго трактата не могло-бы казаться существовать, если-бы Порты Оттоманская сама не одобряла онаго чрезъ свое умышленное послабленіе и если-бы она не продолжала питать враждебныхъ своихъ намѣреній на наши Азіатскія на Черномъ морѣ приобрѣтенія. Изъ прежнихъ моихъ о семъ донесеній по части Иностраннаго Министерства в. пр. безъ сомнѣнія изволили видѣть всѣ коварства, угрозы и даже наскія, кои Трѣпизовскимъ сераскиромъ Сеид-Сулейман-пашею, по заключеніи уже мира съ Турками, были попеременно употребляемы для приобрѣтенія подъ власть Порты нашихъ береговыхъ владѣній. Но сіи насильственные притязанія совершенно остановлены были при благополучныхъ успѣхахъ союзныхъ державъ въ Европѣ и во все продолженіе Вѣнскаго конгресса. Нынѣ-же, когда побѣгъ Вонапарте и его вступленіе во Францію произвела совсѣмъ другой оборотъ дѣлъ въ Европѣ, Порты Оттоманская, пользуясь теченіемъ обстоятельствъ, ободряющихъ ея ненависть къ Россіи, кажется обратилась опять къ намѣреніямъ испытать свои успѣхи въ приобрѣтеніи отъ насъ Имеретіи и другихъ береговыхъ мѣстъ, поединку при умножившихся въ томъ краю пограничныхъ шалостяхъ и набѣгахъ со стороны Турокъ, Трѣпизовскій сераскиръ на сношеніе съ нимъ правителя Имеретіи ген.-м. Симоновича о прекращеніи оныхъ и о пропускѣ въ устье Ріона нашихъ судовъ съ провіантомъ, — по первому не дѣлаетъ никакого уваженія, а на послѣднее отозвался письменно, что онъ имѣетъ отъ Порты строгое повелѣніе никакихъ Россійскихъ судовъ не пускать въ упомянутую рѣку, присовокупя къ тому, что и весь тотъ край принадлежитъ Портѣ Оттоманской.

Что касается до поведения Эрзерумскаго сераскира Баба-паши, вновь прибывшаго съ званіемъ главнокомандующаго войсмъ восточнымъ краемъ, то сколько съ одной стороны ни похвалою его управленіе по строгости, съ каковою онъ прекращаетъ грабежи и хищничества пограничные, столько-же съ другой стороны, по необыкновеннымъ военнымъ приуготовленіямъ, подаетъ великое сомнѣніе насчетъ искренности расположеній Турецкаго кабинета и требуетъ неупустительныхъ наблюденій за всеми его движеніями.

Сей Баба-паша есть тотъ самый Пехлеван-паша, который находился въ плѣну въ Россіи и о которомъ министръ Россійскій въ Царьградѣ, по рапорту къ

нему генеральнаго консула нашего въ Бухарестѣ, уведомлялъ в пр., что онъ вызывался предъ султаномъ собрать 40 т. армію и впасть въ Россійскія границы со стороны Анатоліи, общія совершенные успѣхи. Прибывши въ Эрзерумъ, Баба-паша или Пехлеванъ началъ управленіе свое наипаче съ Селим-паши Ахалцихскаго, къ которому послалъ войска и выгнанныхъ изъ Ахалциха, утверждалъ въ семъ пашалыктѣ своего племянника. По предмету сему онъ присылалъ ко мнѣ своего чиновника съ письмомъ и съ увѣреніемъ, что онъ ненарушимо всегда потщится сохранять дружбу и доброе согласіе. Я отвѣтствовалъ ему таковыми-же увѣреніями; но между тѣмъ, узнавъ о дѣлаемомъ въ Эрзерумѣ большомъ сборѣ войскъ, послалъ немедленно въ разныя мѣста вѣрныхъ людей для развѣданій о подлинной причинѣ сего сбора. Ла-зутчики мои, возвратясь, донесли, что Эрзерумскимъ сераскиромъ изъ разныхъ Анатолійскихъ провинцій дѣйствительно собрано конницы до 15 т. чел. и что войска сіи по общимъ слухамъ изготавляются къ вступленію въ Ахалцихъ для конечнаго истребленія изгнаннаго Селим-паши, который укрывшись въ Ачарахъ, — родовомъ своемъ имѣніи, весьма крѣпко по мѣстоположенію, отразилъ съ большимъ уровнемъ отряды Турецкихъ войскъ, въсколько разъ покушавшихся достать его въ семъ уѣздѣ. Не зная однако-же на несообразность сихъ извѣстій съ самыми обстоятельствами, я не терялъ изъ виду нужной съ моей стороны военной осторожности, предполагая, что столь необыкновенно большого числа войскъ и присутствія самого сераскира не нужно было-бы для однихъ дѣйствій противъ Ачаръ, хотя крѣпкого, но весьма малаго владѣнія, защищаемаго Селим-пашею, также что подъ симъ предлогомъ могутъ скрываться другія намѣренія Турокъ, неблагопріятныя для Россіи и что при томъ движеніи столь знатной массы войскъ должно происходить близъ самыхъ нашихъ границъ. А потому безъ всякаго упущенія были отъ меня даны повелѣнія во всѣ пограничныя мѣста о сохранении повсюду строгой воинской осторожности. На сихъ-же дняхъ прибылъ ко мнѣ изъ Эрзерума одинъ Грекъ, съ поспѣшностью отправленный отъ моего конфеканта, который по важности сана своего, по благочестію къ вѣрхъ христіанской и по преданности къ Россіи, во многихъ уже случаяхъ оправдалъ, что извѣстія имъ доставляемыя заслуживаютъ всякаго вѣроятія; — посланный сей словесно донесъ мнѣ, что конфекантъ мой по критическимъ для него обстоятельствамъ, не могши никакъ писать ко мнѣ, отправилъ его весьма секретно и препоручилъ донести мнѣ, что

отъ 7-го мая по 13-е число послано въ Ахалцихъ 150 вьюковъ пороку и другихъ военныхъ снарядовъ, также 3 орудія, 150 вьюковъ палатокъ на верблюдахъ и 25 т. п. сухарей, а 15-го числа и самъ сераскиръ Баба-паша съ 15 т. конницы выступилъ въ мѣстечко Кини, откуда двинется въ Ахалцихскій пашалыкъ, гдѣ по секретному его повелѣнію долженъ съ нимъ соединиться Трепизондскій сераскиръ съ 12 т. пѣхоты. Наконецъ, что все сіе необычайное вооруженіе, по вѣрѣйшимъ его открытіямъ, имѣетъ цѣлью нечаянное нападеніе Турокъ на Имеретію и другія побережныя наши провинціи, безъ объявленія войны; а потому, если успѣхи увѣщаютъ таковое предпріятіе, то сераскиръ имѣетъ намѣреніе сдѣлать на возвратномъ пути также ударъ на Гурии и Памбаль. Знать умершаго въ Трепизондѣ Имеретинскаго царя Соломона кн. Малхазъ Андрониковъ и двое еще другихъ князей съ 30-ю чел. Имеретянцевъ, явившаеся по смерти царя къ сераскиру Баба-пашѣ, приняты имъ съ отнѣною почестью и взяты имъ съ собою въ походъ. Теперь Баба-паша, по извѣстіямъ сейчасъ мною полученнымъ, находится уже въ Ахалцихѣ съ войсками, до 20 т. простраивающимися, и успѣлъ яко-бы достать въ свои руки самого Селым-пашу, а 2 сына его спаслись бѣгствомъ. Почему всѣ сіи обстоятельства и такое близкое къ нашимъ границамъ нахожденіе сераскира съ войсками заставили и меня ускорить съ своей стороны сборомъ войскъ, какія имѣлъ у себя подъ руками, дабы вывести ихъ въ поле подъ предлогомъ обыкновеннаго лагернаго расположенія въ лѣтнее время и, раздѣлиа оныя на 3 отряда, поставить въ таковыя мѣстахъ, что они не только будутъ прикрывать Тифлисъ и всю Сомхетію; но въ случаѣ надобности могутъ съ удобностью секурсировать войскамъ, находящимся въ Шуграеди и Памбалахъ, или сдѣлать сильную диверсію Туркамъ при нападеніи ихъ на Имеретію, вступивъ тотчасъ въ Ахалцихскій пашалыкъ. Между-же тѣмъ сдѣланы отъ меня всевозможныя распоряженія къ обезпеченію самой Имеретіи и также упроченію сношенія съ Минирельскими и Гуріельскими владѣтелями, равно и съ нѣкоторыми изъ Имеретинскихъ князей, испытанныхъ въ преданности въ Россію, дабы они въ случаѣ надобности содѣйствовали Россійскимъ войскамъ соединенными силами къ отраженію непріятеля при покушеніи его на Имеретію и къ пораженію въ тѣсныхъ и крѣпкихъ проходахъ.

Съ другой стороны, начинающія открываться безпокойства въ Дагестанѣ требуютъ также особеннаго вниманія и всей военной осторожности. Слѣдствіе

сихъ безпокойствъ наиболѣе должно относить къ коварнымъ прохвкамъ Турецкаго кабинета, производимымъ въ дѣйствіе чрезъ посредство богомольщиковъ, возвращающихся въ Дагестанъ чрезъ Константинополь, равнымъ образомъ чрезъ торговля сношенія и также чрезъ самихъ Дагестанскихъ Леггичцевъ, кои не имѣя теперь такой удобности, какъ прежде, дѣлать въ Грузіи разбои и грабежи, прокрадываются въ Турцію воровскими дорогами, въ несмѣтномъ числѣ здѣсь имѣющимся, и служатъ на жалованьи въ войскахъ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ пашей. Самъ Баба-паша и нѣмѣ имѣетъ при себѣ знатное число Леггичскихъ войскъ, имъ нанимаемыхъ. Неменѣе при томъ важное въ сихъ безпокойствахъ имѣетъ влияние и личное пребываніе въ Дагестанѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, поддерживаемаго теперь не только равными обѣщаніями со стороны Порты Оттоманской, но изъ-подъ руки все еще покровительствуемаго и самимъ Персидскимъ правительствомъ. Изъ предлагаемыхъ при семъ въ переводахъ двухъ возмутительныхъ писемъ къ Кахетинскому народу, изъ коихъ одно отъ общества Апцухскихъ Лезгій *), у коихъ царевичъ Александръ имѣетъ свое пребываніе **), а другое отъ самого царевича, в. пр. изволите усмотрѣть, что весь Дагестанъ находится въ согласіи покаянъ за него оружіе и содѣйствовать предпріятіямъ его, издавна питаемымъ на Грузію. Слѣдовательно при извѣстныхъ уже враждебныхъ для насъ связяхъ Дагестанцевъ съ Портою Оттоманскою, которая по единовѣрію съ сими народами даже и теперь почитаетъ Дагестанъ своею собственностью, и долженъ равное вниманіе и осторожность, подкрѣпляемому уважительною силою, обратить также и къ сторонѣ Дагестана, тѣмъ болѣе, что хотя Кахетинцы теперь совершенно спокойны и въ свѣжѣе еще памяти имѣютъ наказаніе ихъ, постигшее за принятое прошлый разъ участіе въ намѣреніяхъ царевича; но вѣтренность и крайне легковѣрныя свойства здѣшняго народа, слѣпо предающагося новостямъ и всякому внушенію, не позволяютъ съ безопасностью на него полагаться.

Я долгомъ моимъ поставлю сообщить также в. пр., что побѣгъ Бонапарте и переворотъ имъ сдѣланный въ дѣлахъ Европы произвелъ и въ здѣшнемъ краю немаловажное вліяніе. Непріязненные намъ сосѣди и партія, недоброжелательствующая Россіи въ самой Грузіи, не упускаютъ сего случая обращать во вредъ здѣшнему правительству чрезъ всякія нелѣпыя разглашенія, новымъ напрямѣръ появившіеся здѣсь тол-

*) Смъ вышнѣ № 481

**) Смъ вышнѣ № 480

ни, что все союзные державы, отходясь от России, присоединялись к Бонапарте и что здешняя война требуется в Россию для защиты собственных ее границ. Глупость, прельщающая всякую мѣру, но неменѣе того весьма занимающая внутренне умы многих даже изъ людей важнѣйшаго здѣсь состоянія!

Затѣмъ Персидское правительство, имѣя своего полномочнаго посла въ С.-Петербургѣ, хотя сохраняя совершенное спокойствіе, не оказывая никакихъ явныхъ неприязненностей, но однакоже не совсѣмъ кажется равнодушнымъ къ перерывамъ, послѣдовавшимъ въ Европѣ. Безпокойство сего правительства насчетъ долговременнаго пребыванія въ Россіи Мирза-Абуль-Хасан-хана безъ представленія Е. И. В. начинается теперь становиться гораздо пріятнѣе. При томъ нѣтъ сомнѣнія, что и Константинопольскій кабинетъ старается всѣми способами провезти въ ономъ охлажденіе къ Россіи. Я заключаю о семъ по слѣдующему происшествію недавно отъ особы, истинно преданой Е. И. В., сообщено мнѣ изъ Персіи секретнѣйшимъ образомъ извѣстіе, что нѣкто по имени Давидъ Цатуровъ, Багдадскій уроженецъ изъ Армякъ, находясь въ семь городъ агентомъ отъ Бонапарте, въ началѣ прошлаго года пріѣзжалъ въ Тегеранъ, былъ представленъ секретно Фетх-Али-шаху и получилъ отъ него письмо къ Бонапарте, также секретно отправился чрезъ Эриванъ въ Царьградъ, для отъѣзда оттуда во Францію. Но узнавъ въ Константинополѣ о заточеніи Наполеона на островъ Эльбу, оставался тамъ до самаго полученія въ Константинополѣ извѣстія о его побѣдѣ и вступленіи во Францію. Послѣ чего сей Давидъ Цатуровъ немедленно отправленъ обратно къ Фетх-Али-шаху съ письмомъ отъ Турецкаго султана, неизвѣстнаго содержанія, и неболѣе двухъ недѣль какъ чрезъ Эриванъ проѣхалъ въ Тегеранъ. Сверхъ сего замѣчено мною со стороны насѣдника Персіи улоное сѣ нѣкотораго времени къ возвращенію по силѣ трактата плѣнныхъ и бывавшихъ заграницу какъ Россійскихъ солдатъ, такъ и общественныхъ семействъ, кои добровольно пожелаютъ возвратиться, и также открытіе тайныхъ сношеній съ близкимъ царевичемъ Александромъ и съ измѣнникомъ Россіи Сурхай-ханомъ, заставляютъ меня не уменьшать воинскихъ осторожностей и со стороны Персидскихъ границъ, хотя, впрочемъ, никакъ нельзя полагать, чтобы до возвращенія изъ Россіи чрезвычайнаго Персидскаго посла могли произойти какіе либо явные неприязненные поступки со стороны сей державы, а особливо съ воли самого Фетх-Али-шаха, который, кажется, весьма

искренно желаетъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ Россією

Побуждая истиннымъ моимъ усердіемъ къ пользѣмъ службы Е. И. В., я при семъ случаѣ не могу умолять предъ в. пр., что во всемъ выше объясненнымъ мною обстоятельствамъ также присоединить должно вредъ для дѣлъ нашихъ въ здѣшнемъ краю отъ невыгоднаго впечатлѣнія, производимаго долговременною неизвѣстностью, на какомъ основаніи заключенъ трактатъ вѣчнаго мира между Россією и Персією, ибо основывался на существующемъ постановленіи, что все договоры не могутъ быть издаваемы во всенародное извѣстіе прежде состоянія ихъ нѣтъ Высочайшаго Манифеста, я не могъ и въ краю мнѣ вѣренномъ приступить до сихъ поръ къ обнародованію статей мирнаго трактата съ Персією. Весьмаже, впрочемъ, пріятно, что обстоятельство сіе, поселяя въ народѣ легкомысленные толки, тревожитъ особенно хановъ и другихъ владѣльцовъ, добровольно вступившихъ въ подданство Россіи или пріобрѣтенныхъ силою оружія. Почему, отъ 11-го апрѣля, № 43, я имѣлъ честь относиться къ гр. Карлу Васильевичу Несельроде и просить его содѣйствія въ исполненіи мнѣ Высочайшаго рѣшенія по сему предмету, однакоже такового еще не получилъ. Между тѣмъ умножающаяся здѣсь торговля связи со стороны Персіи умножаютъ неудовольствія и затрудненія по дѣламъ въ разсужденіи взыскапія пошлинъ, коихъ на основаніи правилъ, трактатомъ постановленныхъ, ни ввести, ни отменить прежнихъ пошлинъ я не могу безъ Высочайшаго разрѣшенія и также безъ распоряженія министра финансовъ, по зависимости отъ него сей части. Жалобы по сему предмету не только вступаютъ ко мнѣ отъ Персіянъ, но на прошедшей почтѣ я получилъ такуюже и отъ чрезвычайнаго Персидскаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, который уведомляя меня о дошедшихъ къ нему просьбахъ отъ Персидскихъ купцовъ, что въ Астраханской и другихъ таможенныхъ взыскиваются несоразмѣрно большія пошлины, проситъ меня объ удовлетвореніи ихъ на основаніи правилъ мирнаго трактата.

Обязанность представить в. пр. въ полномъ обзорѣніи все положеніе здѣшняго края заставляютъ меня также сообщать вамъ, что по числу пріѣхавшихъ войскъ и одного драгунскаго, здѣсь имѣющихся, вѣлья не полагать, что войскъ здѣсь находится весьма достаточно для противодѣйствія самому сильному непріятелю. Однакоже, взявъ въ сужденіе необятность границъ здѣшнихъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, на пространствѣ 1,500 верстъ окруженныхъ со всѣхъ

сторонъ хищными и непріязненными Россіи народами, что непременно требуетъ раздробленія войскъ для всегдѣшняго содержанія въ нужнѣйшихъ мѣстахъ достаточныхъ воинскихъ постовъ, кои одинъ отъ другаго весьма отдалены, и необходимость содержать слѣшкомъ въ 20 крѣпостяхъ и военныхъ редутахъ непріязнныя гарнизоны изъ полковыхъ-же войскъ, потому что какъ для внутренняго спокойствія невозможно оставить ихъ безъ прикрытія тамъ и по опасности потерять вовсе самыя крѣпости, такъе соображивъ неизбежную нужду имѣть всегда часть войскъ въ разныхъ ханствахъ и владѣніяхъ, нами приобретенныхъ, дабы удерживать не столько хановъ въ вѣрности къ Россіи, сколько вѣтренные народы имъ подвластные, наконецъ некомплектъ людей въ полкахъ, что составляетъ важнѣйшій предметъ,—ибо въ обычнѣ здѣшнихъ дивизій въ 15-ти пѣхотныхъ и одномъ драгунскомъ полку недостаетъ по старому положенію 6,450 чел., да прибавочныхъ по новому положенію 13,800, что составляетъ 20,250 чел.,—в. пр. сами изволите усмотрѣть, что за сѣмъ для дѣйствующихъ войскъ, кои-бы можно было вывести въ поле къ главнымъ военнымъ операціямъ, едва-ли съ нуждою можетъ состояться корпусъ изъ 3 или 4 т. подъ ружьемъ. Слѣдовательно съ такимъ числомъ войскъ весьма затруднительно удерживать непріятеля, который, имѣя въ одной массѣ слѣшкомъ 20 т. и при томъ большую частью конницы, можетъ въ какомъ нибудь мѣстѣ нечаянно прорваться въ границы и причинить неизлечимый вредъ. Если-же-бы нынѣшній некомплектъ въ здѣшнемъ корпусѣ войскъ былъ съ поспѣшностью пополненъ хотя половиннымъ числомъ, то 10 т. прибавившагося въ полки могъ-бы по здѣшнему мѣсту составить благонадежный корпусъ для противодѣйствія сильному непріятелю. А потому всепокорнѣйше прошу в. пр., сообщивъ кн. Алексѣю Ивановичу (Горчакову) все обстоятельства здѣшняго края, употребить благосклонное содѣйствіе ваше, дабы со стороны Военнаго Министерства приняты были дѣятельнѣйшія мѣры къ укомплектованію здѣшнихъ полковъ, которые безъ того, при дальнѣйшей убыли людей отъ естественной смерти, могутъ наконецъ притти въ совершенную слабость. По предмету сему я буду имѣть честь ожидать благосклоннаго вашего отзыва, а между тѣмъ сочту себя весьма обязаннымъ в. пр., если вы, по участию въ дѣлахъ здѣшняго края, употребите также ваше содѣйствіе и у Морскаго Министерства, дабы оно дало повелѣніе кому слѣдуетъ отправить немедленно изъ Черноморской флотилии нѣсколько военныхъ судовъ хотя съ небольшимъ десантомъ, кои-

бы, на основаніи Высочайшаго постановленія, крейсирова у береговъ нашихъ Азіатскихъ владѣній на Черномъ морѣ, прикрывали оныя со стороны Ватума и Трешивонда, не допуская вооруженныхъ Турецкихъ войскъ, на случай ихъ появленія, сдѣлать высадку на наши берега. Впрочемъ, принимая все сіе необходимымъ мѣрой военной осторожности, я могу однакоже увѣрить в. пр., что со стороны моей первѣйшею цѣлью будетъ всемѣрное стараніе, дабы сохранить тишину въ здѣшнемъ край и избѣгать до послѣдней возможности всякихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Турками. Но если вынужденъ буду необходимою защитою границы отъ насильственнаго нападѣнія самихъ Турокъ, тогда истощу все силы мои на пользу службы Е. И. В. и всѣмъ зависающимъ отъ меня способами буду стараться сохранить цѣлость края, Высочайше мнѣ вѣреннаго.

957. *Отношеніе т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 16-го (28-го) іюня 1815 года.*

Полагая, что Бонапарте въ нынѣшнемъ противъ его ополченіи Европы чувствуетъ, сколь полезно было-бы для него, ежели-бы, между прочимъ, Россія озабочена какою либо диверсіею, должно заключать, что на такой конецъ прислалъ онъ сюда чиновника своего Жюбера, нѣсколько разъ предъ сѣмъ бывшаго здѣсь и въ Персіи; надежда есть, что не предуспѣетъ ласутчикъ сей завлечь Порту въ какія либо непріятельскія противъ насъ предпріятія. Она выставленный имъ на Французскомъ посольскомъ домѣ Наполеоновъ гербъ велѣла снять; отрядъ янычаръ посланъ былъ для сего и исполнилъ порученіе, данное ему; она не терпитъ никакихъ трехцѣпныхъ знаменъ Наполеонова владычества, признаетъ законнымъ государемъ Франціи короля Людовика XVIII.

Не взирая на сіе, Жюберъ не помышляетъ о возвращеніи къ посланному его. Многіе подозреваютъ, что онъ открылъ съ Персіею переписку въ видѣ, соотвѣстномъ предмету препорученныхъ ему при Портѣ предосудительныхъ Россіи трудовъ. Хотя не имѣю я достовѣрныхъ сему доказательствъ, почитаю однако долгомъ моимъ представить такое имѣющееся здѣсь подозрѣніе вниманію в. выс-а. . . .

958. *Письмо ген. Ртищева къ командирующему войсками въ Крыму ген.-л. Рудзевичу, отъ 4-го іюля 1815 года, № 87.—Секретно.*

Портъ Оттоманская, воспользовавшись обстоятель-

ствами, заявлявшими вѣсть Европейскія державы, устремленіемъ силъ своихъ противъ прежняго настаиваетъ на пригизаніи своихъ на наши побережья владычій на Черномъ морѣ. Эрзерумскій сераскиръ Баба-паша, извѣстный подъ именемъ Пехлевана, находившійся въ плѣну въ Россіи, собравъ 20 т. войска, подъ предлогомъ назаванія Ахалцихскаго Селим-паша за неповорность его Портъ, и доставши его голову, которая уже отправлена въ Царьградъ, остановился со всѣми своими силами на самой границѣ нашей противъ Имеретіи и прислалъ ко мнѣ чиновника своего съ письменнымъ требованіемъ, чтобы я отдалъ ему Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, яко собственность, принадлежащую Портъ и уступленную самымъ трактатамъ, что однако-же совершенно несправедливо, ибо въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Бухарестѣ, ни слова объ уступкѣ сихъ владѣній не упомянуто. Съ другой-же стороны, для подкрѣпленія сихъ требованій Тренизондскій сераскиръ Сеид-Сулейман-паша Хазнадар-оглу по сношенію его выставилъ на границѣ до 12 т. войскъ со стороны Ватума и Тренизонда, для совокупнаго дѣйствія противъ нашихъ побережныхъ владѣній.

При самомъ началѣ сбора войскъ въ Анатолиі, я уже былъ извѣстенъ чрезъ яврныхъ моихъ ковендентовъ о прямой пѣли Пехлевана напасть нечаянно и безъ объявленія войны на Имеретію и другія мѣста. Посему, сколько возможность позволяла, взяты мною всѣ мѣры военной осторожности и я изготавился къ отраженію нападенія Турокъ, о чемъ еще отъ 10-го числа прошлаго мѣсяца доведено отъ меня управляющему дѣлами по части иностранной Ивану Андреевичу Вейдемейеру, также военному министру и министру морскихъ силъ, съ просьбою къ нему послѣднему, чтобы на основаніи Высочайшаго постановленія онъ повелѣлъ немедленно командировать изъ Черноморскаго флота достаточное число военныхъ судовъ съ морскимъ десантомъ, кои-бы, крейсирую у береговъ нашихъ Азиатскихъ владѣній на Черномъ морѣ, прикрывали онія со стороны Ватума и Тренизонда, не допуская вооруженныхъ Турецкихъ судовъ сдѣлать высадку войскъ на наши берега.

Теперь-же, когда необходимость въ семъ подкрѣпленіи сдѣлалась неизбежною, чрезъ обнаруженія явно намѣренія сераскира Пехлевана, я долгомъ своимъ поставилъ отправить къ в. пр. сію нарочную эстафету и покорнѣйше просить вась, дабы вы по главному начальствованію вашему въ Крыму оказали для пользы службы Е. И. В. скорое и неупустительное содѣйствіе со стороны Черноморскаго флота, при-

казавъ съ поспѣшностью отправить достаточной части благонадежныхъ военныхъ судовъ для крейсирования у береговъ Абхазіи, Мингреліи и Гуріи и для недопущенія Турокъ со стороны моря сдѣлать нападенія на наши берега, ибо на требованія Турецкаго главнокомандующаго, сдѣлавъ уже отвѣтъ, приличный достоинству Имперіи, я хотя готовъ со стороны сухопутныхъ мѣстъ отвѣтствовать ему также и оружіемъ, если только онъ покусится сдѣлать неприятелиское нападеніе, но со стороны моря мнѣ нѣмкого образомъ не возможно будетъ остановить покушеній Турокъ на Анаклію, Редут-кале и на вновь возведенную крѣпость въ ур. Шевкетли. Крѣпость сія имѣетъ возвращенной нами Туркамъ Потійской крѣпости построена въ Гуріи между Ватумомъ и Поті, съ Высочайшаго утвержденія Е. И. В. для прикрытія нашихъ береговъ на Черномъ морѣ и провіанта, изъ Крыма доставляемого, коего Потійскій мусульмъ не пропускаетъ въ устье Ріона для складки въ Редут-кале. Важность сей крѣпости по весьма выгодному ея порту для небольшихъ купеческихъ судовъ, также по береговому сухопутному сообщенію между Гурією и Мингрелією, которое она и связываетъ и прикрываетъ, и наконецъ, по владычеству ей надъ Турецкими крѣпостями Поті и Ватумомъ, кои она раздѣляя въ самомъ средоточіи, угрожаетъ равно обѣимъ и заставляетъ себя почитать, возбуждая въ Портъ Оттоманской немалое безпокойство, которое при самомъ началѣ построенія сей крѣпости обнаруживалось неоднократно даже неприятелискими нападеніями Турокъ на рабочихъ, не взирая на миръ, между обѣими державами существующій. Слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда сераскиръ Пехлеванъ въ самомъ дѣлѣ открываетъ неприятелискія дѣйствія, то кр. св. Николай какъ Шевкетли, еще не во всѣхъ частяхъ оконченная построеніемъ, обратитъ на себя все стремленіе Турокъ какъ съ сухаго пута, такъ и съ моря, къ чему Тренизондскій сераскиръ Сеид-Сулейман-паша имѣетъ всю удобность при значительной эстафетѣ, состоящей подъ его распоряженіемъ, съ которою онъ недавно проходилъ мимо самой кр. св. Николая, для доставленія сераскиру Пехлевану десантныхъ войскъ, требовавшихъ имъ къ границамъ Ахалцихскаго пашалыка. Почему какъ сія крѣпость, такъ равно Анаклія и Редут-кале и самая крѣпость въ Абхазіи Сухум-кале угрожаютъ двойнымъ нападеніемъ и безъ содѣйствія Черноморскаго флота могутъ паче чаянія быть сорваны по примѣру тому, какъ въ 1807 году случилось, что Редут-кале, при нечаянномъ нападеніи Турокъ, едва не былъ вовсе

нами потеряны, — по крайней мѣрѣ большая половина гарнизона погибла въ Редутѣ отъ непріятеля, ворвавшагося въ самое укрѣпленіе. Итъжъ въ семь уваженій ползаа службы Е. И. В. требуетъ необходимо, чтобы часть военныхъ судовъ изъ Черноморскаго флота какъ можно скорѣе была послана къ Мингрельскимъ берегамъ для крейсирования до половины сентября мѣсяца и чтобы при томъ, при большихъ военныхъ судахъ, выкомандирована была-бы также часть вооруженныхъ баркасовъ и канонирскихъ лодокъ, которые хотя по свойству своему для крейсирования въ морѣ неудобны, но за то, быть мелководны, могутъ подѣ прикрытіемъ большихъ военныхъ судовъ подходить къ самой кр. св. Николая, гдѣ и на зиму могутъ остаться, и также къ Редуту-нале чрезъ устье Ріона и не допустить Турокъ на мелкихъ судахъ сдѣлать къ симъ мѣстамъ высадку войскъ своихъ. Сверхъ того, какъ гарнизонъ, по Высочайшему повелѣнію составленный для Потійской крѣпости, возвращенной Туркамъ, еще не расформированъ и находится въ Крыму безъ особаго назначенія, кр.-же св. Николая построена взаимѣтъ Поти и безъ занятія ея непрѣлнмымъ гарнизономъ быть не можетъ, то я покорнѣйше прошу в. пр., посадивъ Потійскій гарнизонъ на тѣ самыя военные суда, кои должны выйти для крейсирования къ Мингрельскимъ берегамъ, отправить оный туда-же для высадки у кр. св. Николая, гдѣ войска сіи составятъ непрѣлнмый гарнизонъ для обороны крѣпости. Плхотный-же батальонъ, нынѣ тамъ находящійся, можетъ быть выведенъ въ поле для противодѣйствія непріятелю.

959. *Тамъ, къ Эрзерумскому сараскиру Сеид-Баба-Ибрагим-пашѣ Пашелову, отъ 7-го іюля 1815 года, № 89.*

Письмо в. высокост. я получилъ и за уведомленіе мое, что по дружественному союзу, существующему между двумя высокими державами, вы изволили приказать объ отпаваніи Горійскаго уѣзда жителя дер. Ахалкалаки Давида и также 3-хъ Имеретинцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ Турками въ противность мирнаго трактата, которыхъ возвратитѣ непрѣлнно, сколь скоро отпущуся, — я приношу в. высокост. мою благодарность. Всякій благообразный пограничный начальникъ, истинно преданный пользѣмъ своего государя и отечества, долженъ такимъ образомъ поступать для подкрѣпленія дружбы и добраго согласія, соединяющихъ двѣ державы, и уклонять себя отъ всякихъ даже малѣйшихъ причинъ, кои могутъ подать сомнѣніе

въ искренности расположенія или поколебать общее спокойствіе. Въ васъ-же я насчетъ сей тѣмъ болѣе увѣренъ, посылку заслуги оказанія нами своему отечеству, также достоинства и благообразіе, васъ отличающія, довольно извѣстны въ Россіи, а особливо мнѣ, какъ лично участвовавшему въ дѣйствіяхъ послѣдней войны, существовавшей между Россією и Портою Оттоманскою.

Что касается до требованія в. высокост., дабы я, очистивъ отъ Россійскихъ войскъ Имеретію, Гурію, Мингрелію, Сухум-нале, Анакцію и Кемгалъ, также крѣпости Багдадъ, Кутаисъ и Шораланъ, отдавъ-бы вамъ на основаніи мирныхъ условий, какъ принадлежность Порты то позволяте мнѣ отнѣмать вамъ на сіе со всею искренностью, что требованіе такого рода для меня уже не новое. Предмѣстники ваши сараскиръ Эмин-паша и также Ахмед-паша равнымъ образомъ требовали отъ меня уступки сихъ владѣній. Однако-же изъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ, который прислалъ ко мнѣ отъ Высочайшаго Двора моего великаго Г. И., не видя ни одного слова, коимъ-бы опредѣлена была уступка Портѣ наименованныхъ вами мѣстъ и владѣній, я на требованія ихъ сдѣлалъ отказы, основанные на существенныхъ истинахъ, и доказалъ имъ всю законность принадлежності къ Россійской Имперіи Имеретіи, Гуріи, Мингрели и Абхази, яко земель, имѣющихъ своихъ самовластныхъ владѣльцовъ, ни отъ какой державы не зависѣвшихъ, при томъ не оружіемъ покоренныхъ, но вступившихъ въ вѣчное покровительство и подданство Россійской Имперіи чрезъ трактаты, добровольно ими заключенные во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей тогда между Россійскою Имперією и Портою, которая ни въ то время, ни даже по разрывѣ мира до возобновленія оного послѣднимъ трактатомъ не вступалась и не имѣла права вступаться за сии владѣнія, какъ ей не принадлежали.

Предмѣстники в. высокост. по благообразію своему знали истинѣ моихъ доказательствъ и не входили болѣе ко мнѣ съ спомни о семъ требованіями. Сама Порта, убѣдивъ справедливыми представленіями по сему предмету полномочнаго Россійскаго посла, находившагося при высочайшемъ Турецкомъ дворѣ, которому я сообщалъ подробно всѣ свидѣнія до сего нѣсущіяся, оставила было чрезъ своихъ главнокомандующихъ въ здѣшнемъ краю продолжать притязанія на земли вами упомянутыя и, какъ мнѣ извѣстно, обратилась по законному порядку къ объясненіямъ съ Кабинетомъ Е. И. В. Но по какому поводу вы изволили возобновить сии предложенія, — мнѣ неизвѣстно.

Долгомъ поставляю препроводить при семъ копію съ письма моего, писаннаго къ предѣстиянику вашему, умершему Эрзерумскому сераскиру Ахмед-пашѣ. Содержаніе сего письма въ тоже самое время, когда я оное писалъ, было отъ меня доведено до Высочайшаго свидѣнія Е. И. В. и также до свидѣнія Порты чрезъ посредство чрезвычайнаго Россійскаго посла, въ Царьградѣ пребывающаго. Изъ сей копіи вы изволите усмотрѣть всѣ истины, представленныя мною въ настоящемъ ихъ видѣ. Истиня сія, буде вамъ угодно, повѣривъ съ событіемъ самыхъ происшествій, вы можете, какъ мужъ справедливый и беспристрастный, подтвердить предъ самимъ государемъ вашимъ для отращенія несогласія и разрыва, за которые сторона начавшая будетъ отвѣчать предъ Богомъ и предъ обидимыми державами, ежели произойдетъ кровопролитіе.

Позвольте при томъ по долгу честности говорить съ вами откровенно: не правда-ли, что главнокомандующіе пограничныхъ мѣстъ, постановляемые съ доверенностью отъ своихъ государей, обязаны имѣть единственною цѣлью общественную пользу и сохраненіе спокойствія между народами обидимъ державамъ, такъ какъ и отвѣствовать предъ обидимы державами, если собственно чрезъ ихъ предпріятія безъ воли государей разрушится доброе согласіе? Не правда-ли также, что дѣла подобныхъ требованій, каковыя отъ в. высочест. мнѣ сдѣланы, рѣшаются не иначе, какъ чрезъ сношенія съ кабинетами высочайшихъ дворовъ или чрезъ уполномоченіе пограничныхъ главнокомандующихъ,—наждаго своимъ государемъ, дабы они разобрали недоразуміе подобнаго рода? Свѣдѣтельно, я съ моей стороны, не находя въ условіяхъ мирнаго трактата ни малѣйшаго права, по коему-бы вы могли мнѣ дѣлать такіа предположенія, а съ другой стороны, не имѣя отъ Е. И. В. никакого особеннаго Высочайшаго повелѣнія объ отдачѣ подъ власть Порты владѣній России принадлежащихъ, не могу на письмо ваше ничего болѣе отвѣтствовать, какъ что я безъ воли Г. И. не смѣю изъ края, Высочайше охраненію моему вѣреннаго, не только отдать вамъ тѣхъ владѣній, о коихъ вы настаиваете, чтобы я очистилъ ихъ отъ Россійскихъ войскъ, но и послѣднюю четверть аршина изъ земель мѣхъ вѣренныхъ долженъ буду защищать силою оружія. Думаю также, что и вы безъ особой воли вашего государя не покуситесь ни на какое насиліе безъ объявленія войны самими государями, по существующимъ правиламъ во всемъ свѣтѣ. А потому, если вы имѣете отъ своего государя фирманъ, чтобы начать войну, то обяжете меня прислать копію съ оного, дабы при неизбѣжномъ въ семъ

случаѣ кровопролитія мы оба могли оправдать себя предъ судомъ всей Европы,—в. высочест. въ томъ, что дѣйствовали по волѣ султана вашего государя, а я, что при всѣхъ мучобливыхъ расположеніяхъ моего великаго Г. И., чуждающагося всякаго напраснаго пролитія крови человѣческой, невольно вынужденъ былъ вступить съ вами въ полѣ и насиліе ваше отретить силою оружія.

Въ письмѣ моемъ вы изволили требовать скорого отъ меня отвѣта на ваши предположенія. Я удовлетворяю вашему желанію и, не задержавъ вашего посланнаго, при семъ къ вамъ обращаю. Впрочемъ, ожидаю, что и вы во взаимности моей искренности почтете меня также скорымъ отвѣтомъ на два слѣдующія требованія первое, чтобы благоволили прислать ко мнѣ копію съ фирмана, повелѣвающаго вамъ начать войну, если таковой вы имѣете отъ султана; а второе, буде не имѣете сего повелѣнія, то удовлетворили-бы меня на вопросъ для чего в. высочест. придану въ границы Г. И. необыкновенно сильную часть Турецкихъ войскъ, дѣлаете мнѣ такіа предположенія, которыя подають справедливую причину заключать о неискренности расположенія Порты Оттоманской къ сохраненію мирнаго трактата?

960. *Тамъ же, къ т. с. Вейдмейеру, отъ 15-го іюля 1815 года, № 99.*

Секретное отношеніе ко мнѣ в. пр., отъ 4-го іюня, при которомъ вы изволили препроводить копію съ депеши посла нашего въ Константинополь Андрея Яковлевича Италіанскаго, я имѣлъ честь получить

Свѣдѣнія, помѣщенные въ сей депешѣ насчетъ повелѣнія, даннаго Портою Оттоманскою о приведеніи Анапскаго крѣпости въ оборонительное положеніе и о назначеніи главнокомандующимъ въ Анапу Седд-Мамед-эфендія, извѣстнаго по возмутительнымъ связямъ своимъ съ Загубянскими народами, которыхъ всегда старался возстановлять противъ Россіи, не позволяють, какъ кажется, имѣть сомнѣній, что Чернессіе депутаты, посланные въ Константинополь отъ всѣхъ горскихъ народовъ получили благоприятный успѣхъ по своимъ дѣламъ и что Порта Оттоманская, конечно, согласилась поддерживать непріятельскія ихъ намѣренія противу нашей Кавказской Линіи. Съ другой-же стороны, важныя обстоятельства, происходящія въ дѣлѣмъ краю на самыхъ границахъ нашихъ съ Турецкими владѣніями, и весьма сомнительное поведеніе главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ Эрзерумскаго сераскира Седд-Ибрагимъ-Баба-паша или

Пехлевана, известнаго в. пр. по общаю, данному имъ султану объ успѣшномъ покореніи подъ Турецкую державу нашихъ побережій на Черномъ морѣ владѣній, подаетъ справедливую причину заключать, что Порты Оттоманская, пользуясь нынѣшнимъ переворотомъ дѣль въ Европѣ и отвлеченіемъ главной силы Россійскихъ войскъ къ границамъ Франціи, намѣревается подтвердить несправедливыя притязанія свои на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію нечаяннымъ несприятельскимъ нападеніемъ на сія владѣнія, дабы сорвать оныя, буде удастся, безъ формальнаго объявленія войны.

Въ отношенія моемъ къ в. пр., отъ 10-го іюня, № 78, я имѣлъ честь уведомить васъ о секретныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ мною изъ Эрзерума отъ вѣрнѣйшаго моего консулента. Нынѣ же справедливость сихъ извѣстій начинаетъ оправдываться самымъ дѣломъ, какъ в. пр. изволите усмотрѣть изъ случившихся здѣсь слѣдующихъ происшествій.

Эрзерумскій сераскиръ Баба-паша Пехлеванъ, самъ съ 15 т. арміею действительно прибывши въ Ахалпхскій пашалыкъ, немедленно отрядилъ 6 т. отборнѣйшихъ изъ своихъ войскъ, дабы окружить почти неприступную кр. Ачары, куда Селим-паша, по изгнании своемъ изъ Ахалпахъ, укрѣпился со воймъ своимъ семействомъ и Ачарскимъ народомъ, составлявшимъ родовое его имѣніе. Войска сія, въ несколько дней державши въ блокадѣ крѣпость, не смѣли ничего предпринять и не могли быть имѣли-бы такую-же участь, какъ и прежде послѣданные сераскиромъ два отряда, которые были отражены и побиты, если-бы измѣною первого любимца, пользовавшагося всею довѣренностью Селим-паши, не были отворены ворота сераскирскимъ войскамъ и сдана крѣпость въѣсть съ выдачею самого Селим-паши во власть сераскира. Такимъ образомъ Баба-паша, доставъ въ свои руки сего бунтовщика противу Порты Оттоманской, тотчасъ снялъ его голову и отправилъ въ Царьградъ къ султану. Семейство-же его, кромѣ двухъ сыновей, успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, все перевезено въ Ахалпхъ и содержится подъ строжайшимъ карауломъ въѣсть съ Шарин-агою, — первымъ Ахалпхскимъ чиновникомъ, имѣвшимъ при Селим-пашѣ всю власть въ народѣ и съ 10-ю другими важными Ахалпхскими старшинами, кои были привержены къ Селиму. Изъ числа спасшихся двухъ его сыновей одинъ находится въ близкомъ родствѣ съ нашимъ владѣтелемъ Гуріи ген.-м. кн. Маміа Гуріели, будучи женатъ на родной его сестрѣ, которая еще до вступленія Гуріи въ вѣчное подданство Россіи была, не взирая на разность вѣры,

выдана за него замужъ по однимъ политическимъ видамъ, дабы чрезъ сію связь обезопасить Гурію со стороны Ахалпхскаго пашалыка. Думать должно, что сіи два брата имѣли больше не могутъ искать своего спасенія, какъ у зятя своего кн. Маміа Гуріели, который при получении извѣстій о семъ происшествіи находился у меня въ Тифлисѣ. По истинной своей преданности къ Высочайшему Россійскому Престолу, онъ первый изъ всѣхъ владѣльцовъ того края, состоящихъ въ подданствѣ Е. И. В., прибѣлъ съ совершенною ко мнѣ довѣренностью единственно для объясненія по разнымъ предметамъ, касающимся до пользы службы Е. И. В., почему, считая личное его присутствіе въ Гуріи необходимо нужнымъ, въ томъ уваженіи, что у самыхъ границъ его владѣній съ двухъ сторонъ стоятъ теперь сильныя корпуса Турецкихъ войскъ, и послѣдшилъ теперешнимъ его отправленіемъ и далъ совѣтъ, чтобы онъ въ такомъ случаѣ, когда сыновья Селимовы, спасшіеся бѣгствомъ, могутъ и кромѣ его владѣній найти въ другомъ мѣстѣ безопасное для себя убѣжище, лучше-бы, для отвращенія опасности, угрожающей отъ Турокъ самой Гуріи, онъ вовсе не принималъ ихъ у себя, дабы не податъ нимагѣйшаго повода сераскиру изъ отщепенія напасть на его владѣніе. Если-же никакъ не можетъ быть срединъ между ними, чтобы или ихъ принять у себя или, отказавъ въ убѣжищѣ, неминуемо подвергнуть той-же участи, наковой подналъ ихъ отецъ то, нимаю не удерживая ихъ въ Гуріи, отправилъ-бы тотчасъ ко мнѣ въ Тифлисъ и въ случаѣ требованія сераскиромъ о ихъ выдачѣ отозвался-бы къ нему, что онъ по порядку службы и законамъ Россійскимъ, не имѣя права самъ собою дать имъ убѣжище, ни-даже имѣть съ ними какого либо сношенія, отправилъ ихъ по обязанности своей ко мнѣ, какъ главнокомандующему всѣмъ здѣшнимъ краемъ, съ которыми однимъ только е. высокоств. сераскиръ можетъ имѣть сношенія по сему предмету. Я-же съ моей стороны, по уваженію близкаго къ родства съ Гуріельскимъ домомъ, истинно вѣрнымъ и преданнымъ Е. И. В., предпочелъ не отказывать имъ въ покровительствѣ Россійской Имперіи, когда придутъ въ Тифлисъ, потому что въ семъ случаѣ я имѣю самую справедливую причину поступить точно также какъ поступаетъ Порты Оттоманская, которая во время мира давала убѣжище и покровительство покойному Имеретинскому царю Соломону и которая даже и теперь святу его, состоящую изъ бѣглыхъ Имеретинскихъ князей и дворянъ, подданныхъ Россіи, содержитъ подъ своею защитою и на большомъ изданіи.

Затѣмъ, снова обращаясь къ дѣйствіямъ Эрзерумскаго сераскира Баба-паши, я имѣю честь уведомить в. пр. , что по окончаніи предпріятія своего на Селим-пашу, онъ не предпринялъ обратнаго возвращенія своего въ Эрзерумъ, но, расположивъ армію свою близь нашей границы и избравъ главною для себя квартиру сел. Вали (?), неподалеку отъ Ахалциха, отрядилъ до 4 т. изъ своихъ войскъ въ Карсскій пашалыкъ для наказанія Магизбердскаго владѣльца Кара-бека, который, будучи намъ весьма близкій сосѣдъ со стороны Шуграгельской провинціи, также былъ всегда ослушѣнъ противу Порты Оттоманской и не повиновался ни Эрзерумскимъ сераскирамъ, ни Карсскому папѣ, въ коего пашалыку принадлежнѣтъ Магизбердское владѣніе; при чемъ неоднократно войска Карскаго паши, посланныя для приведенія его въ покорность, разбивалъ съ преданными ему Магизбердскими жителями столь сильно, что въослѣдствіи паша не смѣлъ противу него вооружаться, а онъ самъ себя признавалъ ни отъ кого независимымъ владѣльцомъ. Сей Кара-бекъ, будучи чрезвычайно предпримчиваго свойства и весьма хитрый, нѣсколько разъ, смотря по собственнымъ своимъ выгодамъ, оказывалъ для войскъ нашихъ, въ Шуграгели расположенныхъ, немаловажныя услуги, напаче въ помощи провѣнчомъ, доставляя оный за деньги изъ своего владѣнія при случившихся крайнихъ недостаткахъ и невозможности въ зимнее время за глубокими сибгимами, коими покрываются высіяя горы, отдѣляющія отъ Грузин Памбакскую и Шуграгельскую провинціи, доставлять оный изъ здѣшнихъ магазиновъ. Ожидая, впрочемъ, всегда, что Порта когда нибудь обратится къ нему съ важными силами для его наказанія, Кара-бекъ болѣею частью держалъ себя въ благопріятномъ расположеніи къ Россіи, даясь себя надеждою, въ случаѣ явной опасности, найти себѣ вѣрное покровительство со стороны главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю. Однакоже, по страсти своей къ независимости и по лукавымъ свойствамъ, проводя однимъ обманомъ, онъ никогда безъ послѣдней крайности не имѣлъ расположенія отдаться въ владѣніемъ своимъ въ подданство и защиту Россійской Имперіи, хотя въ продолженіе послѣдней войны и имѣлъ къ сему благопріятный случай. Прошлою зимою, вѣроятно предвидя близкую для себя опасность, онъ даже рѣшился самъ прѣхать ко мнѣ въ Тифлисъ, не столько по надобностямъ своимъ, сколько для того, чтобы лично со мною познакомиться и приобрести мою дружбу. Съ моей-же стороны, видя столь необыкновенную въ немъ довѣренность, каковою

не только Россійскимъ главнокомандующимъ, но и даже своимъ близкимъ родственникамъ онъ не оказывалъ, я принялъ его здѣсь благосклонно и отпустилъ весьма мною довольнымъ. Однако, бывши здѣсь, онъ ни однимъ словомъ не просилъ меня о покровительствѣ Россійской Имперіи, да и я притворенно былъ рѣшительно ему въ томъ отказать, для отклоненія себя отъ малѣйшаго нарушенія святости мирнаго трактата. Въ сей рѣшимости я удержалъ себя и въ то время, когда войска сераскира Баба-паши, посланныя изъ Ахалциха, окружили его въ Магизбердской крѣпости и когда нѣсколько отъ него посланцовъ было ко мнѣ прислано съ убѣдительною просьбою о подкрѣпленіи его Россійскими войсками, или по крайней мѣрѣ, чтобы принять его подъ покровительство Россіи, когда онъ бѣжитъ въ наши границы. Но я какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отказалъ ему невозможностью съ моей стороны преступить правила мирнаго трактата. Послѣ чего, не видя другаго для себя спасенія, какъ только податься на клятвенный обѣщаніи Карскаго паши, сдѣланныя ему именемъ сераскира, что онъ будетъ прощенъ, если самъ добровольно и съ раскаяніемъ ему покорится, Кара-бекъ наконецъ довѣрилъ себя одному любимому своему родственнику, который былъ къ нему подосланъ для своихъ внушеній и, вышедъ изъ крѣпости, отдался въ его волю, почему былъ сначала принятъ весьма благосклонно и со всею почестію отправленъ въ Ахалцихъ къ сераскиру; но едва отъѣхалъ 20 верстъ отъ своего владѣнія, какъ наложены на него жалкіе наклады, коими ноги его сдѣлались связанными подъ брюхомъ у лошади, и въ семъ положеніи онъ отправленъ въ Ахалцихъ. Служу теперь носителя, что и его голова послана уже въ Царьградъ. Соперникъ-же Селим-паши, прежній Ахалцихскій Шериф-паши, коимъ Порты Оттоманская равнымъ образомъ давно уже недовольна, избравъ для себя другую дорогу совершенной покорности сераскиру, самъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и отдался въ его волю съ принесеніемъ сугубаго покорной головы, во уваженіе чего былъ благосклонно принятъ сераскиромъ и со всѣми почестями отправленъ въ Константинополь. Однакоже говорятъ, что и онъ по тайному приказанію сераскира обезглавленъ въ Эрзерумѣ. Впрочемъ, о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ я еще не имѣю предварительныхъ извѣстій.

Такимъ образомъ сераскиръ Баба-паши, успѣвши въ сихъ важныхъ для него предпріятіяхъ, коихъ въ теченіи 15-ти лѣтъ не могли по повелѣнію Порты привести въ дѣйствіе всѣ бывшие его предшественники,

возгордился своими успѣхами и наконецъ явно обнаружилъ предо мною дальѣйшія свои непріязненныя предпріятія противъ побережныхъ на Черномъ морѣ владѣній, Россіи принадлежащихъ. На прошедшей недѣлѣ онъ прислалъ ко мнѣ своего чиновника съ письменнымъ требованіемъ, чтобы я очистилъ отъ Россійскихъ войскъ Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, также крѣпости Кутаисъ, Вагдахъ, Шорапанъ, Кемгалъ и Анакляю, отдавъ-бы онѣя подъ власть Порты Оттоманской, яко принадлежность ей слѣдующую по силѣ мирнаго трактата, и присвоучилъ при томъ настояніе, дабы на сіе его предложеніе данъ былъ скорый отвѣтъ. Какъ-же я съ неослабнымъ тщаніемъ наблюдалъ всѣ движенія сераскира съ самаго открытія имъ сбора Турецкихъ войскъ, будучи извѣщенъ чрезъ моихъ коведентовъ о его намѣреніи, и потому успѣлъ предварительно изготovitъ къ оборонѣ, подвинувъ и съ своей стороны войска къ важнѣйшимъ пунктамъ на границѣ то и не затруднился дать ему отвѣтъ скорый и соотвѣтственный достоинству. Переводъ съ сераскирскаго ко мнѣ письма и копію съ моего на оное отвѣта при семъ имѣю честь представить для лучшаго усмотрѣнія в. пр., присовокупяя при томъ, что упоминаемая въ писмѣ къ сераскиру копія съ объясненія моего, даннаго предъстѣнику его сераскиру Ахмед-пашѣ, при семъ не прилагается для того, что таковая-же была отъ меня отправлена и къ управлюющему Иностраннымъ Министерствомъ, государственному канцлеру гр. Николаю Петровичу Румянцову, при отвѣщеніи моемъ отъ 2-го января 1814 года, № 2.

Между тѣмъ долгъ имѣю уведомить васъ, что какъ по открытіямъ моимъ главное намѣреніе сераскира есть то, дабы со всѣми своими силами, простиравшимися до 15 т. войска, ворваться прямо въ Имеретію и при содѣйствіи ему Трепизондскаго сераскира Сид-Судейман-пашѣ Хазадар-оглу, который со стороны Ватума также привинувъ къ границамъ Гуріи 12 т. своихъ войскъ, овладѣть, буде удастся, Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію. то для усилена 5 баталіоновъ и 1 козачьяго полка, охраняющихъ тотъ край, командированъ мною туда изъ Грузіи еще одинъ баталіонъ, а другой, поставленный въ резервъ на самой Имеретинской границѣ, находится въ совершенной готовности при первой надобности вступить въ Имеретію и соединиться съ прочими войсками. Владѣтельные-же князья Мингрельскіи и Гуріельскіи, равнымъ образомъ и первѣйшіе изъ князей Имеретинскихъ, извѣстные по преданности своей къ Россіи, готовы съ своими подвластными содѣй-

ствовать войскамъ Е. И. В. по моему приглашенію и соединенно отражать непріятельскія нападенія. При томъ я не оставилъ отправить нарочную эстафету къ ген.-л. Рудзевичу, исправляющему должность Крымскаго генерал-губернатора, и просилъ его немедленно командировать изъ Черноморскаго флота достаточное число благонадежныхъ военныхъ судовъ для крейсирования у береговъ нашихъ владѣній на Черномъ морѣ, ибо безъ сего содѣйствія, сколько полезнаго, столько-же и необходимо нужнаго, побережныя наши крѣпости: св. Николая, Редутъ-на-е, Анакля и другія мѣста, бывъ открыты Туркамъ для нападенія съ двухъ сторонъ, сухими путемъ и съ моря, могли-бы подвергнуться опасности быть сорванными, тѣмъ болѣе, что Трепизондскій сераскиръ имѣетъ въ Ватумѣ немаловажную флотилію, съ которою недавно проходилъ мимо самой нашей кр. св. Николая и имѣетъ всю удобность не только дѣлать высадки своихъ войскъ на наши берега, но и вести этакую съ моря противъ самыхъ крѣпостей. Сверхъ сего я просилъ ген.-л. Рудзевича, чтобы на тѣхъ самыхъ военныхъ судахъ, кои отправятся въ крейсерство въ Гуріельскимъ и Мингрельскимъ берегамъ, онъ посадилъ-бы Потійскій гарнизонъ, находящійся въ Крыму, для доставленія къ кр. св. Николая. Сей гарнизонъ по Высочайшему повелѣнію былъ сформированъ для кр. Поті, когда она взята у Турокъ Россійскими войсками. По заключеніи-же мира, когда Поті обратно возвращена Портѣ Оттоманской, то и гарнизонъ сей, не будучи еще присланъ, остался въ Крыму безъ особаго Высочайшаго назначенія. Между тѣмъ, вѣзвѣтъ кр. Поті нинѣ возведена нами въ Гурію, на самомъ берегу моря, другая кр. св. Николая, которая по выгодному своему мѣстоположенію и пристани, находясь въ самой срединѣ между Турецкими крѣпостями Поті и Ватумомъ, содержитъ онѣя въ почтении къ себѣ и во всегдѣшнемъ страхѣ, прикрывая при томъ свободное сообщеніе наше сухимъ путемъ между Гурію и Мингрелію. Слѣдовательно бывшій Потійскій гарнизонъ, не отходя отъ предмета, для котораго онъ былъ сформированъ, долженъ теперь занять кр. св. Николая; полевой-же баталіонъ, нинѣ охраняющій сію крѣпость, будучи въ то время выведенъ въ поле, великую можетъ сдѣлать помощь въ оборонѣ границъ Гуріельскаго владѣнія при нападеніи Турокъ.

Симъ образомъ распорядившись со стороны обезпеченія мѣстъ, требуемыхъ отъ меня въ уступку Портѣ Оттоманской, я неменѣе принялъ дѣятельныя мѣры и къ тому, чтобы поставить сераскира въ нерѣшимость предпринять дѣйствительное вступленіе съ

войсками въ Имеретію, ибо два отряда войскъ, хотя съ крайнею трудностію собранные и поставленные мною въ разныхъ пунктахъ по близости Ахалцхскихъ границъ, изъ коихъ одинъ можетъ также прикрывать Памбавъ и Шугагелъ, наблюдая за всѣми движеніями сераскира, находятся въ совершенной готовности вступить въ Ахалцхскій пашалыкъ, сколь скоро онъ войдетъ непріятельскія въ Имеретію и, дѣйствуя ему въ тылъ, поставить между двухъ огней. Ктому-же, если въ самомъ дѣлѣ сіе случится, я предполагаю нашимъ Казахскимъ, Шамшадильскимъ и Борчалинскимъ Татарамъ, могущимъ тотчасъ собраться въ 3-хъ или 4-хъ т. конницы, дать, смотря по надобности, позволеніе, дабы они своими любимымъ образомъ войны расѣялись по Ахалцхскому пашалыку сильными партіями, производили грабежи и увлечение въ плѣны, ибо равна сія, по мнѣнію моему самая чувствительная, немало можетъ содѣйствовать къ отвращенію сераскира защищать свои собственные земли, вверенныя ему отъ Порты Оттоманской.

При семъ случаѣ не могу умолчать предъ в. пр., что недавно доставлены мнѣ свѣдѣнія, яко-бы сераскиръ Баба-паша всемірно старается вызвать къ себѣ изъ Дагестана бывлаго Грузинскаго царевича Александра, обѣщая ему именемъ султана утвержденіе на царствѣ Имеретинскомъ, если удастся ему покорить сію землю. Цѣль сераскира въ семъ случаѣ, кажется, должна быть та, чтобы по близкому родству царевича Александра съ покойнымъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, съ коимъ они происходятъ отъ одного дома, обольстить дворянство, составить партіи и поколебать вѣрность Имеретинскаго народа. Однако-же я еще не имѣю достовѣрныхъ подтвержденій о сихъ свѣдѣніяхъ; впрочемъ, никакому сомнѣнію не подвержено то, что Порты Оттоманская равными образами старается покровительствовать царевичу Александру и подкрѣплять въ непріятельскихъ его намѣреніяхъ противъ Грузіи. При томъ, по единогласію своему съ Дагестанскимъ народомъ, не престава и теперь почитать Дагестанъ своею собственностію, она изыскиваетъ всѣ средства возбуждать разныя ихъ общества къ поднятію оружія противу войскъ Е. И. В. и къ содѣйствію царевичу Александру, а сераскиръ Баба-паша въ семъ случаѣ не скупилъ ни на деньги, ни на обѣщанія, какъ замѣчено сіе изъ вышеомянутыхъ, полученныхъ мною чрезъ лазутчиковъ, утверждающихъ, что въ Дагестанѣ составляются партіи, готовыя содѣйствовать царевичу Александру, сколь скоро сераскиръ Баба-паша съ своей стороны начнетъ непріятельскія противу насъ дѣйствія. Я имѣлъ уже честь увѣдом-

лять в. пр. и объ усиліяхъ самого царевича снова предлонить въ свою пользу Кахетинскій народъ чрезъ возмутительныя письма. При семъ-же случаѣ долгомъ считаю присовокупить, что 2 недѣли тому назадъ царевичъ, вѣроятно для лучшаго успѣха въ своихъ письмахъ и также, чтобы побудить другія Легаціи общества скорѣе съ нимъ соединиться, выступилъ было съ собранными имъ неболатыми Легаціонскими войсками изъ Анухва, гдѣ имѣетъ свое убѣжище, и на 2 дня ближе подвинулся къ Кахетинскимъ границамъ; но узнавъ, что по распоряженіямъ моимъ находится въ Кахетіи достаточное войско, готовыхъ его встрѣтить, и въ самомъ Кахетинскомъ народѣ не найдя того расположения, какого онъ надѣялся, принужденъ былъ съ поспѣшностію возвратиться назадъ въ Ануху. Полагать должно, что къ сему отступленію могъ также побудить его и рѣшительный отказъ, полученный имъ отъ Хевсурскаго народа, на который онъ твердо надѣялся, что изъ отпущенія за экспедицію, сдѣланную къ нимъ въ третьемъ годѣ Россійскими войсками, народъ сей непременно съ нимъ соединится; однако-же ошибся въ своемъ разсчетѣ, потому что Хевсурцы, и прежде ему помогавше, не излечили еще своихъ ранъ, глубоко имъ нанесенныхъ. При томъ и Шпавскій народъ, самый склонный въ Кахетіи къ возмущеніямъ, не взирая на то, что сызмъ главнаго старшины Хахи, имѣющаго на народъ большое вліяніе, находится при царевичѣ въ аманатахъ, хотя на убѣжденія его о помощи и показавъ нѣкоторое наружное согласіе, но отъ рѣшительнаго отвѣта уклонился.

По долгу моему сообщивъ в. пр. въ подробности о всѣхъ обстоятельствахъ здѣшняго края, имѣю честь увѣдомить также, что по отправленіи сей депеши я выѣзжаю изъ Тифлиса для осмотра войскъ, расположенныхъ лагерями въ разныхъ пунктахъ, и предлагаю при томъ лично обозрѣть всѣ кордоны наши по границѣ Ахалцхской, начиная отъ Палки, гдѣ находится теперь достаточный отрядъ, до самой кр. Сурама, въ Карталики, прилегающей къ Имеретинскимъ границамъ. Пробывъ, буде удастся, нѣкоторое время на Палкѣ, такъ какъ и въ Сурамѣ, я могу имѣть весьма близкое сношеніе съ сераскиромъ Баба-пашею и какой почтучу отвѣтъ на мое письмо, не премину въ свое время сообщить в. пр. Между тѣмъ имѣю въ истинный для себя долгъ повторить при семъ прежнюю мою къ вамъ просьбу о благосклонномъ содѣйствіи вашему, дабы со стороны Военнаго Министерства поспѣшнѣе приняты были дѣятельныя мѣры къ укомплектованію здѣшняго корпуса войскъ, въ коемъ, какъ я уже имѣлъ честь увѣдомлять, не до-

стаетъ слишкомъ 30 т. чел. и сверхъ того 247 штабъ- и обер-офицеровъ, ибо на случай, когда дѣйствительно послѣдуетъ разрывъ мира съ Портою и война въ здѣшнемъ краю съ Турками продолжится, то безъ сего скорого пособія едва-ли можно ручаться за удержаніе непріятеля отъ прорывовъ большими силами въ самыя наши границы, наипаче-же когда возгорится безпокойства и въ другихъ мѣстахъ. При томъ столь большой недостатокъ по здѣшнему Корпусу войскъ въ штабъ- и обер-офицерахъ не только въ военное время можетъ быть вреденъ для службы Е. И. В., но и теперь такіа настоятъ затрудненія по сему предмету, что случается иногда, за неимѣніемъ офицеровъ даже для карауловъ, прикомандировывать изъ другихъ полковъ и командъ.

Въ заключеніе же имѣю честь присовокупить, что хотя, сходно съ объявленною мнѣ Высочайшею волею отъ самого Г. И., я по званію моему и могъ-бы донести о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ Е. И. В. прямо отъ себя; но слѣдѣя порядку службы, долгомъ моимъ счелъ сдѣлать сіе представленіе чрезъ посредство в. пр., будучи увѣренъ совершенно, что вы не оставите о важности сего предмета немедленно довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и также въ томъ уваженіи, что по благосклонному участію, всегда принимаемому вами въ дѣлахъ здѣшняго края, в. пр. можете предварительно споспѣшествовать пользѣ службы чрезъ содѣйствіе ваше у военнаго министра о пособіяхъ, выше мною упомянутыхъ, необходимо нужныхъ для безопасности края, Высочайше мнѣ вѣреннаго.

961. Отношеніе т. с. Италійскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (14-го) августа 1815 года.

На сихъ дняхъ явился ко мнѣ Имеретинъ Иванъ Абрамъ и показывалъ, что онъ, будучи подданный царя Соломона и находясь въ службѣ его, много способствовалъ ему къ побѣгѣ изъ Тифлиса въ Турцію; что нынѣ, по смерти царя сего, принявъ онъ намѣреніе возвратиться въ отечество свое и жить тамо спокойно подъ Россійскою Державою, и проситъ снабдить его на такой конецъ паспортомъ моимъ и препоручительнымъ письмомъ къ генераламъ и комендантамъ нашимъ, въ той странѣ находящимся. Онъ увѣряетъ, что всѣ бывше съ царемъ Соломономъ и нынѣ остающіеся въ Трипозондѣ Имеретинские начальники желаютъ возвратиться въ отечество ихъ; но что Турки не позволяютъ имъ привести въ дѣйство намѣренія своего, которое не иначе исполнить возможно какъ моремъ, ибо сухопутныя дороги въ

тѣхъ мѣстахъ суть вовсе непроходимы; что нѣкто Кайхосеръ Церетели, родственникъ покойнаго Соломона, почитаетъ себя наследникомъ его въ достоинствѣ царя и что Порта послала ему недавно соболью шубу. Увѣряя также сей Имеретинецъ, что Соломонъ при жизни своей не однажды просилъ отъ правительства здѣшняго помощи, состоящей въ людяхъ и въ военной аммуниціи, для употребленія оныхъ на возстановленіе царствованія своего въ Имеретин; но что Порта постоянно отказывала ему въ томъ, ссылаясь на существующій между ею и Россіею миръ, и ограничивалась только доставленіемъ ему со свитою нѣкотораго денежнаго пособія.

Я согласился снабдить его паспортомъ моимъ, въ томъ предположеніи, что онъ по возвращеніи въ отечество свое повергнетъ судьбу свою совершенно благоусмотрѣнію и рѣшенію в. выс-а, что слѣдовательно не въ состояніи онъ будетъ обратитъ ко вреду дѣлъ службы явленіе свое тамъ. На сей конецъ далъ я ему паспортъ до Тифлиса съ обязательствомъ прямо туда сѣдовать и явиться у в. выс-а.

Порта продолжаетъ снабждать крѣпости свои въ Европѣ и Азіи военными людьми и разными снарядами; недавно отправила она моремъ въ *Суджакъ* до 20-ти пушекъ малого калибра и 100 чел. артиллеристовъ.

Посланные въ прошедшемъ году 400 артиллеристовъ въ Анапу по повелѣнію ея возвратились въ сію столицу и я имѣю увѣреніе, что правительство Турецкое предположило занимать всѣяніа тамошнихъ крѣпости незначительнымъ числомъ людей . . .

962. Предписаніе ген. Ртищева и д. Горійскаго окружнаго начальника подполк. Токареву, отъ 20-го августа 1815 года, № 837

Правитель Ахалцхскаго пашалыка Мамед-Решид-бекъ прислалъ ко мнѣ своего чиновника Мамеда байрахдара съ письмомъ, въ которомъ проситъ меня объ освобожденіи Ахалцхскаго жителя по имени Кара-суло, арестованнаго вами въ Горы за покупку имъ мальчика въ Осетинъ и содержимаго подъ карауломъ уже 7 мѣсяцевъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, признавая нужнымъ уважить на сей разъ просьбу Ахалцхскаго правителя, я предписываю вамъ, освободивъ изъ-подъ ареста вышеупомянутаго Ахалцхскаго жителя Кара-суло, вручить для доставленія его въ Ахалцхъ посылаемому къ вамъ съ симъ Мамеду байрахдару, котораго не оставите препроводить съ безопаснымъ конвоемъ до границъ Турецкихъ.

Между тѣмъ, нахожу за нужное васъ извѣстить, что при семъ случаѣ я писалъ къ правителю Ахалцхскаго пашалыка и просилъ его, дабы онъ во всемъ вѣрномъ ему владѣнн строжайше запретилъ производить торговлю людьми въ границахъ Россійскихъ и публиковалъ-бы, что впредъ всякій Турецкій подданный, пойманный въ нашихъ границахъ въ покупкѣ людей, подданныхъ Россійскихъ, будетъ безъ всякаго изъятія ссылаемъ въ Сибирь наравнѣ съ тѣмъ, кто изобличится въ таковой законопротивной продажѣ, ибо по законамъ Россійскимъ строжайше запрещено продавать за границу крестьянъ Россійскихъ подданныхъ, а колымъ паче христианъ въ руги мухаммеданцевъ. Зло-же сіе между Горійскими помѣщиками, владѣющими Осетинцами, беспрестанно умножается, остается ненаказаннымъ по слабому нашему смотрѣнію за сими важными предметомъ. А потому предписываю вамъ неослабно стараться объ искоренении богопротивнаго плѣнникопродавства Туркамъ, особливо христианъ изъ Осетинцевъ, и пойманныхъ какъ Турковъ въ покупкѣ Россійскихъ подданныхъ, такъ и нашихъ продавцовъ, не смотря ни на какое лицо, точася арестовать, отсылать за карауломъ въ Тбилисъ. Въ противномъ-же случаѣ всякое со стороны вашей послабленіе падетъ на собственную вашу строгую отвѣтственность. Между тѣмъ, не оставте также непремѣнно доискаться, кто именно и вышеупомянутому Ахалцхскому Турку Кара-суло продалъ Осетинскаго мальчика, замышляго при случившейся выюгѣ, и мнѣ донести въ непродолжительномъ времени.

963. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 10-го сентября 1815 года, № 133.*

Въ дополненіе къ прежнимъ отношеніямъ моимъ къ в. пр. въ разсужденіи Эрзерумскаго саракска Пехлеван-пашы, съ 20-ю т. арміею приближавшагося было къ самымъ границамъ Грузія и гордо требовавшего уступки подъ власть Порты Оттоманской Имеретин, Мингрели, Гуріи, Абхазія и другихъ мѣстъ съ крѣпостями, владѣемыми Россіею на берегахъ Чернаго моря, долгомъ поставляю сообщить вамъ, что мѣры, ускоренныя мною къ противодействию Туркамъ чрезъ ослабленіе войскъ къ Турецкимъ границамъ и личное прибытіе мое въ главный отрядъ, на Цалкѣ расположенный, а при томъ и благоприятное для насъ вліяніе, много поддѣйствовавшее на весь здѣшній край чрезъ счастливый переворотъ въ Европейскихъ дѣлахъ, заставили Эрзерумскаго саракска Пехлеван-пашу не только понизить свой горделивый тонъ, но

даже и не отвѣтству на мои возраженія противъ его требованій, извѣстныхъ в. пр. изъ копии съ моего къ нему письма, удалить съ поспѣшностью свои войска отъ границъ Грузія въ исходѣ прошлаго августа и самому съ ними обратиться назадъ.

Отступленіе-же его съ арміею и страхъ наведенный моимъ движеніемъ съ войсками на пограничные Турецкіе пашалыки подали мнѣ самый благопріятный случай, не упуская сего времени и столь выгоднаго для насъ вѣщательна, воспользоваться приведеніемъ въ исполненіе священной воли Е. И. В., предписанной мнѣ Высочайшимъ именнымъ повелѣніемъ объ учрежденіи по Турецкой границѣ прочныхъ военныхъ кордоновъ, съ коими должны нераздѣльно соединиться таможенныя и карантинныя заставы и также поселеніе народовъ позадѣ военной кордонной цѣпи. Важныя государственныя пользы, которыя при существующемъ нынѣ мирѣ съ Персіею и Турціею, яко сильнѣйшими державами, граничущими съ Грузіею, могутъ воспослѣдовать для здѣшняго края отъ сихъ заведеній, рѣшили меня для общественной выгоды, соединенной съ обязанностью по службѣ каждаго усерднаго подданныго Е. И. В., предпринять личное обозрѣніе Турецкихъ границъ на всемъ ихъ пространствѣ, не смотря на чрезвычайную трудность дорогъ, отъ вѣковаго запущенія утѣнншихся почти непроходимыми, и исполнить такимъ образомъ Высочайшую волю Е. И. В. въ разсужденіи военныхъ кордоновъ, соорбавить также съ основательностью и требуемая отъ меня мѣстныя свѣдѣнія по части учрежденія таможенъ, карантинныхъ и заселенія народовъ зависящихъ отъ управленія разныхъ министерствъ, но которые въ здѣшнемъ краю, не идущемъ въ примѣръ Россіи, не могутъ существовать иначе какъ подъ прикрытіемъ сильныхъ военныхъ кордоновъ, по опасости быть сорванными отъ Турокъ, Лезгинцевъ и другихъ хищныхъ народовъ Большую часть Турецкихъ границъ со стороны Сомхетіи и главнѣйшую со стороны Карталинныя уже обозрѣлъ, а чрезъ два дня, не смотря на осеннее время, внаутруднѣйшее для проѣзда въ Имеретію, предприму изъ Сурама отъѣздъ въ сію область для такового-же обозрѣнія границъ того края и для пріобрѣтенія личныхъ свѣдѣній, гдѣ полезнѣе будетъ для службы Е. И. В. учредить военные кордоны и при нихъ таможи съ карантинными къ воспрепятствованію тайнаго провоза товаровъ чрезъ Абхазію Между-те тѣмъ я предполагаю и ту еще пользу для службы Е. И. В., что приступивъ на мѣстѣ къ образованію порядка въ управленіи Имеретинскою областью, я могу при томъ имѣть личное свиданіе со всеми владѣльча-

ми побережныхъ нашихъ на Черномъ морѣ провинцій, кои ни отъ одного еще главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю никогда не были посѣщаемы и какъ ихъ, такъ и народъ имъ подвластныхъ приласкавъ по мѣрѣ возможности, постараться привязать ихъ къ вышней вѣрности и преданности Высочайшему Россійскому Престолу.

Предъ самымъ отправленіемъ къ в. пр. сего курьера возвратился ко мнѣ служитель вѣрнѣйшаго моего вондента въ Эрзерумъ, котораго и съ уроч. Цалки отправилъ вслѣдъ за арміею сераскира Пехлеван-паши для наблюденія за всѣми ея движеніями, и доставлять мнѣ извѣстіе, что сераскиръ, предпринявъ на пути своемъ называть ослушанаго Портъ Оттоманской Баязетскаго пашу, хотѣлъ поступить съ нимъ такимъ-же образомъ, какъ съ бывшими Ахалцхскими Селм-пашею и Магизбердскими владѣльцомъ Кара-бекомъ, замѣщенными отъ него со всѣмъ семействомъ Но Баязетскій паша своевременно ваялъ осторожность, успѣвъ привлечь къ себѣ въ союзъ сильный Куртинскій народъ, кочующій во владѣніяхъ Эриванскими, Нахичеванскимъ и Хойскимъ. Почему, когда сераскиръ съ войсками своими приблизился къ Баязету, требуя прибытія къ себѣ паши, то сей вѣсто покорности противопоставилъ ему свои войска, а свадя созванные ему Куртинцы выставили до 12 т. весьма храброй своей конницы, угрожая нападеніемъ, если только онъ предприметъ покуситься на Баязетъ; съ другой-же стороны Баязетскій паша угрожаетъ точно такимъ нападеніемъ, если-бы онъ обратилъ стремление свое на Куртинцевъ. Такимъ образомъ сераскиръ, будучи теперь самъ поставленъ въ чрезвычайное затрудненіе, помышляетъ только о средствахъ къ выгоднѣйшему отступленію и не имѣетъ другаго способа, какъ только со всею своею арміею возвратиться въ Эрзерумъ, тѣмъ паче, что и позднее уже время не позволяетъ ему болѣе держатъ въ сборѣ свои войска. Итакъ, пользуясь симъ столь благоприятными обстоятельствами, отвратившими нынѣ всякую опасность отъ сильнаго нападенія Турокъ на наши побережныя владѣнія въ продолженіи осени и зимы, я почелъ за нужное и Черноморскую флотилію, прибывшую уже для крейсирования у Мингрельскихъ береговъ, отпустить обратно къ Крымскимъ портамъ, дабы по позднейшему времени не подвергнуть судовъ ни малѣйшей опасности.

964. Письмо т. с. Италійскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (16-го) декабря 1815 года. — Букоч-дере.

Благополучное окончаніе вторичныхъ подвиговъ,

предпринятыхъ со стороны союзныхъ державъ для приведенія Франціи въ положеніе, коего требуетъ ненарушимостію спокойствія Европы, сопровождается многими обстоятельствами, которые доказываютъ могущество Россіи съ одной стороны, съ другой великодушіе, безкорыстіе и миролюбіе Е. И. В. всемогущаго нашего Государя Порта однако не имѣетъ о семъ правыхъ понятій и всѣ усилія, на сей конецъ дѣлаемыя мною, остаются безполезны. Она продолжаетъ настоятельно военныя всякаго рода пріготовленія на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россіею, изыскивая разные предлоги, содержитъ въ равныхъ мѣстахъ нарочитые корпусы войскъ своихъ и нынѣ со стороны Грувизъ, сверхъ Пехлеванова корпуса, составляетъ другой, подъ начальствомъ Хавнадар-оглу Сулейман-паши. Я вслѣдствіе предписаній, данныхъ мнѣ по поводу таковыхъ ея пріготовленій, имѣлъ съ нею неоднократно объясненія словесно и наконецъ посредствомъ министерствальныхъ нотъ, представленныхъ ей 18-го (30-го) сентября и 28-го октября (6-го ноября). Отвѣтъ ея на первую—словесный и въ подобной силѣ письменный на вторую ноту, содержитъ весьма неудовлетворительное оправданіе воинскихъ мѣръ, которыми она занимается неослабно, и оправданіе Пехлеванова по предмету невзысканныхъ требованій его, учиненныхъ имъ и отверженныхъ съ дерзостью со стороны в. выс. а. Кажется невѣроятно, чтобы Порта при всѣхъ сихъ оказательствахъ умышленно возстала противъ Россіи наступательною войною, но не можно не подозрѣвать ея въ томъ, что когда откроется negociация касательно Азіатскихъ ея притязаній, что скоро имѣетъ послѣдовать, думаетъ она отвѣтитъ поддержать оружіемъ метаемыя ею права свои. Нужно съ нашей стороны, при наступленіи оныхъ negociаций, быть въ весьма грозной военной сановитости.

965. Дюпеша т. с. Италійскаго къ т. с. Вейдемейеру, 1815 года.

J'ai eu récemment l'avis secret que les beys de Circassie ont envoyé ici des députés, avec des lettres par lesquelles ils promettent à la Porte, montes et merveilles, et de faire prendre les armes à tous les peuples du Caucase, mais ils demandent que la Porte les soutienne de tous ses moyens et qu'elle agisse aussi de son côté.

J'ai appris simultanément par une autre voie, qu'un préposé Ottoman dans le Couban, sous le titre de Nazir et dont sur les plantes de Mr. le Duc de Richelieu, j'avais demandé à la Porte le rappel se trouvoit depuis quelque tems en cette capitale, où un ordre du gouvernement l'avoit appelé.

Cet individu de nom Seid-Mehmed-effendi a avoué à un de ses confidents ici avoir eu pendant son séjour sur le Couban, des démêlés avec nos commandants relativement aux Tartares Noghaïs dont il cherchoit à favoriser l'émigration sur le territoire Ottoman. Il prétend au reste avoir fin par se brouiller avec le pacha d'Anapa, dont il assure que les Circassiens sont très mécontents, il croit même avoir découvert dernièrement que ce pacha l'ayant signalé à nos commandants comme l'auteur des intrigues avec les Noghaïs, s'étoit mis d'accord avec eux pour le faire enlever par les cosaques. Il résulte aussi du dire de Seid-Mehmed-effendi qui par parenthèse est originaire de Crimée, qu'à la suite de son rappel par ordre de la Porte, et qu'il attribue lui au pacha d'Anapa, les Circassiens ont envoyé une députation avec des Arze-Mahzars (expression du vœu général d'un pays) pour prier la Porte de renvoyer le dit Seid-Mehmed-effendi sur le Couban, comme un personnage agréable aux habitants.

Après avoir acquis ces premières notions, j'ai dû chercher de les compléter autant que possible.

Les mesures que j'ai prises pour faire aborder indirectement Seid-Mehmed-effendi me font espérer qu'elles ne seront pas sans quelque utilité pour le service, que dès lors il sera possible de tirer quelques éclaircissements ultérieurs sur le point essentiel des demandes faites à la Porte par les beys Circassiens, non moins encore sur l'accueil qu'elles auront reçues de la part de la Porte, et en général sur tout ce qui dans ces contrées peut nous intéresser.

En attendant mes relations secrètes ayant pour but de suivre la marche du gouvernement Ottoman m'apprennent que les lettres des beys Circassiens ont été mises sous les yeux du Sultan, que ce prince a ordonné qu'il fut délibéré sur l'objet en conseil; qu'il s'en est tenu deux; que les opinions ont été partagées; quelques membres du Mouchavéré ont pensé qu'il falloit accepter les offres des princes Circassiens, que c'étoit une occasion favorable qui jointe à l'état de crise actuelle des négociations au Congrès de Vienne augmenterait les embarras de la Russie et la déterminerait à la restitution du territoire Asiatique qu'elle retient; d'autres membres ont été d'un avis différent, en augmentant d'après ce même état des négociations de Vienne. Ils ont représenté que ce seroit une imprudence extrême de prendre un parti, lorsque le résultat du Congrès n'étoit encore ni connu, ni même présumé; que si malheureusement il n'étoit pas tel qu'il falloit le désirer, et que la Russie se trouvat libre de toute inquiétude du côté de l'Europe, ce seroit la Porte elle-même qui se trouveroit

dans le plus grand embarras, après avoir fait une levée de boucher; que quant à la restitution du territoire Asiatique, il sera peut-être plus facile de l'obtenir par des moyens amiables et conclusatoires, que par la voie des menaces et de violence.

Les votes de part et d'autre étant contrebalaancés, la décision de l'objet a été soumise au Sultan, et il m'a été assuré que ce prince n'a point fait connoître jusqu'à présent quelle étoit son opinion à lui.

J'ai reçu la promesse que dès que la personne qui a fait cette confidence sera informée de la résolution du Monarque Ottoman, il m'en sera faite communication, et en attendant il m'a été assuré que je pouvais regarder toutes ces notions comme ministérielles et positives. Tout en y portant foi, je crois pouvoir anticiper sur la connoissance à acquérir de la résolution du Sultan, et je dirai que sans rejeter les offres des princes Circassiens, le Monarque Ottoman ne s'expliquera point de manière à leur faire concevoir l'espérance d'une immédiate coopération de sa part et que le Sultan ajournera tout parti à prendre jusqu'au résultat des explications que la discussion Asiatique pourra au préalable occasionner à l'époque fixée par Sa Majesté l'Empereur lui-même.

Quoiqu'il en soit, il m'a paru important de faire parvenir ces notions à notre Auguste Souverain, et de les porter aussi à la connoissance de S. E. Mr. le général en chef Ritscheff, par une dépêche en date de ce jour, que je lui adresse, et que je charge Mr. le général major Cobley, commandant d'Odessa, de lui expédier, afin que de son côté S. E. Mr. le général Ritscheff puisse au moyen des intelligences qu'il doit avoir parmi les princes Circassiens, suivre cette partie des intérêts du service.

Je serai non moins exact et non moins empressé de faire part de toute information ultérieure que je pourrai réussir à acquérir.

J'ajouterai en ce moment celle qui m'a été transmise par le conseiller d'état Kirico, consul général à Bucarest et mentionnée dans le paragraphe ci-inclus d'un de ses rapports, et laquelle quant aux dispositions des peuplades du Caucase s'accorde assez avec les avis sur les offres Circassiennes. Il doit exister des facilités pour S. E. Mr. le général en chef Ritscheff de s'assurer de ce qui se passe à Erzeroum, dont Pehlivan-pacha est l'actuel gouverneur.

J'ai l'honneur d'être. . .

966. *Всеподданнейший рапорт ген. Ртищева, отъ 14-го января 1816 года, № 19.*

Полномочный министр В. И. В., пребывающий

при Константинопольском дворѣ, т. е. Италійскій, сообщилъ мнѣ, отъ 15-го декабря прошлаго года, весьма важнымъ свидѣніи, касающіеся до непріязненныхъ расположеній Порты Оттоманской, которая, продолжая настоятельно военныя всякаго рода приуготовленія противъ Россіи, въ особенности дала повелѣніе усилить нарядными корпусами войскъ Турецкія арміи Эрзерумскаго сараскира Пехлеван-пашы со стороны Грузіи и Трипозандскаго Хаанадар-оглу Сулейман-пашы со стороны Грузіи, Мингрелии, Имеретіи и Абхазіи, въ томъ рѣшительно о намяреніи, чтобы оба сии Турецкіе военачальника при открытіи непогаци, должныствующійъ вскорѣ послѣдовать относительно Азіатскихъ ея притязаній, совоюкну поддержали оружіемъ мечтаемымъ Портою права ея на сіе владѣній, состояща нынѣ подъ законною властью В. И. В.

Обстоятельство таковое заставило меня неукоснительно заняться нужными и съ моей стороны мѣрами къ противупоставленію твердой и даже грозной для самого непріятеля обороны владѣній, Высочайше вѣреннымъ отъ В. В. моему управленію. Приблизъ прошлагогодня нечаяннаго приближенія къ здѣшнимъ границамъ Турецкихъ армій, кои однакоже единою скоростью и неожиданнымъ появленіемъ Россійскихъ войскъ во всѣхъ важныхъ пунктахъ съ готовностью не только защищали границы, но вступили и въ собственные Турецкія владѣнія, принуждены были возвратиться вспять безъ всякихъ непріятельскихъ покушеній и безъ нарушенія съ обѣихъ сторонъ дружественнаго союза, подать мнѣ справедливую причину не довѣрять правителямъ осѣдлыхъ Турецкихъ пашалыковъ и, не полагаясь на существующій миръ, держать себя во всегданней противъ нихъ готовности на случай подобнаго возобновленія ими непріятельскаго покушенія, для чего войска В. В. при расположеніи ихъ въ исходѣ прошлаго года на зимнія квартиры, были мною поставлены въ самыхъ ближайшихъ мѣстахъ къ Турецкой границѣ и находится нынѣ въ такомъ положеніи, что при первой надобности могутъ собраться въ разныя отряды и немедленно явятся на главныхъ пунктахъ къ противодѣйствію Туркамъ. Съ наступленіемъ-же перваго весенняго времени я не премину вывести войска въ поле и расположить лагерями близъ границъ. При чемъ съ одной стороны, будучи теперь обезпеченъ прочными миромъ, восстановленнымъ съ Персією, а съ другой, по милосердію попечительности В. И. В. о здѣшнемъ краѣ, имѣя готовую помощь къ укомплектованію здѣшнихъ полковъ рекрутами и цѣлыми баталіонами, Высочайше назначенными въ Грузію, кои

по свидѣніямъ мною получаемымъ къ веснѣ безпретственно могутъ сюда прибыть, я съ неограниченнымъ усердіемъ къ пользѣмъ службы В. В. потщусь сколько силъ моихъ достанетъ сохранить цѣлостъ границъ здѣшняго края и низложить непріятельскія намяренія Турокъ.

Между-не тѣмъ имѣю счастье при семъ случаѣ всеподданнѣйше донести, что прошлаго года, во время личнаго обозрѣнія моего всей черты здѣшнихъ границъ со стороны Турецкихъ владѣній, въ особенности призналъ я важнымъ пунктомъ для прикрытія Грузіи разоренную кр. Цалку. Мѣсто сіе, лежащее на правомъ берегу р. Киди, по выгодному открытому и ровному положенію своему съ обширною окрестностью, было въ прѣжнія времена занято частыми и многочисленными селеніями, что доказываютъ повсюду видныя развалины существовавшихъ деревень, церквей и прочихъ строеній. Изобильнѣйшее хлѣбопашество и богатое скотоводство было главнымъ промысломъ обывателей сего округа, служившаго твердымъ оплотомъ для Сомхетіи, Тифлиса и части Карталиніи противъ Турокъ, пока огромною возросшихъ силъ Порты Оттоманской въ Азіатскихъ ея владѣніяхъ, сопредѣльныхъ Грузіи, царство сіе не было подавлено и не подверглось рабству своихъ завоевателей. Впрочемъ, хотя Грузія впоследствии и лишилась отъ нѣе, наложеннаго на нее владычествомъ Турокъ, однакоже Сомхетія, прилегающая къ границамъ Ахалцхскаго пашалыка и особливо разоренная кр. Цалка съ своею окрестностью не возстала болѣе и до сего времени въ теченіи 140 лѣтъ остаются опустѣвшими и незаселенными по опасности отъ Ахалцхскихъ хищниковъ, не взирая на весьма здоровый климатъ и безчисленныя выгоды, кои богатѣйшая и плодородная почва земли могла-бы доставить поселянцамъ сего округа. Обращавши и прежде вниманіе мое на то, чтобы пустопорозія мѣста, лежація между Турецкою границею и Тифлисомъ, заселить обывателями для преграды набѣгамъ и хищничеству, я не преминулъ въ третьемъ годѣ вызвать изъ-заграницы болѣе 120 Греческихъ семействъ и сію колонію поселилъ въ разоренномъ мѣстечкѣ Цинцаро, лежащемъ между Цалкою и Тифлисомъ; прошедшаго-же года, обозрѣвая окрестности Цалки, усмотрѣлъ, что мѣсто сіе заслуживаетъ предпочтительнаго вниманія предъ другими, потому что утверждение въ ономъ прочнаго военнаго пункта вѣроуетъ совершенно отъ Ахалцхскихъ хищниковъ Греческую колонію въ Цинцаро и провіантскіе магазины, тамъ-же устроенные. При томъ мѣсто сіе, лежащее въ 102-хъ верстахъ отъ Тифли-

са, неимѣющаго впереди себя до самой Турецкой границы никакого укрѣпленнаго прикрытія, а отъ Горы, уѣзднаго Карталинскаго города, въ 80 верстахъ, и отъ Ахалциха, противъ коего оно занимаетъ самую средину границъ, въ 125 верстахъ,—имѣть по самому положенію своему ту особенную выгоду, что къ оному стѣнаются и соединяются между собою разныя варванскія и другія дороги, идущія въ Сомхетію, Телелісъ и Карталінію изъ Карса, Ахалциха и Ахалкалаки, также съ хребтомъ горъ Чалдырскихъ и изъ Джавахетинъ, нѣкогда принадлежавшей Грузіи, а нынѣ находящейся подъ властью Ахалцихскихъ пашъ; равнымъ образомъ и изъ Телеліса лежить къ сему-же мѣсту большая военная дорога, ведущая до Карса и Ахалциха. Слѣдовательно для учрежденія таможенной заставы со стороны Турецкихъ владѣній и карантинна для охраненія Грузіи отъ заразы, наиболѣе вграждающейся изъ Ахалцихскаго пашалыка, нѣтъ ни одного мѣста приличіе и выгоднѣе, какъ кр. Пала, потому что сей твердый пунктъ, составляя центръ предположенной по Высочайшему В. И. В. повелѣнію кордонной цѣпи по Турецкой границѣ, съ учрежденіемъ въ нужныхъ мѣстахъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, будетъ всегда служить благонадежнымъ подкрѣпленіемъ другихъ военныхъ постовъ—вправо отъ Палы до р. Куры, чрезъ разоренную кр. Цихис-джвари, гдѣ генералы Тотлебень и Тормасовъ проходили изъ Карталініи въ Ахалциху, и лѣво къ сторонѣ Памбакъ и Шурагели до укрѣпленія Гумри, гдѣ соединяется линія дорогъ отъ Персидской и Турецкой границъ. На случай-же дѣйствительнаго открытія Турками военныхъ дѣйствій на Грузію, Пала есть единственный пунктъ, отъ котораго удобно войти въ самую внутренность Ахалцихскаго и Карскаго пашалыковъ и сдѣлать при томъ важную дѣверсію въ пользу Имеретіи. А потому, сообразивъ всѣ сіи предметы, обещавшіе во многомъ существенныя выгоды для дѣла здѣшняго края, я поставилъ непремѣннымъ для себя долгомъ и самый нечаянный случай, вызвавшій меня прошлаго года съ отрядомъ войскъ въ Турецкія границы, обратиться на пользу службы Вашей, всемілостивѣйшій Государь, занявъ безъ упущенія времени отрядъ войскъ со мною бывшій исправленіемъ, подъ личнымъ моимъ надзоромъ, разоренной крѣпости Палы, которая въ теченіи 2 мѣсяцовъ приведена въ прочное оборонительное по правиламъ фортификаціи положеніе, съ построеніемъ въ оной для полнаго батальона казармъ со всеми принадлежностями, провіантскаго магазина и пороховаго погреба. Планъ сей крѣпости съ проиллюстр. и смѣ-

тоу имѣя счастье повергнуть при семъ въ милосердое воззрѣніе В. И. В., осмысливаю всеподданнѣйше присовокупить, что все построеніе сей довольно пространной и важной крѣпости, приведенной нынѣ въ наилучшее состояніе, обошлось казнѣ В. В. не болѣе 1,173 р. 75 к. с., тогда какъ возведеніе оной вольнорабочими по обыкновеннымъ правиламъ и смѣтамъ инженеровъ могло бы стоить не менѣе 20 т. р. с. Впрочемъ, низшіе воинскіе чины, бывше по отступленіи отъ границъ арміи сараскира Пехлеван-паша безъ всякаго дѣйствія, употребляемые на сіе попеременно изъ разныхъ полковъ, стоявшихъ въ лагерѣ, и получающіе достаточную плату, не только нѣмало не отягощались сею работою, но еще весьма были довольны, имѣвъ случай исправить свои артеды.—Въ заключеніе-же долгомъ поставлю присоединить, что личною моею обзорѣнъ всей Турецкой границы отъ кр. Палы чрезъ Имеретію и до самыхъ береговъ Чернаго моря я вслѣдъ за симъ буду имѣть счастье представить составляемымъ нынѣ планъ дорогамъ мною осмотрѣннымъ и пунктамъ, назначеннымъ для занятія военными постами, съ учрежденіемъ при нихъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, при чемъ въ то же время буду имѣть счастье сдѣлать подробное доведеніе и обо всемъ, что рвеніе мое къ службѣ В. И. В. могло мнѣ при семъ обзорѣнѣ представить полезнаго и необходимо нужнаго для лучшаго обезпеченія границы, Высочайше мнѣ вѣранныхъ.

967. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 2-го апрѣля 1816 года, № 57.

Т. с. Итальянскій въ секретной депешѣ своей ко мнѣ сообщилъ весьма важныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ расположеніи Турецкаго двора и о покусительныхъ замыслахъ его на Азіатскія владѣнія въ здѣшнемъ краю, состояція подъ властью Россійской Имперіи. Держава сія, внутренно всегда непріязненная Россіи, продолжаетъ настоятельно военныя всякаго рода пріуготовленія на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россіею. Она изыскиваетъ разные предлоги содержать въ разныхъ мѣстахъ нарочитые корпуса своихъ войскъ, не взирая на успѣшныя противъ сего возвращенія, дѣлаемая нашимъ полномочнымъ министромъ Турецкому двору. Особливо-же Порты Оттоманская прилагаетъ дѣятельность свою въ усиленіи новыми значительными отрядами войскъ своихъ армій,—Эрзерумскаго сараскира Пехлеван-паша со стороны Грузіи, а Тривизондскаго Ханаадар-оглу Сулейман-паша со стороны Гуріи, Ичеретіи, Мивгреіи и Абхазіи. При томъ же

ослабляется внимательность ея и въ отношеніи къ Закубанскимъ народамъ, для подрывленія коихъ отпущены въ равныя времена къ нынѣшнему Анапскому пашѣ всякія военныя пособія; между прочимъ же, на послѣднемъ судѣ, отъѣхавшемъ изъ Царьграда, послано въ Анапу 150 канонировъ, 50 солдатъ, назначенныхъ находиться при артиллерійскихъ тягостяхъ, и 20 конныхъ артиллеристовъ.

Правда, что при благополучномъ окончаніи вторичныхъ подвиговъ, предпринятыхъ со стороны союзныхъ державъ, и при нынѣшнемъ спокойномъ положеніи дѣлъ Европы, кажется, невѣроятно, чтобы Порты, не смотря на всѣ таковыя оказательства свои, осмѣлилась возстать противъ Россіи наступательнаго войною, зная безъ сомнѣнія, каковыя нѣтъ неразрывнымъ союзомъ соединены между собою три сильныя державы въ Европѣ, ближайшія къ границамъ Европейской Турціи; однако, по сдѣланнымъ открытіямъ, заслуживающимъ довѣренности, не можно не покровѣвать, что Порты приняла твердое намѣреніе при открытіи переговоровъ настоятельно притязаній ея на наши Азіатскія владѣнія отказываться оружіемъ поддерживать мечтательныя ея права свои на сіи владѣнія. Если-же въ продолженіи нынѣшней весны или съ наступленіемъ лѣта дѣйствительно начнутся со стороны Турокъ военныя дѣйствія на Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, противу чего сдѣланы уже мною нужныя распоряженія и все находится въ готовности къ упорному сопротивленію, то легко станетъ, что Анапскій паша соединенно съ Закубанцами можетъ покуситься въ тоже время напасть на Кавказскую Линію для диверсій намъ и для ослабленія нашего вліянія на народы побережныхъ на Черномъ морѣ Россійскихъ владѣній, а особливо Абхазцевъ, не совсѣмъ еще постоянно утвердившихся въ преданности Императорскому Россійскому Престолу. Итакъ, настоящее положеніе дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Портѣ Оттоманской, бывъ по роду своему весьма уважительно, обязываетъ меня поручить в. пр., дабы вы, какъ командующій всеми войсками, на Кавказской Линіи расположенными, кого дѣятельной попечительности вѣрено охраненіе и цѣлость границъ, немедленно обратили все свое вниманіе на правый флангъ, къ сторонѣ Закубанскихъ народовъ, и всѣ пункты, коими ограждается входъ Закубанцевъ въ наши границы, привели-бы въ самое благонадежное оборонительное положеніе, наблюдая строго всю воинскую осторожность и не упустивъ при томъ изъ виду заняться какъ можно скорѣйшимъ переведеніемъ Ногайцевъ во внутрь Кавказской губерніи, на основаніи повелѣнія моего, даннаго

вамъ отъ 23-го числа декабра прошлаго года, за № 391.

Сии-же самыя обстоятельства заставляютъ меня отложить до благопріятнѣйшаго времени и военныя планы насчетъ экспедиціи противу хищныхъ Чеченцевъ, представленныхъ в. пр. ко мнѣ въ рапортѣ за № 129, — хотя съ истиннымъ удовольствіемъ долженъ сказать, что въ полной мѣрѣ одобряю благородный порывъ вашихъ чувствованій, имѣющихъ цѣлью славу оружія Е. И. В. и человѣчество, давно требующее рѣшительнаго истребленія разбойническихъ гнѣвъ, укрывающихъ злодѣйственный Чеченскій народъ. Также пріятно мнѣ отдать совершенную справедливость и въ томъ, что самое расположеніе плана основано на опытномъ свѣдѣніи о положеніи мѣстъ, средствъ наиболее дѣйствительныхъ къ стѣсненію Чеченцевъ и свойствъ самыхъ народовъ. За всѣмъ тѣмъ, правый флангъ Линіи, какъ я уже сказалъ, долженъ съ нынѣшняго времени быть болѣе для насъ важнымъ. Впрочемъ, если Богъ благословитъ, что неоглаціи, по моему расчету должествуемая уже начаться между Портою Оттоманскою и полномочнымъ Россійскимъ министромъ Италіинскимъ, кончится благополучно и мирный союзъ съ сего державою останется ненарушеннымъ, тогда при первомъ мною полученіи о семъ извѣстія я не премну военный планъ в. пр. обѣ экспедиціи на Чеченцевъ, съ присоединеніемъ къ оному и моего плана, представить на усмотрѣніе Е. И. В. съ испрошеніемъ Высочайшаго утвержденія и повелѣнія мнѣ произвести рѣшительную экспедицію противъ Чеченцевъ, ибо за сіюю непермѣнную Высочайшей воли, объявленной мнѣ именнымъ повелѣніемъ Г. И., дабы всѣ войска моего командованія, содержа въ положеніи, готовомъ во всякомъ мѣстѣ отражать покушенія непріятеля сіюю оружія, отсюда не производить наступительныхъ дѣйствій ни противъ какихъ народовъ, я никоимъ образомъ не могу самъ собою рѣшиться на предпріятіе сей экспедиціи. Между-же тѣмъ, пока наступитъ сіе время, мнѣ пріятно оставаться въ той увѣренности, что в. пр. среди особенной попечительности вашей въ разсужденіи обезпеченія праваго фланга Линіи не оставите также обращать вниманія и на лѣвый, подтверждая кордонному начальнику быть дѣятельнымъ, съ наблюденіемъ всей воинской осторожности, и строго выспысывая съ него за всякій прорывъ въ наши границы Чеченцевъ, ибо стыдъ дѣлаетъ Россійскимъ войскамъ, съ наблюденіемъ правого фланга Линіи не оставите также обращать вниманія и на лѣвый, подтверждая кордонному начальнику такое происшествіе, какое 26-го февраля случилось при прорывѣ Чеченцевъ чрезъ кордонъ ниже Черленской станицы.

968. Письмо т. с. Итальянского къ ген. Ртищеву, отъ 17-го (29-го) апрѣля 1816 года

Со времени послѣдняго моего отношенія къ в. выс-у, по предмету мыслей и дѣлъ здѣшняго правительства касательно Россіи, наблюденія мои о управленіи-яхъ его, разныя виды имѣющихъ, не представляли мнѣ въ оныхъ понимѣ никакой особенноти, относящейся къ Турецкимъ окрестностямъ края, управленію в. выс-а вѣрнанаго. Недавно оказались онѣ цѣлѣю нѣкоторыхъ принятыхъ имъ мѣръ, о коихъ извѣстити в. выс-о велитъ мнѣ польза службы.

Эраерумскому пашѣ Пехлевану дано вновь приказаніе преслѣдовать военною силою Селим-пашу, который прошлаго года предупредилъ было приостановить начатое на него оныхъ Пехлеваномъ гоненіе; Сулейманъ Хазнадар-оглу, паша Тренизандскій, получалъ также приказаніе возобновить военные поиски противъ Тусун-оглу.

Извѣстная мнѣ политика Порты и одержавшее ея безпокойствіе въ разсужденіи окончанія, какое могутъ возмѣнить притязанія ея по предмету Азіатскихъ нашихъ владѣній, служатъ мнѣ поводомъ заключать, что обоимъ оныхъ повелѣній, послѣдовавшихъ подъ предлогомъ наказанія непокорившихъ подданныхъ султана, настоящая цѣль есть собраніе у тамошнихъ границъ нашихъ значительнаго числа войскъ, для употребленія по востребованію обстоятельствъ. Основательность сего моего заключенія подтверждается наиболѣе опредѣленіемъ Порты, на сихъ дняхъ состоявшимся, отправить въ Анапу нѣсколько тысячъ карабинновъ для раздачи Левгинцамъ (?); судно съ симъ грузомъ немедленно пойдеть въ море, раздача препоручена Анапскому пашѣ, весьма дѣятельному возмутителю сосѣдственныхъ намъ народовъ.

Между тѣмъ, министерство старается устранять вниманіе мое отъ таковыхъ недружественныхъ государя моего подвиговъ въ отношеніи къ Россіи; оно увѣряетъ меня въ истинномъ желаніи его султана величества рѣшить дружелюбно всѣ дѣла, которыя понятии прешествуютъ восстановленію совершеннаго добраго согласія между обѣими имперіями. Драгоманъ Порты, съ своей стороны представляя мнѣ таковыя увѣренія искренными, для вышшаго въ томъ убѣжденія моего объявляя, будто посланы отъ Порты строжайшія предписанія Ахалдихскому и Карскому пашамъ наблюдать въ разсужденіи смежныхъ владѣній нашихъ такое поведеніе, которое не подало-бы случая къ какому либо на нихъ отъ насъ жалобамъ.

Желательно, чтобы сіи свидѣтельствуемыя Ренс-

оендіемъ и драгоманомъ расположенія къ намъ султана согласовали истинно съ великодушными и миролюбивыми расположеніями Е. И. В., о которыхъ я по Высочайшему повелѣнію непрестанно подаю Портъ увѣренія и на которыя она должна-бы въ разсужденіи благополучнаго разрѣшенія всѣхъ своихъ нѣкотораго разбирательства и окончательнаго постановленія требующихъ дѣлъ, полагаться несравненно больше, нежели на мнимую ею важность военныхъ ея откровенныхъ и тайныхъ пріуготовленій. Но желаніе такое, относясь къ правительству непросвѣщенному, ослабленному мечтою могущества своего, руководствующемуся внушеніями вражды своей на Россію, почтитаю я въ разсужденіи событія его нарочито сомнительнымъ. Я вижу, что Порты продолжается съ упорностію притязанія свои по части Азіатской. Недавно имѣлъ я случай сказать Ренс-оендію, что скоро по сему предмету имѣетъ послѣдовать негощанія и что слѣдствія оной послужатъ къ утвержденію взаимной дружбы; онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что дѣлаемыя Порто требованія основаны на трактатѣ, что въ силу онаго объявна Россія возвратитъ Портъ Сухум-кале, Анахру и Кемгалъ и что никакая для сего негощанія не нужна.

969. Письмо ген.-л. кн. Орбеляни къ ген. Ртищеву, отъ 1-го іюня 1816 года.—См. Кошин.

Посланный отъ меня въ Ахалдихъ изъ онаго возвратился и привезъ извѣстіе, что причиною новогорѣвшаго бунта въ ономъ 5 или 6 женщинъ, пришедшихъ изъ деревень съ просьбою къ пашѣ о причиненной имъ обидѣ войсками, квартировавшими по деревнямъ Сію жалобу приносили онѣ ему въ то время, когда онъ занимался распоряженіемъ о строгости укрѣпленій, но онъ, не принявъ ихъ просьбы, разсердясь, прогналъ отъ себя; женщины сіи, шедши обратно, попались на вѣтрѣчу кала-аташи-оглу Сулейман-агѣ, съ 30 чел. молодыхъ людей по улицѣ шедшему, которымъ изъяснились, что онѣ сегодня, будучи обижены отъ войскъ и при томъ прогнаны отъ пашы безъ удовлетворенія на ихъ просьбы, присовокупя при томъ, что „ваши жены завтрашняго дня также будутъ обижены, какъ и мы“.

Сулейман-ага, услышавъ сіе отъ оныхъ женщинъ, тотчасъ пошелъ къ пашѣ съ находящимися при немъ людьми и пришелъ къ нему, схвативъ его за-воротъ, сказалъ пойдемъ со мною къ божескому суду! Паша въ ту-же минуту сказалъ своей свѣтѣ, рубите этого нечестнаго! Сулейман-ага, услышавъ сіе

его поведѣніе, выхватилъ свой кинжалъ и ранилъ онимъ пашу тяжело въ правое плечо, поваливъ оного на землю, и тутъ-же закричалъ своимъ товарищамъ рубите ихъ всѣхъ! Сіа послѣдніе изъ святи пали большую часть побили, а которые остались въ живыхъ, тѣхъ ограбили и пустили. Жители города, услышавъ сію тревогу, обратились всѣ и находящихся при пашѣ чиновниковъ и войска били, грабили и выгоняли вонъ изъ города; пашу-же, взявъ, содержали нѣсколько дней подъ карауломъ въ таможенной при одномъ слугѣ и послѣ дали квартиру въ домѣ Мамед-аги.

Жители Ахалциха о случившемся семъ бунтѣ дали знать Аджарскимъ жителямъ и притомъ присовокупили „Гайта-баши Мамедъ-тиранъ васъ раззорилъ и есмь вы его выпустите благополучно, то онъ и насъ раззоритъ также; мы послали къ нему на встрѣчу войска, почему и вы ступайте всѣ за нимъ его преслѣдовать, и мы, соединясь, будемъ стараться, чтобы его не выпустить“.

Аджарцы, получивъ сіе извѣстіе, напали на Мамед-тирана сзади; а Ахалцихскіе, встрѣтивъ его, начали съ нимъ сраженіе и чрезъ сіе сдѣлалась такая жестокая драка, что изъ 8 т. чел. войскъ Мамед-тирана осталось только 400, которые спаслись, укрѣпившись въ одной деревнѣ Кобланскаго уѣзда, но будучи въ осадѣ, терпя ужасный голодъ до того, что употребляли въ пищу лошадей, принуждены были сдаться пріихавшему къ нимъ Мамед-агѣ; что-же касается до Мамед-тирана, то онъ въ полону и содержится у Аджарскаго бека Туна Мамеда.

Сераскиръ Баба-паша, узнавъ обо всемъ этомъ происшествіи, прислалъ Эрзерумскихъ старшинъ къ Ахалцихскимъ жителямъ и приказалъ чрезъ нихъ онимъ почти съ просьбою, а не приказаніемъ, чтобы они прислали къ нему Ахалцихскаго пашу и Мамед-тирана со всѣми ихъ имуществами и онъ уже тогда сдѣлаетъ свое разбирательство, кто изъ нихъ виновенъ,—паша-ли или жители г. Ахалциха; а открывъ истину, окажетъ правымъ должное удовлетвореніе. Но жители на сіе отвѣтствовали, что они послали свое прошеніе государю и что они до тѣхъ поръ не отдадутъ ихъ, покуда не получатъ отъ него разрѣшенія, а притомъ сказали: „пусть насъ судитъ государь, а не вы“.

970. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген.-м. Дашкову, 1816 года.*

Два отношенія в. пр., отъ 26-го октября и 11-го декабря минувшаго года, дошли ко мнѣ,— первое въ

январѣ, а послѣднее въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года.

Сообщенія, которые изволили вы принять трудъ доставить мнѣ о плѣнныхъ Полякахъ, а наипаче о поведеніи Анапскаго пашы налагаютъ на меня долгъ засвидѣтельствовать в. пр. чувствительную признательность мою.

Коль скоро чиновникъ сей Турецкій опредѣленъ былъ пашею въ Анапу, судилъ я о семъ его назначеніи какъ о такой мѣрѣ, которая не могла быть основана на дружественныхъ къ намъ расположеніяхъ правительства здѣшняго. Въ такой силѣ учинены мною неоднократно донесенія Высочайшему Двору и препровождены къ главнокомандующему въ Грузіи копии съ оныхъ при отношеніяхъ моихъ къ нему, въ разныя времена отправленныхъ.

Порта ненавидитъ Россію вслѣдствіе ненависти своей обще ко всѣмъ христіанскимъ державамъ. Она ропщетъ на Россію, приписывая ей неисполненіе условій послѣдняго Бухарестскаго трактата, относительно къ занимаемымъ нами Азіатскимъ провинціямъ; она боится силы и могущества Россіи, наипаче въ настоящей своей безнадѣжности въ разсужденіи какой либо диверсіи, могущей послѣдовать въ пользу ея со стороны Франціи, послѣ совершеннаго паденія Наполеона и заключенія его на островѣ св. Елены.

Всѣ сіи причины смущаютъ ее и составляютъ поводъ заниматься приведеніемъ себя въ оборонительное состояніе всѣми зависящими отъ нея средствами. Великодушіе и превосходно миролюбивая Е. И. В. всемілостивѣйшаго нашего Государя расположенія, не взирая на получаемая ею со всѣхъ сторонъ представленія объ оныхъ, пріемлютъ ею безъ надлежщаго довѣрія; она продолжаетъ на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россією принимать требующіися по мнѣнію ея военныя предосторожности на случай открытія воображаемыхъ ею противъ нея умысловъ нашихъ. При всемъ томъ, такое поведение Порта представляетъ мнѣ въ случающихся по сему предмету объясненіяхъ моихъ съ нею обыкновенныхъ, не противорѣчащихъ добромъ сосѣдству, свойственнымъ всякому правительству попеченіемъ содержать въ надлежащемъ порядкѣ пограничныя укрѣпленія и прочія воинскія учрежденія.

Я никакъ не ручаюсь за истину сихъ ея рѣчей, но съ нѣкоторымъ основаніемъ полагаю, что она дѣйствительно не имѣетъ намѣренія вступитъ съ нами въ новую войну, будучи совершенно убѣждена въ пагубныхъ слѣдствіяхъ, которые навлечетъ на себя безразсуднымъ своимъ поступкомъ.

Сообщая в. пр. такимъ образомъ мнѣніе мое о образѣ мыслей и дѣлахъ правительства здѣшняго, утверждающееся на вѣзвѣчаліяхъ, какія по сіе время могъ я сдѣлать, не имѣю инаго прибавить къ сему, какъ только то, что я стараюсь всячески склонить Порту или отозвать Анапскаго пашу или, по малой мѣрѣ, дать оному злодѣю строжайшія повелѣнія пресѣчь совершенно всеъ беспокоящія насъ тамо враждебныя заѣзды его

На сихъ дняхъ получилъ я отъ него письмо, въ которомъ онъ по глубинѣ своей весьма ясно открылъ мнѣ, что успѣхъ трудовъ его въ возмущеніи противъ насъ тамошнихъ горскихъ народовъ крайне затрудняется производимою съ нашей стороны дачею соли онимъ народамъ и препоручаетъ мнѣ совѣтовать кому слѣдуетъ прекратить оную дачу.

Я почитаю обязанностью моею довести до свѣдѣнія нашего таковое оное письма содержаніе, доказывающее, сколь полезнымъ для насъ образомъ дѣйствуетъ надъ оними горцами снабженіе ихъ солью, по мѣрѣ крайней ихъ въ ней надобности.

Военно-плѣнные Поляки явившія здѣсь въ разное время и показавші, что спаслись изъ рукъ горскихъ народовъ чрезъ побѣгъ въ здѣшнюю столицу; я отправилъ ихъ всехъ въ Одессу.

971. Письмо барона Строганова къ ген. Ртищеву, отъ 16-го (27-го) ноября 1816 года.— Вуюк-дере.

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ моимъ отъ 16-го (28-го) прошлаго сентября, пріятною обязанностью поставило мнѣ наче сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собраныхъ здѣсь мною и относящихся къ опрестностямъ края, управленію вашему ввѣреннаго.

В. выс-у не безызвѣстны происходящія неурядицы около Тренивода и строга мѣры, принимаемыя Портою противъ Тусчи-оглу; весьма вѣроятно, что оныя служатъ только предлогомъ для отправления туда войскъ и военныхъ снарядовъ; буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видному Порту предлагается укротить мятежъ миролюбивымъ образомъ. Сіе порученіе возложено будетъ на новаго пашу Кутайскаго (?) Хуршид-оглу, бывшаго прежде взираемъ, а потомъ пашею Салоникскимъ. Подъ видомъ-же сего миимаго примиренія предлагается лишить жизни означеннаго Тусчи-оглу. На благоусмотрѣніе в. выс-а предоставляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣстить подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противу него намереніяхъ.

Должно до моего свѣдѣнія, что при новомъ пашѣ Эрзерумскомъ Джелал-аддинъ, — томъ самомъ, который въ 1811 году взятъ былъ въ плѣнъ нашими войсками при Слободѣѣ и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится лекарь, родомъ Итальянецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и принялъ мухаммеданскую вѣру; онъ человѣкъ лѣтъ 50, но имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью отъ пашы и человѣкъ весьма проникливыи, то статья можетъ, что будетъ подосланъ къ в. выс-у, почему и долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія вашего, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволили быть извѣщены въ свое время объ отправленіи въ исходъ прошлаго 1815 года, со стороны Порты, нѣкоего Сулейманъ-афендія въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, коему препоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персіею, недавно сюда возвратился. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что онъ съ успѣхомъ окончилъ свое порученіе и подписалъ договоръ съ Персіею. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланный отъ шаха Персидскаго. въ сіе званіе назначается Хаджи-Ибрагимъ-афендія, бывший уже прежде здѣсь съ подобнымъ порученіемъ во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейманъ-афендія не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отъывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объясняетъ, что Аббас-мирва, наследникъ престола, надѣется на подпору съ нашей стороны, хотя между тѣмъ переманиваетъ къ себѣ нашихъ дезертировъ. Онъ утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ онъ о вступленіи въ Эриванъ 30-тысячнаго Россійскаго корпуса Сопровождавшій Сулейманъ-афендія чиновникъ описываетъ состояніе Персіи еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что нинѣшнее спокойствіе сего государства есть не что иное, какъ крайнее раззореніе и угнетеніе народа, и что кончина Фетх-Али-шаха, бывшаго капитаномъ въ Англійской службѣ, заключила по собственнымъ словамъ его условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи въ службу по конной артиллеріи и что

Разныя сіи свѣдѣнія о Персіи приличнымъ почтено заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроченъ Фратъ-Али-шаха, бывшаго капитаномъ въ Англійской службѣ, заключила по собственнымъ словамъ его условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи въ службу по конной артиллеріи и что

завѣшная Англійская миссія печется объ отправленіи его въ Персію. Также дошло до меня, что находившійся здѣсь тому навадѣ нѣсколько мѣсяцовъ Шведъ Гейденштамъ, служившій при Мюратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою Оттоманскою не воспослѣдовало еще никакого важнаго поясненія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіятскихъ побережныхъ владѣніяхъ, столько-же теперь старается отклонять о томъ преніе. Хотя, навѣтъ увѣряють, твердо намѣрена она не соглашаться на формальное уступленіе того края,

однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ не у мѣста было-бы ей помышлять о поднятіи оружія Потому и вѣроятно, что Порта покушаться будетъ по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ допустить не можемъ. Миротлюбивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемогуществѣншею Е. И. В. довѣренностью, требуютъ съ моей стороны соотвѣстныхъ съ оными подвиговъ, о послѣдствіи коихъ не оставлю извѣщать в. выс-ю по мѣрѣ, сколько польза службъ того требовать будетъ. .

XIII.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

972. *Промѣна Моздокскаго поселеннаго козачьяго полка старшины и козаковъ ген. Ртищеву, отъ 4-го августа 1811 года.*

Моздокскій козачій полкъ на теперешнее мѣсто-пребываніе, для обезпеченія границы, въ 1770 году выкомандированъ изъ Волгскаго войска съ р. Волги, въ числѣ 517 семей, да изъ войска Донскаго изъ славочныхъ козаковъ въ канонирскіе ученики 250, и поселенъ по р. Тереку между Моздокомъ и Гребенскимъ войскамъ, посажденъ города (?) Червскаго въ пустомъ мѣстѣ на 75 верстахъ, по докладу поднесенному отъ государственныхъ Иностранной и Военной Коллегій и блаженной памяти Екатериною великою того-же года января въ 22-й день утвержденному, на правахъ и привилегіяхъ Волгскаго войска, при переселеніи съ рѣки Дона на Волгу въ 1734 году, въ жалованной грамотѣ озаменованныхъ, которая и нынѣ въ Волгскомъ козачьемъ полку существуетъ оригиналомъ. По прибытіи нашимъ съ семействами на Кавказскую Линію рогатый скотъ отъ новаго климата почти безъ остатка палъ, и едва только успѣли построить селенія и завести домостроительство и хлѣбопашество, какъ напало на первую Турецкую войну 18-ти-тысячною силою Кабардинскихъ и другихъ горскихъ народовъ 3 станицы: Галгогаевская, Ичкерская и Мевенская, со всѣми нашими заведениями преданы огню, многіе люди убиты и увлечены въ плѣны, и послѣ таковаго чувствительнаго разоренія разныя бунты горскихъ народовъ и нападенія на здѣшній край не дали времени намъ исправить свои убытки, какъ потерпѣли новое разореніе отгономъ скота и увлечені-

емъ въ плѣны цѣлыми семействами людей, для усмиренія которыхъ и приведенія въ повиновеніе полкъ по новому своему нахожденію былъ въ безпрестанныхъ движеніяхъ, а отставные и малолѣтніе ващичали свои селенія, наковую службу и теперь отправляемъ и чрезъ то пришли въ самое бѣдаѣйшее положеніе. По переселеніи нашемъ на сіе мѣсто, по силѣ славанной грамоты и въ сравненіе поселенныхъ здѣсь козачьихъ войскъ Терскаго семейнаго и Гребенскаго, однимъ правомъ и положеніемъ пользовались, какъ-то. свободою полковою продажей горячаго вина, пива и другихъ напитковъ, взымаемъ соли — не для продажи, но для домашнего обихода, изъ смежныхъ соляныхъ озеръ, съ которыхъ и нынѣ казна за обрабованиемъ оныхъ доходовъ не имѣетъ; отведенною-же землею, нами нынѣ заселенною, съ лѣсными мѣстами по р. Тереку на 75 верстѣ, а въ степь подъ хлѣбопашество и скотоводство до р. Кумы, — первой западной рѣчки, какъ и Волгское войско, будучи на Волгѣ, имѣло отъ р. Волги въ степь до первой за первой (?) западной рѣчки и ловли, производили рыболовство въ своихъ дачахъ по р. Тереку, равно по кутуганамъ и заливамъ и при впадении р. Терена въ Каспійское море, въ разныхъ протокахъ невообразно. Сверхъ сего имѣли мы общую выгоду отъ мирныхъ Чеченскихъ деревень, поселенныхъ на той сторонѣ р. Терена, жителями которыхъ привозилась на продажу черная несть для мазанія телѣжныхъ колесъ и продавалась вольною цѣною. Нынѣ-же всѣ вышеписанныя выгоды измѣнились.

Горячее вино, пиво и другіе напитки, по открытіи въ 1786 году Кавказскаго намястничества, отданы въ руки частныхъ людей на откупъ, потому во

всѣхъ станицахъ учреждены казенные питейные дома, а полку съ того времени тѣмъ промысломъ заниматься уже запрещено, и тѣмъ самымъ пресѣялись поляные доходы, солъ вошла въ казенное вѣдомство, а намъ для продовольствія своего домашняго обихода изъ пониженныхъ обрабованныхъ мелкихъ озеръ брать солъ воспрещено, а продается изъ магазиновъ въ Моздокѣ и Кизлярѣ, изъ которыхъ нерѣдко, по неимѣнью въ заготовленіи оной довольноаго количества, прѣзжающимъ для покупки требуемаго не отпускается; отъ Наура-же одинъ магазинъ въ 50-ти, а послѣдній въ 130-ти верстахъ. Чрезъ такое неудобство и дальность, а особливо за раскомандировкою служащихъ, а иногда и отставныхъ козачковъ на службу и по опасностямъ по дорогѣ отъ ямщиковъ, претерпѣваютъ люди отъ недостатка солъ крайнюю нужду.

Рыболовныя мѣста по протокамъ и заливамъ при впадѣніи р. Терекъ въ Каспійское море поступили во владѣніе помѣщику Воеводскому и равнаго званія Кизлярскимъ обывателямъ, а насъ въ тѣхъ мѣстахъ къ рыболовству не допускаютъ; по р.-же Терекъ, по дистанціи полноводъ дола рыбы по лѣвому берегу р. Терекъ хотя нами производится, но весьма въ маломъ количествѣ; подъ тою-же стороною, гдѣ бывало самое изобильное рыболовство, по установленію карантинныхъ запрещено

Черная нефть изъ вольной продажи перешла въ руки полка сего отставнаго корнета Дикова, которому онъ торгуетъ единственно въ свою пользу и жителямъ продаетъ дорогою цѣною.

По присоединеніи въ 1799 году въ составъ полковой бывшаго Московскаго легіона козачьей команды и опредѣленія 250 канонирскихъ учениковъ въ козачи, положено по штату служащихъ нижнихъ чиновъ 1,000 чел., по находящему которыхъ въ дальнихъ и ближнихъ командировкахъ по службѣ, отставные козачи и малолѣтніи въ расужденіи частныхъ набѣговъ Чеченскихъ хитчиновъ и ихъ злодѣйствъ, употребляютъ по кордону на посты и секретные каравулы, разѣзды и походы, равно и къ почтовымъ станціямъ въ конвойныя команды для препровожденія почтъ, астафетовъ и другихъ прѣзжающихъ по полковой дистанціи, безъ всякаго положенія, на своемъ содержаніи. Во время проходящихъ воинскихъ командъ подъ своихъ больныхъ и экипажа отправляютъ подводцы; сверхъ того, въ сравненіе земскихъ поселянъ содержатъ казенную почту и наимаютъ почто-содержателя и употреблялись въ прошлые годы, по волѣ дивизионнаго командира, на казенныя работы для постройки въ Георгіевскіи казенныхъ госпиталей, а въ Кон-

стантиневскомъ редутѣ казармъ съ залпатою по 10 к. въ день за работу, и сверхъ того предвидится имѣть на полковомъ содержаніи и ремонтѣ 6 орудій, для которыхъ отдано въ роту 42 лошади; хотя отъ казны и выдано за нихъ 840 р., но въ покупки онѣ состоятъ 2,705 р., и выстраиваемъ въ 3-хъ станицахъ Галюгаевской, Иперской и Калининской большичныя избы съ нужными на 6 чел. одѣянемъ и другими потребностями, составляющія немалую сумму, но на уплату за все то, по неимѣнью доходовъ, при полку денегъ не имѣется, а собрать покусенно будетъ въ крайнее намъ отягощеніе.

По случаю раскомандированъ служащихъ и отставныхъ козачковъ оставались въ станицахъ одни престарѣлые и калѣки; Чеченскіе хитчики, знавши такую раскомандировку людей и то, что въ прѣздѣнія ихъ переѣзжать чрезъ рѣку воспрещено, усиливаютъ себя большими партиями, прѣзжая по землѣ мирныхъ деревень, проникаются чрезъ кордоны внутрь Лінии и причиняютъ убійство и плѣны людямъ и захватъ равного скота на хлѣбонашествѣ и другихъ ближайшихъ къ р. Терекъ мѣстахъ.

Какъ всѣ способы, бывше доселѣ на вырчку плѣнныхъ чрезъ захватъ Чеченскаго скота въ баранту, со всѣмъ нынѣ уничтожены, то не остается другаго средства выкупать невольниковъ изъ рукъ аварскихъ, какъ только за деньги, платя за освобожденіе оныхъ великія суммы, что приводитъ нѣкоторыхъ въ совершенную нищету, а другіе по неимуществу закладываются на многіе года въ работники тѣмъ людямъ, кои ихъ выкупаютъ изъ плѣна на свои деньги; мирныя-же деревни, обязанныя удерживать прорывъ хитчиновъ чрезъ ихъ земли, не исполняютъ сей повинности и даже не дѣлаютъ платы, положенной главнымъ начальствомъ за плѣнныхъ людей и скотъ, чрезъ ихъ земли увлеченный.

Такая дурость сихъ хитчинскихъ народовъ и печальное качество земли заставили насъ время отъ времени удалаться для хлѣбонашества и скотоводства далѣе отъ р. Терекъ въ степь, дабы тамъ имѣть спокойное земледѣліе, не для избытковъ, но ради единственнаго содержанія семействъ и поддержанія себя и дѣтей въ исправности на службѣ, но и въ сей сторонѣ не обрѣли спокойнаго обитанія съ одной стороны жители г. Моздока разныхъ націй на нашей землѣ заселили хутора, распаиваютъ землю, производятъ сѣнокосы и утѣняютъ наше земледѣліе и скотоводство, а съ другой Каранотайскіе кочевые народы не только стѣсняють наше хлѣбонашество, но и на введенныхъ нами хуторахъ причиняють рав-

ныя обиды, воровство всякаго рода скота, жгутъ въ одоняхъ хлѣба, вытраиваютъ и вытапываютъ оныя на загонахъ скотомъ своимъ, безъ присмотра бродящихъ, не падать ни сына, ни соломы, съ нужною нами заготовляемыхъ для скота нашего къ зимнему времени и совершенно вытраиваютъ подножный кормъ не только между новачими хуторами, но и близъ станицъ, который самимъ намъ бываетъ нуженъ по частымъ неурожаямъ сѣнокошения, а нѣкоторымъ козакамъ причиняютъ побои и во время полевыхъ работъ не допускаютъ изъ собственныхъ нашихъ колодезь доводиться водою, и присвоютъ нашу землю какъ они, такъ и Моздокскіе жители себя, неизвестно по какимъ причинамъ, которую землею владѣемъ мы 40 лѣтъ съ начала нашего поселенія на Кавказской Линіи.

Лѣсныя угоды по дистанціи полковой, по содержанию лѣсныхъ узаконеній, вырубать намъ на собственную необходимость для поправки домашнихъ заведеній и приготовления пищи совсѣмъ воспрещено, по каковой нуждѣ довольствовались на той сторонѣ р. Терекъ, гдѣ теперь производятъ рубку лѣса и дровъ запрещено, а по симъ обстоятельствамъ имѣемъ нужду во всякомъ лѣсѣ и потому постоянно употребляли для отоплѣнія квартиръ и приготовления пищи изъ домашнего строения и разбираютъ огорожи, а для Чеченскихъ аманатовъ доставляемъ къ отоплѣванію и варенію имъ пищи нѣрѣдко и дѣловой лѣсъ, безъ всякой со стороны казенной платы.

Объяснивъ а. пр. существовавшія въ полку съ начала его здѣсь поселенія выгоды и привиллегіи, имѣніе оныхъ и другія общественныя наши нужды, просимъ всевышайше начальническаго вашего о нуждахъ нашихъ разсмотрѣнія.

Горяче вѣю, пиво и другіе напитки въ станицахъ нашихъ обратилъ въ полковую продажу, какъ оное прежде въ полку существовало, отъ чего можетъ полкъ имѣть доходы и будетъ въ состояніи, не отягощая насъ поборами, имѣть въ совершенной исправности 6 орудій, по Высочайшему повелѣнію на полковомъ содержаніи и ремонтъ быть должествующія, также на выкупъ плѣнныхъ и къ поддержанію въ исправности недостаточныхъ козаконъ на службу.

Солью довольствоваться единственно для домашняго обихода дозволить съ оброчанныхъ озеръ, съ которыхъ казна никакихъ доходовъ не имѣетъ, на основаніи жалованной грамоты Волгскому войску 1734 года и въ сравненіе съ войсками Донскимъ и Черноморскимъ, и по уваженію всѣхъ описанныхъ неудобствъ въ доставленіи оной изъ казенныхъ магази-

новъ, по тревожаемымъ всегдашнимъ обстоятельствамъ, чтобы не подвергать себя на пути плѣну.

Рыболовныя мѣста близъ Каспійскаго моря намъ отвести изъ тѣхъ, кои состоятъ въ казенномъ оборѣ и приносить казѣ малый доходъ, и дозволить производить рыболовство подъ тою стороною р. Терекъ, какъ прежде сего было, отъ чего можетъ сошиться полковая сумма на всякіе расходы, во избѣжаніе сбора подушного.

Торговлю черною неестю, вывозимою изъ горъ мирными Чеченцами, отставному корнету Дикову (какъ неприносящему полку никакихъ доходовъ, которые на содержаніе артиллеріи, больничныхъ извъ, одѣянія и проч. необходимо нужны) запретить, а обратитъ оную въ полковую продажу.

Оставшихъ козаконъ на службу и въ казенныя работы изъ границы полковой къ поддержанію въ исправности дѣтей своихъ на службѣ и къ сохраненію домашней экономіи не командировать; селенія же свои охранять и отъ нападенія непріятельскаго защищать, усердствуя къ полку службѣ, мы всегда готовы, а въ случаѣ недостатка козаконъ на кордонные посты приказатъ посылать изъ воинскихъ командъ; престарѣлыхъ же выше 60 лѣтъ, дряхлыхъ, жалкихъ, выслужившихъ 25 лѣтъ и изувѣченныхъ отъ ранъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ по 2 и по 3 сына на службѣ, коихъ всѣхъ считается въ полку 476 душъ, просимъ приказатъ Кавказскому Губернскому Правленію отъ почтовой повинности навсегда исключить, какъ въ 1808 году тѣмъ Правленіемъ отъ сей повинности были уволены, а опредѣлить на отбываніе оной однихъ могущихъ 523 чел., денежную сумму на больничныя избы, на одѣяніе и прочее въ первый разъ употребить казѣющую, разложить на всѣхъ поселяхъ здѣшней губерніи по примѣру, какъ нѣкоторыя казенныя селенія, оныя построившія, казѣли пособие въ деньгахъ отъ прочихъ крестьянъ Кавказской губерніи, дабы мы, исправляя дѣтей своихъ на службѣ, и сами оную, какъ жителствующіе на границѣ, всегда несемъ и отправляемъ земскія повинности, не потерпѣли противъ поселянъ излишняго отягощенія.

Вторгающихся на грабительства ханциановъ преслѣдовать и сзвать ихъ въ баранту — не для собственнаго нашего интереса, а единственно для выручки изъ неволи плѣнныхъ отбирать за р. Терекъ переправляться дозволить, а мирнымъ деревнямъ воспретить пропускать ихъ чрезъ свою землю какъ въ границу нашу, такъ и обратно, по сдѣланному съ ними постановленію.

За плѣнныхъ нашихъ, находящихся теперь въ

руках Чеченских и разный скотъ, кои проведенны ворамъ чрезъ дачи владѣльцовъ Мамеда Турлова, Бамата Бекичевыхъ и княгини Алхазовой, признавать поименную главную начальствомъ плату ховякамъ сдѣлать, для выкупа плѣнныхъ изъ неволы, и впредь въ подобныхъ случаяхъ съ сей платы не уклоняться; буде-же сдѣлаются они въ исполненіи сего несостоятельными, полагаемъ лучшимъ удалить ихъ отъ р. Терекъ.

Главному надъ Карангайцами приставу, и с. Ахвердову и Моздовскому коменданту поля. Дѣлоу воспретить не допускать ихъ подчиненныхъ входить на землю между кочажьихъ хуторовъ, а особливо Карангайцамъ дѣлать обиды и прочія притѣсненія, намя въ 7-мъ пунктѣ (?) объяснены, и воспретить впредь до генеральнаго размежеванія вырывать свои колоды на земляхъ нашихъ и производить хлѣбопашество, и какъ неотрицательная обязанность наша есть, чтобы полкъ изъ насъ составленный навсегда существовалъ не только въ полномъ комплектѣ изъ своихъ семействъ, но и былъ-бы исправенъ лошадами, конною сбруею и оружіемъ, то по таковой необходимости и должно имѣть намъ самыя выгоднѣйшія и удобнѣйшія мѣста съ избыточествомъ для размноженія скотоводства, сѣнокосовъ и на прочее хозяйственное заведеніе, яко съ позволю государственной службы сопряженное, почему просимъ отвести намъ землю по 103 десятины, какъ отведено оставшемуся на Волгѣ отъ Волгскаго войска семейству, которой постольку десятины и для насъ приходило, когда мы жительствовахи на р. Волгѣ; буде-же сего сдѣлать невозможно, то отрѣзать не по числу душъ, а юртамъ, — ту самую, которую мы владѣемъ 40 лѣтъ и старшимъ землеустроит. Безобразнымъ обиденную и снятую на пламя, поелику по песчаному качеству здѣшней земли десятинной пропорціи, какъ отводится государственнымъ крестьянамъ, и нашему хозяйственному заведенію и скотоводству для исправленія себя и дѣтей на службу потребно довольноаго количества земли.

Лѣсныя угодья по подковой дистанціи, какъ они существовали съ переселенія нашего, оставить въ собственномъ нашемъ распоряженіи и заниматься рубкою для дровъ и домашняго обихода безпрепятственно, и какъ сей лѣсъ состоитъ большею частью изъ одного мелкаго хвороста, то дозволить временно перебѣжать на ту сторону всѣмъ станицами для вырубки дѣловаго лѣса на починку строенія и исправленія артиллеріи.

Аманатовъ Чеченскихъ, здѣсь въ Науру содержащихся, перевести въ крѣпость Кизлярскую или Моз-

довскую, гдѣ они и прежде содержались; ежели-же почему сдѣлать сего не можно, то просимъ построить для пребыванія ихъ въ Науру каменное зданіе, въ облегченіе обязавшихся домогъ и дрова доставлять для нихъ насчетъ казны.

Ко всему вышеписанному осмѣливаемся еще приоскупить. какъ 700 конныхъ служащихъ возановъ получаютъ годоваго жалованья по 12 р., муки по 6 четвертей и по 3 четверика крупъ, но изъ суражнаго продовольствія отлучается отъ казны на 1 лошади одного овса по 6-ти четвертей, а 300 гарнизонныхъ — муки и крупъ солдатскую дачу, жалованья-же по 3 р. 75 в., старшины — денегъ по 18 р., муки по 8 четвертей и овса на 1 лошади по 6-ти четвертей; а какъ прочіи кочажьіе войска отъ щедротъ всеимпериальнаго Государя получаютъ суражъ, овесъ и сѣно на 2 лошади или натурою или деньгами, старшины сравнены въ чинахъ съ армейскими офицерами, — в. пр. нижайше просимъ, во уваженіе безпрерывной нашей службы на границѣ и въ оной, не оставить у Высочайшаго Престола ходатайствомъ вашимъ о сравненіи старшинъ въ чинахъ съ армейскими чиновниками, и оставя въ пользу казны отъ старшинъ мукъ и овесъ, а отъ козаконъ муки по 3 четверти и крупъ по 6-ти гарниковъ, производить первымъ по рангамъ жалованье, а послѣднимъ на 2 лошади суражъ, овесъ и сѣно или деньгами по опредѣленнымъ главнымъ начальствомъ цѣнамъ; гарнизоннымъ-же прибавить жалованье, — на что и ожидать милостивѣйшей в. пр. революціи.

973. *Отношеніе министра полиціи къ управляющему Астраханскаго и Кавказскаго губерніями, отъ 18-го декабря 1811 года, № 949.*

Е. И. В., утвердивъ предположенія ваши, извѣщенные въ отношеніи ко мнѣ отъ 8-го мѣсяца іюля, Высочайше повелѣтъ созволилъ отпустить суммы, потребной на заготовленіе для мѣновыхъ дворовъ соли и проса, сдѣлать изъ Государственнаго Казначейства.

Но какъ изъ отношенія в. пр. по сему предмету не видно, сколько именно слѣдуетъ ассигновать денегъ на заготовленіе соли для каждаго изъ 6-ти мѣновыхъ дворовъ и не означено количество проса, ни суммы на то потребной. то я покорнѣйше прошу васъ требованіе о суммѣ какъ для заготовленія соли, такъ и проса сдѣлать непосредственно отъ себя въ министру финансовъ, основавъ оное во всей подробности на опредѣлительномъ назначеніи количества того и дру-

гаго продуктовъ. Между тѣмъ-же, дабы въ нихъ не послѣдовало остановки, я вмѣстѣ съ самъ просилъ министра финансовъ объ ассигнованіи въ распоряженіе въ пр. теперь-же нѣкоторой суммы до окончательнаго по сему предмету расчета.

Определение гражданскихъ чиновниковъ къ карантинамъ и мѣновымъ дворамъ будетъ зависеть отъ выбора в. пр.; я прошу только каждый разъ уведомлять меня о назначеніяхъ вашихъ, по коимъ въ непродолжительномъ времени вы будете получать отсюда утвержденіе.

Медицинскихъ чиновниковъ теперь въ виду я не имѣю, но современно и сія надобность пополнится; а между тѣмъ прошу васъ заимствоваться оными по собственному усмотрѣнію вашему изъ уведомя или другихъ мѣстъ.

Въ заключеніе изъясню сказать в. пр., что переводъ карантинной конторы и инспектора изъ Кизляра въ Прохладное въ такомъ только случаѣ допустить можно, когда сіе по мѣстному вашему усмотрѣнію признано будетъ необходимымъ; въ противномъ-же случаѣ лучше было-бы оставить контору въ настоящемъ ея положеніи, впредъ до общаго о карантинныхъ постановленія, которое, какъ надѣяться можно, въ скоромъ времени послѣдовать имѣетъ.

974. Мысли объ учрежденіи на Кавказской Линіи съ горскими народами мѣновыхъ торгъ *).

1) Учрежденіе мѣноваго торга полагаю удобнѣе открыть для народовъ: Кабардинскаго—въ сел. Прохладномъ, гдѣ учреждены уже карантинная застава и соляной магазинъ, изъ котораго, по распоряженію моему, 2 года какъ Кабардинцы довольствуются солью; для мирныхъ Чеченцевъ—въ Наурѣ, гдѣ нужно будетъ устроить карантинъ; для горскихъ Чеченцевъ въ Лачуриѣ, гдѣ карантинъ находится; для Закубанскихъ народовъ въ Константиногорскѣ, въ Прочно-Олопѣ и въ Усть-Лабѣ, изъ коихъ въ Константиногорскѣ есть карантинная застава, которую нужно увеличить, а въ Прочно-Олопѣ и въ Усть-Лабѣ вновь карантинныя учредить и на всѣхъ сихъ пунктахъ устроить положительныя мѣновыя дворы.

2) Какъ вообще всѣ горскіе народы имѣютъ необходимую надобность въ хлѣбѣ, то сіе будетъ первѣйшею заботою правительства, чтобы онымъ снабдить ихъ и для того о привозѣ желаемыхъ продавать хлѣбъ въ предначиненнымъ пунктамъ сдѣлать публикаціи по Кавказской губерніи. Между-же тѣмъ,

пока мѣра сія приметъ свое дѣйствіе, поручить Кавказскому гражданскому губернатору, чтобы чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ испутилъ у обывателей важнаго рода можно будетъ найти хлѣба и доставлять въ означенныя мѣста на мѣновыя дворы, насчетъ казны, гдѣ сдавать хлѣбъ сей опредѣленному при каждомъ таковомъ дворѣ пристапу и потомъ продавать горскимъ народамъ за деньги или вымѣнивать на ихъ произведенія; продажу хлѣба производить по цѣнѣ, во что покупка оного съ доставкою въ мѣновыя дворы обойдется.

3) Всѣмъ торгующимъ, кто пожелаетъ товары свои привозить на мѣновыя дворы, позволить, съ тѣмъ, чтобы не иначе оныя промѣнивать горцамъ, какъ посредствомъ карантинныхъ предосторожностей; при покупкѣ хлѣба и соли горцами на деньги и при вымѣнѣ или покупкѣ-же ими товаровъ пошлему въ казну не брать какъ для поощренія сего рода торговли, такъ и для оказанія имъ Высочайшаго Е. И. В. покровительства. Въ промѣнѣ товаровъ въ расужденіи цѣвъ никому не вымѣниваться, а предоставлять торгующимъ съ обихъ сторонъ на собственную ихъ волю имѣть только наблюденіе со стороны пристава, чтобы не было обмана въ мѣрѣ, вѣсѣ и добротѣ товаровъ, въ чемъ оказавшихся виновными Россійске подданные должны быть отсылкаемы въ суду, а горцы отдаваемы ихъ обществу, для должнаго выясненія или наказанія; по ихъ обычаямъ разбирательство въ спорахъ предоставлять посредникамъ съ обихъ сторонъ, кого сами изберутъ.

4) Средства, какими мѣну сію производить, предполагаю слѣдующія: если кто изъ горскихъ жителей пожелаетъ самъ смотрѣть и выбирать своими руками товары, нашинки мѣновщиками привозимые, равно отдавать таковому-же смотру и выбору свои товары, тотъ непремѣнно долженъ, прежде нежели вступитъ будетъ на мѣновыя дворы, выдержать со всѣмъ своимъ имуществомъ карантинъ по правиламъ очищенія ген.-шт.-доктора Крейтона; емели-же которые не захотятъ выдерживать карантинъ, то для таковыхъ при употребленіи мѣръ осторожности, какия медицинскими чиновниками действительными найдены будутъ, сдѣлать деревянную огороду или таковую изъ осмоленныхъ веревокъ въ двѣ параллельныя линіи, такъ чтобы въ длину претянуты онѣ были сколь можно далѣе, а въ ширину неменѣе 2 саж.; въ сей перегородкѣ могутъ приходить съ одной стороны наши, а съ другой горскіе мѣновщики, складывать товаръ свой каждому на своей сторонѣ для осмотра чрезъ перегородку, безъ прикосновения (что строго наблюдать) и когда оба стороны согласятся на промѣнѣ, тогда наши, отдавъ безъ малѣйшаго сообщенія свой товаръ горцамъ, вымѣнен-

*) Изъ архивнаго дѣла за 1811 г.

ный взаимъ того у горцевъ, не прикасаясь къ оному, предоставлять должны карантинному очищенію. Товары съ нашей стороны могутъ состоять изъ хлѣба всякаго рода, холста, сукна и проч. нужнаго для горцевъ, исключая только выпуска золота и серебряной монеты какъ Россійской, такъ и иностранной, также золота и серебра въ слиткахъ; отъ горцевъ же взаимъ того получать воскъ, медь, сало, кожи, скотъ всякаго рода, металлы и проч. вещи,—съ тою только разницею, что всѣ сіи вещи могутъ пропускаться быть прямо на мѣнновой дворъ и по вымѣнѣ уже ихъ отдавать, какъ выше сказано, карантинному очищенію; но всѣ бумажныя, шерстяныя, шелковыя, гарусныя и льняныя матеріи, шерсть, мѣха удобно принимающіе въ себя заразу, не иначе пропускаются на мѣнновой дворъ, какъ по предварительному осмотру и очищенію въ карантинахъ и когда о безопасности въ нихъ совершенно будетъ удостовѣрено; что же касается до очищенія и пріема отъ горцевъ скота, то по предмету сему нужно имѣть въ особенности наставленіе и правила медицинскихъ чиновъ.

5) Выстъ съ недостаткомъ въ хлѣбъ горскіе народы имѣютъ немалѣе надобности въ соли, которую они прежде доставали отъ Турокъ, покупая въ бышихъ въ Турецкой власти Черноморскихъ пристаняхъ, а нынѣ какъ пристани сіи заняты нашимъ гарнизономъ, то доставать они соль чрезъ постороннія руки съ большими издержками; а потому великое окажется для нихъ пособіе, если-бы позволено было Кабардинцамъ, Закубанцамъ и другимъ народамъ, кромѣ Чеченцевъ (ибо сіи послѣдніе соль получаютъ изъ владѣнія подданнаго Россіи Шамхала Тарковскаго) ѣздить за солью на соляныя озера, въ Кавказской губерніи находящіяся, съ своими возами, выламывать по свѣдѣтельству нужное количество оной, съ заплатою установленной цѣны, и отвозить вмѣ салымъ въ свои мѣста, какъ то было прежде, до возмущенія сихъ народовъ; но мнру сію, по случаю бывшей у народовъ сихъ варазы и продолжающемуся еще по оной сомнѣнію, привести въ дѣйствіе теперь никакъ не можно; доколь-же совершенно у горскихъ народовъ истребится всякое малѣйшее сомнѣніе по варазѣ, я полагаю въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ мѣнновыя торги назначаются, учредить соляныя магазины, по примѣру учрежденнаго для Кабардинцевъ въ селеніи Прохладномъ, выдать на каждый магазинъ для обезаваденія заимообразно по 2 т. р. и отпустить съ озера по 10 т. пуд. соли; деньги 2 т. р. выдаются на построеніе солянаго магазина и на заплату за доставленіе фурчиками отъ озера въ магазины соли. А какъ за учреж-

деніемъ такового, въ 1809 г., въ Прохладномъ учреждается нынѣ также для народовъ, живущихъ въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ, во Владикавказѣ, на устроеніе коего отпущено мною изъ суммъ моего распоряженія заимообразно 2 т. р. и предписано доставить 10 т. пуд. соли съ озера, въ Кавказской губерніи состоящихъ, то и остается только снабдить по примѣру тому Закубанскіе народы, учредивъ для нихъ соляныя магазины въ Константиногорскѣ, въ Прочно-Оюкѣ и въ Усть-Лабѣ; до того-же времени, пока магазины сіи будутъ учреждены и поспѣетъ на озерахъ въ лѣтнее время новая соль, то для Закубанскихъ народовъ собрать сколько возможно будетъ соли, оставшейся въ озерахъ, близъ кордона нашего состоящихъ, и свезти оную въ мѣнновымъ дворамъ, а въ случаѣ недостатка снабдить изъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ Кавказской губерніи.

6) Построеніе 6-ти мѣнновыхъ дворовъ, равно какъ и 3-хъ соляныхъ магазиновъ, для Закубанскихъ народовъ назначенныхъ, произвести сколь можно хозяйственнымъ образомъ, безъ большихъ издержекъ и полагаю опредѣлять на устроеніе оныхъ въ сел. Прохладномъ одного только мѣнноваго двора, ибо тамъ есть уже карантинная застава и соляной магазинъ,—500 р.; въ Науры для мирныхъ Чеченцевъ, на построеніе мѣнноваго двора и карантинной заставы 1,300 р., въ Лапуринѣ для горскихъ Чеченцевъ, на построеніе одного только мѣнноваго двора 500 р., въ Константиногорскѣ для увеличенія карантина, для мѣнноваго двора и для солянаго магазина 3 т. р., въ Прочно-Оюкѣ для мѣнноваго двора, для карантина и для солянаго магазина 3,300, въ Усть-Лабѣ для мѣнноваго двора, карантина и солянаго магазина 3,300 р.,—всего 11,900 р. асс., которую сумму отпустить единовременно съ тѣмъ, что выданные въ томъ числѣ заимообразно на устроеніе 3-хъ соляныхъ магазиновъ 6,000 р. возвращены будутъ чрезъ годъ выручкою за проданную соль, какъ сіе уже исполнено магазиномъ Прохладненскимъ; а какъ могутъ случиться въ тѣхъ строеніяхъ исправленія и починки, то исполнить сіе на выручаемыя за соль деньги, въ коихъ опредѣленный при каждомъ мѣнновомъ дворѣ пристава обязавъ будетъ дать отчетъ.

Какъ по предположенію сему съ покупаемыхъ и промѣниваемыхъ товаровъ, по мнѣнію моему, пошлина въ казну собираться не будетъ, то и не полагаю нужнымъ, во избѣжаніе излишнихъ для казны издержекъ, опредѣлять таможенныхъ чиновниковъ; а чтобы не выпускать въ горскимъ народамъ запрещенныхъ товаровъ, то въ чемъ оныя состоятъ, дол-

жно снабдить приставов наставлениями, кои обязаны будут за сие строгой ответственностью.

Надъ всеми 6-ю мѣновыми дворами опредѣлять инспектора, который долженъ обязывать оные, развѣдывать, соблюдается-ли при мѣновыхъ дворахъ должный порядокъ, смотрѣть за приставами и повѣрять ихъ въ счетахъ.

На всѣ вообще карантинны, учрежденные на Линіи Кавказской, въ особенности при мѣновыхъ дворахъ, имѣть влияние мѣстными властями, какъ военной, такъ и гражданской и содѣйствовать одна другой единодушно къ общей пользѣ;—я полагаю потому болѣе, чтобы и гражданское начальство принимало участіе въ распоряженіяхъ карантинныхъ, кои теперь состоятъ въ военномъ вѣдомствѣ, какъ равно и въ торговыхъ распоряженіяхъ, что жители Кавказской губерніи, должествующіе вымѣнивать у горцевъ товары свои, состоятъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; слѣдовательно, въ случаѣ споровъ или чего либо противнаго установленію разбирательство должно быть надъ ними чинимо гражданскимъ порядкомъ. Давы-же съ лучшею удобностью достигнуть до желаемой цѣли, то нужнымъ полагаю учредить въ г. Георгіевскъ комитетъ по мѣновымъ торгамъ, подъ предсѣдательствомъ военного на Линіи Кавказской начальника, членами въ коемъ быть Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хояину губерніи, для Закубанскихъ и Абхазскихъ народовъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирею и для Кабардинцевъ полк. кн. Исмату Атамукову. Сии два послѣдніе члена могутъ въ нуждахъ единогласіемъ своимъ быть ходатаями о ихъ позахъ. Комитету сему состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго административнымъ вѣдомствомъ.

Сверхъ сего, отъ каждого изъ тѣхъ народовъ, съ коими учреждаются сношенія мѣновыхъ торговъ, могутъ быть присылаемы въ Георгіевскъ депутаты и представлять о дѣлахъ своихъ въ комитетъ, который по удостовѣренію въ справедливости и въ случаѣ дѣлъ значущихъ мнѣніе свое представляетъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе главнокомандующему. Инспектору и приставамъ при мѣновыхъ дворахъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи комитета.

Сверхъ сихъ положительныхъ мѣновыхъ дворовъ я мнѣніемъ полагаю учредить ярмарки, на которыя бы жители Кавказской губерніи съѣзжались въ годъ, на каждую по 2 раза, ибо по занятію жителей полевыми и другими хозяйственными работами они не во всякое время могутъ пріѣзжать на мѣновыя дворы и вымѣнивать издѣлія свои на горскіе товары; если-же

учреждены будутъ ярмарки, то жители къ назначенному для оныхъ времени могутъ съ удобностью съѣзжаться Ярмарки сии могутъ быть тутъ-же, гдѣ и мѣновыя дворы, съ тою только предосторожностью, что горскіе народы, желающіе вымѣнивать на ярмаркахъ свои товары, должны сперва выдержать съ имуществомъ карантинное очищеніе и для того обязаны будутъ пріѣзжать своевременно, при чемъ должно наблюдать отъ мѣстнаго начальства только то, чтобы горцы отнюдь не были въ карантинныхъ притѣсненіяхъ. Для соблюденія-же общаго благоустройства на ярмаркахъ посылать въ каждое мѣсто отряды воинскихъ командъ, которые-бы наблюдали за порядкомъ, равнымъ образомъ и къ каждому мѣновому двору отряжать пристойное число воинской команды съ офицерами.

Изложу здѣсь мнѣніе мое, на какихъ пунктахъ и на какомъ основаніи учредить мѣновыя торги съ горскими народами, я предполагаю прочія подробности, на кои могутъ встрѣтиться въ семъ новомъ заведеніи, предоставить комитету, въ Георгіевскѣ учрежденному, коего обязанность будетъ разсмотрѣть всѣ обстоятельства, сочинить штатъ для мѣновыхъ дворовъ и назначить жалованье чиновникамъ, при оныхъ быть должествующимъ, что по разсмотрѣніи мною въ особенностіи будетъ представлено.

975. *Репортъ Кавказскаго вице-губернатора Цылова ген. Ртищеву, отъ 14-го января 1812 года, № 104.*

На основаніи предписанія в. пр., составя таску, по коей должны приниматься въ вымѣны отъ заграничныхъ народовъ ихъ продукты на казенную соль, при семъ на разсмотрѣніе поднести честь имѣю, донося, что въ оной таскѣ назначаются мною въ вымѣнъ одни только тѣ продукты, кои прежде дозволено было пропускать, какъ-то медь, воскъ, масло и сало, да нужное на устройство карантиннаго дереве. Что-же касается до другихъ вещей, которымъ я никакъ не могу опредѣлить цѣны и которыя для казны никакой выгоды доставить не могутъ, напримѣръ, скоть всякаго рода, охъяны и оружіе тѣхъ народовъ, также и другія шерстяныя, пушныя и бумажныя вещи, то объ ономъ представляю на благосмотрѣніе в. пр., присовокупляя мое мнѣніе, что такого рода товары удобнѣе предоставить на вымѣнъ партикулярныхъ торговцовъ, не ограничивая цѣнъ, а чтобы они по общему согласію въ оныхъ съ заграничными народами вымѣнивали и покупали у нихъ. На предметъ сей смотрители мѣновыхъ торговъ снабжены уже до-

статочным наставлением от бывшего гражданского губернатора Малинского. Что же касается до перевода подносимой при семь таксы на Татарский диалект, то въ семь случаев затрудняюсь я, ибо хотя при Губернском Правлении и градской здѣшней полиціи положены переводчики, но ихъ не имѣется, а не благоугодно-ли будетъ в. пр. приказать переводъ сей сдѣлать переводчикамъ, въ штатѣ нашемъ состоящимъ, и шесть таксъ переведенныхъ и утвержденную в. пр. доставить ко мнѣ, для рассылки къ смотрителямъ мѣновыхъ дворовъ, до получения коихъ приостановился я и въ сдѣлании предписаній имъ, сообразно упомянутому предписанию ко мнѣ отъ в. пр., съ № 18. А дабы не навести остановки подрядчику поставки въ Овечевродскій мѣновъ дворъ соли, купцу Плотникову, предписать я смотрителю онаго двора хорунжему Есаулову о принятіи отъ него всей поставляемой имъ соли въ куляхъ, складываемъ въ удобномъ мѣстѣ, чтобы не могла подвергнуться утечѣ или иной въ ущербъ казны растратѣ; мнѣ-же и продажу соли оной Закубанцамъ, Абазинцамъ и другимъ производить до присылки таксы, на точномъ основаніи правилъ, предначертанныхъ въ изъясненіемъ здѣсь предписаніи в. пр. и чтобы сходно оному производима была вольнымъ покупщикамъ продажа вымѣняваемыхъ продуктовъ, какъ-то: восемь по 25 р., медъ по 9 р., а масло и сало по переданной таксѣ,—первое 8 р., а послѣднее 6 р. за каждый пудъ, присылая чрезъ всякія 2 недѣли тому и другому назначенныя в. пр. вѣдомости къ вамъ и ко мнѣ.

976. *Тоже, Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Брискорна, отъ 24-го января 1812 года, № 181.*

Командовавшій войсками на Кавказской Линіи ген.-отъ-инф. Булгадовъ относился въ прошломъ 1810 году къ министру внутреннихъ дѣлъ, что жители Моздокскаго уѣзда расселились весьма малыми селеніями и даже хуторами отъ р. Куры къ Моздоку; что и другихъ уѣздовъ Кавказской губерніи жители поселены также малыми частіцами близко къ кордонной чертѣ и что по сему не только земская полиція не въ состояніи имѣть за ними надзоръ, но какъ съ войскомъ находились въ невозможности защитить каждое изъ сихъ малыхъ поселеній отъ хищническихъ нападеній горскихъ народовъ и потому просилъ понудить разсѣянныхъ такимъ образомъ жителей присоединяться къ своимъ селеніямъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ требовалъ вслѣдствіе

того отъ предмѣстника моего свидѣнія, давно-ли упомянутые жители тамъ поселены и есть-ли возможность свести ихъ съ настоящихъ мѣстъ. Предмѣстникъ мой тогда-же приступилъ къ исполненію сего требованія и посредствомъ Губернскаго Правленія предписалъ земской полиціи доставить нужныя по сему предмету свидѣнія, но дѣло сіе и понынѣ остается неоконченнымъ, а между тѣмъ поступило въ Министерство Полиціи, которое не находя въ немъ требованныхъ отъ предмѣстника моего свидѣній, отношеніемъ отъ 24-го ноября минувшаго года требуетъ, дабы я присылкою оныхъ поспѣшилъ, во исполненіе чего кнѣзь-же подтверждалъ я кому слѣдуетъ, дабы посланные по сему предмету изъ Кавказскаго Губернскаго Правленія указы выполнены были безъ малѣйшей потери времени. Но между тѣмъ изъ доставленнаго въ Правленіе изъ одного Моздокскаго нижняго земскаго суда, неполнаго, впрочемъ, свидѣнія, усматриваю, что къ своду поселившихся разсѣяно жителей съ настоящихъ ихъ земель предстоитъ большія неудобства, какъ въ разсужденіи новаго ихъ поселенія, такъ и потому, что по уничтоженіи существовавшихъ нынѣ малыхъ селеній большія разстоянія останутся вовсе неважными, отъ чего произойдутъ затрудненія въ провозѣ и въ проходѣ воинскихъ командъ; чего ради, представляя сіе замѣчаніе мое на уваженіе в. пр., беру смѣло въспокорѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, настоятъ-ли и по мнѣнію в. пр. въ соединеніи разсѣянныхъ поблизости кордонной черты малыхъ селеній необходимая надобность, чѣмъ изволите привести меня въ состояніе представить Министерству Полиціи полное по сему предмету свидѣніе.

977. *Отношеніе министра финансовъ къ управляющему Астрагаскому и Кавказскому губерніями, отъ 8-го февраля 1812 года, № 112.*

Бывшій Кавказскій гражданскій губернаторъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему отъ в. пр. порученія, доставилъ мнѣ, отъ 21-го сентября прошлаго 1811 года, за № 3630, свидѣніе о предположеніяхъ его, на какомъ основаніи можетъ быть производима продажа соли горскимъ народамъ при учрежденныхъ мѣновыхъ дворахъ.

О предположеніяхъ сихъ я представлялъ Государственному Совѣту съ таковыми съ моей стороны мнѣніемъ

1) Что собственно въ усмотрѣнію мѣстнаго начальства относится должно какъ названіе пунитовъ

для мѣнновой торговли съ горскими народами, такъ и опредѣленіе къ поставкѣ въ оныя количества соли, но съ тѣмъ, чтобы поставка сія распоряжаема была не иначе, какъ по мѣрѣ надобности, во избѣжаніе, дабы иногда завезенная куда либо соль въ ущербъ казны не могла остаться безъ продажи.

2) Что заведеніе на сей конецъ запасовъ соли для мѣнновыхъ дворовъ въ ближайшихъ къ нимъ городахъ всего удобнѣе и послужить можетъ не только къ уменьшенію издержекъ за провозъ, но и къ большому обеспеченію казны въ сохранности соли.

3) Что продажныя цѣны должны устанавливаться бытъ съ накладкою сверхъ всѣхъ расходовъ на приготовленіе и поставку соли, согласно общему предположенію, — 40 к. на каждый пудъ. Я считалъ, что при настоящей дороговизнѣ провоза, цѣны сіи хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и составятъ будутъ выше рубля, но впоследствии, когда издержки за доставленіе приведутся въ надлежащую умеренность, самыя цѣны по соразмѣрности того понизятся.

4) Что для достиженія сего и дабы тѣмъ болѣе пріохотить горскихъ народовъ къ получению соли изъ мѣнновыхъ дворовъ, мѣстное начальство должно особенно озабочиться и употребить все попеченіе къ изысканію средствъ, дабы поставка соли въ мѣнновые дворы сопряжена быть могла сколько можно съ меньшими издержками, производя плату за доставленіе отъ оверъ самою солью и при вычисленіи издержекъ за провозъ принимая въ расчетъ цѣну за оную не выше 45 к. на каждый пудъ.

5) Что надзоръ за продажей въ мѣнновыхъ дворахъ соли, въ отвращеніе излишнихъ расходовъ, можетъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, возложить бытъ на избираемыхъ изъ находящихся тамъ козацкихъ полковъ старшинъ, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ имъ за исполненіе порученія сего окладовъ, а также и денаріямъ при мѣнновыхъ дворахъ, во уваженіе представляемой трудности, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ на увеличеніе сіе окладовъ должны располагаться быть вообще въ цѣну соли и хлѣба, въ мѣнновыхъ дворахъ заготовляемого.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 27-го января 1812 года.

На подлинномъ написано собственномъ Е. И. В. рукою тако
«Бытъ по сему»

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ журналы Департамента государственнаго экономіи, по представленію министра еминансое о предположеніи по торговлѣ солью съ горскими народами, и находя залого ченіе Департамента экономіи по сему предмету правильнымъ, согласно съ онымъ, *министръ полагаетъ* утвердить представленіе мѣстнаго начальства относительно во торга сего, отпущенія, впрочемъ, предлагаемую прибавку алачу къ продажной на соль цѣнѣ и поставку тому начальству въ обязанности продавать соль тѣмъ народамъ не только не свыше рубля, но и ниже сей цѣны, смотря

по тому, во что она сама собой обидется и наблюдая при томъ, чтобы продажа во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣнновыя дворы назначены, производилась по равнымъ цѣнамъ.

Подписалъ председатель Государственнаго Совѣта гр. Гумановъ

978. Репорта Георгіевскаго земскаго исправника Карминскаго ген. Ртищеву, отъ 13-го марта 1812 года, № 46.

Кавказскій гражданскій губернаторъ Брискортъ приказавъ мнѣ словесно извѣдывать отправляясь съ докторомъ Крейтеномъ для освидѣтельствованія Константиногорскихъ минеральныхъ водъ, что исполняя, наши мы оныя дѣйствительно остановившимися, по увѣренію тамошнихъ кордонныхъ козаковъ, въ ночь съ 25-го на 26-е февраля сего года, которая до того времени не уменьшалась; въ одной изъ ваннъ изъ скважины въ высотѣ не болѣе 3 дюймовъ течетъ и нынѣ малость минеральной воды. А отъ чего оныя воды остановились, то на поверхности никакихъ не видится признаковъ; въ близъ лежащихъ аулахъ Хадиевскомъ и Карловомъ, также въ Шотландско-Саксонской колоніи и Константиногорской крѣпости, по увѣренію тамошнихъ жителей, 2-го января сего года, около половины 3-го часа пополудни, чувствуюемо ими было землетрясеніе и гулъ въ отдаленности наподобіе пушечнаго выстрѣла, а другимъ казався наподобіе ударенія испавшихъ съ высоты камней.

979. Тожѣ, д. с. с. Брискорта, отъ 19-го марта 1812 года, № 728.

Ген.-отъ-инф., бывший командиръ 19-й дивизіи Булаговъ отношеніемъ на имя предмѣстника моего, бывшаго Кавказскаго гражданского губернатора Малинскаго, отъ 8-го ноября 1810 года, извѣстия, что главнокомандующій поручаетъ ему обще съ нимъ, гражданскимъ губернаторомъ, впредь до размѣшанія земель между козаками по Терку живущими и Карангайцами, кочующими по р. Кумѣ, положить черту земли, чтобы знали изъ нихъ каждый свой участокъ, тѣмъ открытіе, конечно, могутъ непрерывно возражающіе между ними жалобы, паче-же во время зимы возникающія, — требовалъ командировать туда, на мѣсто, землемѣра обозрѣть землю и по соображенію его общій пользы положить на планѣ грань и представить къ нему, гражданскому губернатору, которую утвердя, объявить какъ Карангайцамъ, такъ и козакамъ. На сіе требованіе предмѣстникъ мой относился къ упомянутому ген.-отъ-инф., что для прекращенія между ними споровъ не удобнѣе-ли будетъ взять

за основание определять для козаков известную пропорцію земли, назнача хотя по прежнему положению для полкового начальника 300 дес., для старшин козацких по штату полковых по 60, а для козаков мужескаго пола по 30 дес. земли, т. е. явное противъ крестьянъ, и сіе чинимъ имъ намешовать, а остальную затѣмъ отдать кочевымъ народамъ, что и впредь служить можетъ къ разбирательству между ними претензій ихъ и къ прекращенію оныхъ; безъ того-же чрезъ одно обзвѣніе и положеніе землемѣра, который во всемъ встрѣчать будетъ одинъ затрудненія, едва-ли въ состояніи найдется достигнуть въ скоромъ времени какаго либо успѣха, что и предавалъ на его разсмотрѣніе, съ тѣмъ, что если угодно будетъ принять сіе или вышестого избрать какія другія средства въ окончанію сего, — готовъ онъ во всемъ содѣйствовать всѣмъ зависящимъ отъ него способами къ прекращенію сихъ неудовольствій, вслѣдствіе же ген.-отъ-инф. Бугаковъ, отъ 8-го ноября, отозвался къ нему, гражданскому губернатору, что онъ весьма согласенъ, чтобы отмежевать землю Моздокскимъ козакамъ. 300 дес. для полковаго начальника, по 60 дес. старшинамъ и по 30 дес. козакамъ удобной, а достальную отдать кочевымъ народамъ, лишь-бы пресѣчь между тѣми и другими непрерывныя претензіи, обременяющіи начальство, и требовалъ, распорядясь объ отмежеваніи земли, уведомить его, ген.-отъ-инф., для подмѣщаемыхъ предписаній и опредѣленія чиновниковъ со стороны Ногайцевъ и козаковъ. Затѣмъ оный-же ген. Бугаковъ, при отношеніи своемъ отъ 30-го ноября 1810 года, прилагая въ копіи рапортъ Гребенскаго козацкаго войска о отъсненіи онаго въ землѣ отъ Карангайцевъ, требуетъ въ отвращеніе того предписать кому слѣдуетъ учинить точно такое-же размежеваніе земель между Гребенскими козаками и Карангайцами, каковое предположеніе сдѣлалъ симъ-же народамъ и Моздокскаго козацкаго полка козакамъ. По поводу, что разобраніе споровъ по землѣ, между Ногайцевъ и козаковъ поселенныхъ по р. Терку происходящихъ, представлено уже отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія комиссіи, учрежденной для отвода кочующимъ народамъ земель, въ которую препровождено 3-го декабря 1810 года и все производство дѣла о спорахъ таковыхъ, въ ономъ Правленіи бывшее, то и вышеписанное обстоятельство, касающееся до споровъ по землѣ козаковъ по Терку живущихъ съ Ногайцами и удовлетворенія козаковъ съ ихъ старшинами предлагаемымъ количествомъ земли и затѣмъ объ отдачи остальной земли Ногайцамъ, Губернское Правленіе заключило пре-

доставить также нужному сей комиссіи о всемъ вышеписанномъ распоряженію. Изъ препровожденнаго же отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія дѣла явствуетъ, что козаки по Терку живущіе имѣютъ съ Ногайцами, по Кумѣ кочующими, споръ въ земляхъ, о чемъ они и приносили на Ногайцевъ начальство жалобы въ томъ, что Ногайцы приковыве къ ихъ дачамъ вытраиваютъ у козаковъ хлѣбъ, сѣно и подножный кормъ и по тѣмъ ихъ жалобамъ никакого удовлетворенія не получали и не получаютъ, чего ради комиссіи, по разсмотрѣніи сего дѣла, такъ какъ она составлена только для надѣленія кочующихъ въ Кавказской губерніи народовъ землями, а не для разбирательства ихъ въ вытраиваніи хлѣба и прочаго споровъ, учиненному на 24-е октября 1811 года резолюцію заключила. Кавказскому Губернскому Правленію сообщить, дабы благоволило чрезъ кого слѣдуетъ Карангайцамъ и живущимъ по р. Терку станицами козакамъ объяснить, что если они въ скоромъ времени на раздѣлъ между собою дружелюбно, при опредѣленныхъ къ тому землемѣрахъ, въ спорѣ состоящихъ земель не согласятся, въ такомъ случаѣ комиссія, на основаніи 6-го отдѣленія Высочайше утвержденнаго объ отводѣ Кылымкамъ и другимъ кочевымъ народамъ земель положенія, должна будетъ отрядить по сему предмету своего члена; до того-же времени хотя комиссія посредствомъ здѣшняго Губернскаго Правленія и требовала отъ Кивларской и Моздокской полицій объявлять тамошняимъ жителямъ съ подписками, чтобы они избрали отъ себя повѣренныхъ, которые-бы явились въ комиссію съ довѣренностями къ представленію имѣющихся на владѣніи ими земли законныхъ документовъ, но таковые документы по неизмѣну у нихъ не представлены. Изъ генеральной-же по Кавказской губерніи карты и приложеннаго при ней каталога явствуетъ, что по лѣвую сторону теченія р. Терена г. Моздокъ имѣетъ выгонной земли, которая еще не отмежевана, удобной 5,151 дес. 532 саж., неудобной 393 дес. 983 саж., подъ поселеніемъ Луковской козацкой станицы удобной 154 дес. 1844 саж., селѣбной городскихъ обывателей, на которой во многихъ мѣстахъ на степи заведены хутора, удобной 9,175 дес. 1,555 саж., неудобной 3,180 дес. 45 саж., да въ спорѣ Моздокскаго козацкаго полка съ Отодеревакою станицею удобной 40,196 дес. 270 саж., неудобной 433 дес. 1,980 саж., въ дачахъ Луковской козацкой станицы удобной 6,630 дес. 1,773 саж., неудобной 994 дес. 718 саж., Горской козацкой команды удобной 4,485 дес. 449 саж., неудобной 358 дес. 1,768 саж. Ито-

го, кроме въ спорѣ состоящей, вообще удобной и неудобной 40,629 дес. 2,250 саж., удобной 108,180 дес. 1,403 саж., неудобной 4,926 дес. 1,114 саж. Моздокского козачьего полка, на которой въ поселеніи состоитъ 6 станицъ, въ безспорномъ владѣніи, удобной 101,584 дес. 1,150 саж., неудобной 27,292 дес. 450 саж.,— итого 188,876 дес. 1,600 саж.; въ спорѣ, какъ и выше значится, съ Моздокскими обывателями, на которой состоитъ болѣе 10 хуторовъ, 40,629 дес. 2,250 саж., да съ Ногайцами, на которой также состоитъ 17 козачьихъ хуторовъ, удобной 166,303 дес. 450 саж., неудобной 1,188 дес. 1,200 саж.,— итого 175,491 дес. 1,650 саж.—Г. Кизляръ, выгонной земли, которая еще не отмежевана, удобной 2,065 дес. 1,600 саж., Терскаго козачьего войска 3-хъ станицъ удобной 25,110 дес. 302 саж., неудобной 2,811 дес. 1,267 саж.,— итого 27,951 дес. 1,569 саж.; въ спорѣ съ Караногайцами удобной 9,880 дес. 308 саж., неудобной 25 дес. 2,300 саж.,— итого 9,906 дес. 208 саж.; съ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ, удобной 136 дес. 1,265 саж., неудобной 455 дес. 2,071 саж.,— итого 592 дес. 936 саж.; Гребенскаго козачьего войска 5 станицъ удобной 97,756 дес. 335 саж., неудобной 4,230 дес. 2,065 саж.,— итого 101,987 дес., да въ спорѣ съ Караногайцами удобной 36,200 дес. 75 саж., неудобной 1,637 дес. 925 саж.,— итого 37,837 дес. 1,000 саж. Грузинскаго Кизлярскаго общества, на коей состоитъ хутора, удобной 4,021 дес. 131 саж., неудобной 3,131 дес. 1,310 саж.,— итого 7,152 дес. 1,441 саж. Кизлярскаго козачьего Терскаго войска удобной 13,508 дес. 100 саж., неудобной 7,124 дес. 1,322 саж.,— итого 20,632 дес. 1,422 саж.; у Дербентскихъ Армянъ поступившей изъ владѣнія Кизлярскихъ Теванскихъ Армянъ удобной 2,208 дес. 96 саж., неудобной 1,267 дес. 1,104 саж.,— итого 3,475 дес. 1,200 саж., да изъ владѣнія Кизлярскихъ Терскихъ козачьихъ удобной 526 дес. 300 саж., неудобной 1,745 саж.,— итого 2,271 дес. 300 саж.; у Караногайцевъ въ владѣніи пустошей земли вообще удобной и неудобной 1,103,724 дес. 875 саж. По соображенію коего комиссія, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1806 года мая въ 19-й день о Калмыцкихъ земляхъ положеніемъ, коимъ въ отдѣленія въ §§ постановлено 29-мъ „Земли кочевья, въ уѣздахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежащія, опредѣляются для кочевья народовъ мухаммеда-вскаго исповѣданія“ 30-мъ „Комиссія по 17 отдѣленію учреждаемая избѣть рассмотреть, не находится-ли гдѣ при городѣ Моздокѣ нашіи земли, кои-бы, въ неудовлетвореніи гражданскихъ нуждъ можно было

„назначить подъ поселеніе или присоединить къ ко-чевью народовъ мухаммедавскаго исповѣданія“,— опре-дѣлила въ прекращеніе происходящихъ по землямъ споровъ между поселенными по теченію р. Терка козачьими станицами и Караногайцами велѣтъ посред-ствомъ Губернскаго Правленія, на основаніи выше-изъясненнаго Высочайшаго положенія, младшему зем-лемѣру XII класса Иванову, обще съ Кизлярскимъ и Моздокскимъ уѣздными землемерами, при повѣренныхъ и понятыхъ свидѣтеляхъ отмежевать по сдѣланному предназначенію козачьимъ начальникамъ одной удоб-ной по 300, старшинамъ по 60, а козачамъ сажа-щимъ и неслужащимъ, сколько ихъ въ настоящее время по спискамъ въ наличности окажется, по 30 дес. на душу, кроме неудобной, и поставя на грани-цахъ межевые знаки, сочинивъ двойной планъ, пред-ставить на рассмотрѣніе въ комиссію; излишнюю-же заѣмъ въ степяхъ при мочагахъ, въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ состоящую землю, сколько изъ нея окажется удобной и неудобной, отдать въ непосредственное владѣніе Караногайцамъ и Трухмен-цамъ и по какимъ урочищамъ сіи нашіи земли отъ владѣнія козачьихъ и другихъ жителей отойдутъ и при-соединены будутъ во владѣніе къ землямъ Карано-гайцевъ и Трухменцевъ, также по сочиненіи плановъ доставитъ оныя въ комиссію безъ продолженія време-ни, съ тѣмъ, что если на отшедшихъ Ногайцамъ и Трухменцамъ земляхъ окажутся чьи хутора и другія какия заведенія, то-бы оныя непременно снесены бы-ли въ теченіи нынѣшняго года; сколько-же заѣмъ останется во владѣніи у разныхъ обывателей городовъ Кизляра и Моздокна количествомъ удобной и неудоб-ной земли десятинъ и другихъ угодьевъ, сколько имъ на наличное число душъ отмежевать въ наихъ урочищахъ по способностямъ потребно будетъ и потомъ къ присоединенію къ землямъ Ногайскимъ и Трухмен-скимъ или подъ какое другое поселеніе останется,— велѣтъ ему-же, Иванову, обще съ Кизлярскимъ и Моздокскимъ уѣздными землемерами, сдѣлавъ въ о-кружности всѣмъ землямъ съ равными угодьями подро-бное и самовѣрѣйшее описаніе и приложивъ при ономъ особенные планы, представить въ неукосни-тельномъ времени въ комиссію для надлежнаго о сихъ земляхъ, если нашіи окажутся, соображенія. Не сообщая однако-же Губернскому Правленію объ исполненіи сего. испросить предварительное разрѣшенія в. пр., въслѣдствіе чего, предавъ сіе заключеніе комис-сіи на благораемотрѣніе в. пр., испрашиваю въ раз-рѣшеніе предписанія.

980. *Тамже, отъ 8-го июля 1812 года, № 2029.*

Во исполненіе предписанія в. пр., за № 402, я приказавъ губернскому архитектору снѣтъ коши съ Высочайше утвержденныхъ плановъ ваннамъ и прочимъ аданіямъ, при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ предположеннымъ, и когда оныя сняты будутъ, не умедлю представить в. пр. обще со смѣтами.

Что относится до производства самыхъ работъ, то я не предвижу въ томъ желаемого успѣха, ибо, вопервыхъ, сочиненныя губернскимъ архитекторомъ смѣты составлены вовсе не сообразно существующимъ здѣсь на строенные материалы обновленнымъ цѣнамъ; во-вторыхъ, доставленіе на мѣста материаловъ (одна изъ самовольнѣйшихъ статей, судя по крайней трудности найма фурижиковъ) при сочиненіи сихъ смѣтъ вовсе упущено изъ виду, такъ какъ-бы всѣ матеріалы были уже тамъ; въ-третьихъ, плата мастеровымъ и рабочимъ положенная равномерно несоответственна дѣйствительно имъ производимой, и въ-четвертыхъ, не говоря о всегдѣшней дороговизнѣ и совершенномъ недостаткѣ материаловъ, построеніе должно теперь производиться въ такое время, когда фурижиковъ, мастеровыхъ и рабочихъ и за самая дорогія цѣны отыскать не можно, и затѣмъ ни отыскать подрячика, который взялъ-бы на себя сіе построеніе за назначенную по смѣтамъ сумму, ни изворотиться сею суммою хозяйственнымъ распоряженіемъ изътъ возможности.

Въ послѣднемъ случаѣ встрѣчаю я еще и то затрудненіе, что самый надзоръ за производствомъ работъ упадетъ лично на меня, ибо поручить оного некому. Губернскій архитекторъ въ исполненіи дѣлаемыхъ ему порученій и вообще въ отправленіи своей должности столь слабъ, что отсылая къ источнику кислыхъ водъ тотчасъ по отсылкѣ туда купленныхъ мною въ Георгіевскій строеній, въ теченіи трехъ недѣль не только ничего не сдѣлалъ, но и не увидѣлъ меня, что онъ провиняетъ тамъ правдою, и затѣмъ я принужденъ былъ самъ туда отправиться и сдѣлать распоряженіе на мѣстѣ.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій предположенныя по плану № III ванны у кислыхъ водъ, кромѣ галлерей и балюстрадной ограды, въ непродолжительномъ времени будутъ выстроены и посѣщеніемъ доставится чрезъ то возможная удобность; но какъ я не въ состояніи часто дѣлать таковыхъ повѣдокъ, ибо они отяжелѣли-бы меня отъ настоящей моей должности, да и вышеписанная неудобства отнимаютъ надежду выполнить порученіе в. пр. по желанію вашему и моему, то убѣждаюсь всепокорнѣе просить в. пр. отъ

порученія сего меня уволить и дальнѣйшее производство построеній, какъ у кислыхъ, такъ и у горячихъ водъ предназначенныхъ, возложить на особаго чиновника, который-бы могъ симъ только порученіемъ и заняться, на что я имѣю честь ожидать вашего предписанія.

981. *Репортъ квартирмейстерской части подполк. Буцковскаго управляющему квартирмейстерскою частью ген.-адъют. кн. Волконскому, отъ 1-го августа 1812 года, № 51.*

Возложенное на меня порученіе, поставивъ мнѣ обязанностью заняться между прочимъ и хозяйственнымъ описаніемъ всѣхъ какъ внутри Кавказской губерніи, такъ и внѣ границъ оной обитающихъ подданныхъ Россіи, кочующихъ и горскихъ народовъ, то хотя работы наши приходятъ уже къ окончанію, — я ревнуя пользамъ общимъ, по случаю Высочайшаго Манифеста, вызывающаго всѣ сословія въ подданныхъ Россійской Имперіи къ справедливому и постигнутому содѣйствию въ нособіяхъ, аужныхъ при нынѣшнемъ положеніи государства, священнымъ долгомъ поставляю себѣ представить на сей случай в. с. предварительно нижеслѣдующее мнѣніе мое:

Народы: Калмыки, Тухменцы и разныхъ названий Ногайскіе Татары, пользующіеся благотворнымъ покровомъ Россійской Державы, взаимно всего весьма слабыя отправляютъ повинности, изобилуя только какъ рогатымъ скотомъ, такъ и лошадьми, безъ малѣйшаго отягощенія могутъ надѣлать правительству весьма значущимъ числомъ скота и лошадей и при соотвѣстныхъ себѣ мѣрахъ вѣрно охотно принесть сію жертву усердія ихъ въ столь важномъ случаѣ, въ чемъ сомнѣваться нельзя, судя по пожертваніямъ, каковыя они добровольно приносятъ владѣльцамъ своимъ при торжествахъ, какъ-то: женитьбахъ или рожденіи оныхъ и нерѣдко при таковыхъ случаяхъ отдають пятую часть всего достоянія своего, чему недавно здѣсь примѣръ былъ, кромѣ всегдѣшней готовности удовлетворять нуждамъ сихъ владѣльцовъ. А дабы можно было сдѣлать примѣрное положеніе столь справедливому содѣйствию, прилагаю у сего сочиненную изъ полученныхъ мною отъ управляющихъ ими народами приставовъ официальныхъ свѣдѣній вѣдомость, замѣчая при томъ, что сколько я въ теченіи болѣе 2-хъ-годового здѣсь пребыванія, постигивъ неоднократно сіи народы въ жилахъ ихъ, употребивъ всѣ старанія дойти до ближайшаго повзанія ихъ состоянія, узнавъ успѣвъ покосаанія, въ сей вѣдомости

означения, — о Калмыках довольно справедливыми полагаю, прочия-же весьма умѣренны въ статьяхъ скотоводства и лошадей, особенно о значении подвѣдомственныхъ ген.-и. Султан-Менгли-Гирею Ногайцевъ, у коихъ по обѣимъ статьямъ число по крайней мѣрѣ вдвое положить можно. Итакъ, принявъ основаніемъ сію умѣренную, но officialную вѣдомость, и положивъ помертвованіемъ 10-ю часть въ оной означеннаго числа, состоитъ

Съ Калмыковъ и Татаръ Трухменскихъ лошадей 34,238, рогатаго скота 20,079; съ Караногайцевъ, Едисанцевъ и Джембулукъ, подъ вѣдѣніемъ Караногайскаго пристава лошадей 2,420, рогатаго скота 6,388; съ Ногайскихъ Татаръ подъ вѣдомствомъ Султан-Менгли-Гирея, полагая только внутри губернии живущихъ лошадей 408, рогатаго скота 2,849. — Итого лошадей 37,061, рогатаго скота 29,316.

Столь значное количество послужило-бы немалымъ подкрѣпленіемъ военнымъ силамъ нашимъ, не включая народы Кабардинскій, Кумыскій и въѣзъ губернии живущихъ, подданныхъ-же Россіи, Ногайцевъ и Абашицевъ, имѣющихъ многочисленныя и отличныя конскіе табуны, изобилующіе при томъ и скотоводствомъ.

Всѣ сіи народы, будучи подъ защитою нашею, получая многія пособія и столь торжественныя знамя милосердія всемілостивѣйшаго Государя нашего, въ свою очередь никакихъ даней не приносятъ, и если правительство во вниманіи съ нихъ таковыхъ удерживаемо мнѣніемъ, что оныя могутъ поколебать ихъ вѣрность или произвести противное намъ дѣйствіе, то судя по образу управленія владѣльцовъ и дворянъ упомянутыми народами, таковыя дани съ основанія у нихъ были въ употребленіи, а береженіе наше по видимому ими вовсе не принимается въ настоящемъ смыслѣ.

Я совершенно счастливымъ себя почту, если сей слабый плодъ моихъ заботъ по службѣ будетъ увѣнчанъ одобреніемъ в. с. и послужитъ-бы въ пользу общую.

982. Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Горчакову 1-му, отъ 5-го января 1814 года, № 5.

Отъ 15-го числа прошлаго августа мѣсяца, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести прямо Е. И. В., что Владикавказскій комендантъ ген.-м. Дельпоцъ, какъ чиновникъ испытанный въ усердіи къ службѣ и извѣстный по своему безпристрастію, командовать мною на Кавказскую Линію съ предписані-

емъ открыть причины волненія между Закубанскими, Кабардинскими, Абашискими и въ особенности между Ногайскими народами, о коихъ доносилъ мнѣ командовавшій войсками на Линіи ген.-м. Портягинъ, и изслѣдовать поведеніе Ногайскаго пристава ген.-м. Менгли-Гирея, коего недовѣрительности оныя относились къ безпорядкамъ, происшедшимъ между народами, состоящимъ подъ его управленіемъ.

Нынѣ-же съ окончаніемъ слѣдствія считаю себя въ обязанности представить на усмотрѣніе в. с. копію съ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоцу, заключающаго въ себѣ выписку изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго имъ какъ по сему предмету, такъ и по случаю побѣга за Кубань Ногайскихъ народовъ, обитавшихъ въ границахъ Кавказской губерніи, кои среди войскъ Е. И. В. безпрестанно переселены толпою Закубанцевъ, прорвавшихся чрезъ нашу кордонную цѣпь.

Письмо ген.-м. Дельпоцу, хотя и не рапортомъ ко мнѣ представлено, но такъ какъ въ ономъ изображены разительныя истинны явныя упущенія со стороны командовавшаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портягина и происходившихъ тамъ безпорядковъ, я долгомъ поставлю также въ копію довести до свѣдѣнія в. с., считая себя обязаннымъ исполнить сіе по долгу званія моего и по правиламъ строго мною сохраняемымъ, дабы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наносится вредъ службѣ Е. И. В., дѣйствовать съ безпристрастіемъ.

Изъ сихъ приложеній в. с. изволите усмотрѣть слѣдующее:

1) Картина опасностей, угрожавшихъ Кавказской Линіи чрезъ соединеніе яко-бы въ 20 т. разныхъ народовъ для введенія въ границы Кавказской губерніи, была до крайности увеличена по рапортамъ ген.-м. Портягина, ибо ни Кабардинцы, ни Абазицы, ни даже въкоторыя изъ сильнѣйшихъ Закубанскихъ владѣльцовъ не пристали къ заговору Турецкаго назира Сеид-Ахмедъ-везенди, который въ нѣсколько мѣсяцевъ едва только могъ собрать до 1,500 чел. изъ народовъ, болѣею частью отдаленныхъ отъ Кубани, живущихъ почти близъ самыхъ береговъ Чернаго моря и съ симъ числомъ людей равнаго стеченія, заявляя ген.-м. Портягина перепискою и переговорами съ собою и не скрывая при томъ намѣренія своего силою оружія переселить за границу Ногайцевъ, успѣвъ неспоспѣшнымъ образомъ прорваться чрезъ кордонъ, переправясь чрезъ р. Кубань въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ 2-хъ верстахъ отъ ихъ переправы находилась крѣпость съ войсками и самымъ командующимъ генераломъ, а по обѣимъ сторонамъ крѣпости

были расположены другие отряды войск довольно въ близкомъ между собою разстояніи.

2) Ся столь чрезвычайная слабость кордонной цѣпы, случившаяся въ личномъ присутствіи самого ген.-м. Портнягина, не только мгновенно не исправлена, но ко вреду службы Е. И. В. была послѣдуема другимъ гораздо еще важнѣйшимъ упущеніемъ, ибо послѣ самаго уже прорыва Закубанцевъ въ границы Кавказской Линіи не приняты точчасъ дѣятельнѣйшія мѣры къ преслѣдованію ихъ по стопамъ или къ пресѣченію дорогъ для обратной ихъ переправы чрезъ Кубань. Напротивъ-же того, сіе незначущее собраніе хищниковъ въ впадинѣ своемъ въ наши границы, оставаясь въ оныхъ спокойно чрезъ цѣлые 5 дней, успѣло самымъ непонятнымъ для меня случаемъ подыять Ногайцевъ съ ихъ ауловъ и переправить за р. Кубань въ числѣ 2,000 ауловъ, примѣрно до 10 т. душъ мужскаго пола, обойдя въ столь близкомъ разстояніи войска Е. И. В., имѣвши весьма сильную артиллерію, что съютъ Ногайскій, угоняемый вслѣдъ за ними народами, держался долгое время въ виду войскъ, коими и оставленъ въ границахъ нашихъ вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Ногайцевъ, а весь сей народъ съ женами ихъ и дѣтми спокойно переправленъ чрезъ довольно значительную р. Кубань, не встрѣтивъ себѣ никакого препятствія для того, что по видимому гораздо болѣе вниманія обращено было на удержаніе скота, призваннаго какъ будто за неприятельскую добычу, нежели на потерю цѣлаго народа, состоявшаго въ подданствѣ Е. И. В. и приносявшаго великую пользу для Кавказской Линіи.

3) Когда первоначально распространены Турецкимъ называемъ ложныя разглашенія, яко-бы Ногайскій и прочие народы мухамеданскаго исповѣданія, обитающіе въ границахъ Кавказской губерніи, трактуютъ въ Бухарестѣ заключеннымъ уступлены Портѣ Оттоманской и беззастѣнливо имѣютъ быть выслены изъ границъ Россійскихъ за Кубань, также когда духъ волненія, произведенный сими разглашеніями, началъ обнаруживаться между Ногайцами, чрезъ оставленіе ими всѣхъ хозяйственныхъ работъ и приуготовленіе къ уходу за границу, что продолжалось нѣсколько мѣсяцовъ и было извѣстно командующему войскамъ на Кавказской Линіи то не только по сему случию не были имъ безъ потери времени обращены строгія и дѣятельныя мѣры на то, чтобы прежде всего отнять способы у Ногайцевъ къ предпріятію побѣга за Кубань, но оставлено сіе безъ вниманія даже и въ то время, когда открылось, что назвыръ есть не что другое какъ бунтовщикъ народнаго спокойствія,

который по увѣдомленію, полученному ген.-м. Портнягинымъ отъ самого Турецкаго паши, начальствующаго въ Анапѣ, дѣйствуетъ совершенно въ противность намѣреніямъ и расположенію Порта Оттоманской, не имѣя ни власти, ни порученія подаваться на таковое предпріятіе. При томъ непонятное усилшеніе и недѣятельность въ распоряженіяхъ, а можетъ быть и недоразумѣніе ген.-м. Портнягина столь далеко простерлись, что не възира на сіе важное обстоятельство, онъ не остановился продолжать переговоры своихъ съ симъ мятежникомъ и допустилъ его подвинуться къ Кубани съ собраннымъ имъ хищническимъ партією. Чрезъ сіе-же даны ему способы выиграть только время, умножая между тѣмъ свои силы пристававшее къ нему разное сколоучіе; а народу Ногайскому, впадшему сію странную политикѣ, такъ какъ и то, что Россійское начальство не принимаетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ лишенію ихъ средствъ передаваться за границу, подаю поводъ болѣе и болѣе утверждаться по ихъ легковѣрію въ томъ мнѣніи, что разглашеній Турецкаго назыра, не оставляющаго своихъ предпріятій, справедливы и что, конечно, Россійское начальство для того обращаетъ малое вниманіе къ удержанію ихъ въ своихъ мѣстахъ, что они точно уступлены Портѣ Оттоманской, по силѣ мирнаго трактата.

4) Единственная мѣра, принятая ген.-м. Портнягинымъ, чтобы увѣрить Ногайскихъ старшинъ въ ложности разглашеній Турецкаго назыра и обязать ихъ новою присягою на вѣрность Е. И. В. была весьма сомнительная и можетъ служить только однимъ доводомъ невѣдѣнія его ни свойствъ, ни нравственности сихъ народовъ, которые по простотѣ своей и чрезвычайному легковѣрію преклонны къ перемѣнамъ. Многие при томъ опыты, прежде бывшіе, могли-бы и въ семъ случаѣ служить ему руководствомъ, что полагаться на одну присягу, которую они нѣсколько разъ охотно принимали и столь-же легко нарушали, опираться ве должно было безъ приватія сильнѣйшихъ и гораздо надежнѣйшихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что сила самой присяги, данной Ногайцами, дабы безъ воли Россійскаго начальства не оставлять предѣловъ Россіи, если не будутъ къ тому принуждены отъ Закубанскихъ народовъ, подавали уже достаточное сомнѣніе насчетъ искренности ихъ расположенія и вѣрности. Коимъ-же паче странно и неудобопонятно для меня политика въ семъ важномъ дѣлѣ ген.-м. Портнягина, который, какъ видно по слѣдственному дѣлу, самъ доставилъ случай Турецкому назыру видѣться съ Ногайскими мураами, ефендіями и старшинами,

кои по приказанию его были собраны и въ удовлетвореніе требованія назвыра отправлены къ нему за Кубань, гдѣ онъ успѣлъ симъ легкомысленнымъ умомъ въперть опасность, что если они останутся въ ея предѣлахъ, то присоединены будутъ къ Россійскимъ жителямъ, съ тѣмъ, что съ нихъ какъ съ природныхъ Россіянъ начнутъ брать рекрутъ и всякіе поборы; съ другой-же стороны, что они уже не могутъ называться мухаммедами и подвергнуты будутъ вѣчному проклятію, если положась на его обнадѣиваніе и на помощь готовую для нихъ отъ Закубанцевъ, не ускорятъ переселеніемъ своимъ за Кубань подъ власть единогубной съ ними Порты Оттоманской.

5) Вызыванные ген.-м. Дельнопо по слѣдственному дѣлу, сильнѣйше изъ владѣльцовъ, кои всегда отличали себя вѣрностію и усердіемъ къ Е. И. В. Ногайскій малоръ Хасай Калмамбетовъ и кап. Рослаббекъ Тагановъ, Абазинскій Девлет-Гирей Лоовъ и Закубанскій кн. Мисостъ Айтековъ съ первостепенными его удвениями Хаджи-Али, Мурза-бекомъ и прочими, — всѣ показали, что народы имъ поддѣломственные вообще недовольны Россійскимъ правительствомъ за необращеніе къ нимъ нислѣйшаго вниманія, также за то, что саміи справедливѣйшія ихъ просьбы оставляются начальствомъ въ пренебреженіи и что всѣ притѣсненія, терзанныя ими отъ воровства, дѣлаемаго у нихъ козаками, не только никогда почти не удовлетворяются, но нерѣдко случается, что когда открыты бывають самыя слѣды похищенія, то вмѣсто розыска искавшия бывають захватываемы и содержимы долгое время подъ карауломъ. Итакъ, нислѣ мало неудивительно, что Ногайскій народъ при таковомъ неправоудіи командованнаго на Кавказской Ляни ген.-м. Портягина, а также доущаемыхъ безпорядкахъ и слабости по кордонамъ былъ расположенъ на переселеніе свое за Кубань, дабы избавиться отъ несправедливыхъ съ нимъ поступковъ и имѣлъ согласіе съ предпріятіями Турецкаго назыра.

6) Въ исходѣ прошлаго мая мѣсяца Хаджи-Али, первый изъ довѣренныхъ чиновниковъ сильнаго Закубанскаго кн. Мисоста Айтекова, имѣющаго до 30 т. поддѣластнаго ему народа, призѣвалъ ко мнѣ въ Тифлисъ съ равными отъ своего владѣльца просьбами, кои я признавъ справедливыми и заслуживающими уваженія, по отличной его преданности къ Е. И. В., предписалъ въ то-же время Кавказскому гражданскому губернатору о немедленномъ удовлетвореніи оныхъ, такъ какъ принадлежащихъ до дѣлъ его вѣдомства; вслѣдствіе чего гражданскій губернаторъ, д. с. с. Маланскій далъ о семъ свое предписаніе Усть-Лабинско-

му карантину, которое 19-го іюня было вручено ген.-м. Портягину, такъ какъ онъ самъ вызвался отправить оное для скорѣйшаго доставленія въ Усть-Лабинскій карантинъ чрезъ военные почты. Въ сіе самое время Турецкій назыръ Сеид-Ахмед-эфенди производилъ уже въ дѣйствиіе мятенные свои замыслы, собирая сильную партію Закубанскихъ народовъ для переселенія Ногайцевъ изъ границъ Кавказской губерніи за Кубань и угрожалъ самому кн. Мисосту Айтекову разорить его поддѣластныхъ, если онъ не согласится на соединеніе съ нимъ противъ войскъ Е. И. В. Итакъ, въ столь критическихъ обстоятельствахъ полѣва службы требовала распоряжаться не по обыкновенному ходу дѣлъ, но дѣйствовать съ быстротою и поспѣшить удовлетвореніемъ въ просьбѣ не только одного кн. Мисоста, но принять благонадѣянныхъ мѣръ въ усвоенію владѣльцовъ и другихъ народовъ, недовольныхъ Россійскимъ правительствомъ, какъ самъ ген.-м. Портягинъ доносилъ мнѣ о томъ. Вмѣсто-же сего обавруживается изъ слѣдственнаго дѣла, что предписаніе гражданскаго губернатора Усть-Лабинскаго карантину о удовлетвореніи кн. Мисоста было по непонятнымъ для меня причинамъ 42 дня удерживаемо ген.-м. Портягинымъ и уже 1-го числа августа доставлено въ карантинъ, тогда какъ кн. Мисостъ, обнадѣженный отъ меня чрезъ письмо, что я исполняю его желаніе, но на самомъ дѣлѣ не видя никакого удовлетворенія дѣлами полтора мѣсяца, прислалъ къ начальнику Усть-Лабинскаго карантина съ рѣшительнымъ удѣмленіемъ, что народъ ему поддѣластный, видя таковое пренебреженіе со стороны Русскаго начальства, приходитъ въ крайнее неудовольствіе и почти готовъ принять сторону Турецкаго назыра, дабы непріятельски возстать противъ Россійскихъ границъ, отъ чего онъ хотя до тѣхъ поръ удерживалъ своихъ поддѣластныхъ, но не ручается за послѣдствія, если и самъ выведетъ будетъ изъ терѣвня.

7) Удѣленъ ген.-м. Менгли-Гирею отъ должности главнаго пристава при Ногайскихъ народахъ, которые всегда имѣли къ нему большую довѣренность, сколько было неосновательно, столько-же и вредно для службы Е. И. В. ибо важное вліаніе, какое сей чиновникъ, истинно преданный Россійскому правительству, имѣетъ не только на народъ имъ управляемый, но и на многихъ Закубанскихъ владѣльцовъ изъ первыхъ фамилій, могло-бы чрезъ присутствіе его между Ногайцами утишить ихъ колеблемость и при томъ если не вовсе отвратить предпріяте Закубанцевъ, возбужденныхъ Турецкимъ назыремъ, то по крайней мѣрѣ содѣйствовать ген.-м. Портягину въ ниспровер-

жени ихъ непріятельскихъ намѣреній, чрезъ доставленіе ему вѣрныхъ свѣдѣній о предположеніи и самыхъ движеніяхъ намыря, такъ какъ Менгли-Гирей чрезъ своихъ приверженцевъ за Кубанью могъ всегда самымъ справедливымъ получать о семъ извѣстія. Однакоже ген.-м. Портнягинъ въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, предпочелъ удовлетвореніе личнаго своего неудовольствія противъ ген.-м. Менгли-Гирея самой пользѣ службы Е. И. В., не взирая на то, что чиновникъ сей единственно зависитъ отъ вѣдомства Иностранной Коллегіи, государственнаго канцлера и главнокомандующаго вѣдшимъ краемъ, самовластно удалялъ его отъ должности, приписавъ несправедливо колеблемость, происходившую между Ногайскимъ народомъ, его слабую управленію и недѣятельности, дабы только въ глазахъ начальства очертить вѣрную и усердную службу сего достойнаго чиновника, ибо по самому строгому насѣдствованію ген.-м. Дельпопчымъ и ни отъ кого не могла быть доказана его недѣятельность или какое либо упущеніе по его обязанностямъ. Самое даже предписаніе, коимъ ген.-м. Портнягинъ отовзвалъ его отъ жилищъ Ногайцевъ для пребыванія въ Георгіевскѣ, служить только къ чести ген.-м. Менгли-Гирея, потому что оно заключаетъ въ себѣ одну похвалу насчетъ вѣрности его и усердной службы. Напротивъ-же того, предлогъ, по коему призвано было нужнымъ его удаленіе отъ должности, не только несправедливъ и страненъ по своему содержанию, основанному на томъ, что полученные свѣдѣнія о намѣреніи Закубанцевъ сдѣлать прорывъ въ границы Кавказской губерніи и въ самыхъ Ногайскихъ аулахъ схватить Менгли-Гирея со всѣмъ его семействомъ, изъ мнѣнія за преданность его къ Россійскому правительству, но можетъ скорѣе упадать на обвиненіе самого ген.-м. Портнягина въ слабости, съ каковою подѣ начальствомъ его содержимы были военные кордоны на Кавказской Линіи.

При семъ случаѣ, я не могу не довести до свѣдѣній в. с. о самой причинѣ, совершенно мнѣ извѣстной, отъ коей родилось въ ген.-м. Портнягинѣ личное неудовольствіе противъ Менгли-Гирея еще до Высочайшаго назначенія меня командующимъ на Кавказскую Линію, съ властью генерал-губернатора. Родной братъ ген.-м. Менгли-Гирея Бахты-Гирей былъ намѣстнически убитъ въ нашихъ границахъ Закубанскимъ владѣльцомъ Лоовымъ, почему весьма сильная за Кубанью фамилія Менгли-Гиреевъ настоятельно искала правосудія со стороны Россійскаго правительства, желая, чтобы съ Лоовымъ поступлено было по всей строгости законовъ, такъ какъ убійство учине-

но имъ въ земляхъ, принадлежащихъ Россіи. Однакоже, долгое время фамилія сія оставалась безъ всякаго удовлетворенія, потому что Лоовъ, укрывався между Абазинскимъ народомъ, былъ покровительствуемъ кордоннымъ начальникомъ полка Курнатовскимъ, который старался о примиреніи его съ Менгли-Гиреями, уговаривая сихъ послѣднихъ согласиться на полученіе денегъ за кровь ихъ родственника, что, впрочемъ, сею фамиліею было совершенно отвергнуто. Между тѣмъ родной дядя ген.-м. Менгли-Гирея, весьма сильный Закубанскій владѣлецъ, неподдастный Россійскому правительству, отъ коего не могъ получать правосудіе, рѣшился по своимъ обыкновеніямъ самъ мститъ за кровь своего родственника какъ Абазинцамъ, кои давали укрывательство Лоову, такъ и Ногайцамъ, у которыхъ случилось сіе убійство. Въ такомъ положеніи я засталъ сіе дѣло по вступленіи моемъ въ командованіе Кавказскою Линіею и сколь скоро узналъ о сбирщикъ Закубанцевъ, готовившихся для отмщенія Лоову напасть на Абазинскій народъ, то отправилъ тотчасъ къ собравшимся отъ стороны Чернаго моря равнымъ народамъ, Россіи неподвластнымъ, съ требованіемъ, чтобы они воздержали себя отъ мщенія и не смѣли-бы вступать въ Россійскія границы для нападенія на Абазинцевъ, ибо въ противномъ случаѣ будутъ наказаны силою Россійскаго оружія; но что, впрочемъ, фамилія Менгли-Гиреевъ я доставляю полное удовлетвореніе и предаю Лоова Россійскому суду, сколь скоро достану его въ свои руки. Кап. Азамат-Гирей, родной братъ ген.-м. Менгли-Гирея, отправленный мною съ сими порученіями къ дядѣ своему, подѣ предводительствомъ коего собраны были Закубанцы, исполнилъ сіе съ совершеннымъ успѣхомъ, уговоривъ ихъ обратиться восвою и ожидать спокойно, пока со стороны моею оказано будетъ удовлетвореніе фамиліи Менгли-Гиреевъ. Въ сіе-же самое время прибыли ко мнѣ Абазинскіе старшины съ просьбою, чтобы забавить ихъ отъ Лоова и предать его суду, поелику пребываніе его у нихъ угрожаетъ опасностью всему Абазинскому народу и самимъ Ногайцамъ и что, впрочемъ, они сами давно-бы уже его выдали, но боятся себѣ мщенія отъ кордоннаго начальника полка Курнатовскаго, который есть другъ Лоову, а потому никто изъ нихъ не осмѣится провестъ его чрезъ кордонную цѣпь, состоящую подѣ его начальствомъ Итатъ, когда сіи обстоятельства всего дѣла я сіе узналъ и вскорѣ потомъ самъ удостоившись по разговорамъ моимъ съ полк. Курнатовскимъ, что онъ болѣе держитъ сторону Лоова, то я приказалъ вѣрному и преданному въ Россіи кап.

Рослам-беку Таганову, который былъ въ большой приязни съ Лоовымъ, чтобы онъ, не опасаясь никакого частнаго мнѣнія, вынулъ бы его для спасенія народовъ Абазинскаго и Ногайскаго и подѣ предложить, что онъ будто уговорилъ Менгли-Гиреевъ примириться съ нимъ деньгами, о чемъ Лоовъ и самъ убѣдительно меня просилъ, доставилъ-бы ко мнѣ его въ Георгіевскъ.

При семъ случаѣ кап. Рослам-бекъ Тагановъ съ откровенностью мнѣ признался, что онъ для пользы службы Е. И. В. готовъ охотно исполнить мое порученіе, но боится, что когда повезетъ Лоова чрезъ кордонъ, завѣдываемый полк. Курнатовскимъ, то или Лоова могутъ у него отбить или и его самого лишить жизни. Тогда я признавалъ Рослам-беку Таганову привести ко мнѣ сего убійцу не чрезъ Константиногорскъ, гдѣ полк. Курнатовскій имѣлъ непремѣнное свое пребываніе, а доставить его на Кубань, куда о пропускѣ ихъ чрезъ военную цѣпь даны были отъ меня особыя повелѣнія. Такимъ образомъ, когда Лоовъ былъ приведенъ ко мнѣ въ Георгіевскъ, то я велѣлъ тотчасъ посадить его подѣ караулъ, сдѣлалъ о семъ представленіе мое в. с. и имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 1-го числа ноября прошлаго 1812 года, утверждающее распоряженія мои, чтобы сего убійцу предать строгому военному суду. Будучи-же долженъ въ сіе самое время отправиться въ Грузію для принятія начальства въ здѣшнемъ край, въ сходствіе Высочайшаго повелѣнія на сіе послѣдовавшаго и зная, что Лоовъ имѣетъ многихъ покровителей на Кавказской Линіи, кои будутъ стараться о его оправданіи, я далъ мое повелѣніе ген.-м. Портнягину за строгимъ карауломъ отправить его со всеми бумагами, касающимися до его дѣла, въ Астрахань и тамъ при Астраханскомъ гарнизонномъ полку предписать судить его военнымъ судомъ. Повелѣніе сіе дано было мною отъ 26-го мая прошлаго 1812 года, но убійца подѣ равными предлогами былъ удерживанъ въ Георгіевскѣ. Почему 7-го числа іюня вторично о семъ было мною подтверждено, однако-же и за сими ген.-м. Портнягинъ, не вынимая моихъ повелѣній, долгое время не отсылалъ Лоова въ Астрахань и исполнялъ сіе не прежде какъ послѣ третьяго уже моего предписанія отъ 2-го августа, въ которомъ я далъ ему знать, что донесу объ осужденіи его Г. И. и что онъ самъ будетъ судить за неповиновеніе его начальству. Итѣмъ, не могли даже простираться своего упрямства, ген.-м. Портнягинъ тогда только рѣшился исполнить мое повелѣніе, но за то, что главнокомандующій, не уваживъ его покровительства Лоову, хотѣлъ доставить удовольствіе фамиліи Менгли-Гиреевъ за убійство ихъ

родственника, все мнѣніе ген.-м. Портнягина и полк. Курнатовскаго обратилось на ген.-м. Менгли-Гирея и на кап. Рослам-бека Таганова. Сей послѣдній, будучи всегда преданъ Россійскому правительству и оказавъ многія важныя услуги, испытать самыя злобыя противъ себя несправедливости. ни одна изъ его просьбъ какъ о собственныя его надобности, такъ и народа ему подвластнаго, кои онъ лично представлялъ командующему на Линіи ген.-м. Портнягину, не была уважена и вмѣсто справедливаго удовлетворенія оны находили одно только обидное презрѣніе, которое могло, конечно, родить въ немъ неудовольствіе не противъ Россійскаго правительства, но противъ начальства, столь неправоудно съ нимъ поступившаго. Что касается до ген.-м. Менгли-Гирея, то онъ какъ чиновникъ, находящійся въ дѣйствительной службѣ Е. И. В., встрѣчалъ по должности своей Ногайскаго пристава еще болѣе непріятностей какъ отъ командующаго на Кавказской Линіи, такъ и отъ кордоннаго начальника полк. Курнатовскаго, будучи разнымъ несправедливымъ образомъ тѣснимъ и наконецъ вовсе удаленъ отъ должности въ самое критическое время, когда присутствіе его между Ногайскими народами, принявшимъ намѣреніе по побѣгу зарпанку, было необходимо и полезно для службы Е. И. В. Судя-же по всемъ симъ обстоятельствамъ, кажется можно полагать, что въ семъ случаѣ наиболѣе дѣйствовала одна личность и по мнѣнію моему для покровителей Лоова нужно было, чтобы для поправленія его дѣла ген.-м. Менгли-Гирей подвергъ былъ подѣ сомнѣнію начальства насчетъ вѣрности его и истиннаго усердія къ Россіи. Какъ-бы то ни было, но когда непонятнымъ для меня образомъ убійца Лоовъ бѣжалъ изъ самой Астрахани вмѣстѣ съ карательнымъ солдатомъ, чѣмъ самымъ онъ явно обличилъ себя въ убійствѣ, ибо чистая совѣсть рождаетъ всегда увѣренность на правосудіе законовъ, то ген.-м. Портнягинъ, не взирая на важность сего дѣла, донесъ мнѣ объ ономъ весьма легко, какъ будто о незначущемъ происшествіи и не удѣляя даже меня, сдѣлалъ-ли онъ какия распоряженія объ отысканіи сего убійцы. Почему я счелъ теперь нужнымъ при отправленіи ген.-м. Дельцова для командованія на Кавказской Линіи, въ сходствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, снабдить его нужнымъ наставленіемъ по сему предмету и предписать сдѣлать общеніе между Кабардинскими, Закубанскими, Абазинскими и Ногайскими народами, подвластными Россіи, между коими Лоовъ можетъ укрываться, дабы сего бѣгца и убійцу при первомъ его появленіи схватить и непремѣ-

но представить Российскому правительству, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ за его укрывательство строгаго наказанія. Для точнаго-же изслѣдованія, какими образомъ сей злодѣй, будучи подъ строгими надзоромъ, могъ бѣжать изъ Астрахани, командированъ мною туда ген.-м. Лисовенчикъ.

Къ истинной скорби моей, я не могу умолчать здѣсь, что ген.-м. Портнягинъ если-бы въ дѣлахъ своихъ руководствовался прямымъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В. и былъ дѣятеленъ, то Ногайскій народъ могъ-бы быть удержанъ въ границахъ Кавказской губерніи, ибо онъ имѣлъ къ тому многіе способы, оставленные имъ безъ вниманія. Но я для того не объясняю при семъ случая тѣхъ полезныхъ мѣръ, кои всякому благоразумному начальнику, съ ревностію старающемуся о пользахъ службы, съ перваго взгляда представились-бы и могли быть приведены въ дѣйствіе, поелику в. с. сами изволите усмотрѣть оныя изъ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоцо. Впрочемъ, когда уже сіе случилось отъ нераспорядительности или по какимъ другимъ причинамъ, то все еще было самое вѣрное средство возвратитъ назадъ бѣжавшій Ногайскій народъ посредствомъ одной кротости, а именно когда Закубанцы и Ногайцы переправились на противный берегъ, то вмѣсто того, чтобы для наказанія ихъ идти за ними, спустя довольное время, употребить достаточную часть войска на охраненіе оставшагося въ границахъ нашихъ разнаго рода скота, простиравшагося почти до мылона шугутъ, тогда Ногайцы, увидѣвъ, что имѣніе ихъ сохранено у насъ въ цѣлости и не имѣя у себя ничего за Кубанью, кромѣ женъ и дѣтей, голодомъ и наготою наказывающихся за глупость ихъ отповѣ и мужей, весьма-бы скоро почувствовали свое безразсудіе. Объявленіе-же имъ въ такомъ положеніи милосердаго прощенія и обещаніе возвратитъ весь скотъ привело-бы ихъ въ чистосердечное раскаяніе и побуждало-бы возвратиться въ прежнія мѣста ихъ жилищъ съ чувствованиями благодарности и новой приверженности къ Российскому правительству. Но, напротивъ того, скотъ Ногайскій, какъ будто неспрительская добыча, болѣею частью разграбленъ, доставшійся въ руки жадныхъ людей; а вмѣсто выше-изъясненной мѣры кротости ген.-м. Портнягинъ, не заира на троекратныя предписанія мои, въ разныя времена ему данныя, чтобы войскамъ не переходить за границу и отнюдь не вести войны съ заграничными жителями, а держатъ себя въ оборонительномъ положеніи, какъ на сіе есть Высочайшая воля Е. И. В., самъ собою и въ противность моего запрещенія, собравъ значительные отряды войскъ, два ра-

за дѣлалъ экспедицію за Кубань для возвращенія Ногайцевъ и для наказанія Закубанскихъ народовъ; обѣ сіи экспедиціи были не только безуспѣшны, но и нанесли величайшій вредъ для службы Е. И. В., ибо кромѣ чувствительной потери въ войскахъ, напрасно принесенныхъ въ жертву, самые Закубанцы вмѣсто покорности ихъ Российскому правительству до чрезвычайности теперь раздражены и имѣютъ справедливую причину питать противъ насъ мщеніе, потому что сами экспедиціями наказаны и совершенно разорены одни ближайшіе народы къ нашимъ границамъ, кои были преданы Россіи и, можно сказать, вовсе не участвовали въ угонѣ за Кубань Ногайцевъ, или если малая ихъ часть и находилась при Турецкомъ назырѣ, то единственно по принужденію ихъ къ тому сляко и отъ страха подвергнуться разоренію отъ тѣхъ народовъ, кои въ большомъ собраніи пришли отъ береговъ Чернаго моря и, безпречастенно исполнявъ свои намѣренія, возвратились въ свои отдаленныя жилища, гдѣ ихъ послѣ упущенія изъ нашихъ границъ наказатъ уже не возможно. Отъ сего-же крайне умножились теперь на Кавказской Линіи набѣги, грабежи и захваты къ плѣнъ, потому что Закубанцы, безвинно наказанные, лишась своего имущества, а многіе и пропитанія, по необходимости обратились въ разбойны и къ отмищенію за несправедливость, противъ нихъ оказанную. Между тѣмъ и самые Ногайцы, видя строгость, съ каковою ихъ преслѣдуетъ Россійское правительство, лишаясь всей надежды снискавъ себѣ прощенье; а при томъ зная, что скотъ и ихъ имущество, оставшееся въ нашихъ границахъ, расхищены, сколь ни расказываются теперь въ своемъ безразсудствѣ, но опасаясь, сверхъ того, быть еще наказанными, не желаютъ возвратиться на прежнія жилища, гдѣ-бы они нашли одни слѣды своего разоренія и грабительства.

Такимъ образомъ, пагубное своезваніе ген.-м. Портнягина и ослѣпленіе противъ повелѣній начальства вести его отъ одного безпорядка къ другому и нанесли немалый вредъ пользамъ службы Е. И. В., о чемъ по званію моему, будучи обязанъ представить въ Высочайшее усмотрѣніе Г. И., я доломъ моимъ считаю, слѣдуя порядку службы, обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою довести до свѣдѣнія Е. И. В. обо всѣхъ выше-изъясненныхъ мною обстоятельствахъ.

Въ заключеніе-же имѣю честь сообщить в. с., что ген.-м. Дельпоцо, въ сходствіе Высочайшаго назначенія командующимъ на Кавказскую Линію, вслѣдъ за симъ будетъ мною туда отправленъ съ пол-

ными наставлениями касательно до дѣла его управленія; а надъ ген.-м. Портягинимъ, во исполненіе Высочайшей воли, немедленно будетъ наряженъ военный судъ, въ который я не премину препроводить все сльдственное дѣло, произведенное ген.-м. Дельпоцъ, такъ какъ и прочія бумаги, до сего предмета относящіяся. Почтеннѣйшее представляемый у сего вѣподанныйшій рапортъ мой Е. И. В. о полученіи указа, на мое имя посылавшаго, о преданіи ген.-м. Портягина военному суду, я прошу покорнѣйше в. с. поднести на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.

983. *Томе, къ д. т. с. Гурьеву, отъ 10-го января 1814 года, № 3.*

Получа въ прошломъ 1813 году отношеніе ко мнѣ в. выс-а, отъ 17-го іюня, № 6528, о пропущенныхъ товарахъ за Кубань чрезъ Усть-Лабинскій мѣновой дворъ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айтекову, нынѣ по собраніи всѣхъ нужныхъ по предмету сему сльднѣйшій мнѣю честь уведомить васъ о семъ дѣлѣ со всею подробностію, равно и о томъ, на какомъ основаніи благоугодно было Е. И. В. учредить на Кавказской Линіи мѣновые для горскихъ народовъ дворы.

Г. И., желая изъяснить милосердіе свое народамъ, окружающимъ Кавказскую Линію, къ чему благоугодно было Е. В. сдѣлать приглашеніе имъ и въ чемъ бывшій главнокомандующій ген. Тормасовъ полагалъ имѣть успѣхъ открытіемъ съ ними торга или, лучше сказать, мнѣи домашнихъ произведеній и надѣлій и удостоился за сіе предположеніе получить Высочайшее Е. И. В. благоволеніе.

На семъ основаніи, по постановленію Комитета министровъ, сдѣланному вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поручено было чрезъ военнаго министра, отъ 17-го числа ноября 1810 года, ген. Тормасову войти въ разсмотрѣніе мѣстныхъ обстоятельствъ и удобности, каковыми-бы образомъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ чтобы предположеніе сіе какъ возможно скорѣе имѣло свое дѣйствіе.

Ген. Тормасовъ, составя правила къ учрежденію мѣновыхъ дворовъ, представлялъ оныя чрезъ министровъ военнаго и полиціи на Высочайшее благоусмотрѣніе, а между тѣмъ, дабы въ точности исполнить волю Г. И., поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору Малинскому открыть дѣйствіе, по мѣрѣ возможности, мѣновыхъ дворовъ, ибо и министръ внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи своемъ, отъ 2-го декабря 1810 года, писалъ къ нему, чтобы предположеніе сіе

немедленно приведено было въ исполненіе, для чего къ руководству Малинскому препровождены и правила, Тормасовымъ составленные.

Въ правилахъ сихъ, между прочимъ, въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ в. выс-о усмотрѣть изволите, что для сей особой торговли, которая не можетъ по существу своему подлежать общему тарифу, а болѣе составляетъ мѣну произведеній и надѣлій той и другой земли, не только пошлины съ вымѣняваемыхъ или покупаемыхъ товаровъ взыскивать не положено, но даже и въ разсужденіи цѣнъ никому не позволяется вымѣниваться и торгующимъ предоставлена полная по собственному ихъ условию свобода.

Объяснивъ сіе, я обращаюсь къ отзыву на вышеписанное отношеніе в. выс-а, что Усть-Лабинская таможенная застава входитъ съ представляемыми своими къ вамъ по части мѣновыхъ дворовъ. Застава сія до присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи находилась въ Мокдотѣ, но когда Грузія поступила въ подданство Россіи и внутренняя пошлина съ привозимыхъ изъ Грузіи въ Россію и отвозимыхъ товаровъ по Высочайшему повелѣнію уничтожена, то таможенная застава, какъ и в. выс-у не безвѣстно, переведена была изъ Мокдоты въ Усть-Лабу. Все сіе происходило до предположенія о учрежденіи мѣновыхъ дворовъ, а до того тамошня взыскивала пошлину съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Россіи къ сторонѣ Черноморіи и можетъ быть за Кубань; когда-же учреждено шесть мѣновыхъ дворовъ на Кавказской Линіи съ карантинными для безопасности отъ заразы, то ни при одномъ, исключая Усть-Лабинскаго, нѣтъ таможенни и затѣмъ всѣ горскіе народы, кромѣ Закубанцевъ, съ коихъ предполагаетъ Усть-Лабинская таможенная застава взыскивать съ товаровъ пошлину, пользуются правомъ вольной мѣны своихъ товаровъ на Россійскія надѣлія и произведенія, изнутри губернии привозимыя, въ какомъ случаѣ самая справедливость требуетъ предоставить ту-же свободу отъ взысканія пошлины и Закубанцамъ; къ тому-же Закубанскій владѣлецъ Мисостъ Айтековъ, о которомъ идетъ переписна, приверженнѣйшій къ Россіи и съ другими единоземцами своими во многихъ случаяхъ оказавшій вѣрность, вымѣнивается за пригоняемыхъ лошадей, воскъ, медъ и сало всѣ тѣ самые товары, кои въ правилахъ о учрежденіи мѣновыхъ дворовъ показаны, какъ то в. выс-о усмотрѣть изволите изъ вѣдомости, представленной ко мнѣ Кавказскимъ гражданскимъ губернаторомъ Малинскимъ. При томъ-же, если и съ сихъ произведеній назначено было взымать пошлину, то мнѣной сей торгъ не могъ-бы уже

служить для горцевъ милосердіемъ Г. И., а поставленъ быть-бы наравнѣ торговли, производимой на общихъ правлахъ.

Къ обстоятельству сему я долженъ привести еще два слѣдующе предмета въ доказательство, что Закубанцы, дѣлая мѣну издѣлій на мѣновыхъ дворахъ, не должны-бы подпадать възысканію пошлины.

1) По мѣнову племени Кавказской Линіи живущие за Терекѣмъ Ахсаевцы, Андреевцы и прочіе народы, почитающіеся подданными Россіи, наравнѣ съ Кабардинцами и Закубанцами, привозятъ въ Ламуринскій карантинъ издѣлія свои и покупаютъ въ Наурѣ и Кизлярѣ нужное для себя, безъ всякой пошлинной платы, не смотря на то, что въ Кизлярѣ есть таможенная застава, собирающая пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Персіи сухими путями, чрезъ Дагестанъ или съ пристающихъ судовъ съ товарами къ Саидо-Еричной пристани, гдѣ иногда оныя выгружаются по неудобности въ разсужденіи времени года приставать къ Астраханскому порту.

2) Кабардинскій народъ, удостоившійся получить въ прошломъ 1812 году Высочайшую грамоту, кою между прочимъ позволяется всѣмъ Кабардинцамъ невозбранно вѣзти для торго въ Кизляръ и Астрахань, продавать тамъ избытки земли своей и покупать потребныя народу матеріи, сукна и другія издѣлія и хотя въ семъ случаѣ сказано, что съ наблюденіемъ правыхъ, наведенныхъ для таможенъ и карантинѣвъ, но сія таможенная правила, исключая карантинныхъ, простираются должны на тѣ только товары, кои привозятся изъ заграничныхъ мѣстъ, подверженныхъ тарифу, а не до внутреннихъ Россійскихъ произведеній и издѣлій, ибо Высочайшая Е. И. В. воля есть окружающимъ Кавказскую Линію горцамъ, какъ подданнымъ, дать въ сообщеніи полную свободу, которое сообщеніе не иначе можно сдѣлать, какъ посредствомъ мѣноваго торго.

Какъ уже неоднократно получая и отношенія отъ управляющаго таможенными, состоящими въ Азіатскомъ краѣ, д. с. с. Веригина и рапорты отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Малюкскаго, кои просятъ разрѣшенія моего относительно торговли, производимой Закубанцами на Усть-Лабинскомъ мѣновомъ дворѣ, въ коихъ Веригинъ, полагаая, между прочимъ, что Закубанцы не могутъ яко-бы воспользоваться тѣмъ правомъ, которое въ отношеніи торговли даровано Кабардинцамъ, но между тѣмъ не рѣшился дать Усть-Лабинской таможенѣ предписаніе на сей случай, писалъ ко мнѣ, что мнѣ, какъ начальнику ввереннаго края, должны болѣе быть известны виды правительства насчетъ

сей торговли, нежели ему: то просилъ именно вразумить его, на всѣхъ-ли горскихъ народовъ безъ исключенія простирается данное Высочайшее позволеніе производить мѣновой торгъ безъ пошлины на Кавказской Линіи. Губернаторъ-же Малюксскій, вслѣдствіе представленій Усть-Лабинской таможи о торговлѣ Закубанцевъ, представлялъ мнѣ, что если съ сихъ народовъ възыскивать за вымѣняваемые товары пошлину, то надобно уже будетъ учредить таможенные заставы и при всѣхъ мѣновыхъ дворахъ.

984. Предложеніе сен. Ртищева д. с. с. Малюкскому, отъ 12-го января 1814 года, № 13.

Въ разрѣшеніе на представленіе ко мнѣ в. пр., № 4827, при коемъ препроводили вѣдомое пропущеннымъ за Кубань, вымѣненнымъ товарамъ на лошадей, отъ Айтеева присланныхъ, безъ възысканія пошлины Усть-Лабинскою таможенною заставою, даю знать, что застава сія и не вправъ была съ сихъ товаровъ требовать пошлины, ибо 1) въ положеніи о учрежденіи мѣновыхъ на Кавказской Линіи дворовъ для отпуска горскимъ народамъ хлѣба и соли и мѣны товаровъ, сказано въ 3-мъ пунктѣ: всѣмъ торгующимъ то пожелаетъ товары свои привозить на мѣновые дворы, позволять съ тѣмъ, чтобы не иначе оныя промѣнялись горцамъ, какъ посредствомъ карантинныхъ предосторожностей; при покупкѣ хлѣба и соли горцами на деньги и при вымѣнѣ или покупкѣ же ими товаровъ пошлину въ казну не брать, какъ для поощренія сего рода торговли, такъ и для оказанія горцамъ Высочайшаго Е. И. В. покровительства; въ промѣнѣ товаровъ въ разсужденіи гдѣ ни кому не вымѣниваться, а предоставлять торгующимъ съ обихъ сторонъ на собственную ихъ волю и какъ предположеніе сіе представлено Г. И. на Высочайшее благоусмотрѣніе бывшимъ главнокомандующимъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ, то до разрѣшенія Е. И. В. и должно руководствоваться сими правилами, гдѣ также въ 4-мъ пунктѣ сказано, что товары, привозимые на мѣновые дворы съ нашей стороны, состоятъ могутъ изъ хлѣба всякаго рода, холста, сукна и прочаго нужнаго для горцевъ, исключая выпуска золотой и серебряной монеты, золота и серебра въ слѣткахъ. 2) По тому-же учрежденію мѣновыхъ дворовъ, всѣ безъ изъятія горскіе народы Закубанцы, Кабардинцы, Чеченцы и другіе имѣютъ право пользоваться на одномъ основаніи мѣною своихъ произведеній на наши товары, то какъ привѣзжающе горцы на учрежденные мѣновые дворы въ Прохладной, Константино-

горских, на Овечьем-Броду и въ Наури избавляются отъ платежа пошлинъ, гдѣ и таможенныхъ вставъ не имѣется, то обидно-бы было, если такуюю пошлину взимывать съ однихъ только Закубанцевъ, потому единственно, что близъ мѣноваго двора имѣется Усть-Лабинская таможенная застава, которая учреждена для Черноморіи. При томъ-же Закубанскій владѣлецъ Мисосъ Айтековъ, преданныйшій изъ всѣхъ Россійской Имперіи и во многихъ случаяхъ доказавшій вѣрность свою, по всей справедливости заслуживаетъ того уваженія, чтобы свободно предоставить ему производить мѣну товаровъ на мѣновомъ дворѣ, да и Высочайшая Е. И. В. воля въ учрежденіи мѣновыхъ дворовъ была не для собиранія доходовъ, а единственно для присланныхъ горскихъ народовъ, въ доказательство чему послужить можетъ дарованная Кабардинскому народу въ прошломъ 1812 году, въ 26-й день января, Всемилостивѣйшая грамота, по основанію которой не возвращаются Кабардинцамъ ѣздить даже въ Кизляръ и Астрахань для продажи избытковъ земли своей и покупать нужные издѣлія, а потому имѣете въ разсужденіи дѣйствія мѣновыхъ дворовъ поступать по предписаннымъ вамъ отъ ген. Тормасова правиламъ, до новаго постановленія.

995. *Томе, н. с. Маслову, отъ 28-го октября 1815 года, № 307.*

Комитетъ министровъ, вслѣдствіе сдѣланнаго мною представленія, 28-го числа августа прошлаго 1814 года, постановилъ журналомъ своимъ опредѣлить васъ главнымъ смотрителемъ учрежденныхъ на Кавказской Линіи мѣновыхъ дворовъ, съ назначеніемъ вамъ жалованья по 1,200 р. въ годъ изъ доходовъ, на мѣновые дворы поступающихъ. Нынѣ я, отправляя васъ къ настоящей должности вашей, считаю за нужное дать вамъ, во-первыхъ, знать о всей перепискѣ, происходившей съ учрежденіи мѣноваго съ горцами торго.

Г. И., желая извѣнать милосердіе свое народамъ, окружающимъ Кавказскую Линію, изъ чему благоудомъ было Е. И. В. сдѣлать присланное имъ и въ чемъ бывший главнокомандующій ген. Тормасовъ полагалъ имѣть успѣхъ открытіемъ съ ними торго или, лучше сказать, мѣны домашнихъ произведеній и издѣлій, и удостоился за сіе предположеніе получить Высочайшее Е. И. В. благоволеніе. На семъ основаніи, по постановленію Комитета министровъ, сдѣланному вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поручено было чрезъ военнаго министра, отъ 17-го числа ноября 1810 года, ген. Тормасову войти разсмотрѣніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и удобства, какими-бы об-

разомъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ чтобы предположеніе сіе какъ возможно скорѣе имѣло свое дѣйствіе. Ген. Тормасовъ, составивъ правила къ учрежденію мѣновыхъ дворовъ, представилъ оныя чрезъ министровъ военнаго и полиціи на Высочайшее благоусмотрѣніе, а между тѣмъ, дабы въ точности исполнить волю Г. И., поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору д. с. с. Малинскому открыть дѣйствіе мѣновыхъ дворовъ по мѣрѣ возможности, ибо и министръ внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи своемъ, отъ 2-го декабря 1810 года, писалъ къ нему, чтобы предположеніе сіе немедленно приведено было въ исполненіе, для чего въ руководствъ Малинскому препровождены и правила, Тормасовымъ составленныя.

Съ правилъ сихъ я прилагаю при семъ кошку, но по вступленіи моемъ въ командованіе административнымъ сдѣланы по мѣстнымъ соображеніямъ относительно мѣновыхъ дворовъ нѣкоторыя отиы и дополненія къ тѣмъ правиламъ, ибо вѣсто предположенныхъ 6-ти мѣновыхъ дворовъ учреждено только 5, именно въ Усть-Лабѣ, при Овечьемъ Броду, въ Константиногорскѣ, въ Прохладной и въ Наури; въ Лапуринѣ-же мѣновой дворъ уничтоженъ, ибо живущіе за Тереконъ народы и безъ мѣноваго двора извѣютъ по торговлѣ съ давнихъ временъ сношенія съ жителями Кизляра.—При открытіи мѣновыхъ дворовъ, когда Усть-Лабинская таможня требовала пошлины съ товаровъ равнаго рода, промѣняваемыхъ горцамъ, то я отнесся къ министру финансовъ, что для сей особы торговля, которая не можетъ по существу своему подлежать общему тарифу, а болѣе составляетъ мѣну произведеній и издѣлій той и другой земли, не только пошлины съ вымѣняваемыхъ или покупаемыхъ товаровъ взимывать не положено, но даже и въ разсужденіи дѣлъ никому вымѣнявшимся не позволяется и торгующимъ предоставляется полная по собственному ихъ условію свобода, и что если мѣновой сей торгъ поставитъ на общіхъ правилахъ торговли, тогда заведеніе сіе не можетъ уже служить для горцевъ милосердіемъ Г. И., а потому я просилъ министра финансовъ, чтобы пошлинъ за вымѣняваемые или покупаемые на мѣновыхъ дворахъ товары не взимывать, на что и получилъ отъ него увѣдомленіе, что предписано отъ него управляющему Азіатскимъ таможницамъ д. с. с. Веригину, чтобы правила для мѣновыхъ дворовъ, представленные на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, впредь до предписанія исполнены были въ точности,—слѣдовательно и пошлины за продаваемые и вымѣняваемые горцамъ товары взимать не слѣдуетъ.

Въ тѣхъ-же самыхъ правилахъ хотя предположено было учредить въ губернскомъ г. Георгіевскѣ комитетъ по мѣстнымъ торгамъ, но на отношеніе ко мнѣ по сему предмету министра внутреннихъ дѣлъ я уведомилъ его, что учреждать особый для сего комитетъ я, по мѣстнымъ моимъ соображеніямъ, не предлагаю надобности, ибо внутреннее распоряженіе по мѣстнымъ дворамъ и при нихъ карантинамъ поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хозяину губерніи, а для объѣзда по мѣстнымъ дворамъ и карантинамъ опредѣлилъ одного воинскаго шт.-офицера, который долженъ имѣть надзоръ, чтобы въ оныхъ сохраняемы были благоустройство и порядокъ и чтобы не происходило отъ опредѣленныхъ на мѣстные дворы смотрителей и лекарей злоупотребленій, каковая должность нынѣ возложена на васъ.

Вслѣдъ за симъ я получилъ отношеніе отъ министра полиціи, въ коемъ уведомилъ онъ меня о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи, дабы за чиновниками, находящимися при мѣстныхъ дворахъ и карантинахъ, имѣть надзоръ о безорыстномъ ихъ поведеніи и чтобы они ласково обходились съ горскими народами, для поддержанія взаимно дружественныхъ сношеній, кои-бы принесли желаемые плоды общаго спокойствія.

Въ сіе-же время я просилъ министра финансовъ объ отпускѣ 300,000 р. на заготовленіе и доставленіе въ мѣстные дворы соли для горскихъ и окружающихъ Кавказскую Линію народовъ, что и было исполнено, о чемъ всѣ свѣдѣнія имѣются въ дѣлахъ Кавказскаго гражданскаго губернатора и тамошней Казенной Палаты.

Въ нынѣшнемъ-же году, по представленію, сдѣланному мнѣ отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, разрѣшено мною доставить соли въ мѣстные дворы Прохладненскій 10,000 п. и въ Овече-Бродскій 6,500 п.; сколько-же находится нынѣ при мѣстныхъ дворахъ соли, хлѣба, разныхъ продуктовъ, вымѣненныхъ у горцевъ, и денегъ — прилагаются при семъ съ послѣдней доставленной ко мнѣ отъ гражданскаго губернатора вѣдомости копія.

Теперь вы изъ всего вышесказаннаго видѣть можете, что хотя и учреждены на Кавказской Линіи мѣстные дворы и при оныхъ карантинъ, но оные не имѣютъ никакихъ положительныхъ правилъ, ни штатовъ, кои я предполагалъ составить, ни свѣдѣній о строеніяхъ, въ мѣстныхъ дворахъ и карантинахъ существующихъ, ни о чиновникахъ въ оныхъ находящихся, и для того, зная на самомъ опытѣ усердіе ваше къ службѣ Е. И. В., я надѣюсь, что вы въ

полной мѣрѣ оправдаете возлагаемое на васъ нынѣ по настоящей должности порученіе и для того представляю вамъ

1) По прибытіи вашему на Кавказскую Линію объѣхать и осмотрѣть всѣ мѣстные дворы и находящіеся при нихъ карантинъ и при осмотрѣ сдѣлать примѣчанія ваши, въ какомъ видѣ оныя находятся, что исправно и въ чемъ имѣются недостатки или поврежденія, требующія пополненія или исправленія, и что вами найдено будетъ — представить Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хозяину губерніи, имѣющему главное начальство надъ мѣстными дворами; отъ меня-же ему предписано, дабы онъ по полученіи вашихъ примѣчаній, что нужно сдѣлать вновь или исправить, приказалъ-бы сдѣлать смѣту, во что оное можетъ обойтись, каковая смѣта должна быть и вами засвидѣтельствована.

2) О всѣхъ служащихъ чиновникахъ при мѣстныхъ дворахъ и учрежденныхъ при нихъ карантинахъ, какъ равно и о служителяхъ представить губернатору и ко мнѣ списки съ означеніемъ, кто съ котораго времени гдѣ находится, кѣмъ опредѣленъ и какое получаетъ жалованье.

3) Освидѣтельствовать на всѣхъ мѣстныхъ дворахъ имѣющуюся на лицо денежную сумму, продукты отъ горцевъ, на хлѣбъ и соль и на прочія издѣлія вымѣненные, и сличивъ ихъ съ имѣющимися на мѣстныхъ дворахъ книгами и вѣдомостями, показавъ сходство или несходство; буде-же окажется противу вѣдомостей недостатокъ, то изслѣдовать, отъ чего оный произошелъ, и обо всемъ подробно представить губернатору и главнокомандующему.

4) Такъ какъ еще до нынѣ не составлены штаты мѣстнымъ дворамъ, а управляютъ оныя смотрители, временно опредѣляемыми изъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, равнымъ образомъ не сдѣлано еще никакого положенія о служителяхъ, при мѣстныхъ дворахъ и карантинахъ быть должностнымъ, также и о расходахъ потребныхъ на канцелярскія надобности, то я поручаю вамъ сочинить по мѣстнымъ вашимъ соображеніямъ каждому мѣстному двору и при немъ положенію карантину штатъ, положивъ соразмѣрное званію всякаго жалованье и на канцелярскіе припасы сумму, которые штаты и представить губернатору на разсмотрѣніе. При составленіи-же штатовъ имѣть въ виду, что не всѣ мѣстные дворы съ карантинами имѣютъ одинаковое занятіе, ибо въ однихъ торги производятся въ большемъ количествѣ, а въ другихъ въ маломъ, и для того сумму какъ на жалованье чиновникамъ и служителямъ, такъ и на

канцелярские расходы полагать должно соразмерно производимого торгова и трудовъ состоящихъ при мѣновыхъ дворахъ и карантинныхъ чиновниковъ.

5) Состоя въ непосредственномъ начальствѣ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, а по немъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, вы обязаны къ обоимъ ежемѣсячно присылать вѣдомости о состояніи мѣновыхъ дворовъ и карантинновъ при нихъ учрежденныхъ, о вѣличной денежной суммѣ и продуктахъ, точно на такомъ основаніи и по таковой формѣ, какъ нынѣ доставляются, при чемъ дается вамъ знать, что Кавказская пограничная карантинная контора никакого не имѣетъ вліянія на дѣйствіе карантинновъ, учрежденныхъ при мѣновыхъ дворахъ, а она заведываетъ только Лашурискимъ карантинномъ и Мовдоскою карантинною заставою на основаніи особо Высочайше конфирмованнаго о ней штата и устава; для того не положено въ Лашуриѣ имѣть и мѣноваго двора, ибо Кавказские жители, какъ выше сказано, отправляютъ съ зарѣчными Терекъ народами свободно торговлю на общихъ правлахъ, гдѣ есть для сего и таможня.

6) Для производства письменныхъ дѣлъ до составленія и утвержденія штатовъ имѣете прислать для себя одного писмоводителя, съ назначеніемъ ему жалованья по 300 р. въ годъ и одного переводчика по 250 р. въ годъ, да на канцелярские вамъ припасы по 500 р. въ годъ. Сверхъ того, какъ вамъ должно будетъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ два раза въ годъ обязывать всѣ мѣновые дворы, то на проѣздъ вамъ и находящимся при васъ чиновникамъ и на посылку нарочныхъ по разстоянію въ одинъ конецъ до 600 верстъ назначаете 600 р. въ годъ и всѣ сіи выдачи производить изъ доходовъ, на мѣновые дворы поступаемыхъ, откуда вы и жалованье ваше по 1,200 р. въ годъ получаете и сіи расходы означте такъ же въ штатѣ, который составитъ вамъ поручается

7) Мѣстопробываніе ваше не назначается вамъ положительно, ибо по разстоянію учрежденныхъ мѣновыхъ дворовъ и карантинновъ отъ Усть-Лабы до Наура вы должны будете находиться тамъ, гдѣ потребуетъ надобность для пользы службы. Впрочемъ, какъ главное дѣйствіе мѣноваго торгова съ горскими народами, именно съ Закубанцами, Абхазицами и Кабардинцами производится въ Усть-Лабинскомъ и Овечевродскомъ мѣновыхъ дворахъ, то ближе и полагаетъ основать вамъ мѣсто пребыванія своего въ Ставрополѣ, но о всякомъ случаѣ перемены онаго или дѣ-

лаемаго вами объѣзда имѣете всегда рапортовать гражданскому губернатору.

8) Въ случаѣ, если понадобится вамъ по мѣновымъ дворамъ и карантинамъ какое либо пособіе или содѣйствіе со стороны военной, въ такомъ случаѣ относитесь къ командующему на Кавказской Линіи войсками, уведомляя о томъ въ тоже время и гражданскаго губернатора; отъ меня-же предписано ген.-м. Дельпопо, дабы всѣ воинскіе начальники, на кордонахъ стоящіе, тамъ, гдѣ учреждены мѣновые дворы съ карантинными, по всѣмъ вашимъ требованіямъ для исполненія должности вашей оказывали безотговорочно и безъ отлагательства пособіе, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣту и взысканію по законамъ. А дабы болѣе доставитъ вамъ способовъ къ точному исполненію возложенной на васъ порученности, то предписано командующему на Линіи войсками командировать къ вамъ при урядникѣ или пятидесятникѣ хорошаго поведенія 10 челъ исправныхъ козаконъ, кои должны будутъ состоять непосредственно въ командѣ вашей и изъ коихъ въ случаѣ надобности посылать можете съ нужными предписаніями въ мѣновые дворы.

9) Въ особенности поручаю вамъ имѣть строжайшее наблюденіе за смотрителями въ мѣновыхъ дворахъ и въ карантинныхъ чиновниками, дабы они отнюдь никакихъ притѣсненій Закубанцамъ и прочимъ народамъ не дѣлали, а напротивъ въ высочайшее по нимъ обходились и поступали при вынѣзѣ или продажѣ товаровъ доброхотнѣ, дабы тѣмъ самымъ исполнитъ Высочайшую волю. При чемъ уведомляю васъ, что еще въ бытность мою на Кавказской Линіи учреждено мною имѣть на мѣновыхъ дворахъ такъ же на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ, съ означеніемъ цѣнъ, по коимъ покупать или вымѣнивать у горцевъ воскъ, сало, дѣсь, жалѣзо и проч., а потому имѣете войти въ разсмотрѣніе, соблюдаютъ-ли сіи правила и нынѣ и сходны-ли по настоящимъ обстоятельствамъ тѣ цѣны, а въ случаѣ если несходны, представить губернатору о утвержденіи новыхъ

Въ заключеніе сего я прошу васъ употребить все стараніе ваше о приведеніи мѣновыхъ дворовъ съ ихъ карантинными въ устройство и въ такое положеніе, дабы оныя были основаны уже однажды навсегда на непремѣнныхъ правлахъ, которая я по полученіи представлю на Высочайшее благоусмотрѣніе и не премину о трудахъ вами понесенныхъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. и ходатайствовать о вознагражденіи.

А. К А Б А Р Д А.

986. Письмо гр. Румянцева къ ген. Гинциву, отъ 20-го января 1812 года.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, отправляя къ в. пр. обратно находившихся здѣсь Кабардинскихъ депутатовъ подл. изъ владѣльцовъ Хаджи-Бейзаруко-Хамурава-бекова, майоровъ Кучукъ-бега-Хасаева и Ша-лоха Ахлова и кал-въ изъ узденей Темрюка Казан-чева, Гетаежъ Куденетова и Мисоста Анчорова, со врученною имъ здѣсь отъ имени Е. В. грамотою къ тамошнимъ владѣльцамъ и народу, Высочайшей апро-бации удостоенною, въ отвѣтъ на просьбы ихъ,—и не оставилъ копія съ той грамоты сообщить министрамъ какъ военному сухопутныхъ силъ и финансовъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ, для надлежащихъ каждому распоряженій и исполненія того, что до нихъ касается, и такую-же копію при семъ къ вамъ имѣю честь до-ставить.

А какъ сія грамота ясно изображаетъ Монаршую волю о Всемилостивѣйшемъ позволеніи отсуска въ обѣ Кабарды хлѣба и соли съ мѣстныхъ торговъ и о не-возбранномъ пропускѣ Кабардинцевъ для торго въ Кизляръ и Астрахань съ избытками земли ихъ и для покупки тамъ потребныхъ народу ихъ матерій, суконъ и другихъ надѣлаі, то по сямъ статьямъ в. пр. нынѣ-же можете приступить къ исполненію, сдѣлавъ нуж-ныя распоряженія по сношенію съ министрами фи-ансовъ и внутреннихъ дѣлъ; о земляхъ-же, Кабар-динцами просимыхъ, лежащихъ по сю сторону р. Малги, войти непосредственно самимъ въ размо-тряніе и Е. В. довести, имѣется-ли возможность удо-вѣтворить въ томъ просьбу ихъ безъ стѣсненія дру-гихъ подданныхъ; о чемъ покорно прошу васъ мѣ-нѣе ваше доставить къ Высочайшему свѣдѣнію посред-ствомъ министра финансовъ.

Что-же принадлежить до созволенія Е. И. В. имѣть при Высочайшей особѣ въ видѣ гвардіи 100 чел. конно-вооруженныхъ, избираемыхъ изъ почтен-нѣйшихъ владѣльческихъ и узденскихъ фамилій и до повелѣнія оныхъ нынѣ-же сюда отправитъ, о томъ получите въ подробное предписаніе отъ министра во-енныхъ сухопутныхъ силъ, а между тѣмъ вы съ сво-ей стороны не оставите сдѣлать кому слѣдуетъ въ Кабердѣ надлежащаго внушенія, чтобы на сію службу выбраны были молодые люди лучшихъ фамилій, кото-рымъ списокъ и доставить означенному министру.

При семъ случаѣ угодно было Е. И. В., вслѣд-ствіе всеподданнѣйшаго доклада моего, повелѣть въ

приласнаніе того народа посылать къ вамъ нѣкоторыя вещи для подарковъ, въ приложенной къ сему запискѣ означенныя и отправленныя съ приставомъ при тѣхъ депутатахъ находившимся, и которыми вы отъ него и получите, для отсылки въ Кабарду и раздачи отъ имени Е. В., по вашему усмотрѣнію, кому заблагорассудите, узнавъ предварительно посред-ствомъ вѣрныхъ людей въ точности, кто изъ знат-нѣйшихъ въ Большой и Малой Кабардѣ владѣльцовъ, узденей, казѣевъ и другихъ пользуются наибольшимъ въ народѣ вліяніемъ. Какими-же награжденіями удо-стоены отъ Монаршихъ щедротъ означенные депута-ты и сита ихъ, также сколько выдано имъ денегъ на дорогу, извольте в. пр. усмотрѣть изъ прилагае-мой при семъ записки.

И увѣренъ, впрочемъ, что вы при возвращеніи депутатовъ къ ихъ вѣрительнымъ не оставите особымъ отъ себя письмомъ дать имъ знать о всѣхъ сихъ ока-занныхъ милостяхъ и тѣмъ наклоніе ихъ къ заслу-живанію оныхъ и на будущее время всегдѣшнимъ по-виновеніемъ и покорностью къ Высочайшей волѣ, на-ковое внушеніе сдѣлать и я онымъ депутатамъ от-вѣтну мою запискою, имъ врученною и съ которой также копію здѣсь прилагаю.

Высочайшая грамота, данная 20-го января 1812 года.

Возмю милости Мм. Александръ Г, Императоръ и Самодержецъ Рос-сийскій и пр., и пр., и пр.

Поддаваемъ Намимъ Кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ, калмамъ, всеподданъ и всему народу Нашу Императорскую милость

Всеподданнѣйшее прошеніе ваше о подтвержденіи вамъ прежнихъ правъ и привилегій и други бумажъ, присланныхъ къ Император-скому Двору Намому отъ общества знатно владѣльцевъ Хаджи-Бейзаруко-Хамурава, Кучукъ-бекова Хасаева, Шалоха Ахлова и съ узденями Темрюкомъ Казанчевымъ, Гетаежъ Куденетовымъ и Мисостомъ Анчоровымъ, Мм. Великій Государь, Наше И В., удостоилъ всемилостивѣйшаго вниманія и приказъ свое прошеніе съ Монаршимъ благоудостоеніемъ, подтверждаетъ съ права, какъ они Высочайшею грамотою Еи В. любовной славы Нашей, въ Россъ почтеннѣйшій Г. Императоръ Александръ Алексеевичъ, отъ 17 го августа 1771 года, Кабардинскому народу дарована

Усмотри въ оное прошеніе также, что вы въ вѣрности къ Намъ и Имперіи Нашей пребываете всепокорными, восхотѣли Мы по милосердію Намому изъяснить вамъ на дѣлѣ Монаршее Наше объ васъ почете и для того, узнавъ, что народъ Кабардинскій является въ первыхъ живущихъ привычку, поволили Мы отпустить вамъ хлѣбъ съ извозомъ торговъ, управ-ляющихъ въ ремеслахъ, о чемъ и получили мы въ свое время отъ оныхъ начальнаго разрѣшенія. Впрочемъ, поволяемъ вамъ всеоборотно заѣзды для торго въ Кизляръ и Астрахань, продавать тамъ избытокъ земли вашей и по-купать потребныхъ народу вашему матерій, сукна и други надѣлаі, съ всеподдан-нѣйшъ правъъ надѣлаіхъ для тамошней и карагитинъ, урѣченныхъ для об-щаго блага и къ безпокоенію всѣхъ Намыхъ подданныхъ

Напротивъ сего изъясни Мы, что мы и весь Кабардинскій народъ, воз-вученный толики Нашу Императорскую милость, не только обязались са-ми и въ верѣ покорными онымъ, но что мы, изъ карамъ Намъ подданные, пошлите отправитъ и другимъ соседственнымъ намъ народамъ отъ избытка

Въ семь отношеніи министръ финансовъ проситъ, дабы д. с. с. Веригину, коему поручено управление таможенъ и заставъ, по Азіатской границѣ расположенныхъ, споспѣшествовать въ нужныхъ случаяхъ къ приведенію въ исполненіе возлагаемыхъ на него по сему дѣлу особенныхъ порученій.

Препровождаю при семь къ в. пр. въ копіи Высочайшую грамоту, пожалованную Кабардинскому народу, я предлагаю въ случаѣ какихъ требованій со стороны управляющаго таможами д. с. с. Веригина оказывать все зависящее отъ васъ содѣйствіе и пособіе, уведомляя о томъ и меня.

988. *Письмо правителя Кабарды подполк. Кучук-бека Джангозова къ ген. Ртищеву, отъ 24-го августа 1290 (1814) года.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

... Въ настоящее время, согласно желанію в. выс-а, я прочелъ присланную вами присягу обществу Дигоръ и каждому изъ нихъ, и старшинамъ, влиятельнымъ, военнымъ и поселянамъ по одиночѣмъ растолковалъ содержаніе ея отъ начала до конца и они на собственнымъ языкѣ произнесли всѣ ея слова и вѣрили въ Коранъ. Они также вѣрили на основаніи Русскихъ законовъ и дали обѣщаніе и клятву въ присутствіи нашего казні Юсуе-эфендіа, который за нихъ подписался и приложилъ ихъ печати. Нынѣ присланный листъ съ отбиткою моего-же удостовѣренія, какъ свидѣтели, возвращаемъ къ в. выс-у. Это Дигорское общество впервые изъявило согласіе на подданство и рабство да увеличитъ великій Аллахъ число покорныхъ и подданныхъ! Я подданство и покорность этого общества приписываю вашему счастию и благодѣянію. Судя по этому, можно предвидѣть, что многіе горы также изъявятъ покорность, ибо ваша щедрость и похвалы ваши дѣянія отъ одного изъ нихъ передаются другому.

989. *Тожѣ, Кабардинскихъ князей, узденей, духовенства и всего народа къ ген. Ртищеву, получено 26-го октября 1814 года.*

Мы благодаримъ Всевышняго, что чрезъ добрые совѣты и хорошее обращеніе съ нами ген.-м. И. П. Дельпоцо дѣла наши кончались слѣдующимъ образомъ:

Какіе имѣла Россійская Имперія на насъ долги и претензіи, мы нѣкоторую часть, взявъ у злодѣевъ и разбойниковъ нашихъ, представили ген.-м. Дельпоцо, объ остальныхъ же дали письменное обѣще-

ніе, что немедленно, безъ отговорокъ, представимъ находящемуся при насъ начальству. Между тѣмъ, дабы впередъ пресѣчены были всякое злодѣйство и воровство, дали мы вышесказанному начальнику въ аманаты дѣтей нашихъ, съ каждой фамилии по три человѣка, т. е. одного изъ нияженскихъ дѣтей, другаго изъ почетныхъ узденскихъ, третьяго изъ простыхъ узденскихъ и сдѣлали такое распоряженіе о спокойствіи и тишинѣ, что прежде ни при одномъ начальникѣ такого распоряженія не было, кромѣ при покойномъ ген. Демидовѣ, коего отличныя достоинства ниже сего будутъ нами изъяснены. Впрочемъ, если паче чаянаго кто изъ насъ учинитъ въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, воровства или злодѣйства, то мы писменно обязались такового поймать у кого-бы онъ ни былъ и представить Россійскому начальнику для наказанія по законамъ, по мѣрѣ преступленія. Сверхъ того, бывши доселѣ между нами неудовольствія отъ упрямства Кабардинскихъ князей прекращены, что также полезно для Россіи.

Съ нѣкотораго времени, къ несчастью нашему, по причинѣ бывшей у насъ заразительной болѣзни и промешедшей между нами распри много мы потерпѣли и дѣла наши провели въ несправности, лишились своего состоянія и сдѣлали вамъ безпокойства. При покойной Государынѣ Екатерины второй, когда мы отправили отъ себя въ Ея В. депутатовъ, — покойнаго сына Татархана Коргоко-бека Джанбулатова и сына Садакова Джанхот-бека Мисостова, то Государыня изволила пожаловать намъ милостивую грамоту 12-го августа 1771 года, но по вышесказаннымъ чуждымъ обстоятельствамъ мы лишились выгоды, сею грамотою намъ предоставленныхъ, а потому мы вторично просили великаго нашего Государя Александра Павловича, который по щедрой своей къ намъ милости, принявъ просьбу нашу, изволилъ рассмотреть вышесказанную грамоту и на основаніи оной подтвердить намъ всѣ прежнія выгоды своею грамотою, отъ 2-го января 1812 года, въ коей изображено убѣгающихъ изъ подданныхъ нашихъ въ Россію не удерживать для обращенія въ христіанскую вѣру, а возвращать таковыхъ назадъ. Какія права имѣли предки наши на подданныхъ своихъ и на Абазинскій народъ, предоставляются по прежнему обычаю и намъ. Имѣнія удаляющихся въ Россію князей и узденей должны оставаться въ Кабардѣ, такъ какъ они оставляютъ имѣнія свои и удаляются отъ насъ. Позволяется намъ получать сыбѣтные припасы изъ Россіи, въ коихъ мы нуждаемся, имѣть свободное сообщеніе, хотя-бы были карантинны, купцамъ нашимъ ѣздить въ Россію

съ товарами здѣшняго произведенія, такъ какъ и ремесленникамъ нашимъ производить свои работы, пускаетъ табуны нашихъ лошадей и скота на пастбища за р. Малкою и въ пустыхъ мѣстахъ производить хлѣбопашество. О данномъ по симъ предметамъ главнокомандующему повелѣнію дано знать намъ. Сверхъ того, по просьбѣ нашей сдѣлана намъ милость получать соль изъ Едигульскаго озера, доставляя ее на арбахъ нашихъ, изъ коихъ каждая должна быть съ четырьмя волами и что по всѣмъ случающимся у насъ претензіямъ и просьбамъ получать будемъ удовлетворенія отъ главнокомандующаго. Но теперь всѣхъ сихъ милостей мы лишены по безумію вѣтренныхъ людей нашихъ. Впрочемъ, по милости божіей и в. выс-а, мы имѣемъ нынѣ определеннаго вами начальникомъ такого генерала, который, сверхъ того, что онъ началъ, еще какъ отецъ обращается съ нами и, имѣя у себя войска, еще ни одного человѣка кроива не проливалъ. За все сіе мы довольны и благодарны какъ ему, такъ и вамъ и покорнѣе просимъ, сходно съ вышесказанною Высочайшею грамотою, навѣ дарованною, дать позволеніе купцамъ нашимъ свободно торговать въ Россіи, ремесленникамъ нашимъ производить свои работы тамъ, гдѣ они пожелаютъ, имѣть табуны нашихъ въ вышенисаныхъ мѣстахъ и получать соль по прежнему изъ Едигульскаго озера на арбахъ нашихъ, у каждой по 4 вола. Заразительной-же болѣзни, благодареніе Богу, у насъ не существуетъ, чему доказательствомъ служатъ то, что войска наши пять мѣсяцовъ у насъ стояли и между нами не только никакой неприятели не происходило, но еще жили какъ братья между собою, умершихъ чумою не было и нигдѣ она не явилась и какъ нынѣ мы—покорный Государю народъ, то просимъ въ разсужденіи карантинъ сдѣлать особое ваше распоряженіе и сохранить насъ въ благосостояніи. — Прежде сего какимъ образомъ мы были при государяхъ и кто изъ начальниковъ сдѣлалъ намъ добро или зло, в. выс-у все извѣстно. При Демидовѣ мы были искренни и дали ему обещаніе такое, какое теперь даетъ в. выс-у. Въ то время Кабардинскій народъ стоялъ у Георгіевска въ

Бештаѣ и Крымскій Кази-Гирей-ханъ пришелъ къ намъ и зимовалъ у насъ, взявъ за себя дочь у Арслан-бека Джанбулатова и предлагалъ намъ нарушить обещаніе наше противъ Россіи, но мы его не послушались, узнавъ, что онъ смѣненъ, и вошли въ укрѣпленія; тогда у насъ былъ Бекмурза, извѣстный Россіянамъ и называемый ими *Бекичемъ*, коего сына Девлет-Гирен мы дали въ аманаты, когда Россія не требовала такого у насъ, и будучи онъ въ Россіи амантомъ, померъ тамъ, что всему свѣту извѣстно. Послѣ какъ мы стояли въ укр. Ваксанѣ, пришли опять Крымскія войска въ Киччалъ (?), но были они нами разбиты; въ другой разъ пришли они въ Кубанскую Учкуль (?), тогда Девлет-Гирей-бекъ привелъ къ намъ Россійскія войска и обще съ ними разбили Крымскія войска, которые и въ третій разъ пришли подъ начальствомъ сына Крымскаго хана Салах-Гирея, предлагая намъ по прежнему нарушить обещаніе наше противъ Россіи и взявъ назадъ аманата, но мы отказались и вошли въ укр. Шараки, гдѣ 7 лѣтъ находились мы безъ хлѣбопашества и скота лишались. Наконецъ, будучи мы въ такой крайности, рѣшились отправить отъ себя депутатовъ къ Петру Великому Арслан-бека Джанбулатова; тогда Россія веда войну съ Турками и другими державами, но мы еще успѣли разбить Крымскія войска, ибо аманаты наши были у Россіи. Теперь мы дали еще лучшее обещаніе, нежели при Демидовѣ, ген. Ивану Петровичу Дельпоцу, за определеніе коего надъ нами начальникомъ мы весьма благодаримъ в. выс-о и живемъ спокойно въ нашихъ домахъ, по милости божіей, вашей и нашего отца ген. Дельпоца и надѣемся, что и впредъ всегда будемъ получать отъ васъ распоряженія о благосостояніи и спокойствіи нашемъ, а отъ Государя благоволенія. Впрочемъ, съ просьбами нашими отправлены нами депутаты изъ Кабардинскихъ князей высокопочтенный Батук-бекъ Джанбулатовъ, Бей-Арсады Куденетовъ и секретарь общества урядъ пор. Якубъ Шардановъ, которые донесутъ вамъ все наши просьбы. Затѣмъ остаемся усердными и готовыми къ услугамъ вашимъ.

(Приложеніе печати)

Б. ЗАКУБАНЦЫ.

990. *Предложеніе ген. Ртищева Кавказскому вице-губернатору Цылеву, отъ 9-го января 1812 года, № 18.*

Во исполненіе Высочайшей Е. Н. В. воли, чтобы сколько можно удовлетворять необходимыя нужды въ продовольствіи горскихъ народовъ, я паче вновь учи-

нившихъ присягу на вѣрность подданства Всероссийской Имперіи, я по просьбѣ затрѣченныхъ народовъ, за Кубанью живущихъ, о снабженіи ихъ солью предложилъ, отъ 28-го числа декабря истекшаго года, Кавказской Казенной Палатѣ о сдѣланіи со стороны ея дѣятельнѣйшаго распоряженія къ доставленію 20 т.

пуд. соли на Овечий-Бродъ, съ соблюденіемъ казеннаго интереса.

..... Я за нужное почелъ о такомъ распоряженіи дать вамъ знать, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить, дабы и вы со стороны вашей сдѣлали по случаю мѣны, Закубанцами производимой, на соль продуктами ихъ слѣдующее распоряженіе: 1) Предписать смотрителямъ мѣновыхъ дворовъ, дабы они выкупаемые отъ горцевъ за соль, по немѣнѣ у нихъ денегъ, продукты ихъ, какъ-то медъ, сало, масло и проч. непременно показывали въ вѣдомостяхъ къ вамъ присылаемыхъ въ натурѣ и то самое, что получать, каковыя вѣдомости присылали-бы и ко мнѣ, во избѣжаніе переписки и траты времени въ справкахъ, кои я долженъ часто забирать; присылку вѣдомостей сихъ посылать чрезъ двѣ недѣли. 2) Управляющій Абазинскимъ народомъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирей представилъ мнѣ рапортомъ, что Абазинцы Вештовскіе, Ногайцы и Закубанскіе народы, вошедше вновь въ подданство Всероссійской Имперіи, просятъ его, дабы по немѣнѣ у нихъ въ наличности денегъ для покупки соли принимать отъ нихъ на вымѣнъ оной медъ, воскъ и проч. ихъ продукты и чтобы за пудъ меду отпущать имъ соли 4 пуда, а за пудъ воску 10 пудовъ соли. Почему я, удовлетворяя таковой ихъ просьбѣ, сопряженной и съ выгодами казны, поручаю вамъ о соблюденіи во всей точности таковой мѣны предписать смотрителямъ, на мѣновыхъ дворахъ состоящимъ. Ежели-же случится по вымѣнѣ меду и воску отъ горцевъ оныя продавать на мѣстѣ желающимъ, то постановить непримѣннымъ правиломъ, чтобы медъ отнюдь не ниже продаваемъ былъ 9 р. и тогда вырученные деньги по мѣрѣ продажи меду показывались-бы по вѣдомостямъ, а воску пудъ продавали-бы по 25 р. впередъ до повелѣнія. Цѣну сію на медъ и воскъ я тѣмъ болѣе назначилъ утвердительно, что здѣсь, какъ узналъ я, нѣкоторые изыскиваютъ покупать тамъ на мѣстѣ даже по 10 р. пудъ, а воскъ продается здѣсь до 35 р. 3) Дабы Закубанцы знали, сколько они должны получать соли за количество меду и воску ими представляемаго и въ отращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти при мѣнѣ ихъ продуктовъ, поручаю вамъ сдѣлать таксу, которая-бы была и на Татарскомъ языкѣ, на досѣй прайбой у мѣнового двора, тамъ гдѣ отпускается имъ соль; таксу сію постановить и на прочіе выкупаемые отъ горцевъ продукты, сообразивъ продажу оныхъ въ городахъ здѣшней губерніи, но не ниже той цѣны, которая назначена за соль въ 4-мъ пунктѣ, которую таксу и предписать ко мнѣ на утвержденіе. 4) Ежели Абазинцы

и Закубанцы захотятъ покупать соль на деньги, то соразмѣря цѣну соли и доставку оной, сопряженную нѣмъ съ затруженіемъ, впередъ до другаго по удобному времени назначенія, получать съ нихъ за пудъ соли по 2 р., и наконецъ, 5) при отпускѣ горцамъ соли должно наблюдать, чтобы она отпускаема была не иначе какъ по билетамъ владѣтелей ихъ, учинившихъ на вѣрность подданства Всероссійской Имперіи присягу, о коихъ смотрители на мѣновыхъ дворахъ будутъ снабжены отъ меня реестрами фамилій тѣхъ владѣльцовъ.

ТАНКА

по которой слѣдуетъ взимать на Овечь-Бродскомъ мѣновомъ дворѣ отъ заграничныхъ народовъ за соль вмѣсто денегъ, у кого изъ нихъ не будетъ, продуктами

Какие именно продукты назначены отъ заграничныхъ народовъ вымѣнать чрезъ мѣновыя дворы на казенную соль		Въ сѣ и цѣна по продуктамъ, назначеннымъ въ мѣну отъ горцевъ			По сколько назначено отпущать изъ соли за сіи продукты соли		
		пуды	руб	коп	пуды	рубли	коп
1) Воскъ	По собственной просьбѣ самыхъ Закубанскихъ владѣльцовъ	1	20	—	10	—	—
2) Медъ		1	8	—	4	—	—
3) Масло		1	8	—	4	—	—
4) Сало		1	8	—	3	—	—
Относительно яствъ							
5) Бревна дѣланые не менѣе 4-хъ арш. толщину въ отрубъ 8-ти вершковъ и болѣе		—	—	75	—	15	—
6) Доски дѣланые не менѣе 3-хъ арш. шириною отъ поларшина и шире, а толщину не менѣе одного вершка		—	—	40	—	8	—
Продавать соль за каждый пудъ по 2 р							

Примечанія 1) Принятъ отъ горцевъ товары, какъ то воскъ, медъ, сало и проч., должны быть чистыя, безъ примѣси обгорѣлаго, тухлого и прочей пошлости, въ которой сіи продукты приносятъ бѣду горцамъ и которая въ счетъ яствъ не включается и ян въ какую цѣну поставлена быть не должна

2) Бревна принимать всякаго рода, способныя къ строенію, кроме осины и тополя, прямые и не гнилые, доски-же могутъ быть принятыми всякаго рода и толщины

3) Могутъ принимать отъ горцевъ за одну соль серебряный рубль въ 2 р., червонецъ Голландскій въ 6 р

991. Отношеніе ген. Ртищева къ министру полиціи, отъ 24-го января 1812 года, № 16.

..... Закубанскіе народы, учинившіе вновь на вѣрность подданства Всероссійской Имперіи присягу, съ большою охотою желаютъ мѣнять продукты свои на соль, къ мѣновымъ дворамъ нами доставляемую; они убѣдительно просили меня, дабы по немѣнѣ у нихъ въ наличности денегъ для покупки соли принимать отъ нихъ на вымѣнъ оной медъ, воскъ и проч. ихъ продукты и чтобы за пудъ меду отпущать имъ 4 пуд. соли, а за пудъ воску 10 пуд. соли. Удовлетворяя сѣ ихъ просьбѣ, сопряженной и съ выгодною

казны, такъ какъ учрежденные мѣновыя дворы на Кавказской Линіи имѣютъ содержимы бытъ изъ доходовъ, поступающихъ съ самыхъ мѣновыхъ дворовъ, да въ кому слѣдуетъ предисаніе мое о собиодении таковой мѣны во всей точности смотрителями, на мѣновыхъ дворахъ состоящими; ежели-же найдутся желающіе покупать вымѣненный отъ горцевъ медъ и воскъ на мѣстѣ, то продавать пудъ меду не ниже 9 р., а пудъ воску по 25 р.; таковую цѣну на медъ и воскъ я положили утвердительно, соображая производимую онимъ нынѣ продажу по городамъ, ибо въѣсъ пудъ меду продается по 12 р. и изыскиваются желающіе покупать онъ на мѣстѣ, на мѣновыхъ дворахъ, даже по 10 р., пудъ-же воску продается здѣсь до 35 р. А дабы Закубанцы знали, сколько должны они получать соли за количество меду и воску ими представляемаго и въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти при мѣнѣ ихъ продуктовъ, я приказалъ на всѣхъ мѣновыхъ дворахъ сдѣлать таку и на всѣ прочія ихъ издѣлія или продукты. Така сія должна быть постановлена сообразно производимой таковымъ вещамъ продажи по городамъ вѣдѣнной губернии, но отнюдь не ниже той цѣны, которая назначается за соль, если Закубанцы захотятъ платить деньгами, т. е. за пудъ соли по 2 р., соразмѣряя цѣну соли и доставку онъ, сопряженную нынѣ съ болѣшимъ затрудненіемъ. А дабы сею Монаршею милостію пользовались одни только тѣ народы, кои вступили въ подданство Россіи и učinили на вѣрность Е. И. В. присягу, то я приказалъ при отпускѣ соли горцамъ наблюдать, дабы она наблюдаема была не иначе какъ по билетамъ таковыхъ владѣтелей, о коихъ для свѣдѣнія в. пр. честь имѣю препроводить у сего именной списокъ.

СПИСОКЪ.

1) Нотайановъ племяннъ владѣлецъ Сутуга-Саламъ-Гирей, у него под вѣдѣніемъ народы Икитлы, Ичкулты и Касулты; 2) Босенной и Босабыцы, у нихъ владѣльцы Кандоръ и Сузуконъ; 3) племяннъ Науртуконъ, у коего 4 владѣльца Батыр-мурза, Батырша, Нейсе и Якузъ; 4) Татары Мохомеисевъ, у нихъ владѣльцы Бейкеруе, 5) Темургономъ, у нихъ владѣлецъ Мисостъ Айтековъ и сей также прочіи; 6) Абхазские владѣльцы Россан-бегъ и Гирей Калаченъ и Нарыкъ Шерметовъ, съ подвластными, живущими въ верховіяхъ Большаго Саксукутунго, 7) Закубанскій владѣлецъ Баранской еяликъ Сатъ Гирей Косотунго съ родственниками и подвластными, живущими по сивисности Абхазцевъ на рѣкѣ Утубе.

992. Предложеніе ген. Ртищева д. с. с. Малюскому, отъ 28-го мая 1819 года, № 141.

Закубанскій владѣлецъ Мисостъ Айтековъ въ присланномъ ко мнѣ прошеніи съ нарочными отъ него Закубанскими дворнягами Хаджи-Али и Шаашемъ, представивъ о нуждахъ своихъ подвластныхъ, про-

силъ дать имъ право заниматься торговымъ промысломъ въ Россійскихъ губерніяхъ и покупать нужные для нихъ припасы, какъ-то холсты, сукно и прочее, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо имъ притѣсненій въ карантинныхъ. Я, отдавая всю справедливость преданности и усердію владѣльца сего въ Россійскому Престолу, что оказывалъ онъ и нынѣ оказываетъ на самомъ опытѣ, не нахожу никакого препятствія въ дозволеніи его подвластнымъ пользоваться правомъ равнѣ съ Кабардинскими владѣльцами по грамотѣ, Всемилостивѣйше имъ дарованной, что напротивъ того послужитъ въ примѣръ и другимъ Закубанскимъ владѣльцамъ къ оказанію преданности своей въ Россійской Имперіи, и для того поручаю в. пр., по отношенію вашему съ командующимъ на Кавказской Линіи войсками генераломъ, приваать кому слѣдуетъ о пропускѣ подвластныхъ Мисостъ Айтекова съ карантиннымъ очищеніемъ внутри губерній, по его свидѣтельствамъ, для покупки такихъ вещей, коихъ не имѣется на мѣновыхъ дворахъ, съ тѣмъ, чтобы имъ въ карантинныхъ и на мѣновыхъ дворахъ отнюдь не было дѣлаемо притѣсненій, ибо владѣлецъ Мисостъ Айтековъ жалуются на комиссара Усть-Лабинскаго мѣноваго двора Миллера, что онъ весьма худо обходится съ пріѣзжающими туда Закубанскими жителями и дѣлаетъ имъ обиды и притѣсненія, въ отвращеніе чего проситъ опредѣлить на мѣсто его другаго и я, удовлетворяя въ сей его просьбѣ, предлагаю в. пр. на мѣсто Миллера помѣстить другаго чиновника, который-бы ласковымъ обхожденіемъ съ Закубанцами могъ свиснать ихъ любовь и довѣріе, а Миллера, если большой вины въ немъ не найдете и онъ можетъ быть терпимъ въ другомъ мѣстѣ, то развѣшая вамъ перемѣстить его и меня о послѣдующемъ увѣдомить. При чемъ даю знать, что пропускъ сей позволенъ только для покупки равныхъ вещей, исключая соли, такъ какъ есть Высочайшая Е. И. В. воля, чтобы вообще всѣ сопредѣляемые съ Кавказскою Линіею народы соли получали на учрежденныхъ для сего нарочно мѣновыхъ дворахъ и которая во всѣ мѣста, куда слѣдуетъ, уже завезена.

993. Отношеніе км. Горчакова 1-го къ ген. Ртищеву, отъ 21-го августа 1819 года, № 5177.

Сейчасъ получаю я два рапорта ген.-м. Портнягина съ нарочно вставеюмо однимъ отъ 4-го, а другою отъ 6-го августа, коими увѣдомляетъ, — первымъ, что Нарвскій драгунскій полкъ приготовленъ и вступилъ въ походъ къ резервной арміи; во второмъ

извѣщается, что Турецкій назыр Сайд-эфенди, за Кубанью обрѣтающійся, равными фальшивыми отъ имени Турецкаго султана и Анапскаго пашы разглашеніями возмущилъ Закубанцевъ и разныхъ владѣльцовъ до того, что они, собираясь скопищами, угрожаютъ скорымъ вторженіемъ въ наши границы, почему они повторилъ просьбу къ Анапскому пашѣ удержать Закубанцевъ, уже наготовившихся къ злодѣяніямъ и приближающихся къ границамъ нашимъ. Сколько по Кавказской Линіи нимаю войскъ, распорядился поставить имъ возможную преграду, и ежели намѣреніе ихъ не уничтожится посланнымъ отъ него увѣщаніемъ, то онъ будетъ въ необходимости оставить полки: выступившій Нарвскій драгунскій и готовящійся къ походу, Донской козачій войсковой старшина Сычова 3-го, на что и испрашиваетъ разрѣшенія и вмѣстѣ извѣщаетъ, что для усиленія на Линіи войскъ, теперь весьма необходимыхъ, просилъ онъ в. пр. спустить 3 батальона и 3 роты.

Предписавъ ген.-м. Портягину, буде онъ предвидитъ неизбежное нападѣніе Закубанцевъ, Нарвскій драгунскій полкъ приставляющій впродъ до разрѣшенія в. пр. представленія его объ усиленіи Кавказской Линіи 3-ми батальонами; а буде между тѣмъ Закубанцы сдѣлаютъ какое либо покушеніе къ вторженію въ границы пашы, обратитъ ея полкъ къ ихъ отраженію. Но всего болѣе стараться успокоить къ благоразумнымъ увѣщаніями и ласковыми внушеніями о выгодахъ общаго согласія и безъ крайней нужды дѣйствій не начинать; если-же до полученія ожидаемаго отъ васъ разрѣшенія удастся ему при содѣйствіи Анапскаго пашы успокоить возмущающихся Закубанцевъ и вразумить самого назыря, то Нарвскій полкъ оставить на чергѣ Линіи по данному ему направленію къ войску Донскому и одновременно подвергнуть его карательному очищенію.

Поставляя сіе въ виду в. пр., яко главнаго начальника того края, обязаннаго пешихъ о соблюденіи спокойствія какъ въ Грузіи, такъ равномерно и въ Кавказской губерніи, я покорно прошу усилить войска на Линіи удѣленіемъ такого числа въ Грузіи, какое по ближайшему усмотрѣнію признаете возможнымъ и необходимымъ; если-же въ удѣленіи войскъ изъ Грузіи встрѣтите важныя затрудненія, а надобность въ томъ на Линіи не измѣнится, въ такомъ случаѣ предпишете ген.-м. Портягину и Нарвскій драгунскій полкъ отграниченіемъ къ резервной арміи поудержать, впродъ до особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, ибо я теперь-же вхожу со всенеподданнѣйшимъ докладываю объ оставленіи упоминаемаго полка на Линіи.

994. Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 23-го апрѣля 1814 года, № 238.—Географическ.

Полученное мною письмо отъ Абдехзекскаго народа, которымъ просятъ о возобновленіи добраго согласія между Россією и Абдахехами и которымъ они завѣряютъ, что всѣ непріятельныя ихъ покушенія отнынѣ впродъ прекратятся, долгомъ поставлю предствитъ у сего на благорассмотрѣніе в. пр. и донести, что со стороны Закубанцевъ Кавказская Линія пребываетъ спокойною, напротивъ со стороны Кабардинцевъ продолжается безпрестанно весьма чувствительныя грабежи и убійства.

Письмо Абдехзекскаго народа къ ген.-м. Дельпоцо, отъ марта 1814 года.

(Съ Туринскаго, переводъ старш.)

Восъ Абдехскій народъ сдѣлалъ намъ, в. пр. свое почтеніе и уведомляетъ, что отъ предковъ до нынѣ мы находимъ въ подданствѣ Туринскаго султана и всегда жили на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ; хотя не часто случалось между Россією и Туринка война и миръ,—ямы, Абдахекъ, не смотря на то, ни на другое, по собственному нашему характеру, противились Россіи и нашо силѣ оной убиты, и хотя не охоты противъ воли великихъ государей разрывать союзничества, но сіе случалось по собственному нашему кутурму характеру, но послѣ, когда мы жили въ соседствѣ съ Русскими, думали, что жить съ вами всегда въ дружбѣ и призвать на нашу границу съ наранителъскими ощущеніемъ, для покушии нужныхъ вещей. Между свѣтъ ген.-м. Портягина, собравъ довольное число войскъ со многими орудіями, пришелъ на нашу сторону, мы позвали, что онъ придетъ въ насъ сдѣлать съ вами мирной уголокъ, знаменъ узнавъ напередъ о его намереніи, а болши охоты пришло къ насъ въ соседствѣ, что не было съ нынѣ ген.-м. Султан-Менли-Гирей, которому народъ имѣетъ большую довѣренность. Также было главною причиною возмущенія народа, что ген.-м. Портягинъ не бралъ съ собою вещей, отъ Султан-Менли-Гирей, отъ чю народа имѣетъ недовѣренность и Ноталии ушли за Кубань, и если-бы ген.-м. Портягинъ, бывъ за Кубанью, имѣлъ съ собою и Султана, то мы вѣрны бы его уголкамъ; но безъ сего мы думаемъ, что ген.-м. Портягинъ былъ за Кубанью только для воламъ Мисостъ Атисова, а для Россіи оставилъ бы онъ нашу ооламу, нашу невинность, что всему народному развороченію причина оныхъ ген.-м. Портягинъ. Теперь мы объявляемъ свое желаніе и желаемъ жить всегда съ Россією дружными и не ооламы никакого противнаго поступка на Россійской сторонѣ, а потому покорнѣйше просимъ в. пр. не оставить на сіе нашъ разрѣшеніе и благоволеніе выдѣлать въ скорое время вѣдѣтъ съ оныхъ отъ насъ посланнаго, и еще благоволеніе дать намъ порученъ ген.-м. Султан-Менли-Гирей, что съ Россійской сторонѣ не будетъ намъ никакого бѣзпокоѣнія, а мы удостоверяемъ васъ во всемъ по нашему желанію, какъ будетъ угодно в. пр.

Подлинное почтеніе, съ приложеніемъ печатей, Абдехскіе узаконъ Султан-Бей Хантурковъ, Шумъ Хантурковъ, Хаджи-Бей Мисостовъ и Хаджи-Али Амуровъ.

Отвѣтъ ген.-м. Дельпоцо на предыдущее письмо.

Потенційный Абдехскій народъ! Съ пріятнымъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо, въ которомъ вы извѣщаете желаніе свое превратить съ Россією Ижерію въ добрый соседствѣ и не нарушить взаимнаго спокойствія. Теперь остается только вамъ жалеть, чтобы вы, потенційный народъ, имевшіе свое общіе, чтобы оставить всѣ непріятельныя намеренія, и въ сѣ враговъ нашихъ были нашими вѣрными друзьями, и тогда Россія, не имѣющая никакой другой цѣли, кромя достиженія общаго блага, желаетъ, чтобы всѣ способы были приемлательны волю, какъ хорошихъ своихъ соседствъ, пострадалъ достаточъ намъ возможными выгодами, дабы видѣтъ всѣхъ сдѣланныхъ, ибо воля немаловажнаго Г. И. Високоисшаго есть охотливъ во томъ только, чтобы всѣ народы наслаждались истиннымъ благомъ, которое Богомъ даровано человеку, до которого волеи акивать сами себе, нарушая права предписаннаго законамъ, и чтобы каждый народъ, каждаго человека подавалъ одинъ другому руку съ братскою любовью,—такое желаніе нашего Монарха, таковыми чувствами исполненъ и Игитъ, вы можете быть увѣренны, что Россія никогда не нарушитъ спокойствія, имѣи ономъ не будетъ нарушено ни въ дознавательство ономъ и союзничества, чтобы былъ въ томъ порученъ ген.-м. Султан-Менли-Гирей; но жалко бы имѣть дознавательство и отъ васъ, потенційный народъ, а потому прошу васъ чрезъ васъ Ро-

слан-бека Таганова всѣхъ свирающихся у васъ и вами содержимыхъ Русскихъ возвратитъ по примѣну въ Россію

Впрочемъ яри показана, сколько къ малому исполнитъ немощающую волю Т. И. въ доставленіи емуу здравую право сподобити и воузданію народу большинства на необходимомъ основаніи и наложенъ, сколько буду почитать такъ, которая предпощутъ счастье сіе, оставши навсегда всѣ убійства, грабежи и прочія шалости Нахаса, что Абхазскій народъ приметъ мой советъ и возмалаетъ отнынѣ народъ пребывающъ добрымъ и достойнымъ уваженія народомъ, а я въ надѣждѣ сего малю воузу оукоу возмаленнаго кара-на и оставши навсегда въ готовности угодствовать въ общему бажу

995. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 2-го мая 1815 года, № 52.—Секретно.

По содержанию секретнаго рапорта ко мнѣ в. пр., отъ 10-го апрѣля, за № 304, сибшу васъ увѣдомить, что я также получилъ свидѣнія отъ министра нашего въ Константинополѣ Италинскаго насчетъ недоброжелательныхъ къ намъ расположеній Кабардинскихъ и Закубанскихъ владыковъ, которые прислали къ Турецкому двору своихъ депутатовъ съ предложеніемъ возбудить къ оружію противъ Россіи Кавказскіе народы, если только Портъ съ своей стороны подкрѣпить ихъ предпріятія всѣми возможными способами. Для лучшаго же соображенія в. пр. всѣхъ сихъ свидѣній, я почитаю за нужное препроводить къ вамъ копію съ донесенія т. с. Италинскаго къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, за отсутствіемъ гр. Нессельроде, т. с. Вейдемейеру, изъ коей вы усмотрите обстоятельства, раздѣлявши мнѣніе Турецкаго дивана по сему предмету, такъ какъ и то, что султанъ не далъ своего согласія на подкрѣпленіе съ своей стороны намѣреній Кабардинцевъ и Закубанцевъ. Между-же тѣмъ Италинскій въ настоящей своей ко мнѣ депешѣ отзывается съ полною увѣренностью, что Портъ не смѣетъ теперь поднять оружіе противъ Россіи, видя мечтанія свои о войнѣ противъ Россіи и Пруссіи со стороны всѣхъ прочихъ державъ обратившихся нынѣ въ увѣреніе, что Вѣнскій конгрессъ имѣетъ кончиться скоро, благополучно и къ общему всѣхъ державъ удовольствію. Слѣдовательно слухи, разсѣиваемые Закубанцами насчетъ разрыва мира съ Портою, совершенно ложны и потому я поручаю в. пр. сдѣлать отъ себя сообразный сему отзывъ Закубанскому владыцѣ кн. Мисосту Айтекову и успокоить его насчетъ совершенно несправедливыхъ разглашеній о разрывѣ, разсѣиваемыхъ безъ сомнѣнія одними вѣтренными людьми, недоброжелательствующими Россіи, увѣривъ при томъ, что Портъ Оттоманскій никогда еще не была столь искренна, какъ нынѣ въ сохраненіи дружескихъ расположеній къ Россіи и что если-бы хотя одинъ изъ ложныхъ црсонажѣвъ, шатающихся за Кубанью, о коихъ султанъ безъ сомнѣнія не имѣетъ ни малѣйшаго сви-

дѣнія, могъ по усердію сего князя къ Россіи быть имъ схваченъ, то съ таковымъ возмутителемъ Порта не преминула-бы поступить со всею строгостію, между тѣмъ какъ онъ, симъ поступкомъ доказавши на самомъ опытѣ преданность свою къ Высочайшему Россійскому Престолу, могъ-бы съ увѣренностью ожидать отъ себя особеннаго благоволенія и щедрой награды отъ Е. И. В.

Такимъ образомъ сими и другими, по усмотрѣнію вашему, убѣжденіями успокоить кн. Мисосту Айтекова, не оставте в. пр. благоразумнымъ образомъ отклониться отъ послыки къ нему Россійскихъ войскъ, коихъ онъ проситъ вѣроятно для удержанія только въ повиновеніи своихъ собственныхъ подвластныхъ. Увѣрьте его при томъ, что вы по воймъ вышеказаннымъ причинамъ не находите никакой теперь надобности подкрѣплять его войсками, но что въ дѣйствительно нужномъ случаѣ вы не примнете оказать ему всякую помощь, какъ особѣ неотступно покровительствуемой Россійскою Имперіею.

За всѣмъ тѣмъ, в. пр. имѣете по сему обстоятельству быть во всегдѣшнемъ наблюденіи и осмотрительности, такъ какъ и принять заблаговременно надежныя мѣры къ охраненію границъ вѣтреннаго намъ края на случай нечаяннаго покушенія на оныя вѣтренныхъ Закубанцевъ. Меня-же не оставте по-часто увѣдомлять о всѣхъ свидѣніяхъ, какия вы будете получать о намѣреніяхъ сихъ народовъ, а въ важныхъ случаяхъ доносить и съ нарочными курьерами.

996. Рапортъ ген. - м. Султан-Менгли-Гирея ген.-м. Дельпоцо, отъ ноября 1815 года, № 1294.

Въ августѣ мѣсяца, Султан-Азамат-Гарей мною былъ посланъ за Кубань, къ живущимъ по близости Аноши народамъ, для узнанія о предпріятіи Анапскаго паша противъ предѣловъ нашихъ, дабы въ случаѣ неблагопріятствъ взять возможные осторожности, которыми, возвратясь, объявлялъ мнѣ въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ Анапскій паша (бывшій наваръ) привѣщалъ на р. Вѣзую къ живущимъ народамъ, объявлялъ имъ волю Турецкаго двора, чтобы живущихъ въ границахъ нашихъ Ногайцевъ утнать за Кубань, и склонялъ на то всѣхъ Закубанскихъ жителей, и что онъ на сопротивленіе Россійскаго войска имѣетъ въ полученіи 30 полковыхъ орудій, со всею принадлежностью снарядовъ и достаточное число при оныхъ канонировъ; также для Закубанцевъ въ раздѣчу пороку и свинцу, а какъ Закубанцы все люди воинственные, по оному Турецкаго войска паша не просилъ на помощь; при томъ наклонялъ народъ къ сдѣланію за

Кубанью по Бѣлой рѣкѣ и въ другихъ мѣстахъ крѣпостей и общагъ въ награду имъ подарки, но Закубанцы къ постройкѣ крѣпостей не согласались, опасаясь нашествія Россійскаго войска, отъ коего удерживать ихъ не могутъ; къ принятію-же по 5-ти орудій

во владѣніе согласны, а по свирѣпству во многихъ Закубанскихъ мѣстахъ заразы нымѣннее осенью собравшія сдѣлать не могли, остави оное до удобнаго времени, въ чемъ также по приѣздѣ изъ-за Кубани кан. Султан-Азамат-Гирей утверждаетъ.

В. Ч Е Ч Е Н Ц Ы.

1997. *Репортъ ген. Ртищева военному министру, отъ 26-го января 1812 года, № 18.*

Между прочимъ назначеніемъ соли для горскихъ народовъ, я опредѣлялъ малое количество оной въ Наурѣ для Чеченскаго народа, потому что Чеченцы въ сей ихъ надобности получаютъ болѣею частью удовольствіе покупкою въ Дагестанскомъ владѣніи Шамхала Тарковского, изъ Наура-же будутъ пользоваться тѣмъ подданнымъ Россіи Чеченцы, кои обитаютъ ближе къ сей сторонѣ, и какъ теперь я веду переговоры съ старшинами тѣхъ Чеченцевъ, кои еще не вступили въ подданство Всероссійской Имперіи, но повиновенію имѣютъ къ тому наклонность, потому я и оставляю ихъ пользоваться солью по ихъ произволу; но въ случаѣ, если они не войдутъ въ подданство Россіи и не согласятся принять на вѣрность присяги, тогда употреблю мѣры, дабы пресѣчь имъ всѣ способы получать соль изъ владѣній Шамхала Тарковского и они принуждены будутъ прибѣгнуть съ просьбою о снабженіи ихъ солью изъ Наура. Между-же тѣмъ, пока веду я съ ними переговоры, то вообще весь Чеченскій народъ остается покойнымъ и никакихъ нападеній и хищничествъ отъ стороны ихъ не происходитъ и какъ транспорты, такъ и проче, съ Кавказской Линіи слѣдующіе въ Грузію и обратно и по сей сторонѣ р. Терека проходятъ благополучно безъ малѣйшихъ на оныя покушеній. Какой-же будетъ успѣхъ отъ сихъ переговоровъ, я не премну въ свое время донести в. выс-у. Относительно отправленія отъ нихъ къ Высочайшему Двору депутатовъ не прежде я приступлю къ сему, какъ уже по сдѣланіи пророчаго со всѣми ими постановленія и предварительно о томъ сдѣлаю донесеніе в. выс-у. Впрочемъ, на случай вѣроломныхъ ихъ покушеній приняты со стороны военной въ отраженію ихъ самыя дѣятельнѣйшія мѣры.

1998. *Предписаніе ген. Ртищева шефу Суздальскаго пѣхотнаго полка полк. км. Эрстулову, отъ 26-го февраля 1812 года, № 211.*

Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ увѣ-

домляетъ меня, что по Высочайше апробованному постановленію Комитета гг. министровъ 1-го марта 1811 года положено Кумыковъ и мирныхъ Чеченцевъ, состоящихъ съ 11-го мая 1806 года подъ надзоромъ главнаго Калмыкскаго народа пристава, а по смерти его поступившихъ въ вѣдѣніе подполк. Хаагинскаго, поручить по прежнему въ управленіе кордонному въ томъ мѣстѣ начальнику, въ вѣдѣніи командующаго на Кавказской Линіи генерала, и приведеніе сего въ исполненіе Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предоставляется моему распоряженію. Я по мѣстному вашему заведыванію въ томъ мѣстѣ расположеннымъ кордономъ, поручая вамъ управленіе Кумыками и Чеченцами, предписываю всѣ дѣла, относящіяся до сихъ народовъ, принять въ свое заведываніе и мнѣ рапортовать; поступать-же вамъ въ званіи управляющагоими народами не иначе какъ по точнымъ моимъ предписаніямъ, а безъ того нимагѣйше ничего не предпринимать.

1999. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 11-го марта 1816 года, № 129.—Георгиевскъ*

Изъ донесенія моего в. выс-у, отъ 23-го числа февраля, № 73, извѣстно, что Грузинскаго гренадерскаго полка майоръ Швецовъ, 6-го числа того-же мѣсяца, слѣдуя изъ Дербента, на половинѣ дороги между Кази-Юртовской деревни и Лацуринскаго караула, взявъ Чеченцами въ плѣнъ, бывъ сопровождаемъ сыномъ Кази-Юртовскаго владѣльца майора Шеви-Темирова и 4-мя его узденями, и что я по сему предмету прибылъ въ Кавіаръ, дабы предположить всевозможныя мѣры къ немедленному освобожденію сего чинownika изъ рукъ разбойниковъ; слѣдовательно остается обязанность в. выс-у подробно донести о послѣдствіи сего обстоятельства

Изъ рапорта находящагося при Кази-Юртовской деревнѣ, 16-го Егерскаго полка шт.-м. Прошкова видно, что майоръ Швецовъ прибылъ въ Кази-Юртъ ввечеру 5-го февраля, что онъ требовалъ отъ него, Прошкова, въ конвой козаконъ, но сей постовой начальникъ, имѣя роту и 25 козаконъ не на тотъ пред-

меть, чтобы конвоировать ими всех проезжающих между Дербентом и Кизиларом, ибо за безопасность сего никто ответствен не владѣльцы оного, предложилъ Швецову пробыть въ Кизи-Юртѣ одинъ день и потомъ отправиться вмѣстѣ съ командою, каковая назначена препровождать до карантинной заставы выданныхъ по настоянью моему изъ Андреевой деревни, находившихся тамъ Россійскихъ плѣнныхъ людей: то онъ, оговзавшись, что ему нельзя терять напрасно времени, взявъ у владѣльца Шефи-бека въ сопровождение его сына и 4 узденей и вмѣстѣ съ Дербентскимъ жителемъ кап. Хаджи-Салахъ отправился въ Кизиларъ; но на половинѣ дороги Чеченская партія, яко-бы изъ 40 чел. состоявшая, напала на нихъ и упомянутый Дербентскій житель, бывше при Швецовѣ Донскаго войска урядникъ и козакъ убиты, а онъ и бывше при немъ денщикъ и мальчикъ взяты въ плѣнъ.

По дошедшему въ Кизи-Юртѣ о происшествіи семъ свидѣнію, владѣлецъ Шефи-бекъ съ подданными своими и козакъ отправился тотчасъ преслѣдовать хищническую партію, а шт.-и. Прошкова, со 100 егерями и артиллерійскимъ орудіемъ, занявъ Чеченскія дороги отъ Аксака къ Теуэну (?), что послѣ сдѣлалъ и Аксаевскіе князья и Шеви-Теміровъ, не догнавъ разбойниковъ по сѣдамъ. Потомъ 8-го числа получено свидѣніе, что они пробѣжали уже въ Чечню другимъ путемъ чрезъ горы. Но Ногайцы, принадлежаще Аксаевской и Костюковской деревнямъ, по получению о семъ извѣстія, собравшись до 60 чел., догнали ту партію и преслѣдовали оную до самой ночи, однако-же не начинали драки, какъ говорятъ, потому, что майоръ Швецовъ кричалъ имъ не имѣть оной, для того, что Чеченцы угрожали его убить, если Ногайцы будутъ отнимать его изъ ихъ рукъ.

Не время было обвинять ни князя Шефи-Темірова въ слабости до такой степени, что Чеченцы осмѣлились производить разбой на землѣ ему принадлежащей и взять въ плѣнъ майора Швецова изъ рукъ его сына и узденей, ни сего въ плѣну находящагося чиновника, что онъ по трусости не допустилъ Ногайцевъ извлечь его изъ хищническихъ рукъ; но скоростю въ принятіи мѣръ къ немедленному возвращенію Швецова и къ обузданію навсегда Чеченскаго народа отъ всякихъ шалостей поставлена была главнѣйшее моею обязанностью.

Я вызвалъ въ Кизиларъ Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ владѣльцовъ, объявляя имъ на бумагѣ о происшествіи, въ стыду ихъ относящемся, какъ в. выс-о изволите усмотрѣть изъ вылагаема-

го у сего въ копіи моего къ нимъ письма, возбудилъ въ каждомъ честолюбіе и то чувство, которое возмущаетъ ихъ предъ дикимъ варварскимъ народомъ, предложилъ имъ мѣры къ отмщенію, согласилъ ихъ составить изъ себя единодушіе, предать забвенію все взаимныя вражды и раздоры, которые есть главный источникъ собственнаго ихъ униженія и усмиренія Чеченцевъ. Сими соединеніемъ поставилъ ихъ непримиримыми врагами противъ Чеченцевъ, не уважая ни родству, ни дружбѣ, въ чемъ получилъ отъ всехъ Кумынскихъ владѣльцовъ обязательство, которое въ копіи при семъ въ благоразсмотрѣніе в. выс-а представляю.

Но между тѣмъ, какъ я соглашалъ Кумынскихъ владѣльцовъ на всеобщаго вражду съ Чеченцами, сія послѣдніе 26-го февраля, пополудни въ 12 часовъ, въ большомъ числѣ прорвались чрезъ кордонъ ниже Чералової станицы и, не взирая на выстрѣлы пикетныхъ козакъ, прежде нежели подослѣли къ нему пунту козакъ изъ станицы, убили бывшихъ на работѣ козакъ 2, захватили въ плѣнъ 5, женщинъ и дѣвокъ 4, да разнаго скота 89 штукъ, и съ сею добычею между выстрѣлами съ кордона переправились на противную сторону.

Еще прежнія многочисленныя шалости сего народа, хотя и неудачныя для оного, ибо при каждомъ разѣ переправлявшиеся на адіющую сторону въ маломъ числѣ были побиваемы; еще давно неукротимая народная злоба, гласомъ слѣпной вѣры отъ духовенства въ каждого вылаемая, съ кровью смѣшиваемая и съ живностію сопрягаемая, такъ что самое великодушное, доброты и милость со стороны Россійской Имперіи не могли до сего времени возбудить въ нихъ чувствъ благодарности и отвращенія къ убійствамъ и разбоямъ, — побуждали справедливо обратитъ на нихъ всю строгость наказанія; но прежде надежда побѣдить ихъ благостію, вносѣдствіи невозможность по обстоятельствамъ удерживали на сей, дикую свободу и независимостію усиливающейся народъ наложить оковы; теперь-же, когда звѣрство ихъ не стало имѣть границъ, а великодушные наше истощено безъ пользы, когда укомплектованіемъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, войска адішнія усилились, — теперь нахожу необходимымъ сдѣлать экспедицію для наказанія сего варварскаго народа и потому покорнѣйше прошу в. выс-о позволить мнѣ наступающую весною, когда будетъ возможность производить сѣнокосеніе, выступитъ съ отрядомъ войскъ къ р. Сунажъ. Я предполагаю 1) не обессиливая границу Линіи, взять до 4-хъ комплектныхъ батальоновъ,

до 1,000 козакъ съ нѣсколькими артиллерійскими орудіями и силу сего отряда усилить еще Ингушами и Тагаурцами, какъ непримиримыми врагами Чеченцевъ; 2) остановясь на самой Сунжѣ, поможитъ преграду каждому изъ нихъ чрезъ сію рѣку, а Кумыки по обязательству своему учредить оную далѣе до Каспійскаго моря; 3) ежели жители мирныхъ деревень, которыми поселены по сю сторону Сунжи, согласятся отдать оружіе, то сблизить ихъ къ Тереку, а въ противномъ случаѣ возвратитъ аманатовъ отъ нихъ извѣющихся и выгнать за Сунжу. Преданность сихъ людей къ Россіи бываетъ только въ одномъ отлосѣ ихъ языка, но и то въ такомъ случаѣ, когда сею лестью хотятъ получить какія нибудь выгоды; 4) кордонъ отъ Шедрина до Моздова и отъ Моздова до Владикавказъ болѣею частью снять на все то время, пока буду находиться на Сунжѣ; войска, вѣзьята съ оного, поступятъ въ составъ отряда; 5) хлѣбъ посѣянный Чеченцами по сю сторону Сунжи, подъ предлогомъ принадлежности оного къ мирнымъ деревнямъ, точася истребить; 6) стѣсняя такимъ образомъ Чеченцевъ и не позволяя имъ ни шагу одѣлать изъ предѣловъ отовсюду ограниченныхъ, я не причу никакихъ лѣстныхъ отъ нихъ переговоровъ и обманчиваго завершенія въ будущемъ спокойствіи; но не двигаясь всѣми войсками чрезъ рѣку, каждую ночь буду посылать охотничьи партіи изъ козакъ, Осетинъ и Ингушъ. Чеченцы находясь случай прокрадываться въ границы наши чрезъ быструю рѣку въ главвахъ кордона; но неужели козакъ, Осетины и Ингушъ, разсѣянные воровскими партіями, не будутъ умиять въ разныхъ пунктахъ похищать все, что имъ ни попадется, пользуясь тѣмъ неотъемлемо, и бить кто имъ ни встрѣтится, если не будетъ возможности вѣять въ плѣнъ; 7) все скрытыя и большія дороги, всѣ воровскія ихъ мѣста займутся скрытными командами; 8) когда появится какая либо партія или Чеченцы выйдутъ на уборку хлѣба или же для сѣнокосенія, то къ пораженію высматъ значительные отряды съ орудіями и выѣстъ съ тѣмъ кованъ съ Ингушами и Осетинами устремятся на развороніе той деревни, изъ которой вышла партія Иены, дѣти, съютъ и вещи ими захваченныя будутъ ихъ добычею, — словомъ употреблю всю жестокость, какою только будетъ въ моей возможности, и пока не наведу ужаса отъ первого до послѣдняго, отнима за каждую или пролитую каплю крови, не возвращу всего ими похищеннаго или захваченнаго, не восстановлю порядка въ народѣ, давъ имъ благонадежнаго владѣльца, который-бы отвѣчалъ за каждого подвластна-

го, — словомъ, пока не истреблю авѣрсой ихъ свободы и независимости, до того времени не возвращу войскъ съ Сунжи; но и тогда, по истреженіи воли в. высю, оставлю на оной укрѣпленія, чтобы всегда содержалъ народъ сей въ крѣпкой обузданности.

Знаю, сколько противно правиламъ чести и славы Россійскаго орудія поступать варварски съ неприятелемъ, но Чеченцы въ отношеніи къ себѣ заглушали всякое чувство человечества и нѣтъ другихъ чѣрь довести ихъ до повиновенія и кротости, какъ только исполненіемъ сего жестокаго предположенія; въ противномъ случаѣ никогда не престанутъ продолжаться убійства и разбои, никогда не будутъ нѣтъ страха прочіе горские народы, почитая великодушные наше слабостью съ нашей стороны, и несчастные плѣнные будутъ оставаться въ тираническихъ оковахъ; вскій-же оныхъ выкупъ саужитъ для злодѣевъ наградою и поощритъ ихъ къ сугубымъ злодѣяніямъ.

Если в. высю благоутодно будетъ позволить мнѣ привести сіе въ дѣйствіе, дабы возстановитъ навсегда спокойствіе и тишину, я имѣю честь ожидать вашего предписанія; между тѣмъ надѣюсь скорости отправиться на Кубань для перевода Ногайцевъ во внутри губерній.

Письмо ген.м. Дельбю къ Андреевскимъ, Ансавскимъ и Нюстовскимъ владѣльцамъ, духовенству, уздамъ и народу.

Никогда неощадаемо, низкими обстоятельными не оправдававшееся происшествіе нанесено на васъ тайног. Шенцовъ, въ сопрвожденіи сына въ мѣрѣ Шен-Шенцова, на нашей землѣ, изъ вашихъ рукъ went въ плѣтъ Чеченцамъ, — тѣмъ народомъ, котораго вы собственныя и самая ваша зависитъ отъ васъ, который никогда не съѣлъ и никогда не доживитъ сѣть быть дерзавъ противъ васъ, а тѣмъ болѣе тѣмъ, гдѣ вы владѣте и откуда получать они все нужнѣе. Какой случай еще болѣе можетъ васъ унизить, посягать, посягать въ истинности предъ тѣмъ, кои сами есть ничто въ сравненіи съ вами? Вотъ до какой степени униженія довели вы себя своею глупостью, своею слабостью, своимъ разоромъ и неослабленіемъ, своимъ преобрѣтеніемъ достоинства, чести и могущества народаго! Восприте время выхъ ладовъ, вашихъ отцовъ; припомните благородную гордость ихъ противъ народа предъ ними преиспавшагося, поставте на вашъ сѣкъ ихъ выхъ, ихъ сѣ лу и со всеми сами насѣстами предѣловъ вашихъ сравните себя и удостѣдите, что вы порабощаете и измѣ-мѣ Чеченцамъ, — что нѣтъ ни въ одномъ изъ васъ такая роль, которая могла въ вашихъ рожденіяхъ, изъ чести, кои составляли ихъ сѣкъ, ихъ благородіе — словомъ, изъ чего, почему-ли можно было уронить въ васъ вашихъ предковъ. Но отчего же вы перемѣнились? Завѣстъ въ своихъ близкиихъ и даже одноклассникахъ, желанно обещали оный другому, вражду между собою сѣтъ противъ слабости вашей и дерзости Чеченцевъ; но неужели навсегда суждено вамъ быть врагами самихъ себя и попорили людямъ, авѣрсой, отъ васъ вывѣсному народу? Имена, духовное сто, уничи, народъ! Если поощритъ васъ насѣстѣ, а вы не выхъ, почему-ли тогда, зная самихъ васъ, зная тотъ народъ, который тогда обещался унизить вашу достоинство, зная и увидѣно, что вы сами не оставите выхъ вашу вражду, не совокупите выхъ, не отмените сѣтъ разбойничавъ по правамъ, предоставленнымъ вамъ честию и достоинствомъ владѣльцамъ, то скоро, очень скоро хитрости сѣтъ будутъ похищать вашихъ жѣнъ, вашихъ дочерей, васъ самихъ, васѣхъ, что вы будете ихъ называть изъ послѣднихъ плѣна не своимъ орудіемъ, но выкупомъ полками, изъ нечеловѣчествъ. И такъ, проку васъ, съюту, приравнаемъ васъ съ сѣтъ одну куку, одну плѣну, возвратитъ немедленно своему орудію плѣннаго народа Шенцова, поможитъ предѣлъ разбойничавъ миру, превратитъ все сношеніе его на вашей землѣ, не пускать никого на оную, не позволять ничьей отъ васъ пользоваться, оный-же сѣтъ, оный-же такое насѣстѣ, которое бы довело Чеченцевъ до само-го, поощренія или поощреннаго работъ сѣтъ выхъ. Но сѣтъ ихъ сѣтъ сѣтъ сѣтъ не исполните сѣтъ обязанности, то наступитъ денъ похитѣтъ васъ вашу

даю и пруду къ вамъ уже не хвать отца о васъ пекущися, не хвать друга васъ любящя, но хвать строгий начальникъ, кого вы вынужданы употребить противъ васъ силу войскъ; тогда понимаетъ, что собственно самъ себя придалъ къ гибели, но раскаяние будетъ поздно. И хвать и готовъ быть всегда выхвастъ добровольца.

Обязательства Андреевскихъ, Асановскихъ и Костюновскихъ владѣльцовъ.

Взять писанку въ намѣ отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи ген. — на Пётр Дюллово, по случаю выйти въ намѣ на нашей землѣ Чеченцамъ Россійской службѣ майора Шацова, — для скорѣйшаго возвращенія намѣ его чиновника, такъ и другихъ пѣхотныхъ, или захваченныхъ и у насъ содержавшихся, а равно и для прегрѣшеній всякъ могущихъ случиться впередъ отъ насъ хватьшенія и изворенія общаго спокойствія и тишины, нужной для нашей службы Е. И. В. по одномутому нашему желанію, согласно съ волею и справедливымъ безпристрастнымъ прѣсѣденіемъ о пр., постановили между собою неизмѣнимымъ закономъ и клятвенно присягнути Е. И. В. слѣдующее

- 1) Истребить злѣйшаго врага въ самихъ себѣ, т. е. прекратить вся вѣнныя вражды, раздоры и несогласія и составить братство, въ которомъ-бы была одна воля, одно желаніе, одинъ гласъ, по гласу благодарнѣйшихъ и старѣйшихъ изъ среды нашей или однокланной уроды.
- 2) Никого изъ Чеченъ, не узнавъ ни друзей, ни родству, не принимать ни въ домъ, и не ходить на земль насъ принадлежащій, но вездѣ, гдѣ на оной встрѣтятся, убить насъ представитъ явнаго бѣлѣйшему Россійскому на чальству.
- 3) Никому изъ насъ, владѣльцовъ, нашихъ узденей и нашихъ подвѣстныхъ, ни лично, ни чрезъ посредство ни на что не давать и не посылать изъ Чеченцамъ никакихъ вещей, никакихъ продуктовъ, — словомъ не вымучивать въ нихъ ничего не болѣе, ни самолюбившаго, подобно намъ и отъ нихъ ни чего не принимать.
- 4) Если кто или приметъ въ свой домъ или будетъ видѣть его на землѣ нашей и не убѣдитъ, не возьметъ въ плѣнь и не представитъ бѣлѣйшему на чальству.

Г. Н О Г А Й Ц Ы.

1000. Видомость Нойкайцъ, состоящихъ въ видѣхъ ген. — м. Султан-Менгли-Гирея *).

Виданіе фамилий.	Число.	
	Семействъ	Душъ
1. Каспулатовской	1,660	6,640
Наурузовской	450	1,800
Качкавской	377	1,508
Мангитовской	215	860
2. Джамбулуквской	906	3,624
Едисанской	227	908
Единкульской	114	456
3. Абызичевъ	750	3,000
Каспулатовской	420	1,680
Итого	5,119	20,476

О В ѣ Я С Н Е Н І Е

1) Каспулатовской, Наурузовской, Качкавской и Мангитовской фамилій Нойкайцы имѣютъ жителство въ Георгиевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ внутри охранный или 2) Джамбулуквской, Едисанской и Единкульской фамилій Нойкайцы имѣютъ жителство въ Ставропольскомъ уѣздѣ, въ охранный или; послѣдніе — Абызичи и Нойкайцы Каспулатовскія въ хордовской или, по рѣчкамъ Дингути и Дигангасанъ, въ южн. верени и въ разѣ для хлѣбопашества, скотоводства и скотовенія пользуются дикорослыми казенною землею, скотъ-же оны, по случаю бѣшенъ у нихъ зарвы, по непуку ихъ много худощу никому не продаютъ, а также и торговать никакъ съ заграниценныя народомъ тѣхъ и внутренними Россійскимъ губерніямъ не имѣютъ, по непуку ихъ туда и впуска ихъ никакъ

*) Представлено при ревюрѣ ген. — м. Султан-Менгли-Гирея, отъ 14-го ноября 1811 года, № 424

чальству или кто либо изъ нихъ передаетъ или приметъ отъ нихъ изъ себя, за то вхвѣдѣнъ вхвѣдѣнъ немедленно и безотворочно въ штрафъ 300 р. е

5) Штрафные деньги собирать въ каждой изъ 4 вѣншихъ деревень одному вхвѣдѣльцу, по общей волеизволеніи на его довѣренности, и раздѣлять ихъ поровну всѣмъ вхвѣдѣльцамъ.

6) Дабы прекращеніе всякаго сношенія съ Чеченцами было маюденно въ точности, безъ малѣйшаго послабленія, вхвѣдѣнъ въ аумахъ Нойкайцъ, принадлежащихъ Андреевцамъ и Асановымъ, по одному вхвѣдѣльцу изъ каждой сѣи деревни и сверхъ того быть одному Асановскому вхвѣдѣльцу въ Качкавско-евскихъ деревняхъ безотворочно

7) Составить одну пикетъ изъ всѣхъ нашихъ 4-хъ деревень при Качкавско-евскихъ деревняхъ, оны объявитъ искусно наблюдать, чтобы нигдѣ изъ насъ Чеченцевъ не хвать прохода, при пикетѣ оныхъ находится одному вхвѣдѣльцу Асановскому и одному Андреевскому

8) Если изъ насъ нашихъ деревень отворится сіе обязательство или нѣтъ нарушится оное, то вхвѣдѣнъ съ насъ штрафу 1,000 р. е и отворѣ не прѣстѣплетъ Россійскому войскамъ въ названныя итѣнныя той деревни на вхвѣдѣльство и награды изъ общей полза; вхвѣдѣнны-же деньги раздѣлять, намъ и прочую штрафную суму, въ пользу вхвѣдѣльцовъ

9) Если общими силами, всими средствами прекратить Чеченцевъ въ самомъ скорѣйшійшемъ времени возвратитъ плѣннаго майора Шацова; да не употребитъ никакія невозможности въ освобожденіи сего чиновника, ибо оны Чеченцамъ насъ нашихъ утѣхъ, на нашей землѣ, — следовательно еще по первому нашему обязательству объявимъ мы за него прѣхъ Россію отвѣтствовать

10) Исполнитъ, впродѣхъ, все, что будетъ приказано отъ начальства, съ усердіемъ, безъ малѣйшаго намысла, безъ всякаго прѣстѣпленія къ другой или родству — если только приказаніе сіе будетъ относиться къ общей ползѣ и по службѣ Е. И. В.; но когда кто изъ вхвѣдѣльцовъ омытитъ какое либо усердіе, несовершенство въ сему обязательствѣ и не будетъ издѣланно стараться въ возмощеніи оного въ точности, то каждому сіе вхвѣдѣльству безъ всякаго лиценріята давать знать тотчасъ прѣстѣлу для вхвѣдѣннаго доношенія начальству и потомъ исполнять также неизменно все то, что по сему случаю отъ оного предѣстѣно

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

РАЗНАГО СКОТА У НОГАЙЦЕВЪ

	Число.
Лошдей	9,000
Рогатаго скота	48,870
Овецъ	50,530
А всего	108,400

Подписавъ ген. и Султан-Менгли-Гирей

1001. Описаніе о народахъ, подѣ управленіемъ главнаго пристава и. с. Ахвердова состоящихъ, какъ то: Каранойцъ, Джамбулуквцовъ и Едисанцавъ *).

Каранойцы раздѣляются на 5-ть куповъ или фамилій, именуемыхъ Ноймановъ 525, Качкавцовъ 540, Асиз-Костамгасыевъ 536, Терковъ 550 и Единкульцовъ 773, — всего 2,924 нѣбяти. И какъ отъ сихъ Нойкайцевъ нѣкъмъ и никогда исписленію о душахъ требовано не было, то дабы и при теперешнемъ случаѣ не подать имъ причины къ разнымъ толкамъ, отъ

*) Представлено при ревюрѣ Ахвердова ген. Гринцевъ, отъ 29-го января 1812 года, № 18 — Кавказъ

коихъ они по необузданности и легкомыслию тотчасъ потревожиться могутъ, ибо они въ тому весьма склонны, — въ отвращеніе-же сего сдѣлано по числу кибитокъ примѣрное исчисленіе, полагая въ каждой кибиткѣ по три души, что составить у *Караногайцевъ* мужескаго пола 8,772 души, а у *Едисанскихъ* и *Джембулукочевъ* Ногайцевъ числятся первыхъ 410, а послѣднихъ 439 кибитокъ, въ коихъ полагается также по примѣрному исчисленію 2,547 мужескаго пола душъ.

Караногайцы, въ первыхъ 4-хъ фамиліяхъ состоящіе, прежде жителство свое имѣли на Сулакѣ (гдѣ была кр. св. Креста), откуда переведены сюда въ 1735 году ген. Левашевымъ; болышею-же частью умножились переходящими изъ-за Терека добровольно отъ заграничныхъ владѣльцовъ кочевыми Татарами, а *Единкулами*, какъ равно *Едисанцы* и *Джембулукочы* въ 1785 году выведены изъ за-Кубани, по повелѣнію начальствовавшего адѣйшимъ вѣремъ ген.-пор. Потемкина, на Кавказскую степь и помѣщены были между Караногайцами, отколь *Едисанцы* и *Джембулукочы* въ 1799 году, чувствуя отъ Караногайцевъ въ кочевѣ прѣтѣсненіе, бѣжали, но по повелѣнію управляющаго въ адѣйшемъ краю ген.-л. Кнорринга въ тоже время возвращены, помѣсты оныхъ особымъ отдѣленіемъ въ Мовдокскомъ уѣздѣ и близъ слободы Владимировки при уроч. Ачикулакѣ, только въ 364 кибиткахъ; послѣдніе-же собрались изъ разныхъ мѣстъ и до нынѣшняго числа умножились.

Сіи народы всѣ безъ изыятія исповѣдуютъ законъ мусульманскій, обычай имѣютъ какъ *Караногайцы*, равно *Едисанцы* и *Джембулукочы*, между собою сходные, т. е. къ началству своему почитательны, не предприимчивы и не наглѣ, жизнь ведутъ между собою въ добромъ согласіи, травны, въ пищѣ весьма умѣренны, въ жилищахъ своихъ и одеждахъ не слишкомъ наблюдаютъ чистоту и опрятность, къ работамъ пристражны, по междоусобнымъ дѣламъ иногда разбираться у избранныхъ изъ нихъ обществомъ головъ и старшинъ, коихъ въ *Караногайскомъ* народѣ первыхъ 6, а послѣднихъ 26 и столько-же помощниковъ; у *Едисанцевъ* и *Джембулукочевъ* головъ по два, старшинъ по четыре и помощниковъ столько-же. Въ случаяхъ неудовольствія разбирательствомъ старшинъ по древнимъ обычаямъ своимъ и по обыкновению мусульманцевъ прибѣгаютъ къ своему духовенству, отдавая однако-же во всѣхъ дѣлахъ преимущественно опредѣляемымъ отъ начальства къ нимъ приставаамъ, назованы они всегда были управленны.

Оружія какъ у *Караногайцевъ*, равно *Едисанцевъ* и *Джембулукочевъ* не имѣется, а если оное у кого и

есть, то остается безъ всякаго употребленія, ибо они не имѣютъ въ тому особой склонности.

Главный промыселъ какъ у *Караногайцевъ*, такъ *Едисанцевъ* и *Джембулукочевъ* въ достаточномъ имѣніи разнаго скота, коего по вѣрнымъ свидѣніямъ считается: у *Караногайцевъ* лошадей 22,698, рогатаго скота 54,465 и овецъ 286,138; у *Едисанцевъ* лошадей 305, рогатаго скота 3,643, овецъ 2,053; у *Джембулукочевъ* лошадей 1,200, рогатаго скота 5,775, овецъ 7,920.

Сіи Ногайцы для продовольствія въ зимнее время скота своего сѣна не заготовляютъ. Если-же они по суровой и продолжительной зимѣ лишаются своего имущества, то для разведенія оного заимствуютъ покупкою, — иные у кочевыхъ Астраханскихъ Татаръ, а другіе на ярмаркахъ, особливо-же на Луганской. Приблизъ въ скотѣ Ногайцы сіи имѣютъ тогда только, когда оный перенесетъ суровость зимы и хюевна изъ прибытковъ своихъ продаютъ разнымъ людямъ, въ ихъ кочевыя прѣѣжающими, а иногда и сами ради продажи приговяютъ въ близія селенія Кавказской губерніи; Караногайцы-же ежегодно продаютъ достаточное число лошадей своихъ кавалерійскимъ офицерамъ, нарочито въ ихъ кочевыя изъ разныхъ полковъ прѣѣжающимъ, занимающимся сверхъ того перевозкою изъ Кавказа въ равныя Россійске города купеческихъ товаровъ, въ спиртѣ, водкѣ и красномъ винѣ состоящихъ, а *Едисанцы* и *Джембулукочы*, производя небольшое хлѣбопашество, достаютъ себѣ пропитаніе работою въ близившихъ къ ихъ кочевью городахъ и селеніяхъ. Впрочемъ, какъ *Караногайцы*, такъ *Едисанцы* и *Джембулукочы*, получая отъ скота своего и ту выгоду, что шкуры, овчины, шерсть, сало и сыръ продаютъ разнымъ людямъ, а паче Нахичеванскимъ Армянамъ на знатную сумму, другіе-же изъ Ногайцевъ употребляютъ въ свою пользу, а нѣкоторые привозятъ сало и сыръ для продажи въ города Кавказъ и Мовдокъ. Связь имѣютъ Караногайцы, Едисанцы и Джембулукочы съ жителями Кавказскими и станичными, по Тереку поселенными, коваками, у коихъ иногда занимаются въ работу; изъ Караногайцевъ-же многіе имѣютъ знакомство съ заграничными народами, за Терекъ живущими. Караногайцы преимущественно почитаютъ рогатый скотъ и овецъ, потому что на первомъ отправляютъ они казенныя повинности, а послѣдніа доставляютъ имъ съѣстные припасы и одежду; Едисанцы-же и Джембулукочы лучшимъ считаютъ одинъ рогатый скотъ, на которомъ они, исправляя повинности, производятъ работу и тѣмъ снизводятъ для себя нужное.

Караногайцы для доставления съ Сладко-Бричной притопки на магазинамъ, на лѣвѣмъ флангѣ Кавказской Линіи состоящимъ, наземнаго провіанта, ежегодно выставляютъ по 1,200 воловѣхъ подводъ, а иногда и болѣе 2,000, кои находятся въ употребленіи сначала весны до глубокой осени, съ платою на каждую арбу и версту по 2 к.; содержать отъ Кизляра до Астрахани 4 почтовыхъ станціи, ктому-же и половина часть Кумской почты возложена на нихъ. За всѣмъ тѣмъ выполняютъ по предписаніямъ начальства и другія повинности, какъ-то. выломою соли и перевозкою оной съ Кумскаго овера въ Кизлярскій магазинъ, выкомандировкою подводъ ради перевозки провіанта и экипажа военно-служащихъ, отправляемыхъ начальствомъ въ Дербентъ, Астрахань и другія мѣста, за поленамишную для назны цѣну; выставляютъ ежегодно на минеральныя воды Калмыкскія выбитыи. Едсанцы-же и Джембузуконцы, ради доставленія казеннаго провіанта въ магазины, по Кавказскому ущелью учрежденные, выставляютъ ежегодно по 300 паровозныхъ аровъ, съ платою по 4 к. на арбу и версту, содержатъ сверхъ того Гуйдуковскую почтовую станцію.

Всѣ эти повинности, Караногайцами, Едсанцами и Джембузуконцами выполняемыя, по примѣрному положенію стоятъ обществу ежегодно до 80,000 р.

Едсанцы и Джембузуконцы въ лѣтнее и зимнее время хотя кочевые свое и имѣютъ въ Моздокскомъ уѣздѣ и близъ слободы Владиміровки, при уроч. Ачикулакѣ, но черта кочевья ихъ не опредѣлена.

Караногайцы кочевье имѣютъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ и часть занимаютъ Моздокскаго, по степямъ около рр. Кумы и Терекъ и рѣчи Кизлярки; черта настоящему ихъ кочевью также не опредѣлена. Впрочемъ степь, на которой Караногайцы кочевье имѣютъ, обширна, но безводна и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, посредствомъ копанья, вода отыскивается, однако-же и та въ лѣтнее время бываетъ горькою и соленою, отчего по большей части скотъ, заболѣвая, дохнетъ, да и люди подвержены бываютъ болѣзнямъ. Съ другой-же стороны Караногайцы, по неимѣнію зимовыхъ своихъ мѣстъ, располагаются кочевьемъ въ дачахъ владѣльческихъ и помѣщичьихъ и за то платятъ хозяевамъ земель отъ 2 до 6 р. съ каждой семьи. Въ лѣтнихъ-же кочевьяхъ Караногайцы совершенно отъснены съ одной стороны Кизлярскими чиновниками, жителями и другаго званія людьми, изъ коихъ жители не только что продовольствуютъ на земляхъ, Ногайцами занимаемыхъ, скотъ свой, но еще и хлѣбопашество на оныхъ производятъ, а съ другой коза-

нами по Тереку поселенными и крещеными Калмыками; козакъ-же полка Моздокскаго, присвоивъ себѣ мѣста, издавна Ногайцами занимаемыя, заведя на оныхъ хутора свои верстъ за 60 и болѣе отъ станцій, производятъ хлѣбопашество и выкашиваютъ траву, оставляемую нарочно Ногайцами ради продовольствія въ зимнее время скота своего

Е. И. В. хотя и благоудбно было повелѣть всѣхъ кочевыхъ народовъ удовлетворять землями со всѣми къ тому принадлежащими угодьями, на какой конецъ въ прошломъ 1802 году и землемѣреніи партіи отряжены были; но за всѣмъ тѣмъ, выгоднымъ для кочевья мѣста, а также и камышею, по ильменямъ растущихъ, гдѣ-бы можно было Ногайцамъ съ имуществомъ имѣть убѣжище, доднесь не отведено, а потому Ногайцы у владѣльцовъ и помѣщиковъ самыя неспособныя и къ какому земледѣльству мѣста и Калмыки ради своего отъ суровости зимы пріютъ необходимо должны нанимать съ ощутительною платою.

1002. Предложеніе кн. Горчакова ген. Ртищеву, отъ 9-го декабря 1813 года, № 226.

Дошло до свѣдѣнія Комитета министровъ, что 6-го числа минувшаго сентября вооруженные Закубанцы вторглись въ границы Кавказской губерніи и соединенно съ Ногайцами, оставшимися въ числѣ до 27 т. душъ обоого пола свои жилища, все свое имущество и весь свой скотъ, 10-го числа того-же мѣсяца переправились за Кубань. Вслѣдствіе того и согласно съ мнѣніемъ Комитета министровъ, предлагаю в. пр., яко главному въ ономъ краѣ начальнику: 1) сдѣлать съ точностію изысканіе, отъ чего послѣдовало сей побѣгъ Ногайцевъ, ибо нельзя предполагать, чтобы они безъ сильныхъ причинъ и по однимъ поддуженіямъ Турецкаго назмыра въ столь знатномъ количествѣ рѣшились оставить прежнія мѣста, бросивъ скотъ и имущество; и 2) при преслѣдованіи и помѣжѣ ихъ обратитъ мѣры единственно на Закубанцевъ, виновныхъ въ уводѣ Ногайцевъ, не дѣлая отнюдь подъ симъ предлогомъ притѣсненія адуамъ, вовсе въ томъ не участвовавшихъ, и забывая всевозможные бараны, какъ весьма вредной.

1003. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельцову, отъ 31-го января 1814 года, № 29.

Послѣ ухода Ногайцевъ за Кубань, что было еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я получилъ нынѣ рапортъ отъ

ген.-м. Портнягина, отъ 17-го числа января, въ ком-мъ объясняетъ онъ, что при переговѣ Закубанцами Ногайцевъ и при преслѣдованіи ихъ войсками заарестованы и посажены подъ караулъ живущіе на сей сторонѣ Ногайскіе князья Едиге и Карабатыръ Мансуровы, Аслан-Гирей Хасаевъ и Закубанскій Абазинскій Рослам-бекъ Клычевъ, — родной братъ извѣстнаго по многократнымъ злодѣяніямъ Гирей Клычева, и что яко-бы по достовѣрнымъ свидѣніямъ открылось, что изъ сихъ князей первые три, жившіе на берегу Кубани съ своими подвластными, производили отъ назыра возмущенія въ Ногайскомъ народѣ, принимая заблаговременно въ свои стада и табуны скотъ и лошадей и способствовали въ переправѣ за Кубань; послѣдній же, кн. Клычевъ, также участвовавшій въ возмущеніи, вынудилъ яко-бы отъ войскаго старшины Сыцова 3-хъ нашихъ офицеровъ, кои и теперь у Ногайцевъ находятся; потомъ, когда наши войска проходили владѣнія Абазинцевъ, то онъ, Клычевъ, учинивъ вмѣстѣ съ прочими Закубанскими владѣльцами на ярность присягу, потомъ съ роднымъ братомъ своимъ Атажуко, хорунжимъ Кубанскаго козачьяго полка, предводительствуя хищническими партиями, дѣлавъ бешерестанные разбои въ нашемъ кордонѣ, за что ноября 1-го задержанъ подполк. Подпрятковымъ, — при чемъ ген.-м. Портнягинъ присовокупляетъ, что яко-бы всѣ благонамѣренные Закубанскіе владѣльцы довольны задержаніемъ Клычева, утверждая, что Рослам-бекъ и прежде, слѣдуя примѣру покойнаго брата своего Гирей, подучалъ часто уаденей своихъ на хищничество въ нашихъ границахъ.

Въ заключеніе ген.-м. Портнягинъ представляетъ мнѣ на разрѣшеніе, чтобы для благосостоянія Кавказской Линіи и къ водворенію другихъ владѣльцовъ Клычева сослать на жительство въ дальнѣйшіе города, а Едиге Мансурова и прочихъ съ ними участвовавшихъ примѣрно наказывать на Линіи.

Я, не основываясь на семъ донесеніи ген.-м. Портнягина, поручаю в. пр. войти съ точнымъ изслѣдованіемъ обстоятельствъ сего дѣла на мѣстѣ, съ тѣмъ, что если по разсмотрѣніи нашимъ окажется, что къ обвиненію заарестованныхъ вышеписанныхъ князей нѣтъ новыхъ доказательствъ или вовсе они невинны, то разрѣшаю васъ ихъ освободить; но если дѣйствительно они изобличаются въ преступленіи, то какое

вы полагать будете имъ наказаніе, — представить мнѣ ваше мнѣніе, содержа уже ихъ, до рѣшенія участи ихъ, подъ карауломъ. Равнымъ образомъ приложить все стараніе къ отысканію принадлежащаго имъ скота, дабы въ случаѣ невинности ихъ непремѣнно доставить имъ удовлетвореніе, а если окажутся дѣйствительно виновными, то для обращенія въ казенное вѣдомство. Желательно было-бы, чтобы Ногайцамъ по возвращеніи изъ-за Кубани не позволяло селиться по берегу р. Кубани, а поводи нашего кордона, дагѣ отъ границы, внутри Линіи.

1004. *Рапортъ ген.-м. Дельпоно ген. Ртищеву, отъ 9-го января 1816 года, № 34. — Москва.*

Получивъ достовѣрное свидѣніе отъ имѣющихъ порученіе по сему предмету людей, что Ногайцы, на правомъ флангѣ Линіи живущіе, будучи обольщаемы отъ Анапскаго паши мнимымъ блаженствомъ въ границахъ Турціи, по легковѣрію своему предприняли намѣреніе бѣжать за Кубань, какъ скоро рѣка сія покроется льдомъ, — я тотъ-же часъ приказалъ остановить на берегу Кубани, къ коему прилегаютъ и самыя Ногайскіе аулы, отрядъ войскъ, состоящій изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и 200 козачевъ, при 4-хъ конно-артиллерійскихъ орудіяхъ, подъ командою Суздальскаго пѣхотнаго полка майора Угоницалова, предписать ему по знанію имъ Татарскаго языка развѣдывать о всѣхъ замыслахъ Закубанцевъ и Ногайцевъ и въ случаѣ покушенія ихъ къ побѣгу препятствовать въ томъ силою оружія; а полк. Пятерикову далъ повелѣніе усилить тотъ отрядъ по соображенію обстоятельствъ. Впрочемъ, имѣя разрѣшеніе в. выс.-а о переведеніи сихъ Ногайцевъ внутрь губерніи, я могъ-бы поспѣвѣйшимъ исполненіемъ оного уничтожить всѣ замыслы ихъ безъ продолжительныхъ мѣръ, но человечество обязываетъ меня симъ послѣдними мѣрами, ибо если вѣсть ихъ теперь, то въ продолженіе холоднаго времени они не только должны лишиться всего скота и лошадей своихъ, но погибнуть и сами, не имѣя на новомъ мѣстѣ ни жилища, ни сѣна. При первомъ-же наступленіи весны, составивъ надежный отрядъ, введу ихъ внутрь губерніи по предварительному о томъ соглашенію съ административнымъ гражданскимъ губернаторомъ.

Д. ТРУХМЕНЫ, ТУРКМЭНЫ.

1005. *Репорт Астраханскаго вице-губернатора Вельсовскаго ген. Ртищеву, отъ 19-го ноября 1811 года, № 4527.*

Сего мѣсяца 13-го числа поданнымъ ко мнѣ прошеніемъ уполномоченные яко-бы отъ Трухменскаго народа Чоудырова рода, кочующаго около Хивинскаго г. Араа, старшины 6 чел. объяснили, что удосто-вѣрясь всѣ они чрезъ посыланнаго предъ тѣмъ въ Астрахань нарочно, одного изъ старшинъ своихъ Нязъ-Берди-Сефи Аданизова, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и что жительствующіе въ Астраханской губерніи едино-вѣрцы ихъ пользуются неослабаннымъ милосердіемъ Е. И. В. Всероссийскаго Государя, — рѣшились они въ количествѣ 2,500 семей, прошлаго года, въ августъ мѣсяцъ, быть въ вѣрноподадствѣ Всероссийскаго Го-сударя, вслѣдствіе чего, когда выхочевали изъ своихъ обиталищъ, то бывъ достигнуты на пути выславнымъ для возвращенія ихъ войскомъ Хивинскимъ, имѣли съ онымъ упорнѣйшее сраженіе и хотя по нехаломъ кровопролитіи съ обѣихъ сторонъ многіе изъ нихъ ранены, а нѣсколько семействъ взяты и въ плѣнъ, но прочіе въ количествѣ 2,300 семействъ, пробившись, достигли къ Мангышладу и остановились при мѣст. Песчаномъ. Изъ сего количества 3 семейства для со-вокупнаго жительства съ своими родственниками, на-ходящимися во Всероссийскомъ подданствѣ, въ Астра-ханской губерніи кочующими, и они 6 старшинъ, упо-моченные отъ поминутаго Чоудырова поколѣнія, для исходатайствованія покровительства и принятія всего онаго народа подъ Всероссийскую Державу, съ 9-ю при нихъ служителями прибыли въ г. Астрахань.

Появлю-же они по бѣдности своей на выплату за доставленіе сюда ничего не имѣютъ, а содержат-ся отъ здѣшняго Казанскаго слободы муллы Ахмеда Муртазина, то просятъ прописанныя 3 семьи ихъ ро-да доставить къ ихъ родственникамъ, а имъ, старши-намъ, съ служителями дать письменный видъ, чтобы они могли осмотрѣть кочевныя здѣшнія мѣста и же-лающему переселиться сюда Чоудырова рода Трух-менскому народу учинить извѣстную похвалу. Для до-стиженія-же большаго вѣроятія въ согласіи довѣ-рителей ихъ послать съ ними означеннаго муллу Ах-меда Муртазина и знающаго ихъ и Россійскій разго-воръ Юсуф-мурза Шакулова (что нынѣ тит. с.). для того, чтобы тотъ народъ привезти Е. И. В. на вѣ-рноподадство Всероссийскому Государю къ присягѣ. Равнымъ образомъ, для перевоза ихъ отсель къ Мангы-

шаскому берегу и обратно съ измѣняющимъ прибыть сюда посланцами, командировать одно изъ казенныхъ мореходное судно съ начальникомъ; когда-же посланцы прибѣдутъ сюда, неурядно допустить ихъ видѣть Е. И. В.

Въ заключеніе сего просить, докопъ всѣ дѣла ихъ по сему предмету приведены будутъ въ совер-шенное исполненіе, отъ находящихся здѣсь Хивин-цевъ, отъ каравана прибывшихъ Трухменцевъ и про-чихъ именуемыхъ себя посланцами содержать въ се-кретѣ, для того чтобы чрезъ сіе довѣрителямъ ихъ — Чоудырова поколѣнія народу не могло послѣдовать вѣщаго зла.

Принявъ съ приличнымъ снисхожденіемъ и лас-ковостью старшинъ и разсмотрѣ прошеніе ихъ, хотя не имѣю въ виду другихъ удостовѣрительнѣйшихъ ак-товъ, подтверждающихъ желаніе Трухменцевъ Чоуды-рова рода въ столь уважительномъ количествѣ быть вѣрноподаданными Е. И. В., но нарочито прибытіе сю-да старшинъ съ служителями ихъ и 3-хъ семействъ почтита нѣкоторымъ доказательствомъ, осмысливае-мое обстоятельство сіе, по существу своему немаловажное, разрѣшеніе коего зависить единственно отъ вышшняго начальства, представлять на благоусмотрѣніе в. выс-у и просить всепокорнѣйше начальственнаго повелѣнія на всѣ пункты, изъясненные старшинами, какъ равно и на ассигнованіе суммы, слѣдующей въ уплату за до-ставленіе въ Астрахань ихъ старшинъ съ Трухмен-цами, если признать изволите прописанную просьбу уважительною.

При семъ случаѣ долгомъ поставлю почтитель-нѣйше донести о учиненныхъ съ моей стороны рас-поряженіяхъ, кои на первый случай были необходимы для большаго приласканія Трухменцевъ 1) Старшинъ удо-стовѣрилъ я, что о снисходительномъ уваженіи прось-бы ихъ ходатайству у вышняго правительства, въ которомъ они безъ всякаго сомнѣнія найдутъ возмоз-нѣйшую милость, снисхожденіе и пособіе въ ихъ нуж-дахъ, также надежное покровительство. 2) Бывъ из-вѣстенъ по развѣданію моему о справедливости изъ-ясняемаго старшинами, разстроенаго и крайне бѣд-наго состоянія какъ довѣрителей ихъ, такъ и самихъ старшинъ и прибывшихъ съ ними семействъ Трух-менскихъ, кромѣ пособія въ квартирахъ для спокой-наго ихъ прожитія, докопъ получено будетъ разрѣ-шеніе, выдалъ я имъ на пропитаніе 100 р изъ суммъ имѣющихся въ вѣдѣніи моемъ, насчетъ опредѣленныхъ на приласканіе и содержаніе Азіатскихъ посланцовъ.

О произвождении же въ предбудущее время подобныхъ пособій, ежели благоудбно будетъ признавать, то нужнымъ честь имѣю ожидать разрѣшенія. 3) Независимо отъ личнаго моего наблюденія, предписалъ Астраханскому полиціймейстеру неупустительно наблюдати, чтобы ни съ которой стороны спокойствіе старшинъ и прибывшихъ съ ними Трухменцевъ не было нарушено, но во всѣхъ случаяхъ, до нихъ касающихся, оказывалось-бы всякое уваженіе и ласки; а при семъ случаяхъ стороною отклонять могущее быть желаніе къ выѣзду ихъ въ настоящаго жительства дажде г. Астрахани, какъ и самый таковой ихъ выѣздъ. 4) Если въ сѣмъ встрѣтитъ они какую либо въ чемъ нужду, не оставлю и дѣлать съ моей стороны возможнаго удовлетворенія. 5) Что касается до позволенія старшинамъ осмотрѣть почтовые вѣдѣнныя мѣста и избрать удобное для Чоудырова рода, равнымъ образомъ до позволенія изъ нихъ 3-мъ семействамъ отправиться къ своимъ родственникамъ, въ почтовыхъ степяхъ пребываніе имѣющимъ, то я не рѣшаюсь на таковое удовлетвореніе, не имѣя предписанія начальства, отклонивъ старшинъ приличнымъ образомъ отъ исполненія намѣренія ихъ до удобнаго времени.

1006. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 3-го декабря 1811 года, № 1093.*

Минушаго 29-го ноября я получилъ отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора Вельсовскаго, что того-же мѣсяца 13-го числа упомянутые яко-бы отъ Трухменскаго народа Чоудырова рода, около Хивинскаго г. Арала кочующаго, 6 чел. старшинъ объявили ему, Вельсовскому, что какъ жительствующіе въ Астраханской губерніи единообрѣцы ихъ, будучи поданными Всероссийской Имперіи, пользуются милосердіемъ Е. И. В. Всероссийскаго Г. И., о чемъ они удостовѣрились чрезъ посланнаго предъ сѣмъ нарочно въ Астрахань одного изъ старшинъ своихъ, то всѣ они, въ количествѣ 2,500 семей, приняли намѣреніе въ августѣ прошлаго года вступитъ въ подданство Всероссийской Имперіи и когда для приведенія намѣренія своего въ дѣйствіе выхвачивали изъ своихъ жилищъ, то на пути были наганы Хивинскими войсками, высланнымъ для возвращенія ихъ, при новомъ случаѣ сдѣлалось между ними упорное сраженіе и многие со стороны ихъ были ранены и нѣсколько семействъ ваято въ плѣнъ, но остальнымъ вѣзтъ 2,300 семействъ, пробившись, достигли въ Мангышлакъ и остановились при мѣстечкѣ, называемомъ Пестанымъ; изъ сего-то числа 3 семейства для со-

вѣстнаго съ родственниками своими, въ Астраханской губерніи находящимися, жительства и поманутые упомянутые отъ сего народа 6 чел. прибыли въ Астрахань для испрошенія позволенія на вступленіе во Всероссийское подданство. Выѣстъ съ тѣмъ объявленію возложеную на нихъ отъ народа своего порученность, чтобы имъ осмотрѣть лично кочевья мѣста въ Астраханской губерніи, дабы они могли народу, желающему переселиться въ оную, сдѣлать о землѣ сей подробное и вѣрное описаніе и при обратномъ ихъ сѣздованіи послать съ ними жителствующаго въ Астрахани мulla Ахмеда Муртазина и знающаго языкъ ихъ и Россійскій тит. с. Юсуе-мурза Шакулова, для приведенія народъ сѣи на вѣрно-подданство Е. И. В. къ присягѣ; а для переноса сихъ старшинъ къ Мангышлацкому берегу и обратно съ имѣющими прибыть въ Астрахань посланцами командировать одно изъ казенныхъ морское судно при начальниѣ, съ тѣмъ, что когда носанцы тѣ приблудутъ въ Астрахань, тогда отправить ихъ къ Высочайшему Двору, дабы они могли, удостоясь лицезрѣнія Е. И. В., объявить извусто отъ всего народа вѣрно-подданническую преданность; тѣ-же 3 семейства, которыя прибыли въ Астрахань для совмѣстнаго жительства съ своими родственниками, отправить въ почевы ихъ мѣста. Въ заключеніе старшины просятъ, пока предпріятіе народа ихъ приведено будетъ въ исполненіе, содержать оное въ секретѣ, дабы находящися въ Астрахани Хивинцы и Мангышлавские Трухменцы того не могли узнать и причинитъ народу ихъ вреда. И. д. гражданскаго губернатора Вельсовскій хотя и не имѣлъ въ виду удостовѣрительныхъ актовъ въ предпріятіи Трухменцевъ Чоудырова рода, но принявъ сію просьбу повѣренныхъ съ приличнымъ снисхожденіемъ, представлялъ мнѣ о семъ новомъ обстоятельстве съ испрошеніемъ моего разрѣшенія, а между тѣмъ для приласанія ихъ сдѣлалъ надѣжанція распоряженія: удостовѣрилъ старшинъ, что оны, Вельсовскій, о снисходительномъ уваженіи просьбы ихъ ходатайствуетъ у высшаго начальства; развѣдывъ съ точностью о бѣдномъ и разстроенномъ положеніи повѣренныхъ и прибывшихъ съ ними 3-хъ Трухменскихъ семействъ, оказалъ пособіе отомовъ квартиръ и выдалъ на первый случай для пропитанія ихъ 100 р изъ имѣющейся въ его, вице-губернатора Вельсовскаго, вѣдѣнныя суммы, назначенной на приласаніе и содержаніе Азіатскихъ посланцевъ; предписалъ Астраханскому полиціймейстеру о наблюденіи, дабы спокойствіе ихъ не было нарушаемо и чтобы оказывать имъ ласку и снисхожденіе, а между тѣмъ стороною

отклонять ихъ отъ выѣзда изъ г. Астрахани, впредь до разрѣшенія.

Я, получивъ такое донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора и не находя со стороны моей никакихъ препятствующихъ причинъ къ удовлетворенію желанія Трухменцевъ Чоудырова рода, напротивъ того видя еще и пользу чрезъ умное кочующаго нынѣ Трухменскаго народа въ нашихъ границахъ, который также напредъ сего вышелъ изъ Мангишлака, послалъ предписаніе мое и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, чтобы онъ согласно съ прошеніемъ повѣренныхъ отправилъ ихъ при благонадежномъ чиновникѣ на кочевья мѣста Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ, къ главному ихъ приставу, какъ для осмотра земли, на которой они пожелаютъ расположиться, такъ и для соображенія, какимъ образомъ сіе привести въ исполненіе, и чтобы во время ихъ пребыванія въ нашихъ мѣстахъ оказываема была повѣреннымъ ласка и снисхожденіе; а между тѣмъ, смотря по надобностямъ ихъ, выдавать имъ содержаніе изъ суммы, въ вѣдѣніи исправляющаго должность гражданскаго губернатора на сей предметъ имѣющейся. Тѣ-же 3 семейства, кои прибыли сюда для совместнаго жительства съ ихъ родственниками, въ Астраханской губерніи находящимися, я предписалъ по сношенію съ главнымъ Калмыцкаго и Трухменскаго народа приставомъ отправить ихъ туда согласно съ желаніемъ, для причисленія оныхъ къ тому роду, въ коемъ состоятъ ихъ родственники. А между тѣмъ нѣтъ о принятіи сего Трухменскаго народа Чоудырова рода во Всероссийское подданство, такъ и объ отправленіи нынѣ прибывшихъ въ Астрахань старшинъ повѣренныхъ по осмотру ими земли обратно къ Мангишлаку на мореходномъ судѣ, а равно и объ отправленіи посланныхъ, когда таковые придутъ впоследствии изъ Мангишлака, къ Высочайшему Е. И. В. Двору я честь имѣю представить в. с., съ испрошеніемъ на сіе вашего разрѣшенія.

11007. *Письмо гр. Руманцова къ ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1812 года.*

Отношеніе в пр. ко мнѣ, подъ № 1093, отъ декабря прошлаго 1811 года о прибывшихъ въ Астрахань старшинахъ отъ Трухменскаго народа, съ объявленіемъ, что 2,300 семей Чоудырова рода, желая вступить въ подданство Россіи, отправили ихъ осмотрѣть кочевья въ Астраханской губерніи мѣста и просить о принятіи ихъ въ Россійское подданство, я имѣлъ счастье поднести Е. И. В. на благоусмотрѣніе.

Г. И., принявъ то объявленіе со всемілостивѣйшею благоугодною и одобрявъ распоряженія вами учиненныя къ приведенію сего желанія ихъ въ дѣйствіе, Высочайше указавъ изволитъ объявить тѣмъ старшинамъ Моваршее Е. В. по прошенію ихъ соизволеніе, позволить имъ лично осмотру тѣ мѣста по сношенію съ главнымъ при Калмыцкомъ народѣ приставомъ подпол. Халчинскимъ и, сдѣлавъ съ ними надлежащаго распоряженія о совместномъ кочевьи съ ихъ единовѣрцами и родственниками, отправить названное мореходное судно при начальникѣ въ Мангишлакъ для привезенія оттуда депутатовъ помянутаго Чоудырова рода, и когда тѣ семейства отъ Мангишлака придутъ и расположатся на показуемыхъ ими мѣстахъ, тогда и депутатовъ ихъ къ Высочайшему Двору отправить.

11008. *Ратורתъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 1-го декабря 1812 года, № 5088.*

Сего ноября 1-го числа, прибыли въ Астрахань на названномъ судѣ, называемомъ люгеръ „Валка“, подъ командою лейтенанта Коробинъ, 8 депутатовъ отъ Трухменскаго народа, кочующаго при мѣстечкѣ Песчаномъ, коимъ именной списокъ у сего честь имѣю представить.

Депутаты сіи, являя ко мнѣ, представили врученную имъ отъ начальниковъ ихъ просьбу, въ коей значится:

1) Когда старшины Чоудырова рода, возвратясь къ своему народу изъ Астрахани, объявили о Высочайшемъ Е. И. В. соизволеніи на просьбу ихъ въ разсужденіи принятія ихъ въ подданство Россіи и объ оказанныхъ имъ отъ мѣстнаго начальства благодѣяніяхъ, сверхъ того, бывъ награждены отъ Россіи хлѣбомъ, безъ коего терпѣли они великій голодъ то весь народъ ихъ, будучи пренасыщенъ живѣйшей благодарности, единогласно изъявляя свое согласіе быть вѣрноподданнымъ Россійскаго Г. И.

2) Когда распространился о семъ слухъ, присоединились къ Чоудырову роду, состоящему изъ 2,300 семей, другихъ родовъ Трухменцы, именно Колдагылева и Илдырова 3,100, да Ирсарыева 500, всего 3,600 семей, соглашаясь единодушно быть Россійскими вѣрноподданными.

3) Для исходатайствованія у Высочайшаго Россійскаго Престога покровительства ихъ народу отправили они депутатовъ, коихъ просятъ, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отправить къ Высочайшему Двору совоюну съ повѣренными ихъ, прибывшими съ де-

путатами гит. с. Шахмуловым, знающим Российский и Татарский языки, и Татарским муллою Ахмед-Муртазинным.

4) Изясняясь въ крайности на недостатокъ въ хлѣбѣ къ пропитанію ихъ народа, просятъ о дозволеніи вывозитъ оного изъ Астрахани до 5,000 чевъ.

1009. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Руманцову, отъ 3-го октября 1813 года, № 188.*

Въ донесеніи моемъ в. с. отъ 31-го іюля, № 137 *), я имѣлъ честь уведомитъ о послѣдѣ двухъ военныхъ судовъ къ Трухменскимъ берегамъ для крейсирования и что начальнику оныхъ даю наставленіе развѣдать, действительно-ли Трухменскій и Имудскій народы, отложась отъ повиновенія власти Персидскаго правительства, подняли оружіе противъ Баба-хана, — при чемъ стараться дойти до самихъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народамъ, поддерживать таковое расположеніе ихъ чрезъ благоуваженіе внушенія и обнадѣжить во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства.

Нынѣ-же долгомъ поставляю донести вамъ, что послыла сія имѣла успѣхи весьма полезные для дѣла здѣшняго края, ибо письмо ген.-л. Ротгофа, отправленное къ начальнику Трухменскаго народа, было вѣрно доставлено Астраханскимъ Армяниномъ Иваномъ Петровымъ, который въ семь дѣлъ оказалъ весьма важную услугу, рѣшась изъ усердія къ службѣ Е. И. В. пробраться сухимъ путемъ (по высадкѣ его на Трухменскомъ берегу) болѣе 300 верстъ до главнаго стана Трухменскихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Персидской арміи.

Письмо ген.-л. Ротгофа и предложеніе о поддержаніи со стороны Россійской Имперіи было предводителемъ сихъ народовъ, по имени Хаджи-Сенд-Ахмедъ, принято съ крайнимъ обрадованіемъ и немедленно отправлены имъ ко мнѣ 3 депутата отъ Трухменскихъ и Имудскихъ народовъ Кыт-ханъ, Сююк-ханъ, Кыч-ходжа и четвертый отъ Черекинскаго (?) народа Ходжа-ханъ, которые по стеченію благоприятствующихъ обстоятельствъ прибыли ко мнѣ въ лагерь въ одно время съ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ, уполномоченнымъ со стороны Персидскаго правительства. Письма, доставленные ими ко мнѣ отъ главнаго ихъ предводителя, —одно на Высочайшее имя Е. И. В., а другое на имя ген.-л. Ротгофа, при семъ имѣю честь въ подлинникахъ выстѣ съ переводами представить къ в. с., для поднесенія оныхъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И.

*) Смотрите выше документъ № 871

Между тѣмъ, обязаннымъ себя считаю довести до свѣдѣнія в. с., что Трухменцы, Имудцы и Черекинцы, происходящіе всѣ отъ одного поколѣнія, есть народъ кочевой, воинственный и весьма сильный; до сего времени состоялъ оный подъ непосредственною властью Баба-хана, но чрезвычайные налоги и грабительства отъ Персидскихъ чиновниковъ, также безпрерывные наборы изъ нихъ войскъ и утѣсненіе со стороны требованія аманатовъ, коимъ обыкновенно Персидское правительство содержало въ Тегеранѣ до 300 почетнѣйшихъ семействъ, съ коими обращались весьма неприлично, — принудило наконецъ народы сіи свергнуть съ себя Персидское иго и возстать противъ самого Баба-хана. Главнѣйшаго-же пружиною къ сему перевороту былъ нынѣшній ихъ предводитель Хаджи-Сенд-Ахмедъ, — человекъ великаго ума, предприимчивый и умѣвшій воинскими своими дарованиями приобрести любовь и слѣзную къ себѣ довѣренность народа. Настоящее его происхожденіе мнѣ еще неизвѣстно, но извѣстно, что онъ былъ въ Россіи и особливо въ Астрахани, равноудѣльно находясь въ Китаѣ и долго жилъ въ Персіи, въ званіи дервиша; умомъ своимъ и хитрымъ поведеніемъ, также разными чудесами, коими онъ ослѣпляетъ простой народъ, живущій всегда въ степяхъ, и въ особенности успѣхамъ своими въ войнѣ онъ приобрѣлъ теперь имя пророка отъ Бога присланнаго и наименованіе шаха шаховъ, каковой титулъ имъ нынѣ и присвоенъ себя. Впрочемъ, дѣя важныя побѣды, одержанныя имъ надъ Персидскими войсками, коими предводительствуетъ одинъ изъ Баба-хановыхъ сыновей Мамед-Кули-мирза, и отнятіе у нихъ до 15 большихъ сальконетовъ, также совершенное истребленіе всей Астрабадской провинціи, коей жители забраты въ плѣны, а г. Астрабадъ обложена его войсками, и отпаденіе отъ зависимости Баба-хана Хорасанской провинціи, возбужденной симъ примѣромъ, приводятъ дѣла Персіи въ замѣшательство и начинаютъ безпокоить сіе правительство. А потому я надѣюсь, что нынѣшняя депутация отъ Трухменцевъ, такъ во-время прибывшая ко мнѣ въ лагерь, и флотъ находящійся у Талышинскихъ береговъ, всегда готовый двинуться къ Трухменскимъ берегамъ съ десантными войсками, немало могутъ мнѣ способствовать въ продолжающихся теперь переговорахъ моихъ о мирѣ съ Персидскимъ уполномоченнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ.

Итакъ, по сему увѣщенію я принявъ Трухменскихъ депутатовъ весьма благосклонно и оставилъ ихъ при себѣ въ лагерѣ до окончанія дѣлъ моихъ съ Персіею, оказывая имъ здѣсь всевозможныя выгоды и

удовольствия. Впрочемъ, обоудивъ ихъ во всегдашнемъ покровительствѣ отъ Е. И. В., я откровенно объяснился съ ними, что если миръ съ Персіею состоится, въ то время я не могу войсками оказывать имъ помощь противъ Персіянъ, а одаривъ ихъ прилично, отпустить ихъ обратно со всеми почестями и съ подарками къ ихъ предводителю. Но ежели миръ съ Персіею не будетъ восстановленъ, въ таковомъ случаѣ я приму всевозможныя мѣры поддержать ихъ чрезъ диверсію.

1010. *Письмо ген. Ртищева къ правителю Трухменскаго народа Хаджи-Сейд-Алиму, отъ 19-го октября 1813 года, № 215.*

Четыре почтеннѣйше Трухменские старшины, отпращенные ко мнѣ депутатами отъ в. высоч. и отъ всего Трухменскаго народа, съ изпрошеніемъ помощи отъ моего великаго и всемогущаго Г. И., прибыли ко мнѣ въ лагерь, расположенный Кярабагскаго владѣнія въ уроч. Голыстанъ, въ тотъ самый день, въ который прибылъ также и полномочный отъ е. в. Фетх-Али-Шаха Персидскаго для заключенія мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, въ чемъ предварительное согласіе было уже сдѣлаемо съ обѣихъ сторонъ. Не взирая однако на сіе, я принявъ вашихъ посланныхъ съ удовольствіемъ и со всѣмъ приличіемъ моего къ вамъ уваженія, оставивъ ихъ при себѣ до окончанія переговоровъ моихъ съ Персидскимъ уполномоченнымъ. Но какъ премудрый Промыслъ, управляющій жребіемъ войны и мира, даровалъ мнѣ по благости своей полезный миръ и вѣчную дружбу между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, которые 12-го числа сего мѣсяца съ помощію божіею утверждены постановленнымъ трактатомъ между двумя державами: то отправляя нынѣ обратно вашихъ посланныхъ, кои къ я прилично одарить наидго и съ прешними-же почестями, я въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не могу ничего болѣе отвѣчать в. высоч. на предложеніе Трухменскаго народа, какъ то, что союзъ и вѣчная дружба, соединяющіе теперь моего великаго и всемогущаго Г. И. съ е. в. Фетх-Али-шахомъ Персидскимъ, не позволяютъ мнѣ, въ нарушеніе мирнаго трактата, оказывать вамъ какую либо помощь въ противность пользамъ Персіи; я могу только искренно преподать вамъ совѣтъ, чтобы народъ Трухменскій, избирая путь для него полевнѣйшій, покорилъ себя вышнему Промыслу и законной власти. Впрочемъ, прошу Бога, да сохранитъ васъ подъ про-

вомъ Своимъ въ счастіи и благоденствіи. Объ усердіи же вашему и всего Трухменскаго народа я не оставилъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія моего великаго и всемогущаго Г. И.

Присланную ко мнѣ отъ в. высоч. лошадь я принявъ въ знакъ моего къ вамъ уваженія и приношу вамъ чувствительную мою благодарность. При томъ, взявъ въ оной и въ память обо мнѣ, я имѣю удовольствие препроводить при семъ также небольшой подарокъ, состоящій въ серебряномъ лошадиномъ уборѣ, парчѣ и бархатѣ, прошу васъ принять оные какъ знакъ моего особливаго къ вамъ доброжелательства.

1011. *Рапортъ д. с. с. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 17-го июля 1815 года, № 2744.*

В. выс-у извѣстно, что въ 1813 году, съ дозволенія Комитета министровъ, послѣдовавшаго по представленію вашему, находился я въ отпуску съ іюня по сентябрь мѣсяца на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, для поправленія разстроеннаго здоровья.

По возвращеніи оттуда, разсматривая въ канцеляріи гражданскаго губернатора дѣла, не получивши надлежащаго рѣшенія, особенно повѣстанія начальства, нашедъ между ними предписаніе в. выс-а, отъ 21-го іюня, № 168, послѣдовавшее по уведомленію государственнаго канцлера гр. Николая Петровича Румянцева, что о перевозѣ на казенныхъ судахъ 2,300 семей Трухменцевъ изъ Мангышлака въ Астрахань сообщалъ онъ министру морскихъ силъ и получать отъ него отвѣтъ, заключающій невозможность исполнить сіе за недостаткомъ судовъ, почему онъ, государственный канцлеръ, предоставлялъ распоряженію в. выс-а, какимъ образомъ привести переселеніе въ дѣйствіе. наймѣ-ли вольныхъ судовъ или перекочевкою; однако-же въ первомъ случаѣ нужно ему предварительно знать, во что вѣзетъ судовъ обойдется, дабы изпросить на то Высочайшее соизволеніе; если-же перекочевкою, то буде нѣтъ тому препятствія отъ другихъ народовъ, оно сдѣлаться можетъ по собственному вашему распоряженію. А какъ обстоятельство сіе требуетъ непременно прежде мѣстнаго соображенія, то и изволилъ поручить войти разсмотрѣніемъ удобности средствъ, какимъ образомъ сіе исполнить, спросить самихъ Мангышлакскихъ старшинъ, не встрѣтятся-ли затрудненія народу сему перейти изъ Мангышлака перекочевкою и какимъ образомъ они полагаютъ сдѣлать переходъ сей; а буде сіе неудобно, то собрать точныя свѣдѣнія, у кого можно нанять для

сего суда и исчислить, во что наемъ оныхъ обойтись можетъ, на какомъ основаніи и съ какими условіями суда должны быть наняты и потомъ, сообразивъ все съ мѣстными обстоятельствами и съ назенною выгодою, представить в. выс-у мнѣніе.

По обязанности моей, желая исполнить съ точностью и надлежащимъ основаніемъ предписаніе в. выс-а, я счелъ нужнымъ узнать отъ депутатовъ, въ Астрахани находящихся, отъ народовъ кочующихъ на Трухменскомъ краю Чоудыровскаго рода, и объясняясъ относительно переселенія сего народа въ Астраханскую губернію въ числѣ 2,300 семей, сдѣлать имъ слѣдующіе вопросы:

1) Сколько душъ заключается въ каждомъ семействѣ мужескаго и женскаго пола, показавъ, ежели точнаго числа неизвѣстно, хотя примѣрно?

2) Какое каждая семья имѣетъ у себя имущество, т. е. кибитку, платье, посуду и прочія потребности для жизни необходимыя, показавъ все подробно по образу житія Татаръ?

3) Сколько всякое семейство имѣетъ у себя скота, какъ-то верблюдовъ, лошадей, быковъ, коровъ и овецъ, назначивъ число хотя примѣрно, а если нельзя сдѣлать исчисленія по-семейно, то показать оное вообще по числу всѣхъ 2,300 семей, съ различіемъ только скота сортовъ?

4) Ежели определено будетъ всему народу перейти въ Астраханскую губернію, то можно-ли будетъ Трухменцамъ обойтись здѣсь на первый случай безъ скота и нельзя-ли весь или-же частью находящійся при кочевьяхъ на Трухменскомъ краю кому либо продать или-же необходимо потребно всему народу непремѣнно со скотомъ переселиться на Астраханскія степи?

5) Непремѣнно-ли должно всѣ семейства и со скотомъ перевозить въ Астрахань водою или-же можно произвести переколку сухимъ путемъ, чрезъ какія именно мѣста и какия при семъ случаѣ потребна будетъ отъ Россійскаго правительства помощь?

6) Какіе именно народы опредѣлены Чоудыровскому роду, съ той стороны, чрезъ которую должно будетъ проходить сухопутно при перевозкѣ въ Астраханскую губернію, должно-ли сихъ народовъ опасаться и въ случаѣ непріязненности ихъ какая потребна отъ Россійскаго правительства защита?

7) Когда переселеніе приметъ свое дѣйствіе, то что именно нужно Чоудыровскому народу въ пособіе отъ Россіи какъ во время перевозки семействъ, такъ и при первоначальномъ житіи оныхъ на степяхъ Астраханскихъ до совершеннаго устройства кочевья?

Депутаты мнѣ отвѣщали, что они на сдѣланные

вопросы отвѣтствовать будутъ, сдѣлавъ сношеніе съ старшинами Чоудыровскаго рода и съ самими народами.

Съ симъ имѣетъ обратиться я къ извѣщенію прочихъ сѣздовъ, здѣсь на мѣстѣ необходимо нужныхъ, насчетъ перевозки Трухменцевъ водою, и въслѣдствіе того отнесся къ начальнику здѣшняго порта ген.-л. Жихову о доставленіи поясненій на слѣдующіе пункты:

а) Сколько одно мореходное партикулярное судно изъ числа употребляемыхъ здѣсь для перевозки товаровъ можетъ сдѣлать рейсовъ къ Трухменскому краю и обратно въ Астрахань въ теченіи всего лѣта или, такъ сказать, со времени открытія коммуникаціи по окончаніи оной?

б) Какое число можетъ каждое судно, судя по ластамъ, поднять людей и кибитокъ съ имуществомъ?

в) Можно-ли на сихъ судахъ перевозить скотъ всякаго рода, т. е. верблюдовъ, лошадей, быковъ, коровъ и овецъ и въ какомъ числѣ?—Сверхъ того, предписалъ градскому головамъ, осѣдомившимся аккуратнѣйшимъ образомъ отъ лучшихъ здѣшнихъ судопромышленниковъ, донести:

д) Какую цѣну могутъ взять хозяева судовъ за употребленіе каждаго судна въ теченіи всего лѣта на упомянутую перевозку Трухменцевъ съ имуществомъ и скотомъ, полагая сумму умѣренную, ниже которой ничего уже нельзя взять, также на какомъ именно условіи и съ какими основаніями суда должны быть наняты?

е) Сколько именно по разсмотрѣнію и соображенію судовщиковъ можетъ быть употреблено судовъ отдѣльно и единственно на перевозку людей съ имуществомъ и скотомъ съ Трухменскаго краю, за исключеніемъ употребляемыхъ по коммерціи?

На сіи требованія отвѣщали: ген.-л. Жиховъ, что ежели суда будутъ изготовлены и отправлены съ усердными начальниками не позже 1-го апрѣля и не встрѣтятъ остановокъ въ посаманіи желающихъ переселиться въ Россію Трухменцевъ, то до окончанія коммуникаціи легко могутъ сдѣлать три оборота, а съ благопріятными вѣтрами и четвѣре, въ такомъ однако-же случаѣ, когда Трухменцы будутъ сниматься въ Сидистовѣ, а суда отправляться станутъ обратно безъ выдерживанія карантинна. Въ разсужденіи имущества Трухменцевъ онъ, ген.-л. Жиховъ, предполагалъ, что тѣ, кои хотятъ переселиться, не есть изъ замечательныхъ, а потому и скарбъ ихъ не можетъ составить большой тяжести, могущей грузиться на суда, признаетъ возможнымъ посадить ихъ, полагая 3-хъ чел. на 2 ласта, сдѣлавъ на нихъ на судахъ нарм. Что

касается до скота, не зная свойства верблюдовъ и не имѣвъ случая видѣть перевозку сихъ животныхъ, не можетъ на ихъ счетъ савать ничего; прочіе же скотъ, какъ-то лошадей, коровъ и овецъ съ удобностію можно перевозить, именно на большихъ судахъ лошадей до 40, а на малыхъ 30, равно и рогатый скотъ съ небольшимъ прибавленіемъ, всего 9 чел., изъ коихъ будетъ устроить на судахъ стойла. Градской глава представилъ подписку, взяту на бумажѣ отъ главнѣйшихъ судопромышленниковъ, всего 9 чел., изъ коихъ четыре отоволялись, что на имѣющихся у нихъ судахъ можно перевести Трухменцевъ въ теченіи всего лѣта, — на большихъ до 300, на среднихъ до 250 и на малыхъ до 200 человекъ съ кибитками, съ полученіемъ платы: за первыя 10 т., за другія 8 т. и за третья 7 т. р., но только съ тѣмъ, чтобы суда подражаемы были не по-рейсно, а съ открытія навигаціи и до закрытія оной. За симъ депутаты Чоудырсовскаго рода, являсь ко мнѣ, объявляя слѣдующее

1) Сколько въ каждомъ семействѣ Трухменцевъ Чоудырсовскаго рода мужеска и женска пола, — они рѣшительно положить не могутъ, но считаютъ въ каждомъ семействѣ по 5-ти душъ, слѣдовательно 2,300 семействъ заключаютъ въ себѣ 11,500 чел.

2) Имущество всякой семьи составляютъ: платье изъ ладжовыхъ и Азіатскихъ халатовъ, — небольшое какъ на 2 перемѣны, 3 котла, 3 блюда, 2 ковша, 1 перина, 2 паласа или войлока, 1 одѣяло, 5 тулуповъ и армяковъ, 6 чувазовъ (чемодановъ), 2 ковра, 2 чугунныхъ кушина, 5 чашекъ, 2 ведра, 1 мѣдный тазъ и таковой-же деревянный, ружье, сабля, копье и колчужники.

3) Каждое семейство, полагая примѣрно, имѣетъ верблюдовъ 25, лошадей 40, быковъ и коровъ 20, барановъ 300, овска 1, козъ 10 и куръ 3, — слѣдовательно по приведеніи всѣхъ штукъ въ общее число составлять будетъ оное 917,700.

4) Распродавать скотъ на Трухменскомъ краю некому, потому что всѣ кочующіе народы имѣютъ собственный.

5) Всѣ семейства со скотомъ перевозить моремъ никакъ не можно, потому что скотъ отъ безкормицы и неимѣнія прѣсной воды долженъ непременно погибнуть, равнымъ образомъ и по сухому пути перейти никакъ нельзя по причинѣ безводныхъ мѣстъ и великаго множества непріязненныхъ народовъ; а при томъ Трухменцы Чоудырсовскаго рода никакъ не желаютъ оставить занимаемую ими на Трухменскомъ краю землю. Они просятъ только покровительства какъ подданные Россіи и позволенія, чтобы изъ Астрахани

доставляемо было имъ продовольственныя хлѣбомъ и что бы тѣмъ, которые пожелаютъ сюда переѣхать своимъ копитомъ, отводимы были здѣсь для ночевки мѣста.

6) Сопредѣльный съ ними народъ есть Киргизцы, занимающіеся безпрестаннымъ грабежемъ посредствомъ разсыянныхъ шаекъ, коихъ при переходѣ избѣжать никакъ не можно, — слѣдовательно опасность отъ нихъ всегда будетъ очевидна и неминуема.

7) Что касается до помощи отъ Россійскаго правительства тѣмъ Трухменцамъ, кои пожелаютъ сюда переселиться, то кромѣ отвода земель никакой другой не нужно.

По собраніи такимъ образомъ всѣхъ въ соображенію нужныхъ свѣдѣній, относящихся къ переселенію въ Астраханскую губернію Чоудырсовскихъ Трухменцевъ, признавъ я необходимымъ составить у сего прилагаемое исчисленіе, изъ котораго в. выс-о усмотрѣть изволите, что на перевозку 2,300 семей съ Трухменскаго края въ Астрахань на 5-ти судахъ средней величины потребуется времени 10, а для скота (изъ земли верблюдовъ), какъ-то лошадей, большого и мелкаго рогатаго скота, козъ и овска 850,000 штукъ — 1,720, всего-же 1,730 лѣтъ, при такой перевозкѣ понадобится употребить денегъ на наемъ въ каждое лѣто 5 судовъ, полагая за всякое 8 т. р., около 7 мил. р. Слѣдовательно изъ сего соображенія само собою открывается, сколь неудобно и совершенно невозможно переселеніе всѣхъ 2,300 семей со скотомъ, тѣмъ паче еще и по отъѣзду депутатовъ Чоудырсовскихъ, что народъ ихъ отнюдь не ищетъ общаго переселенія, а только покровительства Россіи какъ вѣрнопопдающимъ и поселена на Астраханскихъ степяхъ тѣхъ изъ Трухменцевъ, кои пожелаютъ прибыть сюда на собственномъ копитѣ. Почему, представляя сіе обстоятельство благоусмотрѣнно и уваженно в. выс-а, осмѣливаюсь присовокупить

1) Ежели со стороны верховнаго правительства утверждено будетъ поселеніе въ административномъ краю Трухменцевъ Чоудырсовскаго рода, по частнымъ и по собственному ихъ произволу сюда на собственномъ копитѣ прибывающихъ, то не благоудобно-ли будетъ постановить правиломъ, дабы старшины Чоудырсовские о такихъ желающихъ давали знать Астраханскому начальству предварительно и непременно за годъ, для принятія благовременнаго мѣръ о ихъ поселеніи

2) Что касается до назначенія симъ переселенцамъ земли, то какъ о семъ предметѣ одѣлаю уже отъ меня подробное представленіе в. выс-у, отправленное 30-го іюня 1813 года, № 2625, то и остается мнѣ всегокорѣйше просить о оное разрѣшенія.

3) До того времени, пока по сему дѣлу, только въ своемъ родѣ обширному и зависящему отъ Высочайшей Е. И. В. воли, послѣдуетъ рѣшеніе, не угоднo-ли будетъ пригласить находившихся здѣсь депутатовъ Чоудыровскаго рода отправить на казенномъ переходномъ суднѣ къ мѣсту ихъ кочевья, потому напаче, что до возвращенія Г. И. они должны будутъ

здѣсь проживать безъ всякой надобности, а съ тѣмъ выѣзду казна подвергается напраснымъ издержкамъ, на содержаніе ихъ употребляемымъ, каковое предположеніе ежели изволите утвердить, то нужно предписание командиру здѣшняго порта ген.-л. Жохову о немедленномъ нарядѣ судна, для отвоза депутатовъ по требнаго.

Е. КИРГИЗЫ И КАЛМЫКИ.

1012. *Отношеніе командира Астраханскаго козачьяго полка ген.-м. Попова къ Астраханскому гражданскому губернатору Степану Семеновичу Андреевскому, отъ 13-го апрѣля 1812 года, № 146.*

Ген.-л. Ртищевъ, отъ 22-го числа минувшаго марта, № 251, въ повелѣніи на имя мое данному прописываетъ, что по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію государственннй канцлеръ гр. Николай Петровичъ Румянцовъ отношеніемъ требуетъ е. пр. мнѣніа, можно-ли позволить Киргизцамъ изъ-за Уральскихъ перейти на степи Астраханскія, если они пожелаютъ кочевать при избранномъ ими и Высочайше утвержденномъ ханѣ Букѣе, безъ стѣсненія Калмыковъ, Трухменцевъ, Каравогайцевъ и Киргизцевъ меньшей орды, Астраханскія степи уже занимающихъ. Препроводить при томъ и то сношеніе государственнаго канцлера въ копию ко мнѣ, поручить изволить, чтобы я предметъ сей рассмотрѣлъ и сообразилъ съ мѣстными удобствами обще съ правящимъ губернаторскую должность вице-губернаторомъ Вельсовскимъ, коему отъ е. пр. по сему предмету предписано того-же марта 13-го числа, № 213, и потомъ требуетъ безъ замедленія времени извѣдомленія, можно-ли будетъ и какое число Киргизцевъ допустить перейти кочевать на степи Астраханскія безъ стѣсненія другихъ народовъ, уже тамъ обитающихъ?

Предписаніе отъ е. пр. на имя вице-губернатора Ивана Даниловича Вельсовскаго извоили получить вы, а по оному и исполненіе полагаю будетъ зависѣть отъ васъ, почему поспѣшаю о всемъ выше-прописанномъ извѣдомить в. пр. съ таковымъ при томъ со стороны моей по сему предмету, сколько мнѣ извѣстно, мнѣніемъ:

Хотя на Астраханскихъ степяхъ и обитають разные народы, какъ-то Калмыки, Кунуровскіе Татары и меньшей орды Киргизцы, но всѣмъ онымъ по Всевысочайшей Е. И. В. волѣ земли уже ограничены, такъ что они недостатка въ оныхъ чувствовать нимаю не могутъ. Сии народы занимають не весьма

большую часть Астраханскихъ степей между рр. Ураломъ и Волгою; Трухменцевъ-же и Каравогайцевъ, коимъ имѣли кочевья свои на здѣшнихъ степяхъ, никогда не было и нынѣ нѣтъ.

Итакъ, 1-е, взирая на большое пространство степей, лежащихъ между рр. Ураломъ и Волгою, какъ изъ препровождаемой при семъ карты усмотрѣть в. пр. соизволите, весьма можно и безъ малѣйшаго стѣсненія теперь обитающаго здѣсь народа, къ нынѣ на здѣшней сторонѣ состоящимъ Киргизцамъ меньшей орды,—по увѣренію самого хана Букѣе до 7,500 кибитокъ простирающимися, допустить перейти еще до 5,500, съ коими и составилось-бы всего Киргизцевъ на здѣшней сторонѣ до 13 т. кибитокъ. А въ послѣдствіи времени, смотря по числу скота, можно будетъ допустить и болѣе.

Съ переходомъ сихъ Киргизцевъ возродиться можетъ и слѣдующая отъ нихъ польза во-первыхъ, богатѣйшіе ихъ заводы, заключающіеся въ лошадахъ, верблюдахъ, рогатомъ скотѣ и баранахъ, особливо-же калыхъ родовъ теперь желаютъ перейти Киргизцы, нарочито обогащенны скотоводствомъ. Во-вторыхъ, шерсть, кожа и сало поступитъ въ оную (?), а не въ Хиву и Бухару, какъ то прежде бывало; дозавѣстельствомъ-же ожидаемой отъ нихъ пользы можетъ служить слѣдующее: въ 1802 году въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ продавались бараны Калмынскихъ заводовъ, горавдо противъ Киргизскихъ малорослѣе, отъ 5-ти до 7-ми р., а въ 1803 году, по переходѣ Киргизцевъ на внутреннюю сторону, самаго большаго разбору отъ 3-хъ до 5-ти р.; въ пропущеніе-же 1811 году продано въ Россію разнаго ими скота, какъ-то. барановъ 27,331, рогатаго скота до 2,000 и лошадей до 2,500 и, конечно-бы болѣе было ими продано, но въ бывшую здѣсь въ томъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, необыкновенную бурю погнбало барановъ 130,525, рогатаго скота 52,050, лошадей 6,776 и верблюдовъ 164. Но за всѣмъ онымъ осталось къ нынѣшнему году отъ 7,500 кибитокъ: барановъ 1,579,644, рогатаго скота 38,482, лошадей 177,774 и верблюдовъ 53,236, а всего поголовьевъ

1,849,136; изъ сего доказывается, что они довольно доставляли выгоды Россіи, а когда будетъ еще перепущено, то можно ожидать приращенія гораздо значительнаго, и что —

2) Стени, назначенныя по Высочайшему повелѣнію для Букей-хана и его подвластныхъ Киргизцевъ между Ураломъ и Волгою, хотя и обширны, но по случаю песчаныхъ бугровъ и солонцоватыхъ мѣстъ не могутъ быть способны какъ къ поселенію крестьянъ, такъ и хлѣбопашеству; доказательно сіе тѣмъ, что на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни одной рѣки, кромѣ двухъ, именуемыхъ Малый и Большой Увечи и озера Камыш-Самары, въ которыхъ вода соленая и въ пищу неспособная, а кочевые народы, т. е. Киргизцы питаются по большей части изъ худого, вырытыхъ изъ земли, и молокамъ.

Когда-же переходъ предполагаемымъ Киргизцамъ изъ-за Урала на вѣдную сторону будетъ разрѣшенъ, то уже тѣхъ Киргизцевъ, кои не пожелаютъ быть въ подданствѣ Всероссийскаго Престола и пребывать навсегда на вѣдѣнной сторонѣ, уже временно не перепустятъ, какъ до сего было, что они, перешедъ на одно зимнее время, сами удаляются за Уралъ, потравляя только вѣдѣнія кормовыя мѣста, не принося Россіи ни малѣйшей пользы, кромѣ того, что оторвѣвъ скотъ свой здѣсь, послѣ продаютъ оный въ Хиву и Бухару; а сверхъ того, и во время пребыванія ихъ здѣсь стараются дѣлать разными образами притѣсненія подвластнымъ Букей-хану Киргизцамъ, дѣлаютъ у нихъ угоны скота, отчего рождаются частыя между ними ссоры и захватываютъ даже людей.

Желая знать мнѣніе в. пр. по сему предмету, я покоровѣе прошу меня о томъ увѣдомить или назначить время моего съ вами свиданія, дабы можно было о семъ подробно посоветоваться и въ свое время донести е. пр.

1013. *Репортъ ген.-м. Портлигана ген. Ртищеву, отъ 29-го октябрь 1812 года, № 394.—Горьковск.*

Желая знать образъ мыслей и искреннюю преданность Калмыкскаго народа при теперешнихъ обстоятельствахъ, далъ я словесное наставленіе главному надъ ними приставу подполк. Халчинскому предложить имъ съ благовидностью о сдѣланіи пожертвованій на пользу отечества; Халчинскій съ отличною дѣятельностью выполнилъ мое намѣреніе.

Владѣльцы и народъ Калмыкскій въ пожертвованіяхъ своихъ явили новый опытъ искренней своей преданности ко Всероссийскому Престолу. Они состоятъ въ слѣдующемъ наличнымъ деньгами, кои почти

всѣ уже внесены въ Астраханскую Казенную Палату, 23,510 р., лошадей 1,080, рогатымъ скотомъ 400 штукъ. О лошадяхъ и рогатымъ скотѣ испращиваетъ онъ, Халчинскій, рапортъ отъ 6-го сего октябрю повелѣнія, куда ихъ отправить. Я сдѣлалъ ему предписаніе объявить владѣльцамъ и зайсангамъ, что о пожертвованіяхъ ихъ доведено будетъ чрезъ в. пр. до свѣдѣнія Г. И. и они, конечно, удостоятся счастья получить Высочайшее благоволеніе, а лошадей и рогатый скотъ оставить у пожертвователей до разрѣшенія. Выбѣняю себѣ за долгъ у в. пр. всепокорнѣйше просить за усердіе, каковымъ исполненъ будучи, подполк. Халчинскій дѣйствовалъ, наклонная владѣльцовъ и зайсанговъ Калмыкскаго народа на пожертвованія, болѣе нежели на 100 т. р. простиралася, для пользы отечества, исходатайствовать ему въ поощреніе Высочайшее награжденіе. Куда-же будетъ отъ в. пр. повелѣно отправить лошадей и рогатый скотъ, имѣю честь ожидать повелѣнія.

1014. *Высочайшая грамота Калмыцкому и Трухменскому народу, данная 6-го декабря 1812 года. — С.-Петербургъ.*

Нашимъ любезно-вѣроподаннымъ владѣльцамъ улусовъ Торгоутовскаго, Дербетевскаго и Хошоутовскаго, зайсангамъ, ихъ духовенству и всему подвластному имъ и казеннаго вѣдомства Калмыцкому и кочующему съ ними Трухменскому народу Наша Императорская милость.

Изъ поднесеннаго Намъ всеподданнѣйшаго рапорта главнаго пристава подполк. Халчинскаго, усмотрѣвъ съ удовольствіемъ усердіе къ Императорскому Престолу Нашему всѣхъ улусныхъ владѣльцовъ, зайсанговъ, духовенства и всего Калмыкскаго народа, имъ подвластнаго, равно какъ состоящаго въ казенномъ вѣдомствѣ, и общества Трухменъ съ ними кочующаго, изъявленное ими посвященіемъ избытковъ своихъ, кои уже отъ нихъ представлены въ пожертвованіе въ пользу службъ Нашей, не можемъ Мы не изъявить, что таковой подвигъ усердія ихъ и преданности къ Намъ, великому Государю, послужилъ къ всемогуществѣйшей Нашей благоугодности. Но поелику по перенѣвшимся нынѣ обстоятельствамъ въ таковыхъ пожертвованіяхъ не настоятъ уже надобности, то Мы соизволяемъ, чтобы всѣ представленныя приношенія возвращены были тѣмъ, кому они принадлежали. Во изъявленіе-же удовольствія Нашего къ такому усердію и преданности всѣхъ тѣхъ владѣльцовъ, зайсанговъ, духовенства и всего Калмыкскаго и Трухмен-

скаго народа, Мы, великій Государь, Наше И. В., соизволяя дать имъ знать о Нашей всемилостивѣйшей къ тому благоугодности, жалуемъ имъ сію Нашу Императорскую грамоту за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати Нашей, повелѣвая хранить ее въ судѣ зарго, яко залогъ Монаршей Нашей къ нимъ милости.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ гр. Румянцева

1015. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 28-го іюня 1813 года, № 177.*

Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ 1811 году предоставила разсмотрѣнію и разбирательству моему дѣло о спорномъ Яндыковомъ улусѣ, которое привелъ къ окончанію, я представляю въ оную съ мнѣніемъ моимъ прошлаго 1812 года, 16-го числа ноября, а в. пр. изъ посланнаго мною отношенія безъ сомнѣнія изволили уже видѣть, кто виною всѣхъ безпорядковъ, своевольтъ и неповиновенія законной власти, происходящихъ въ Яндыковомъ улусѣ, и дабы не дать онымъ беспорядкамъ увеличиться въ продолженіи того времени, пока дѣло сіе будетъ рѣшено Государственною Коллегіею иностранныхъ дѣлъ, я нынѣ-же прошу государственнаго канцлера о скорѣй-

шемъ дѣла сего окончаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя всегда къ в. пр. благодарность за оказываемыя вами снисхожденія по представленіямъ моимъ, не могу сокрыть отъ васъ дошедшаго до меня стороною извѣстія, что дѣло о Яндыковомъ улусѣ безъ особеннаго понужденія не можетъ быть приведено къ окончанію.

Извѣстія сія таковы Коллегія иностранныхъ дѣлъ, согласившись во всемъ съ моимъ мнѣніемъ, представила дѣло гр. Николаю Петровичу, но по старанію находящагося въ канцеляріи е. с. столоначальника Халчинскаго, роднаго брата главному Калмыцкому приставу подполк. Халчинскому, оно осталось безъ всякаго разсмотрѣнія и сей столоначальникъ писалъ уже къ брату своему, что „дѣло спать и будетъ спать“

Если извѣстія сія дѣйствительно справедливы, то самая обязанность моя пещись о пользѣ и благосостояніи Калмыцкаго народа побуждаетъ меня искренно обстоятельство сіе открыть в. пр. для пресѣченія зла, происходящаго въ Яндыковомъ улусѣ, о чемъ я уведомляю только васъ однихъ, по благосклонному вашему ко мнѣ расположенію, и всепокорнѣйше прошу употребить милостивое ходатайство ваше у е. с. гр. Николая Петровича, чтобы дѣло сіе привести въ скоромъ времени къ окончанію и о послѣдующемъ почтить меня особымъ вашимъ уведомленіемъ.

XIV.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1016. *Вѣдомость о водвореніи въ Кавказской губерніи переселяющихся изъ внутреннихъ губерній казенныхъ крестьянъ, съ означеніемъ, въ какомъ именно новозаводимомъ селеніи, сколько считается водворяющихся семей и ревизскихъ мужеска пола душъ, въ какомъ году переселились оныя, сколько построено и еще построятъ слѣдуетъ домовъ, въ какое время и на какую сумму произведено имъ со стороны казны пособие.— 9-го мая 1811 года.*

Означеніе селеній, гдѣ оныя распо- ложены и въ какомъ году поселяю- щиеся въ оныхъ казенные крестьяне прибыли въ Кавказскую губернію	Число семействъ водво- рившихся	Колѣное число въ оныхъ ревизскихъ мужеска по- ла душъ.	Число домовъ сообразно по- требностямъ	Сумма оставшихъ се- мьямъ, кои домогъ не имѣютъ, казеннаго денегъ въ 113-ти намершихъ.	Означеніе, въ какие годы употреблены наданія на покупку хлѣба для сѣмянъ, рогатого рабочаго скота и землемѣренныхъ орудій для переселенцевъ по бѣдности тѣхъ, кои прибыли въ 1806 года, по силѣ Высочайше конвирмованнаго въ 23-й день ноября 1806 года доклада оной, вошедъ въ губернію до 1806 года и найденъ въ крайней бѣдности, по при- пискѣ покойнаго Кавказскаго гражданскаго гу- бернатора Караванова, отъ 29 го января 1808 го- да, подъ № 237					
Ставропольскаго уѣзда по боль- шому Черкасскому тракту, се- леній:					1808 г.		1809 г.		Итого.	
					руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Безопаснаго.										
Пришедшихъ										
Въ 1800 году	1	2	1	—	7	16	—	—	7	16
„ 1805 „	5	10	4	2	244	—	—	—	244	—
„ 1806 „	44	105	24	13	1,854	19	—	—	1,854	19
„ 1809 „	149	394	125	17	5,879	28½	25	—	5,904	28½
„ 1810 „	5	13	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	204	524	154	32	7,984	63½	25	—	8,009	63½
Преграднаго.										
Пришедшихъ										
Въ 1804 году	7	16	5	2	400	99¼	—	—	400	99¼
„ 1805 „	44	85	26	9	1,719	19	—	—	1,719	19
Въ томъ числѣ намершихъ въ старыя селенія въ Казенномъ Платою при- писанныхъ въ сіе селеніе 7 душъ										
„ 1807 „	99	234	84	14	4,630	13¼	—	—	4,630	13¼
„ 1810 „	54	135	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	204	470	115	25	6,750	32	—	—	6,750	32
Медвѣжнаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	1	4	1	—	59	54	—	—	59	54
„ 1805 „	45	122	27	10	1,694	19½	25	—	1,719	19½

Въ 1806 году	109	316	102	15	5,147	32 1/4	25	—	5,172	32 1/4
„ 1807 „	31	94	32	—	1,360	80 1/4	—	—	1,360	80 1/4
Итого	186	536	162	25	8,261	86	50	—	8,811	86
Лѣтничнаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	7	20	4	3	261	69	—	—	261	69
„ 1805 „	58	135	30	22	1,616	91 1/2	—	—	1,616	91 1/2
Въ томъ числѣ выморшихъ въ старыхъ селеніяхъ и Каменномъ Палатомъ причисленныхъ въ сіе селеніе 18 душъ										
„ 1806 „	68	187	56	13	3,469	69 1/4	128	77 1/2	3,598	46 1/4
Итого	133	342	90	38	5,348	29 1/4	128	77 1/2	5,477	7 1/4
Песчанопольскаго.										
Пришедшихъ										
Въ 1806 году	1	1	1	—	51	15	—	—	51	15
„ 1807 „	4	7	5	—	207	2	—	—	207	2
„ 1810 „	91	232	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	96	240	6	—	258	17	—	—	258	17
Средне-Егорлынскаго.										
Пришедшихъ										
Въ 1804 году	7	18	6	1	185	77	—	—	185	77
„ 1805 „	6	21	5	1	184	51 1/4	—	—	184	51 1/4
„ 1806 „	21	48	19	4	770	62 1/4	—	—	770	62 1/4
„ 1810 „	73	221	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	107	308	30	6	1,140	91 1/4	—	—	1,140	91 1/4
Въ створѣхъ отъ большаго тракта										
Ново-Александровскаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	56	142	39	20	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ выморшихъ въ старыхъ селеніяхъ, Каменномъ Палатомъ причисленныхъ въ сіе селеніе 7 душъ										
„ 1805 году	20	47	18	2	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ умершихъ въ старомъ селеніи 1 душа										
„ 1806 году	20	44	7	12	—	—	—	—	—	—
„ 1807 „	118	310	86	13	52	3	—	—	52	3
Итого	214	543	150	47	52	3	—	—	52	3
Успенскаго.										
Пришедшихъ										
Въ 1804 году	18	64	13	5	—	—	—	—	—	—
„ 1806 „	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—
„ 1807 „	110	361	78	25	—	—	—	—	—	—
„ 1810 „	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	130	429	91	31	—	—	—	—	—	—
Слободы Ново-Егорлынской.										
Пришедшихъ										
Въ 1804 году	50	139	38	—	—	—	—	—	—	—
„ 1806 „	13	24	10	2	—	—	—	—	—	—
„ 1808 „	3	9	3	—	—	—	—	—	—	—
Вышедшихъ изъ плѣна										
въ 1809 году	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	68	174	51	2	—	—	—	—	—	—
А всего во всѣхъ селеніяхъ	1,342	3,566	849	236	29,796	22 1/2	203	77 1/2	30,000	—

Вѣдомость, означаящая сколько именно въ прошломъ 1810 году поступило на новопоселение изъ Курской и Тульской въ Кавказскую губернію переселенцовъ и куда оны поехали на всѣгдашнее жительство.

Изъ какой именно губерніи прибыли и гдѣ нынѣ подворноты.	Число семействъ.	Д у ш ъ.			
		Написанныхъ по 5-й ревизіи		Рожденныхъ послѣ ревизіи	
		муж	женс	муж	женс
Курской губерніи.	217	495	353	447	464
Тульской „ „	73	221	211	174	143
Итого изъ двухъ губерний прибыло.	290	716	564	621	607
Изъ числа оныхъ подворнется въ новозавоимыхъ во Черкесскомъ тракту селеніяхъ, а въ нихъ именно и сколько въ каждомъ состоитъ семей и душъ, подробно вна чется по особу представленной въ мѣсто	224	603	447	522	523
Затѣмъ остающіеся въ старыхъ селеніяхъ, именно.					
Ставропольскаго уѣзда.					
Новорожденственскомъ.	29	40	49	51	32
Рождественскомъ	1	1	1	2	2
Новотроицкомъ.	3	3	2	3	6
Покровскомъ	5	8	6	6	9
Георгиевскаго уѣзда.					
Въ Верхне-Подгорномъ.	12	26	26	17	15
„ Нижне-Подгорномъ.	11	28	25	16	16
Александровскаго уѣзда.					
Въ селѣ Медвѣжскомъ.	5	7	8	4	4
Итого подворняется въ старыхъ селеніяхъ.	66	113	117	99	84
А всего.	290	716	564	621	607

Подписанъ гражданскій губернаторъ Маниновъ

1017. Высочайшій рескриптъ Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 18-го мая 1811 года.— С.-Петербургъ.

Возрастающее отъ одного года къ другому количество разнаго рода недоимокъ заставляло обратить на положеніе ихъ особенное вниманіе.

Изъ препровождаемаго вмѣстѣ съ симъ Манифеста усмотрите въ мѣры, кои на взысканіе ихъ постановить признано нужнымъ.

Точностью правилъ, въ Манифестѣ семъ постановленныхъ, пресѣляются отнынѣ всея предлоги, подъ коики нерѣдко со стороны мѣстныхъ начальствъ допускаемы были въ недоимкахъ разныя послабленія.

Находя необходимо нужнымъ въ настоящемъ положеніи Государственнаго Казначейства ускорить вступленіе суммъ, ему принадлежащихъ и до многихъ миліоновъ въ недоимкахъ обрѣтающихся, сверхъ общихъ мѣръ, въ Манифестѣ означенныхъ, признавъ Я за благо на особенную дѣятельность и усердіе ваше возложить слѣдующее

1) Съ самаго дая получения настоящаго Манифеста приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію всея правилъ, въ ономъ постановленныхъ

2) Изъ многихъ свидѣній и донесеній, здѣсь собранныхъ, съ достовѣрностью извѣстно, что попусценіе недоимокъ доселѣ главнымъ образомъ происходило отъ бездѣйствія земской полиціи, отъ невѣрности въ счетахъ и показаніяхъ уѣздныхъ казначействъ, а нерѣдко и отъ злоупотребленій. Строгою отвѣтственностью, на васъ Манифестомъ возлагаемою, вы обяваны принять самыя дѣятельныя мѣры къ пресѣченію зла сего.

3) Въ числѣ недоимокъ по многимъ губерніямъ считаются весьма важныя суммы по виннымъ откупамъ, по оброчнымъ статьямъ, по лѣсному доходу и другимъ казеннымъ высканіямъ. Недоимки сіи въ особенности должны обратить на себя ваше вниманіе. Онѣ означаютъ явное поучиненныхъ начальствъ попусценіе и поваровку.

4) О успѣхѣхъ взысканій въ существующихъ нынѣ недоимкахъ доставляя вѣдомости къ министру финансовъ, вы будете представлять таковыя-же непосредственно на Мое усмотрѣніе ежемѣсячно до самаго окончанія настоящей недоимки, написывая рапорты ваши по части министра полиціи.

5) Пояска охраненіе государственныхъ доходовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей губернскаго начальства и существенно отличаетъ губернію благоустроенную отъ управленій слабаго и ненадежнаго, то по соображенію донесеній о успѣхѣхъ государственныхъ оборотовъ и недоимокъ опредѣляема будетъ здѣсь мѣра дѣятельности и усердія и по мѣрѣ сей непосредственнымъ Моимъ усмотрѣніемъ попечительному управленію отдаваема будетъ надлежащая справедливость, а нерѣдкіе и послабленіе предаваемо будетъ всей строгости законовъ.

На подлинномъ подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1018. Рапортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора ген. Гущицу, отъ 29-го мая 1811 года, № 1820.

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго предписанія в. пр., отъ 21-го апрѣля, за № 2, коиимъ предписать изволили изготовить къ приѣзду сюда в. пр. разныя свидѣ-

ния, собравъ оныя отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ гражданскаго начальства, честь имѣю донести, между прочимъ. По случаю оказавшейся въ здѣшней губерніи съ 1803 года заразительной на людяхъ болѣзни, принимаемы были какъ со стороны военного, такъ и гражданскаго начальствъ о прекращеніи и нераспространеніи оной совместныя мѣры предосторожности. Послѣ того, по представленію ген. Бугакова, составлена была здѣсь, въ Георгіевскѣ, для сего подъ предсѣдательствомъ его, изъ гражданскаго губернатора и военныхъ чиновниковъ особая коммисія, которая, какъ по своему составу признанная неудобною, Высочайшимъ указомъ, 1808 года августа 25-го дня состоявшимся, упразднена и Высочайше повелѣно военному и гражданскому начальству дѣйствовать совокупно и взаимно. На сей конецъ учреждены здѣсь военные кордоны по всему протяженію границы губерніи, отдѣляющей оную отъ горскихъ народовъ, начиная отъ Каспійскаго моря до Усть-Лабы, состояющей граници губерніи съ войскомъ Черноморскимъ. Другой кордонъ протянутъ для раздѣленія Ногайцевъ, въ губерніи живущихъ, отъ Россійскихъ селеній. Сія оба кордона состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ военного здѣсь начальства, и какия по онымъ дѣлаются распоряженія, гражданское начальство неизвѣстно. Черезъ сіи кордоны нѣсколько времени совсѣмъ запрещено было пропускать въ губернію какъ горскихъ жителей, такъ и всякіе отъ нихъ товары, потому дозволено пропускать конфидентовъ и по малому числу владѣльцовъ, а наконецъ учреждены по всей сей граници карантинныя, въ коихъ повелѣно поступать въ очищеніи проживающихъ и ихъ вещей по Высочайше конфирмованной методѣ ген.-шт.-доктора Кректона. На сей конецъ, согласно сей методѣ, въ 1809 году и карантинныя всѣ перестроены. Изъ оныхъ карантинныхъ прежніе, какъ-то Лапудуисскій при Кизлярѣ и Моздовскій, считаются въ гражданскомъ вѣдомствѣ, которое ими почти не распоряжается, а все исполняется по распоряженіямъ главнокомандующаго и военного здѣсь начальства, иногда и съ согласія гражданскаго, и чиновники въ оныя опредѣляются по представленію самой карантинной въ Кизлярѣ конторы, мимо гражданскаго начальства, отъ главнокомандующаго. Прочіе-же карантинныя, о коихъ мнѣ извѣстно стало только по сибѣи ген.-отт.-инж. Бугакова, учреждены въ Наурѣ, въ Прохладной, въ Константиногорскѣ, на Батал-пашинской переправѣ, на Овечьемъ Броду и въ Усть-Лабѣ, построены военнымъ начальствомъ и состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Послѣднее предписаніе есть отъ главнокомандующа-

го, чтобы въ пропускъ чрезъ всѣ карантинныя поступать по общему согласію военного здѣсь начальства съ гражданскимъ, по мѣстнымъ свидѣніямъ о мѣстахъ, откуда пропускаемые слѣдуютъ. По сему въ разсужденіи оказавшейся недавно за Кизляръ и кордономъ между Кумыками заразительной болѣзни, приняты по общему согласію строящихся по той части мѣры предосторожности, о коихъ особенно представляется, и пропускъ въ Кизляръ всякихъ вообще товаровъ и заграничныхъ жителей, кромѣ военныхъ командъ и возвращающихся здѣшнихъ жителей и то съ удвоеннымъ срокомъ очищенія, и кромѣ принятія дѣла, воспрещенъ вовсе. По внутреннимъ-же границамъ сей губерніи состоятъ карантинныя въ вѣдомствѣ и распоряженіи тѣхъ губерній, съ коими здѣшняя граничить, то-есть со стороны войска Черноморскаго при Изыдрномъ Источникѣ, со стороны войска Донскаго при рѣкѣ Среднемъ Егорлыкѣ и со стороны Астраханской губерніи по большому почтовому тракту, при озерѣ называемомъ Тинактъ, и по степному тракту въ Сарептѣ, при селеніи Цаца.

Торговля въ здѣшней губерніи на водахъ, рѣкахъ и моряхъ не существуетъ, кромѣ г. Кизляра, изъ коего нѣкоторые товары отправляются Каспійскимъ моремъ въ Астрахань, но и то на Астраханскихъ судахъ, по большей части для перевозки провіанта употребляемыхъ, поелику по тамошнему мелководію обыкновенныхъ морскихъ судовъ употреблять не можно, а Кизлярскіе жители, по неимѣнію дѣла и мастерскихъ, никакихъ почти мореходныхъ судовъ у себя не имѣютъ, равно и изъ Астрахани привозятся, но въ малозначущемъ количествѣ, а большую часть изъ сего города товары отправляются сухимъ путемъ. Главная торговая промышленность въ Кизлярѣ существуетъ садоводство, выдѣлываніе изъ винограда винъ и водокъ, что изъ подноснаго при семъ вѣдомствѣ усмотрѣть в. пр. изволите, коимое число въ прошломъ 1810 году было въ урожаѣ винограда, изъ оного выдѣлано вина, спирту и водки, которые большею частью отправляются во внутренніе Россійскіе города и тамъ продаются на выгодыныя цѣны Впрочемъ, жители города оного имѣютъ торговую связь съ Персією и другими заграничными мѣстами, а какіе оттолъ вывозятся и туда отправляются товары, — полученную мною изъ Кизлярской таможенн вѣдомость при семъ представляю и таксу, по которой въ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, до будущаго впередъ новаго тарифа, при платѣ тарифныхъ пошлинъ надлежитъ брать съ каждаго рубля по 30-ти к., болѣе-же никакихъ поста-

новлений на здѣшній край въ отношеніи къ торговлѣ не существуетъ и торговля, кромѣ Кизляра, вездѣ такъ маловажна, что не обращаетъ на себя вниманія, тѣмъ болѣе, что оная съ того времени, какъ сія губернія ограждена карантинными, совсѣмъ уменьшалась, кромѣ что пріѣзжие Армяне торгуютъ въ лавкахъ красными товарами, а купщики закупаютъ и угоняютъ отсюда разный скотъ.

Къ пункту о торговлѣ и о постановленіи до оной относящемуся поставлю себя въ обязанность присовокупить сдѣланное распоряженіе объ учрежденіи съ горцами и Закубанцами мѣновыхъ торговъ. По постановленію Комитета министровъ, Высочайше утвержденному, положено для восстановленія прочнаго спокойствія на Линіи Кавказской установить мѣновыи торговъ съ горскими народами; постановлено сіе Г. И. благоугодно было поручить привести въ исполненіе главнокомандующему здѣшнимъ краемъ ген.-отъ-кав. Тормасову. Во исполненіе чего е. выс.-о, при предписаніи ко мнѣ отъ 15-го марта, препровождая списокъ съ мнѣнія, на Высочайшее благоусмотрѣніе имъ представленнаго, которое и здѣсь прилагается въ копіи, объ учрежденіи мѣновыхъ торговъ для горскихъ народовъ и 5,000 р. асс., предписалъ заняться доставленіемъ горскимъ народамъ, докогда мнѣніе то утверждено будетъ, на первый случай жизненныхъ припасовъ, хлѣба и соли и приготоуленіемъ нужныхъ матеріаловъ для построенія мѣновыхъ дворовъ и прочихъ заведеній.

Послику начальное дѣйствіе мѣноваго торгоа должно ограничиться на первый разъ выпускомъ къ нимъ одного хлѣба и соли, то и предписано посредствомъ Губернскаго Правленія объявить жителей въ уѣздахъ и городахъ, чтобы желающіе продать или промѣнять горцамъ хлѣбъ доставляли оный въ пунктамъ назначенія для сихъ торговъ, гдѣ учреждены карантинны, какъ-то для Чеченцевъ въ Наурскій карантинъ, для Кабардинцевъ въ Прохладинскій и Константиногорскій карантинны, и для Закубанцевъ въ Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, а между тѣмъ въ подкрѣпленіе подоба частными людьми командировалъ я уѣздахъ предводителей съ земскими исправниками для закупки проса, какъ необходимоу потребностей горцевъ для пищи и посѣва, а Казенная Палата по предложенію моему назначила изъ магазиноу соли въ Константиногорскій и Наурскій по 1,000, а въ Усть-Лабинскій и Овече-Бродскій по 1,500, а всего 5,000 пуд.; на покушку проса дворянскимъ предводителямъ отпущено 2,900, а земскимъ исправникамъ на доставку къ упомянутымъ карантинамъ оного и

соли 1,000 р., да на сдѣланіе плетневыхъ лабазовъ для поклажи соли 400 р., а всего употреблено 4,300 р. Къ симъ торгамъ опредѣлены медицинскіе чиновники и смотрители; первыхъ обязанность есть очищать вещи, въ вынѣзъ поступать имѣющія отъ горцевъ, а послѣднимъ дано наставленіе, покушку употребленныхъ на покушку и перевозку хлѣба и соли деньги должны быть вырочены и возвращены къ нимъ въ томъ-же самомъ числѣ, въ какомъ онѣ употребляюся, то и поручено стараться продавать хлѣбъ и соль горцамъ на наличныи деньги, буде оныя у кого изъ нихъ будутъ, или-же промѣнивать на такіе продукты, кои менѣ другихъ портъ и измѣненію подвержены и на покушку коихъ могутъ быть скорѣе охотники и именно на воскъ, медъ, масло, сало и преимущественнѣе всего на бревна и доски, какъ дѣсь необходимо нужнѣи для построенія мѣновыхъ дворовъ; обыватели-же могутъ у нихъ вымѣнивать воскъ, медъ, масло, сало, кожи, металлы и скотъ всякаго рода. А какъ предводители и земскіе исправники уѣздомъ мѣня, что на отпущенныи имъ деньги проса искуплено и доставлено въ карантинамъ на промѣнъ, равно и соль,—сатдовательно и торги дѣйствіе воспріали.

Высочайшимъ Е. И. В. повелѣніемъ, изображеннымъ въ секретномъ предписаніи ко мнѣ министра полиціи, отъ 17-го октября прошлаго 1810 года, вывозъ за границу золотой и серебряной монеты строго воспрещенъ. Вслѣдствіе чего о наблюдении, чтобы монета таковая какимъ либо образомъ не могла переходить за границу, строго предписано мнѣ меня городскимъ и земскимъ полиціямъ, тамошнямъ и губернской, а отъ оной и уѣзднымъ почтовымъ контрорамъ; а чтобы и по кордонной части чинило было такое-же наблюденіе и въ случаѣ открытія злоупотребленія съ виновными поступлено было по законамъ, отнесся и къ здѣшнему военному начальству. Касательно-же до таможенъ, то въ здѣшней губерніи состоитъ въ Кизлярѣ одна пограничная таможня и въ Усть-Лабѣ таможенная застава. Главное рыболовство производится въ здѣшней губерніи, Кизлярскаго уѣзда, въ водахъ Каспійскаго моря, гдѣ начиная отъ границъ Астраханской губерніи до границъ съ зарѣчными народами, р. Терекѣмъ составляемыхъ, все пространство моря состоитъ во владѣніи помѣщика Всеволодскаго. Ловъ рыбы тамъ производится весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Кромѣ сего, во всей Кавказской губерніи нѣтъ другаго значительнаго рыболовства, какъ только въ нѣкоторыхъ рѣкахъ производится маловажный ловъ рыбы для одного продовольствія жителей. Въ р. Терекѣ ловится при Кизлярѣ и Моздокѣ сев-

рюга, лососи, а въ Кизлярскихъ предѣлахъ и особеннаго рода рыба, называемая *мамай*, составляющая нѣсколько прибыточную ловлю для тамошнихъ жителей. По доставленному отъ Кизлярскаго городничаго Давыдова свидѣнію извѣстно, что въ прошломъ году въ помѣнѣ всякаго рода рыбы было болѣе нежели на 20 т. р. Тюленныхъ промысловъ въ здѣшней губерніи не имѣется. Что-же касается до солянаго промысла, то сколько въ здѣшней губерніи соляныхъ озеръ, въ какихъ мѣстахъ и изъ которыхъ губерніи жители имѣютъ продовольствіе, а иногда и горскіе получаютъ,—представляются описанія.

1019. *Тамже, отъ 30-го іюня 1811 года, № 2416.*

Моздокскаго уѣзда слободы Солдатской Малки общество неоднократно входило ко мнѣ съ просьбою, что оное, имѣя самое малое число душъ, будучи поселено изъ отставныхъ солдатъ, по большей части престарѣлыхъ, коихъ большая часть вымерла, и состоя на главномъ почтовомъ трактѣ, крайне изнуряется въ исправленіи повинностей и налоговъ, и дабы не прити къ совершенному отъ того разоренію, просить поселить въ ономъ селеніи нѣсколько душъ казенныхъ крестьянъ.

Я въ обязанность себѣ поставилъ въ прошломъ 1810 году лично обозрѣть оное селеніе и, дѣйствительно найдя его весьма малолюднымъ и въ самомъ бѣднѣйшемъ состояніи, такъ что по безпрерывному движенію воинскихъ командъ жители оного, изъ коихъ встарѣвшихъ отставныхъ солдатъ, пришедшихъ уже отъ старости въ бѣснѣіе 19, да однокорцевъ 28, а всѣхъ 47 чел., весьма отягощены безпрестанною выставкою подводъ и продовольствіемъ тѣхъ командъ, а при томъ состоя въ близкомъ разстояніи отъ Кабарды, въ виду самыхъ атакъ, нерѣдко подвергается разграбленію; жители-же сего селенія, опасаясь нападенія отъ хищниковъ и часто удерживаемы будучи воинскою командою отъ отлучекъ въ поле, по причинѣ опасности, упускаютъ удобное время заниматься хлѣбопашествомъ и даже малая часть скота имъ принадлежавшаго пригнѣчена мною въ крайнемъ изнуреніи и необыкновенно маломъ противъ другихъ мѣстъ вострастѣ. Дабы сколько можно облегчить ихъ, предполагая я причислить къ нимъ еще нѣсколько семействъ изъ приходящихъ на переселеніе изъ внутреннихъ губерній крестьянъ, о чемъ и входилъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ коего получилъ предписаніе, чтобы склонить добровольно новопереселенцевъ къ поселенію въ сѣмъ селеніи, не принуждая никого изъ нихъ въ тому, такъ

какъ предоставлена имъ полная свобода избирать подѣ поселеніе свое мѣсто, гдѣ за лучшее признаютъ; но по многоту стараній чиновниковъ конторы, для водворенія здѣсь переселенцевъ учрежденной, никто изъ поселенъ не пожелалъ быть поселеннымъ въ селеніи Солдатской Малки, избѣгая тягостей и стѣсненія, терпимаго болѣе всѣхъ другихъ селеній жителями оного, также и опасаясь разграбленія отъ хищниковъ.

Убѣждаясь таковымъ положеніемъ жителей слободы Солдатской Малки, я представлялъ главнокомандующему здѣшнимъ краемъ ген.-отъ-кав Тормасову, не благоугодно-ли будетъ призывать изъ новоприходящихъ переселенцевъ или изъ старыхъ большихъ селеній крестьянъ прибавить въ оное селеніе для облегченія въ повинностяхъ прежнихъ жителей, не смотря на нежеланіе ихъ, или-же и все селеніе Солдатскую Малку переселить по желанію жителей въ другое мѣсто и особенно въ состоящее въ Александровскомъ уѣздѣ селеніе Солдатское Сергѣевское, почти столько-же малолюдное, а на сѣмъ мѣстѣ поселить какую-либо благорассуждено будетъ козачью станицу, которая удобнѣе можетъ и себя защищать и исправлять слѣдующія повинности. Въ разрѣшеніе на сіе его высокопредписать мнѣ изволилъ, что крестьянъ прибавить въ оное селеніе невозможно безъ собственнаго ихъ согласія; относительно-же поселенія на мѣстѣ оного селенія козачьей станицы сдѣлать обоюдное съ мѣстнымъ здѣшнимъ военнымъ начальствомъ предположеніе и представить; но по случаю возложенія на Высочайшей власти надъ здѣшнимъ краемъ начальства на в. пр. сіе предписаніе исполненіемъ приостановлено до прибытія в. пр. Теперь-же обстоятельство сіе представить честь имѣю в. пр. на благоусмотрѣніе

1020. *Предписаніе ген. Ртищева и. д. Кизлярскаго коменданта подполк. Кузнецину, отъ 14-го іюля 1811 года, № 311.*

По закоположенію полиція наименована душою гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальною подпорою человѣческой безопасности и удобности и пр., но къ крайнему моему удивленію дошло до моего свидѣнія, что въ г. Кизлярѣ въ ночное время не токмо изъ дому дворянина Серебрякова произведена хищническая кража имѣнію, но унесенъ и 8-мѣсячній сынъ, который въ стыду стражи городской привлекаетъ на помощь частнаго человѣка, Армянина Сафара Иванова и имъ отъ 3-хъ челъ отбитъ; они-же понынѣ не отысканы. По таковому необыкновенному происшествію рекомендую вамъ обще съ городничимъ неотложно и въ самоскорѣйшемъ времени хищ-

никовъ отыскать; въ противномъ случаѣ не оставляю какъ васъ, такъ и городничаго, близкихъ надъ безопасностью жителей и по должности обязанныхъ доставлять имъ охраненіе, подвергнуть строгому отвѣту и съ первою почтою не инаго буду ожидать рапорта какъ такого, что хищники пойманы, а при томъ и донесенія, каковая устроена по городу стража, ходятъ ли патрулемъ и дозоромъ, отъ какого часа начинается и въ которомъ часу оканчивается. Равномѣрно, на какую сумму кража произведена и какъ.

1021. *Тамъ же, Кавказскому Армянскому суду, отъ 25-го июля 1811 года, № 375.*

Благая здѣсь въ спискахъ 2 рапорта одинъ адъинлаго гражданскаго губернатора, № 2653, а другой Кавказскаго городничаго Давыдова, № 1536, и побужда-ется причинами, въ оныхъ объясненными, предлагаю одному 1) Градскаго главу и почетныхъ изъ обществъ: Армянскаго, Татарскаго, Грузинскаго и Россійскаго, приглася въ судъ вѣстѣ съ комендантомъ Кузминымъ и городничимъ Давыдовымъ, тѣ рапорты прочесть, а по прочтеніи, 2) вѣстѣ имъ, что по са-мому закону, полиціи обязанность есть „способше-“,ствовать въ правахъ и въ правосудіи, раждать до-брые порядки и нравоченія, всѣмъ податъ безопас-ность отъ разбойниковъ, воровъ, насильниковъ и „обманщиковъ и имъ подобныхъ, отгонять неприя-“,дочное и непотребное житіе, принуждать каждого къ „трудамъ и къ честному промыслу, чинить добрыхъ „домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служите-“,лей, города и въ нихъ улицы регуларно сочинять, „препятствовать дороговизнѣ, приносить довольство „во всемъ потребномъ къ жизни человѣческой, пре-“,достерегать всѣ приключившіяся болѣзни, произво-“,дить чистоту по улицамъ и въ домахъ, запрещать „нализиство въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя „погрѣшности, призирать нищихъ, бѣдныхъ, боль-“,ныхъ, увѣчныхъ и прочихъ неимущихъ, защищать „вдовцовъ, сиротъ и чужестранныхъ по заповѣдямъ „божіимъ, воспитывать оныхъ въ цѣломудренной чи-“,стотѣ и честныхъ наукахъ, и надъ всѣмъ тѣмъ сія „полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ „порядковъ и фундаментальный подпоръ человѣче-“,ской безопасности и удобности“—Для сего само-“,державною властью назначены чиновники съ прочими „служителями и по указу 1799 года мая 14-го дня го-“,родничій вообще съ городонымъ магистратомъ или „ратушею обязаны имѣть смотрѣніе за всѣмъ тѣмъ, „что до благосостоянія въ городѣ относиться можетъ.

Слѣдовательно общества г. Кизляра неотложно дол-“,женствуютъ содѣйствовать въ томъ и составить къ „лучшему распорядку городскихъ доходами 4-хъ-глас-“,ную думу; изъ сего сами они окупятъ двоякую поль-“,зу, въ томъ состоящую, что городскими доходами бу-“,дутъ управлять безъ вліянія на то городничаго, а во-“,вторыхъ, отвратятъ отъ себя опасность подобную той, „каковая послѣдовала съ дворяниномъ Серебряковымъ, „у котораго хищниками не только пограблено имуще-“,ство, но унесенъ былъ и сынъ. Я, конечно, не оста-“,вилъ предписать объ отысканіи тѣхъ хищниковъ ко-“,менданту и городничему, но между тѣмъ, если нѣкто-“,рая часть людей, можно сказать, по значущему на-“,питу беззаботныхъ, не рѣшится принять участія „въ лучшемъ устройствѣ къ общему благу полиціи, то „почему-же должны оставаться безъ огражденія бѣд-“,ные, которымъ покровительствуетъ законъ и началь-“,ство? Внѣшая сіе тѣмъ обществамъ, остается мнѣ „присовокупить, 3-е, дабы общества приняли безъ за-“,медленія дѣятельныя мѣры къ улучшенію полиціи и „къ безопасности каждаго и собственного ихъ имуще-“,ства. Я надѣюсь еще на повиновеніе сихъ обществъ „установленному порядку; полагаю-же, что въ ономъ „есть люди благонамѣренные, я считаю нужнымъ то-“,му приложить обществамъ полученный мною по быт-“,ности моей въ г. Астрахани комендантомъ, 18-го ю-“,ля 1798 года, Высочайшій рескриптъ, объявленный „тогда-же Астраханскому Губернскому Правленію, въ „завѣдываніи коего состоялъ и г. Кизляръ, который есть „слѣдующаго содержанія „Ген.-л. Ртищевъ! Получа „рапортъ вашъ отъ 18-го іюня, повѣщаю вамъ „полкъ имени вашего разставить по квартирамъ въ „домахъ тѣхъ ослушниковъ, кои не исполняютъ обя-“,занныхъ имъ повелѣній, до тѣхъ поръ пока нуж-“,да будетъ требовать! Итакъ, 4-е, того я буду ожидать „съ первою почтою отъ сего Армянскаго суда по тѣмъ „рапортамъ гражданскаго губернатора и городничаго „Давыдова донесенія, утвержденного подписаніемъ гра-“,дскаго головы, почетныхъ изъ 4-хъ обществъ, что „ими по онымъ будетъ положено и гдѣ теперь пѣна „2,500 р., послѣднее ваятая съ содержателей паромовъ, „хранится и почему на полицію не отпущена, а до „того времени и удовлетвореніемъ частной просьбы „старшинъ обществъ Армянскаго, Грузинскаго и Та-“,тарскаго приостановился.

1022. *Рапортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора „ген. Ртищеву, отъ 19-го сентября 1811 года, „№ 3522.*

Вслѣдствіе предиксавія в. пр. съ № 561, коимъ по

содержанию предписания министра внутренних дел требовать изволите съидти обь успехахь водворения переселенцевъ,— честь имѣю донести, что въ отчетѣ за 1810 годъ я, дѣлая мое представление министру внутреннихъ дѣлъ обь ассигнованіи, сверхъ употребленныхъ до прибытія моего въ здѣшнюю губернію 30,000 на ссуду имѣ, переселенцамъ, еще 77,000 р., дабы снабдить ихъ скотомъ, нужнымъ для хлѣбопашества и домоводства, уважая просьбы самихъ переселенцевъ,— основываясь въ семъ случаѣ съ предположеніемъ предѣстника моего покойнаго гражданскаго губернатора Картвеліа, который на основаніи Высочайше козержмовааннаго въ 23-й день ноября 1806 года доклада, при учрежденіи конторы для водворения переселенцевъ, видя пустоту тѣхъ степей, на коихъ должны поселиться и поселяются переселенцы, и удаленность не только отъ лѣсовъ, въ коихъ поселенцы должны выготовлять материалы для поправленія своихъ жилищъ, но и отъ давно существующихъ селеній, дабы доставить лучший способъ къ восстановленію ихъ хозяйства, признавъ нужнымъ, чтобы на каждую тягловую душу неboleе почитать надобностью, какъ 1 пару воловъ, 1 корову и 4 овцы.

По исчисленіи тогда на покушку такового скота тѣмъ переселенцамъ, кои не имѣли оного по цѣнамъ, въ то время существовавшимъ въ здѣшнемъ краѣ, на скотъ потребно было суммы неменѣе 77,000; но министръ внутреннихъ дѣлъ, признавъ назначеніе сіе слишкомъ неумѣреннымъ, предписаніемъ далъ мнѣ знать, что по точному разуму упомянутого Высочайше утвержденного въ 23-й день ноября 1806 года доклада, должно производить ссуду такимъ только переселенцамъ, кои совершенно не въ состояніи сами по себѣ пріобрѣсти необходимо нужное для хозяйственнаго обзаведенія. Въ Поворосіискомъ краѣ признаю достаточнымъ на сей предметъ, если семейство имѣетъ пару воловъ, 2 коровы, 3 овцы и 2 свиньи, соотвѣственно суму и неимущіе изъ здѣшнихъ поселенцевъ должны быть снабжаемы скотомъ; кто-же имѣетъ сіе число собственного скота, тому уже ссуды на покушку оного не выдавать, равнообразно тогда бѣдные не имѣютъ способовъ достать себѣ нужныхъ для построения жилищъ материаловъ и станутъ о пособіи въ семъ просить, можно удовлетворить ихъ просьбѣ, не приступая однако-же отнюдь къ мѣрамъ отягощающимъ, т. е. къ наряду людей, совершенно въ семъ дѣлѣ постороннихъ, ибо таковое распоряженіе не согласно съ законными установленіями. Въ то же время и ассигновано на сіе денегъ 20,676 р. 43½ к.

По точности сего предписанія, сдѣлавъ вновь соображеніе, представляя я ему, министру, подробно составленныя 5-тѣ вѣдомости, особо каждому новозаводимому на большомъ Черкасскомъ трактѣ селенію, сколько въ ономъ семействъ и въ каждомъ семействѣ ревнскихъ мужеска пола душъ и способныхъ работниковъ, что именно каждамы семействомъ получено отъ казны въ ссуду, на какую суму и сколько имѣетъ собственного своего скота, и 6-ю изъ оныхъ пяти извѣщенную вѣдомость, означающую тѣ только семейства, кои скотомъ ссуды не получили и которыя не имѣютъ у себя того числа скота, какое министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ достаточнымъ, по примѣру Новороссійскаго края, объясня при томъ, что по сему положенію сдѣлуетъ къ тому числу, которое они имѣютъ и по сей вѣдомости означено, быковъ паръ 100, коровъ 179, овецъ 293; на искупленіе сего количества скота по нынѣшней здѣсь дороговизнѣ, полагая примѣрно среднюю пару быковъ по 120 р., корову 20 р., овцу Русскую 6 р.,—потребно суммы 17,338 р.; свиней-же не полагается, такъ какъ поселенцы и сами могутъ оныхъ пріобрѣсти. По таковой несообразной дороговизнѣ для выгоды казны я испрашивалъ опредѣленія каждому семейству наличными деньгами, по сколько самая надобность потребуетъ, и по оному моему представленію послѣдовало отъ министра къ в. пр. упомянутое отношеніе съ № 627.

1023. *Описаніе солянымъ озерамъ самосадочной соли, въ Кавказской губерніи состоящимъ *).*

Въ Кизлярскомъ уѣздѣ.

Таракановскихъ четыре: 1-е длиною 173, шириною 43 сажени; 2-е въ длину 160, въ ширину 38 саж.; 3-е въ длину 160, шириною 40 саж.; 4-е въ длину 250, а въ ширину 40 саж. Они отстоятъ отъ Кизляра въ 99 верстахъ.

Копанскихъ два озера, состоящихъ на устьѣ р. Терена, въ 60 верстахъ отъ Кизляра: 1-е изъ нихъ имѣетъ длины 66, ширины 32 саж.; 2-е длиною 150, шириною 140 саж.

Кумское, лежащее между рр. Кумы и Подкумка, имѣетъ длины 120, ширины 36 саж. и отстоитъ отъ Кизляра 117 верста.

Ходукскія два озера, лежащія отъ Кизляра 162 версты. Изъ нихъ 1-е длиною 100, шириною 30 саж.; 2-е имѣетъ длины 275, а ширины 85 саж.

Песчанобугорныя, лежащія между песчаныхъ бу-

*) Изъ дѣлъ по части Астраханской и Кавказской губерній за 1811 г.

гровъ отъ Кизляра въ 127 верстахъ, изъ коихъ 1-е имѣтъ длины 144, а ширины 90 саж.; 2-е длиною 184, а шириною 84 саж.

Въ Моздокскомъ уѣздѣ.

Сарачинскія, изъ коихъ 1-е длиною 86, а шириною 60 саж.; 2-е имѣтъ длины 36, а ширины 40 саж. Отъ Моздока отстоятъ 165 верствъ.

Въ Георгиевскомъ уѣздѣ.

Моджарское, имѣющее вокругъ себя верстъ 5, разстояемъ отъ Георгиевска въ 205 верстахъ. Отъ него въ 15 верстахъ къ востоку находится озеро, имѣющее длины 250, а ширины 50 саж., которое причислить можно къ Моджарскому.

Въ Александровскомъ уѣздѣ.

Калиновское, имѣющее въ окружности 5 верстъ 125 саж., отстоитъ отъ Александрова 19 верстъ.

Довскобалкскія три озера, изъ коихъ одно длины 600, а ширины 320 саж., а другое и третье имѣютъ длины по 500, а ширины по 200 саж.; отъ Александрова состоятъ въ 59 верстахъ.

Воровскобалкское, лежащее отъ Александрова въ 75-ти верстахъ, имѣтъ длины 1,150, а ширины 500 саж.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

Довское, лежащее отъ Ставрополя 60 верстъ, имѣтъ длины 4 версты и 400 саж., а ширины 2 версты и 200 саж.

Манычское, состоящее между рр. Маныча и Егорлыка, отъ Ставрополя 140 верстъ, имѣтъ пространство 200 десятинъ и 55 саж.

Изъ всѣхъ сихъ озеръ по пробамъ и навыку выломщиковъ и вощиковъ изъ двухъ только добывается соль, коюю довольствуется вся губернія, а именно, съ Кузнецка для Кизлярскаго магазина, а съ Моджарскаго для всѣхъ остальныхъ 4-хъ уѣздовъ сей губернии и для горскихъ народовъ, въ прочихъ-же озеръ соль по большей части горькая.

1024. Предложеніе ген. Ртищева Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 10-го января 1812 года, № 27.

На основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, поручить я Кизлярскаго уѣзда дворянскому предводителю кап. Арешеву, дабы онъ оповѣстия отъ себя всѣмъ дворянамъ Кизлярскаго уѣзда о явля ихъ въ г. Георгиевскъ къ 15-му числу сего мѣсяца, для выбора губернскаго дворянскаго предводителя, а равно и для приведенія въ Кавказской губерніи дворянской части въ лучшее устройство; изъ отзыва дворя-

нами сдѣланнаго Губернскаго Правленіе усмотрѣть, что большая часть дворянъ Кизлярскаго уѣзда отказалась отъ прибытія сюда, поставляя въ отговорку одни занятія должностями, другіе за болѣзнями и иныя, которые по занятіямъ домашнимъ хозяйствомъ. А какъ и самому Губернскому Правленію извѣстно, что въ Кавказской губерніи о существующемъ дворянствѣ не имѣется никакого точнаго ни-же постановленія, но и свѣдѣнія и даже нѣтъ родословныхъ книгъ, а всякій называетъ себя по своему произволу дворяниномъ безъ ясныхъ на дворянство доказательствъ, чрезъ что и выборы дворянскіе не существуютъ, а потому и поручаю Кавказскому Губернскому Правленію, дабы оно, на основаніи издаваемыхъ узаконеній о дворянствѣ по губерніямъ Россійской Имперіи, сдѣлало дѣятельнѣйшее со стороны своей распоряженіе, чтобы непременно собрано было въ губерскій г. Георгиевскъ къ назначенному Правленіемъ сроку какъ для выбора губернскаго предводителя дворянства, такъ и для постановленія всѣхъ правилъ, обязывающихъ дворянство по узаконеніямъ къ общественной пользѣ, по какому уѣзду Кавказской губерніи, съ тѣмъ, чтобы тогда-же поручить уѣзднымъ предводителямъ дворянства каждому по своему уѣзду имѣть бдительное попеченіе, дабы обязанность дворянства была по мѣрѣ возможности исполняема, а между тѣмъ временемъ уѣздные предводители должны заняться сочиненіемъ списковъ дворянамъ, съ означеніемъ доказательствъ каждому о дворянскомъ происхожденіи, которые списки чрезъ губернскаго предводителя дворянства внесены будутъ въ родословныя книги.

1025. Также, Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 28-го марта 1812 года, № 325.

Г. И. благоугодно поручить мнѣ имѣть съ управленіемъ административнымъ командованіе и Грузію; исполняя священную волю Е. И. В., я ѣду на сихъ дняхъ туда для принятія оной отъ ген.-л. маршала Паулутчи, поручая войска, на Линіи Кавказской расположенныя, и заставляя какъ заграничными народами, такъ и кочующими внутри губерніи ген.-м. Портнягину. Зная усердіе ваше и ревность на пользу службы, я оставляю административный край съ несомнѣнною увѣренностью, что вы благоуравнымъ управленіемъ Высочайше вѣренною вамъ губернію поддержите существующее нынѣ между всѣми классами обывателей спокойствіе и благоустройство; но при всемъ томъ, имѣя въ виду непремѣнное исполненіе Высочайшей воли, чтобы всѣ части сосредоточены были къ одной

цѣли благосостоянія народнаго, я считаю себя обязаннымъ при отъѣздѣ просить васъ о продолженіи того распоряженія вашего, которое съ удовольствіемъ мнѣ видѣть я на самомъ опытѣ по вступленіи вашимъ въ управленіе Кавказскаго губернію, дабы каждый чиновникъ по гражданской службѣ состоялъ въ границахъ своей должности и дѣйствовалъ по оной установленнымъ законами порядкомъ.

В пр. извѣстна Высочайшая Г. И. воля, что для водворенія спокойствія въ здѣшнемъ краѣ предположено дружеское отношеніе съ окружающими Кавказскую Линію пограничными народами и учреждены мѣнныя дворы для торговли съ ними. Самый предметъ пользы сего предпріятія требовать, чтобы в. пр., какъ хозяинъ губерніи, имѣли непосредственное управленіе во внутреннемъ сѣхъ мѣнныхъ дворовъ и карантинныхъ положеніи. Весьма приятно мнѣ было видѣть всѣ предпріятія ваши къ устройству оныхъ со времени прибытія вашего и теперь остается только совокупно дѣйствовать вамъ съ военнымъ здѣсь, на Линіи Кавказской, начальникомъ, дабы изъ заграничи отнюдь никто не могъ войти внутрь губерніи мимо учрежденныхъ карантинныхъ и всѣ тѣ народы, кои подлежатъ непосредственно управленію военнаго начальства, пропускаемы быть должны не иначе, какъ по распоряженію командующаго войсками здѣсь генерала, коему извѣстно всегда будетъ благосостояніе и положеніе заграничныхъ народовъ. Что же касается до торгующихъ въ заграничныхъ мѣстахъ обывателей Кавказской Линіи или внутреннихъ губерній, то какъ люди сии состоятъ въ вѣдомствѣ гражданскомъ, а потому и пропускъ ихъ черезъ карантинъ внутрь губерніи предоставляется вашему распоряженію, но какъ пропускъ сей сопряженъ и съ пропускомъ чрезъ кордонную стражу, то необходимо нужно при всякомъ таковомъ случаѣ извѣщать военнаго начальника заблаговременно; при томъ мѣстные военные по кордону начальники (гдѣ учреждены мѣнныя дворы и карантинны) обязаны имѣть смотрѣніе, дабы не происходило никакихъ злоупотребленій, не проходили-бы изъ заграничи тайно чрезъ кордонъ и не было-бы дѣлаемо на мѣнныхъ дворахъ заграничнымъ народамъ обидъ и притѣсненій. Я предписалъ ген.-м. Портнягину, дабы онъ въ случаѣ появленія гдѣ либо между кордономъ и внутреннею цѣпью и заграницею скотскаго падежа и заразы давалъ всегда знать в. пр., принимая между тѣмъ со стороны своей мѣры, чтобы болѣзнь не могла занесена быть чрезъ кордонъ; равнымъ образомъ и вы будете увѣдомлять его, Портнягина, если гдѣ внутри губерніи, въ городѣ

и селеніи ояжется скотскій падежъ, дабы взаимно какъ по военной, такъ и по гражданской части принять можно было мѣры къ недопущенію распространяться.

Усматривая изъ дѣлъ, бывшихъ до вступленія моего въ командованіе здѣшнимъ краемъ, что земския полиціи часто приносили жалобы на воинскія команды, расположенныя квартирами по городамъ и селеніямъ, о причиняемыхъ жителямъ обидѣхъ и притѣсненіяхъ, я отдалъ 8-го іюля прошлаго года приказъ, чтобы военные начальники брали отъ земскихъ полицій наждомѣсячно свидѣтельство, спокойное-ли имѣли команды тѣ пребывавшіе и не дѣлали-ли какихъ обидъ, о соблюденіи чего со стороны земскихъ полицій и на сѣдущее время я прошу васъ кому слѣдуетъ подтвердить.

Изъ посланныхъ мною къ вамъ копій со всей переписки, которую велъ я съ министрами по предмету снабженія солью мѣнныхъ дворовъ, вамъ уже извѣстно сдѣланное распоряженіе, чтобы соль доставляема была на мѣнныя дворы, смотря по мѣрѣ надобности; и какъ командующій войсками на Линіи генералъ всегда будетъ имѣть свидѣнія, сколько, на какой мѣннѣй дворъ и для какихъ народовъ потребно соли, то по извѣщенію его о потребномъ количествѣ доставленіе соли зависѣть уже будетъ собственно отъ вашего распоряженія, и нынѣ я получилъ отношеніе отъ министра финансовъ, что объ отпускѣ суммы, потребной на перевозку соли въ мѣнныя дворы и на заготовленіе проса, не оставитъ онъ сдѣлать скорѣй надлежащее распоряженіе и выѣстъ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что въ число исчисленной на перевозку соли суммы онъ предписалъ Кавказской Казенной Палатѣ на первый случай отпустить 100 т. р. и проситъ о доставленіи въ свое время свидѣнія, сколько сверхъ сѣхъ 100 т. р. нужно быть еще къ отпуску денегъ и какое именно количество предположится куда вывезти соли. Доставленіе сѣхъ свидѣній зависѣть уже будетъ отъ вашего разсмотрѣнія, только в. пр. о распоряженіяхъ вашихъ не оставте меня извѣщать; употребленіе-же въ расходъ суммы, отпускаемой для заготовленія соли на мѣнныя дворы, зависѣтъ отъ вашего распоряженія и назначенія, такъ какъ выручаемая сумма за соль и поступаемая въ доходъ на мѣнныя дворы должна обратится на содержаніе оныхъ, о чемъ отъ меня предложено и Кавказской Казенной Палатѣ.

Всѣ находящіеся въ карантинныхъ и мѣнныхъ дворахъ чиновники состоятъ имѣють въ непосредственномъ заведѣваніи вашимъ; на случай-же недостатка въ оныхъ изъ гражданскихъ, вы можете относиться о

содѣйствіи вамъ въ семь случаевъ прикомандированіемъ военнымъ къ командующему войсками генералу. Затѣмъ мнѣ остается только въ благосостояніи вѣрной вамъ губерніи и добромъ согласіи между всѣми классами обитателей и служащими чиновниками положиться на благоразуміе ваше и, получая отъ васъ еженедѣльные о благосостояніи извѣдомленія, искать всегда новаго случая представлять за васъ у Г. И.

1026. Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора
Врискорна ген. Ртищеву, отъ 28-го марта 1812 года, № 795.

Предмѣстникъ мой по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ входилъ къ в. пр. съ представленіемъ 13-го сентября минувшаго года, за № 3522, объ ассигнованіи суммы на суду водворившимся въ здѣшней губерніи въ 1810 и 1811 годахъ переселенцамъ. Суммы сей по предположенію бывшаго главнаго смотрителя переселенцевъ, н. с. Афросимова, чтобы искупить для крестьянъ 100 паръ быковъ, 179 коровъ и 293 овцы, полагаю примѣрно среднюю пару быковъ по 120 р., корову въ 20 р. и овцу русскую въ 6 р., — исчислено тогда было 17,338 р. Нынешній-же главный смотритель н. с. Вабиновъ, удостоившись въ нуждахъ упомянутыхъ переселенцевъ личнымъ обзорѣмъ собственности ихъ имущества и руководствуясь сдѣланнымъ для Новороссійскаго края положеніемъ, по коему признается нужнымъ, чтобы ново-водворяемое семейство имѣло пару воловъ, 2 коровы и 3 овцы, — представилъ мнѣ новое исчисленіе, по коему полагаются онѣ раздать 313 семействамъ 135 паръ быковъ, 90 коровъ, 13 лошадей и 250 овецъ, на покупку которыхъ, по примѣрному исчисленію за каждую пару быковъ по 125, за корову по 35, за лошадь по 50 и за овцу по 6 р., потребно всего 22,175 р.

Такъ какъ нынѣ приближается уже время и для полевыхъ работъ и для обстройки жилищъ удобное, но переселенцы, не имѣя достаточнаго количества скота, должны будутъ встрѣтить какъ въ распаханной землѣ, такъ и въ доставленіи строевыхъ матеріаловъ и вообще въ обезпеченіи себя крайне затрудненіе, то я убѣждаюсь всепокорнѣе просить в. пр. о неутомительномъ ассигнованіи въ распоряженіе мое вышеозначенной суммы, куда слѣдуетъ отнестись или разрѣшить меня употребить ассигнованные уже на сей предметъ въ 1810 году 20,675 р. 43½ к.; вышеозначенное же исчисленіе имѣю честь представить у сего въ спискѣ.

Вѣдомость, января 29-го дня 1812 года.

Званіе селеній.	Число по 5-й ревизіи муж- ского пола душъ.		Сколько имѣ- ютъ соб- ственнаго ско- та		Колѣсное чис- ло овецъ, по со- держанію близости, тре- бующаго отъ нихъ въ силу		На покупку овецъ полагая примѣрно изъ пары во- ловъ 125 р., на корову 35 р., ло- шадь 50 р. и о- вцу русскую 6 р., потребно всего суммы		Руб	Коп	
	Всего пар.	Въ парѣ	Коровъ	Лошадей	Овецъ	Всего пар.	Коровъ	Лошадей			Овецъ
Всеподданнаго											
1-й части, пришедшей въ 1811 году	11	—	7	6	—	—	—	—	750	—	
3-й части, того же года пришедшей	47	—	1	33	24	5	—	6	3,211	—	
3-й части, пришедшей въ 1810 году	13	—	7	—	5	5	—	12	872	—	
Итого	71	—	147	36	10	18	—	4,833	—	—	
Преграднаго											
Пришедшей въ 1810 году	3	—	4	2	—	2	—	—	262	—	
1-й части	4	—	8	1	—	—	—	—	536	—	
2-я части	12	—	12	1	6	2	13	—	896	—	
4-й части, пришедшей въ 1811 году	11	—	8	4	2	6	—	16	926	—	
Итого	30	—	32	8	2	18	4	39	2,524	—	
Лѣтняцкаго											
Пришедшей въ 1811 году	18	—	1	10	7	6	1	16	1,331	—	
Нечасновскаго											
Пришедшей въ 1810 году	9	—	2	4	5	3	2	13	908	—	
1-й части	90	—	18	42	35	26	5	93	6,093	—	
2-я части	6	—	—	—	4	4	4	9	894	—	
3-й части, пришедшей въ 1811 году	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	105	—	20	46	44	33	11	116	7,895	—	
Средне-Егорьевскаго											
Пришедшей 1810 году	17	—	6	9	7	—	—	—	875	—	
Пришедшей 1811 года	3	—	1	—	2	—	—	—	250	—	
Итого	20	—	6	10	9	—	—	—	1,125	—	
Успенскаго											
Пришедшей въ 1810 году	3	—	1	1	1	1	1	2	173	—	
Пришедшей въ 1811 году	72	—	5	26	5	20	34	1	56	4,076	
1-й части	5	—	1	3	2	3	6	—	391	—	
2-я части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	77	—	6	29	8	23	37	1	68	4,467	
А всего въ новово- веденныхъ селеніяхъ	321	—	86	160	7	135	90	13	250	22,175	

1027. Всеподданнѣйшій докладъ ген. Ртищева, отъ марта 1812 года.

Какъ всѣ вообще земли, состоящія въ Кавказской губерніи, до сего времени не приведены еще въ точную вѣстность и принадлежанія части городовъ, селеній, станцій поселенныхъ козачьихъ полковъ, постоянную и кочевую жизнь ведущимъ народамъ, надлежащимъ порядкомъ не отмѣчаваны и каждое состояніе и вѣдѣніе людей не надѣжно узаконенною пропорціею земли, то изъ сего происходитъ, что жители Кавказской губерніи, не имѣя участковъ земли, извѣстными знаками и мѣстами ограниченныхъ, и на

право владѣнія оными Высочайшаго утвержденія, каждаго старается удержать оныя за собою по одному только самозовольному праву сильного.

Одни дѣлають распашни и владѣнія земли въ настоящихъ годахъ, а другіе въ послѣдующихъ, отъ того безпрестанно продолжаются между жителями и въ особенности между поселенными козаками и крестьянами и частью Азіятцами споры, и жалобы доходятъ до начальствъ, наиболѣе при вступленіи въ управленіе здѣшнимъ краемъ новаго начальника, ибо какъ скоро новый начальникъ вступитъ въ управленіе, то козаки и всякаго званія жители начинаютъ вновь заводить споры по землямъ, идущъ на судъ начальника, который приказываетъ произвестіе на мѣстѣ и видя изъ донесеній слѣдующихъ, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ твердаго положенія, на которомъ-бы они основывали права свои на владѣніе, старается ихъ между собою примирить и послѣ сего остаются они на прежнемъ положеніи до будущей перемены. Къ сему должно присовокупить еще и то, что не имѣется вообще полныхъ свѣдѣній, сколько гдѣ остается пустопроезжей земли для отвода новымъ переселенцамъ, переходящимъ изъ другихъ въ здѣшнюю губернію, и для отдачи остающейся за назначеніемъ въ оборотъ или для разныхъ хозяйственныхъ обвѣдений.

Приступая къ описанію о населеніи земли въ Кавказской губерніи, во-1-хъ, должно начать оное отъ времени поселенныхъ на Линіи Кавказской козаковъ; но прежде сего надлежитъ объяснить, что при первоначальномъ населеніи сего края производима была раздача земель по Кавказскому и Мовдокскому уѣздамъ отъ военныхъ начальниковъ, бывшихъ въ здѣшнемъ край, безъ всякаго разбора и назначенія количества земли. На сѣмъ основаніи заняты и по нынѣ жителями Кизляра и Мовдока окрестности, превосходящія выгонную городскую пропорцію, завели на тѣхъ земляхъ, составляющихъ нынѣ ихъ собственность, хутора, скотоводство, сады и хлебопашество. Впрочемъ, можно и то сказать, что безъ таковыхъ выгодъ въ первое время населенія здѣшняго края едва-ли кто-бы и рѣшился поселиться въ такихъ мѣстахъ, кои при дикости своей подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ и хищничествамъ окружающихъ горскихъ народовъ.

Въ 1770 году, по Высочайше конфирмованному докладу, подписанному отъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 22-й день января, переведено на поселеніе на Кавказскую Линію Волгское войско, изъ всего составлено 2 полка — Волгскій и Мовдокскій, а въ 1777 году Хоперскій козацкій полкъ и оныя при

водвореніи ихъ здѣсь завлали пространство земли отъ Наура до Донской станицы, но чтобы при первомъ семъ поселеніи опредѣлена была по Высочайшему утвержденію надлежащая по числу семей или душъ пропорція земли, того по дѣламъ не видно, да и сами поселенные козаки по требованію отъ нихъ удостовѣрительныхъ актовъ на владѣнію ими землю не представили, а отзываются, что получили оную по распоряженію мѣстныхъ начальниковъ.

Впослѣдствіи времени, по переселеніи поманутыхъ козаковъ, хотя бывшій въ здѣшнемъ край ген.-губернаторомъ ген.-фельд. в. Потемкинъ-Тавричскій и назначилъ отводить земли козакамъ, полагая для полковаго начальника ранговой 300 дес., для служащихъ козацкихъ старшинъ по 60-ти и для служащихъ козаковъ по 30-ти дес. на наждаго, а для оставшихся по 15-ти дес., да на церковь по 33 дес., но по сему назначенію, какъ видно изъ дѣлъ, отведены были тогда земли одному Астраханскому козацкому полку, съ выдачею на оныя межевыхъ книгъ, плановъ и владѣнныхъ указовъ. Что-же касается до козацкихъ полковъ, на Линіи Кавказской поселенныхъ, то онымъ отмежеванія совсѣмъ не было и указомъ Правительствующаго Сената, 1801 года апрѣля 18-го дня послѣдовавшимъ, предписано, чтобы до представленія отъ главнаго начальства о козакахъ мѣстныхъ оставшихъ ихъ при тѣхъ земляхъ, коими они владѣютъ.

Такимъ-же образомъ поселены крестьяне въ Кавказской губерніи, ибо ни одинъ городъ, ни одно селеніе не имѣетъ законнаго утвержденія и плановъ на занимаемую ими землю.

Крестьяне приходящіе селиться на Кавказской Линіи изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній помѣщаемы были во многомъ числѣ на тѣхъ земляхъ, кои уже предназначены поселеннымъ козакамъ, изъ коихъ нѣкоторые даже владѣли тѣми землями и обвѣдены хозяйствомъ. Несмотря на то, предположеніе правительства, чтобы заселить сперва по надлежащему большія дороги, впослѣдствіи скорого времени она-зались многіе уже поселенными въ отдаленности отъ дороги, разсыянно на нѣсколько верстъ — одни внутри губерніи, а другіе близъ р. Кубани, а особливо въ Ставропольскомъ уѣздѣ, отъ чего жители въ тѣхъ мѣстахъ всегда претерпѣвали набѣги и разоренія отъ Закубанскихъ хищниковъ. Сверхъ сего, жители селеній, не имѣя точнаго назначенія земли, послабленіемъ земскихъ полицій ставляли настоящее свое жителство въ селеніяхъ и подъ предлогомъ хозяйственныхъ обвѣдений располагались цѣлыми семьями въ отдаленности отъ предназначенныхъ имъ мѣстъ хутора-

ми, стараєсь избѣгнуть чрезъ сіе исправленія повинностей; между тѣмъ, оставшіеся жители въ селеніяхъ терпятъ чрезъ то отчужденіе, а хутора въслѣдствіи времени сдѣлались пристанищемъ бѣглыхъ и бродягъ, производящихъ по дорогамъ и въ селеніяхъ грабежи и даже самыя убійства.

Въ 1782 году декабря 22-го дня, когда послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ раздача земли подъ поселеніе желающихъ на Кавказской Линіи поручена была въ распоряженіе ген.-фельд. кн. Потемкина-Таврическаго, отъ коего передано право сіе правившему должностъ генералъ-губернатора ген.-пор. Потемкину и потомъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ 9-й день мая 1785 года сему послѣднему данному, повелѣно за удовольствіемъ назенныхъ крестьянъ, на Кавказскую Линію переселиться желающихъ, и другихъ народовъ остающуюся землю раздать для населенія: то на основаніи сего Высочайшаго рескрипта, какъ ген.-пор. Потемкинскимъ, такъ и бывшими послѣ него въ здѣшнемъ краѣ начальниками раздаваны были земли желающимъ поселить на оныхъ крестьянъ и хотя земли тѣ были межеваны частными земледѣрами, но на межеваніе плановъ и межевыхъ книгъ выдаваемо не было, развѣ нѣкоторые получили владѣнные указы съ означеніемъ количества земли, но и сіи послѣдніе земли не могутъ почтестъ въ твердомъ ихъ владѣніи, когда не имѣютъ на то Высочайшаго В. И. В. утвержденія.

Держась точной силы Высочайшихъ указовъ 1797 года іюня 5-го и 1798 года ноября 16-го дня, можно почтѣсть рожденныя напредъ сего тѣ только земли за помѣщиками утвержденными, кои бывшими здѣсь начальниками отданы и отмежеваны до 1788 года; прочія-же земли по основанію тѣхъ указовъ слѣдуютъ отобраны быть въ казну. Относительно-же раздачи земель для хозяйственныхъ заведеній хотя Высочайшими В. И. В. указами и сдѣлано было назначеніе, сколько кому на какой предметъ должно отводить земли; но какъ не можно знать по выписаннымъ обстоятельствамъ точнаго количества земли, назенному вѣдомству принадлежащей, а потому въ раздачу земель для хозяйственныхъ обаведеній нынѣ предстоитъ затрудненіе.

Кочующе въ Кавказской губерніи народы, какъ-то Калмыки, Трухменцы, Ногайцы, а равно и постоянную жизнь ведущіе, какъ-то. Осетины, Кабардинцы, Грузины и Армяне, не имѣя также положительнаго назначенія земли, подлежащей имъ какъ для ночевья и скотоводства первыхъ, такъ для жительства и хлѣбопашества послѣднихъ, безпрестанные заводятъ спо-

ры какъ съ поселенными козаками, такъ и съ назенными и помѣщичьими крестьянами, и нынѣ только что началось, по Высочайшему В. И. В. указу, въ 19-й день мая 1806 года послѣдовавшему, отмежеваніе земель Калмыцкому народу. Хотя-же и слѣдуетъ по основанію того указа кочевыхъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, въ Кизлярскомъ и Мовдоскомъ уѣздахъ обитающихъ, удовлетворить землями въ тѣхъ-же уѣздахъ, но оныя и по нынѣ остаются ни съ г. Мовдокомъ, ни съ кочевыми станицами и помѣщичьими дачами неразмещенными. Въ равной мѣрѣ остаются недоѣвленными положительною пропорціею земли обитающе въ смежности съ уѣздами Георгіевскимъ, Александровскимъ и Ставропольскимъ Ногайцы, подъ названіемъ Джембулукскихъ и Едисанскихъ Татаръ, отъ чего нерѣдко происходитъ споры между ними и козаками, съ Дону переведенными и поселенными по р. Кубани; сверхъ того, при Бештовыхъ горахъ находится поселенная Шотландская колонія, для которой хотя Высочайше повелѣно отмежевать 6,000 десятинъ земли, но они сверхъ сей пропорціи, будучи въ весьма маломъ числѣ поселенныхъ, занимаютъ большое пространство земли сверхъ положеннаго. По мѣрѣ умноженія въ Кавказской губерніи поселенія народа въ продолженіи сего времени, начиная съ 1770 года, умножились между всѣми вообще жителями и споры по землямъ. Въ пресѣченіе чего и для успокоенія всѣхъ вообще обитателей Кавказской губерніи во владѣніи принадлежащими имъ землями, для надѣленія оными иноплемennыхъ здѣсь народовъ и для опредѣленія остающихся затѣмъ земель подъ поселеніе вновь приходящихъ салиться изъ другихъ губерній, В. И. В. всеподданнѣше осмѣливаюсь представить просьбу мою, чтобы повелѣно было Высочайше В. И. В. указомъ произвести въ Кавказской губерніи генеральное размежеваніе земель, на каковой предметъ повелѣть учредить здѣсь и Межевую Кантору, симъ межеваніемъ удовлетворить всѣхъ вообще жителей съ означеніемъ имъ границъ и съ опредѣленіемъ каждому сословію соотвѣтственной пропорціи сходственно грунту земли; тогда и наруженныя нынѣ земледѣры для земель Азіятскихъ кочующихъ народовъ будутъ состоятъ на мѣстѣ въ точномъ заведеніи Межевой Канторы. Разсмотрѣніе сіе произвести на слѣдующихъ правилахъ

1) Всѣмъ государственнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, кои поселились здѣсь до указа 1797 года, отдѣлить по 30 десятинъ земли на душу, а поселившимся послѣ сего указа по 15 десятинъ удобной къ хлѣбопашеству.

2) Помещичьимъ и другимъ частнымъ людямъ, имѣющимъ право на требованіе земли, отдѣлить такую часть, которая по законнымъ документамъ будетъ имъ слѣдовать.

3) Для разведенія тутовыхъ деревъ, кунжутнаго сѣмени, овцеводства и другихъ хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній, отдѣлить каждому часть какъ по законамъ слѣдуетъ.

4) Прибавить къ каждому селенію для посѣва и для разведенія лѣсовъ по 20 или 30 десятинъ.

5) Относительно поселенныхъ на Линіи Кавказской козакъ, переведенныхъ для защищенія оной отъ набѣговъ горскихъ народовъ, то какъ они составили первое основаніе заселенія сего края, производя построенія крѣпостей и нынѣ отправляютъ безпрестанно службу на своемъ иждивеніи и не только собственныя свои жилища, но и всѣхъ вообще другихъ крестьянскихъ поселянъ защищаютъ, тогда когда сіи послѣдніе, будучи обезпечены тѣмъ отъ нападеній и развореній хищническихъ народовъ, спокойно занимаются полными работами и имѣютъ еще содѣйствіе во многихъ крестьянскихъ повинностяхъ отъ тѣхъ-же козакъ, то и слѣдуетъ козакамъ предъ прочими классами людей отдалъ преимущество и назначить удобной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли въ каждой станицѣ для полковаго и войскаго командира по 300 десятинъ, для служащихъ и неслужащихъ козачьихъ старшинъ по 60-ти десятинъ, для каждого служащаго и неслужащаго козака, какъ равно и для отставнаго по 30-ти десятинъ; сверхъ сего, на каждое селеніе или станицу для разведенія лѣсовъ по 30-ти десятинъ и для церкви по 30-ти десятинъ. Но сіе назначеніе отношу я къ полкамъ, имѣющимъ удобную землю для хлѣбопашества и для всякаго заведенія, какъ-то: для полковъ Кубанскаго, Кавказскаго Волгскаго и Хоперскаго, въ Александровскомъ и Ставропольскомъ и частью въ Георгіевскомъ уѣздахъ находящихся; для полковъ-же, расположенныхъ по Тереку, какъ-то Мовдокскаго, Гребенскаго, Терскаго-семеянаго и проч., кои первое, что не имѣютъ удобной земли къ хлѣбопашеству, а второе, болѣе подвержены хищническимъ нападеніямъ, во уваженіе сего полагаю назначить для полковаго командира 400 десятинъ, для козачьихъ старшинъ 100 десятинъ, для каждого служащаго и неслужащаго и для отставнаго козака по 50-ти десятинъ.

Отведенная полковому или войсковому командиру земля дается въ непосредственное владѣніе одному только на то время, когда онъ пребываетъ на службѣ въ настоящемъ званіи; какъ-же скоро таковой бу-

детъ смѣненъ или отставленъ, то земля отойдетъ уже въ распоряженіе того, кто поступитъ на сіе мѣсто. Если прежній выбудетъ изъ службы за ранами или за болѣзью, служба во все время безпрерочно, то начинается таковому числу земли въ сравненіи съ старшиною; буде-же прежній полковой или войсковой командиръ имѣлъ на землѣ той собственныя свои заведенія или построенія, иждивеніемъ своимъ, а не общественнымъ сдѣланныя, то оныя, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться споровъ и тяжбъ, должны проданы вновь поступившему на мѣсто его начальнику съ утвержденія платы главнымъ военнымъ начальствомъ; на сѣмъ основаніи поступитъ и козачьимъ старшинамъ.

6) За удовлетвореніемъ по сему положенію всѣхъ вышеозначенныхъ классовъ жителей землею, отмѣнять достаточное количество оной для народовъ, ведущихъ въ Кавказской губерніи постоянную и кочевую жизнь, занимающихся болѣею частью скотоводствомъ и въ маломъ количествѣ хлѣбопашествомъ.

7) Наряженная Межевалъ Контора имѣетъ учреждена быть въ г. Георгіевскѣ на общихъ установленіяхъ и опредѣлитъ въ оную благонадежныхъ чиновниковъ, которые-бы подъ смотрѣніемъ адѣйшаго начальства учинили размежеваніе земли, оградили каждую часть оной по принадлежностямъ знаками и положили на планы; за сѣмъ на бесспорное владѣніе тою землею слѣдуетъ каждому выдавать законные документы, какъ равно и впредъ поселяющимся здѣсь, приходящимъ изъ другихъ губерній обывателямъ и другимъ людямъ, коимъ отдаваема будетъ земля по Высочайшимъ В. И. И. узаконеніямъ подъ поселеніе и для хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній.

8) Найденную при обмежеваніи земель которую у помещиковъ или другого званія людей противу рожденнаго на основаніи вышеписанныхъ Высочайшихъ рескриптовъ количества земли, излишнюю землю отбирать и причислять къ землямъ казеннаго вѣдомства.

9) Затѣмъ, когда все сіе приведено будетъ въ исполненіе и земля каждому званію обитателей будутъ назначены, тогда остальная земля, казѣй принадлежащая, будучи приведена совершенно въ извѣстность, можетъ быть раздаваема для поселенія выходящихъ горскихъ народовъ и для хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній, что предоставлено быть имѣть управляющему адѣйшиимъ краемъ военному начальнику.

Приведя такимъ образомъ въ извѣстность земли и надѣля оными потребнымъ количествомъ обитателей, я поставлю себя долгомъ озаботиться и о до-

волости жителей лѣсовъ, въ коемъ они теперь претрѣиваютъ крайнюю нужду.

Въ Кавказской губерніи полагается примѣрно казенныхъ лѣсовъ въ вѣдомствѣ лѣснаго управленія до 50,000 дес. Всѣ вообще жители городовъ, селеній, поселенные козачи и разные Азіатскіе народы, по немалому собственнымъ своимъ лѣсовъ, довольствуются дровами и получаютъ лѣсъ на разнымъ домашнимъ подѣламъ и надобности изъ дачъ казенныхъ; равнымъ образомъ и расположенные по Кавказской Линіи регулярные полки и козачьи Донскіе, съ платомъ въ казну попенныхъ денегъ.

Отъ слабого-ли смотрѣнія бышаго здѣсь лѣснаго начальства или отъ чинимыхъ онымъ утѣсненій въ отпускѣ обывателямъ лѣса тогда уже, когда вырублено оного немалое количество, многіе принуждены бывають вырубать лѣсъ тайно и безъ разбора, даже такой, который долженъ быть сохраненъ для строеній. Хотя козачи въ случаѣ поимки тайныхъ вырубщиковъ и выспиваютъ въ доходъ свой положенныя по узаконенію штрафы деньги, но дѣйствіе истребленія лѣса не уменьшается и оный примѣтно приходитъ въ оскуднѣніе. Къ сему побуждаются жители единственно изъ крайней необходимости, а между тѣмъ живущіе въ безлѣсныхъ мѣстахъ, какъ-то въ Кизлярскомъ и Молдокоскомъ уѣздахъ, не имѣя никакихъ уже средствъ къ полученію дровъ извнутри губерніи, проходятъ тайно на другую сторону р. Терка для рубки лѣса и нерѣдко бывають жертвою хищниковъ. Хотя военное начальство и беретъ мѣры къ удержанію сего и за такое своеволие наказываются виновные, но иногда, видя самую крайность жителей и недостатокъ въ дровахъ, принуждено бываетъ позволять, смотря по удобности времени, переходить за лѣсомъ на другую сторону, снабждая однако-же въ таковыхъ случаяхъ воинскимъ прикрытіемъ отъ нападенія торгцевъ.

Изъ самаго опыта извѣстно, что когда лѣса, произрастающіе въ Кавказской губерніи, не вошли еще въ вѣдомство лѣснаго управленія, а состояли въ полномъ распоряженіи обитателей, тогда поселенные козачи и крестьяне, почитая лѣсъ, можно сказать, собственностью своею, старались всемірно оный берегать, употребляя на обгорѣніе себя и вареніе пиши хворостъ и валежникъ, не касаясь отнюдь до Русскаго или крупнаго лѣса, и лѣса произрастали въ изобилии до самаго времени поступленія ихъ въ вѣдомство лѣсной части.

Не можно также поставить здѣшніе лѣса въ сравненіе качествомъ и пользою съ произрастающимъ въ

другихъ Россійскихъ губерніяхъ, ибо здѣсь строевыхъ лѣсовъ такихъ, кои-бы годились на постройку судовъ, совсѣмъ нѣтъ, а при томъ и славую по рѣкамъ здѣшнимъ не имѣется; если-же и есть крупный лѣсъ, какъ-то дубъ, карагачъ, ясень, вѣленъ и ольха, то оныя могутъ служить только на постройку полновыхъ обзововъ и прочихъ мелочныхъ подѣловъ.

Главнѣйшее-же попеченіе нынѣ приложить должно не о разведеніи въ Кавказской губерніи оскудѣвшихъ уже лѣсовъ, а къ сохраненію оставшихся и я по мѣстному моему соображенію нахожу единое средство къ поправленію сей хозяйственной части 1) Чтобы оставшихся нынѣ лѣса въ Кавказской губерніи, раздѣливъ на участки по мѣрѣ числа и многоточности городовъ и селеній, отдать оныя въ полное распоряженіе самихъ жителей; тогда каждое селеніе, имѣя уже собственный свой лѣсъ, безъ сомнѣній стараться будетъ берегать оный и давать время къ выросту новыхъ деревъ, смотрѣніе будетъ за цѣлостію лѣсовъ отъ стороны самихъ жителей, чѣмъ самымъ пресѣчется тайналъ и неповѣрныя оныхъ порубки.

2) Какъ поселенные на Линіи Кавказской козачи имѣли всегда собственный свой лѣсъ и употребляли оный прежде съ большою бережливостію, не имея тогда, когда лѣсное управленіе приняло его въ свое распоряженіе, то сообразное надѣленіе лѣсами жителей селеній отдать и поселеннымъ козачамъ по прежнему тотъ лѣсъ, коимъ оныя владѣли.

3) Дабы регулярная войска В. И. В., расположенная на Кавказской Линіи, коимъ отпускаются на дрова деньги, не имѣли недостатка въ дровахъ, то для обогрѣнія ихъ и варенія пиши сдѣлать положеніе, дабы находящіеся въ близкомъ отъ оныхъ разстояніи селенія безденежно снабждали полки и команды дровами по сдѣланному на то исчисленію, смотря по пропорціи лѣсовъ и по числу душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ въ полки денегъ на дрова прекратить. Что-же касается до подкомыхъ строеній, то полки обязаны уже будутъ покупать лѣсъ отъ селеній, ибо на таковыя предметы отпускаются имъ деньги.

4) Равнымъ образомъ Азіатскимъ военнымъ народамъ потребное для нуждъ ихъ число тѣса отпускать отъ селеній, прилегающихъ къ землѣ ихъ, каковой отпускъ дѣлать по распоряженію мѣстнаго начальства.

5) Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ дѣйствіе сего предположенія, состоящее здѣсь лѣсное управленіе имѣетъ быть упразднено, а останется во всей губерніи одинъ форштмейстеръ съ принадлежащимъ числомъ ему помощниковъ, въ заведываніи коего будетъ находиться

лѣсь не поступающій въ раздѣлъ селеніямъ, а остающійся въ казенномъ вѣдомствѣ, изъ коего должны быть отпущены какъ на крѣпостныя, цивилизныя и прочія казенныя строенія, такъ и на хозяйственнымъ казеннымъ обзаведенію, по распоряженію командующаго войсками въ здѣшнемъ край.

Сколько произойдетъ отъ сего пользы для жителей и въ разсужденіи отнятія способовъ къ истребленію остающихся въ весьма маломъ количествѣ лѣсовъ, менѣе того и казна В. И. В. будетъ имѣть прибыли, ибо въ доказательство того, что нынѣ при всей строгости лѣснаго управленія и пособія какъ со стороны военной, такъ и гражданской, чтобы удерживать жителей отъ истребленія лѣсовъ и чтобы наводить не иначе получать лѣсъ на дрова, какъ со взносомъ въ казну В. И. В. пенныхъ денегъ, я приведу здѣсь въ доказательство слѣдующій предметъ на регулярныя войска, расположенныя въ Кавказской губерніи, отпущася денегъ на дрова по сдѣланному исчисленію не менѣе 13,870 р., между тѣмъ по вытребованному мною свидѣнію отъ Кавказской Казенной Палаты нашамъ я, что въ доходъ за отпускаемый лѣсъ не только отъ полковъ, но даже вообще отъ всѣхъ обитателей Кавказской губерніи поступаетъ пенныхъ денегъ въ годъ только отъ 5-ти до 7-ми т. р., на жалованье же обер-форштмейстеру и чиновникамъ, по лѣсной части здѣсь служащимъ, на расходы отпускается ежегодно 3,068 р. 30 к., изъ чего и видно, что казна В. И. В. лишается настоящаго своего дохода и заключить должно, что всѣ вообще жители, не могущіе оставаться безъ дровъ, доплатятъ лѣсъ тайнымъ и неповоленнымъ образомъ.

Если В. И. В. благоугодно будетъ предположеніе мое въ разсужденіи отдачи лѣсовъ въ распоряженіе самимъ жителямъ Высочайше одобритъ и тѣмъ явить безпредѣльное милосердіе В. И. В. върнопопавшимъ обитателямъ здѣшняго края, тогда, во-первыхъ, что казна не будетъ имѣть излишнихъ издержекъ на войска и на содержаніе лѣсныхъ чиновниковъ, а во-вторыхъ, что всѣ классы жителей, безпрятственно довольствуясь по мѣрѣ нужды своихъ лѣсовъ, будутъ употреблять оныя съ бѣльшею бережливостію и выйдутъ съ тѣмъ, видя такое поощеніе о пользовахъ ихъ человеколюбиваго Монарха, не перестанутъ въ глубинѣ сердца своего прославлять неизреченное милосердіе В. И. В.

1028. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-м. Портнягину, отъ 3-го августа 1812 года, № 442.*

Къ удивленію моему усмотрѣлъ я изъ получен-

наго мною по послѣдней почтѣ рапорта д. с. с. Брижскаго, что в пр., не имѣя ни отъ кого предписанія, сами собою приступили къ вооруженію поселянъ селеній. Николаевны, Севидовны, Каменобродскаго, Новотроицкаго и Александровскаго и какъ на таковое предположеніе ваше нѣтъ ни законнаго постановленія, ни Высочайшей воли, то я рекомендовую в. пр. употребленные вами на покупку 270 ружей и столько-же сабель деньги возвратитъ въ ту сумму, изъ которой оныя выданы, а ружья и сабли оставить у себя, ибо если-бы и необходимая надобность требовала вооружить поселянъ, то и тогда безъ повелѣнія главнокомандующаго в. пр. приступитъ къ сему необязанному дѣлу не слѣдовало, но я и надобности никакой для сего не предвижу, потому что если-бы какое селеніе и находилось въ опасности отъ нападеній горскихъ народовъ, то вы, имѣя войска, всегда можете, гдѣ нужно бывъ оныхъ расположить воинскія команды въ охраненію жителей, что мною было дѣлаемо въ бытность мою на Линіи Кавказской и вездѣ всегда было споконно. Сверхъ того, и сами жители должны оберегать себя отъ нападеній, для чего предписано отъ меня какъ Кавказскому гражданскому губернатору, такъ и Кавказскому Губернскому Правленію, дабы всякое селеніе было охвачено рвомъ и чтобы не позволять вновь селиться отдельно отъ селеній особыми домами или самовольно выходить изъ селеній съ семействами и жить на хуторахъ, отъ чего происходить не только грабежи, но и самыя убійства и отъ сего самаго жители служили добычею хищниковъ.

Въместо того, что в. пр. снабжаетъ ружьями поселянъ, горадо-бы для меня пріятнѣе было, когда-бы вы употребили стараніе ваше о соблюденіи, чтобы въ войскахъ, расположенныхъ на Линіи Кавказской подъ командою вашею, были ружья въ надлежащей исправности, что есть точная обязанность ваша, а поселянъ оставьте въ вѣдѣніи гражданского начальства, имѣя поощеніе о бдительности со стороны родной стражи и о соблюденіи дисциплины въ войскахъ, и впредь прошу в. пр. въ такихъ случаяхъ, въ коихъ власть ваша простираться не можетъ, по предварительному сношенію нашамъ съ гражданскимъ губернаторомъ, представлять мнѣ.

1029. *Постановленіе дворянства Кавказской губерніи.*

1812 года августа въ 9-й день, по указу Е. И. В., Кавказской губерніи губернской и уѣздные предводители дворянства, дворяне и чиновники, имѣющие въ здѣшней губерніи помѣстья и имѣнія, бывъ совеща-

ны въ губернской городъ, на основаніи Высочайшаго Е. И. В. Манифеста, наданнаго въ 6-й день юля сего года, о оставлении на отраженіе неприятеля, вошедшаго въ пределы Российской Имперіи, и на защиту отечества новаго внутреннего ополченія, котораго первоначальное составленіе предоставлено дворянству, изъ среды коего должны быть избраны и начальники надъ онымъ,—къ исполненію сей Высочайшею воли всемогущаго Г. И. по большинству голосовъ наличныхъ въ собраніи дворянъ и чиновниковъ (исключая отпущенныхъ дворянъ, не могшихъ прибыть по сдѣланному обѣщанію на назначенное къ собранію число) постановили

1) Съ помѣщиковъ въ адѣйшей губерніи, имѣніе и людей имѣющихъ, коихъ по вѣдомости, учиненной изъ росписанія Кавказской Казенной Палаты, въ нынѣшнемъ году присланнаго, состоитъ 4,868 душъ, назначается съ 10 душъ 1 воинъ, что составитъ со всѣхъ оныхъ душъ къ поставкѣ воиновъ 487 чел.

2) Поелику между мелкопомѣстными помѣщиками, имѣющими менѣе 10 душъ, коихъ по вѣдомости состоитъ 789 душъ, и поелику равнообразно и съ нихъ полагается ставить воина по жребію, то дабы отдавать такового человѣка прилично награжденъ былъ отъ участвующаго съ нимъ въ жребіи, постановляется цѣна за каждого годному для службы 500 р., которыми деньги и получаетъ владѣлецъ немедля по отдачѣ человѣка отъ дворянскаго предводителя, къ коему оныя точнось послѣ метанія жребія должны быть доставлены. По окончаніи-же службы и по возвращеніи воина къ его помѣщику въ такомъ-же здоровьи, сей возвращаетъ дворянскому предводителю собранныя деньги для раздачи ихъ жеребьевымъ дворянамъ; въ случаѣ-же, буде-бы онъ былъ изувѣченъ, въ такомъ случаѣ помѣщикъ возвращаетъ жеребьевымъ дворянамъ только половину сказанной суммы.

3) Лѣта человеку для сей временной службы опредѣляются отъ 17 до 50; люди сіи не должны быть ни больные, ни съ увѣчьями, мѣшающими отправлять воинскую службу.

4) Губернскій предводитель обще съ наличными уѣздными предводителями и дворянами составлять росписаніе о числѣ слѣдующихъ съ каждого уѣзда воиновъ, пропашутъ жеребей, метаніе которыхъ предоставляется въ собраніяхъ дворянства по городамъ.

5) Собранные такимъ образомъ воины отправляются въ губернский городъ съ благонадежными дворянами.

6) Въ губернскомъ городѣ составится губернское ополченіе военной силы со всѣхъ дворянскихъ имѣ-

ній губерніи, которое и вѣрится избраннымъ дворянствомъ изъ среды себя начальникамъ.

7) Выборъ начальника губернскаго ополченія и подъ нимъ сотенныхъ и другихъ означится особымъ спискомъ, къ сему постановленію присвокупленнымъ. Урядники-же назначаются губернскимъ предводителемъ обще съ уѣздными и наличными дворянами изъ дѣтей дворянскихъ и чиновниковъ и вольножелающихъ.

8) Поелику на сформированіе ратнаго оружіемъ, одеждою, продовольствіемъ, награжденіемъ и исправленіемъ лошадей и пр., потребна сумма, то и назначается для сего вообще съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей по 3 р. съ души, что и составитъ 14,604 р.

9) Сверхъ сего съ дворянъ и прочихъ владѣльцевъ, владѣющихъ особыми, кромѣ крестьянъ, имѣніями и заведеніями и получающихъ знатные съ нихъ доходы, опредѣляется съ числа доходовъ, ими на сей годъ объявленныхъ, въ соразмѣрность дохода съ крестьянъ получаемого, по примѣрному положенію дохода съ каждой крестьянской ревизной души помѣщику по 25 р.; изъ сего и выйдетъ, что владѣлецъ, получающій дохода 1,000 р. съ имѣнія или заведеній, равенъ помѣщику, имѣющему 40 душъ; почему, за исключеніемъ полагаемаго нынѣ сбора съ душъ, съ остальнаго дохода платятъ они по 10 процентовъ, о чемъ равнообразно предоставляется губернскому предводителю дворянства обще съ наличными уѣздными предводителями и дворянами сдѣлать росписаніе и разослать для сбора по онымъ денегъ къ уѣзднымъ предводителямъ.

10) Уѣздные предводители, собравъ безъ всякаго отлагательства времени назначенныя съ каждого владѣльца деньги, отсылаютъ ихъ къ губернскому предводителю, а плательщиковъ снабжаютъ квитанціями.

11) Предоставляется на соизволеніе каждаго дворянина представить сверхъ сего сбора и особое пожертвованіе въ деньгахъ, оружейныхъ вещахъ (разумѣя ружья и сабли) и провіантъ, что все также доставляется къ губернскому предводителю.

12) Чиновники и дворяне, не имѣющие крестьянъ и доходовъ, дѣлаютъ взносъ денегъ на сію потребность по изволенію своему отъ избытковъ своихъ и означаютъ число оныхъ на подпискахъ, кои будутъ у уѣздныхъ предводителей.

13) Губернскій предводитель полученныя отъ дворянскихъ предводителей деньги означаетъ приходомъ по книгѣ. Онъ обще съ начальникомъ губернскаго ополченія, наличными уѣздными предводителями и дворянами, исчисляетъ всѣ расходы, потребныя

на вооружение ратника, снабдить одеждою, продовольствием, провиантомъ и награжденіемъ, чинить онымъ расходы, которые также записываются подробно въ книгу порядкомъ.

14) Начальнику губернскаго ополченія не опредѣляется никакого жалованья, ни вспоможенія; начальникамъ-же сотеннымъ и прочимъ, сверхъ жалованья, равнаго тому, какое положено комитетомъ Московскаго ополченія, назначается для вспоможенія отъ дворянства сотенному 300 р., пятидесятиному 200 р., назначенъ и квартирмейстру тоже по 200 р., уряднику по 30 р., рядовому 15 р, что и составитъ одного награжденія 11,735 р.

15) Въ случаѣ недостатка на все содержаніе сего ополченія одной дворянской суммы, предоставляется губернскому предводителю представить начальнику губерніи о вспоможеніи оною изъ пожертвованій отъ гражданъ и другихъ состояній и учиться по мѣрѣ надобности новая раскладка съ имѣній дворянскихъ.

16) Обращаясь къ 2-му пункту сего постановленія, что буде-бы изъ мелкопомѣстныхъ, обязанныхъ по жребію поставить воина, не оказалось годнаго, въ такомъ случаѣ мечутъ жребіи прочіе, а сей платятъ въ складку деньги.

Подписаны за подписавшихъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, дворянъ и чиновниковъ, прибывшихъ въ аскъ узаводъ.

1030. Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1813 года, № 44.

Въ минувшемъ году требовано было неоднократно отъ бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. Брискорна подробнаго отчета за 1811 годъ какъ о состояніи поселеній въ Кавказской губерніи назенныхъ крестьянъ, пришедшихъ туда изъ разныхъ внутреннихъ губерній, такъ равно объ употребленіи суммы, ассигнованной на издержки по водворенію сихъ поселенцевъ.

Таковой отчетъ, на основаніи общаго министерствъ учрежденія, надлежало прислать еще въ первыхъ мѣсяцахъ 1812 года, однако-же и поныиъ оваго не получено. Даже и мѣсячнымъ о суммахъ вѣдомостей губернаторъ не доставилъ съ апрѣля минувшаго года; изъ полученныхъ-же за три первые мѣсяца не видно состоянія суммы, отпущенной на поселенія, что тогда-же замѣчено было гражданскому губернатору.

Равнымъ образомъ требовано было отъ него свѣдѣній объ употребленіи 80 т. р., пожалованныхъ въ 1806 году въ ссуду на 10 лѣтъ Дербентскимъ Армянамъ для возстановленія ихъ домоводства и садо-

водства послѣ разворенія, потерпѣннаго ими отъ наводненія. Какъ Министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1807 году получило донесеніе, что Армія изъ ссуды сей сдѣлала употребленіе совершенно противное назначенію оной, обративъ оную на коммерцію и въ проценты и отказавъ въ необходимомъ пособіи бѣднѣйшимъ семействамъ изъ своего общества, то о семъ тогда-же было поручено Кавказскому губернскому начальству сдѣлать изслѣдованіе и принять мѣры въ поправленію сего злоупотребленія; но исполнено-ли сіе и какъ исполнено, о томъ Министерство и донынѣ не имѣетъ свѣдѣній, несмотря на неоднократныя требованія. Я обращаю вниманіе д. с. с. Брискорна на сіе дѣло и поставяя въ виду его, сколь мнѣ нужны требуемыя по оному свѣдѣнія, имѣя обязанность донести Г. И. какъ о употребленной ссудѣ, такъ и о состояніи тѣхъ поселенъ; но не получая на сіе никакого отъ него отзыва.

Подобно сему остается понынѣ безъ всякаго движенія обмѣшаніе Шотландской колоніи, неподалеку отъ г. Георгіевска учрежденной. Еще въ 1806 году по Высочайшему повелѣнію предписано было Кавказскому губернскому начальству войти въ ближайшее изысканіе свободности назначаемой сей колоніи земли, за окончательнаго положенія о надѣленіи ея ономъ. Гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій въ апрѣлѣ 1811 года доносилъ, что замедленіе вышло за недоставленіемъ свѣдѣній отъ уѣзднаго землемѣра, который смѣненъ былъ, но что свѣдѣнія сіи вскорѣ ожидаются и онъ, сообразивъ ихъ, неукоснительно представитъ матріе свое. Ему подтверждено было, чтобы постарался о приведеніи дѣла сего къ окончанію; но ни отъ него, ни отъ преемника его не было никакого уѣдомленія, что по селу дѣлается.

Все сіе налагаетъ на меня обязанность покорнѣйше просить в. пр., по главному начальству въ томъ краѣ, побудить Кавказское губернское начальство, дабы оно безъ замедленія доставило требуемыя свѣдѣнія

1031. Донесеніе и. д. Кавказскаго гражданскаго губернатора, главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 15-го мая 1813 года, № 729.

Кавказская губернія, бывъ составлена изъ уѣздовъ Астраханской губерніи, со времени своего существованія не имѣетъ герба своего, ни губернскаго, ни уѣздныхъ, и понынѣ употребляетъ гербъ на печаткахъ Астраханскій. Какъ-же гербы каждаго губерніи и уѣздовъ порознь составляютъ ихъ различіе, коимъ сія губернія понынѣ сими не пользуется, ли-

пашае чрезъ то своихъ преимуществъ, присвоенныхъ другимъ таковымъ-же губерніямъ, то справедливость требуетъ снабдить ими и Кавказскую губернію, которая имѣетъ, какъ извѣстно, свои особенныя выгоды и отличія. Они состоятъ въ томъ, что вся губернія по положенію своему, состоя въ виду горъ Кавказскихъ, отъ коихъ по прибрѣтении войною земель, теперь оную составляющихъ, и названіе свое получила, имѣетъ главныя свои выгоды. 1) въ хлѣбопашествѣ, коимъ сверхъ всякаго своего продовольствія, снабжаетъ и квартирующія въ ней войска; 2) въ скотоводствѣ, отъ коего ежегодно снабжаетъ продаваемымъ скотомъ обѣ столицы и другія губерніи; 3) свою соль самосодочную, коею сама довольствуется и надѣляетъ чрезъ мѣстные дворы и живущихъ въ горахъ народовъ; 4) цѣлительныя воды, горячія и кислыя, извѣстныя по своей пользѣ во многихъ мѣстахъ; 5) свои виноградыя сады, изъ коихъ сверхъ внутренняго продовольствія продаетъ виноградное вино, спиртъ и водку, на манеръ Французскій дѣланную, во всей Россіи, и 6) свои поселенныя войска, изъ козакѣвъ состоящія. Уѣзды-же порознь отличаются Ставропольскій хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и солью; Александровскій тѣми-же преимуществами; Георгіевскій цѣлительными водами, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, шелководствомъ и торговлею, и Кизлярскій виноградными и другими полевыми плантаціями, винограднымъ виномъ, спиртомъ и водкою, торговлею, солью, шелководствомъ и лошадиными заводами. Изъ сихъ отличительныхъ видовъ надлежало-бы, составя гербы, представить оныя на разсмотрѣніе начальства; но какъ ядѣсь нѣтъ знающихъ искусство чиновниковъ, то довнеся о сихъ обстоятельствахъ в. выс. у, приемоу съмѣлость ходатайствовать о доставленіи гербовъ для Кавказской губерніи и ея уѣздовъ.

1032. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ гм. Ртищеву, отъ 29-го августа 1813 года, № 332.*

Старшина Шотландской колоніи Патерсонъ прислалъ ко мнѣ просьбу, въ которой изясняетъ, что колонія сія, находясь по близости границъ Кабардинцевъ, претерпѣваетъ отъ хищничества ихъ безпрестанныя убытки и дошла, наконецъ, до совершеннаго почти разворенія; что хотя о прекращеніи таковыхъ безпорядковъ оныя неоднократно отослалася къ мѣстному начальству, на коего Всемилостивѣйше пожалованною колоніи сей грамотою возложено ограждать оную отъ всякихъ обидъ со стороны горскихъ народовъ; но имъ не всегда оказываема была надлежашая защита.

Патерсонъ говоритъ, что безъ особеннаго покровительства со стороны начальства колонія на нынѣшнемъ мѣстѣ ея существовать не можетъ и должна будетъ перейти въ другое, оставявъ всѣ свои заведенія, стоявшія ей значительныхъ издержекъ.

Обиды, на кои жалуются Патерсонъ, состоятъ въ томъ, что Кабардинцы похищаютъ дѣтей, которыхъ колонисты покупаютъ у нихъ-же для наставленія въ христіанской религіи; уводятъ скотъ и жителей и въ посѣднія времена угрожали совершеннымъ истребленіемъ колоніи, убили одного человѣка и сожгли мельницу.

По таковымъ безпокойствамъ колонисты принуждены были оставить разныя свои заведенія и въ томъ числѣ бумажную фабрику и переехать на время въ Георгіевскъ; по возвращеніи-же нашли жилища свои ограбленными, при чемъ лишились почти всего своего имущества.

Изъ прилагаемой у сего въ переводѣ просьбы Патерсона в. пр. изволите усмотрѣть всѣ подробности излагаемыхъ имъ обстоятельствъ.

Поелому Всемилостивѣйше пожалованною Шотландскимъ переселенцамъ грамотою общано имъ огражденіе отъ всякихъ таковыхъ притѣсненій и мѣстному начальству поставлено въ обязанность оказывать имъ всякое покровительство и защиту; и при томъ, принимая во уваженіе какъ значительныя издержки, употребленныя сими колонистами для водворенія, такъ и самую пользу, каковая можетъ произойти для Кавказскаго края отъ общества людей промышленныхъ, трудолюбивыхъ и имѣющихъ въ предметъ благочестивую мысль распространить просвѣщеніе и христіанскую религію, о каковыхъ ихъ полезныхъ предпріятіяхъ и Е. И. В. довольно извѣстно,—я убѣждаюсь покорнѣйше просить в. пр. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ изложенныхъ ими обстоятельствъ и, способствуя къ поправленію состоянія сихъ людей, принять ихъ въ особенное наше покровительство, дабы они могли сколько можно быть безопасны въ нынѣшнемъ мѣстѣ ихъ жительства, ибо нѣтъ сомнѣнія, что отъ переселенія колонія потерпитъ еще большее разстройство.

Прошеніе старшины Шотландской колоніи Александра Патерсона т. с. Козодавлеву, отъ 27-го мая 1813 года.

Представую самъ, seals втѣрующіи в. пр. сего бумагою; но не могу однакоже оставить неимѣ покровительства нашего при обстоятельствахъ столь угрожающихъ, въ которыхъ находится Шотландская колонія на границѣ Кавказской губерніи. Для изясненія всего претерпѣваемаго ими отъ хищничества горскихъ жителей Кавказа, а промѣ позволеніи у в. пр. изволитъ дѣлать иратъ цѣ то, что въ колоніи нашей со времени заселенія оной происходило.

Въ 1802 году директоромъ Эрнбургскаго Мисіонерскаго Общества препоручилъ покойному Бронтову и мнѣ испросить у Россійскаго правительства

отъ 30-го прошедшаго сентября о принятіи въ освоенное ваше попеченіе поселившейся у подошвъ Кавказскихъ горъ Шотландской колоніи.

Между тѣмъ я извѣстился, что Шотландцы сіи по причинѣ новаго набѣга горскихъ народовъ, случившагося 8-го прошедшаго сентября, коимъ всѣ селѣнія Татарскихъ деревни истреблены и народъ похищенъ, принуждены были оставить свои дома, которые ежедневно угрожаются подобнымъ истребленіемъ, и перебраться въ Георгіевскъ.

Убѣждаясь крайностью сихъ людей, которые отъ таковыхъ безпорядковъ могутъ притти въ конечное разореніе, я повѣряюше прошу васъ войти въ разсмотрѣніе нынѣшняго ихъ положенія и сдѣлать всѣ заискиванія отъ васъ въ пользу ихъ распоряженія и обо всемъ, на основаніи вышеупомянутаго Высочайшаго указа, не оставить меня увѣдомленіемъ и мнѣніемъ вашимъ насчетъ будущаго состоянія сего общества.

Между тѣмъ я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что в. пр. не оставите теперь-же предписать Кавказскому гражданскому губернатору о обращеніи всевозможнаго вниманія на сихъ полезныхъ поселенцевъ, равно какъ и на колонистовъ, въ нимъ присоединившихся, дабы они ограждены были впродъ отъ подобныхъ разореній и чтобы имъ какъ теперь, такъ и въ другихъ случаяхъ оказываемо было возможное пособие и покровительство, о чемъ я ему и особо нынѣ-же пишу. Нужно также, чтобы губернаторъ извѣщалъ меня всякій разъ обо всѣхъ происшествіяхъ и обстоятельствахъ, до сей колоніи относящихся.

Я о семъ наиболѣе нахожусь принужденнымъ убѣдительно просить в. пр. потому, что несмотря на многія отношенія и подтвержденія Министерства, Кавказское губернское начальство давно уже какъ о сихъ поселенцахъ, такъ и о другихъ предметахъ никакихъ почти свѣдѣній не доставляетъ и даже о послѣднемъ разореніи колоніи по частнымъ только письмамъ я извѣстился.

Послѣ-же изъ самаго Высочайшаго указа вы видѣть изволите, сколько Е. И. В. благоволитъ обращать всеисшестивѣйшее свое вниманіе на сію колонію, то я полагаю, что в. пр. при предписаніи по оному мѣстнымъ начальствамъ, какъ военному, такъ и гражданскому, не оставите также истребовать обстоятельныхъ свѣдѣній, отчего-бы могли произойти въ сіе послѣднее время столь частыя на сію колонію набѣги и разоренія, когда, напротивъ того, въ прежнее время она пользовалась особеннымъ покровительствомъ и могла сдѣлать знаучія заведенія въ своемъ хозяй-

ствѣ и успѣла немало даже въ благочестивыхъ своихъ начинаніяхъ. Свѣдѣнія сіи мнѣ-бы были весьма нужны для соображенія о будущемъ устройствѣ сихъ людей, почему и прошу повѣряюше в. пр. оныя мнѣ сколько можно поспѣшнѣе доставить.

1034. Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малюковскому, отъ 5-го декабря 1813 года, № 304.

Какое удостоился я получить именное Высочайшее Е. И. В., за собственнымъ подписаніемъ, повелѣніе, въ 30-й день сентября послѣдовавшее, о принятіи поселенную у подошвъ горъ Кавказскихъ Шотландскую колонію въ мое попеченіе и объ огражденіи оной отъ набѣговъ горцевъ, препровождаю у сего къ в. пр. копію и увѣдомляю, что я по предмету сему сдѣлаю слѣдующее распоряженіе 1) послать выѣсть съ сими предписаніе въ ген.-м. Портнягину, дабы онъ приказалъ къ огражденію сихъ колонистовъ поставить близъ жительства ихъ 1 полную роту съ пушкою и для разѣздовъ 50 чел. козаконъ, каковое прикрытіе всегда уже при сей колоніи находилось-бы подъ наблюденіемъ отряднаго воинскаго начальника, въ Константиновскій квартиру расположеннаго, съ тѣмъ, что если за сими горские хищники сдѣлаютъ прорывъ въ жилища колонистовъ или ограбленіе въ ихъ заведеніяхъ, то отрядной начальникъ подвергнетъ себя суду, да и самъ командующій на Линіи войсками генералъ поддежать будетъ отвѣту. 2) Сообщая министру внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, мнѣніе мое, чтобы для совершеннаго обезпеченія Шотландской колоніи, какъ отъ набѣговъ горцевъ, такъ и по внутреннему ихъ положенію опредѣлить къ нимъ чиновника въ родѣ пристава,—такого, который-бы поведеніемъ своимъ и въ общеніи могъ-бы сносить у колонистовъ довѣренность и любовь и могъ-бы объясняться съ ними на Нѣмецкомъ или Англійскомъ діалектѣ, съ произвожденіемъ ему отъ кааны жалованья по 400 р. въ годъ; приставъ сей долженъ же быть безотлучно въ колоніи и тамъ имѣть всегдѣшнее жителство, состоя въ непосредственной командѣ у Кавказскаго гражданскаго губернатора, какъ хозяина губерніи; обязанность его будетъ какъ по внутреннему благосостоянію колоніи, въ чемъ нужно будетъ пособие, такъ и въ случаѣ ослабленія охраненія оной со стороны воинской дѣлать губернатору представленія, съ тѣмъ, чтобы по внутреннему благоустройству губернаторъ принималъ самъ дѣятельнѣйшія мѣры къ доставленію удовольствія колонистамъ, употребляя въ помощь пристава, а паче до опредѣленія его земскую полицію; а по воинской ча-

сти, если она окажетъ слабость въ охраненіи, немедленно относилъ-бы къ командиру войсками на Линии генералу, и сей приставъ во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, сдѣлавъ представленіе губернатору, обязанъ въ тоже самое время увѣдомить о томъ главнокомандующаго, дабы сей послѣдній могъ всегда знать о происходящемъ въ Шотландской колоніи и о благосостояніи ея. 3) Между тѣмъ, какъ я на сіе мое предположеніе буду ожидать отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія, поручаю в. пр. принять колонистовъ Шотландской колоніи въ непосредственное ваше покровительство и если станутъ они приносить вамъ какія въ чемъ либо просьбы, то удовлетворять ихъ по возможности въ самоскорѣйшемъ времени, а въ дѣлахъ требующихъ времени и разсмотрѣнія оказывать всю дѣятельность въ скорому окончанію. Изъ копии Высочайшаго повелѣнія мною полученнаго в. пр. усмотрите, что столь Е. И. В. и въ отдаленности обращаетъ милосердное вниманіе о благѣ подданныхъ своихъ, — для того желательно мнѣ, чтобы вы сіе Высочайшее повелѣніе дали перевести на Нѣмецкій языкъ и чрезъ кого сами за удобіе признаете объявили оное во всей Шотландской колоніи, съ тѣмъ, дабы внушить колонистамъ, что всемілостивѣйшій Г. И. при занятіяхъ самовлажными государственными дѣлами, пораженъ враговъ, оказывать въ одно и тоже время свойственное сердцу Его милосердіе и попеченіе о спокойствіи и благосостояніи обитающихъ въ отдаленнѣйшемъ краю Его подданныхъ.

Какое-же в. пр. по сему предмету сдѣлаете распоряженіе, я прошу васъ меня увѣдомить и о благосостояніи колоніи для всеподданнѣйшаго Е. И. В. донесенія имѣете ежемѣсячно рапортовать меня; буде же въ продолженіи показаннаго времени произойдетъ что либо важное, то въ таковыхъ случаяхъ присылать ко мнѣ съ нарочными увѣдомленія, а между тѣмъ требовать въ случаѣ надобности помощь отъ военного начальства. Прошу в. пр. прислать ко мнѣ вѣдомость о числѣ дворовъ и въ нихъ душъ, и сколько занимаютъ земли и не дѣлаются-ли имъ отъ кого либо притѣсненія; также уведомте меня, возвращены-ли имъ взятые въ плѣвъ и отогнанный скотъ.

1035. *Томе, отъ 5-го декабря 1813 года, № 305.*

Въ дополненіе даннаго мною в. пр., за № 304, о послѣдней Шотландской колоніи предположенія, препровождаю при семъ копію съ предписанія, посланнаго отъ меня командиру на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягину, изъ которой увидите, что еще въ ян-

варѣ мѣсяцъ сего года было предписываемо о изслѣдованіи, кто виновенъ въ пропускѣ хищниковъ, сдѣлавшихъ на колонію нападеніе, и тогда-же приказано приложить стараніе о возвращеніи вятыхъ въ плѣвъ людей и отогнанный скотъ. А потому нынѣ, давая знать о семъ в. пр., предлагаю употребить со стороны вашей настояніе у ген.-м. Портнягина, чтобы колонисты получили удовлетвореніе.

Я получалъ нынѣ отъ министра внутреннихъ дѣлъ отношеніе, въ коемъ онъ между прочимъ пишетъ ко мнѣ, что, не смотря на многія отношенія и подтвержденія Министрства, Кавказское губернское начальство давно уже какъ о сѣхъ поселенцахъ, такъ и о другихъ предметахъ никакихъ свѣдѣній не доставляетъ и даже о послѣднемъ разореніи колоніи извѣстился онъ, министр, только по частнымъ письмамъ. А потому остается мнѣ за всѣмъ сдѣланнымъ распоряженіемъ предложить в. пр., чтобы о благосостояніи сей Шотландской колоніи ежемѣсячно посылать увѣдомленія также и министру внутреннихъ дѣлъ, а о чрезвычайныхъ и необыкновенныхъ въ оной происшествіяхъ точнѣе дѣлать особыя донесенія, да и не объ одной сей Шотландской колоніи ежемѣсячно давать знать министру внутреннихъ дѣлъ, но и о тѣхъ поселенцахъ, кои вновь прибыли въ Кавказскую губернію и кои при новомъ поселеніи своимъ пользуются еще правомъ нѣкоторой выгоды противу прочихъ старожиловъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ въ плѣтежъ всѣхъ положенныхъ государственныхъ податей и повинностей.

Вѣсть съ симъ прилагаю и переводъ съ прошенія, поданнаго министру внутреннихъ дѣлъ отъ старшинамъ Шотландской колоніи Патерсона, въ коемъ объясняютъ онъ всѣ потерянныя колонистами до сего времени разоренія, по разсмотрѣніи котораго объясненія в. пр. поручаю лично истребовать отъ старшины сего увѣдомленіе, въ чемъ именно нужно будетъ нынѣ оказать имъ пособіе, и по полученіи отъ него извѣщенія сдѣлать по всей возможности удовлетвореніе и о послѣдующемъ увѣдомить меня и министра внутреннихъ дѣлъ, возвративъ ко мнѣ переводъ съ его прошенія.

1036. *Затиска д. с. с. Малюскаго о затрудненіяхъ по службѣ въ Кавказской губерніи, 1814 года *).*

1) Полиція. Здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власть полиціи перемѣнилась въ зависимость отъ воинскаго начальства, какъ, напримѣръ, въ Моздокѣ нѣтъ город-

*) Препровождено въ ген. Ротшицу при отношеніи Министрства полиціи, отъ 11-го мая 1814 года, № 798

ничего, а полицію управляетъ комендантъ, гражданскому начальству не подчиненный, и потому во всемъ должно уважать одними повторениями, кои не всегда уважаются, взыскать съ него нѣтъ средства, а за все жаловаться скучно. Въ Георгиевскѣ по части полицейской и палат-майоръ и полиціймейстеръ, которые вышываются въ одинъ и тѣже обстоятельства, не зная своихъ предѣловъ власти. Полиціймейстеръ слабъ здоровьемъ и потому лучше-бы его перемѣстить въ Казарскую карантинную контору инспекторомъ, гдѣ есть и вакансія, а на его мѣсто опредѣлить другаго. Казарскій исправникъ и Александровскій городничій слабы по службѣ, а исправники Моздокскій и Александровскій заражены пьянствомъ. Последний изъ нихъ — Бранчаниновъ дотого списанъ, что при началѣ послѣдняго набора рекрутъ разослалъ по селеніямъ приказы распустилъ очередныхъ людей, изготовленныхъ въ рекруты, что все и было сдѣлано, но съ трудомъ исправлено, за что рѣшился я его отрѣшить. Подобные ему безпорядки случаются и въ другихъ мѣстахъ.

2) Канцелярскіе служители. Вѣсма много препятствуетъ недостатокъ по вѣснымъ мѣстамъ канцелярскихъ служителей и я самъ не мѣлю при себѣ порядочнаго секретаря. Ихъ сюда вызываютъ съ награжденіемъ чинами, но нѣкоторые изъ нихъ соглашались, чтобы чины сняты были, только-бы сюдова могли быть выпущены. Когда-же послѣдовать Высочайшій указъ, призывающій статскихъ чиновниковъ въ военную службу, то въ Губернскомъ Правленіи всѣ до одного объявили желаніе служить въ арміи, что было и по другимъ мѣстамъ, почему Правленіе, не рѣшась въ томъ само собою, представило въ Правительствующій Сенатъ. Причины таковаго отвращения здѣсь жить суть слѣдующія. а) вредный для пріѣзжихъ климатъ, доказательствомъ чему служатъ почти 3 компонента умершихъ здѣсь губернскихъ чиновниковъ въ теченіи 10 лѣтъ существованія сей губернии и всѣ до одного изъ бывшихъ здѣсь губернаторами моихъ преемственниковъ здѣсь померли. б) Недостатокъ порядочныхъ домовъ для жизни, отъ чего принуждены будучи жить въ сырѣхъ избахъ и ходить въ должностымъ по грязи, всегда почти здѣсь существующей, получаютъ здѣшня лихорадки и другія болѣзни. в) По отдаленности края все привозное продается дороже, а жалованья производятся меньше нежели сколько потребно на прожитокъ и прочее. Я представлялъ въ прежнее начальство моему, Министерству внутреннихъ дѣлъ, о позволеніи построить казармы для помѣщенія канцелярскихъ служителей, но по извѣстнымъ обстоятельствамъ кончилось сіе на одной перепискѣ.

3) Г. Георгиевскъ. Г. Георгиевскъ есть бѣднѣйшій едва-ли не изъ всѣхъ Россійскихъ городовъ; въ нечастію, половина оного въ 1809 году истреблена пожаромъ, отъ коего при соломенныхъ крышахъ и тѣсною безпорядочномъ строеніи избѣжать трудно. Настоящій городъ состоитъ теперь изъ . . . . домовъ и одной деревянной церкви. Въ немъ и 10 домовъ вѣтъ крытыхъ тесомъ, но всѣ покрыты или камышомъ или соломою и обмазаны глиною, въ томъ числѣ и губернаторскій; — сей домъ имѣетъ не болѣе 4-хъ небольшихъ покоевъ, съ 2-мя маленькими кладовыми. Въ 1808 году я напелъ его ветхима, а потому крыша на немъ вся упала, и какъ перенеска мнѣ не помогала, а дожди ливные не давали покою и причиняли мнѣ болѣзнь, то принужденъ былъ съ прибавкою службъ употребить своихъ 1,000 р. на исправленіе оного; деньги мои пропали и никто не возвратилъ; теперь въ немъ погнусаи стѣны и современемъ угрожаетъ паденіемъ. Если не будетъ определено на построеніе новаго дома по крайней мѣрѣ 20 т. или хотя 15 т., придется мнѣ жить или въ Камышковой кибиткѣ или въ какой либо конюшнѣ. Пова здѣсь находятся плынные, то за сію сумму съ нуждою можно-бы построить домъ, а досѣ и за сіи деньги нельзя будетъ сдѣлать оного за неизмѣнимъ и крайнею дороговизною мастеровыхъ и лѣса. Здѣшній лѣсъ почти весь истребляетъ командами и не весьма способенъ къ строенію по причинѣ той, что современемъ коробится и становится короче, а сосновый, выписываемый съ Волги, обходится 3-хъ-саженное бревно до 20 р. и болѣе. По сей причинѣ и по неизмѣннѣ коммерціи, жители оного бѣднѣе многихъ поселенъ, дома ихъ — крестьянскія мазаики и городъ весь въ великой грязи по неизмѣннѣ въ близости способнаго камня и отъ несостояния жителей не только мостить улицы, но и содержать полицію или исправлять какія-бы то ни было повинности. Я представлялъ прежде Министерству внутреннихъ дѣлъ о снабженіи сего города posebno суммою изъ Астраханскаго коммерческаго банка, для выстройки оного, но по безнадѣжности жителей мнѣ отказано; между тѣмъ, для кавалерійскихъ полковъ построены каменные дома и конюшни тогда, когда отсюда всѣ сіи полки выведены и построены при томъ сіи здания внутри губерніи, а не на границѣ оной. По сими обстоятельствамъ никому изъ пріѣзжихъ, особливо знатныхъ особъ, остановиться вовсе негдѣ ни по найму, ни по отводу, и я часто терплю чрезъ то неудовольствіе, неговоря о дѣлительныхъ водахъ, гдѣ тоже самое неудобство существуетъ. Я докладывалъ главноуправляющему здѣшними губерніями, не лучше-ли-бы пере-

нести губернский городъ въ отстоящимъ отсюда въ 35-ти верстахъ дѣлительнымъ горячимъ водамъ, гдѣ пробѣжъ къ водамъ, начиная у жителей дома, не могли-бы современнымъ имъ обступиться; а изъ состоящей при водахъ горы можно-бы ломать камень для домовъ, только для обезпеченія отъ набыга Черкесъ нужно-бы сдѣлать укрѣпленіе; но мнѣ на то отъиствовано, что губернскому городу на границѣ быть не годится, хотя Кабардинцы, съ коими тамъ сосѣдство, считаются Россійскими подданными.

4) Чрезполосныя владѣнія. Во все пространство Кавказской губерніи состоитъ одна большая дорога, по которой проходятъ всѣ войска, учреждены почты и сѣзжаютъ всѣ проезжающіе. По сторонамъ-же состоятъ одни проселочныя дороги, въ разсужденіи гористаго положенія неведѣ удобны, но на сей дорогѣ живутъ не одни обыватели, а пересѣкаютъ оную и козакъ съ своими станицами, гражданскому вѣдомству неподчиненные, составляя тѣмъ чрезполосное владѣніе, разнымъ начальствамъ подвѣдомственное. Такое чрезполосное владѣніе состоитъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся дѣлительныя воды, къ коимъ безъ военнаго конвоя и ѣздить невозможно; въ другихъ мѣстахъ имѣются земли иностранныхъ народовъ, коимъ начальники состоятъ въ равенствѣ съ губернаторомъ и ему неподдаются. Таковыя перемѣшанные мѣста разныхъ начальствъ часто дѣлаютъ великую остановку въ исполненіяхъ козакъ, коихъ по сей дорогѣ болѣе 20 станицъ, будучи первые переселенцы на Кавказской Линіи, составляя собою въ то время границы сей Линіи. Послѣ того отъ Еваторинограда до земель Донскихъ и Черноморскихъ границы подвинулись впередъ къ р. Кубани и промежутки заселены селеніями. Итакъ, послѣ кордона селенія остались впереди, а козакъ станицъ позади ихъ. Отъ сего деревни крестьянъ при случающихся впаденіяхъ Черкесъ въ предѣлы губерніи первая подвергаются хищничествамъ, особливо гдѣ козачьихъ поселеній впереди не мѣются. Для отвращенія сихъ невыгодъ, я представлялъ Министерству внутреннихъ дѣлъ о исходатайствованіи, чтобы поселенные козакъ полки Хоперскій и Волгскій переселены были на границы губерніи къ кордонной дѣли, гдѣ и мѣста для поселенія весьма удобныя, чревъ что и кордонъ-бы подкрѣпился и селенія могли-бы быть болѣе обезпечены и козакамъ не было-бы нужды жить и на кордонѣ и въ домахъ и переходить для того немалое разстояніе и прекратились-бы о земляхъ ихъ тяжбы, потому что земли ихъ достались-бы крестьянамъ.

5) Неразмѣиваніе земель. При занятіи Кавказской

Линіи всякій владѣль такимъ числомъ земель, каковымъ кто хотѣлъ. Послѣ того, когда начали умножаться переселенцы, то и число земель сдѣлалось ограниченнымъ. При всемъ томъ, обывателямъ отводятся извѣстная пропорція, т. е. прежде было по 15, а послѣ по 30 десятинъ на душу, но для козаковъ нѣтъ никакой пропорціи. Въ теченіи времени было составлено положеніе, чтобы начальникамъ ихъ давать по 300, старшинамъ по 60, а козакамъ на каждую душу мужеска пола по 30 десятинъ, что до нѣкотораго времени и наблюдалось, но какъ начальники на Линіи перемѣнялись и сіе положеніе не утверждено Высочайшею властью, то и подверглось разнымъ измѣненіямъ. Послѣдующіе начальники начали назначать для козаковъ разныя пропорціи, а козакъ, пользуясь таковою свихосходительностью, требуютъ по 100 десятинъ и болѣе на каждую душу. Посему ни земель нельзя привесть въ извѣстность, ни опредѣлять границъ козачьимъ владѣніямъ; въ прекращеніе сего нужно твердое положеніе о числѣ земель, козакамъ слѣдующихъ, и разграниченіе всей губерніи, безъ коего выходить безконечныя претензіи, коихъ безъ положенія границъ землямъ превратить невозможно.

1037. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора ген. Ртищеву, отъ 14-го іюня 1815 года, № 3153.*

Аксаевскій владѣлецъ Хан-Мамедъ Уцмievъ просилъ у командующаго войсками на Кавказской Линіи позволенія завестись хуторами на той сторонѣ р. Терена, между Каргалинскою и Дубовскою станицами, по рѣчкѣ Каргиняѣ и какъ хуторъ сей будетъ находиться по здѣшнюю сторону Мацуринскаго карантинна, то ген.-м. Дельною и требуетъ отъ меня свидѣнія, нѣтъ ли какихъ препятствій къ заведенію на томъ мѣстѣ упомянутыхъ хуторовъ, и если нѣтъ, то имѣющіе находиться на оныхъ люди свободнѣ-ли будутъ проходить чрезъ карантинъ или при всякомъ случаѣ подвергаться очищенію и на какой срокъ.

Собразивъ сіе намѣреніе Аксаевскаго владѣльца съ обстоятельствами здѣшней губерніи и настоящимъ положеніемъ г. Кизляра, не могъ я безъ особеннаго предписанія в. выс-а согласиться на заведеніе предлагаемыхъ хуторовъ въ самомъ невыгодномъ для Кизлярскихъ обывателей мѣстѣ и отъиствовалъ ген.-м. Дельною, что сколько изъ опытовъ извѣстно, поселене подобныхъ Азіятцевъ изъ-заграничны внутри земель здѣшнихъ болѣе приносятъ вреда нежели пользы, ибо прокрадывающіеся изъ-за Терена и другихъ мѣстъ хищники получаютъ у нихъ

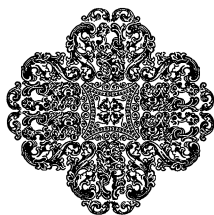
пристанище, безъ коего не имѣя ни мѣста, ни возможности гдѣ укрыться, не могли-бы они держаться одновременно на нашей сторонѣ и производить хищничества съ такою удачею. Заграничные-же, въ надеждѣ на пристанище, смѣло прокрадываясь чрезъ кордонную цѣнь, потаенно и безъ карантиннаго очищенія всегда свободно заходятъ въ здѣшній край чуму. А сверхъ того и самые поселившіеся внутри границы нашей нерѣдко производятъ шалости и грабительства, пользы-же ни малѣйшей; только истребляютъ лѣса, испускаютъ хлѣбъ для своихъ заграничныхъ единоплеменцевъ, возвышая чрезъ то здѣсь цѣны, вытравливаютъ обывательскіе дуга скотомъ своимъ и нерѣдко берутъ въ плѣнъ и грабятъ жителей при самомъ хлѣбопашествѣ, на сѣнокосахъ и по дорогамъ, такъ что нѣкоторые несчастные хлѣбопашцы ни по утрамъ, ни по вечерамъ не осмѣливаются оставаться въ полѣ на работѣ, а производятъ оную только въ самое несносное здѣсь для работъ жаркое время, хотя и тогда не во всякое время бываютъ безопасны. При всемъ томъ, для поселившихся внутри границъ можно еще находить средства въ ихъ обузданіи и заставить ихъ исполнять волю начальства; но касательно предполагаемаго поселенія Аксаевскихъ владѣльцомъ Хан-Мамедъ Умиевымъ на рѣчкѣ Каргинѣ, между Лащуринскаго карантина, г. Кызыляра, Каргалинской и Дубовской станціи, оное по моему мнѣнію еще болѣе производить можетъ вреда, нежели внутреннія поселенія. Не безызвѣстно в. выс-у, до какой степени опасности стѣснено въ Кызылярѣ винодѣліе, что упражняющіеся въ ономъ не смѣютъ и днемъ находиться безъ оружія въ садахъ своихъ, изъ коихъ довольно часто таскаютъ въ плѣнъ хищники людей вапшихъ, упражняющихся въ обработкѣ садовъ; избѣгающихъ-же плѣна убиваютъ и хозяева навсегда безопасно могутъ отъживаться посѣщать сады свои, а иногда и въ самомъ даже городскомъ форштатѣ случаются отъ заграничныхъ тревоги и грабительства. Чего-же ожидать должно будетъ, когда допустить поселенія ихъ такъ близ-

ко къ Кызыляру, который тогда безъ достаточной обороны почти можетъ почестся ихъ добычею. Въ такомъ случаѣ положеніе сего новаго поселенія могло-бы составить и для начальства почти непреодолимое затрудненіе съ одной стороны невозможно будетъ пропускать ихъ изъ сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстъ безъ карантина и опредѣлять сроки очищенія мѣнаго, какъ только основывался на самыхъ вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о благосостояніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся и во время продолженія пути пробавать они будутъ, на новыхъ свѣдѣніяхъ почти невозможно имѣть самыхъ исправныхъ и вѣдомо несомнительныхъ; а съ другой, что по открытому мѣстоположенію, которое заняты они наѣбрены, никогда нельзя полагаться, чтобы сіи новые поселенцы не пробѣжали сами мимо карантина или не принимали къ себѣ своихъ родныхъ или знакомыхъ неочищенныхъ въ карантинъ. Въ Кызылярѣ-же невозможно уже будетъ запретить тогда имъ во всякое время свободный вѣздъ, хотя-бы то было и по билетамъ, на вѣрность коихъ также не всегда можно положиться безъ всякаго сомнѣнія, или-же вмѣсто того принять такіа мѣры, чтобы вѣзжали всегда одни только несомнительные и точно тѣ, кои въ билетахъ будутъ означены, а не подъ ихъ именами другіе, когда въ другихъ мѣстахъ Кавказской Линіи, бывъ преграждены кордонами и рѣками, находятъ они способы преодолевать все бдѣніе начальства и проникать въ границы безъ карантина и съ оружіемъ для грабежей и хищничества.

Изъяснивъ все сіе, долженъ былъ я по обязанности своей присовокупить мою просьбу командующему здѣсь войсками, чтобы для пощады г. Кызыляра, для обезпеченія проѣздовъ по тамошнимъ дорогамъ и для уменьшенія затрудненія для начальства преградить внесеніе чумы въ границы наши, отклонить заведеніе предполагаемаго Аксаевскихъ владѣльцомъ Умиевымъ поселенія при самыхъ границахъ.

О семъ моемъ отзывѣ имѣю честь представить на начальственное благоразсмотрѣніе в. выс-а.

ХV.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1038. *Репорт Астраханскаго гражданскаго губернатора Д. С. С. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 28-го июля 1812 года, № 3379.*

Сего июля 22-го числа удостоился я получить при указѣ Правительствующаго Сената Е. И. В. Высочайшій Манифестъ, въ 6-й день настоящаго мѣсяца состоявшійся, о составленіи внутри государства новыхъ силъ для пораженія непріятеля.

Для повѣстнаго обнародованія Высочайшаго Манифеста въ городѣхъ и по уѣздамъ Астраханской губерніи такъ, чтобы каждое сословіе, каждое общество и каждый изъ жителей были извѣстны о сей Высочайшей волѣ, тотчасъ сдѣланы со стороны Губернскаго Правленія надлежащія распоряженія, которыя и въ дѣйствіе уже приведены посредствомъ нарочныхъ востафетъ.

Что касается до содѣйствія, на обязанности моей лежащаго, то я прежде всего, занявшись г. Астраханью, не оставилъ созвать въ домъ гражданскаго губернатора наличныхъ дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, Армянъ, Татаръ и проч. сословія, пригласивъ къ сему важнѣйшему дѣлу для Россіи преосвященнаго Гаія архіепископа Астраханскаго, а для Татаръ знаія ихъ и ахундовъ.

Когда составилось собраніе, то первоначально прочтенъ именный Высочайшій Манифестъ, переведенный на Армянскій и Татарскій языки, призывающій каждое изъ вѣроподанныхъ въ соучастіе къ отраженію непріятеля; потомъ съ моей стороны предложены были приличныя убѣждения.

В. выс-у извѣстно, что Астраханская губернія

весьма мало населена и въ ней по послѣдней ревизіи числится помѣщичьихъ крестьянъ 2,779 душъ, водворившихся въ сей губерніи помѣщичьихъ находится только 3, во владѣніи коихъ состоитъ 957 душъ; прочіе же помѣщики постоянное имѣютъ пребываніе въ другихъ губерніяхъ.

Собранное дворянство, чиновники, купечество, Армянское сословіе, Татары и другіе инородцы, пользующіеся здѣсь подъ покровительствомъ Россійскихъ законовъ благоденствіемъ, по выслушаніи Высочайшаго Манифеста, на ихъ языки переведеннаго, будучи исполнены неограниченнаго усердія и рвенія къ всеавгустѣйшему Монарху и къ благосостоянію своего отечества, взаимнѣйшимъ у нихъ крестьянъ, для составленія силъ предназначаемыхъ, воспламенились сильнымъ желаніемъ принести денежные пожертвованія, вслѣдствіе чего открыта тотчасъ-же общая подписка, по которой назначено.

1) Чернымъ Греко-Россійскимъ духовенствомъ	11,000
2) Дворянствомъ и чиновниками	57,533
3) Россійскимъ купечествомъ и мѣщанствомъ	50,090
4) Обществомъ Армянскимъ	72,765
5) Татарскимъ	21,000
6) Индійцами, Персіанцами и Хивинцами, поселившимися навсегда въ Астрахань . .	24,850

Итого 237,258

Къ лучшему в. выс-а усмотрѣно чести имѣю поднести при семъ краткій списокъ, въ коемъ означены главнѣйшіе только пожертвователи, подписавшіе

отъ 500 до 20,000 р. Сверхъ того, изъ числа пребывающихъ здѣсь помѣщикамъ назначали людей.

- 1) Ген.-м. Ахматовъ отъ 30 душъ. . . . 6 чел.
- 2) К. с. Ефименковъ „ 200 „ . . . 10 „
- 3) Н. с. Варвадій „ 500 „ . . . 10 „
- 4) Н. с. Ивановъ изъ дворянскихъ людей. 2 „

Подписка по губернии еще продолжается, по оглавлению которой буду имѣть честь довести до свѣдѣнія в. выс-а о всѣхъ вообще пожертвованіяхъ, со включеніемъ и тѣхъ, кои составляютъ сумму меньше 500 р., донося почтеннѣйше, что со внесенными прежде сего по Астраханской губернии на военныя потребности 101,402 р., о коихъ изволите быть извѣстны изъ донесенія моего отъ 13-го числа іюля, теперешнее приношеніе составляетъ 338,660 р., а присовокупивъ назначенныхъ нынѣ на службу людей и по прежней подпискѣ лошадей, восходятъ пожертвованія до 408,866 р.

При чемъ нельзя не изъявить достодолжнаго уваженія здѣшнему Россійскому духовенству; преосвященный Гайъ, ревнуя о благѣ общему, первый съ инокескою братіею назначилъ 11,000 р.; сумма сія по скупному состоянію здѣшнихъ монастырей весьма значительная.

Дворянамъ и чиновникамъ великія примѣромъ послужили я. с. Ефименковъ и н. с. Варвадій первый при ограниченномъ числѣ людей его обязался поставить болѣе другихъ и именно 10 чел., да деньгами 7,500 р., что составляетъ до 30,000 р., а посадивъ натурою 10 чел. и 20,000 р. деньгами.

Купеческому сословію образцомъ былъ 1-й гильдіи купецъ Петръ Саложниковъ, который, не взирая на то, что дѣламъ его не благоприятствуютъ обстоятельства, изъ единственнаго усердія пожертвовалъ 15,000 р., тѣмъ самымъ превзошедъ многихъ ему подобныхъ и побудилъ своихъ собратьевъ къ соревнованію.

Армянское сословіе отличалось въ настоящее время выше ожиданія и приношеніемъ со стороны своей до 73,000 р. совершенно уже доказавъ примѣрною ревностъ въ высокопоставленному Престолу. Главнѣйшее дѣйствіе насчетъ сей нации оказали и весьма благодарными убѣжденіями доставилъ дѣлу значительный успѣхъ одинъ изъ Армянскихъ судей Григорій Абесаломовъ, который независимо отъ соучастія прочихъ двухъ судей и кромѣ собственнаго приношенія однимъ своимъ лицомъ возвысилъ пожертвованія Армянъ до толико важной степени.

Татарами, Индійцами, Персіянами и Хивинцами руководствовалъ извѣстный здѣсь и отменно уважае-

мый сими Азіятцами купецъ 1-й гильдіи изъ Татаръ Давидъ Немайловъ. Онъ пожертвовалъ отъ себя 10 т. р.; какъ примѣромъ своимъ, такъ и стараніями довелъ упоминаемыхъ людей до того, что они назначили болѣе 45 т. р., да и во всякомъ случаѣ, гдѣ только начальство желаетъ сохранить или получить для казны ползую, сей почтенный гражданинъ есть почти необходимый человѣкъ, всегда доставляющій вѣрный успѣхъ.

Кратко сказать, что всѣ означенные граждане, начиная съ я. с. Ефименкова, бывъ по соглашенію моему употреблены во время подписки, оказали мнѣ великую помощь, и съ моей стороны нарушена-бы была справедливость, если-бы я не поставилъ въ виду правительства патріотическихкихъ дѣяній ихъ.

О всемъ прописанномъ донесено отъ меня въ Правительствующій Сенатъ, равно министру полиціи и главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

1039. Пунктъ журнала, учиненный въ Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи 10-го марта 1819 года.

Извѣстно, что въ г. Астрахани всегда, а особливо въ лѣтнее время, когда существуетъ водное сообщеніе, прибываетъ Персіянъ по нѣсколько сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ ихъ знатное количество живетъ здѣсь постояннымъ образомъ и даже нѣкоторые собственные дома имѣютъ, но въ такомъ немаломъ числѣ Персіянъ не введено понынѣ какое либо общественное ихъ начальство, которое-бы, имѣя особенное за каждымъ членомъ своимъ наблюденіе, отълично градской полиціи за вѣрность и благоустройство общества и вообще за поведеніе Персіянъ, ибо полицейскіе чиновники при всей ревности своей, по незнакомому языку, не имѣя удобности имѣть ближайшаго съ Персіянами отношенія, не могутъ предупреждать безпорядковъ, которые иногда отъ нихъ или между ними случаются. И для того признается необходимымъ быть изъ общества постоянно живущихъ въ Астрахани Персіянъ одному старшинъ съ 4-мя помощниками его, которые-бы, составя списокъ всѣмъ находящимся здѣсь Персіянамъ, съ раздѣленіемъ постоянно живущихъ въ Астрахани неменѣе 3-хъ лѣтъ и пріѣхавшихъ на время, впродъ продолжали и имѣли таковой списокъ въ исправности, съ означеніемъ когда кто въ Астрахань пріѣхалъ и кто куда куда выѣхалъ, а между тѣмъ за поведеніемъ каждого Персіянина имѣли наблюденіе, разбирали междоусобныя мелкія ихъ ссоры и старались содержать всѣхъ и каждого въ надлежащемъ порядкѣ, давая въ томъ отчетъ

городской полиции, которая в должности своей будет действовать хотя независимо от управления Персидского старшины с его помощниками в дѣлахъ до Персіанъ насаяющихся, но въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло надлежитъ до дѣла общества или и частно потребуетъ кто либо изъ Персіанъ, коего скорѣе открытъ можно чрезъ старшинское управление, то полиція имѣетъ относиться къ оному или требовать его содѣйствіе, которое и обязано выполнять полицейскія требованія безъ малѣйшаго отлагательства, донося въ важныхъ случаяхъ чрезъ старшину самому гражданскому губернатору, — и для того приказали 1) Персидскимъ старшиною быть на первый случай умершаго въ Астрахани Персидскаго Муртуза-Кули-хана, чиновнику Мирза-Абдулла-Мирза-Казимову, по извѣстности Губернскому Правленію, что онъ, Мирза-Абдулла, по достоинству своему занимаетъ мѣсто здѣсь между первыми почтенными людьми изъ Персіанъ, получаетъ съ ирочими покойнаго Муртуза-Кули-хана, оставшимися чиновниками Высочайше пожалованный пенсіонъ, и нѣкто столь часто по дѣламъ между Персіанъ не избирается въ посредники какъ онъ, Казимовъ, который по болѣе части успѣваетъ рѣшить миротвореніемъ, — слѣдственно въ обществѣ своемъ особенное доверіе имѣетъ, о чемъ ему, Казимову, въ присутствіи Губернскаго Правленія объявъ, на вѣрность отправленія сей должности привести къ присягѣ и о томъ чрезъ полицію всѣмъ находящимся въ Астрахани Персіанамъ объявить. Ему-же, старшинѣ Мирза-Абдулла-Мирза-Казимову, препоручить, чтобы онъ при надзорѣ полицеймейстера, собравъ постоянно живущихъ здѣсь Персіанъ въ одно мѣсто, заставить ихъ назначить изъ общества своего 8 кандидатовъ для избранія 4-хъ въ старшинские помощники на нынѣшній 1813 годъ; а по назначеніи сдѣлать избраніе имъ по балламъ, такимъ образомъ, какъ сіе обыкновенно при гражданскихъ выборахъ бываетъ, набаюкая, чтобы кандидаты назначенны, а лаче самые помощники избраны были изъ людей лучшихъ въ обществѣ по чести ихъ поведенія и по общему уваженію, а потому баллотированный списокъ представить отъ старшины въ Губернское Правленіе, коимъ по утвержденіи дано будетъ повелѣніе объ открытіи дѣйствія старшинскаго общественнаго управленія. 2) Хотя Индѣйцевъ въ Астрахани находится не болѣе 70 чел., но всегда они содержатъ надъ собою старосту, такъ какъ Бухарды и Хивинцы караван-баши; по смерти однако-же послѣдняго старосты ихъ, Асанаяда Анаймазова, вновь другаго понынѣ не избрало, то полиціи предписать указомъ, чтобы самъ полиціимей-

стеръ, собравъ всѣхъ Индѣйцевъ въ домѣ ихъ, заставлялъ ихъ избрать изъ своего общества старосту и одного ему помощника лучшихъ людей, кого они въ старосты первенствомъ надъ собой удостоитъ и который за вѣрность и поведеніе всѣхъ Индѣйцевъ съ своимъ помощникомъ отвѣтствовать имѣетъ, а по избраніи написать выборъ за рукоприкладствомъ всѣхъ избравшихъ или неменѣе 2-хъ изъ нихъ третьей подписавшихся, представить въ Губернское Правленіе на утвержденіе. 3) Извѣстно, что Азіатцы прѣзжаютъ въ Астрахань по Каспійскому морю, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, коихъ по необыкновенно въ ихъ землѣ имѣть они не могутъ, а изъ сего происходятъ здѣсь разныя сомнѣнія въ случающихся судебныхъ разбирательствахъ, затрудненія и самыя иногда злоупотребленія то къ отращенію сего, поколику возможно, велѣтъ Вертольскаго карантинной конторѣ, по прибытіи съ моря каждаго Азіатца, каковой-бы онъ нація ни былъ, записать имя его и на чемъ судятъ когда прибылъ, давать о томъ при выпускѣ изъ карантина каждому билетъ, съ подтвержденіемъ, чтобы по прибытіи въ Астрахань сей билетъ объявлялъ въ полицію для записанія въ книгу, которую полиція и будетъ имѣть для того особенную, а Персіане сверхъ того должны явиться у своего старшины, который у всякаго прѣзжаго Персіанца освѣдомится о надобности его прибытія въ Астрахань, внесетъ имя его въ свой списокъ и будетъ имѣть за поступками его наблюденіе по своей должности, а билетъ возвратитъ прѣзжаему для свободнаго пребыванія въ Астрахани, безъ чего ни одинъ хозяинъ здѣшнихъ постоянныхъ домовъ или управляющій его домомъ ни одного вновь прѣзжавшаго съ открытія будущей навигаціи принять на постояль не дерзаетъ, подѣ опасеніемъ законнаго взысканія, для чего и велѣтъ полиціи всѣмъ хозяевамъ постоянныхъ домовъ и ихъ управляющимъ объявить съ подписками въ непремѣнномъ исполненіи и о всемъ ономъ въ полицію и въ Вертольскую карантинную контору послать указы.

1040. *Объясненіе Астраханскаго гражданскаго губернатора съ лѣннѣтъ на проектъ ген.-л. Вердеревскаго о рыболовствѣ и иголеннѣтъ промыслѣтъ Астраханской губерніи *).*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, препроводивъ при предписаніи отъ 31-го мая 1812 года списокъ съ отношенія его къ главнокомандующему въ здѣшнемъ

*) Представлено ген. Ртищеву при рапортѣ губернатора, отъ 29-го іюня 1813 года

краю, ген.-л. Ртищеву, равнымъ образомъ проектъ бывшаго въ Астрахани по разнымъ порученіямъ ген.-л. Вердеревскаго объ Астраханскомъ рыболовствѣ, для составленія мѣтнія, на мѣстныхъ обстоятельствахъ основаннаго и изъ опытовъ извлеченнаго,—въ другомъ предписаніи, отъ 2-го августа 1812 года, изъяснилъ, что цѣль перваго предписанія была поправленіе сей важной части государственныхъ и частныхъ доходовъ. Недостатки оной доселѣ уже, конечно, открыты болѣе на мѣстѣ, нежели сколько въ С.-Петербурѣ изъ доносеній объ оныхъ судить можно. Очевиднѣйшій изъ таковыхъ недостатковъ есть чрезвычайно малая прибыль, которую казна отъ настоящаго въ рыболовствѣ распорядка получаетъ, да и изъ сей прибыли большая часть обращается на содержаніе Экспедиціи. Примѣтно также, что и самая свобода рыболовства не въ томъ видѣ существуетъ, въ какомъ Высочайше конфирмованными правилами ей быть предположено, тѣмъ паче, что въ теченіи почти 9-ти лѣтъ и по мѣтеванію береговъ ничего не опредѣлено и не утверждено. Для умноженія государственныхъ доходовъ ген.-л. Вердеревскій полагалъ лучше отдавать волыныя мѣста рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ въ оброчное содержаніе, за которое при первомъ предложеніи н. с. Варвація и другіе назначали въ годъ болѣе 170 тыс. р., о чемъ и онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, получилъ еще отъ прочихъ частныхъ лицъ подобныя предложенія.

Существо проекта ген.-л. Вердеревскаго главнѣйшее заключается въ слѣдующемъ.

Вся Эмбенская промышленность и выгоды отъ нея остаются годъ отъ году въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ у малаго числа хозяевъ, изъ коихъ значительнѣе отдѣлить можно жителей г. Астрахани, до 30-ти купеческихъ семей, издавна обороты капиталовъ своихъ въ сей отрасли промышленности имѣющихъ, а всѣ прочіе взятымъ въ сравненіи оныхъ составляютъ въ сложности половину сего промысла; при тщательномъ-же наблюденіи въ отношеніи сихъ послѣднихъ промышленниковъ число ихъ и еще гораздо уменьшится, ежели принять въ соображеніе, что большая изъ нихъ часть дѣйствуетъ капиталами первыхъ хозяевъ лавцовъ, либо другихъ извѣстныхъ въ Астрахани людей.

По Чеченскому лову, на пространствѣ котораго положено имѣть каждый годъ только 160 лодокъ, вся промышленность отдана Рыбною Экспедиціею на трехлѣтіе шестерымъ Астраханскимъ и Коломенскимъ купцамъ, по неважъ другихъ въ рыболовству въ оныхъ водахъ желающихъ.

Тюлений промыселъ обыкновенно каждый годъ находится въ рукахъ 15-ти и несмѣе 30-ти человѣкъ. Съ 1804 по 1808 годъ убивалось тюленей ежегодно отъ 100 до 300 тыс., въ 1809 убито 26,934, а въ 1810 49,938 штукъ. Сей промыселъ требуетъ большихъ осторожностей, но нынѣшнее положеніе его совсѣмъ тому противно, ибо рабоче люди, называемые по здѣшнему *тюленщиками*, бывъ разныхъ хозяевъ, составляютъ и разнымъ партіи, и одни противъ другихъ стараются успѣть въ своей добычѣ, безъ общаго согласія начинаютъ бить тюленя въ одномъ какомъ нибудь участіи, а между тѣмъ шумомъ разгоняютъ его звѣря въ прочіихъ мѣстахъ безполезно и во вредъ другимъ промышленникамъ; посылаемые-же отъ Рыбной Экспедиціи смотрители таковыхъ безпорядковъ по множеству острововъ усмотрѣть всегда не могутъ.

Со всѣхъ означенныхъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ получаетъ Рыбная Экспедиція ежегоднаго дохода съ небольшимъ 15 т. р., каковая сумма едва достаетъ на содержаніе Экспедиціи и другія употребленія по промысламъ издержки, ибо по штату 1803 года положено для содержанія Экспедиціи ежегодно 14,860 р., но нынѣшніе ея расходы (исключая жалованья чиновникамъ) превышаютъ сію сумму и Экспедиція принужденною себя находитъ заимствоваться иногда на потребныя издержки изъ суммъ государственныхъ.

Чтобы улучшить сію отрасль промышленности и доставить назвъ доходовъ, полагаетъ ген.-л. Вердеревскій Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ Тюленьими островами отдавать въ содержаніе одной компании или одному лицу изъ откупной суммы, на опредѣленное время. При предположеніи семъ живущіе въ Астрахани капиталисты, н. с. Варвація и н. а. Огородовъ, поданнымъ прошеніемъ объясняли, что Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ Тюленьими островами желаютъ они взять на откупъ изъ платежа въ годъ назвъ по 150 т. р., да въ пользу города по 25 т. р. и вмѣсто посылаемыхъ отъ порта для крейсирования на Эмбу трехъ вооруженныхъ ботовъ обязуются сдѣлать на свой счетъ 6 носныхъ, съ тѣмъ чтобы на оныхъ къ предохраненію промысла отъ Киргизцевъ посылаемы были отъ казны въ развѣдкѣ Уральскаго войска казаки, около тѣхъ мѣстъ живущіе, и на содержаніе ихъ обращены-бы были тѣ издержки, кои употреблялись для находящихся на трехъ названныхъ ботахъ морскихъ служителей, общахся сверхъ того, буде найдутся ко взытію оныхъ промысловъ на откупъ другіе желающе, вступить съ ними въ торги.

Описание рыболовных водъ, Астраханской губерніи и частью Персіи принадлежащихъ, также Тюленьихъ острововъ. Хотя объясненіе сіе касается однихъ только Эмбенскихъ и Чеченскихъ рыболовныхъ водъ съ Тюленьими островами, но чтобы сохранить взаимную связь и между прочими промыслами, о коихъ выше упомянуто, признается необходимымъ представить объясненіе о всѣхъ промыслахъ, въ Астраханской губерніи производимыхъ.

1) Ловъ рыбы, известный подъ наименованіемъ Эмбенскаго, производится 2 раза въ году, изъ коихъ одинъ и важнейшій точчасъ по вскрытіи льда до половинны мая, а другой, начавшійся съ половины августа, продолжается до глубокой осени или по то время, какъ появятся льды. Промыселъ сей носитъ имя рѣки Эмбы, впадающей въ море съ сѣверовосточной стороны, разстояніемъ отъ Астрахани въ востокъ около 500, а отъ Гурьева городка около 130 верстъ. По основанію Высочайшаго Е. И. В. указа, состоявшагося въ 27-й день августа 1802 года, воды Эмбенскія обращены по прежнему въ общее для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе, управляются особо учрежденною при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи Экспедиціею, а для лучшаго между промышленниками устройства раздѣлены онѣ на 3 участка, изъ коихъ первый простирается отъ Граванго Бугра до острова Ракуши, второй отъ острова Ракуши до р. Эмбы или до уроч. Жилой Косы и третій отъ Жилой Косы до конца Мертваго Култуна. На пространствахъ всѣхъ 3-хъ участковъ позволяетъ имѣть рыболовныхъ лодокъ до 1,150.

2) Ловъ рыбы, именуемый Чеченскимъ, находится въ западной сторонѣ моря. Воды его смежны съ дачами Кавказской губерніи, Кизлярскаго уѣзда. Въ пространство участка сего входятъ острова Чечень (отъ котораго промыселъ наименование свое имѣетъ), Печные и Попова Коса. Лодокъ въ немъ помѣщаться можетъ около 160.

Чеченскія воды при отдачѣ ихъ въ вольное употребленіе хотя и вошли въ составъ Эмбенскаго промысла, но ихъ необходимо должно считать отдѣльно отъ оного, — во-первыхъ, потому что ловъ рыбы въ нихъ производится особо и во всякое время года; во-вторыхъ, что при водахъ Чеченскихъ имѣются прочныя заведенія, какъ-то казармы для житія рабочихъ людей, ледники, выхода для сохраненія въ прочности рыбы съ произведеніями ея, зданія для материаловъ и прочія заведенія.

3) Рыбный промыселъ, производящійся у западныхъ береговъ Каспійскаго моря, принадлежащій раз-

нымъ владѣльцамъ, не ограничивается одною прибрежною стороною, но простирается къ самой Волгѣ, заключаетъ въ себя многія вытекающія изъ нея рѣчки и протоки, изобилующе рыбою, для лова которой построены въ разныхъ мѣстахъ заведенія, именуемыя ватагами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся учуги. Посредствомъ такового устройства ловъ рыбы противъ другихъ мѣстъ бываетъ изобильнѣйшій, потому 1) что продолжается сей промыселъ чрезъ цѣлый годъ и 2) что кромѣ сѣтей, во время лова употребляемыхъ, еще изобрѣтены особыя средства, способствующія стеченію рыбы въ известныя мѣста Волги, помощью коихъ накапливается въ нихъ большое количество оной. Владѣльческія воды болѣею частью содержатся на откупъ у известныхъ капиталистамъ.

4) Ловъ при берегахъ Каспійскаго моря, Персіанамъ принадлежащихъ, который продолжается во всякое время года промышленниками, откупающими оный у Персидскихъ владѣльцовъ; промыселъ сей хотя изобилуетъ, но долженъ уступить на значительной степени промысламъ владѣльческимъ въ Астраханской губерніи.

5) Ловъ въ р Волгѣ, который также производится круглый годъ, но не тѣми орудіями или снастями, кои употребляются въ морѣ и на лодкахъ другой конструкции. Воды, заключающія въ себя сей ловъ, принадлежатъ частью помѣщикамъ, а частью новочичымъ станицамъ Астраханской губерніи и названнымъ селеніямъ, по пространству земли и по особымъ привилегіямъ владѣющимъ.

6) Промыселъ тюлений, производящійся отдѣльно отъ рыбнаго и особыми людьми на островахъ около восточныхъ береговъ и Трухменскаго кряжа. Самый главный и ближній островъ, гдѣ тюлены промышленники имѣютъ для зимовья прочныя заведенія, именуется Кузалинскій, отстоящій отъ Астрахани чрезъ всю широту моря на юго-востокъ около 250, а отъ берега при уроч. Тюя-Карагазъ на 20 верстѣ; прочіе острова по берегу на сѣверо-востокъ лежатъ ближе къ Трухменской землѣ и именуются Святой, Подгорный, Песчаный, Долгий, Круглый, Орловъ и мелкіе подъ названіемъ Коппичи, покрываемые по временамъ водою. Вообще острова относительно подицкаго устройства въ промыслъ причисляются къ главному Кузалинскому, по причинѣ близкаго разстоянія отъ 20-ти до 30-ти верстѣ.

Сверхъ вышеупомянутыхъ острововъ, находятся острова отдѣленные отъ Кузалинскихъ на болѣею пространствѣ, подъ названіемъ *Доиме*, положеніемъ низкіе, малые и раздѣляющіеся между собою мелкими проливами.

Всѣ сѣи острова лежатъ въ концѣ Мертваго Кул-туна, противоположеннаго Эмбенскому у мыса Андрюды, окружающаго заливъ Карау въ близкомъ разстояніи отъ Трухменской земли.

Объясненіе по содержанію требованій министра внутреннихъ дѣлъ и проекта ген.-л. Вердеревскаго. Описавъ краткими образомъ всѣ рыболовные воды съ Тюленьими островами и не входя въ дальнѣйшее изъясненіе о средствахъ и правилахъ, употребляемыхъ при производствѣ вольной промышленности, ибо они подробно начертаны въ предварительномъ положеніи, 17-го іюля 1803 года Высочайшее повелѣніемъ, должно обратиться теперь къ настоящему состоянію поманутыхъ водъ и войти въ разсмотрѣніе отдачи Эмбенскихъ водъ и Тюленьихъ острововъ на откупъ въ частныя руки.

Сужденіе о семъ предметѣ не можетъ касаться промысловъ, описанныхъ выше, въ 3, 4 и 5 пунктахъ, послѣдую промисла, составляя неотъемлемую собственность Россійскихъ и Персидскихъ владѣльцовъ, также козачковъ Астраханскаго поля и крестьянъ здѣшней губерніи, Высочайшими грамотами утвержденную и по землямъ дошедшую, не могутъ подвергнуться никакому измѣненію, а относится только къ означеннымъ въ 1, 2 и 6 пунктахъ, обращеннымъ въ вольное употребленіе.

Опытъ, почерпнутые изъ 10-ти-лѣтняго времени, въ теченіи коего были сѣи послѣдніе промысла въ вольномъ употребленіи, разные свидѣнія, собранныя Экспедиціею рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, сдѣланныя изъ оныхъ соображенія и личныя освѣдомленія утверждаютъ въ полной мѣрѣ всю основательность приведенныхъ теперь сужденій.

О Эмбенскомъ промыслѣ. Въ именномъ Е. И. В. Высочайшемъ указѣ, 27-го августа 1802 года состоявшемся, объ отдачѣ въ вольное употребленіе Эмбенскихъ рыбныхъ ловель, между прочимъ, изображено, «что исключительное владѣніе сими рыбными ловлями на столь нарочитомъ пространствѣ, одному лицу присвоенное, есть вредная не только здѣшнему краю, но и всему Государству монополія». Почему въ окончаніи 1-го пункта того именнаго указа Высочайшее повелѣно, «всѣ промысла сѣи съ землями и урочищами ихъ, подъ какими-бы наименованіями они были, обратить въ прежнее ихъ общее и для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе». Во 2-мъ «на будущее время постановить общимъ правиломъ, чтобы рыбные сѣи промысла, такъ какъ и часть земель, для заведенія ихъ и пристанищъ нужная, никому въ обрѣтъ, ни въ собственность отдаваемы не были,

но оставались-бы въ общемъ желающихъ владѣніи».

Такова священная Монаршая воля сама уже по себѣ поставила въ совершенной неприкосновенности Эмбенския воды, къ подрывленію которой предстоить еще и другія неопровергаемыя причины:

1) Самое дѣйствіе природы, лишивъ, такъ сказать, Астраханскую губернію земледѣлства и прочихъ отъ земли получаемыхъ выгодъ, коими прочія губерніи изобильно пользуются, замѣняетъ столь важный недостатокъ въ нѣкоторой степени рыболовными водами, въ вольномъ употребленіи состоящими; а по-сему нарушилась-бы справедливость, если-бы отнять у обывателей Астраханской губерніи и сіе послѣднее къ пропитанію ихъ и къ заплатѣ государственныхъ повинностей средство.

2) Неоспоримо, что Эмбенскія воды, состоя въ общемъ для всѣхъ желающихъ употребленіи, не приносятъ въ настоящее время казны денежнаго дохода, кромѣ содержанія штата Экспедиціи, учрежденной для соблюденія по рыболовству полицейскаго порядка; но и само верховное правительство при отдачѣ водъ, имѣя въ предметѣ единственно пользу жителей Астраханской губерніи, не требовало для казны никакихъ доходовъ; доказательствомъ тому служатъ 45-й пунктъ правилъ Рыбной Экспедиціи.

3) Ген.-л. Вердеревскій въ проектѣ своемъ написалъ, что выгоды Эмбенской промышленности остаются въ частныхъ рукахъ у нѣкоторыхъ только капиталистовъ, ибо другіе дѣйствуютъ ихъ капиталами; но заключеніе сіе утвердить не можно по свѣдѣніямъ, извѣстнымъ въ Рыбной Экспедиціи, тщательно всегда собираемымъ, которыя очевидно обнаруживаютъ, что настоящихъ промышленниковъ, отправляющихъ на Эмбу суда и лодки, ежегодно бываетъ до 250 чел., а если еще включить товарищей ихъ, кои болѣею частью по скудному своему состоянію входятъ въ часть въ важнѣйшихъ хозяйствъ, то число ихъ увеличится до 1,000 чел. и болѣе, и что всѣ сѣи промышленности суть жители Астраханской губерніи изъ всѣхъ состояній.

Положимъ, что большая часть промышленниковъ дѣйствуетъ капиталами достаточныхъ Астраханскихъ жителей, то и тогда нельзя еще заключить, чтобы такой образъ промышленности приближался къ монополии, послани и прочіе люди, производящіе торговлю по другимъ частямъ, почти вообще не оди собственныя деньги кинуютъ въ оборотъ, но и заимствуются отъ другихъ, безъ каковаго пособия торговля цвѣтущаго состоянія не достигнетъ.

Изъ сего явствуетъ, что изъ Астраханскихъ жителей большее число пользуется выгодами отъ Эмбенскаго промысла; сѣдственно въолье употребленіе рыбнаго промысла доставляетъ не частіую, а общественную пользу.

4) Всѣ прочишленники, занимающіе ловомъ рыбы въ Эмбенскихъ водахъ, употребляютъ вольнованимаемыхъ работниковъ, коихъ число ежегодно восходитъ до 6 т. чел., болышею частью приходящихъ изъ разныхъ губерній, крестьянскаго званія, съ получениемъ таковой платы, накой они въ своихъ мѣстахъ за трудъ ожидать не могутъ; отъ сего и народная польза Астраханской губерніи распространяется и на другія губерніи. Но если поступать воды въ одиѣ руки, отъ такового новаго распоряженія несомнѣнно произойдетъ противное, ибо вмѣсто того, что по настоящему порядку промышленники невозбранно производятъ ловъ на всѣхъ цунтахъ пространства Эмбенскихъ водъ, откупщикъ или компанія опредѣлитъ будетъ для лова одна извѣстныя изобиліе рыбы мѣста, оставляя прочія безъ вниманія, и сѣдствиемъ сего неминуемо будетъ уменьшеніе числа рабочихъ людей въ сравненіи настоящаго ихъ употребленія.

Если откупщикъ по собственнымъ своимъ расчетамъ въ прибрѣтеніи болышихъ выгодъ не пожелаетъ самъ пользоваться водами, а позволить производить ловъ другимъ промышленникамъ изъ оброка, тогда будетъ имѣть право возвысить оброчную сумму по собственной волѣ до самой возможной степени и въ томъ нивагда владѣ начальства не въ состояніи ему попрепятствовать.

5) Свободный ловъ можетъ удерживать всегда умѣренность въ цѣнахъ на рыбу, во всѣхъ промыслахъ Астраханской губерніи ловящую. При болышомъ числѣ торговцовъ цѣны не могутъ возвышаться, потому наиболѣе, что Эмбенскіе промышленники, особливо недостаточнаго состоянія, прежде другихъ стараются обывать съ руки рыбу съ ея произведеніями за умѣренную цѣну, дабы выручивъ продажею деньги, обратитъ ихъ въ новому приготовленію благовременно въ наступающему лову. Напротивъ сему, когда Эмбенскія воды поступаютъ въ одиѣ руки и войдутъ въ составъ двухъ или трехъ откупщиковъ, тогда нельзя уже ожидать никакой умѣренности въ цѣнахъ, по причинѣ, что промысла будутъ управляемы однимъ правиломъ въ прибрѣтенію безмѣрныхъ выгодъ.

Отсюда произойдетъ, что не только здѣшніе недостаточные прочишленники совершенно лишатся своихъ упражненій, но самому естественному положенію

имъ принадлежащихъ, но чрезъ монополію непомѣрно отяготятся обыватели многихъ губерній, платя за рыбу такіа цѣны, накія потребуютъ откупщики, а здѣшніе жители вѣще почувствуютъ сѣбѣненіе, ибо съ возвышеніемъ цѣнъ на рыбу усугубятся оныя и на всѣ жизненныя потребности, доставляемыя сюда изъ внутреннихъ губерній, на которыя обыкновенно получаютъ промѣномъ рыбу, клей, икру и пр.

О Чеченскомъ промыслѣ. Въ водахъ Чеченскаго участка, судя по пространству ихъ, хотя и можетъ удобно помѣщаться 160 лодовъ, но съ самаго обращенія водъ сихъ въ въолье употребленіе никогда многихъ желающихъ на рыболовство въ оныхъ не было и ловъ производился неболѣе какъ 4-мя промышленниками, а вымъ только 2-мя, по причинѣ отдаленности Чеченскаго промысла отъ Астрахани, простирающейся до 500 верстъ, и потому что промыселъ сей требуетъ прочихъ заведеній для житія лодовъ и рабочихъ людей, круглымъ годъ тамъ находящихся, также для складки рыбы, наковыя заведенія строятъ и содержать могутъ одни томо капиталысты. Количество уловаемой въ Чеченскихъ водахъ рыбы въ отношеніи къ прочимъ промысламъ не столь значительно, чтобы могло имѣть какое либо вліаніе на возвышеніе цѣнъ; сѣдственно не предстоитъ никакихъ препятствій и неудобствъ въ откупъ помянутыхъ водъ изъ оброка одному лицу или компаніи, да и казны доставлена быть можетъ выгода тѣмъ, что вмѣсто получаемыхъ нынѣ Экспедиціей въ доходъ 1,600 р. въ сложности, оброчная сумма при произведеніи торговъ можетъ увеличиться.

О Тюленныхъ островахъ. Время и несомнѣнные опыты доказываютъ, что тѣмъ единодушнѣе и съ совершеннымъ согласіемъ со стороны промышленниковъ производится на Тюленныхъ островахъ бой тюленя и тѣмъ менѣе число промышленниковъ, тѣмъ болыше добывается количество сего животнаго, которое имѣя необыкновенное чувство обонянія, требуетъ болышихъ осторожностей и строгаго наблюденія тишины въ то время, когда рабочіе люди приступаютъ къ бою, ибо при малѣйшемъ нарушеніи сихъ осторожностей и извѣстнаго порядка почти мгновенно тюлень оставляетъ острова и погружается въ море.

Во время состоянія тюленяго промысла въ управленія одного откупщика, изъ платежа извѣстной суммы денегъ, для обильнѣйшаго улова оного главнѣйше употребляемы были слѣдующія мѣра.

а) Если замѣченъ звѣрь сей на одномъ или на нѣсколькихъ островахъ въ маломъ числѣ, то подъ строгимъ запрещеніемъ ни одинъ изъ работниковъ не

приступалъ въ бою до времени, пока большее количество тюленя на островахъ не окажется.

Сіе правило безъ нарушения сохранялось потому, что вольнованные работники, принадлежа одному откупщику, платящему имъ условленную сумму, преждевременнаго боя тюленя отърыгивать не осмѣливались, опасаясь лишиться слѣдующаго платема.

b) По окончаніи боя каждый островъ очищался отъ всякой нечистоты, которая по тонкому тюленю обонянію прогоняется его на большое разстояние отъ такого острова, гдѣ сія осторожность бываетъ пренебрежена.

c) По близости острововъ, на кои выходятъ тюлень, со стороны откупщика наблюдаема была особенная строгость, чтобы ни подъ какимъ видомъ не происходилъ рыбный ловъ, въ томъ исключительно намѣреніи, дабы стукомъ снастями и шумомъ отъ рыбопромышленниковъ не устрашить тюленя, на острова выходящаго.

Но при настоящемъ положеніи тюленьяго промысла, обращающагося въ вольномъ употребленіи, вовсе не наблюдаются сіи необходимыя осторожности, отъ пренебреженія которыхъ невѣроятно измѣнилось количество добываемаго тюленя, въ сравненіи того времени, когда сей промыселъ состоялъ въ распоряженіи одного откупщика, ибо рабоче люди, занимающиеся боемъ тюленя, принадлежатъ разнымъ хозяевамъ, благовременно между собою несогласившимся, раздѣляются на разныя партіи и одни противъ другихъ, стараются пріобрѣсти большій успѣхъ въ добычѣ, начинаютъ производить бой тюленя не вдругъ по всѣмъ участкамъ, но поровнь и въ разное время, каковое неблагоприятное распоряженіе бываетъ слѣдствіемъ, что тюлень, вышедшій на острова, отъ промешедшаго шума и крика внезапно опускается въ море, а съ тѣмъ вмѣстѣ частная и общая выгода подвергается невозвратной потерѣ; изъ денесенія-же посылаемыхъ на Тюленья острова смотрителей яствуетъ, что никакой надзоръ и строгость, съ ихъ стороны употребляемая, не сильна пресѣчь столь вредныхъ дѣйствій.

Съ одной стороны, если внять въ разсужденіе очевидное уменьшеніе тюленя, годъ отъ году увеличивающееся, невыгоды и неудобства отъ вольнаго употребленія проихсходящія и претерпѣваемые промышленниками убытки и разореніе отъ несохраненія между ними взаимнаго согласія и устройства; а съ другой, если представить и то, что сей промыселъ никакой казны въ особенности не приноситъ пользы, то по такимъ уважительнымъ обстоятельствамъ, для ежегоднаго увеличенія добычи тюленя и умноженія казенной

выгоды есть одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ, чтобы Чеченскій рыбный промыселъ и Тюленья острова отданы были на откупъ въ полное распоряженіе одного или нѣсколькихъ откупщиковъ, въ одной связи заключающихся.

Мнѣніе. Изъяснивъ съ возможною подробностью состояніе Эмбенскихъ и Чеченскихъ рыболовныхъ и тюленьихъ промысловъ, основанное на несомнѣнныхъ свѣдѣніяхъ, по порядку слѣдующаго расположенія слѣдуетъ присовокупить сообразное съ предъидущимъ и мнѣніе мое.

Достоверныя свѣдѣнія, о коихъ упомянуто выше, ясно открываютъ, что Эмбенскія воды, въ коихъ производится обильный ловъ рыбы, суть такого свойства, что онъ для общей пользы должны непременно оставаться въ вольномъ и для всѣхъ открытымъ употребленіи; но дабы и казна получала возможную пользу, для сохраненія тѣхъ-же самыхъ водъ въ лучшемъ порядкѣ со стороны полицейскаго управленія, справедливость требуетъ увеличить доходъ, Экспедицію Астраханскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ отъ промышленниковъ ежегодно получаемый.

Изъ положенія Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ яствуетъ, что рыбопромышленники Эмбенскихъ водъ обязаны платить въ казну: весною, съ лодки по 10, съ волокуши по 5 р.; осенью, съ лодки по 5, а волокуши по 3 р.

До 1809 года серебряный рубль въ общихъ оборотахъ на мѣдную монету и ассигнаціи составляла небольшую надбавку, а съ сего времени, возвышавшаяся постепенно, наконецъ съ лажемъ покупается серебряный рубль по 4 р. Вмѣстѣ съ сѣмъ возвышеніемъ курса серебряной и золотой монеты стали увеличиваться и цѣны на всѣ товары, въ томъ числѣ на рыбу съ ея произведеніями; во Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ съ 1803 по 1813 годъ получаетъ въ доходъ свой съ сихъ промысловъ одинаковый вышеозначенный окладъ.

Обложенный промыселъ Эмбенскихъ водъ толь малозначущимъ окладомъ былъ послѣдствіемъ въ нѣкоторыхъ годахъ, что собираемый доходъ не соответствовалъ расходамъ Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ; доказательствомъ тому служатъ годовые ея отчеты.

Возвышеніе цѣвъ на рыбный товаръ, служащее въ пользу рыбопромышленниковъ, и убавка въ цѣвъ отъ казны на соль, на посоленье рыбы и икры употребляемую, служатъ убѣдительнымъ доводомъ, что равномерно и казна не должна лишиться права въ умноженіи своихъ доходовъ по Эмбенскому промыслу.

Изъ дѣлъ видѣть можно, что когда Эмбенскія воды до 1803 года принадлежали графу Кутайсову и по откупу у него содержимы были коммерціи совѣтникомъ Переттоу, то сей откупщикъ иначе позволялъ въ водахъ оныхъ производить ловъ рыбы, какъ съ платежѣмъ оброка за весь годъ, за каждую лодку по 100, а съ волокуши по 70 р.

Такое свидѣніе открываетъ, что казна имѣть неоспоримое право къ увеличенію денежнаго оброка на лодки и волокуши, не причиня однако-же ни малѣйшаго рыбопромышленникамъ огтягощенія усугубленіемъ олада. Чтобы сохранить умѣренность (соотвѣтственную намѣреніямъ верховнаго правительства, которое при отдачѣ водъ въ полное употребленіе не опредѣляло особенныхъ для казны выгодъ, но имѣло предметомъ пользу здѣшняго края) и прибавиться по крайней мѣрѣ къ средней пропорціи оладовъ, бывшему откупщику Перетту авносимыхъ и теперь Экспедиціи получаемыхъ, полагаю и взымать на будущее время сумму вчетверо, — именно въ весенній ловъ съ каждой лодки по 35, а съ волокуши по 20 р., а въ осенній: по 20 съ лодки и по 10 р. съ волокуши. А какъ по сдѣланной сложности извѣстно, что ежегодно отправляться можетъ на Эмбенскія воды, весною лодокъ около 1,000 и волокушъ до 60, осенью лодокъ до 350 и волокушъ 30, то располагая на сіе число лодокъ и волокушъ помннутый оладъ, собираемая прежде сею Экспедиціею ежегодно сумма до 12,000 р. возвысится до 43,500 р., а за исключеніемъ 15,460 р., штатомъ для Экспедиціи назначенныхъ и по Высочайшему повелѣнію въ Астраханскій портъ на содержаніе маяковъ, вѣхъ и бакановъ отпускаемыхъ, оставаться будетъ въ пользу казны 28,040 р., которые по окончаніи года и отсылать въ Казенную Палату, для причисленія въ общіе государственныя доходы, не опредѣля однако-же суммъ сей непремѣннымъ количествомъ, ибо возвышеніе и уменьшеніе ея завистъ будетъ отъ числа лодокъ и волокушъ, ежегодно промышленниками на Эмбу отправляемыхъ. Но прежде нежели рѣшился я увеличить оладъ на лодки и волокуши, объяснялся съ главнѣйшими рыбопромышленниками о семъ предметѣ, но лично меня удостовѣрили, что умножаемый для казны доходъ сими способомъ по настоящимъ обстоятельствамъ въ рыболовныхъ ихъ промыслахъ ни малѣйшей не сдѣлаетъ для нихъ разности.

Что касается до Чеченскаго рыболовного и другаго тюленьяго промысловъ, то оны по уваженію объясненныхъ выше причинъ должно отдавать на откупъ оба вмѣстѣ или порознь, съ публичныхъ тор-

говъ, на шестилѣтнее время, потому что откупщикъ, принявъ въ свое вѣдомство и управленіе Чеченскіе рыболовные и тюлений промысла, для общаго заведенія предварительно объявъ употребить важный капиталъ, который не иначе какъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ вырученъ быть можетъ, независимо отъ платежа въ казну суммы.

При сихъ соображеніяхъ моихъ, желая предварительно имѣть въ виду цѣну, какую можно получить за рыболовный и тюлений промыселъ ежегодно, собиравъ я подъ рукою разныя свидѣнія и объяснялся лично съ надевѣйшими промышленниками тит. с-ми Петромъ Романовымъ и Филипомъ Тимофѣевымъ, купцами Иваномъ Халѣбниковымъ и Данило Старцовымъ, кои объявили желаніе содержать на откупъ оба помннутые промысла въ теченіи 6-ти лѣтъ, съ платежѣмъ ежегодно за Чеченскія воды 5,000, а за тюленемъ 30,000 р. при первомъ словѣ, съ тѣмъ, что если правительство признаетъ нужнымъ сдѣлать вывозы для произведенія торговъ, то и въ такомъ случаѣ они желаютъ участвовать въ возвышеніи цѣнъ отъ сихъ промысловъ при торгахъ.

Изъ представленія моего яствуетъ, что промышленность раздѣляется на два рода, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ Эмбенскія воды, въ полномъ употребленіи оставленыя, а другая Чеченскіе рыболовные и Тюлений острова, въ отдачу на откупъ предлагаемые; отъ перваго рода промышленности по новому образованію получить можно ежегодно дохода въ казну до 43,500 р., а отъ послѣдняго по 35,000 р., съ коими вообще сдѣлается для казны приращеніе въ сравненіи противу настоящаго положенія, за исключеніемъ потребной для Экспедиціи до 63,040 р.

Хотя настоящимъ образованіемъ рыболовныхъ и тюленьихъ промысловъ денежный доходъ не можетъ равняться съ доходомъ, который предлагаемъ былъ н. с. Варпацевъ и к. а. Феофоровымъ; но взывъ то-го произойдетъ частная и общественная польза, которая послужитъ сильнымъ побужденіемъ въ распространенію и усиленію сей важной промышленности и будетъ удерживать цѣны на рыбу и ея произведенія въ умѣренности и равновѣсіи.

Подлинное подписано гражданскимъ губернаторъ Андреевскимъ

1041. Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Андреевскому, отъ 26-го апрѣля 1816 года, № 146.

В. пр. въ raportѣ ко мнѣ отъ 9-го января сего года, между прочимъ, объяснили о происходящихъ затрудненіяхъ относительно Арміи, въ Астраханіи находящихся и именующихся иностранными дворяна-

мы, въ доказательство чего они представляют грамоты Эчмиадзинскаго монастыря за подписаніемъ патріарха съ духовенствомъ, свидѣтельствующихъ, что они слышали о ихъ предкахъ и что когда Армянское царство было во всемъ величии, то предки сии были рыцарями и отъ Армянскихъ царей получали титула дворянства; но какъ таковыя свидѣтельства Эчмиадзинскаго монастыря несогласны съ узаконеніями Всероссийской Имперіи и недостаточны для внесенія таковыхъ Армянъ въ дворянскую родословную книгу Астраханской губерніи, в. пр. просите въ семь случаевъ моего рѣшенія.

На сіе представленіе ваше увѣдомляю васъ, что по подобному обстоятельству получилъ я нынѣ изъ Правительствующаго Сената указъ, въ 18-й день марта на имя мое послѣдовавшій и у сего въ копіи прилагаемый, изъ коего увидите, что бывший Турецкій подданный Ерановъ также представилъ доказательство

отъ Армянскаго патріарха Эчмиадзинскаго монастыря и обществъ духовныхъ, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арпруни, владѣвшихъ въ Арменіи провинцію Васпураканъ, но Правительствующій Сенатъ о утвержденіи его, Еранова, въ дворянскомъ званіи отказалъ, ибо во всемілостивѣйше пожалованной на права и преимущества Россійскому дворянству грамотѣ, въ числѣ неопровергаемыхъ доказательствъ о благородствѣ постановлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные, прочіе же свидѣтельства должны служить единственно въ подкрѣпленіе сихъ доказательствъ.

По сему указу Правительствующаго Сената не слѣдуетъ и отъ Астраханскихъ Армянъ принимать въ основаніе на дворянское достоинство подобныхъ свидѣтельствъ Эчмиадзинскаго монастыря и в. пр. для руководства въ таковыхъ случаяхъ дайте о семъ знатъ и Астраханскому губернскому предводителю.

XVI.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1042. *Замѣчанія о разныхъ предметахъ, до Грузіи относящихся *).*

1) О соборныхъ церквахъ и монастыряхъ. Церкви и монастыри, имѣющіе недвижимое имѣніе и крестьянъ, не только принадлежащими имъ доходами не пользуются, но болѣею частью приведены отъ начальствующихъ надъ ними духовенствъ и чиновниковъ въ бѣдственное положеніе и въ крайнее разореніе. Но я, какъ сынъ церкви и преданный своему отечеству, почтитаю нужнымъ, для приведенія оныхъ въ цвѣтущее состояніе, причислить въ казенное вѣдѣніе всѣхъ крестьянъ и имѣніе, а духовенству и церковно-служителямъ сколько потребно будетъ, наравнѣ съ прочими Россійскими священно- и церковно-служителями, опредѣлять изъ вышепомянутаго дохода пристойное жалованье.

2) О соли, въ Грузіи находящейся. Внутри Грузіи есть каменная соляная гора, которая остается безъ употребленія, а чрезъ сіе самое казны дѣлается великій ущербъ. Жители Грузіи, не пользуясь изъ сей горы солью, ѣздятъ для покупки оной въ чуждый край, съ опасностью потерять жизнь или быть въ плѣну. Ежели соль сія будетъ открыта, то Грузины за оною не будутъ ѣздить въ иностранныя владѣнія и подвергаться ужаснымъ опасностямъ, каковыя они нерѣдко претерпѣваютъ въ семъ предпріятіи. Хотя сказанная соль

и была открыта Грузинами, но покойный царь Ираклій запретилъ имъ, дабы оставить сію соль въ неупотребленіи, единственно потому только, что въ царствѣ его живущій мухаммеданскаго исповѣданія кочующій народъ, который и поднесъ этимъ промышляеть, не липился-бы тѣмъ своихъ выгодъ и не переселился-бы въ чужія владѣнія.

3) О землѣ, которую придаютъ суннамъ глянecъ и мигность. Въ окрестности Тифлиса есть земля, называемая *гиль*, которая употребляется въ Европѣ, дабы сдѣлать сукно мягкимъ и придать ему глянecъ. Но какъ Россія довольно имѣетъ суконныхъ фабрикъ, то я полагаю, что сія земля должна быть весьма полезнаю для казны.

4) О плотахъ, изъ Марталіи въ Тифлисѣ пригоняемыхъ. Во времена царей было установлено, — что самое и нынѣ сохраняется, — чтобы съ приходящихъ изъ Марталіи плотовъ выскано было за каждый изъ оныхъ по одному лучшему бревну. Но какъ вообще деревья бывають подвержены гнилости, я совною лучшимъ, чтобы таковая пошлина вначеа была съ хозяевъ деньгами, а не бревнами, сколько предназначено будетъ, что для казны полезнѣе быть можетъ и тѣмъ болѣе, что сборъ таковыхъ денегъ можно возложить на градскія и земскія полиціи, которыя собирая тѣ доходы, доставлять будутъ въ Казенную Экспедицію или уѣзднымъ казначействамъ, а получаемое нынѣ смотрителями жалованье оставаться будетъ въ казнѣ.

*) Изъ архивнаго дѣла 1812 года; кому принадлежать эти краткія замѣчанія — неизвѣстно

5) О умноженіи шелковичныхъ деревьевъ. Въ Грузіи много находится шелковичныхъ деревьевъ, самую природою и трудами человѣческими произведенныхъ; жители сей страны великую получаютъ отъ оныхъ пользу; сихъ деревъ много въ населенныхъ населенныхъ и не населенныхъ мѣстахъ. Къ размноженію деревъ сего рода имѣются легчайше способы и ежели надъ оными имѣть тщательное смотрѣніе, то возможно будетъ основать населенные шелковичные заводы. Шелкъ въ Грузіи обрабатываемый почитается лучшимъ и не уступаетъ Англійскому какъ въ непремѣннѣмъ видѣ, такъ въ своей твердости и мягкости.

6) О камняхъ въ Грузіи находящихся. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и въ мѣстахъ нѣкимъ населенныхъ находится камни разныхъ цвѣтовъ, которые твердостью и блескомъ подобны алмазу. При томъ, ежели камни оные будутъ испытаны отъ людей искусныхъ въ ономъ ремеслѣ, то кажется есть надежда, что найдется и алмазъ и другіе камни великой цѣны.

Также находится въ области называемой Сомхетіа, въ Грузіи, въ селеніяхъ назвѣ Триалета къ дер. Шешметіи (?), золотая лагура; и буде на изысканіе сего воспослѣдуетъ Высочайшая воля, то для найденія лагуры откомандировать туда знающаго и опытнаго на семь дѣлъ человѣка, гдѣ и съискутся люди, которые могутъ показать сказанное мѣсто.

7) О квасахъ, въ Елисаветполѣ находящихся. У народовъ, живущихъ около оного города, есть мѣста, гдѣ находятся квасцы, и какъ сіи мѣста состоятъ всегда въ наземномъ вѣдѣніи, то ежели отъ правительства будутъ опредѣлены надъ оными чиновники и, не отдавая никому на откупъ, сами будутъ прилагать попеченіе о наземныхъ выгодахъ, тогда сверхъ употребленной на первый случай для того суммы, казна будетъ получать весьма великій приростъ.

8) О переселеніи въ Грузію народа Дидо. Съ Телавскихъ узавомъ въ сѣдѣствѣ живущъ сіи давнишъ времени народъ, называемый Дидо сей издревле производилъ отъ коренныхъ жителей Грузіи и былъ всегда въ подданствѣ царей Грузинскихъ, который имѣлъ нѣкии собственные свой языкъ; однако и Грузинскій между нимъ въ употребленіи. Народъ Дидо хотя имѣетъ въ довольномъ количествѣ скотоводство, но по неимѣнію земли для хлѣбопашества приходитъ весною и лѣтомъ въ Кахетинскія селенія и, промысливъ по большей части работою, достаетъ себѣ пропитаніе, а зимою возвращается въ свои жилища, которыя отстоятъ отъ Кахетіи на 30 верстъ и отдѣлены только горюю. Ежели благоудно будетъ Г. И. для поселенія упомянутого народа въ Грузіи, то почитаю нужнымъ

предписать главномуаудующему Грузіи о принятіи нужныхъ мѣръ къ непремѣнному ихъ жительству въ оной на наземныхъ мѣстахъ, на которое, можетъ быть, они по собственному желанію согласятся.

9) О рудникахъ серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ. Во времена царей Иракліа и Георгія Греки, производивше въ оныхъ рудникахъ работу, дѣляли навѣсь довольное приращеніе; сверхъ того, изъ Анаголіи и другихъ Турецкихъ провинцій вызывали людей, селили ихъ въ Грузіи около рудниковъ, гдѣ они и до сего времени имѣютъ жительство. Ежели, какъ прежде, дана будетъ имъ свобода обрабатывать оныя рудники изъ половины получаемого съ оныхъ или отдадутъ имъ все на откупъ,—я полагаю, что казна будетъ получать прибыль, ибо сіи Греки, зная въ совершенствѣ свойство тѣхъ рудниковъ, могутъ довольное количество выплавить серебра и другихъ металловъ. Сверхъ сего, ежели родственники ихъ, подъ властью Оттоманской Порты находящіеся, узнаютъ объ ономъ, то они современемъ, оставя тамъ свои жилища, переселятся на всегдѣшнее житіе въ Грузію, не отглаголая казны.

10) О умноженіи Грузинскихъ доходовъ. До открытія въ тамошнихъ мѣстахъ Россійскаго правительства, жители Грузіи содѣйственными имъ хищниками ежедневно были убиваемы, уловляемы въ плѣны и подвергались грабежамъ. Но какъ нынѣ Грузія ограждена Россійскими войсками, то жители безъ всякой опасности производятъ хлѣбопашество и другія работы, наслаждаясь спокойствіемъ; по сему самому и казна должна получать довольное приращеніе. Во времена царей каждая семья вносила въ казну, сверхъ положенныхъ на нихъ другихъ податей, самаснидзало, саадгдомо, савахыццо, сапобано, салево,—пшеницею 2 коды и 1 коду ячменя, а иногда мукою по 3 коды, то-есть по 6 пуд., и жители каждаго мѣста доставляли сами Карталинцы въ Тифлисъ, Горы и Сурамъ, а Кахетинцы также въ Тифлисъ, Телавъ и Сигнахъ безъ полученія за то изъ казны денегъ. Но ежели кто не былъ въ состояніи вносить хлѣбомъ, тотъ платилъ въ казну рубль с. за коду. Итакъ, ежели Г. И. не соизволитъ въ настоящее время раздѣлить поселянъ на 3 статьи, кои-бы непременно платили первая по 10, вторая по 5 и послѣдняя по 3 коды, тогда вышеписанный платимый ими прежде сего хлѣбъ по крайней мѣрѣ удвоить, то-есть за 6 коды денегами по цѣнѣ, какъ выше упомянуто, а съ наземныхъ крестьянъ платимыя ими коды-пурі также должны быть удвоены на деньги. Когда отъ поселянъ подати взимаемы будутъ хлѣбомъ и потомъ препровождаются

въ магазины, я сознаю нужнымъ воспретить провиантскимъ смотрителямъ, чтобы они не продолжали времени при приемѣ привезеннаго къ нимъ хлѣба, ибо такового медленностью поселяне бываютъ наварены и несутъ немалый убытокъ; особенно потому, что отрываются отъ работы и проживаютъ безъ всякаго занятія немалое время, чрезъ что самое приходитъ народъ въ смущеніе и побуждается ронять. По отношеніямъ къ вышесказанному всѣмъ пробѣгающимъ безъ изъятія подтвердить, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались въ селеніяхъ или на дорогѣ безъ заплата брать подводы и отнимать насильственнымъ образомъ хлѣбъ и прочее, о чемъ правительству имѣть за онымъ неослабое наблюденіе.

Казенные крестьяне по древнему обыкновению обязаны были въ удобныхъ мѣстахъ разводить виноградные сады и пахать на нивахъ для казенной пользы; хотя въ некоторыхъ селеніяхъ оныя и разведены, но въ другихъ еще нѣтъ, а потому и должно начальству назначить для сего удобныя и годныя мѣста. При бывшихъ-же Грузинскихъ царяхъ работники, трудящися для пользы казенной, были довольствуемы пищею на счетъ казенный.

Съ обитающихъ въ Кавказскихъ горахъ Тушинцевъ, Пшавовъ, Мтиулетцевъ, изъ коихъ сіи послѣдніе имѣютъ жилища по р. Арагвѣ, и другихъ подобныхъ симъ народовъ, которые уже не страшатся набѣговъ со стороны Леванія и кои за пастбу своихъ стадъ платили податъ, также должно приумножить оную и брать съ нихъ серебромъ, ибо они имѣютъ довольный достатокъ, потому болѣе, что они за пастбу стадъ платятъ баранами, стоящими малаго, за доставленіе коихъ посылаемые для сего получаютъ изъ казны жалованье и по пригонѣ оныхъ въ предназначенное мѣсто болѣею частью надыхаютъ, а оставшихся продаютъ за весьма малозначущую цѣну. По сему казна отъ сего несетъ немаловажный убытокъ.

Изъ числа кочующихъ въ Грузіи Армянскаго и мухаммеданскаго исповѣданія народовъ, какъ-то: Демурчасалыцы, Байдарцы, Ворчалынцы, Памбакцы, Шуграгальцы, Казохцы, Шампацалыцы, Шамхорцы, Бехетинцы, но изъ сихъ упомянутыхъ муравствъ одна Казехская дистанція во времена царей ежегодно вносила серебромъ 6,500 р. и пшеницею 650 халваровъ (всякій халваръ въсьмъ полагается въ 20 пудъ), которые доходы казна и въ сіе время имѣть, но сіи народы удобно могутъ и нынѣ высто высиживать ихъ отъ нихъ податей платить сугубое количество оныхъ. Покойные цари хотѣли брать съ нихъ таковыя налоги, но по причинѣ бывшихъ тогда внутреннихъ смутныхъ

обстоятельствъ и чтобы оныя народы не переселились къ сопредѣльнымъ своимъ единоверцамъ, царскія предположенія не были приведены въ дѣйствіе. Но какъ нѣкоторые изъ тѣхъ сосѣдственныхъ народовъ оружіемъ Россіянъ покорены и сіи кочующіе, не страшась нисколько ихъ, живутъ въ спокойствіи и обиліи, то я сознаю возможнымъ съ вышеобъясненныхъ дистанцій высылать платимыя ими подати въ сугубомъ количествѣ, потому что старшины сихъ дистанцій хотя и присваиваютъ къ себѣ во крестьянство живущихъ подъ вѣдѣніемъ ихъ мухаммеданскаго исповѣданія народовъ, состоящихъ около 20,000 домовъ, но не имѣютъ на то низакихъ ясныхъ доказательствъ. Всѣ сіи упомянутые кочующіе народы принадлежали всегда казѣ и покойный царь Ираклъ и царь Георгій, лишая старшинства одного агалары, передавалъ сіе какъ достоинство, такъ и обязанности сей должности другому. Что-же касается до сбора податей, то всегда реченные агалары или старшины во зло употребляли довѣренность царей, что даже и по открытіи нынѣ тамъ Россійскаго правительства не перестаютъ продолжать, ибо при раздѣленіи *тоуджи* яля, такъ сказать, раскладки, сколько оного слѣдуетъ высылать оныхъ податей, каждый старшина высылкалъ оныя явде нежелая сколько должно внести въ казну, чѣмъ самымъ сихъ казенныхъ крестьянъ приводить въ самое бѣдственное состояніе и раззореніе.

Касательно муравовъ въ вышеписанныхъ народахъ, для выгоды казенныхъ почитаю нужнымъ, чтобы оныя муравы раздѣлены были на три части, а именно 1) Памбакскій и Шуграгальскій, 2) повыше Краснаго моста и 3) понижее того-же моста до Елизаветополя, съ приумноженіемъ получаемого ими жалованья, а не надъ каждымъ народомъ имѣть особеннаго мурава, ибо трое муравовъ могутъ все то исполнить, что нынѣ многіе исполняютъ; симъ способомъ въ казнѣ можетъ быть соблюдена немаловажная сумма. Изъ упомянутыхъ кочевыхъ народовъ нѣкоторые имѣютъ въ распоряженіи своемъ казенные каналы, отъ коихъ казна могла-бы получать довольный прибытокъ, ежели-бы на то воспосядала Высочайшая воля. Во времена царей установлено было по разсмотрѣніи мѣстъ выдавать изъ казны оному народу разныя сѣмена, а именно пшеницу, сарацинское пшено, просо, сѣмена хлопчатой бумаги и другія, коими обсыяны были поля и по созрѣніи было собираемо и возвращаемо въ казну симъ-же народомъ. Такимъ образомъ, за внесеніемъ сѣмянныхъ сѣмян отдаваема была и половина оставшихся у нихъ плодовъ, отъ чего происходила немалая выгода.

Неменше того для казны полезно быть может, если право продажи водокъ по городамъ отдать на откупъ.

Къ прекращенію-же вывоза золота и серебра за границу, производимаго нынѣ по оборотамъ коммерці тамошняго края въ весьма знатномъ количествѣ, должно-бы, по моему мнѣнію, воспретить ввозъ не столь нужныхъ иностранныхъ товаровъ, за которые купцы въ Грузіи всегда должны платить наличною золотою и серебряною монетою привозимымъ оныя. Отъ сего можетъ произойти двойная польза во-первыхъ, удержится внутри государства золото и серебро, и во-вторыхъ, торгующіе въ Грузіи принуждены будутъ по недостатку иностранныхъ товаровъ получать Россійскіе и тѣмъ самымъ распространять внутреннюю коммерцію Россіи.

11) О пріѣзжающихъ въ Грузію иностранныхъ народахъ. Многіе чужестранцы подъ предлогомъ купечества и другихъ надобностей пріѣзжаютъ въ Грузію, но полагать должно, что сіи иноземцы по большей части болѣе склонны къ шпионству, нежели къ торговлѣ. Они, имѣя тайныя отъ владѣльцовъ своихъ препорученія узнавать все скрытымъ образомъ о намѣреніяхъ и движеніи войскъ, равно и о другихъ Грузинскихъ внутреннихъ дѣлахъ, дѣлали сношенія съ своими владѣльцами, а отъ сего самаго въ предприятияхъ Россійскаго войска встрѣчались неудобства. Имеретинцы, явнымъ образомъ или бѣгствомъ скрывшіеся, пріѣзжая въ Грузію числомъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ для работъ, нерѣдко производили воровство и разбой въ домахъ тѣхъ самыхъ людей, коими они были приняты въ услуженіе, и удалявшись въ свои жилища или расѣявшись въ Турцію и въ другихъ сопредѣльныхъ Грузинъ мѣстахъ, открывали узанное ими посреди Грузинъ, отчего и помѣщики, коимъ они принадлежатъ, приносили неудовольствіе и обиженыя алкались многого; а потому созванъ нужнымъ, чтобы пріѣзжающіе изъ Персіи и Турціи непременно предъявляли по себѣ поручъ изъ Тифлискихъ гражданъ или отъ другихъ тамошнихъ жителей о добромъ своемъ поведеніи, и ежели таковыя явятся и пожелаютъ на нѣкоторое время остаться въ Грузіи, то правительство да снабдитъ ихъ билетомъ, взимаа за сіе въ казну пошлины съ предназначеніемъ, что они могутъ жить тамъ столько времени, сколько означено въ билетѣ. Что касается Имеретинцевъ, я почелъ нужнымъ предъавить, что они не иначе могутъ быть принимаемы для работъ, какъ по предъавленіи о себѣ въ надлежащихъ мѣстахъ и по полученіи билета съ заплакою въ казну пошлины.

По такому распоряженію правительство того края будетъ имѣть о числѣ иностранцевъ, обрѣтающихся въ Грузіи, достовѣрное свѣдѣніе и казны произойдетъ отъ сего польза, а помѣщики Имеретинскіе и тѣ, кои нанимаютъ ихъ крестьянъ въ услуженіе, будутъ обезпечены такимъ положеніемъ. По присоединеніи-же Имеретіи къ Державѣ Россійской я полагаю, что тамъ должны быть учреждены присутственныя мѣста, подъ управленіемъ коихъ помянутымъ Имеретинцамъ находится и которымъ однако-же состоять подъ зависимостью военнаго и гражданскаго начальства Грузіи, потому болѣе, что помянутые Имеретинцы уже давно отчуждены отъ Грузіи и что сею зависимостью пріѣзжающіе по дѣламъ служебнымъ будутъ видѣть, какимъ благоденіемъ наслаждаются дворянство и сражаемае Грузіи, что самое подаетъ поводъ къ усердію и службѣ ко Всероссійскому Престогу.

12) О заселеніи незанятыхъ никѣмъ земель иностранными народами. Для вывоза вышеозначеннаго народа я полагаю, что должно публиковать какъ въ Грузіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ того края, подвластныхъ Россійской Державѣ, Высочайшую волю на такой конецъ, что ежели найдутся желающіе переселиться въ Грузію, то на первый случай казна не преминетъ имъ вспомоществовать и таковыя содѣлаются на нѣсколько лѣтъ отъ всѣхъ податей свободными, исключая тѣхъ, которые уже нѣсколько лѣтъ какъ изъ Грузіи удалились. Народы, видя предназначенное для нихъ облегченіе, охотно согласятся на переселеніе въ Грузію. Но ежели изъ нихъ будутъ такіе, которые пожелаютъ вѣчно пребывать между Грузинами, таковымъ должно дать на нѣсколько лѣтъ свободу, а по прошествіи означеннаго времени они должны, какъ и другіе поселеніе, платить всѣ казенныя налоги и быть вѣчно казенными крестьянами. Что касается кочующихъ народовъ, я полагаю полевымъ принимать ихъ съ таковымъ установленіемъ, что они, находясь въ предѣлахъ Грузіи, обязаны за пастбу своихъ стадъ, табунныхъ и хлѣбопашество платить въ казну по древнимъ обычаямъ того края подати и не возвращая имъ, когда они пожелаютъ оставить мѣста, занимаемыя ими въ Грузіи.

Народъ, именуемый Асоретъ изъ христіанъ, кочующихъ въ предѣлахъ Персіи, и составляющій около 20,000 домовъ въ мѣстахъ названныхъ Урмія, неоднократно просилъ покойнаго царя Іранліа о переселеніи сихъ кочующихъ семействъ въ предѣлы Грузіи. Хотя царь и желалъ совершить все по прошеніямъ сего народа, однако обстоятельства въ то вре-

мы открывшаяся были ему претрадою. По сему народъ Асоретъ еще препроводилъ къ нему особенно для сего избраннаго съ просьбою и царь представилъ объ ономъ блаженной памяти Государьмъ Императрицѣ Екаторинѣ II на благоусмотрѣніе касательно жребія упомянутаго народа.

13) О нужныхъ для Грузінъ войнахъ. Для огражденія Грузінъ отъ стремленій со стороны Оттоманской Порты и Персіи, какъ сильнѣйшихъ непріятелей, заслуживающихъ большее вниманіе, нежели живущіе въ Кавказскихъ горахъ хищники, довольно имѣть въ Грузінъ 10,000 пѣхоты и если Россійская Держава останется въ томъ крѣпѣ дѣйствіе побѣдоноснаго своего оружія для распространенія Имперіи и будетъ занимать единственно благоденствіемъ и спокоевіемъ живущихъ въ Грузінъ народовъ,—тогда сосѣдственныя области, а именно Эриванская, Карсская и Ахалдхиская, какъ Айсоры, узнаютъ о мирномъ и насладившемся спокойствіи ихъ жизни, тогда повернутъ себя въ подданство къ стопамъ Е. И. В. безъ всякихъ кровопролитій и для казны ущерба, потому что въ тѣхъ областяхъ болѣе живутъ христіане, нежели мухаммедане. Но когда потребуютъ обстоятельства приумножить еще войско, то начальство за-благовременно имѣетъ обязанность принимать надлежаща мѣры къ заготовленію всего нужнаго для войскъ; оно по полученіи свѣдѣній объ ономъ предвѣщеніи должно послать провинціальныхъ комиссіонеровъ къ поселянамъ того края, ненамѣченнымъ еще жать хлѣбъ, чтобы комиссіонеры учинили съ ними условія о цѣнѣ; тогда для казны провинціи мѣшшаго будетъ стоить, нежели издержки въ настоящихъ тамъ обстоятельствахъ.

14) О выводѣ Грузинскихъ войскъ. По непрощенному разуму Грузинскаго народа въ достиженіи собственныхъ выгодъ и славы отечества, можетъ быть, труднымъ кажется обрѣсти знаніе воинскаго регула. Но Грузинцы не могутъ отречься отъ воинской службы, основанной на очереди, ибо во времяна царя Ираклія было выводимо войско, называемое *морие*, то-есть очередное, и въ ономъ находились князья, дворяне и разные чиновники, изъ коихъ многие и въ сіе время имѣютъ сіе званіе. Очередное собраніе войскъ состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ чел. пѣхоты и конницы и перемѣнялось безъ нарушенія порядка, по протеченіи каждаго мѣсяца. Когда войско сіе находилось посреди Грузінъ или имѣло дѣйствіе противъ непріятелей, то на продолжительное свое оно имѣло все собственное, а когда требовала нужда выходить за предѣлы Грузінъ, тогда оно получало про-

виантъ изъ казны, а начальники оного, какъ посреди Грузінъ, такъ и за предѣлами оной находясь, получали отъ царя жалованье, соотвѣтственное чину каждаго. Соображаясь съ симъ, призвано за полковое, ежели благоудно будетъ Г. И., набрать изъ каждаго уѣзда по нѣскольکو сотъ человѣкъ или то самое число, которое было при царѣ Иракліи, и по такому распоряженію опредѣлять начальниковъ быть имѣющему подъ командою своею 1,000 чел., второму надъ 500, третьему надъ 100, четвертому надъ 50, пятому надъ 10, шестому надъ 5. Сіе войско на первый случай должно служить купно съ Россійскими войсками для своего отечества въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, съ полученіемъ изъ казны провіанта и жалованья, и при томъ оно должно исполнять всѣ повелѣнія предпущенія Россійскимъ войскамъ. Надъ симъ войскомъ долженъ быть начальникомъ изъ Грузинъ имѣющий чинъ ген.-майора, который долженъ быть подъ начальствомъ главнокомандующаго Грузіею. Начальники и чиновники Грузинскаго войска, за свои услуги, оказанныя ими отечеству, должны быть награждаемы на равной степени съ Россійскими дворянами, чинами и знаками отличія, какъ взяшено въ заключенномъ въ 1783 году между Всероссійскимъ Дворомъ и царемъ Ираклемъ трактатѣ, ибо таковая Высочайшая милость возродитъ во многихъ и ревностное усердіе къ службѣ Е. И. В. и необоримую преданность жертвовать собою благо отечества. Собранное изъ Грузинъ войско можетъ называться *очереднымъ* или имѣть другое наименованіе, какъ будетъ установлено, и должно мало по малу научиться воинской регулѣ отъ чиновника, изъ Россійскихъ войскъ къ сему опредѣленнаго, съ тою цѣлью, чтобы произвести въ Грузинахъ знанія воинскихъ правилъ.

15) Въ разсужденіи правленія въ Грузинъ. Соотечественники мои всѣ вообще съ истинною възрожденческаго преданностью и съ чувствіями благодарности къ виновнику благоденствія ихъ, великому Г. И. Александру I, повинуются учрежденному въ Грузинъ правительству и повелѣніямъ находящихся тамъ начальниковъ; но въ облегченіе и благоденствіе Имперіи и Грузинъ полагаю 1) Въ г. Тифлисѣ учредить Правительство или судебное мѣсто, которому и дать наименованіе по сообразности подчиненныхъ оному народовъ и въ коемъ присутствовать председателю изъ Россійскихъ чиновниковъ и совѣтникамъ или за-сѣдателямъ, изъ каждаго уѣзда по одному, — людямъ честнаго поведенія и дознаннымъ по опытности и справедливости въ дѣлахъ. 2) Каждаго уѣзда дѣла раздѣлитъ по экспедиціямъ, подъ управленіемъ изъ

всякого уѣзда выбраннаго члена. 3) Выбору членовъ быть не въ Тифлисъ, но въ уѣздыхъ городахъ, дабы отъ сего менѣе происходило злоупотребленій, ибо хотя Карталинскіе и Кахетинскіе князья и дворяне, прибывъ въ Тифлисъ, приступаютъ къ выбору для учрежденія должностей добродѣтельныхъ и къ лихимъству несклонныхъ особъ; но при семъ они нерѣдко по частнымъ просьбамъ избираютъ такихъ людей, которые никогда не находились въ службѣ. А по симъ причинамъ невозможно имѣть вѣры, чтобы люди въ дѣлахъ несвідущіе могли по изясненнымъ дѣламъ право удовлетворять обиженныхъ, ибо они единственно служатъ для собственной, а не общественной пользы. 4) Каждаго уѣзда дворянамъ предоставить то, чтобы они по своему совнанію и справедливости избирали къ поманутымъ должностямъ такихъ особъ, которыя-бы, по добпорядочному своему поведенію и познанію отечественнаго языка и грамотѣ, были обществу извѣстны и за коихъ избравше обязаны во всякомъ случаѣ отвѣтствовать. 5) Въ означенномъ Правительствѣ или судебномъ мѣстѣ опредѣлить, сколько заблагораасудить, Россійскихъ писмоводителей, но Грузинъ знающихъ основательно свой языкъ и грамоту должно быть изъ каждаго уѣзда по 4 чел. 6) На мѣсто исправниковъ опредѣлять изъ тамошнихъ дворянъ имѣющихъ недвижимое имѣніе и крестьянъ и извѣстныхъ по честному своему поведенію и знанію языка и грамоты. 7) Зависимыя отъ частныхъ людей въ вышеозначенное присутственное мѣсто просьбы, объявленія и прочіе акты должны быть писаны на гербовой бумагѣ, дабы казна безъ того не понесла убытка. 8) О всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ и другихъ производимыхъ и оконченныхъ представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе главнокомандующаго Грузіею.

16) О свободѣ дворянства. Какъ по древнимъ уставамъ, такъ и по законамъ царя Вахтанга и по обычаю тамошняго края всѣ дворяне, находящіеся во власти князей, суть свободны и они при своемъ предумотрѣніи, со всѣмъ своимъ движимымъ имѣніемъ могутъ отходить по праву своему отъ князей, коимъ они принадлежатъ. Между сими дворянами можетъ быть найдутся такіе, которые имѣютъ около 100 и до 200 душъ крестьянъ и коихъ родъ превосходить древностью своею роды князей, у коихъ они состоятъ во власти, и какъ прежде, такъ и въ послѣднія времена они принадлежатъ князю; справедливость такого показанія ясно откроется, ежели для изслѣдованія сего особенный чиновникъ будетъ назначенъ.

Касательно купцовъ, въ Грузіи живущихъ, какъ Грузинъ, такъ и Армянъ, коимъ платили до сего времени царямъ Грузинскимъ и которые какъ въ существованіе поманутыхъ царей, такъ и по открытіи Россійскаго правительства въ Грузіи стали называть себя дворянами, можетъ быть по грамотамъ поманутыхъ царей, но безъ всякихъ отечеству оказанныхъ заслугъ и буде таковыя, которые въ заключенномъ между Россійскимъ Дворомъ и Грузинскимъ царствомъ трактатѣ въ 1783 году не упомянуты, можно, отбравъ отъ нихъ сказанныя грамоты и уничтоживъ ихъ достоинство, Высочайшимъ указомъ причислить къ тѣмъ обществамъ, въ коихъ они до сего времени находились и дабы они попрежнему платили казѣ подати, чѣмъ самымъ какъ дворянство, такъ и купечество останутся довольными.

О успокоеніи-же въ Карталини живущихъ, въ Ксами какъ Грузинъ, такъ и Осетинцевъ, я полагаю нужнымъ, чтобы быть онымъ казенными крестьянами, какъ издревле принадлежавшими казѣ, а не помѣщикамъ, которые нынѣ ими владѣютъ, ибо неоднократно ихъ осужденіе противъ начальства не можетъ быть, чтобы было отъ нихъ собственно провинцію и что по самому этому, надобно полагать, бывають всегда помѣщики поводомъ къ оному, и если заблагораасудится Г. И. узнать въ настоящемъ видѣ о участи поманутыхъ помѣщиковъ, то можетъ быть тайнымъ образомъ главнокомандующій Грузіи не только будетъ удостовѣренъ, но уповательно, что реченные жители доведутъ утвердительно, что они всегда бывають подучиваемы отъ своихъ помѣщиковъ; потому нельзя полагать, дабы они во время военныхъ обстоятельствъ не вооружились противъ своего отечества, показавшіе останутся подъ владычѣіемъ вышесказанныхъ помѣщиковъ.

1043. *Отношеніе гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 16-го апрѣля 1819 года.*

Я имѣлъ честь получить разныя отношенія в. пр. и именно. подъ №№ 2, 6, 8, 10, 11 и 13, а вслѣдъ за оными и радостное извѣдомленіе о новомъ и важномъ пораженіи, нанесенномъ Персіянамъ въ Талышинскомъ ханствѣ, и о взятіи штурмомъ Ленкоранской крѣпости.

Всѣ сіи отношенія ваши немедленно были доведены мною до свѣдѣнія Е. И. В.

Для меня пріятно извѣрять в. пр., что Е. В. съ особеннымъ удовольствіемъ изволитъ видѣть, сколь

усильный ходъ дѣла наши приняли въ томъ краю, гдѣ вы находитесь, со времени вашего тамъ управленія.

Е. В. съ таковыми-же благоволеніемъ принять изволилъ донесенія ваши о возвращеніи, по дѣтельнымъ вашимъ распоряженіямъ, Карабагскихъ семействъ изъ Персіи на прежнія жилища ихъ и о совершенномъ возстановленіи тишины въ Кахетіи. Е. В. изволилъ одобрить въ полной мѣрѣ приглашеніе вами сдѣланное царевичу Александру обратиться къ милосердію Е. В. и данное ему обещаніе во всемілостивѣйшемъ прощеніи и покровительствѣ. Е. В. разрѣшаетъ васъ не только подтвердить все сіе Высочайшимъ именемъ, но и точно увѣрить оного царевича, что въ случаѣ добровольнаго его обращенія на путь истины ему будутъ дарованы всѣ тѣ выгоды и преимущества, каковыми пользуются всѣ прочіе члены царственного дома Грузинскаго.

Г. И. соизволилъ удостоить особеннаго вниманія всѣ важныя замѣчанія ваши насчетъ вр. Сухун-казе и тѣ причины, по коимъ сей крѣпости, никогда не принадлежавшей Туркамъ непосредственно, нельзя отдать имъ иначе, какъ рѣшившись въ то же время потерять всю Абхазию и лишитъ прародительскаго достоинства законнаго владѣльца сей земли Север-Али-бея, нареченнаго во св. крещеніи Георгіемъ, который добровольно покорился скипетру Е. В. и торжественно удостоившись въ неотступномъ ему покровительствѣ отъ Г. И. Но что подумаютъ тогда другіе народы, намъ подвластные, когда увидятъ, что Россія не захотѣла защитить и того владѣльца, который ввѣрилъ Россійскому Императору не только жребій свой, но и малолѣтняго сына своего наследника, и что Россія отдаетъ Портъ, не по точнымъ словамъ трактата, съ нею заключеннаго, но изъ одного только снисхожденія къ ея домогательствамъ ту самую столицу, гдѣ сей питомецъ Императорскій долженъ имѣть свое пребываніе и тѣ самыя владѣнія, для управленія коихъ онъ при Россійскомъ Дворѣ образуется.

Воля Е. И. В. есть та, чтобы вы не возвращали сей крѣпости и на случай, ежели-бы Турецкіе начальники возобновили о томъ или и по другимъ статьямъ мирнаго трактата свои домогательства, то вы ограничитесь такимъ только отзывомъ „что вы не можете „оказавъ никакого по силѣ требованій удовлетво- „ренія, не имѣя на то предписанія, и что сіи пред- „меты слѣдуютъ къ непосредственному объясненію „между Кабинетомъ Е. В. и министерствомъ Порты „Отоманскаго“.

Усмотрѣвъ изъ того-же донесенія вашего, что въ

письмѣ, которое вы намѣревались послать къ сераскиру Эрзерумскому, заключалось между прочимъ со стороны вашей предложеніе о взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ и требованіе удовлетворенія во всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны Турокъ и Лезгинъ сдѣланы въ Карталинѣ и другихъ мѣстахъ Грузіи по объявленіи уже мирнаго трактата, я покорнѣйше прошу в. пр. не оставить меня безъ увѣдомленія о послѣдствіяхъ сего домогательства вашего, а также сообщить мнѣ безъ замедленія, въ чемъ именно состоятъ сіи жалобы Грузинскихъ жителей на Турецкихъ подданныхъ и какое слѣдуетъ имъ удовлетвореніе, дабы министерство Е. В. могло поставить все сіе въ виду Турецкаго правительства и подкрѣпить ваши о томъ настоянія.

Извѣстія объ успѣхахъ, какіе имѣло покушеніе Персидскаго правительства на Багдадскія и Бассорскія пашалыки, заслуживаютъ особенное вниманіе. По письмамъ изъ Константинополя здѣсь видно, что Турецкое правительство весьма озабочено симъ происшествіемъ и потому очень полезно было-бы, если-бы в. пр. употребилъ всевозможное стараніе, дабы собрать надостовернѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ сего дѣла и на чемъ оно остановилось.

Я вообще покорнѣйше прошу в. пр. увѣдомлять меня какъ можно чаще обо всѣхъ доходящихъ до васъ свѣдѣніяхъ и извѣстіяхъ, кои могутъ заслуживать вниманіе и касаться до связи дѣла и общаго объ нихъ соображенія.

Я не могу не упомянуть при семъ случаѣ, что я не получалъ еще бумагъ, къ вамъ присланныхъ отъ патріарха Еврема, о которыхъ вы изволите упоминать въ письмѣ вашемъ отъ 5-го января, хотя до меня дошло уже послѣ того послѣднее отношеніе ваше отъ 28-го числа того-же мѣсяца. Я буду ожидать сихъ бумагъ и вашего увѣдомленія о послѣдствіяхъ оныхъ сношеній вашихъ съ большимъ нетерпѣніемъ.

1044. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 15-го мая 1813 года, № 89.*

Позвольте мнѣ исполнить пріятнѣйшую для меня обязанность, налагаемую чувствованіями усердія къ вамъ признательности за милостивый отзывъ в. с. насчетъ управленія моего здѣшнимъ краемъ и въ особенности принести вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за принимаемое вами дѣятельное участіе по дѣламъ мнѣ ввѣреннымъ, коего важныя опыты я имѣю удовольствіе видѣть изъ всѣхъ представленій

моихъ, удостоенныхъ Высочайшаго рѣшенія и всегда приемлемыхъ отъ Е. И. В. съ благоудностью, такъ для меня драгоценно и которую весьма для меня приятно отнестъ къ благосклонному мнѣ содѣйствию в. с.

Тѣмъ болѣе была я обрадованъ доставленнымъ мнѣ отъ васъ разрѣшеніемъ насчетъ Абхазскаго владѣнія и Сухумской крѣпости, требуемыхъ въ возвратъ Портою Оттоманскою, что неотступная настоянія оной чрезъ Трелизвонскаго сараскира Сеид-Сулейман-пашу и беспорядки, начинавшіе показываться въ семь владѣній чрезъ ложныя разглашенія Турокъ, выходили почти изъ предѣловъ, а съ другой стороны крайне меня беспокоило увѣніе въ высшей степени владѣтеля Абхазіи Сефер-Али бей, которое, не взирая на мои обнадеживанія во всегдашемъ покровительствѣ отъ Е. И. В. всего свѣдѣвшаго его дома, происходило отъ неизвѣстности ожидавшей его участи и отъ увѣрительныхъ разглашеній Турками, что Абхазское владѣніе мирнымъ трактатомъ уступлено Портѣ Оттоманской, а кр. Сухум-кале предоставлена во власть брата его отчуждѣнны Арслан-бея. Сдѣйствиемъ сихъ коварствъ со стороны Турокъ и старанія провозвести междоусобіе между Абхазскимъ народомъ было то, что усердѣвшій и преданный къ Россіи полковникъ Манучаръ Шарвашидзе, зять владѣтельна Мингрельскаго князя Левана Дадіани, убитъ братомъ своимъ по наущенію Турокъ и плѣнникомъ проданъ снова началось усиливаться. въ теченіи 5 мѣсяцовъ продано Абхазцами до 300 христіанъ Туркамъ, кои всѣми тайными путями стараются подучать ихъ къ богопротивной торговлѣ. Итакъ, для прекращенія сего зла, я привалю со стороны моей всевозможныя мѣры. Между тѣмъ ускорилъ отправленіемъ къ Сефер-Али-бею письма моего съ увѣреніемъ въ неотступномъ ему покровительствѣ Г. И. и что Абхазское владѣніе съ столицею оного Сухум-кале останется навсегда въ законной его власти подъ защитою Е. И. В., не бывъ никогда уступлено Портѣ Оттоманской, такъ какъ не принадлежащее ей ни по какимъ правамъ. Я не сомнѣвался нисколько, что таковыя увѣренія произведутъ въ Сефер-Али-бей, преданнымъ къ Россійской Имперіи, чувствованія неизгладимой благодарности къ Е. В., возвысятъ увѣнчанный его духъ и поддѣлать ему всю силу, противостоянны коварствамъ Турокъ, удержатъ совершенное устройство между народами, вѣрными его управленію. А дабы тѣмъ еще болѣе утвердить его въ непоколебимой надеждѣ на покровительство ему отъ Е. И. В., то я предполагалъ слѣдъ за симъ изъ Мингрели отправить въ его

владѣніе одну роту для подкрѣпленія находящагося въ Сухум-кале Россійскаго гарнизона и для пособія ему въ преслѣненіи противнаго божескимъ и человѣческимъ законамъ плѣнникомъ. Впрочемъ, какъ необходимо нужно для всякаго непредвидимаго случая обезпечить Сухумскую крѣпость достаточнымъ количествомъ провіанта для продовольствія гарнизона, то я и не оставилъ теперь-же свестись съ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ докомъ де-Рашелье о поспѣшной доставкѣ туда изъ Крыма по крайней мѣрѣ 1,500 четвертей провіанта на купеческихъ или военныхъ судахъ въ продолженіи навигаціи, ибо доставлять оный изъ Мингрели сухимъ путемъ есть дѣло невозможное по причинамъ, о коихъ я имѣлъ честь прежде уже доносить в. с. Равнымъ образомъ положиться совершенно на продовольствіе сихъ войскъ отъ Абхазской земли было-бы неблагонадежно, хотя я увѣренъ, что Сефер-Али-бей по сдѣланному ему отъ меня предложенію окажется со стороны своей весьма содѣйствіемъ по сему предмету. Наконецъ, судя по пространству, раздѣляющему Сухум-кале отъ Мингрели и весьма затруднительному сообщенію съ сего частью отдѣленныхъ войскъ, гораздо благоразумнѣе и безопаснѣе имѣть въ сей крѣпости особенный запасъ хлѣба для всякаго случая. А потому прошу всепокорнѣйше в. с. употребить сильное со стороны вашей содѣйствіе, дабы даны были Херсонскому военному губернатору доку де-Рашелье безотлагательныя повелѣнія о скоромъ и непрѣмномъ исполненіи моего къ нему отношенія въ разсужденіи доставки провіанта въ Сухум-кале, также присланы изъ Крыма недостающаго числа людей въ 2-хъ ротахъ 4-го Морскаго полка, составляющихъ Сухумскій гарнизонъ, повелѣнку роты сіи принадлежатъ къ войскамъ Крымскаго вѣдомства, и о немедленномъ удовлетвореніи всякаго требованія моего, касающагося до военныхъ снарядовъ или другихъ потребностей, могущихъ встрѣтиться для Сухумскаго гарнизона и для надежнаго охраненія сей крѣпости.

Все то, что я имѣлъ честь донести в. с. насчетъ неблагонамѣреннаго поведенія Турецкаго правительства въ отношеніяхъ къ Абхазіи, равнымъ образомъ распространено на Мингрели и Гурию. Владѣльцы сихъ двухъ княжествъ получили тоже отъ сосѣднихъ нашихъ письменныя требованія объ отдачѣ себя подъ зависимость Порты Оттоманской, и такія-же ложныя разглашенія расованы между ихъ подданными для обольщенія ихъ народовъ и возбужденія между ними духа несогласія. Однако оба сіи владѣльцы по усердію и преданности своей къ Россійской Имперіи, не

отвѣтствуя ничего на сіи предложенія, отвѣсился ко мнѣ чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича. Почему я счелъ нужнымъ чрезъ особия отъ меня письма увѣрить ихъ, сколь несправедливы всѣ таковыя домогательства Турецкихъ чиновниковъ и сколь должны дѣлаемыя отъ нихъ разглашенія нанести яко-бы сдѣланной Россійскою Имперіею уступки сихъ владѣній подъ зависимость Порты Оттоманской, приведа имъ въ доказательство, что Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія даже не вмѣщены въ мирный трактатъ, заключенный съ Портою, такъ какъ всѣ сіи владѣнія не силою оружія завоеваны у Турокъ, но добровольно вступили въ подданство Россійской Имперіи и призваны теперь наравнѣ съ природными Россійскими владѣніями и что сдѣлательно всѣ сіи области остаются навсегда въ подданствѣ России подъ защитою и неотступнымъ покровительствомъ Е. И. В. При чемъ также не упустилъ я требовать отъ сихъ владѣльцевъ, чтобы они не входили ни въ какія сношенія по сему предмету съ начальниками соотвѣдшихъ Турецкихъ владѣній и отвергла всѣ ихъ предложенія, какъ совершенно пустяки.

Изъ представляемаго при семъ Французскаго письма, полученнаго мною отъ Россійскаго министра, пребывающаго при Константинопольскомъ дворѣ, Италіанскаго в. с. изволите усмотрѣть, что самый Турецкій Диванъ принимаетъ дѣятельное участіе въ настоящихъ о возвращеніи Портъ сихъ притязаемыхъ ею владѣній, такъ какъ и изъ приложенной при ономъ выписки изъ письма Трепизондскаго Сулейман-паши обнаруживается увѣренность Турокъ, что Россійскія войска остаются не только всѣ вышеупомянутыя владѣнія, но и самую Грузію. Двухъ Турецкихъ курьеровъ, прибывшихъ ко мнѣ съ симъ письмомъ изъ самаго Царьграда и доставившихъ также письмо отъ Сулейман-паши, которому отъ Порты поручено принять Сухумскую ярлысть со всѣмъ Абхазскимъ владѣніемъ, я подъ разными благовидными предлогами удерживалъ въ Тифлисѣ около 3-хъ недель, въ ожиданіи разрѣшенія по сему предмету отъ в. с. Нынѣ-же я отправляю ихъ обратно къ Россійскому министру Италіанскому съ отвѣтомъ моимъ, сообразнымъ съ разрѣшеніемъ мною полученнымъ, и отъячу также Трепизондскому сераскиру на его настояніи, сходно съ данными мнѣ отъ в. с. наставленіями. Между тѣмъ я обязаннымъ себя считаю покорнѣе просить в. с. свѣстисъ съ кабинетомъ Турецкаго двора и настоять отъ оного о непремѣнномъ запрещеніи всѣмъ пограничнымъ Турецкимъ чиновникамъ въ здѣшнемъ краю имѣть столь вредное поведеніе и дѣлать такія ложныя

разглашенія въ противность обязанностей мирнаго трактата.

Всепокорнѣе благодарю васъ за исходатайствованіе маѣ Высочайшаго рѣшенія объ участіи бѣлаго Грузинскаго царевича Александра, на случай если-бы онъ, внявъ гласу здраваго разсудка, съ покорностію предалъ себя въ сильное покровительство Е. И. В. и явился ко мнѣ доброю волею. Я однако-же не могу теперь полагать, чтобы сей неосновательный человѣкъ могъ воспользоваться таковою невзреченною къ нему щедротою Е. И. В. Кажется, сама судьба отклоняетъ его отъ сего несласлуженнаго имъ счастья, ибо не взирая на всѣ бѣдствія, окружающія его въ нынѣшнемъ состояніи, и не взирая на то, что онъ не имѣетъ ницѣдъ безопаснаго убѣжища, страдаетъ отъ совершенной нищеты, голода и всѣхъ нуждъ, безразсудныя желанія владѣть Грузіею снова его обуяли на приглашеніе мое, которое я ему сдѣлалъ по собственному его вызову и расположенію взирати судьбу свою милосердію Е. И. В., къ крайнему моему удивленію, получилъ я отвѣтъ его, нимало не соотвѣтствующій прежнему его расположеніямъ. Письмо его ко мнѣ я считаю несласлуживающимъ вниманія вашего по главному оному содержанію, а потому и не представляю при семъ оного для усмотрѣнія в. с., но записку его, при томъ-же письмѣ приложенную, какъ довольно любопытную, при семъ имѣю честь препроводить. Можетъ статься, онъ писалъ ее какъ человѣкъ лишенный разсудка или невольный располагать собою, будучи въ совершенномъ повиновеніи отъ партіи его поддерживающей, которая имѣетъ его въ своихъ повелѣніяхъ, или можетъ быть изъ самой столицы тайными путями доставлены къ нему таковыя безразсудныя увѣренія со стороны особъ Грузинскаго царственнаго дома, кои сами питаютъ въ себѣ подобныя надежды, дѣлая его въ семъ случаѣ только орудіемъ къ новому возмущенію между народами Грузіи, полезному для ихъ видовъ. Каль-бы то ни было, но я послѣ сего, прерываю съ нимъ всякое сношеніе, признавъ уже нужнымъ мѣры и при первомъ удобномъ времени для прохода въ горы приведу оныя въ исполненіе, дабы наказать его сообщниковъ, давшихъ ему убѣжище, и достать его самого въ руки или, непремѣнно выгнавъ его изъ тѣхъ мѣстъ, удалить отъ опаснаго сосѣдства съ Грузіею по вѣліиамъ, кои могутъ имѣть оное надъ легкомысленнымъ здѣшнимъ народомъ.

Не успѣвая теперь доставить требуемыхъ отъ в. с. подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны Турокъ и Леггинъ сдѣланы въ Гру-

ши по объявлении уже мирного трактата, — я, дабы не остановить сего фельдшера, предоставляю себя честь доставить в с. о семъ предметъ съ другимъ курьеромъ. Между-же тѣмъ, долгомъ почтало при семъ случаѣ уведомить васъ, что подполк. кн. Луарсабъ Орбеліани, посланный мною въ Эрзерумскому сера-скиру Мамед-Эмин-пашѣ по предметамъ, кои я имѣлъ честь изъяснить в. с. въ прежнемъ доведеніи моемъ, отъ 3-го минувшаго января, за № 2, былъ принятъ сераскимъ отлично со всѣми знаками дружескаго расположения, который въ доказательство уваженія его къ моимъ требованіямъ тотчасъ далъ свои повелѣнія подѣлственнымъ ему пашамъ Карескому и Ахалцхскому о взаимномъ разиѣвѣ лѣтнихъ и объ удовлетвореніи во всѣхъ тѣхъ насиліяхъ и грабежахъ, кои со стороны Турокъ сдѣланы Грузинскимъ жителямъ. Впрочемъ, объ исполненіи его повелѣній тѣми пашами я не только донынѣ не имѣю никакихъ опытовъ, но, напротивъ, поведение сихъ пашей доказываетъ совершенное неуваженіе ими обязанностей мирнаго трактата, потому что они пропускаятъ чрезъ свои владѣнія хищническія партіи Персіевъ и даютъ имъ у себя укрытельство, какъ случилось на прошедшей недѣлѣ, что разбойническая партія изъ Эривани, не могши нигдѣ прорваться на границѣ, по расположенію на оной крѣпкихъ кордоновъ, прошедши чрезъ Кареское и часть Ахалцхскаго владѣнія, скоропостижно угнала изъ поля весь скотъ сел. Думанскі, лежащаго на границѣ Ахалцхскаго владѣнія, захвативъ болѣе 700 штукъ рогатаго скота, который отогнала прямо въ Ахалцхскій пашалыкъ, въ кр. Ачары, служащую пристанищемъ разбойникамъ и откуда были провожаемы сей партіи Ахалцхскіе подвластные.

Во время пребыванія моего посланнаго въ Эрзерумъ онъ не упустилъ по данному отъ меня наставленію развѣдывать непримѣтнымъ образомъ и о подробностяхъ происшествій, случившихся прошлаго года при нападеніи Персидскихъ войскъ на Багдадскій пашалыкъ, подѣлственнымъ Портѣ Оттоманской, и по возвращеніи своемъ доставилъ мнѣ по сему предмету слѣдующія свѣдѣнія, сообщенныя ему самимъ сераскимъ, кои при томъ оказались согласными и съ тѣми изъясненіями, кои онъ собралъ чрезъ свои тайныя развѣдыванія.

По случаю сѣмъ Турецкимъ султаномъ прежняго Багдадскаго Сулейман-паша и порученія сего пашалыка другому чиновнику, первый, будучи сѣмъ недоволенъ, отдался отъ Турецкаго двора, бѣжалъ въ Персію къ Баба-хану и просилъ его помощи. Вла-

дѣтель Персіи, уваживъ его просьбу, послалъ старшаго сына своего Мамед-Али-миру съ войсками въ Багдадскую провинцію. Сей послѣдній большую часть оной уясно разграбилъ и по приближеніи къ Багдаду потребовалъ отъ новаго паша весьма значительную контрибуцію, которую получивъ, возвратился обратно съ войсками въ свои границы. Несправедливое же вторженіе Персіевъ побудило Турецкаго султана дать сераскиру Эрзерумскому повелѣніе, дабы онъ непремѣнно въ нынѣшнемъ году сдѣлалъ экспедицію въ Персидскія границы. По поводу чего сераскиръ предположилъ собрать для сей надобности 40 т. войска и меня о томъ самъ уведомляетъ; но, впрочемъ, досегѣ со стороны его невидно никакого движенія въ приготовленіяхъ и я думаю, что экспедиція сія вовсе не будетъ исполнена. Г. Бассора-же оставался во все время покойнымъ и какъ Багдадъ, такъ и Бассора находится и нынѣ подъ владѣніемъ Турецкимъ.

Подполк. кн. Орбеліани довелъ мнѣ также, что проживающій въ Эрзерумѣ бѣглый Имеретинскій царь Соломонъ находится въ самомъ бѣдномъ положеніи, потому что отъ Турецкаго двора лишентъ всякихъ милостей; Эрзерумскій-же сераскиръ даетъ ему изъ одного человѣколюбія самое малое содержаніе. Въ доказательство бѣдности его служить то, что онъ и вся свита его, состоявшая сначала пребыванія его въ Эрзерумѣ въ 400 чел., разбѣжалась и осталось при немъ болѣе 25 чел., но и тѣ, какъ равно и самъ царь продали своихъ лошадей и все оружіе, дабы хотя сколько нибудь поддерживать себя въ крайностяхъ. Впрочемъ царь Соломонъ тамъ весьма въ маломъ уваженіи. Свита его состоитъ изъ 4 князей и 10 дворянъ, проче-же изъ простаго народа; онъ болѣе 2 мѣсяцевъ, какъ послалъ отъ себя зятя своего кн. Малхаза Андроникова съ однимъ сераскимскимъ чиновникомъ къ султану съ просьбою о ходатайствѣ предъ Россійскимъ Г. И., дабы возвращено было ему Имеретинское царство; буде-же султанъ не захочетъ въ сему приступить или отъ Г. И. не получитъ сей милости, то хотя о назначеніи нужнаго для его содержанія и о позволеніи находиться ему въ Эрзерумѣ. Кайхосро-же Перетели при царѣ не находится, а проживаетъ съ Семеномъ Перетели въ Ахалцхѣ, которые непрестанно имѣютъ съ царемъ сношеніе, давая ему знать о положеніи Имеретин. . . .

1045. *Отношеніе гр. Румянцева къ ген. Етшгеву, отъ 19-го августа 1813 года.*

Отъ 3-го минувшаго іюля имѣлъ я честь уведомить в. пр. объ исправномъ полученіи отношеній ва-

нихъ подъ № № 83, 85, 86 и 89 со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями, и что я въ то же время препроводилъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В. Для меня пріятно имѣть подтвердить в. пр., что Е. И. В. съ удовольствіемъ изволилъ видѣть успѣшныи ходъ переписки вашей съ Мира-Шеи и съ Англійскимъ посланникомъ. Е. В. въ полной мѣрѣ одобрилъ соизволилъ также всѣ замѣчанія и предложенія вами сдѣланныя, на случай возобновленія переговоровъ о востановленіи мира между обоими государствами.

Съ таковыми-же благоволеніемъ Е. В. принять изволилъ засвидѣтельствованіе ваше объ усердіи, вѣрности и преданности съ Е. И. В. всѣхъ сословій Армянскаго народа въ Грузіи. Во изъявленіе такового Монаршаго къ сему обществу благоволенія, заготовляется согласно съ вашимъ представленіемъ Высочайшая грамота, которую не замедлю я препроводить къ вамъ, какъ скоро она утверждена будетъ Высочайшимъ подписаніемъ.

Представленіе вамъ о многихъ опытахъ отличнаго усердія на пользу службы и непоколебимой вѣрности Джафар-Кули-хана Шекинскаго, равно какъ о намѣреніи его построить новую крѣпость на собственное иждивеніе въ хавастѣ ему вѣренномъ, послужило къ совершенной благоугодности Г. И. и Е. В. указавъ мнѣ заготовить Высочайшій рескриптъ на пожалованіе сего владѣльца кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, безъ всякихъ перемѣнъ, потому что многіе изъ служащихъ въ арміи офицеровъ мухаммедавскаго исповѣданія имѣютъ обыкновенные знаки отличія. Е. В. въ то же время повелѣлъ мнѣ соизволилъ, въ разсужденіи построенія предполагаемой имъ крѣпости, сообщить управляющему Министерствомъ военныхъ силъ кн. Алексѣю Ивановичу (Горчакову), что мною уже исполнено. Я не премину препроводить къ вамъ рескриптъ на имя онаго хана, вмѣстѣ съ орденскими знаками, какъ скоро оный подписанъ будетъ Е. В.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ сообщеніе в. пр. о мѣрахъ вами предполагаемыхъ, для усиленія вашихъ способностей, на случай продолженія военныхъ дѣйствій противъ Персіи, и могу увѣрить васъ, что въ семъ случаѣ я употреблю посредство мое съ тою-же готовностью, съ каковою расположенъ содѣйствовать по всѣмъ вашимъ порученіямъ и съ тѣмъ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ ваши предвѣртія должны имѣть существенную пользу и особенно въ семъ случаѣ рѣшительныя и важныя послѣдствія для дѣлъ, вѣренныхъ управленію вашему. И потому съ большимъ удовольствіемъ извѣстился я чрезъ кн. Алексѣя Ивановича, что Е. В. изволилъ

утвердить во всемъ пространствѣ тѣ мѣры, вами предложенныя.

Я не оставилъ также поставить въ виду и передать на уваженіе управляющаго Военнымъ Министерствомъ представленія вашего о скоромъ и непремѣнномъ исполненіи по вашимъ отношеніямъ въ разсужденіи обезпеченія всѣмъ нужнымъ кр. Сухум-кале и надѣюсь, что вы найдете все нужное содѣйствіе по симъ требованіямъ вашимъ.

Касательно замѣчаній вашихъ насчетъ неблагонамѣреннаго поведенія Турецкихъ въ краю вашемъ начальниковъ, я отнесъ въ то же время къ посланнику Италіянскому, преподавъ ему всѣ нужныя, по содержанію депеши вашей по сему предмету, наставленія.

Я много благодаренъ вамъ за обстоятельное извѣщеніе ваше о происшествіяхъ, случившихся при нападеніи Персидскихъ войскъ на Багдадскій пашалыкъ, равно какъ за извѣстія о положеніи бѣдлыхъ—царевича Александра и бывшаго царя Соломона.

Въ заключеніе долгомъ считаю извѣдомить, что отношеніе ваше отъ 19-го января, подъ № 30, съ приложеніемъ переписки вашей съ патриархомъ всей Арменіи, равно какъ и копій съ писемъ вашихъ къ Англійскому посланнику, получено мною съ обыкновенною почтою минувшаго іюля 9-го числа.

1046. *Тамъ же, отъ 9-го октября 1813 года.*

Я докладывалъ Г. И. по содержанію отношенія в. пр., № 133, о полученномъ вами отиѣтѣ отъ Англійскаго посла при Тегеранскомъ дворѣ съ предложеніемъ Персидскаго правительства заключить перемиріе на годъ и объ уваженіяхъ, по коимъ вы, признавая такое предложеніе для пользы дѣлъ вашихъ невыгоднымъ, отклонили оное, изъявивъ въ то же время согласіе немедленно приступить къ переговорамъ о самомъ мирѣ и заключить окончательное о томъ на мѣстѣ постановленіе.

Е. И. В. благоугодно было по сему предмету удостоить меня слѣдующимъ собственноручнымъ всемогуществѣйшимъ отзывомъ. „Я весьма одобряю поведеніе и отзывы ген.-л. Ртищева, о чемъ прошу васъ извѣстить его“.

Поспѣшая выполнить сію священную волю и передать в. пр. въ точномъ видѣ и въ собственныхъ выраженіяхъ Е. И. В. толь лестное изъясненіе Монаршаго къ вамъ благоволенія, я не могу не воспользоваться симъ случаемъ, чтобы повторить предъ вами, сколько меня радуетъ тотъ твердый и успѣш-

ный ходъ, какой дѣла приняли подъ руководствомъ вашимъ и съ какимъ удовольствіемъ я надѣюсь, что успѣхъ долженъ оправдать всѣ наши предпріятія.

Увѣдомленіе в. пр. о подтвержденіи слуховъ касательно успѣховъ Трухменскаго народа обратило на себя также особое вниманіе Е. В. и одобряя тѣ разпоряженія, кои в. пр. по сему случаю уже сдѣланы,

Е. В. соизволяетъ разрѣшать васъ также на случай, если-бы въ таковомъ событіи удостовѣрились, оказывать сему народу возможное пособіе въ его предпріятіяхъ и даже заключить съ нимъ договоръ, если вы найдете сіе за весьма полезное и если-бы предстоящіе переговоры о мирѣ съ Персидскимъ правительствомъ не имѣли желаемого окончанія.

XVII.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1047. *Отношеніе министра полиціи А. Балашева къ Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 6-го мая 1811 года, № 4.*

По Высочайшему соизволенію, пребывающій въ Кіевѣ Молдавскій господарь кн. Испиланти отправляется для поправленія своего здоровья къ Кавказскимъ водамъ. Такъ какъ онъ будетъ находиться во вѣреной в. пр. губерніи, то я покорнѣйше прошу васъ обращать на поступки его вниманіе и ежели онъ обнаружитъ намѣреніе отправиться сюда въ столицу, приличнымъ образомъ отловить оное.

1048. *Вѣдомость о происшествіяхъ, случившихся въ Кавказской губерніи съ 15-го по 29-е июня 1811 года.*

Во всѣхъ уѣздахъ здѣшней губерніи, въ теченіи 2-хъ недѣль въ равное время былъ сильный дождь, сопровождаемый чрезвычайными громовыми ударами и молніею, коими побито на полѣ находившихся въ Георгіевскомъ и Александровскомъ уѣздахъ 4-хъ чел.; въ 2-хъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда открывался пожаръ, отъ коего сгорѣли 2 однодворческие дома со всѣмъ прилежащимъ къ нимъ строеніемъ, имуществомъ и хлѣбомъ на немалую сумму. Всѣ большія и малыя рѣчки наполнились такъ водою, что почти всѣ устроенныя на оныхъ мосты и мельницы сорвало; протекающая мимо Моздока и Кизляра р. Терекъ въ Моздокскомъ уѣздѣ, выступя изъ береговъ, затопила близъ козачьихъ станицъ и селеній многое число тутовыхъ и виноградныхъ садовъ, а въ Кизлярѣ прорвала берегъ и залила многіе вблизи ле-

жаще мѣста и сады. Ставропольскаго-же уѣзда въ р. Мамайкѣ утонулъ однодворецъ съ лошадыю и козакъ; въ г. Ставрополѣ 4-хъ-лѣтняго возраста мѣщанскій сынъ, игравши на дворѣ, упалъ въ яму напавшуюся отъ дождя водою и утонулъ; да въ г. Георгіевскѣ, въ р. Подгумкѣ, военнаго госпиталя служителя, купавшійся, утонулъ; а всѣхъ во время сего происшествія погибло 8 чел.

1049. *Рапортъ Астраханскаго полиціймейстера тит. с. Смагина ген. Ртищеву, отъ 7-го ноября 1811 года, № 66.*

Честь имѣю в. пр. довести, что во вѣрennomъ мнѣ городѣ, сего мѣсяца 1-го числа, произошло слѣдующее

Богатѣйшій изъ Астраханскихъ Татаръ, 1-й гильди купецъ Давидъ Измаиловъ съ позволенія начальства торжествовалъ въ Азіатскомъ вкусѣ день обрѣзанія сына своего. Кромѣ посѣтившихъ его при начальникѣ губерніи чиновниковъ, почетнаго дворянства и знатнѣйшаго купечества Россійскаго, Армянскаго и Индійскаго, угощалъ онъ подъ раскинутыми для сего наметами обоего пола равныхъ ващъ 4,000 душъ, на приуготовленіе коимъ обѣдовъ употреблено 25 лошадей, 10 коровъ, 100 барановъ, 500 гусей, 500 утокъ и 100 куръ, масла 50 пудъ, сарачинскаго пшена 25 пудъ, муки для печенія хлѣбновъ и калачей 50 четвертей, кумысу,—извѣстнаго Азіатскаго напитка, дѣлаемаго изъ кобыльаго молока, 500 ведеръ, фруктовъ на 500 р. и разныхъ Европейскихъ напитковъ, чаю, кофе и сахару на 1,000 р.

Полудни въ 2 часа началось конское ристаніе въ слѣдующемъ порядкѣ. 50 ѣздоковъ на прекрасныхъ горскихъ и Персидскихъ лошадахъ, въ блестящихъ Азіатскихъ уборахъ, пустились скакать къ предназначенной мѣстѣ. Первые 7 чел., достигшіе оной, награждены богатыми подарками; за симъ каждый изъ скакавшихъ старался отличить себя въ проворствѣ и гибкости тѣла, соединенныхъ съ искусствомъ управлять лошадей; нѣкоторые изъ нихъ на всемъ скаку успѣвали поднимать самую маленькую монету, другіе выхватывали врытые въ землю платки за остававшимся снаружи едва примѣтнымъ концемъ, и разными симъ подобными и неимоверно скорыми оборотами увеселяли многочисленныхъ посѣтителей, а имѣющие болѣе силы или крѣпости въ рукахъ на всемъ-же скаку поднимали на лошадей и уносили съ собою связаннаго барана, до 3-хъ пудовъ вѣсу имѣющаго.

Болѣе-же всего занимало любопытство зрителей удивительное искусство борцовъ, прибывшихъ нарочно къ сему случаю изъ отдаленныхъ ордъ;—обрядъ, съ каковымъ приступаютъ къ борьбѣ, неменѣе заманчивъ. Желаящій показавъ искусство свое выходить на средину обширнаго круга нагой, только въ поперечной опискѣ тѣла и съ покровенной головою ожидаетъ назначенія соперника, которое зависитъ отъ избранныхъ для сего судей, соразмѣряющихъ напередъ силу и искусство каждаго, дабы симъ способомъ уравнять единоборцовъ, доставляя и зрѣлищу болѣе привлекательности и побѣдителя чести. Наконецъ, назначенный такимъ образомъ къ поединку приближается къ ожидающему его противнику и тогда оба, прочитавъ краткую молитву и получивъ отъ присутствующихъ при томъ мулла (духовныхъ) благословеніе, приступаютъ къ дѣлу. Нѣсколю минутъ проходитъ въ различныхъ приемахъ или усилахъ схватить неприятеля своего ловчее, одинъ счастливый шагъ рѣшаетъ жребій соперниковъ. Побѣдителемъ остается тотъ, кто поможетъ противника на спину. Просвященный свидѣтель таковыхъ напряженій силъ человеческихъ, каковыя видимы вывъ только въ искусственныхъ отработкахъ мрамора, невольно переходитъ къ отдаленнымъ временамъ исторіи и, воображая игры Олимпійскія, въ приятномъ развлеченіи едва вѣрять самому себѣ, что при устьѣ Волги, между племенами Татаръ и кочующихъ Калмыкъ кроются отбѣтны тѣхъ упражненій, какими величались древніе народы и образовали мужество конныхъ героевъ.

Побѣжденнаго уводятъ съ амфитеатра, накинувъ на голову покрывало, а побѣдителя приветствуютъ многія тысячи голосовъ; всякій подобный подвигъ возна-

граждался приличнымъ подаркомъ. Сверхъ-же сего, духовенство, начиная отъ муфтія до послѣдняго старшины съ ихъ родственниками, а равно всѣ сырые и убогіе люди получили равныя пособия, простиравшіяся до 15,000 р. Вообще-же для пиршества сего издержано 25,000 р.

1050. Письмо къ Петра Лопухина къ ген. Ртищеву, отъ 20-го февраля 1812 года.—С.-Петербургъ.

Податель (?) сего опредѣленъ совѣтникомъ въ Кавказское Губернское Правленіе; препоручаю его въ милостивое ваше покровительство оныъ человѣкъ умный, весьма дѣло знающій и честный; я увѣренъ, что вы, узнавъ его, будете къ нему милостивы.

Изъяснивъ мою просьбу, начинаю противъ васъ воевать. Выхвѣвъ изъ Петербурга, вы меня совсѣмъ забыли и собственныя ваши общанія. tobacco Чеченскаго не прислали и заставляли меня пить пѣсенку. „На посулъ, какъ на стулъ, посидя, да не пошъ, таъ животъ и будетъ связъ!“—Я собирался вѣсело ѣхать самъ на Кавказъ, съ вами сориться, а теперь меня разстроило, потому что думаю и васъ тамъ не найти. Такъ сдѣлайте мнѣ милость, отпишите мнѣ 1) можно-ли у водъ быть безопасно, какъ отъ Черкесовъ, такъ и отъ чумы? 2) могу-ль я имѣть хотя не великолѣпное, но покойное приставище, и 3) чѣмъ нужно запастись отсюда? А сверхъ всего прошу поручить меня таѣ, кому вы заблагорассудите, чтобы мнѣ и въ нуждахъ мнѣ помогали, а я ожидать буду съ нетерпѣливостью вашего отвѣта, чтобы сдѣлать рѣшительное положеніе о побѣдѣ къ водамъ. Ежели же я не получу на сіе скорого отвѣта, то отправлюсь самъ хотя до Тифлиса, чтобы съ вами перевѣдаться. Впрочемъ прощайте, дай Богъ, чтобы вы были здоровы и счастливы и не забывали тѣхъ, кои искрѣннѣе васъ любятъ.

1051. Репортъ д. с. с. Ерискорна ген. Ртищеву, отъ 29-го марта 1812 года, № 852

Ставропольскій городничій н. с. Зервальдъ репортмъ отъ 25-го сего марта доноситъ, что въ г. Ставрополѣ 24-го сего-же мѣсяца чувствуюемо было, по направленію отъ юга къ сѣверо-западу, землетрясеніе, которое по правой сторонѣ города было такъ сильно, что колебались дома, отворились двери и обваливалась со стѣнъ глиняная обмазка, и сопровождалось немалымъ подземнымъ шумомъ и сильными глухимъ гуломъ, который болѣею часть жителей

поча за громовой ударъ; небо было чисто, но воздухъ 2 дня сряду былъ густъ и совсѣе какъ при восхожденіи, такъ и при заходѣніи красно безъ лучей; а часа съ 2 послѣ удара чувствовалъ былъ сѣрый запахъ. Густота воздуха продолжалась еще и 25-го числа.

1052. Репортъ д. с. с. Мажинскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го мая 1812 года, № 1613.

Горійскій комендантъ подполк. Реньеръ меня уведомляетъ о присланной къ нему Нижегородскаго драгунскаго полка отъ шт.-нап. Смирнова одной женщины по имени Варварѣ, тамошняго уѣзда изъ сел. Ванети, которая въ сел. Цхинвали разглашала въ церкви къ народу возмутительныя слова насчетъ Россійскаго правительства, по открытому якобы ей явленію отъ св. Георгія, коей показаніе и репортъ шт.-нап. Смирнова препровождалъ ко мнѣ въ копіяхъ, заключаетъ, что ещели сія-женщина не притворяется, то онъ призываетъ ее малуюмню.

Подносъ при семь съ означенныхъ приложеній таковыя-же копия, я полагаю мнѣніемъ. 1) показанную женщину освидѣтельствовать въ ея умѣ чрезъ инспектора врачебной управы Рязаню, который теперь находится въ Гори съ другими медиками, и буде они найдутъ ее въ умѣ поврежденною, то предоставить имъ ее пользоваться, для чего на содержание и леченіе ее отпустить изъ экстраординарной губернской суммы 25 р., которые я могу туда отправить; 2) предоставить духовной власти о семь случаевъ изслѣдовать, не настаивалъ-ли ее кто изъ духовныхъ открыть народу чрезъ сію женщину будто-бы случившееся ей явленіе, для произведенія коего и подполк. Реньеру отправить, являя и сію женщину съ собою, буде не окажется полоумною, о коей и отъ жителей, гдѣ она находилась и съ кѣмъ была знакома, отобрать о ея поведеніи и умѣ освѣдомленіе безъ разглашенія о семь обстоятельствъ, и 3) буде окажется, какъ иногда случиться можетъ, все сіе несправедливымъ, то отдать женщину сію на поручительство селенію, въ коемъ она живетъ, подъ надзоръ, чтобы не допускали ее шататься по другимъ мѣстамъ и смотрѣли-бы за ея поведеніемъ.

Репортъ Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-нап. Смирнова Горійскому коменданту подполк. Реньеру, отъ 16-го мая 1812 года, № 25. — Цхинвали.

Вчерашняго числа находившійся въ Цхинвали при орудіи себериеръ Александръ довелъ мнѣ словеса сего женщины, будучи въ церкви при собраніи народа у вечера, говоря слова вслѣдствіе до изурнани народа-

го спокойствіи; а именно, что вскорѣ прибудетъ Александръ царевичъ и Русіе всѣ будутъ върыама, а которые отстанутъ, выгнаны будутъ въ Россію, Гуринцы-же будутъ жить по прежнему; что же сіе онъ сказано съ Георгіемъ по снѣ, прозвонивъ оное въ мѣхъ проповѣдывалъ Почему и въ русію могутъ вѣреть се подъ зарука, которая по испрошу кому и по повелѣнію зрѣвшихъ людей опавалась въ сѣ Оныгъ (?), а потому какъ возмутительству народа при семъ къ намъ препровождо, о коей и доносено мною репортъ подл. 16-го Вчерашняго полка шееу Печерскому

(Переводъ съ Грузинскаго)

1812 года мая 18 го дня, что знаю-во этомъ помянуемо я именномъ Варвара и Гуринцы отъ роду, отецъ и мать моя называлась именами первой Гогія и евангелію Лавачи, а послѣдняя Даредана дочь Магстераве — ое была Гурини и дѣти Гуринскія, жили жительство въ Чареби, поименн; мужъ мой Георгіа Дидлишвили Гурини и мать живеть въ сел. Ванети По приключеніишней мѣх. 1811 года сентября 8-го, болзани, пошла я въ Чаребскую церковь Архангѣла, гдѣ 5 пѣхлъ молилась, потомъ возвратилась въ Ванети, гдѣ также молилась но утрухъ и вечеромъ въ церкви Свспскаго, а 6-го января, въ Крещеніе, пошла въ сел. Арбо и съ того времени нахожусь въ церкви св. Георгія, по призыванію коего ходила въ сѣ церкви на молитву, состоящую изъ селеній Денари, Писко, Зенхалети, Кисни, Чхети, Тирванни, Дини, Кораи и Цхинвали, и собравши отъ народахъ мнѣшю, купила шлотаго, носки и шапки и принесла въ Арбо церкви св. Георгія, который сего-же мѣсяца 13-го, показавшись, приказалъ мнѣ идти въ Цхинвали молилась Зенгурскому съ Георгію и отъ жителей вѣстать мѣшюшю, коею купитъ одного барана и зарыать въ сел. Арбо, на дворѣ его церкви Почему я на другой-же день пошла въ Цхинвали, въ церковь Зенгурскому св. Георгія, гдѣ въ вечерѣ мнѣ показанъ въ сѣ селѣ, кои по обыкновенію вѣстать мѣши сего, коихъ на призываніе нагъ вѣрять св. Георгія и пресветой Богородицы, приказалъ, что буде Русіе не будутъ боиться Бога, ни право судить я ни жалѣть народовъ, то наалутъ къ проповѣданію ихъ въ Россію не и что царевичъ Александръ прибудетъ въ Грузію и оныгъ Грузинское правленіе зачнетъ При продолженіи такого показанія, въ то-же время дѣлаюся багланю, но сновѣнней-же оныгъ призываю только часть оныгъ. Не только сія, но и жюшѣ чужеземъ показаніе народомъ мнѣ въ церковь Арбоской и прочимъ; а по болваніи несовершеннаго ума Крошъ выдѣснана-ныхъ селеній въ другогъ мѣстѣ нигдѣ не была, также снѣрхъ сего ничего не ядала и не знало; все сіе-же показвала я какъ являла, но не истинъ

1053. Записка со 2-го пункта контракта, заключеннаго Верховною Грузинскою Правительствомъ Казанскою Экспедиціею съ гражданами Бежаномъ Ватамовымъ, о содержаніи имъ на откупѣ Кизикскаго муравскаго дохода, мая 1812 года.

Какъ отдача сей статьи на откупъ происходитъ на обычай, при Грузинскихъ царяхъ существовавшемъ, каковой обычай не былъ приведенъ въ известность, а по показанію откупщиковъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) если въ Сигахѣхъ или въ деревни Кизикскихъ откудъ-бы то ни было привезутъ товары и вещи или оттолъ вывозить стануть, то собирается съ 10 р. по 20 к., изъ числа коего 2 части получаютъ казна, а третью часть муравъ по 6 $\frac{1}{2}$ к.; 2) съ привозимаго и продаваемого въ Сигахѣхъ и деревняхъ Кизикскихъ шельку выписывается съ привозимеи, съ каждаго батмана по 40 к., изъ коего 2 части принадлежатъ казѣ, а одна муравъ, т. е. по 13 к.; когда-же тотъ шелькъ не продается тамъ, а вывозится въ Персію, Турцію, Тивдись и Россію, то съ выюка получаетъ казна по 8 р. и по 2 р. муравъ, а съ батмана по 40 к. казна и 13 $\frac{1}{2}$ к. муравъ; буде-же то либо купить у привозителя шелькъ въ Сигахѣхъ и Кизикскихъ деревняхъ и пожелаетъ вывезти оттолъ въ написанныя мѣста, то обязанъ платить вторично какъ

привозитель—по 8 р. съ выюна казвѣ, а по 2 р. моураву, а съ батмана по 40 к. казвѣ и $13\frac{1}{4}$ к. моураву; 3) съ привозимой и продаваемой рыбы собирается казвѣ 2 р., а моураву 1 р. съ каждой арбы, а съ выюна казвѣ 40 к. и моураву 20 к.; 4) съ твачей, вырабатывающихъ близъ съ каждаго стана казвѣ 40 к., а моураву 20 к.; 5) съ привозимой и продаваемой въ Кизивѣ соли, съ каждаго камня казвѣ 5 к., а моураву $2\frac{1}{2}$ к.; 6) съ бозю рогатаго скота съ каждаго по 10 к. казвѣ, а 5 к. моураву, а съ овецъ и козъ по 5 к. казвѣ, а $2\frac{1}{2}$ к. моураву; 7) съ глиняной посуды за каждый выжить въ печи собирается 40 к. казвѣ и 20 к. моураву; 8) если въ теченіи года къ прибудшей скотинѣ не отыщется хозяинъ, то по продажѣ оной изъ вырученныхъ денегъ поступаетъ 2 части въ наву, а третья моураву; у когоже оная будетъ на прокормленіи и въ смотрѣніи, тотъ имѣть ту только пользу, что быка употребляетъ въ работу, а съ коровъ и козъ пользуется молокомъ и съ овецъ шерстью; 9) если въ Кизивѣ изъ обывателей родныхъ и двоюродныхъ братьевъ будутъ раздѣлы дѣлать имѣнію движимому и недвижимому, исключая князей и дворянъ, то получаютъ моуравъ доходе подъ именемъ *гасамкрело*,— одного быка съ богатаго хозяина хорошаго, а съ бѣднаго похуже; еслиже оного не имѣютъ, то заплатаютъ деньгами, чего тѣ быки будутъ стоить, а казна ничего не получаетъ; 10) въ обыкновеніи есть у заводчиковъ шелку вырабатывать шелкъ съ десятой части, то подъ именемъ *манджманика* собирается въ чашки, въ которой вырабатывается шелкъ, по одной Кизивской стили, а казна ничего не получаетъ; 11) съ привозимаго изъ Египетскаго и Шулаверъ и продаваемого въ Кизивѣ желѣза собирается съ выюна казвѣ 40 к., а моураву 20 к., а съ Россійскаго съ выюна же 1 р., изъ конхъ $66\frac{1}{2}$ к. казвѣ, а $33\frac{1}{4}$ к. моураву; 12) съ привозимой и продаваемой хлопчатой бумаги собирается съ выюна казвѣ 1 р., а моураву 50 к., за приложеніе же печати на выюкѣ казна получаетъ 3 р., а моуравъ ничего; 13) съ синей краски собирается съ каждаго батмана по 2 р., изъ конхъ 1 р. $33\frac{1}{2}$ к. казвѣ, а $66\frac{1}{2}$ к. моураву; 14) съ каждой красильни собирается моуравомъ въ годъ по 1 р., а казна имѣть доходъ свой съ отдачи ихъ на откупъ; 15) съ отвозимой марены въ Персію и Турцію выискивается съ батмана по 10 к., изъ конхъ $6\frac{1}{4}$ казвѣ, а $3\frac{1}{4}$ к. моураву, и буде повезутъ въ Тихонисъ и другіе Карталинскіе города, тогда 3 к. съ батмана принадлежатъ моураву, а 10 казвѣ; 16) съ привозимыхъ васьцовъ съ каждаго батмана получать 40 к. казвѣ, а 20 к. моураву; 17) съ

привозимыхъ и продаваемыхъ въ Кизивѣ лошадиныхъ и эшачьихъ подковъ выискивается натурою 20-я часть, изъ конхъ 2 казвѣ, а одна моураву принадлежатъ.

1054. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 9-го октября 1812 года, № 434.

Нужнымъ нахожу увѣдомить я. пр., что курьеръ отправленный мною изъ Карабѣка съ важными доносеніями къ Е. И. В. убитъ близъ Пасанаура бунтовщиками и денешні пропали. Легко быть можетъ, что сіи бумаги дойдутъ до рукъ Александра царевича, а отъ него и въ Персію то по предмету Мигри и доставки провіанта въ Карабагъ поручаю вамъ принять всевозможныя мѣры и осторожности, дабы неприятель, знаясь о состояніи нашихъ дѣлъ, не сдѣлалъ какихъ либо помѣшательствъ и вреда, наипаче-же не отрывалъ-бы транспортовъ, кои будутъ слѣдовать съ провіантомъ изъ Баку.

1055. Извѣщеніе изъ отдомости, есеподданнѣше представленной ген. Ртищевымъ, отъ 1-го ноября 1812 года, № 64

Въ ночи на 23-е число чувствуюмо было въ Тихонисѣ землетрясеніе, продолжавшееся въ первый разъ около 5 секундъ ощутительно, а въ другой разъ, спустя полминуты послѣ первого около 3 секундъ, слабо.

1056. Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 29-го декабря 1812 года, № 75.

По случаю ухода изъ Тихониса въ 1810 году бывшаго Императорскаго царя Соломона, между прочими найденными виновными подпалъ подъ гнѣвъ Е. И. В. кн. Давидъ Баратовъ, бывший тогда въ Тихонисѣ полиціймейстеромъ; впоследствии же удостоился получить обычное милосердіе человеколюбиваго нашего Г. И.—всемилоостивѣйшее прощеніе, а остался изъ нихъ одинъ только сей несчастный кн. Давидъ Баратовъ, нынѣ въ Омскѣ находящійся и лишненный дворянскаго достоинства. Страждущее семейство его слезно просить меня о предстательствѣ моемъ на изъясненіе сего несчастнаго для возвращенія въ плачущимъ сестрѣ, женѣ и двумъ малолѣтнимъ дочерямъ, кои не имѣя у себя особыхъ благодѣтелей, прибѣгли ко мнѣ въ той надеждѣ, что я, какъ начальникъ Высочайше вѣреннаго управленію моему царя сего, долженъ быть и пожелителемъ объ оставшихся.

Я, введя въ достоверное узаніе сего случившагося происшествія, напелъ дѣйствительно, что Баратовъ былъ менѣ виновнымъ въ сравненіи съ прочими, получившими Всемилостивѣйшее прощенье, ибо по стекшимся въ то время обстоятельствамъ несчастіе сіе случилось съ нимъ по посповнѣ Русской „у семи мнѣхъ дѣла бываютъ безъ глаза“. Такимъ образомъ, поставивъ себѣ справедливую обязанностью, какъ по долгу званія моего, такъ и по человѣчеству обратиться съ объясненіемъ несчастнаго положенія Баратова къ особѣ в. выс-а, отличнѣмъ довѣріемъ и милостями августѣйшаго Монарха обремененнаго, я всепокорнѣйше прошу васъ употребить предстательство ваше предъ Высочайшимъ Престоламъ для исхода-тайствованія у Е. И. В. и Баратову наравнѣ съ прочими всемилостивѣйшаго прощенья.

Ходатайствомъ вашимъ о возвращеніи страждущему семейству впавшаго неумышленно въ преступленіе и достойно по вѣнѣ уже наказаннаго, в. выс-а оажаете справедливости и меня оправдаете предъ здѣшнимъ народомъ въ томъ мнѣніи, что не чреѣ однихъ потороныхъ благодѣтелей списываются милости и милосердіе великаго Г. И., но и постановленное волею Его начальство въ справедливыхъ представленіяхъ получаетъ милостивое разрѣшеніе.

1057. *Тожѣ, кн. Волконскаго къ ген. Ртищеву, отъ 27-го августа 1813 года, № 600 — Телълицѣ.*

В. пр. отношеніемъ отъ 13-го минувшаго іюля, № 117, ко мнѣ послѣдовавшимъ, рекомендація квартирмейстерской части пор. Лихновскаго, испрашиваете ему награжденія. На сіе я долженъ вамъ объяснить, что за карту Грузіи, помянутымъ Лихновскимъ къ стыду его сочиненную, я принужденнымъ былъ сдѣлать замѣчаніе ген.-м. Дренякину, а ему выговоръ, увидя неудовольствіе, изъявленное Г. И. при полученіи оной карты при рапортѣ в. пр. Сія работа, Лихновскимъ произведенная, служить яснымъ доказательствомъ, что онъ не имѣетъ нмалѣйшихъ познаній и лишнее даже здраваго разсудка, а таковой офицеръ не заслуживаетъ быть терпимымъ въ Генеральномъ Штабѣ, гдѣ каждый чиновникъ отличается тою-мо по знаніямъ имъ приобрѣтеннымъ.

1058. *Высочайшая грамота Армянскому народу, обитающему въ Грузіи, отъ 15-го сентября 1813 года — Телълицѣ.*

Воимъ милостью Мы, Александръ I, Императоръ

и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

Всему любезно-вѣроподданному Армянскому народу Нашему, обитающему въ Грузіи, и всѣмъ сословіямъ оный составляющимъ, Наша Императорская милость.

Съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣли Мы изъ донесенія главнокомандующаго Нашего въ Грузіи, пріятное для сердца Нашего, новое свидѣтельство о тѣхъ чувствованіяхъ вѣроподданнической благодарности, коими всѣ сословія Армянъ, въ Грузіи обитающихъ, всегда были преклоны къ высокому покровительству и къ отеческому Нашему о благѣ ихъ и всего тамошняго народа попеченію Они дозавали сія чувства на многоратныхъ опытахъ и непоколебимой вѣрности во всѣхъ случаяхъ; они отличались примѣрнымъ постоянствомъ и преданностью, когда легкомыслие и небагоуамѣренность старались все поколебать водворенное Нами въ Грузіи спокойствіе и по среди смутныхъ обстоятельствъ пребыли тверды и непоколебимы въ своемъ усердіи къ Намъ и къ Престолу Нашему, жертвуя имуществомъ своимъ и всѣми средствами и самую жизнь на пользу службы Нашей и для блага общаго. Такое усердіе всего Армянскаго народа въ Грузіи и всѣхъ сословій, оный составляющихъ, заслуги ихъ и подвиги налагаютъ на Насъ пріятную обязанность засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ справедливую Нашу имъ признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу ихъ въ памяти потомковъ. Пребываемъ ко всѣмъ имъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

Дана въ главной квартирѣ Нашей, въ г. Телълицѣ, что въ Воеводѣ, сентябрѣ 15-го дня въ лѣто отъ Р. Х. 1813-е, а государственія Нашего въ третіе-надесять.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигновалъ государственный канцлеръ гр. Рутищевъ

1059. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 30-го октября 1813 года, № 5728.*

Въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ должны были Экспедиціи 1) Прошеніе служившаго при Елисаветопольскомъ комендантѣ, а нынѣ находящагося въ вѣдѣніи сей Экспедиціи, в. а. Николая Мальцова, въ которомъ изъяснено опредѣленъ Правительствующимъ Сенатомъ на службу въ Грузію, въ 1810 году, съ награжденіемъ настоящаго чина, и по прибытіи сюда ко-

мандированъ въ г. Елисаветополь письмоводителемъ къ коменданту, гдѣ исправляя порученную должность съ великимъ по старости дѣлу затрудненіемъ, лишился послѣдствъ совѣтъ почти арвіня, по каковой причинѣ и представлено было отъ коменданта, съ приложеніемъ о неспособности его, Мальцова, на службу лекарскаго свидѣтельства, гражданскому губернатору. Но сія Экспедиція по поступленіи того представленія на ея разсмотрѣніе заключила, что онъ, Мальцовъ, не можетъ быть уволенъ до тѣхъ поръ, пока не внесетъ за повышение чина и взятыя изъ остаточнаго назначенія впередъ за три года въ жалованье деньги, а какъ за повышение чина всѣ уже деньги съ него вычтены и поступили въ Елисаветопольское назначеніе, да и другой суммы осталось малое уже ко вносу количество, то просить по вышеприсланнымъ причинамъ уволить его отъ настоящей должности или перевести въ другое мѣсто. 2) Рапортъ и. д. Елисаветопольскаго коменданта и окружнаго начальника полка. Снаксарева, что съ самаго поступленія его въ сію должность нашелъ онъ служащаго по комендантской канцеляріи письмоводителемъ к. а. Мальцова (и даже какъ онъ, Снаксаревъ, слышалъ отъ предѣстниковъ) ведущаго всегда жизнь свою въ развратномъ положеніи, занимающагося въ непрерывномъ пьянствѣ и прочихъ неприличныхъ благородному званію поступкахъ, отчего при всемъ стараніи никакъ не могъ его, Мальцова, воздержать, да и надежды не предвидится, ибо онъ осмѣлился въ пьяномъ образѣ притти къ нему, Снаксареву, въ самый первый день праздника Р. Х. и нанести грубости при бывшемъ въ то время благородномъ обществѣ и назвать полиціймейстера н. с. Калатузова мошенникомъ, — чрезъ каковыя его качества, яко неспокойнаго и должности своей вовсе чрезъ развратную жизнь неисполняющаго и занимающагося однимъ пьянствомъ и сочиненіемъ пасквилей съ подобнымъ себѣ пор. Недовольнымъ, находящимся въ Елисаветополѣ у продажи казенной мѣды, провіантскимъ комиссіонеромъ XIV класса Крыжановскимъ и прочими товарищами, въ которомъ пасквиль опочиваетъ честь его, Снаксарева, полиціймейстера, плац-адъютанта и прочихъ по г. Елисаветополю чиновниковъ и почетныхъ старшинъ самими поносительными словами, — принужденнымъ напередъ отправить сюда и просить прислать на мѣсто его для исправленія дѣла по канцеляріи его другаго чиновника, а за поношеніе чести его, Снаксарева, и прочихъ помянутыхъ чиновниковъ, равно и старшинъ пасквильнымъ сочиненіемъ предать Мальцова строгому по законамъ сужденію и съ поименованными участниками въ семь

дѣлѣ. Упомянутый-же пасквиль имѣть быть присланъ на благоразсмотрѣніе начальства при рапортѣ отъ тамошняго полиціймейстера Калатузова, писаннымъ вчерашнею собственною рукою Мальцова. Въслѣдствіе чего Исполнительною Экспедиціе заключено въ ожиданіи присылки сочиненія к. а. Мальцова, которое полк. Снаксаревъ называетъ пасквильмъ, оставить его, Мальцова, впродъ до разсмотрѣнія въ сей Экспедиціи, а между тѣмъ дано знать Снаксареву, что онъ не имѣлъ права самъ собою удалять Мальцова отъ службы, а тѣмъ менѣе препроводить въ Тифлисъ за карауломъ, но долженъ былъ испросить на сіе согласія отъ сей Экспедиціи или гражданскаго губернатора, ибо по принятому порядку опредѣленіе и увольненіе канцелярскихъ служителей зависитъ отъ Исполнительной Экспедиціи, а не отъ мѣстъ и лицъ подѣломственныхъ Правительству, и что Экспедиція не находитъ кого командировать къ нему для писмоводства, поеланку Правительство само нуждается въ способныхъ чиновникахъ. На что полк. Снаксаревъ за № 105 доноситъ, что онъ, конечно, не имѣетъ права удалять отъ службы чиновниковъ, но только долженъ былъ извѣститься отъ безпоявства Мальцова и соблабости по канцеляріи его порядковъ въ дѣлахъ, ибо онъ не исправлялъ своей должности и не сохранялъ въ секретѣ и самыхъ важныхъ дѣлъ, а всегда разглашалъ, гдѣ и не слѣдовало ему сего дѣлать, да и напередъ по сдѣланному имъ пасквилю для обрутанія чести его, Снаксарева, и прочихъ чиновниковъ, имѣлось намѣреніе отправить его къ начальству, какъ за сіи безпорядки, такъ и за пьянство. При чемъ просить Экспедицію не оставлять сдѣлать ему, Снаксареву, за причиненную пасквильмъ обиду законное удовлетвореніе; пасквиль-же послать Елисаветопольскимъ полиціймейстеромъ н. с. Калатузовымъ чрезъ посредство директора таможня кн. Туманова къ в. выс-у, откуда Экспедиція и можетъ оный истребовать. Сверхъ того препроводяетъ при томъ еще оставшееся отъ всѣхъ сочиненій тит. с. Мельникова, писанное собственною его рукою; упомянутое-же сочиненіе Мальцова, представленное въ Экспедицію лично директоромъ таможня кн. Тумановымъ, по сличеніи оного съ тѣмъ, которое писано тит. с. Мельниковымъ, оказалось содержанія одного и, какъ видно, сіе послѣднее не что иное какъ копия съ перваго. Значеніе-же его слѣдующее Писанъ на голосъ: „Ты не плачь, не плачь, дитина, „не жалуйся сиротина““.

Горь несчастной, для всѣхъ черной, —
Къ намъ пріѣхалъ вѣной водной,
Совѣлъ ручахъ (2-мъ) —
Хоти гулю онъ бормочеть,

Но наааться вѣрно хотеть,
 А не знаетъ какъ
 Положили на Грунина
 И на с сына (Калатубова),
 Забылъ какъ зовутъ
 На друга—адюганта,
 Шелму гусенаго драбанта,
 На бездальника (Петріана),
 Чтобы онъ и воръ Аримша
 Оганестъ, мерной путаша,
 И съ товарищи
 Плутъ Хаджи-Али Татаринъ,
 Старшина воровъ и баризъ,—
 Сбѣрали оброчъ
 Грабили всѣхъ, такъ какъ можно
 Съ тѣмъ, чтобы плутни осторожно
 Скрытали отъ всѣхъ
 Сапожки, прибѣралъ къ себѣ хватовъ
 И формальной воръ Палатовъ
 Съ ними за одно
 Но къ несчастю всѣ узнали
 И пошеенны попали,
 Какъ запыли въ калпаны
 Старшины, кенхи и беги
 И Изами Кули-беи—
 Всѣ въ одной бѣдѣ
 Но дуракъ того не знаетъ,
 Ровно Церберъ на всѣхъ лаетъ,
 Страхъ наводитъ всѣмъ
 Для того, чтобы вѣкъ болѣе,
 Открыть плутни опаселъ
 Гусеныя его
 И когда кто ихъ узнаетъ,
 На гоубтахъ того самаетъ
 И морить въ тюрьмѣ
 Хлѣбъ и воду вѣять кущать
 И какъ синию въ хлѣбъ дущать,
 Чтобы не допослѣ
 На Татаръ Русскихъ мѣняетъ
 И съ нихъ денегни собираетъ.
 Сынмалъ беретъ
 А Армышекъ украшаетъ
 И медальки нарядаетъ
 Себѣ на бѣду
 Принялся и за пшеницу,
 За горохъ и за чеченцу,—
 Дома надо все
 Потомъ надо чихиръ, воку,
 Утолить похитилу глотку
 Досмѣ со сна
 Къ бурдючку лишь прикоснется,
 Черной нести натянулся
 Выбѣсто чихиря
 Знай-же, глупая скотина,
 Калетинской бурдючина,
 Съ павства лопнешъ ты
 Тогда мы свѣчу Пискозъ
 Какъ возможно купимъ бока,
 Чтобы ты околѣлъ;
 Чтобы забавилъ насъ отъ скуки
 И выплелъ той адской мухи,
 Чѣмъ терзалъ ты насъ
 Тогда свѣтломъ оварился,
 Всѣ по братски примирили,
 Кончится вражда,
 Во вѣкъ навсегда!

Въ Исполнительной Экспедиціи опредѣлено. Хотя
 съ к. а. Мальцовымъ, за означенное сочиненіе, про-
 тивное благоправію и доброму порядку, слѣдовало-бы
 поступить по законамъ; но какъ онъ, находясь нынѣ
 на службѣ въ сей Экспедиціи, усерднымъ отправле-
 ніемъ должности на него возложенной и хорошимъ
 поведеніемъ довольно показавъ, что на сей посту-
 покъ рѣшился онъ отъ общества съ правдыми
 людьми, поставлявшими, какъ видно, за доброе дѣло
 считать разныя ругательства, для того представить
 объ ономъ в. пр., съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ
 оному Мальцову, во уваженіе старыхъ лѣтъ его и
 нынѣшняго поведенія, простить милостиво упомяну-
 тую вину его, а чтобы не оставить его сколько нибудь
 безъ наказанія, повелѣть выдержатъ его при долж-
 ности на хлѣбъ и водѣ одну недѣлю, и сверхъ того
 подтвердить строжайше въ присутствіи Экспедиціи,
 чтобы онъ впредь избѣгалъ подобныхъ и всѣхъ тѣхъ
 случаевъ, которые противны чести и оскорбительны
 для ближняго и для благоустроеннаго порядка; въ
 противномъ-же случаѣ преданъ будетъ суду для по-
 ступленія съ нимъ по всей строгости законовъ.

1060. *Излеченіе изъ отдомости о происшествіяхъ, случившихся съ 5-го мая по 5-е число іюня 1814 года.*

По Грузинъ Въ Телавскомъ уѣздѣ, на поляхъ селе-
 ній Шидла, Гречи, Сабуз, Алматъ и частью на Ени-
 сальскихъ и Ахметскихъ выпавшимъ градомъ побить
 хлѣбъ и виноградины въ садахъ лозы; градъ былъ
 необычайной величины, коимъ убиты одна лошадь; а
 Елисаветопольской округи, въ Кюрен-басанъ и Самухъ
 столь великъ былъ градъ, что ломалъ на деревьяхъ
 вѣтви, убивалъ птицу и зайцовъ и много выбито до
 корня хлѣба.

1061. *Генеалогія фамилии Арцруни, 1-го октября 1814 года.*

(Переводъ старшій, съ Армянскаго)

Поелику всякому желательному имѣть познаніе о
 началѣ происхожденія рода своего, въ чемъ преуспѣ-
 ли многіе, приложивше къ тому стараніе, да и въ
 нашей націи, во время существованія Армянскаго цар-
 ства сіе почтеніе хотя наблюдалось, но послѣ паде-
 нія царства сего оное пренебрежено то я, ниже-
 подписавшійся, покоришше прошу чествѣйшее духо-
 венство и благородное сословіе свѣтскихъ Армянъ
 отечественной страны нашей Васпураканской провин-
 ціи г. Вана, т. е. Шамхрамаверта, всѣхъ вообще, ко-
 му извѣстно происхожденіе мое, о засидѣтельствова-

ни подписью ихъ на семь листовъ въ томъ, что ниже следующее родословие мое справедливое.

Во время царствования въ Васпураканіи Арцруниской династіи, какъ упоминають Мовсей Хоренскій и другіе историки Армянскіе, когда Сеннахеримъ царь изъ рода Арцруни отправился въ Себастию, а взаи́мъ сей области отдалъ царю Греческому (Василию) провинцію Васпураканъ и потомъ, когда сыновья Сеннахерима (Атомъ и Абусахалъ), лишились Себасти и возвратились на родину свою, въ Васпураканъ, то они, пожизненное малое время въ странѣ своей, переселились въ г. Востанъ и наконецъ, во время нашествія Скифовъ, поселились на островѣ Агтамарѣ, гдѣ и имѣли пребываніе нѣсколько времени, какъ сіе извѣстно изъ надписей на памятникахъ, находящихся въ Ахтамарскомъ Армянскомъ монастырѣ св. креста. Отъ частныхъ нашествій иноплемениныхъ народовъ неиспровергнута власть сихъ владѣтельныхъ князей Армянскихъ, предковъ моихъ, и они, оставаясь на упомянутомъ островѣ изъ рода въ родъ, хотя претерпѣвали разныя бѣдствія и тиранство, лишаясь всего достоинства своего, состоявшаго въ деревняхъ, въ помѣстьяхъ и въ иномъ имуществѣ, однакоже княжеское достоинство неотъемлемо осталось въ родѣ нашемъ, какъ то видно не безъизвѣстно.

Но оставимъ прежнее знаменитое княжеское достоинство храбрыхъ Арцруни, что во владѣніи Васпураканскомъ, и приступимъ къ новымъ въ томъ краю учрежденіямъ въ 1534 году, когда Турецкій султанъ овладѣлъ городомъ Ваномъ въ Васпураканіи, гдѣ князья Арцруниской династіи имѣли свое пребываніе, о чемъ упоминается въ лѣтописяхъ тамошнихъ, то нѣкоторыя части доходовъ съ оного, равно какъ и свобода отъ всѣхъ податей дарованы были знаменитымъ тамошнимъ жителямъ изъ иновѣрцевъ и нѣкоторымъ также изъ Армянскихъ князей, какоею отличіе ихъ отъ прочихъ жителей и понинѣ тамъ существуетъ. И какъ мой предокъ (Еранъ) Арцруни имѣлъ званіе (гераръ юлдаши), даваемое пользующемуся жалованною частью изъ доходовъ, то потомки его и мы понинѣ пользовались сими правами.

Родословіе же наше начинается отъ Ерана Арцруни, отъ котораго родилось 3 сына и 2 дочери

1530 года отъ Ерана родились Мирдижанъ, Роджанъ, Давидъ и 2 дочери Екатерина и Сандухтъ.

1558 года отъ Мирдижана — Іеремій и Гайкъ.

1580 года отъ Іереміа Захарій и Марія.

1603 года отъ Захарія родились Омаи и Авронъ; потомъ отъ свирѣпствовавшей заразителной болѣзни не остался никто изъ предковъ нашихъ въ живыхъ,

кромя внука Мирдижана Гайкова сына, то-же Гайка; въ 1559 году родился отъ Гайка Рома, а въ 1605 году отъ Ромы родился Мархасъ.

1628 года отъ Мархаса родился Георгій.

1649 года отъ Георгія Мирдижанъ.

1672 года отъ Мирдижана Іеремій, Елисавета и Захарій.

1693 года отъ Іереміа Мирдижанъ.

1727 года отъ Мирдижана Іеремій, Вардъ, Хатуна и Іоаннъ въ 1728 году.

1771 года отъ Іереміа Георгій, — я, а по мнѣ сестра моя Шогогата и братъ мой Гавошъ.

Въ 1793 году отъ меня, Георгія, родилась Марія, 1804 года отъ меня, Георгія, родился Іеремій.

Подъ сими подписана Георгій Іереміевъ сынъ Еранъ-Арцруни

1062. Рампортъ ген.-м. Симонавича ген. Ртищеву, отъ 10-го апрѣля 1815 года, № 694

Персидскаго владѣнія Хорасанскій житель сейдъ Али съ 3-ми товарищами прибылъ въ г. Елисаветополь для проповѣдыванія въ Грузію по ихъ обычаямъ грамоты, относительно до подтвержденія ихъ вѣры. Почему исправляющій должность тамошняго оруженнаго начальника подполк. Калатузовъ, сомнѣваясь по сему случаю, отобралъ отъ нихъ такую грамоту и представилъ ко мнѣ оную въ Тифлисѣ вмѣстѣ съ упомянутымъ жителемъ сейдомъ Али и товарищами его.

Представляя при семъ в. выс.-у означенную грамоту съ переводомъ на разсмотрѣніе, испрашиваю разрѣшенія позволено-ли имъ будетъ проповѣдывать оную въ Грузіи; до разрѣшенія-же я поручилъ сказанныхъ сейдовъ Тифлисскому ахунду.

(Переводъ старш. съ Татарскаго)

Хранитель кладбища Имам-Али Имам-Муса-Руса-оглы, Мира-Мамед Али повѣдано въ четвергъ ночью съявъ въ сѣняхъ оного кладбища, какъ побудили; засыпавъ снѣгу, сталъ колѣстѣ, въ ту же минуту почти беззамѣтно схватился. Тогда нѣкто неизвѣстный мнѣ кинулъ мнѣ, Мамед Али! къ себѣ и мнѣ Я, услышавъ сей голосъ, всталъ тотчасъ и посмотрѣлъ на вѣ стороны и какъ никого не увидѣлъ, то устремился, почему привидѣлся бытъ съ опасеніемъ смерти, что оны твои? И! какой разпорѣкъ отъвѣтилъ мнѣ, что «я первый изъ сыновъ и предводителей, находящихся въ Хорасанской волѣ, Я Язганъ Али-Муса-Руса-оглы!»; оны-же сказали мнѣ, Мира-Мамед Али! что прочтешь печали и плача твоихъ и въ чемъ состоятъ прошеніе твои?—Я просилъ его ассистировать одному народу, упоминая на него; на сіе оны мнѣ отвѣчали: ты представляешь себѣ противникахъ дѣла моего и соразмѣришь, какъ не исполнить завѣсовъ твоихъ, если и ночь разпорѣкъ, какъ продать другъ другу, прерываю сенокъ единоверцевъ и братьевъ, не сохраняя справедливости, нѣтъ имъ, нѣтъ роскоши съ развратными женщинами и мальчиками, покупають нещадно дешево, а продать дорого, вѣдь не почитають старшихъ, ни мучатъ, ни невинныхъ не стыдятся уже нашего, развратныхъ мечей не исправляютъ, сейдовъ и проповѣдниковъ не уважаютъ. По сему признавай оны и не заслуживають званія! Нашии завѣщанія оны въ сѣнь годъ 6,000 рывалъ гдѣ-то бывають почитаютъ, нѣтъ коихъ: 1) снѣтъ соли на и думи потягивать, 2) коихъ поиваютъ, 3) бѣгутъ сильное землетрясеніе, отъ котораго много земель упадетъ, 4) въ теченіи одной недѣли 70,000 душъ мусульм. и немуса мала истребитъ отъ рываловъ бога-мелъ, и такъ далѣе. Оны должны прийти въ раскаяніе, два четверга держатъ постъ, три пятницы пости въ мечетяхъ и мѣсѣбѣхъ и каждый помертвѣлъ-бы нѣтъ собственна

сти своей 2 золотина серебра или пол-золотина золота или 3 аршина парчи, или одного барана, что и прибавить ихъ отъ наказаній.

Де будетъ известно всѣмъ свѣтлымъ, что Хорасанскій Ага-Сенд-Али-Муса-оглы 11 лѣтъ былъ слѣпою, который по приговору болельчу и туркамъ 8-ю именами Али Муса-Риза-оглы получить арваніе; теперь, буди явля, чѣмъ приотворено для 11-ти именомъ я 12 святыхъ приношеніе, то дать оное секу Хорасанскому Муса Ага Сенд-Али и получить отъ него землю упомянутого святаго владѣнща и, снѣсавъ оную съ водою, принимать вскопу болыною, чрезъ что и можно спасти отъ наказаній.

Де будетъ явлено явля, шить, что и для разномыслия въ вѣкъ шесма и сіе естъ третье, въ юмъхъ вѣтъ низовой жли, а все справедливо; не должно намъ держать у себя одежду утершихъ.

1063. *Тамже, отъ 30-го апрѣля 1815 года, № 833.*

Ген-л. кн. Орбеліани, желая отправить священника своего Корнилія Чачика-швили съ будущими при немъ 6 чел., Персидскаго владѣнія въ Армянскій монастырь Эчмиадзинъ, для привола оттуда воды св. Іакова, съ привономъ которой, какъ вѣдѣшіе жители вѣрятъ, появляются птицы для истребленія саранчи, просить снабдить его на свободный провѣдъ туда и обратно паспортомъ.

1064. *Извлеченіе изъ отдомости о происшествіяхъ, случившихся по Грузіи въ теченіи первой половины мая 1815 года.*

Сего мая, 4-го числа, Телавскаго уѣзда между деревень Хашми и Карабулакъ произошело отъ облаковъ черноватого цѣпа рукавъ, и коснувшимися концомъ въ р. Іору сдѣлавъ притяженіе вверхъ воды съ великимъ шумомъ, что и продолжалось около часа, потомъ когда превралось таковое притяженіе воды, то пошелъ сильный градъ и сдѣлавъ вредъ винограднымъ садамъ въ Хашми и Карабулакѣ.

1065. *Репортъ ген.-м. Тизановскаго 1-ю и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, ген.-м. Симоновичу, отъ 17-го октября 1815 года, № 2130.*

И. д. Тбилисскаго коменданта майоръ Шматовъ доноситъ, что 15-го числа сего мѣсяца, по полудни 11-го, въ 3 четверти часа, было въ городѣ землетрясеніе, которое продолжалось не болѣе четверти минуты, — жители же никакого вреда не принесли.

1066. *Предписаніе ген. Ртищева Грузинской Врачебной Управѣ, отъ 24-го марта 1816 года, № 253.*

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ и ексархъ Варлаамъ сообщаетъ мнѣ, что Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора при-

знаеть за нужное посредствомъ медицинскихъ правилъ оосвидѣтельствовать Кавказскаго жителя Георгія Патариадис-швили съ женою его Нино, о раводѣтѣ ко ихъ производится въ Конторѣ дѣло, обстоятельство коего слѣдующія, что Георгій Патариадис-швили, бывъ не въ состояніи, по показанію жены его Нино, въ продолженіи 7-ми-лѣтняго сожитія ихъ исполнять долгъ супружескаго ложа, растаилъ ее необыкновенно; навою его, Георгія, неспособность хотя подтвердило и заиѣчаніе, сдѣланное по распоряженію Синодальной Конторы чрезъ достойныхъ вѣроятія людей, но за всѣмъ тѣмъ Георгій Патариадис-швили не престаеетъ удостовѣрять, что онъ по природѣ своей совершенно способенъ въ брачному союзу, и что имѣвъ таковое и съ женою его, а только съ нѣкотораго времени по врожденному или-бы нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей заководванію исчезаетъ въ немъ способность сія.

Почему я предписываю Грузинской Врачебной Управѣ означеннаго Георгія Патариадис-швили съ женою его Нино по правиламъ оосвидѣтельствовать и что по оному окажется, съ подробностью донести мнѣ; о высылѣ-же ихъ въ сію Управу отъ меня сообщено митрополиту Варлааму.

1067. *Отношеніе ген. Ртищева къ д. т. с. Гурьеву, отъ 2-го іюня 1816 года, № 36.*

Половникъ ген.-отъ-инф. кн. Баграціонъ въ 1811 году, въ маѣ мѣсяцѣ, писалъ въ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Тормасову, что какъ по древнимъ Грузинскимъ обычаямъ имѣніе подданныхъ Грузіи, вступившихъ въ службу иностранныхъ державъ, отдаваемо было во владѣніе другихъ людей до возвращенія ихъ въ отечество, то на семъ основаніи какъ ему, ген.-отъ-инф. кн. Баграціону, такъ и братьямъ его Александру и Роману принадлежащее имѣніе по вступленіи въхъ ихъ въ службу Россійской Имперіи перешло въ руки другихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ, когда Грузія присоединена къ Всероссийской Державѣ, то означенное узаконеніе или обычай не долженъ уже имѣть мѣста, чему были и примѣры; а потому онъ, кн. Баграціонъ, будучи старшимъ въ фамиліи своей, объявленнымъ себя почелъ употребить страніе для братьевъ своихъ въ отысканію и возвращенію принадлежащаго роду ихъ имѣнія, при чемъ приложилъ свидѣтельство Грузинскихъ царевичей, что описанное въ ономъ имѣніе дѣйствительно во времена Грузинскихъ царей имѣ, являемъ Баграціоновымъ, принадлежало, которое состоитъ въ деревняхъ Ладжабидни,

Кузларь, Телеттори, Голиджвари и Цедиси со всеми их принадлежностями и сверх того садъ находящийся въ предѣлѣхъ г. Тбилиса, называемомъ Гарегубани.

Ген. Тормасовъ по сему отношенію покойнаго ген. кн. Багратіона далъ предложеніе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи о изслѣдовавіи, точно-ли вышеписанное имѣніе принадлежало прежде князьямъ Багратіоновымъ, когда отъ нихъ отошло и тѣ, кои теперь имъ владѣютъ, имѣють-ли на оное законное право.

Исполнительная Экспедиція, по собраніи всѣхъ надеждавшихъ о имѣніи семъ справокъ и по разсмотрѣніи на оное грамотъ владѣющихъ имъ помѣщанцевъ, нѣмъ вошла ко мнѣ съ представленіемъ 1) о дер. *Лайжабидини*, въ Тбилискомъ уѣздѣ состоящей, что оная действительно по царскимъ грамотамъ принадлежала во всегашнее владѣніе князьямъ Багратіоновымъ, но впоследствии времени, когда дѣдъ и отецъ князей сѣхъ оставилъ Грузію, вошли въ подданство Всероссийской Имперіи и вступили въ оной въ службу, то деревня сія прежде пожалована была царемъ Іракліемъ кн. Махлазу Андроникову, по удаленіи же сего въ Имперію царь Георгій отдалъ оную во владѣніе кн. Елизбару Эрнстову, которая потомъ отобрана была и отъ сего помѣщика и осталась въ казенномъ вѣдомствѣ, въ коемъ и нѣмъ состоитъ; 2) о деревнѣ въ Тбилискомъ уѣздѣ *Кузларь*, что по грамотамъ бывшихъ Грузинскихъ царей Теймураза, Іракла и Георгія не видно, чтобы князья Багратіоны сею деревней владѣли, а съ 1754 года отдава оная подъ заселеніе крестьянами фамилии князей Орбелиани; 3) о деревняхъ Горійскаго уѣзда *Телеттори* и *Голиджвари*, что оная действительно принадлежали князьямъ Багратіонамъ, но по оставленіи ими Грузіи назадъ тому до 60-ти лѣтъ царь Іраклій грамотою своею съ 1776 и съ 1794 годовъ отдалъ оная въ вѣчное и потомственное владѣніе князьямъ Тархановымъ; 4) о деревнѣ *Цедиси*, въ Горійскомъ-же уѣздѣ, также принадлежавшей князьямъ Багратіонамъ, грамотою царя Іраклія 1783 года отдава въ потомственное владѣніе дворянамъ Мегвинетухесовымъ, и наконецъ 5) о садѣ, на Гарегубани состоящемъ, оказалось, что садъ тотъ и около оного все мѣсто принадлежало князьямъ Багратіоновымъ, гдѣ бы и владѣще, на которомъ похороненъ былъ царь Яссе Багратіонъ, которое имѣніе послѣ отбытія въ Россію предковъ князей Петра, Александра и Романа Багратіоновыхъ оставалось во владѣніи Грузинскихъ царей, изъ коихъ послѣдній царь Георгій подарилъ садъ сей д. с. с. Ковалевскому, бывшему потомъ въ Грузіи правя-

телемъ оной и который близъ сада сего сдѣлалъ было строеніе для суконной фабрики, но впоследствии оное занято подъ военный госпиталь и теперь тутъ находящійся, и хотя по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію въ 28-й день августа 1808 г. на имя главнокомандовавшего въ Грузіи гр. Гудовича повелѣно было отдать садъ сей въ числѣ прочаго возвращеннаго имѣнія к. а. кн. Димитрію Багратіону, двоюродному дѣдѣ вышеписанныхъ просителей князей Багратіоновыхъ, у коего также царями отнято было имѣніе по случаю удаленія его изъ Грузіи въ Россію; но сей кн. Димитрій Багратіонъ уступилъ свою половину сада въ пользу госпиталя, а другую половину, какъ принадлежащую родственникамъ, оставилъ на ихъ волю.

Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительная Экспедиція, объяснявъ всѣ вышеписанныя свѣдѣнія, представляетъ, что хотя по справкамъ и окавалось, что всѣ помянутыя имѣнія, исключая дер. Кузларь, находились прежде во владѣніи князей Багратіоновыхъ, но какъ она по оставленіи ими Грузіи поступили въ казну и потомъ особыми грамотами отданы во владѣніе другимъ помѣщикамъ потомственно; а въ Высочайшемъ Манисеетъ 1801 года, сентября въ 12-й день о Грузіи изданнаго, между прочимъ, изображено, что каждый пребудетъ при преимуществѣ своего состоянія и при собственности своей неприкосновенно, а потому и имѣнія своего о возвращеніи означеннаго имѣнія кн. Багратіоновымъ Исполнительная Экспедиція положить не могла, а представила мнѣ на разсмотрѣніе; послучаю-же смерти ген.-отъ-инф. кн. Багратіона, родной его братъ Лейб-гвардіи козачьяго полка ротмистръ кн. Александръ Багратіонъ вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ объ окончаніи начатаго покойнымъ братомъ его о имѣніи дѣла и о исходатайствованіи ему, кн. Александру Багратіону, выстъ съ роднымъ братомъ ген.-м. Романомъ Багратіономъ возвращенія того имѣнія.

Изъ всей вышеписанной переписки я, усматривая, что по подобному-же случаю Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ возвратитъ отнятое Грузинскими царями имѣніе у дѣда настоящихъ просителей к. а. кн. Димитрія Багратіона, дѣлалъ выpravку по дѣламъ бывшихъ главнокомандующихъ, по которой оказалось, что действительно кн. Димитрій Багратіонъ въ 1805 году подавалъ всеподданнѣйшее прошеніе о возвращеніи ему оставшагося въ Грузіи имѣнія, которое Грузинскими царями за удаленіе его въ Россію еще въ 1766 году и за вступленіе въ службу оной было отобрано въ казну; и прошеніе сіе по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію бывший министръ внутреннихъ

дѣлъ гр. Кочубей препроводилъ на разсмотрѣніе и заключеніе къ главнокомандовавшему кн. Циціанову, послѣ смерти него главкомадовавшій въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичъ, отъ 8-го іюля 1808 года, сообщилъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ кн. Курякину, что хотя представленныя отъ к. а. кн. Дмитрія Багратіона документы оказались истинными, но какъ имѣніе то по оставленіи Грузіи имѣ, кн. Дмитріемъ Багратіономъ, послѣдніе царствовавшими царями пошазовано особыми грамотами другимъ князьямъ, коего уже отбирать не слѣдуетъ, а нѣкоторое имѣніе состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ, коего также безъ Высочайшаго соизволенія возвращать не можно, то онъ, гр. Гудовичъ, представилъ обстоятельство сіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

На сіе по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ кн. Курякина послѣдовало въ 28-й день августа того 1808 года на имя ген.-фельд. гр. Гудовича слѣдующее Высочайшее повелѣніе

„Усмотрѣвъ изъ представленія вашего, что просѣба, к. а. кн. Багратіономъ Мнѣ принесенная, о возвращеніи ему имѣнія, неправильно послѣдними царями Грузіи за приверженность его къ Россіи у него отнятаго, напласъ основательно и что часть имѣнія сего, за раздѣломъ царями прочіихъ въ частныя владѣнія, оставшаяся находится въ казенномъ вѣдомствѣ, Я нахожу справедливымъ, повелѣваю возвратить оному к. а. Багратіону“. Каковое Высочайшее Е. И. В. повелѣніе приведено уже въ исполненіе, что и в. выс-у изъ переписки о двухъ его, кн. Багратіона, бывшихъ деревняхъ Джоджохети и Назаркенды извѣстно, взаимнѣ коихъ, такъ какъ оныя послѣ разоренія ихъ населены казенными Татарами и получили другое названіе Сарваны и Кызыл-Хаджи, коихъ переселить неудобно, то согласно желанію его, кн. Дмитрія Багратіона, назначено опредѣленіемъ Комитета, въ 18-й день марта сего года состоявшимися, выдать одновременно 3,000 р. с.

А какъ просьба покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Петра Багратіона и нынѣ поданная роднымъ его братомъ кн. Александромъ Багратіономъ содержитъ въ себѣ одно существо дѣла и тѣ-же обстоятельства, каковыя заключались въ просьбѣ дяди ихъ к. а. кн. Дмитрія Багратіона, который удостоился воспользоваться Монаршею милостію и удовольствовъ за отнятое у него Грузинскими царями имѣніе, то самая справедливость требуетъ того, чтобы волеяъ и съ представленіемъ моимъ и о возвращеніи имѣнія означеннымъ кн. Александру и Роману Багратіоновымъ, и какъ

большая часть оного нынѣ состоитъ во владѣніи по царскимъ грамотамъ у другихъ помѣщиковъ, у коихъ отнимать оного по Высочайшему Манифесту о Грузіи, въ 12-й день сентября 1801 года изданному, не должно. то я предложилъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи объ отобраніи отъ оставшагося нынѣ старшаго брата, Лейб-гвардіи ротмистра кн. Александра Багратіона объясненія, какое онъ желаетъ взаимнѣ того имѣнія получить вознагражденіе, на что онъ объявлялъ, чтобы высто въсѣхъ отыскиваемыхъ имъ деревень и половины сада отдать ему въ поточественное владѣніе одну казенную дер. Шиндиси, состоящую въ Горійскомъ уѣздѣ, въ коей, какъ по выправкѣ оказалось, жителей 39 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 138 и женска 113 душъ.

Находя желаніе сіе кн. Александра Багратіона весьма умѣреннымъ въ сравненіи того имѣнія, которое у фамилиі сей Грузинскими царями взято и отдано другимъ помѣщикамъ, и какъ на отдачу просимой имъ дер. Шиндиси нѣтъ не только никакого препятствія, ни-же затрудненія, напротивъ того гораздо удобнѣе отдать ему сію деревню, нежели какую другую, ибо она окружена помѣщичьими землями князей Амилахваровыхъ, Цицановыхъ, Диасмидзе и Мачабети, отъ чего и надзоръ въ сей деревнѣ со стороны казны земской полиціи бываетъ всегда затруднителенъ, по случаю происходящихъ споровъ и ссоръ какъ отъ помѣщиковъ, такъ и между казенными и помѣщичьими крестьянами, то я обращаюсь къ в. выс-у со всепокорнѣйшею моею просьбою о исполненіи у Е. И. В. Высочайшаго соизволенія на отдачу поминутой дер. Шиндиси во владѣніе кн. Александру Багратіону съ братомъ взаимнѣ отнятаго у дѣда и отца ихъ наслѣдственнаго имуществъ, по примѣру тому какъ удовлетворенъ въ подобномъ-же случаѣ дядя ихъ к. а. кн. Дмитрій Багратіонъ.

1068. *Мнѣніе адмирала Морданнова о способѣ, коими Россіи удобно можно привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, чѣмъ покорять ихъ силою оружія. — 19-го іюня 1816 года.*

Обладаніе Россійской Державы между Каспійскими и Чернымъ морями пересѣкается внутри земли народами, независимыми отъ оной, живущими въ ущельяхъ горъ Кавказскихъ, и удѣломъ земли вскрѣпъ Чернаго моря, принадлежащимъ Турецкому императору.

Народы Кавказскіе, огражденные твердо быстрыми потоками водъ, утесами горъ, ущельями непри-

ступными, лѣсами непроходимыми, долинами отъ нападѣния безопасными, останутся навсегда и вѣчно въ независимости, доколя сохранять свои права, обычаи; доколя довольны будутъ дарами единой природы и въ домовъ своихъ находить будутъ все, что умѣреннѣмъ и обыкновенно при дикомъ состояніи малочисленнымъ желаніямъ удовлетворяетъ избыточно.

Таковыхъ народовъ оружіемъ покорить невозможно; вѣчная вражда прислѣдитъ на границѣ ихъ и часто успѣваетъ въ грабежахъ и разореніяхъ, когда менѣе она ожидаема; число войскъ, великіе воинскіе снарады и превосходство въ военномъ искусствѣ не ограждаютъ съ безопасностью отъ временныхъ ихъ нападѣній. Часто будутъ они удачны, всегда будутъ вредны сосѣдственнымъ мирнымъ селеніямъ.

Необходимость потребуетъ содержать великое число войскъ, истощавъ великія сокровища денегъ, имѣть повсюду воинскіе отряды, испытывать въ людяхъ великій ущербъ отъ безпрестаннаго бѣдствія, отъ трудныхъ переходовъ, отъ недостатковъ различныхъ, отъ всего, что здравію человѣческому вредно, отъ зноя солнца, отъ вѣтра, отъ дождя, отъ испареній влажной земли. И всѣ таковыя усилія едва доставятъ спокойствіе ограждаемымъ воинскою стражею селеніямъ.

Но Россія должна имѣть иные виды, не единую временную томо безопасность и огражденіе сосѣднихъ своихъ вѣвъ и пастбищъ. Предъ нею лежатъ Персія и Индія. Къ онимъ проложить должно дороги и содѣлать ихъ отверстыми и безопасными во внутренность Россіи. Европа устарѣла и требуетъ мало отъ изытковъ нашихъ; Азія юная, необразованная, тѣснѣе соединиться можетъ съ Россіею и все, что изыщное въ превосходствѣ просвѣщенія и труда заключается, послужитъ къ увеличенію могущества Россіи надъ сею пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему руководствѣ, промышленности и торговлѣ предлежатъ богатѣйшіе источники на югъ, нежели на сѣверъ. Каспійское и Черное моря прилежатъ къ плодороднѣйшимъ предѣламъ Россіи, согрѣваемымъ теплѣйшими лучами солнца, и по сезамъ и градамъ долговременнѣе и успѣшнѣе въ году могущимъ заниматься работами.

Чтобы поворотъ народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному состоянію, должно приучить ихъ къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей имъ потребныхъ, должно возродить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими обычаями, нашими услажденіями,

ми, нашими увеселеніями, и умягчить суровую нравственность ихъ нашимъ роскошествомъ, сблизить ихъ къ намъ понятіями, вкусами, нуждами и требованіемъ отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій.

Тогда не томо содружимся съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до ущелъ сокровеннѣйшихъ ихъ горъ, куда ядра и штыки наши достигнуть никогда не возмогутъ и коими томо вѣчную вражду питать возможно.

Тогда соединенные нравственно съ жителями горъ Кавказскихъ взаимными обмѣнами введенной внутрь земли ихъ торговли, обезпеченные на путяхъ лежащихъ чрезъ горы Кавказскія, надѣжно можемъ основать сообщенія наши съ сопредѣльными великими державами Азіи.

Но дабы преуспѣть въ великомъ семъ намѣреніи, должно употреблять приличные для вѣрнаго успѣха способы. Первоначальные способы должны быть въ удовлетвореніи первымъ ихъ нуждамъ и сіи нужды состоятъ въ соли и желѣзѣ.

Для сего всю соль, заготовляемую отъ казны по границѣ Кавказской, предоставить должно въ полное и неограниченное распоряженіе главнокомандующаго.

Ему должно предоставить всіе отпуски, сеуду, образы обмѣновъ, назначеніе цѣнъ для продажи и употребленія соли даже въ подарки безотчетно; за симъ способомъ главнокомандующій возможетъ сдѣлаться благотворителемъ жителей горныхъ и положить укорененіе владычества Россіи надъ сими народами.

На такомъ-же основаніи снабдить его соотвѣстными количествомъ и желѣза, ежегодно потребнаго для всякаго рода надобностей горскихъ жителей.

Азіатскіе народы первѣйшею добродѣтелью почитаютъ гостепріимство. Они благоговѣютъ къ сей добродѣтели и толико вѣрна и священна она между ними, что признанный гость есть надиранишаа osoba въ домѣ, и все семейство обязано служить рабаѣбно и жизнью своею сохранять его безопасность.

Должно сею всеобщю народною добродѣтелью воспользоваться и привязать къ себѣ оную всѣхъ первоначальниковъ, чиновниковъ и старшинъ семействъ. Главнокомандующій и всѣ чиновники Россійскіе должны въ домахъ своихъ имѣть особая комнаты, всегда готовы къ принятію гостей своихъ, устроенныя и снабженныя всѣмъ, что для горскаго жителя можетъ быть пріятнымъ, покойнымъ и увеселительнымъ. Для содержанія таковыхъ гостинныхъ и размещенія оныхъ при всѣхъ чиновникахъ, равно и для содѣланія подар-

ковъ гостямъ, предоставлять ежегодно въ распоряженіе главнокомандующаго по 100 т. р. Подарки должны быть того рода, кои приучить ихъ могутъ болѣе къ нашимъ обычаямъ и къ новымъ нуждамъ, дабы таковые подарки, размыкаясь употребленіемъ внутри ихъ земли, приучили ихъ къ покупкѣ таковыхъ-же въпредъ.

Для вѣщаго поощренія къ присоединенію къ намъ народовъ сихъ полезно было-бы учредить временныя въ году празднества, кои могли-бы различными увеселеніями привлекать на оныя горскихъ жителей.

Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ними понятія и обычаи наши, полезно было-бы завести въ городахъ нашихъ школы для воспитанія молодыхъ князей и дѣтей старшинъ родовыхъ. И сіи училища устроить такъ, чтобы въ оныхъ находили они свои обряды и свойственныя горскимъ жителямъ управленія, какъ-то. употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сродныя тѣлодѣянія.

Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать и въ С.-Петербургъ, составивъ изъ нихъ гвардейскій Кавказскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на 4 года.

Когда народы Кавказскіе обжидаются съ нами станутъ чрезъ снабженіе всѣмъ для нихъ потребнымъ, когда призваны они будутъ къ намъ тѣсными союзами гостеприимства и благотворенія, когда взаимныя обихны торговли учредятся, когда суровость нравовъ ослабѣетъ наслажденіями и привычкою къ прихотямъ роскошнымъ, тогда владыкіе Турецкое на отдаленномъ удалѣи тощей Абазіи содѣлается ничтожнымъ и Турки, оставленные горскими жителями, едва-ли не упразднить сію землю, которая ни доходами, ни военнымъ своимъ положеніемъ не послужитъ ни мало къ могуществу Турецкой имперіи, ни-же къ обезпоченію Россіи.

Предлагаемыя здѣсь новыя по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ расчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь предполагается, по 100 т. р., соберегутъ миллионы рублей, издерживаемые ежегодно на содержаніе великаго числа войскъ для единаго охраненія границы, безъ приобрѣтенія въ доходъ и одинаго рубля въ пользу Имперіи.

Къ сторонѣ Бухаріи полезно было-бы постановить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость народы хищные, отбѣляющие Россію отъ сей богатой части Азіи; нужно содѣлать сильную колонию на Каспійскомъ морѣ, при заливѣ называемомъ Красноводами или Огурчинскимъ, смежномъ съ Хорасанскою провинцію; занятіе сего мѣста въ видахъ

военныхъ и торговыхъ представляется важнѣйшимъ на Каспійскомъ морѣ. Изъ оного мѣста владычествовать можно на сѣверъ противъ Трухменцевъ и на востокъ противъ Хивинцевъ. Въ ономъ соединиться можетъ торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи, Бухаріи и Сѣверной Индіи, а моремъ изъ Астрахани и Баку.

Дабы отратить сомнѣнія въ сопредѣльныхъ народахъ о намѣреніяхъ нашихъ въ созиданіи таковой колоніи и предупредить могущіе возродиться отъ того страхи, то первоначально открытъ и потомъ размножить торговлю на означенномъ полуостровѣ посредствомъ частныхъ лицъ, — купцовъ, кои съ свавѣстью и съ нѣкоторымъ отъ казны пожертвованіемъ всѣмъ тѣмъ, что нужно и прибыльно для оруженыхъ жителей, всѣмъ тѣмъ, что изъ дальнихъ мѣстъ съ трудомъ и опасностью отыскивать они должны. Они, обмѣнивая свои произведенія, кои въ избытокъ до нынѣ имъ не полезны, на наши имъ потребныя, познаютъ собственныя выгоды въ обмѣнахъ купли и продажи, приближенныя къ ихъ селеніямъ, и вполнѣдствіи времени приучатся къ владычеству, принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикими. Успѣхъ сей достоинственъ, когда никакой съ нашей стороны поступокъ не возмутитъ ихъ довѣріе къ миролюбивымъ нашимъ видамъ и когда взаимныя томо выгоды строго соединятъ насъ будутъ. Сія златая степь въ Азію лежитъ до нынѣ бесполезною для Россіи, паче-же увлекаетъ злато наше изъ Россіи дальними, медленными и опасными ходами торговли нашей съ Азією.

1069. *Записка по показанію Астраханскаго изъ Армаго жителя Григорія Ганжего.*

При составленіи изъ мѣды серебра, а изъ серебра золота, необходимо нужны слѣдующія вещества: Золота: Персидская сѣра, сокъ изъ травы напалупъ цвѣтомъ бѣлой, какъ молоко, кинноварь, желѣзныя опилки, самый крѣпкій уксусъ, желтая сулема, мѣдъ и серебро; когда-же такимъ образомъ, посредствомъ его искусства, составится золото, то каждый золотникъ оного будетъ ему стоить 15 р., а онъ продавалъ въ Астрахани прежде по 10 р.

Для серебра: Ртуть, бѣлая сулема, мышьякъ, бѣлая изъ куринныхъ яицъ, винный камень и мѣдъ; составленное такимъ образомъ серебро будетъ стоить себя каждый золотникъ 20 копѣекъ, а онъ продавалъ отъ 45 до 60 к.

Подписать д с с Адресный

1070. *Общая прилого-расходная ведомость за время маршала Паулуччи и ген. Ртищева.*

П Р И Х О Д Ъ.	Червонца.	Серебрянъ		Ассигнацїи		РАСХОДЪ.	Червонца.	Серебрянъ		Ассигнацїи	
		Р.	К.	Р.	К.			Р.	К.	Р.	К.
1812 года.											
1) Суммамъ распоряженій главнокомандовавшихъ въ Грузїи ген.-л. маршала Паулуччи и Ртищева, по назначенію въ Грузїи.....	1,252	15,962	18 ³ / ₄	3,432	80 ¹ / ₂	.....	452	15,934	65 ¹ / ₄	1,313	93
						Остатокъ.	800	27	53 ¹ / ₄	2,118	87 ¹ / ₂
2) Суммамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи командовавшихъ на Кавказской Линїи ген.-л. Ртищева и ген.-м. Портнягина, распоряженій главнокомандующаго въ Грузїи...	3,163	16,963	18 ³ / ₄	53,605	37	.....	1,267	16,915	85 ¹ / ₂	27,936	27
						Остатокъ.	1,896	47	33 ¹ / ₄	25,669	10
1813 года.....	1,896	20,747	33 ¹ / ₄	64,023	42 ¹ / ₂	.....	1,752	20,700	54	53,201	96
						Остатокъ.	144	46	79 ¹ / ₄	10,821	46 ¹ / ₄
1814 года.....	144	22,619	64 ¹ / ₄	43,757	40 ¹ / ₂	.....	—	18,936	42 ¹ / ₂	32,273	85 ¹ / ₄
						Остатокъ.	144	3,683	21 ¹ / ₂	11,483	64
1815 года.....	144	20,158	21 ¹ / ₂	57,939	58	.....	—	19,423	44	36,807	2 ¹ / ₂
						Остатокъ къ 1816 году.	144	734	77 ³ / ₄	21,132	55 ¹ / ₂
Затѣмъ ген. Ртищевъ передалъ 6-го октября 1816 года ген Ермолову....							2,203	16,001	78 ¹ / ₄	42,951	92 ¹ / ₂

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. OBSERVATIONS SUR LA PERSE.

(1807)

La Perse est maintenant un pays très-dépeuplé et très-pauvre. Le dépérissement de l'agriculture pendant ses longues guerres civiles est tel, que le territoire aride offre très-peu de productions superflues pour l'exportation; le Souverain a réuni un trésor qu'on dut être considérable, mais la passion de thésauriser est dans ce pays si générale, que rien ne rentre en circulation; et dans un pays qui s'occupe peu du commerce et où il n'y a point de mines en exploitation, le numéraire doit être fort rare. Le gouvernement Persan, d'accord en cela avec la nation, aime et désire le repos, ne veut de guerres sérieuses avec aucun de ses voisins, et particulièrement avec les Russes. La politique Persane ne permet guère d'espérer que l'on puisse avoir avec eux des relations suivies de leur part avec fermeté et constance.

Les grands sont très-adonnés à la volupté; ils aiment excessivement le repos, sont très-corruptibles. Ils ont de bonne heure la connoissance des hommes et des affaires. Ils ont les dehors du faste, mais il n'y a point de luxe intérieur, et la plus rigide économie règle toutes leurs dépenses.

Le peuple (qui se divise en deux classes les tribus et les cultivateurs ou rayas), est vif, susceptible d'activité et moins corrompu qu'on serait porté à le croire. Il paraît peu constant. Les habitants des plaines de l'Irak sont plus mous que ceux des autres provinces.

Le moral du soldat Persan est bon. Il est sobre, facile à conduire, susceptible même d'être électrisé; mais personne ne donne l'exemple, et tout ce qui est au dessus est sans instruction et sans expérience militaire.

On ne peut guère espérer de voir dans ce pays des établissemens militaires permanens; les dépenses qu'ils exigeraient ne seraient peut-être pas au dessus des moyens du gouvernement, mais d'après sa nature despotique, on peut s'attendre à ce qu'un caprice détruirait tout-à-coup ce qui aurait été commencé.

Le Souverain se fait obéir. Il a de la fermeté et les qualités nécessaires pour maintenir son autorité sur tous ses fils. Il se fait rendre compte très-exactement de tout ce que font ses ministres. On peut prévoir que jusqu'à sa mort il n'y aura pas de révolution. L'avarice est sa passion dominante. Il règne depuis 14 ans. Il a soumis, dans les premières années, tous ses compétiteurs.

Il a marché au secours d'Erivan, il y a trois ans, et en a fait lever le siège. Cette dernière fois les Russes n'ont pas été plus heureux; (il y avoit dans la place un des bataillons de nouvelle levée à l'Européenne), mais leurs prétentions sur cette place n'en sont pas diminuées.

S. H. n'est encore reconnue de l'Empereur Alexandre que comme chef du gouvernement de la Perse. Il est probable que Feth-Ali-chah pourrait se déterminer à céder jusqu'à la rive gauche de l'Araxe, si l'on pouvait lui garantir que les Russes n'iraient pas plus loin mais il crant beaucoup qu'on n'attaque ensuite le Guilan, et surtout le Mazandéran, où sont ses trésors et sa tribu.

Le prince Abbas-mirza est désigné par la volonté d'Aga-Mahomet-khan, son oncle, comme héritier présomptif de l'Empire. Son père a confirmé cette disposition, et l'a nommé gouverneur de l'Azerbaïdjan. Il a le commandement de l'armée opposée aux Russes.

Ce Prince a de la valeur personnelle, des connoissances, et a eu plus d'occasions qu'aucun de ses frères, d'acquérir des talents militaires. Son caractère affable a beaucoup contribué à faire goûter les nouvelles réformes militaires. On peut être sûr que ce Prince donnera toujours l'exemple aux troupes qu'il vient de créer.

Les revenus de la Province qu'il gouverne ne lui permettent pas d'entretenir plus de six mille hommes d'infanterie et huit mille cavaliers des tribus. Le surplus des dépenses de l'armée qu'il commande, est payé avec parcimonie par le Roi. Le Prince est donc fort gêné d'argent. Cependant, dans le moment actuel, il est encore plus puissant qu'aucun de ses frères, parce qu'il a beaucoup plus de troupes à ses ordres, que plusieurs tribus de sa Province sont très-militaires, et que les nouveaux bataillons formés à l'Européenne ont déjà de la supériorité sur le reste de l'infanterie Persane.

Le Prince Abbas-mirza vit dans des inquiétudes continuelles de la part des Russes, parce qu'il sent bien que sa position deviendrait très-fâcheuse, s'ils obtenaient sur lui des avantages.

Il est à craindre aussi que le Roi ne tourne son affection sur celui de ses fils qui le ferait jouir plus tranquillement du trône, soit par l'utilité des alliances qu'il lui aurait fait contracter, soit par l'or que ces alliances lui apporteraient.

A la mort du Roi, on peut penser que plusieurs de ses fils se disputeront le trône. S. H. ne paraît point vouloir s'occuper de prévenir cette guerre civile; on assure même qu'Elle a dit un jour „Après moi, la Perse appartiendra au plus fort“.

Entre ceux qui paraîtront dans cette lutte, le prince Mehmed-Ali-mirza, chah-zadé, gouverneur du Khorassan, est le plus remarquable.

Il est l'aîné du prince Abbas-mirza, mais sa mère n'est point de la tribu des Kadjars. Il paraît avoir beaucoup d'ambition et de courage.

La Province qu'il gouverne renferme les tribus les plus guerrières de la Perse. Il vient d'envoyer un de ses fils, âgé de 5 ans, pour gouverner la nombreuse tribu des Félh dans le Kourdistan.

Il affecte un grand attachement pour les anciens usages, et du mépris pour les nouveautés européennes. Il se concilie toutes les tribus ennemies des Kadjars.

Le khan d'Hamadan est son premier visir et lui est dévoué. Il paraît s'être lié aussi avec le jeune chah-zadé, gouverneur de Kaswin, par le moyen du visir de ce dernier prince qui a des possessions dans le territoire d'Hamadan. Ces deux villes, par leur proximité de Téhéran, et leur situation à l'égard de Tauris, lui donneraient de grandes facilités pour prévenir son frère dans la capitale.

Le chah-zadé Mehmed-Veli-mirza, gouverneur du Khorassan, paraît être aussi un prince ferme. Sa grande province a été remise en ordre par ses soins; elle fournit de bons cavaliers; mais son défaut d'argent, et surtout son éloignement de la capitale, ne lui permettront pas de frapper les premiers coups.

Le Fars offre plus de facilités et de ressources à l'ambition de son gouverneur Houssein-Ali-mirza. Il est fort riche, le plus à portée de se faire aider par un secours étranger, et Hassan-Ali-mirza, gouverneur de Téhéran, est son frère de mère et protège aussi beaucoup les Anglois. Le moindre effort le rendrait maître d'Isphahan, de Yezd et de Kechan.

Mais le Prince est très-jeune, et ne paraît pas capable de devenir jamais un chef de parti redoutable.

Les ministres en Perse sont changés beaucoup moins souvent qu'en Turquie. Ils gardent quelquefois leurs emplois même dans la disgrâce du Souverain, et après sa mort. Ceux de Feih-Ali-chah sont dans les affaires depuis leur enfance, ils sont généralement bien choisis; ils connoissent en gros et assez tôt les affaires de l'Europe.

Les ministres principaux pour la politique sont Mirza-Cheffi et Mirza-Bezourg. Il sont habiles et mènent bien les affaires. Le premier est âgé, et flatte le Roi pour conserver sa place. On ne peut lui refuser d'avoir été le chef du parti français à la cour. Ces deux ministres paraissent assez unis et vouloir suivre les mêmes directions. Pour que cette union ne soit pas rompue, Mirza-Besourg a placé auprès de Mirza-Cheffi un de ses fils, nommé Mirza-Aboul-Kazim, qui a la pensée de son père.

En outre, le Roi a ses conseillers. Celui qui est le plus en faveur est Hadji-Mehmed-Houssein-khan-Mervi, seigneur très-remarquable par la noblesse de ses manières et les agréments de son esprit.

Le ministre Mirza-Riza-Kouli se soutient toujours à la cour. Le beglerbeg d'Isphahan a toujours la direction des finances.

On ne peut guère s'attendre à aucune résolution ferme de la part de ce ministère, le caractère de S. H. étant très-irrésolu.

Le château et la ville d'Erivan assureraient aux Russes le cours de l'Araxe, et ne laisseraient plus de barrière entre leurs possessions et l'Azerbadjan. Ils arriveraient sur Tauris par deux principales routes, bien peuplées, qui offrent très-peu de difficultés. L'une passe par Khoï et l'autre par Marand. Il y a aussi une route très-montagneuse par Gandja et Karadag.

La population de ce pays étant presque toute entière composée de cultivateurs non propriétaires (ou rayas), ces hommes gagneraient à un changement de maître, et n'abandonneraient point leurs villages.

Il y a des mécontents dans les classes élevées de l'Empire. Beaucoup de grands suivraient facilement l'exemple de l'ancien Khan de Khoï, Djafar-Kouli-khan, qui est maintenant lieutenant-général au service de la Russie, et engageraient leurs compatriotes à faire comme eux. Il y a un an Faradjulla-khan, chef de la tribu des Chahzeven, s'est aussi révolté. Il a mille cavaliers avec lui et se tient entre Ardébil et Tahch, près de la mer Caspienne.

Ce chef demande le gouvernement d'Ardébil. Mirza-Bezourg vient de partir pour s'efforcer de le gagner par des promesses.

Si par la suite quelque puissance Européenne pouvait envoyer des troupes en Perse, pour les secourir, soit contre les Turcs, soit contre les Anglois, il faudrait 8 à 9 mille hommes et le double de fusils; car ceux que l'on y fait sont en petit nombre, fort chers et de mauvaise qualité.

Pour les canons, ils en ont déjà un certain nombre, sur le modèle russe.

On sait que les chefs de Sekhs désirent former des troupes à l'européenne. On pourrait leur envoyer des officiers qui leur donneraient les moyens d'exécuter cette innovation, dont le succès pourrait devenir très-dangereux pour les Anglois.

S'il était jamais question d'une expédition dans l'Inde, on peut croire que le Roi sera toujours porté à acquérir des provinces dans ce pays, pour l'établissement de ses nombreux enfans; mais si l'on faisait cette expédition, il faudrait qu'il n'y eût pas de lenteur entre le moment où la Cour en aurait l'avis et celui de l'exécution, parce que les Anglois prodigueraient l'or pour traverser ce projet, et que la perfidie asiatique se fait un jeu des engagements les plus formels.

Deux directions principales partent de la Perse : celle du nord par Hérat et Kandahar, et celle par Kitch et le Mékran et le Sind.

Le principal corps d'Européens passerait par cette première route, avec la moitié des troupes asiatiques auxiliaires; l'autre moitié de ces dernières, jointe à quelques mille hommes d'infanterie légère européenne, prendrait la seconde route qui offre beaucoup plus de difficultés.

II. IDÉES SUR UNE EXPÉDITION DANS L'INDE.

(1807)

Les troupes devraient quitter Alep vers le commencement de mars. Il y a 5 journées d'Alep à Bir sur l'Euphrate; puis il n'y a plus de froid à craindre.

De Bir, on pourrait descendre l'Euphrate jusqu'à Bagdad et même par le Chatel-Arab, par Bassora, Bender-Bouchir, Schiras et Yezd; cette route est impraticable aux canons et aux gros trams. On pourrait aussi se rendre à Ourfa, Merdine, Djeziré, Hamadan, point de partage des routes du Khorassan et de l'Irak. On emploierait d'Alep à l'Indus de 7 à 8 mois.

Par Trébisonde, la Mer Noire n'est nullement dangereuse, ni incertaine, depuis l'équinoxe de printemps jusqu'en novembre. Il faudrait se trouver en mesure de quitter la Turquie d'Europe à la fin de mars, de là se diriger sur l'Indus, une partie par Erzurum, Van, Hamadan, Yezd et Hérat, et une autre par Tauris, Téhéran, le Khorassan et Hérat. De Trébisonde à l'Indus on mettrait de 5 à 7 mois.

Les journées de marche seraient de 5 heures, et par corps de 10,000 hommes au plus.

Que tout le monde puisse avoir une monture quelconque, ou au moins une bête de somme pour deux hommes; on aurait de petites tentes pour 8 ou 10 hommes. Il serait payé une indemnité aux officiers et chirurgiens-majors pour l'achat de la leur.

Il serait nécessaire, à cause de la grande fraîcheur des nuits, que chaque soldat eût une capote ample d'un bon drap chaud. Le Mazandéran, le Kurdistan, et plusieurs autres provinces de Perse en fabriquent à assez bon compte.

Chaque homme aurait toujours pour 3 jours de biscuits; et comme les cours d'eau et citernes sont quelquefois distants de plus d'une journée d'étape, il aurait en outre toujours un fort bidon rempli d'eau et d'eau de vie, ou un matara, espèce de bouteille de cuir, commune dans ce pays.

Dans le mois de juin, de juillet et d'août on marcherait de nuit, et l'on s'arrêterait vers 7 heures du matin.

Il faudrait pourvoir abondamment tous les endroits, par où marcheraient des corps, notamment la ville d'Hamadan, vu ses débouchés sur les autres points.

Avoir attention de dépêcher beaucoup à l'avance et le plus loin possible, pour s'assurer d'autres magasins.

On laisserait en arrière quelques troupes de réserve, chargées de prêter main-forte au besoin pour reformer de nouveau des magasins.

Il faut avoir un corps du train des vivres, bien augmenté de la proportion en Europe. Les charretiers seraient tous armés de fusils avec bayonnettes, sans compter qu'on se servirait des hommes du pays, pour conduire les chariots. Un homme peut soigner six bœufs ou buffles. Il faudrait payer ces conducteurs.

Chaque régiment aurait un nombre de ces chariots suffisant pour porter 3 mois de biscuit; et on prendrait le plus de bestiaux possible.

Il y aurait de plus, au quartier-général, un fort équipage de transport, chargé de farine, de biscuit etc.

Il faudra beaucoup soigner les chevaux et autres bêtes de somme, ou s'arranger pour les renouveler chaque année, vu la grande chaleur. Quant aux harnois, ils ne dureront guère plus.

Ces peuples n'entendent rien aux subsistances, et plus ils vont en avant, moins ils y pensent; on doit s'attendre d'ailleurs à ce que les habitants furaient tous, et que l'on ne trouvera que des ruines.

On tirerait de Bagdad et de Bassora du riz, du blé, de l'orge, du bétail, des dattes et de l'eau-de-vie de dattes. Hamadan, Yezd etc. seraient en Perse les dépôts généraux.

On pourrait faire de l'eau-de-vie de vin dans l'Irak.

Astrabad serait un point de grandes ressources pour la route de Khorassan, si la Russie consentait à y envoyer des approvisionnements d'Astracan. La navigation de la mer Caspienne peut se faire en toute saison; mais la plus favorable pour venir d'Astracan aux côtes du Mazandéran, est depuis mars jusqu'en octobre.

Il faudrait rassembler dans les villes une grande quantité de paille hachée. Tout autre fourrage manquerait souvent.

Autant que possible, on délivrerait par homme une drame d'eau-de-vie, et deux en hiver et pendant la saison des pluies. Une livre et demie de viande, une livre et demie de pain, et en outre des légumes secs.

Les vivandiers et vivandières des corps recevraient une demi-ration.

Le pain biscuité se conserverait autant que possible pour l'occasion, et on délivrerait, par homme, pour 4 jours de farine, le soldat pouvant faire facilement son pain à la manière du pays.

Chaque régiment aurait aussi son train de transport qui porterait des bottes et des souliers, et quelques effets de petit équipement pour les réparations et les remplacements nécessaires des caisses de canons, de fusils, de batteries et garnitures etc. Le fût du fusil se ferait dans le pays.

Le Guilan et le Mazandéran sont couverts de forêts, d'où l'on tirerait tous les bois nécessaires pour la construction des voitures de transport et d'artillerie. Il y a des chênes, des érables, des ormes, des platanes etc. M. Fabvier a employé à Ispahan cette dernière espèce de bois qui lui a paru présenter le plus d'avantages. Dans la plus grande partie de la Perse les autres espèces ne parviennent pas à un volume assez considérable pour pouvoir être employées au gros charonage.

Il n'y a point d'autre drap en Perse, que ces espèces de feutres bruns du Mazandéran, dont on ferait de larges capotes. On trouverait en étoffes de coton tout ce qui serait nécessaire pour le reste de l'habillement.

Le cuir d'Europe se sèche et se coupe vite dans ce pays. On pourrait adopter la chaussure du pays qui est fort souple au pied.

Si la chapellerie ne pouvait être facilement renouvelée, on adopterait le bonnet persan.

Un grand point dans ce pays sera l'artillerie. Sur 3 canons, il faudrait avoir un obusier de 5 pouces, 6 lignes, ou un mortier qui serait plus léger, porté sur des affûts de pièces. Un chameau peut en porter deux. Avoir aussi des affûts à traîneaux, ne serait-ce que pour épargner les effets. On doit porter des jantes et des rayons, mais bien observer que par la chaleur le bois se raccourcira.

On tirerait le canon avec des bombes; on peut fondre dans le pays. On y ferait aisément des canons à noyau sans forer.

Quant aux pièces de siège, on les fondrait sur les lieux; dans les cantonnements, devant la place que l'on voudrait attaquer. La matière serait portée à dos de chameau. Un chameau porte de 3 à 4 quintaux. Le cuivre se tire de Bagdad il y vient des mines d'Argana-maden.

On porterait avec soi la poudre pour une campagne. Par suite la fabrication de ce pays pourrait être augmentée et perfectionnée. Le salpêtre est bon et très-abondant.

Les approvisionnements en boulets pourraient se faire dans le Mazandéran, si l'on y perfectionnait l'exploitation des mines de fer, qui paraissent abondantes et qui se trouvent aux environs d'Amol et dans le district de Nour, à 35 heures de Téhéran. Le bois y est en quantité.

Il serait facile d'établir ici des pontons. Le passage des rivières aurait peu de difficultés dans la Perse et l'Afghanistan, parce qu'elles sont torrentueuses et en petit nombre, mais au delà, il paraît que ces passages deviendraient plus fréquents et plus difficiles, parcequ'il ne faut pas s'attendre à ce qu'elles s'écoulent aussi vite après les pluies ou les fontes de neige, qu'en Europe.

Il faudrait éviter de loger les troupes dans les villes ou villages, et, d'après les mœurs des Persans, on ne saurait défendre assez sévèrement de s'introduire, sous quelque prétexte que ce soit, dans l'intérieur des maisons, et recommander le respect de la religion du pays.

Les hôpitaux seulement pourraient être établis dans les villes. Tout homme qui perdrait quelque membre, recevrait par mois 200 francs en plus pour lui faciliter les moyens de transport.

Il ne faut pas penser à faire contribuer ce pays. Mais dans les occasions pressantes, S. H. pourrait fournir de l'argent que l'on s'engagerait, par un traité, à rembourser.

Ne jamais s'en tenir à tout ce qu'on promettra dans ce pays, mais avoir de la force pour réprimer leurs protestations. Ne croire jamais aux renseignements des gens du pays, et s'attendre que là où un cheval peut passer, il vous assureront que tout passe.

En Asie tout se fait avec de l'argent. On pourra se servir pour des intelligences, des Guèbres qui sont fidèles, des Arméniens et des Juifs. Il y en a de riches, et ces premiers ont la facilité de se mêler au milieu des Asiatiques, sans être connus.

Infanterie, artillerie légère et dragons, avec fusils et bayonnettes pour cette expédition les hommes devraient avoir passé au moins 20 ans.

Payer les soldats par mois. La paye devrait être portée de 20 à 30 sous par jour, et en proportion pour chaque grade. On donnerait 6 mois d'avance, avec la facilité d'en laisser une partie en France. Cette paye ne commencerait à courir que du moment où l'on toucherait l'Asie.

Pour donner de l'émulation, on accorderait une haute paye par mois à 5 sous-officiers et à 50 hommes par bataillon.

Les Anglois peuvent quitter l'Inde, et jeter du monde dans le Golfe Persique, dans le tems que nous appelons l'hiver, en Europe, vu que pendant les 3 mois de pluies c'est leur mauvaise saison, et c'est le vent du Nord qui souffle. Il commence à Bombay, en même tems que ces pluies, le 15 de mai, et finit vers le 15 septembre. Pendant ce tems, les bâtimens qui veulent venir à Bassora, sont obligés de faire un voyage méridional (souvent de passer la ligne), et de se diriger vers l'Afrique, jusqu'à ce que le vent de terre puisse les faire remonter à l'île de Socotora, puis à Mascate, et enfin à Bassora ce qui demande 2 mois et demi ou 3 mois.

Du 15 septembre jusqu'au mois de mars, dans le tems de l'hiver ailleurs, c'est le vent du Sud qui règne, et l'on vient de Bombay, dans le Golfe Persique, en 6 semaines environ.

Au Bengal, les pluies tombent dans les mois d'octobre, novembre, décembre et janvier, comme dans les autres parties de l'Inde. Ces pluies sont si abondantes, qu'il faut, pendant ce tems, se cantonner; les chemins étant gâtés. L'hiver de l'Inde n'est pas froid; mais les nuits et les matinées sont très-fraîches.

A Bagdad, il pleut en janvier, février et pendant la moitié de mars.

En Perse, la mauvaise saison commence en décembre, et continue jusqu'au 15 avril.

Mais dans ces deux pays, la nature du sol et du climat permettrait, si l'on ne pouvait perdre du tems, de voyager dans la saison des pluies. Il n'en faut excepter que les provinces du Guilan et du Mazandéran, malsaines toute l'année, mais particulièrement depuis juillet jusqu'en novembre. D'ailleurs elles n'offrent guère que des sentiers dans des bois très-fourrés.

Les troupes Persanes peuvent se monter à 180 m. hommes, dont 70 à 75 m. qu'on appelle troupes Impériales (kochooni-ashabi), payées par le trésor Impérial. Le reste, appelé troupes de provinces, réparties sous le commandement des différens princes, sont payées par le trésor de ces gouverneurs, dépendent d'eux et sont plus particulièrement destinées à garder ces provinces. Lorsqu'il y a une attaque dans quelque'une de ces provinces, le Roi y envoie une certaine quantité de ces troupes impériales, pour soutenir les troupes de la province, et le trésor du Roi y fournit.

Les troupes en général sont très-mal payées, par l'esprit d'avarice de cette cour et des grands.

La surface de ce pays actuel, borné par la ligne de Yezd et de Mesched, peut avoir de 40 à 45 mille lieues carrées.

Sa population peut être, au plus, de 9 millions d'habitans.

Ses revenus de 2 millions de toumans, (40 millions de francs).

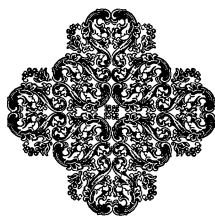
Les sujets donnent environ un 10-ième de leurs revenus, soit en argent, soit en nature. Le hakim (chef du village), change les espèces de nature en argent, suivant le prix des tems, et cet argent rentre au trésor du Roi.

On pourrait estimer au moins à un million de toumans (20 millions de francs), les objets en nature fournis à la Cour par les provinces, et qui ne sont point compris dans ce calcul, ainsi que les impôts et les exactions dont les gouverneurs desdites Provinces surchargeaient le peuple.

Quant au trésor particulier de S. H., il doit être très-considérable, et on ne voit pas où il aurait pu être dissipé. Il fut formé par Nadir-chah et les successeurs Zends de Kérim-khan, et par Aga-Mahomed-khan Kadjar, prédécesseur du Chah régnant, tous habiles et avarés. Kérim-khan doit en être excepté, parce qu'il avait un caractère généreux, et qu'on ne trouva à sa mort, dans son trésor, que 75 m. toumans d'alors, ce que l'on peut évaluer à près de 3 millions de francs.

MÉMOIRE SUR LA GÉORGIE

ET SUR LES PAYS QUI DÉPENDENT DE SON GOUVERNEMENT.

PAR LE L-COLONEL ROTTIERS,

DU CORPS DES QUARTIER-MAÎTRES DE LA SUITE DE

SA MAJESTÉ L'EMPEREUR.

Vitam impendere vero. Juv. Sat.

AVANT-PROPOS.

Appelé au service de Russie dans un moment où, délivré d'un long emprisonnement au Temple, la vengeance de Buonaparte me laissait respirer un peu, sans m'avoir pardonné, j'ai voué mes services et mon cœur au Souverain magnanime qui m'offrait généreusement un asile. Envoyé par Ses ordres en Géorgie, j'en ai observé le sol, les habitans, les voisins, les frontières, le commerce et l'administration. J'y ai vu et des ressources suffisantes et des obstacles qui s'opposaient à sa prospérité. J'ai cru que le devoir d'un serviteur zélé était de les soumettre respectueusement à son Prince. Je les expose dans ce mémoire où j'ai uniquement en vue le bien de la Russie sans me permettre de blâmer les administrateurs généraux dont j'ai toujours révééré la droiture. Si cependant il m'était échappé, par inadvertance, des expressions dont certaines personnes susceptibles pourraient se formaliser, il faut les pardonner à la franchise maladroite d'un militaire, et à son zèle pour un Souverain qui, méritant éminemment d'être bien servi, a le chagrin de voir Ses bonnes intentions ou éludées ou entièrement entravées.

La brièveté que je me suis prescrite, fera peut-être désirer certains développemens. Je suis prêt à les donner de vive voix ou par écrit.

Article 1.

Court exposé des opérations militaires en Géorgie pendant l'année 1812, jusqu'à la conclusion de la paix en octobre 1813 *).

Tous les moyens que les Persans déployèrent en 1812 et qui furent sans exemple jusqu'alors, ne laissent plus aucun doute que leurs opérations aient été combinées avec celles de l'ennemi.

Buonaparte, quoique son envoyé eût été chassé de la Perse par l'influence des Anglais, y avait toujours conservé un parti plus ou moins secret dans la personne du premier ministre Mirza-Bezourg, qui jusqu'à présent

*) Signée au camp près de Goulstau sur la Saouze (Zeiwa), dans le khaanat de Karabag, le 12 octobre 1813

est encore notre ennemi juré. Abbas-mirza, troisième fils, destiné à occuper le trône à la mort du Roi, continuait depuis le départ de l'ambassade française une correspondance très-suivie avec un nommé l'Ami, capitaine du Géme, homme extrêmement fin et rusé, et qui s'était retiré à Bassora, lorsque l'ambassadeur quitta la Perse. Il n'y a point de doute que par cette voie, ainsi que par le général Sébastiani à Constantinople, on n'eût pressé la Perse d'user de tous ses moyens, en lui faisant voir que le moment était venu et qu'en agissant de concert, elle serait de son côté bientôt maîtresse de la Géorgie et du Caucase. Aussi ne manqua-t-on point, pour animer les Persans, de leur faire parvenir en toute diligence chaque bulletin des opérations de l'armée française par la voie de Constantinople.

Les Persans, par leurs manœuvres, secondées d'une forte armée, pourvue de bonne artillerie qu'ils mirent en campagne, firent révolter contre nous tous les peuples des montagnes, et envoyèrent le Czaréwitch Alexandre en Kakhétie, où l'étendard de la rébellion fut de nouveau levé chez les Géorgiens. Il est incroyable avec quelle promptitude et quelle valeur les projets de l'ennemi furent déjoués partout. Les peuples des montagnes qui s'étaient révoltés sur nos derrières, furent d'abord mis à la raison et la communication avec la Russie resta ouverte; le Czaréwitch, à la tête de quelques milliers de Géorgiens et d'environ vingt mille Lesgus, après plusieurs combats opiniâtres, fut chassé jusque dans les montagnes, où son armée se dispersa et tout rentra dans l'ordre le plus parfait qui s'est maintenu jusqu'à présent. Les Persans furent attaqués sur l'Arax par le général Kotlarefski, ils y perdirent presque toute leur artillerie et un grand nombre d'hommes y fut tué; dans le même temps Selim-Khan, à la tête de plusieurs mille hommes de cavalerie passa l'Arax et voulut pénétrer jusqu'à Noulcha dans le khanat de Chékia, qui lui appartenait autrefois; mais il fut prévenu par le général-major baron Klodt, et il se retira même en désordre et eut de la peine à repasser l'Arax. L'ennemi ayant occupé plusieurs postes dans le khanat de Talisch, avait réparé le fort d'Arkévan et venait d'achever celui de Lenkoran. Le général Kotlarefski y marcha, et l'ennemi à son approche abandonna tous ses forts à l'exception du dernier où il se retira au nombre de quatre mille hommes à peu près, commandés par Sadik-khan; le général approcha la place, la bloqua et établit quelques batteries; plusieurs jours se passèrent en pourparlers et les sommations répétées n'ayant aucun effet, à la pointe du jour il fit sortir ses troupes des retranchements et ordonna l'assaut; la résistance opiniâtre de l'ennemi nous coûta plusieurs braves officiers et soldats; le fort fut emporté le dernier jour de l'an et tout fut passé au fil de l'épée il ne s'échappa que quelques soldats pour porter dans leur pays la nouvelle de la défaite. L'armée ennemie était en marche pour venir au secours, mais apprenant la prise du fort, elle se retira avec précipitation. Cette nouvelle porta la terreur dans la Perse. En même temps les Turkomans remportèrent de grands avantages sur l'ennemi. Ainsi se passa l'année 1812.

L'année 1813 annonça indubitablement une campagne encore plus heureuse; notre intérieur était tranquille; une récolte abondante nous avait procuré de quoi pourvoir abondamment nos magasins; le sardar d'Erivan avait été battu en personne par un corps de troupes sous les ordres du colonel Pestel, quelques milliers de bœufs et d'autre bétail avaient été le prix de cette victoire. Les troupes de débarquement venues d'Astracan avaient pris position derrière le flanc droit de l'ennemi en occupant le khanat de Talisch, d'où j'avais été envoyé en avant avec un détachement d'infanterie, de l'artillerie et des cosaques, et j'occupais le district d'Oudjarli dont les beks et les habitants s'étaient de nouveau soumis à nous, comme on verra dans l'article suivant, et l'ennemi ne fut pas peu inquiet de tous ces mouvements. Les Turkomans nous envoyèrent des députés pour connaître notre plan et agir de concert *). Enfin l'ennemi commun une fois chassé de la Russie et poursuivi au delà du Rhin, on n'avait plus besoin de ménagement; il fallait continuer la guerre, ou faire une paix qui à l'avenir nous assurerait un repos parfait, et qui par la position de frontières telles que les bords de l'Arax, aurait pu nous permettre de disposer d'une partie des forces que nous sommes obligés d'y conserver maintenant. Dans le premier cas, notre centre n'avait qu'à passer l'Arax et nous allions sans coup férir à Tauris; l'ennemi certainement aurait prévenu ce coup mortel pour lui, et aurait reçu avec plaisir des conditions que je regarde comme indispensables pour la sûreté de nos frontières et qui nous auraient séparés des Persans, de telle manière qu'à l'avenir ni l'un ni l'autre parti n'aurait eu envie de rompre cette paix. Les grands avantages qui en seraient résultés pour nous, étaient 1) que le célèbre monastère d'Etchmiadzin, siège patriarcal de la nation Arménienne se trouvait par là dans nos limites, et conséquemment sous la protection immédiate de Sa Majesté l'Empereur; c'était l'amant qu'il nous fallait depuis longtemps pour attirer

*) Ces députés qui avaient dû porter leurs dépêches et présents au général en chef au camp de Goulistan, pleuraient amèrement le jour qu'on y signa la paix. Heureux apparemment de leur sincérité

une grande partie de cette nation dans nos frontières et il n'y a point de doute qu'en peu d'années plus de cent mille familles Arméniennes eussent passé chez nous tous les historiens et géographes qui ont écrit sur l'Arménie attestent la probité de ce peuple; non seulement leur goût pour le commerce et l'agriculture aurait augmenté indubitablement le revenu du gouvernement, mais cette nation paisible, attachée de tout tems à la Russie, comme elle l'a prouvé si fortement en Géorgie, surtout dans la crise de 1812, nous aurait toujours donné un contrepoids contre les Géorgiens et autres peuples qui pourraient à l'avenir avoir quelque intérêt à troubler le repos public. 2) L'influence des Persans sur l'esprit des Géorgiens se serait éteinte par l'éloignement, une fois qu'Erivan nous aurait appartenu; cette ville a été toujours le repaire des brigands et des Géorgiens qui cherchaient à se soustraire à notre gouvernement. 3) Par de pareilles frontières on aurait mieux pu prévenir la fraude des marchands persanes, ce qui aurait aussi augmenté le revenu de Sa Majesté en ce pays. 4) Comme le revenu annuel de la province d'Erivan monte à sept cent soixante quinze mille roubles en argent blanc, et que la Géorgie en fournit annuellement le numéraire par l'achat seul du coton qui y croît et se consume pour une grande partie dans nos limites actuelles, cette somme y serait restée. 5) Nos soldats n'auraient pas été débouchés si facilement; l'Arax et les plaines du Mougan qui le bordent en grande partie auraient empêché la désertion, qui malheureusement a trop eu lieu par la séduction; enfin d'autres avantages moins considérables auraient résulté de ces frontières qui, par notre position dans ce pays, nous sont devenues naturelles et indispensables.

Je suis bien loin d'avoir eu, par ce court exposé, l'intention de toucher aux sages mesures du général en chef de la Géorgie; elles passent infiniment ma portée, car quoique je fusse initié dans la correspondance qui a conduit à cette paix, puisque j'étais chargé de la traduction de toutes les pièces ministérielles de l'ambassadeur Anglais qui était en Perse, il se peut malgré cela que je me trompe et qu'il y ait eu d'autres raisons, à moi inconnues, qui ont fait conclure cette paix; car elle nous a procuré des pays au delà du Kour et de l'Arax, dont la position, militairement considérée, nous peut être d'une grande utilité en cas de guerre et doit conséquemment beaucoup alarmer les Persans pour l'avenir; ce qui me fait espérer qu'on pourrait par là parvenir encore à s'arranger avec eux pour un échange; on verra dans l'article suivant un tableau exact de ces pays. Aussi tout ce que j'ai pris la liberté de traiter dans cet article n'est purement que le faible raisonnement d'un serviteur fidèle qui espère, par tous ces détails, dire quelque chose d'utile pour le bien du service de Sa Majesté l'Empereur, et qui n'a aucun autre but.

Comme j'ai esquissé plus haut la campagne de 1812 et les opérations de l'armée Russe jusqu'à la conclusion de la paix en octobre 1813, cela me fournit l'occasion de parler des fatigues qu'elle a eu à soutenir et de la fermeté exemplaire des braves gens qui la composent. J'ai vu les armées de bien des nations, mais j'ose assurer que de tous les soldats, le soldat Russe, surtout celui qui sert entre les deux mers, est sans contredit le meilleur du monde. Il est rompu à toutes les fatigues qu'il supporte dans un climat dangereux, au milieu des chaleurs brûlantes pendant le jour, de la froideur et de l'humidité des nuits qu'il passe ordinairement au bivouac; il fait une guerre continuelle depuis quatorze ans; on pourrait rapporter des traits de bravoure sans nombre qui le rendent digne d'admiration; ou, cette armée toujours triomphante contre une masse d'ennemis infiniment plus nombreux, ne le cède en rien aux soldats de Xénophon, de Luculle, du grand Pompée et d'autres anciens capitaines qui jadis combattirent sur les mêmes lieux les ancêtres de ces peuples, aussi barbares sans doute à cette heure qu'ils l'étaient dans ces tems reculés.

Cette armée, servant si loin des yeux paternels de Son Souverain, mériterait quelque considération particulière pour tant de services signalés. Cette attention contribuerait en même tems à lui conserver la santé ce serait de recevoir par semaine une livre de viande qu'on donnerait aux soldats en deux fois, le dimanche et le jeudi; de plus, chaque jour une quantité d'eau-de-vie, sur le pied comme la reçoit le soldat anglais toutes les fois qu'il est envoyé à l'étranger. Je suis persuadé que ces avantages contribueraient infiniment à leur conserver la santé, et en faisant une balance avec les dépenses pour médecines et en général pour tout ce qu'il faut à un malade, la différence ne serait pas considérable *); en outre il en résulterait que l'envoi des recrues serait infiniment moindre.

*) Il n'en coûterait au gouvernement que les dépenses pour l'établissement de la fabrique et pour les instruments nécessaires. Deux de ces fabriques suffiraient; une en Arménie et l'autre au centre des trois khans de Karabag, de Chék, et de Chirvan. La quantité de raisins qu'on y peut recueillir dans les bois est incroyable et surpasse de beaucoup le besoin qu'on en aurait pour remplir le but.

Article 2.

Description des nouvelles acquisitions au delà du Kour et de l'Arax.

En partant de la Géorgie par la grande route d'Elisabethpol (Gandja) et de la nouvelle Chémakha, on arrive aux grands villages de Djévad et de Kourmougan, où on passe le Kour sur un mauvais bac qui dénote la négligence de Mahommed-Ah-khan, gouverneur ou naib de Moustapha-khan de Chirvan; il réside dans le fort de Kalagan, situé sur la rive droite du Kour, à l'endroit où il se réunit avec l'Arax. J'en ferai mention à l'article de Sahian. Quand on a traversé ce fleuve on se trouve dans les plaines désertes du Mougan qu'on ne peut traverser en été, non seulement à cause des serpents qui les couvrent, mais parceque depuis le mois d'avril jusqu'au mois de septendré on n'y trouve point d'herbe. Elle manque aussi à la même époque dans tous ces pays; c'est ce qui empêche les Persans qui ont une cavalerie nombreuse, de se mettre en campagne pendant l'été, parceque tout est brûlé par le soleil. La récolte s'y fait au mois de juin. J'ai traversé les plaines du Mougan dans plusieurs directions, et une fois au mois de janvier 1814 dans toute leur longueur, en me dirigeant sur la boussole. Je partis du fort Arkévan pour me rendre au confluent de l'Arax et du Kour, et je fus deux jours en route; les 70 dernières verstes je n'ai plus trouvé d'eau et je n'y vis plus de bonne herbe, quoiqu'elle eût été abondante jusque là. La terre ne produisait que de l'absinthe et d'autres mauvaises herbes, qui font mourir les chevaux à ce que m'assurèrent mes Tatares qui me dirent aussi que la multitude des serpents y était si prodigieuse en été, qu'il serait impossible à une armée d'y passer; effectivement ils me montrèrent une quantité incroyable de trous, où ces reptiles se retirent en automne pour ne plus reparaitre qu'au printemps. Ceci confirme ce que Plutarque dit au sujet de Pompée qui, voulant gagner le Kour à travers ces déserts et pénétrer jusqu'à la mer Caspienne, en fut empêché par la quantité de serpents qu'il rencontra. La rivière Bilaj-tchai sépare les plaines du Mougan du khanat de Thahich; elle a sa source dans les montagnes d'Oudjarli et se jette dans la mer Caspienne près de Kizyl-agatch (villages).

C'est en partant de ces villages et en longeant la côte vers le sud jusqu'à la petite rivière Lemir, à une distance d'à peu près soixante dix verstes que s'étend ce qu'on appelle proprement le khanat de Talish il est resserré entre la mer et une chaîne de montagnes sur quelques verstes de largeur, tantôt plus, tantôt moins.

Les villages appelés Kizyl-agatch sont plutôt des hameaux qui se touchent le long du Belaj-tchai jusqu'à la mer et sont très-agréablement situés; ils étaient presque sans habitants en 1813, ayant été entièrement ruinés par l'ennemi lorsqu'il occupa le Thahich et qu'il emmena en Perse une grande partie des habitants, mais l'année dernière Hachum-khan, frère du khan de Chirvan, s'enfuit de la Perse avec environ trois cents familles et vint s'y établir. A dix verstes plus au sud, la mer forme une baie dont on passe le goulet sur une largueur pour arriver à la langue de terre qui mène tout droit à Lenkoran, en longeant la mer. Cette baie est très-poissonneuse à cause des petites rivières et des ruisseaux d'eau douce qui sortent des montagnes et y attirent le poisson; un marchand arménien d'Astracan, nommé Oughief, en a pris la pêche à ferme du khan de Thahich et a construit sur la pointe de cette langue de terre plusieurs bâtiments très-vastes pour y saler et sécher le poisson; cet homme nous a été souvent d'une grande utilité et il nous a toujours rendu service avec beaucoup de zèle et de désintéressement.

A seize verstes de là et en allant à Lenkoran, on traverse le village d'Olgofika, (aussi nommé Kamysh-ara par les Persans, à cause de la grande abondance de roseaux qui croissent dans ses environs), on y trouve un bazar. A sept verstes plus loin est Lenkoran, où l'on voit une centaine de maisons éparées. Son fort, bâti en 1812, à l'embouchure de la rivière de ce nom, n'offre rien d'intéressant, ni pour sa position ni pour la construction; on peut même en quelques endroits l'approcher de très-près, à cause de l'inégalité du terrain, sans que du fort on pousse l'empêcher; ce n'est qu'un ouvrage irrégulier (qui fait peu d'honneur à l'officier anglais qui en traça le plan et en choisit le local), avec un rempart qui est un encaissement de palissades et de planches qui a été rempli de terre. Les pluies l'ont déjà tellement enfoncé et gâté, que les réparations y sont inutiles; d'ailleurs il ne peut être occupé avec succès d'aucune manière; cependant sa prise par le général Kotleréfski n'en a pas moins été un coup de bravoure qui a produit beaucoup d'effet sur l'esprit des Persans, parceque, croyant imparable cette bicoque, mais qui était défendue par près de quatre mille hommes, ils ont vu par là qu'il n'y avait rien d'impossible aux bayonnettes Russes.

En longeant la côte, on voit çà et là entre la mer et les montagnes des maisons éparées et de petits champs

de riz; le reste du terrain est couvert de forêts immenses. A trente verstes au delà on arrive au village d'Astara, situé à trois verstes de la mer; il était considérable autrefois et n'offre guère plus de trente maisons; il tire son nom d'une rivière qui sort des montagnes et sur laquelle il est bâti; on y remarque quelques masses de pierres qui font supposer que l'ancienne Arsérata était en cet endroit. A deux verstes plus haut vers la montagne nous avons trouvé sur une hauteur escarpée du côté de la rivière un fort pentagone régulier avec des tenailles du tems de Pierre I qui l'a construit, dit-on. Il est en terre et assez spacieux pour faire croire qu'il avait été bâti pour y faire camper un corps de troupes. Sous ce fort, en remontant la rivière, passe le chemin qui mène à Ardébil et à des bains très-salubres qui sont à trois verstes derrière ce fort, sur un petit ruisseau d'eau minérale qui coule entre les rochers; nous y avons vu des guérisons vraiment merveilleuses, surtout de plaies aux jambes, (on voit des bains qui ont la même vertu, en remontant à quelques verstes, jusque dans les montagnes, la rivière de Lenkoran). Le chemin passe à travers des bois extrêmement épais; il aboutit à un sentier taillé dans le roc à côté de précipices effroyables; il n'y peut passer qu'un homme seul; il est si dangereux qu'il faut user de toutes sortes de précautions pour ne point tomber, et les marchands d'Ardébil mettent plusieurs jours à le traverser. Quand j'y passai en 1813, un des chevaux de mon escorte roula dans le précipice, et en revenant trois jours après, j'y fis descendre quatre hommes armés qui trouvèrent que le cheval en tombant avait eu tous les membres fracassés et avait été entièrement dévoré par les animaux féroces qui y sont en grande abondance et de toute espèce; même le tigre royal n'y est pas rare. La construction de cette route dans des rochers impraticables jusqu'alors, remonte à l'antiquité la plus reculée, et l'époque en est entièrement perdue dans l'obscurité des tems. Les habitants des environs prétendent sans fondement qu'elle a été pratiquée par les Parthes. Seulement on sait qu'elle avait été longtemps abandonnée jusqu'à Nadir-chah, connu en Europe sous le nom de Tahmasp-Kouli-khan qui la fit réparer; chaque degré que doit monter l'homme ou le cheval a été taillé dans le roc.

Dans cette immense chaîne de montagnes on remarque à droite, en descendant les hauteurs du côté de Namin, un fort à pic, taillé dans le roc, mémorable par la retraite de Kérim ou Kara-khan, père de feu Mir-Moustapha-khan du Thahich; il s'y mit autrefois à l'abri des Persans qui l'y assiégèrent inutilement avec de l'artillerie. Plus bas jusqu'à la rivière Lemire il n'y a aucun village habité, sauf quelques demeures éparses et en petit nombre.

Le khanat de Thahich contient aussi à l'Ouest de Lenkoran et en remontant la rivière de ce nom, le petit district de Souvam qui est assez fertile en orge, et plus loin à droite le district de Driks, fertile en blé; si on en descend vers le nord en suivant le cours de la rivière Bilaj-tchai, on arrive au fort d'Arkévan que les Persans abandonnèrent en 1812 en y laissant deux pièces de bronze; ses environs sont très-fertiles, surtout en riz et cultivés jusqu'à Bradia, petit village près duquel le khan a une maison de campagne. Le village d'Arkévan, à une verste et demie du fort, est assez peuplé.

Le pays dont je viens d'esquisser la description et qu'on appelle proprement le khanat de Thahich, contient maintenant sept à huit cents maisons tout au plus, en y comprenant même les sujets de Hachm-khan, avec lesquels, comme je l'ai dit plus haut, il s'est établi dans les villages presque abandonnés de Kizyl-agatch le long de la Bilaj-tchai et près de son embouchure. Ce pays était autrefois plus peuplé, mais les guerres et surtout l'avarice et l'extrême dureté de Mir-Moustapha qui vient de mourir, ont fait fuir en Perse et dans le Chirvan une bonne partie des habitants. Le revenu actuel de ce khanat consiste principalement en comestibles et peut à peine suffire pour entretenir le khan, plusieurs de ses frères, des parents et une suite sans nombre.

L'air de ce pays est extrêmement malsain à cause des marécages; l'indigène même en souffre, et la mortalité y est si grande que la population n'y augmentera jamais; la fertilité du sol y a attiré quelques habitants des environs; mais les vexations et la guerre les ont de nouveau dispersés, au point que ce pays ne mérite pas la moindre attention, et ne sera jamais d'aucune utilité à la Russie au contraire on y perdra annuellement beaucoup de soldats par les maladies, et il en désertera toujours pour la Perse sans qu'on puisse l'empêcher.

Le khan possédait autrefois, outre le Thahich, des pays qu'il avait ou acquis ou usurpés; c'étaient le Kargarou, les districts de Namin et d'Oudjarh.

Le Kargarou, faisant anciennement partie de l'Astabéna, province d'Hyrcanie, est situé sur les bords de la mer Caspienne, depuis la rivière Lemire jusqu'à un village ruiné nommé Kala-Sara, sur la frontière du khanat d'Enzéli, sur une longueur de quatre vingts verstes à peu près; il est resserré par la même chaîne de montagnes qui forme la limite naturelle du khanat de Thahich; cependant en quelques endroits il a quinze et vingt verstes de largeur, plus ou moins. Le chef-lieu du Kargarou est Jougandan (?), gros village à peu près au centre du khanat; à

quelques verstes de là est l'ancien fort de Lissar dont l'origine est inconnue; il est bâti sur une hauteur qui domine tous les environs; il a un réservoir de bonne eau; les murailles sont extrêmement épaisses et si bien maçonnées que le tems n'a pu les détruire; l'épaisseur des bois rend les environs de ce fort très-malsains; plusieurs soldats de mon détachement y tombèrent malades en peu d'heures et je fus du nombre. Tout le district de Kargarou jusqu'à Kala-Sara est extrêmement adonnant en toutes sortes de productions et surtout en bétail; ce pays qui appartenait au khan de Thalich, peut être considéré comme le canton le plus riche et le plus peuplé de tous ceux qu'il possédait autrefois, ayant à peu près quatre à cinq mille familles. Bala-bek le possède actuellement; il est très-aimé des habitants; sa bravoure personnelle, ses différentes incursions et ses brigandages l'ont fait craindre et respecter de ses voisins. Il prétend que ce pays appartient à sa famille depuis plusieurs siècles, que le khan Mir-Moustapha, à force d'intrigues, était parvenu à s'en emparer à la mort de son père, lorsque lui et ses frères étaient encore en bas âge, et que pour s'en assurer la possession il avait fait noyer deux de ses frères aînés. Bala-bek occupe une demeure presque inaccessible dans les montagnes à l'ouest de Jougandan. Le roi de Perse, pour l'avoir dans ses intérêts, vient de le nommer khan. Lorsque j'étais campé sous le fort de Lissar, il ne voulait jamais, malgré mes invitations répétées, venir au camp, craignant que je ne fusse venu pour le saisir d'une manière ou de l'autre. Il avait rassemblé tous ses sujets sous les armes, et ils bivouaquaient dans les bois à l'entour de mon camp; je pris donc la résolution d'aller le trouver moi-même; et pour le convaincre de ma sincérité et de la confiance que je mettais en lui, je m'y rendis accompagné seulement de deux officiers et de mon interprète. Il me fit le premier la proposition de se reconnaître vassal de la Russie et de payer annuellement un tribut en argent et en bétail, à condition cependant qu'il ne serait jamais soumis au khan du Thalich. J'ai entendu de sa bouche, à cette occasion, un aveu bien important c'est que ce pays était irrévocablement à notre disposition, selon les conditions du traité de paix qui venait d'être conclu; car les Persans ne l'avaient jamais occupé, ainsi ils ne peuvent faire valoir pour eux l'article du *status quo ad presentem*. Si le khan du Thalich peut prouver contre Bala-bek qu'il est le propriétaire légitime de ce pays, il n'y a point de doute qu'il ne doive lui être restitué; ceci est une affaire particulière entre le khan de Thalich et ce Bala-bek, car mon but n'est ici que de prouver que ce pays est à la disposition de la Russie et non des Persans, n'importe qui des deux en possèdera la souveraineté.

Le district de Namin ou Nami appartenait au khan de Thalich: il est situé au delà de la chaîne des montagnes comme je l'ai dit plus haut. Mir-Moustapha-khan, pour y avoir un pied-à-terre qui pourrait favoriser ses desseins, acheta de quelque seigneur Persan le fort de Doudaran au pied des montagnes et étendit de là ses possessions jusqu'au village de Kanéga et du fort Namin, à trente verstes d'Ardébil tout ce pays est très-fertile en blé et en avoine *). Les habitants s'étaient depuis longtems déclarés pour les Persans, qui donnèrent ce district à Kelb-Houssein-khan qui réside dans le fort de Namin; comme depuis ce tems les Persans en ont toujours été en possession, et que même ils y ont eu des troupes jusqu'après la conclusion de la paix, il reste, je crois irrévocablement à la Perse. Je fus envoyé à ce khan sous prétexte de le féliciter sur la paix, et je logea deux jours dans le fort, ce qui me procura l'occasion d'en lever le plan dans le plus grand secret et de reconnaître tous les environs jusqu'à Ardébil.

Le district d'Oudjarli est dans les montagnes; il est situé entre le khanat de Thalich et celui de Mechkn, résidence d'Ata-khan; il appartenait depuis longtems à Mir-Moustapha-khan, lorsque les habitants se révoltèrent, il y a quatre ans et se donnèrent aux Persans; ce district est le plus riche des environs en blé et en orge; il renferme aussi beaucoup de bétail; il n'a pas plus de cinq à six cents maisons, quoiqu'il y ait des terres pour cinquante mille familles et plus. Autrefois il était très-habité; plusieurs habitants du voisinage y viennent cultiver la terre, les femmes y fabriquent un drap assez fin et des chausses très-renommées en Perse. Ce pays ressemble beaucoup à la Suisse; les montagnes, cultivées en échelons, forment un superbe coup d'œil.

J'y fus envoyé avec un détachement d'infanterie, de l'artillerie, des cosaques et quelque cavalerie du khan de Thalich, avec des pleins pouvoirs pour réduire ce pays de la manière que je jugerais à propos. Je fus assez heureux de le ramener à l'obéissance; et après quelques conférences avec les beks, ils se soumirent volontairement, sans que je fusse obligé d'user de la moindre violence. Il est certain que s'ils n'avaient pas préféré les Russes aux Persans, ils auraient pu me disputer avantageusement le terrain dans plusieurs défilés que je fus obligé de passer pour aller à eux; ils auraient eu le tems d'envoyer au camp des Persans sous Ardébil, pour y demander du se-

*) La proximité du Savalan, immense montagne dont le sommet est toujours couvert de neige, rend l'air de tous ces environs très-temperé, et qui contribue beaucoup à sa fertilité, surtout pour l'avoine

cours mais tout se passa à l'amiable; ils payèrent même au khan la contribution arriérée, et tout ceci eut lieu avant la conclusion de la paix. L'ennemi tenta depuis d'enlever les beks, mais je sus prévenir leur plan. Je restai campé près du chef-lieu Arous jusqu'à la fin d'octobre, et en partant je reçus l'ordre de laisser un poste à Germi, à douze verstes d'un caravansérail qui, au dire du khan et des habitants, était la frontière du pays.

Le climat y est tempéré et très-sain. Pendant que j'y ai campé, je n'ai eu aucun malade dans mon détachement. La prise de possession de ce pays avant l'armistice doit beaucoup alarmer les Persans, et je suis persuadé qu'à l'arrivée de l'ambassadeur il sera question surtout de ce district.

On aurait bien fait d'y cantonner les troupes qui se trouvent au Thahch et surtout à Lenkoran, où, lors de mon départ de la Géorgie, la plupart des soldats étaient malades et où tous les jours il en mourait quelquesuns. Je pourrais m'étendre davantage sur l'infirmité de ce district sous tous les rapports; il est le seul qui puisse nous convenir et qui vaille la peine d'être conservé, au lieu que le Thahch ne peut être qu'à charge, étant d'ailleurs le pays le plus malsain peut-être du monde aussi j'espère que si on laisse le Kargarou à la Perse et qu'en outre on lui rende le district d'Oudjarh, la compensation égalera la crainte qu'ils ont que ce dernier district surtout ne reste entre nos mains. D'ailleurs son revenu est en ce moment la dernière ressource de Mir-Hassan-khan du Thahch qui, depuis la mort de son père, a toute sa famille sur les bras.

Article 3.

De la navigation projetée sur le Kour.

Ce fleuve, si célèbre dans l'antiquité sous le nom de Cyrus, est trop connu des géographes pour que j'en fasse ici une description détaillée; seulement je parlerai ici de sa source, de son cours et des différents fleuves qui s'y jettent jusqu'à sa jonction avec l'Arax, près des villages de Djévad et de Kourmougan, situés sur sa rive gauche.

Le Kour prend sa source dans des montagnes immenses, entre Akhalkiké et Kars; après avoir reçu une quantité de petites rivières et de russeaux, il est grossi par l'Aragva, la Kzia, la Iora, l'Alasane, se réunit enfin à l'Arax, et se divise à trente verstes de la mer Caspienne en plusieurs branches dont les deux principales forment l'île de Salan dont il est question au 5-ième article de ce mémoire.

Comme sa source, ainsi que celles de toutes les rivières qui s'y jettent, sont dans les montagnes, faisant toutes partie du Caucase, ce fleuve s'enfle considérablement au printemps et surtout au mois d'avril et de mai, par la fonte des neiges dont ces montagnes sont généralement couvertes une partie de l'année, au point qu'en cette saison déjà à Tiflis il déborde et occupe toute la plage entre cette ville et la hauteur appelée Avlabar, dans un espace de trois cents saènes à peu près. Plus bas ses débordemens sont bien plus considérables encore; dans cette saison son courant est extrêmement rapide; il parcourt plus de dix verstes dans une heure, déracine et emporte les plus gros arbres, et l'eau dans cette saison, ainsi que pendant les fortes pluies de l'automne, en est bourbeuse et non potable.

Le lit de ce fleuve est très-varié; tantôt resserré entre des rochers élevés, il se fait entendre de très-loin; tantôt traversant des plaines, la violence de son courant emporte toujours quelque coin de terre; ses sinuosités sont si fréquentes, qu'en mesurant le fil de son cours, on y trouverait une distance au moins double de la distance réelle et en quelques endroits bien davantage; car quelquefois il arrive, qu'ayant suivi le cours du fleuve toute une journée, on revient le soir presque à la même place d'où l'on était parti. Le peu de profondeur de ce fleuve dans les endroits où son lit est spacieux, fait qu'on n'y pourrait passer même avec les barques les plus plates, excepté au printemps; et dans les autres endroits, où il est rétréci entre les montagnes, il est barré d'écueils et d'arbres entassés que le courant y entraîne au printemps et en automne; de manière qu'on ne peut regarder son cours comme navigable que depuis sa jonction avec l'Arax; cependant si cela en valait la peine, on pourrait peut-être le rendre navigable encore cent verstes plus haut à l'endroit où il sort des montagnes.

Comme en ce moment il est question d'un projet de navigation sur ce fleuve, que l'on prétend vouloir pousser depuis son embouchure jusqu'à soixante verstes d'Elisabethpol, projet dont on doit avoir déjà commencé l'exécution, je ferai ici les observations nécessaires pour en démontrer évidemment la nullité sous tous les rapports.

D'abord les habitants de la Géorgie et les différents peuples Tatares et Arméniens qui habitent les pays à proximité du Kour ne paraissent jamais avoir senti le besoin ni la nécessité de la navigation pour aider à leur commerce; les habitants des beaux villages de Djévad et de Kourmougan, si favorablement situés sur la rive gauche

du Kour, une verste plus bas que sa jonction avec l'Arax, où il y a un grand passage de marchandises qui vont et viennent en différents endroits du pays, n'ont jamais pensé à construire même une espèce de barque pour transporter du blé et autres articles à Salan, ce qui devait paraître leur épargner bien des dépenses; mais ils transportent toutes leurs marchandises soit à Fit-dag, résidence de Moustapha-khan, soit à Bakou ou à Salan sur des bœufs; les Géorgiens et les Tatares des environs d'Elisabethpol se servent d'une espèce de charette connue sous le nom d'*arba*. Deux grandes roues qui ont depuis six jusqu'à huit pieds en diamètre, la soutiennent et ne tournent pas sur leur essieu, mais c'est celui-ci qui tourne sous la caisse de cette voiture. Ils transportent de cette manière leurs productions où ils le jugent à propos, à bien moins de frais et avec plus de sûreté sous tous les rapports; ils reçoivent en retour les articles qui leur sont nécessaires, entre autres le naphthé qui leur vient de Bakou pour l'usage de leurs lampes en hiver. Les bœufs et buffles qu'ils emploient à ces transports ne leur coûtent rien; ils trouvent partout des pâturages, soit de l'herbe, soit du foin; et les conducteurs prennent avec eux les vivres nécessaires pour le voyage; ils sont bien plus en sûreté, sur une route publique bien fréquentée et unie où ils ne risquent point d'être attaqués par les Lesgues ou par d'autres brigands, comme ils risqueraient continuellement de l'être sur le Kour, dans des pays isolés. Ils ne sont pas non plus exposés au danger de voir leurs barques fracassées par le courant, ou tellement délabrées qu'elles feraient eau de toutes parts et avarieraient leur blé ou leur coton et comment remonteraient-ils chaque fois leurs barques contre un courant si violent? Ainsi je ne puis voir de quelle utilité serait la navigation projetée sur le Kour, puisque les habitants n'en sentent pas l'utilité et la croient dangereuse. Mais en supposant qu'elle soit utile et possible, elle occasionnerait des dépenses énormes à la Couronne par l'exportation du blé et du riz qui augmenterait le prix de ces articles au point que le gouvernement serait obligé de payer double les vivres pour son armée en Géorgie.

Le système de Mr. Maltus, économiste anglais qui dit que „plus on exportera de blé d'un pays, plus il y en aura“, ne peut être adopté pour un pays où la disette a souvent lieu par les mauvaises moissons assez fréquentes, occasionnées par les grandes sécheresses et par les sauterelles qui dévorent souvent des districts entiers; d'autant plus que dans des cas pareils, le pays par sa position ne peut recevoir du blé d'autre part. Un projet bien plus important et auquel on devrait songer sérieusement pour l'exécuter avec prudence, c'est qu'à la fin de chaque bonne récolte, la commission des vivres fit des achats de blé et en remplit ses magasins pour une année d'avance, ce qui ferait au moins l'économie d'un demi-million par an, et un avantage incalculable dans une année de disette comme était l'année 1812 et comme il en arrivera d'autres de tems en tems*).

Je remarquerai qu'à la moindre exportation de vivres hors de la Géorgie, on en ressent tout de suite l'effet les Tatares Kasah et autres, vu la grande disette qui régnait depuis deux ans à Kars, à Akhalzikhé et dans toute cette partie de la Turquie, y envoyèrent l'année passée, en 1814, vendre une partie de leur blé et l'on s'en aperçut aussitôt en Géorgie par la hausse des vivres. Il n'y a point de doute que l'exportation de vivres de la Géorgie ne rapportât considérablement aux spéculateurs qui les envoient vendre aux Turkomans en supposant donc qu'on pût réussir à force de travail et de dépenses, à surmonter tous les obstacles, et établir une navigation sûre depuis l'endroit projeté jusqu'à la mer, il n'y a point de doute que tout de suite quelques compagnies de marchands n'en profitassent, mais l'habitant en général y perdrait et le gouvernement, séduit par l'avantage de quelques droits de sortie qu'on ferait payer peut-être à Salan, payerait au moins double les vivres pour son armée; voilà, si je ne me trompe, à quoi aboutirait cette navigation du Kour, en cas qu'on parvint à l'établir; le brave soldat Russe en serait la victime, car quel moyen de faire descendre et remonter les barques sans de forts convois; et dans le voyage le soldat souffrirait beaucoup. On a vu l'année passée combien le lieutenant Korbka 2-d a eu de malades pendant son travail sur le Kour; je l'ai perdu de vue depuis mon départ de la Géorgie; mais je regrette beaucoup que Mr. le capitaine Surkoff du corps Hydraulique ait négligé à cette occasion, pendant qu'il exécutait l'ordre reçu de son chef, de lever exactement la carte de ce fleuve et d'en faire une description exacte, laquelle, sans contredit, était nécessaire avant d'entamer quelque travail sur ce fleuve; on aurait dû aussi calculer les avantages et les désavantages qu'un pareil débouché pourrait occasionner à la Couronne.

Je conviens que ce n'est pas la première fois qu'on a eu des vues sur la navigation de ce fleuve; mais les

*) Aussi devrait-on par des défenses sévères empêcher les seigneurs Juifs et Arméniens, éparpillés dans les villages géorgiens, de confiner leur monopole en prenant du pauvre paysan et même des propriétaires jusqu'à cent pour cent en nature, soit blé soit orge, pour les intérêts de l'argent qu'ils empruntent. C'est ainsi qu'une grande partie de ces comestibles de première nécessité se trouvant entre leurs mains, la commission des vivres est forcée à des dépenses énormes, et la nation en souffre beaucoup.

mêmes obstacles que j'ai rapportés dans cet article en ont sans doute chaque fois empêché l'exécution on a même eu des plans bien plus vastes; combien de fois n'a-t-on pas eu le projet de réunir les deux mers? Même des historiens des tems les plus reculés en font mention Plinè entre autres rapporte dans son histoire naturelle, liv. VI, chap. 2, que Seleucus Nicanor, le premier et le plus habile roi de Syrie, dans le tems où il fut assassiné, s'occupait des moyens de joindre la mer Caspienne à la mer Noire par un canal; comme selon moi, d'après les recherches que j'ai faites sur les lieux, cela n'a jamais pu être exécuté par la jonction du Kour avec le Rion, ni par aucune des rivières de ce pays; je suis porté à croire que si ses vues sur cette réunion ont été réfléchies, elles n'ont pu tomber que sur la jonction du Wolga avec le Don, unique voie praticable à l'industrie humaine et on doit supposer que, sa domination ne dépassant pas le Caucase, ses idées n'ont jamais été mises en exécution.

La navigation projetée sur le Kour est un de ces plans qui, quand même il serait possible, ne peut être mis en exécution que dans un pays où la prospérité du gouvernement et des habitans ne laisse déjà plus rien à désirer d'autre part, sinon on a l'air de commencer par où l'on doit finir il faut auparavant penser à réaliser d'autres projets bien plus avantageux et absolument nécessaires, dont l'utilité et l'exécution ne soient pas exposées à des difficultés évidentes, comme celles que j'ai été obligé d'exposer ici pour obéir à ma conscience.

Article 4.

Escadre sur la mer Caspienne.

C'est un coup d'œil qui frappe un observateur, lorsque pour la première fois il voit l'escadre de la mer Caspienne quand je m'embarquai à Sahian pour me rendre à Lenkoran et que je m'approchai de l'île de Sara où la flotte Russe est toujours à l'ancre, je fus étonné en voyant de gros bâtimens de guerre sur une mer qui ne communique avec aucune autre. Depuis j'ai voulu savoir les raisons d'un armement maritime si considérable. L'on m'a dit que c'était pour protéger le commerce contre l'ennemi. Cela excita encore davantage ma curiosité et je désirais déjà voir un bâtiment ennemi; mais à mon étonnement on m'apprit que l'ennemi n'en avait pas et n'en avait jamais eu; que les nations voisines n'avaient d'autres bâtimens sur la mer Caspienne que des espèces de barques nommées *kirigi* par les Persans et que les Russes appellent *kirgimes*. Justement celui sur lequel je m'étais embarqué à Sahian en était un il est de la longueur de vingt-quatre à trente pieds tout au plus, extrêmement faible; ses parties ne tiennent entre elles que par des chevilles; il est étroit vers sa quille et ne peut pas porter une grande charge; il a un mât avec une grande voile oblongue; un coup de canon ébranlerait ce bâtiment et le coulerait bas sans rémission; il est ordinairement monté par deux à trois hommes, tous mauvais marins, et pourrait au besoin en contenir dix ou douze, si le voyage n'était pas long; car les vivres et l'eau prendraient trop de place. C'est avec ces bâtimens que les Persans, les Turkomans et les Thalhichiens ont quelquefois exercé des brigandages sur leurs territoires respectifs, mais jamais aucun vaisseau Russe employé au commerce avec les Persans n'a couru le moindre risque de leur part. Nos pêcheurs mêmes n'en ont jamais éprouvé la moindre vexation. Des gens intéressés me diront que si cette escadre n'existait pas, l'ennemi aurait bientôt des vaisseaux de guerre Il faudrait donc que les Persans abjurassent la secte d'Ali, car il est reconnu que des principes de religion leur défendent d'avoir une flotte. Pinkerton en fait foi dans sa géographie. Mais je suppose qu'ils transgressent cette défense comme celle de boire du vin; comment pourront-ils faire un armement maritime? Ils n'ont ni chantier, ni matériaux, ni les constructeurs nécessaires. Et les matelots, comment les formeraient-ils? La seule chose qu'on puisse m'opposer, c'est que les Anglais, ayant formé l'artillerie persane, pourraient aussi leur envoyer des constructeurs et quelques officiers pour former leur marine; que pour de l'argent on pourrait se procurer le fer nécessaire pour la construction. Je réponds que nous sommes en paix avec l'Angleterre et que les causes pour lesquelles ce gouvernement avait pris tant à cœur la défense de la Perse, n'existent plus; aussi les Anglais ont-ils déjà retiré de ce pays la plupart de leurs officiers. Et que nous importe d'ailleurs l'instruction que les Persans ont reçue des Anglais? nous ne leur en avons pas moins pris de beaux canons qu'ils avaient envoyés de l'Inde à grands frais J'admettrai cependant, si l'on veut, que cette flotte a été utile jusqu'à présent, plutôt que d'examiner en détail si elle l'a été réellement ou non. Seulement j'obser-

verai que, si quelques personnes en désapprouvaient le désarmement, sous prétexte qu'elle protégé le commerce d'Astrakhan, les vaisseaux marchands employés sur la mer Caspienne pourraient prendre les mêmes précautions que prennent les bâtiments de plusieurs nations dans la Méditerranée contre les corsaires barbaresques, bien plus à craindre qu'une dixaine de kirgises qu'un seul coup de canon disperserait. Ils s'armeraient de deux ou de quatre canons de 3 ou de 4 et à balles, au service desquels l'équipage s'exercerait et il aurait de plus ses petites armes en ordre ainsi que les munitions nécessaires. Il ne faudrait, pour bien faire exécuter une mesure si simple, qu'une commission siégeant à Astrakhan qui passât en revue chaque équipage et examinât l'armement de chaque bâtiment avant qu'il mît à la mer, et je suis persuadé que tous les vaisseaux ainsi pourvus paraîtraient aux yeux de ces peuples comme autant de bâtiments de guerre, et j'ose assurer que jamais on n'entendrait parler de corsaires. Ces précautions, en supposant leur nécessité, épargneraient à la Couronne des dépenses inutiles selon moi. Elle pourra bien mieux employer les matelots ailleurs et les officiers de cette escadre, envoyés sur la Baltique et sur d'autres mers, pourront au moins y exercer leur état, acquerront des connaissances et ne seront pas en danger d'oublier leur métier.

Je conclus donc que, comme par le dernier traité de paix les Persans se sont engagés à ne jamais construire de flotte sur la mer Caspienne et que jusqu'aprèsent ils n'en ont jamais eu l'intention ni les moyens, c'est une double raison pour supprimer au plutôt et sans la moindre crainte cette flotte inutile et réformer des dépenses considérables.

Si l'on avait une nouvelle guerre et que le plan fût de faire une descente au cœur de la Perse, ou d'envoyer des troupes avec de l'artillerie pour se réunir aux Turkomans qui sont les ennemis jurés des Persans et qui seront toujours prêts à leur faire la guerre comme nous voudrions, on louerait des bâtiments comme on l'a fait en 1813, quand on transporta les troupes d'Astrakhan à Lenkoran.

A R T I C L E 5.

S U R L'Î L E D E S A L I A N.

A trente verstes à peu près de la mer, le Kour se partage en plusieurs branches dont les deux principales forment l'île de Salian, abondante en riz et en fruits. La vigne surtout y est la meilleure peut-être de tout ce pays. Son vin est comme le Madère; il est certain qu'il serait très-bien reçu dans le commerce et qu'il remplacerait à Astrakhan le vin étranger il ne serait pas mauvais d'y établir une économie pour le compte du gouvernement en y envoyant un employé à cet effet, chargé en outre d'y monter une fabrique d'eau-de-vie, laquelle serait de la première qualité. Je suis persuadé que sous une bonne administration le revenu deviendrait important pour la Couronne qui, dans la suite, pourrait donner à ferme cette branche d'industrie. La pêche du Kour est d'un revenu considérable et affermée en partie à des entrepreneurs d'Astrakhan qui payent annuellement 12 à 15,000 ducats, de plus les Tatares du Chirvan qui y pêchent, en font monter le revenu à 20,000 ducats, chiffre qui pourrait même être augmenté.

La ville de Salan est à gauche de l'île, c'est une suite de villages le long du Kour il y a un grand bazar et les habitans y sont tous à leur aise.

Cette île, ou pour mieux dire le district de Salian, appartenait aux ancêtres de Cheikh-Ah-khan, qui le faisaient administrer par un gouverneur ou naib. Mahomed-Kouli-aga a été le dernier. Moustapha-khan l'a usurpé. Le général Tzitzianoff dans le cours de ses conquêtes, en ébauchant pour l'avenir son plan sur ces pays, passa légèrement sur tout ceci, et conclut un traité avec ce Moustapha, dit khan de Chirvan, mais qui n'est proprement que le second fils d'Agassi-khan de Chémakha. Par ce traité Moustapha s'est engagé à payer annuellement 8,000 ducats à la Couronne.

L'île de Salan appartient sans contredit et de droit à la Russie. La politique obligea le général Tzitzianoff à dissimuler dans un moment où il lui était nécessaire de couper court avec un homme qu'il connaissait pour être mal intentionné; mais si la mort n'avait arrêté ses grands desseins, il est indubitable que le revenu considérable de cette île, ainsi que bien d'autres, appartiendraient depuis longtemps à la Couronne.

Salian mérite encore toute l'attention du gouvernement sous d'autres rapports que celui du revenu de la

pêche, tel que je l'ai expliqué. Toutes les marchandises persanes dont la consommation se fait dans les différents khanas, passent par Salian et ne payent aucun droit d'entrée; le revenu d'une douane bien administrée serait certainement très-considérable; mais sans une surveillance bien établie, une grande partie de ces droits lui échapperait; c'est ici que je vois la nécessité d'entretenir deux petits bâtiments armés, à l'instar des *revenue-cutters* en Angleterre, dont l'un serait toujours stationné près de l'île de Sara et l'autre aux embouchures du Kour. Ces mêmes bâtiments suffiraient au besoin pour aller faire une course, ou prendre des informations sur les côtes il ne serait pas même nécessaire qu'ils fussent commandés par des officiers de la marine; un employé de la douane, un sous-officier et quinze ou vingt hommes suffiraient pour chaque bâtiment.

Comme la côte vis-à-vis de l'île de Sara est très-abondante en bois de construction, on pourrait y établir un petit chantier pour y faire les réparations nécessaires à ces bâtiments, qui seraient sous la protection d'un petit fort qu'on devrait nécessairement y construire et qui protégerait quelques familles Arméniennes qui habitent cette petite île. Il aiderait et protégerait aussi les bâtiments marchands qui viennent ordinairement y mouller et qui y trouveraient souvent un secours nécessaire dans le chantier.

Comme de la pointe méridionale de l'île de Salian jusqu'à Sara il n'y a guère qu'une vingtaine de verstes tout au plus, on pourrait y établir un télégraphe qui faciliterait beaucoup la surveillance de la douane de Salian qui y entreprendrait un employé à cet effet.

Salian, considéré militairement, au cas que nous abandonnions, de façon ou d'autre, les nouvelles acquisitions au-delà du Kour et de l'Arax, devient l'endroit le plus propre pour contenir les Persans et les empêcher d'oser jamais passer l'Arax et de faire une invasion, par la crainte d'être pris en flanc et par derrière; car en passant le Kour, un corps Russe peut traverser le Mougan en remontant l'Arax sans la moindre difficulté, et venir se placer à Aslandouz, et en prenant à gauche, en moins de quatre jours être en possession d'Ardébil et de toute la plaine, le pays le plus fertile de la Perse; à cet effet il faudrait élever un fort dans cette île et à l'endroit où le Kour se partage, construire un pont permanent, défendu par un ouvrage. Le fort devrait être assez spacieux pour y bâtir des casernes assez vastes qui, en tems de guerre, pourraient contenir jusqu'à trois ou quatre mille hommes et un arsenal où il y aurait toujours quelques pièces de campagne toutes prêtes.

Les roseaux extrêmement gros dans ce pays serviraient de matière première pour la construction, et le dehors serait crépi avec de la terre glaise, ainsi que nous avons construit à Lenkoran, en 1813, les casernes et l'hôpital qui pourront durer plusieurs années et qui n'ont rien coûté à la Couronne.

Deux compagnies et un détachement d'artillerie de garnison pour servir les pièces en batterie suffiraient pour le garder, maintenir l'ordre dans l'île, et donneraient même à l'île de Sara un détachement qui serait relevé chaque mois. De pareilles garnisons sédentaires devraient toutes être composées de gens mariés.

Pour tirer de cette île et de sa pêche sur les petites rivières, sur la côte au midi de Salian et même plus bas, un plus grand avantage, il serait bon en outre d'y envoyer deux à trois cents familles Russes habituées à la pêche sur le Wolga; cela donnerait assez de bras pour une branche de commerce aussi considérable, et en peu d'années cette île offrirait une des plus belles possessions qu'on puisse désirer. Ces pêcheurs devraient être tous armés pour former en cas de besoin une espèce de milice. Il serait nécessaire, pour la correspondance de Salian avec Tiflis, d'avoir un poste dans le fort de Kalagan sur la rive droite du Kour, à l'endroit où il se joint à l'Arax, il protégerait en même tems les habitants de Djévad et de Kourmougan qui sont assez exposés par leur position isolée aux excursions de différents peuples au-delà de ces deux rivières.

Article 6.

Nécessité d'un changement de frontières du côté de la Turquie d'Asie.

J'ai prouvé à l'article I-er que l'Arax est pour nous une frontière indispensable, parce qu'elle assurera une paix stable avec la Perse et nous donnera les moyens d'organiser, sans être inquiétés, l'intérieur du pays qui offre des ressources immenses et qui indemniserait enfin la Russie des dépenses prodigieuses qu'elle a faites sans succès pour le bonheur de ces contrées. Mais l'espoir de ce bonheur n'est qu'une chimère, si on ne se procure de bonnes frontières du côté de la Turquie.

Si le cours de l'Arax et du Kour depuis leur jonction jusqu'à leur embouchure dans la mer Caspienne sont des frontières naturelles et absolument nécessaires du côté de la Perse, le Batoumi *), qui se jette dans la mer Noire, est une limite toute aussi avantageuse, toute aussi indispensable du côté de la Turquie les sources de ces deux rivières sont voisines, et la nature semble par là vouloir nous indiquer nos véritables frontières vers le sud-ouest de la ville de Kars qui est en-deça de la ligne des deux fleuves. Cette frontière une fois fixée, ce pays, jadis un des plus florissants et des plus riches de l'Asie, s'élèvera à une grande prospérité.

La preuve en est facile et évidente 1) Nous deviendrons les maîtres du commerce de toute la côte orientale de la mer Noire; et ce commerce sera très-florissant. Car la ville de Batoumi, ancienne capitale du Gouria dont la plus grande partie nous appartient déjà, est le seul port sur toute la côte, qui puisse recevoir de gros bâtiments jusque dans son port, tandis qu'aucun vaisseau, même le plus léger, ne peut aborder sur tout le reste de la côte tant en Iméretie qu'en Mingrétie. Les bâtiments sont obligés, pour charger et décharger les marchandises, de rester à une distance de quelques verstes (plus ou moins) de la côte, exposés à tous les orages qui les mettent toujours en danger. Ils aimeront mieux aborder à Batoumi qui est situé à l'embouchure de la rivière dont cette ville porte le nom et qui sépare le Gouria du district d'Ichaneti **). La mer y forme une baie très-commode, ses environs sont des plus fertiles comme l'est partout le Gouria. La ville est à deux cent cinquante verstes de Tiflis, d'où part pour Batoumi un chemin qui ne laisse rien à désirer, et par lequel passent annuellement quelques milliers de charrettes turques pour transporter le sel de Kars qui est bon, quoique inférieur à celui qui vient de Nakhtchévan près d'Erivan. 2) Tout le pays depuis Tiflis jusqu'au fleuve Batoumi se repeuplera. Il est beau et très-fertile. Cependant il est presque inhabité depuis que les invasions multipliées des Turcs en ont fait fuir les habitants, dont la plupart étaient Arméniens. A chaque pas qu'on y fait, on y rencontre de ruines sans nombre de villes et de villages, où les églises sont presque toutes encore intactes. Si de bonnes frontières, telles que je les propose, mettaient en sûreté ce pays désert aujourd'hui, il serait bientôt peuplé, et la tranquillité dont on y jouirait, attirerait en peu de temps plusieurs familles Arméniennes, qui gémissent maintenant ailleurs, comme en esclavage. Je ne conçois pas qu'avec tant de germes de prospérité aussi évidents pour quelqu'un qui a parcouru ce pays et qui le connaît, on n'ait jamais songé depuis quatorze ans, avec tous les moyens qu'on a eus, à exécuter un plan si avantageux et si facile contre des ennemis trop méprisables soldats pour être comparés aux forces militaires que la Russie y entretient depuis tout ce temps. Car à quoi bon posséder des pays dont une grande partie, malgré sa fertilité, doit rester déserte, faute de bonnes frontières qui rassurent l'habitant et lui permettent de se livrer en paix à l'agriculture et au travail. 3) On préviendrait l'infâme commerce que font les Turcs dans le Gouria et dans toute l'Iméretie; ils transportent des gérçons et des filles à Constantinople où ils sont de nouveau vendus et dispersés par toute la Turquie, sans espoir de jamais revoir ni leur patrie ni leurs parents et pour comble de malheur ils sont obligés de renoncer à leur religion. Aussi cet abominable Poti à l'embouchure du Rion, et qui est le repaire de ces marchands de chair humaine devrait être rasé, pour que dans ce siècle de lumières il ne restât pas même la mémoire de pareilles horreurs. 4) La peste, ce fléau qui afflige depuis quatre ans la Géorgie, contre lequel tous les remèdes de la médecine ont été insuffisants et qui le seront toujours dans l'état actuel des choses, ne peut être détruite pour le moment que par des mesures sages qui la feront disparaître dans l'intérieur, et prévenue à l'avenir par des limites et de fortes barrières qui en empêchent la communication. Il faut donc que les passages soient étroitement gardés et que ni hommes, ni marchandises ne puissent pénétrer dans le pays sans se soumettre à la quarantaine, or les frontières que je propose sont les seules propres à établir un cordon qui, après tout, est indispensable, car maintenant on peut arriver de la Turquie sans passer par aucun poste, par aucun village, sans rencontrer même une seule personne. Quand on approche de Tiflis, on n'a pas besoin d'y entrer par la route de Turquie, on peut la tourner jusqu'à l'extrémité opposée, et on est sûr de ne pas être arrêté. Celui qui se sent déjà attaqué de la peste, ne se rendra jamais de son propre mouvement à la quarantaine; et ce qui est singulier, c'est que presque jamais on ne peut lui faire déclarer comment et où il l'a contractée. Voilà un mal subsistant actuellement et qui rendra la peste éternelle en Géorgie, à moins qu'on ne prenne des mesures le long de nos frontières actuelles, en attendant que le moment se présente pour en acquérir d'autres qui seront aussi rassurantes qu'elles sont nécessaires.

*) Autrement nommé le Tchouk ou Tchourak.

**) Tous les environs de Batoumi et le long de la côte jusqu'à Trébizonde sont habités par un peuple nommé Leses, les meilleurs matelots de l'Asie et dont un grand nombre est toujours à bord de la flotte turque. Comme ce peuple est en partie chrétien-grec et parle le géorgien, il n'y a point de doute, qu'étant les maîtres de cette ville, nous ne pourrions au jour les employer utilement.

Il faut absolument établir des quarantaines au fort de Tzalka, à Doumanice et à Lori, et distribuer des piquets de cavalerie toujours en mouvement dans les intervalles, et qui empêcheront le passage; en prenant ces mesures, on en donnera avis aux commandants Turcs sur les frontières et on leur fera connaître les peines qu'encourront ceux qu'on prendrait au-delà de cette ligne sans être munis d'un certificat des susdites quarantaines; les contrevenans y seraient d'abord reconduits pour y passer le tems prescrit, de là ils seraient envoyés dans l'intérieur et condamnés aux travaux publics pour un tems considérable. Je suis persuadé qu'une mesure pareille, soutenue avec constance, ferait bientôt cesser cette communication et qu'il ne resterait plus qu'à étendre la peste dans l'intérieur, en employant les moyens nécessaires, entre autres on devrait permettre aux habitans de Tiflis et de tout village attaqué de ce fléau, de camper en plein air hors de l'enceinte, même pendant plusieurs mois, chacun emporterait avec lui ses effets comme on l'a permis autrefois. 5) La nouvelle démarcation des frontières empêchera une communication désavantageuse à la Russie, entre les Lesguis et les Turcs. Les premiers, peuple formidable et guerrier, connu dans l'histoire sous le nom de Lazes, et dont les ancêtres servaient avec tant de distinction sous les drapeaux de Mithridate, habite en partie les montagnes du Daghestan (?); les Turcs en prennent pendant la guerre plusieurs milliers à leur solde; ils sont excellents tirailleurs; ils doivent toujours, pour se rendre auprès des Turcs à Alchalzikhé qui est leur rendez-vous ordinaire, traverser des cantons de Géorgie déserts maintenant, et ils font ordinairement ce trajet sans être aperçus, partagés en petites troupes. Avec les frontières que je propose, il leur serait impossible d'avoir à l'avenir aucune communication avec les Turcs. Il en résulterait pour nous cet avantage qu'en cas de besoin on pourrait les employer momentanément et avec succès, car ils ne demandent pas mieux que de marcher contre les Persans, ennemis jurés de leur secte. Comme ce différend religieux est irréconciliable et qu'il peut influer sur les rapports politiques de ce peuple avec la Géorgie, j'en expliquerai les causes les Mahométans sont partagés en deux sectes, les *Séfis* ou *Chahis*, ainsi appelés du nom de chah, titre du roi de Perse, et les *Sunnis* ou orthodoxes; les Persans sont de la première secte; les Turcs, les Lesguis, les Turkomans et autres Mahométans qui environnent la Perse, sont de la seconde. Ils ont le même alcoran et croient également à Mahomet comme apôtre de Dieu; mais comme ceux de la première secte terminent toutes leurs prières par des imprécations contre Omar qui succéda à ce faux prophète, et contre plusieurs autres Imams ou prétendus saints du Mahométisme, ceux de la seconde, qui les révèrent et les invoquent, ne demandent pas mieux que de pouvoir venger leurs saints du mépris que les Persans (Séfis ou Chahis), ont pour eux.

Article 7.

Sur l'incorporation des trois khanats de Karabagh, de Chirvan et de Chéki.

Si on a reconnu la nécessité indispensable de réunir les khanats de Derbent, de Kouba, et de Bakou au gouvernement général de la Géorgie, il n'est pas moins évident qu'on doit en agir de même avec les trois autres khanats de Karabagh, de Chirvan et de Chéki. Le moment en est venu, la justice le permet et la politique l'exige. Les propriétaires actuels ne méritent aucun ménagement; au contraire, en examinant de près leur conduite, surtout celle des deux premiers, on verra que depuis longtems on aurait dû les priver de la souveraineté qu'ils exercent d'ailleurs avec tyrannie, surtout envers les Arméniens qui, au contraire, méritent toute l'attention de la Russie, car c'est en attirant tout ce qu'on pourra de cette nation en dedans de nos frontières que nous pouvons espérer avec fondement la prospérité réelle de ces pays.

Méhti-Kouli-khan de Karabagh est un ivrogne, toujours occupé de manœuvres secrètes contre nous et à la parole duquel on n'a jamais pu se fier; il semble tenir notre parti, mais il ne peut faire autrement. Il possède un des pays les plus fertiles en blé, riz, soie et coton, et réside à Choucha. Dans son khanat on compte 14,000 familles dont la moitié sont Arméniennes le revenu du pays ne monte actuellement qu'à 200,000 roubles en argent blanc, mais au bout de quelques années de paix il irait comme autrefois à un demi-million. Sa proximité de l'Arax y augmenterait infiniment la population par l'émigration des Arméniens qui habitent actuellement Ardébil et toute la plaine des environs; plusieurs des principaux d'entre eux m'ont assuré qu'ils n'attendaient qu'un changement tel que je le propose, pour venir s'y établir comme sujets de la Russie.

Moustapha-khan de Chirvan, fils d'Agassi-khan de Chémakha, est un usurpateur; il tient encore dans les fers son frère Kassim qui, par droit de naissance, en est l'héritier légitime. Il a été reconnu comme tel par le général Zouboff. Pour Moustapha, c'est un homme faux, dangereux, et il peut être considéré comme notre plus grand ennemi dans cette contrée. Il fait sa résidence à Fit-dag, sur une montagne escarpée où on ne peut monter que par un petit sentier très-difficile; il y a rassemblé trois mille familles à peu près, presque toutes Tatares, et tout au plus quatre-vingts familles Arméniennes qui y exercent ou le métier d'orfèvres ou d'autres arts nécessaires. Ce Fit-dag peut être considéré comme un second Gibraltar. Comme ce khan se défie beaucoup des Russes, il s'est préparé à une défense vigoureuse, s'il était un jour attaqué. Il a dans son arsenal quelques petites pièces d'artillerie, des armes en abondance; d'ailleurs tout le monde y est armé selon l'usage des Asiates en général. Il possède une fabrique d'armes à quelques verstes de là, dans les montagnes; il accumule les munitions de poudre et de plomb, et il a toujours des provisions considérables de vivres pour bien longtemps; dans cet état, croyant son repaire imprenable, il a l'air de nous braver; il ignore que du côté de Kouba on entrera dans Fit-dag quand on le voudra. Comme il professe la même secte que les Lesgus, (celle des Sunnis), il est leur grand ami. Quand je fus l'année dernière à Fit-dag, ma surprise fut grande d'y trouver un grand nombre d'hommes de cette nation que les habitants emploient à porter l'eau et le bois et qui en même temps sont autant de défenseurs tout prêts à combattre pour lui.

Le Chirvan est très-habité, et surtout par un peuple nomade, nommé *Chachoubans*; ce sont des cultivateurs laborieux et paisibles. On y compte en outre quelques milliers d'Arméniens, surtout dans les montagnes entre la nouvelle et la vieille Chémakha la première ne mérite sous aucun rapport la moindre attention; d'ailleurs c'est un endroit extrêmement malsain mais au contraire la vieille Chémakha, située sur la pente d'une montagne à trois verstes du ruisseau Pir-Sagat et à vingt-quatre de la nouvelle Chémakha, est un pays très-sain; ses environs sont très-fertiles en blé, et les villageois Arméniens y cultivent la vigne avec beaucoup de succès, surtout au village de Sogian à quelques verstes de là. La vieille Chémakha dont il est question ici, a été ravagée à plusieurs reprises; c'était autrefois une des villes les plus florissantes de toute l'Asie; au XIIe siècle elle était la résidence de Mansougcher-chah (?), si connu dans l'histoire comme protecteur des sciences et des belles-lettres; elle fut aussi la patrie de Féleki, célèbre poète persan. Cette ville, autrefois renommée par son commerce, est presque déserte maintenant; elle mériterait encore toute l'attention du gouvernement; je m'y suis arrêté quatre jours pour en parcourir les différents quartiers; toutes les maisons et les édifices publics y ont été bâtis en pierre de taille et en briques cuites; les murailles qui l'entourent sont en fort bon état et il n'y aurait rien de plus facile que de la rétablir en peu de temps. On devrait la faire habiter exclusivement par les Arméniens, leur permettant même d'y nommer un mélik ou chef civil de la même nation, en former les habitants en milice sédentaire et n'y avoir qu'un bataillon avec un commandant. On le logerait au-dessus de la ville sur la pente de la montagne. Je suis persuadé qu'en peu d'années elle redeviendrait la ville la plus florissante de toute cette contrée. Par sa position et à cause du voisinage de Bakou, elle deviendrait l'entrepôt du commerce, surtout des soieries qu'on y apporterait de tous côtés. On devrait peupler d'Arméniens tous les villages des environs qui ne sont pas habités, afin qu'ils pussent, en cas d'incursions des Lesgus ou autres ennemis, se secourir mutuellement sans avoir presque besoin du militaire. C'est ainsi qu'on devrait réunir la nation Arménienne sur trois ou quatre points, pour balancer puissamment les Tatares et autres peuples auxquels on ne peut point se fier autant.

La ville de Fit-dag devrait être occupée par un corps de deux à trois mille hommes qui serait à portée de tous les points menacés; on la transformerait en citadelle, et comme cet endroit élevé est très-sain, on y conserverait bien le soldat. Les habitants actuels dont la plupart ont été forcés de venir habiter cette nouvelle ville, seraient très-contents de pouvoir l'abandonner.

Le revenu du khan, outre ce que les pêches de Sahian lui rapportent, peut être évaluée à 200,000 roubles en argent blanc.

Le khanat de Chéki appartenait à Sélim-khan qui déserta en Perse il y a quelques années et qui, en 1812, envahit une partie de ce khanat à la tête de la cavalerie persane; mais la manœuvre du général baron Klodt l'empêcha cependant d'aller jusqu'à Nouchka, capitale de ce khanat. (Voyez l'article I-er sur les opérations militaires de la Géorgie). Quoique Moustapha-khan de Chirvan fût informé de la marche de Sélim-khan, il ne fit aucun mouvement contre lui, n'en donna même aucun avis, et ce n'est que par pur hasard que ce général, campé alors à Chamkhor en-deça d'Elisabethopol, en apprit la nouvelle, marcha sur son flanc et le fit s'enfuir à toute bride.

Djafar-Kouh-khan qui vient de mourir et qui a eu son fils Ismail pour successeur, avait déserté de la Perse et y avait abandonné les biens qu'il possédait à Khoï; il servit très-bien sous le général Taitzianoff contre les Persans, n'ayant d'ailleurs aucun autre parti à prendre; il était grand courtisan, fin et rusé, et sut se faire nommer à ce khanat vaquant. Son prédécesseur Sédim-khan qui avait servi les Persans avec autant de zèle, n'y avait pas été si heureux; la libéralité du roi de Perse n'alla guère qu'à lui accorder une misérable pension dont il vit à Tauris, juste récompense d'un déserteur. Djafar était détesté de ses nouveaux sujets, d'abord parcequ'ils professent tous la religion du rite d'Omar, et lui celle d'Ali; ensuite parcequ'il les accablait d'impôts exorbitants qui subsistent de même sous son fils. Ce serait donc combler les vœux des habitants que d'y opérer ce changement. Le produit principal du khanat c'est la soie; la pêche de Kragh (?) sur le Kour est d'un bon rapport, car elle fournit le poisson salé qu'on consomme en Géorgie. Les Arméniens composent une partie des habitants. Le revenu du pays peut monter à un demi-million en argent blanc. Il paye, ainsi que les deux khans dont il a été question, 8,000 ducats sur lesquels il retient aussi bien qu'eux ses appointements comme général-major.

Il me paraît hors de doute qu'il serait enfin nécessaire, pour lever les obstacles qui s'opposent à la prospérité du pays, de retirer la souveraineté à ces khans et de les éloigner de leurs petits états respectifs, en leur laissant pour pension ce qu'ils ont payé jusqu'ici à la Couronne, trop juste échange entre un Souverain qui depuis tant d'années porte le fardeau de ces pays, et de petits tyrans trop inéprisables pour que leur nom existe; j'ose assurer que de cette mesure dépend non seulement le repos du pays et le bonheur de plusieurs milliers d'habitants, mais aussi le revenu qu'on tirera de cette contrée fera cesser les envois énormes d'argent et facilitera l'exécution des plans de Sa Majesté pour le bien public, car tant que le pouvoir sera entre les mains de ces hommes dont les vues ne sont qu'égoïstes et dont l'éducation est barbare, en ne peut espérer de fermer les plaies profondes et invétérées qui, toujours renouvelées, épuisent le pays et consumeront les habitants.

Il y a bien longtemps qu'on aurait soumis à Sa Majesté le plan d'éloigner ces gouverneurs asiatiques, si opposés aux vues d'un gouvernement libéral et policé; même on n'aurait pas laissé échapper une occasion aussi favorable que celle qui s'est présentée récemment de réunir le khanat de Chéki et de profiter d'un revenu de deux millions en assignation, lorsque les habitants se déclarèrent contre la nomination d'Ismail, fils de Djafar-Kouh, au khanat mais ces petits princes savent distribuer à propos et par forme de pensions annuelles quelques sommes secrètes à Tiflis, où ils entretiennent un de leurs affidés, chargé de leurs intérêts et qui est toujours au fait des mesures qu'on propose contre eux. Ce chargé d'affaires distribue à propos des cadeaux soit en argent, soit en châles, chevaux et armes, selon l'importance de la chose. On ne traite les intérêts de la Couronne en Géorgie que par manière de trafic, car tous, jusqu'aux femmes, se mêlent des affaires et se heurtent de faire obtenir des pensions ou autres récompenses moyennant des présents, et tout cela aux dépens de l'Empereur et des habitants sur lesquels retombent en dernière analyse toutes ces extorsions.

Article 8.

Considérations sur l'organisation de l'intérieur.

L'état actuel de la Géorgie ne permet point d'en retirer des troupes; ce serait même la plus grande imprudence qu'on pût commettre, tant qu'une réforme générale n'aura pas eu lieu dans ce pays; or l'exécution de cette réforme ne pourrait pas être sagement confiée à quelqu'un qui fût étranger au pays; il faut que l'homme qu'on choisira en connaisse les vraies ressources pour identifier les intérêts de la Couronne et ceux de ce peuple; cet homme seul pourrait ramener les esprits et les porter sans qu'ils puissent s'en douter, à se ranger de nouveau sous nos bannières sur le pied de la milice d'Europe, pour être prêts, en cas d'invasion, à marcher contre l'ennemi, comme ils ont fait toujours avant l'année 1812. Jusqu'à cette époque les Géorgiens nous avaient toujours accompagnés dans les différentes expéditions contre les Persans, les Turcs et les Lesguis, et nous avaient rendu de grands services mais les suites funestes de l'expédition contre Akhalzakhé firent éclater le mécontentement qui jusqu'alors n'avait été que partiel, et amena la rébellion; les Géorgiens nous accompagnèrent à cette expédition au nombre de quatre mille hommes, tant infanterie que cavalerie, et les Tatares de Bortschalo y marchèrent au nombre de mille hommes; ces derniers y firent des prodiges de valeur, surtout dans la retraite; les Géorgiens y perdirent à peu près cinq cents hommes. Notre armée fut obligée d'y abandonner quelques milliers de tchetwerts de farine qui furent ou brûlés ou pris; la plupart des bêtes de somme, au nombre de cinq mille, propriété des Géorgiens, y

périt, ou par le froid, ou manque de fourrage. La peste se manifesta dans l'armée et ainsi on l'apporta en Géorgie, où depuis elle n'a pas discontinué ses ravages. Tous ces revers n'auraient pas encore amené la rébellion, si, au lieu de mettre les paysans en exécution pour avoir leur blé, on avait sacrifié une couple de cent mille roubles de plus pour l'acheter aux prix du marché; mais on envoya dans les différents districts de la Géorgie des commissaires des vivres, engeance abominable, qui commirent des horreurs et qui, non contents d'extorquer leurs provisions à ces pauvres habitants, trompèrent en outre la Couronne; quelques soldats et surtout des dragons dont le quartier-général était à Sagaredjo, excités par cette classe de gens infâmes, commirent des horreurs chez le paysan, et gâtèrent plus qu'ils n'emportèrent; ce fut là le signal de la rébellion; plusieurs employés civils et militaires en furent les victimes et reçurent le châtement de leur crimes, châtement qu'ils avaient provoqué par leur conduite. La révolte fut cependant bientôt apaisée et tout rentra dans l'ordre, mais les conséquences furent encore plus funestes pour nous que la rébellion même et elles subsistent encore; car depuis, les Persans voyant ce peuple qui auparavant avait combattu dans nos rangs, poussé au désespoir et prêt à servir leurs vues, profitèrent de son mécontentement et lui envoyèrent le czarévitch Alexandre, et en peu de jours plusieurs mille hommes se réunirent sous lui et appelèrent à leur secours les Lesgus qui jusqu'alors avaient été leurs ennemis jurés; il est vrai qu'après plusieurs combats opiniâtres où nous perdîmes inutilement beaucoup de braves soldats, tout rentra dans l'ordre; mais ce peuple est exaspéré contre nous depuis ce tems, et il faut songer sérieusement à réveiller dans son cœur cet attachement pour la Russie qui avait existé jusqu'alors et dont il avait si souvent donné des preuves. On m'excusera, si dans l'ardeur de mon zèle j'ose exposer ici les moyens d'y parvenir. 1) Je répète ce que j'ai observé au commencement de cet article il faudrait donner aux Géorgiens un gouverneur qui fût de leur nation *) et qui eût sur eux assez d'influence pour leur faire adopter une organisation générale qui pût tendre à la prospérité, à la sûreté de ce pays et à l'avantage de la Russie qui jusqu'à présent n'y a éprouvé que des pertes. 2) Il faudrait renvoyer de ce pays les employés civils qui, par leurs malversations, continuent à irriter le peuple; car il n'obtient d'eux aucune justice sans faire des sacrifices; c'est le plus offrant qui a raison. 3) Il faudrait que les Géorgiens nommassent eux-mêmes un Collège de justice pour décider leurs différends et que les procédures se fissent comme du tems de leurs rois. 4) Que le corps des marchands se choisît un conseil pour délibérer sur ses intérêts; c'est par son moyen qu'on parviendrait à fixer une balance entre les marchandes russes et celles qui viennent de la Perse. Par là on prévindrait à l'avenir la sortie de l'argent qui jusqu'à présent est sans bornes, parceque tout ce qui tend au bien commun de ce pays et de la Couronne, est entièrement négligé. La douane demanderait aussi une grande réforme. 5) Les places des mouravs ou baillifs ne seraient plus données par faveur comme à présent, mais le district les choisirait; dans ce cas il répondrait de la conduite de son mourav s'il ne remplissait pas ses devoirs envers le gouvernement, et il n'aurait pas à se plaindre d'un homme qu'il aurait choisi lui-même et qui ne serait autre chose que le représentant des habitants de chaque district; ainsi sa nomination ne doit point dépendre de la faveur; on y a nommé jusqu'ici sous mille prétextes d'utilité des individus qui ne conviennent pas à ces places, même des militaires qui feraient bien mieux de servir dans leurs régiments, au lieu d'entretenir par leur inexpérience, pour ne rien dire de plus, l'animosité que nous portent les habitants et qu'il est tems d'extirper **).

Ces dispositions convancront chaque Géorgien que la Russie n'a jamais eu d'autre but que de prendre cette contrée sous sa protection paternelle, et qu'elle n'y a pris les rênes du gouvernement que parcequ'elle voyait le souverain de ce pays, hors d'état de se soutenir contre ses ennemis, désirer lui-même de se décharger du fardeau de la couronne.

Les réformes que je propose diminueront d'abord les dépenses énormes du gouvernement Russe et pourront dans la suite l'indemniser de celles qu'il a faites depuis quatorze ans et plus; elles introduiront une administration sage qui assurera infailliblement sur des bases solides une prospérité qui augmentera toujours.

Quand on sera parvenu à former en mille les habitants en état de porter les armes pour la défense de leur propre pays, et qu'on aura formé de l'infanterie Arménienne et quelque cavalerie Géorgienne et Tatare, la Russie pourra retirer du pays une partie de son infanterie, en n'y laissant que huit à neuf mille hommes tout au plus, en

*) Comme il serait difficile de trouver un homme tel qu'était le général Tsimanoff, je crois qu'il vaudrait mieux y établir un Conseil dirigeant dont deux ou trois membres seraient du pays et le Général gouverneur Président.

**) Il en est de même des commandants et des adjudants des places en Géorgie, qui ont en se soustrayant aussi aux fatigues inséparables d'un service actif, en continuant à compter leur ancienneté dans les régiments. Ne serait-il pas mieux de nommer à ces places des militaires que des blessures empêchent de faire le service en campagne? ces places deviendraient ainsi une juste récompense, uniquement due à ces défenseurs de la patrie.

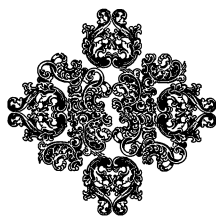
attendant qu'on puisse augmenter les différents régiments, surtout les Arméniens, à une telle force qu'il ne faudra qu'un corps de 5,000 hommes d'élite Russes, pour être toujours dans les environs de Tiflis, prêts à marcher là où le besoin l'exigera; elle retirera toute sa cavalerie, surtout les dragons qui y ont été peu utiles et dont l'entretien est énorme. Les Arméniens devraient, conjointement avec les Tatares de les Géorgiens, remplacer les cosaques sur les stations le long des grandes routes, et on tirerait un grand parti de ces Tatares, surtout des Bortschalos, Kasakhs, et Chamchadils qui forment une brave et excellente cavalerie; ils peuvent mettre jusqu'à huit mille hommes en campagne; ils nous sont très-attachés, et on peut compter sur leurs chefs d'après plusieurs expériences répétées. Seulement qu'on ne les fatigue pas de vexations et ils nous serviront jusqu'à la mort. On doit les employer sur les frontières pour empêcher la fraude des marchandises et fermer l'entrée du pays à ceux qui ne seraient pas munis de passeports. Les postes avancés et les quarantaines qu'on doit nécessairement établir sur la frontière, seront en partie confiés à leur garde.

Voilà en général les observations que je crois nécessaires pour parvenir à des résultats heureux qui mettront le comble à la prospérité de ce pays et qui tourneront à l'avantage de la Russie. J'aurais pu m'étendre à l'infini sur toutes les parties que j'ai touchées dans ce mémoire; mais crainte d'être trop long, je me suis restreint à ce qu'il y a de plus essentiel; mais au besoin je m'offre, si toutefois on le trouve bon, à entrer dans de plus grands détails, je n'ai que le désir d'être utile; on voudra bien me pardonner d'avoir peut-être manqué à certaines convenances ignorées par un militaire.

1815.

Dieu soit béni ! Rotiers a fini !

M É M O I R E

SUR LES FRONTIÈRES DE LA RUSSIE AVEC LA PERSE ET LA TURQUIE D'ASIE.

PAR LE MARQUIS PAULUCCI.

Invité à donner mon opinion sur des objets qui sont en question actuellement entre la Russie, la Porte Ottomane et la Perse, je dois la baser sur des principes tirés de l'examen des faits qui ont eu lieu et des circonstances locales de nos possessions entre la mer Noire et la mer Caspienne.

Déjà dans le 16-ème et le 17-ème siècles la Géorgie sollicita des secours contre les Turcs, les Persans et les habitants des monts Caucases; la Perse même, troublée par des dissensions intestines, eut aussi recours à la protection de la Russie. Cette circonstance engagea Pierre le Grand, non seulement à consolider et à étendre le commerce qui se faisait avec la Perse au moyen de caravanes et d'un marché établi sur le Terek, mais à préparer encore les moyens d'un commerce plus direct avec les Indes,—et par conséquent il conclut en 1717 un traité de commerce avec les Persans.

Chah-Houssein ayant demandé des secours contre les Afghans et les Lesghis, la campagne de 1722 s'ouvrit, et l'Empereur Pierre le Grand se rendit maître du Daghestan et des bords de la mer Caspienne jusqu'au delà d'Astrabad.

L'Impératrice Anne rendit ces provinces et recula les frontières de la Russie jusqu'à l'embouchure de la rivière Koïsou dans la mer Caspienne. L'opinion d'abandonner les projets de Pierre le Grand, qui visaient à l'agrandissement du commerce avec la Perse, dut prévaloir pour le moment, puisque Chah-Nadir, après s'être emparé du trône et avoir réuni sous son sceptre de fer l'empire de Perse, qui jusque là avait été partagé, insistait vivement sur la restitution des provinces persanes situées sur la mer Caspienne. Ces raisons justifient aussi la réception d'une pompeuse ambassade à St.-Petersbourg de la part du conquérant des Indes.

Sous les règnes suivants, les invasions répétées de la part de différents peuples du Caucase, et les guerres avec les Turcs empêchèrent de reprendre les projets de Pierre le Grand.

L'Impératrice Catherine II dans l'année 1769 fit marcher un corps de troupes Russes *) au secours du tzar Héraclius, et en 1775 Elle fit établir la ligne du Caucase jusqu'à Mosdok.

Le tzar Héraclius, par le traité conclu à Ghéorghievsk en 1783, reconnut la suzeraineté de la Russie, et comme dans cette même année la Crimée fut réunie à l'Empire, cela servit à rendre plus importantes nos possessions au Caucase.

*) Le général Tottleben, à la tête de ce corps, composé de deux régiments d'infanterie et d'un petit détachement de troupes légères, pénétra le premier dans les monts Caucases, remontant le Terek jusqu'à la sommité du Kalchaour et de là descendant par l'Aragva et n'ayant d'autre route que les bords de ces rivières Le militaire le plus entreprenant doit rester étonné, comment ce général a pu parvenir avec son artillerie à surmonter les difficultés infinies de ce passage. Le comte Tottleben conjointement avec le tzar Héraclius, alla mettre le siège devant Atakver, forteresse turque dans le pachalik d'Akhalaikhé.

Lors de l'expédition d'Akhalaikhé en 1810, le hasard m'a favorisé d'avoir pour guide un vaillard qui dans sa première jeunesse avait suivi son père, guide du général Tottleben dans cette expédition, il m'indiqua la route qu'il avait tenue; je le suivis jusqu'à Akhaver avec l'avantgarde que je commandais et je construisis un pont sur le Kour pour le passage des troupes, au même endroit où ce général l'avait traversé. C'est dommage qu'il n'y ait aucune relation de cette expédition, qui est un des monuments de gloire des troupes Russes.

Aga-Mahomed-khan ayant fait, en 1795, une invasion en Géorgie et détruit la ville de Tiflis, l'impératrice Catherine, en vertu de ses droits de suprématie sur la Géorgie, fit marcher l'année suivante sous les ordres du comte Valérian Zouboff des troupes russes, qui s'emparèrent du Daghestan et pénétrèrent jusqu'au désert de Mougan. Ces avantages n'eurent cependant aucune suite, car l'Empereur Paul à son avènement au trône jugea à propos de rappeler ces troupes.

Après la mort du tzar Héracius au mois de janvier de l'année 1798, son fils George, soit à cause des troubles en Géorgie, soit par les incursions des habitants des montagnes, soit enfin par le désaccord qui régnait parmi les individus de sa famille, renonça formellement au trône, l'an 1799, en faveur de la Russie.

L'Empereur Paul ordonna au général Knorring de marcher avec un corps de troupes en Géorgie, et la mort du tzar George ayant eu lieu le 28 décembre de la même année, le susdit général prit formellement possession de la Géorgie d'après la publication du Manifeste en date du 12 septembre 1801.

Baba-khan croyant avoir acquis avec le trône de Perse des droits sur la Géorgie, refusa de reconnaître la réunion de ce pays à la Russie et commença l'année suivante à commettre des hostilités.

Le prince Tzitzianoff ayant remplacé en 1803 le général Knorring dans le commandement en chef de la ligne du Caucase, d'Astrakhan et de la Géorgie, parvint dans le cours de cette année et de la suivante à s'emparer le long de la mer Caspienne d'une partie du Daghestan, de même que des khanats de Gandja, de Karabagh, de Noucha et de Chémakha. Pour assurer entièrement la possession de ces provinces du côté de la Perse, il fallait encore se rendre maître des khanats d'Erivan et de Nakhtchévan, contrée qui par son élévation domine les pays voisins.

L'assaut livré à Erivan au mois de septembre 1804 ayant manqué, le prince Tzitzianoff fut plus heureux dans cette année et la suivante en soumettant à l'Empire une grande partie du littoral de la mer Noire jusqu'à Poti.

L'année 1806 il alla mettre le siège devant Bakou et au moment où, d'après l'offre du khan, il s'était avancé avec une très-petite escorte pour recevoir les clefs de la ville, il fut assassiné, le 3 mars 1806 *).

Le comte Goudovitch qui succéda au prince Tzitzianoff dans le commandement, poursuivit ses projets et le général Boulgakoff marcha de la ligne du Caucase dans le Daghestan, s'empara de Derbent, Koubas et Bakou, qui à son approche fut abandonnée par son khan que sa trahison envers le prince Tzitzianoff avait rendu odieux aux yeux des habitants, prêts à se révolter contre lui.

Le comte Goudovitch regardant la forteresse d'Akhalkalaki comme un point des plus essentiels pour la sûreté de la frontière sud-ouest de la Géorgie du côté de la Turquie, chercha vainement à s'en rendre maître par un assaut qu'il livra le 9 mai 1807. Ce général ne fut pas plus heureux dans son expédition d'Erivan et dans l'assaut qu'il livra à cette place le 26 septembre 1808.

Au commencement de l'année suivante, époque où le général de la cavalerie Tormasoff remplaça le comte Goudovitch dans le commandement, les Persans, fiers des succès qu'ils avaient obtenus récemment, pensèrent à ouvrir la campagne par un coup d'éclat et détachèrent de la grosse armée qui s'avancait sous les ordres d'Abbas-mirza, un corps de dix mille hommes de cavalerie commandé par Pir-Kouli-khan, avec injonction de s'emparer, sinon de la forteresse, au moins de la ville d'Elisabethpol.

J'ai eu le bonheur, par un marche rapide et par la hardiesse avec laquelle vis-à-vis de l'ennemi mon petit détachement passa presque à la nage la rivière de Chamchor, de déjouer son projet et de l'obliger à une honteuse retraite. Ce succès ayant amené un ensemble dans la conduite de nos opérations, mit à même le général Tormasoff d'exécuter un plan par lequel Abbas-mirza qui avec 25 mille hommes s'avancait sur la Géorgie, fut enveloppé dans les défilés de Tchardahli, de sorte que, pressé de front et dans les flancs par le corps du général Tormasoff, tandis que ses derrières étaient coupés par les Tatars de Kazakh, de Bortschalo et de Chamchadli, il se vit forcé de demander un armistice pour traiter de la paix, au moment même où le général en chef, sur des rapports alarmants du général-major Akhverdoff, gouverneur civil de la Géorgie, venait d'ordonner la retraite.

Les conférences qui eurent lieu à Askéran le 19 avril 1810 et qui, à peine entamées, furent rompues, prouvent qu'il aurait été plus avantageux de ne point agréer à la demande d'Abbas-mirza, car son seul but, en le faisant, avait été de sauver son armée.

*) La tête du prince fut envoyée à Tiflis et le corps jeté dans une citerne. Le général Boulgakoff en prenant possession de Bakou, fit chercher le corps et déposer dans l'église Arménienne, d'où il fut transporté à Tiflis et enterré avec tous les honneurs dus à son rang et à sa mémoire, au mois de décembre de l'année 1811.

Une marche de plus de la part du général Tormassoff, la Perse aurait eu 25,000 hommes de moins et la Russie une victoire de plus dans ses fastes militaires, et tout l'Arax pour frontière.

Dans cette même année la forteresse de Poti sur la mer Noire fut prise, et comme pendant cette expédition le tzar Solomon d'Iméréthie (qui en 1804 avait reconnu la suprématie de la Russie et prêté le serment de fidélité), était entré dans des liaisons avec les Turcs et les Persans, l'on fut obligé d'occuper militairement une partie de son pays et comme il ne voulait adhérer à aucune des propositions qui lui furent faites, on se vit dans la dure nécessité de l'attaquer, et après une vigoureuse résistance il fut fait prisonnier à la fin de l'année 1809 et l'Iméréthie réunie à la Géorgie.

Le tzar Solomon ayant trouvé au mois de mars 1810 le moyen de s'évader de Tiflis où il était traité avec tous les égards dus à son rang, les conférences à Askéran ayant été rompues, les Persans s'apprêtèrent conjointement avec les Turcs à faire une nouvelle incursion dans la Géorgie, au moment même où, par le moyen du tzar Solomon, ils mettaient en révolte l'Iméréthie, par le tzarévitch Lévan l'Ossétie, et par les liaisons du tzarévitch Alexandre des troubles commençaient à se manifester en Kakhétie et en Karthlinie.

Ce fut à cette époque que le sort me procura le bonheur de surprendre sous les murs d'Akhalkalaki l'armée turco-persane, commandée par le sardar de Perse, de la détruire en partie et de mettre le reste dans une déroute parfaite. Cette victoire ayant remis partout l'ordre et la tranquillité, le général Tormassoff voulut tirer parti de la terreur dont les Turcs n'étaient pas encore revenus, en s'emparant d'Akhaltzikhé.

Malgré que les plus grandes difficultés de cette expédition eussent été surmontées et que nous fussions déjà les maîtres d'une position fortifiée qui commandait la place, néanmoins le général en chef crut devoir lever le siège d'Akhaltzikhé pour rentrer en Géorgie à cause de la peste qui s'était manifestée dans les troupes.

Nommé au commandement général de la Géorgie dans le mois de juillet 1811, j'avais reçu en même tems l'ordre de Sa Majesté de voir s'il y avait moyen de conclure une paix honorable avec la Perse, ou bien un armistice.

Monsieur Ouseley, chargé d'affaires de l'Angleterre en Perse, m'écrivit au mois de décembre 1811, pour me demander la permission d'envoyer à Tiflis un géorgien attaché à sa personne, habitant depuis longtemps les Indes; je consentis volontiers à cette proposition, me doutant du vrai but et en le traitant en conséquence; et m'étant assuré par lui de l'importance que l'Angleterre mettait à parvenir à arrêter par la paix nos progrès en Perse, je me convainquis alors 1) combien il était de l'intérêt de mon Auguste Maître de forcer les Persans à la paix par la voie des armes, et 2) que cette paix ne pouvait se faire qu'en occupant les points qui pourraient en assurer davantage la durée, et c'est à cet effet que je préparai un magasin ambulancier pour être à même de faire une expédition dans l'intérieur de la Perse, sûr qu'à Tauris ou à Téhéran j'obtiendrais la cession d'Erivan et de Nakhitchévan. C'est aussi d'après cette même manière de voir les choses, non pour le moment, mais pour l'avenir, que j'avais enlevé par assaut aux Turcs, le 8 décembre 1811, la forteresse d'Akhalkalaki, point de la plus haute importance et sans lequel Tiflis même n'est pas à l'abri d'un coup de main.

Ma dépêche en date du 11 janvier 1812, N° 20, au comte de Roumiantzoff, contient mon opinion pour le cas de la paix avec les Turcs, et j'indique non seulement la nécessité absolue de garder l'Iméréthie, la Mingrélie, le Gouria et l'Abkhasie avec les forteresses d'Anapa et de Soudjouk-kalé, qui appartenaient déjà à la Russie par le droit des armes, mais aussi celle, en gardant Akhalkalaki, d'occuper des points importants le long du Kour, tels que Atzkver dans le pachalik d'Akhaltzikhé, pour mettre nos possessions à l'abri des incursions des habitants des montagnes et des Turcs.

Rappelé par Sa Majesté en Europe, je remis le commandement au lieutenant-général Rtichtcheff qui, en 1813, parvint à conclure la paix avec la Perse. Par ce traité la Perse abandonne toutes ses prétentions sur les pays déjà conquis et occupés par la Russie.

Le 3eme article du traité de Boukharest avec les Turcs, en 1812, porte l'établissement de l'ancienne frontière en Asie, ainsi que la restitution de toutes les forteresses qui s'y trouvent. En conséquence de cela Anapa, Poti, Soudjouk-kalé et Akhalkalaki sont rendus à la Porte Ottomane qui demande encore les forteresses d'Anacéa, de Kemgal et de Soukhoul-kalé, de même que la Mingrélie, le Gouria, la Kakhétie, Sarapani et Bagdadchik.

Actuellement l'ambassadeur de Perse sollicite de son côté la restitution des provinces conquises sur la Perse et offre en échange un dédommagement pour les frais de la guerre.

Sur cette demande il s'agit de décider s'il peut être de l'intérêt de la Russie d'échanger contre un équivalent en numéraire, sous quelque titre que ce soit, une partie de ses possessions en Perse?

Pour répondre à cette question, il faut commencer par demander quel plan a-t-on eu en passant les monts Caucases et en occupant les provinces qui se trouvent sur leur pente méridionale? Ou bien, si l'on n'a pas eu de plan, — quel est celui que l'on doit avoir actuellement pour se soutenir dans des pays où nous sommes continuellement exposés aux incursions de la part des habitants des monts Caucases?

Cette question est d'autant plus nécessaire que, quoique nous soyons depuis longtemps en possession du Caucase et malgré nos efforts continuels avec des sacrifices considérables d'hommes et d'argent, nous n'avons pas encore pu parvenir, non seulement à établir un passage sûr depuis Mosdok jusqu'en Géorgie, ou de Kizlar à Bakou, mais pas même à pouvoir être tranquilles possesseurs du gouvernement du Caucase, où les habitants sont continuellement exposés à être enlevés avec tout leur avoir et où, malgré les escortes et les redoutes placées sur les points de communication les plus importants, les grandes routes ne sont cependant rien moins que sûres.

Si d'autre part l'on n'a pas pour objet de reculer nos frontières, l'on ne peut cependant pas se dispenser de s'occuper à assurer la tranquille possession des pays que nous voulons garder. Mais si ce plan, au contraire, a pour but de poursuivre les projets de Pierre le Grand, afin d'étendre avec le tems notre commerce, ou bien d'acquérir des possessions propres, soit pour établir une frontière bonne sous tous les rapports de défense et d'attaque, soit enfin pour acquérir les moyens de tenir en respect d'autres nations qui voudraient tenter de faire une diversion à nos moyens en nous occupant dans ces contrées si éloignées du siège de la force active, morale et matérielle du gouvernement, il est toujours de la plus haute urgence de ne faire dans le moment actuel rien qui puisse contrecarrer ces vues.

Afin de parvenir à ce but, il faut prendre en considération nos relations avec les peuples asiatiques déjà soumis à la Russie, celles avec les peuples habitants les monts Caucases, nos rapports avec la Porte Ottomane et enfin ceux dans lesquels nous nous trouvons avec la Perse.

En ce qui regarde les peuples déjà soumis à la Russie, l'on a tout le droit de compter sur leur fidélité, puisqu'ils s'attendent à une protection puissante contre les incursions auxquelles ils se trouvaient exposés, ils ressentent l'immense différence qui existe entre un gouvernement juste et loyal et un gouvernement tumultuaire sous lequel leurs femmes et leurs enfants, leurs vies et leurs biens, étaient continuellement exposés aux caprices et aux désirs d'un souverain illégitime, outre le risque d'être à chaque instant impliqués dans des dissensions auxquelles ils sont entièrement étrangers.

Pour assurer davantage cette fidélité, il est nécessaire que ceux qui sont envoyés dans ces contrées à la tête du gouvernement avec une autorité proconsulaire, s'efforcent de ne pas copier ou surpasser les pachas et les khans confinaires dans leur amour immodéré pour la fortune, mais qu'ils s'occupent à empêcher les oppressions, à répandre les lumières et même celles du Christianisme, autant que cela peut se faire avec la seule voie de la douceur, de la persuasion et du bon exemple.

La fidélité des habitants de nos contrées au delà du Caucase s'ébranlerait et elle changerait même en trahison à la première occasion, dès que ces peuples perdraient leur confiance dans la grandeur d'une puissance qui, ayant promis appui et protection, viendrait à céder à la Perse une partie, bien que peu importante, de ses possessions pour un équivalent quelconque en argent.

D'ailleurs, comme parmi les contrées à propos desquelles il peut être question de cession, il y en a aussi avec des populations chrétiennes, la cession de ces dernières à des mahométans leur semblerait d'autant plus étrange que l'on tâche d'étendre parmi elles la religion chrétienne, et ils ne sauraient s'expliquer cette conduite que comme une preuve de faiblesse, et les comparaisons auxquelles cela donnerait lieu, seraient toujours à l'avantage de la puissance qui fournirait l'argent.

Pour ce qui regarde les différents peuples des monts Caucases, il est de toute nécessité 1) d'éviter tout ce qui peut affaiblir leur opinion sur notre puissance qui constate dans ces contrées notre principale force, 2) d'établir avec eux autant que possible des rapports de commerce pour faire naître chez eux des besoins qu'ils ignorent. 3) D'entretenir parmi les différentes nations une dissension continue et de ne jamais oublier que leur union *) pourrait nous être funeste. 4) D'introduire dans ces contrées les lumières du Christianisme, et 5) d'empêcher absolument qu'ils ne puissent avoir aucune liaison avec les Persans et les Turcs.

*) L'on peut sans exagération estimer à plus de 100 mille hommes le nombre des gens armés dont les habitants du Caucase peuvent disposer

Le projet du prince Tzitzianoff *) de s'emparer d'Erivan et de Nakhitchévan est une preuve, concluante pour tout militaire, que pour la sûreté de nos possessions en Perse il faut absolument être maître de la rive gauche de l'Arax depuis le pont où l'Arpatschai s'y jette, jusqu'à son embouchure dans la mer Caspienne. Cette vérité a été aussi constatée par l'importance que mit le maréchal Goudovitch à s'emparer de ces deux khanats dont le second fut conquis par le général Nebolsin et abandonné en suite de la non-réussite de l'expédition d'Erivan.

D'ailleurs les campagnes des années 1809 et 1810 ont prouvé que si nous avions été en possession des khanats d'Erivan et de Nakhitchévan, l'ennemi n'aurait jamais osé pénétrer du côté d'Elisabethpol, car il se serait trouvé entre deux feux, et la réunion des Persans avec les Turcs en 1810 n'aurait pu avoir lieu qu'avec beaucoup plus de difficultés. D'ailleurs Erivan se trouve sur le flanc des pachaliks de Kars et d'Akhaltzikhé, qui sont envers lui entièrement sans défense.

La possession d'Erivan et de Nakhitchévan nous devient d'autant plus nécessaire que cette contrée est habitée en grande partie par des chrétiens, qu'Eitchmadzin est le siège du patriarche Arménien, que de là part la grande route qui par Kars, Erzeroum et Amazie conduit à Scoutari vis-à-vis de Constantinople, et qui est la véritable ligne d'opération pour attaquer les Turcs par l'Asie.

Dans cet état des choses l'on ne saurait également être assez sur ses gardes relativement à la fixation définitive de nos frontières avec la Turquie.

J'ai analysé dans mon rapport, en date du 12 janvier 1812, la nécessité d'une position forte dans le pachalik d'Akhaltzikhé, pour nous mettre à couvert des invasions des Turcs et pour préparer la frontière définitive que la sûreté de nos possessions en Asie exige, en prévoyant la possibilité de la réunir d'Erivan, de Nakhitchévan, d'Akhalkalaki, d'Atzkyver et d'Akhaltzikhé, et en prolongeant la ligne jusqu'à Batoum et de là remontant tout le littoral de la mer Noire, jusqu'à la forteresse d'Anapa.

Tant que la Russie n'est pas entièrement la maîtresse du littoral compris entre Batoum et Anapa, ses possessions en Géorgie et sur la ligne du Caucase ne seront jamais à l'abri de tout ce que les Turcs et les habitants des montagnes pourraient entreprendre, et tous les efforts pour réduire ces peuples seront vains, ainsi que l'espoir de répandre la religion chrétienne, non seulement chez eux, mais encore chez les peuples qui se trouvent déjà sous la domination Russe.

De là il suit que sans la possession d'Erivan et celle de quelques points importants dans le pachalik d'Akhaltzikhé et sans la possession du littoral de la mer Noire, depuis Batoum jusqu'à Anapa, nous nous trouverons toujours dans la nécessité d'entretenir une force considérable dans ces contrées éloignées, car les moyens d'y faire passer des secours, lorsque les circonstances l'exigeraient, sont sujets à bien de difficultés.

Les Turcs, au contraire, seront toujours à même de nous prévenir, en faisant cause commune avec les Persans pour partager nos forces, et par le moyen d'une descente imprévue dans ledit littoral, ils pourront entrer en relation directe avec les habitants des montagnes, en sorte de pouvoir tomber séparément ou conjointement sur nos troupes avec des forces supérieures, sans qu'il nous soit possible d'envoyer des renforts.

Il serait inutile d'entrer dans de plus amples détails sur tous les désavantages qui doivent nécessairement en résulter, en cas que l'on omette d'assurer une frontière appropriée aux circonstances locales des pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne, et je ne m'étendrai pas davantage sur le bien qui résulterait par l'occupation de la frontière que j'ai proposée et dont la nécessité est irréfutablement justifiée, si l'on veut admettre la possibilité que nos troupes, placées dans la partie méridionale des monts Caucases peuvent être détruites avant de recevoir du secours de la ligne, où les troupes seraient déjà engagées à se défendre contre les Turcs et les habitants de la partie septentrionale.

L'importance que la Porte Ottomane attache à être mise dans l'entière possession du littoral de la mer Noire, doit donc être regardée comme une demande très-justement calculée de sa part, car outre qu'elle reçoit par là le moyen de tomber avec des forces supérieures sur les troupes Russes, l'occupation de ce pays lui sert d'une base excellente pour ses opérations dans le cas où, après avoir soulevé les peuples habitant les montagnes, elle voudrait pénétrer en Russie par la ligne du Caucase.

Mais si, outre la nécessité d'occuper la frontière que je propose pour la sûreté de nos possessions, l'on vou-

*) La Russie doit toutes les contrées qu'elle possède en Perse et dans le Daghestan (à l'exception du khanat de Kura dans le Daghestan que j'ai en le bonheur de soumettre vers la fin de l'année 1812), au prince Tzitzianoff qui unissait aux talents d'un général l'intégrité la plus pure et le plus vif amour pour le bien.

laist aussi prendre une attitude menaçante envers les autres états, et aussi pour étendre les avantages du commerce, ladite position serait la vraie base de toutes nos opérations.

Quant au commerce et à son extension, on peut s'en convaincre en jetant un coup d'œil sur la carte. Ce serait notre faute, si l'on ne retirait pas les avantages infinis que nous offre la possession des deux rives de la mer Caspienne et de la mer Noire.

Sous les rapports militaires et politiques, la frontière que j'ai proposée du côté de la Perse et de la Turquie offre encore les avantages suivants

A l'égard des relations de la Russie avec la Perse, cette frontière nous accorderait une position si importante, que les Persans, guidés par une sage politique, devraient renoncer à l'idée de vouloir réoccuper les provinces que nous avons conquises; alors toute nation étrangère qui dans ce moment trouve peut-être ce point très-essentiel pour occuper nos forces, cesserait de le faire, puisqu'elle se convaincrait de l'impossibilité d'y réussir. En outre, si on voulait avoir une influence sur les Indes, les préparatifs les plus difficiles pour y parvenir seraient déjà faits. La Perse, mise sous notre dépendance par l'occupation de la frontière projetée, non seulement se trouverait dans l'impossibilité de nous opposer des obstacles, mais au contraire elle serait intéressée à nous aider de parvenir à notre but, dans l'espoir très-plausible de reacquiescer, par notre moyen, ses provinces dans l'orient de la Perse.

La politique de la cour de Perse doit, au contraire, être bien différente, si notre existence dans ces contrées n'est pas entièrement assurée; car alors, si d'un côté elle doit craindre que nous cherchions toujours, à ses dépens, une frontière qui nous convienne, d'autre part elle nourrira l'espoir, qu'en faisant alliance avec les Turcs elle pourrait parvenir à nous enlever ses anciennes provinces, espérance dans laquelle elle sera constamment entretenue par l'Angleterre.

De ce que je viens de dire il résulte que, si au lieu d'affermir nos frontières, on venait à rendre les possessions conquises, la paix même serait le germe d'une nouvelle guerre à laquelle d'autres nations ne manqueraient pas d'exciter au moment où elle pourrait nous être le plus à charge. J'ose même dire qu'il serait de l'intérêt de la Perse d'entrer dans nos vues, pour établir la sûreté de nos frontières, comme il ne serait aucunement contraire aux nôtres de favoriser les Persans dans l'agrandissement de leurs possessions vers l'orient.

Sans entrer en discussion sur les différentes opinions que l'on se forme d'une expédition aux Indes, l'on ne peut cependant pas douter que dans l'état actuel des choses la Russie ne soit la seule puissance Européenne qui puisse viser à un pareil projet. Faciliter cette expédition (que de mon côté je regarde comme très-possible), en augmenter les difficultés ou bien la rendre impraticable — cela dépend entièrement de la tournure que nous donnerons à nos relations avec la Perse.

En reculant nos frontières, nous renforcerons la Perse à nos propres dépens; nous nous privons du seul moyen de faire une démonstration contre la puissance qui, par les conséquences de nos victoires, vient d'acquiescer la domination absolue sur les mers, et qui alors, sans attendre les résultats de nos entreprises, sûre qu'elles doivent échouer, ne se gênerait pas dans ses démarches. Il est à croire qu'il entre dans les vues politiques de cette puissance de garantir son seul côté dangereux, surtout quand elle peut y parvenir à si peu de frais.

Outre cela la Russie s'expose à ce que cette puissance, en cas de rupture avec nous, n'excite les Persans à faire des incursions, car ces derniers seront toujours prêts, comme je l'ai déjà remarqué plus haut, à faire tout ce qui est en leur pouvoir afin de reconquiescer les possessions qu'ils ont perdues.

Il est à observer que l'Angleterre doit craindre par une double raison une démonstration de la part de la Russie sur les Indes *) car d'abord en employant la véritable politique envers la Perse, l'exécution de cette démonstration ne serait pas impossible, et secondement l'annonce d'une telle entreprise, les préparatifs pour son exécution, suffiraient déjà pour soulever les Indiens et pour les déterminer à des démarches contre les Anglais, ce qu'ils n'oseraient pas faire sans l'espoir d'être soutenus.

Il y a eu dans les derniers tems des momens où la France a tiré de grands avantages de la seule démonstration d'une descente en Angleterre.

Quant à la Porte Ottomane, la frontière projetée accorderait à la Russie, de même que du côté de la Perse, une sûreté pour ses possessions et les garantirait en outre des invasions que les Turcs voudraient entre-

*) La population des vastes possessions anglaises aux Indes peut être évaluée à 15 millions d'âmes, outre les peuples confédérés qui sont sous sa dépendance, soit par la force des armes, soit par les usages de sa politique, marquée au coin du machiavélisme

prendre, soit de leur propre gré, soit excités par quelque puissance étrangère; car de même que le littoral de la mer Noire depuis Anapa jusqu'à Poti, est le point d'où les Turcs peuvent nous nuire le plus facilement, c'est aussi par cette même voie que nous pouvons leur porter le coup mortel.

Je ne saurais taire à cette occasion, que je regarde comme le moyen le plus sûr d'anéantir la puissance de la Porte Ottomane en Europe, celui de l'attaquer vigoureusement en Asie, source abondante de ses richesses et de sa force.

Les monts presque inaccessibles du Balkan qui s'étendent depuis le golfe de Drin jusqu'à celui de Suzébo, rendent Constantinople presque inexpugnable du côté de l'Europe, aussi longtemps que cette capitale peut tirer continuellement de l'Asie de grands moyens de résistance.

L'établissement de la frontière que j'ai proposée, nous assurerait non seulement la tranquille possession des pays que nous occupons en deçà et au delà des monts Caucases, mais elle nous fournirait le moyen de subjuguier les peuples des montagnes, de diminuer sensiblement l'influence des autres puissances sur les Turcs et les Persans, et elle aurait encore l'avantage très-important de nous donner les coudées franches dans nos rapports politiques et militaires en Europe.

Si cependant le moment actuel n'est pas le plus propice pour établir nos frontières en Asie de la manière que je viens d'indiquer, nous devons néanmoins à notre propre intérêt de ne pas agir en opposition de ce plan et de ne pas contracter des engagements qui en rendraient à l'avenir l'exécution plus difficile; ainsi dans ce cas il suffit d'accorder autant qu'il est indispensablement nécessaire pour éviter des hostilités.

Entamer une guerre avant que la grande œuvre qui a redonné à tant de rois leurs états et à tant de peuples leurs lois, ne soit entièrement consolidée, ce serait allumer une étincelle qui produirait une flamme générale et cette conduite, je l'avoue, serait trop en opposition avec la sage politique et ce système de modération que nos arrière-neveux auront à apprécier dans notre Auguste Souverain et Maître, autant que tous les autres titres de gloire qui le rendent immortel, pour que j'ose plus longtemps m'étendre sur les probabilités d'une rupture.

Après avoir analysé les raisons que l'on doit avoir en vue pour parvenir à décider quelle est la frontière que nos convient le plus en Asie, je passe à énoncer mon opinion sur la demande de la cour de Perse; elle est—de ne rien rendre et de nous tenir strictement et littéralement au principe du *statu quo* sur lequel est basé le traité qui a été conclu avec la Perse en 1813.

Si l'on jugeait la chose différemment de ce que je propose, ce serait méconnaître nos vrais intérêts et le but auquel nous devons toujours viser, qui est—la réunion des khanats d'Erivan et de Nakhitchévan; une cession quelconque ne servirait au contraire qu'à rendre plus incertaine la durée de nos relations amicales avec la Perse. Cette observation paraîtra d'autant plus fondée, si l'on examine les motifs qui portent l'Angleterre à prendre l'intérêt le plus vif à la conduite politique des Persans.

Les propositions de la cour de Perse ne doivent pas être considérées simplement comme l'effet d'un mouvement spontané, mais plutôt comme un raisonnement calculé de la part de l'Angleterre *) qui, par l'influence directe et indirecte de son or, exerce une suprématie tyrannique en Perse, comme aux Indes, dans la plupart des pays qui ne sont pas ostensiblement soumis à sa puissance.

A ces réflexions je crois devoir ajouter mon opinion sur deux objets. Le premier est de savoir s'il convient de prendre des engagements relativement à la succession au trône de Perse?

Tant que le but analysé ci-dessus, relativement à nos frontières du côté de la Perse, n'est pas atteint, il est absolument nécessaire de ne pas contracter des engagements qui nous mettraient ou dans le cas d'enfreindre notre promesse, ou dans la triste situation de ne pas pouvoir profiter des mésintelligence qui auront indubitablement lieu à la mort du Shah actuel, ou enfin dans la dure nécessité de prendre un parti qui serait le plus en contradiction avec nos vrais intérêts.

Le second objet est relatif à la question si l'on doit envoyer une ambassade en Perse.

Je suis de l'avis que l'envoi d'un ambassadeur en Perse ne servirait qu'à donner à cette puissance un plus grand relief qu'elle ne mérite effectivement et augmenterait l'opinion de ses forces dans l'esprit de ses voisins; c'est pourquoi la diplomatie s'est fait une loi de ne pas être prodigue de pareils témoignages d'estime.

La manière dont l'ambassadeur Persan a été reçu ici et qui, d'après ma manière de voir, surpasse de beaucoup

*) Les Anglais sentent mieux que quiconque, de quelle importance est pour nous la possession de la province de Thalic 1) par sa proximité au cœur de la Perse, 2) par ses bois de construction, et 3) par son port de Lancoran, où notre flotte peut être commodément stationnée

l'importance que l'on aurait dû y mettre, peut encore être expliquée comme un hommage que Sa Majesté l'Empereur a bien voulu agréer de la part du Shah. Mais si la Russie répondait de la même manière, ce serait donner un témoignage éclatant de considération, aussi peu conforme à notre dignité et puissance qu'en rapport avec ce à quoi le souverain de la Perse, dont l'existence est si précaire et la puissance si peu importante, peut et doit s'attendre.

Pour être cependant non seulement au fait de tout ce qui se passe à la cour de Perse, mais pour connaître aussi les démarches que les autres puissances y font, il est nécessaire d'y envoyer un homme habile sous le titre d'agent des relations diplomatiques et commerciales. D'une telle mission, peu marquante, nous pourrions tirer la plus grande utilité, même en faveur de nos vues relativement aux frontières, si le commandant général en chef en Géorgie possède assez de lumières pour l'instruire dans les cas urgents.

En énonçant mon opinion, contraire à l'envoi d'une ambassade en Perse, je ne puis me dispenser de faire sentir toute l'importance d'avoir à Constantinople un ambassadeur qui, en jouissant d'une réputation militaire, possède les connaissances nécessaires pour bien juger des véritables intérêts de la Russie et qui, par une sage conduite, inspire du respect aux Turcs. Cette ambassade est d'autant plus importante, que dans ce moment l'on s'occupe en Turquie de former des troupes régulières, et que les événements qui ont eu lieu dans les derniers temps en Europe, y ont conduit beaucoup d'individus qui, ayant fini de jouer un rôle dans les autres pays, s'y rassemblent et n'y resteront certainement pas oisifs, mais tâcheront d'employer tous leurs efforts à développer des plans propres à troubler le repos de l'Europe, circonstance qui exige une plus grande attention qu'elle ne paraît mériter au premier abord.

Une ambassade à Constantinople, bien dirigée, devient encore plus importante, si l'on ne veut pas ignorer combien l'Angleterre répand à profusion son or chez les Omarites comme chez les sectaires d'Ala, afin de jouer le rôle de tutrice.

La Porte Ottomane de son côté élève des prétentions sur le littoral de la mer Noire, d'après le traité de Boukharest.

Les raisons alléguées par le général Ritschkeff dans son rapport en date du 2 janvier 1814, N° 2, sur nos droits de possession dans le Caucase, sont très-fondées et je ne trouve pas qu'elles soient réfutées par les remarques contenues dans l'exposé fait par le duc de Richelieu.

Le général Ritschkeff, dans sa réponse à Ahmed-pacha, en date du 29 novembre 1813 et annexée au susdit rapport du 2 janvier, dit entre autres choses.

- 1) „Que l'Imérétie a eu de tout temps des souverains indépendants; qu'il est vrai que sous le règne de Solomon, mon cette province a été conquise par les Turcs, mais que ce même tzar recouvra son indépendance, en forçant les troupes Ottomanes de quitter ses possessions, et qu'à l'époque où la Géorgie avait reconnu la suzeraineté de la Russie, le dernier tzar d'Imérétie adressa par la voie du prince Tzitzianoff à Sa Majesté l'Empereur régnant la prière formelle de prendre ses états sous la domination Russe; en conséquence de quoi l'Imérétie fut réunie à l'Empire par un traité conclu en 1804. Quelque temps après ce tzar, par cause de trahison, perdit ses droits sur l'Imérétie qui devint une province Russe.
- 2) „Quant au Gouria qui fait partie de l'Imérétie, l'administration de cette province a été confiée par Sa Majesté au prince Mamia Gouréli sous la protection et dépendance de la Russie.
- 3) „A l'égard des forteresses de Bagdadchik, de Chorapani et d'autres dont la restitution est demandée par la Porte Ottomane, elles ont été rasées par la tzar Solomon.
- 4) „La Mingrélie, gouvernée par les princes Dadiani, est également indépendante, et si elle s'est trouvée pendant quelque temps sous la domination Ottomane, elle en a secoué le joug à la même époque que l'Imérétie. Le dernier prince, Grégoire Dadiani réclama la protection Russe, et par un traité fait en 1803, ses états furent compris sous la domination Russe. Ce traité a été formellement confirmé par Sa Majesté l'année suivante.
- 5) „Kelech-bey, dernier souverain de l'Abkhazie, province qui de tout temps a été également indépendante, rechercha aussi la suzeraineté de la Russie, mais au moment où le traité allait être signé, il fut tué *) par son

*) C'est à cette occasion que les Turcs envoyèrent des troupes en Abkhazie pour soutenir le parricide; de notre côté, ayant pris fait et cause pour le successeur légitime, nous parvîmes à chasser les Turcs de Souhoum kaïd, pour le rendre à son souverain. L'occupation momentanée de cette place ne peut point établir un droit en faveur des Turcs sur l'Abkhazie.

„fils Arslan. Son autre fils, Sefer-Ali, destiné par son père pour son successeur, reconnu par un traité la suzeraneté de la Russie!“

„Ce qu'il y a de plus remarquable, c'est que tous ces traités furent conclus pendant que la Russie se trouvait dans des liaisons amicales avec la Porte Ottomane.

6) „Comme la forteresse d'Anacléa se trouve enclavée dans le territoire appartenant de tout tems à l'Abkhasie dont nous venons de prouver l'indépendance, par conséquent elle appartient à Sefer-Ali-bey, soumis à la Russie; et

7) „Pour ce qui regarde la forteresse Kemgal ou bien Redout-kalé, elle n'a point existé dans les tems anciens, puisqu'elle a été construite par les troupes russes après que la Mingrélie fut soumise à l'Empire!“

Il est certain, que d'après tout ce que l'on peut déduire de ce qui a été exposé ci-dessus, non seulement il ne faut pas consentir aux demandes de la Porte, mais si à Boukharest l'on a voulu ignorer le vrai état des choses, il aurait fallu ne pas rendre les forteresses d'Anapa, Poti et Soudjouk-kalé, ainsi que la forteresse d'Akhalkalaki, sous un prétexte quelconque.

En admettant l'impossibilité de ce que les Turcs veulent nous rendre de bon gré les forteresses d'Anapa, de Soudjouk-kalé et de Poti qui sont le refuge des habitants des montagnes et les entrepôts de leurs brigandages, il est au moins nécessaire de leur rendre cette possession aussi peu utile que possible.

A cet effet je propose

1) De fortifier en Abkhasie, le long de la mer, de même qu'en Mingrélie, les points le plus importants et d'établir à titre de précaution contre la peste, un cordon de quarantaine armé, propre à intercepter toute espèce de communication entre les Turcs, les Iméréthiens et les habitants du Caucase.

2) D'ouvrir des routes sûres depuis l'intérieur de la Géorgie, par Souram et Koutais, jusqu'à l'embouchure du Phasse (Rion), ainsi que le long du littoral, qui se trouve en notre pouvoir; et

3) D'établir quelques marchés d'échange sur la côte de Mingrélie et d'Abkhasie, afin de faire naître le commerce et avec lui augmenter l'agriculture et l'amour de l'industrie dans l'intérieur du pays.

Comme cependant il a été observé plus haut, qu'il ne serait pas convenable de recommencer la guerre pour ravoir Anapa, Soudjouk-kalé et Poti *), il faudra y renoncer, si l'on ne peut pas parvenir à les obtenir en retour par la voie des négociations.

Après avoir tâché de démontrer la nécessité absolue d'une frontière en Asie, qui réponde à nos vues politico-militaires, — soit pour rendre nulles les vues hostiles des Turcs et des Persans, ainsi que pour obtenir sur eux une supériorité décidée — soit encore pour avoir une influence prépondérante en Perse, — soit enfin pour être en état de mettre un terme aux incursions et brigandages des peuples du Caucase, — je fins par conclure

1) Qu'il est impossible de rendre aux Persans aucune des possessions auxquelles ils ont formellement renoncé par le traité de paix de l'année 1813;

2) Que l'on ne peut aucunement consentir à mettre la Porte Ottomane en possession (outre les forteresses qui lui ont été déjà remises) des pays **) sur lesquels elle élève encore des prétentions;

3) Que notre but constant doit être celui de procurer à nos possessions situées entre la mer Noire et la mer Caspienne la frontière que j'ai proposée et d'éloigner en même tems toute espèce de liaisons avec les habitants du Caucase; et

*) L'auteur des observations sur les conférences relatives au traité de paix avec la Turquie, remarque que le littoral entre le Phasse et Anapa est nécessaire aux Turcs pour se procurer les femmes dont ils font le plus de cas. La Russie ne peut pas admettre qu'à l'époque où la voix de toutes les nations s'élève contre la traite des nègres, il y ait un marché de chair humaine dans ses états, d'autant plus que les objets exposés à l'enchère sont le plus souvent le produit des incursions des montagnards dans nos possessions.

**) Je ne puis cacher mon étonnement en voyant avec quelle légèreté l'on a traité à Boukharest l'article de nos frontières, et cela m'est d'autant plus inconcevable, qu'en qualité de commandant-général de l'armée en Géorgie, j'avais adressé au général Koutousov dans le mois de janvier 1812 un rapport raisonné sur toutes les circonstances relatives à nos possessions en Asie par lesquelles nous sommes en contact avec la Porte Ottomane, en y joignant mon opinion pour le cas de la paix.

4) Qu'au lieu d'envoyer en Perse une ambassade, il suffit d'y entretenir un agent pour nos relations diplomatiques et commerciales, mais qu'il serait de la plus haute importance d'avoir à Constantinople un ambassadeur instruit sur nos vrais intérêts politiques et militaires.

Conséquent avec mon principe que la franchise est le premier des devoirs dans les affaires de l'état, j'ai avancé sans détours l'opinion résultant de mon intime conviction.

St -Pétersbourg, le 12 février 1816

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.

А

Айриванъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сюнии, въ провинціи Гегаркуи, въ 8-ми верстахъ отъ знаменитыхъ развалинъ города Гарги, въ горномъ ущельи р Гарги-чая. Онъ извѣстенъ иначе подъ именемъ Гегарды или Кергача новѣйшихъ картъ. Это послѣднее названіе даю мусульманами и въ буквальный переводъ означаетъ „мѣсто креста“. Мы имѣемъ два обстоятельныя описанія Айривана, — этого пещернаго монастыря одно въ Voyage autour du Caucase французскаго путешественника Дюбуа де-Монпери, а другое въ „Описаніи Эчмадзана и пяти провинцій Айрарата“ отъ Шахатурина. Изъ нихъ мы отмѣнимъ рѣшительное преимущество первому, какъ знатоку художественному и обстоятельному очерку, предъ вторымъ, хотя болѣе подробнымъ, и потому знакомымъ читателю съ Айриваномъ по Voyage Дюбуа. Набросавъ предварительную поэтическую картину дикой вулканической природы ущелья Гарги-чая, Дюбуа продолжаетъ: „Таковъ грандіозный и суровый пейзажъ, дающій понятие о самомъ характерѣ этой святой обители. Вы сначала монастыря не замѣчаете; но обойдите этотъ уголъ чрезъ вымороженныя скалы и вы увидите его въ глубинѣ ущелья. Вы отыщете тѣ части его, которыя можно видѣть и которыя прикидываютъ къ утесу, занимающаго террасу, нависшую надъ пропастью Гарги-чая. Наконецъ вы у большаго входа, украшеннаго крестомъ. Справа замѣчается длинное зданіе, въ которомъ помѣщаются кельи иноковъ и пр., слева предъ вами встаетъ огромное строеніе, простое въ видѣ, но оцѣно въ тесный камень изъ сѣрой лавы

„Вы входите чрезъ западную дверь въ первую часовню замѣчательной работы, формами своими напоминающую эчмадзинскую часовню. Четыре толстыя колонны восточнаго стиля съ грубыми напѣлками, на большомъ основаніи, образуютъ пекту, поддерживающій квадратный куполъ, чрезъ который проходитъ во внутренность свѣтъ и который убранный четырех-угольными сайонами чуждой и единственной въ своемъ родѣ работы. Они служатъ древнимъ типомъ арабскихъ или магрибскихъ формъ, которыми турки и персы украшали свои ниши, а иногда и свои свода. Восемь кружлыхъ, лежащихъ надъ колоннами, образуютъ восемь сподовъ остальной части зданія. Такой-же характеръ носятъ многія имперетисскія постройки, какъ то древній туганскій маедраальный храмъ и др. Ни одна изъ напѣлокъ формъ своихъ не похожа на другой. Тамъ слѣдуетъ снискать о сводахъ и другихъ деталяхъ Симетріи соблюденъ лишь въ общихъ очертаніяхъ. Что въ особенности меня удивляло, такъ это двѣ двѣ стороны дверей наклонены для креста весьма замѣчательной работы

„Затѣмъ другая дверь этой первой часовни ведетъ въ самую часовню. Она представляетъ формы креста, по бѣлымъ стенамъ укороченнаго. На единственныхъ его хоры выходятъ 4—5 ступенями съ боковой стороны, какъ въ Эчмадзанѣ. Здѣсь не такъ давно хранилось священное ковше, давшее свое имя монастырю и имя сохраненное въ Эчмадзанѣ. Это то самое ковше, съ котораго рисункомъ былъ свѣтъ путешественника Таверне. Часовня освѣщается преимущественно чрезъ высвѣтъ куполъ и чрезъ длинныхъ напѣлокъ на стѣнахъ свода, другихъ украшеній не имѣетъ. Таковыя постройки съ наружной части скалы

„Чтобы описать перли и часовни, выходящія въ свѣтъ, слѣдуетъ выйти опять въ часовню. Здѣсь въ углубленіи замѣчается выразительная сила, охватывающая стѣною, въ которой двѣ двери открыты передъ нами. Если вы войдете слева, то найдете одно за другимъ слѣдующія отдѣленія, которыя не что иное, какъ свѣтъ съ церковью. Сами въ, въ длину и ширину имѣютъ 8 шаговъ, освѣщаются чрезъ куполъ въ юрочку, украшенную арабскими и проходящую чрезъ верхній сводъ скалы. Два свода или ниши, отдѣленныя столбами, выходятъ въ свѣтъ своимъ гребнемъ, закрытыхъ и разбитыхъ Аллегорическій барельефъ грубой работы сверху этихъ свода, свѣтъ много и напоминающій фигуры напѣлокъ и стѣнъ туганскаго маедраального храма, представляетъ голову козла съ веревкою во рту, два конца которой посредствомъ ошейника держатъ двухъ львовъ, обращенныхъ одинъ къ другому. Посреди этихъ фигуръ орелъ съ разпущенными крыльями сидитъ въ сводахъ котлахъ агнея. — Затѣмъ другая дверь вводитъ въ родъ мыльхъ свѣтъ, освѣщенныхъ чрезъ куполъ и замѣчательныхъ прекрасныхъ родинкахъ, въ прежнее время удовлетворявшихъ монастыря, а нынѣ оставленныхъ и запущенныхъ“

Далее наш путешественник описывает еще одну часовню, которую не иначе можно видеть, как выйдя из последние упомянутой церкви и поднявшись вдоль скалы, господствующей над нею; здесь находится большая дверь и узкий корридор, высеченный из утеса, где из углубления открывается часовня немного меньше первой, но так-же сформ, поддерживаемая четырьмя колоннами того же стекла, со сводами, соединяемыми как и куполом, который одинъ пропущенъ свить въ первомъ.

„Перенерия постройки Айривама высечены въ вулканическомъ туфѣ или весьма плотномъ порфиреомъ континенталь сибригатаго и базальтова цѣта съ большими пятнами. Вся оная, какъ водвигнутыя нѣя скалы, тага и высеченыя въ скалахъ, превосходно сохранились, не смотря на то, что съ давняго времени оставлены. Тоее слѣдуетъ сказать о нѣсколькx монастырскихъ, которыя почти цѣлы и явственно нужно расходова, чтобы ихъ одѣвать вновь обитавшими. Оны болѣе или менѣе обширны и снабжены намянами“ — Стѣны монастыря покрыты множествомъ длинныхъ надписей, сильно выветрившихся любовательного характера. По поводу ихъ оны замѣчаютъ и очень справедливо „изъ всѣхъ древнихъ народовъ, особенно шедры были армяне на подобныя памятки. Надписей въ Айриванѣ тага много, что оны могли бы заполнить цѣлую нату, если бы собраны и надаты ихъ всѣ. Но для того надо быть армяниномъ, ибо много дѣй приходится посвятить одной ихъ копированью“.

Айриванъ, по мнѣнію армянскихъ писателей, основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ въ IV в. нашей эры, но въ сомнѣніи, какъ множество надписей его, указываемыхъ Дюбуа, доселѣ сыло лишь три и потому мы не можемъ сказать, какую степень достоверности имѣетъ такое мнѣніе о глубокой древности Айривана. Что касается мнѣніюмъ о насъ въ виду надписей, то оны нисколько не подтверждаютъ того напротивъ, оны указываютъ на гораздо поздынѣе эпохи. Въ надписи первой часовни сказано „При Захаріи, изъ марсака племени, и двоюродномъ братѣ его Иванѣ и сыновьяхъ ихъ Шахин-шахъ и Авагъ, въ настоятельство иконоа Варсегъ, забавити брати были построенъ этотъ величественный храмъ въ 683 (1214) г.“ На стѣнъ часовни, въ которой Дюбуа сытъ барельефы, другія надписи гласятъ „Въ господство благочестиваго и богобоязненнаго тагдара (пороро-возмателъ) Грузи Авагъ, Шахин-шахъ и сына его Захаріа, и, Проща, сыны Васала, потомка Кахбача, пріобрѣтаъ попукою отъ мѣтнаго владыка мелецупи Айриванъ съ горою, долиною и всѣмъ, чѣмъ оны были снабжены, выдѣлиа въ сыны сей Божій домъ, въ памятъ о себѣ, мохъ сыновьяхъ и моей жемъ“! Наконецъ, въ послѣдней у Дюбуа часовни надписи, спонсироваемыя имъ, говорятъ „Помощію Божіею я, Палагъ, сынъ Проща, и супруга моя Ерузуанъ выдѣлиа ою часовню, на каки законныя надписи, въ сыны, въ негубнущую памятъ о нашихъ душахъ и душахъ нашихъ дѣтей, при настояствѣ Григоріа въ 737 (1288) г.“ Понимаясьныя лица почти не въ извѣстны и исторически и изъ надписей другихъ монастырей Сіоніи Захаріи и Иванѣ, родные, а не двоюродные братья, сытъ евангели Махрдрганъ, играли первая роли при царствѣ Тамара (Сотри ныне описана Ахпатанго монастыря); Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Захаріа II, а Авагъ сыномъ Иванѣ; Шахин-шахъ въ свою очередь сытъ сына Захаріа III, нежатаго на дочери сылавана изъ горѣй Вержей Карталинъ итн Салтабаго Саргисъ Джамели. Что касается Проща, сына Васала, то оны принадлежатъ къ другому древнему роду Сіоніи изъ Кахбизанъ и былъ женатъ на Хуту-Хатунъ; въ числѣ четырехъ его сыновей въ таблицѣ, приложенной академикомъ Вроссе въ Histoire de la Sionie Степаносъ Орбѣлянъ, значатся и Палагъ, женатый на Рузуанъ.

Айриванъ, изъ сомнѣній, въ цѣлостіи свои эпохи былъ населемъ множествомъ иконоа. Изъ числа ихъ въ сыны настоятели названы имя неимено, — изъ которыхъ въ указывахъ выше надписей, а другіе по армянскимъ манускриптамъ Веда совершательную жизнь, оны не уступая изъ наукъ, науки, и интересовъ науки. По крайней мѣрѣ, мы можемъ узнать одного, имено Мхитаръ Айриванитъ. Этотъ Мхитаръ жилъ въ исходѣ XIII ст. и оставилъ намъ „Исторію Арменіа“, издаваную въ 1860 г. въ Москвѣ Шингисъ и заключающую въ себя, кромѣ данныхъ объ Арменіи, и интересныя свѣдѣнія о состояніи Грузи. Изъ нихъ можно видѣть, что Мхитаръ часть своей отшельнической жизни провелъ въ Айриванѣ, гдѣ имѣлъ съ другими иконоа знакомыя переписывающія разныя книги — Айриванъ испытыва много несчастій. Въ первый разъ, говорятъ, оны были опустошены въ 923 г. мусульманскими войсками правителя Наира, иконоа его, не согласившаго указать монастырскимъ сокровищамъ, были иконами и умиривъшися. Звѣствъ въ послѣдній разъ, и имено сыновью сего дѣла тому назадъ, его разграбленъ и опустошенъ легкими, спустившаися съ близлежащихъ горъ. Его возобновленъ два раза въ 1834 и 1840 г., но въ этомъ же году страшныя землетрясенія оны былъ сильно повреждены и преданъ запустѣнію, тага что немого лѣтъ спустя, оны Шахатунъ указываютъ въ немъ лишь трехъ монаховъ изъ Севастіанскаго монастыря съ извѣстными служителями. Еще одно такое землетрясеніе, и многочисленные надписи Айривана, которыми тага много интересныя орудіеисаго ученаго Дюбуа, могутъ потѣбнуть безспорно, къ стыку современныя намъ армяне.

Населенныя мѣста въ Эрза гудъ, въ Суретъ свѣдѣнія о Кавказѣ Тракте, 1863, т. I, стр. 76 — Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 390—399 — Adalat et Edifices à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 363 — Stép. Orbelian, Histoire de la Sionie, II, 180 — Brosset, Les Ruines d'Ani, 1860, 152—174

Алавердскій соборъ находится въ Кахети, на правомъ берегу р. Алазани, въ сѣверу отъ г. Телавъ, на плоскости, извѣстной неабороняемъ климатомъ и прилегающей къ горамъ Пшавы и Тшети. Расстояние его отъ Телавъ 18 верстъ. Оны лежатъ среди небольшой деревушки Алаверди, заключающей въ себѣ 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Дорога изъ Телавъ туда пролегаетъ чрезъ довольно населенныя мѣста Мере, Аграванъ, Ахлати, Дашаванъ и други. Алавердскій соборъ по своей обширности оставляетъ одинъ изъ немногихъ пактиковъ Грузи. Величественный слугуетъ его рисуетъ на всемъ тонѣ 18 верстоуъ расстояніи и, по мѣрѣ нашего приближенія къ нему, расстѣтъ все выше и выше. Его окружаетъ нѣкогда крытая ограда съ въ крутыми башнями. Его толстая стѣны и высокая ворота открываютъ входъ на монастырскій дворъ съ западной стороны. Размѣры храма весьма строены. Островерхиный куполомъ его съ длинными окнами легко поднимается въ видѣ пирамиды на 32 сажени, нѣсколько не подалая собой самаго здания, простирающагося на 27 сажень въ длину и на половину этого размѣра въ ширину. Острые гребни и карнизы крыши, расположенныя уступами, легки выданы въ стѣнахъ, обожженныхъ извѣстными дугами и зыбныя украсены въ узорчатныя кресты. Кресты кландутъ своеобразныи отсѣточкомъ ла все здание. Открытыя наперты на стѣнахъ слугуетъ входомъ, но, въ сомнѣніи, въ началѣ XIX в. было уничтожено 12 малыхъ придлѣвъ, пристроенныхъ снаружи въ стѣнахъ, отъ которыхъ строю расширился основа не этого пирамидальнаго здания. Внутри сѣтъ массивныхъ столбовъ, обставленныхъ полуколоннами, поддерживающія боковыя полукуры, изъ которыхъ два выдѣются по обѣимъ сторонамъ въ средней части храма. Алтарь раздѣленъ на три части и въ одной изъ нихъ, гдѣ теперь помѣщаются ризница, нѣкогда былъ придѣлъ. Главныи престолъ съ самаго начала былъ освѣщенъ въ честь великопученнаго Георги, но послѣ того, какъ царевичъ Леонтъ изъ Іерусалима привезъ съ собой житиорощаго креста и народъ стѣтъ евангелии въ Алавердскій храмъ въ предвѣду Возвѣщенія, бывшии въархъ Грузи Іона устроилъ на хорахъ новый придѣлъ съ Георги, а самый храмъ освѣтитъ во имя честнаго Креста. Оны имѣтъ высокой нарядной живописи, померзвотворныи живописи съ Москвѣ царевичемъ Ираклиемъ Георгиѣвичемъ извѣстъ съ грузинскими архискепосомъ Джонсеемъ. Въ немъ оны неспротно поразитъ при посѣднемъ его обновленіи была забылена вся его стѣнная живопись и эта бѣзана не соответствуетъ византискому величю храма.

Слово „алаверди“, по замечанию Вахушта, есть испорченное грузинское алач-гверди или, по переводу, алванская плоскость, которая лежит по соседству и надана населена тушаками Церковь великомученика Георгия первоначально была построена св Иоанном, одним из 13 сиренских отцов, в VI ст. Закрыта в IX в. халетский владетель Киприкс, — основатель Телавы, — возводит собор в том же виде, из камня она ныне существует. В 1530 г. сильное землетрясение опрокинуло купол и известный из летописей Грузин аланский походок царя Леона восстановил его. В половине прошлого столетия, уже при последних халетских царях, опять упал купол из виду царцы Тамары, супруги Теймураза II. Он был снова сделан, но только не из камня, а из некоего Дворца в оградѣ храма, уже развалившейся, служил в XVII ст. мисопробывающим хановъ, заправлявшихъ послѣ Шах-Аббаса дѣлами Халети и обратившихъ самую церковь въ конюшню Алавердскій епископъ, известный подъ именемъ алавердскаго, управлял въ духовномъ отношеніи горною частью Халети. В іерархическомъ отношеніи, въ силу единства Грузии, изъ числѣ 40 іерарховъ онъ занималъ пятое мѣсто, т. е. при коронаціи царя садился въ креслахъ безъ подушки, ниже только катикоса, титовидея, архидіакона и сантаісайского епископа. Онъ имѣлъ исключительную власть надъ всеми епископами Халети — Алавердскій храмовый праздникъ бываетъ 14 го сентября; онъ отличается тѣмъ, что въ этому дню отослано множество разношерстныхъ пилигримовъ русскихъ, грузинъ, шавсовъ, тушинъ, хевсуръ, армянъ и даже лезгинъ, изъ которыхъ арміе, горные грузины и лезгинъ привозятъ сюда для сбыта разныя свои издѣла.

Въ Алавердскомъ соборѣ сохранились четыре весьма древнія иконы двѣ иконы великомученика, но весь ростъ, и двѣ малы Богородицы, перенесенныя сюда изъ другихъ управленныхъ монастырей. Особенно замѣчательна икона св. Георгия, украшенная въ 1721 г. однимъ изъ мѣстныхъ настоятелей, кн. Чолабаевымъ и представляющая свѣтлому и вселенному пѣвцу, какъ его писали въ древности. Первый св. храмовой образъ Георгия, принесенный изъ Сиріи Іосифомъ, уничтоженъ Шахъ Аббасомъ, который собственноручно обнажилъ его и драгоцѣннымъ украшеніемъ его родила своимъ приближеннымъ. Самый замѣчательный ризодѣль алавердскаго, — это перматное свѣтлое 1059 г., принадлежавшее знаменитому въ исторіи Баграту IV, въ XI ст., Липариту Орбеляни и неизвестно когда перенесенное въ Алавердскій храмъ изъ Каджакскаго монастыря въ Имерети, служившаго усыпальницею рода Липаритъ. Въ длинной припопѣ этого свѣтлаго особенно интересно одно мѣсто, изъ котораго видно, что еще въ XI ст. существовало въ Грузии крѣпостное право и что еще тогда крестьянами своими располагали помѣщики по своему усмотрѣнію, жертвуя имъ церквямъ съ участіемъ земли — Алавердскій храмъ пріотитъ у себя остатки многихъ историческихъ лицъ Грузии въ числѣ прочихъ здѣсь похоронены Іосифъ изъ XIII сиренскихъ отцовъ; епископы Іоаннъ, убитый въ 1480 г. въ самомъ храмѣ лезгинами; Варсановъ, проповѣдывавшій въ началѣ XV в. между лезгинами и многими изъ нихъ обратившій въ вѣру Христа; Гавриилъ, жившій въ началѣ XVI в. и принимавшій св. иконы и церковную утварь, присланныя въ Грузію отъ русскаго патріарха Іова; митрополиты Николай, отправившійся въ Россію въ 1759 г., по назначенію св. Синода, явившій мисопробываніе въ астраханскомъ ивановскомъ монастырѣ и въ 1783 г. обратно пришедшій въ Грузію; Зеновъ, предпринимавшій путешествіе въ Іерусалимъ, вывезшій турокъ въ плѣнъ въ Бакубурт, оставившій въ Москвѣ около двухъ лѣтъ, вернувшійся въ Грузію въ 1767 г. и умершій въ 1782 г., 85 лѣтъ изъ древнейшихъ особъ, появившихся въ Алавердѣ, особенно замѣчательны халетскія царя Кетевана, замученная за вѣру въ Персіи, при Шахъ Аббасѣ, въ 1624 г.; царь Александръ и сынъ его Давидъ, вѣроломно убитые въ Халети на главахъ русскаго посланца въ Татіахъ, сыномъ первого и братомъ послѣдняго, Константинъ; царевна Маріана, сестра царя Теймураза II, бывшая инокиней и окончившая жизнь при Алавердскомъ храмѣ въ 1732 г. Она известна, какъ авторъ канона въ честь св. Іоанна Алавердскаго и упоминаніи о вѣрѣ во войнѣ халетскими, возмущеннымъ мухаммедовскими правителями и проповѣдниками коралла, равно какъ и современной ей исторіи въ отрывкахъ.

Wakhoucht, Deser géogr. de la Géor. 319 — Brosset Voyage archéol. I, 65—74 — Issedani Путеш. записки по Халети, 61—87 — Это же, Древности Телавы, 62 — Мураманъ, Грузія и Арменія, I, 126—130

Алени лежитъ въ 15 верстахъ отъ г. Душета и въ 70 отъ Телавы. Похъ этимъ именемъ известны, но первыхъ, высокая гора въ сѣверо-западъ отъ г. Душета, и во-вторыхъ, двѣ деревни Земо Алени на западномъ склонѣ алениской горы и Квемо-Алени — у подножья св. населенныя обѣ 51 дворомъ грузинъ изъ бывшихъ крестьянъ кн. Эрнстовыхъ. Къ западу отъ Алени протекаетъ р. Каса, а къ юго-западу расположено самое населенное въ окрестностяхъ ущелье мѣстечко Ахалъ гора. Съ аленискаго возвышенія, обнаженнаго отъ лѣсной растительности, открытъ видъ съ одной стороны на касанское ущелье, съ другой на арванское ущелье, и съ третьей на Душетъ и даже на Телаву. Воздухъ здѣсь чистый, здоровый, родниковая вода холодная. Дорога на Алени простирается по трудно-проходимымъ крутымъ скаламъ, покрытымъ густыми лѣсами. Не смотря на это, ежегодно въ 15-ую августа на аленискій праздникъ собирается весьма много народа. Странные богомольцы начинаются 14-го числа его съуть жителями ущелья касанскаго и арванскаго, равно какъ и жителями селеній отъ Мухрани до Душета. Алениская церковь стоитъ на самой вершинѣ. Площадъ вокругъ нея извѣстна до 300 на самъ Она окружена оградой изъ плетняго мѣстнаго плетения, лежащихъ одинъ на другомъ безъ цемента, но сложенныхъ весьма искусно. Съ сѣверной и западной стороны сохранились остатки зданий. По преданію Алениская церковь построена Давидомъ Воюбогавидомъ (1088—1125) въ одно время съ Іоаннесою церковью, которая стоитъ на высокомъ хребтѣ, отходящемъ арванское ущелье отъ касанскаго. По тому-же преданію она первоначально была освящена во имя св. Троицы, название которой на грузинскомъ языкѣ „Самеба“ въ устахъ народа осталось названіемъ мѣста, хотя церковныя посвященія именъ Божіей Матери. По словамъ Вахушта, „Алениская церковь не имѣетъ купола; въ ней много золотыхъ и серебряныхъ иконъ въ образѣ; много тамъ церковныхъ сосудовъ. Воротъ въ ней золотыхъ, углубленныхъ персиками“. Алениская церковь, говорятъ, действительно имѣла много церковныхъ принадлежностей, которые сгорѣли въ пожаре и надворъ за ними былъ порученъ такъ называемымъ мѣстнымъ деканомъ; но большая часть изъ нихъ въ послѣднее время расхищена.

Klaproth, Voyage au Mont Cassian, II, 35 — Wakh — Deser géogr. 221 — Issedani, Алениская святая, 8—12

Амалгосбскій монастырь въ Имерети, на правомъ берегу р. Амалгосб-цалы, — одного изъ притоковъ р. Рона, берущихъ свое начало въ горахъ Пелхута Вахушта считаетъ его болѣе высокими монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ мѣстоположеніе мало приятное, и въ это время, т. е. въ XVIII ст., бывшимъ въ заглавномъ свѣщенникѣ.

Wakhoucht, 365.

Амарасскій монастырь лежитъ въ разрушенномъ нынѣ селеніи Марастъ, на юго-западѣ отъ Гандзасарскаго монастыря, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахъ или Хачавъ. Глубокая древность его церкви доказывается самою формою его низкаго сѣвернаго купола. Говорятъ, онъ былъ началъ построенъ въ IV в. просвѣтителемъ Арменія Григоріемъ, а доконченъ

внуком его св. Григоросом. Амарас считался одною из древних епископских кафедр Агониан. Такъ, амараский епископъ значится въ числѣ подписавшихъ въ началѣ VIII в. актъ барсаканскаго собора о соединении въ религиозномъ отношеніи Агониан съ армянскою церковью. Амарасъ не служилъ древнѣйшему резиденціонному католоскозю и въ нихъ первыймъ признается св. Григоросъ, похороненный тамъ же. „Послѣ Григороса Амарасский монастырь былъ снабженъ оградой и кельями Мелхиз Шах Назароса; потому былъ разграбленъ татарами Сабату-хана (или Бату-хана, въ исходахъ XIII в.), который въ числа своихъ его соратниковъ звалъ посюхъ Григороса и крестъ, весь усаженный дорогими камнями, и отдалъ ихъ дочери греческаго императора Деспина, бывшей замужемъ за Аббасъ ханомъ“.

Свидѣнія наши объ Агонианъ армянъ или Абхази грековъ и римлянъ едва ли не самыхъ обильныхъ въ всѣхъ свѣдѣніяхъ о разныхъ частяхъ древняго Кавказа и Закавказья. Ученый ориенталистъ Сен-Мартенъ въ своихъ *Mémoires sur l'Arménie* пролилъ, по указанью разныхъ источниковъ, преимущественно же армянскихъ, довольно яркій свѣтъ на Агонианъ, а академикъ Броссе помянулъ въ своихъ *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie* 1851, *Extraits de l'Histoire des Arméniens* Мосе Каганкатоватци, весьма почтеннаго и обильнаго по отношенію къ предмету, насъ занимающему, писателя X вѣка. При всемъ томъ, исторія Агонианъ представляется много загадочныхъ вопросовъ — Агонианъ, по словамъ армянскихъ писателей, была заселена задолго до Р. X. потомками Сисава, сына Гегана, праправнука Гагна, родоначальника армянъ. Самое названіе Агонианъ образовалось отъ имени Сисава Агу, что значить на армянскомъ языкѣ кроткій. Агонианъ обнимала собою обширныя страны, лежавшія „на берегахъ Кавказа или Куръ съ урлищеніемъ Хуваргердъ, въ соседствѣ съ озеромъ Севаномъ, до Аракса и далѣе до самаго Каспійскаго моря“ Впрочеиъ Агонианъ, какъ это утверждалъ Сен-Мартенъ, въ древности означала только нѣкоторыя Ширнакъ и Дагестанъ и лишь впоследствии она распространила свое названіе на страны, расположенныя на правомъ берегу р. Куръ. Родство съ армянами агонидцевъ, по его же мнѣнію, поименованіе не можетъ быть принято край этотъ населялъ было множествомъ племенъ, при Страбонѣ говорившихъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V в. св. Меосробъ, избравшій алашанъ языкъ для армянъ и грузинъ, такъ и для агонидцевъ, въ нуденъ былъ въ своихъ сношеніяхъ съ агонидцами пріобрѣтъ въ помощи переводчиковъ; въ половинѣ X в. Агонианъ представляла арабскому географу Ибн Баттуаю „большое множество разнородныхъ языковъ“.

Какъ-бы то нибыло, Мосе Каганкатоватци указываетъ двѣ династіи, господствовавшія въ Агонианъ династію чисто армянскую, ведущую свое начало отъ Сисава, и династію св. сасанидскаго рода Митранганъ; отъ даже перечисляетъ нѣкоторые еиу предстатели тѣхъ обѣихъ этихъ родовъ. „Послѣ паденія монархическаго арсакидоваго владѣнія паріи увеличили свои владѣнія насчетъ Армении и захватили провинціи Ути, Арпахъ и Пайтаваракъ; при чемъ резиденціи ихъ объявлены одиъ изъ главнѣйшихъ городовъ Арпахъ Гандзакъ или Ганджа, въ отлице отъ азербайджанскаго города того же имени, называемыхъ Кандзакомъ агонидцевъ и Халхакъ или Халхатъ, лежавшій къ сѣверо-западу отъ Гандзакъ. Христіанская вѣра была введена въ Агонианъ успешномъ апостоломъ Евандіемъ Ениъ или Египие, обратившимъ „три страны Дуръ (Дагестанъ), Лиллахъ и Агонианъ, гдѣ и былъ отъ убитъ“ „Послѣ Египие проповѣдникомъ евангелія въ Агонианъ является св. Меосробъ, „приведшій съ собою въ Иерусалимъ священниковъ, съ которыми онъ распространялъ ученіе Христа въ Ути и Агонианъ, у диниковъ и васкиковъ, у входа въ Чохъ и у другихъ племенъ“ „Ученіе это пришло въ Агонианъ гдѣ было усвоено, что въ половинѣ VI в. она имѣла епископскую кафедру въ Бардъ, Балагугутъ, Амарасъ, Капангазъ или Кабанъ, Баласаванъ, Шаки, Гардманъ, Медъ-Когматидъ, Гапу, Гогодъ и Динъ Кромъ того, Агонианъ имѣла своихъ отдаленныхъ католоскозовъ и первымъ изъ нихъ, какъ и выше было указано, считается внукъ Григорія просвѣтителя св. Григоросъ Мосе Каганкатоватци перечисляетъ вплоть до X в., т. е. до своего времени, 45 католоскозовъ, которые со времени Тер-Абаса въ VI в. стали титуловаться „католоскими агонидскими, тхикхоними и тхорекими или тхоскини“ Въ началѣ VIII в. при Егизарѣ былъ созванъ соборъ въ Бардъ, на которомъ по случаю принятія Нерессомъ, епископомъ гардаманскимъ, ученія халхидскаго собора, бывшаго въ V в., и сключенія изъ къ тому многихъ, былъ подписанъ актъ соединенія агонидскихъ церкви съ армянскою и постановлено, чтобы отнынѣ агонидскій католоскозъ посвящался армянскимъ католоскозамъ. Местопребываніе агонидскихъ католоскозовъ въ разные эпохи указываютъ въ разныхъ мѣстахъ такъ древнѣйшее ихъ резиденціонное мѣсто былъ Амарасъ, потому Дуръ или Дербентъ, затѣмъ, современнаго появленія въ сѣверныхъ частяхъ Кавказа хазаръ, Бардъ въ Ути, на р. Тертерѣ, къ западу отъ р. Куръ, и наконецъ, послѣ того, какъ Бардъ сильно пострадала отъ наводненія, Гандза саръ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 152, 213—224. — *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, 1851, p. 468—468. — *Step. Orbelian, Histoire de la Géorgie*, I, 65—67, 161—163, II, 65 n. 2, 137, 152 n. 1, 177 n. 3.

Агонианъ лежитъ въ Абхази, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тамъ, гдѣ рѣчка Пониретъ впадаетъ въ Черное море. Мѣсто это пустынно, но красотою оно отличалось, какъ и все прибрежье, роскошною растительностью. Утверждаютъ, что здѣсь былъ расположенъ древній греческій городъ, сохранившійся въ руинахъ обширныхъ каменныхъ башенъ и стѣнъ. Это въ самомъ дѣлѣ Нанопонъ, о которой упоминаетъ въ своемъ запискѣ, въ началѣ XII ст., грузинскій царь Давидъ Воинствующій, какъ о крайнемъ предѣлѣ западныхъ своихъ владѣній. Въ Агонианъ, на самомъ берегу моря сначала предъ нами явится массивныя круглая башня, вся обросшая плющомъ, и вѣтвямъ зловъ берега тѣнется обширная ограда, столь же роскошно унизанъ плодами растеній; затѣмъ поиди еи утѣплется въ горъ знаменитое трапезное ущелье и на грѣбъ еиы видны остатки вѣны Трахей, который греки отняли у абаговъ, въ VI в., при Юстиніанѣ, послѣ кровопролитной осыди. Самая первая Агонианская стѣна позади ограды на полянѣ, усѣянной обломками Оны ограждена прибрежными скалами Пониретъ, омывающаго своими волнами это кинное, живописное мѣсто Перновъ не велика. Она почти совершенно уцѣлѣла; обвалился лишь одиъ куполъ. Западный еиъ пріидъль заваленъ камнями и заросъ, какъ и самая вершина еиы. Входъ въ нее имѣется чрезъ южныя пріидъль, изъ которыхъ нѣе видны полуостергъ динъ Сисванеса. Устройство храма греческое съ троникимъ раздѣленіемъ алтаря и полукруглымъ горнаго мѣста; поразительно тонкія стѣны еиъ сложены изъ римскаго кирпича и строитные слои еиъ покоятся на чрезвычайной легкисъ столбахъ. Живописно стѣрелась, но на западной стѣнѣ еиъ замѣтитъ Успеніе Богоматери и динъ мученика. Агонианъ служилъ въ старину кафедрой епископа, именовавшагося ахонидскимъ или, по нѣкоторымъ выраженіямъ, сукхунидскимъ. Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи отъ еиъ списки 40 іерарховъ занималъ динидъ-цнотъ мѣсто и при королеванъ паріи становился выше бардскаго епископа. Агонианъ пользовалась особенною важностью и въ западной и въ восточной Грузіи. По преданію какъ грузинскихъ, такъ и греческихъ хроникъ, въ шартковомъ грузинскомъ царѣ Алерѣ въ Абхази и въ прилежащихъ странахъ проповѣдывалъ христіанство апостолъ Андрей и Симонъ Кананитъ. Изъ нихъ Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а Симонъ остался и умеръ на мѣстѣ Гробницу его указываютъ всегдъ и указываютъ по нѣкоторое время въ ахонидской церкви.

Wakhoucht, *Descript géographique* 403. — *Dubois de Montpérier, Voyage autour du Caucase*, I, 273—276. — *Мурзавскій, Грузія и Армения*, III, 294—297. — *Histoire de la Géorgie*, I, 60—63. — *Association, Жезы святихъ грузинской церкви*, 6 прим. 3. — *Addit et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, 152 n. 4.

Ананурский храм лежит на военно-грузинской дороге, при р. Арагац, в селении Ананур, расположенном в 18 1/2 верстах от г. Душети и ныне заключающем в себя 64 дома жителей из грузин и армян. Селение это в прошлые века входило в состав владений армянских эриванов. Арагские эриваны принадлежали разным родам. Роды эти были Шабурами, которые, по словам Лоссалиани, составляли отрасль персидского царя Шахнура из династии Сасанидов и поколение которых из армянской области относится ко времени между 241 и 420 годами; Турмандаре и Чарбули, выдвигнувшиеся при царь Ашхата I, царствовавшем в 1415—1446 г.; какой-то ваянштейн дворянин, известный в истории Грузии XVII в. в нетребие немца при царь Симеон (1558—1600) прежних владетелей армянских и занимавший их место, — Сидомо, появившийся при царь Теймуразе в 1724 г. В состав владений армянских эриванов входили окрестности Душети, нынчешня Хел, Хало, Гудаманара, Мгулети, а иногда Эрдо-Тавати. Владения эти были столь обширны, что во военное время они могли выстоять до 15 тысяч вооруженных людей. Они выросли постепенно посредством насильственных захватов. Арагские эриваны были неукротимы. Русские истопники говорят, что они назывались сонными эриванами, что в их руках был проход лесов и армянские таежные и что они вели борьбу с картлийскими и хакетскими царями. Постоянно резиденцию их служила Душета; Ананур же был их украшением, где они хранили свои сокровища и заперались сами в краиних лучах. „Здесь, по словам Бахушта, в древности была малая церковь, но в 1704 г. Георги эриван (нынешний принц) в чаммеданства в угоду туркам, но за ним же убийств ими в Душети в 1723 г.) воздвиг большую и красивую храм с куполом, который окружал маленькую оградой; она же на высоком утесе построил башню и крепость, предполагая жить в них убавляя себя и своему роду, меж ду тем как она сдалась для его сыновей женом забвения“. Этими словами Бахушта намекает на кровавый конец рода Георги, характеризующий сыновья прамы грузинских эриванов. Вот в чем было дело. В царствование Теймураза из Картли и Пхавки в Хакети, при Надир-шахе, брате всамового эривана Шанше Исеев, невольный на племянник Теймураза, всамое себя неслучайно убавил с семейством в пределах Теймураза; но на пути извращения был окружен дружною армянскою эриваном Барбаром и ограблен. Эриванский князь Шанше в 1738 г. со своим войском из дегин в числ, говорит, 12,000 человек, осадил ананурский замок, в котором заперся Барбар и приближенные своим Осаду вели Исеев и Кулар агас. Из лагеря и из дружины Шанше пало так много, что осаждающие из массы трупов сложили скамью. Наконец они отыскали тайный проход родина в пещере и отдели его. Это явилось ослепленным владыкой на спосие Смих Барбаром. Утруг вывел из пещеры с семейством и заперся в другом замке Шегуларом Барбаром схватил и отсылаю ему голову и весть бывших с ним задержали. Кемши бросили в пещеру, где был заперт сообщник его, отдали ему и избил весть. Они опустошили церковь, разбили иконы и убили многих из жнз Утруга со всем семейством был вынужден; женщина, брошенная с высоты, была беспощадно выброшена.

Wakobst, Deser géogr 219 — Hist de la Géor II, 1 livr 55, 56 — Klaproth, Voyage au Mont Caucas, I, 499—500 — Лоссалиани, Описание г. Душети, в Зап каз от геог общ, в V, 34—84 — Персидская грузинская царств с российск государям, II, IX, XIX, XXII

Анйский наведальный собор, в пределах нынешней Турции, в древней армянской провинции Аппарате. Об этой провинции мы знаем свидания из нашего очерка Хоразмбеганского монастыря и потому здесь останавливаемся лишь на г. Анй, бедственная, хотя кратковременная роль которого в судьбе Армении и родной трагической комедии, как от внутренних смут и на шестой империи, так и от внешних землетрясений, заслуживает особенного внимания. Удалившие досел отсюда этого злополучного города были описаны многими учеными и путешественниками, из числа которых несомненно преимущество принадлежит, по его полноте, сочинению академика Броссе Les Ruines d'Ani, изданному в 1860 г. и содержащему в себе указание его памятников, критический разбор их надписей и подробную историю г. Анй с художественными рисунками его развалин. Исторический отблеск этого сочинения заимствован из „Путешествия в Лехистан“ А. Мамедьяна, появившегося на армянском языке в 1830 г., в Венеции. Мы следуем руководству как Мамедьяна, так и других авторов об Анй.

В Армении тогда именен Анй известны были два города. Один в кантон Дарнах, на западном берегу Евфрата, а другой, служащий предметом нашего очерка, в кантон Ширак, у слияния р. Ахуриана или Арпа чал с р. Алазга часть из древних Рагом. Окружение его в настоящее время определяют немного больше чем в 5 верстах. Он был самою знаменитою из всех столиц Армении и древние армяне писателям признавали его таковым общирным, что в XI в. они насчитывали в нем 100,000 домов и 1,000 церквей. С IV в. Анй представляется простым укреплением, принадлежавшим одной отрасли армянских Араксидов, князьям Камсарамана, от которых в начале VIII в. поупомно приобрести его сыновья Сембат Багратид, Амот и Шапуг. Камсараман продал его второй половине X в. при Амоте III, который обращает его в царскую резиденцию, строит в нем величественный дворец, прекращая здания с церквями, и окружает его каменною оградой со башнями и бастиями. При нем же являются главные собою ученостью князья Ованес, настоятель Самгана, Хосров Аппатеван, Ованес и Григор Нарекан, златоткач Геворк и другие. Сыны же Сембата II, занявши престол анйский в 977 г., продолжая дело, начатое его отцом в 989 г. они основывают знаменитую наведальную церковь. При нем выдвигаются представители рода Пехлевиандов: военачальник Васак, брат его Вахрам, строитель Мармариан, и сын Васак Григор Магистрос, известный воин и известный переводчик сочинения епископа Шапуга. Сембату succeeds в 989 г. сын Амота III Габег I, построивший в Анй для перья по нем Григория просветителя и св. Рамон и обративший его в резиденцию патриарха Армянской Апо умирять в 1020 г., оставляя двух сыновей Ованес (Иована Сембата) и Амота. Ованес наследует ему как старший. Но по природе слабый характером, он не может сдержать их честолюбия своего брата, их решительности сильных выселов, при содействии которых его одолевает Амот и самого отдает в руки грузинского царя Георги I, занявшего столицу Армении. Лешенный примык к изгнанным, досадуя на противодействие себе армянских вельмож, Ованес в 1022 году входит в соглашение с греческими императорами. Василем об уступил ему Анй Ованес и Амот сходят в могилу в 1033 г. На престол Армении вступает в 1044 г. восемнадцатилетний сын Амота Габег II. Греческий император Константин Мономах в силу условия Ованес от Василем требует себе Анй и везти силою овладеть им. Несчастный Габег после трех летнего царствования и 35-летнего сыпавшейся жизни умирает в Греции в 1079 г. С князья населег угасает династия анйских Багратидов, и в критическую эпоху времени сходо с селами марон и агано-хорне Багратид у перекрывают власть греки, а у вторых — Давид Воробинель. Возникает колом армянская династия Рубенидов, которые в лиц Рубена I, рожденного по жнз Габегу II, основывают в 1080 г. армянское царство в Елани, но и это царство нечестиве влзет с изгнанными в 1375 г. в Египет Леонид IV, который овладевает жнз в Парм, но в 1393 г.

С прекращением рода Багратидов Анй попеременно занимают то одни, то другие из иностранных владетелей Греки

недолго владычатъ имъ, ибо въ 1064 г онъ подпадаетъ подъ власть султана сельджуковъ Алы-Арслана или, лучше, сына его Мелик-шаха, который продаетъ его династии доминантныхъ эмировъ Бени-пиддоговъ, которые вызываютъ доступную ихъ курдскому происхождению изворотливости восстановленъ въ г. Ани, въ 1082 г, при Мачукари, въ лицъ епископа Барсеге, патриархаго до-стоинства, уничтоженного после победы Алы-Арслана. Бени-пиддоговъ продолжаютъ царствовать въ Ани безъ прерыва до 1124 г; но въ этомъ году умира Абуль Севера II отнимаетъ власть грузинскій царь Давидъ Воюбогатель, который восстанавливаетъ въ Ани наекаральный соборъ, управление городовъ поручаетъ Иоанну Орбелиани и самого Абуль Севера высылаетъ въ Грузию, гдѣ этотъ послѣдній дѣлается родоначальникомъ князей Шарвашидзе. Спустя два года, сынъ Абуль Севера Падугуз II, спавшійся послѣ вѣнчи Ани въ Хорасанъ, возвращается съ многочисленнымъ армяно, уже при сынѣ Давидъ Димитрій I, и отнимаетъ городъ у грузинъ Падугузу насильствомъ въ 1132 г братъ его Махмузъ. Въ 1161 г, при Падугуз III, грузинскій царь Георгій III, отецъ царя Тамара, овладѣваетъ Ани и поручаетъ его грузинскому князю Сатуку, неизвестнаго происхожденія, который, однако, желая завоевать себѣ независимость, возмущается противъ Георгія, но разбитый ищетъ убѣжища у азербейджанскаго атабэга Изид-гѣва. Вмѣсто его правителемъ Ани назначается сынъ армянскаго князя изъ курдскаго рода Захарія, — Саргисъ, отецъ названныхъ при царствѣ Тамара Захарія и Иване Мхартгрдзели. Саргисъ не долго удерживаетъ въ своихъ рукахъ Ани, ибо въ 1163 г султанъ персидскихъ сельджуковъ Арслан-шахъ съ помощью большихъ силъ подчиняетъ его себѣ. Въ 1174 г грузинскій царь Георгій сию на его беретъ и правителемъ его назначаетъ Иване Орбелиани. Султанъ азербейджанскій пытается овладѣть имъ, но безъ успѣха. Въ этотъ періодъ времени Георгій III дѣлаетъ жестокою расправу съ орбелиановыми родомъ и Ани снова отдается власти Мхартгрдзели, который въ лицѣ Захарія и Иване занимаетъ его въ теченіе царствованія царя Тамара. Затѣмъ при преемникѣ ея, въ 1239 г, монгольскій генералъ Чингизъ осаждаютъ Ани и не безъ большихъ усилій берутъ его изъ рукъ сына Захарія Шахин-шаха I и утверждаетъ въ немъ власть Чингизидовъ. Наконецъ знаменитое землетрясеніе 1319 г обращаетъ Ани въ развалины и въ этомъ видѣ онъ находится и до настоящаго времени.

Землетрясеніе 1319 г было не единственное въ г. Ани оно колебало его почву и гораздо рѣже, какъ это удостоверяютъ армяне писатели. Такъ, по ихъ словамъ, еще въ 1046 г „жестокое землетрясеніе разрушило его величійшіе дворцы и церкви и поглотило множество жителей“. Землетрясеніе 1131 г „было такъ сильно, что опрокинуло большую и прекрасную церковь Аменациричъ“. Землетрясеніе 1319 г, вѣстее, было продолженіемъ колебанія земли, разрушавша въ 1318 г Микелетъ патриаршій соборъ и въ слѣдующемъ году достигшаго наибольшаго напряженія подземныхъ силъ. Оно потрясло провинціи Ай-раратъ, Утикъ и Вазураканъ, въ которыхъ „погибло множество городовъ и деревень“. Въ кантонѣ Арташъ, въ Вазураканѣ, монастырь Маку, заключавшій въ себѣ гробницу св. Фаддея, совершенно палъ. „Великолѣпная столица Арменія Ани была вся уничтожена“. При всемъ томъ землетрясеніе 1319 г не было главною причиною запустѣнія его. Эмигрантъ изъ него начался гораздо рѣже, вслѣдствіе политическаго его положенія. Армяне писатели сохранили воспоминаніе о высылкѣхъ изъ Ани при Алы Арсланъ въ 1062 г въ Польшу, при Гагикъ II въ Киликію и разныя страны, откуда многие вернулись обратно при занятіи Ани грузинскимъ царемъ Димитріемъ I, „армянинъмъ по матери“. Самое большое высыланіе было при Чарбакъ несчастные жители Ани направившись въ Осесию, Трелианъ, Ахтралъ и Ак-Серай. Наконецъ, упадокъ Ани отъ послѣдняго землетрясенія, грустное управленіе моголовъ, позве влияніе на него политическихъ потрясеній Ани при первыхъ османъ, при Тигуръ и его преемникъ, постепенно обезлюдилъ городъ Ани, такъ что въ 1750 г среди его развалинъ мы находимъ лишь одинъ монастырь, но и тотъ, спустя не много времени, было окончательно разрушенъ легкими

„Развалины города Ани, выражаясь словами Вешапшана, лежатъ еще на своихъ основаніяхъ. То, что осталось отъ его чудной ограды, отъ его роскошныхъ дворцовъ, храмовъ и зданий, свидѣтельствуеетъ поныя объ его исчезнувшей славы. Большая часть его стѣнъ съ ихъ массивными каменными глыбами, съ ихъ башнями и бастіонами упали. Но среди самого города потрѣпаны почти одиѣ груды основовъ камней и колоннъ изъ большихъ зданий, но и тѣ нерѣдко являются для города построекъ. Многие дворцы и церкви еще держатся и въ числѣ ихъ храмъ Гагика I, воздвигнутый изъ краснаго мрамора въ г. Ахурдранъ Любопытныя путешественники, заѣзжавше въ Ани, считывали въ немъ одѣхъ церквей изъ мрамора и съ куполами около 40, не говоря о другихъ полу-разрушенныхъ дворцахъ и церквяхъ“. Картина эта представляетъ языкъ поэтическій преувеличеніемъ, весьма извѣстнаго помысла подъ перомъ грустнаго при видѣ замѣчательныхъ руинъ Ани патриарха-армянскаго. Преувѣщеніе заключается въ томъ, что ни въ Ани, ни въ другихъ частяхъ Арменіи доселѣ не найдено ни дворцовъ, ни церквей изъ мрамора; самая церковь 40 отнюдь не числа церквей должна быть, какъ вѣстее, отвергнута, хотя Ани действительно заключалъ въ себѣ много церквей, какъ это доказываютъ осинки ихъ у Тексе, Броссе, Абиха и Кестереа.

Нѣкоторые изъ армянскихъ церквей описаны у насъ въ этомъ сочиненіи. Само замѣчательное изъ нихъ по своему историческому значенію и великолѣпному дѣлству былъ названъ наекарный храмъ. Этому храму удивляются въ путешественники. По словамъ Муравьева, „онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ обширностью и характеромъ водосточа, собственно армянскаго, но онъ украсенъ разбѣомъ по стѣнамъ извѣсто живописи; куполъ уже обвалился, но стѣны его устояли противъ землетрясенія. Подъ самого собора находились великолѣпныя палаты царя Гагика и князь одной императоръ возмущавша на ихъ мѣстѣ свидѣтель разрушенію; въ нихъ видна еще одна удѣлѣнная церковь, круглая нѣподобіе сундубатовъ. Внѣзъ собора, на самомъ обширнъ городъ стоятъ два великолѣпная мечети, которую и любовался издали; она въ извѣстномъ мавританскаго вкуса; наружная стѣна съ покрыта куваческими надписями, но нѣтъ изъ насъ не знаетъ арабскаго языка“. Академикъ Абихъ говоритъ объ этомъ храмѣ „Удивительная правильность внутренняго его распредѣленія дѣлаетъ полное право называть его „первоную Престѣ“ или, вѣрнѣе, „престообразною“. Самый портитъ его, украшенный мозаикой и византийскими сводами съ сѣдмью арабскаго вкуса и готическихъ колоннъ, все это видѣтъ представляется гармоническимъ цѣлымъ“. Съ своей стороны извѣстный авторъ сочиненія Voyage en Grande Arménie Тексе, въ объясненіе своего сужія Аниинскаго собора замѣчаетъ „Его византийскій стиль, своимъ куполомъ, и расположеніемъ восточнаго погребурия, своими двумя боковыми ризницами, готическими колонами и овално-отгнороченными сводами указываютъ на переходную эпоху“. — „Если, по словамъ Броссе, сравнить палату Тексе съ планами грузинскихъ церквей, похвѣнныя въ атласъ моего Voyage archéologique, то можно убѣдиться, что онъ имѣютъ большое сходство между собою, именно въ томъ, что касаетъ до двухъ небольшихъ ризницъ у самаго свѣтлѣщаго, не составляющаго необходимой принадлежности армянскихъ церквей, и до вѣдленыхъ колоннъ Врочеме, большая часть грузинскихъ церквей современны першамъ армянскимъ и относятся къ XI и XII“.

Армяне писатели ничего не говорятъ о томъ, въ честь какого святаго былъ воздвигнутъ наекарный храмъ въ Ани. Хамзюмъ, основываясь на словахъ автора „Нигаретана“ Ахмедъ-бѣ-Хумидъ аль-Хасари, который называетъ Ани резиденціею Маріи, „Калия-Маріамъ“, полагаетъ, что храмъ этотъ былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ. Что-же касаетъ времени его основанія, то объ этомъ извѣстно слѣдующее онъ строится по плану знаменитаго архитектора Тиграте; онъ былъ начатъ въ 989 г

царем Сумбатом II, а доконченъ въ 1010 г. — что подтверждаетъ и существующая надпись его, — супругою его преминна и братья Гагика I, Катраметы, которую Матеев Евсеевичъ называетъ дочерью грузинскаго царя Гургена, а Вардакъ дочерью сиюмичаго владыки Сагага. „По достройлѣ храма зтогъ, говоритъ Вешингъ, предсталъ во всемъ блескѣ своихъ разнорозъ, съ его высокими сводами, куполомъ и святилищемъ, подобнымъ небесному своду Царства украсила его внутренность орнаментами, не имѣвшими дѣламъ, серебряными и золотыми вазами.“ Самыми длинными украсили его, говорятъ, были массивный серебряный крестъ въ ростъ человека, на коническомъ его куполѣ, и хрустальная лампада, — оба выписанные въ Индію отцомъ Гагика I Сумбатомъ. Впоследствии крестъ былъ снятъ однимъ изъ турокъ Алы-Арслана, а лампада разбита, брошенная съ высоты тѣмъ же варваромъ. Храмы зтогъ со времени основанія его и до окончательнаго упадка Ани, съ небольшими впрочемъ перерывами, служили резиденціею патриарховъ Арменіи.

Brosset, Les Ruines d'Ani, 22—24, 94—136 — Его же, Voyage archéologique, III, 121—150 — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 111—114, 421—423 и 433—436 — Муравьева, Грузія и Арменія, II, 237—288

Аничо-хатская церковь въ Телавѣ, въ старой части города, на правомъ берегу р. Куры Она была въ началѣ безъ купола, опирается на четырехъ каменныхъ столбахъ, чрезъ которые перекинуты три свода. Съ западной стороны ея до нынѣ имѣются колокольни, построенная въ 1675 г. сыномъ царя Кайхосро, каталикомъ Доментіемъ, и на ней уцѣлѣвъ колоколъ, подвѣшенный, какъ показывается его надпись, въ даръ каталікоу Вугданоу Амалихварю, а каталікозомъ покровительствомъ телавской церкви Рождества Богоматери, князь Аничо-хатская Во дворѣ переня, съ южной стороны, до разоренія Телавы въ 1795 г., существовали помѣщенія для снито каталікоза. Здѣсь же имѣли свой домъ дворяне Магалюны, разъ которыхъ принадлежала къ числу знаменитыхъ каталікозовъ и изъ котораго избирался салхт хуаеъ или гошархалъ послѣдняя Помѣщеніе самого каталікоза, которому Аничо-хатская церковь служила подворье, имѣлось въ первой оградѣ, съ сѣверной стороны; оно имѣло двѣ двѣ въ развалинахъ. Пространство между Аничо-хатскою церковью и Сюнежскимъ соборомъ занимали дворцы грузинскихъ царей, построенный въ переходномъ иудей и служивший имъ резиденціею съ XVII до начала XIX ст. Она описана еще во второй половинѣ XVIII в. французскимъ путешественникомъ Шовалье Шардекомъ.

Аничо-хатская церковь посвящена въ честь Рождества Богоматери Постройку ея обыкновенно относятъ къ грузинскому каталікозу Вавякъ, при ктаварѣ Адарясе, царствовавшимъ въ 614—639 г. Она не разъ была разорена и долго оставалась пустою Въ исходъ XVIII ст. ее возобновилъ каталікозъ Доментіи, который поставилъ въ ней древнѣйшую икону Сваса, приписанную изъ вѣточна Ани въ Верхней Картакіи или въ вѣнчанной Турецкой Грузіи. Отъ этой то иконы церковь и назвала Аничо-хатъ, что значить въ переводѣ аничѣва икона. Икона эта принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ Грузіи и потому неимѣющимъ будетъ оставаться на ней Она имѣетъ въ длину 1½ арш и въ ширину 1 аршинъ; живопись на ея доскѣ представляетъ Спасителя, въ лѣвой рукѣ держащаго свѣтлѣе, а правую благословляющаго по образу трепетнаго благословенія, принятаго восточною церковью. Икона одѣта въ сѣребро-позолоченную ризу, украшенную дорогими восточными каменьями, изъ которыхъ много выпала и сѣдѣщая ихъ остается пустыни Она одѣлана въ деревянныхъ кивотѣ, равнымъ образомъ покрытый сѣребромъ позолоченными листовыми, раздѣленными на двѣ половины или дверца. На обѣихъ этихъ половинкахъ съ внутренней стороны представлены изображенія святыхъ съ историческими надписями, въ которыхъ поименованы глава мандатуровъ (mandator — величюна) Беи, супруги его Марине и сыновья ихъ Саргисъ, Кваркваре и Шала. Это тѣ самые лица, которыхъ явилъ въ XIII в. и которыхъ почитаютъ, за исключеніемъ Марине, съ надписями имѣются въ церкви св. Саввы, въ Северномъ монастырѣ, въ 6 верстахъ отъ Ахалцхы. Подъ иконою Сваса надпись гласитъ: „повелѣнемъ и помыслованіемъ вещей отъ бого вѣнчанной великой царицы царствъ Тамары, и Иоаннъ аничѣйскій (епископъ), родомъ изъ Ринасли, благоговѣнно украсилъ страннолю ко икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни. Онована рукою Беи Христо, помилуй ея.“ Подъ кивотомъ читается: „Прослава, Боже, каталікоза-патріарха Доментіа, обновившаго нерукотвореную эту икону. Она сперва была привезена изъ Едессы въ Константинополь, во когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, тогда ее перенесли и поставили въ Кларѣтѣ, въ воеводѣ аничѣйской церкви. Повелѣнемъ и помыслованіемъ матеріала отъ царя-царей Тамары, аничѣйскій епископъ Иоаннъ пачио оновалъ икону, и когда сѣмѣйная область приняла мукхмедство, тогда прибылъ туда телавскій купецъ и приобрѣлъ ее по куплю, давъ знать объ этомъ дѣдъ нашему каталікозу патріарху Доментію, который купилъ ее дорогою цѣною и поставилъ въ телавской каталікозской церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга. Съ того времени оны обветшали и дерево и риза Мъ, потомокъ царей, всей Грузіи патріархъ Доментіи, опять возобновили и покрыли ее ризою, прибавилъ драгоценные каменья съ жемчугомъ. Христо Боже, прости все грѣхи мои и сохрани царя царей, грузинскаго багратіа Вахтанга и супругу его Руудаль, Ваваря, Георгія и дочерей ихъ въ годъ коронованія 403 (1715).“ „Опять обновленъ кивотъ сей Сваса по случаю ветхости въ 1825 г., въ годъ коронованія 513.“ Другая надпись подъ этою надписью повелеваетъ, что „братья Иоаннъ Амалихвари Гиви и супруга его, дочь каталіканскаго царя Шах-Наваза, и сыновья его Андугаларъ и Дмитрій, види, что иона аничѣская, до обстоительствъ времени привезенная въ Картакію, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощью оны избавились отъ многихъ тяжкихъ бѣдъ и испуги, и что она не имѣла дверца, одѣлали ихъ и покрыли ихъ ризою. Годъ коронованія 374 (1686).“ Въ размыленіе надписей иконы мы должны замѣтить слѣдующее: одна изъ нихъ указываетъ время перенесенія иконы Сваса изъ Греціи въ Грузію при греческомъ императорѣ Левѣ Исаврѣ (717—741). Время это дѣйствительно было временемъ гонимъ, возмущающаго на иконопочитаніе Доментіа извѣстныхъ. Подъ этимъ именемъ въ Грузіи было три каталікоза: первый, помянутый въ исторіи при каталікозѣ царя Симонѣ I (1558—1600); второй — цемкини Вахтанга V, занимавшій патріаршій престолъ съ 1660 по 1675 г., и третій — братъ Вахтанга VI, возведенный въ достоинство каталікоза въ 1705 и умерша въ 1742 г. Въ духѣ агагъ, вошедшихъ во ерануэское вѣдѣніе 2 й юнги II тома грузинскихъ вѣдѣній, стр. 496, и относящихся ко времени Доментіа II, является въ первомъ, что „каталікозъ патріархъ Доментіи воссоздалъ церковь своей резиденціи въ Телавѣ и покровомъ ея Микхетъ, князь „нектохъ“ или подворье“; во вторыхъ, даюмъ Доментію въ надъ росписи Амриданомъ Евангулашви, и сыномъ его Зурабомъ заглажено, что Амриданъ „привезъ изъ имперіи кесаря, т е изъ Греціи, 10 иконъ, изъ нихъ одну аничѣскую, другую архангела, третью Иоанна Крестителя, четвертую евангелиста Иоанна и 6 малыхъ, которыхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ царя Шах-Наваза (Вахтанга V) Сабю Укупомъ оцѣнены были въ 1800 марчиловъ (марчизъ 3 абаса или 60 коп.), Амриданъ-же требовалъ за нихъ 2,000 марчиловъ, которые и были ему выплачены.“ Такиа образцы приобретены иконъ обошлось въ 1,200 р.

Wakhoucht, Deser géogr. 169 — Lortchiani, Древности Телавы, 24—33 — Муравьева, Грузія и Арменія, III, 20—22 — Brosset, Voyage archéol. I, 31, V, 27—33 — Chardin, Voyage en Perse, II, 82, 90 — Histoire de la Géor. II, I livr. 31, 75, 82, II, 2 livr. 40, 53, 62

Аргуно-ванк лежит в Русской Армении по близости описанного выше Длаха-кара. Церковь его, по указанию Саргиса Джалалпаша, без куполов, возведена из тесаного камня и опирается на четырех столбах, выведенных из ствара Диная и 10, ширины 8 шагов. На ней камни и хромальские плиты еще существуют; стены, равно как и стены многих то же держат. У самого монастыря, с восточной стороны, ушливы надгробные камни; из них один, епископа Серобие, представляет разную фигуру, — высеку из камня, именно руки с кольцом и посох из ворих камня. В самой церкви из жертвеннику примыкает справа и слева ризница. На северной стене церкви читается, „Я, князь Тарсандаг, даю сей церкви виноградный Сурб-Григора хопянского из памяти моей души“. И еще „была возобновлена из князие Давид непобедимый“. Этот Тарсандаг, о котором столь часто упоминается из надписок христианских памятников древней Сюнии, принадлежал к роду князей Орбеляни и жил во второй половине XIII в. Он был атабегом Грузии и владыкою части Сюнии. Он известен, между прочим, и как отец сиюнийского митрополита Степанос Орбеляни, который оставил на армянском языке прекрасную „Историю Сюнии“ и своего рода, обращаящую на себя особенное внимание ученых мира.

Stéph Orbé, Hist. de la Sionie, II, 58, 85 — Addit et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 361

Ардиа-дзорская церковь расположена на одной из древних провинция Армении Арнаха, впоследствии Хахен. Место это так описывает Саргис Джалалпаш, из своего „Путешествия в Великую Армерию“ „Перейдяши р Тертер и проехавши горную часть владыки Гаддасара, приезжаем в деревню Ардиа-дзор, лежащую почти на час пути к востоку от Гаддасара, из низменного места, среди долина, обставленной неприступными скалами. Жители ее состоят из армии из числ 80 дворов. Здесь то стоит церковь без куполов, основанная, как показывает ее надпись, „свещенником Давидом из 1117 (1668) г при агаванском католикози Петросе, тапугер Ягуб-бег и ахсанал Шахр“. Кроме того, на маленьком кресте у порога церкви читается „Я Ваче, сын Абусаа, воздвиг этот крест за барона Тура“.

В Ардиа-дзорской церкви особенного внимания заслуживает старая армянская библия с 8 дуги ее приписками, частью приписками у Саргиса. В первой, случается, по замечанию академика Броссе, критично сличенного текста, читается „Мы сличили, говорится из ней, эту книгу с оригиналами Кесарии, сохраненными в рай с Памелой и писанными ею рукою. В этой библии книги следуют в обыкновенном порядке до Параломеона, после чего они расположены так: 3-я книга Ездры, Даниила, Притчи, Иова, Псалм, Осе, Амос, Михей, Иова, Малахи, 1-я книга Ездры, Нееми, Есфирь, Судей, Товий, 1-я и 3-я книги Макавеев, Исау Сирах, которого введение содержит следующее „Отноительно Исау-Сираха существует сомнение. Некоторые не верят, чтобы его сдвинуло считать в числ пророков. То же и о Премудрости Соломона, которую многие не признают за его произведение, и о Юдифи, Тоби и Пастыри (знаменитое сочинение христианского писателя первого века Германа, указанное из наков сличенных книг с Климентом, Иринею и др. Пастыри повился на греческом языке в 92 г и греческий текст его найдется недавно в манускрипте библии, известной под именем синайской). Некоторые полагают, что все эти книги, начиная с книги Исау, недостойно включать в канон. Но внимательное исследование убеждает, что Премудрость принадлежит Соломону; оно возбуждает сомнение относительно Исау и Юдифи. Что касается Пастыри, от днестельно радио встречается в большом числе не помянутых преимущественно из армянских манускриптов. Книгу Исау в некоторые присписывают ученику и изыскателю великого Соломона, кт является весьма правдоподобным мнине, признающее большое сходство между этою книгою и книгою Премудрости, ао форма стили и сила мысли доказывают, что Исау издвинул того, чтобы они были поставлены на ряду с Премудростью“. Другая приписка на полях книги содержит следующее „Волею Божию, при надписках Шахин-шах и Улубег, сын Меджиди и внук Джалала, еще „Шахин-шах, сын Мераба и внук Аргутана“.

следует простоярному армянским языком вложенный акт, который утверждает границы владыки, оромянного римо Ардиа-дзором; его подписываются из качеств свидетелей епископ Егия, настоятель Гаддасара, католикос Ованес, сынкова Джалала Агабег, Атабег и Амир-Хасан в 907 (1458) г, сын Дуреха Мирзая, сын Меджиди и внук Джалала Улубег, Соединение этих имен показывает, что здесь имеются частицы животворящего креста, поднесенные владыками Сюнии Марии преемницей императором Ираклием“. По близости западного входа в церковь уболия три прекрасных каменных креста, святых Крестов, расквашивают, по преданию, что здесь имеются частицы животворящего креста, поднесенные владыками Сюнии Марии преемницей императором Ираклием“. По близости западного входа в церковь уболия три прекрасных каменных креста, святых Крестов, расквашивают, по преданию, что здесь имеются частицы животворящего креста, поднесенные владыками Сюнии Марии преемницей императором Ираклием“. По близости западного входа в церковь уболия три прекрасных каменных креста, святых Крестов, расквашивают, по преданию, что здесь имеются частицы животворящего креста, поднесенные владыками Сюнии Марии преемницей императором Ираклием“.

Кресты надписи уже стерлись — Кт могу от деревни, на возвышенности стоит уболия церковь из тесаного камня, выходящая в длину 7 и в ширину 5 шагов. Она мстима уже обрушилась и смяла надписи ее ичезли. Только с западной стороны двери на ассад удержался прекрасный рваной крест с надписью кругом „Помните в молитвах ваших Варан Хату“ Кт сферу от двери другая полунадписанная надпись гласит „эта церковь и высового владыки Пропа и молодого Фатчи и владыками несмы враной Хотаны, когда она обладала этим местом“. Ниже, на малом кресте „Этот крест был воздвигнут в спасение Дияубат ага, в 746 (1297) г“. Надписи эти, говорят академики Броссе, показывают, что церковь построена владыками Промы и немю его Хотано. Все, что я знаю, происходит от, о мей Пропа, — это то, что она именуются Хутлу Хатуноу из двух надписок, указанных на 156 страниц книги Les Ruines d'Ani, его же Броссе, 1860 г и что с другой стороны жена владыки Фатчи Мама-Хатуз была княгиня Орбеляни.

Stéph Orbé, Hist. de la Sionie, II, 69—71

Арпака церковь лежит на одной из кантонов древнего армянского княжества Сюнии в Ваюц-дзоре, в сел Арпа, состоящем из 22 дворов армянского населения и расположенном в вышнем Даралагет, у слияния р Эзникчя с Арпачеком. Церковь эту Саргис Джалалпаш весьма хвалит. Она обращена в се развалины; один только вход ее держится. Надписи ее гласят „Я, Тер-Ованес Орбеляни, сиюнийский архиепископ, воздвиг эту церковь, из памяти благочестив-

вых князя князей Орбели, храброго воеводы Буртели, моего близкого родственника, жены его, благочестивой христианки Вах-
хи и сыновей их, именитых Бешена и Ивана; въ 771 (1322) г. " Упомянутая въ этой надписи лица принадлежали къ роду
князей Орбелиан армянскихъ Буртели, известнымъ по счету III, былъ сынъ Елашума III и племянникъ митрополита сіонійска-
го, Степана Степаноса, и двоюродный братъ митрополита Ованеса
Stép Orbeli, Hist de la Cilicie, II, 112, 123

Артаганская црковь въ Турецкой Грузіи, въ соседствѣ съ Эрзурумтоу, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ прилѣжнѣ замкѣ,
который, по словамъ Вахушта, при Багратидѣхъ служилъ резиденціею артаганъ и Колы Церковъ etc.,—говоритъ онъ,
имѣть обширные размыры и прекрасную архитектуру, сдѣлана куполомъ и въ это время еще, въ XVIII в., была покинута
Вотъ вое, что мы въ настоящее время о ней знаемъ

Wakhoucht, Descr géogr 105

Артануджский храмъ лежитъ въ бывшей Верхней Карталинѣ или Саатабаго, нынѣшней Турецкой Грузіи, на притока рѣки
Чороха, известномъ на картѣ Вахушта подъ именемъ Артауджисъ пали, а на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Артауджа. Арта
нуджа—мѣсто очень известное Константину Порфиророднымъ въ сочиненіи своемъ „Объ управленіи Византійской имперіи“, напече-
танномъ въ 952 г., говоритъ онъ Артауджисъ какъ объ удалѣ и резиденціи Багратидовъ грузинскихъ. О положеніи и значеніи его
онъ даетъ слѣдующіе отзывы „Артауджисъ есть укрѣпленіе весьма сильное, имѣющее такой отъютъ, который соответствуетъ столи-
цѣ округа. Онъ служитъ центромъ торговыхъ операцій для Трехпонта, Иберіи, Абхазіи, вѣе Арменіи и Сиріи, съ которыми
идетъ усиленную торговлю. Округъ артауджисъ обширенъ и плодороденъ. Артауджисъ признается владѣемъ Иберіи, Абхазіи и
Мехици“. Мнѣніе Константина Порфиророднаго объ Артауджисѣ соответствуетъ и сказанію грузинскихъ летописцевъ. По словамъ по-
следнихъ, „онъ расположенъ выше селеній въ Артауджисѣ съ Чорохомъ. Онъ есть укрѣпленный городъ, построенный на утѣсѣ, сре-
дѣ лѣсовъ, Вахтангаго Гургаслванго Разрушеннаго въ VIII в. арабскими завоевателями Мурваномъ-гушкимъ, онъ былъ возобнов-
ленъ Алоптомъ куропалатомъ (787—826), который раздѣлившъ его ввернулъ и у подошвы ограды, обратилъ его въ мѣсто съ таиъ
въ свою резиденцію. Онъ воздвигъ здѣсь въ честь апостоловъ Петра и Павла церковь прекрасной архитектуры, съ куполомъ, ко-
торую предначначилъ своему услаженію. Онъ былъ убитъ сарацинами или арабами въ самой этой перпини и въ ней-же онъ по-
гребенъ. Церковь эта была обращена въ монастырь, который однако еще въ XVIII вѣ былъ покинута. Въ Артауджисѣ, по сло-
вамъ Вахушта, еще до Алопта были погребены Вахтангаго Гургаслванго три монастыря, известные подъ именами Мере, Шандо-
ва и Ахизъ. Артауджисъ перпини должны, конечно, имѣть на своихъ стѣнахъ, какъ вообще бывшая часть древнихъ храмовъ Ту-
рецкой Грузіи, интересныя въ историческомъ отношеніи надписи, но надписи эти намъ совершенно неизвестны

Wakhoucht, Descr géogr 117 —Hist de la Gêor 1, 260—263, 265, 271—274 —Addit et Eclaircis à l'Hist de la Gêor 148 et suiv

Атенеосъ храмъ, известнѣйшій подъ именемъ Сіона, лежитъ въ Карталинѣ, въ тѣсноиъ атенеосомъ ущельи, въ 14 верстахъ отъ
г. Гори. Дорога изъ Гори въ Сіону прелегаетъ сначала мимо селенія Хидисъ-тави, а потомъ слѣдуетъ живописными мѣстами вдоль
по теченію рѣчки Таиы, отличающейся болѣеимъ количествомъ горной рыбы. Ущелье это замѣчательно въ старину сооб-
щеніе съ Ахалцихомъ поѣдъ черезъ него и потому оно, въ цѣлѣнѣ времена Грузіи, имѣло значеніе, какъ это доказываютъ остатки
намоновъ и храмовъ, беспрестанно встрѣчающихся на берегахъ р. Таиы, и изъ числа которыхъ мы обратимъ вниманіе на мо-
настырь Натикисъ имении, вѣдши Сіона, Давалхисси и др. Атенеосъ населеніе мѣсто въ послѣдніе вѣка, когда при слабости царей,
раздробившихъ Грузію, леваниты стали свободно вторгаться въ ея предѣлы и опустошать ее. Не смотря на то, что царь Иракліи II
всю свою жизнь славно боролся съ ними, онъ ничего не могъ сдѣлать. Генералъ Ермоловъ первый обнаруилъ ихъ, расположивъ во-
енные штабы на самыхъ опасныхъ пунктахъ. Понимая важное значеніе атенеоса ущельи, онъ поручилъ его хрѣброму князю Георгію
Евекенчу Эрнстову, которого и надѣлалъ таиъ землями. Съ таиъ поръ прекратились нападѣнія дагестанскихъ горцевъ и ущелье
стало населяться. Атенеосъ ущелье пользуется климатомъ несравненно лучшимъ, чѣмъ горійскій климатъ. Вотъ что замѣтилъ, и
справедливо, по этому случаю путешественникъ Дюбуа де-Монпере „Виноградъ вѣрдо замерзаетъ на лѣвомъ берегу р. Куры.
Какъ скоро послѣ дождя погода проясняется и вѣтеръ начинаетъ дуть съ Кавказа, можно быть увѣреннымъ, что таиъ вѣтеромъ
по портиръ сборъ винограда. Холода таиъ таковы, что зимою виноградными лозы хранятъ въ Гори; въ атенеосомъ ущельи морозъ ни-
когда не опускаетъ до винограда. Онъ здѣсь растетъ на известковой почвѣ. Здѣшнее вино имѣетъ пріятный вкусъ и заключаетъ въ
себѣ много угольной кислоты. Кн. Эрнстовъ забирываетъ шампанское, принимающія въ немъ немалое сдѣлау. Въ атенеосомъ ущельи
вѣетъ сладко горькій мандаль, грецкій орѣхъ и пр.“

Сіонъ стоитъ по всей своей поточнѣиой краѣ въ глубинѣ ущельи, на обрывѣ утѣсѣ, надъ шумными потоками „Его окру-
жаютъ, говорятъ то-же Дюбуа, развалины башенъ, домокъ, стѣнъ и калызовъ. Чтобы имѣть воду на этой высотѣ 300 в., древне
обитатели старинны подыять ее изъ Таиы, на растояніи нѣсколькихъ верстъ, посредствомъ калыма, выдолбленнаго въ скалѣ—Архитек-
тура Сіона очень проста снаружи. Она одѣта въ тесный камень. Плавъ его замѣтновѣтъ армянскою-архитектурую отъ славы-
ныхъ персидъ съ Римомъ въ Ваграмшадъ или Финадшадъ,—этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи. Куполъ Сіона
представляетъ красоту куполовъ этого стиля, сводъ болѣе широкій, но болѣе сдѣланный, окантованъ четкими небольшими окава-
ми. Сіонъ имѣетъ сорокъ вѣстей“. По словамъ Мурашова, описавшаго его въ 1848 г., „на вѣдшихъ стѣнахъ его изваяны въ до-
стоинствѣхъ восточныхъ портреты Багратъ съ супругою его; дочери царыни Тамары Руудили, обремененной ея, и другихъ неизвѣст-
ныхъ лицъ. Въ и барельефъ изъ Ветхого Завета Самсонъ, раздирающій шевъ льва, а въ мѣстѣ святыхъ Евстаіи на оленей
охотѣ; кроиъ того, здѣсь видѣны надписи на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“. Особенно замѣчательна одна грузин-
ская надпись на южномъ вѣсѣдѣ храма. Она гласитъ „Во имя Бога, я, Григорій, вассалъ Мірліана, сына Турхана, начинающій
атенеоса храму, устроилъ въ Аteni домъ и рынокъ въ то время, когда могущественный царь царей Багратъ призывалъ праху
своему Мірліану, повелѣнію моему, соорудить городъ въ его болѣеимъ виноградникѣ. Благодаръ Богу и съчастію царя царей, я
увѣличаю успѣхомъ и, какъ повелѣлъ его величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Его величество позволяло въ насладѣ и
въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Мірліану, и его вассаламъ, сдѣлывающій эти постройки. Я воздвигъ домъ и
рынокъ, которые принесъ въ даръ ижепотребованію Пресвятой Богоматери, съ Сіону, въ вѣчное поминаніе могущественнаго царя
царей Багратъ севастосъ, съ сынаго его Георгіемъ куропалатомъ, и ихъ праха Мірліана и моего господина, изорившаго меня.
Я установилъ литургію въ день св. Феодора, которую будетъ совершать мамасалхисъ-вѣствователь, кто-бы онъ ни былъ“.—Дѣла этой
надписи известны. Багратъ севастосъ и Георгій куропалатъ суть Багратъ IV и Георгій II. Первый царствовалъ въ 1027—1072 г.

и носил титул куропалата, севастоса и кесариюса; второй, сын Баграта, царствовал в 1072—1089 г.; он тоже нередко украшался титулом куропалата Баграт IV считается строителем многих замечательнейших церквей Гruzия, в числ их и атенская Сина, как это подтверждает и надпись на Синах

Внутренность Сина величественна и состоит из четырех полуруж, которые крестообразно расходятся от четырех основных столбов, поддерживающих легкой сводчатой купол. Все здание еще живо и не трудно его обновить. Алтарь его отделяет каменное стѣноко, на которой поставлены небольшие столбы, связанные арками, и средина их была служила для царских врат. Столбы эти сдвинуты к лучшему проходу; Добуа считает их остатками языческого храма. Алтарь поднят на три ступени, равно как и горнее мѣсто, на котором еще сохранились следы иконостаса. Здѣсь вѣшали убогѣе живопись, вероятно не современная основанию храма. Особенно въ среднѣе окнѣ алтаря замѣчательны портреты Предтечи Апостолом и десяти свѣтителей кругом горняго мѣста повреждены от сырости. Въ правую крыль больше удачны ереси Сина. Иконое, Срътенне Господне и Благовѣщеніе, въ которыхъ, по мнѣнію Муравьева, фигура ангела замѣчательной красоты была-бы достойною новѣйшихъ художниковъ.

Wakhoucht, Deser géogr 199, 201 — Dubois, Voyage autour de Cassace, III, 210—218 — Brosset, Voyage archéol., VI, 20—25 — Муравьева, Гruzия и Армения, III, 102—108 — Hist de la Géor I, 311, 337; II, I livr 623

АТОЦИ,—деревня въ Картлини, расположенная въ бассейнахъ р. Прокмъ, въ 34 верстъ отъ г. Гори и заключающая въ себѣ 49 дворовъ грузинскаго и армянскаго населенія. Здѣсь въ старой дитадскій мѣются разныя церкви изъ тесааго камня, а въ ихъ которозъ разстояніи отъ кихъ, на возвышеніи стоить небольшая церковь тоже изъ тесааго камня, посвященная имени великоученица Георгія и въ ней хранится образъ св. Георгія, почтительный во всей Картлини чудотворный. Изъ надписи на другомъ образѣ видно, что церковь эта возобновлена въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII ст. Леонидомъ, отцомъ царя Вахтанга VI.

Wakhoucht, Deser géogr 265 — Brosset, Voyage archéol., par VI, 107, 108

Ахал-дидварская церковь лежитъ въ горахъ Картлини, между ущельями рр. Таны и Тнедино-цхали, а вблизи ея, по увазанію Вахушта, расположенъ красивый замокъ Каванатъ бери, огражденный кругомъ стѣною. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Вахушта считаетъ ее чудотворною воротомъ ея, говоритъ онъ, всегда открыты, никто ее не охраняетъ; при вѣсѣхъ тоузъ, ни воды, ни вѣтры не входятъ въ нее.

Wakhoucht, Deser géogr 201

Ахлатский монастырь, лежитъ въ Грузинской Сомхетин, между р. Дебеодо или вышнѣею Борчалогою съ одной стороны и небольшою ручейкою, впадающею въ Дебеудъ съ другой. Этимологію этого слова объясняютъ двояко: отъ слова гахпатиста (*Гахпатин, Гахпатини*) огражденный отъ дуканыхъ свѣтъ, или отъ слова „Боготъ покровительствуемый“ (отъ арбаганъ „з. нетленный“). Монастырь этотъ окружаетъ древняя извѣстная ограда, отъ времени вѣстоны уже поврежденная, съ двумя воротами на арнахъ изъ тесааго камня и замѣчательной работы колоколеню на восточной сторонѣ храма. „Среди этой ограды стоить древнѣйшая и первая церковь Ахлатскаго монастыря въ числъ животоупраждающаго Креста, изъ тесааго камня съ куполомъ. Это продолговатый четвероугольникъ, сваруженный иконостасъ видъ креста, въ средѣ котораго высятся величественный куполъ. Своды его покоятся на четырехъ огромныхъ столбахъ, выступающихъ изъ стѣнъ храма и представляющихъ внутри крестообразныя ея формы. Ахлатскій храмъ имѣетъ двое дверей въ западъ и востокъ. Пространство его внутри, съ залука въ востокъ, со включеніемъ алтаря, составляетъ 20½, а въ ширину 13½; пагозъ; вышина отъ пола до сводовъ 21 аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ алтаря онъ имѣетъ по одному приходу съ тремя престоломъ. Окна въ немъ двѣнадцать. Архитекторомъ его считаютъ вѣстнаго Тиридата, прославившаго себя въ архитектурномъ искусствѣ въ концѣ X и въ началѣ XI в. Этогъ-же Тиридатъ соорудилъ какъ большую соборную церковь въ г. Ани и знаменитую церковь въ дер. Аренахъ, по близости Ани, такъ равно и другія прекрасныя здания, не уступающія въ искусствѣ оной другимъ.—Къ западной стѣнѣ Ахлатскаго храма пристроенъ огромный прихідъ изъ тесааго камня,—зданіе величественное и, по словамъ историка Каракоса, удивляющее зрителя. Своды его опираются на шести толстыхъ круглыхъ столбахъ. Оно имѣетъ формы осмугутолника и поддерживается большими четвероугольными куполомъ, заключающимъ въ себѣ небольшую колоколеню на шести столбахъ. Выпашю своею этотъ прихідъ не уступаетъ вышнѣе самаго храма, но по измѣненности его мѣстоположенія онъ является ниже.—Храмовой традиціи Ахлатскаго монастыря быстъ ежегодно въ день воздвиженія честнаго Креста и въ этотъ день въ древности стѣлались сюда много богомольцевъ, нѣтъ же ихъ собирается не очень много.“

Ахлатскій монастырь, съ конца XI в. въ ситуациіи вѣедрою епископа или архиепископа, „выбѣтъ съ другихъ тамъ же пребрѣнныхъ монастырей Салаганаго, расположенныхъ не въ дальнемъ отъ него разстояніи, когда то,—говоритъ академикъ Броссе,—былъ замѣчательнѣе какъ богатствомъ своимъ и обременъ своею юрисдикціей, такъ равно и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лоринскихъ, вѣедрѣннѣе агованскихъ Кориналовъ, первыхъ Мхитаридовъ или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Гruzія при Давидѣ Возобновителѣ, Вачутадзѣхъ, Садунидовъ, Гамасадзѣхъ-Макиноназовъ и другъ, лѣтоисчисленія надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную пещу и утварь, составляють несомненное хранящееся для исторіи Армения съ X по XIV ст.“ — Въ описаніи Ахлатскаго и Салаганаго монастырей архимандрита Іоанна Крыскаго, издающаго въ 1863 г. С.-Петербургскою Академіею наукъ, собранъ вѣе, по мнѣнію дошедша до насъ, надписи Ахлатскаго монастыря, изъ которыхъ мы замѣчаемъ самыя важныя въ историческомъ отношеніи данныя. По указанію одной изъ этихъ надписей, Ахлатскій храмъ, входившій въ составъ Гутарской области, сооруженъ „отцомъ Сисеопомъ и переевъ Тиракуномъ въ 440 (981) г., по описанію Субута и Гургена“,—тѣхъ самыхъ, которыхъ изображенія въ древнихъ царскихъ крестовѣхъ, съ моделью перья въ рукахъ, „вырѣзаны на колоколенюхъ камнѣ, вѣедрѣннѣе съ восточной стороны въ стѣнѣ главнаго Ахлатскаго храма, какъ они вырѣзаны и на стѣнѣ Салаганаго храма, хотя въ мѣньшемъ видѣ“! Впрочемъ о времени постройки Ахлатскаго храма армяне писатели разсуждаютъ такъ: одинъ изъ нихъ относитъ его къ 410 году нашей эры, т. е. въ 961 г., другой—къ 414 г., третій—къ 416, четвертый—къ 417. Одинъ писатель полагаетъ основаніе Салаганаго монастыря десятью годами ранее Ахлатскаго, другой напротивъ думаетъ, что Ахлатъ построенъ цѣлѣтью годами ранее Салаганаго. Слѣдуяици надписи Ахлатскаго монастыря гласятъ надписи 1016 г., что Говинаръ, сынъ Мулава, „возобновилъ святой соборъ сей, поврежденный отъ сильнаго землетрясенія“! Надписи 1121 или 1126 г., что, державшій царь Давидъ, сына Баграта, сына Баграта (разумѣя Давида Возобновителя), вѣедрѣннѣе областѣи и народомъ, бывшій покровитель Ахлата и Салагана, освободившій Ахлатъ отъ тѣмъ разоренія, плѣенныхъ агозомъ повертывать Ахлатскому храму виноградные сады деревню ко вѣмъ землямъ и угольямъ и вѣе принадлежность его вновь украсилъ ва камнѣ! Надписи

1180 г. говорят, что „сильный и благочестивый царь Георгий, сын Давида, при настоятеле Барсеет, пожелавшею деревню соорудить поля и позволившею предкою, утвердив ее грамотою, возвращати перлам и достояние“⁴⁴ Особенно интересно должно быть признана длинная надпись придельного храма, который был описан выше В эти надписи, относящиеся к 1210 году, мы читаем: „Акта сей,—говорит надпись,—заключена на вѣчныя времена въ царствование помызаника Боия, царя царей Георгия, сына великаго царя Тамара, въ владычество которого Богъ предостави намъ, думъ родныхъ братьямъ, Захарію и Иване, но владыке собственныи шашъ замокъ, крѣпость, построенную предками нашими, и множество укреплѣній и замковъ Въ это то благопріятное время я, маждиторъ хуцесъ ампр-спасаръ Шахи-шахъ Захарія, сынъ благочестивѣйшаго князя князей Саргиса, пожелавшаю Ахатскому монастырю мои наследственные деревни, въ округѣ Аноцѣхъ, Алашахъ и ; но такъ какъ эти деревни далеко отстояли отъ Ахата, то я отдалъ ихъ Данди, сыну Шатаріа, званнаго селъ Ахата, которое и предостави въ собственность Ахатскому монастырю и въ даръ селъ Креуту по прежнему совсемъ угоднымъ, землями, водами, пастбищами, княземъ, мельницами, горами и полями, въ долготелѣніе государя моего, въ хране сына моего Шахи-шаха и брата Иване, сына его Агата и за упокой родителей нашихъ“⁴⁵

Упомянутые въ этой надписи братья Захарія и Иване известны это суть Мхаргдрези или Мхаргдрезиде Они играють весьма видную роль въ истории Грузии XII и XIII в. Происходя изъ куртинскаго племени, они сначала поступили въ службу Арменіи, гдѣ приняла христіанскую вѣру армянскаго исповѣданія, и наконецъ вступили въ службу грузинскихъ царей Перемыкъ изъ нихъ является въ Грузии Саргисъ I, сынъ Захарія I, правнука исторически известнаго Хосрова Этого Саргисъ при грузинскомъ царѣ Георгии III и затѣмъ при царѣ Тамарѣ, которую грузины и даже армяне нерѣдко называли просто царемъ, былъ ампр-спасаромъ или главнымъ военачальникомъ Особенно выдѣлились сыновья его,—ампр-спасаръ и маждиторъ хуцесъ, глава царскихъ адъютантовъ. Захарія II и атабегъ Иване I,—та самая пара, о которыхъ упоминаетъ ахатская надпись Блестящіе побѣды Грузии при царѣ Тамарѣ суть дѣло Захарія и Иване Память объ ихъ подвигахъ передаетъ грузинские и армянскіе историки и надписи многихъ церквей Грузинской Сокхети и Русской Арменіи, преимущественно Нораванка, Ахлата и Санагина Изъ нихъ Захарія умеръ въ армянской релігіи въ 1212 или 1214 г., а Иване—въ грузинской вѣрѣ, въ 1227 или 1229 г. и погребенъ въ Пндзахалѣ, гдѣхъ некоторые некоторые разувѣють вышнѣшній Ахатскій храмъ Отъ первого происходить князья Аргутуаніе-Догоругіе (грузинское слово Мхаргдрези въ переводѣ означаетъ Догоругій), а отъ втораго—князья Палеваносъ-Мхаргдрези

Hist. de la Géorgie, I, 454—455—Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie 1851 p. 266—278, 358—367—Описание монастыря Ахатскаго и Санагинскаго, архимандрита Ивана Крыжанскаго въ Мѣм. de l'Acad. Imp. des sciences de St-Petersbourg, VII série, t. VI, N. 6, p. 1—46, 68—Stéphane Orbélin, Hist. de la Géorgie, I, 201, 309—432 et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, I, 362.—Степаносъ Таронскій или Ахпала,—Введеніе въ историю, переводъ съ армянъ Иванъ, 1864 г., стр. 125—126

Ахатскій храмъ лежитъ на разстояніи около 75 в. къ югу отъ Тбилиса, въ тѣхъ называемыхъ Грузинской Сокхетіи Дорога туда изъ Тбилиса пролегаетъ сначала по почтовому тракту, чрезъ больша селъ Сагалуштъ, Коли и Марабу, служащую предѣломъ владыки и Баратовыхъ Все пространство по обѣ стороны отъ Агетти, на которой расположенъ Марабу, заключающее въ себя множество старыхъ укреплѣній и развалинъ деревень и храмовъ, кипѣло жизнью до появленія монголоу; но монголы въ XIII—XIV в. Шахъ-Аббасъ въ началѣ XVII в. и потомъ джестанские хищники предали его огню и мечу, а населеніе его частью укрѣпили или увезли въ дѣльи, частью расѣяли Отъ Марабу дорога слѣдуетъ чрезъ богатое нѣко вѣстѣи Шулаверъ, обитанное промысловыми армянами, и большое селъ Садалу, принадлежашее грузинскимъ князьямъ Мелкониамъ Отсюда до Ахаты считалось около 20 в. Здѣсь путешественникъ прежде всего слѣдуетъ по теченію р. Дебедъ, пробившей себя глубокое ложе въ скалахъ, затѣмъ, на 4 в. до Ахаты, входитъ въ провалъ, окруженную нахшеніи со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами и наконецъ по горной тропѣ, мимо остатковъ стараго населенія, спускается на почву, содержащую въ себя золотые и серебряные рудники, составляющие собственность тѣхъ-же на Мелкониамъ Рудники эти, какъ извѣстно, разработаны истари Они заглаивъ ежегодно до 100 фунтовъ одного золота Ираклю II, который въ 1776 г. пожелавшею Микетскому хану потиръ, дѣлосъ, вѣдуу и лѣнцу изъ чистаго золота, добытаго именно въ здѣшнихъ рудникахъ Однѣхъ потиръ, говорятъ, вѣсиль 9 фунтовъ

Мѣстность эта, носившая названіе Ахаты, какъ видно, въ лучшія эпохи Грузии была въ цѣлѣннѣе положеніи Въ окрестностяхъ Ахатскаго храма разбросаны церкви, какъ уцѣлѣвши по нимъ или лежавшія въ развалинахъ Тамъ, въ восточу отъ него стоятъ церкви св. Георгия; въ долинѣ между двухъ горъ нѣтъся другія церкви св. Троицы; въ западу, по ту сторону хребта, находятъ третью церковь Григорія Богослова; на самомъ гребнѣ, противъ воротъ оградъ, встрѣчается полуобрушившаяся церковь св. Златоуста Внутри самой оградъ есть двѣ малыя церкви, изъ которыхъ одна посвящена Василію Великому Близъ храма, у дороги, стоитъ каменный крестъ съ армянскою надписью „Воздвигнутъ сей крестъ по спасенію Агата, въ настоятельство Аманаса и въ динамистерство (тобѣдѣнствѣе настоятеле) Петре, въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244) г.“⁴⁶ Всѣ эти церкви окружаютъ главный Ахатскій храмъ, этотъ замѣчательный памятникъ грузинской архитектуры, объ исторіи котораго, по казавшую, у насъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній О началѣ его мы имѣемъ противорѣчивыя мнѣнія Мнѣшеніе пречане постройки его приписываетъ греческому императору Ираклю II въ VII в., во время его похода въ Персію; а Вахуштъ считаетъ его произведеніемъ Вахтанга Гургаслава, царствовавшего въ 440—499 г. и обратившаго его въ воеводу епископа, духовной власти котораго подчинялись Хуанъ, Гарамышъ и Бердули По установленному мнѣнію, основанному на сказаніи Вахушта, вышнѣшняя Ахата есть та самая мѣстность, которая въ грузинскихъ лѣтисписяхъ названа Агарайомъ, лежавшій въ районѣ Хуана,—по Слоніцкѣ аттестованъ противъ Хуана,—и гдѣ Вахтангомъ Гургаславомъ была учреждена воевода епископа, одиннадцатая въ іерархическомъ счетѣ Помѣщенная въ 1 № „Кавказскаго Старины“ статьи „Монастырь Ахаты“ утверждаетъ, что Ахатскій храмъ есть тотъ самый пндзахалскій монастырь, который построилъ при царѣ Тамарѣ атабегомъ Иване (Мхаргдрези) на отлитомъ имъ у армянъ мѣстѣ, и гдѣ покоренъ былъ самъ съ сыновъ его Агавомъ Дѣйствительно, изъ сказанія Степаноса Орбеліа и Вардана Великаго, жившихъ въ XIII в. и изъ другихъ армянскихъ писателей мы знаемъ, что Пндзаханъ или въ переводѣ „мѣдный рудникъ“ принадлежалъ атабегу Иване, который, отнявъ его у армянъ, построилъ на немъ церковь и что онъ самъ былъ покоренъ въ ней въ 1227 или 1229 г. равно какъ и сынъ его ампр-спасаръ Агата I или Саргисъ II, убитый въ 1260 или 1262 г. Очень мѣстѣ бытъ, что Ахата есть армянскій Пндзаханъ; это тѣмъ правдоподобнѣе, что уцѣлѣвшая доселѣ армянская надпись на крестѣ, указавшій выше, служить какъ-бы подтвержденіемъ мнѣнія статьи „Монастырь Ахаты“ При всемъ томъ, пока Ахатскій храмъ и окружающую его церковь не будутъ обстоятельно исследованы въ археологическомъ отношеніи, мы не можемъ считать себя въ правѣ сказать рѣшительное слово Не смотря на уврѣненіе статьи „Монастырь Ахаты“ объ отсутствіи въ Ахатѣ надписей, мы все таки имѣемъ надежду найти тамъ надписи и во всякомъ случаѣ исторія Ахаты мѣстѣ и должна быть раскрыта, если не надписями, то по крайней мѣрѣ старыми грузинскими документами, которые въ большинствѣ обили лежать подъ слоемъ и требуютъ раз-

бора и называния. Здесь нельзя не обратить внимания на ошибки статьи „Монастырь Ахтала“, обличающие в авторе ее незнакомство со историей Оси. Здесь мы находим, что северным провинция Гутарна принадлежали Армения и лишь впоследствии отошли к Грузии. Провинция эти, если держаться армянских писателей, заключали в себя, между прочим, Ардагит, Давалагет, Клардзет, а иногда и Карталийско-се Каспием до самых кавказских гор, между тем как положительно известно, что они всегда входили в состав Грузии и потому не могли принадлежать Армении. Там никогда и не было армянского населения, за немногими исключениями. Что они пареде составляли части Грузии, это видно и из сказаний Моисея Хоренского и Вардана Великого (Saint-Martin, *Mém sur l'Arm* II, 357 и 427). В какой степени ошиблись армяне писатели в своих своих о границах Армении, из этого автора статьи „Монастырь Ахтала“ могут убедиться прекрасные трактаты известного ориенталиста и знатока Армении Сен Мартена, из которому и отсылаем его (*Mémoires sur l'Arménie*, I, 213 — 217 Lebeau, *Histoire du Bas Empire*, XV, 484—495). Кроме того, статья признает в Тамары вѣком лучших христианских памятников Грузии. Это может быть сказано лишь о большей части памятников Армении, которые, как видно и из нашей книги, действительно воздвигнуты в царствование царицы Тамары и немного позже; но в Грузии, за исключением двух трех памятников и то едва ли лучших, все остальные, досель известные, древние эпохи царицы Тамары.

Как-бы то ни было, Ахтальский храм, судя по рисункам его в „Памятниках византийской архитектуры в Грузии и Армении“ профессора архитектуры в Императорской Академии художеств Грима, должен быть признан одним из лучших памятников христианства в Грузии — „Ахтальский монастырь“, говорит Грим, издавна принадлежал греческой епархии того же имени (упраздненной в 1828 г.), потому и сооружение его храма приписывают греческим мастерам, не обращая внимания на истинный характер архитектуры, вполне и нежд выдержанный. Рисунок орнаментов во всех частях здания замечательны по своей законченности и работа отличается особенною тщательностью. Храм этот воздвигнут погребским восторг в автор „Грузия и Армения“, поставившем его в 1848 г. Он захватил сюда из Ахтала, „Мы переправляем“, — говорит он, — в брод на главную сторону потока (разумя, конечно, рѣку обтекающую Ахтальский храм с южной стороны и находящую вблизи в р. Дебек). Русло его отведено малю горную стеною из обител, а недалеко от устья вблизи бойница прироста в утесе. Не богте версты от устья ручья до развалин, которые несомненно востают как возмешое создание. Это выдвинулись гробов горы, с трех сторон окруженный простетам, поросший вѣковыми деревьями и высебреный по голому темени остатками брошенной руды. На металлической почве вырастает неслетельный храм, весь из кружевных арабесках, как бы из парской одежд, которую облегла его Тамара, и ридом с храмом, на оградит снмз вѣтви епохи пустыми окнами длинная стѣна ея палат; высокой еротоны их смотреть в пропасть, поверх дерев и бойниц. Круглая башня, еростел с утесом, одна за другою набегают на гору, как борные юны, подающе друг другу руку, чтобы одолеть недоступную твердыню, а на тѣсном грѣб- ной горы, по которому пролегает еднствѣнная тропа в ограду, громадины востают с зубчатыми бойницами стоить еще на стра- жу опущающего позад их замка.

„Съ какой стороны ни взглянуть на чудное здание Ахтальского собора, не вѣнеш отсюда богте них восхититься, ибо ни- чего подобнаго не встрѣчать и въ Грузии по вѣществу отдални. Главнии очерк его ипокоивает соборный храм Мхита, хотя в немъ меньше размах. Пашерг его состоит из трех аровъ въ византийскомъ вкусѣ и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смѣняетъ узорчатѣйшимъ нарискомъ, каждая дуга двери или оконъ обитѣ на- мѣною плетенною цѣтвомъ; сердцевина малыхъ круговъ и вавдратовъ, разбросанныхъ въ видѣ утѣшенія по стѣнамъ здания, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камей; кресты, названные надъ алтаремъ и на боковыхъ еротоныхъ, въ высшей степени вышны.

„Первое, что поражаетъ внутри свѣтлицы, это колоссальное изображение Влахерской Богоматери, поверхъ низкого иконо- стаса, на арке лауры горного мѣста. Она сидитъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на пурпурномъ ложѣ, и свѣтаетъ красотою достойна ижеми; но лицо и грудь Пречистой Дѣвы пробиты дромъ. Первое разореніе церкви относитъ къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и могилою. Куполъ обрушенъ не рукою враговъ, а это времени, и залю видѣть немыслимое здание бже кровли“, подверженное неждъ вѣпшмъ непогодъ. Это не препятствуетъ однако совершать въ немъ ли турго, и досель существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви, въ началъ вѣпшнго вѣка, при управ- лении горною частью грае Мусея Пушкина — Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лица апостоловъ и свѣтителей. Подъ иконою Влахерской Богоматери Спаситель приобщаетъ подъ двумя надѣми апостоловъ. Ниже Тайной Вечери пред- ставлены въ два ряда знаменитѣйшие свѣтатели. Надѣи неждъ гречески и грузински. Жергеніанъ и риванъ по древнему чину отдалены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ искомными крусами надъ риваномъ, укрывши несчастные житеи Ах- талы въ шестине Омар ханъ аварскаго Кругомъ въ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохрани- шееся, какъ въ алтарѣ, отъ дѣйствіи непогодъ чрезъ обвалившіеся куполъ. Еще надѣи однако дѣи большаи картинъ Рождества и Успения Богоматери, которыми предвѣдѣтъ эти церкви, и замѣчательны между оконъ два Симеона Столпника, старшій и младшій. Ихъ уединенные столпы образованы самымъ простыиомъ, а кругомъ написаны все именитые отшельники, греческіе и грузинскіе. Многие изъ свѣтлыхъ уже стѣпалъ, но еще сохранился въ углу трапезы свѣтѣ образъ царицы Тамары въ вѣнѣ и порфирѣ, въ днѣхъ ея близанни по сердцу, сурдогомъ Давидомъ и другомъ Георгіемъ, которыхъ можно угадать лишь по смѣнѣности ихъ сѣ- радіемъ.“ Исследования находятъ нѣкие о царѣ Тамарѣ ошибочными. Это, говорятъ онъ, портретъ не Тамары, а св. Евлатеріи, что видно изъ самой надѣи церковными буками.

Wakobson, *Deser géogr* 143 — Исследования, Путешіи замѣтки отъ Тбилиса до Ахталы, 23—33 Монастырь Ахтала, въ Евлатеріи Свѣтѣ, годъ 1 № 1, 1872 г., стр. 30—34 — Грима, Памятники вѣпшнхъ архитектуръ въ Грузии и Армении, 1889 г., выпускъ 12, стр. 5 — Мурзавелъ, Гркия и Армения, II, 313—329 — Hist de la Géor. I, 136 — Adol et Edm. de la Géor, 1851, p. 41, 305, 362 — 344 Orbélin, Hist de la Sibirie, I, 301, 302.

АХТИНСКАЯ ЧАСОВНЯ лежитъ въ древнемъ Востокъ-дворѣ, въ Русской Армении, въ дер. Ахтѣ, въ настоящее время, по словамъ Саргиса Джамалиана, занята мусульманами. Она расположена на свѣтѣ горы Іазауръ и со всѣхъ сторонъ обрамлена крутыми горе- ми. Здѣсь воздухъ чистъ, вода здорова. Изъ северу отъ нея вѣдѣтся кладбище, окруженное оградой, съ означенною часовнею въ те- салого камня, съ риванъ крестомъ на стѣнѣ и съ орломъ въ вышней ея части, держащимъ въ когтяхъ головную ягвѣи, и съ плотными корунами кругомъ. Предполагаютъ, — говорятъ Саргисъ, — будто внутри эти служатъ эмблемами молодой агвѣи — пло- додородной Армении, орелъ — могущество татаръ, а коруны, порывающиеся раздѣлить добычу, — отдаленныя враговъ. Изъ западу отъ церкви видна красная колона въ монгольскій или калѣнаго камня, въ длину 25, а въ ширину 10 лотей, съ названнымъ престомъ

*) Замѣтимъ, что Ахтальскій храмъ уже востроенъ

премештой работы. На этой колонии насчитывали два льва страшного вида, въ цѣпяхъ и съ слѣдующею надписью: „Въ 712 (1263) г. при благочестивомъ князѣ Протѣ, Мхитаръ и Кордосидатъ воздвигли этотъ крестъ съ часовнею, такъ какъ не было перія въ деревню, то имъ построили ее съ большимъ трудомъ, на наши собственные расходы. Читатели же поминате Мхитара, сына Мхитара, Шпоравора и Ахпара каменотеса.“ Церковь, о которой говорится въ этой надписи, должна быть та самая, которая стоитъ по близости часовни она опирается на четырехъ красивыхъ столбахъ и имѣетъ въ длину 16, въ ширину 6 локтей.

Séraphon Orbélin, Hist. de la Sionie, II, 107

Ахурская церковь, въ древней армянской провинціи Айраратъ, на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата, въ селѣ Ахури. Въ настоящее время на этой селеніи, на его верховьяхъ уже не существуютъ ни погоссины землеросеніи 1840 г., но въ счастіи, мы имѣемъ ихъ вѣрную и обстоятельную картину, начерченную за 6 вѣтъ до этой катастрофы художественною нѣстью французскаго путешественника Добуа въ его Voyage autour du Caucase. — Въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 г., направившись къ селѣ Ахури или Архури изъ сел. Кульпи, по теченію р. Аракса, онъ перетѣхалъ ее у Джанат-абады и достигъ чрезъ сел. Хасан-абады, въ 10 верстахъ отъ него, берега „древняго засоршагося ложа Аракса“, р. Кара-су, отъ которой до подножія Большаго Арарата считается 4 версты, а до Ахури — 5 вѣ. Обрисовывая на пути вулканическій характеръ почвы и ея производительность, представивъ интересныя свѣдѣнія о мѣстной кошеніи, которой употребленіе, по словамъ его, было извѣстно еще при Моисей Хоренсовъ въ V в. и которая въ позднѣйшія времена служила египетскимъ монахамъ мѣсто чернѣи, при перешестваніи книгъ; указавши нѣкоторые характеристическія черты изъ жизни курдовъ, появившихся въ нѣмное время на берегахъ Кара-су, Добуа продолжаетъ: „Появившись въ селѣ Ахури, вы находите по близости его сады, гдѣ ахурскіи жители разводятъ фруктовые деревья и гдѣ, по преданію, Ной впервые насадилъ виноградную лозу, въ подтвержденіе чего намъ даже указуютъ старыя виноградныя столбы. Ахури лежатъ въ провалѣ, проложенномъ въ сердце Арарата вслѣдствіе вулканическаго его сотрѣсенія. Въ глубинѣ этого провала въ весеннее время течетъ студій источникъ и вромъ его нѣтъ другой текущей воды на всемъ сѣверномъ скатѣ Арарата. Ахури доводятся этою водою, которая съ трудомъ достигаетъ подошвы горы, такъ какъ она погоссиается полновѣными канавами полей и садовъ. Насеете ея состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 дворовъ, живущихъ на хлѣбъ берегу источника: уршисне изъ гнины, а въ противополож., на правомъ берегу, на который переходитъ больша часть деревни, прекрасную церковь, въ формѣ креста, изъ черной тавы.

„Время постройки Ахурской церкви относится къ IX в. Внутренность ея освѣщается чрезъ куполъ. Длина ея до основанія хора 54 сута, ширина — 30. Внутренній диаметръ купола имѣетъ 15 ф.; въсадъ хора украшенъ двумя трегугольными нишами. Послѣ постройки этой церкви грунтъ возургу ея, какъ вокругъ римскаго Пантеона, до того поднялся, что дѣ боковыя ея двери погребены въ землѣ до сводовъ. На этомъ священномъ мѣстѣ скучены гробницы и между ихъ нѣкими въѣзъ ора въ нѣмъ и таке, которые доказываютъ глубокую древность церкви. Такова длинная плита въ 3 ф. въ ширину и 7 вѣ вышины, поставленная въ такъ далеко отъ главнаго входа и на которой читается: „Я — Исакъ, грѣшникъ служитель І. Христа. годъ 404 ары зры (855 по Р. Х.).“ Очевидно, что церковь уже существовала въ 855 г., когда эта гробница была поставлена. Внутри самой церкви, въ нѣдлѣ одной изъ колоннъ, поддерживающихъ свода, Галгикъ III, Шахин-шахъ, сынъ Ашота III, взошедшій на армянскій престолъ въ 989 г., освобождающъ дер Ахури отъ всѣхъ повинностей и предаетъ ашеметъ всякого, кто бы дерзалъ замѣнить его поставленіе. Путешественникъ Турнефоръ, побывшій въ мѣсто въ 1700 г., называетъ Ахурскую церковь Ахури и Аркезонъ ванга, т. е. монастырь апостоловъ. Такое-же названіе даетъ ей и Шарденъ. Армяне признаютъ весьма священнымъ мѣсто, гдѣ стоитъ Ахурская церковь, ибо, по ихъ мнѣнію, на этомъ самомъ мѣстѣ принесена была Ноемъ послѣ потопа жертва Богу; вѣдѣтъ съ тѣмъ они увѣряютъ, что здѣсь были открыты, при копаніи фундамента для церкви, останки апостоловъ Андрея и Матфея.“

Мы замѣтили выше, что сел. Ахури уже не существуетъ, благодаря землетрясенію 1840 г. Вотъ что мы можемъ сказать объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ и обширныхъ землетрясеній, когда либо опустошавшихъ Западную Азію и Армению, признается землетрясеніе 30-го іюня 1840 г., сопровождавшееся изверженіемъ Арарата. Оно началось подземными звуками, которые походили на раскаты грома и болѣею частью слышны были по близости Большаго Арарата. Затѣмъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся два часа, нѣмашее направленіе перпендикулярно на востокъ и юго-востокъ отъ Арарата и разурившее до основанія болѣе 6,000 домовъ въ Маху, Нахичевани и утѣхъ наличивавшихъ и орудубавшихъ. Въ счастіи, оно случилось вечеромъ, когда жители болѣею частью были внѣ своихъ жилищъ, а потому обрушившіеся дома погребли подъ сволками развалинами относительно меньшее число народу, чѣмъ сколько можно было-бы ожидать, если-бы землетрясеніе послѣдовало нѣсколько часовъ поздне. Въ это время, въ шести верстахъ выше сел. Ахури, у оконечности провала съ Іакова, образовалась расклина, которая вырвала огромную массу воздушныхъ паровъ и газовъ, взымавшихся выше Арарата. Изъ этой же расклинѣ извергнуто было такое множество камней, которые по прошествіи часа наполнили всю долину при подошвѣ Арарата, при чемъ богатое селеніе Ахури, расположенное въ себѣ около 2,000 жителей, монастырь съ Іакова съ братьей и прелестной цѣтущей поля, фруктовые сады, были погребены подъ выброшенными глыбами камней, изъ числа которыхъ многіе состояли исключительно изъ трахита и вѣсѣли болѣе 1,250 пудовъ.

Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 480—487. — Н. Саввацка, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа въ Зап. Кавк. отъ Русскаго геогр. общ., кн. VII, 118—118.

Ахоч-Ардуц-Ваннъ, въ переводѣ „монастырь меліхей“, бытъ расположенъ близъ горы Гарни, въ древней армянской провинціи Сіонія, въ южной части вѣтвоя Гегакуни. Ринаръ Симонъ въ своей Histoire critique de la séclence des nations du Levant на зываетъ его Атуч-ваннъ или Аугу-ванн (?), который составлялъ небольшую селенію, вѣншавшую отъ Эмчидзана. Если вѣрять армянскому историку XIII в. Вардану Великому, въ немъ сохранилась правая рука какъ священника Степана, такъ и сына Григорія Просвѣтителю Армаваса.

Saint Martin, Mém. sur l'Arménie, I, 145, II, 421, 462

— **Ахурский храмъ** лежитъ въ 20 верстахъ отъ г. Ахалциха, среди большаго сел. Ахура, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суматскаго ирвановѣдѣлія, на р. Куръ, у входа со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее болѣеюшъ сообщеніемъ между Верхнею Карпатіею или Саатабаго и Нижнею на настоящемъ Карпатіею. Зѣхъ, на сказъ, у дошвы которой вѣлется остатокъ храма, стоитъ древній, массивный замокъ, сторожающій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣднее вѣка грузинскаго царства служившій мѣстопребываніемъ турецкихъ вѣдѣтъ съ ихъ лычачами. Замокъ этотъ имѣлъ подземный ходъ къ Куръ, жилъ, казематы, магазинъ и церковь. Вѣдѣтъ отсюда картинныя. Онъ вѣдѣтъ у турокъ русскими войсками вѣдѣтъ съ

Ахалцахомъ въ 1829 г. Разруши храмъ, какъ это повзываютъ его развалины, были обширны и величественны. Въ XVIII ст. при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣлъ, но затѣмъ разрушенъ турками, хотя не знамы—когда именно. Нынѣ отъ него остается съ восточной и западной стороны оны стѣны, на которыхъ удержался рвабы и ересовая живопись. Оны имѣтъ, конечно, свои исторически надписи, которая еще не открыты, хотя не теряемъ надежды, что онѣ могутъ найтись, ибо вѣтъ почти тома въ Ахуръ, въ которомъ не попадались-бы намъ отъ Ахурскаго храма. Храмъ былъ посвященъ имени Богоматери. Время постройки его не извѣстно. Онъ при грузинскихъ царяхъ, до завоеванія Верхней Карталии турками, во второй половинѣ XVII ст., служилъ каедрою митрополита самцхискаго, извѣстнаго подъ именемъ ахверси, котораго духовная власть обнимала нынѣшній Ахалдский уѣздъ и большую часть Турецкой Грузи. Въ эпоху единства Грузи въ иерархическомъ отношеніи ахверси занималъ самое почетное мѣсто,—третье послѣ каталикоса и джондидели при короноваіи цари и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ преслахъ и на пошукъ каталикосъ, съ лѣвой—джондидели, а ниже каталикоса—ахверси, оба послѣдніе въ преслахъ и на пошукъ Единственные до насъ дошедшіе памятники Ахурскаго храма—это знаменитый ахурскій образъ Божіей Матери нынѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи и гуджары. Ахурскій образъ оставленъ здѣсь, по преданію, апостоломъ Андреемъ и нынѣ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имерети. Онъ испыталъ много превратностей бывалъ въ плѣну въ Перси и Имерети; въ 1486 г. онъ былъ взятъ персидскимъ царемъ Якубомъ и выкупленъ въ 1546 г. атабагомъ Мануэломъ I; вывезенъ въ 1553 г. имеретинскимъ царемъ Багратомъ III; отданъ Шах-Тамасомъ атабагу Кайхосро II; затѣмъ опять попалъ въ плѣнъ въ Имерети; въ 1562 г. снова возвращенъ царемъ Имеретіи Георгіемъ II тому-же Кайхосро, который окончательно остался въ Гелатъ, хотя не знаемъ когда. Образъ этотъ снабженъ двумя надписками изъ первой надю, на одной украшенъ при царѣ Георгіи, царѣмъ Тамаръ и старшемъ сынѣ ихъ Александрѣ. Изъ нихъ Георгій, по мнѣнію Броссе, есть не кто иной, какъ имеретинскій царь Георгій III, царствовавшій въ 1605—1639 г.; изъ второй надписи, относящейся въ 20 августа 1774 г., оказывается, что вѣнчъ ахурскаго образа сдѣлать изъ серебра „даръ царей Соломона, во исцеленіе его и супруги его, дочери Дадана, царцы царствъ Маріамъ и въ воспитаніе и возмужаніе сына ихъ Александра“ Александръ этотъ, сынъ Соломона I, какъ извѣстно, умеръ 20-ти лѣтъ въ 1780 г. и корона Имеретіи досталась двоюродному брату его Арцму. Изъ гуджаровъ или духовныхъ хартий, нынѣшнихъ у насъ въ надю и относящихся до ахурской заводы, надю, между прочимъ, что ей жертвовались разными лицами крестьяне и недвижимыя имущества; такъ, въ исходѣ XV в. Георгій Амилхоръ съ матерью, братьями и племянниками приносятъ въ даръ ахурской Богоматери, при ахверсѣ Іереміи, крестьянъ Тинисъ съ землями, крестьянъ въ Ахалдхъ и въ другихъ мѣстахъ. Около того-же времени сынъ атабага Кавираре, Маедабути, вѣнчавшій Великій, атабегствовавшій въ 1502—1512 г., отдаетъ, при ахверсѣ Саникошъ, той же ахурской Богоматери „большой монастырь Зарамъ съ его землями, виноградными и крестьянами въ Адамаръ, Гуріи и другихъ мѣстахъ, въ признательность за названіе, испославное ею на враговъ, возмущавшихъ въ его время покой страны. Другія харти повзываютъ, что въ XVI в. духовная зависимость атабага, ахверси и другихъ верхне-марталинскихъ епископовъ въ отношеніи карталискаго каталикоса до падала, но восстанавлилась. Въ 1518 г., въ царствованіе Давида VIII, атабагъ Кавираре даетъ обязательно своего подчиненнаго каталикосу Василію Такое-же обязательство даютъ при томъ-же Давидѣ ахверси Николай каталикосъ Іоанну, иебери Іоаннъ и кумурдоеъ Іоаннъ каталикосъ Давидъ; при царѣ Александрѣ—ахурскій архіепископъ Серванъ каталикосъ Геокору и ахверси Герасимъ каталикосъ Михалму, при чемъ они обязались не принимать призываній отъ ахтхискаго патріарха.

Wakhouchi, Deser géogr 83 —Brosset, Voyage archéol II, 116, 117; IX, 21, 22 —Jocassaint, Dictionnaire Topographique, 62 —Chronique géorgienne 1830, p 9, 19, 24, 132 —Histoire de la Géorgie, II, 1 livr 644; II, 2 livr 467—474, CXIV

Ашуріанская церковь св Іоанна Крестителя находится въ Карталии, на лѣвомъ берегу р Куръ, въ пустынной долигѣ Тетраг-хена, между остатками знаменитаго изъ исторіи Грузи пещернаго г Ушле-дхисъ съ одной стороны и селъ Каспи съ другой. Мѣсто его безвѣстно и безводно, но зноію имѣтъ, какъ и Вахуштѣ, теплый климатъ и производитъ траву, служащую кормомъ значительному количеству стадъ барановъ и рогатаго скота. Церковь Крестителя лежитъ въ развалинахъ на возвышеніи, господствующемъ надъ берегомъ р Куръ Ова, какъ надю, имѣла небольшие разныры, была воздвигнута изъ кирпича и изъ тесанаго каменья. Съ двухъ сторонъ она омывается источниками воды. По ту сторону рѣки въ сѣверу встаетъ высокие утѣсы съ множествомъ выдѣлбанныхъ въ нихъ пещеръ, въ которыхъ когда то жили ники, но которы нынѣ уже недоступны. Ашуріанская церковь интересна двумя надписками—на камнѣ въ востокъ отъ нея и на западномъ осадѣ лѣво отъ двери. Первая изъ нихъ уважаетъ „саманскаго епископа Іларіона, сына Ваче Каччаліи, какъ строителя этой церкви въ 252 г. (1032), по призванію и на расходы отца его“¹. Вторая принадлежитъ тому-же лицу въ ней епископъ Іларіонъ молилъ Бога „о возмеленіи Баграта-туроплата, въ царствованіе котораго создала нынѣ церковь Іоанна Крестителя въ Ашуріанъ“². Такимъ образомъ изъ этихъ надписей оказывается, что Ашуріанская церковь построена епископомъ самтанскимъ Іларіономъ Каччаліемъ, при вѣнчавшемъ строителѣ многихъ замѣчательныхъ храмовъ Грузи, Багратѣ IV, царствовавшимъ въ 1027—1072 г. Этогъ-же Іларіонъ водитъ самый Самтанскій храмъ, хотя не уважалъ когда, но вѣтъ сомнѣній, при томъ-же Багратѣ Ашуріанскій и самтанскій надписи удостоверяютъ также, что дворникъ рока Іларіонъ въ сансконъ умелъ еще довольно древній, при вѣрній мѣри не похиде XI вѣка.

Wakhouchi, Deser géogr 345 —Brosset, Voyage archéol , VI, 125—127

Б

Бана или **Панакъ** лежитъ на одномъ изъ притоковъ р Чороха въ Тао или Таосъ яръ, въ древней Верхней Карталии или нынѣшней Турецкой Грузи. Банскіяя церковь, по словамъ Вахушта, расположена въ прелестной мѣстности Она обширна и красива, имѣтъ куполо. Она построена карталинскимъ царемъ Адарнасе, царствовавшимъ въ 881—923 г по Р Х и служила царскою усыпальницею. Въ Банѣ сидѣтъ епископъ, духовная власть котораго распространялась на Тао, Нариказъ и Огтисъ. При Вахуштѣ, въ XVIII в., Бана была уже пустынною мѣстностью. Ниже Баны, на томъ-же притокѣ, носившемъ на картѣ Вахушта названіе Панаверте-ццаліи, находится укрѣпленіе съ церковью Панаверте, давшее начало роду князей Циццаловыхъ. Въ древнія времена она была владѣніемъ Панаверте и отъ него они получили названіе Панавертеццаліи. Въсвѣдѣніи, когда Верхняя Карталія имѣла епископство безпрерывныхъ смутъ отъ набѣдителей турокъ, они переселились въ XV в. въ Карталію, гдѣ пріобрѣли обширныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ Санджано.

Wakhouchi, Deser géogr 438, 419 —Brosset, Voyage archéol XII, 85 —Hist de la Géor I, 273, 532; II, 1 livr, 205 n 2 livr, 453 n 2, 494

Баш-иандский монастырь лежит в Русской Армении, в той именно части ее, которая в древности входила в состав владений Сюний, а ныне занята армягесскими магаломъ, въ вышней Эриванской губернии Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Армача, въ 4 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ большого сел. Баш-иандъ въ Башкедѣ, отличающагося горными здоровыми климатами. Въ окрестностяхъ его нѣются остатки обширныхъ построекъ. Изъ числа ихъ въ особенности должно быть отълично упомянуто на краю сурового утеса, обнесенное оградой съ башнями и, по преданію, дошедшее во второй половинѣ XIII в. и Промкъ, сынкомъ Васала и знукомъ Халбаба, владѣтеля Хачена, отъ имени котораго прозождъ, вѣдущій къ нему, доселѣ называется у мусульманъ Промшаромъ, а у армянъ прошекивъ проходомъ Баш-иандскій монастырь извѣстенъ въ армянскихъ населеніяхъ подъ именемъ Сурб-Аствадхавитъ Спитаваноръ (бѣлый), а въ устакъ мусульманъ по имени Гюльпана или монастыря роизъ, отъ обила роизъ, покрывающаго горы, лежаща на западъ отъ него Онъ былъ окруженъ прекрасною и высокою оградой, отъ которой нѣтъ остаются оны развалины Церковь его вѣщается куполомъ и построена изъ бѣлаго дѣлающагося камня Она снабжена красивою колокольнею Вообще монастырь украшенъ множествомъ иконами — „Здѣсь, говоритъ Саргистъ Даваландъ, на скалѣ встаетъ статуя человека въ священномъ одеяніи съ руками, поднятыми къ небу На плащѣ алтари среди скульптурныхъ украшеній вычленена фигура Иисуса Христа Въ самомъ куполѣ нѣются такія рѣзные иконы какъ Иисуса Христа, такъ и Богоматери во весь ростъ, державшей въ рукахъ Предвѣчнаго Младенца Изъ рѣзныхъ изображеній насъ поражаютъ преимущественно фигуры царственныхъ особъ, чрезвычайно изящной работы, на северномъ фасадѣ церкви Первая представляетъ величественно сидящаго старца съ видомъ полнаго достоинства, съ дукомъ въ рукѣ, съ короною въ драгоценныхъ камняхъ на головѣ, съ длинною и широкою одеждою, падающею до земли Вторая фигура изображаетъ прекраснаго молодого человека, стоящаго прѣкъ старцемъ въ юзюмъ и короткомъ востокѣ; третья молодого же человека въ королѣ, съ оживленнымъ видомъ оны сидятъ на конѣ и, ослабивъ поводья, обвиваютъ руками нагнутаго лугъ; четвертый его, нападши на конѣ, обвиваетъ широкою брахмою и весь въ складкахъ Его посяъ украшенъ дорогими каменьями Онъ прикрытъ пурпуровою туникою, которой полъ, колѣблеса, какъ кажется, вѣтрона, падающа на его плечи Прѣкъ нѣтъ надѣтъ олень, смертельно пораженный въ шею стрѣлою, или пушечною Бѣда головою нелегала надписъ Ампр-Хасатъ, сынъ Промъ Моветъ быть, прокламаетъ Саргистъ, старецъ—это ии Промъ, а молодой человекъ—Ватчи, его второй сынъ Упоминуты въ этой надписи лица принадлежали къ роду вѣдѣщихъ въ истори Арменія Халбабачанцевъ, которыхъ генеалогію возводитъ до V в. и которые впоследствии являлись въ части Сюний, Хачевѣ Промъ намѣтъ надписи были сыны ии Васала, основателя Кекурасского монастыря въ ширакскомъ уездѣ, по бѣности г Ани; оны умеръ въ 1223 г Самъ Промъ, обыкновенно титулованный барономъ, упоминается въ надпискахъ монастыря Айриканъ Ватчи были, какъ это справедливо назывались академикъ Броосе, во второй сынъ Промъ, а знукъ его и сынъ Гасала ии Ампр-Гасала Ватчи жилъ въ первой половинѣ XIII ст и былъ женатъ на Маріам-Хатунъ, дочери Езнику III Орбелакъ

Stéphane Orbéhan, Hist. de la Сюний, II, 60—81, 160 —Add et éclaircies à l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 321 —Brosset, Les Ruines d'Ani, 1860, II, 156—158

Бедія лежитъ въ нѣмѣнней Самураканъ, на одномъ изъ притоковъ р. Окумис-цали, въ 15 верстахъ отъ мѣстечка Окума Дорога къ ней изъ Окума пролегаетъ въ северномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами Не смотря на это, Бедія картинно рисуется передъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи Она возвышается на нагорной площадке и нѣдетъ поразительно величественнымъ надъ на плоскости, разстилающуюся впередъ до самаго Чернаго моря Бедія известна и съ древнѣйшихъ временъ въ истори Западной Гуруа По преданію, мѣсто это было резиденцею Эгроса, одного изъ многочисленныхъ эриванскихъ или нѣмѣнскихъ митрополитовъ Оно служило мѣстопребываніемъ ериванскихъ, именовавшихся сначала Бедіа-нами, потомъ Бедан-Дадіанами Бедія была выветъ съ тѣмъ заведомо епископа, духовною управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгрисъ и Дадомъ, нѣмъ Охотъъ и Эрта цали, и который въ эпоху едикта Гурей въ списокъ 40 грузинскихъ иерарховъ занималъ двадцать шестое мѣсто и при коронаціи царя становился ниже хромѣйскаго или сукхумскаго епископа Бедіинъ храмъ построенъ въ X в. абхазо-картлинскимъ царемъ Багратомъ III, который обогащалъ его покровительствомъ многихъ деревень и котораго могли тамъ-же и указываютъ Онъ весь одѣтъ тесаными камнями и украшенъ рѣзбою Размѣры его не очень велики, но изящны Его вначаетъ куполъ, уже обваливающийся Густая растительность нѣдетъ съ большими деревнями пробивается изъ его щелей Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменные жилища епископовъ бедіискихъ На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы-бедіи, дающихъ Георгій и царь Константинъ, оба жившие въ XIV в. Замѣчательно, что наперестольная чаша изъ массивнаго золота, покровительственная, какъ показывается въ надписи, Бедіискому храму Бошей Матеріи ериванского его царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою, поныш сохранилась Я видѣлъ ее въ 1865 г. вмѣстѣ съ другими рѣдкостями въ ривникѣ Икорской цари въ Абхазіи На ней нѣются рельефныя изображенія святыхъ апостоловъ—Въ верхней части чаши кругомъ идеть надписъ прекрасными грузинскими буквами, слѣдующаго содержания „Святая Матеръ Боша, бѣда хощающаю прѣкъ Сынномъ твоимъ за абхазскаго царя Багратъ и матерю его царшу Гурандухту, покровительвавшихъ сию чащу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сию святуя церковь“ На ножки чаши читаемъ „Пресвятая Валераская Богоматеръ, бѣда помощю мѣй бѣдѣ-митрополиту Герману Чхидзе, удостоившемуся украситъ погугу святой оей чаши, да бѣдѣхъ боготворитъ бѣда Сынномъ твоимъ въ день судныя, аминъ“ Хроноіа нѣтъ Указаній въ этой надписи Багратъ есть абхазо-картлинскій царь Багратъ III, царствовавшій въ 980—1008 г и нѣмѣный матерью дочъ абхазскаго царя Георгія II Гурандухту Талимъ образовъ бѣдѣхъ грузинскихъ лѣтописей о построеніи Бедіи Багратомъ III является вполне достовернымъ При этомъ мы не можемъ не выразитъ сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ бѣдѣхъ золотая чаша, остается доселѣ въ ривникѣ Икорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты

Wakhotsi, Descr. géogr. 401 —Brosset, Voyage archéol. VIII, 90—95 Тоссецкая, Древности Тисса, 62 —Histoire de la Géorgie, I, 284, 300; II, 1 Niv. 623.

Бетанія лежитъ въ западномъ направленіи отъ Тисса, недалеко отъ дачи барона Николая, известной подъ тѣмъ-же именемъ и расположенной на правомъ берегу р. Вери, въ 14 верстахъ отъ Тисса Дорога изъ этого города въ Бетанію пролегаетъ по святому ущелью Вери до самой Бетаніи Окрестности ея покрыты густымъ лѣсомъ Бетанія находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ По словамъ Вахута, она была посвящена имени Бошей Матеріи и служила монастыремъ Построенъ ея оны приписывается царѣмъ Тамаръ, хотя по другимъ, весьма достовернымъ свидѣніямъ, она существовала гораздо раньше Тамары Тѣтъ, о ней упоминается въ описаніи царствованія Багратъ IV въ XI в. сюніанскія архіепскопы Степанъ Орбелакъ, явивша въ XIII ст. Оны именомъ ишетъ, что Бетанія была „большою и величественною монастыремъ, принадлежавшею Орбелакъ и построенною

их предками, чтобы служить имъ усыпальницѣ⁴¹ Степановъ удостоверяетъ, что здѣсь былъ похороненъ съ большими торжествами знаменитый Липаритъ Орбелянъ, игравшій весьма видную роль въ царствованіи Баграта IV и убитый будто бы въ 1064 г

Какъ бы то ни было, Бетана дожива бытъ принама однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Восточной Грузіи Она построена, говоритъ Иоселаянъ, въ подражаніе Палестинской Вавани, которая стоитъ у подножія Масличной горы въ Иерусалимѣ Куполь ея уже разваливается Формы ея изысканны; наружность богата разнообразною узорьбою Древняя живопись ея еще сохранила свои краски Вывро отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царяныи Тамары во весь ростъ, въ парчовомъ облачении подлосебной Божіей Матери церковь Это тотъ самый портретъ, который сопровождалъ въ Гагаринскій въ по припазанію большаго наѣстника казанскаго, ии Воронцова, отитогоровазова въ Тбилиси Совершенно такой же портретъ я видѣлъ въ знаменитомъ Вардѣйскомъ монастырѣ, въ Хертинскомъ уезде, въ нѣмѣннѣе ахалцхскомъ уездѣ Въ послѣднее время грузинскаго царства Бетанія служила усыпальниою ии Варатовыхъ, въ составъ нѣмѣннѣе которыхъ входила она и которые, какъ извѣстно, сами составляють отрасль рода князей Орбеляна Въ настоящее время вокругъ Бетаніи замѣтны слѣды ограды и старыхъ килій, вѣроятно кновою Спарулю у входа въ церковь на камнѣ удержалась длинная грузинская надпись, въ которой, говоритъ, упоминается имя царяныи Тамары, а образъ Бетанійской Божіей Матери хранится въ тбилисской Каплетской церкви

Wakhouchi, Descr géogr 43, 177 — Иоселаянъ, Древности Тбилиси, 79—80 — Brosset, Voyage archéol V, 9 — Hist de la Géor I, 327, II, 2 livr 380 и 5 — Stéphane Orbéi, Histoire de la Sionie, I, 215 — Saint-Martin Mémoires sur l'Arménie, II, 77, 231

Біетскій монастырь расположенъ въ Карталинѣ, по словамъ Вахушты, въ прекрасной мѣстности, выше р Междуды и монастыри св Теодора, заглавымаго священникомъ „Они лежатъ, говоритъ Мегинетхуцесозъ, въ ясу, на возвышеніи, по близости скалы; это весьма древній монастырь, построенный изъ теснаго камня Надпись замѣчается на стѣнѣ весьма явнымъ и не можетъ быть разбрана Внутри тоже нѣмѣе надписи, въ которой читается Габриѣла (?) При церкви есть кладбище, наполненное крестами, а къ северу—развалины килій; въ скалѣ видна небольшая пещера келья Местные жители называютъ это мѣсто „монастыремъ дво разъ Качашилами“⁴², изъ которыхъ одинъ былъ здѣсь давне настоятелемъ

Wakhouchi, Descr géogr 249 — Brosset, Voyage archéol VI, 116

Бодавская церковь св Георгія, при мѣстечкѣ Бодави, явлено отъ р Арагви, въ 17 верстахъ отъ г Душеты, въ соседствѣ извѣстнаго Живана, расположеннаго у слиянія двухъ Арагви,—„большой и кривой цытаеа, когда то города, нынѣ пустыянаго“ Вахушты называетъ Бодавскую церковь большимъ монастыремъ съ куполомъ, лежащимъ въ прекрасной мѣстности Они еще при немъ были покинута По словамъ Иоселаянъ, она стоитъ въ ясу и действительно имѣетъ куполъ, но отъ верхоу приходитъ въ развалины Мѣстное преданіе приписываетъ ея основаніе царянии Тамарѣ По замѣчанію же Иоселаянъ, здѣсь ея древняя первоначалъ характера надпись, которая отъ времени сохотъ съ камня и не разбирается Изъ всѣхъ словъ надписи видно только то, что одинъ изъ трехъ ея придолювъ посвященъ былъ Богоматери Ныто архимандритъ Сала, правдывающій доми ии Чавчаваде, былъ, говоритъ, въ началѣ XVIII в настоятелемъ Бодавской церкви и приобрѣлъ ии много земель и крестьянъ Съ того времени св Георгій Бодавскій считается патронажъ всего рода ии Чавчаваде

Wakhouchi, Descr géogr 299 — Иоселаянъ, Описание г Душеты въ Замъ Каяа отъ геогр общ ии, Y, 56

Бодбийскій монастырь лежитъ въ Кахетинѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Сигнаха, и очень извѣстенъ въ исторіи Грузіи въ его храмѣ похоронены прахъ просвѣтителыи Грузіи Нины, тамъ же умершей въ 334 г по Р X По словамъ Вахушты, тогда св Нина и самый Бодбийскій храмъ украшены симоуъ первого христіанскаго царя Грузіи Миряна, Бакаротъ (342—364) Западная стѣна храма явленъ общита разноцвѣтными муральными кирпичами Они опираются на шести столбахъ и имѣетъ въ длину 9½ сажени, въ ширину—6, а въ вышину—15; куполь надъ нимъ надстроенъ въ началѣ XIX а Внутри храма нѣмѣе придѣлъ, отдѣленный отъ алтари и служащій мѣстомъ погребенія св Нины Могилъ ея обозначается возвышеніемъ отъ помоста храма не болѣе выхъ на поларшина и покрыта золотымъ покрываломъ съ изыочно-вышитымъ изображеніемъ просвѣтителыи Грузіи Бодбийскій храмъ былъ обновляемъ нѣсколько разъ; въ послѣднее время его обновилъ и росписалъ послѣдній бодбийскій митрополитъ Іоаннъ, умершій въ 1837 году Онъ съ самаго начала служилъ дѣвичьимъ монастыремъ; епископы же бодбийскіе до упраздненія его имѣли свою резиденцію въ кругломъ Бодбийскомъ монастырѣ, лежащемъ на югъ отсюда, въ 5 верстахъ, и два вѣва тому назадъ обратившемся въ развалины Бодбийскій митрополитъ управлялъ всѣмъ Кляикомъ до Кондои и считался первымъ послѣ алавердскіи архіереемъ Кахетинъ Во времена единства Грузіи, по іерархическому порядку, при коронованіи царя въ соикѣ 40 іерарховъ ея отъ занималъ шестое мѣсто и становился первымъ послѣ алавердскіи Ему принадлежало право избѣгать кахетинскаго царя Ему было явлено знаменіи генералъ, командовавшего стражою отъ Кавказа до Кондои и Манаяа и занимавшаго въ битвѣ авангардъ

Изъ бодбийскихъ или кляикскихъ митрополитовъ особенно извѣстенъ Василій, явившій при царѣ Александрѣ, въ началѣ XVII в и представлявшій русскому посланнику Татищеву; Матвей, подписавшій посланіе грузинскаго каталіоса Николая въ русскому царю Георіу Алексѣевичу въ 1678 г, въ которыхъ отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ персовъ; Онуерій, угнотушій въ Алаваніи при несчастномъ поряженіи въ 1739 г легіями царей Теймурзаа и сына его Пранли II; Кириллъ, убитый 28-го іюня 1792 г легіями Изъ почивающихъ въ Бодбе, вромѣ равноапостольной Нины, нашего вниманія заслуживають ген-и Гуляковъ, прославившій себя геройскими подвигами на Кавказѣ и павшій при осадѣ легіями Залатъ 14-го января 1804 г; извѣстныи изъ яварховъ Грузіи Георгіевоилгъ, умершій въ бодбийскомъ-же монастырѣ 19 го іюля 1821 г Въ числѣ рѣдкостей бодбийскихъ должны быть упомянуты ковчежцы съ изображеніемъ первоученика Стевана, по преданію, привезенный Стеваномъ херсискимъ, одинъ изъ 13 сиренъхъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в; крестъ, украшенный бирюзою и другими камнями крестъ этотъ носи ли въ древности предъ епископомъ при оборонѣи имъ пастыи а во время возникшихъ дѣйствій Липо, возмоще его, именовалось „*ძეგლი*“—крестоносцемъ Иоселаянъ, осматривавшій въ 1846 г библиотеку Бодбийскаго монастыря, отитытъ въ списокъ „Путевыхъ выписокъ по Кахетинѣ“ изъювие мавускрипты, изъ которыхъ не могутъ быть обидеи молчаніемъ Правила Никейскаго собора, Шестоеиъ Василя Великаго, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ въ X в знаменитый поспитанникъиъ воеиной шхои Іоаннухъ Патрикювъ, признаваемыи одинъ изъ образцовыхъ писателей Грузіи, Книга о яюиоцибахъ; Слова на чтеи-реденіишюу Іоанна Златоустоа; Правила VI вселенскаго собора, Книга о заблудящихъ иудеяхъ Самуила Гваиня и ир

Wakhouchi, Descr géogr 27, 311 — Hist de la Géor I, 123, 128 — Иоселаянъ, Древности Тбилиси, 82 —Его же, Путевыя выписки по Кахетинѣ, 129—141 —Его же, Исторія грузинской церкви, 9—10

Бодорна, церковь Рождества Богородицы, на правом берегу р. Арагвы, в 8 в. от г. Душеты, при деревн. того-же имени, населяемая 20 семьями крестьян из грузин. Церковь, по словам Иосифа, стоит на недоступной высоте и все это обстоятельство составляло ее красоту. В защиту от пощичи Чингис-хана и при Тамерлане здесь появились пещеры. Из них много уже обрушилось, но другие еще существуют, напоминая собою времена повсеместного опустошения края. В истории Тамерлана мы читаем, что он встретил большое затруднение в прорыве из этих пещер, из которых вырвались жители. Солдаты его спускались туда с вершинами гор и кораблями, с помощью веревки и, становясь против пещер, бросали во внутрь свои стрелы или, если по отчаянному положению снасть не могли поступить в них, то кидали горячие вещества и таким образом выжигали не счастливых. К такому же способу истребления Тамерлан прибегал и в Индия. „В полувостере от Бодорны, на плоскости, по левому течению речки, против Арагвы, указывают кместечко Урию, где, по замечанию Вахушты, жили кудцы из севеия Катакомбы или по мстаам развываются плутом или дождевыми потоком Урию нечаяло со времени нашествия Тамерлана“.

Бодорна построена Шабуровыми, хотя не известно когда. Она встарь входила в состав грузинской епархии и кликастический епископ, титулованный епископом мухраниским, обихаживал Арагв и Баскетским, имея в своем ведении двух хорепископов: одного из Сион называвшего для ближайшего надзора до Ворота Дарьяленцы, где означалось грузинское население, а другого из Бодорны. Из хорепископов бодорских пока известен по имени лишь один Авааши, живший в XV в. Хорепископы или корабельщики известны были еще в VIII—XI в. при правлении Кахетии и сообщали с нею Данаира, — правители, соединившие в своем лице светские и духовные обязанности. Светское звание хорепископа исчезло, но само название сохранилось и впоследствии; хорепископы, как следует полагать, были викарии своих епископов. — Что касается Шабуровых, о которых упоминает Иосиф, то род их, как он полагает, ведет свое происхождение от Савороя из грузинских Шабуров из сасанидской династии, царствовавших в Персии с 241 по 420 г. по Р. X. К этому же периоду относится это название из Грузии Шабуровых. „Персидский царь Савор, говорит он, в господство свое над Грузиею, составляемому по Геродоту децатидеятую сатрапию Персии, поставил правителем горного из Кавказа населения одного из членов своего дома. Не известно, как тогда Савор или Шабур назывался аргаскою областью, но потомки их до сих пор уцелели в Санабура, составляющем и ныне большую группу населения и по раздичии наименованиями лежащий в 3 верстах от Душеты. Из оном древней харти Михетского собора видно, что род Шабуровых был выжизнен на Арагв. Агв 1465 г., данный на имя митесного каталоса Маргоза, повелевает, что царь Георгия выдал свою дочь за Георгия, сына зреставла Вамена Шабурова. Звание зреставла, утраченное из этого рода при цар. Александры (1415—1443), перешло в двух родах Турманидзе и Чаруелли. Затмив при цар. Симеоне (1558—1600), во время его плыва в Персию, какой то джорджизм, соединившись с казаским зреставлом, напал на Душету, овладев итм итм с Баскетом, пополнив его владетелем, истреблв итм род и сам укрившись в разноместе достопия Царя Симеона по возвращении из Персии удержал за ним новое приобретение и даровал ему титул зреставла в 1578 г.“ (Wakhocht, Deser géogr 219 — Iossacian, Oussalek r Душета из Закас Кавк. из Геогр. общ. из V, 17—18, 30—31, 35—36 — Saint-Martin, Mém sur l'Arménie, I, 233—234 — Hist. de la Géor. I, 267, II, 1 вер. 139—143).

Бодорна, церковь в Кахетии, в укреплении того-же имени. Укрепление это лежит на высокой гора, помыне Гомбор, на левом берегу р. Юры, по течению которой в лесных чащах разбросаны хутора пшавов, спускающихся из горной Пшавы. Вид из Бодорны на юрскую долину и окрестные горы, одетые густым лесом, весьма живописен. Доступ в Бодорку для аров нт; она и для верховных крайне трудна по чрезвычайной крутизне склонов бодорских гор. Между тм бодорские укрепления есть одно из обширных из плы Кахетии; оно состоит из ряд массивных ств, наполняющих нагорную площадь и мстами наущих по обрывам высоких скал. В оград его уцелели каменные ямы, казематы и крои того род ивового вода Бодорна известна с начала грузинской истории. В смутные времена Грузии она служила убежищем от врагов, преимущественно же от татар. В последнее время она была возобновлена и укреплена царем Ираклием II Лушым мамистки Бодорны, — это не очень большая церковь во имя св. Георгия св. куполом, построенная из тесалого камня. Она уцелела до сих пор. Надписи исторических в ней нт. Образ Бодорской церкви св. Георгия, украшенный царевичем Давидом, итмется в г. Тетли и оттуда привозится сюда в храмовой праздник 10 го ноября. В течение года обыкновенно только в эти дни прерывается мертвая тишина бодорского укрепления. Большая масса богомольцев из всей Кахетии — грузины, пшавы и армяне собираются сюда напугать и весело проводят время при больших кострах, из пляс и пснв. (Brosset, Voyage archéol I, 67, 84—86 — Hist. de la Géor. I, 275, 289, 299 II, 2 вер. 116 — Wakhocht, Deser géogr 205).

Болнисский Сион лежит „на левом берегу р. Поладура, впадающей в р. Машавери“, в 60 в. от Телавы, в южной части Грузии, известной из грузинских летописей под имен. св. Самшвида и граничащей, по указанию генеральной карты Вахушты, с востого горою Таврози и Мугалы, с запада — частью нынешнего административного участка, из административных уезд, Кайкушты и Абхотон, св. савра Трылетины, св. юга зреставлом Хуант, или восточном Грузинском Сометии, прелым по горам плоскостям распространяясь на большую часть Самшвида. В ивиические времена Грузии Самшвиды именовался Орби или Орбета, в перевод „страна оргов“. Не известно, куда Орбета названа Самшвиды. Орбета играла видную роль в истории Грузии, она заключилась из числ самых укрепленных мств Грузии в нашествие на нее хазаров или скифов европеевских итмеев и в появление в Грузии войск Александра Македонского. За потора ява до Р. X., при первом цар. Грузии Фарнаоке, она из числ восьми зреставлов Грузии образовала четвертое зреставло под именем самшвидского. Отъ его имени предпринята одна туркская колония, пришедшая в Грузию в ранние эпохи, получив название Орбана, — род существующий и до настоящего времени. Орбета состоит обширным горным тм армянский писатель Чамчач указывает в нем в 1437 г. двадцать тысяч армянского населения. Она была весьма укрепленным гором по словам Вахушты, из юга от него протекала Киа, св. савру — Джикчави, и протекущая между этими реками от одного оврага до другого была слабейшей частью и широким оврагом. Крои того, она была обнесена кругом толстою оградю из больших камней. В течение его существовала церковь св. куполом, построенная в V в. царем Миряном, разрушенная сначала Тамерланом, а потом турками. Сохранились и до настоящего времени св. развалины, уцелели-ли св. камиль, камиль либо надписи, не известно по крайней мре, но об этом из виду ничего не знаем. Болнисский Сион лежал недалеко от армянского монастыря Пургургант и знаменитого в истории Грузии XII в. Дарбав, принадлежавшего Орбанами. Мы живем о Дарбав один длинный и очень интересный акт, данный Михетскому собору 25-го февраля 1645 г. царем Ростоном, супругом его Марианою и первородным их сыном Гурдзобом, — акт, который он жертвует на вчима времена патриаршей церкви „из Сометии, из долины Талавер, деревню Дарбав“, со всеми

ей угольями, въ границахъ „верхъ до Каратаа, внизъ до Мамхута“, при чемъ они освобождаютъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случай войны и охоты и оброча въ пользу татаръ. Агге утверждаетъ армянскій католикосъ Христофоръ и всѣ епископы его епархіи. Изъ этого акта, по замѣчанію Броссе, между прочимъ видно, что Дарбаазъ былъ деревней, расположенною въ участѣ, болѣе или менѣе обширномъ и известномъ подъ именемъ Агараши.

Что касается до Болниса, то онъ, если вѣрить Вахушту, въ XVIII ст. былъ городомъ, хотя и незначительнымъ, имѣвъ же составивъ деревню, населенную 32 дворами жителей изъ армянъ Болнискаго Сюмъ, по словамъ того-же Вахушта, былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Пареманомъ (408—410); по указанію-же лѣтописей онъ имѣлъ куполъ и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчила (410—434) и дочерью ранскаго аристеа Барабата Сахутою. Сюмъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ (446—469) въ кафедр. епископа Аваденикъ Броссе не вѣритъ такой древности этой церкви по убѣжденію его, въ надписи, имѣющихся у насъ въ виду, указываютъ на неизвестныя личности и не подтверждаютъ глухой ея древности. Судя потому, что Броссе было сообщено по этому предмету, Сюмъ долженъ быть не древнѣе XI в. Казъ-бы то не было, болнисскій епископъ заимывалъ въ духовномъ отношеніи всю Грузинскую Сометію и въ эпоху единства Грузии изъ числа 40 ея іерарховъ занималъ двадцать восьмое мѣсто. Мы не знаемъ, когда Сюмъ оставленъ. Мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тивинскій митрополитъ именовавъ тивинско-болнисскимъ и болнискія земли состоялъ изъ его распоряженія.

Waknouchi, Deser géogr 145, 147, 187 — Josselin, Древности Тивли, 62, 97, 181, 214, 219 — Saint-Martin, Mém sur l'Arm. II, 179 — Hist de la Géor I, 20 n 5, 21, 38, 41, 145—147; II, 1 hr, 36 2 hr CXLY—CC Adatt et Eclaircis à l'Hist de la Géor I, 213—214 — Stéphane Orbelian, Hist de la Siome, I, 211, 219 n 1

В

Вагадскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахъ, на окрайнѣ высокой горы, въ югу отъ р. Тертеръ, въ деревнѣ Вагадъ и носитъ названіе Майравагъ-гъ—„митрополитъ“, потому, конечно, что она служила кафедрой епископа, заимавшаго кантономъ Мецъ-Куанъ. По сообщенію съ нимъ на утѣсъ возмнѣется Аванское укрѣпленіе, бывшая резиденція князя Джамъла, сохранившая въ своей оградѣ развалины построекъ со службами, въ числѣ ихъ и прекрасной церкви Вагадскій монастырь построенъ изъ грубыхъ камней; развалины его посредственны. Изъ снѣга съ двухъ сторонъ ринишемъ, а впередъ напертыю, уже развалившимсяъ Кругомъ нѣются гробницы агованскихъ католикосовъ и мѣстныхъ настоятелей. Монастырь имѣлъ въ усадьбѣ.

Вагадскій монастырь основанъ въ 632 (1183) г. Хасаномъ, сыномъ Васакъ, въ персонисшествіи Тер Григоръ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ одна надпись. Изъ другихъ трехъ надписей его, относящихся къ первой половинѣ XIII ст., болѣе интересна одна 695 (1246) г. Въ ней Тер-Константинъ, католикосъ всей Арменіи, заявляетъ, что онъ, въ княженіе великаго Джамъла Дюль и въ католикосство Агованъ Тер-Перессе, чрезъ посредство своего духовнаго сына Маргаре, присоединилъ къ этой епископской кафедрѣ и что служители святаго монастыря назначали три дня божественной службы въ праздникъ Срѣтенія Господня,—два въ пользу его, а одинъ въ пользу Тер Маргаре“

Stéphane Orbelian, Histoire de la Siome, II, 166—167

Вале, деревня изъ 12 верстахъ къ северу отъ г. Ахалцихъ. Въ Вале большинство населенія состоитъ изъ католиковъ, самая же незначительная часть изъ старыхъ православныхъ грузинъ. Православная церковь здѣсь посвящена памяти Божей Матери. Она не велика и безъ купола, но построена вся изъ тесаннаго камня. Внутренность ея сохранила нѣсколько надписей. Изъ нихъ видно, что она построена поному армянскаго царя Константина III и дочерью перваго принца изъ мухранискъ итѣи Багратидовъ Деди-Имеди, бывшему замужемъ за самодѣйствіемъ атабегомъ Кайхоро II, владѣвшимъ Самкхе въ періодъ времени между 1535 и 1573 годами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что время постройки Валійской церкви должно быть отнесено ко второй половинѣ XVI ст. При Валійской церкви нѣтъ православная школа, открытая Обществомъ восстановления христіанства на Кавказѣ.

Brousse, Voyage archéol. II, 129

Ванавапскій монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркунъ, лежитъ насупротивъ деревни Аггалу, на восточномъ берегу небольшой рѣчки, въ получасовомъ разстояніи отъ озера Севана. Ванавапская церковь построена въ честь Григоръ просвѣтителя. Она мала, не имѣетъ столбовъ, но снабжена куполомъ и однимъ престоломъ. Она воздвигнута поповеніемъ Шапуга Вагратидъ, сына Ашота Великаго, и сестрою его Мариамомъ, которую мы еще будемъ встрѣчать. Надпись въ камнѣ слѣдующее „Именемъ Божиимъ я, Шапугъ Вагратидъ, спаралетъ (главнокомандующій) и владѣтель владѣтелей Арменіи, сынъ армянскаго царя Ашота, при царѣ Арменіи Сембатѣ Великомъ, мною двоюродномъ братѣ и близкѣйшей вѣи Арменіи, персонисцѣнъ Тер-Ованесъ въстрѣлъ сестру мою, владѣтельницу Сюмъ, заботу о постройкѣ въ Ванавапѣ дома Божіи изъ большихъ тесаныхъ камней, не принимая въ расчетъ расходовъ и трудовъ. Я же принесъ ему въ даръ въ ихъ границахъ пять деревень: Гота-варъ, Агабо-ванъ, Ша-варъ-варъ, Гетаметъ и озеро Гота-варъ, 280 драмъ—доходомъ Гота-варъ; 660—доходомъ озера Агабо-ванъ; 890—доходомъ рѣки и паромовъ Карби-гетера, съ тѣмъ, чтобы никто не смѣшалъ въ томъ противоязвѣствованію. Въ 352 (903) г.“ Ашотъ Великій, сыномъ котораго поновилъ въ эту надписи Шапугъ Вагратидъ, у армянскихъ писателей дѣйствительно знается привадавапскій въ князю Вагратидовъ и сыномъ Сембата Иосифидианъ, замученнаго въ Багдадѣ. Онъ состоялъ въ зависимости арабовъ и былъ коронованъ на царствѣ въ 885 г. арабскій генераломъ, посланнымъ халифомъ Мотамедомъ. Дочь его Мариамъ, владѣвшая въ надписи монастыремъ гегаркунскаго кантона, была замужемъ за сивоніскимъ владѣтелемъ Васакъ-Габурномъ, сыномъ Григоръ Супана. Эти лица въ свою очередь тоже указаны въ нѣкоторыхъ надписяхъ Гегаркунъ.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Siome, II 14, 127—128 — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 418—420

Ванкъ, красивая армянская церковь съ колокольнею и оградой въ Тивли, въ такъ называемомъ старомъ городѣ Ванкъ служитъ кафедрой для архіепископа всѣхъ армянъ, живущихъ въ Грузіи. Онъ снабженъ тремя куполами. Первоначальная Валійская церковь была построена въ исх.дѣ XVI в. Французскій путешественникъ Шарденъ писалъ, будто она основана ками-то турецкимъ пашею, бывавшимъ изъ Турціи и принявшимъ христіанскую вѣру; объ этомъ Шардену рассказывали сами армяне, въ его время жившые здѣсь.

своего епископа и называвшие церковь Папа Ванг. Нынешний храм воздвигнут на развалинах этой церкви около 1720 г., из входу управленца армянского первоподатчика Аствадатура (1715 — 1725). Там же находится на южной стене храма. Из других надписей видно, что восстановление одного из куполов совершилось в год армянского летоисчисления 1199, т. е. в 1750, а возобновление всего храма было при царь Иракли II, в 1237 (1788) г.

Broquet, Voyage archéol., V, 13, 14 — Исследован, Древности Тбилиси, 232

Ванский монастырь, по замечанию Вахушта, лежит в Самхе или древней Верхней Картлиши, вблизи от Кавказских цикал, нынешней Коблани, в горах, составляющих западный отрог гурьского хребта. Это есть прекрасный монастырь изящной архитектуры, имеющий обширные гроты, высеченные из скалы. При Вахуште, в XVIII в., он уже был оставлен. Кроме этих сведений о Ванском монастыре, мы других данных не имеем.

Wakhoucht, Descr. géogr. 89

Варагоний монастырь расположен в селении Вараг, на р. Гасан су, в древней нижней Вазпуракане, составлявшем самое обширное из всех княжеств Армении начинался с гор, лежащих к югу от озера Ван, оно из грядущих эпох захватывало полосу земли на левом берегу р. Аракса, в пределах нынешней Русской Армении до склонов гор Вазпуракане заключал в себя 37 небольших кантонов и важнейшими его городами признавались Наллчеван, Дуга, нынешний Дзугдз, Аствадз, замечательный в XIV в. своим монастырем Карир-наком — „Красный монастырь“, Акунет, Ортугвар или Ордубад, Хой или персидский Хувай, Ванг или Ванберт и пр. Древние владельцы Вазпуракана считались потомки Сеннахериба Аридунале, которые особенно усилились в господство арабов и распространили границы своих „св. Дугуларие, посредники гурьских гор, до Салмаса, по близости Урми и отсюда до р. Аракса, со включением Нахичевана и страны нахичеванской к северу от этой реки, со всею полосою к югу на восток от озера Ван“. Вазпуракане путь на второй половине XI в., когда владели его Аюм и Абулгал были убиты греками из царствование Никфора Ботомата и их слабое княжество было включено в состав Византийской империи. Занятия оно было опустошено гурьскими, турками и персами, и никогда уже не восстановилось из развалин своих границ. Ныне Вазпуракане разделен между Персией, Турцией и Россией.

Мы не имеем в виду описания Варагского монастыря и потому не можем ничего сказать об нем в этом отношении. Сведения наши заключаются лишь в двух надписях его, переданных отцом Шахатуном к его „Описанию Эчмиадзина“, отписанных одна из 680 (1231) г., а другая из 686 (1237) г. В первой из них упоминается о покровителе хоразмшана (сельджуки) многих стран, из чисел их провинций Хата и сикато убаница Варага. Автор надписи Шумах, настоятель Варагского монастыря, бывший из него святой крест, „знаменитый во всем мире“, служил в течение 6 лет по разным местам и наконец прибыл в Пор-Берд к князю Васку, в монастырь, называемый Анапат, где был помещен тот крест в настоящее время. Тер-Ованес. Из второй надписи видно, что Васак сын Давид, сын Василь, из рода Багратидов, потомков пророка Давида, эту церковь, из начатую на свои расходы, докончил через Ованеса и отдал ее монастырю Дагдзугу со всем, что принадлежало ей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 126—142, 423—425 — Stéphane Orbélie, Histoire de la Siemie, II, 136—137

Вараг, один из главных монастырей Армении, расположен в древней провинции Вазпуракане, по близости знаменитого своего исторического озера Ван, что в кантон Тобя, к юго-востоку от озера того же имени, — города, испытывавшего много превратностей в своей судьбе и с 1533 г. служащего главным городом пашапына, заволающего большей частью Турецкой Армении. Вараг лежит на горной возвышенности, в 6 милях к востоку от Вана, и служит постоянному residence архиепископа ванского, которому подчиняются все епархии вокруг озера Ван. Он пользуется особенною репутацией между армянами и репутацию эту он обязан знаменитому кресту, поставленному здесь святою Рипсимею, которая в царствование царя Тиридата, в IV в., потеряла мученическую смерть за имя Христово. Об этом кресте сохранилось следующее предание. Когда в 1021 г. турки селджуки первые опустошили Вазпуракане и вазпураканский царь Сенекерим от страха уступил свои владения греческому императору Василию, взявшему города Севаста, с его территорию в Малой Азии или так называемой Второй Армении, а вельды за тем удались туда на житье со всем своим семейством, многие князья и большое число своих подданных, то они взяли с собою и крест Рипсимы из Варага, но пред свою смерть в 1027 г. они завещали своим сыновьям перенести его обратно в Вараг вместе с своим прахом, что и было ими исполнено. Крест Рипсимы до сих пор, говорят, существует там.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 137—140, 167, 368; II, 427 и 465

Вардзиз, знаменитый в истории Гургань пещерный монастырь, расположен в древней Верхней Картли или Саатабаго, к юго-востоку от Ахалциха, из ущелья в Куре, известном под именем жертвенного Ущелья это замечательно славится старой культуры остатками водопроводов из скал, виноградных и ервтовых садов и множества руин. Дорога из Вардиза пролегает по наименьшему горному вулканическому образованию, среди залесенных деревьев и разросшихся здесь и там лишь гургань, армян и курдов. На этом пути встречаются сначала обширное старое урочище Хертиси, потом развалины города Нака лакеи, далее, при цукомое озер, небольшие, но хорошо сохранившиеся церкви Пунду и наконец крупней на еще доступном утес скалах Тмогиа, служивший в XII и XIII ст. residence царства Тмогаев, из числа которых особенно известны Саргис, — почти все время царствования Тамара Вардана лежат в верстах 6 от Тмогиа, на левом берегу р. Куре. Она состоит из Зода Вардиз и Канда-Вардиз (Верхней Вардиз и Нижней Вардиз). Первая находится в 3—4 в выше второй из ней одна небольшая красная церковь, служащая заломом для скота курдов. Нижнюю Вардизю образует множество утесов расположенных один над другим грядущих. Если не единственное, то по крайней мере самое обстоятельное описание Вардиз мы имеем в трущом сочинении о Кавказе, из Voyage autour du Caucase Дюбуа, в котором описаны любознательного читателя и из которого вым-стем наиболее интересные места.

„По близости Вардиза, говорят, что, при переезде к Куре и очутившись в вулканическом ущельи, прорванном из утесов, привлекающих к левому берегу Куре. Эта гряда в 1/2, где глубины, вынутая со всех сторон страшными явлениями дождя и огромными паводками обречен и вулканического пепла, была наполнена в старину виноградными и ервотовыми садами у самого входа в Вардиз. Местность отличается превосходною растительностью. Виноградные лозы, оставленные уже, не погибли еще на

этой высоты 4—5,000 ф., защищенной высокими скалами, которые ограждают теплоту вардзийской вулканической почвы“ „Вардзиа или Вард-ника, означавшее, по словам нашего путешественника, на грузинском и армянском языках крепость роз, — служила, по преданию, любимым местожительством царицы Тамары; говорят даже, что она-же основала ее. Может быть, Тамара только расширила Вардзю; но нить сомнения, она древнее времени Тамары“ Это и по нашему мнению должно быть так. По крайней мере армянский писатель XIII в. Вардкв улаивает чудотворный вардзийский прест, известный, по его словам, еще в VII в., вероятно тот самый, о котором говорят Вахушти и который в то время хранился в Гелатском монастыре По словам Дюбуа, „большая церковь Вардз, выстроенная царицею Тамарою, отличается простотою, отсутствием орнаментов и узлами, имеет по стенам живопись и в особенности известна могилею самой царицы Тамары Изъ срединъ ея алтари поземный ходъ ведетъ въ нижній этажъ, гдѣ выдолблена вторая церковь также же разширена, какъ и первая Вѣсно отъ первой церкви находится въ апсидѣ-мембры царицы Тамары, жившей здѣсь лѣтнее и зимнее пребываніе Покои ея заключали въ себѣ небольшой портнъ предъ обширными заломъ въ 30 ф. въ длину и 20 въ ширину, съ круглыми сводами; залъ былъ снабженъ кругомъ узкихъ грузинскихъ диваномъ въ родѣ того, какой замѣченъ въ древнемъ дворцѣ царей въ Археопольсѣ, въ Имеретіи Большой заломъ посредній и маленяе съ каждой стороны составляли еще ихъ украшеніе Два окна пропускали посредственный свѣтъ Двѣ двери налѣ-справъ въ гардеробъ, а справа въ кабинетъ, гдѣ царица могла слушать божественную службу чрезъ маленькое окошко, обращенное къ домовою распасанной часовѣ Лѣтнее помѣщеніе, куда поднимались по лѣстницѣ, было расположено выше зимняго Оно отличалось круглыми-же сводами, нѣско алкомъ и уединенною комнатою У выхода оно было снабжено галлереею или деревяннымъ балкономъ, откуда открывалъ былъ видъ на всю долину Куры, окаймленную садами, террасообразно расположенными до самого верха скала По другую сторону церкви темныя дуги апсиды и въ глубинѣ одного изъ нихъ былъ свѣтлый и пріятный на глазъ родникъ, снабженный окошкомъ водою Этого родъ гротомъ заключающаго, на которой построена была колокольня, единственное зданіе въ тесномъ каньонѣ, служившее мѣстомъ съ тѣмъ входомъ въ алмакуду гротомъ Вообще гроты въ Вардзю многочисленны Они изъ нихъ служили тавернами, магазинами и конюшнями, а другіе образовали жилища На разрывъ скалъ возвышались цитадели, отъ которой не отстоитъ слѣда Указываютъ нѣкъ мѣсто, гдѣ была ея входъ“ Въ вѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни Дюба наперво третью маленькую пещерную церковь съ прекрасно сохранившимися византийскими фресками и греческими надписями Эту пещеру онъ называетъ древнѣею церковью Вардзю „Она, говорятъ онъ, относится къ тѣмъ временамъ ипиріи, когда Грузія еще не впадала въ Салмакію (?) Я нахожъ въ ней большое сходство съ греческими церквами, выдолбленными въ скалахъ севастопольскихъ бухтъ въ Крыму Фрески ея немного пошатнѣ 1053 г., когда послѣдовалъ расколъ, отдѣлившій греческъ отъ латинякъ“

Миніе Дюбуа о томъ, будто царица Тамара похоронена въ Вардзю, основано на одномъ условіи преданія, но преданіе это должно быть признано ошибочнымъ, потому что въ тѣ времена вообще, какъ известно, грузинские цари хоронились въ Гелатскомъ монастырѣ Указаніе глгошится въ этомъ случаѣ не остается никакого сомнѣнія По ея словамъ, „тѣмъ царицею Тамарою, умершей въ Апаранѣ, выставлено было на вѣсколько дней по Михетѣ, затѣмъ перенесено въ Гелатъ и здѣсь предано землѣ въ ея усыпальнѣ, остатки останковъ великихъ царей, отцовъ и дѣдовъ ея“ Относительно постройки Вардзю царицею Тамарою разсказъ Дюбуа почти сходится съ сказаніемъ глгошится „Тамара предприняла, говоритъ она, постройку храма Божіей Матери въ Вардзю По ея распоряженію была выдолблена въ скалѣ церковь съ кельями для иноковъ, недостроенными для враговъ Начатая отцомъ ея Георгіемъ, Вардзю оставалась недостроенною Ея докончила царица Тамара Тамара же снабдила ее всѣмъ необходимымъ и пожертвовала ей много бѣлыхъ деревенъ“ Сказаніе это находитъ свою поддержку въ томъ, что въ надписяхъ большой вардзійской церкви къ таковъ имени „царя царей всего Востока Георгія, сына Димитрія“ и „дочери его царицы Тамары“ Имя царицы, какъ и удостоивъ риса на мѣстѣ, уже строго; но зато сохранились фресковый ея портретъ, напоминающій портретъ ея въ Бетани, основанной, какъ полагаютъ, ею же по близости Тбилиси Къ вардзійскому монастырю нѣтъ особенное благочестіе какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже „Во началѣ XIV в., при царствованіи царѣ Давидѣ VI, турецкій генералъ Иларуза, по словамъ глгошится, возмѣнивъ намереніе предать разоренію церковь Грузія и когда занесъ было руку на храмъ Пресвятой Богородицы вардзійской и вѣсметъ нѣтъ престъ ея, то онъ былъ пораженъ громомъ Тѣмъ предохранила Божія Матерь вардзійское свое убжище“ Мы не знаемъ въ виду этого времени царицы Тамары о Вардзю Древнѣйшаго изъ известныхъ пола—это актъ 1258 г. въ которомъ нѣтъ Кахо жертвуетъ вардзійской Богородицѣ устою земли въ Карталинѣ Другой актъ относится въ 1518 г. Въ немъ атабекъ Кавказаре даетъ грузинскому катикосу Василію извѣщеніе въ томъ, что братья и родомъ Вардзю будутъ по преданію въ зависимость Михета

Вардзю была разорена извѣстнѣе разъ въ XIV в. монгольскими отрядами Тимурлана и въ XVI-гоискимъ персидскому ша-ху Тимаспа О послѣднемъ извѣщеніи на Вардзю Шахъ Тимаспъ разсказываетъ намъ иудейскими писателямъ Искендеръ-Мундия Разсказъ его такъ интересенъ, что мы не можемъ не передать его читателю „Это было, говоритъ Искендеръ, въ 1551 г. Шахъ Тимаспъ движимъ изъ Шана въ Грузію, царицы жители скрывались въ горахъ и теперь въ близгорномъ замкѣ въ замкахъ На которые грузинские князья удалились въ неприступный мѣста Дарму или Дериу-Калина “), противъ которой Тимаспъ отрядилъ Бекъ-Хан-Согата-Зла-оглы, успѣшного овладѣвъ ею Мужчины были вырублены, дѣти и женщины захвачены въ плѣнъ, богатствъ и цѣпныя вещи вывезены въ бѣгу горы, гдѣ и была устроена церковь Она состояла изъ четырехъ залъ длинныхъ и широкихъ; въ трети и наружныя стѣны были украшены образами и живописью Посреди второго апсиды-мембры нѣтъ троизъ, на которомъ поминались образъ нѣтъ чистого золота, осыпанный крошечными камнями Глаза состояли изъ двухъ рубиновъ, оцѣненныхъ каждаго въ 50 тысячъ Сѣмъ наружной стороны царя укала и мраморная дорога, около 150 коекъ вышиты, вышита въ залѣ, сама на вершину апсиды-мембры церковь Здѣсь было устроено два покои, чтобы скрылись; жванія дѣти были приданы въ наружной стѣнѣ Шахъ Тимаспъ поставилъ зданіе и приказалъ вырвать двадцать священниковъ Колоколь, вѣснныя радицы мѣны желтой мѣды, былъ разбитъ, золотыя и жванія дѣри сняты и консканы въ царскую казну съ огромнымъ количествомъ сокровищъ и драгоценныхъ предметов Замокъ былъ совершенно срытъ“ Въ это время должно быть унесено въ Персію вардзійское четверо-святые, нѣтъ хранившиеся въ Гелатскомъ монастырѣ Приписка его поназываетъ, что „сѣмъ царя царей Божю Исеей выпущилъ отъ матери (персоу) и пожертвовалъ Богородицѣ вардзійской это свѣтлице, унесенное по отлученіи Сѣмъ и разрушеніи храма Вардзю персидскими царемъ“ Здѣсь рѣчь идетъ объ Исеей сынѣ Левана, бывшемъ въ теченіе короткаго времени, въ 1714—1716 г. картлинскимъ царемъ и умершемъ въ 1727 г.

Когда окончательно покинута Вардзю, мы объ этомъ не знаемъ свидѣній Не смотря на ея запустѣніе, она въ храмовой празд-

*) То-есть, церковь Марія, надъ которою развѣшана Вардзю

никъ, въ день Успеша, 15 го августа, всегда привлекала къ себѣ толпы богомольцевъ изъ мусульманъ ахаликскаго уезда, турецкой Гузули и християнъ Карталинки, для которыхъ издавна служила мѣстомъ благоговѣйнаго почитанія Вардаіа расписана и возобновлена не такъ давно частными средствами одного благочестиваго грека, тама-же поселившагося и принявшаго туда на житье только одного человѣка иноковъ

Wakhouchi, Deser géogr 93, 359 —Dubois, Voyage autour du Caucase, II, 306—325 —Brosset, Voyage archéol II, 163—164, III, 40 —Histoire de la Géorgie, I, 259 n 6, 455, 459, 461, 476—477, 542, 617; II, 1 livr 449—450; 2 livr 453, 473—474

Вардаіиинъ монастырь въ Иверетин, на рѣчкѣ того же имени, берущей свое начало въ горахъ Персата и вливающейся въ р Чхеркежу По впазанію Вахушта, онъ имѣлъ куполъ, прекрасно построенъ и служилъ резиденціею настоятеля

Wakhouchi, Deser géogr 365

Вартин-хайрскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аршаруна, занимавшемъ центральныя мѣста между кантонами Апарата, на южномъ берегу р Арасаа Монастырь этотъ получалъ свое названіе отъ имени извѣстнаго своего суровою жизнью настоятеля его Вартина или Вартука Ршара Симона, умершаго въ началѣ XVIII ст. въ своей Histoire critique de la création des nations du Levant, говоритъ, что Вартин-хайръ въ его время была уже упраздненною ксехордою епископа

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 108—109, II, 417, 457

Г

Гавапа-ванкъ или Вагану-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Котайкъ или Годехъ, что на берегахъ р Арасаа, въ союдаствѣ съ Эриванью, въ четырехъ мѣ отъ Ечмиадзина, бывшій, по словамъ Ршара Симона, автора Histoire critique de la création des nations du Levant, въ половинѣ XVIII в резиденціею большой епископа, въ непосредственной зависимо-сти отъ ечмиадзинскаго патріарха Если вѣрять Степаносу Орбеляни, автору XIII в „Историі Сюмня“, онъ былъ основанъ „въ 360 (911) г въ царствованіе Сембата Багратиды, въ князествѣ сюмнянскаго владѣтеля Сембата, при Деванширѣ бахкемонъ и епископѣ Сюмня Тер Ованесъ“ Обстоятельство, сопровождавшее его постройку, по указанію того-же Степаноса, было слѣдующее Сынъ и наследникъ владѣтеля Бахка и города Капана, Чагика, изъ сисакянскаго рода, Ваханъ, потерпѣвъ разультъ одержимый демономъ, по клятвѣ свята и поступилъ монахомъ въ Тандъ паракъ и Шатана-ванкъ, гдѣ преданъ молитвѣмъ и строгой жизни Почувствовавъ облегченіе, онъ у пошлымъ высокой горы съ неприступными укрѣпленіемъ Бага-берда, противъ Аднамена, въ выгодной мѣстности воздвигъ въ честь Григорія Просвѣтителя, изъ теснаго камня, прекрасную церковь съ куполомъ и тремя часовнями, наосилъ же собою иноковъ, снабдилъ ее обильно утварью и покровительствъ ей часть своего князства, именно по сю сторону рѣки—ущелье, а по ту сторону—сѣды и виноградники; пастбища на горахъ, гдѣ пасалъ монастырскія стада рогатого скота и барановъ; деревни, лежащія противъ монастыря Ачагу съ ея рѣкою, Арарайръ и Шегъ, и кроімъ того сдѣлалъ множество другихъ приношеній Братъ Вагана Деванширъ, принявъ на себя санъ настоятеля Гавапа ванка,—онъ былъ вѣнованъ епископомъ Сюмня и царемъ татогономъ оимъ Арменш,—съ своей стороны построилъ у входа въ церковь большую часовню, „гдѣ повоится много цари и мѣстныя Агвалани и Бахка и много знаменитыя князья Сисаканъ“; снабдилъ церковь портнкою прелестной архитектуры, въ полноразмѣнаго камня, а монастырскіе входы свободомъ, поддерживавшіе двѣ часовни въ честь Петра и Павла; построилъ изъ песчаника на извести обширный обѣдненный залъ и промѣлъ чрезъ дѣверю монастыря воду трубами прочной работы

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 108, II, 419 и 459 —Stéphane Orbélie, Histoire de la Soume, I, 121, 122, 141, 142, 164

Гауц-тарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ князествѣ Сюмня, на сѣверо-востокъ отъ развалинъ г Гария, или между деревеню и монастыремъ Айр ванкъ, въ горномъ ущельи, на берегу небольшой рѣчки Церновъ его носитъ названіе Аменациричъ „Веспасиетъ“, отъ имени знаменитаго образа, который, по преданію, написанъ былъ евангелистомъ Іоанномъ, по повелѣнію Божіей Матери, и перевезенъ сюмнянъ владѣтеля Ашота Багратиды, въ началѣ VII в, изъ Греціи въ Таронскіе мѣста, гдѣ она была воздвигнута, находится въ нижней части г Бахкета; церковь лежитъ имѣя въ развалинахъ и въ утѣхъ народа известна подѣ именемъ Аменациричъ Въ 1013 г, въ царствованіе царя Гагика (899—1020) и въ патріаршество Тер-Саргиса, Григоръ-Магистросъ, сынъ Васака или Гагана, перевезъ образъ Спасъ изъ Тарона въ Гауц-таръ, гдѣ въ честь его основалъ монастырь, откуда иона въ послѣдствіи пастырей гонимыхъ горцевъ на Арменію и разоренъ имъ монастырь, въ числѣ ихъ и Гауц-таръ, былъ перевезенъ въ Ечмиадзинъ, гдѣ хранится и по настоящее время Образъ этотъ не кто, какъ доска изъ негнѣ, ликующая сорму параксолограма и по всѣмъ четыремъ сторонамъ украшенная рѣзбою На ней поверхъ креста изображена рута Бога Отца, а ниже—голубь, вѣнчаема души Спасителя По сторонамъ-же его представляли два человѣка, изъ которыхъ одинъ княземъ выражаетъ гонимъ изъ рукъ Господа и креста Его

Въ настоящее время уже нѣтъ слѣдовъ постройки Григорія-Магистросъ она обрѣчена въ прахъ землетрясеніемъ 1679 г Но одна изъ ея свѣдѣнъ интереснахъ находке уцѣлѣла Объ ней имъ знаеа слѣдующее въ близости отъ Шахатунія, автора „Описанія Ечмиадзина“, въ Константинополѣ, въ 1820—1825 г, она была передана ему княземъ Арсамосъ Джали, который, какъ самъ разсказывалъ, посылалъ же изъ ечмиадзинской бібліотеки и предполагалъ, что не сохранилось ея копія, не желая, чтобы она пропала для науки По возвращеніи своемъ изъ Ечмиадзинъ въ разныя нѣмѣеа копія ея въ бумагахъ католоса Сисеоса Эриваня съ такою припискою „Настоящая надпись была начертана въ святой церкви Аменациричъ, снаружи царскаго дарбаса, въ южной сторонѣ, на большомъ олтѣ, поврежденномъ землетрясеніемъ Католикосъ Асташатунъ, въ извѣдѣ постоянства ея, въ 1170 (1724) г собралъ ослонки камня и ея, грѣшныи Курдъ Ованесъ, перевезъ ее собственноручно“ Упомянутыя надписи отнесены въ 462 (1013) г, во времена царя Гагика Въ нея Григоръ Магистросъ излагаетъ исторію постройки гауц-тарской церкви и способъ пріобрѣтенія предпринятому подѣе отъ мѣстнаго владѣтеля участка земли „При освященіи церкви, продолжалъ авторъ надписи, мы дали ей въ даръ собственное наше насѣдѣе Хаюп таръ и пріотворъ съ Нерукотворною образъ Спасъ, начертанному на деревѣ по повелѣнію Богоматери евангелистовъ Іоанномъ, назвавши построеную нами церковь“

Гауц-тарскій монастырь, судя по описанію Шахатунія, былъ довольно обширенъ и имѣвшая отграда его имѣвшая въ себѣ кельи иноковъ съ ихъ службами Въ восточной части отграды одна весьма древняя постройка, ликующая сорму церкви, была, гово-

рать, подвигнута владыкою Кагома; за этою последнюю и уважают место, на котором стоял храм Григора Магистроса. После того, как монастырь был поврежден землетрясением, настоятели выжили было возобновить его, но по случаю нападения нахазских хищников вынуждены были покинуть эту обитель и затѣмъ нѣто болѣе уже за нее не принимали. Въ такомъ же положеніи находятся и двѣ небольшія часовни на монастырскомъ кладбищѣ оныѣ до того изуродованы, что нѣтъ возможности разоборать ихъ надписи. Гавуц-гирскій монастырь былъ слабѣе недавними иноплеменными первыми его настоятелями Григоріемъ Магистросомъ. Оныѣ установили здѣсь право наследственнаго настоятельства въ своемъ родѣ и нѣмъ послѣдующіе настоятели этого монастыря несли свое происхожденіе отъ Григора Магистроса.

Stéphane Orbélan, Histoire de la Sioume, II, 131—136

Гавартинскій монастырь—одна изъ известнѣйш. въ „Исторіи Сіюми“ Степаноса Орбелани „Этотъ весьма дивный монастырь выстроенъ съ Каналомъ и деревнею Абаса-дзоръ, по словамъ Степаноса, былъ отаженъ царями Грузинъ Тамарою и Даша-Георгіемъ, импръ-спасаларомъ Захаріемъ и атабегомъ Иване епископу Тер-Ованесу Капанатци, пользовавшемуся ихъ уваженіемъ и любовью“! Въ означенномъ здѣсь мѣстѣ были расположены въ армянской провинціи Гутарій или въ Грузинской Сомхетіи Канавъ считался укрѣпленіемъ, лежавшимъ на сѣверо-востокъ отъ Лори, въ двухъ дневномъ пути отъ г. Телависа, среди ущелья Кай-ено-дзоръ, и былъ основанъ изъ наместие Джалы Эддина, чтобы дать убѣжище ахпатскому кресту съ настоятелемъ Ахпатскаго монастыря Тер-Ованесомъ, сыномъ Нерджиса, сестры Захарія и Иване Канавъ былъ сраженъ монголами и богѣ не повстанули Гавартинскій монастырь въ союздѣ съ деревнею Абаса-дзоръ или Абаз-Бегли, по названію алавердиса Броссе, „расположенъ въ нахазскомъ участіи, у подножья горы Чардакхъ, между рр Борчалюю и Ахстахою; названіе это, по его предположенію, должно имѣть соотношеніе съ названіемъ гитанскаго утеса Гавартциъ, возвышающагося въ долинѣ Гагъ, въ вѣнаторовъ растопили на сѣверо-востокъ отъ монастыря“! На новѣйшихъ картахъ деревня и гора Гавартциъ или Гавартинъ дѣйствительно значатся не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой, между рр Борчалюю и Ахстахою

Кажъ-бы то не было, мы имѣемъ въ „Путешествіи въ Великую Армению“ Саргиса Давалапца описаніе Гавартинскаго монастыря съ поимки 20 надписей его. Оныѣ заключаютъ въ себя двѣ церкви одну въ честь Богоматери, а другую во имя св. Георгія Свѣдѣнъ уваженію Степана, первая основана въ 520 (1071) г., а вторая возобновлена въ 1155 г. нартлетомъ Хачатуріемъ и свѣдѣна предположъ атабегомъ Иване въ память объ его братѣ Захаріи; значить послѣ 1212 г. (годъ смерти Захарія Ad et Eclaircis à l'Hist. de la Géorg., 1851, p. 362) Гавартинъ выстроенъ съ территорію Лори, сначала принадлежавшій Орбеланамъ, послѣ уничтоженіи ихъ рода, при отцѣ царя Тамары Георгіи III перешелъ въ зависимость князей Мхаргудзевъ. Изъ надписей его „первыя говорить о присоединеніи къ монастырю царей Гавица и Ашотъ; тринадцатая содержитъ, безъ обозначенія года, вѣроятно двѣ неавтентичныя царей Гага и Горъ; третья перечисляетъ известныхъ владыкъ и завоевателей Мхаргудзевъ Семнадцатая надпись относится къ 1155 г., двѣнадцатъ—къ 1181, двѣнадцатъ—къ 1194, и нѣмъ оныѣ указываютъ грузинскаго царя Георгіи III и князей Мхаргудзевъ; въ шестнадцатой, безъ года, рѣчь идетъ о Мхаргудзевъ-не, одномъ изъ сыновей Шахна-Шаха и князѣ Захаріи великаго“

Stéphane Orbélan, Histoire de la Sioume, I, 196 и note 5—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 64

Габринская церковь въ укрѣпленіи Гагъ, служившемъ до завоеванія нами Западнаго Кавказа границею между Абхазіею и Черкесіею и расположенною между двумя рѣчками Габришомъ и Жукарною Гагъ лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, известное подъ тѣмъ-же именемъ „Гагъ“, по словамъ Дюбуа, построеннаго этотъ край въ 30 годахъ вѣншійшаго столѣтія, не были прежде известны подъ этимъ именемъ Шарденъ называетъ ихъ Баладагъ (по-турецки высокая гора), а Капуртъ—Дербентомъ (по-турецки ущелье). Гагъ составляли укрѣпленный сортъ, котораго двойнымъ стѣнъ, отдѣлявшихся другъ отъ друга длиною гагъ деревомъ, тѣнухъ отъ моря до скалы. Входъ чрезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя именьныя, круглыя башни, примыкающія къ стѣнамъ. Оныѣ были возведены изъ рваного камня, добытаго въ юрской формации, въ самѣхъ Гагъхъ и прочно прикрыты тѣмъ-же камнемъ. Эти башни служили жилищемъ. Изъ старшихъ памятниковъ въ сортѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того-же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Бровка ея сдѣлана изъ того-же матеріала. Отъ этой церкви остались корпусъ, имѣющій одно полукуполое полукупольныхъ хоръ въ восточной части, сѣвъ изъ западной части и два портика назвъ Украшеній князыхъ. На наружности церкви лежатъ отчетливыя развалины Абхазіи. Виноградный лозъ и полукупи растеній гирландіями являютъ на ея грубыхъ стѣнахъ; еловое дерево большихъ размѣровъ, пробившись на самомъ верху свода, уже выросло отъ старости. Гагъ во всѣ времена, особенно же при вѣншійцахъ, служилъ мѣстомъ ссылки. Гагъ произвелъ своихъ сыновъ. Сами русскіе чтутъ память святаго Ипатія Габринскаго! Замѣчательно, что имя Ипатія доселѣ сохранилось въ одномъ абхазскомъ родѣ, именномъ въ родѣ Замбѣевъ—Ипатенхъ, которые считаютъ ся Ипатія своимъ предкомъ, какъ я это слышалъ отъ ихъ сыновъ на мѣстѣ въ 1860 г. Когда жилъ Ипатій и въ какомъ времени должна быть отнесена Габринская церковь—не изъ вѣстои известно лишь то, что въ мѣстѣ лицъ, принимавшихъ участіе на Нинейскомъ и на другихъ соборахъ, упоминаются бич вѣншій и нископленіе епископы Ипатій, Стратонъ, Евандъ и другіе

Dubois, Voyage autour de l'Ossétie, I, 210—211, 217—Вакраде, „Груія при царѣ Адеръ“ Грузинскій журналъ „Мелодіи“, 1871 г., августа, стр. 28

Гаир-Огануванъ лежитъ въ Русской Армении, на отъясной скалы, что на берегу озера Севана, въ полуторо-часовомъ разстояніи отъ Гавара. Церковь ея, построенная изъ тесанаго камня безъ столбовъ, имѣетъ небольшіе размѣры. Здѣсь видны развалины большой деревни, котора, по словамъ отца Шахатуняна, автора „Описанія Эчмаздана и пяти провинцій Абрагата“, могла вмѣститъ въ себя двѣ тысячи домовъ.

Stéphane Orbélan, Histoire de la Sioume, II, 125

Ганда-сарскій монастырь, известный на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ахавна или Агванна, расположенъ въ горахъ древняго армянскаго княжества Арахъ, послѣдствіи Хаченъ, на одномъ изъ притоковъ р. Хаченъ-чай, который по выходѣ изъ горнаго ущелья вступаетъ въ предѣлы древней въ провинціи Уди и, орошая обширную низменность или низинную карабагскую степь, впадаетъ въ р. Куру. По мнѣнію мѣстныхъ жителей, Ганда-саръ, въ переводѣ „гора сокровищъ“, указываютъ на серебряныя руды, которыя когда-то добывались въ значительномъ количествѣ въ сосѣднихъ горахъ. Въ этихъ горахъ, недоступныхъ по своему положенію, лежали сильныя укрѣпленія Тархана-беркъ и Хохана-беркъ, изъ которыхъ послѣдній служилъ резиденціею владыкѣмъ изъ рода Самарианъ Джалыа и, имѣя нѣмъ въ развалинахъ церковь, въ устьяхъ мѣстныхъ жителей носитъ названіе Дарба-

неръ, „днорочъ“—Ганда-сарский монастырь, говорятъ отецъ Шахатуняцъ, престельнъ; онъ основанъ въ честь Иоанна Крестителя армянскимъ кня Давалакомъ въ 675 (1226) г (въ 685 г и оконченъ въ 687 (1238) г, какъ показываетъ надпись), но завѣщательной воли отца его Бахтаганъ, въ силу которой настоятели его были потомки-же Бахтаганъ, впоследствии перенесше свою резиденцію въ г. Шшунъ Ганда-сарская церковь построена изъ большаго камня и роскошно убрана скульптурными украшениями и изображеніями. Передъ нею большой и красивый порталъ, богатою разнообразіемъ, изящною резьбою, была воздвигнута въ 755 (1306) г кня Давала-доюмъ и супругою его Маннакою, внукою багского владѣтеля. Внутренность этого портала служила усыпальницею тѣмъ агонисавшимъ католикозовъ, которымъ послѣ истребленія усюго г. Барды наводненіемъ Ганда-сарский монастырь обрѣдены былъ въ ихъ резиденцію. Наружныя и внутреннія стѣны монастыря наполнены надписями, которымъ относятся къ періоду времени между второю половиною XII в и исходомъ XVI ст и по указанию католиковъ легко прослѣдить родословіе владѣтелей Арцахъ изъ рода Бахтаганъ Савара (въ XII в), отъ имени котораго весь этотъ родъ получилъ названіе Саварианцевъ; кромѣ того, онъ показываютъ, что Саварианцы были соединены брачными узами съ знаменитыми и могущественными въ XII—XIII ст родомъ Гугуанъ князей Мхартрелли. Въ Арцахѣ кромѣ Ганда-сарскаго монастыря лежали еще другіе немалые славные монастыри Амарассий, служившія самою древнею резиденцією агонисавшихъ католикозовъ, Хута-ванкъ или Дад-ванкъ, Хатри-ванкъ и пр.

Владѣше это, въ позднѣйшія времена известное подъ именемъ карабагскаго ханства, издревле называлось Арцахомъ, а потомъ Хахеномъ. По словамъ известнаго арменста Сен Мартена, „провинція эта лежала къ востоку отъ Сюнии, простираясь подобно послѣдней изъ границъ Гугури и Уди до береговъ р. Аракса. Она была стѣнута между Курюю и Сюніею и потому имѣла весьма небольшое протяженіе. Кромѣ того она перидо входила въ составъ Сюнии, которой нѣмъ и носила болѣею частью. Она граничила къ сѣверу Уди, къ востоку—Пайдагараномъ и Агаваніею, къ югу—Муганью и Атропатеномъ и къ западу—Сюніею“ „По паденіи царства армянскаго Арцахомъ завладѣли агонисы, давшие разнымъ натовнамъ его новыя названія. Однѣ изъ всѣхъ натовновъ, которыхъ мѣстополюженіе можетъ быть опредѣлено, былъ Гапанъ, къ востоку отъ натовна того-же имени, въ отлѣче отъ котораго онъ именовался Мисе-Гапаномъ, другіе Гапаномъ и малою Сюніею. „Арцахъ дѣлился на 14 малыхъ натовновъ, обладавъ богатыми лѣсами, скотоводствомъ, труднодоступными мѣстами и заключая въ себѣ немногіе города съ сильными укрѣпленіями. Изъ нихъ въ особенности известны Гандахъ или Гандахъ, не въ дальнемъ разстояніи къ западу отъ р. Куры, Ганда-саръ къ западу отъ Гандахъ, Амарассъ и Хахенъ среди горъ, къ югу западу отъ Гандахъ, распространяющійся съ XII в свое названіе на весь Арцахъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ V в по Р. X Арцахъ служилъ резиденцією католикозовъ Агаваніи или Алабани Страбона, простиравшейся отъ Юры, притока Алазани, до Дербента, а къ югу до р. Куры; католикозомъ именою сдѣланъ сначала въ Амарассъ или Марассъ, усадебный натуа Григорій Провсвѣтителю, сн Григориса, перваго агонисаго католикоза; потомъ перемѣнился въ Дербентъ и о времени появленія хаара на сѣверномъ Кавказѣ, въ VI в, послѣднимъ въ главномъ городѣ Уди въ Бахъ; наконецъ, послѣ уничтоженія Барды наводненіемъ, утвердился въ Ганда-сарѣ. Смотри выше описаніе Амарасскаго монастыря

Saint Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 148—158—Sébastien Oshian, Histoire de la Sionie, II, 137—139, 149—150, 179

Гарабедонъ (Карапетоснъ) монастырь или Иоанно крестительскій, въ древней армянской провинціи Турберванъ и въ нынѣшнемъ высшемъ напалмъ (смотри очеркъ Турбервана въ описаніи Медископскаго монастыря). Не знаемъ, въ какомъ положеніи Гарабедъ находится нынѣ и какое онъ имѣетъ значеніе, но въ старыя вѣка онъ признавался однимъ изъ славныхъ монастырей Турбервана и, по словамъ Сен-Мартена, даже по веіи онъ въ болѣею почету у армянъ. Онъ былъ основанъ Григоріемъ Провсвѣтителемъ и сталъ на озеро епископа, завѣдывавшаго въ духовномъ отношеніи всѣмъ княжествомъ Мамиконяцъ и еще въ началѣ настоящаго столѣтія носившаго титула арменископа. Гарабедъ носилъ и друга названія. Главъ ванкъ отъ имени перваго его настоятеля Гака, и Игнакелъ-ванкъ или „монастырь десяти источниковъ“, отъ десяти прозрачныхъ родниковъ въ его соседствѣ

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 101

Гаридна (Харидна)-ванкъ, въ древней армянской провинціи Абрахатъ, въ южной части кантона Ширакъ или, иначе, Ширакъ ванъ, который былъ расположенъ на берегахъ р. Ахуриана или Арца чаи и заключалъ въ себѣ два извѣстнѣйшихъ города Арменіи Али и Каръ. Гаридна-ванкъ носилъ и иное названіе Глхачъ-ванкъ отъ имени деревни, лежащей по соседству, на лѣвомъ скатѣ одного изъ ущельй горъ Арагацадъ или нынѣшняго Алагеа. Онъ имѣетъ прелестное мѣстополюженіе, не указанное однако на нынѣшнихъ картахъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Арменіи, о которыхъ мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія о Гаридна-ванкѣ собраны въ сочиненіяхъ на армянскомъ языкѣ, имено въ „Древней Арменіи“ Луки Индикиджана, „Описаніи Эчмиадина“ Шахатуняца, „Путешествіи въ Великую Арменію“ Давалапана и въ прекрасной брошюрѣ, въ 90 страницъ, эчмиадинскаго монаха Абеи Мхитаря, посвященной исключительно Гаридна ванку или, какъ она его называетъ, Гаридна ванку. Брошюра эта вышла въ издѣченіи, но ерануцискомъ переводѣ, въ книгу академика Броссе „Les Ruines d'Ani“, въ которой занимаетъ 23 страницы. Въ свое смѣ трудъ Абеи Мхитаръ излагаетъ исторію Гаридна ванка, перечисляетъ имуществъ, которымъ онъ обладалъ, разбираетъ многочисленные надписи его стѣнъ и указываетъ рядъ настоятелей, управлявшихъ имъ. По даннымъ Абеи Мхитаря, Гаридна-ванкъ заключалъ въ себѣ двѣ церкви Сурб Григора и наекральной въ честь Давы Марія. Первыя изъ нихъ расположена къ сѣверу отъ второй и считается древнею послѣдней Построенъ Сурб-Григоръ приписываютъ настоящему монастырю Горомосъ, Саргисъ Джону, въ 424 (975) г, —тому самому, которымъ въ 979 г основалъ Карир ванъ на берегахъ р. Ахуриана, выше Горомоса, въ деревнѣ, на извѣстной годъ именовъ Халъ-китиса, а построилъ церковь Давы приписываютъ амир-спасалару Захарію (Мхартрелли) въ 650 (1201) г, въ царствованіе знаменитаго царя Гугуанъ Тамары. Сурб-Григоръ имѣетъ ооры креста, слабѣея куполомъ, колоколеню, уже обвалившуюся, одиакъ алтарей и двумя часовнями. Церковь Богоматери имѣетъ прелестныя куполъ безъ колоннъ, одиакъ жертвенникъ и двѣ часовни по обѣимъ сторонамъ алтаря, замчатѣльную колоколеню, ядрое обширныя саконъ церкви, приспособленную покая въ хауду церкви. Церковь эта отличается, кромѣ того, прекрасной работы сводами и оинами съ греческою резьбою кругомъ. Изъ рѣзвальныхъ украшеній ея особеннаго вниманія заслуживаютъ на восточномъ фасадѣ двѣ фигуры строителей спасаара Захарія и оина его Иланъ “), которые въ величавыхъ позахъ обращены лицомъ оиакъ къ кругу. Какъ строитель церкви, Захарій указывъ внутри ея, на стѣнѣ, у западнаго входа, въ слѣдующей короткой надписи „Милостію Божіею, я, амир-спасаларъ Захарія, построилъ оиу наекральной церковь“. Мы не надемъ здѣсь на подробное описаніе монастыря, равно не считаемъ нужнымъ перечислять многочисленныя надписи, указывающія на обихъ первахъ и ихъ колокольныхъ. Читатель можетъ найти ихъ у почтеннаго Абеи Мхитаря и въ Les Ruines d'Ani. Мы останавливаемся лишь на обихъ историческихъ свѣдѣніяхъ Мхитаря

*) Иланъ былъ не отецъ Захарія, а братъ, какъ это видно будетъ изъ другихъ словъ Абеи. Отецъ его назывался подъ именемъ Саргиса I (Addit et Eclaircies à l'Hist. de la Géor., 1861, p. 362)

„Начало монастырей Ширака, говорит он, восходит к царствованию Абаса, из династии Багратидов, в X в. В эту эпоху, благодаря Абасу, Армения отдохнула от кровавых войн с персидскими сатрапами или правителями. Тогда то разселенное было армянское население вышло из родины и армянские иноки, изгнанные греческими императорами Романош из его владений, направились в Армению, откуда удалены были еще прежде, и утвердились в Шираке. Некоторые из них возобновили покинутые ими перед тем и опустошенные ханскими монастыри; другие создали новые большие обители, как об этом свидетельствует Киакрос. „Были воздвигнуты, говорит последний, для иноков, изгнанных Романош в Грецию, монастыри Горгомш и Дире-ванк, в кантонах Ширака, что подтверждает и название первого из них, ибо Горгомш означает „монастырь греческий“. Что касается Гарди-ванка, то он, по мнению Абеля, существовал в эпоху появления иноков и гораздо раньше основан монастырем в Шираке при Абасе. Митине свое в сем случае Абель подтверждает как ссылкой на историю, так и содержанием восточных надписей Сурб-Григора. Из данных этих он выводит, что Гарди-ванк со времени его основания, в X в., при Саргисе Джон, процветал в течение ста лет, именно с 979 по 1079 г., что после того он лежал в запустении и развалинах до 1179 г., когда вернувшись Григорос воскресил его, как выражается надпись, из руин и поселил его иноками, — людьми избранными, проникнутыми духом Божиим.

„В начале XII в., при настоятеле Гарди-ванка Петросе, продолжал Абель, территория Аврарета перешла в владение ампр-спасалара Захария и брата его Ивана, сыновей именитого князя Саргиса, выгнавших ее из руин персов. В этот период оба брата возводили в Аврарет много монастырей, разоренных в нашествие монголов, и реставрировали значительное их число из своих поместий в Шираке. Спасалар Захария „приобрел покупку от владельцев“ дивный Гарди-ванк, где имелся церковь Сурб-Григора, возобновленная несколькими годами ранее настоятелем Григоросом. Он именно приобрел его от имени царей Тамары, в настоятеле Петра, из границах его территории, с недвижимостью, прежде принадлежавшей ему, присвоившую к тому своему держанию, в соседстве с монастырем Мокорис или Парон Джот, и показывая ему земли, воды, рвы и места поселений, указанные в надписи; снабдил его укреплением и величественною церковью Пречистой Дамы из тесаного камня; украсил его значительным количеством церковной утвари. Выступ с тем князь Баграш Гадугу построил близ кафедральной церкви Богоматери роскошную колокольню и внутренность монастыря из соседней долины Мюс-Джур в долину Завтиса о Гарди-ванк мы не имеем сведений ни в рассказах историков, ни в надписях. Он, из надписей, он, из сомнения, процветал до Шах-Аббаса, а при Шах-Аббасе (1553—1604) был опустошен персами. Старожины Мокорис рассказывали Абелю, что в их время, около эпохи грузинского царя Ираклия, Гарди-ванк был пуст и лишь случайно иноки появились там, жили в нем год и больше и затвиз снова оставили его. Но в царствование Ираклия, владыка „со времени спасалара Захария“ (т) большей части Ширака, по его сторону Ахуриана, и восточной сущая Гарман, ваял перевес был врагами царя, получил от него в наследственную собственность часть Ширака. Он поселился в селении Ардиз и, очарованный Гарди-ванк, построил здесь, в том же месте, башни на высотах церкви, как и в монастырь армянский, для защиты против врагов и для сбора своих вассалов при случае нападения. После ваял Ираклия персами, Мамед хан, командовавший стрелой (он не был правителем ее при осаде Эривани в 1805 г. и Цацаном), слышавший о неприступности укреплений и башен Гарди-ванка, служивших убежищем врагам его, отправил одного из своих генералов, Келб-Али, с приказанием срыть укрепления и церковь с башнями. По приказанию Келб-Али была разрушена церковь Воскресения, стоявшая в южной части древнего кладбища. То же самое он хотел сделать с святою церковью, но Гарман, как ему в ноги, увидав его, что она не может служить убежищем врагам и таким образом она была покинута. С того времени до ваял стрелы русскими в 1827 г. монастырь оставался не занятым. И лишь тогда, когда армянские выходцы из Карса и Карина, покинув владения Турции, вошли в границы России, развалины деревень, городов и монастырей оживились и Гарди-ванк населен. В 1830 г. епископ эрзерумский, духовный глава Карса, Степанос Хамакшанц перевел из Горгомш вана викария изюнок со всем имуществом в Гарди-ванк; величественно украсил церковь Божией Матери и сдался настоятелем как его, так и население из эмигрантов, образованного его пастору Императору России предоставил заглавное навсегда этим населением Степанос, как викария его поселен в русские пределы.“

Saint Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, 107; II, 416, 419 — Broese, Les Russes d'Ani, 68—91, 100 n. 2

Галунц-данш, означавший в переводе „долину Галунцев“ и получивший свое название от имени деревни Галунц. По словам армянского историка XIII в. Вардана Великого, „он расположен близ Нахчевана и был основан владетельною Споси, помещенном в нем часть животного дерева от креста Господня, после того, как император Ираклий, освободив отсюда крест из персидской плоти, привез его в Галунц из Сдамбога“ (Отабуги). Крест этого был назван Галунц-данш.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 423, 463

Гелатон монастырь, один из знаменитых во всей Грузии, лежит в Имеретии, в 5—6 верстах отстоянии в северную сторону от г. Кутаиса. Дорога к нему из Кутаиса направляется сначала через так называемый еврейский квартал, мимо небольшой древней церкви, основанной, говорят, сыном царя Давида III, Димитрием (1125—1154), и потом, перешедши хребта, спускается в долину, по которой течет Цна-цнели или Красная речка и уже за этою речкою поднимается к обители, что на большой высоте, усаженной садом селения Гелати. Окружности Гелатон монастыря известны старыми памятниками христианства. Там, поодаль от него уединяется небольшая лесная обитель Преображения, основанная, как утверждает Давидом Возобновителем На хребте, соединяющем монастыри, встречаются в развалинах три церкви, из которых одна и внутри и вне кругом наложена гробницами, выдолбленными из скалы и прикрытыми простыми плитами. Местность эта представляется одною из самых очаровательных Окружности одны ины зеленящихся, довольно густых лесом. Монастырь расположен в самой верхней части селения, обременного на запад. Видом отсюда величественны. Переходя восток в долину Цна-цнели с раскрасившимися поросли хвоем и виноградных лоз домики и строения и здесь в там возвышающимися остатками башен и церквей в падают. Из северу от восток расходятся дальные горы, простирающиеся до самых глетчеров. Одни из самых замечательных во всей Имеретии пиков хребта, служащего водоразделом рыва Пхеник и Яна, Хоия величественно возносятся над всеми

*) По замечанию Броссе, ссылаясь этой фразой того, что восточная часть Ширака принадлежала грузинским царям в XIII в.

высотами Понизья монастыри тянутся известковыми скалами, которых крутые обрывы отсутствием своей ретивости составили югъ совершенной контрастъ съ окружающею шпитуею природою

Свою Гелатъ, подъ которымъ вообще монастырь этотъ известенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительное названіе его есть Гаватъ или Гелатъ, образовавшееся отъ греческаго *γεωλάβου*, — рожденіе, по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери. Монастырь окруженъ оградою, которая заключаетъ въ себя неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданиями иконовъ съ ихъ службами. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная трапеза, отъ которой удаляя лишь наружные стѣны и портикъ съ роскошною орнаментациею. Въ Гелатѣ три храма, расположенные одинъ за другимъ, и посреди ихъ возвышается самый обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшій св. Георгія и съ западной — самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть, говорятъ, первая по времени основанія, церковъ же св. Николая не что иное какъ часовня, ничѣмъ не отличающаяся. Гелатскій монастырь основанъ грузинъ свнцъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ, царствовавшимъ въ 1088—1125 г. Съ самаго начала она служила просто обителью иноковъ; по впоследствии, и именно въ первой половинѣ XVI в., иеретическій царь Багратъ III, сынъ Александра II, царствовавшій въ 1510—1548 г. и каталікозъ абхазскій Малахія въ обратила его въ мѣсто епископа и первымъ епископомъ поставили тамъ Мелхиседа Салварелидзе. Границы этой епархіи заключались, по словамъ одной картѣ, между Кутаисомъ и Риономъ, Кавриетою, Капхотъ, Хрептоцъ и рачинскимъ хребтомъ, т. е. въ составъ ея входили весь Охридъ и часть Аргвета. Гелатская мѣра была обогашена приношеніями царей и правителей; приношенія эти были поселенія деревень, золотыя и серебряныя вещи, драгоценности разнаго рода, манускрипты и пр. По управленію пилуцкаго патріархаго трона въ Гелатѣ были перенесены сокровища Пилуцъ; она же служила нѣредко рещеніемъ абхазскіихъ каталікозовъ.

„Главный Гелатскій храмъ, говоритъ Муравьевъ, неимѣетъвъ своемъ византийскаго массомъ, съ папертями и притворами, украшенными изваяніями, и съ отсроченными куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. Она наполняетъ собою большую часть грузинскихъ храмовъ; но на немъ нѣтъ особаго отпечатка извѣстнаго, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ. Давидъ Возобновитель и каталікозъ Ефимовъ являя себѣ за образецъ Пилуцъ, но выполняющіе имъ другіе грузинскіе, подвигавшіе же довершили его неказими пристрастиями наружную простоту храма. Камни, изъ которыхъ снадено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ сажень въ длину и одну въ ширину. Мѣстнаго гонимца гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его персты, тотъ отчасти поверитъ тому. Если наружность собора не поражаетъ красотомъ, зато внутренность его, сохранявшая всѣ строгіе размѣры византийскаго зодчества, вполне удовлетворяетъ взору стройною гармоніею всѣхъ частей. Она напомнила мнѣ устройство византийскихъ храмовъ, Соевскаго и Чернечскаго, со временныхъ Гелатъ. Изъ византийскаго притвора тремя дверями входятъ подъ навѣсомъ хоромъ въ самый храмъ, простирающійся на одиннадцать сажень отъ преддверія до иконостаса. Хоръ его крестообразенъ, потому что хоры продолжались по бомамъ, намъ у насъ въ Кіевѣ; но поперечная нѣтъ креста, а длиною въ семь сажень, свободна отъ нѣкотораго яруса и предвѣтъ мѣсто легкости храму, чего не достаетъ въ лавръ Печерской и у св. Софіи. Алтарь раздѣленъ по древнему чину на три части; иконостасъ измѣненъ и низокъ; поверхъ его ограда поражаетъ взоръ, какъ въ Софійскомъ соборѣ, мозаичное изображеніе Матери Божей, достойное лучшихъ временъ венеціанской мозаики, хотя это весьма древній даръ императора Алексія Комнина царю Давиду Возобновителю. Я не могъ оторвать взоромъ отъ этого чуднаго изображенія, въ которомъ самый вѣрный рисунокъ выполненъ заманчиво, со всею легкостью истины, и вытѣснъ съ тѣмъ выраженіемъ строгими очертаніями и чѣткими выемками достоянство предмета.“

Стѣны гелатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузинъ. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны портреты Давида Возобновителя въ пароскомъ одѣянн и коронѣ, державша въ правой рукѣ модель Гелатскаго храма, вправо отъ него каталікозъ абхазскій Ефимовъ, XVI в., даде Багратъ III и вправо отъ послѣдняго супруга его царица Елена; затѣмъ царь Георгій, молодой царевичъ, носившій имя Баграта и царица царя Русудана. Подъ всѣми этими портретами или ютисъ надписи съ указаніемъ ихъ именъ. Гелатъ имѣетъ богатую ризницу. „Тамъ, — обращеніе къ тому же Муравьеву, — между новѣйшихъ сокровищницъ особенно замѣчательны золотые диски и чаши, осыпанные бирюзомъ, каталікозъ Виссарионъ, и mitra, осыпанные жемчугомъ, послѣдній каталікозъ Максимъ, скончавшагося въ Кіевѣ въ 1795 г. Златоносный покровъ съ перлами и ризы, шитыя жемчугомъ, соответствуютъ этой mitre, но ихъ отъ тяжести уже не употребляли. Особенно замѣчательны ономъ съ знаменъ святыхъ Спиридона и Кирилла и двѣнадцатью праздниками, — все это шито жемчугомъ, равно какъ и греческія нѣтъ надписи. Изъ старшихъ вещей мнѣ показали костяной свѣтительный посохъ и два креста царя Баграта, одинъ сточанный изъ корявына, съ знаменіи, болѣею частью вымывшимъ. Тутъ же и корона великаго Баграта, которую можно узнать на всѣхъ его ликахъ. Она изъ хорого нарчи въ видѣ шапки и вся увязана жемчугомъ. Еще одно поцѣванное сокровище это перстень царя Давида Возобновителя съ мошанъ св. Георгія и притра и прекрасно вытѣраннымъ ликомъ величавою сверху для печати.“ Изъ ликовъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, замѣчательны иконы Божией Матери хадхульской изъ Турецкаго Грузинъ, алдурской — изъ Анхура, въ вышнемъ изъ ахадхульскихъ уѣздъ, бычтинской — изъ Пилуцъ въ Абхазіи и самой гелатской. Все это богато украшено и снабжено нѣтъ реснами историческими надписями. Особенно роскошно была одѣлана, при царствѣ Тамара, хадхульская икона; изъ каменъ ея самыя цѣнные иконы свои особы названія. Тутъ же, къ крайнему сожалѣнію, камни эти хѣтъ 10 тому назадъ въ ночное время были съ нея содраны какими-то хищниками и доселѣ еще не отысканы. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ узнавать два пергаментныхъ евангелія, одно, въ припискѣ котораго упоминается имя переводчика четверо евангелія, св. Георгія, умершаго въ 1088 г., другое, при надѣжавшемъ известіемъ по исторіи Баграта IV Липаритъ Орбелиани. Изъ исторической же ризницы Гелатъ слѣдуетъ отнестъ и ея главные ворота, подъ именемъ дербенскихъ, съ арабскою надписью, въ которой упоминается нѣкто Шахраръ изъ двенадцати Восточныхъ гаджиджидскихъ, по признаванію котораго ворота эти были сдѣланы въ 1065 г. и 1064 г. Это лишь одна по оныя Восточная постройка, говорятъ, употреблена была на покрывшу храма. Ворота эти вывезены были изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида Возобновителя Давидъ Ганджиджидъ.

Гелатскій монастырь, какъ извѣстно, служилъ со временъ Давида Возобновителя усыпальницею царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронились иеретическіе цари. Изъ числа первыхъ здѣсь указываютъ могилы Давида Возобновителя, надъ которыми воздвигнута плита огромныхъ размѣровъ, въ юго-восточномъ предѣлѣ главнаго храма, доселѣ сохранившая надписи. „Се покой мой.“ Затѣмъ гробницы царей Георгія, Тамара, Лаша, Русудана и другихъ. О мѣстѣ погребенія царши Тамары нѣтъ никакихъ данныхъ, одни указываютъ его въ Сванетіи, другіе — въ Вертисъ, третьи — въ Гелатъ. Последнее мнѣніе несомненно. Мы обо всемъ уже говорили въ очеркѣ Вардзискаго монастыря. Муравьевъ даже опредѣлительно говоритъ, что будто она была погребена „въ особомъ предѣлѣ гелатскаго собора, съ южной стороны, какъ и предокъ ея Давидъ почитаетъ отдѣльно въ притворѣ церкви.“ Митрополитъ Давидъ увѣряетъ меня, продолжая, что, что до временъ царя Александра, отца Соломона, сегодня, въ день памяти царши Тамары

ры подымала гробовую плиту ей и служкам панихиду, а такое постоянное предание должно-же быть на чем нибудь основано“

Wakhouchi, Desce géogr 367, 369 —Brosset, Voyage archéol XI, 8—52 —Daboie, Voyage autour de Saïsaie, II, 169—200 —Мурамена, Грузия и Армения, III, 189—213 —Грулия, Памятник знаменитой архитектуры, 12-8 вышущ., стр 6 —Histoire de la Géorgie I, 367, 368 n 3; II, 1 livr 253—254; 2 livr 203, CO—CCIX Adet et Edouard à l'Inst de la Géorg, I, 233 n 1 Gilles, Lettres sur la Géorgie et la Crimée, p 860—866

Геогабасская церковь въ Вают-дворѣ, что нѣмѣ Даралагева, въ армянской деревнѣ Геогабасы, въ наше время занята мусульманами Древнее названіе этой деревни не извѣстно Она расположена на берегу журчащаго потока Буль-бухла, въ переводѣ общаго источника Къ юго-востоку отъ нея лежатъ горы Капюница, къ югу западу—деревня Гиреръ, къ сѣверу—Кюталия Воздухъ здѣсь чистый и свѣтлый, вода живительная и здоровая, называющаяся изъ соседнихъ утесовъ Церковь ея построена изъ тесанаго камня Она обращена уже въ развалины Здѣсь близъ западной ея двери, съ сѣверной стороны, видныя вѣтви обрамляютъ два креста изъ камня съ разлобомъ, свидѣтельствующе, по замѣчанію Сургиса Джалапала, о замѣчательномъ искусствѣ его мастера На окраинѣ одного изъ этихъ образъ Спасителя держитъ въ рукахъ крестъ; съ двухъ сторонъ летаютъ голуби; справа и слева стоятъ мужички съ крестами въ рукахъ Подъ ними артистически выполненныя орлы и волы, и по близости кругъ на подобіе луны, обрамляющій кольцо съ тонкими звѣзтами, а вокругъ „Въ 794 (1345) г. въ память матери моея Угу-Хатунъ“ На лицевой сторонѣ креста „И, Варданъ, украсилъ этого креста въ спасеніе Хачатуръ“ Другой крестъ, примыкающій къ первому, не успѣваетъ смутъ въ длинныхъ волосахъ, на юзѣ, въ островочной шапкѣ, въ короткой туникѣ, падающей до коленъ, въ сапогахъ по коленную, правую руку держитъ острое копье, а надѣсь говоритъ „И, Маргаръ, воздвигъ этотъ крестъ за брата моего Теодоса, сына Меліка-Сева, въ 1062 (1003) г.“

Stéphane Orbélian, Hist de la Sioumie, II, 73—74

Гермонинъ-ванкъ былъ расположенъ въ древней армянской провинціи Сюмни, въ кантонѣ Егениадзоръ, который въ Histoire critique de la science des nations du Lévant Ртираа Сиона называлъ Есегаздоръ По словамъ Сиона, Гермонинъ-ванкъ составлялъ епархію, зависящую отъ сіоніанскаго архіепископа Кармиръ ванка или „Краснаго монастыря“, основаннаго въ X в Сургисомъ Джюномъ и имѣя еще существующаго на лѣвомъ берегу Ахуриана, близости знаменитаго Хоша-вана, подъ именемъ Хал Киласа или Книаы Киласа

Saint-Martin, Mém sur l'Arménie, I, 143, II, 423, 462 —Stéphane Orbélian, Histoire de la Sioumie, I, 193 —Brosset, Les Ruines d'Am, 70, 71

Гесаманскій монастырь за Лехсинтъ хребтомъ, въ Имеретин, на р Хешинко-цхили, одномъ изъ притоковъ Деурилы Онъ, по словамъ Вахушта, посвященъ Дѣвѣ Маріи, снабженъ куполомъ, имѣетъ прекрасную архитектуру и находится въ завѣдываніи настоятеля

Wakhouchi, Desce géogr, 271

Глоа и Геби расположены у верховьевъ р Ріона и составляютъ самые высше пункты, до которыхъ только доходятъ въ этой частіи Кавкасскаго хребта грузинское населеніе Объ ней Вахушта говоритъ слѣдующее „Здѣсь, у истока Ріона, дорога въ Глоу идетъ по хребту, у подножья котораго, на весьма высокой скалѣ, встрѣчаются обширныя гроты, въ которыхъ путешественники располагаются для ночлега и затѣмъ, двинувшись съ разсвѣтомъ, достигаютъ Глоаы Таковъ и путь въ Геби Здѣсь можно задрѣмать лѣтнею порою лишь верхомъ и то съ большими трудностями Въ иное время года нѣтъ возможности ходить даже пѣшкомъ Мѣстное населеніе исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но вмѣстѣ съ тѣмъ погружено въ невѣжество Край этотъ запущенъ самою природою отъ нападеній непріятеля Глоа есть селеніе, въ видѣ пятачка укрѣпленнаго башнями, bastions и оградой То-же слѣдуетъ сказать и о Геби Глоа заключаетъ въ себѣ церковь, напоминающую серебряными и золотыми образами, крестами и иконами, которые изстари завезены сюда для обереженія“

Съ этою частью грузинскаго населенія, кроивъ Вахушта, насъ знакомятъ еще Дюбуа и Броссе Изъ нихъ особенно обстоятельно Дюбуа, за которымъ мы и послѣдуемъ Онъ направился въ истокъ Ріона въ началѣ сентября 1833 г изъ мѣстечка Оми, чрезъ селенія Лованга, Нахети, Паравани, Нигосеби, Утцери, Чидротъ и Чора, по горнымъ ущельямъ, обставленнымъ громадными утесами изъ порфира и сланца, безпрестанно перѣбывая съ одного берега быстрыхъ рѣкъ и потоковъ на другой Въ 8 верстахъ отъ Оми, имено въ Нигосеби, Дюбуа нашелъ цѣлый рядъ утесническихъ и желѣзныхъ источниковъ, выходящихъ изъ славянолюдей породы, яколъ р Ріона Недалеко отъ Нигосеби, въ селеніи Утцери, лежащемъ въ 3140 е надъ моремъ, прекращается виноградъ и первый разъ показывается берега Утцери имѣетъ весьма старую церковь, простирающуюся подъ раскиснутою липою Она сложена изъ тѣхъ жебъ орнаментовъ и склалась во всей долготѣ и даже цѣлой Имеретіи Большая толпа пилигримовъ, особенно не меньшіе приходятъ сюда для врачеванія въ своихъ недугахъ Врачеваніе заключается въ томъ, что они съ надобностію вдыхаютъ въ себя утесническій газъ, въ значительномъ обилии бьющій повсюду дѣрны Въ 1½ в. отъ Утцери древнее укрѣпленіе владѣющихъ Утцери, Чидротъ, совершенно разпадаетъ входъ въ ріонскія дѣедей, который до того сазалъ, что на расстоини 6 верстъ чрезъ Ріонъ перекинуто новое мостовъ, кающающихся подъ ногами Далѣе, въ 12 в. отъ Утцери, на лѣвомъ берегу Ріона, еамыстическій расположенъ большае деревня Чора съ своими вѣтерочеными высокими башнями Здѣсь въ старину, во времена смутъ и разбоевъ, каждый строилъ для себя укрѣпленное жилище Здѣсь масть, въ обилии произрастающій въ Утцери, уже не растетъ, а разводится пшеница, ячмень и овесъ; каштанникъ, дикіе виноградъ и всѣ деревья и кусты юга исчезаютъ; мѣсто ихъ замѣняютъ берега, бузды, пихта, сосна; вѣшенное дерево разводится здѣсь и тамъ съ дикою грушею; странно, что алони здѣсь совсѣмъ нѣтъ

Геби,—это послѣдняя деревня у истока Ріона, лежаша на высотѣ 4540 е Она живописна Чора и занимаетъ вершину и скаты холма, омыаемаго Фазомъ Ея башнями башни многочисленныя и высокіе дома оутренны роженъ и гетчерами, ибо въ такую сторону ни взглянуть, невидѣши вѣчный снѣгъ, снѣряющій на вершинахъ суровыхъ и голыхъ горъ Жители деревень Геби, Чора и Глоаы духомъ и нравомъ суть настояще горцы Они любятъ свободу По происхожденію она принадлежатъ къ грузинскому племени и говорятъ чистымъ грузинскимъ языкомъ Отъ самаго Параваниа они одѣты по-чирекски Женщины ихъ усвоили коху или черноее верхнее платье Положеніе ихъ въ отношеніи мужей совершенно разное Онѣ дѣлаютъ все не только работаютъ дома, ткутъ и молотятъ, но даже ходятъ на мельницы и въ поле Братья здѣсь не имѣютъ никакого значенія когда мужу надобнодтъ

жена, она уступает ее другому, вторю—третьему и такъ дѣле. Здѣсь весьма мало уважаются священники, хотя и имѣются персія Церковь въ Геби отпачисае глубокую древность и большою простотою; она снабжена четырехъ угольнымъ куполомъ и наполняется грузинскіи сталя. Сими ея наполнены бычачими рогами, какъ всюду среди кавказскихъ горъ, гдѣ каждый релігіозный праздникъ сопровождается жертвоприношеніемъ быковъ. Гробницы, окружающіе церкви, разбросаны по террасъ, самой возвышенной части деревни, и суть саркофаги или каменные ящики, крытые простыми плитами. Здѣсь развито кромешное Тотъ, кому грозитъ немедле мести, обязанъ бѣжать или скрыться. Если онъ покинется, то долженъ быть вооруженъ и окруженъ близкими ему, которые принимаютъ всѣ мѣры, чтобы утишить гнѣвъ родственниковъ убитаго. Онъ и самъ приглашаетъ ихъ, дасть торжественную клятву и все, чего они хотятъ, пока не останутся довольны. Геби имѣетъ богатые шивы въ нижнихъ частяхъ скаловъ; всѣ остальные его земли состоятъ изъ лѣсовъ. Черезъ Геби проходитъ дороги слава въ Снаметно, справа въ Дигорию и Осетию. Отсюда считаютъ три дни переѣзда до Владикавказъ. Этою дорогою прошелъ въ 1771 г. съ своимъ отрядомъ ген. Тотлебенъ, отправленный императрицею Екатериною II на помощь измѣрительному царю Соломону I.

Мѣстность деревни Гюлы выше Геби—высота ея надъ поверхностью моря 4644 ф. Она лежитъ въ 10 в. отъ Чюры и въ 6 отъ сѣлища Рюна и Гюлы. Гюлы называли Гюла картинные Геби, но Геби больше и лучше обстроены. Гюла состоитъ изъ двухъ частей старой и новой. Первая расположена на вершинѣ и по скатѣхъ, но сѣмѣхъ оставлена, такъ какъ сѣмѣхъ очень наносили ей много вреда. Въ ней 5—6 башенъ, которые ниже, чѣмъ башни Геби. Сосновыя и березовыя лѣса въ ней не очень высоко поднимаются. Черезъ старую Гюлу протекаетъ дорога въ Дигорию и Осетию. Новая Гюла расположена въ лѣсу, у подошвы укрепленья. Въ ней течетъ родниковая вода, смѣшанная съ лучшей во всей верхней Рачѣ углекислымъ источникомъ, заключающимъ въ себѣ много газа, отъ котораго вода пѣнится въ бутылкѣ и пробна высасывается какъ отъ шампанскаго. Онъ не уступаетъ знаменитому Нардауза Темерчуръ его 90 Путь его принимаютъ въ лѣтнее время; но трудности переѣзда и въ особенности грубые нравы гюльцевъ останавливаютъ многихъ прїѣзжать сюда. Населене Гюлы не очень значительно, и однако не проходитъ года, чтобы не было многихъ убійствъ или изъ-за похищенія женщннъ или по другимъ причинамъ.

Нравы этого края, которые такими мрачными красками рисуетъ Дюбуа и которые, какъ видно, и при Вахутѣ въ XVIII ст. были тѣ-же, въ наше время, кажется, уже утратили свой суровый характеръ. Ничѣмъ чрезъ эти мѣста не пролегаетъ правительственный устроенная дорога на северную покатость Кавказа и потому, естественно, частыя сношенія съ ними людей разныхъ или матовъ и болѣе матовъ нравовъ должны были вывести ихъ изъ замкнутого и дикого положенія. Здѣсь нельзя не замѣтить, что еще въ 1847 г., когда эти дороги еще не существовало, академикъ Броссе нашелъ жителей Гюлы и Геби мате. Онъ остался весьма доволенъ прїемомъ, который ему былъ тамъ сдѣланъ. Онъ хвалилъ жителей за ихъ доброту, гостепримство и готовность открыть ему свои церкви и духовныхъ сокровища. Броссе выдѣлъ въ Геби и Гюлы золотые и серебряные кресты, даже остатки церковныхъ переметныхъ книгъ. Однако въ надпискахъ крестовъ и образовъ, списанныхъ имъ, онъ не нашелъ ничего интереснаго ни одно историческое лицо, ни одинъ историческій фактъ не указывъ въ нихъ. Видно, что эта часть Грузии была всегда внѣ театра тѣхъ крупныхъ событий, которыми полна грузинская нація. Мы не знаемъ, доходя ли до нихъ даже слухи о тѣхъ событіяхъ и оставили-ли они въ ихъ преданіи какіе-либо слѣды. По крайней мѣрѣ описаніе настоящаго описанія бытъ у горныхъ грузинъ, запертыхъ въ недоступныхъ котловинахъ Кавказа, какъ-то у хевсуръ и сванетовъ, и не поинты, чтобы въ ихъ преданіи удѣрживае какіе-либо выдающіеся факты изъ прошлой жизни грузинскаго народа.

Wachout, Descr. géogr. 381, 453.—Dobols, Voyage autour du Caucase, II, 400—423. Brosset, Voyage archéol., XII, 72—77.

Гида-ванъ въ честь св. мучениковъ, въ армянскомъ сел. Гидаванъ или Гидаванъ, нынѣ занятъ мусульманами. Онъ лежитъ въ древней армянской княжествѣ Сюникъ, на р. Арпачай, въ мѣстности, отличающейся здоровымъ климатомъ и производительностью въ окрестностяхъ его остатки значительнаго населенія, виноградниковъ, широкихъ угодъ и деревей прекрасной постройки, несомненно свидѣтельствуютъ о минувшемъ благосостояніи Гидавана и его окрестностей. Гидаванъ весь одѣтъ въ тесный камень и имѣетъ прекрасный куполомъ, съ колокольнею передъ, съ куполомъ-же и оградой съ башнями и кельями инокъ круглою, уже поврежденною отъ времени. Наружныя стѣны церкви покрыты замѣчательной работы скульптурными изображеніями въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ «пугры» челоука веркомъ, голубя, Спасителя на ослѣ и старца, держаща въ рукѣ ребенка. Гидаванъ, по свидѣніямъ, записаннымъ академикомъ Броссе во II т. Histoire de la Sionie, у Саргиса Дзаламала, построенъ въ 385 (936) г. царемъ Сосіею, женою нѣдѣтеля Сюникъ и дочерью Григора Деренца; папѣръ церкви пристраена отцомъ Христо-оромъ въ 445 (996) г.; воюю, проведенною нѣдалека, онъ снабженъ въ первой половинѣ XI в. настоятелемъ Саргисомъ въ настоятеле Тер-Саргиса и въ царствованіе въ Арменіи Гагна, сына Апола. Существованію надписей монастыря показываютъ, что скульптурною рѣзбою стѣны церкви украшена въ 1022 (1573) г. илькимъ Гартаномъ; что монастырская церковь съ колокольнею, оградой и магазинами реставрирована въ 1120 (1671) г. вартапетомъ Петросомъ, и что Аполомъ, сынкомъ Вохка, попервоначалу ея участокъ большаго виноградника въ Харатунъ.

Stéphane Oréban, Hist. de la Sionie, II, 78—80.

Гогіац-ванъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Андзевали, близъ Хошала, расположеннаго въ восточнѣ отъ озера Ванъ, въ горахъ вѣдѣющаго Курдистана, и служащаго мѣстожительствомъ курдскаго бея. По словамъ Вардаана Великаго, „Гогіац-ванъ заключаетъ въ себѣ чудотворный образъ Богоматери, прнесенный туда аластомъ Варокемемъ; тамъ-же нѣются гробницы царя Гургіаца, царя Ашкенъ и Хорондукта“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 141; II, 427—428, 466.

Горомайр-ванъ (близъ селенія Узулирѣ), въ древней армянской Гугарѣ, который, по описанію Сен-Мартена, граница съ востомъ Тайкомъ, съ сѣвера Аларатомъ и Сюникъ, съ запада Уди, при царяхъ армянскихъ, а послѣ ихъ въ господство персидскихъ царей, былъ вѣрнѣе управленію воюннаго начальнаго бѣхша, обязаннаго оберегать его отъ нападений грузинъ и сѣверныхъ народовъ. Тамъ жила провинція эта дѣлала въ соседствѣ съ Грузіею и населена была болѣею частью грузинами, то бѣхша безразлично титуловались военными правителями Гугары или Гугуи. Въ течене долгаго времени раздѣлений, какъ кажется, между князьямиъ малочисленными владѣльцами, признававшихъ верховную власть армянскихъ царей, Гугаръ имѣлъ-таки подлѣтъ въ зависимость грузинскихъ царей, которые оставили власть въ рукахъ этихъ владѣльцевъ. Въ духовномъ отношеніи Гугаръ вышелъ отъ патріарха Гугуи; нынѣ-же, продолжаетъ Сен-Мартенъ, онъ находится въ заведѣваніи инари армянскаго патріарха, нѣжащаго свою резиденцію въ Ахпатѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X в. армянскіе цари пытались снова подчинить

себя население Гугарма и если уплывала в томъ, то никогда не были спокойными обладателями его. Въ XI ст онъ былъ въ рукахъ армянскихъ Багратидовъ Кориняевъ, сдѣлавшихъ въ Лори и титулованныхъ агванскими царями Гугаргъ перешелъ владѣвшимъ въ руки князей Орбелианъ. Объемъ Гугарма значительно измѣнился въ разныя эпохи и границы его иногда далеко выходили во внутренн Гугуи. Въ началѣ X в онъ заключалъ въ себя городъ Самшвилде, всегда принадлежавшій Грузинъ, и всѣ небольшія провинціи Гугуи, лежащія между Курюю и страной Днаваръ, что въ горахъ у дербентскаго прохода. Древне армянские писатели дѣлили Гугаргъ на 9 небольшихъ кантоновъ, въ число которыхъ включали и мѣста, исторически входившія въ составъ Грузинъ и населенныя одними грузинскими племенемъ. Таковы были Кохбалоуръ на западной окраинѣ Гугарма; Дворалоръ (дворъ—устье, проходъ) посреди Ташира; Дноуръ въ югу отъ Дворалора; Ардаганъ на берегахъ Куры съ западной стороны, грузинскій Ардаганъ; Днаваха, грузинскій Днавахети, въ восточу отъ Ахалцхы, въ соседствѣ съ Ташпромъ; Трехъ, грузинскій Тріалети, къ сѣверу отъ Ташира; Кагардцхъ, грузинскій Клардети, на сѣверной окраинѣ Армении, Кагаргъ и Ташпръ, грузинскій Ташпри, вѣче Лори, составившій одно изъ подраздѣленій Грузинскаго Сомхети. Важнѣйшими городами Гугарма армянские писатели поминали Асхуретъ или Сатуретъ, грузинскій Асхуръ, древнее укрѣпленіе на правомъ берегу Куры; Ахалъ, Ахел-калакъ, грузинскій Ахал-какали, въ восточу отъ р Куры, въ Днавахети; Лори или Лоре въ Ташпрѣ; Дналисъ или Тумалисъ къ сѣверу отъ Лори; Каіанъ, укрѣпленіе къ сѣверо-западу отъ Лори; Гандзоцъ (?), вѣрнѣе къ сѣверо-востоку отъ Лори, у границъ провинціи Ути; Санагизъ къ сѣверо-востоку отъ Лори, съ знаменитыми монастыремъ X в и Ахпатъ, въ близкомъ разстояніи отъ Санагина, съ немнѣе знаменитымъ монастыремъ X в и, резиденціею армянскаго архіепископа.

Изъ всѣхъ городовъ или укрѣпленій Гугарма самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи долженъ быть признанъ Лори въ небольшомъ кантонѣ Агугъ, въ Ташпрѣ, служившій, какъ замѣчено выше, въ XI ст резиденціею Багратидовъ изъ отрасли Кориняевъ, переходившій по подлѣзъ грузинъ, то подлѣзъ турецкихъ визирей, имѣвшихъ сельджукидскихъ султановъ и дѣрбеджанскихъ атабеговъ, сдѣлавшихъ потомъ насѣдственными достояніемъ и резиденціею князей Орбелианъ, а по уничтоженіи ихъ Лоръ въ XII в, при царѣ Георгии III, — собственностію на Мхартрзели и имѣи принадлежавшій роду-же изъ Орбелианъ Вахутшъ назывался Лори укрѣпленіемъ и малымъ городомъ, пріятнымъ въ тѣе время, невсѣданнымъ замкомъ, расположеннымъ на обрывистомъ утѣсѣ между двумя рѣками, Бердудомъ или Дебеюю и Ташпромъ или Лорис-цали. По словамъ автора „Путешествія въ Великую Армению“ Саргиса Даваладзана, „Лори окруженъ каменною оградой въ 2—3 тоза, снабженною башиями въ восточной части; къ югу отъ защищенъ островочными утѣсомъ, омываемыми съ запада Каменною (Дебеюю), изъ чего видно, что онъ въ свое время служилъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ противъ внезапнаго нашествія Персидъ оградю до сихъ поръ видѣтъ валъ, въ половину наполненный землею; въ стѣнахъ ее видѣла дѣръ на своихъ петляхъ. Въ оградѣ, занятой армянами, былиотъ развалины церкви, зданіе, служившее когда-то жилищемъ начальнику вѣрности, и крѣпкія башни, въ стѣнахъ которъ рыхъ была открыта въ 1830 г каменная ваза съ равными предметами изъ золота и серебра, женскими драгоценными вещами, кольцами и монетами Тигуридовъ. Что особенно меня заинтересовало здѣсь, продолжалъ Саргисъ, такъ это имѣніе съ престоломъ посрединѣ, скульптурною ложницею подковою подъ нимъ и армянскою надписью „Въ 608 (1160) г. и. Сембатъ, сынъ Бешмана, вавачей іоріиѣй въ старину, снова въ долгоденствіе Захарія Шахин-шаха“.

Указанный въ этой надписи 1160 годъ, по объясненію академика Броосе, говоритъ крѣпке эпохи Захарія Шахин-Шаха (Мхартрзели) и потому онъ не можетъ быть признанъ.

Армянскій географъ XIII в Варданъ указываетъ въ Ташпрѣ, въ странѣ Лори, между прочимъ, „святые знаки Кобауръ и Горомайр“¹. Первый изъ нихъ по мѣстоположенію своему долженъ соответствовать Коберу на картѣ Вахутша (см. его Carte de la Géographie au sud du Caucase) и имѣе мое описаніе Кобера или Кабера) „Кобауръ, Кобауръ, Хопар-ванъ Сентъ Мартена, считался, по вѣрчанію его, обителю инокъ. Что-же касается Горомайра или Горомайр-нанъ, то онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ хранился знаменитый крестъ, называвшійся сурб нанаъ Горомайр, т е „святый знакъ Горомайра“, и кромѣ того онъ заключалъ въ себя гробницу патриарха Іоанна IV (718—729), прозваннаго отъ имени сосѣдняго селенія Озугуръ, нымъ Узугуръ, Одицею, котораго не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это сдѣлалъ Кларпротъ въ своихъ Notes sur la Relation de seap Osoq'herdjian, съ знаменитымъ историкомъ Іоанномъ VI, вѣнчавшимся патриаршій тронъ съ 897 по 925“². Горомайр-ванъъ или церковь Узугуръ сдѣлалъ въ нѣсколькоиъ вѣрхѣхъ отъ Санагина, на лѣвомъ берегу р Дебедъ „Великоблгпная церковь эта, по словамъ русскаго путешественника Мурьяева, постигшаго ее въ 1846 г, еще издали поражаетъ своимъ необычайнымъ воздѣйствіемъ: не смотря на то, что время консулса ее портнвою, видѣны оцѣно столпы и аркады высокой паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, совершенно во вступъ греческою Колоколы до половины обрушилась, и видны остатки ограды. Внутренность храма, хотя и обмѣнанаго, доселѣ носитъ слѣды прѣжняго величія и вѣнчательнаго высокими сводами. Строительствъ его былъ знаменитый сномъ усердіемъ католика Іоанна, прозваннаго епископомъ, который родился въ Узугуръ, а погребенъ недалеко отъ своей родины, въ Арзени; такъ существуютъ еще остатки двухъ величійныхъ церквей, построенныхъ въ память его славнаго воеводу Захаріею Іоанномъ управлялъ армянскою церковью въ VII ст, послѣ Нерсеса Строителя, и старался утѣшить внутренніе ея смуты, возникшія отъ персидскихъ разореній. Личность этого католика была предметомъ многихъ противорѣчій и нареканій, потому что его смѣшивали съ современнымъ ему Іоанномъ Маназгердцкимъ, который создалъ враждебный православію соборъ у вѣнчотворца тоже слышитъ ехоскопомъ. Но писанію потннанаго епископа въ таковой стѣнѣ были въ пользу халкидонскаго ученія, что ихъ принимали въ свѣдѣтельство, во время посѣщенія императора Мануила съ Нерсесомъ Благоудачливымъ о союзѣ церковномъ“³.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 84—85, 222, 368 III, 79, 89, 101, 426, 454 et 464 — Brozet, Les Ruines d'Am, 8—9. — Addit et éclairciss à l'histoire de la Géog, 1861, p 362 — Waldschmidt, Descript géogr, 141 — Гримон, Памятникъ знаменитой архитектуры въ Гугуи и Армении, выпускъ 12-й, стр 9 — Мурьяевъ, Гугуи и Армения, II, 297—299.

Горомосин-ванъъ, въ переводѣ „монастырь римлянъ“, лежащій въ древней армянской провинціи Айраретъ, въ кантонѣ Шараъ. Основателями его признаются армянскіе монахи, которые воздѣлѣе признавались ихъ къ усердію армянской церкви дѣланы были изъ Греческой имперіи; первыиъ же настоятелемъ его считается нѣкто Іоанна.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 419, 459.

Горис-днвари, въ переводѣ „горный крестъ“, небольшая церковь, на правомъ берегу р Куры, противъ г Горы, въ 3 верстахъ отъ него. Онъ стоитъ въ видѣ деревни того-же имени, заключающей въ себѣ 10 дворовъ престыиъ. Церковь построена въ честь св Георгія, на вершинѣ весьма высокой горы, откуда нѣтъ открыта на юго-пчти нѣмалуюиъ плоскостъ. Она состоитъ изъ укрѣпленія, служившаго во времена опасности цитаделю. Доступъ въ ней довольно труденъ. Дорога въ Горис-днвари поднимается по обрывистому крутому склону. На небольшомъ холмѣ, къ юго-востоку отъ церкви, найдены на камнѣ поминальствъ, что въ цар-

ствование царя Ираклия II картлинский спасатель иа Отаур Амилахвари возобновлял на свой счет старый водопровод, снабжавший и по ныне снабжающий церковь родниковой водою из соседней горы Бурети Водопровод этот, по запискам Вахутши, первоначально была устроен 94 грузинском царевиче Руесуданью Горис-джарский храмовой праздник бывает 10 ноября. На это праздник еще накануне стелется из остретых деревьев большое число богомольцев, которые располагаются по отлогим скатам Горис-джавари. Вообще богомольцы посещают Горис-джарскую церковь во всеяние и лютнее время по субботам.

Wakhouchi, Deser géogr. 203, 246 — Brosset, Voyage archéol. VI, 27

Готская церковь, в Русской Армении, на западном берегу озера Севана, в четверть-часовой расстонии от него, между Гаваром и Каравангозом, на восточном берегу небольшого рвни Ишхана геть. Готская церковь, большая размером, ныне уже разрушена. В ней, говорят, хранился жезлный крест, под именем готского, сданный будто рукою апостола Фаддея и в настоящее время находившийся в церкви Богоматери на Севанском монастыре. Она основана князем Григорием Сюнахз, как это подтверждает следующая надпись, сохранныя Степаносом Орбеляни в его „Истории Сюнах“ и, Сюнах, установил на свои расходы и трудом духовную память о себе у Христа, в селеши Готъ, — резиденции моих предков, жившей прежде ограду. Потом согласно со мною предками, по воле Бошей, я построил домъ Господа и Бога Иакова, под именем Божией Матери, изъ тесаного камня, съ восьмью кельями. Разнымъ образомъ я поставил священниковъ на семь святымъ ивѣтъ пования, мною украшенномъ. Я освободилъ отъ обязанности платить повинности священниковъ церкви Богоматери. Я назначилъ ей земли и воды и на каждого священника далъ по 50 драгъ въ годъ, что увеличивается въ пять разъ“. Упомянутый въ этой надписи Григоръ Сюнахъ II умеръ въ 910 г.; это показывается, изъ какой эпохи относится Готская церковь.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sionie, II, 125—126

Гичахоний монастырь, ныне Гаргидна-ванъ, расположенъ на сѣвѣ горы Алагеза, въ 25-ти верстахъ отъ г. Аленкаирополъ, въ древней армянской провинции Айраратъ „Понизуи, по словамъ отца Шахатянца, болѣе столѣтій тому назадъ, оны сохранились однако въ совершенной цѣлости, какъ внутри, такъ и извѣдъ, до 1828 г. Строившій его архитекторъ похороненъ по близости на утѣсѣ, сдвинутой съ мѣста ударомъ землетрясения. Въ монастырѣ этомъ хранится икона Божией Матери, которая должна быть писана евангелистомъ Лукою и въ извѣстные днѣ въ году оны посѣщаются жители разныхъ странъ. Въ церкви его наидъ дѣрвою надна надпись на армянскомъ языкѣ съ скульптурными изображеніями, кажется амир-спасителя Захарія и брата его Иава Мхартгрдзекъ“, процѣланныхъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII ст.

Brosset, Les Ruines d'Arm., p. 8

Гришабердонъ монастырь Божией Матери расположенъ въ 200 шагахъ отъ Хошапанского или Тухат-нарсеного монастыря. По мнѣнію Сартиса Джамалаца, оны имѣетъ развильшиую ограду и этотъ гришабердонъ монастырь постоитъ на четырехъ столбахъ. Оны снабженъ нѣскою престолами, а на западѣ отъ входа обширныя портики въ 20 шаговъ въ длину и 8 въ ширину, на 6-ти столбахъ. Псаломъ его уже объясненъ. Двери въ югу отъ восточнаго въ 20 шаговъ въ длину и 8 въ ширину, со сводомъ изъ полнотеловаго камня. Оны заключаются въ себя гробницу погребеннаго Уаана, на который-либо изъ которыхъ являлись „Помните храброго князя Уаана. Въ 775 (1326) г.“ Кроме того, съ южной стороны отъ входа въ ограду стоитъ высокая церковь изъ полнотеловаго камня, на 4-хъ столбахъ, съ обширною палатой, вокругъ которой видны развалины келий и могилъ именитыхъ лицъ. Въ Гришабердонскомъ монастырѣ четыре храма въ первой 671 (1222) г. оны назвали Стрб-Аставадаваномъ, построенныи княземъ Григоромъ, во второй Елчич, свѣтъ Иакова и князь Пропи, жертвуетъ Туха-нарсеную монастырю виноградный норовертеи съ водою въ Срилуишъ, изъ свѣтъ разведенный. Въ третей 918 (1467) г. свѣтъ Сампоно и жена его Ару-Хатунъ, въ княжество Иава и епископомъ Тер-Нерсеса по случаю смерти ихъ сына, жертвуетъ Сурб-Ованесу — первообразно что въ четвертой 786 (1317) г. князь Грашикъ жертвуетъ Туха-нарсеную монастырю виноградный свои

Stéphane Orbelian, Hist. de la Sionie, II, 90—91

Грешадагнагъ въ древней армянской провинции Айраратъ, въ кантонѣ Аранаводзъ, „поименомъ Аранавадъ“, подъ которымъ разустилъ хребетъ высокихъ горъ, давний начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и выходящимъ въ р. Араксъ. Грешадагнагъ составленъ изъ двухъ словъ грешагъ и агнагъ, что значить „являше ангеломъ“. Къядъ нило, оны пользуются болшоемъ извѣстностью. По словамъ армянскаго историка XIII в., Вардана Великаго, „въ немъ хранилось четыре креста: одинъ араменскій, другой заключавшій въ себѣ часть иконоборческой креста, окрашенную кровью, оны изгоняли извѣсть и изсылать отъ усущихъ ихъ и отъ другихъ рязъ; третій—принятый отъ Бога, четвертый—господскій. Жезъ-же имѣлись правая рука св. Иакова извѣстнаго и палецъ Иакова, брата Господня, да кроиъ того, гробница варланта Григорія (неизвѣстно какого), поставленная великимъ патриархомъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, II, 417—419, 458

Греческая церковь въ древней сходящій Армения, Ани, лежащей въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу р. Ахуряна или Арша-ча и обращенная въ развалины знаменитыхъ землетрясеніемъ 1319 г. Предполагаютъ, что церковь эта была посвящена княгини Пресвитой Давы Французскій ученый Тексье въ своемъ замѣчательномъ „Voyage en Grande Arménie“ и русскій путешественникъ Муравьевъ въ своемъ „Груи и Арменіи“ признаютъ ее греческою церковью Греко-восточный характеръ ея Тексье объясняетъ самими устройствами ея „Передъ входомъ въ нее, говорятъ оны, являютъ сѣни и палатеръ, состоящіяся принадлежатъ ности первой этого исповѣданія. Въ ней нѣтъ и сѣдоевъ готическаго искусства, наоборотъ, все въ ней подходитъ къ византискому стилю. Куполъ ея постоитъ на трехъ-угольных частяхъ сводовъ; она снабжена двумя ризницами съ боковъ и одною часовнею; ерсовыми изображеніями ея многочисленныи входъ Исуса Христа въ Иерусалимъ, 12 апостоловъ съ означеніемъ ихъ имень въ армянскомъ языкѣ“. Съ другой стороны въ то, что, между прочимъ, говорятъ объ этой церкви Муравьевъ „Она расположена на краю города и ея величавыя церковныя, все въ извѣстныхъ, съ чудными карнизами изъ арабесковъ; наружный портикъ ея легко опирается на одну поросшую колуною, во вѣсѣ восточномъ. Надъ дверями изображенъ Спаситель, а по сторонамъ его Свѣтъ со креста и оны сонное видѣне, которого я не могъ объяснить; въ головѣ спящаго стоитъ Божья Матерь и надъ нѣмъ парятъ три ангелъ. На вѣнчанной аркѣ, которую поддерживаютъ красныя колонны, странно начертаны наги женщины, общіяи зрѣнія. Я вспомъ во внутренности и удивился православному устройству церкви и стѣнной живописи на горнемъ ивѣтѣ видна Вла-херичная Божья Матерь съ Предвѣщаніемъ Младенцемъ на рукахъ; Спаситель пріобщаетъ подъ двумя видами апостоловъ; а ниже его стоитъ 12 святителей, между которыми можно разобрать греческіи имена: Николай, Леоніи, Аристакеса, сына великаго Григорія

На боковых стенах написаны Входъ въ Иерусалимъ и Успение Божией Матери. Замѣчательно, что всѣ надписи или греческия или грузинскія; армянскихъ вовсе нѣтъ. Это было-бы довольно странно, если-бы не объяснѣлось вѣтшею надписью, извѣстной на лѣвѣйшей стѣнѣ: „Церковь сооружена при атабег-спасаларѣ Шахин-шахъ въ 700 г. армянскаго лѣточислѣнія, т. е. въ 1251 г.“ следовательно въ то время, когда Ани былъ во владѣніи грузинскихъ царей. Атабег-спасаларъ Шахин-шахъ, т. е. повелѣла, князь, княземъ, означаетъ титулъ, который обратился даже въ собственное имя вѣну великаго Саргиса. Послѣ ранней смерти отца его Захаріи онъ находился подъ опекою дяди Іоанна, который принялъ православіе при царствѣ Тамара и отъ имени своего племянника соорудилъ церковь въ честь Богоматери. Не самъ-ли Іоаннъ изображенъ спящимъ подъ ея сѣнью?⁴⁴

„Если согласиться съ Муравьевымъ, замѣчаетъ академикъ Броссе, въ томъ, что церковь, о которой идетъ рѣчь, сооружена въ честь Богоматери Івацкой, принявшей греческую религію, и отъ имени ея племянника, сына Шахин-шаха, Захаріа, то по всѣмъ случаямъ цѣра 1251 оказывается невѣрно. Иване умеръ въ 1227 или 1229 г. и обращеніе его въ православіе случилось по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ до того. Наконецъ, не вѣстно, изъ какого источника Муравьевъ заимствовалъ годъ 1251 и самое содержаніе своей надписи.“ При этомъ нельзя однако оставить безъ вниманія того, что надписи Греческой церкви действительно указываютъ „главу адъютантовъ Захаріа“, „амиръ спасалара Шахин-шаха“, жену его Хованде и сына ихъ Захаріа и что въ числѣ надписей ея нѣтъ ни казъ греческия, таъ и грузинскія

Муравьевъ, *Grutis et Armenia*, II, 278—278 —Brosset, *Les Ruines d'Ani*, 13—16

Григоріи Просвѣтителя церковь въ древней столицѣ Арменія, Ани, что на Арна-чаѣ, въ предѣлахъ Турціи. Она расположена на берегу озера; нѣтъ кому-съ изъ 12-ю аркадами, кончающимися коническою энтурго. Абихъ называетъ эту церковь, по фортъ ея, двѣнадцатію граніюю (dodécaédre), а Саргисъ Джалаловъ „базарною“. Объ ней говоритъ армянскій историкъ ХІІІ в. Степаносъ Таронскій, вѣдѣвшій подъ именемъ Ассіа или Ассіона. „Въ то время, пишетъ онъ, когда 1000 годъ нолочешии Господа нашего было въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ багую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григоріи въ Кахагулашѣ (Варданшѣ или Эчмиадзинѣ), тогда лежавшей въ развалинахъ, возстроить церковь таинъ-же разиоръ и таюю же архитектуры въ г. Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ города, которая выходитъ на Тиахонца дооръ, на возвышенномъ мѣстѣ, пріятномъ для наблюдателя; онъ построилъ ее изъ тесаннаго камня, украшеннаго тонкою резьбою, съ олами, пропускающими большой свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ, подобіе высоваго небеснаго свода.“

Церковь св. Григоріи обильно снабжена надписями. Одна изъ нихъ представляетъ странную энтурго, содержащую въ себѣ восемь группъ изъ секретныхъ писемъ, начертанныхъ съ большимъ искусствомъ на одномъ изъ оконъ церкви. Этотъ энтурго былъ открытъ первый разъ въ 1847 г. варпанетомъ Карпанетомъ и послужилъ темою двухъ серьезныхъ статей въ армянскихъ журналахъ „Гайстанъ“ константинопольскомъ въ 1849 г. и „Базмасахъ“ мхитаристовъ венецянскихъ въ 1850 г., въ которыхъ смыслъ его былъ нѣмко установленъ. Онъ, между прочимъ, подтверждаетъ слова Ассіона объ основаніи церкви Гагикомъ I Баграциномъ въ 1000 г., перечисляетъ имена варпанетовъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освещенія церкви, указываетъ генъ Васакъ и Пеграмъ или Ваграма Пехлендовъ и архитектора церкви, знаменитаго Тхата, вѣдѣннаго составителя плава возобновленія Соевѣякова храма въ Константинополѣ. Другія надписи заключаютъ въ себѣ исключительно воспоминаніе о членѣхъ рода Пехлендовъ (см. ниже описаніе Маршанова), изъ которыхъ принадлежалъ Григоріи Просвѣтителю и который оставилъ о себѣ славою память въ развалинахъ и истории г. Ани. Самая интересная изъ этихъ надписей, вырубленная на северномъ сводѣ, гласитъ слѣдующее: „Въ 480 (1040) г. я, Алегарибъ, маршалъ Арменіи, сыноу Григора и внуку Аугутара, князю Арменіи, хотя пренебреженный, казъ младшій сынъ, отомъ мною, по провинитиу сымоненоу преданностію, построилъ это мѣсто упокоенія для отца моего Григора, брата моего Гагме и дяди Гримоседа, съ двумя великими свѣтлыхъ Степана и Греггара. Свещенники обязаны совершать обрядно по пятницѣмъ за мать мою Шуману, по субботамъ за брата моего Григора; каждую пятницу въ день снѣгата Христофора за дядю моего Садовя; въ субботу за брата моего аме Гагме и пр. „Такимъ образомъ, по замѣчанію Броссе, младшій сынъ Григора и Шуманъ и внуку Аугутара строили въ Ани усыпальнику казъ для нихъ, таъ и для своихъ братьевъ Гагме и Гримоседа и своего дяди Садовя. Ица эти вѣдѣны лишь по надписямъ Ани и Маршанова. Изъ нихъ Алегарибъ появляется еще въ надписи 486 (1086) г. въ Супр-Притчѣ. Что касается самой усыпальни, на которую указываетъ надпись, то она послужила наденію Броссе поводомъ къ слѣдующей основательной замѣткѣ: „Усыпальня эта даетъ случай узнавать происхожденіе именъ маленькихъ церквей въ Арменіи и Грузіи, построенныхъ или содержанныхъ частными лицами. Оно объясняется болѣею частью желаніемъ состоятельныхъ лицъ закрѣпить въ собственности за своею фамилію пріятную усыпальню. Таково мнѣніе, слышанное мною въ одной бѣдой абхазской деревнѣ отъ скромныхъ почитаемыхъ. Каждый изъ нихъ страшенъ общаго кладбища, подтвержденнаго вѣтмъ влившимъ воздуха. Церковь св. Архангела, уже разрушенная и примыкавшая съ южной стороны къ Мидетскому иконостасному собору, была построена царемъ Александромъ, чтобы служить ему склепомъ. Каждая значительная грузинская фамилія получала отъ царя или строила на свои издержки усыпальню церковю, обуславливая въ ней въ тѣмъ же социальное положеніе. Такъ, нап., Русская церковь была отаена подъ усыпальню князя Гургенъ-Давидовичъ, Шо-Минге—Амлахваровичъ; Самтаси—другой отрасли той-же фамиліи

Brosset, *Les Ruines d'Ani*, 36—46, 56 п 7 —Гаванова Таронская или Ассіона, *Восемная Исторія*, переводъ съ арм. Явана, 1864 г. стр. 204—205.

Гударехскій монастырь хантъ, по словамъ Вахушта, на р. Гударехъ-шани, не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія ея съ Алегтою, у подножья горы Ренгеръ. Вахуштъ очень хвалитъ красоту этого монастыря безъ купола и самое мѣстопокоеніе его. Онъ указываетъ здѣсь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ заведеніи настоятеля

Wakhoucht, *Dezer géogr.*, 173

Д

Давид-гареджийская обитель лежитъ въ юго-востокѣ отъ Тбилиса, на горной возвышенности, между рр. Курюю и Юрою, вѣвно отъ Карала, въ 10 верстахъ отъ Іоанно-крестительскаго монастыря. Гареджийская возвышенность отличается совершенномъ отсутствіемъ рѣчной воды, казъ и нѣя прилегающая къ ней зарослая степь, отчего она обременяется отъ ксеріи растительности, за исключеніемъ прибрежій Курю. Въ эти мѣста въ лѣтнее время нѣстерно знойны, а раннею весною, осенью и зимою служатъ богатыми лѣстбицами для рогатаго скота дѣмукрасскихъ татаръ. Гареджийскій князь съ самаго почти начала христіанства въ Грузіи обращенъ въ мѣстопокоенію иконовъ. Основателями главной обители считаются одинъ изъ 13 сиренскихъ отцевъ, пришед-

шихъ въ VI вѣ въ Сиріи, а именно преподобный Давидъ, который, поселившись первоначально на скалѣ Итацтиндской горы, въ Телесѣ, оочевидно утвердился потомъ въ горахъ Гареджи Обитель Давида послужила центромъ, изъ котораго учения его распространилось по окрестностямъ и такимъ образомъ образовалъ 11 пустынь. Онъ суть Воскресенскія мучениковъ; Берг-убани или впасть инокъ; св Додо; Иоанно-крестительскія; Чичкатура; Тетр-сенабеи или бѣлыя нѣлы; Магачи или Мглане, т е пещера; Колатри; Мохатунъ или росписанная; Веран Гареджа и Пар Угугури. Всѣ эти пустыни выдолблены въ скалахъ. По невинно ахъ рѣч воды нѣкои ихъ дополновались дождевою водою, собиравшеюся въ цистернахъ Гареджийскія обители считались самыми населенными изъ всѣхъ обителей Грузіи. По преданію, въ XVII в Шахъ Аббасъ вырѣзалъ въ скалахъ 6 тысячъ монашествующихъ, и съ того времени началось, какъ извѣстно, упадокъ этихъ пустынь. Онъ имѣли свои недвижимыя имущества,—плоды полевыхъ, дѣлашихся равномерно какъ свѣтскими и духовными властями, такъ и частными лицами. Онъ не служили школами, въ которыхъ дѣти дворянскаго и духовнаго сословія получали свое воспитаніе.

Старыя акты и манускрипты гареджийскихъ пустынь доселѣ еще не разобраны и потому не можемъ представить вѣрной картины прошлой ихъ жизни. Мы не имѣемъ даже сколько нибудь удовлетворительнаго ихъ описанія, за исключеніемъ бѣлаго очерка Муравьева въ его „Грузіи и Арменіи“. По нашему мнѣнію, полное и обстоятельное описаніе гареджийскихъ обителей могло бы разъяснить характеръ внутренней жизни иноческихъ общинъ всей Грузіи. Пова остается ознакомить читателей съ Гареджийскими пустынями по даннымъ Муравьева. Онъ направился туда изъ Иоанно-крестительскаго монастыря, въ сопровожденіи Иосифа Ими предостига, говори словами нашего автора, самая ужасная дорога по горамъ и оврагамъ, гдѣ тожно можно было пройти вверхъ. Она то шла по косятору, промѣтому рытвинами, то пролегла по горбю утесовъ. Передъ тѣмъ, какъ спуститься въ гареджийское ущелье, на край горъ показались одинокая башня пустынной обители Чичкатури. Здѣсь ничего не сохранилось, кромѣ двухъ пещерныхъ полуобрушавшихся церквей, изъ которыхъ главная съ трапезною посвящена была мученику персому св Іакову. Отпустивъ колесню въ монастырь, путешественники прошли по горной вершинѣ мимо этихъ развалинъ изъ знаменитой лавры мучениковъ или Моцамета, которая вѣсна въ горѣ, нашедшей надъ обителью св Давида. Намѣстникъ гареджийскій, встрѣтившій ихъ у развалинъ, сталъ указывать изъ пещерныхъ церквей. Прежде всего онъ привелъ ихъ въ малую церковь, гдѣ внутри алтари одинъ напши престолъ и штерниши, присвоенныя рѣдкомъ въ восточной стѣнѣ и на нихъ вмѣсто церковной утвари чело-вѣческихъ кости, крестообразно сгвазаны. По сторонамъ томе были собраны кости, какъ въ древнихъ катакомбахъ.

—Эти кости дѣла название цѣлой лавры (Моцамета „мучениковъ“),—сказала настоятель. Посмотрите, какіе на нихъ доселѣ рубцы. Это кости мучениковъ, положившихъ жизньъ свою за Христа. Здѣсь немного собрано костей, но вы утѣситеся, если узнаете, что шесть тысячъ святыхъ отцевъ и бабъ было тутъ персами. Братья 12 обителей имѣли непомышляя собориться въ субботній вечеръ въ эту лавру, самую большую изъ всѣхъ, чтобы праздновать крмовой ея днѣ Свѣтлаго Воскресенія. Шесть тысячъ инокъ всѣ вмѣстѣ, со свѣчами въ рукахъ, обходили малую церковь на вершинѣ горы, построенную по образцу часовни Гроба Господня, и воспѣвали радостное „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“. Но въ то время, давнее изъ за Куръ Шахъ Аббасъ увидѣвъ движущееся оны и на вопросъ его, „что это за огни?“ получилъ отвѣтъ „это гареджийскіе отшельники празднуютъ свою Пасху“ „Потребите ихъ“, сказалъ свѣтлый шахъ и приказаніе его было исполнено съ безпощадною жестокостію. Съ тѣхъ поръ, замочивъ настоятель, опуталъ болѣею часть обителей, и изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ. Иоанно-крестительскія и Давидъ гареджийскія. Затѣмъ были осматрѣны другія церкви лавры. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ входъ былъ уже недоступенъ, такъ какъ обрушились свѣтлицы, другія оказались засыпанными землею. Существовали по опаснымъ образамъ скалъ, путешественники чрезъ первую всѣмъ тѣсную церковь вошли въ болѣе пространную пещеру, освѣщенную въ храмъ Благочинія. Стѣнная живопись ея еще сохранилась на стѣнахъ. Здѣсь ересни царя Баграта IV и катихоса Іоанна, подносящихъ модель церкви Давиду Гареджийскому, доносили, что она была вѣсна въ повѣе XI в. Подлѣ церкви, въ маломъ предлѣ св Георгія видна была на помостъ запечатанная кровъ инокъ, умерщвленнаго на мѣстѣ воцнана Шахъ-Аббаса. Нѣсколько даѣе найдена была обширная трапеза, весьма замѣчательная по своему устройству. Три арки образовали входъ въ глубину пещеры и на нихъ вѣшаны были два Симеона Столпника. Со входа существовалъ еще малый предлѣ св Денусовъ надъ алтаремъ, а внутри самой трапезы были вѣсны перерѣгъ ея, въ каменномъ помостѣ, столы и мѣста для сидѣнья братья. Затѣмъ открыта была еще пространная церковь, которой входъ былъ почти совершенно засыпанъ землею. На передовой скалѣ, служившей преддверью, изображены были нѣкоторые дѣянія изъ жизни Давида Гареджийскаго, а подъ нимъ царя, обновившае лавру, тотъ же Багратъ IV съ катихосомъ Іоанномъ, держаще въ рукахъ перловъ, и царца Тамара съ мужемъ и сыномъ. Живопись внутри церкви почти стерлась, хотя можно было различить Денуся и нѣсколько святыхъ грузинскихъ, въ числѣ ихъ и Нину. По всему видно было, что церковь эта была одною изъ самыхъ большихъ и быть можетъ даже соборною въ лаврѣ.

Поднявшись опять на вершину горы и осматрѣвъ двѣ церкви въ развалинахъ, путешественники увидѣли подъ собою каменную безводную обитель св Давида. Спустивъ туда внизъ по тропѣ въ расщелину утесовъ, расширяющуюся мало по малу и образующую ущелье гареджийское, гдѣ пещера въ полугорѣ источаетъ родникъ изъ подъ мрачныхъ свождъ и носитъ поэтическое названіе „Слезъ Давида“. Здѣсь верхняя сторожевая башня возвышается на отдаленномъ утесѣ и на краю скалы, спускающейся террасами, полуобрушавшаяся ограда снабжена двумя другими башнями. Внутренность монастыря расположена на трехъ уступахъ, по скату горы. Верхній дворъ обнесенъ съ одной стороны скалами, а съ другой оградой съ башнею царя Александра посрединѣ. Окрестности пробиты кельями, какъ-бы гнѣздыми птицъ. Церковь св Давида довольно пространна, но совершенно обнесена и стѣнная живопись ея забавная рукою обновителя. Иконопись новый и серебряныя лампы его свидѣтствуютъ, какъ и нѣ. Иконописцемъ, о благочестіи послѣдняго царя Георгія, который циталъ особенную любовь въ обителѣ св Давида. Церковь эта была незначительно уменьшена въ исходѣ XI в знаменитымъ ея настоятелемъ, св Илариономъ, который сдѣлалъ иноческое жилище не только въ предлѣхъ отчества, но и въ Палестинѣ, и въ горахъ Олимпъ, куда ѣхалъ отъ епископской нодеи и умеръ въ Солугѣ, на обратномъ пути изъ Гима—Дане, поверхъ скалы соборнаго храма малыхъ перловъ Николая, основаннаго хакетскими царемъ инокъ Александромъ, замѣчательна лишь гробницею своего основателя. Съ трудомъ можно разобрать могилуую надпись Александра, который въ теченіе двухъ лѣтъ велъ здѣсь строгую жизнь по правиламъ монастырскихъ. Надпись гласитъ: „Во имя Божіе, я, царь Александръ, пришелъ ко гробу преподобнаго Давида и украсилъ онымъ любовно, какъ нѣкій царь. Да будетъ-же мнѣ пощощіи въ немъ ходатаемъ и поновителемъ прѣдъ Господомъ“.—Крутая башня, служившая Александру жилищемъ, а нынѣ обращенная въ ризницу, стоитъ посреда верхняго двора. Она довольно изящной архитектуры и сохранила внутри, вмѣстѣ съ ризницею своихъ свождъ, остатки стѣнной живописи. Ризница эта еще довольно богата неумелыми обрамленіями и золотомъ утварью.

*) Если это хакетскій царь Александръ II, принявшій монашество и умершій въ 1605 г., то извѣстно, что онъ похороненъ не въ Гареджѣ, а въ Азардѣ (Histoire de la Géorgie, II, 1 livr, 634, 2 livr, 338).

престола, иконъ и сосудовъ, не смотря на частыя разорения отъ лезгинъ Цѣлый арсеналъ старинныхъ ружей и пищалей свидѣтельствуетъ понышю о былойшій эпохѣ монастыря Въ ней, говоритъ Муравьевъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собрание рукописныхъ грузинскихъ книгъ, болѣею частью служебныхъ и патериковъ, а можетъ быть и лѣтописей, недоступныхъ для незнающихъ грузинскаго языка

Въ скалахъ, навѣшанъ надъ верхними дворами монастыря, нацѣлена еще одна пространная церковь Іоанна Богослова съ двумя большими трапезными по сторонамъ Въ ней и нѣтъ цѣлы престола и жертвенника съ иконостасомъ времени послѣдняго царя Георгія, который похороненъ здѣсь первую свою супругу Кетеванъ *) Есть еще двѣ малыя церкви Успенія и мученики Марини, выдолбленныя въ скалахъ весьма недавно, уже нѣтъ отряды „При всемъ томъ, заключаетъ нашъ авторъ, состояние обители нельзя назвать цѣло тѣмъ Число братіи скудно, средствъ мало, итъ даже общей трапезы, ибо хотя довольно ибѣтъ и виноградишковъ приписано къ обители, но омады ея весьма ограничены Къ этому слѣдуетъ присоюдинить всеобщій упадокъ иновѣстья въ Грузіи, гдѣ уже мало именитыхъ старцевъ доживаетъ въѣзъ свой въ тиши келейной, и не встрѣчаешь болѣе княжескихъ родовъ между молодыми иноками“

Muraviev, Грузія и Армения, I, 80—113 —Wakhoucht, Deser, géogr., 181 —Jocseleiani, Древности Тавкаса, 42—43 —Histoire de la Géor. I, 203—280

Дадешонская церковь въ Турецкой Грузіи, лежитъ на лѣвѣмъ берегу р Куры, въ древней провинціи Колѣ, гдѣ въ городѣ того же имени со времени занятія Саатабаго турками сидѣтъ турецкій паша, второй посѣтъ ахалцхскаго пашы Самая Дадешонская церковь, по словамъ Вахушта, большая, съ куполомъ, расположенная нѣже Колы, „нынѣ называемая Доръ-Килиса“, служила наекороу епископа всей провинціи Колы Названіе Доръ-Килиса со времени Вахушта удержалось до нашего времени, нѣтъ это показаніягоу новѣйшаго марты

Wakhoucht, Deser géogr. 107 —Histoire de la Géor. II, 1 livr., 231

Дадешонская церковь лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, на правѣмъ берегу рѣчки Дадешинъ циаи, впадающей въ р Куру Вахуштъ называетъ ее монастыремъ, нынѣшній куполь и еще при немъ лѣвашиный въ заступніи; но академикъ Броссе, видѣвшій ее въ 1848 г., не подтверждаетъ мнѣнія Вахушта Она, по словамъ Броссе, есть „тройная церковь“, лежитъ въ развалинахъ и не имѣетъ киванной надписи

Wakhoucht, Deser géogr., 93 —Brosset, Voyage archéol., II, 151

Дадиванки, нынѣшній еще похъ именовъ *Хута санка*, расположенъ въ древней армянской княжествѣ Арцахъ или Ха чевъ, „у подножій горы Миравъ, на сѣвѣ, обращенномъ къ р Тертеру“ Онъ, по словамъ Саргиса Давалпаша, былъ когда-то митрополитскоу странъ, включавшей въ себя Верхній и Нижній Ха чевъ и Ганда Бердъ Онъ строился послѣдовательно въ разные эпохи и заключаетъ въ себя нѣсколько церквей Первая изъ нихъ въ честь Даді, ученика апостола Фаддея, не дошла до насъ въ цѣлости, но была перестроена на древнихъ основаніи Къ ней пристроена архіепископскоу Григоромъ, сыномъ Васана, перенесенная паперть, а по близости построена нѣже церковь безъ купола, съ красною папертью и съ огромнымъ въ ней престоломъ къ Вахтаганъ Кромъ того, здѣсь ибѣтъ замѣчательная коноволья и вблизи ея двѣ часовни съ двумя крестами, украшенными богатоу резьбою Самый обширный Дадиванскій храмъ, на 4-хъ столбахъ, основанъ въ 660 (1211) г Изъ двухъ его выходовъ одинъ ведетъ въ именованій погребъ и давилоу, а другой въ великихъ молахъ

По погребѣ уцѣлѣвъ двѣ вазы, выходящія въ себя каждая оду тысячу литръ вина; надъ погребомъ сохранилась резцендія ии Давала, который, похваля въ сѣбѣ, построилъ здѣсь въ монахи и управленіе своимъ владѣніемъ передать своимъ сыновьямъ

Даді ванкъ богаты надписями Онъ относится преимущественно къ XII и XV ст и содержитъ въ себя упоминаніе событій, сопровождавшаго его основаніе, и перечень недвижимыхъ его имуществъ, составлявшихъ болѣею частью повороткованъ владѣтелей отдѣльныхъ частей Ха чевъ; въ числѣ ихъ указаны представители родовъ Саваріанцѣ, Доіанцѣ и чаше Орбеліанъ Объ основаніи Даді ванскаго храма надписью 663 (1214) г говоритъ слѣдующее „Милостю всемогущаго Бога и еднороднаго сына его І Х и по благодати св Духа, я, раба Христа Аруз Хатунъ, дочь князя князей Курда и жена Вахтаганъ, изъ царскаго племени, владѣтели Гатерва и Верхняго Ха чевъ, воздвигла съ большимъ упованіемъ сей святой наекороу храму, на ибѣтъ упокоенія моего мужа и моихъ сыновей, старшаго Гасана и младшаго Григора, отошедшихъ въ Господу на покойніи своихъ днѣй Гасанъ погнѣвъ за вѣру христианскую въ борьбѣ съ турками, а три мѣсяца спустя окончилъ жизнь свою и Григоръ, замышлявъ зтополученіи своей матеря безутѣбноу горѣ Не успѣвъ осуществить свое желаніе о построеніи на этомъ мѣстѣ церкви, она завѣщаніемъ обязала меня исполнять мечты ихъ душъ, и я, вникши за это дѣло, съ великимъ трудомъ воздвигъ храмъ сей, окончившій въ 663 (1214) г во спасеніи ихъ душъ и душъ моихъ дочерей и моего моего рода“ „Мы утвердилъ границы наслѣдія святой сей обители, деревни и поля съ мѣстами Анагетъ, Егнараданцѣ, Шпанцѣ, Канаваноръ, въ Вают-дворѣ и двѣ дома Ареы Съ согласія братіи обидѣа должна совершаться безраздѣльноу въ главной часовнѣ за лицъ, указанныхъ выше“ Лица, именовавшихся въ этой надписи, при надѣленіи въ родъ Саваріанцѣ Изъ остальныхъ надписей особенно интересными намъ показались четыре одна, вѣсшая восемь погребовъ рода Доіанцѣ, съ исхода XII до покойніи XV в; при ономъ изъ этихъ покойніи, князь Антійцѣ, сынъ-Турсуанъ, уважалъ усиленіе исеаеицѣвъ, упадокъ Армения, разсѣяныя принцевъ Ха чевъ и захватъ иностранными владѣнны Гасана, при чѣмъ ии Антійцѣ, отиранившись къ дивану, успѣваетъ трехъ лѣтнимъ спонси старшими вѣнободити монастыри и деревни въ ружъ неперыбѣвъ Другая надпись заключаетъ въ себя акты, давныи Турсупомъ, Седи или Севта, Прошомъ, Григоромъ и Гасаномъ въ ихъ братьяхъ и сыновьяхъ епископу Авагу и брату его нюну Мануэлю, и изъ него видно, что Татевъ ванкъ или Даді ванкъ, Хатри ванкъ и Гетамецъ считались усыновленною роду Доіанцѣ, и что родъ этотъ пользовался правомъ называть въ уваженіи монастыри епископовъ и настоятелей Третьею надписью 714 (1265) г ыи Сумбатъ, сынъ великаго Ілпарта (Орбеліанъ) приносить въ даръ Даді ванку одинъ виноградный и маслибный Четвертоу надписью 673 (1224) г Григоръ, сынъ Гасана, жертвуетъ въ вастоятельство Григоріана, Даді-ванскагоу каадибу четыре двора крестьянъ Въ этой послѣдней надписи первый разъ встрѣчается, сколько намъ извѣстно, слѣдъ верховнаго въ Армѣіи архіепископа Подобные случаи мы находимъ въ XI и лишь въ надписяхъ и атакахъ Грузіи

Grégoire Orbelian, Histoire de la Siomne, II, 153—159, 179—182

Данахвисонская церковь св Георгія лежитъ, по словамъ Вахушта, на высокой горѣ, командующей всею Карталиніею Онъ же упоминаетъ у подножій Данахвины, противъ втесенскаго Сіона, монастырь Натіас-ишмеа, а въ западу отъ селъ Вере, у подножій

*) Умершую 3-го іюня 1780 г (Hist de la Géor. II, 1 livr., 636)

же Давлахам прекрасный монастырь Богоматери Монастырь этот был осматриван в 1848 г., по поручению академика Броссе, Дмитрием Мегвингхусовским: он назвал его без куполов, построенным из кирпича по образцу Улиис-цехского церкви, т. е. стены его цехового полукуполом возвышаются выше кровли боковых полукуполов, которым в ней примыкают и где на восточном фасаде охвачены сапжаными арки, соответствующими нижним бокам. Надписи на стенах его указывают на какого-то „преставла Мирана или Мирлана и коменданта крепости Григория“ Броссе полагает, что лица эти должны быть те самые, которые указаны на большой надписи аттеского Сиона, при Баграте севастос IV в XI ст. Самый коронник под одною из надписей, по его предположению, должен быть составлен из арабских букв в род ибн-ишхидан на развалинах Кутасского Багратова храма и относиться к 1001 или 1073 г.

Wakhouchi, Descr géogr., 201 —Brosset, Voyage archéol., VI, 29—31

Дарийский монастырь в Тбилиси, на Амабарь, видно от Метехского замка Видя отсюда открыты на весь противуположный Тбилиси Местность монастыря составляла царский дворец, построенный Дарием, супругом предпоследнего царя Ираклия II Первого: на времена, ныне служащая главным храмом монастыря, была освещена во имя ангела царя и церкви, св. Ираклия и Дария Она вместе с дворцом пострадала во нашествие персов на Тбилиси в 1795 г. Они были восстановлены и царю Дарю провела здесь после смерти Ираклия (1798) немногие годы своего пребывания в Тбилиси, откуда-же вышла она в Петербург, где и скончалась в 1807 г. Вышедши из Грузии Феодосий приобрел эту местность с развалинами вокруг и здесь в уцелевших комнатах образовал приходско-училища и семинарию для детей духовного звания Преемник Феодосия Иона переименовал 29-го октября 1822 г. церковь св. Ираклия и Дария в Спасо-преображенский монастырь, хотя он досел и является под именем Дарийского. Во монастырь этот после упразднения Кутаевского монастыря в Картагини, что на южных берегах Тархан Муромовских, были перенесены его реликвии и из числа их икона Божией Матери вавилонской, украшенная, была посвящена ей надписи, в 1896 г. супругом царя Георгия, царнице Хорешанью, урожденною Кетеванью Нястоюмъ из этих реликвий взяли обратно в 1855 г. по случаю восстановления Кутаевского монастыря поля и Иконою Муромовичем Тархан Муромовским.

Isossiani, Древности в Тбилиси, 68—73 —Муромов, Грузия и Армения, III, 41—45 —Brosset, Voyage archéol., V, 46—47.

Дианисская (Дианисинская) церковь лежит в Грузинской Сокхети, у слияния р.к. Машавры и Панауры в Дбаньск или Дбаньск, когда то, по словам Вахушты, составлявшая укрепленный город Дианисская церковь, говорит Вахушта, не имеет куполов, но имеет больше развир, прекрасно строена и при ней сидит епископ тапшский и дианисской догмы Нинь в развалинах.

Wakhouchi, Descr géogr., 153

Дегера-ванк в древней армянской провинции Айрарат, именуемый автором Histoire critique de la création des nations du Levant Рашмоном Сиомонем Тегера-ванк, был расположен в трех м. от Эмчадана и служил резиденцией епископа, заведывавшего от патриарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 419 и 459

Дианити, старая крепость на высокой и трудно доступной гора в Мингрели, прямо от дороги к бывшему пос. Очкамури к Зугдиду у Вахушты она названа Дианити, на позднейших картах значится Дианити Она называется также Дианити, что значит „крепость песчаного колодца“ Здесь в 1865 г. в являл запертым в стн массовым пдн из жидов, которые, говорят, выдвинули Мингрели надвинули на преступников. В Дианитской церкви имеется образ св. Николая и длинная надпись его гласит, что он умирал и поставлен в ней в 1640 г. Леваном Дианити великим по спасению души блаженной памяти супруга его Нестан-Дареджан Из не-же видно, что Дианитской церкви принесен в дар Леваном оный двор крестянина Чадараидзе св. явлено и со всем добром.

Wakhouchi, Descr géogr., 397 —Brosset, Voyage archéol., VII, 49—50

Диаврис-сакдари или Диаврис-монастери „лежит, говорит Вахушта, против Мхета, за рекою Арагвою, на скалистой вершине, отходящей от безданный хребта, на том самом мст, где еще св. Ником был воздвигнут прест в дер. Кресты этот вместе с часовнею стоял там до постройки церкви, которая вача Гуромом ирпомалом и достроена самим его Дмитрием“ Диаврис сакдари признается одним из древнейших храмов Грузии. Онь картно рисуется перед путешественником, подвизающимся к Мхету от Тбилиса. Подъем к нему крут, но доступен даже для аров „Съ вершины его горы, по словам Стевена, описавшего его в 1804 г., насладиться прекрасными видами. Прямо перед открыта узкая долина р. Куры до самого слияния с ея мутными водами зеленыхатых вод Арагы со множеством ея рукавов. Вправо обмывавшие ущелье Арагы даило вверх по течению ея Горы, охватывающие его, обрываются и дия. В углу, образуемом слиянием Куры с Арагвою, возвышается древней величественный Мхетский собор; немного далее древней-же монастырь Сактавро, а еще далее, на отъезном утес висят развалины крепости Налшхари. На расстоянии одной мли, вверх по течению Арагы, стоит мукравская долина, обременная в нижних частях льдом, а в верхних высочайши горы, над которыми Казбек возносит свою главную серебристую вершину Вправо от Казбеа тянется более низкий ряд каменных альфов. По ту сторону Куры лежат доли голые и удивленные утесы“

Описываемая церковь на языке грузинском носит и други наименования обыкновенно ее называют „Дивар-патисани“ или „Диавис-сакдари“, в переводе „престольный прест“, „царская церковь“ Настоящее же название ее есть Диаврис сакдари, „церковь преста“ Не известно, в честь какого святого построен Диаврис-сакдари. Любу называют его церковью св. Стевана, вероятно, на том основании, что над южными его входами, как показывается надпись под эрком, какой-то человек в ко-дьях моит святого Стевана о поминании. Здесь променяли между выступами церкви заняты четырех-угольными строениями. Съ северной ея стороны, в самого образа, имеется подвизающаяся пристройка, безобразная церковь Диаврис-сакдари образует прест, занимающий 9 саж. в длину и на осьх своих выступов выходящих закругленных формами. Онь слабее сдвоенный куполом. У входа во внутрь имеются колонны, капители которых убраны резьбою без завитков. Фасады церкви покрыты также скульптурными украшениями и человеческими фигурами. Красная церковно-грузинская надпись под ними посвящает сбудующее в одной из них, а в выше замчено, неизвестное лицо просит ходатайства св. Стевана о поми-

ловани; в другой та-же могила обращена в архангелу Гавриилу за Адарнасе гинатоса, т е консула; в третьей—в св Вриш (?) за патриция Грива Степаноса; в четвертой—в архангелу Михаилу за Димитрия Вутри, в самом центре, под куполом, каменные работы своею сложиманною сеткою напоминают расходящиеся лучи члвчоторного креста, который был здѣсь усмотрѣнъ при Мирялѣ и св Нанѣ и послужилъ поводомъ къ основанію часовни. Въ небольшой нишѣ представляли изображеніа Дави, Симса и Иоана Крестителя съ греческими надписями

О Давиарс-сакдари въ грузинскихъ летописяхъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія. При первомъ хрстіанскомъ царѣ Грива Миріалѣ (265—342), на этомъ мѣстѣ или, говоря словами летописи, „противъ города, на сѣвѣ воздвигнутъ былъ деревянный крестъ и правдоуване его установлено было для всѣхъ грузинъ въ 8-й день Пасхи“ Грива муропалатъ, первый изъ Великихъ грузинскихъ (575—600), приступаетъ къ постройкѣ церкви, которую утѣшаетъ помянуть на высоту въ пол-роста члвчюаа Смыгъ его и братъ мтаваръ (назидатель) Грива Степаносъ I (600—619) Димитрій продолжаетъ начатое дѣло Премиякъ Степаносъ I мтаваръ Адарнасе I Хосровѣ (619—639) достроиваетъ церковь Мтаваръ Степаносъ II, сынъ Адарнасе (639—663), окружаетъ ее оградой и славбаетъ ее марсиана жилами. Такимъ образомъ изъ свѣдѣній грузинскихъ летописей оказывается, что Давиарс-сакдари зачатъ въ исходѣ VI, а достроенъ въ первой половинѣ VII в. „Я не вижу основанія, говоритъ Броссе, не относить къъ церковь въ настоящемъ ея видѣ, такъ и ея надписи въ VII в. Простота архитектурнаго стиля Давиарс-сакдари и низкій куполъ его несомнѣнно удостовѣряютъ его глубокую древность. Это самый древній послѣ Византии или Пилунды памятникъ Грива“ Политическое помянове Грива VI и VII в. отразилось на Давиарс-сакдари. Въ теченіе этого періода Грива была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Греціи и потому очень естественно, что Степаносъ и Адарнасе являются въ надписяхъ этой церкви съ греческими титулами первый патриха, а послѣдній пилатоса. При этомъ замѣтнъ, что въ одноъ писмѣ мусульманскаго завоевателя Грива Габба и относящемуся къ VII в., Степаносъ II дѣйствительно титулуется патрихомъ

Объ исторической судьбѣ Давиарс-сакдари мы ничего не знаемъ. Знаемъ лишь, что въ IX в., при Адарнасе II (861—923) арабы пытались свечь его вмѣстѣ съ Мхитомъ. Не вѣдомо и то, служилъ-ли онъ обителью иконовъ или иконовъ. Утверждаютъ, на основаніи сказанія Вахуштъ, что до начала XVIII в. онъ былъ въ задымленіи архимандрита. Въ 1726 г. Теимуразъ II обогатилъ его крестъ, каяъ и храмовую икону, серебромъ и поставилъ наъ въ Мхитоснѣ соборѣ, а въ 1847 г. бывшій викарій Грива Исидоръ свабилъ куполъ Давиарс-сакдари крестомъ

Wakhoucht, Deser géogr. 243, 303.—Dobois, Voyage autour du Caucase, IV, 339—343.—Brosset, Voyage archéol. I, 47—50. Résumé, p. 6.—Bakhoucht, Lettres paléographiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie, p. 77—82. Planches I—III.—Mélanges asiatiques, revue грузинской церкви, 42—43.—Histoire de la Géor. I, 12, 222, 224, 231, 232, a, 1, 279.—Chronique arménienne de l'Église et de l'État de la Géor. 1851, p. 30

Джунатский монастырь лежитъ въ Верхней Имеретіи, на р. Джурдзугѣ, вытекающей изъ горъ Кебеси и впадающей въ р. Кавказу. Дорога чрезъ него проходитъ въ горную область Рачу, отдѣлая каяъ отъ него вѣтъ въ Карталиную. Открытость его сохраняла остатки старого, исчезнушаго населенія. Ниже монастыря по обѣимъ сторонамъ дороги встрѣчаются древніе памятники, достойные вниманія историческое укрѣпленіе Моди-наке, черенныя монастыри Мгмае, церковь Саванети и пр. Территорія эта въ старину составляла Саламандо и принадлежала сильной землѣ Палаванди-шмла, отъ которой, какъ помянуется выше джурдзугъ надписи, происходитъ Абхазіе. При царѣ имеретинскомъ Соломонѣ, во второй половинѣ XVIII в., она была козвенкована у Палаванди-шмла и помянована новому роду Церетли, вытѣснивъ ея владычество

О Джурдзугскомъ монастырѣ Вахуштъ не упоминаетъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ есть, говорятъ, произведеніе князей Церетли, которыхъ онъ служитъ усыпальницею. Надо думать, что онъ только былъ перестроенъ князьями Церетли. Храму его съ куполомъ расположено въ живописной мѣстности, на покатости горы, у обрыва р. Джурдзуги; формы его не вышнихъ; архитектурныхъ украшеній на немъ нѣтъ. Въ монастырѣ обитаютъ монахи. Самая замѣчательная надпись его нѣтъсѣ каяъ отъ западнаго портала храма она безъ коронокъ; въ ней упоминаются Георгій Палаванди-шмла, сынъ Абаши, „его предки и строители храма“, хотя имени ихъ не указаны. Изъ старыхъ манускриптовъ его особенно интересно въ археологическомъ отношеніи маленькое пергаментное свѣдѣніе, относящееся, какъ помянуется выше, къ 940 г. по Р. X. Оно переписано въ Шатбертѣ, что въ мѣстѣ Турецкой Грива, рукою священника Габріеля. Въ припискѣ этой упоминается въ числѣ прочихъ лицъ царь Сумбастъ, царствовавшій между 923 и 958 годами. Благослѣе это одинъ изъ древнѣйшихъ манускриптовъ Грива. Оно явилось по крайней мѣрѣ 50-ю годами ранее известнѣйшихъ переводовъ Нового Завѣта св. Евсеіа и Георгія-Святоторца. Существованіе его доказываетъ, что переродичныя стипи только были пересмотрѣны и дополнены уже вѣдѣвшими переводъ

Wakhoucht, Deser géogr. 369.—Brosset, Voyage archéol. II, 183—183.—Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Impér. des sciences de St-Pétersbourg, t. VIII, p. 458

Джунатский храмъ лежитъ въ Гурин, вправо отъ р. Суссы. Онъ не былъ посѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не знаемъ, какия археологическія рѣдкости онъ въ себѣ хранитъ. Мы имѣемъ въ виду лишь одну надпись, сплотившуюся съ Джунатского серебрянаго креста академикомъ Абихомъ и сообщенную Броссе. Въ ней рѣчь идетъ о вѣномъ гуріелѣ Георгіи, марици Евсеіи и сынѣ ихъ Маміи Гуріелѣ Георгіевѣ, вѣвшихъ сыновей подъ именемъ Мамыи, было четверо; во о которомъ изъ нихъ говорится надпись, за неизвѣстіемъ коронокъ пока неизвѣстно. Слѣдствіа же Вахуштъ о Джунатѣ заключаются въ слѣдующемъ: „Тамъ, говорятъ онъ, гдѣ значаваются горы Садмавахо, на высочномъ гребнѣ возвышается прекрасной архитектуры большаго Джунатскаго церковь съ куполомъ. Видъ оттуда открытъ на море, Гурію и Одлиш (низкою Мингрелію). Князья въ Джунатѣ зтомъъ немилосердно, зяномъ притѣснѣ. Горъ Джунатъ лѣсныя и имѣютъ населеніе. На ней растутъ виноградъ и фруктовые деревья. Она наполеена дѣлѣю. Въ Джунатѣ сидятъ епископы, духовная власть которого обнимаетъ все пространство между рр. Суссою и Рюномъ“

Wakhoucht, Deser géogr. 415.—Brosset, Voyage archéol. II, 183—183.—Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Impér. des sciences de St-Pétersbourg, t. VIII, p. 458

Джунатский храмъ уаымаются въ Мингреліи, въ сосѣдствѣ съ Хертюю и Тиашинъ Академикъ Броссе въ своемъ Voyage archéologique помянулъ одну грузинскую надпись, вѣнющуюся на Джунатскомъ образѣ св. Георгія. Въ ней упоминается прославленный митрополитъ тиашинскій Григорій, обновившій зтомъ образъ, украшенный еще додѣломъ Леваномъ I. Обновленіе было въ 1833 г. „въ правленіе великаго князѣства всего Одлиш, Лехуна, Абхазіи и Сванети, разныхъ орденовъ наамере, ген-и Левана II, который поставилъ его снова въ церкви св. Георгія въ Уртѣ“—Броссе полагаетъ, что Уртѣ должна быть томе, что Джунатъ

Brosset, Voyage archéol. VII, 51—52

Дзаисий монастырь, между рр Имор-хели и Драма, в горах Салциано, в XVIII ст при Вахушта бывший в западных священника
Wakhouchi, Descr., p. 203

Дзарский монастырь лежит в древнем армянском княжестве Арцах или, по уверению армянского географа Вардана, в кантон Сотг, пограничном между Сюником и Арцахом, среди развалин значительного селения Церном его без купона; она имеет обширные размеры, но по отсутствию населения запущена и приходит в упадок. Кругом разбросаны гробницы с крестами. Монастырь этот известен тем, что один из его настоятелей Иоанн, известный дзарскими и живший в XVI ст, оставил нам сказание свое об Агованки, вошедшее в „Историю Арамака Таширисаго“.

Дзарский монастырь заключает в себе лишь три надписи одну на стѣнѣ, а двѣ на крестах. В первой из них, самой интересной, 750 (1301) г., Тер-Ованес, из рода агованских владѣтелей Доианц, братъ Гасана и дядя Григора, женатаго на дочери Тарсанда Орбеляна Асѣ, упоминаетъ о смутныхъ обстоятельствахъ того времени, „когда наши страны (монголы) властвовали надъ многими странами до океана и Стамбула, отъ Понта Эвксинскаго до р Еврата, держала въ порабощеніи мѣра, угнетала всѣхъ надменностью и тяжелыми поборами, отнимала у народа свободу и жизнь“; затѣмъ рассказываетъ, какъ онъ, отъкрывши очаровательную долину, началъ строить часовню и при содѣйствіи племянника своего Григора, владѣтели страны, построилъ и церковь въ честь Богоматери. Во второй надписи 749 (1300) г., правитель наслѣдственныхъ своихъ владѣній Шану и многіхъ друзей странъ Батчи, сынъ Гасана, сына Проша, изъ фамили Хагбалянц, украшаетъ ракою святой крестъ хатавератский, а въ третьей 879 (1430) г. Саяти, сынъ барона Шанше, храбрый и побѣдоносный генералъ изъ рода великихъ принцевъ, обладатель и баронъ Малой Сюникъ, Авана и Гачары, Гагда Берда и моря Кетамскаго до Шагвана, подвигаетъ крестъ въ память объ отцѣ своемъ Шанше

Séraphus Orbelian, Histoire de la Сюник, II, 163—164, 160

Дзарахаронъ (Дцарахаронъ) монастырь, в древней армянской провинціи Айраратъ, в кантонѣ Ширакъ, близъ укрѣпленія того-же имени, в западѣ отъ г. Ани, лежавшихъ, по уверению армянскаго историка XIII в Вардана Великаго, въ живописномъ ущельи и заключающій в себѣ могилу вартпата Хахатура Кеchara, а по словамъ автора Histoire critique de la seigneurie des nations du Levant, Ратара Симона, умершаго въ началѣ XVIII ст., служившаго резиденціею епископа, въ зависяности архіепископа Бедчу (Плким) Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 417, II, 437 и 438

Дзора-панъ, въ переводѣ „монастырь ушей“, иначе называемый у армянскаго историка XIII ст Вардана Великаго Дзорапаномъ, у автора того-же вѣка „Историю Сюникъ“ Степанаосъ Орбеляна — Дзора панъ, а у ильминскихъ авторовъ Саламбахъ или Саламбахъ ванъ, расположенъ въ древней армянской провинціи Васпуранъ, в кантонѣ Тобетъ, что по берегу озера Ванъ. Онъ основанъ въ честь св Рипсимею княземъ св Григоріемъ въ IV в и заключающій въ себѣ мощи владѣтельными изъ рода Мамиконяна св Гамасасула, пострадавшая въ вѣру Христову въ IV в. Изъ исторіи Дзора-панъ намъ известъ одинъ весьма интересный свѣтъ, который не долженъ быть обойденъ молчаніемъ. Въ исх. Х в мѣсто армянскаго католикоса Тер-Анама было занято, по общему улавленію, епископомъ синоникъ Вахавомъ, отличавшимся святою жизнью и глубокою ученію. Онъ выказалъ охоту къ правдамъ халкидонскаго собора и сталъ выискивать изъ Грузии и Греціи святые образа, тамъ-же забранные, ины, какъ говоритъ Степанаосъ Орбелянъ, „началъ вводить образъ на грузинскій манеръ и укрѣпилъ ими алтари (въ монастырѣ), при чемъ предсказалъ, чтобы этотъ порядокъ греческой церкви былъ установленъ во всѣхъ церквяхъ“. Такое нововведеніе возмущало армянъ, почему и былъ созванъ соборъ въ г. Ани, куда были приглашены и Ваганъ Ваганъ, видя общее разстройство, не явился на соборъ и уединился въ Васпуранъ, гдѣ заперся въ Дзора панѣ. Преданный анаемъ, онъ умеръ въ 980 г., „погребенъ въ входѣ въ Дзорапанскую церковь вмѣстѣ съ другими католикосами, жившими тамъ мѣстопробытне“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I 131; II, 427, 468 — Séraphus Orbelian, Histoire de la Сюник, I, 166—167 и 3

Дилижанская церковь въ горахъ памбакскихъ, отдѣляющихъ и отдѣляющихъ Грузію отъ Арменіи, въ одномъ изъ красивѣйшихъ ущельевъ р Ахстаи, Дилижанъ Дилижанъ, если держаться географическаго распредѣленія провинцій Арменіи у армянскихъ писателей, лежалъ въ сѣверныхъ предѣлахъ синоійскаго княжества. Черезъ него пролегла всегда, какъ и въ настоящее время, большая дорога изъ Грузии въ Арменію, служившая и торговымъ путемъ въ Персію. Въ прошлые вѣка Дилижанъ былъ самымъ населеннѣйшимъ пунктомъ въ этой части Арменіи. При французскомъ путешествіи Шарденъ, въ исх. XVII ст., въ немъ насчитывалось 300 домовъ жителей; впоследствии-же, и именно въ началѣ XIX в, число это упало до 140. Въ 1827 г., въ войну Россіи съ Персіею, Дилижанъ такъ сильно былъ опустошенъ персіянами, что три года спустя, въ близость тамъ Дюбуа, онъ весь былъ обращенъ въ развалины. Тутъ самую участь испытала и прекрасная Дилижанская церковь. Судя по остаткамъ ея, описаннымъ у Дюбуа, „внутренняя сторона ея, заключающая въ себѣ хоры, имѣла въ стѣнѣ кресты св надписки, какъ и арменіи церкви Θεοδοσιου и Αλεαξανδρ. Ръзной вариетъ изъ зеленого порфѣра представлялъ особенный стиль; престола ея состоялъ изъ прекраснаго моголскаго камня. По близости церкви имѣлось кладбище св множествомъ гробницъ, изъ которыхъ нѣкоторые украшены по армянскому способу крестами. Значительное количество этихъ могилъ убѣждаетъ, что население дѣйствительно было большое. Формы ихъ, какъ въ Αλεαξανδρ и въ остальной Арменіи, напоминаютъ гробы поставленные на сѣдундѣнтахъ. На нихъ нѣтъ никакихъ надписей. Дилижанъ имѣлъ одинъ мостъ на двухъ каменныхъ аркахъ чрезъ р Ахстаю; другой мостъ на лѣвомъ берегу рѣки былъ поставленъ чрезъ высохшій уже оврагъ“.

Chevalier Chardin, Voyage en Perse, II, 160—163 — Dubois, Voyage etc., III, 291—293

Дирбонъ монастырь лежитъ въ Карталинѣ, на р Пронъ, въ 28-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сѣз Дирби, заключающій въ себѣ 142 двора изъ грузинъ. Здѣсь, по словамъ Вахушта, „имѣетъ решеніе архіепископъ изъ іерусалимскаго Крестоваго монастыря; здѣсь парталіанскіе цари поселили грузинъ и повсюду въ Грузіи имѣются его иконы, которыми управляетъ дирбонъ архіепископъ; онъ-же собираетъ повинности въ этихъ иконахъ и, обращая ихъ въ деньги, отсылаетъ въ Іерусалимъ“. Дѣйствительно, изъ статистическихъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ послѣднее время, видно, что Іерусалимскій монастырь издавна имѣлъ въ разнѣхъ мѣстахъ Грузіи довольно много иконъ св крестьянами, покровствованныхъ грузинскими царями. Такъ, въ стѣнѣ „Объ иконахъ греческой церкви въ Закавказскомъ краѣ“, помѣщенной въ IV в Зап Кав отъ русск геог общ., указаны св иконы въ Грузіи, принадлежавшія греческой Крестоводильской церкви, іерусалимской церкви Гроба Господня, іерусалимскому

монастырю св. Саввы, монастырю Богоматери (Вардан) на острове Кипр, Константинопольской церкви, Портанскому (Иверскому) монастырю на Афонской горе, монастырю Флорен на св. Горе, Сияйскому, Симонетрскому и церкви св. Евфратиям славной-сей-же. Изъ числа ихъ, по подвѣдѣннымъ даннымъ, въ Иерусалимскихъ монастыряхъ поназано крестящихъ съ ихъ иконами, въ мутанской и тлениской губершнхъ около 477 дворянъ. Въ одномъ селѣ Дарбѣ, о которыхъ говорятъ Вахушты, крестьянъ этихъ значилось 68 дворянъ съ 180 князя пашама земли подлѣ хлебопашествомъ и 66 подлѣ фруктовными садами.

Wakhoucht, Deser. géogr., 263 —Зам. Кавк. отд. геогр. общ., кн. IV, стр. 194—226

Дранда въ Абхазии, въ юго-восточномъ направленіи отъ Сухума, въ 24 верстахъ отъ него Она стоитъ на правой сторонѣ р. Котора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своимъ масличнымъ стѣнами вѣнчаема греческихъ колоній Келасуры, потомъ проходитъ прелестною чащою изъ оршанина и ольхи Дранда возвышается на плоскости Она имѣетъ оригинальный видъ. Она построена вся изъ кирпича большаго размѣровъ, какіе встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ Западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 г. и видѣть ересовымъ изображеніи Спасителя, въ сводахъ—Преображеніи Господня и иконокъ свѣтыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Ея сомажикъ, на ней нѣтъ никакой надписи; объ ней и грузинскія лѣтописи почти молчатъ. Вахушты, столь внимательный въ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей „Географіи Грузіи“ говорить о Драндѣ лишь слѣдующее: „Къ западу отъ Мокви течетъ Которъ, на которомъ въ горахъ, въ Драндѣ, стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, заведывавшій странною между Кокоромъ и Амакошею. Никто здѣсь нѣтъ болѣе епископа.“ По замѣчанію Добута, объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазіа была въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Она была покрыта городами, урѣзшеніями, храмами и монастырями. Отъ Котора до Цхенис-цвали насчитываютъ не менѣе 12 епископскихъ мѣстечекъ; въ нихъ впоследствии 6 было обращено въ монастыри, 6-е епископство составляли Дандаръ, ревизіи митрополита, Мокви, Беда, Тланиши, Телени и Маріаши. Голдштейнъ считаетъ Дандаръ и Мокви архиепископствами.“ Изъ крадѣеи мы знаемъ лишь друзей Филиппа, который въ первой половинѣ XVI ст., при ивертинскомъ царѣ Георгіи, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католическими абхазскими Емелюномъ и мартаванскими Малакеею по случаю усилившейся въ Имеріи безправности, и Сабу, узаваннаго въ надписи на образѣ Іоанна Благочестиваго въ Лашхверѣ, въ Сванетіи. Этотъ образъ, какъ я полагаю, принадлежалъ Драндѣ и въ skutныя времена Абхазіи былъ вывезенъ въ Сванетію.

Brosset, Voyage archéol., VIII, 112 —Wakhoucht, Deser. géogr., 401 — Dubois, Voyage autour du Caucase, I, 313, 314 — Histoire de la Géorg., II, 1 livr., 263 —Вардане, Сванетіи, въ Записк. Кавк. отд. геогр. общ., кн. VI, 92—93

Дчала, въ южной низинѣ Амаихваровыхъ, въ Карталинѣ, на р. Рехуарѣ, въ 25 верстахъ отъ Гори, населенная 102 дворами грузинъ. Здѣсь въ оградѣ резиденціи или Амаихваровыхъ имѣется небольшая древняя церковь съ теснаго камня, заключающая въ себѣ образа и кресты; надписи ихъ хотя и недревнія, не лишены однако историческаго интереса. Тамъ, надписи на крестѣ упоминаетъ о вѣномъ Амарино Зеглиндѣе, амаихваръ и мотурѣ горискомъ. Она подтверждаетъ сказаніе грузинской хроникі о происхожденіи вѣнчанныхъ Амаихваровыхъ. По Вахушты, Амаихваровъ, въ родѣ которыхъ достоинство князей или амаихваръ было наследственно, ведутъ свое начало отъ евангелии Зеглиндѣе. Возвышеніемъ своимъ они обязаны прежде своему Іоакиму, который спасъ жизнь царя Георгіи VIII во второй половинѣ XVI ст., привнесши ему въ жертву себя. Вторая иеретическая надпись имѣется на образѣ св. Духа. Она относится къ 1682 г. и упоминаетъ о Гиви Амаихварѣ, съ женою его Тамарою, дочерью карталинскаго царя. Этотъ Гиви игралъ весьма видную роль въ царствованіи Вахтанга V, Георгіи XI и ихъ преемниковъ; братъ его Николой—личность тоже вѣстная, онъ былъ католическомъ карталинскимъ въ первые годы XVII столѣтія.

Nat. de la Géorg.—I, 866 —Brosset, Voyage archéol., VI, 117—121

Дчинтонскій монастырь, по названію Вахушты, „расположенъ въ горахъ у истоковъ Тленис-цвали, выходящей въ р. Куру на западъ отъ селенія Ахцуръ (въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ). Онъ лежитъ въ большой дѣвири цихкой ярности и прекраснo построенъ, но, говорятъ оны, уже оставленъ.“ Другихъ свѣдѣній о Дчинтонскомъ монастырѣ мы не имѣемъ.

Wakhoucht, Deser. géogr. 85

Дченденджихъ лежитъ въ Митриели, вѣло отъ р. Дчанис-цвали, выходящей въ р. Хопис-цвали. Мѣстность эта составляется весьма высокою горю, которая доступна по ямощеи тропѣ лишь для пѣшиходовъ и всадниковъ. Слово Дченденджихъ есть составное дчендеи и джихъ. Этимология его Вахушты не объясняетъ; не вѣдомо значеніе дчендеи; джихъ же означаетъ грузинское цихъ или ярность. Вершина дченденджихской горы занята была въ 1847 г. въ бытность тамъ академикъ Броссе, докторъ Григоріи, сына Таріеа Дадіана, брата царыни Маріамъ, супруга ивертинскаго царя Соломона II, умершей въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ. Таріеа имѣетъ сына, что онъ въ 1802 г. управлялъ митриелискимъ владѣніемъ Дченденджихъ съ XIV в. служилъ ревизіею дадановъ—владѣтелей, что позволяло въ сохраненіи доселѣ остатка обширнаго двора ихъ. Храмъ дченденджихскій, по мнѣнію Вахушты, „большой и изящный на видъ, былъ въ употребленіи епископа, имѣвшаго въ своемъ духовномъ распоряженіи страну между Дчаномъ и Дакомъ, отъ мори до Кавказа.“ Храмъ этотъ снабженъ куполомъ; формы его престообразны. Онъ окруженъ въ видѣ ограды низкими часовнями, уже развореными. Весь южный фасадъ его занятъ прѣдѣломъ, въ которомъ видны старыя могилы каменіи. Онъ построенъ и росписанъ въ XIV в. при даданѣ Вамакѣ (1384—1396). На стѣнахъ его имѣются ересовые портреты именитыхъ мученичъ и нещитъ, вѣроятно вѣнчанныхъ изъ узаваннахъ изъ большаго надписи стѣнъ и иконы Дченденджихскаго храма. Въ нихъ поминуются, между прочимъ, Леванъ даданъ съ супругою Нестанъ-Дореджаню изъ рода Чидзеа и сыновъ Алексакронтъ, отецъ Левана Мауцаръ, основатель прѣдѣла—узаванна и архиепископъ дченденджихскій Дваніане, росписавшій въ 1648 г. этотъ прѣдѣлъ. Леванъ даданъ дченденджихской надписи не кто иной, какъ Леванъ II или великій Онъ вѣнчанный въ исторіи Имеріи XVII ст. своимъ преступленіемъ и побѣдами надъ Паршадіею, надъ ивертинскими царемъ и надъ Гуріеи Онъ жертвовалъ разнымъ церквамъ и монастырямъ образа съ дѣянными надписями, содержащими въ себѣ разсказы о его подвижствѣ. Они видѣются въ церквахъ Хопи, Тланиши, Хопи, Ипотрери въ Сванетіи и особенно въ Иоріи. Объ этомъ Леванъ подробно говорить французскій путешественникъ Шарденъ, посѣщавшій Митриели спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти.

Wakhoucht, Deser. géogr., 399 —Brosset, Voyage archéol., IX, 8—21 —Вардане, Сванетіи, въ Зап. Кав. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 94—95

Дчеремскій храмъ лежитъ въ нынѣшнемъ ситхаскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Дчереміи-цвали, въ селѣ Дчереміи, нынѣшнемъ 75

дворов грузинского населения Нецалено отсюда, в местность, известной под именем Ахталы, ищутся целочные воды или грязные источники, в значительном обилии выходящие из земли и выбрасывающие как-бы кипящую смолу. Здесь, по мнению Вахушта, когда-то существовала деревня, в названии ее грчки поглощенная землею, зрела от времени выветься с грязью выбрасывающего лопки, тарелки и другие предметы изъята крестьян. Мыслью это до сих пор держится въ местномъ населеніи Въ Дзеремъ, бывшемъ когда-то, говорятъ тотъ-же Вахуштъ, городомъ, Вахтангомъ Гургасалагомъ построена въ V в большая церковь съ куполомъ, которая имъ-же обращена въ наводру епископа съ титуломъ дчеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетию по правую сторону Алазани отъ Сиглаха до г Талана, и въ іерархическомъ порядкѣ, во времена единства Грузин занимавшаго въ сонмѣ 40 іерарховъ 37 в и вѣстоу Дчеремска наекдра существовала до 1800 г Изъ дчеремскихъ епископовъ известны Антоній, жившій въ исходѣ XVI в и митрополитъ русскаго посланника Татищевъ; Данилъ при Вахтангѣ VI, совершившій путешествіе въ Палестину и Багдадъ, отправившійся въ Россію въ 1795 г и окончившій свою жизнь въ Москвѣ, въ 1801 году

Wakhoucht, Deser géogr , 316 — Иосеалиа, Путъ ванъ по Кахети, 46—47 — Егъ-ме, Древности Тиваса, 68

Джудеби, въ княбланскомъ ущельи, въ 3—4 верстахъ отъ р Княблованис-дзали или Коблани, по близости деревни Адикютъ, лежащей въ 25 верстахъ отъ Ахалциха и населенной грузинами сунитскаго исповѣданія О Джудеби въ географіи Вахушта нѣтъ рѣчи; Броссе называетъ его монастыремъ Джудеби скрывается въ чащѣ дѣса, въ днѣи, но живописной мѣстности, гдѣ протекаетъ небольшая рѣчка Джудебская церковь съ своимъ колокольнымъ напоминаетъ храмъ св Санны въ Саварскомъ монастырѣ; прочесть разбрани своими оцъ меньше и отдавать не такъ видно Онъ построенъ изъ теснаго камня и имѣетъ куполъ Онъ повнута давно; и не смотря на то, что адигонское население сдвигаетъ съ него, въ чемъ я убѣдился на мѣстѣ, для своихъ построекъ каменныхъ обитиши, онъ удалять до сихъ поръ сохранялся внутри и живописъ съ ересовыми изображеніями и грузинскими надписями Изъ одной надписи видно, что Джудеби „въ помощію Бога и св Георгія джудебскаго была окончена постройкою и дорисованъ руко живописца Арсена, изъ Тивеласа, въ 1381 г“ У входа на стѣнѣ вѣются три портрета въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и въ надписи надъ однимъ изъ нихъ, разобранной мною, поминуются нѣкто Палаа, который должеетъ быть сынъ верне-картлинскаго атабэга Беки I, жившаго въ 1306—1382 г , тотъ самый, который указывъ въ саварской надписи

Brosset, Voyage archéol , II, 126, 126—127 —Натъ de la Géor , II, 1 Нѣт , 639

Е

Егизар-ванкъ, монастырь святого Алаара или Егезара, въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Дарога, вблизи города Муштъ, въ двухъ часовомъ пути отъ монастыря св Карачета, у рѣки протекающей въ Мадъ-ванкѣ Арміе доу Егизар-ванку и другія названія Егизар, Арахалх-меной „апостолы Муштъ“, Арахалх-ванкъ—„монастырь апостоловъ“ По словамъ Вардана Великаго, „въ немъ находятся правыя руки святыхъ Петра и Павла, привезенныя туда Просвѣтителемъ Арменіи, и много другихъ мощей“

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 103; II, 431, 467

Евдербаси монастырь, въ древней армянской провинціи Арцахъ Мѣстоименіе его не известно, но отецъ Шахатуриатъ въ своемъ „описаніи Егизадзана“ приводитъ надписи его, относящуюся къ 721 (1272) г Въ ней „имяъ Тарсиди, сынъ великаго Липарита, и жена его Миша Хатунъ, дочь Дивалъ-Долъ, владѣтели сей страны, которую Богъ далъ ему, Тарсиди, отъ Баргушата до долины Довина“, заявляетъ, что онъ построилъ на свой счетъ Евдербасиу церковь, въ честь Богоматери, во спасеніе и долгоденствіе свое, давши на необходимое содержаніе служителей ея землю Сусана-Апа, Нататава и Нери-Двагоца въ Шерѣ О Тарсиди въ родѣ армянскихъ Обреланиа и второй женѣ его Миша-Хатунъ или Мама-Хатунъ, дочери Галаса или Дивалъ-Долъ, владѣтели Хачева изъ рода Саваріацетъ, много разъ была рѣчь въ описаніяхъ монастырей Ваицъ-дзора въ Сюниъ Евдербаси монастырь основанъ Тарсидиномъ, какъ видно, спустя два года послѣ еяеи женитбы на Миша-Хатунѣ, случившейся въ 1270 г

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sionie, II, 136, 179, 182

Ж

Жалетоній монастырь, въ Эрцупской долинѣ, въ Кахети, выше слиянія Эрцупскаго съ Іорую, тамъ, гдѣ, по предположенію Вахушта, лежатъ развалины великаго населенія или города, основаннаго мидонескимъ Халосомъ и известнаго сначала подъ именемъ Бера, а потомъ подъ именемъ, кажется, Чалета Здѣсь въ V в Вахтангомъ Гургасалагомъ была построена церковь, бывшая резиденціею епископа, который заставлялъ Эрцупо Танагата, Ишавіею, Хелустуріею и Херкомъ

Wakhoucht, Deser géogr , 298

Жамшинская церковь Спаса въ селѣ Жамши, въ обществѣ музахомъ, въ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ 7 деревень, въ которыхъ въ 1890 г я насчитъ 82 двора населенія и въ ихъ числѣ 4 дворянскаго вѣмши Курдіанъ, Дехдорианъ, Жореланиа и Иосеалиа Изъ четырехъ церквей этого общества двѣ обратны на себя мое вниманіе Зардлашская и Лахирская; въ нихъ я видѣлъ два колокола, попертокваные нахетинскимъ царемъ Александроу, жившій въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в.—тѣмъ самымъ, который былъ свершенъ съ престола сынаго его Давидомъ, мукемъ известной мученичествомъ за вѣру Кетеланъ Въ самой Жамшинской церкви, довольно искусно возведенной изъ теснаго камня и имѣющей днѣр овалную желѣзномъ, особенно должны быть отмѣчены небольшой мѣдный колоколчикъ съ надписью „1817 г игороде самобожкомъ вѣшей мукшанинъ“ Храмовой образъ Спаса Жамши въ серебряномъ окладѣ съ позолотою и надписью, въ которой упоминаются „царь царѣй Георгій и царина царяцъ Русуданъ и сынъ ихъ Ваграцъ, украсивше образъ сей Спаса музахомъ“; другой образъ Спаса, хранящійся въ бывшѣ, пришедшей къ церкви, съ надписью „Боме и Спаса музахомъ, уириши царствовашие патрона Георгія, царина царяцъ Тамору и сына ихъ Александре“ Въ этой-же башнѣ интересна икона Божіей Матери въ серебрѣ позолоченномъ окладѣ и въ парчѣ изъ краснаго бархата, прикрывающей икону Надпись на парчѣ „Мы, Кайхоро Кочанде, попертокванъ образъ Спаса музахомъ и хорошую трубу (ѣдо) и знамя сѣе бархатное, вышитое золотомъ“ Царь Георгій, упомянутый въ двухъ надписяхъ, царствовалъ въ Имѣ-

рети въ 1548—1585 г. Въ первой надписи онъ названъ съ первою своею женою Русданью и сыномъ Багратомъ, во второй— онъ понавалъ съ второю супругою Тамарою, дочерью Шарназана Дзасамидзе, которого родъ, принадлежавшій Свѣтаби, игралъ въ немъ видную роль и который самъ былъ замѣтною личностью второй половины XVII в. Что касается Александра, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Георгія отъ первой жены, между тѣмъ какъ замѣшанная надпись признаетъ сыномъ его отъ второй жены. Последнее свидѣние, конечно, вѣрнѣе.

Въ Жаманской церкви не мѣсто, если не болѣе, вниманія заслуживаетъ серебряный кушникъ (ծղմ) сѣмшномъ въ $\frac{1}{2}$ арш въ вышину, съ длиннымъ горлышкомъ и безъ ручки. Надпись на немъ, даръ царей, патрона Баграта и супруга паша, царя патронесса Тамара, повертывали кушникъ сей Спаса мухаммомъ въ преусыпаніе царствованія нашего. Коронникъ 385 (1667).¹ На нижней части кушника „Принадлежитъ царствъ Тинатинъ“. Личности эти напоминаютъ замѣчательную эпоху въ исторіи Имеретіи О Баграта и Тамарѣ, кромѣ грузинскихъ лѣтописей, говорятъ и французскіе путешественники Шарденъ, лично ихъ знавшій. Багратъ этотъ, называемый четвертымъ, царствовалъ въ 1680—1680 г. Время это было самое бурное. Съ одной стороны царь карталіскій Вахтангъ V, старавшійся возвеста на престолъ Имеретіи сына своего Арчила, съ другой—выдѣлами Мингрелія въ Гуріи, добивавшеся этого престола, съ третьей—имеретинские вельможи и народъ, пристававшие то къ одной, то къ другой сторонѣ, съ четвертой—турки, поддерживавшие беспорядки и пользовавшіеся раздорами въ видахъ упроченія своего господства,— вотъ въ какомъ положеніи нахажъ край Шарденъ, когда онъ высадился на берега Червлаго моря. Нравственность этой эпохи представляется съ самой черной стороны. Усилившееся пѣно-продавство христіанъ, поддерживаемое самими христіанами, частіе, насильственные разводы, незаконныя сваива въ самой близкой степени родства, крайнее неимѣние и распущенность высшаго духовенства, утрата стыда женскихъ половъ, открыто торговавшихъ красотою, распространившіеся обычай ослѣплять и убивать,—таковы были нравы всѣхъ слоевъ общества. Багратъ IV, ослѣпленный своею мачехою, знаменитого Нестанъ-Дареджанью, за то, какъ говоритъ оца хроника, что отказался вѣнчать съ нею силой, былъ неважъ нѣсколько разъ. Одна изъ женой его была Титли, племянница Вахтанга V, съ которою онъ обѣнчался въ 1681 г., а въ 1683 г. удалил ее, женившись на сестрѣ ея Тамарѣ, жещъ Левана Дадлани III, которую отнялъ у законнаго мужа. Это та самая Тамара, о которой говорятъ замѣшанная надпись. Она была женщина необыкновенной красоты. Она оборочила самого Шардена и съ нею, по словамъ его, открыто жгъ гелатскій епископъ. Изъ за нея долгое время велась борьба между Багратомъ и Леваномъ Великімъ разъ, когда опасность лишиться ея угрожала Баграту, онъ выдѣлалъ ее въ нагой наудъ непреступный замокъ. Вся жизнь Баграта была непрерывнымъ радомъ войтъ и поражень. Онъ четыре раза былъ лишъ царства и четыре раза восходилъ на тронъ. Онъ умеръ въ 1680 г. и тѣло его погребено въ Гелатскомъ монастырѣ.

Тинатина надпись кушника личностъ довольно извѣстная. Дочь Баграта IV, она была замужемъ за Леваномъ Дадланомъ IV. Русскіе документы называютъ его Навою. Послѣдство она постиглась въ новашини и въ 1724 г. вмѣстѣ съ Вахтангомъ VI выѣхала въ Россію. Сынъ ея Георгій, называемый черноморикомъ извѣстенъ, умеръ въ русской службѣ въ 1785 г., 82-хъ лѣтъ, въ чинѣ генералъ майора. Отъ него ведутъ родъ сынъ Дадлани, живущіе въ Россіи.

Noiré de la Géor. II, 1 livr., 276—289, 518—519, 642.—Chronique géorgienne, 1830, 91, 96.—Chevalier Chardin, Voyage en Perse, I, 383—395.—Баркхад, Саватері, въ Зап. Кав. отъ русскъ геогр. общ., въ VI, 100—105.

Жибанская церковь Божией Матери, въ селеніи Жибанъ, въ самомъ крайнемъ обществѣ бывшей Волной Свѣтаби, именно въ ушусьскомъ, состоящемъ изъ четырехъ деревень въ 67 дворовъ населенія. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я наемъ 6 церквей, изъ которыхъ я осматрѣлъ Мурмелъскую св. Варвары, Чубанскую Сваса, Чаванскую Сваса и Жибанскую. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ образа, кресты и разные предметы съ надписями, которымъ мало интересны въ археологическомъ отношеніи, за исключеніемъ послѣдней. Церковь эта не велика и вмѣстѣ ограду изъ шпестерныхъ плитъ. Въ ней жившій по стѣнамъ очень сѣпная Оца богата образами и разными приношеніями. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія 1) серебряный поволохенный кушникъ, съ рѣзною и надписью „Повертывалъ сей серебряный кушникъ ушусьской Божией Матери я, Мерабъ Пулуандзе“, изъ рода князей Имеретіи, вѣроятно тотъ самый, который жгъ въ началѣ XVIII в. и о которомъ упоминаетъ историкъ Гугуи; 2) большой турій рогъ, оправленный въ серебро, на серебряной дѣлѣ, съ припоями на верхнемъ концѣ „Роди Бога, чего мѣтъ осыпать, если въ ругѣ я нѣю червлаго дѣла вино, а въ волосахъ рогъ; развѣ не видишь этой розы? Пей, ради Бога“, а на нижнемъ „Рогъ этотъ принадлежатъ Мерабу Пулуандзе“,—конечно, тому-же лицу, о которомъ говоритъ предыдущая надпись; 3) серебряный тѣвъ въ 3 еуата вѣсомъ и на немъ „Ростомъ Гогоберидзе“. Это дворянская фамилія Имеретіи. Ростомъ не извѣстенъ, но извѣстенъ Мерабъ Гогоберидзе, который въ особенно бурное время Имеретіи, во второй половинѣ XVIII в. игралъ видную роль и былъ неважъ на дочери дашама Вамена III; 4) серебряная съ поволохою чаша съ надписью „Повертывалъ оца серебряную чашу я, еристалъ Шошита, ушусьской Божией Матери въ наше долголѣтствіе и побуду“. Кто этотъ Шошита, трудно сказать, но вѣроятно, на чашѣ коронована. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Гугуи три лица Шошита I, Шошита II и Шошита III. Они были рачискими еристалами. Первый изъ нихъ жгъ въ XVI, второй—въ XVII, а третій—въ началѣ XVIII в. Последній жгъ современникъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Объ немъ мы знаемъ, что онъ просилъ императора Петра I о принятіи его подъ покровительство и въ службу Россіи. Не о немъ-ли говоритъ надпись? Замѣчательно, что Шошита III и Мерабъ Пулуандзе, о которыхъ была рѣчь выше, жгъ въ одно и тоже время и играли оцѣ и тѣмъ ролю; 5) серебряная азареша, еуата 4 вѣсомъ. Надпись на золотыми буквами гласитъ „Азареша сія принадлежатъ Сузъ Геловани“. Родъ Геловани извѣстенъ со временъ царя Тамары, въ XII в. Они были выдѣлами Свѣтаби и управляли ею еще при георгіѣ Вахутѣ въ XVIII ст. Въ настоящее время Геловани живутъ въ бывшей Дадлановской Свѣтаби, въ цхенцъ-цхальскомъ уѣздѣ. О Сузъ Геловани мы никакъ не знаемъ.

Noiré de la Géor. I, 384, 423; II, 1 livr., 309, 643, 645, 647.—Wakhoucht, Deser geogr., 49.—Баркхад, Саватері, въ Зап. Кав. отъ русскъ геогр. общ., въ VI, 118—128.

Извотворщаго Престола монастырь (ძვენი ჳგობრისი) лежитъ, по замѣчанію Вахутѣ, въ Сомхетіи, на лѣвомъ берегу р. Дебедъ или Беркуда. Монастырь этотъ, говорятъ онъ, не великъ, но превосходно построенъ и занятъ армянами. Здѣсь же въ высочайшій смѣлъ извѣстено болѣе чистое пещеръ, гдѣ имѣется множество древнихъ книгъ, бесполезныхъ по недоступности ихъ. Wakhoucht, Deser géogr., 141.

3

Занкий монастырь расположен в древней армянской княжестве Арцах или Карабах подвзвешку, юго-вост. из деревни Занка, „что на берегу Тугума, по святу ущелью, обращенного к Довберазу“ Гдъ именно находится это мѣстность, — съ достоянствомъ трудно сказать, такъ какъ въ позднѣйшихъ путевыхъ описаніяхъ эти не значатся, а отецъ Шахатунянъ, изъ котораго мы имѣемъ нѣсколько лѣтъ истинное описаніе, такъ и много другихъ, кромѣ самыхъ построекъ и ихъ надписей, нѣдавно ни на что другое не обращаетъ вниманія. По предположенію Броссе, Карабахъ долженъ соотвѣтствовать туркменскому Лав-лаку, помянутому въ русскіяхъ картахъ въ северѣ отъ горы Уру-базаръ, на рѣкѣ Лавъ, притока р. Тертеръ. Кажъ-бы то было, ущелье Довберазъ, въ западномъ концѣ имѣющее мѣстоположеніемъ карабахскихъ татаръ“ въ древности признавалось недоступнымъ и потому Занка соотвѣтствуетъ о мѣстности басенъ этого мѣста. Здѣсь видны церкви Сурб-Караната и куча мусора отъ развалинъ владѣтелей. Что касается самаго монастыря, то это представляется посредственные разкдры, построенъ изъ местного камня и съ боковъ сдѣланъ тремя небольшими крыльями, заключающими въ себя кости князей, безъ epitaphs. По близости ихъ четырехугольная колонна или, лучше, бывшая прекрасная работы, со входомъ изъ двухъ сторонъ, является небольшою колонною съ красивыми куполами и крестомъ внутри, съ сѣвѣнною надписью „Въ 744 (1286) г. по воли Божіей, км. Уагъ и Сумъ, воздвигли этотъ крестъ въ память отца нашего Апостола и матери нашей“ Поименно поименная самая гробница Апостола съ надписью-же, въ которой Гасанъ съ Дюк-бекомъ и Имам-Хатуню жертвуютъ Сурб Каранату „все, что осталось отъ сыновей Артура, равно какъ и семью Гасана“

Въ настоящемъ очеркѣ мы не можемъ не остановиться на сдѣланныхъ Шахатуняномъ объ одномъ армянскомъ евангеліи, когда-то принадлежавшемъ, кажется, Занскому монастырю и нынѣ сохраняющемся въ селеніи Варашей Приснаго его, относимаго къ XIII в., содержащаго въ себѣ довольно обстоятельный разсказъ о борьбѣ Вардана Великаго, въ V в., съ персами, при Іоакимѣ II и съ Варданомъ Бада или База. Она упоминаетъ также о Дималѣ, Захаріи, Иманѣ и другихъ Присна записывается сдѣланнымъ интереснымъ замѣчаніемъ: „Имѣно въ 671 (1222) г. въ чудномъ и святомъ монастырѣ Гава жила, въ территоріи Кемель, въ заступничествѣ Пресвѣтой Богоматери и св. Григорія Просвѣтителя, гречанскими Степаносомъ, въ командованіе атабѣга Иманѣ, князя князей, и сына его Анага. Такъ какъ не было царя въ Грузіи, то тронъ былъ занятъ дочерью Тамары, въ католичествѣ Тар Константины въ Арменіи и Тар-Ованеса въ Агваніи. Въ этотъ годъ появились наші стрѣлки, разрушившія до основанія митрополию гандзакскую, вырвавши людей и животныя и много христианъ.“ Поименованными въ этой припискѣ лица принадлежали Бада или Багъ въ роду наслѣдствѣ Хагена изъ Хабанакцевъ, а Захарій, Иманѣ и Дималъ въ роду Саканцъ или Самаріанцъ. Оба рода являются владѣтелями Хагена; первый изъ нихъ царица; второй занимаетъ Хагенъ съ XII по XV ст. Что касается атабѣга Иманѣ, то онъ былъ не кто иной, какъ братъ знаменитаго при царствѣ Тамары амиръ сисалара Захарія, возмешенъ въ званіе атабѣга посѣдъ смерти его брата, умершаго въ 1212 или 1214 г. Дочь Тамары, уланьманна присноско, была известна Русуданъ, царствовавшая въ 1223—1257 г., при которой дѣйствительно случился первое появленіе въ предѣлахъ Арменіи и Грузіи монгольскія племя, какъ иногда ихъ называютъ наши историки, наши вооруженной стрѣлами

Hist de la Géorg., I, 496, 511 et suiv.—Addit et Edmards à Hist de la Géorg., 301, 305, 362.—Stéphane Orbelian, Hist de la Sienne, II, 34, 141—143, 179, 180

Заремский монастырь лежитъ въ 80-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Кавбланис-цвали или Кобланія, у подножій горы Пир-сакатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ 3 дворовъ грузія святилово исповѣданія. Окруженности его одеты густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаютъ сосна, наполняющая вообще ахалцихскій уездъ. Видъ изъ Заремъ величавый на кабанское ущелье Вахуштъ говоритъ о Заремъ „Выше разрушенной р. Келес-цхке, въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, красиво построенный, извѣстный подъ именемъ Заремы. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и нынѣ уже оставленъ.“ Заремскій храмъ действительно долженъ быть признавъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ изъ разноцвѣтныхъ камня и поражаетъ своею грандиозностью и богатствомъ разныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукупла, надъ которыми возвышаются роскошно отдѣланныя, но сверху уже поврежденныя купола. Съ сѣверной стороны онъ имѣетъ прѣдѣлъ, съ котораго содраны плиты; съ юго-восточной стороны его красуются немнѣе изящная, хорошо сохранившаяся колокольня. Иманѣ, по дорогѣ удаляясь очень красивый водопадъ съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣются живопись съ портретами и подѣлками изъ нихъ и прочее „царь царей Багратъ отецъ (?)“ Строителями его названъ нѣкто Хурдидъ Заремскій храмъ и его колокольня покрыты сверху разными надписями. Въ историческомъ отношеніи вышеназваннаго храма заслуживаетъ сдѣлать о немъ нѣсколько замѣчаній. Это же событие передается въ надписи Эмхосаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описывается ниже. Давидъ-Гургануцъ, могущественный правитель таосскій изъ Багратидовъ, послалъ въ помощь императору Феодору или, лучше, Василию II, войско въ 12,000 чел., подъ командою знаменитаго грузинскаго генерала Торника. Послѣ разныхъ пораженій, нанесенныхъ грузинамъ Силерсую, они захватили всѣ богатства его лагеря и, по убіенію анонимаго московскаго манускрипта, употребили ихъ имѣетъ въ приношеніи императору на постройку великолѣпной Иверской лапсы, извѣстной подъ именемъ Алексанскаго монастыря. Строитель прѣдла въ Заремъ, какъ видно, былъ участникомъ въсепидия

Wakhoust, Deser géorg., 89.—Brossat, Voyage archéol., II, 132—135.—Mémoires de l'Académie des sciences de St-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10, —Isaac géorg et autres, recueillies par le Père Nerses Sargisiani, 1861, p. 5—11.—Histoire de la Géorg., II, 2 livr., 473

Зеганская церковь Божіей Матери, въ сел. Зегани, въ одномъ изъ обществъ бывшей Волной Сванетіи, именно иперскомъ, заключающаго въ себѣ три деревни въ 19 дворовъ. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ всего двѣ церкви Багратскую и св. Георгія, непреставляющую никакого интереса, и Зеганскую Церковь эта не только и въ ней особенное вниманіе мое обратило на себя грузинскій метатаразъ или жите святынь. Въ концѣ метатараза я прочелъ сдѣлующую приписку. „Я, убогий Іоаннъ-стоимъ

ник, описав подвиги св. мучеников, мученичество св. Георгия и чудеса св. Феодора, да прославит Бог Вахтанга Фардапаниа и Богом даровавших ему детей Нины, кто будет читать, да помолится усердно для него, дабы Бог прославил всех их детей и родителей, по желанию их, аминь — Написано рукою Иоанна стошника на столб джюнджидский, в царствование Баграт-куропалата — прославь Боже — индигиона 4-го, коронякова 261 (1031) г. « Баграта-куропалата, о котором идет речь в приписке, называющей в летописях Грузию под именем Баграта IV. Он царствовал в 1027—1072 г. Ресидеющего сюда, как и вообще династии абхазо-карталинских Багратидов, в которой принадлежал отец, был г. Кутаис в Имерети. Во время джюнджидской монархии, имени Мартини, пользовался особенною известностью в Западной Грузии. Он служил наемною архиепископско-джюнджидеи, бывшиши при дворц. первыми министрами и главами писмоводителей. Столб джюнджидский, о котором упоминается приписка, стоит по сию пору в оград. Мартинианского монастыря. Это не что иное, как четыре-угольная, высокая башня, у входа в церковь, приходящая ныне в развалины и с первого же взгляда поражающая глубокою стариною. Есть в этих стенах люди, которые помнят неволею, подвизавшихся на этой башне и известным населению под именем столпников. На этой башне переписав в 1031 г. гегарский метатерз столпником Иоанном Вахтанга Фардапаниа, без сомнения, был родом сваяте и, как видно, принадлежал к числу зажиточных лиц. Сваятеи Закавказья, что евангелия эта до сих пор существует в латинском обществе. Она известна с тех самая зажиточная между тамошними интеллиги. Это и слышал от самих латинцев. »

Вардаи, Сваятеи, из Сам Кави от русск. геогр. общ., кн. VI, 112—113

Зеда-Вардаи (Верхняя-Вардаи) лежит на левом берегу р. Курм, в 3—4 верстах от знаменитого пещерного монастыря Вардаи. Ее население 5 дворов куртун сунитского исповедания. Дорога к ней от Вардаи пролегает по каменистому трудно проходимым местам. Из остатков древности здесь достойны внимания одичавшая виноградная лоза и искусственный водопровод из скал, по которому вода, поливаяшая дикшие виноградники, была проведена с горы, Бог змеит в эти времена, но во всяком случае не позже XIII столетия. Зеда-вардаиский чернов в нем Бошей Матери, служившей имевшей выновок для скота куртун, построена из тесового камня и известа вышних формы. Она без куполов. У входа ее сохранялся надписи черновыя грузинскими алфавитом, в котором упоминается имя строителя. Ния от амендиги Бросе вычитав так: «Естаете Алаши», «не прочесть». «Еликут. Липарит» Мий является, это должен быть Еликут I или Еликут Орбелиа, бывший из исходов XIII и известный в истории Грузии как по грузинским летописям, так и по армянской хроник. Степанос армянского Сюнои, оставившего нам на армянском языке, между прочим, сведения о роду Орбелиа, к которому принадлежал и отец сам. Brown, Voyage archéol., II, 159 — Séraphin Orbelian, Histoire de la Sibirie I, 221, II, 182

Зедаденский монастырь стоит на вост. р. Арагуи, в сев.-восточном направлении от Микета, на хребт. гора, на восточном покое имени зедаденского; отсюда получило это название от слова Зедань — Юнгтерз и до IX в. входил в состав провинции Кукуети, одного из древних подразделений Кахети. Провинцию эту составляли нынешние Телави, Сюхуми, Гудам, Март гор, Сам гора, Карагаши и Карани. Когда-то здесь стояло здание языческого бога Зедана, который еще в VI в. по Р. X. вилл свой алтарь и жилища на нем приносил свои жертвы. В этом же столетии здесь же 13 свирепых отцов Иоанн в Мет. каппа построил «монастырь св. черновик», в которой отец сам похоронен. Сохранившиеся доселе остатки обширных зданий, некий и перешел с обрушившимся оградом показывают, какое значительное число иноков населяло этот монастырь. Он получил посв. Шах-Аббаса в XVII ст., когда легкими начала свободно и беззастенчиво проливать воду из Грузии и уничтожить все. Дорога к Зедану, идущая из Микета, короче, но обрывается другой горой, пролегающей через Арагуи, которая длиннее, но легче и потому предпочтительнее первой. Вид отсюда омаровательный: пред нами открыта вся окрестность в Телави, Микету и вверх по течению Арагуи. Через развалины ворота исчезнувшей ограды мы входим в бывший монастырский двор, поросший языковыми деревьями и в их midst виднеется довольно обширный храм из дикого камня, оштукатуренный сию получивший раскраску и древесных итйей. Небольшой портал с южной стороны служит преддверием и над его престолом есть надпись между алтарем иик Вахерского Бошей Матери. Внутри храма, довольно высокого сводами сводами, стоит каменистый столбец с оными только карнизи вратами, как и в древней Шуагинской обители. На нем издавна являлся Храм Зеданский посвящен имени Претрети в впоследствии обновлен каталонскими Доменики, жившими в первой половине XVIII в. Св. лавой со ропы алтаря, в углублении, где стоял жертвенник, остроносное возвышение увенчанное гробницей основателя монастыря Иоанна и служившего ему дикомо Илия. В храм является водокан; в нем никогда не бывает воды, за исключением одного времени года, 7 мая, когда собирается все население богомольцев на праздник св. Иоанна. По словам Муравьева, видящего, как сам уверяет, это явление, «в тот день льются даже со ств. храм водопыя струя, при утолении жажды богомольцевых молитвенных и такое явление происходит не от осеннего времени, потому что тогда уже итй ситы на зеданской горе, а дождь находился на самой ее вершине и под сводом черни, во все-же остальное время года итй там: ни капли воды, не смотря ни на какие дожди. »

Wakhoucht, Deser géogr., 285, 301 — Hist de la Géor., I, 203 n. 2, 204 n. 4 — Муравьев, Грузия и Армения, I, 254—261

Зеда-Тюгани в нынешнем ахалцхском уезде, в 12-ти верстах от Хертваса. Деревня эта населена 17 дворами грузин православного исповедания и заслуживает внимания из томъ отношения, что не смотря на то, что она лежит близ границы Турции, она никогда не покидала влр своих предков. Она расположена на горной возвышенности, суровой климатом, но в. обилии произрастающей хлбв Зеда-тюдговская чернов без куполов, но очень высокая и богато украшена резьбою. Изъ написей ее одна обращает особенное внимание путешественника. Изъ нея видно, что зед. тюдговская чернов построена в царствование абхазо-карталинского царя Баграта IV, при жизни матери его Мариамы, следовательно в промежуток времени между 1028 и 1072 годами.

Brown, Voyage archéol., II, 164—165

Зугдиди, местечко в Мингрелии, с древних времен служившее резиденцией мингрельских владетелей Дадаинов. Он расположен на обширной плоскости, которая из отдаленности от горного округа Мингрелии истария носить вообще в уездах грузин на звание Опши. Зугдиди образовался от грузинского *ჭუჭუძე-დო* „зург диди“ — большой сват, или иначе, большой хомь. И дай степенно, по близости новых Зугдид, среди равнины возвышается большая гора, где был раскинут старый Зугдиди и вот причина образования слова Зург-диди или Зугдиди. Вправо от настоящего Зугдиди протекает незначительная речка Чхотши, а на ней по бли-

ности течет знаменитая в истории Грузии р. Ингура, в последние века служившая границей между Мингрелией и Самурзаканью, населенною мингрельцами-не и лишь на противоположной окраине представляющей слияние ихъ съ абхазскими племенами. Въ Зугдиди нѣкогда дѣлалась старая и новая Церковь стоитъ въ старомъ Зугдидѣ, въ урелииной когда-то оградѣ, которой сѣды зашиты жѣзъ и таже дерзъ густой растительности. „Эта церковь была цѣннымъ въ маломъ видѣ образцомъ византийскаго вкуса Она была построена крестомъ изъ теснаго камня и имѣла куполъ Главныи стѣны, часть придела со сводами, обиліе скульптурныхъ изображеній сохранились хорошо, но надо опасаться, чтобы долговременное оставленіе ея не устранило возможности совершать въ ней службу“ Колокольня ея развалилась. По мнѣнію Броссе, построена этой церковью должна восходить по крайней мѣрѣ ко времену независимости дадаювъ, т. е. въ исходу XV в., ибо нельзя предполагать, чтобы въ позднѣйшіи эпохи въ состоянии были гдѣ-бы то ни было въ Грузии воздвигнуть подобный памятникъ. Въ числѣ рѣдкостей этой церкви Броссе указываетъ нѣсколько образовъ, въ надпискахъ одного изъ нихъ нѣкто Каирисъ Даванидзе, митрополитъ бѣдйскій, молить Бога за дадану Георгія, супругу его Тамару и сына ихъ, хотя неизвѣстно, въ которому изъ Георгіевъ онъ долженъ относиться, такъ какъ ихъ было трое первый умеръ въ 1323 или 1325 г.; второй властвовалъ въ 1345—1348 г., а третій въ 1569—1582 г.; въ надписи другого образа указывается владѣтель Леванъ и следовательно онъ принадлежитъ XVII в. — Новая Зугдидская церковь, очень красивая, съ куполомъ, воздвигнута въ почете древнихъ грузинскихъ церквей, по волю Императора Александра I, въ память поношенія чествоваго поса Богоматери Поисъ этотъ, говорятъ, привезенъ въ Грузію въ концѣ X в. изъ Греціи дочерью византийскаго императора Романа Аргира и невестою абхазъ варталискаго царя Багра IV, Езеною и положенъ сначала въ Бѣдйскомъ храмѣ, а потомъ въ Мартыиномъ монастырѣ; впоследствии при вступленіи Мингрели въ подданство Россіи бывшему мингрельскому владѣтельному Наню, дочерью послѣдняго грузинскаго царя Георгія, отправленъ въ Императору Александру I, который, великодушно украсивъ его дорогими камнями, повратилъ обратно владѣльщицѣ, „въ залогъ ея преданности и Его покровительства“, при чемъ велѣлъ выстроить маленькую церковь въ Зугдидѣ для его хранения. Изъ удѣностей этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ московской Божией Матери, украшенный и положенный въ Московскомъ храмѣ, въ первые годы XVII в., при даданѣ Манучарѣ, абхазскімъ на талисманомъ Елениемъ Сафаридзе, впоследствии же, и именно въ 1814 г., обновленный „владѣтелемъ Олипи и Абхазіи, Свѣтлѣи и Лехума, ген-майоромъ великой Россіи, даданомъ Леваномъ II и супругою его Мареею, въ посѣщеніе сына ихъ Давида и въ заступничество за нихъ купца“

Brosset, Voyage archéol., VII, 20—26 — Муравьева, Грузія и Армения, III, 278—282

И

Иналтойский монастырь въ Кихети, на сѣверѣ, въ 8 верстахъ отъ Тезава, въ 12—отъ Алавердовскаго храма, въ селени того же имени, населенномъ 116 дворами изъ грузинъ и принадлежащихъ къ Мамаишъ Монастырю въ селени почитаемъ настоящее свое названіе отъ убѣи Инала, которая имѣетъ истоки въ горахъ гонбюрскихъ и таже незначительна, что, по словамъ Вахутца, едва достигнетъ въ Алазанъ. Инало спускается изверженъ аланомъ и потому-то оно иногда стужало итѣно резиденцію митрополитовъ алавердскихъ. Въ окрестностяхъ его, по горамъ и пустошамъ изобилуетъ, указываютъ въ развалинахъ множество старыхъ церквей, число которыхъ народная поговорка опредѣляетъ въ „80 безъ оцѣвъ“. Иналтойский монастырь посвященъ первоначальному образу Спасо. Онъ основанъ въ VI в. однимъ изъ 13 вѣрующихъ отцевъ, съ Зенономъ, который являлся и въ Монастырь составлялъ небольшую круглую ограду, въ которой примыкаетъ внутри свирное помѣщеніе приделомъ свѣтленика, развалины древнихъ ипикъ монаховъ и прекрасный храмъ съ куполомъ, впоследствии обновленный митрополитомъ бѣдйскимъ Іоанномъ изъ рода Манавасъ. Иналтойский монастырь до 1770 г. постоянно управлялся настоятелями изъ лицъ архимандрита. Изъ нихъ извѣстѣе Христофоръ, посвященный въ диаконы въ Астрахань и прибывшій въ Москву въ 1724 г. имѣетъ съ царемъ Вахтангомъ VI. Принадлежащій Иналтойскому монастырю грамоты не содержатъ въ себѣ ничего исторически интереснаго. Храмъ его имѣетъ въ длину 8 сажень, а въ ширину—6 и опирается на колоннахъ, поддерживающихъ красивый и легкій сводъ. Здѣсь въ стѣнѣ, къ югу отъ алтаря, примыкаетъ ниша, въ которой покоится останки св. Зенона и которая покрываеъ коврами съ вышитымъ его изображеніемъ. Между южною колонною и возвышеніемъ ниши Зенона указываютъ мѣсто погребенія супруга Арсенія иналтойскаго, известнаго въ грузинскихъ летописяхъ своимъ покаяніемъ и покаяніи. Могила его, однако, не имѣетъ надгробнаго камня и равнена съ помостомъ. Онъ былъ изъ рода кн. Вацана. Онъ основалъ при Иналтойскомъ монастырѣ училище, которымъ самъ же заведывалъ и изъ котораго вышли нѣкоторые ученые мунъ, приобрѣсившіе известность какъ въ Грузіи, такъ и на Азовской горѣ Раванскихъ школахъ, говорятъ, доселѣ видны на монастырскомъ дворѣ Арсеній считался духовникомъ и самъ въ приближенныхъ лицомъ царя Давида Возобновителя (1088—1125). Онъ составлялъ явноеосаніе снѣтъ въ грузинской церкви вышѣтъ съ службами для митрохъ изъ лицъ

История de la Géorg., I, 300 et 3, 375—376 et Bolakische. A l'Etat de la Géorg., 203, 223 — Wakhoucht, Description géogr., 319 — Brosset, Voyage archéol., I, 75—76 — Исосеянъ, Путешествіе въ Кихети, 88—90 — Муравьева, Грузія и Армения, I, 190—194

Изорский монастырь лежитъ въ Карпатинахъ, на сѣверо-востоку, въ 22 верстахъ отъ г. Гори, въ деревнѣ того же имени, заключающей въ себѣ 22 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахутца, „онъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Орбодзиди въ живописной мѣстности. Онъ великъ, красиво построенъ, имѣетъ куполъ и служитъ резиденціею архимандрита“. Изъ старыхъ построекъ вокругъ него остаются въ развалинахъ одні стѣны, орудившіе его и служившіе имѣетъ съ таже укрѣпленіемъ, помянутой настоятели и артеана каменскаго Большая площадь его отнѣна столѣтними широкостѣнными орышками. Изорскій храмъ опирается на четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна, южная, сильно пошатнулась отъ землетрясенія въ исходъ XVII в. Онъ имѣетъ куполъ ипикъ, приподнятый. Наружная восточная сторона храма, вся обитованная камнемъ, имѣетъ раннюю работу Динилии и широкой крестъ его между двухъ ипикъ украшенъ орнами и вѣстовами. Замѣтно, что прочія стороны храма по времени обновлялись и потому онъ не таже вышамъ

Изорскій монастырь принадлежитъ роду князей Эривановъ каменскихъ. Не извѣстно, когда онъ построенъ. Броссе съ вѣроятностію относитъ его постройку къ 1172 г. Извѣстно изъ надписи его лишь то, что онъ возобновленъ въ XVII в. при варталисскомъ царѣ Шахнавазѣ, въ управленіе Каюма артеана Исесъ. „Я слышалъ, говорятъ Броссе, отъ самихъ кн. Эривановъ, что ихъ предки пришли изъ Осетіи; Каиротъ полагаетъ, будто это было въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ. Кромѣ того, талисманскій митрополитъ Тимофей Абѣ-швили, извѣстный своимъ путешествіемъ по св. вѣстамъ, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ,

что знаменитый Торинаш, разбивший в Византии Салерюса в 976 г., был из рода ксанских Эрнставов. Если это так, то странно, что ни один автор ксанский не указывает в истории до Исеса, в начале XVII в. Положим, продолжает Броссе, что они, как это мы говорили, после в начале титла кваншешел или вилелли, что действительно подтверждается древними летописями, однако Вахушта не разделяет этого мнения, а утверждает, что ксанские армяны назывались Вибилудиде¹. — Иерусалимские монастыри служили усыпальнице и Эрнставов ксанских. Из могил его в историческом отношении замечательна гробница Елизабета и Шалвы, которые грузинскою црковью причислены к лику святых к Византию Чолаш шили, вместе с ним пострадавшими за веру. Они замучены во второй половине XVII в. в Персии и часть их останков привезена в Картлинию и предана землѣ въ Иерусалимскѣ монастырѣ

Wakhouchi, Descr géogr. 237 — Brosset, Voyage archéol., VI, 65—71 — Исосалиан, Иерусалимскіи монастыри, въ грун. Духов. Вост. ноябрь 1865 г., стр. 68—96.

Илори, въ 2 верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Рехутъ нале, въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью; въ 15 верстахъ отъ него въ востокъ находится главное мѣстечко Самурзакана Оукчи. Въ замѣткахъ моихъ 1860 г. объ Илори сказано: „Дорога изъ Сухума въ Илори пролегаетъ морскими берегами, чрезъ густыя, дѣлственные тѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ, то со стороны безпокойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Оукма безопаснѣе она проходитъ лѣсами-же; жителей бояться нечего. Въ 4 верстахъ отъ Илори, на разстояніи 1/4, и падаетъ топь, гдѣ въ одно мѣстѣ лошади моя застряла до сѣла. Перевязать приходится чрезъ р. Охоре, наполненную рыбою. Илори стоитъ, окруженный густою растительностью, въ болотномъ мѣстѣ, оттого климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и иной невыносимый. Деревья Илори, разбросанные кругомъ, состоятъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мигрелскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ мигирелски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори были городомъ. Остатки его указываютъ въ 6 верстахъ отъ Илорской церкви, лѣвомъ отъ устья р. Маргули, на берегу моря. Ограда церкви, выложенная изъ булыжного камня, возобновлена владѣтелемъ Абхазіи Михаломъ Шарвашидзе. Въ ней старикъ здѣшній нѣтъ, есть лишь могилы и недавно построенный домъ изъ дерева для школы, учрежденной Обществомъ восстановления христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитектурно она напоминаетъ Хонскую церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и внутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями“.

Церковь св. Георгія Илорская пользуется особенною известностью во всей почти Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному преданію, періодически совершается одно и тоже чудо, припадающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи, Самурзакана, Гуріи и Имеретіи. Невидимую силую св. Георгія, среди ночи, въ запретную и охраняемую церковною оградой входитъ отомренный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые годы съвинны, какъ спасительное средство въ болѣзняхъ, раздаютъ ихъ въ всюду разсылаются. Преданіе объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнимъ временамъ: объ немъ говорятъ Ламбертъ, Шарденъ и Вахушта — Илори прежде владѣтелей шарвашидзе своихъ образцовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна архологическая реликція, выдѣльная мною въ ризницѣ церкви и показываемая, какъ покаяніе: это старое церковное алазанъ, знаменитому Веліконому храму въ маюсавна золотая чаша. Въ надписи ея указаны строитель бѣдискій церкви царь Багратъ (980—1008) съ матерью его Гуралдукотомъ и бѣдискій митрополитъ Германъ Четидзе. Въ надписяхъ хреитишскихъ, послѣ чаша Баграта III, образъ полнѣею архиепископъ бѣдискій-тшамшеліи таше и надписи-гуріель Шаман-Даве (1470—1474); архиепископъ-митрополитъ бѣдѣ-тшамшеліи Антоній Джундидзе, указанный и въ надписи бѣдискій, съ ернставовъ ернставовъ, главою мандаторовъ даланошъ Леваномъ (1532—1572); митрополитъ тшамшеліи Григорій Чикоманъ при Леванѣ II. На подвѣшѣныхъ образахъ и крестахъ длинная надпись къ ихъ относитъ почти все ко времени Левана II или Веліаго, владѣтельнаго въ Мугрелии съ 1611 по 1656 г. и оставшаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи Западной Грузіи. Надписи его содержатъ покровительствія о состояніи Имеретіи XVII в. Въ нихъ разсказаны разные случаи изъ частной жизни отца Левана Манучара и самого Левана; перечислены победы его надъ имеретинскими царями и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи; указаны опустошеніе нѣтъ Имеретіи, ожогъ Кутаиси и пр. Леванъ Великій победы эти относитъ покровительству св. Георгія илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношений его есть и цѣлые дворы крестьянъ.

Dubois, Voyage etc. I, 342—344 — Баградзе, Саметла, въ Зап. Кав. отд. геогр. общ. кн. VI, стр. 127 — Brosset, Voyage archéol., VIII, 95—110. — Chardin, Voyage en Perse, I, 319.

Итрійскій храмъ въ 54 верстахъ отъ г. Гори, на рѣчкѣ Сурамскій-цали, въ дер. Итра, населенной 12-ю дворами крестьянъ изъ грузіи. Итрійскій храмъ посвященъ имени Богоматери. По словамъ Вахушта, это есть „монастырь безъ купола прекрасной архитектуры, завѣдываемый священникомъ“.

Церковь эта, кажется, ничего замѣчательнаго не заключаетъ въ себѣ. Изъ ея надписей самымъ древнимъ должны считаться двѣ, относящіяся къ послѣдней половинѣ XVII ст., одна упоминаетъ о царѣ Ростоми и царѣ Маріахъ. Ростомиъ этотъ не кто иной, какъ извѣстный въ мусульманскій Хоросъ нирва, царствовавшій въ Картлиніи въ которое время и усповившій одного изъ членовъ мусульманскій Багратидовъ, Бахтанга V, отъ котораго начинается рядъ лучшихъ царей Картлиніи, прославившихъ себя на поприщѣ политикѣ и литературы. Маріахъ была сестра знаменитаго владѣтеля Мугрелии Левана II.

Wakhouchi, Descr géogr., 269 — Histoire de la Géor., II, 1 hr. 627 — Brosset, Voyage archéol., VI, 104—105.

Ишханскій храмъ лежитъ въ южной Турецкой Грузіи, между рр. Оттиси и Таос-нари, какъ это значится, по справедливому замѣчанію академика Броссе, на южныхъ нартахъ, а не лѣвомъ отъ Чороха и рѣки Ишханъ-цали, какъ это общиноу указываютъ на своей картѣ Вахушта. Грузинскій Тао, греческій Таоуоѣ, въ предѣлахъ котораго расположенъ Ишханъ, занимающій въ исторіи Грузіи весьма важное мѣсто до Р. X. при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаоѣ (302—237 до Р. X.) онъ состоялъ изъ числа военныхъ ернставовъ, или учреждений, сѣдкое ернставство подъ именемъ владѣтельнаго Посаѣ Фарнаога. Но всегда принадлежалъ Грузіи онъ перешелъ изъ рукъ грузіи переходилъ то во владѣніе грековъ, то во владѣніе армянъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ входилъ въ составъ ихъ провинціи, нѣкоторой подъ именемъ Утарна Висоафетинъ, а именно въ УШ и онъ сдѣлался помѣстьемъ грузинскихъ Багратидовъ, распространившихъ оттуда власть свою на всю Грузію. „Тао, по описанію Вахушта, граничащій къ востокъ р. Чорохомъ, къ югу—хребтомъ горы, идущимъ отъ Тортана къ Иди, къ западу—тортономъ горю; къ северу—р. Чорохомъ и непрерывнъ хребтомъ. Онъ славился плодородіемъ производилъ виноградъ, грушевыя деревья и все сорта хлѣбныхъ злаковъ, а горною производительною напоминалъ Дивахетю“ или южную ахалцалскую уездъ. О самомъ Ишханѣ

Вахушта говорить „онъ имѣетъ большую и красивую цитадель, прекрасную и обширную съ куполомъ церковъ, гдѣ сидятъ епископы, управляютъ Иосроно, Торгономъ и Байбургомъ до трепизондскихъ горъ. Въ настоящее время (въ XVIII ст.), продолжаетъ онъ, Ишханская церковь лежать въ запустѣннѣ“. Что въ Ишхани сидятъ епископы, это видно и изъ другихъ свѣдѣній оныхъ древней кнѣзь, дошедшій до насъ и заключающій въ себѣ описаніе іерархическаго порядка грузинскихъ епископскихъ кнезевъ во времена единства Грузіи, показываетъ, что ишханскіе епископы или ишханы занимали въ спискѣ 40 епископовъ Грузіи девятое мѣсто и при коронованіи царя, равно какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, становились первымъ послѣ курудианъ Митхе Вахушта былъ Ишханской церкви и ея значеніе подтверждается и новѣйшими данными, сообщенными Нересомъ Сартгисіаномъ владыку Броссе, а сямъ послѣднимъ помѣщенными въ *Mémoires de l'Acad Imper des sciences de St-Petersbourg*, VII série, tome VIII, № 10.

Означенныя данные показываютъ слѣдующее: „Мѣсто это или древній Ишхан-Гулахъ, „нижнее сееліе“, армянскихъ авторовъ имъиъ заключаетъ въ себѣ небольшое число жителей изъ мусульманъ. Церковь его построена, какъ и Дошской храмъ, изъ желтаго камня; куполъ его поддерживается четырьмя весьма высокими столбами; его арки, стѣны, свѣрхнимъ и южнымъ крыльямъ своею высокою соперничаетъ съ Дошскою и Хахульскою церквами, такъ что можно подумать, что всѣ три здания современны одно другому и суть произведеіе одного и того-же мастера. Народное мнѣніе говоритъ, что они воздвигнуты Нушрираномъ для трехъ его сыновей Един ственная разница между этими тремя церквами заключается въ томъ, что въ Ишхани круглыя, сдѣланные колоны, въ вышину человѣка, поддерживаютъ восточную часть корпуса, снабшеннаго внутри двумя рядами каменныхъ колоновъ. Северное крыло церкви соединено съ западною внутреннею стѣною, раздѣленною арками. Здѣсь два входа южнымъ, противъ котораго имѣется большой приделъ, обращенный въ куницу, и западный, имѣиъ задланнй. Передъ этимъ входомъ имѣлись паперты, уже обрушившіяся. Живописи здѣсь больше, чѣмъ въ указаныхъ выше церквахъ; но она полуистерта, такъ какъ мусульмане, закладывая церковь, зажгли огонь вдоль стѣнъ и попортили коныя своихъ пѣвъ, гдѣ могли достать, то что уцѣлало отъ огня. Остальная живопись стерта дождемъ и вліяніемъ переизмѣвъ въ атмосферѣ. „Дошскъ пресвѣтлѣе на видъ, Хаху имѣетъ прекрасное мѣстополюженіе, а Ишханъ отличается красною живописью“.—вотъ какъ мусульмане характеризуютъ эти три мѣстности. Ограда церкви былыиъ частью разрушена. Многочисленныя надписи внутри ея повреждены временемъ, огнемъ и рукою человѣка. Самое самое сдѣлаетъ сказать о надписяхъ поугруженіи, надъ южнымъ входомъ и надъ входомъ въ большой приделъ, въ концѣ котораго имѣется годъ 1700-го числа армянскими буквами“. Изъ восьми грузинскихъ надписей съ обозначеніемъ въ духѣ мѣстѣхъ коронованія армянскихъ алавантовъ видно, что Ишханская церковь была посвящена имени Боготатери портапской, повѣрившагося грузинскаго монастыря на Асонской горѣ, и св. Симеона чудотворца, что царь царей Гургенъ основалъ въ 1008 г. приделъ въ Ишхани, что армянскіе Матеевъ возобновилъ каменнорыбный соборъ въ 1032 г. при магистровъ-курановъ Ваграгъ, что царь Георгій сдѣлалъ въ монастырь приборныиъ или приношеніи именъ Ваграгъ, что архіепископъ Антоній учредилъ здѣсь, въ царствованіе царя Дмитрія, поминаніе или агачъ какъ для Дмитрія, такъ для сестры его Тамары и сыновей его Давида и Георгія, при чемъ самъ Дмитрій покровителъ Ишханской церкви сееліе Лояна, освободилъ его отъ повинности; что царь Георгій II и Давидъ II сдѣлали прежде царя Дмитрія, ихъ сына и внука, приношеніи Изъ поминаній въ ишханскихъ надписяхъ царь Гургенъ, царствовавшій въ 880—1008 г., былъ отцомъ Ваграгъ III (1014—1027); Ваграгъ магистровъ 1032 г. есть Ваграгъ IV (1027—1072); Георгій II—сынъ Ваграгъ (1072—1089); Давидъ II или Всюбогославъ—сынъ Георгія II (1089—1125), а Дмитрій I—сынъ Давида Всюбогославца (1125—1154).

Wakhoucht, *Diagr géogr.*, 121.—*Itinéraire de la Géorg.*, I, 41, 65—71, 294, 306, 311, 343, 345 et 381.—*Addit et éclaircis* à l'histoire de la Géorg., 141.—142.—*Mémoires de l'Académie des sciences de St-Petersbourg*, VII série, tome VIII, № 10.—*Inscript. géorg et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisjan*, 1864, p. 14.—20.—*Иосецианъ, Протоколы Тависа*, 63.

I

Іакова святаго монастыря, въ древней армянской провинціи Айраратъ, бывшій самымъ возвышеннымъ населеннымъ пунктомъ на сѣверо-восточномъ свѣтѣ Большаго Арарата и погибшій отъ землетрясенія 30-го юня 1840 г., оупустошавшаго окрестности и поглотившаго большое сееліе Ахури. При описаніи этого монастыря, окончившаго свое существованіе столь грустнымъ образомъ, мы слѣдуемъ руководству того-же самаго Дюбуа, который далъ намъ матеріалъ для очерка Ахури и его церкви. Дюбуа посѣтилъ обитель св. Іакова 20-го марта 1834 г. Она лежала, по его извѣщенію, въ $\frac{1}{4}$ дѣ выше сеелія Ахури. Онъ поднялся туда по болѣе напряженіи силъ чрезъ гребни, рѣкитыиъ и потоки, называвшіеся нѣмъ сѣвѣровъ и лѣдиновъ Арарата. На пути онъ находилъ только что пробившееся стеблииъ горныхъ растеній и въ числѣ ихъ мегендѣе саисаюа (родъ шафара). Іаку онъ не видѣлъ нигдѣ и, по его словамъ, на Большомъ Араратѣ его вовсе нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень предъ монастыремъ, урочныхъ деревень въ ахурскихъ садахъ и старой, помыиъ сеелія, зашедшей имъ, въ которой ахурииъ относился съ благоговѣніемъ, призывалъ ее за доку отъ Новаго купца, купившаго корни въ землѣ Обители св. Іакова была расположена въ огромномъ провалѣ, на днѣ котораго протекалъ рѣкитъ и который помыиъ ея дѣлалъ на днѣ вѣтви и лишь правая нѣмъ нѣмъ нѣмъ на себѣ слѣды забытаго населенія. Въ этомъ провалѣ, въ 1700 г. французскій путешественникъ Турнеоръ видѣлъ титровъ, которые уже не встрѣчались на Араратѣ, и въ настоящее время единственные обитатели этихъ высотъ въ днѣхъ вѣбръ суть дикія козы (сарга *agrus* Гмелина) и дикіе бараны (овъ *timphon*). Нашему путешественнику вполнѣ благоприятствовала погода, такъ что онъ успѣлъ осмотрѣть весь монастырь и списать его надписи, но онъ не рѣшился, по причинѣ глубокаго и рыхлаго снѣга, подняться въ оутену и небольшой часовні св. Іакова въ $\frac{1}{4}$ дѣ выше монастыря. Онъ вернувшись въ Ахури въ вечеру того-же дня и когда, около 9 часовъ, занялся разборомъ надписей, мрачная туча съ грозовою охвативъ вершину Арарата и вскорѣ помыиъ сильный дождь, прервавшійся въ нѣтъ и шедшій всю ночь. Утромъ 21 го марта термометръ упалъ до $\frac{1}{16}$ градуса, грозы продолжались и все пространство кругомъ было покрыто бѣлымъ саваномъ. Продавшись, пока стихли нѣсколько углекисл., онъ спустился внизъ, гдѣ, по его выраженію, очутился въ кругомъ мѣрѣ съ свѣтлымъ и спокойнымъ небомъ, весьма довольнымъ, что онъ не сдѣлалъ жертвою борьбы горныхъ силъ.

По словамъ Дюбуа, обитель св. Іакова стояла на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Ее составляли нѣсколько домовиъ, служившихъ поминаніемъ вѣновъ-отшельниковъ и окружающихъ церковь. Наружнаго вида церкви онъ не описываетъ, а описываетъ въ рисунку *Voyage en l'Arménie*, t. II, p. 126 Паррота, происшедшаго на Араратъ въ 1829 г. Внутри онъ напелъ снѣга, портииъ и всю черепицу помыиъ холодною сырости, ибо онъ были черепицы свѣтлѣю водою, ручьемъ стечавшею вдоль стѣнъ. Надписи ея съ трудомъ можно было разобрать отъ мрачнаго вида стѣнъ изъ черной лазы и скупдаго освѣщенія изъ боковаго окна. Ихъ одла-го оваломъ немного, и онъ сравнительно не очень древнй. Въ одной нѣмъ нѣмъ, безъ обозначенія года, нѣмъ снѣмъ Калпача, су-

житель Саргиса, из деревни Кутлукъ, удостовѣрять, что онъ, явившись въ хладу св. Иакова, принялъ христіанскую религію. Во второй 720 (1271) г. Мхитаръ и жена его Тамара, присоединившись къ братьямъ сего святаго мѣста, жертвовали ей всѣ свои доходы. Въ третей 728 (1274) г. Сонбать, присоединившись къ монастырю св. Иакова, приносятъ въ даръ шестую часть земли Дола и Зига братьямъ этого святаго мѣста. Въ четвертой 728 (1303) г. на одномъ изъ крестовъ наружной стѣны Гасавъ объявляетъ, что онъ поставилъ крестъ тотъ въ надеждѣ на покровительство себѣ отъ Бога. Монастырь св. Иакова обязанъ своему славою не апостолу Иакову, а вичадинскому монаху, жившему отшельникомъ въ ущельи Араратъ и по случаю возникшихъ въ его время споровъ о потопахъ рѣшающемуся побывать на вершинѣ Араратъ, чтобы удостовѣриться, находится ли еще тамъ Ноевъ ковчегъ. По слабости силъ и по крутизнамъ горы святой отецъ часто засыпалъ отъ усталости и никакъ не могъ достигнуть вершины. Господь оказалъ надъ нимъ и послалъ ангела, который явился къ нему во время сна и объявилъ, что его желаніе не можетъ быть исполнено, что вершина горы недоступна, но что за ревностью его Бога послышалъ ему убогого дерева отъ Ноева ковчега, стоящаго на вершинѣ. Этого обложка допотопнаго дерева и теперь указываютъ въ вичадинскомъ монастырѣ, какъ залогъ благоволенія Всевышняго.

Въ заключеніе мы не лишнимъ считаемъ заимствовать изъ Voyage Добуа весьма поучительными данными о землетрясеніяхъ Арменіи, — данными, встрѣчающимся у другихъ писателей отрывочно и лишь у него одного обнимающимъ всѣ землетрясенія, когда-либо до его времени опустошавшія эту злополучную сторону — „Арменія, говорятъ онъ, испытывала и испытываетъ частыя и сильнѣйшія колебанія земли. По словамъ едесскаго дьякона Берена, еще въ 341 г. горы Арменіи, отдѣлившись одна отъ другой, столкнулись потокомъ между собою съ поразительнымъ шумомъ; черныя облака дыма съ пламенемъ вылетѣли изъ пѣдръ ихъ и лишь послѣ того онъ улегся на своихъ основаніяхъ. По другому сказанію, вулканическія потрясенія 388, 362 и 365 г. разрушили до основанія Никомию, Ниневю и бѣгущую часть городовъ Палестины, Асиріи, Греціи и Сиделіи. Ассиріюю бедственики были для Арменіи землетрясеніями VIII в. Черныя тучи носились надъ нею въ теченіе 40 дней и жестокое колебаніе возмалою всю впадо-догорную долину, въ это время подъ развалинами было погребено 10,000 жителей и раздиравшее душу стономъ погибавшихъ слышимымъ было изъ-подъ земли. Снежины съ Бако-догорныхъ долинъ немалые были опустошеніемъ землетрясеніемъ равныхъ эпохъ. Отъ Тирдатовъ трона не осталось камня на камнѣ. Воду разрушились и опрокинулись зданія. Колебаніе земли 1319 г. разрушило много городовъ и деревень, въ числѣ ихъ, приближавъ мы, и знаменитую столицу Арменіи Ани, помпѣй уцѣлывшую своими обширными остатками прекрасной архитектуры. Въ ноябрѣ 1827 г. опрокинуты были превосходный куполъ храма Кечарусъ и множество церквей Гюмри. Въ западныхъ предѣлахъ Арменіи всѣ преставити деревни Кульды, Эрвандашертъ, Эрвандашадъ, Ани, селеніе и громаднымъ гѣмъ зданий уносились отъ подземныхъ ударовъ, какъ-бы шарикъ отъ удара въ кулакъ. Вотъ почему съ трудомъ находимъ въ этой частіи Арменіи зданія нетронутой и непоколебленной. Среди такихъ опустошеній, продолжаетъ Добуа, не удивительно ли, что на самомъ Арабатѣ рѣдчайшія изъ всѣхъ разрушенныхъ церквей, дѣй въ селеніи Ахури и монастырь св. Иакова совершенно уцѣлѣли? Не удивительно ли и то, что три вичадинскихъ храма IV, V и VI в., лежащие въ долинѣ Араса, между Арабатомъ и Алагезомъ, пережили всѣ эти катастрофы? Вичадинские храмы кажутся то чудомъ спасены и отъ подземныхъ землетрясеній 1840 и 1859 г., но что касается монастыря св. Иакова и ахуринскихъ церквей, то они, увы, навсегда исчезли съ карты Арменіи; они, какъ это мы указали въ очеркѣ Ахуринской церкви, совершенно поглотены разразившемся бездною во время знаменитаго землетрясенія 30-го іюня 1840 г. “

Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 468—477.—Шуровская, Геоэкономическія очерки Кавказа, въ Русск. Вѣстникъ въ февралѣ 1862 г., стр. 461.—Самодина, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, въ Санъ Кавказъ отъ русск. геогр. общ., въ VII, стр. 114—118.—Вогнетъ, Les Ruines d'Ani, p. 135—136.—Худобинская, Обзоріе Арменіи, 36—39.

К

Наберенный монастырь, въ ущельи р. Асуреци-цхана, въ 15 ти верстахъ отъ Телависа и въ 7 км. выше-истоку отъ имѣвшихъ Кожоръ или Кожоръ Анеули, гдѣ была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей, имѣвшая здѣсь дворецъ и замокъ; дворецъ не сохранился, а замокъ по имени замка Кер-оглу уцѣлѣвъ въ югу отъ Кожоръ. Каберенный монастырь состоитъ изъ трехъ церквей, онъ состоитъ изъ полуразвалившихся въ крутомъ, трудно доступномъ оврагѣ, въ глубинѣ котораго течетъ нѣкая незначительная ручей. Первая церковь, самая глупая, по словамъ академика Броссе, отличается роскошномъ архитектуромъ цѣлостныхъ элементовъ Греческой. Лучшіе орнаменты украшаютъ восточный его фасадъ, именно престольный крестъ, навѣсившій надъ входомъ ономъ со скульптурою въ кругломъ овалѣ; ниже, съ стѣны въ разѣбъ дѣвъ высочайшия, съ двухъ сторонъ съ прорывающимися изъ двухъ оконъ, отдаленныя немалые богатые. Дѣвъ дѣвъ каменныхъ двери съ украшениями въ контурѣ. Тамъ общій характеръ этой церкви. Внутренность ея, заросшая деревнями, покрыта на стѣнахъ ересковыми портретами съ подписью именъ на греческомъ и грузинскомъ языкахъ. Въ ней нѣтъ историческихъ надписей. Другая церковь въ западу отъ нея, имѣетъ меньше размавъ и не такъ велика, какъ первая. Она отличается интересною надписью снаружи на восточной стѣнѣ. Надпись эта гласитъ: „Мы, симоны Георгіи, воздвигли святому нероку сию въ каретовнѣ Тамары“. Третья церковь въ простомъ несомнѣнно расположенна безъ оцѣнокъ Греческой. Кромѣ менно дѣвъ въ трехъ церквей возмѣститель, трудно сказать. Дѣвъ ихъ лишь одна, какъ видно изъ надписи, построена при Тамарѣ, царствовавшей въ 1184—1212 г. Здѣсь нельзя не замѣтить, что имя царьцы Тамары почти не встречается на многочисленныхъ храмахъ Грузии, обѣмъ лишь говорить развѣй дѣвъ-трѣмъ и въ числѣ ихъ надписей наберенной церкви. Случай этотъ тѣмъ болѣе доминируетъ, что народное мнѣніе построитъ тушскихъ храмовъ не только въ Грузии, но и на югѣ Кавказа приписываетъ именно ей Каберенный монастырь, по словамъ Вахушты, служивъ неясною обителью, но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ и когда онъ упреждаетъ, мы о томъ пока данныхъ въ виду не имѣемъ.

Wakhushst, Deser géogr., 173.—Вогнетъ, Voyage archéol., I, 15—18.—Гришка, Памятникъ знаменитъ архит. въ Грузии и Арменіи, выпускъ 12-й, стр. 5.—Кавказскій Календарь 1854 г., стр. 489.

Наберенный монастырь, въ канскомъ ущельи, въ Карталинѣ, вправо отъ р. Кави, въ соседствѣ съ сел. Канчѣти, резиденціи джорѣвъ Канчѣли, изъ которыхъ многіе названы въ описаніи Самталане. Монастырь этотъ съ куполомъ, говоритъ Вахушты, „имѣетъ престольное мѣстопоклоненіе и прочно построенъ. Нынѣ, т. е. въ XVIII в., онъ находится въ завѣдываніи священника“. Его видѣвъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его словамъ, „онъ возведенъ изъ темнаго камня, имѣетъ куполъ, она, украшенная скульптурою, восточный фасадъ, крестомъ и косоугольными (osanges), въ родѣ черной Иорданской, Коджорской, Метехской и многихъ другихъ. Шпаль ея наполняютъ остатками пергамента, заведеннаго сыростью и червоточеною. Не гру-

стии-ли, продолжаетъ онъ, что эта беззаботность оставляетъ гибнуть понемногу древнѣе памятники литературы, которую находятъ бѣдую, потому что ее не знаютъ! И выдѣлъ здѣсь одно произведеіе грузинскаго искусства, которое иногда мы не попадаемъ въ руки это модель черенъ изъ савитного дерева, представляющую «ронтоны маленькой престолообразной церкви, слабойшей куполомъ; ничто не уцѣло въ ней ни скаты, ни рѣзныя она, ни простѣны со скульптурою, ни даже крестъ!» Въ Кабескомеъ монастырь нѣтъ надписей, достоимыхъ вниманія

Wakhouchi, Descr géogr., 231 — Brosset, Voyage archéol., VI, 72—73

Навтино-хевский монастырь въ Картлиинѣ, въ южномъ направленіи отъ селенія Кавти-хеви, что въ 32 верстахъ отъ г. Гори, на р. Кавтру, берущей свое начало изъ тліаветскихъ горъ. Онъ носитъ древнее названіе Кабѣа-хевскій отъ множества огромныхъ валуновъ, являющихся здесь въ Кавтру, а Кавти-хевскій отъ имени замка съ церковью у истока Кавтру. Окрестности монастыря, окруженные горами, богаты и плодотворными заросли древнихъ лесовъ, онъ скрываетъ въ себѣ остатки старыхъ жилищъ и кузнецкихъ ремеселъ. На западъ отъ него, близъ селенія Кавти-хеви, отстоящаго отъ монастыря верста на 8, находится небольшое село, известное лучшимъ пшеницы, служащимъ для кавти-хевскихъ жителей предметомъ промысла. Тутъ-же рѣчка Гуламъ наполняется въ рѣчку Фатаи множествомъ горной рыбы «орелъ. На берегахъ ихъ улавливаютъ древній пареній дурецъ, въ послѣдній разъ восстановленный въ 1836 г. царемъ Романовымъ. Климавъ монастыря весьма жаркая и вся хѣвность его по непреклонному своему положенію нѣсколько носитъ названіе *Тхалади*, что значитъ восхитительный для глазъ. Кавти-хевскій монастырь былъ самый богатый и уважаемый въ Картлиинѣ. Монастырь, что въ 1801 г. въ валуны царя Симона I, становящихся въ пѣту у турокъ, однихъ этотъ монастырь отпустилъ серебранныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ. Изъ грамотъ его мѣло, что въ хѣвности по ушаю, гдѣ онъ расположенъ, была покровительна ему царями въ собственности. Ему принадлежали и другія вѣселия, отнесенныя въ XVII и XVIII вѣ въ началѣ XVII вѣ по именности извѣстныя обширныя помѣстья великій монархъ Георгій Савладзе, рокоукавшійся въ Тархавъ Муромовыхъ. Съ XVII вѣ вѣ часть сего Кавти-хеви съ другими окружающими его вѣселиями вошла въ составъ новаго княжества Сахарко. Кавъ былъ богатъ Кавти-хевскій монастырь, видно изъ того, что послѣ усилившихся нападѣній кавтѣвъ, однихъ выселившихся отсюда въ разныя мѣста Грузии, въ половинѣ XVIII вѣ, прѣстѣны его насчитывали до 224 дуровъ. Изъ нихъ 59 дуровъ въ Напареуи въ Алазани, 79—въ Кавти-хеви, 6—въ Курдѣлури, 9—въ Тхавѣи, 49—въ Бебинои, 6—въ Рукаи и пр.

Кавти-хевскій монастырь посвященъ Успенію Пресвятыи Богоматери. Его окружаетъ ограда изъ камня жетого цвѣта. Мо настоятели псалты и духъ утѣшенія великіе потерянъ ирми и отъ нихъ остаются одні голыя стѣны. Перехъ наперѣзъ камня ухѣтъ бассейна, заросшей колючими репейниками. За оградой, на протяженіи 10 верстъ, по обоимъ берегамъ шумной Кавтруи разсѣяны одиночье иконостаны иконовъ, гдѣ въ 1848 г. Иоселиани насчитали 80 однихъ старыхъ орхоловыхъ деревенъ. Неизвѣстно, кто Кавти-хевскій храмъ построенъ. Но судя по замѣчательному архитектурному его типу, сдѣлаетъ отнести его начало къ самымъ цѣлѣушнымъ временамъ Грузіи, между X—XIII вѣ. И дѣйствительно, онъ есть одно изъ чуднѣшихъ украшеній Картлиинъ. Онъ имѣетъ въ длину 9 сажень, въ ширину—5 и въ вышину—35 до надкуполаго креста; онъ опирается на четырехъ колоннъ-угольныхъ колоннъ и украшенъ самымъ скульптурными работами. На эти работы можно не обратить вниманія. По словамъ Иоселиани, «она, дверь и весь куполъ его, отличаясь богатствомъ разнообразіемъ скульптурныхъ искусствъ и простотой большихъ рельефовъ, представляютъ такую роскошную и изящную картину, въ которой нѣтъ и слѣда однообразія. Окончаныя кругомъ купола въ камнѣ не покрыты египетскими такой тонкой ордѣли, нѣмателія его въ вѣнчательномъ вѣсѣ великообразія. Внутри храма по стѣнамъ видны слѣды древней смелъ шей живописи. Впрочемъ сохранилась живопись съ повсюду по сподамъ храма, украшенныя вѣнчательными орнаментами, которые отягачены зелеными и синими колеромъ.» До Тамерлана Кавти-хевскій монастырь былъ неслучайно обителью. Послѣ того, какъ Тамерланъ потребовалъ иконы, этотъ монастырь сдѣлался мужицкимъ и съ того времени, по установленію обычая, въ одна икона не имѣла права входить не только въ храмъ, но и въ ограду его. Онъ постоянно управлялся архимандритомъ. Въ іерархическомъ порядкѣ въ древности Кавти-хевскій монастырь занималъ первое мѣсто между архимандритами. Даже по раздѣленіи Грузіи на кавти-хевское и кавти-хевское царства, кавти-хевскій монастырь въ торжественныхъ случаяхъ становился выше пштиннаго, свѣтѣлаго въ Кавти-хевскій главный вѣселии. Этотъ древній обывайъ первый мѣсто послѣ сикимона князю, какъ полагали въ 1800 г., въ лицѣ Авансана кавти-хевскаго, который управлялъ большую библиотеку, которая однако до насъ не сохранила по всемъ грузинскимъ царствъ іерархъ. Кавти-хевскій монастырь въ одной горѣ потеръ кавти-хевскій вымостъ и затѣвъ въ началѣ XIX вѣ хоти и былъ отнесенъ кавтѣвъ съ прочими современными храму, но оказался совершенно неспѣлѣмъ отъ сырости. Уничтоженъ одні монастырскія грамоты, сохранившиеся иконами. Грамоты эти писаны на пергаментѣ и на копеней бумагъ. Изъ нихъ самая древняя восходитъ къ 1432 году. Всѣ онѣ собраны въ 1818 г. въархивѣ Грузіи Османовичемъ и приняты на сохраненіе въ Грузинъ-иероглифическую Синодальную Контору.

Wakhouchi, Descr géogr., 185—191 — Brosset, Voyage archéol., VI, 38—40 — Иоселиани, Жизнь Георгія Савладзе, 115—160

Навобанская церковь въ Георгіи въ Тхавѣи, противъ дворца Намистаха Кавказскаго, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная. Она разложена въ 1850 г. и на ея мѣстѣ воздвигнута новая красивая церковь съ куполомъ въ русскомъ архитектурномъ вѣсѣ. Первой поѣтъ вѣсѣмъ кавбоанскихъ было нѣсколько. Одну изъ нихъ улавливаютъ въ Микетѣ, другую—въ 6-ти верстахъ отъ Микета, по близости Шопанинскій пустыни. Храмовой образъ Кавбоанской церкви, бывшей во Микетѣ, хотя неизвѣстно гдѣ, разнѣтъ въ Микетскомъ храмѣ. Онъ одѣтъ въ золотой окладъ и окматъ драгоценными каменьями. Существуетъ два преданія относительно происхожденія слова кавбоани. Одно говоритъ, что оно образовалось отъ грузинскаго мало убани, означавшаго въ русскомъ перекладѣ «январѣя глумѣи». Другое рассказываетъ, что на жѣстъ Кавбоанской церкви Тамерланъ въ 2-й половинѣ XIV вѣ приказалъ собрать дѣтей и на гунахъ, бывшихъ вокругъ нея, своей кавалеріи пробѣжать чрезъ нихъ, и что въ воспоминаніе побѣды дѣтей на гунахъ церковь названа Кавло-убанскою. Преданіе это наполняется такой же случая въ Бесѣ, въ Малой Аліи. Здѣсь есселие жизни пустыни вохѣвъ свохѣ дѣтей на встрѣчу Танауру. Дѣти просили защиты съ королемъ въ рукавъ, повторилъ стихъ изъ него—«Что это за бланіе?» спросилъ онъ, и когда ему доложили, что это поля и кавбои дѣтей, обращающихся къ его великоудію, то онъ велѣлъ просвѣщать чрезъ нихъ массу, и велѣи они погибни подъ ногами коней—Съ другой стороны Иоселиани въ словѣ кавбоани ищетъ сходства съ греческимъ кавосъ. Онъ думаетъ, что Кавбоанская церковь основана греческими священниками, да шни еи названіе Кавбоанскаго. Онъ присовокупляетъ, что подъ этимъ названіемъ существуетъ мѣсто на островѣ Крѣпѣ, близъ гора Троадова, село съ церковью въ честь св. Георгія.

Иоселиани, Древности Тхавѣи, 81—82

Наранолский монастырь, по словам Сартиса Джалаала, расположен в древнем Ваюндхоре, в Сюнии, в одной версте от дер Хачит. Монастырь этот красил Огз и имеет 4 высокие свода. Двери и окна его украшены прекрасно и разнообразно резьбою, которая от ветхости и падеши камней карнизов большею частью исчезла. Съ северной стороны от славнейшего павильона в 15 павильон в длину Огз носил и другое название Гермони или Хотанерац. По предположению того-же Сартиса, он основан в 385 (936) г. в княжество Сембата и жены его Соии и трудами сиюнийского епископа Галоба, который собрал здесь монахов, питавшихся травою и великих святу жизнь. Так как из настоятель назывался Агермоником, то от его имени монастырь получил название „Агермоник-ванит“. Известно, продолжает Сартис, и то что записано по случаю сильных импаний monks разбегались по разным местам и что монастырь был в запустении до времени сиюнийского князя Амота, жившего в первой половине XI в. Амот поручил епископу Ованесу возродить его и населить снова, что он и исполнил. После смерти Амота он был разрушен землетрясением, но благочестивая жена того-же Амота возродила его. Из надписей монастыря Сартис указывает лишь одну, и то погустерную. Упоминала ее строки показывают, что монастырь возобновлен владетелем владетелей, правителем той страны. Сембатам, в память нагз его, так и брат его Тарсанджа, матери его Асем и супруги Уаана. Тарсандж Орбеляни, о котором идет речь во многих надписях сиюнийских монастырей, был сын Липарита VI и князя Кинкума I, родоначальника армянских Орбеляни. Он жил в XIII в. и умер в 1290 г. Он действительно князь брата Сембата Асеса из родоначальников Орбеляновых, почитаемых аладинскими Броссе в Addit et Eclairciss à l'Hist de la Géorgie 1851, в самом деле показана женою Липарита VI и матерью Сембата и Тарсанджа Жена-же Сембата Уаана не-известна.

Séraphon Orbelian, Hist de la Sionne, II, 98—94 Addit et Eclairciss, 351

Наранский чернов расположен в нынешнем ахалцхском уезде, в 31 версте от г. Ахалцха, на р. Караметсцхали, в деревне Карамети, населенной четырьмя грузинскими восточными народами. По словам Вахушта, она служила монастырем, была купол, была прекрасно построена. Она лежала в живописной местности и еще при Вахуште была в запустении. Академик Броссе, посетивший Караметскую церковь в 1848 г., удивляется ее развалинам. Стены ее, говорит он, имеют два аршина ширины, покоятся на прочных основаниях и потому должны бы устоять, если бы рухнула, если бы рухнула не коснулась ее. Ее двери, углублены полнот, украшены изящными колоннами. Из надписей ее, вырубленных на камне, в саване длины, видно, что она построена, хотя не известно когда, ибиком Григором, алхурским манастирским. Впрочем по характеру постройки можно судить, что она принадлежит к лучшим временам грузинской архитектуры. Вокруг этой церкви сохранились следы большого населения и даже крепкая чернов из мягкого камня; здесь Броссе нашел крест с армянскою надписью, не известною одному короннику.

Wakhouchi, Deser géogr, 93 — Brosset, Voyage archéol, II, 158

Наринская (Гарниская) чернов, в пределах древнего армянского княжества Сюнии, в южной части провинции Гегаргунт, в известности по истории Армении г. Гарин, у подножия горы Гегз, на берегах в Гарин-ча. Гарин должен быть то самое место, которое на новейших картах показывает на юго-востоке от г. Эривани под именем Вапгарин. Если верить преданию армян, говорит знаменитый ориенталист Сен Мартен, Гарин основан около 2000 лет до нашей эры одним из их древних царей, Гегамом, давшему ему свое имя. Позднейшее свое название он получил от князя Гегам Гарина. В 31 в. царь Тирдат воздвиг здесь для сестры своей Хосровидузт величавый дворец, известный под именем Тирдатова трона. Гарин известен и тем, что на ранних его, называемой Алатат и Дарин-Дашт, служившей житию резиденции армянских царей из Армакушам, в XIII ст. Гузату-ханом на свое издвигение воздвигнут был роскошный дворец. Гарин обращен в развалины землетрясением 1679 г. Его величавая местность и его знаменитые руины обрисованы французскими путешественниками. Добуду то мастерское здание, которая вообще отличается его Voyage autour du Caucase от всех сочинений, посвященных описанию Кавказа. „Кроме развалины укрепления Гарин, он, говорит Добуду, заключает в себя остатки многих церквей, из числа которых только одна уцелела. Она была возобновлена для жителей деревни; все остальные церкви обрушились от землетрясения, которые стоили сильны и части в этой части Армении. Я, продолжает он, срисовал одну из них, хотя самую малую, но за самую красивую. Она лежит на северо-западе от города и может служить образцом по изяществу своих уроч. Она посвящена была св. Иоанну Крестителю, которого имя читается на боковом памятнике в южной части, покрытой армянскими надписями. Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 145 — Hist de la Géorg, I, 545, 557 — Addit et Eclairciss à l'Hist de la Géorg, 1851, 456 — Histoire de la Sionne, II, 131 — Dubois, Voyage etc, III 384—390

Нарский храм св. апостолов в Карсе, городе древней армянской провинции Айрарат, в кантон Ширак. Он лежит в самой крепости, отлично сохранился и занят турками. Он весьма древней постройки он относится к 930—937 г. Он, по словам армянского историка конца X в., Степана Асотика, „не велик, одет в толстые темные камни, снабжен круглыми куполами, богат орнаментами“. Снаружи он имеет форму почти округленного ползоча, а внутри образует четыре уровня креста, расположенные полукругом, которые с помощью колонн поддерживают высокий и остроугольный купол, с 12-ю рельефными, наклонными углами, является апостолов. На нем люди из надписей. Ближе этого главного храма есть еще три церкви, из числа которых только одна имеет купол и наполь над окном восточной стены, поперечную и потому не разбавленную. Здесь же рядом с дворцом наши указывают развалившиеся здание, бывшее, как предполагают, тоже церковью. Крест то, около павильона мечети, во внутренней части здания видны гробницы каких-то неизвестных мучеников. На воротах ограды и внутренней части здания видны турецкие надписи, относящиеся, конечно, из эпохи позднейшей власти Кара турками. Одна грузинская и несколько армянских надписей сохранились на двух внутренних балках, над скульптурными крестами, вставленными в стены. Он погустерны, но во всяком случае интересны, особенно армянские. Содержание грузинской надписи „Я, вилх нарский Ра ага (построил) в царствование в год “ Содержание армянских надписей „Здесь была окончена —“, В 683 (1234) г. царь наш иноксидель. Багша эта была окончена Ендиком, Гаши и Оги Милостно Волею и благоволением нашего царя (или царши), мы, нарские христиане, больше и мы, построили эту багшу в воспоминание о себе и о наших владетелях“ —, В 683 (1234) г. в царствование Русукана, из атеиста Ивана, мы, нарские христиане, построили эту багшу на наши расходы“ —, В 685 (1236) г. эта вторая багша по приказанию Амир-Машира Ибрагима царя самодержца Русудана, который через царя, из этого года, своего царствования“ Из этих,

указанных въ этихъ надписяхъ, известны два Гусуданъ, дочь грузинской царицы Тамары, царствовавшая въ 1223—1247 г и Иване, родомъ Мхаргвези, братъ знаменитаго амира спасалара Грузи, при Тамарѣ, Захаріи, действительно носивши, послѣ смерти послѣдняго, титула атабэга. По замѣчанію Броссе, Иване умеръ въ 1227 г и потому указаніе въ надписи 1234 г имѣло его должно относиться къ началу постройки башни, когда Иване былъ еще живъ.

Въ разсужденіе какъ фактовъ, содержащихся въ карскихъ надписяхъ, такъ и самой исторіи Карса, приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній Карса, этого „значительнаго города“, по словамъ Сен Мартена, расположеннаго на р Ахуріанѣ, въ уѣздѣ Ваната, резиденціи турецкаго пашы, завладѣвшагого сайдамаки Арагама, Кучуху, Джелалъ-паши, Зарушана, Кагемаша и Кетчеваша¹, терпящаго во краткіе времена, славился въ IX в есмъ не столько, то по крайней мѣрѣ главнымъ городомъ царства армянскихъ Багратидовъ. Въ 896 г онъ былъ отнятъ у царя Сембата-мученика эмпроромъ азербейджанскимъ Аешинномъ, сыномъ Абдуслава, но вскорѣ опять подпалъ подъ власть армянъ. Съ 961 — 1064 г онъ былъ столицей незначительной династіи, отъ насъ Багратидовъ, и третій изъ этой династіи Гасгиръ уступилъ его грекамъ съ цѣлью устранить засады сельджукидовъ; вѣдѣтъ потомъ туркамъ, онъ затѣмъ перешелъ въ власть грузинскаго царя Георгія II (1072—1089); даже опять взятъ мусульманами, въ рукахъ которыхъ остался до 1187 г; въ это время царица Тамара отняла его у турокъ, но отдала обратно; снова взята ею въ 1207 или 1208 г и осталась во власти ея и преемницъ ея Гусудани до появленія монголовъ, которые овладѣли нѣ въ 1235 г Звнчати за горѣ и того времени и была построена въ Карсѣ, какъ говоритъ надпись, христианская его, въ царствование царши Гусудани, башня.

Относительно главнаго Карскаго храма, описаннаго выше, армянскіе исторіи передаютъ слѣдующій любопытный разсказъ „Братъ и наследникъ карскаго царя Ашотъ II, Аббасъ, умершій въ 951 г, воздвигъ въ своей резиденціи Карсѣ, говоритъ Асотианъ, великолѣпный каменный храмъ, весь изъ хорошо вытѣсанныхъ камней, украшенный каменными колоннами и круглыми куполомъ. Окончивъ его послѣ пятнадцати трудовъ, Аббасъ приготовился освятить его въ 947 г, но въ это время Беръ, царь грузинскихъ абхазовъ и сарматовъ, живущихъ по ту сторону Кавказа, явился со стороны Куръ съ неисчислимыми войсками, съ цѣлью обратить Армению въ пустыню, и предложилъ Аббасу чрезъ нарочнаго не освятить своей церкви по армянскому обряду, такъ какъ онъ желаетъ освятить ее по правламъ Халедонскаго собора. Получивъ это предложеніе, армянинъ царь собралъ своихъ всадниковъ и направился въ Куръ, гдѣ расположился станомъ. Затѣмъ въ битвѣ повоевъ Беръ былъ разбитъ и разбѣжалъ, а самъ Беръ вѣтъ въ живыхъ.“ Ни Беръ Асотианъ, ни событіе, имъ разсказанное, не известны въ грузинскихъ летописяхъ. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать еще два факта. Въ 1855 г, по вѣсти русскимъ Карса, въ стѣнѣ его укрѣпленія былъ найденъ главный горшокъ, содержащій одну сотню мѣдныхъ монетъ царши Гусудани, очень известнаго мумина-таша чевана 447 (1227) г, и кромъ того оттуда въ томъ-же году перевезенъ былъ въ Александрополь почитавшійся надъ входомъ въ его цитадель камень съ мусульманскою надписью, въ которой значилось, что цитадель та возобновлена въ царствованіе султана Селима Махмуд-паша въ годъ мусульманскаго лѣтоисчисленія 1083 (?) — 1672.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 110—111 — Brosset, Les Ruines d'Am, e — Histoire de la Géorgie, I, 496 — Addit et Eclairciss p 161, 171 — 172, 362 — Mémoires de l'Acad Imp des sciences de St Pétersbourg, VII série, t VIII, 36 10 Inscrip géorg et autres, recueillies par le Père Marais Sargisian, p 20—22

Национальный монастырь лежитъ въ верхахъ Имеретинъ, въ провинціи, известной въ старину подъ именемъ аргветской, въ восточномъ направленіи отъ Кутаса, на правомъ берегу р Каврылы. Дорога изъ Кутаса въ Кахкхъ пролегаетъ по неровной мѣстности, чрезъ насаженные деревни, между которыми особенно известны Симонети, Чхари и Анушбаби и потомъ изъ небольшой дер Дидишени слѣдуетъ, на разстояніи около 10-ти верстъ, ущельемъ Каврылы, по трудной тропѣ, чрезъ лѣса, безпрестанно подымаясь и спускаясь. Кахкхскій монастырь расположенъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, образуемомъ цѣною горъ, дающихъ Каврылѣ юго-западное направленіе. Мѣстность эта оставляетъ уютъ, образуемый небольшою горною рѣчкою, обтекающею монастырь съ правой стороны и немного ниже его выходящею въ Каврылу. Эта рѣчка, по словамъ Вахутша, „вытекаетъ изъ горъ Сатлиани и течетъ съ сѣвера на югъ. Выше его сѣмья въ Каврылю, на ея берегу стоитъ церковь во имя Сваса съ куполомъ, большая и весьма хорошо построенная Она служитъ резиденціею архимандрита. Къ западу возвышается вѣточъ нахсѣвѣ, крупо дравящійся на скалы у подошвы горы. Къ востоку отъ зана есть скала, которая въ видѣ колонны выстаетъ среди оврага и на ея вершинѣ видна небольшая церковь, совершенно недоступная“.

„Кахкхъ, говоритъ авандикъ Броссе, не есть грузинское слово, и я не знаю, что оно означаетъ; знаю только, что мѣстность одного съ нимъ наименованія существуетъ въ независимой Сванетинѣ, къ востоку отъ Парі“¹. Первою окружена высокою каменною стѣною Она имѣетъ формы престо и вѣнчается куполомъ о 12-ти окнахъ, украшенныхъ резьбою въ родѣ той, которую имѣетъ иконицкая церковь въ Имеретинѣ. Внутри восьми глубокихъ полуарокъ поддерживаютъ большой и прекрасный сводъ; алтарь помещенъ въ одномъ изъ полуарокъ. На хорахъ имѣется намень, покрытый рельефными изображеніями, въ которыхъ Добуа намень сходство съ прекраснымъ рельефомъ известнаго въ Саварскомъ монастырѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Ахалцихъ — Основателемъ Кахкхского монастыря считаютъ Баграта IV, царствовавшего въ 1027—1072 г въ одной изъ надписей Кахкхъ онъ названъ „царемъ абхазскимъ, картлинскимъ, равскимъ и халетинскимъ“². Въ другихъ надписяхъ и приписаны указаны, въ числѣ прочихъ, Малакия, Паата и Левантъ Абашидзе. Это сущъ лица, давши имя и значеніе своему роду. Изъ нихъ Малакия царствовалъ въ Имеретинѣ 1702—1707 г Онъ былъ монахомъ, но вѣвъ на престолъ, обрѣчилъ съ себя монашескую рясу и, подъ именемъ Георгія, женился, развелся съ 4-мя женами и умеръ въ 1722 г. Дочь его Маріанъ была замужемъ за известнымъ географомъ Вахутшомъ, сыномъ Вахтанга VI Изъ старыхъ свѣдѣній Кахкхскаго монастыря особенно замѣчательно одно, нѣтъ находящееся въ Алавердскомъ соборѣ, въ Кахети. Оно имѣетъ весьма интересныя историческія приписки, относящіяся къ первой половинѣ XI в, во время основанія Кахкхскаго храма. Оно составляетъ собственность известнаго въ исторіи Баграта IV Липарта Орбелиани, который, занимая обширныя помѣстья въ Имеретинѣ и вѣдѣтъ почти повсюду восточной Грузинѣ, вѣвъ съ помощію знавшагося императора догугу и упорную борьбу съ Багратомъ IV; наконецъ разбитый бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ постигся въ монахи и умеръ наместъ въ Кахкхѣ. Кахкхскій монастырь былъ усыпальницею рода Липарта Орбелиани.

Dubois, Voyage etc III, 163—164 — Wakhouchi, Descri géogr, 367—369 — Brosset, Voyage archéol, XII, 93—98 — Résumé, p 9

Нахсѣвская церковь въ Твеліелъ, у Головинскаго проспекта, недалеко отъ дворца Намѣстника Кавказскаго. Она окружена каменною оградой, когда-то заключавшею въ себя монастырь и нѣтъ имѣющею одно жилище приходскихъ церковно-служителей. Церковь эта не высокая, имѣетъ куполъ и округленные выступы. На югъ отъ нея существовала маленькая церковь того-же имени, развали-

每

11

его читается „Въ 373 (924) г крестъ этотъ поставленъ во имя владѣтеля Ашотъ, сына Саака снописнаго“ Кромѣ того, къ югу отъ двери, на лицевой сторонѣ нѣкогда сдѣланнаго креста имѣется надпись „Въ 339 (890) г, въ царствованіе Сембата, сына Васака, крестъ этотъ утвердился мною, Григорисомъ“
Séraphin Orbéhan, Histoire de la Sibirie, II, 72-73

Кимотис-манъ лежитъ въ Карталики, перетасъ въ 15 вѣ юго-востоку отъ Боржома, на правомъ берегу рѣки, которая на юнѣйшихъ картахъ названа Гударетис-цали, а на картѣ Вахушта показана подъ именемъ Торис-цали Рѣка эта въ древнія времена грузинскаго царства дала название Тори цѣлому округу Границы Тори были съ юго-востока тридцатилѣтній хребтъ съ хребтомъ атенскаго ущелья, съ сѣвера вѣ Кура, съ запада горы, примыкающія къ селенію Алхуръ, въ нѣмѣйшемъ алашхонскомъ уѣздѣ Торискии округомъ заведывалъ, какъ извѣстно, особый правитель, именовавшійся Торели или Торей Населеніе округа Тори отличалось воинственнымъ духомъ „торейцы вмѣстѣ съ цѣлыми джвардами и контингентами Самцхе и Сомхетіи занимали всегда авангардъ въ войнѣ“ Въослѣдствіи времени Тори образовалъ въ составѣ Шаха Картли (Внутренней Карталики) одно изъ трехъ военныхъ его подраздѣленій и былъ подъ командою Амихавари Въ боѣе или менѣе близкомъ соудѣствіи съ Кимотис-маномъ сучествовало нѣсколько деревень, изъ которыхъ Садгери, Даба и Цавтели сохранили почти свои старыя названія и населены частью грузинами, частью осетинами Изъ древнихъ храмовъ здѣсь уцѣлѣли Садгери и Кимотис-манъ Садгери лежитъ невдалекѣ отъ Боржома между Шахи-цали и Гударетис-цали Кимотис-манъ, по словамъ Вахушта, „естъ монастырь съ куполомъ; онъ стоитъ въ прекрасной мѣстности, хорошо строенъ и управляется настоятелемъ“ Онъ, по одному позднѣйшему описанію, построенъ изъ краснаго кирпича, имеетъ высокій куполъ, непрерывный эмальюваннѣмъ кирпичемъ Онъ обшитъ тесанѣмъ камнемъ голубоватаго цвѣта Близія его находится развалины монастырскаго зданія со склепомъ, наполненнымъ костями иконовъ Нѣкъ входитъ въ зданіе возмѣщается колокольня съ обвалившимся верхомъ Самыя церкви, опирающіяся на другія столбѣи, имѣютъ въ длину 10 сажень 2 аршина, а въ ширину—бѣзъ аршина 6 сажень Паперть ея изъ тесанаго камня украшена богатою резьбою Внутри доселѣ сохранились слѣды греческой надписи, не смотря на то, что дождь ее съмыкаетъ Здѣсь, впрочемъ, не видать ни историческихъ надписей, ни такихъ надгробныхъ камней, на которыхъ можно было-бы разобрать что ибуудъ Только въ одномъ углу церкви найдены осколки мрамора и на немъ читается „Зава Авали-швили“ Объ Авали-швили извѣстно, что они истаріи были владѣльцами Боржомскаго уѣзда
Wakhoucht, Deser géogr, 35, 45, 275 — Introd, XIX—XX —Его же Carte générale des pays géorgiens — Hist de la Géor, I, 327, 393 — Brosset, Voyage archéol, VI, 108

Нобаръ или Нобайръ, армянскій монастырь на р Дебедъ грузинскихъ картъ, лежитъ по близости селенія Уцуларъ, въ Лорискотъ прѣстѣствіи Кобайръ значится на картѣ Вахушта, но не поминаетъ на новыхъ картахъ Академикъ Брозе обративъ на него вниманіе по археологическому его значенію, потому и мы считаемъ нужнымъ внести его въ наше описаніе Здѣсь на стѣнахъ монастырскаго перенъ въ честь Божіей Матери сохранились двѣ грузинскія надписи, которыя показываютъ, что она была назначена усмѣхлемъ „Мхарградзеи, сына Шахи-шаха, главы адютантаго, и супруги его Ванане, дочери атабѣга и амиръ спасателя Садуна“ Надписи эти относятся одна къ 1292, а другая къ 1295 г Въ нѣхъ, по замѣчанію Брозе, рѣчь идетъ о Шахне II, смѣи Іванѣ II Мхарградзеи и объ его смѣи Шахи-шахѣ II очень извѣстнѣмъ; мы знаемъ изъ армянской надписи въ Нор-чаліи, что онъ былъ амиръ спасателемъ или главнымъ повелѣвающимъ Грузіи въ 1267 г, по исторіи не указывающей на сына его, ни супруги послѣднюю, ни усмѣхлемъ или Мхарградзеи играли весьма видную роль въ Грузіи какъ при царствѣ Тамаръ, такъ и позже въ монгольскій періодъ Отъ нихъ ведутъ свой родъ грузинскіе Мхарградзеи и армяне Аргутинскіе-Долгоруки Слово Аргутинскій или Долгорукий есть буквальный переводъ грузинскаго слова Мхарградзеи
Brosset, Voyage archéol, VI, 139-140

Нозипснй монастырь въ Карталики, въ нѣмѣи Саданіано, у истока р Даамы, по словамъ Вахушта, бѣзъ купола, но красиво построенный среди горъ и при немъ, въ XVIII в, уже помянутый
Wakhoucht, Deser géogr, 205

Коххеръ въ Мингрелии, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Зугдидъ, въ 15-ти верстахъ отъ него и вѣво отъ р Пцахуръ, на пол пути между Зугдидомъ и Дзельденджикскимъ монастыремъ Дорога изъ Зугдидъ туда вѣется сначала по живописной равнинѣ, отойдъ вѣвомъ, потомъ входитъ въ ущелье Пцахура Коххеръ имѣетъ небольшое кругое укрѣпленіе, съ высоты котораго открывается великолѣпный видъ на зеленѣющія равнины Мингрелии и на воды Чернаго моря Коххерская церковь съ куполомъ иезелана; она построена по плану зугдидскаго храма и посвящена имени Божіей Матери Внутри росписанъ одинъ только алтарь и иже на свѣтахъ на немъ означены греческими буквами Какъ извѣстно и какъ это видно изъ надписей его, Коххеръ состоялъ при надлежности грузинскаго монастыря Креста въ Іерусалимѣ и истаріи находились въ заклѣпаннѣи архимандрита изъ грековъ Коххеръ имѣетъ обаяе, ослѣпленныя серебромъ и ослѣпленныя цѣнными камнями Почти вѣсь она, за исключеніемъ двухъ-трехъ позднѣйшихъ, суть приношеніе или дарыня Левана II съ супругою его Нестанъ Дареджаню, или, послѣ смерти ея, одного Левана На другъ изъ нихъ видѣются портреты Левана II и умершей Нестанъ-Дареджанъ Образъ снабженъ длинными грузинскими надписями греческаго азбуканъ, вырѣзаннѣмъ на оладѣхъ и относится въ 1639, 1640 и 1652 годамъ Въ нѣхъ Леванъ, сынъ Мануцара, между прочимъ, просятъ „вѣстучивства Божіей Матери коххерской за себя, за спасеніе блаженной памяти царствъ Нестанъ-Дареджанъ, урожденной Циадзе, которой золото и драгоценныя камни употреблены на украшеніе нѣкоторыхъ образовъ, за воспитаніе его сыновей Александра и Мануцара и дочери Зен хамъ“
Brosset, Voyage archéol, IX, 2-9

Крѣпостная церковь въ бывшей столицѣ Арменіи Ана, въ предѣлахъ Турши, на Арпачаѣ Она расположена въ нижней части замка или нѣмѣи города, у подошвы котораго воды двухъ рѣкъ Алазанъ и Арпача соединяются вѣнѣтъ и валинѣмѣтъ притекутъ къ городу Первою лежитъ въ развалинахъ Она состоитъ изъ двухъ частей первая вѣнѣмѣтъ полуокруглымъ куполомъ; вторая, задняя, замѣчается обыкновеннымъ куполомъ армянскаго черпѣтъ, т. е. коническимъ и сѣмъ снабженъ пристройкою въ родѣ паперти, доминировавшей нѣтъ съ противоположной стороны соотвѣтствующую ей пристройку, чтобы образовалъ грестъ Абихъ изымаетъ эту церковь великолѣпною Такою и нѣмѣе Тексе Онъ говоритъ „У подошвы вѣрности, на мѣстѣ, образуемъ утесамъ, въ мѣстности, почти неприступной, возмѣшается прекрасное зданіе оригинальной и легкой формы, похоще своему

«орному на глиняную посуду, уцелевшую в гротах»⁴¹ Академик Броссе, который приводит эти слова в своем *Les Ruines d'Ani*, не рискует сказать, разумеется ли Текеле Крпостную церковь.

Мы не имеем в виду на одной надписи с этой церкви и потому не можем сказать, кем и когда она построена. В археологическом отношении здесь особенно интересны сама крепость с ее залом и два минарета с двух ее сторон. Мурашев думает, и многие его разделяют. Броссе, что из этих минаретов северно-восточный восьми-угольный был построен на месте дворца Пагига I, основателя императорского храма, не первым мусульманским владельцем. Ани эмюрк Мануче или Ману чаро, обратившись императорский собор в мечеть, а науком его Падуюм, при котором в 1126 г. Ани снова перешел из рук мусульман. На одном из фасадов минарета имеется достойная кинимия персидская надпись, которая в генеалогии Бени шададов, владельцев Ани, прибавляет новую личность Кей-Султана, сына Маммуда, сына Шаура, сына Манучара. Она относится к 395 г. гилдры, т. е. к 1188 или 1189 г.⁴² — Немного интереснее барельеф на красном камне в небольшой комнате, в соседств с залом замка. Барельеф представляет в середине вставное дерево. Вправо садится в круглой шапочке, поразивший стрелой извивающегося из колючих змей; влево садится в такой-же шапочке, поразивший стрелой какой-то неопределенный предмет. Видения обращены лицом один к другому. По поводу этого барельефа Броссе говорит: «Очевидно, скульптуры эти представляются св. Георгия, а может быть св. Теодора или св. Димитрия. Мой ученый соотавщик Кунинг уверил меня, что греческая легенда рисует всегда вместе святах Димитрия и Георгия. Соединение этих двух святах и могу подтвердить указанием на изображение грузинского происхождения, описанное мною в *Voyage archéol.*, VI Rapp., стр. 73. Аинский барельеф должен был признавать весьма интересным для азиатской археологии. Только неизвестно, к какому времени он относится. Известно лишь то, что происходит изображении св. Георгия верхом принадлежащего позднейшим временам, вероятно впоследствии крестовым походам. Мы знаем, присовокупляет Броссе, наш барельеф сделан при Багратидях и во всяком случае не позже периода, предшествовавшего занятию Ани мусульманами, т. е. 1072 г.⁴³

Мурашев, *Грузия и Армения*, II, 280 — Броссе, *Les Ruines d'Ani*, 31—34

Кульпинский церковь в древней провинции Армении Айратри, в сел. Кульпах, известное у армяне как писателя под именем Кохт, расположенное амтеатроне у подножья горы Так-Алту, на правом берегу р. Аракса, близ турецкой границы, обремененное против неприятия круглыми башнями в возвышенности частая деревня и обладающее обширными, известными на всем Кавказе разработками каменной соли. Кохт считается цинною мѣстностью еще в глубокой древности император Ираклий в VII в. часть его в историческом соли полагать католосе Евдрий, занимавшему патриарший престол с 628 по 640 г. «Сказки прошлого блеска Кульпы», говорят путешественник Дюбуа, сохранились здесь в различных трех его церквей, из которых одна имела обширные размеры, и в значительном количестве древних гробниц, украшенных богато скульптурой и надписями. Красно песчаный камень, из которого возведены все эти постройки, добыт по близости Кульпы, на берегу Аракса. Церковь его были разрушены землетрясением и нельзя представить себе ничего необычайного том силы сотрясения, которая вырвала громадные массы камня, скользя и в беспорядке разбросав их. В остальных частях однако замечен древний стиль характер армянского церковного стиля, предшествовавшего позднейшему стилю св. Рипсиме, Соака и др.⁴⁴

«Надпись двух гробниц», продолжает Дюбуа, представляемых на моем рисунке Кульпы (см. его художественный атлас) заинтересовала меня и потому я скопировал их. Первая надпись: «В 1019 г. арм. эры (1570 по Р. X.) я, Давид, сын Ходмашира, воздвиг этот престол на сел. гробниц в надежде на вкровительство Божие и на мою родителю, отцу моему Ходмашира и матери моему Гурхар. Я умер во Христе, оставив пущающих моих родителей и брата моего Иакова»⁴⁵. Вторая надпись: «Здесь покоится великий мученик Пару-паша, который отправился св. женою своею Харашахатуноу в Норакерт, где вавары, видя храбрость Пару-пашы, убили его в засаде; смертью своею он оставил пущающих родителей своих, т. е. отца своего Пару Татара и мать Нухбарт, братьев Саганаша и Куттук-бега и сына своего Рубутова, в 951 г. по Р. X.⁴⁶ Этот год, замечает далее тот-же Дюбуа, представляет некоторую трудность. «Орм. цыры таково, что нельзя с равнотой ностую сказать, означают-ли он 60 или 400 арм. эры (611 или 951 по Р. X.) Мы этих двух годов новейших домен быть отнесены еще к более позднему времени, если принять в соображение собственные имена надписи Паша, Татар, Куттук-бег и пр., которыми, как кажется, еще не употреблены в эту эпоху в Армении. Я не знаю также, где темит Норакерт, упомянутый в надписи. Наиболее интересное выражение надписи, — это *маруэ*, имеющее в Армении значение погребения, всенен и вполне соответствующее барону германцев и ерандуюму, европу и пр. «Норакерт», о котором здесь идет речь, должен быть, если не ошибаюсь, монастырь Нарет армянского географа Вартаана, лежащий в провинции Распуранк и основанный в честь св. Иакова, Вартаана и Оюмы в 935 г.⁴⁷

Dubois, *Voyage etc.*, III, 423—433 — Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 78; II, 429 и 466

Кумурдский храм лежит на возвышенной ахалкалакской плоскости, в 50 верстах от г. Ахалциха, в селении того-же имени, населенном 60 дворами армян, выселенных в 1829 г. из Эрзерума. При существовании грузинского царства Кумурдо входил в состав округа, известного под грузинским этнонимом *Диваалети*. Диваалети прилагал к одной его стороне к границам Карталий, св. другой к границам Карса. По замечанию Вухуши, «диваалетская равнина не производит ни виноград, ни орехов, ни ябл; здесь для топика мѣстами служат князя; здесь холодная и несильная зима; стада баранов, рогатого скота и лошадей многочисленны. Жители обоего пола имеют сходство с армянами; они стройны, красивы, по грубы. Низший класс досел пользуется для душ христианскую религию, хотя уже и имеет сию опов. Диваалети говорят по-грузински, но всея лица их знают и турецкий язык, который изучают, будучи принужденными к тому турками»⁴⁸. По его же описанию, Кумурдский храм, «расположен на равнине у источника в ущелье, выше Тундуи. Он весьма обширен, имеет купол изнутри поперечником; он воздвигнут при цар. Миряне IV в. посланными Константином Великим. Здесь имела место реиндигию епископ. духовному управлению которого подчинены все Диваалети выше Хертана»⁴⁹. И действительно, Кумурдский храм — это один из замечательнейших памятников Грузии. «Он», говоря словами академика Броссе, «основанного в 1847 г., своича прекрасными формами и обширными размерами, известном своего плана, искусным подбором темного камня, артистическим выполнением работы, и особенностью богатством надписей, сохранившихся на его стенах, превосходит все, что и до сих пор найдено в Грузии. Он имеет крестообразные формы; западное полукуполье его уже обвалившееся, представляет 7 сакел в вышину; от вѣячлен куполом, более уже не существующим»⁵⁰. На стенах Кумурдо возножены церковными заглавиями бунами самых различных ооръ вся его истории. Из надписей его, между прочим, видно, что он построен в 964 г.,

ными глѣздами птицъ и самую церковь, къ стыду окружающихъ ее жит-лей, служаше хлѣбомъ для скота. Въ надписи на одномъ изъ камней дати 387 коронкова или 1879 г. упоминъ Николай Магаладзе, бывшій каталонскою мхетинскимъ.

Въ 10 ти савеняхъ къ западу отъ деревни уцѣлѣла квадратная башня, раздѣленная на два этажа. Верхшій этажъ по незначительному уступу недостроенъ, а нижшій заключаетъ въ себя маленькую церковь съ арками свѣтъ на сводѣ и стѣнахъ. Здѣсь по верху двери въ церковь особенно интересны портреты строителей храма и владѣльцевъ всей мѣстности, джорджъ Магаладзе. Этихъ портретовъ всего 11 съ упоминаньемъ имени каждаго. Они изображены во весь ростъ—7 направо отъ дери, а 4—влѣво, и Боимъ Матери распространены надъ ними руки, обнявъ ихъ своими покровомъ. Портреты замѣчательны въ этнографическомъ отношеніи. Каждый изъ нихъ носитъ на себѣ короткую шапку съ опушкою снизу изъ черной бараньей шкуры; персидскую тогу изъ шестрой матеріи и поверхъ тоги настилаетъ до колѣнъ съ карманами, поясъ персидскій широкій, пестрый и сапоги наподобіе сандалій съ наблуканіи. Женскіе портреты одѣты въ длинныя тоги. Кромѣ того, на могильной плитѣ во дворѣ, надъ прахомъ служителя Магаладзе, Датуны, изрытая фигура его держитъ въ правой рукѣ затѣйливую чашу древнихъ—гул, а въ лѣвой—азарену. Годъ пороникона означенъ 385 (1875). Здѣсь-же, въ нижнемъ этажѣ полу-уцѣлѣвшаго двух-этажнаго дома настоятеля Лавры сохранились большіе именные кувшины, показывающіе, что онъ служилъ маранью или ивннмъ погребомъ. Другія зданія сразены съ землею, за исключеніемъ ограды вокругъ деревни съ колокольнею у входа въ ограду, съ надписью 1716 года, въ которой имено Солонгъ Магаладзе называетъ верховнымъ судьею и пѣвцомъ. Въ 200 савеняхъ отъ Лавры на горѣ лежатъ въ развалинахъ замокъ джорджъ Магаладзе съ башнею и постройками. Его дворъ, башня и докъ заросли тѣсомъ. Кромѣ этого орудія прошлаго остаются орудьями и другія одичавшія фруктовые деревья, которыхъ на Исселаянъ, много думо о горькахъ дѣла царства, снискавшаго мощною защитою царя русскаго¹⁴.

Wakhonchi, Deser géogr., 197.—Brosset, Voyage archéol., VI, 37.—Исселаянъ, Жизнь Георгія Саавадзе, 117—122

Ларгисин или Монастери въ кованскомъ ущельи, у слиянія Цхра-дана и Джуртисъ цкали съ Ксанью, въ 60 верстахъ отъ Душета, имѣющій 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Ксань вытекаетъ изъ озера Калъ въ Джамуръ, наполненное высокимъ крѣпкимъ башнями. Жители обоего пола въ этихъ мѣстахъ похожи на жителей горъ, происходившее изъ однако въ нравственномъ отношеніи. Владѣльцами здѣшними считаются кованскіе аристаны,—родъ нинъ самый распространенный въ Карталинѣ и производящій себя отъ кнѣзической, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому племени и приобрѣли вѣстность еще въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, попомощавшемъ имъ Ксань въ арстанство. Кованскіе аристаны именовались царскими, кнѣзическими и виллными. Вахуштъ отвергаетъ имене арстанство объ ихъ происхожденіи отъ кнѣзической. Въ исторіи Кованъ Ларгисинъ играетъ видную роль. Онъ,—говоритъ Вахуштъ,—„лежитъ въ сѣверу отъ Садзгурска, посвященъ св. Георгію, воздвигнутъ въ древности, но реставрированъ въ 1759 г. арстаномъ Давидомъ“, что подтверждается самою надписью на одномъ ларгисинскомъ образѣ Дорога въ Ларгисинъ пролегаетъ вверхъ по теченію Кованъ, чрезъ довольно-густо населенныя грузинскія деревни. Изъ деревень, встрѣчающихся на пути, наиболѣе замѣчательны Охсанъ, Ахал-гора, Кюта и Корянѣ.

Адаметъ Броссе, посѣтившій Ларгисинъ въ 1848 г., оставилъ намъ его описаніе, изъ котораго видно слѣдующее. Ларгисинъ возведенъ изъ песчанна, имѣетъ куполъ и оны, украшенные резьбою. Здѣсь лежитъ древнее укрѣпленіе, рѣдича арстанство кованскихъ съ жилищами для монаховъ. Древнихъ надписей въ Ларгисинѣ нѣтъ. Надпись на его южнѣхъ отнесена къ 1731, 1732, 1742 и 1762 годамъ. Ларгисинъ имѣетъ перемѣнныя манускрипты евангелія и церковныхъ книгъ. Одинъ изъ манускриптовъ относится къ 1400, другой къ 1708, третій къ 1781, четвертый къ 1790 годамъ. Въ нихъ помѣнены арстаны арстанство Варшанъ Кнѣзическимъ, при Георгіи, сынѣ Багратъ, въ нашествіе на Грузію Тамара; арстаны арстанство Шава Кнѣзическимъ; арстаны Родама и сыновья ея арстаны Исесъ и Заалъ; арстаны арстанство Шапне, извѣстный обороною въ 1741 г. Сурама противъ Теймураза VI и персидскихъ войскъ. Указаны также извѣстны въ исторіи Кованъ мѣстности Жура въ долинѣ Цхра-дана, Цхалъ, деревня съ церковью Божьей Матери, въ 2—3 верстахъ отъ Ларгисина; Вурша, крѣпость съ монастыремъ, которая мѣстопоимено не извѣстна, но о которой очень часто идетъ рѣчь въ хартияхъ съ XV в.; Ивненъ по составу съ Ларгисина-же. Изъ извѣстнѣйшихъ грузинскихъ видно, что въ кованскомъ ущельи насѣлились царя Давида VI неслии убѣжища отъ монголовъ, удручающихъ Грузію безпрерывными нагонами. Въ это время являлись вѣрдо упоминающіе: объ Ивненѣ, Панаменѣ и Ивненска; но перлы арстанство собственно кованскихъ исторически извѣстны Исесъ, занимавшій свой постъ съ 1815 по 1824 г.; онъ былъ женатъ на дочери Заала, пятаго изъ арстанство аргаскихъ, который въ 1836 г. убитъ при царѣ Симонѣ въ Персию.

Wakhonchi, Deser géogr., 231—233.—Addit et Eclaircies à l'Hist. de la Géor., 372—385.—Brosset, Voyage archéol., VI, 73—81

Латальскія церкви, въ латальскомъ обществѣ въ Саванети. Общество это раскинуто у слиянія р. Мулхере съ Ингуртою, по обоемъ берегамъ. Въ 1880 г. я нашла въ немъ 11 деревень съ 78 дворами жителей. Оно имѣетъ съ соседнѣхъ леминскихъ обществомъ примѣла въ княжеской Саванети и съ нѣмъ-то начинается таитъ называемая Волная Саванети, состоящая изъ обществъ латальскаго, леминскаго, ельскаго, метискаго, мулхерскаго, цромскаго, ивненскаго, мулхерскаго, адисскаго, нальскаго и упулхерскаго. Изъ нихъ самымъ бѣднымъ считаются леманія близъ истоковъ Ингура, нальскаго и упулхерскаго; самыми богатыми и производящими—метиское и латальское, особенно-же послѣднее. Оно изобилуетъ покосами, пахотными землями и лѣсомъ; оно расположено въ широкой долианѣ, въ которой прилегаютъ ущелья съ разныхъ сторонъ. Вообще возвышенныя эти общества назывались по своему демократическому духу, въ отличіе отъ княжеской Саванети, состоящей изъ обществъ царскаго, цуби-хваскаго, эперскаго, цромскаго и бѣжонскаго. Вотъ что я писала по этому поводу въ 1880 г. „Въ настоящее время они Давидовыя пользуются въ царѣ княжескими правами. Въ Волной Саванети нѣтъ вовсе князей, а существуютъ лишь потоки азнаурскихъ или дворянскихъ родовъ. Они суть Кипианъ, Чарьянъ, Джамаридзе, Дендорианъ, Исселаянъ, Курдианъ и Жоржидзе. Розы эти деревни и нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ самыхъ надписяхъ. Они пользуются въ Саванети тѣми-же правами, которыя имѣютъ нѣтъ дворянство Имеретіи и Грузіи; эти принадлежали крестьяне съ жилищами. Мы не можемъ указать эпохи, когда власть и права ихъ утрачены. По нашему мнѣнію, этотъ переносъ начался съ самыхъ крайнихъ обществъ Волной Саванети. По крайней мѣрѣ нѣкоторые сохранили свои права латальскаго азнаура Чарьянъ. Нынѣшній представитель этого рода имѣетъ около 40 лѣтъ. Онъ утверждаетъ, что большая часть латальскихъ была его собственностью и у него отпало все дѣла 25 тои назадъ и нынѣ онъ бывше всѣхъ въ своемъ обществѣ. Указаннымъ переносомъ въ общественной жизни помыслъ за собою, нѣтъ мы думаемъ, вынесенъ въ Имеретію и Грузію наиболѣе пострадавшихъ азнауровъ—Кипианъ, Исселаянъ и другихъ.“

Въ одной изъ деревень латальскаго общества, именую изъ Кованъ, занимающей почти центральное мѣсто, и осматривая три церкви, леманія въ соседствѣ одна съ другою. Спасъ, Архангеловъ и Иоанна Предтечи. Въ нихъ особенное мое вниманіе обратили

одно из евангелий и два колокола Евангелие принадлежит церкви Иоанна Переплетъ его окованъ серебромъ, медальоны святыхъ на немъ сделаны изъ финифти Изображены евангелистовъ, русины, арабески, заглавия буквы и вообще все писано исполнено иконою Живописъ перенесены изъ золота; но евангелие покрыто кофтомъ отъ дыма и погустою Оно лежитъ на престолахъ и латальни изъ очень дорогихъ Написан на его переплетъ гласитъ, что оно „приобрѣтено его блаженствомъ латальнымъ Степаномъ и украсено имъ изъ пользу православной церкви“ Кто этотъ Степанъ и въ какомъ времени относился къ нему, неизвестно Кто высекаетъ колокола, то одинъ изъ нихъ поперываютъ, какъ видно изъ ихъ надписей, въ 1598 г царемъ катехизисъ Александрою, а другой — перовыяченикомъ Симономъ Абашидзе Царедра въ Сванети въ Хвине-шалахъ, служившихъ имъ Александрою, 7 одинъ изъ Латами, одинъ изъ Местии, два въ Мухази, два въ Мухази и одинъ въ Адиси Царедра были епископы и получили это название отъ деревни Цареди, лежащей въ Лечуми, на Хвине-шалахъ, служившихъ имъ решениемъ Царедру управлению изъ подвластныхъ Лечуми и Сванети По преданию, послѣдній изъ царедрей, управлявшихъ Сванетію, былъ убитъ сванетскими въ верховныхъ Хвине-шалахъ Это я слышала отъ самихъ сванетовъ, хотя не могу узнать, когда именно это случилось

Wakhouch, Descr géogr, 349 —Вартоломе, Потаба въ Волную Сванетию, въ Зап Кань отъ геогр общ., въ III, 187—191 —Вардара, Сванети, въ такъ же Замка, въ VI, 47, 79—88

Лафасхальская церковь Архангеловъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшаго Княжеской Сванети, Пхкомири, состоящихъ изъ 7 деревень въ 98 дворовъ и сгруппированныхъ въ лѣвомъ берегу р. Нигура. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго Она заслуживаетъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи здѣсь въ 1880 г и выдѣлъ сванети два чудотворныхъ колокола съ надписью на самомъ большомъ Ave Maria gratia plena Dominus et внутри иконостасомъ образомъ, на которыхъ одинъ изъ своей надписи указываетъ „давана-туркия, сванетского ортезла, главу надгробника Шамана-Далла“, —того самого, который владѣлъ въ Нигурелі въ 1470—1474 г Въ Лафасхальской церкви немъ преимущественно не редъ были съ радостію заинтересовано грузинское евангелие Переплетъ его обложенъ парчею и покрытъ серебряными вызолоченными оловянкой стар, иконою работъ, по краямъ его вышиты четыре евангелиста и между ними на троихъ восседаетъ І Х , одною рукою держитъ книгу, а другою благословляюща На оборотной сторонѣ оловяна расшитъ узкою лентою въ поперекъ Вообщемъ евангелие это сохранилось очень хорошо Оно писано на пергаментѣ, русини его и изображения евангелистовъ въ началѣ каждой евангелии женщины Приписки его сделаны церковными строчными буквами Изъ этихъ приписокъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая: „Во имя Отца и всѣхъ свѣтъ святыхъ благоутрою и помощью написана это заглавіе и, духовникъ царя, много Иларионъ Соорозиде, въ то время, когда господилъ царь Давидъ, сыну Гусудани, взяли меня изъ Опизы и послали въ Гелатъ, на персидъ, переплетъ сванетскихъ архангеловъ, поминающихъ насъ святое сіе евангелие, и какъ мы то сдѣлали, въ изъ прославленіе и въ молитву помянуть я его въ церкви свѣтъ архангеловъ и отъ ихъ подарковъ украсилъ его, по возможности снабдивъ сванетскую церковь потрохомъ а дносомъ, серебряными хуръ (фубо) и кошкою, полныхъ священническихъ облаченіемъ и пареміи, вѣтъ въ росписи и окованъ малымъ образомъ архангеловъ, установилъ переплетъ янки 4 свѣтъ и 4 лампы “ Въ копіи евангелия отъ Иоанна записано: „Да будетъ всѣмъ известно, что этотъ четвергоуказъ съ большимъ стараніемъ мною переведенъ нами, духовною братією, и особенно тщательно совѣтъ съ греческими евангелиями Если кто изъ насъ возьмется его переписывать, не переписывая такъ, какъ это написано Ради Бога, не забывайте словъ и за убогаго Георгія, который его перевелъ, молитву сотворилъ“ И далее „Святые Божіи, кто только приложится въ святому сему евангелию, молитву сотворитъ за снверившихъ именъъ Иоанна и Симономъ“

По поводу лафасхальскаго евангелия и писалъ въ своей „Сванети“, помѣщенной въ VI изъ Зап Кань отъ руса геогр общ „Евангелие это, равно какъ и другія, до насъ дошедшія, весьма замѣчательны для археологовъ Всѣ они писаны на пергаментѣ На нихъ изображены евангелистовъ, русины и арабески выполнены отчетливо Характеръ писменъ церковный —заглавіи на строчныхъ Они сохранились въ замѣчательномъ числѣ Некоторые изъ нихъ выдѣла въаданъ Брозе изъ свое археологическое путешествіе по Грузіи въ 1847—1848 г Изъ особенно много въ Сванети, хотя большая часть ихъ является въ переплетѣ въ разрозненныхъ кнѣ, безъ начала и конца, въ пыли Древнѣйшее изъ нихъ существующихъ хранится въ Дзрухскомъ монастырѣ, въ церкви Иисуса; оно написано при грузинскомъ царѣ Сумбатѣ въ Шатбері, что выдѣ въ турецкой Грузіи, и относится къ 886 г ; следовательно оно явилось за 100 лѣтъ до трудовъ Георгія святиотца, жившаго во второй половинѣ XII и въ прославленнаго переводомъ и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Завета Онъ занимался этимъ дѣломъ въ лаврѣ св Саввы близъ Антоніи, въ Иерусалимѣ и въ Иерусалимъ монастырѣ, въ Аносской горѣ Трудясь день и ночь, онъ съ-не перенесивъ свои переплеты, такъ что біографъ его принимаетъ смъ 27 собственноручно сдѣланныхъ экземпляровъ Три изъ числа ихъ, если не ошибаюсь, находятся именъ въ Сванети Георгіи умеръ въ 1008 г Въ какомъ времени относился Лафасхальское евангелие —неизвестно На немъ иже королю Мовсѣи Іованъ и Свимионъ должны быть его перенесены Оно составляло, какъ видно, собственность царя Давида, подарившаго его своему духовнику, инокъ Илариону Соорозиде Въ припискѣ Давидъ поминаетъ сына Гусудани Завичитъ онъ есть Давидъ Наринъ, внукъ царямъ Тамары и сынъ ее дочери Гусудани Онъ жилъ въ XIII ст , въ эпоху помянутой въ Грузіи монголовъ Опозно, указывая на приписку, называлась обширная обитель изъ 12 монастырей въ од ной изъ провинцій вѣдѣнной турецкой Грузіи, именю въ Аджарѣ, притягивающей къ соборному участку, въ ахалцескомъ уѣздѣ Болше подробныя свѣдѣнія объ этой обители мы даемъ ниже, въ описаніи Опизскаго монастыря

Вардара, Сванети, въ Зап Кань отъ руса геогр общ., въ VI, 71—77 —Brosset, Voyage archéol., XII, 83—88

Лашас-дзавари или Лашарис-дзавари въ бывшемъ тушинно шамо-хесурскомъ округѣ или въ ичмѣннемъ тѣнѣтскомъ при- ставствѣ Хесури, тушины и шапы, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, населяющъ южный склонъ, а часть другихъ перемѣлъ лѣвъ и северный склоны главнаго кавказскаго хребта Изъ нихъ хесури и тушины живутъ преимущественно у истоковъ Аргамы, Юры, Алазани, Арготи и другихъ рѣкъ, а шапы —внизъ по теченію Юры, Аргамы, Аргута и др. Количество всего занимаемаго ими пространства равняется 3,932 км верст Въ дѣтисахъ грузинскихъ хесури, тушины и шапы извѣстны подъ именемъ ихъ верствъ, у Птоломея тушины называются *τοσσοι*. Настоящее свое мѣстообитательство они занимали еще въ отдаленныя времена и обраще- ния въ извѣстна въ христіанство въ VI в епископомъ некрескимъ Абисбосомъ Они принадлежатъ къ грузинскому корню и говорятъ древнякъ церковнымъ грузинскимъ языкомъ Впрочемъ въ этомъ случаѣ исключение составляетъ изъ тушинъ еще цыцы, которыхъ онъ пость въ ичмѣтскому или галгаѣнскому корню и которые употребляютъ въ разговорѣ языкъ грузинскій языкъ, такъ и родное истинное нарѣчіе Будучи разделены между собою естественными преградами, хесури, тушины и шапы чудны другъ другу и каждая изъ нихъ

распадаются еще на отдельные общества. Таких хевсуров делят на 4 общества, тушини—на 4, шпаны—на 12. Доступ к ним и взаимное сообщение между обществами затруднительны. Климат в Хевсурети и Тушетии весьма суров, почва непроизводительна и потому еще в давнее время это тушинское общество, коны, совершенно покинуло горы и поселилось на алванском полк в Кахети. С другой стороны, значительное число хевсуров выселилось из-за их недостаточных сил и явилось переконными и поминками земли из эрио-таветской долины. Заканчивая жизнь этих племен, особенно же хевсур, отразились неблагоприятными образом на их нравах. Они грубы, суровы и полны суеверий; у них существуют напр. такие обычаи: они во всякое время года изгоняют из дому, а иногда даже из деревни, родившихся детей и всех женщин при наступлении у них периода очищения, считая их в это время нечистыми, и держат их особю устроенных хатяхах перых 40 дней, а послѣдних—во все время очищения. Описано болыших они выносятся под открытое небо и такимъ образом эти несчастные нередко умирают не столько отъ болѣзней, сколько отъ простуды и отсутствия ухода.

Хевсуры и шпаны, по словам кн. Р. Эрнстова, изучающаго ихъ жизнь в двух-лѣтнее свое служение въ тушинско-шпанско-хевсурскихъ округахъ, считаютъ себя христианами, хотя наизяное нельзя опредѣлить, какою они исповѣдуютъ вѣру. Они чуть ли не тѣхъ православной церкви и въ то же время поклоняются какому-то богу. Анатоли, Нахарема, Парутша, Копала, Галсари и многия другіе. Они имѣютъ особые свои молельни или капшиа, которыя строятся при деревняхъ, изъ плитами, не на извести. Капшиа не что иное, какъ четырех-угольная безъ оконъ комната. Входъ туда воспрещенъ всякому, кромѣ декановъ. Главнымъ молельнымъ хевсуръ сущъ Гудамис-диари, Хамхатис-диари, Самебис-диари и Каратис-диари. Главными же молельными шпанцевъ считаются Ламарис-диари и Тамар-мне. При нѣкоторыхъ молельныхъ имѣются и кресты; но особенными уваженіемъ и страхомъ народа пользуются знамя, называемый дроша, родъ хоругви, имѣющіеся въ каждой молельнѣ. Дроша—это шестъ, опираемый въ серебро съ насавенными на немъ серебряными шаромъ и съ жезловымъ конкомъ. Каждая почти молельня имѣетъ нѣсколько конковъ (въ 100—200 р.), въ которыхъ висятъ пазы. Анатолины молельни обладаютъ серебряными сосудами разныхъ орудъ и величинами съ надписями жертвователей, на суму, по уверенію Эрнстова, отъ 1 до 20 т (?) руб. Все это добро сохраняется декановъ въ имѣяхъ, въ секретныхъ мѣстахъ. Особенную роль при молельныхъ играютъ такъ называемые декановъ. Званіе это не есть священническое. Желавшій быть декановомъ приводитъ быка или корову въ той молельнѣ, которой онъ желаетъ быть декановымъ. Собираются другіе декановъ, закупаютъ яловое и посвящающія въ декановъ угощаютъ своихъ собратъ, давая каждому изъ себя свиныхъ, ягнъ и всякихъ птицъ, кромѣ мяса рогатаго скота, послѣ чего онъ встаетъ изъ яловое деканова. На обязанности деканова лежатъ въ-звать приносимыя въ жертву скотъ, читать молитвы, вѣнчать, оберегать молельню. —Ламас-диари находится вѣчно отъ Аргави, между деревнями Матури и Хоморю, надъ обрывомъ одного изъ притоковъ р. Аргави. Онъ лежитъ среди густого лѣса и едва замѣтна селу. Дорога къ нему ошима, ибо идетъ по крутому скату. Противъ него за рѣкою, не въ дальнемъ разстояніи, въ лѣсу-е, на горѣ лежатъ небольшіе ушаемиа молельни, нѣсколько подъ именемъ Тамар-мне. Мѣстные жители считаютъ царшу Тамару и Ламар-Горю за сестру и брата, хотя послѣдній былъ сыномъ первой. Они признаютъ обоихъ за святыхъ. Оба, по ихъ словамъ, были могущественны, но Ламар былъ старше и сильнѣе. При Ламас-диари и вѣнчалъ два колокола, въ которыхъ огуны повертываютъ, какъ покаявающимъ ихъ надписи, «салх-хуеио» Палу Бебур-шани въ 1898 г., а другой—«аристомонъ Рамонъ». Ламас-диарскую рощу а вѣнчалъ въ таветской церкви, куда она была отана по распоряженію мѣстнаго узанджа. Начальника. Это не что иное какъ легкое древо въ 2 арш. 12 верш въ длину, съ серебряными шаромъ на одномъ концѣ и заравнованное жезловымъ конкомъ. При немъ имѣются двѣ надписи: «Хоругъ св. Георгия ламарис-диарскаго, сдѣланная въ хевс-теропе Мамла Ламарис-диарскаго св. Георгия хоругъ въ 120 руб. отъ шпанцевъ». Лѣсъ вокругъ Ламас-диари считается священнымъ, какъ и всѣхъ дѣвъ при каждой молельнѣ, и никто не смѣетъ до него дотрогнуться; даже засохшия и стѣнныя деревья неприкосновенны. Вахуштъ считаетъ Ламас-диари церковью, построенною Ламар-Гориемъ, царствовавшимъ въ XIII ст. По словамъ его, отъ имѣя много образовъ и крестовъ золотыхъ и серебряныхъ, кромѣ сосудовъ и книгъ. О прадѣднѣ Ламас-диари, въ путешествіи записалъ молѣ, набросанныхъ на мѣстѣ въ 1864 г., значитъ, «Прадѣдникъ Ламас-диари въ 4 ой недѣлѣ по Сочетаніи св. Дула открывающа рѣку прадѣдника для шпановъ, хевсуръ и тушинъ. Здѣсь богомолни проводятъ два дня, записъ одну ночь посвящаютъ Тамар-мне, куда собираются, кромѣ 12 шпанцевъ общества, жители лушетскаго и таветскаго узандовъ, тушини и истинны паванескиа горы. Хевсуръ бынчалъ мѣло, такъ какъ онъ съ шпанями истаря не вѣдѣт. Расходъ изъ Тамар-мне, богомолными расписанномъ по своимъ частнымъ молельныхъ, что продолжается до начала августа. Записъ въ 15 августа вѣнчается самое и не прекращается до осени, за неимѣніемъ постныхъ дней. Богомолны приносятъ въ жертву барановъ и разные предметы, въ числѣ ихъ и разныя вещицы изъ серебра. Барановъ закупаютъ до сѣхъ поръ декановъ; вынѣ это воспрещено, но крайней мѣрѣ въ Ламас-диари и Тамар-мне. Заканіе совершается по распоряженію мѣстной власти, подъ присмотромъ священника, кото рый събѣрѣ шугу, чотъ этихъ декановъ и жители не довольны».

Баранъ, Гурія при селѣ Матаи, въ жр. Матоби 1871 г., жартъ, 104—105 —Его-же, Гаманшлия сѣдѣи о горскихъ племенахъ, въ Отчетѣ Общ. вост. христ. на Кав. 1867 г., II—13 —Ат. Берне, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, въ Кавказ. Календарѣ на 1868 г., 302—304 —Ка Р. Эрнстова, О тушинско хевсурскихъ округахъ, въ Зап. Зап. геогр. общ., кн. III, 96—101 —Wakhoucht, Deser géogr., 297 —Hist. de la Géor., II, 1 livr., 151

Лаштхверская церковъ св. Архангеловъ въ бывшей Волной Саватетіи, въ обществѣ Лашмери, состоящемъ изъ 5 деревень въ 50 дворцовъ населеніи и расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Ингуры, въ соседствѣ съ итальянскимъ обществомъ. Церковь эта насоса и довольно красива. Она построена изъ болышихъ плитъ и снаружи росписана яркими; особенно хорошо сохранились живописи на западномъ фасадѣ. Сюжеты ихъ мисологическіе: герои въ шлемахъ и со щитами, на коняхъ, раскраснѣнныя яркими красками, ведутъ борьбу съ чудовищами въ рогахъ. Нижняя часть изображенія стерта. Въ надписяхъ подъ нимъ значится съ одной стороны, «Котъ Ахмратъ, потопившій чудовищамъ, убилъ его и вынѣлъ изъ него», съ другой—«Борисъ Ахмрана и Бабасава (Ахфѣра) чудовищъ», «Онекъ», «Соседала». Эти герои съ надписями были скоморошныи полкъ Бартоломеемъ въ его «По-здѣхъ въ Волную Саватетію», помѣщенной въ III на Зап. Кав. отъ русскъ геогр. общъ. Они суть дѣйствующія лица одной изъ переселенческихъ въ перенаселеніи казанской губерніи работъ съ позволеніемъ изъ Грузинскаго населенія, особенно же въ прошломъ класѣ. Въ самомъ первомъ случаю они обратили на себя мое вниманіе въ 1880 г. по-первымъ, колоколомъ, «повертывающія лаштхверскими Архангелами нахетаскимъ царемъ Давидомъ»,—тѣмъ самымъ, который былъ женатъ на Кетеванѣ, замужней за вѣру въ Персіи при Шахъ Аббасѣ I, и который въ 1603 г. свѣрнулъ съ престола отца своего Александра; во-вторыхъ, образъ въ 1/4 арш. приносимой чинальной работы съ позволеніемъ изъ Грузинскаго населенія, «Ся Юванъ Виногостникъ, про-славъ Свѣдъ Давидомъ». Давидомъ именованъ спискомъ, вытѣшено наездомъ въ Драндъ, что въ Абхазіи, недалеко отъ Сукхумъ. О драндѣхъ грузинскаго лѣтисонъ говорить очень рѣдко, потому и Сибѣ неизвестенъ. Образъ Виногостника въ Лаштхверской

церкви, иль съмѣща, принадлежала Драндъ и въ сумтныя времена перенесенъ въ Сванетию, гдѣ ему не угрожала опасность утраты

Вардиге, Сванетия въ Замке Кавк отъ русск геогр общ , кн VI, 91—93 —Бартоломей, Походка въ Вольную Сванетию, въ тѣх-же Запискахъ, кн. III, табл II, № 20

Лаштхверская церковь св Михаила, въ бывшей Вольной Сванетии, въ обществѣ Лешери, въ деревнѣ Лаштхвери Она вся росписана и живопись ея ивъ пряхкъ красокъ сохранилась хорошо Надпись по стѣнамъ обозначаетъ имена святыхъ грузинской церкви Въ этой церкви замѣчательно грузинское перманентное евангеліе, не очень издѣное, но интересное припискою, церковнымъ строчнымъ алфавитомъ Она гласитъ слѣдующее „Я, убогий Михаилъ, прощу да молитву сотворите за меня, св іерей Стефанъ и всѣ вообще читающе сіе евангеліе Прому, благий іерей и наставникъ Стефанъ, по нми Божѣ, благодатью, яврюю свъ канолической церкви Микетской, я, убогий Стефанъ, іерей палаверій, бывший староста, избранный всѣмъ обществомъ иконовъ, земли и прахъ, сынъ Микета, удостоенный Богомъ неизобразимаго блага и милости прибыть въ св градъ Іерусалимъ, въ мѣсто воскресенія Господа нашего І Х и на св Голгоуе, былъ на поклоненіи у всѣхъ Яго святыхъ мѣстъ, благодатью Христовою и быть поставленъ священнослужителемъ каталикоса Окроприа въ Карли, въ церкви Сиятлі со креста Я приобрѣлъ св сіе евангеліе, слабъ менное всѣмъ потребнымъ въ моленіи грѣшной души моея, родителей и наставниковъ нашихъ и всѣхъ христианъ Бытъ тогда порониковъ 266—268 (?) Переписано съ оригинала въ св землѣ Геесинамской, у гроба Божей Матери, старшемъ и рукою Михаила втораго изъ земли микетской, въ то время, когда греки управляли монастыремъ св Саввы“

Вотъ что я писалъ въ своей „Сванетин“⁴⁴, по поводу лаштхверскаго евангелія „Перепишетъ его намъ неизвѣстенъ; приписана говоритъ надпись, что онъ былъ родомъ изъ Микета и что трудъ свой онъ выполнялъ „въ св землѣ Геесинамской, у гроба Божей Матери“ Известно, что во всѣ почти времена христианства грузинъ имѣли склонность къ путешествіямъ въ св мѣста, освященные жизнью и смертію Иисуса Христа и что много изъ нихъ сложились тамъ-же, ведя строгую, иноческую жизнь, занимаясь переводомъ священныя и церковныя книгъ на грузинскій языкъ или переписывая переводы изъ пользу своихъ соотечественниковъ Видно, что въ ихъ числу принадлежалъ и Михаилъ микетскій Большая часть этихъ отшельниковъ и труженниковъ жили въ грузинскихъ-же монастыряхъ въ Палестинѣ или въ ея, основанныхъ частью грузинскими нарами, частью частными лицами Грузи, на ихъ иждивеніи Свидѣній объ этихъ монастыряхъ мы имѣемъ нахъ въ гѣтошсахъ Грузи и въ путешествіи архіепископа Тимофея Габашвили, посѣтившаго св мѣста въ началѣ второй половины XVIII в., такъ и въ запискахъ русскихъ и европейскихъ путешественъ, изъ числа которыхъ особенно порою говорить о нихъ Андрей Муравьевъ Замѣчательнѣйше изъ монастырей были Іерусалимскій на Леонской горѣ, св Саввы и Креста въ Іерусалимѣ; въ нихъ до сихъ поръ сохранились на стѣнахъ портреты основателей, разныя предметы изъ приношеній и грузинскія библиотки Монастыри эти до недавняго времени имѣли населенныя земли въ разныхъ мѣстахъ Грузи, которыми управлялись архимандритами изъ греновъ На Голгоетъ и въ Геесинами, которымъ упоминаются въ припискѣ, тоже были грузинскія общины

„Въ припискѣ лаштхверскаго евангелія указаны два Стефана одинъ изъ нихъ долженъ быть извѣстнымъ переводчикомъ твореній отцевъ, жившій въ XI ст., о другомъ я не имѣю свѣдѣній Что касается каталикоса Окроприа, то о немъ говорится въ летописи и въ одномъ древнемъ церковномъ документѣ Онъ жилъ въ XI в при абхазо-картлинскомъ царѣ Багратѣ IV Слѣдующимъ преименомъ каталикоса Мелхиседекъ, онъ приобрѣлъ извѣстность возобновленіемъ и построеніемъ многихъ церквей; между прочимъ онъ считается строителемъ южнаго придела Микетскаго патриаршаго храма Коронниковъ приписки, принятыя-ли его за 266 (1046) г или за 268 (1048)—по всякому случаю относится къ эпохѣ царствованія Багра IV“

Вардиге, Сванетия, въ Замке Кавк отъ русск геогр общ , кн VI, 93—96 —Addit et Eclaircis à l'Hist de la Géor, 1851, 209—200 —Iossadani, Исторія груз церкви, 1843, стр 72

Липаритскій монастырь, небольшой, по красивой постройкѣ, лежащій по указанію Вахушта, на правобъ берегу р Кци, въ селѣ Липарити

Wakhoucht, Deser géogr , 166

Лурд-монастырь, по буквальному переводу, *синій монастырь*, лежить въ Тивисѣ, по словамъ Вахушта, выше слиянія Сиярети или Вера съ Курю (?) и посвященъ имени св Георгія При Вахуштѣ онъ былъ въ заведеніи свѣдѣнныя Лурд-монастыри существовать до настоящаго времени, такъ именю, гдѣ указываетъ Вахуштъ, въ мѣстности, именуемой Салвабашлю Церковь возведена въ настоящаго времени Въ бытность акадѣсика Броссе въ Тивисѣ, въ 1847 г., она была обращена въ пороховой магазинъ Она въ настоящее время уже реставрируется Вънутренности ея онъ не видѣлъ; но сирваж, съ южной стороны, повержъ входа подъ перекладинами каменнаго креста, внутри рѣзанаго аркуша онъ прочелъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію должна быть сохранена Изъ содержания этой надписи онъ заключилъ, что церковь была посвящена не св Георгію, а апостолу Андрею Время постройки относится къ 1505 или 1525 году Въ надписи упоминаются „незодѣтій Василій, сынъ Іова, архіепископъ картлинскій; братъ его Евстафій, змиръ змировъ картлинскій; Абусава, комендантъ русскій, издѣтель сина Мти узетій и Давидъ, племянникъ Василія“ Его этого Василія, съ достовѣрностью нельзя сказать; извѣстно лишь одно, что Самтарскій храмъ во Мхетѣ былъ въ заведеніи архіепископа картлинскаго, котораго юрисдикція обнимала собою значительную часть Шиди-Карлиа или Внутренней Картліи, между Лаллою и Рехузою Если съ другой стороны допустить, что указанный въ надписи Василій былъ каталикосомъ микетскимъ, то это долженъ быть тотъ самый, который встречается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами Въ разъясненіе выразился надписи „Евстафій змиръ змировъ“, Броссе ссылается на двѣ харти Грузино-иеретинской оудовальни которыя 1398 и 1448 годовъ Въ первой изъ нихъ ижею Ломъ Гугуадзе титулуется также, какъ и Евстафій, а во второй—царь Георгій VIII въ числѣ доиселенъ лицъ своего царства упоминаетъ и змира змировъ Титло комендантъ Руси не возбудъ царя затрудненія Что-же касается формы „издѣтель сина Мтиузетій“, то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ

Wakhoucht, Deser géogr , 177, 193.—Brosset, Voyage archéol , V, 4—6

М

Ману, один из славявших и древнейших монастырей Армении, относящийся в настоящеемъ своемъ положеніи къ 1247 г. Онъ расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ южной части кантона Адратъ, въ городѣ того-же имени или переименованъ Маугетъ, среди горнаго ущелья, гдѣ, по преданію мѣстныхъ жителей, потерпѣлъ мученическую смерть апостола Фаддей и гдѣ именно были похоронены монастырь, носящій его имя. Монастырь этотъ, заключающій въ себѣ, по словамъ Варлала Великаго, останки апостола Фаддея, служилъ и служитъ резиденціею одной изъ четырехъ большихъ епископій, зависящихъ отъ ечмиадзинскаго патріаршаго престола, въ свою очередь имѣюща въ своей зависимости всѣ армянскія епархіи Азербейджана.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 127, 135—136; II, 423, 463

Маири монастырь лежитъ въ древней армянской провинціи Абрагетъ, по близости ур. Буня, на р. Баккой-джуръ или нынѣшней Занга. Отъ имени этого монастыря получилъ свое названіе вартпетъ Іоаннъ Маграгонецъ, жившій въ VII в., извѣстный проповѣдникъ отъ имени халкедонскаго собора при патріархѣ Бадрѣ. Преданный проклятію Епарю въ 629 г., онъ удалился въ монастырь Маири, откуда въ приказаніи послѣдняго былъ казнитъ и отрушенъ въ одиакъ изъ кантоновъ провинціи Ути, въ Кардманъ, гдѣ сталъ распространять свое ученіе и гдѣ умеръ спустя долгое время.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 40, II, 415, 423, 456

Мавеноецъ монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаргуна, расположенъ въ горномъ ущельи, на разстояніи около часа въ югу отъ Ванаваканскаго монастыря. Мѣсто это, по словамъ отца Шахатуняна, автора „Описанія Ечмиадзина и пяти провинцій Абрагетъ“, живописно и орошается небольшою рѣчкою. Съ одной его стороны возвышаются утесы, а съ трехъ сторонъ стелется плоскость. Монастырь снабженъ довольно высокою каменною оградою съ однимъ лишь воротами въ юго западномъ углу. Внутри ея пространство между стѣною ограды и церковною постройкою развалинами старыхъ жилищъ и другихъ службъ изъ равнаго камня безъ прочной связи, что объясняется нахожденіемъ здѣсь на жилищѣхъ мусульманскихъ наводило. Въ Мавеноецѣ не видать никакихъ гробницъ именитыхъ лицъ и даже католиковъ Іоанна V, здѣсь-же умершаго и погребеннаго. Только по близости церкви въ западной части нѣются высокія стѣны на известъ двухъ келлій, которыхъ своды уже обвалились. Кромѣ того, на востокъ отъ церкви стоитъ отдѣльная постройка, наметомъ часовни, изъ теснаго камня, которой стѣны не тронуты, но которой верхняя часть свода вполноу обрушилась. Между этою постройкою и церковью былъ водопроводъ изъ боковыхъ равнинъ каменъ, въ рождѣ того, который орошаетъ садъ католиковъ въ Ечмиадзинѣ.

Церковь Мавеноеца, именуемая кетакскою, посвящена Божіей Матери. Она посредственныхъ размѣровъ, не имѣетъ столбовъ, но снабжена высокимъ сводомъ и куполомъ изъ камня той же породы, какъ и Ванаваканскій монастырь. Въ ней одинъ престолъ и одна дверь въ южной части. Въ настоящее время здѣсь уже не оказывается той надписи, которую приводитъ Степаносъ Орбелянъ въ своей „Исторіи Сіоніи“ и которая гласитъ „Воемо Божіею, я, Сунатъ, владыка Сіонія, основалъ церковь Мавеноецъ и, не падая надерзая, снабдилъ ее персеравомъ утварью и божественными завітаніи. Я далъ ей въ собственное мѣсто, подъ именемъ Аствадзединъ, мѣръ принадлежася, со велики его границами, горами и долинами; рыбную ловлю на стогу въ Богашенъ, 700 дмавъ по условію Дега-гета, 200 крмакъ изъ дождовъ Катина, 350 изъ дождовъ Андера; всего 1,250 дмавъ. Я далъ ей 5 лавонъ въ Ани, 5 виноградниковъ въ Эриванъ, 500 бороздъ виноградина въ селѣ Гаринъ, 2 виноградина въ Егегатъ, въ тѣхъ мѣстахъ, чтобы нудны братства удовлетворялись обильно. Я далъ ей стадо барановъ и рогатого скота“. Въ церкви Мавеноеца уцѣлѣли до настоящаго времени лишь слѣдующія двѣ надписи: первая „Воемо Божіею церковь Мавеноеца, построенная въ 300 (851) г. сіоніиискимъ владыкою Сунатомъ, возобновлена мною, вартпетомъ Хечатуромъ изъ Джульмы, сыномъ Аноба, настоятелемъ сей святой обители, въ первосвященство Аноба“. Вторая „Милостію Божіею я, Мелікъ Мелликебянъ, сынъ барона Аствадзана, воеводатаго дома въ Кетакѣ, возобновилъ святую сію церковь въ память о себѣ и своихъ“. Такимъ образомъ, если, говоря словами владыки Брюссе, мы не можемъ по документамъ отнести основаніе Мавеноеца къ эпохамъ ранне начала IX в., то съ другой стороны изъ исторіи Степаноса извѣстно, что семнадцатый митрополитъ сіоніиискій Матусакъ, жившій при Исиджерѣ III, умеръ и погребенъ здѣсь. Завѣщаніе монастыря существовало въ половинѣ VII в. Затѣмъ въ 816 г. по свидѣтельству Вердана, Мавеноецъ былъ преданъ огню и мечу персомъ Бабакомъ, но время возстанія его противъ халаса онъ истребилъ болѣе 15,000 чмъ въ кантонѣ Кегаргуи. Ионы Мавеноеца спаслись по-времени одинъ изъ монастыря Зренъ въ Ширакъ, а другіе въ Джуджидинскіи монастыри въ Агюна, гдѣ они оставались до возобновленія Мавеноеца Григоръ-Сунатомъ между 851 и 901 годами. Указанный въ надписяхъ Мавеноеца Сунатъ или Григоръ Сунатъ принадлежалъ боковой отрасли рода сіоніиискихъ владыкъ, выдвигавшейся въ IX в. Онъ, по словамъ Степаноса Орбеляна, „отлично организовалъ свое владѣніе и не щадя средствъ на постройку храмовъ Божіихъ, существовавшихъ до настоящаго времени“. Слова эти дѣйствительно подтверждаются надписями монастырей преимущественно Кегаргуна.

Sépharès Orbélin, Histoire de la Siounie, II, 7—8, 14, 128—130.—Saint-Martin, Mémoires etc., I, 148, II, 415, 466

Мамеба лежитъ въ южной Карталинѣ, между двухъ большихъ селеній Каси и Чала, на высокой хребтовой горѣ Цаси, которую съ восточной стороны омываетъ рѣкою Хурулю, а съ западной заканчивается длиною ложиною Амуріанъ, прилегающею къ лѣвому берегу р. Куры. Первымъ Мамеба Вахуштъ называетъ монастыремъ. Стѣны цинды (св. Стевана), построенныя однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате. Она, по словамъ Исоселаянъ, стоитъ на остаткахъ язычества, мѣшавшаго здѣсь храмы своихъ боговъ. По его-же словамъ „Мамеба образовалась отъ грузинскаго дѣда отца, дѣдо отцы; самое же названіе горной повости, ложины Амуріанъ, произошло отъ сирскаго Асури, Айсори, такъ произносимаго на сирскомъ языкѣ и искаженнаго въ Мамеба и гдѣ нынѣ вся эта мѣстность и мѣста по теченію рѣчки Рекулы прежде принадлежали владыкѣ Гаванискоу, извѣстному въ 1625 г. сирскимъ сеодламы, окружавшимъ его изъ обширную и замѣчательную своими развалинами резиденцію въ Гавай, а въ настоящее время сѣе достояніе нынѣ Ахмилдзларовыхъ“. Мамебу составляютъ высокія, обваливающіяся столпы, развалины черныя перомоченная Стевана; пещеры близъ церкви и вокругъ нея, по всѣмъ направленіямъ выглядывающія изъ скалъ и отъ времени отрупающіяся, такъ что войти туда нѣтъ уже возможности. По близости этихъ пещеръ въ горномъ ущельи, надъ вершиною Амуріанъ, стоитъ, говоритъ тотъ-же Исоселаянъ, великолѣпная церковь Іоанна претречи, извѣстной архитектуры. Изъ надписи надъ ея

ходома видно, что она построена в царствование царя Баграта IV, в 1032 г., самтависким епископом Иларионом из рода Качаев. Этого Илариона признают поставщиком каменного Самтавианского храма Тате, о котором упоминается выше, прибыв из Антиохии в Грузию вместе с Иоанном Зедзидишским и известным тем, что он проповедывал веру христианскую в казавских горах, где, говорят, основал церковь и приютил для иноков под именем св. Стефана. Ему же приписывают создание двух храмов в Карталии: — Урбисаганского и Кузбаганского

Wakhouchi, Descr géogr, 241 — Иоссаелин, Святая Земля, в газ „Kasbek“ 1871 г., № 6

Манглиоский храм расположен в 40 верстах к западу от Тбилиси, между речками Гветитские цван и Мджанисе-цван, издающихся в р. Алгети. Местность эта в древности входила в состав самтавианского владения, со времени первого грузинского царя Фарнаоza составлявшая четвертое из числа восьми владений и обнимавшая собою вершины долины реки Алгети, Киди, Дваниси и Гвабана. Манглис, по преданию, имел храм с самого начала христианства в Грузии, отправлял к царю Мериану духовенство и архитекторов, то они по дороге во Мхетэ заходили основане церквей в самтиоского округа Эршети и в Манглис Затам, когда при Вахтанге Гургаслави, из исхода V в., учреждено было в Грузии католичество со епархиальными епископами, то тогда манглисский епарх занимал четвертое место из числа 12 епархий. В 491 г. и с тех пор при князе Гургаслави, умершего в 499 г., по свидетельству одного армянского источника, манглисский епископ Егладзе принимал вместе с другими грузинскими епископами участие на вагаршапетском соборе, созванном по повелению царя халедоского собора. После того до половины XI в. о манглисской епархии нет и слышать. При начале одного древнего гелатского манускрипта упоминается в 1047 г. об епископе манглисском Антонии Тукане. В эту пору Манглис принадлежал Липариту Орбелиану, имевшему свою резиденцию сильно-укрепленное место Киде-Кари, не в дальнем расстоянии к северу от Манглиса, у истоков р. Алгети, и известному как из грузинских источников, так и из рассказов повзвигицев продолжительно борюмо с абхазо-партыянскими царями Баграмом IV. Из древнего акта, содержащего в себе описание иерархического порядка епископских кафедр в эпоху единства Грузии, видно, что манглисскому епископу принадлежало почетное место в торжественных случаях он становился шестнадцатым из сонма 40 епархий. Впоследствии и является в XV в. звание манглис было соединено в лиц бидели и нам известно несколько епископов, именовавшихся манглисско-тбилисскими. По запискам Иоссаелина, „места быт смуты в царств и страшное опустошение Грузии поглотили Тамарлава упразднили на время манглисскую кафедру, столь знаменитую в истории христианства, и царь Александр I, царствовавший в 1413—1442 г. поручил епископу Григорию II управление расклякою паствою манглисского иерарха. Это тьм было возможно, что и при Григории, носившем звание манглис, проходил опустошением сын Тамарлава Шах Ронх и по грузинской истории Джахш-шах, вступивший в войскови в самтиоские области чрез манглисскую епархию и завоевавший Грузию. Подобный же примитр соединил двух епархий в лиц тбилисского митрополита находил при преемник Григории и в позднейшее время при царях, без силных поддерживал власть иерарха манглисской кафедр, более других страдавшей от набегов татар и от соседства турецких владений“

Мы не располагаем обстоятельными данными о Манглисском храме, ибо никто из сфидущих путешественников археологов не описал и не сообщил действительного содержания его надписей. Вахушти пишет „Манглисский храм имеет купол; на южной стороне его свода изображен Мухаммед на коне и потому, говорят, мусульмане относились к этому храму с почтением. Он никогда не был разрушен. Он был обращен Вахтангом Гургаслави в кафедру епископа, управляющего доляною Алгети и странною земле Киде-Кари“. По сфидущим и плану, составленному в 1844 г. из Тбилиси академиком Броссе, можно судить, что „Манглисский церковь имеет в длину 13 саж. со включением западной паперты и, с южною папертою, шириною около 10 саж., а без паперты 9 саж. длины, 6—ширины; три полукупола ее образуют западную часть здания, где илется купол и связан с восточною частью с помощью ли двух правых стьм в сажень длины, или с помощью параллелограмма, примыкающего к иконостасу. Алтарь помещается в полукуполе, равном с предшествующим и подобно всем грузинским церквям снабжен с двух сторон ризницами, из которых южная служит придельно или малою церковию“. Из южной надписи манглисской церкви, сообщенных Броссе разными лицами, на сколько можно полагаться на их точность, следует заключить, что она построена в 240 (1020) г., значить в царствование Георгия I, что южный придель ее основан епископом Кавраке; что иже Габриэль, был иже архитектором, способствовал его постройке; что Багшат установил иже для своего сына поименован в течение двух дней. Под именем Багшата из иже Грузии известен Липарит II Орбелиан, который делал возмущение против Баграта III, царствовавшего в 980—1014 г. Он считается основателем укрепления Киде-Кари. Здесь обращает внимание читателя на одну замечательную редкость манглисского храма, именно на икону манглисских епископов, сохранившуюся до нашего времени. Митра эта, по словам Иоссаелина, „даты из Тбилиси в Москву царем Арчилом (из 1681 г.) и иже выходящая в Московском Успенском соборе, была сдана, как показывается ее надпись, при царях Рштуане (1223—1242); в ней хранится и по иже хранится гвоздь Господень, присланный Константином Великим к царю Мериану Манглисский митра с гвоздем после царями Тамары был перенесен в тбилисский Синоний храм по случаю смуты от моголов и потому от турок, поновивших епархию манглисских иерархов“

Wakhouchi, Descr géogr, 171.—Его же, Carte générale de la Géorgie — Mélanges Asiatiques, t. I, 2 livr., 262—269.—Hist. de la Géorg. I, 41, 121, 148, 193—195, 320—326.—Иоссаелин, Древности Тбилиси, 62, 147, 171—173, 176, 209

Мармашен в древней армянской провинции Айрарат, в кантон Ширак или вообще Шираванз, расположенном на берегах р. Ахурикан или Ари-чан и заключающем в себе два известнейшие города Армении, Ани и Карс, лежит на восточном берегу одного из притоков Ари-чан, Раха или Адаж-чан, в ровной местности, среди ущелья, на расстоянии 6—7 верст от г. Александрополя. Он известен у мусульман под именем Галидзи или Халидзи, „кровавый“ и, как показывается остатки старого населения и развалины прекрасного моста вблизи, выдал в себе ижегда весьма большое число жителей. Настоящие обитатели его состоят из эмигрантов Карса, поселившихся тут в 1829 г. после турецкой войны. Здесь, поблизости, из северо-восточного направления, на возвышенности указывают древнейший „Мармашен или Верхний монастырь“, который лежит в развалинах и которого ни время постройки, ни основатель не известны

В ижеишнем своем вид Мармашенский храм или монастырь, — хотя, по запискам академика Броссе, не существует в нем никаких сфидов „населения иноков“ — не утратил своего блеска и величия, как это показывается вид его в атласе,

приложенном к „Les Ruines d'Asi, planche XXXII“¹⁴ Здесь, говорят, когда-то существовали постройки из мрамора, которых в настоящее время уже нет, и в тот чилим-байкало объясняет самое образование слова Мрамра-шенг („построенный из мрамора“); будто-бы перепорочено, по мнению Св.Мартина, из Мраммелен, если-бы это последние название не встречалось в древнейших надписях монастыря, почти современных его основанию. Кому-же следует помнить, что под словом мраморъ „в Арменіи прежде разумѣли родъ вулканическаго туфа, или желтоватаго и чернотата или отнявшаго красноватый и зеленоватый цвѣтъ“ *црбуш, lapideus, marmoricus* (Grand dictionnaire des Mékhitaristes Ven 1830)

„Мармашестъ состоитъ изъ трехъ церквей главной и самой большой и двухъ малыхъ, съ створной и южной ее стороны. Первая изъ нихъ, средней хорошо развѣшенной формы, имѣющая въ длину и ширину 22 аршинскихъ толщю, воздвигнута изъ теснаго камня, безъ колоды внутри, и снабжена прекраснымъ куполомъ изъ маленькихъ плитъ, гнѣ-бъ небороженыхъ (шпона), оныхъ вътрѣхъ, двумя ризницами и одною дѣрзю съ западной стороны. Оно хорошо сохранило, за исключеніемъ, впрочемъ, погубленнаго купола и въ ней поныне совершается служба. У входа въ запытанъ слѣмъ большой шаперъ и красной коновольца, разрушеннои мусульманскими. Джамъ беговъ, который изъ ея каменной створной башню на другой стороны въ Ракъ. Дѣе другая малая церковь влѣчается южннскимъ куполомъ и быди обыкновенно теснымъ-же каменемъ, болѣею частью уже сорваннымъ; нѣе пикъ створная имѣла въ длину и ширину 16 лотей и была снабжена снрава и лѣва часовни для службы; размѣра южной церкви былъ 12 лотей въ длину и 10 — въ ширину. Кровъ этихъ трехъ церквей, здѣсь указываютъ еще четвертую среди каменныхъ“

«Главная, лучше других представлявшаяся первым Маршаном, по словам очевидца русской службы Кестера, которому мы обязаны художественными альбомом, памятником и развалины в Аля, сыгравших роль в 1880 г. по распоряжению бывшего наместника хангазского князя Воронцова, на западных склонах — следы изощренного, сверху до низу, арийского нашествия»: из числа которых только три сохранились и разобраны. Аво обмолвит период времени из истории Маршана с конца X в. до конца первой четверти XIII в., с его времени начала его постройки по день его реставрации его характерности: шпиль, строгих монастырь и соединяющийся его величю, чересчурю его величю и движимым искусством, равномерно не других жерновальщиков и наполовину знакомых нас с чуждыми синодами из его превратной судьбы. Словом, эти, как и выше мы видели других замысливших монастырей Арии, носят тот самый характер, который мы видели из Гурал гуларам и сегом или перловым и сегом грамоты: это отрывки из эпохи, и потому нельзя не сказать, что многие из них бесследно гибнут, единственно потому, что не берем их, не принимаем должных мер из их соборно и опубликованию.

Из трех надписей Маринина первая трактуется о постройке его; она именно рассказывает, что князь княжил Варагиз, похваляясь, административный, навашии постройку его 437 (988) г. при царь Сембати, князе Амота, докончивая его в 478 (1029), в царствование Иоанна-Сембати и при настоятелех Ерении и преемниках его Состеевех Надписе эта, кроме Варагиза, матери его Шушпий и отца Васаса, похваляютому духу его братьев Александря и Гагзе, невинныхши истории Вторая надпись указывает даже испорченного царя Сенсереми, вичу Гагана и Катэ, «царну Агана в Армении» Мариза, который при нем Варагиз Состеев вернулше Маринешкому монастырю свою деревню Таргуш, с тѣмъ чтобы сегодню совершена была при себѣ бышу Гагъ божественнаго зрѣнїя и чина Стур-Петросъ. Огъ этого же князя и грузинавца летописно извѣстно, что онъ былъ царемъ армянскимъ царя Сенсереми, и что онъ жилъ въ 1014 и 1027 гг. (См. Византизмъ IV, стр. 1072) и что когда Гагана II изымавшимъ былъ уличенъ изъ Константинополью императоромъ Константиномъ Мономахомъ, наслѣдствъ Ган предложило ему въ 1039 г. царствъ Маринеша, вѣдѣвшій по отцу правъ на Арменїю и что впоследствии городъ этотъ былъ истребленъ изъ рукъ Липаритомъ Орбелианъ, когда послѣдній вѣлъ борьбу съ Варагизомъ.

Особенно интересна третья надпись Маршана, адресованная с всею точностью ассирийскому вассалу Броссу из его *Youage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie*, т. III р. 88—90 и Les Ruines d'Ani, p. 148—150 Мы приводим ее из изданий Ома глгавте ситуации „Во времена счастливых и благоуханных князей, атабег Ияне и Шахин-шаха, главы адукоты тов (Мхитаристы), поставило, по приказанию их, второе возобновление его достоянного храма Божия, именуя каменной церковью Маршана, работами священной Агулар-мачетроста, а имено архиепископа Тер Григора и доюродного брата его Харина, князя князя князей Вагара, отрасли си Григория Вагараз, воздвиг его из больших чинамее от самого орудия для соима иерея, снабдив его богатыми приношениями, состоящими из деревень, виноградных, являх и мельниц, как, что поныне-ваше подробно его надше.

После того что было описано неярвны, обратившимися монастырям из деревню, а кие-

назвать подробно его надписи. После того что было опустошено некривыми, обратившими монастырь в деревню, а последующие церковь в укрепленье, жилища его всею достигая до нашего времени. Но в год армянский 674 (1225) мушкетерских и неустрашимых рыцарей Христа, мой возлюбленный брат Хариб с собою имевший мощи задушил очистить его отъ всех нечестов и возвести его к его древнюю славу. Овъ удалив отуда преступя и сдвигая его жилища с святих иереев и иноков, убогих Египта Мы украсили его утварью в богатии облачениями, святии сосудами из золота и серебра, Ветхихи и Новых Заветов и церковными книгами и покровителями юм надсвятиицу явилу деревню Азарт. Мы возлюбивши монашеский, какъ и славному деревню Тирамезет, и мелкими лемана по ту сторону явил, иные и наше место, явил и земли и все, чьи монастырь когда забудъ выдвиги. Мы дали юм явилу роду червонъ Стр-Степаносу въ городъ (Ам) со всею ес общиною, да и виноградина яви Мармезет; потомъ мы соединили Верхний монастырь ес Больший, такъ чтобы они были въ задухании одного иастоятели. Между чьихъ все это исполнялось, мой возлюбленный брат Хариб-магистросъ, восхваляемый иже

языками, палъ мученически въ борьбѣ съ нечестивыми. Оставивши однихъ, я, убогий Григорій, перевезъ его тѣло ко входу св. кавед-
ральной церкви, къ останкамъ предка нашего кн. Ваграма “

[illegible]

2001, p. 10). The authors also note that the "most common" type of "misinformation" is the "misquoting of statistics" (2001, p. 10).

саку были раздавлены черепь одним из турок в 1021 г., когда он праздновал победу над ними. Что касается Алпахиде, то и его, кажется, постигла такая-же участь, хотя не знаем при каких обстоятельствах.

Saint Martin, *Mémoires* etc I, 107; II, 415, 459 — Brosset, *Voyage archéol.* III, 86—91 — Его же, *Les Ruines d'Ani*, 2 n 1, 4, 49—58, 62—68, 104 n 1, 120 n 2, 148—150 — *Histoire de la Géorgie* I, 319, 320 — Стефанос Тереканов или Асотян, *Восковая История*, перевод с армянского языка, 1864 г., стр 194

Мартирийский монастырь, один из известнейших в Грузии, лежит в Мигрелии, между рвами Абашию и Тху-рош. Путь из Мартирии из Кутаиса протекает с северо-запад, чрез значительную во всей Иерети деревню Хош, по плоскости, отходящейся довольною густою растительностью и перешагнутой сначала небольшою рвотою Губи-цван, потом бурными и большими рвами Хвене-цван и Абашию. Мартирийский монастырь весьма картинно рисуется вдаль на высоком холме, куда не идяще поднимаешься как верхо́м или пешком, но чрез живописного хвса, первого сяду виноградных лоз. С площадки холма, обнесенного развесистыми кудами и тополями, открыт прекрасный вид с одной стороны на обширную, синева-тою половою моря обрамленную плоскость с текущими по ней рвами Иерети, с ее постройками, виноградными и садами, с другой — на хребты гор сурамских и ахалцх-аджарских, ниспадающих сбитыми покровом; с третьей на леугиские высоты, а за ними на хребты, отходящий Дадановскую Сванетию от бывшей Калейской и Вольной Сванети. Вся эта картина полна очарования и высокой поэзии. Соборная церковь в Мартирии не обширна и внутренни устроением своим напоминает Синоский храм в Атенском ущельи, в Картлийной Палестине с двумя приделами Архангела и Успения, пристроенная, как видно, позже, служила усыпальнице; третий придел Успения, в застывшей архирейского мста, под алтаря, вышше в себь ризницу Главный престол сдвинул из мрамора и поддерживается пятью столбами. Вправо от церкви, на обрыве холма, стоит весьма древняя башня, служившая похищением так называемых столпников и потому носившая название столпа. Мартирийская церковь, по словам академика Броссе, была, как видно, одно из лучших в Грузии. Доволяющегося тому служат остатки ризницы, карнизов, окна и двери, украшенными с замечательным искусством. Если она так древна, как это утверждает Вахушти, относящий ее постройку ко временам Георгия II, царствовавшего в 921—955 г., то не удивительно, что девять летов, протекших над нею, успели оставить на ней свои следы. Как почти все другие грузинские церкви, она обоем обременя локчатыми пристройками. Другой узенький, Добуа, утверждает, что Мартирийская церковь стоит на мстах языческого храма и что даже некоторые материалы, пошедшие в состав ее, суть принадлежность храма идолов. В Мартирийской церкви, в числе ереськовиз изображений достойны внимания как Валерия Божия Матери с архангелами в горне мста, так в особенности портреты царя Константина и основателя новой династии дадлагов, по словам надписи, „младше Лечуга, Сайпаридо и Сайпаридо, низира государя дадлава, главы и воеводы Иерети и Одиши, Кади Чиваны и его супруги дочери великого тмке как и их детей Георгия, Иосеа, Оти“. Из мартирийских икон Божией Матери, богато украшенных, три поперевозны местными архиереями или чинодидеями Яковлевым в 1844 г., Гаврилом из исходов XVII в. и Георгием в 1839 г. Имена чинодидей упоминаются также в приписках пергаментного свавеля. Из дадлагов в надписях указаны Шергил и Леваш Великий, поперевозавший в 1662 г. „украшенный иль рубашки и жемчужного образа Божией Матери по списку супруги его Нестан-Дареванис, в оставление грехов ее и во спасение сыновей их Александра и Малу-чара и дочери Зинаханы“.

Мартирийский храм посвящен Успению Богородицы. Слово Мартирия есть испорченное греческое *martir* мученик; древняя, доселе еще не вышедшая из употребления туземная названее его служит Дикон-диде, в перевод с мигрельского на грузинский язык означавший, как замечает грузинская летопись VII в., *большой дуб*. Основание чинодидея храма приписывается Георгию царю абхазскому (921—956); он же обратил его в каверу епископа. Чинодидеи суть исторические лица; они особенно известны при абхаз мартирийских багратидях. Чинодидеи избирались из числа людей, пользовавшихся обхо-рою репутацию как по образованию, так и по нравственным достоинствам. Они занимали весьма почетный пост при коро-новании царя картлийский епископ и чинодидеи епископ сажались выше всех, в хреслах, на подуши, первый вправо, а второй влево от каталоса. Чинодидеи считались главою всех занимавшихся письменностью и вист с тем были покровите-лем и защитником вдов и сирот, страждущих и угнетенных. Они докладывали об их царю. Он первый передавал его приказания сивенным и духовным властям. Во время динеша войск против неприятел он шел впереди с крестом в ру-ках и, благословя их предъ вачением боа, уходил назад и брал под свою команду артиллерию — Мил защитный висте, что предок последней династии дадлагов изображен в Мартирийском храме. Он служил иль усыпальнице Кади жить при императорском царь Баграт IV, царствовавшего в 1669—1678 г., и слабой владычице Мигрелии Леваш IV, вят Баграт IV и вят Исеея, брета знаменитого Левана Великого. Грузинская летопись говорит о возвышении Кади сдвинувшись „В то вре-мя (в 1676 г.), когда абхазцы напали на Одиши (Мигрелию) Чиванов Чинодидеи сдвинулся весьма сием. Вырвавшись из Шу-лавер вил рух царя Вахтанга, он обнес в тмко чинодидеи и вполн расположил в себь дадлава. Он вызвал своего брата Кади и убедил дадлава дать ему Сайпаридано, в том предположении, что тот ему облегчит заките Лечуга. Кади был незначительный гордый азнаур и отец его поддерживал его существование тмко, что тмк был на своей сией в Сванетии. Благодаря своему брату Чинодидею, он сдвинулся весьма могуществен и уважаем парии; он влал на население Лечуга. Леваш дарага, давши ему Сайпаридано, обнялся с собою, но он был хабр, дятель, во в том паре нече-стия и злобев. Он совзятало дадлаву потребить великого Одиши“. Он усилил себь бравоу с сестрою еривана рачисава Шопшети II. В тмком положении смерть дадлава Левана, пострадовавшая в 1694 г., без труда предстала Кади его наслед-ств, младше Мигрелию, и вдова Левана монахию удалилась в Россию вист с мартирийскими царем Вахтангом VI, а сыны его Георгий выхлал туда же с иеретическими царем Арчилзом.

Wakhonish, *Deser géogr.* 394 — Brosset, *Voyage archéol.* VI, 11—17, Résumé 8 — *Hist de la Géorgie*, I, 239, 276, 278, 338; II, 1 livr., 286, 647 648 — Исосадана, *Древности Тбилиси*, 63 — Журавлева, *Грузия и Армения*, III, 246—260 — Вахрадзе и Пересова, *Тбилиси из истории и этногра-фического*, 37—38 — Dabols, *Voyage* etc III, 39—46

Мартикопский церковь лежит в г. Мартикопи, в 20-ти перстах от Тбилиса, вправо от почтового тракта, идущаго из Тбилиса в Кахетию, в селении того же имени. Это одно из лучших и населенных мств по близости Тбилиса. Оно заклю-чается в себе 450 дворов крестьян из грузин. Оно отличается хорошим климатом и топит в садах и виноградниках. Оно особенно оживляется в лтнее время, когда в 15-му августа, именно в праздник Мартикопского монастыря, боль-

шая масса шлагримовъ въ христанъ тянется изъ Телеса по проселочной дорогѣ, на которой, въ 14 верстахъ отъ города, по словамъ Иоселани, приваломъ былъ прежде служилъ ключъ Ашхареи. Прелестное это мѣсто было опружено рощею, уже разрубленною Отоудя при закатѣ солнца послѣдними начинали дымиться дѣлѣ въ сел. Мартпоши, весьма живописно раскинуто въ ущельи въ Мартпоши замѣчательна открытая и ровная площадь, до 4-хъ верствъ въ окружности, нависавшаяся для пасторовъ грузинскихъ царей, привѣщавшихъ туда на богомолахъ Существовавшей до-нынѣ въ центрѣ ея раскинутой дубѣ при крыльяхъ палату царя Иракли, отчего онъ и называлъ прелестнымъ дубомъ. Населене Мартпоши въ старину было весьма значительно Персидскій царь Шах-Аббасъ въ XVII ст., послѣ разгрома Грузи, говоритъ, выслалъ изъ Мартпоши и сожидалъ мѣсто до 50,000 жителей, которыхъ поселялъ въ Хорасанъ, Мазандеранъ и прочіи мѣстахъ Потомъ ихъ и нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ, къ какому роду принадлежатъ и изъ малой деревни они уедомъ Многие изъ нихъ помнятъ имена святыхъ, которымъ отцы ихъ молились и имѣютъ у себя иконы св. Антонія Мартпошевскаго Все это подтвердилъ привѣщавшій въ 1872 году мѣстѣ съ казимъ-то англичаниномъ одинъ изъ потомковъ выселенныхъ Шах-Аббасомъ грузина, Атама Оми-нашвили, „жителя, по его словамъ, сел. Мартпоши въ Персін“, хорошо говорившій по грузински и выражавшій желаніе видѣть древнюю свою родину Мартпоши и въ ней своихъ одноземельцевъ По его рассказу, въ ономъ мѣстѣ изъ сѣверо-западу отъ Испани, въ 6-ти-дневномъ пути отъ нея, лежатъ 6 деревень Мартпошъ, Ахва, Бонни, Тампешавъ, Аеусъ и Тосли, населенныя 3,140 дворами потомковъ древнихъ грузинъ, которыхъ персы называютъ гурджамъ, а сами себя грузинами

Мартпошскіе церковь хотя довольно велика и имѣетъ куполъ, но не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи Она построена, какъ видно изъ нѣсколькихъ ея надписей, въ 1810 г. выкаремъ грузинами и архиепископомъ русскимъ Стефаномъ изъ земли изъ Джорджіи. Онъ пробылъ въ Мартпоши 75 лѣтъ, умеръ глубокимъ старцемъ въ 1839 г. и здѣсь же поконилъ въ созданной имъ церкви Стефанъ былъ послѣднимъ русскимъ архиепископомъ. Какъ извѣстно, первоначально русские епископы сѣдѣли въ г. Руставѣ, въ древности Бостанъ-нахали, лежащемъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 25 верстахъ отъ Телеса Основаніе Руставы чтегда приписываетъ шей предка картловъъ Картоаса. Здѣсь имѣли свою резиденцію ортамы русские. Здѣсь-же царь Тирякъ III въ концѣ IV в. построилъ богатую церковь, а Вахтангъ Гургасавъ въ V в. обратилъ ее въ камену епископа, который похъ именемъ русскаго имѣлъ въ предѣлахъ своей духовной власти Мартпоши, Сагурама и Херин За-тѣмъ, когда въ XIII ст. при Давидѣ IV Руставъ былъ опустошенъ персами, то русские епископы переселились въ Мартпошскій монастырь, гдѣ жила до 1752 г., сохраняя свое прежнее званіе, а съ 1752 г., т. е. со времени упраздненія монастыря, утвердивъ въ селеніи Мартпоши Руставскій епископъ въ эпоху единства Грузи занималъ въ іерархическомъ порядкѣ 18-е мѣсто, но впоследствии, когда Кахетія составила отдѣльное царство, постъ его заняли однимъ изъ вѣдѣвшихъшихъ Въ актѣ царя Давида Иман-Кули-хана, относящемся къ началу XVIII в., сказано „Руставскій епископъ былъ командоромъ знаменъ царскихъ войскъ, по этому повелѣнію имъ ему сажомъ царей Честно превознесенный нами архиепископъ руставскій заимаетъ отнынѣ первое это званіе нашего св. крѣпости отъ стана мѣсто; какъ бывшій совѣтникъ царя, онъ обязанъ командовать царю о духовномъ и военномъ состояніи его епархіи Находясьею похъ знаменитъ русскаго нашіа дворяне, епископы и простой народъ обязаны укланъ на эту часть всей военной добычи въ пользу церкви Нерукотворнаго Спаса, въ благодарность за даруемія побѣды“ Изъ статута командорского званія, предостановленнаго русскимъ архиепископамъ, видно слѣдующее для пощенія знаменъ назначенъ былъ издрѣвне храбрый родъ коринѣй Чичадева; военная добыча дѣлилась на двѣ части одна принадлежала русскому архиепископу, а другая шла въ царскую казну; архиепископъ руставскій, сопровождаемый знаменемъ, являлся на мѣсто, по указанію царя, съ похъ-вѣдомыми ему дружинами Къ нему присоединялись епископъ самобскій и уварскій съ войскомъ, набраннымъ на берегахъ Иоры и въ самогорномъ населеніи на Алавоыми, на берегахъ Арагвы на Гурамовыми, тамтешныя, ерфонны, пшаны, хустеры и князья этихъ мѣстъ и нересскій епископъ съ паствою, какъ это водилось издрѣве; предводительству русскаго архиепископа подчинялись моруаръ ипсальскій, настоятели Крестовой церкви, Зедзенскія, шутминскія и ходинскія св. крестыяны, и пр

Wakhonish, Deser. geogr., 181, 306 —Bromet, Voyage archéol., I, 51—54 —Histoire de la Géorg., I, 21, 138, II, 1, 147, 142 —Иоселани, Древности Телеса, 62 —Его-же, Описание Мартпошскаго монастыря, 7—8, 19, 24, прил. 25—26, 32—33 —Николая Капана, Гургасавъ-воископъ въ Персін (въ груз. яз.), 1—3

Мартпошскій монастырь лежитъ въ горѣхъ на сѣверо-западѣ отъ сел. Мартпоши, въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ него Изъ Телеса туда ведутъ двѣ дороги одна, недавно проложенная, слѣдуетъ изъ Кузъ, мимо трехъ небольшихъ озеръ и мимо деревни Норіо; другая черъ Алабаръ пролегаетъ живо отъ почтового тракта въ Кахетію на сел. Мартпоши Эта послѣдняя дорога считается самою старою Изъ Мартпоши она идетъ сначала по ущелью рѣчки Мартпошскаго-цели и потомъ на разстояніи около 3 верствъ избирается по крутому, чрезвычайно трудному для вышавшей похъему Монастырь стоитъ на лѣсной площадке, откуда отпрѣтъ видъ на итаинскую гору въ Телесѣ съ близлежащихъ ханомъ св. Давида на ея отбѣсовъ-сѣхъ По словамъ Иоселани, описавшаго Мартпошскій монастырь въ 1847 г., главный храмъ его имѣетъ въ длину 8½, въ ширину—8½, и въ вышину съ куполомъ—18 сажень Наружность храма была украшена скульптурными изваяніями, изъ которыхъ двѣ меньшихъ креста у свѣршихъ и впадныхъ оконъ отличались тою-же и изощреннѣею отдалъ На церковной паперти черъ входомъ въ храмъ особеннаго значанія заслуживалъ роскошнѣйшій фронтонъ съ ерваніи и съ изображеніемъ нерукотворнаго иконы Спаса, а изъ удавшихся остатковъ видно было, что весь портъ былъ украшенъ скульптурными работами и мѣстами покрытъ ерванами На двухъ столбахъ, поддерживавшихъ храмъ и куполъ, обрушившійся въ 1823 г., были портреты двухъ замѣчательныхъ царей грузинскихъ, Вахтанга Гургасавна и Давида Возобновителя съ подлещами изъ ипснъ Живомъ въ храмъ болѣею частью была византийская съ именами греческими, но были и стѣнные изображенія въ томъ-же стилѣ съ русскими подписи Уварово, говоритъ Иоселани, это памятникъ пребыванія въ Грузи русскаго посольства въ 1586 г. въ царствованіе Оеодора Іоанновича, работа живописцевъ, присланныхъ по просбѣ кахетинскаго царя Симона Оеодоровича Іоанновичемъ, видна и въ другихъ монастыряхъ, напр. Зедзенскомъ и даже въ Микетскомъ храмѣ На правой сторонѣ царскихъ дверей находится могилъ св. Антонія, обнесавшаяся грудою камней На сѣверѣ въ центрѣ монастыря существовала бышшая древлеяна монастырскаго братія и еще другой храмъ и ризница съ маленькими сводами Въ всѣхъ зданияхъ были устроены надъ сводами по тѣмъ-же подвоямъ, раздѣленнымъ на особые отдѣленія, въ которыхъ нѣкогда хранились сокровища храма и вообще достояніе обители Всѣ монастырь оруженъ былъ каменною стѣною съ бойницами, извѣною 700 сажъ въ окружности

У подножій горы, на сѣверѣ отъ монастыря, надъ оврагомъ, при лѣсостомъ ущельи, существуетъ небольшая сохранившаяся церковъ иконы Рождества Богородицы, поведенная въ 1527 г. на развалинахъ древней руставинскій епископомъ Іларіономъ Сохранилась также на югѣ отъ храма квадратная колокольня, построенная въ 1629 г. Въ стѣнѣ монастырскихъ имѣется единственный въ этомъ мѣстѣ ключъ, раскопанный въ 1843 г. трудами и извѣднѣмъ телескаго жителя Теласова

Основаніе Мартпошскаго монастыря приписываютъ одному изъ 13-ти свиренъхъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ,

именно Антонию, избравшему это место для своих подвигов. Его высокая жизнь отшельника привлекла к нему многих учеников, для которых он создаст обитель с храмом в честь Спаса, сама же поселился недалеко, где на высоком утесе построил стояли два башни со маленькою церковью, где он провел последние 15 лет своей жизни. Башня эта существует доныне и туда ведут крутой и узкий ход, для многих недоступный. Монастырь особенно прославился нерукотворным образом Спаса, принесенным, говорят, самим Антонием. При нападении на Грузию Тамерлана в исходе XIV века епископ марткопский Георгий скрылся его в потаенном месте, но так как он был убит, то икона не могла быть отсылана. Другой образ Спаса Марткопской обители находится с 1752 г., со времени упразднения монастыря, в тифлиском Синодском соборе. Марткопский монастырь входил в состав руставской епархии, основанной в V в. Вахтангом Гургисаком. Не смотря на то, что он был уменьшен из могил Антона иными иногда настоятелями своими особыми епископами, находившимся в зависимости руставских епископов. С падением г. Руставы в XIII ст. руставские епископы переселились в Марткопский монастырь, а с 1752 г. жили в сел Марткопи. Из ряда руставских епископов известны некие и из них особенного внимания заслуживают Христофор, в 1732 г. бывший в Москве и просивший императрицу Анну Иоанновну об оказании Грузии помощи против турок; Иоанн I, призвавший в Россию в 1760 г. с царем варталанскими Текураком и посидий руставский епископ Стефан, строитель храма в сел Марткопи, умерший в 1839 г. Монастырь Марткопский уже возобновлен насчет частных пожертвований заботами достоящегого из бывших аязархов Грузин, митрополита Исидора.

Wakhouchi, Deser géogr., 303 — Иосифа, Описания Марткопского монастыря, 7—16, 22—23 — Муравьева, Грузия и Армения, III, 1—9 — Воевод, Voyage archéol., I, 54—55

Мартиросская церковь в древнем Ваюц двор, в Русской Армении, в населенном селении Мартрос, расположенном, по словам Сургина Давалакани, у подножия горы Иазур и заключающем в себя 38 дворцов армянского населения. Мартрос по старину служил житною резиденцией пр. Проша, который жил во второй половине XIII в. и о котором говорится в надписях многих монастырей Ваюц-двора, являл Давалакани. Память Проша и его потомков сохраняется здесь, как в надписях крестов на обширном кладбище, расположенном к западу от Мартросса, так и в надписях двух его церквей, из которых одна стоит в самом селении, а другая вышелева в скалы, в двух верстах к востоку от него. Надпись первой церкви гласит следующее: „Я, Мхитар, сын Дегина, по призыванию князя князей Проша и сына его Гасана построил эту деревню Мартрос и воздвигнул эту церковь в честь св. Первостроителя в 738 (1289) г.“ В надписи второй церкви говорится „Воево Воево, в патриаршество Габоба в епископство Тер-Саргиса, в этой стране, при князе князей Проша, сыновьях его Папак и Гасак и его сын барон Датч и их матери а, варталец Матеос, закончил и довершил церковь в 735—(1286) г.

Stéphane Orbélin, Hist de la Sionie II, 105—106, 180

Мгвиме или пещерный монастырь в Верхней Имеретии, между Кацхским монастырем и местечком Сачхере. По словам Вахушта, „на просторней от соединения р. Савре-пхали с Киприлою до Мгвиме и Сачхере об берега в Киприлы наполнены круглыми скалами со множеством выдолбленных в них пещер, бывших назначенных служить убежищем. Оны для неприятеля недоступны и существуют со времен Кру (Гуаго)“, или арабского завоевателя Мураве, покорившего Грузию на начал VIII в. „Мгвиме, будучи расположен на левом берегу в Киприлы, составляет весьма большую пещеру, вырубленную в скалы. Здесь есть монастырь без купола, построенный из красного блестящего камня рачинским епископом Кахабером. В пещер течет в обилие притный на вкус источник воды. Мгвиме служил резиденцией архимандрита“. Это описание Вахушта почти сходится с описанием академика Броссе, поименным из его Voyage archéologique „Мгвиме, говорят оны, лежат выше деревни это большая пещера, в которой построены две церкви, большая и малая. Чтобы упрочить основание строения, сделаны каменные валы, поддерживающий своды и тяжесть зданий. Пещера имеет около 50 шагов глубины. В ней из под скалы бьет ключ, наполняющий водоем и из него вытекающий в колодезь. Большая церковь снаружи имеет много орнаментов. Западным ворота охвачены весьма искусно из выдолбленных лоз. В пещер имеется особое отделение, наполненное костями, без сомнения животных, живших тут“. По предположению Броссе, постройка Мгвиме восходит за 5—6 тысяч лет. В Мгвиме интересно манускриптное евангелие, которое, как видно из его приписки, попал в пещер, было продано ахалцхскому еврею при зятя хуахиского владыке Омар-ханом князю Вахаш, потом еврею. Тяж привезено в Мгвиме и перепроано пещеру господи Ашк; за тяж обильно Урабом Церетан на лодке и пожертвовано мгимскому монастырю из отличного переплет. В надписях мгимских указываю Имя Кахабериде с женою Гусуданю и епископ рачинский Рат Кахабериде, строил церкви; Константин, сын царя Пакиратиде, и пр. В надписях этих, говорят Броссе, речь идет не о новых епископах, получивших епископство наследственно в конц XV в. но крайней мере имени мгимские не появляются в XVI ст. Это должны быть члены семьи Кахабер, известные еще при царств Тамира в XII в. В имени же Константина должен скрываться сын Нарина Давид, второго царя имеретинского после монгольского нашествия. Он царствовал в 1293—1327 г.

Brossé, Voyage archéol., XII, 88—98 — Wakhouchi, Deser géogr., 369

Медз-арант или монастырь св. Иакова, лежит в древнем армянском княжестве Арлах или Хачен, на высоком плато, откуда видны открыты на обширных долинах в Хачен-ча. В нем три церкви без куполов, построенные из грубо-обтесанных камней и снабженные портками, остроконечными крышами, которые при Шахатурия, в 1842 г., были названы новыми. В портках имеется крест, а близ его на стене надпись „Я, Ованес, католикос (агосанский), воздвиг престол сей в воспоминание о себе“. „Основатель монастыря, говорит Шахатурия, неизвестен, но судя по году надписи, можно полагать, что он основан в 83 (835) г., возобновлен же в 661 (1212) г. Пожаренный часто и почти упраздненный, он остался в новый блеск при ученом варталец Ованес, избравшем его своею резиденцией и обогатившем страну Арлах своими сочинениями и грамматикой и риторикой, о богословии и философии“.

Мгвиме Шахатурия о глубокой древности Медз-арана не подтверждается; напротив того, одна его надпись положительно удостоверяет, что Медз-аран построен, а не возобновлен „в 661 (1212) г. Хоршаком, женою Вахтанга, дочерью Саргиса и сестрою Захари и Иване“. Саргис, Захари и Иване известны это суть лучшие представители славного рода Мхаргериде, о которых много раз идет речь в надписях сиюнских монастырей Хоршана или Тамта и в истории знаменитой сестры Захари и Иване. Остальные надписи Медз-арана, относящиеся к XII ст. XIII ст., указывают преимущественно

наиболее выдающихся членов рода Сакарлянц, владѣвших Арпахомъ, нѣкто-то Вахтангъ, сыновъ его Захаря, Давал-Долу и другихъ

Stéphano Orbélan, Hist de la Sioune, II, 150—152 — Addit et Eclaircies à l'Histoire de la Gêre, 1851, p. 362

Медзопский монастырь лежитъ въ восточной части древней армянской провинции Турберанъ, которая была расположена къ востоку отъ 4-й Арменіи, къ сѣверу отъ Ахдзина и Мора, къ западу отъ Васпурана и къ югу отъ Айрата, опоясая съ сѣверной стороны р. Ератомъ и простираясь до озера Ванъ и курскихъ горъ. Въ настоящее время большая часть Турберана входитъ въ составъ вассалаго пашалыка. Турберанъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, снабженъ множествомъ небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Ератъ и озеро Ванъ. Онъ заключенъ на 16 малыхъ каньонахъ, изъ которыхъ главнѣйшими были Таронъ на обоихъ берегахъ р. Ерата или Мурад-чая, къ востоку отъ 4-ой Арменіи, около У въ сдѣланный несчастнымъ досто-янемъ италийскихъ выходцевъ, или Мамиконіанъ; Хонтъ или Хута—къ югу отъ Тарона; Вэнуикъ—на западномъ берегу Вана; Хор-хоруникъ на северномъ берегу Вана; Гарга—къ востоку отъ Тарона; Абакуанъ—еще далѣе на востокъ отъ Тарона; Аршамунгъ—къ сѣверу отъ Тарона, съ другой стороны Арадази. Самыя замѣчательныя городами Турберана считались Антишатъ или городъ жертвъ, такъ названный по значительному количеству храмовъ, посвященныхъ древнимъ богамъ Арменіи; Мушъ, столица Тарона, долгое время бывшая резиденціею Мамиконіанъ, а нынѣ служившая резиденціею турецкаго санджака, зависимаго отъ вассалаго паши; Хорин или Хоренъ, родина знаменитаго армянскаго историка Моисея Хоренскаго; Хелатъ, главный городъ Вэнуикъ; Манасергъ, увеличенный городъ Гарга на границѣ Абакуанъ; Ашмушадъ къ сѣверу отъ Ерата; Заршадъ, весьма древній городъ каньона Ан-овида, сдѣланный въ IV в. царемъ и донынѣ сохранившій свое название

Изъ христіанскихъ памятниковъ Турберана мы извѣстны знаменитый монастырь св. Карапета или Іоанна Крестителя, въ составѣ съ городомъ Антишатомъ въ Таронъ, Казару-наикъ въ двухъ часовомъ разстояніи отъ г. Муша и Медзопский монастырь на арменіи территории въ Апоуикъ, распространенный въ XV в. свое имя на всѣ окрестныя мѣста, входившія въ составъ Апоуи-и, и у подножія писателя извѣстной подъ именемъ Каджберуни. Кроме того, въ вѣкторномъ разстояніи отъ Медзопъ были расположены другіе славы монастыри Арданаберъ, Урегайръ и Хирапако въ честь Пресвятой Богоматери, иначе называемый монастыремъ Сухари и Абсегна или „Воскресенный монастырь“

По мнѣнію армянскаго Св. Мартея, Медзопский монастырь есть тотъ самый монастырь, который Ршмаръ Симонъ называетъ Атош или Агисеванъ. Онъ, по словамъ другаго армянскаго Феликса Неве, автора прекрасной статьи „Etude sur Thomas de Medzop“, въ Journal Asiatique, своихъ блескомъ значительно превосходитъ всѣ монастыри Турберана. Оудитъ въ составѣ его, Іоаннъ Медзопъ основанъ здѣсь въ теченіе 7-ми лѣтъ, въ 1409 г., въ честь Богоматери перовъ обширныхъ разбирѣвъ въ то не-благоприятное время, когда другія церкви были разрушены по приказанію татарскаго правителя. Къ построекъ изъ этого послѣд-наго отнесся такъ благоволенію, что явился самымъ положитъ въ основаніе перни первый камень, принесенный имъ на своихъ плечахъ. Медзопъ, существовавшій еще въ прошломъ столѣтіи, пользовался исключительнымъ покровительствомъ въ началѣ XV в. Онъ слав-но своею обязанъ вліянію ученикъ мучени, жившихъ въ немъ до отступленія его чужестранными войсками. Управление его было долгое время въ рукахъ вѣрнѣйшихъ или настоятелей Іоанна Медзопъ, изучившаго науки у Іоанна Воровскаго, славнаго ученаго и сдѣлавшаго свой монастырь разсидиномъ учености. Особенно-же славю своею во всей Арменіи Медзопъ обязанъ пребы-ваію въ немъ Григорію Татевскаго, одного изъ знаменитѣйшихъ представителей современнаго ему богословскаго образованія Арменіи. Въ Медзопъ-же провела большую часть своей жизни извѣстный авторъ „Исторіи Арменіи XV в.“ Тома Медзопецъ, за вѣдѣвавшій отъ монастыря послѣ смерти Іоанна Медзопъ, видѣвший своими глазами вѣнчанные Тимуръ на Арменію и Грузію, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и сильныхъ сторонниковъ переноса патриаршей резиденціи изъ Сива въ Эчмиадзинъ и умершій въ 1448 г.

Felix Nève, Etude sur Thomas de Medzop в Journal Asiatique, août-septembre, 1855, p. 227—236 — Saint-Martin, Mémoires etc. I, 98—106

Местія, общество Волной Саванети, расположенное по обѣимъ берегамъ р. Чалай, впадающей въ Латали въ Ингузъ. Местія состоитъ изъ 4 деревень, заключающихъ въ себѣ большое количество высокихъ древнихъ четырехъ-угольных башенъ, 5 церквей и 69 дворовъ жителей, въ числѣ ихъ 16 дворовъ однихъ дворянъ Давларидзе. Местія имѣетъ прекрасную мѣстность; послѣ Латали она самая обильная пахотными и пастбищными мѣстами. Климатъ въ ней умеренный сравнительно съ климатомъ сѣвернѣйшихъ обществъ Волной Саванети. Главная церковь Местіи лежитъ на плоскости, въ центрѣ общества, въ сел. Сети, имѣетъ оградку и ереси на наружныхъ стѣнахъ. Она довольно велика, но повреждена Церковъ эта посвящена имени св. Георгія Зѣбъ нападъ на ко-въ въ 31/2, арш. съ серебрянымъ иконостасомъ и съ изображеніями св. Георгія Сетискаго съ одной стороны, архангела Михаила Угарскаго и Іоанна Давларскаго съ другой, говоритъ „Да убавитъ Богъ соединенную, счастливую долину лѣвъ, главу хоруговъ въ знаменіи нашего великаго монастыря“ Замѣчательно, что мѣстныя церковь носятъ въ этой надписи наименованіе монасты-ря. Во всей Саванети только одинъ монастырь въ маломъ обществѣ, въ честь св. Каврике и Илалты. Подъ этимъ именемъ онъ и извѣстенъ въ Саванети. Монастырь бытъ Местія дѣйствительно была обителью инокъ или, какъ думаетъ бывший свѣтскій благо-чинный Кутателадзе, намероу епископа. Впрочемъ полагаютъ, что монахи жили и въ Промъ, гдѣ будто до недавняго времени су-ществовали ихъ палаты и кельи и гдѣ зарыты въ землѣ большіе глиняные кушаны, въ которыхъ держали для нихъ вино, достав-лявшиеся въ Лечугуна. „Въ Местіиной церкви, говоритъ покойный Бартоломей, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы, по которымъ установлено множество воинскихъ трофеевъ, въ иконоуставѣ приставлено большое знамя свѣтскаго народа, отъ тѣни его ослѣ-пленъ только локотки. На наименовъ подвояжа большаго престо, обильнаго большіми серебряными образами и стѣпанаго по-ряде церкви, а замѣтитъ вѣтвиной страшной формы уды, топоръ о двухъ острияхъ и круглый щитъ; пали утверждалъ, прина-сятъ къ нимъ съ благоговѣніемъ, что уды эти держала вѣнока въ рукѣ своей великая Тамара, управляла кономъ, а топоръ носилъ передъ ней“ По самымъ замѣчательнымъ, по нашему мнѣнію, памятникамъ мѣстности, это прекрасное свѣдѣніе на пермане-нтъ, писанное заглавными грузинскими буквами и нѣкоторые рисунки. Въ концѣ его находится приписка, въ которой говорится „И, убогий Іларіонъ епископъ, приобуѣлъ съ сіе и списалъ въ лавръ благоговѣннаго Претчеа Іоанна въ Ошпъ рукою пле-мянника Георгіева, убогаго Гаврила, въ коронковѣ 253, въ моленіи и прославленіи благочирныхъ царей великаго Баграгъ куропла-та и матери ихъ, царыцы Маріамы“ Ошпа, означавшая въ этой припискѣ, была обширный обитель Іоанна Крестите-ля въ Аджарѣ, нѣмѣншей Турецкой Грузіи, и заключала въ себѣ 12 монастырей. Построенная при Гургенѣ, сынѣ Ашотъ куро-палата, въ IX в., она была населена множествомъ инокъ. Здѣсь-то было перенесено мѣстное свѣдѣніе „рукою убогаго Гаврила, племянника Георгіи, въ пользу епископа Іларіона, въ годъ коронковъ 253 (1033)“ Время это относится къ эпохѣ царствованія Баг-

рата IV, который действительно носил титул хуронала и которого мать, дочь армянского царя, называлась Мариамю Мариамна была духовником и настоятелем въ дѣлахъ кѣры Георгія Сваторона, знаменитого переводчика священныхъ книгъ,—того самого, конечно, Георгія, о которомъ говоритъ принца евангелия и племянникомъ котораго показана сама перепишная евангелия, хотя онъ неживущий въ абхазскомъ.

Вардана, Саватига, въ Запискѣ какъ отъ георгъ общ., въ VI, 77, 96 — 99. — Вартоломая, Позднее въ Саватию, въ тѣхъ-же Запискѣ, кн. III, 195—196

Метехская церковь въ Тлеисѣ расположена въ самомъ Метехскомъ замкѣ, мимо котораго идетъ дорога на Ахалбаръ въ Кахети. Замокъ этотъ первоначально былъ построенъ еще въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Онъ включилъ въ себя, кроме церкви, дворецъ царей. Въ послѣднюю отъ замка находилось Сагодебион или мѣсто сбора, служившее кладбищемъ г. Тлеиса и известное также тѣмъ, что здѣсь замученъ былъ въ 790 г. огненпожирникомъ персидскій Або, принявшій христіанскую вѣру при владычествѣ въ Грузію арабовъ и причисленный грузинскою церковью къ числу святыхъ. Недалеко отъ того мѣста, откуда кости его были брошены въ Куру, именно у подножія замка, ему поставлена часовня, прилегающая къ себѣ Богомольщѣ изъ Грузии и армія. Отъ древняго замка, кажется, не сохранилось никакихъ слѣдовъ; но крайній мѣръ путешествіи Шаргента, посѣтившій Тлеисъ въ исходѣ XVIII в., говоритъ, что метехская крѣпость была устроена въ 1576 г. турецкимъ комендантомъ Мустаа-пашею, послѣ вѣзвѣ Тлеиса. По его-же словамъ, въ это время дорога въ Персію пролегла чрезъ самую крѣпость и подмостные персидскіе шаховъ грузинскіе царя вынуждены встрѣчать ихъ пословъ въ воротахъ города и при нѣкоторыхъ поворотахъ могли быть задерживаемы въ стѣнахъ крѣпости. Метехскій замокъ обновленъ царемъ Ираклиемъ II и потомъ русскимъ правительствомъ. Онъ нынѣ служитъ мѣстомъ заключенія преступниковъ.

Свою мѣсто на греческомъ языкѣ означаетъ *подворье*. Церковь Метехская действительно служила подворьемъ натахоскою и имѣла съ тѣмъ близъ придворнымъ храмомъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Подъ именемъ Метехи существуетъ въ Карталиніи, въ 80 верстахъ отъ Тлеиса, церковь, тоже бывшая подворьемъ натахоскою. Метехскій храмъ возмнѣется на не ровной скалѣ, какъ на подножіи, но всею величию простаго, но сильнаго зодчества. Куполь его, хотя и носитъ характеръ древней архитектуры, есть однако произведение времени, позднѣйшаго основанію храма; все прочее относится къ V в., т. е. къ царствованію Вахтанга Гургаслава. Храмъ этотъ донынѣ считается древнѣйшимъ между нѣсколькими храмами Тлеиса. Куполь его, обрушившійся отъ времени, былъ переправленъ царемъ Димитріемъ-жестокимъ, принявшимъ мученическую смерть за вѣру въ 1289 г. Въ 1661 г. царь Вахтангъ V или Шах-Назаръ объявилъ его въ пороховой магазинъ, а въ 1689 г. Ираклий Назар-Али ханъ, принявшій на себя обшное повѣрительство Персінга, переложилъ нѣкъ имѣлъ съ крѣпостью и самую церковь, продолжавшую служить мѣстомъ склада пороха. Ираклий II возобновилъ и украсилъ его, но въ замѣстіе Ага-Магомета хана на Тлеисѣ, въ 1795 г., она много пострадала и затѣмъ поставлена послѣдняя царемъ Георгіемъ. На наружной стѣнѣ съ восточной стороны имѣется грузинская надпись въ стихахъ, которая гласитъ, что „царь Ираклий, отнявъ сію у враговъ крѣпость, предшествовавши крестомъ Христовымъ, какъ шествію, освободилъ храмъ и обратилъ его въ придворную свою церковь“. Храмовая икона Метехской церкви исчезла въ 1795 г. и была замѣнена кругомъ, присланномъ изъ Петербурга царевною Симою, дочерью кн. Репала Агалахварова и супругою царевича Юліана. Придѣлы церкви замѣчательны могилы св. Шумалики, замученнаго за вѣру въ 458 г. грузинъ, называющаго ее дочерью грузинскаго царя, не говоря ничего именнаго; армяне-же считаютъ ее дочерью знаменитаго своего вождя Бердама Мамиконяна. Но и тѣ и другіе согласны въ томъ, что она пострадала за вѣру отъ муча своего Васкана, родомъ изъ армянъ, владыка провинціи Гугаръ. Васкенъ изъ угнетенія персидскому царю, измѣнивъ христіанской религіи, уступилъ еще при жизни жемъ во второй бракъ съ дочерью его и убилъ въ сраженіи противъ Вахтанга Гургаслава, около 476 года.

Возвѣст, Voyage archéol., V, 43—45 — Лоссиани, Древности Тлеиса, 28 и 24 — Мурашова, Грузія и Армнія, III, 30—40 — Вакраде въ Березовку, Тлеисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, 22 — Wakhoudt, Descr géogr., 189—191

Метехскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на правомъ берегу р. Тедзиса-цвали, въ недалекомъ разстояніи отъ впаденія ея въ р. Куру, въ 25 вер отъ г. Гори, въ селеніи Метехи, нынѣ заключающемъ въ себѣ населеніе 141 дворъ изъ грузинъ. Онъ посвященъ имени Божіей Матери, поведень изъ теснаго камня, имѣетъ куполь и хорошую архитектуру. По словамъ Вахтанга, онъ построенъ Вахтангомъ Гургасланомъ и еще въ XVIII ст. служилъ резиденціею архимандрита; нынѣ это приходская церковь.

Wakhoudt, Descr géogr., 197

МОГИИ, большая и красивая армянская церковь въ Тлеисѣ, на такъ называемой Бобутовской улицѣ. Здѣсь подъ стѣнѣ именемъ известны двѣ церкви, старая и новая, обѣ получившія свое названіе отъ имени знаменитаго храма въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Эчмиадина, въ р. Казахъ. Главная церковь Могины, построенная по плану Эчмиадина, имѣетъ большой куполь съ четырьмя маленькими колокольнями. Изъ надписей, имѣющейся надъ западнымъ входомъ въ церковь, видно, что она покъ именемъ Каматаръ Аствадуръ построена въ 1751 г. при натахоскомъ Каварѣ, въ царствованіе въ Грузіи царя Тейгурава, на расходи Арарджана Мугутова-Тлеисскаго, сына Меркута и другихъ. Вторая-же Могины, какъ показывается ея надпись, построена въ 1754 г. на счетъ багатородныхъ дѣтей и внуковъ Шмалона намедшихъ смерть въ дальній землѣ и погребенныхъ на чужбинѣ. Это касается меня, продолжаетъ надпись, барона Степана, который по обѣту воздвигъ сію церковь, то прошу всѣхъ проходящихъ и пр.

Возвѣст, Voyage archéol., V, 21—23 — Лоссиани, Древности Тлеиса, 233

МОНКИ находятся въ Абхазіи, въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка Очамчирѣ. Монки я видѣлъ два раза—въ 1859 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Беді, что въ Самураваніи. Въ первое мое путешествіе дорога почти не существовала. Она шла чрезъ густыя дѣственные лѣса, на разбросанныхъ въ ихъ чащахъ абхазскія деревня Попенъ и Джалъ. Меня сопровождалъ туземный проводникъ или чалуръ ханъ, который одинъ могъ указывать направление тропы и предостерегать отъ опасностей со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для турокъ нелегкая имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населеніе оныхъ почти не видно, не смотря на то, что очень часто ѣздятъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства. туркучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса, и лишь чашеобразное голое и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что оны окружены населеніемъ. Не имѣя съ собою своего запасу продовольствія, оны рискуютъ остаться цѣлыя дни голодными. Оны часто затрунѣются достать что нибудь, кроме гоми. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какія находятъ оны этотъ край, когда передъ нимъ внезапно явится величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что оны испытывали доселѣ. Это Моисинъ храмъ оны несомнѣнно доказываетъ,

что этот упавший в одичавший край когда-то процветал и благоденствовал. Он лежит на слегка возвышенной над ливным берегом Мокис-цали ровной площади. В 1859 г. он был найден мною в том самом положении, в каком в 1848 г. его нашел академик Броссе, который также, как и я, был поражен его величием. „Обширные разбиты корпусы церкви, — говорит он, — опутанные сетью ползучих растений, его кроны, превращаясь в воздушный сад, его преставный купол, удлинённый высоким столбом деревень, все это приводит зрителя в удивление. Внутри стрёмно уходящие столбы из превосходно вытесанного камня, 5 корабель (неб), помосты, весь усталый блымым мрамором без пятен, осколки чистого стекла, остатки нарисован сь замечательной рельефом снмдательствую о большом великолии и об искусств, достигшем высшей степени совершенства. Прекрасная галерея окружает главный корабль до столбов купола, кипичи употреблен во всея здании из одних лишь сводках между столбами. На несчастье паперты обрушились, из онаих выбиты стекла, помост похити на пол еута сором; из сугубому несчастью, нигд не замбно никакой надписи. Въ храме большая колоколыня въ родъ зарисков; вправо руины помщения епископа; ажно маленький приделъ, обвалнвшис и опутанный растительностью, — таковы постройки, составляюща обширную и яркую ограду Мокис-цали церкви. Въ ней господствует нестерпимая сырость. Она когда то была покрыта живописью, — произведением, какъ видно, греческих мастеровъ, ибо натрархъ иерусалимскй Досеи, посѣтившй Мокисъ въ 1659 г., наметъ здѣс надписи слѣдующаго содержания: „Росписана при императорѣ Алексѣ Комненѣ и великомъ абхазскомъ царѣ Давидъ“ Алексѣй царствовалъ въ 1080—1118 г., а Давидъ возобновитель въ 1089—1125; сѣдѣовательно, къ этому-то времени, по мнѣнью Броссе, должна относиться живопись Мокис-цали церкви. Въ другое посѣщеніе свое я наметъ здѣс еда побывавъ въ 1859 г. тропу обращеніемъ въ пошеенную дорогу; ограду Мокис-цали церкви залито казачьимъ постомъ; самый храмъ обремененный бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашиемъ, хотя уже не представляющимъ красы и величія первого храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и успѣшно дома владѣтеля въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ и онъ самъ.

Грунциска дѣлится приписывать постройку Мокис-цали храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г., тому самому Леону, который воздвигъ неименіе величественн въ вышнемъ ахалцескомъ уездѣ Кукурдскій храмъ. Что ранѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что мокис-цали епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинскй церкви и относимомъ Исоселани въ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой мокис-цали, нѣтъ хранищис въ Зугдидскй церкви, Мокис-цали церковь была посвящена имени Божей Матери. Здѣс сѣдѣ епископъ, завыдавшій пестово между Мокис-цали и Кхордзѣ. Когда упразднена мокис-цали кафедр, мы не можемъ сказать за нѣпачьимъ сѣдѣмъ; знаемъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія мокис-цали или мокис-цали епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи.

Brosset, Voyage archéol. VIII, 111—112; VII, 25, Résumé 4 — Исоселани, Древности Тависа, 62 и 63 — Wakhoucht, Deser géogr., 401 — Hut de la Gêogr. I, 290; II, 1 livr. 265

Мокис-цали монастырь, въ 6 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Кутаиса, на р. Цымъ цитли или Красной рѣчки. Изъ Кутаиса путь туда сначала поднимается въ гору, по живописной гелатской дорогѣ, потомъ поворачиваетъ вправо и мѣло спуска, чрезъ садъ и чащу лѣвъ вступаетъ по наменному ровному спуску въ обитель Мокис-цали. По буйковому переводу, мучениковъ Монастырь расположивъ въ безмолвномъ уединеніи, на утесахъ Красной рѣчки. Здѣс между напашемъ садово и пчелинымъ потокомъ входилъ чрезъ небольшое отверстіе бывшей ограды на внѣшній мукис-цали монастырь и дѣлѣ, поднимавшій со садъ, переступавъ на другую скалу, служившую основаниемъ монастыря. Подземный мостъ, защищенный башней, служилъ единственнымъ сообщеніемъ его съ остальнымъ широмъ. Рѣка обтекаетъ монастырь кругомъ за исключеніемъ узкаго переища съ башней, овою которой тѣсится нѣсколько убогихъ келій. Съ колокольни монастыря открытъ суровый видъ на лѣсистое ущелье Красной рѣчки, съ шумомъ разбивающей ея преграды. Церковь мала и тѣсна, не смотря на то, что она расширена не такъ давно высто глухихъ стѣнъ, отбывшихъ боюные ея приделы, устроенныя, но по тѣснотѣ главнаго алтаря престога его приставленъ въ стѣнѣ, какъ и въ вѣнчательныхъ изъ древнихъ церквей Грузіи. На горнемъ мѣстѣ представляетъ Сивастелъ съ символами святиотелъ и архангелами; на сводкахъ церкви нѣсутся изображения большого креста и по шести апостоловъ съ каждой стороны, а въ малыхъ кругахъ пророки. Остальная живопись отчасти стертая. Между древними иновымъ заицѣтелями явна знаменія Богоматери; храмовой образъ Благовѣщенія написанъ съ лицами мучениковъ Давида и Константина; въ глубокой древности относится вышукана, окованная серебромъ икона Рождества Христова, которую почитаются вокругъ алтаря, пастыри и вохвы. Въ алтарѣ поминаются древнй выходный крестъ, носимый предъ епископами, чеканенаго серебра, съ званіями Сивастелъ, Богоматери и мучениковъ.

Думаютъ, что Мокис-цали церковь построена въ XI в. Багратомъ IV; мнѣніе это основано, вѣроятно, на надписи имѣюща гося изъ серебрянаго позолоченнаго креста, въ которой „Багратъ царъ абхазскй и побѣднсамо молить Христа о попомощи епископа Соверана орунцетскаго“ Другое мнѣніе приписываетъ эту постройку Баграту Веникову, царствовавшему въ Имеретіи въ 1386—1395 г. При немъ мощи сь мучениковъ открыты въ аскадѣхъ или подземномъ скелетѣ и поставлены въ постройку нѣтъ церкви. Нѣтъ оти мощи покоятся въ раѣ, стоящей въ правомъ приделѣ, въ раѣ, которая недавно отдана на частныя средства вѣного Сутаионча и опирается на двухъ рѣвнмъхъ деревянныхъ лѣвкахъ. Раѣ въ служилъ предметомъ глѣбубаго почитанія орестныхъ жителей, которые по суботамъ приходѣхъ сюда бѣлозною частью пѣшомъ молятся святымъ мученикамъ. Живнпоисанъ Давида и Константина считаютъ ихъ родственниками другъ друга и азнаурани, родомъ изъ округа, известнаго подъ именемъ Аргетскй, пострадавшими за вѣру въ наметіе на Грузію въ первой половинѣ VIII в. арабскаго завоевателя Муравыа Гаухаго Аргетскй округъ, въ которомъ по рожденію принадлежали Давидъ и Константинъ, отчего они досѣдъ именуются аргетскими, составлялъ часть Имеретіи, занимавшую самое значительное пространство въ составѣ имеретискаго царства. По словамъ Вахушты, „онъ граничилъ съ востока Карталинею и западнымъ склономъ Лихискихъ горъ, съ сѣвера — рачинскимъ округомъ, съ юга — перснскимъ хребтомъ, Даргулою ише Харакетули и Киприлою иже Шорпаномъ до р. Цымъ цитли, съ сѣверо-запада-же хребтами Сагоре и Горджилы, занимающимися между Аргетомъ и Ойриби Аргетскй округъ ормался рѣками Киприлою, Даргулою, Чхеримелою и Чолабуромъ съ ихъ притоками. Въ немъ, продолжалъ Вахушты, живутъ многе итавары и азнауры. Онъ прежде состоялъ въ завыдаванні приставотъ шорпанскыхъ, нѣтъ-же нѣбѣтъ своихъ отдѣльныхъ правителей. Онъ образуетъ второй военный округъ“.

Wakhoucht, Deser géogr. 365—387 — Brosset, Voyage archéol. XI, 46—49 — Муравьева, Грузія и Армения III, 150—158 — Brosset, Grammaire géorgienne 268—269 — Hut de la Gêogr. I, 236, 246, 247; II, 1 livr. 241

Мравал-дзали, лежитъ въ Рачѣ, на р. Барис-цали, притока р. Ріона. Рача составляетъ горную часть Имеретіи, прилегающую къ Цхенишской Саванетіи и Осетіи. По заицѣваю Вахушты, „рачинскія горы высоки и обширны, безлѣсны на верши-

нах, листья по сватам, покрыты большим сѣгомъ въ зимнее время, свободны отъ нихъ въ теченіе лѣта, богаты родниками, травяною растительностью и цвѣтами, земноводною дичью и пернатыми. Деревня разбросана по покатостямъ, имѣютъ пахатныя поля и пашбища. Рача проводитъ всѣ сорта хлѣбныхъ злаковъ, винограда и фруктовъ; здѣсь не родится лишь рисъ и хлопчатникъ. Въ Рачѣ водятся всѣ почти домашнія животныя, хотя въ маломъ количествѣ; бараны безъ курдюковъ и овцы состоящими обильною пищу населенію. Жители крѣпко вѣроуютъ въ чудотвореніе, воинственныхъ, смѣлыхъ въ битвахъ, гордыхъ, корыстолюбивыхъ и скупыхъ. Въ Рачѣ живутъ тавады и азауры. Въ прошлые времена она входила въ составъ вѣстательства шоропанскаго, а впоследствии имѣла своихъ отдаленныхъ вѣстателей. Рача образовала третій военный округъ.⁴⁴

Мравал-двали, въ бытность мою въ Рачѣ, въ 1880 г., составлялъ деревню въ 60 дворовъ, принадлежавшихъ къ крестьянскому сословию, за исключеніемъ двухъ незначительныхъ дворянскихъ семействъ Скартладе и Иоба-пшви. Жители Рачи трудолюбивы и зажиточны, какъ вообще большая часть рачанскаго населенія, тѣмъ и отличающегося издавна отъ остальнаго имеретинскаго населенія, что оно въ свободное отъ полевыхъ работъ время все почти идетъ на заработки въ Карталию и Кахетию, тогда какъ дома женщины несутъ всѣ мужскія работы. Климатъ въ Мравал-двали суровъ; здѣсь не созреваетъ виноградъ. Здѣсь въ зимнее время часты вѣтры и метели, заносища всѣ почти дома. Мравал-двальская церковь довольно красива, стоитъ на покатости горы и имѣетъ величественный видъ. Она построена изъ тесаннаго камня съ рѣзбою на восточномъ и западномъ фасадахъ. Внутри имѣется ересковая живопись, между прочимъ, съ изображеніемъ мученій св. Георгія отъ Диялтанана. Мѣстъ здѣсь показывали дѣтскія, красивыя перисиды св.шаша. Одна изъ нихъ имѣетъ золотую рукоятъ, осыпанную драгоценными камнями, и въ члѣвѣ ихъ есть большаго бѣлоса. Говорятъ, будто онѣ принесены въ даръ Шах-Аббасомъ, — имѣше, поддерживавшее и Вахуштю. Кроме того, въ Мравал-двальской церкви и видѣть желѣзную корону въ видѣ шапки, неизвѣстнаго происхожденія. Говорятъ, что тутъ сохраняются волосы царимъ Тамары. Надписи въ церкви не представляютъ ничего интереснаго.

Wakhsch, Dzer gdog, 377, 383 — Brosset, Voyage archéol., XII, 78—80

Итаминдидонъ монастырь св. Давида, одинъ изъ известнѣхъ христианскихъ памятниковъ г. Тбилиси. Онъ лежитъ на скатѣ горы Итминдидонъ, которая, поднимаясь на западной сторонѣ города, въ 1½ верстѣ отъ г. Курю, круто спускаетъ, по геоическому опредѣленію имѣетъ высоту надъ моремъ 2,400 футовъ. Гора эта на югѣ опускается обрывомъ въ ущелье соловаскихъ горъ, увѣнчаннаго остатками старой крѣпости съ ея разваливающимися стѣнами и бойницами, а на северѣ такъ же обрывомъ падаетъ въ правую берегъ небольшой рѣчки Речи, ущелье которой залито виноградными садами. Итминдидонъ монастырь имѣетъ прекрасный видъ. Здѣсь передъ нами открытъ Тбилисѣ, занимающій оба берега г. Курю болѣе чѣмъ на 7 верстахъ; а прямо за нимъ возвышаются бѣлоснежныя вершины горы Мхати и даже въ туманномъ покровѣ рисуются возвышенія Марткопи и Самгрия, а въ югу на дѣльной отъ рѣки г. Курю степей караязская степь, обремененная отъ растительности и оживленная гранью гарейднскихъ горъ; къ северу же ам-еотварами востаютъ предгорья центральныхъ хребтовъ, въ которыхъ въ любую погоду яственно обозначаются сѣдобразная сѣтвяная вершина Кабена Вахушта называющаго итминдидонскую гору горою Иштутрукъ. Слово это есть армянское Оно образовалось, по словамъ Иосеаниа, немного ранее одного вѣка до Вахушта, именно со времени поселенія армянъ въ Тбилисѣ, которые для своихъ коммерческихъ походовъ по краю держали муловъ и ословъ, выгонявшихся для корма въ итминдидонскій горъ Мхето, названнаго для выгона ослонъ, названо было Иштутрукъ. Между тѣмъ въ изъ древнихъ авторовъ, ни изъ устнаго сказанія городского населенія не видно, чтобы гора эта носила названіе, данное Вахуштомъ. Напротивъ, ее постоянно именуютъ Итминдидонъ, т. е. св. горы, и тѣмъ она названа по имени подлоры Аеоновской горы Грузины имѣли обычай, переноса въ единорвнѣ Греции и Палестины въ свою землю образцы христианскихъ храмовъ, давати имъ первоначальныя ихъ наименованія. Такъ образовались Никури, Агени, Корантъ, Гесеманія, Игрия, Автохія, Вархия, Ларгисовъ, Кабена и т. д. Названіе Итминдидонъ относится къ IX в., т. е. ко времени развитія и распространенія свѣтосрѣхъ обителей на Аеоли, гдѣ тогда же была устроена грузинами Иверской монастырь, получившій известное названіе Портавта Итминдидонская гора прославлена подвигами Давида, одного изъ 13 свѣтосрѣхъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в. Давидъ этотъ, вѣстодѣстнѣ Гареджийскій, жилъ на скатѣ Итминдидонъ, имѣя небольшую церковь, откуда поучалъ народъ христианскимъ вѣстованіемъ. Здѣсь же въ IX в. явился другая церковь, посвященная Иверской Божией Матери и находившаяся въ завѣдываніи аеоновскихъ иноковъ, подъ именемъ монастыря. Въ 1592 г. два монаха изъ рода Габасвѣхъ Давидъ и Никонъ перестроили ее подъ именемъ Свѣтосрѣхого и она въ 1808 г. была въ развалинахъ, заросшая кустарникомъ, едва доступная для богомольцевъ. Въ этомъ году кавказскій свѣтосрѣхъ Феофанъ Григорьевъ возсоздалъ ее насчетъ добродѣтельныхъ пожертвованій; образовалъ площадь вокругъ нея; посадилъ фруктовыя деревья, которые выросли во множествѣ и дае, говорятъ, вся гора до тоса была обильна яблокъ, что его рубили для домашнего употребленія; укрѣпилъ словозвѣръ, вытекающій изъ случившейся и рыской горы и наконецъ вѣстодѣстнѣ его просбы и по приказанію главнокомандовавшего Ермолова, въ 1817 г., саперною ротой расширена дорога для входа на гору.

Въ настоящее время церковь, построенная свѣтосрѣхникомъ Григорьевымъ, оказавшимъ тѣсною, сломана и на мѣстѣ ея возведена новая съ куполомъ, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Итминдидонъ монастырь содержался насчетъ приношеній. Изъ актовъ его видно, что онъ имѣлъ нѣсколько виноградныхъ садовъ и дае участки пахатной земли, пожертвованные ему частными лицами. Изъ памятниковъ монастыря замѣчательны красивый гротъ со сводами изъ аггеснаго камня, въ которомъ помѣстился знаменитый русскій писатель Грибоедовъ. Въ средній гротъ поставлены четырехугольный pedestalъ изъ чернаго мрамора и на немъ изъ лѣтой бронзы статуя плачущей женщины, которая, припадъ къ престу, держитъ его обити рукамъ. На pedestalъ портретъ покойника, подъ нимъ надписи золотыми буквами: „Александръ Сергѣевичъ Грибоедовъ родился 1795 г. января 4 го дня; убитъ въ Тегератѣ 1829 г. января 30-го дня“ Съ сѣверной боковой стороны другая надпись: „Незабвенному моему Папа“; на южной сторонѣ pedestalъ „Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя“ Здѣсь же покоится и сама Папа Грибоедова, урожденная княжна Чачаладзе, умершая 28 іюня 1857 г. отъ холеры. Изъ другихъ лицъ, похороненныхъ въ Итминдидонѣ, заслуживають вниманія грузинскій дворянинъ Давидъ Алексѣевичъ, бывший ректоръ тбилисской семинарии, при царѣ Ираклѣ II и Георги. Имъ его, дае лучшаго калитрагеа и ученаго своего времени, бесспорно принадлежитъ исторія грузинской литературы. Онъ умеръ въ 1824 г., на 80 году жизни; князь Рональ Ивановичъ Баграцотъ, братъ прославленнаго героя 1812 г. Петра Ивановича Баграцотна. Рональ умеръ въ чинѣ ген-лейтенанта 2 марта 1834 г., на 50 году жизни. Празднованіе св. Давидъ быстъ въ первый четверть послѣ Вознесенія Господня. Еще нанеушъ и въ самый день правдана бѣе монастырь быстъ наполенъ Богомольцами изъ русскихъ, грузинъ и армянъ. Послѣ общаго празднованія значащагося путными играми на площади итминдидонской, ниже монастыря, при огромномъ стеченіи публики. Кроме того, въ теченіе весны, лѣта и осени всакий четверть огромный веренища изъ тбилисскихъ жителей, преимущественно же женщинъ, тянется по извѣстной дорогѣ къ монастырю, для бо-

гономы, при чем нельзя упустить из виду одного обычая богомольцев и особенно молодых богомолот сибиряка стана пер лии уюина мелкими камешками из местного шнеера Они припрятывают из стбй и бже удачно пристающие камешки сулят им исполнение заветных мечт

Wakhouchi, Deesr g66gr 138 —Iссосаили, Гора св Давиде, въ Кавк Кавказ 1859 г, стр 319—326—Вакраде и Березова, Телелас из историч и историч отор, 21 —Воевет, Voyage arch6ol V, 41, 43.—Муравьева, Грузия и Армения III, 64—64

Мукальская церковь Сиса, въ мукальскомъ обществѣ бывшей Воинной Сванети, состоящемъ изъ трехъ деревень въ 27 дворовъ и живущемъ всего три перияи одну по или Артагеловъ и дѣи въ честь Сиса Въ первой и не видать ничего интереснаго, въ остальныхъ двухъ видимое мѣе обратилъ въ 1880 г два колокола, помертвовавшихъ каменщикомъ царемъ Александромъ, тѣмъ самымъ, о которомъ говорится въ описаніи Жамшиской церкви, и два манускрипта четверо-евангелия на пергаментѣ Приписавъ какъ того, такъ и другаго называетъ перешкомъ Георгіи-инона; именно въ приписѣ первого значится „Молитву сотворите о Георгіи-инюв; переписано на Чудотворной горѣ, въ лѣв св Симеона въ то время, когда Антохию звали армяне“; а приписка втораго гласитъ „Троица Единственная спася отъ мука Георгіи, перешника сей книги“ На нихъ вѣтъ коронокъ и потому трудно съ достовѣрностью сказать, въ какомъ времени они относятся Мнѣ кажется однако, что они должны быть отнесены къ XI в., ибо Георгіи-инюк, который упомянутъ и въ другихъ манускриптахъ Сванети, одинъ и тотъ-же, являющійся при Багратѣ IV (1027—1072) и извѣстный какъ переводчикъ и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Нового Завета, такъ и собственноручною перепискою въ разныхъ мѣстахъ Палестины и Греции своихъ переводовъ Значитъ, и видѣвъ въ Сванети, какъ въ этомъ могутъ убѣдить археологическія изысканія въ моеи „Сванети“, не два, а въсолько уважитель, списанныхъ рукою Георгіи-саватогора Но какъ объяснить то обстоятельство, что такое драгоценное богатство, какъ манускрипты Георгіи, находятся въ одной части Сванети? Отвѣтъ очень простъ Грузины смотрѣли всегда на Сванетію, какъ на мѣсто наиболее упрямленое природою, куда въ описаніи времена свонили и запылили свои богатства Если судить по остаткамъ, Сванетія была наполнена рѣдкостями всякаго рода Я не сомнѣваюсь, что и теперь ихъ скрывается много въ башняхъ и подземельяхъ По крайней мѣрѣ обѣ этои я съ пыла въ своей Сванети Желательно, чтобы были оцѣнены тщательнѣе разискиванія и чтобы замѣчательныя изъ историческо-археологическои отношенія манускрипты были или вытѣ оттуда или-же предохранены отъ утраты

Вакраде, Сванети, въ Зап какъ отъ русск геогр общ; въ VI, 106—109

Мхуравлетскій монастырь, лежащій въ Карталинѣ, въ бассейнѣ р Рехузы, на горѣ, выше сел Мхуравети, расположенъ на въ 20 верстахъ отъ г. Гори и нѣтъ заключающаго изъ себя 53 двора населенія изъ грузинъ

Wakhouchi, Deesr g66gr, 743

Михетскій соборъ, лежитъ въ извѣстной въ исторіи Грузіи резиденціи древнихъ царей Грузіи и каталіиновъ, нѣтъ убогомъ сел Михета, расположенномъ въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Телеласа У Михета сходится съ одной стороны ущелье р Куры съ его пологубавными сванетскими горами, съ другой ущелье р Арагузы, превращающееся выше въ обширную мхуравлетскую долину, а еще выше — въ предгорье главнаго кавказскаго хребта Въ востокъ отъ Михета, на лѣвомъ берегу Арагузы возвышаются хребты Зедзена, на которыхъ противъ Михета взоръ путешественника останавливается на себѣ древнѣйшія хрэмъ Грузіи Давидис-сакадари, въ западу тянутся горы Саркинетіи, на которыхъ когда-то раскидывалось предмѣстье Михета, Саркине, гдѣ погребены доселѣ еще незнакомыяныя развалины О значеніи Михета для исторіи до христіанской Грузіи мы доселѣ еще не имѣемъ опредѣленнаго понятія Пона единственныи наши свѣдѣнія о жизни древней Грузіи заключаются въ отрывочныхъ разсказахъ Страбона, жившаго въ I в до Р. X., и въ тѣмъ же преданіи грузинскихъ лѣтописей или Картис-Цховреба, которая, какъ мы сильно упало въ послѣднее время некоемъ въ нѣ ученаго мира, требуютъ однако еще много данныхъ въ ея разъясненію Данныи эти должны дѣ изъ разсказовъ древнихъ гробницъ, лежащихъ подъ землемъ во Михетѣ и его окрестностяхъ, которыхъ раскопки прошлыхъ дѣтъ годовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ научномъ значеніи дальнейшихъ работъ этого рода

По словамъ Картис-Цховреба, Михетъ построенъ въ изначеніи времена Михетосомъ, сыномъ Картлоса, давшего Грузіи свое имя Позже, вокругъ Михета была воздвигнута каменная ограда передвѣдкимъ вѣстомамъ Ардамошъ, построенныхъ здѣсь крѣпостію Онъ научалъ грузинъ искусству строить на известіи Михетъ была резиденціею правителя, которому подчинялось все племя картлосовъ Политическое устройство Грузіи, указанное въ историческихъ времена въ лѣтописяхъ ея, восходитъ къ раннимъ временамъ Сначала вѣрнѣе управлялъ патриархъ или такъ называемый мамасалихъ Онъ былъ старшій въ родѣ; онъ велъ войну, заключалъ миръ, творилъ судъ и расправу При мамасалихѣхъ еще Грузію называли иностранныи армяне, сиріицы, халдеи, евреи и звалии Вѣсь грузинскій народъ, по словамъ Страбона, дѣлился на четыре касты вышее осолое, вѣрелогъ, торговель и простой классъ, по образцу персидскому По его же словамъ, одна часть Грузинъ, именю Иберы, подъ которою онъ разумѣетъ нѣмнѣшнюю Карталию, была въ дѣйствѣею состояніи здѣсь близъ дома, искусно возведенные въ кирпичъ, башни и публичныи здания; черепица была въ общемъ употребленіи При первомъ царѣ Фарнаошѣ, за 1½ в до Р. X., все грузинское племя было раздѣлено на 8 вѣстачествъ, а общее командованіе военными подчинено сваспету, персидскому вѣрелогъ, армянскому сарбелуху Во Михетѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдывали языческую религію народъ боготворилъ солнце, луну и звѣздаи Михетъ имѣлъ своихъ цидоловъ, которые были замѣстителями у персовъ и грековъ и которыхъ, если вѣрять Картис-Цховребу, приносились въ жертву люди и трупы ихъ сдѣланы Въ честь боговъ особенно извѣстенъ былъ Армазъ, тоже что персидскій Оромузъ, армянскій Армамакъ Онъ стоялъ на горѣ, носящей сначала название Картис-мта, а впоследствии название Армазо-мта Гора Армазо-мта была въ особенномъ почитаніи у грузинъ Они вѣрили, что здѣсь былъ похороненъ Картлосъ, которому и поклонялись Здѣсь же была построена крѣпостіи Армазъ, а впоследствии и перловъ съ куполомъ, подъ тѣмъ же именемъ, доселѣ удѣлявшая Страбонъ называемъ Армазъ Арисихъ, Плиній—Нагматія, Птоломей—Ариактиа „Если вы будете слѣдовать изъ Арменіи, говоритъ Страбонъ, то вы должны влѣзть въ ущелье, по которымъ текутъ рр Карусъ и Арагузъ Здѣсь, на ихъ берегахъ, выше ихъ силіи, вы увидите два города, построенные изъ камня и обведенные стѣнами Они отстоятъ одинъ отъ другаго на шестнадцать стадій Армазанъ господствуетъ надъ Карусомъ, а Сенмору или Сенеморо (по нѣмлю Сен-Мартена, вѣрнотъ, крѣпостіи Сантара), надъ Арагузомъ“

Какъ извѣстно, христіанство въ части Грузіи, именю въ Карталинѣ и Кахетіи, распространилось чрезъ Михетъ въ IV в Во Михетѣ первый принявъ евангельское ученіе въ рукъ Нины царь Миріанъ и въождъ за нѣтъ столпа и царство Духовные пастыри, извѣстъ съ равнымъ священными предметами, присланы были ему Константиномъ Великимъ Грузіи приняла всѣ обряды греческой церкви и была причислена въ автохтонскіи патриархату Въ Михетѣ построена была мѣсто деревни

ной церкви, существовавшей со времени Миряна, Вахтангом Гургасаном в V в. каменный собор, который был разрушен землетрясением в 1318 г.; был опять воздвигнут царем Георгием VI; потом срыт до основан Тамарою в конце XIV в., возведен царем Александром в XV в. Микхет в V в. сдалась решительно патриарху, носившего титул каталикоса михетского и грузинского. Это долгое время удерживало одну Грузию во духовном отношении и лишь с XIV в., когда Империя отделилась, на берегу Черного моря, в Вичити или Пичуа, известной величавыми храмом времени императора Юстиниана, являлся другой каталикос, именовавшийся вичитинским или абхазским и удерживавший всей Западной Грузию. Как михетский каталикос, так равно и вичитинский заведывали делами церкви безотчетно. Подчиненные каталикоса образовали, по приходу соотечественных времён Западной Европы, государство в государствах. Они признавали духовным царем страны Кур и каталикос пользовался во многих народах одинаковыми правами, одинаковыми почестями, как равно и отдельные члены духовной иерархии были сравнены с членами священной иерархии. Во большинстве случаев каталикосы и первенные сановники принадлежали по рождению к царским домам и имевшимся сановникам. Духовная власть михетского каталикоса подчинялась Верхнему Карталинии (нынешний Ахалцехский уезд с Туркесом Грузией), Нижнему Карталинии (нынешняя Карталиния), Кахети, Осетии, Шаху и Шираку (?). Они являлись в своем распоряжении большое население и свою администрацию кроме личного штата, в состав которого входили так называемые «сыны Микхета», они назначали в своем населении управителей или мурзавов, собирали различные повинности денегами и натурою. За службу каталикоса являлись таможенными пошлыми в определенных пунктах. Ему принадлежали рыбная ловля в Куре, Алазане и других реках. Войска, собиравшиеся из его владений, посылал его главному войводу. Они являлись в своем распоряжении генералов, из-не назначавшихся и от него-же получавших приказы. В войсках войскам назначавались по каталикосу, то его генерал. Точно таким-же образом отдельные отряды перемещались командования списками и восточнее вичитинских монастырей или их наместник Суах в расправу в вичитинских каталикосов точно также были в руках его и его духовенства. Мало того, даже оставшая часть населения Грузии, бывшая под властью царей и великих, в отношении суах не забывала влияния духовной власти.

Из Такеиса во Микхет дорога идет через правый бережок в Куре. Переехав сначала речку Вери, далее, в 10 верстах от нее, она вступает на широкую долину, известную под именем дикого поля и переходя на левую несколько верст и в ширину 2—3 в. Там-же, где эта долина заканчивается, она входит в такое смелое ущелье, в котором, начиная от истока, на котором течение реки образует водопад, многие утесы покрыты остатками урульиной и башни Микхета, как было замечено, летя на левом берегу в Куре. В него впадают через прекрасный каменный мост, воздвигнутый при главном командовавшем Грузию Голицыне, близ развалин старого моста, который, говорят, построил был римский полководец Помпей при предводении из в. в Р. X. почитаемого царя Митридата. Он и являлся, кажется, известным под именем моста Помпея. Он служил сообщением Микхета с городом Армазом, который, по словам Дубра, равносоставлен был мосту с своим храмом на правом берегу в Куре, в глубине небольшого ущелья, где ныне течет незначительная река Армазиджан — Деревня Микхет в 1804 г., при путешествии Стенеса, заключала в себя от 80 до 40 семейств, в 1835 г., по указанию автора „Статистический набросок Кавказа“ Евсепия, имела 124 двора, являя население 140 дворов из Грузии и армян. „Вышла из себя узкую полосу земли, situated между горою Саркиети и слиянием в Куре и Арагуз, Микхет, по словам Стенеса, никогда не мог быть особенно обширен, если-бы он не расширялся во все стороны предельности и урульиными знаками“. Из всех остатков древнего величия Микхета и его остротности в нем уцелели два священные памятника грузинской истории это древние Сантавр и патриарший собор Микхетский собор. Собор в центре обширной каменной четырех-угольной ограды, снабженной башнями в середине и по углам. С западной стороны в ней примыкают дворцы каталикосов, не так давно возобновленные. Внутренность ограды, по сведениям грузинских летописцев, занимала в IV в. сад царя Миряна, отдаленного его под постройку первого в Грузии храма. Храм этот еще при нем был построен из дерева, в честь двенадцати апостолов; но потом, 80 лет спустя, заменив его был другим, каменным, а этот послужил в свою очередь уступкой мосту, в V в., при Вахтанге Гургасане, величайшему собору, который однако, как было сказано, много раз был разрушен, так что, по справедливому замечанию академика Брюсе, позлащенный храм каталикосов не имеет ничего общего с храмом Миряна и посвящениям царей. Даже посвятил Александру, совершенно смяв постройку Микхетский собор, купол его обрушился в XVII ст. и был возобновлен царем-мусульманином Ростомом, царствовавшим в 1634—1658 г. и именем его Марьяном.

Микхетский собор всегда известен был у грузин под именем Свети-цховели (Животворящий столп). Он назван так потому, что, по преданию, на мосту, где погребен был принесенный однажды из михетских евреев из Иерусалима хитос Господень, росло дерево, источавшее, говорят, миро. Наружный вид Микхетского собора замечательный „Он не имеет легкой простоты Алавердисского храма, но превосходит его своим развиром. Его стропы сорны, островерхие куполы, кроме из тесного камня и легки арки по стенам с длинными украшениями делают из него совершенный тип грузинской церкви. На входной паперти нас встречает fresковая икона Влахернской Богоматери, напоминающая чересурку Богоматери в Киев. Она составляет необходимую принадлежность почти всех храмов Грузии. При входе во внутренность, являющую 30 саж. до высоты и раздвоенную столбами на три части, поражает колоссальный лихт Свистелы в горнем мосту Священного столба. Столб с правой стороны отдален, огороженный решеткою. Самая колонна, воздвигнутая над хитосом, обнесена четырьмя стенами с отверстиями наверху и легким крышом или сенью. На стенах ее изображены грубыми красками, между прочим, ослепление царя Миряна на гор и покаяние агагана столба и кроме того, патриарх антиохийский Евстахий, подающий евангелие Миряну и освящающий Микхетский собор. Это тот самый Евстахий, который, по преданию грузинской церкви, был прислан Константином Великим для окрещения Миряна святою купелью. Деревянный иконостас, возмущающийся четырьмя ярусами, с разными украшениями, устроен царем Ираклием. Замечательно устройство алтаря иконостаса несколько отступил от стам, так что с боку народ может видеть богослужение. Горнее место сохранилось во всем его иерархическом достоинстве. Оно имеет три ступени первая, лущая кругом всего алтаря, предназначалась была для священников, вторая для епископов с 16-ю углублениями в полууровень стам, а верхняя для самого каталикоса.

„В Микхетском храме немного уцелело стамной живописи, из алтаря и в алтаря. Из fresковой его особенно интересны грузинские царя из национальных костюмов Ираклий коронуемый; царя Давида, супруга мусульманского царя Ростом, обновляющего купол собора, и сын его Давид, в чьей-то убитый на охоту в паралич стам. Храм этот заключает в себя много могил грузинских царей из династии сасанидов, здесь унаследовали лишь могилы Вахтанга Гургасана, недалеко от царского моста, под столба. Династия Багратионов, возникшая в западной Грузии, хоронилась в разных храмах нынеш-

ней Туредзои Грузин, Мингрелии и Имеретии Впоследствии в списки царей, преданных в Микетский храм во времена Георгия VI или Блистательного, перечисляются цыпля ряд их Последний строитель храма в XV в., Александр, создал для себя отдельный придел архангелов, который вместе с другими приделами, при бывшем князье Грании Емеше, предъ въѣздом во дворец покойного императора Николая I, безъ нужды былъ уничтоженъ, единственно съ цѣлью придать храму болѣе благоезвѣстнаго Звѣса-же поются послѣдніе два царя Грания Иракліи II и Георгіи XII Изъ каталікозовъ грузинскихъ, погребенныхъ въ Микетскомъ соборѣ, известны лишь Дометій II, умершій въ 1876 г., Бесаріонъ, преставившійся въ 1735 г. и знаменитый Антоній I, свѣтъ мухаммеданна царя Иссеа, окончившій бурную жизнь свою въ 1788 г. Въ настоящее время право хоронить своихъ мертвыхъ въ Микетскомъ соборѣ принадлежитъ однимъ лишь потомкамъ грузинскихъ царей, т. е. князьямъ Грузинскимъ и князьямъ Мухранскимъ.¹¹

Выше было замѣчено, что Микетскій соборъ въ настоящемъ его видѣ не есть старая постройка Въ этомъ лучше всего убѣждаютъ данныя хартий и надписей микетскихъ Хартия, помѣченная 128 (1440) г., 28 индиктионовъ царствовалъ Александра, положительно удостовѣряетъ, что въ шестистѣ Тисура Микетская главная церковь вместе съ другими храмами срыта была до основанія Надписей на стѣнахъ и иконахъ Микетскаго собора довольно много и древнѣйшая изъ нихъ относится къ первой половинѣ XVI в. Въ ней упоминается о постройкѣ каталікозомъ Меликседомъ часовни, принявшей въ западной стѣнѣ ограды и имѣя уже разрушенную Затѣмъ послѣдующія надписи говорятъ надписи 1885 г. о возобновленіи ограды каталікозомъ Николѣемъ, а надписи 1784 г. о возобновленіи ея Иракліемъ II Далѣе о реставраціи царемъ Ростомомъ и супругою его Маріамъ купола, упавшаго въ 1686 г., упоминаетъ надпись, вырѣзанная кругомъ самого купола. Кроме того, надпись на одной изъ плитъ показываетъ, что Микетскій соборъ, пострадавшій при Шахъ Аббасѣ въ началѣ XVII в., реставрированъ тогда же каталікозомъ абхазскимъ Малеліемъ, а потому въ исходи XVIII в. каталікозомъ микетскимъ Дометіемъ II Микетскій соборъ имѣлъ и, нѣтъ сомнѣнія, имѣлъ и понышѣ свою библиотеку Манускрипты ея должны быть весьма интересны Въ сожалею, академикъ Броссе, бывшій во Микетѣ въ 1847 г., ихъ не насчиталъ, повѣдавшись на обѣщаніе Исоселлаи разсмотрѣть ихъ Разобраны ли они или нѣтъ Исоселлаи, доселѣ неизвестно; по крайней мѣрѣ, мы объ этомъ ничего не знаемъ Богѣе ихъ известны хартии Микетскаго собора Хартия эти или гуджары въ исходи прошлаго вѣка собраны были въ числѣ 508, какъ извѣстно, каталікозомъ Антоніемъ въ одну большую книгу и представлены для утвержденія Ираклію II Иракліи, купившаго громадную собственность церкви, отложивъ акты до другаго времени Это было предъ шестистѣмъ Ага-Мамедъ хана на Тисенѣ Къ счастью, при разграбленіи Тисленска персаны они остались не тронуты Броссе пренебрегъ ихъ и ознакомилъ насъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ своемъ Voyage archéologique Они весьма цѣнны для науки Древнѣйшія изъ нихъ,—это акты царя Арчима, содержащіе данныя, между прочимъ, объ іерархическомъ порядкѣ существовавшихъ въ эпоху единства Грузинъ епископскихъ канцлеръ ея На этотъ акты мы вѣрдо сослѣемся въ настоящемъ написхъ описавшихъ Къ сожалѣнію, онъ безъ короновки и потому пока не можемъ опредѣлить времени, къ которому онъ относится Далѣе, по времени слѣдуетъ гуджары 1020 г. Въ немъ перечисляются движимыя и недвижимыя имущества, приобретенныя въ пользу патриаршійской церкви Микета, при абхазо-картлинскомъ царѣ Багратѣ IV каталікозомъ Меликседомъ Микетъ особенно богато хартиями XIV, XV и послѣдующихъ вѣковъ По словамъ Броссе, „онъ разъясняютъ хронологію, указываютъ рядъ царей и царствъ съ ихъ омилиями, каталікозовъ, епископовъ и настоятелей монастырей, знакомятъ насъ съ событиями, которыми известны намъ лишь изъ документовъ“ Изъ нихъ узнаемъ, какое положеніе занимали въ край въ разные періоды Микетъ и вообще духовенство; какия привилегіи они пользовались; въ чемъ состояли ихъ имущества Хартия проливаютъ большой свѣтъ на самую исторію древней Грузіи и на внутреннюю жизнь народа Какою цѣну онъ могутъ имѣть для исторіи Грузіи, можно видѣть изъ того, что въ началѣ XVIII в. царь Вахтангъ VI не могъ приняться за изданіе Картины-Цховребѣ или грузинскихъ летописей, не провѣривши и не поименовавъ ее гуджары Микета, Гетати и другихъ Оказывается даже, что нѣкоторые изъ нихъ дѣлано вошли въ Картины Цховребѣ, напр. гуджары 1440 г. объ опустошеніи Грузинъ Тимуромъ Въ подтвержденіе своего мнѣнія о значеніи грузинскихъ хартій, дѣлаемъ выдержки изъ трехъ микетскихъ актовъ Въ актѣ 50 (1382) г. (?) царь Александръ объявляетъ каталікозу Василію, что подданные Микета въ Карталинѣ и Кахетинѣ, Салтабаго и Сометинѣ, въ Сабаратіанѣ и Тріалетѣ, какъ и въ Имеретіи, обязаны сопровождать каталікоза на войну и на охоту и что за отсутствіемъ каталікоза они должны почитать его скардо и ануларамъ, но клямо другому Въ актѣ 128 (1440) г. тотъ-же Александръ пишетъ, что онъ, вступивъ на престолъ въ 101 (1431) г. (24-хъ лѣтъ по другому акту) и не располагая средствами въ восстановленію разваливъ церквей и страны, обложилъ каждаго дворя (въ теченіе 37 лѣтъ) повинностью въ 40 тетра (тетри соотвѣтствуетъ 5 к.) „Нынѣ, продолжаетъ онъ, я уничтожилъ эту повинность и да не будетъ она повторена сыновьями моими Вахтангомъ, Димитріемъ и Георгіемъ“ Въ актѣ 130 (1442) г. въ 30 индиктионовъ своего царствованія, Александръ, вместе съ цариемъ и сыновьями ихъ Вахтангомъ, Димитріемъ, Георгіемъ и Заломъ, по просьбѣ каталікоза Шо, жалуетъ Микетскому королю крѣпость и церковь Армазъ, при чемъ предоставляетъ ему право занимать въ пользу канцлеръ каталікоза двухъ даяги (дагги 5 к.) съ каждаго большого лошаднаго вѣлока въ мараванъ, слѣдующаго въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армазъ

Saint-Martin, *Mém sur l'Arm.* II, 176—179 —Brosset, *Voyage archéol.* I, 21—40; IV, 1—37 —Chronique géorg., traduite par Brosset, Paris, 1830 2—3, 90—100, *Voyage etc.* IV, 227—245 —Евсеева, *Статистическія картины Кавказа*, 1838 г., стр. 146 —Муромцевъ, *Грузія и Армения* I, 209—234 —Исоселлаи, *Исторія грузинской церкви*, 6—7 и прил. 9 —Вардзѣра, *Очерки исторіи Грузіи*, на груз. языкѣ, I, 85 —Вардзѣра и Березовова, *Тисленскъ въ исторіи и искусствѣ отомъ*, 2—10 —Histoires de la Géorg. I, 1, 30, 32, 679—681; II, 1, 117 63, 73; 2, 117 CX—CXXV, CXL—CXLVII, CLX — Акты Кавказской Археологической Комиссіи, т. II, стр. 1131—1136; V, 406

Микетъ, въ горномъ округѣ Имеретіи Лечгумъ, присоединяемъ съ одной стороны къ Мингрелии, съ другой Рачѣ, а съ третьей Дабловской Саветіи Овъ лежитъ между рр. Ріономъ и Цхеніс-цали, близъ верховья послѣдней и въ верстахъ 10 ниже по теченію лежущаго урбизленія Мурас-цхисъ Названіе Микетъ заимствовано, конечно, отъ имени древней резиденціи царей и каталікозовъ Грузинъ Какъ видно, карталікинъ Микетъ пользовался наибольшимъ и уваженіемъ во всемъ населеніи, имѣющемъ грузинское происхожденіе, ибо названіе это встречается не въ одномъ Лечгумѣ Въ церкви Сасава, въ селеніи Чубанъ, въ ушукскомъ обществѣ, въ Большой Саветіи я въ 1860 г. видѣлъ образъ св. Георгія и на немъ надпись „Св. Георгій Микетскій, помилуй общество Микетское“ Значитъ и въ Саветіи цѣлое общество носило это имя, которое однако уже не существуетъ Въ лежущемъ Микетѣ имѣется небольшая, но красивая церковь изъ теснаго камня, расположенная на отдаленномъ холмѣ, командующемъ деревеню Въ послѣднее свое этои церкви въ 1848 г. академикъ Броссе слышалъ, будто она была разворена имеретинскимъ царемъ и затѣмъ снова возобновлена¹² Надъ западною дверью портика была надпись, но она стерта Все, что Броссе видѣлъ въ ней, заключалось въ большой иконѣ св. Георгія

с неразбираемого надписью и небольшим образ, привезенном из Киева какою-то летчицею Давидом с надписью-же на оборот, въ которой сказано, что въ случай смерти Давида въ дорогъ образъ долженъ быть поставленъ въ какой либо церкви
Brousse, Voyage archéol., IX, 33—34 — Варадз, Сванети, въ Записк. Кавк. отд. геогр. общ., въ VI, 122

Иманди-дзварий храмъ или, по выражению Вахута, монастырь, расположенъ въ 12 верстахъ отъ г. Думета, на р. Нарекана, при просяковомъ кордъ изъ Думета въ Гори, въ селени того-же имени, состоящемъ изъ 52 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ и армянъ и принадлежашъ имъ Ирмалю Мухранскому Перкою оружену орудю. Она посвящена имени армянскаго Иоахима и довольно обширное здание возведено все изъ кирпича и имѣетъ куполъ. Иманди-дзварий храмъ одинъ изъ вѣнчайшихъ памятниковъ Грузинъ. Основание его надписи относятъ къ 1688 г. и приписываютъ его каталикосомъ Доментию II, въ царствование въ Карталинъ брате его Шах-Наваза, а въ Кахети сына Шах-Наваза Арчила¹⁴. Доментий, по другимъ свѣдѣнiямъ, былъ не братъ, а племянникъ Шах-Наваза или Вахтанга V, т. е. сына Кайхоро Мухранскаго. Онъ занималъ патриарш. престолъ съ 1687 по 1676 г. и оставилъ его преемны семъ въ Мхлговскомъ соборѣ — Здѣсь интересна одна надпись, имѣющаяся на двери церковной ограды и характеризующая положеніе края по случаю нашествiя лезгинъ. „Когда, гласитъ она, по измѣнчивости времени и по гнѣбамъ напавшимъ край кирталинскій былъ опустошенъ лезгинами, живущими въ горахъ кавказскихъ, и невозможно было жить ни гдѣ, ни въ одной деревнѣ, за исключенiемъ урвннскій, и самое селеніе это было разорено тѣмъ, что въ немъ не осталось и слѣда стараго населенiя, — удалила одна лишь колыя церковъ, построенная каталикосомъ Доментиомъ то мн, Константiнъ имъ Мухранскій, ныйъ возобновилъ эту ярпостъ въ намѣстъ нашедшихся илмннъ, съ тѣмъ, чтобы въ ней могли найти люди притою, безъ опасенiя со стороны враговъ кинжиковъ. Ярпостъ эту я возобновилъ въ царствование помазаннаго въ мнъ и пурпуръ обечаннаго Теймураза, въ годъ короннаго 434 (1746)“ Стогъ Теймуръ былъ отецъ Ирмалю II
Wakbouchi, Deser géogr., 215 — Brousse, Voyage archéol., VI, 86—88; I, 30—31 — Hist. de la Géor., II, 3 livr. 75, 83 — Chomondi géogr. 84

Мшаганскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахъ или Хаченъ, а лѣсистой возвышенности, обильно снабженной водами, которые вытекаютъ въ р. Тертеръ. По близости его расположенъ деревня Хотъ, въ зимнее время обитаемая кочевыми татарами, которые по имени ее называютъ Мшаганъ Хата-ванкомъ Мшаганъ, по словамъ Саргиса Давалаянца, возведенъ изъ грубыхъ камней въ честь Богоматери. Онъ истрашенъ и страдаетъ отсутствiемъ свѣта. Ближе его другая небольшая церковь съ обрушившеюся куполомъ папертою заключаетъ внутри часовню въ ооръ мавзолея, противъ котораго является большой каменный крестъ, вѣроятно, гробница или Грогоре, поставленная княземъ Севакомъ, сыномъ Сембата Давте еще зажитъ совершенно развалившаяся часовня съ престоломъ для жертвоприношенiя и кругомъ колыя илновъ. Одна изъ надписей монастыря гласитъ: „Я, имъ Севадъ, пришедши въ Мшаганъ, нсто молитвенное, воздвигъ крестъ на могилъ сына могущественнаго и побдоаннаго принца, который посолъ неоднократно побѣдъ надъ татарами отправился въ Иерусалимъ; по татры монастырь, узнавъ объ этомъ, не поволнла ему нхъхатъ. Анбертой выдѣлѣ монастыремъ. Произошла большая битва и отъ палъ мученическое смертю“¹⁵. По объясненiю академика Броссе, за отсутствiемъ года въ этой надписи, нельзя опредѣлить время и лица, въ ней упомянуты. Не есть ли это, какъ думаетъ отецъ Саргисъ, принцъ Григоръ, сынъ Вахтанга и Хорншгя, который желалъ присоединиться къ своей матери въ Иерусалимъ? Анбертой долженъ быть, кажется, или монгольский воинъ
Stéphane Orbélin, Histoire de la Sibirie II, 160, 179

Н

Накаланевская церковь въ бывшемъ Турецкой Грузинъ, въ древнемъ грузинскомъ округѣ Эрзруети, входившемъ сначала въ составъ вѣнствава пиданскаго, а потомъ джавахгскаго и граничавшемъ къ востоку р. Курюю и хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе, къ югу горю, составляющему отрогъ Арцаба, къ западу знаменитую горю Арцавъ, нередко служившую въ первые вѣка христіанства границею между Грецією и Грузіею, къ сѣверу хребтомъ гора, отдѣляющимъ Арцавъ отъ долины Пондiа и Самцхе. Въ Эрзруети, на притоку р. Курю Эрзруетскъ цалы, лежалъ известный въ грузинскихъ преданiяхъ г. Накаланеи, „вплоскостн протаяя деревня“, гдѣ въ IV в., при царѣ Маріанѣ, посланными Константинамъ Великимъ для упроченiя савелн въ тогды что обратнелъ къ вѣрѣ Христа Грузинъ, былъ заложенъ храмъ Эрзруетскій и гдѣ имъ были оставлены одинъ изъ гробовъ, которыми Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. По словамъ Вахута, храмъ этотъ имѣлъ куполъ и при Вахтангѣ Тургемасъ былъ обращенъ въ мавзолю епископа, управлявшаго Эрзруетомъ и соседнимъ Артаваномъ. При Вахутѣ Накаланевскій храмъ находился въ хорошемъ положенiи, хотя уже былъ оставленъ. Въ какомъ положенiи онъ имѣлъ и удалялся-ли не имѣлъ какия либо надписи, мы объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ
Wakbouchi, Deser géogr. 106 — Бро-ме, Carte générale de la Géorgie — Hist. de la Géor. I, 121, 126

Накаланевская церковь мучениковъ лежитъ въ бывшемъ Мингрели Накаланеи, подъ именемъ Археополска, означавшаго на греческомъ языкѣ то же, что грузинское Накаланеи — *бывшій городъ*, во времена войны вавилоніицѣ съ персами въ V и VI в. по Р. X., составлялъ, по свѣдѣнiямъ вавилоніицѣхъ писателей, самый ярпнй изъ городовъ Лаваніи; онъ былъ расположенъ на обрывистомъ холмѣ, омываемомъ рѣкою; онъ имѣлъ двое впадокъ: первый и дѣлъ отъымъ, ведшій въ долинѣ холма, а вторая къ рѣкѣ изъ города. Вавилоніицкое описаніе и самая мѣстность Археополска, по словамъ академика Броссе, соотвѣтствуютъ Цихе-гокия или Накаланеи грузинскихъ картъ на западномъ берегу р. Тейхуры. По Вахутѣ это былъ городъ съ ярпостью, esso заланнъ при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаоеъ (303—237 до Р. X.) у подножiя горы Унагиръ, востановленъ мингрелинскъ Кудомъ, котораго власть обнимала всю страну къ западу до Ріона съ Сванетіею Цихе-гокия прочишала до VIII в. Въ этомъ столѣтiи, въ нашествіе арабскаго завоевателя Мурвана Луахаго онъ былъ разрушенъ, впоследствии былъ возобновленъ и имѣлъ служить резиденціею джадановъ.

Новѣйшия и подробная свѣдѣнія объ обширныхъ остаткахъ Накаланеи мы находимъ у Муравьева въ его книгѣ „Грузинъ и Армiнiа“, изъ которой не лишнимъ находимъ познатьсь нхъ „Развалины Накаланеи, говоритъ онъ, представлялись намъ издали на тройной вершинѣ лѣсной горы. Дорога къ нимъ извивалась между полями и садовъ селени, спрятанно въ чащѣ лѣса, и небольшой потокъ, выходящій въ Тейхуру, часто пересѣкалъ нашъ путь. Наконецъ, мы подымались къ живописной развалинѣ городскихъ воротъ, поросшихъ густыми плетеньемъ, и чрезъ эту триумфальную арку времени вступили на обширный лугъ, освѣщенный вѣковыми смоковницами и липами. Съ одной стороны шумѣлъ быстрый Тейхура, съ другой подымалась крутая гора, вся покрытая лѣсомъ и на свѣтъ ея стоялъ многобашенный замокъ. Несколько обрушившихся древнихъ зданiй и нѣсколько новѣйшихъ кинжннъ, свѣдѣтелей протекшей славы и кинжнншаго убожества, раскинуты были по сѣвѣй зелени луга подъ навѣсомъ деревъ. Это

был Наваклен или Археопольс, — христианская столица лавов; это была За, языческая столица Колхиды, прославленная чародействами Мери и Цирен, куда направлялся Язонт за баскословными рунами и где Унесис, по сказанию Одиссея, был казнителем колдуньи Цирен. Мы вошли из устья священной пещеры и по ее крутому извилистому спуску совершенно нечаянно вышли из кодама Тхура. Этот подземный проход тайно доставлял воду жителям нижнего города и замку, построенному на святой холме, и из самый выгородок поднимали ее на ялоках, вдоль гребня кирпичной стлбы. Мы возвратились опять на просторный луг, огражденный бойницами, и вошли из единственную церковь, указавшую посреди равнины. Церковь эта сложена частью из дикого камня, частью из кирпича и своими извятистскими оорамми доказывает глубокую древность. Можно согласиться с мнением ученых путешественников, которые относят ее ко временам Юстиниана, ибо известно по истории Прокопия, что он соорудил церковь у лавов, когда царь их обратился из христианство. Игать, эта церковь может быть VI в и вероятно посвящена была Богоматери, такъ бывшая часть храмов Юстиниана. Но здесь она носит название *сорока мучеников*, потому что из правоз приданъ поминаются сорок кружков, правильно расположенных на помостъ, гдѣ будто-бы погребены останки севастийскихъ страдальцев. Местное предание называетъ даже *озеромъ сорока мучениковъ* живописную часть р Тхура, действительно имѣющую видъ озера у выхода изъ подземнаго прохода, и утверждаетъ, будто они пострадали на этомъ мѣстѣ. Жертвенникъ изъ дикнмъ камнѣ выдѣается впередъ алтаря и сѣверная дверь прѣходитъ съ боку. Иконостасъ низкій, каменный, по образцу древнихъ святилищъ. На стѣнахъ еще кой-гдѣ сохранились фрески святилищъ, пустынныхъ и мученика, вѣроятно нѣтъ сорокъ севастийскихъ; не забыты Константинъ и Елена, которые вѣнчаются на холмѣхъ перинахъ Мангрии и Имеретин. На горнемъ мѣстѣ еще видны Спаситель съ симонами евангелистовъ. Подъ храма стоить полуразвалившася колокольня позднѣйшихъ временъ и обширное зданіе изъ дикого камня, несоброее плещомъ и деревянны; оно съвязъетъ въ народѣ дворцовъ и дѣлаетъ истинное покое, по объему и прочнотѣ, на парска палаты. По всему спату горы до самой ея вершинъ расположено въ древній городъ Археопольс, и есть слѣды улицъ и домов, но вся гора до такой степени заросла густымъ лѣсомъ, что нѣтъ возможности лѣтомъ проникнуть своимъ челомъ до вышгорода. Мы должны были сдѣлать большой кругъ, чтобы подняться на вершину горы. Мы съ трудомъ поднимаясь на крутую гору Навакленъ, изъ удалившей отчасти отградъ вышгорода. Предъ нами выдвигалась площадка на обрывѣ утесаго, у подножья горы, далеко выказывая изъ сѣвера, увеличивая дикую красоту картины. Внутреннее ущелье вышгорода замѣнена была лѣсомъ, ослепленнымъ бурей. Это лучшее мѣсто для долинъ озера, козы и дикнѣ бабамъ стремится изъ члѣна, чрезъ гору развалины, прорывался снова недоступнымъ извогдъ стѣнамъ Археопольса. Посреди вышгорода небольшая церковь совершенно простой архитектуры, изъ дикого камня, свидѣтельствуетъ о давно минувшемъ; внутри ея нѣтъ нѣмаетъ каменное сдѣланное крутомъ стѣны, но уже нѣтъ иконостаса. На западной оконечности вышгорода угаданы стѣны обширнаго зданія изъ три яруса, но съ обвалившимися стенами; оно также съвязъетъ дворцовъ и имѣло сообщеніе съ нижнимъ замкомъ. Вотъ все, что осталось отъ древней столицы Цирен и Лавовъ, Эи и Археопольса¹.

Addit et Eclairciss à l'Hist de la Géor., 99 — Wakhoucht, Deser géogr., 397 — Brosset, Voyage archéol IX, 22—23 — Муравьевъ, Грузія и Армения, III, 260—277 — Dubou, Voyage etc I, 405

Натхис-цмелский монастырь, вѣнчанный въ скалахъ, примечающахъ въ равнинной странѣ Дорога туда изъ Тбилиса пролегаетъ сначала по сингапонскому почтовому тракту, а потомъ изъ имевшей колоніи Мариэксельса поворачиваетъ направо на Караизъ. Безводный, прорытый насочными русскими потокомъ, который покатился только несомо, — Караизъ тянется на большое пространство по теченію Куръ, между ея безпроточными берегами и голымъ временемъ горъ, отключившихъ эту пустыню отъ прекрасныхъ долинъ Кавказа. Здѣсь касается население грузинское и бродить съ своимъ стадомъ одинъ татары, ослѣнные отъ одинокаго путины. Тридцать персть путешественникъ идетъ почти безъ всякой дороги, около подножья горъ, но направленно ихъ дальнихъ отроговъ. На этомъ пути нигдѣ не видно признаковъ челоукаго жилья и нѣтъ, еще издали, на высокой горѣ показывается одинокая башня и около нея, какъ бы гдѣ-то птицъ, пещеры, выдѣленные изъ утѣса, потомъ еще дѣя башни и нѣчто въ видѣ отряды. Каменная дорога по поцмѣю въ монастырь такъ тѣсна и крута, что нѣтъ возможности подняться въ ашпахъ. Вы оставалте еще въ полугоръ, у небольшого мавдальнаго сада и сбѣдете въшномъ на вершину.

Занимается изъ являя Муравьевъ „Грузія и Армения“ описаніе Натхис-цмелскаго монастыря и печатлѣны, произведеннаго на него пріемомъ монастырскихъ братъ „Послѣ первыхъ пріятлѣстѣй, говоритъ онъ, несъ братья пошла насъ (съ нимъ былъ Исоселани), какъ бы вѣстимъ холмомъ, подъ арку входной башни, на монастырскій дворъ, огражденный по краю утеса полу обвалившемся стѣною. Посреди двора росли нѣсколько тощихъ мавдальныхъ деревьевъ. Мы подошли прямо къ отвѣсной скалѣ, въ которой пробыла была низкая дверь, нагнувшись въ устье пещеры и съ возмущеніемъ выкрикивали посреди нелестнаго храма, вѣнчающаго высочайшия армы изъ скалъ съ рѣзнымъ иконостасомъ. Въ лампады были вывѣшены предъ мѣстными иконами, по благословленію нѣмало въ намъ братъ. Первымъ немалымъ движениемъ было приблизиться къ роднымъ словамъ Спас и Пречистой Дѣвы и земнаго ангела Претчи, котораго гласъ, нѣмалый въ пустыни нелестнаго, отозвался далеко и въ горахъ Иверии сею пустынною обителью. Волею дружжъ нашла лампада съ грузинскою надписью горѣла предъ его икономъ, и я отозвалъ его изъ особенной почести, поздравляя храмоноу образъ. Но архимандритъ объяснилъ мнѣ высокое историческое достоинство этой лампады. Поослѣдній гдѣ Грузія Георгій повертывалъ ее въ память благоучастнаго духовнаго своего, настоятеля Евенія, погребеннаго предъ икономъ Претчи, подъ самою лампадою и пріятель изъ ней свое духовное завѣщаніе. Когда, посреди бѣдствительныхъ смуть его извѣдывающаго парства, насталъ для него день смерти, онъ просилъ своихъ близкихъ, прежде чѣмъ предать тѣло его землѣ, нѣтъ его завѣщаніе изъ подъ лампады Натхис цмелъ и прочесть. Въ завѣщаніи было написано: „Погребите меня въ обители Претчи, подъ духовника моего отца Евенія.“ Въ прочія серебряныя лампады, вѣнчавшія предъ мѣстными иконами, были усерднымъ движениемъ того-же протвора гдѣ. При свѣтѣ ихъ намъ будто бы свѣтъ изъ свѣтъ Георгій, и я могъ нѣмало изворомъ иконостаса, сооруженный также изъ его древа.

„Мы возвратились изъ отшельническаго устроенаго совершенно по древнему чину, нѣсколько изъ сторонъ Двери изъ него въ самую церковь была съ боку, не въ одной линіи съ царскими; надъ самыми мѣстами пріотолѣзавшія безвѣрной жертвы написаны на пещерныхъ сводахъ Девустъ. Кругомъ на стѣнахъ жертвенника поверхъ аркавъ, отключившихъ его отъ церкви, собранъ молитвенный лѣтъ отшельническаго плетнистическаго, послушавшихъ образцовъ для ихъ подражателѣй въ столь же знаменитыхъ пустыняхъ Иверии. Висѣтъ съ знаменъ вѣтъхъ восточныхъ отъотъ стояла дѣя Давида, одиѣтъ изъ числа сирскихъ пріишлѣвца, другой-же царь-обновитель, вызванный изъ развалинъ ней ея святилища. На задней стѣнѣ храма, между лѣвыми царствѣнными покровителями церкви, сохранился только лѣтъ обновителя, царца Тамара, съ мужемъ своимъ Давидомъ и сыномъ „Георгіемъ“¹.

„Пространство подземной церкви, продолжается Муравьев, от западной стѣны до иконостаса составляетъ болѣе семи сажень, не считая алтаря, и столько-же ширинѣмъ болѣе бокового притвора. Высоты-же отъ помоста до строино-окруженного свода пять сажень. Въ притворѣ съ правой стороны, который служитъ входомъ и также выходящимъ въ утѣсъ, есть маленякія пещеры, подымающія дугами ступенями надъ помостомъ, но нѣя сѣ Димитрія Солунскаго. Большое отверстие пробито въ этой пещерѣ въ главный аѣтарь Претвора; въ правой сторонѣ его погребена царица Анна, мать послѣдняго царя Георгія, который бытъ можетъ оттого и былъ столько привязанъ къ этой обителѣ“

Натисе-ицменская обитѣль напоминѣла Муравьеву лагру си Савны изъ Палестины „Болѣе, говорятъ онъ, не такъ глубоко утѣсь, то нерушимость природы столь-же утѣсна, и тѣ-же вышесѣ скалы, и кельи и церкви, пробитыя въ утѣсахъ, хотя соборъ си Савны стоитъ тамъ отдалѣнно на своей площадке. Но и тутъ три бывшія юстиниановы повторились въ Натисе-ицменѣ дѣя по краямъ ограды и одна сторожевая на вершинѣ горы, какъ въ Лаврѣ палестинской. Премѣна настоятелей кельи висѣтъ надъ пещерною церковью, кѣя деревянная галлерея закрываетъ своды еѣ отъ дождевой воды; теперь-же половина кельи обрушилась, отчего можетъ пострадать самая церковь. Нѣсколько выше, подлѣ другой малой церкви Утѣсна и кельи Евгеніа, находятся убогіе покои царя Георгія, въ которыхъ любилъ онъ безмолвствовать въ дни великаго поста и которые совершенно обрушились; сохранились лишь до половинъ стѣнная живопись, а келья царскаго духовника обращена въ ризницу, въ которой въ числѣ замѣчательныхъ еѣ древностей особеннаго вниманія заслуживаютъ богато украшенный крестъ Тиватинъ, супруга нахетинскаго царя Леона, и образъ Пречестны, выдѣленный при царѣ Ираклѣ въ горахъ Гомборскихъ. Полагаютъ, что икона эта У стѣнѣ, времени Гургаслава

Wakhouchi, Deser géogr., 181, 293 —Муравьев, Гурія и Армения, I, 55—79

Никерсскій монастырь лежитъ въ за-Алаванской Кахетіи, на лѣсистомъ склонѣ каппазскаго хребта, неподалѣку отъ обширнаго сѣ Кварды, расположеннаго въ 30 верстахъ отъ г. Тельва и заключающаго въ себѣ 468 дворцовъ населенія Некерск, по преданію грузинскому, былъ городъ, построенный грузинскимъ царемъ Фарнаджомъ (112 — 93 до Р. X.) Грузинскій царь Тирдатовъ, плытый изъ христѣанскихъ царей, царствовавшій въ 379—405 г., воздвигъ въ Некерскѣ храмъ въ честь Божіей Матери; а также, одѣвъ изъ 13 свѣтлыхъ одеждъ, уничтожилъ здѣсь остатки языческихъ ящѣвъ и огонь маговъ, имѣвшіе въ то время силу въ Грузіи, и обратилъ Некерскій храмъ въ вѣдѣру епископа Мага потребовали суда надъ Авиньонъ отъ персидскаго правителя, плышшаго свою резиденцію въ картлийскомъ мѣстечкѣ Рехъ. Авинъ былъ отвѣтилъ въ Реху и побѣдъ выманилъ, а тѣло его брошено на сѣдѣние свѣрхъ и плѣтъ; но духовныя лица тайно уведѣли его остатки и передали ихъ землѣ въ Микетскомъ вѣведальномъ храмѣ Некерскаго епархіа иконой постоянно своего епископа, управляющаго за Алаванскою Кахетіею, называвшаея, какъ и нынѣ, Гагма-ицхари, въ переводѣ *по ту сторону*, и диковинымъ утѣсьемъ, куда христѣанская иѣра несена была первымъ некерскимъ епископомъ Авиньонъ. По духу древняго еоодализма некерскій епископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое становилось за-Алаванское ополченіе, закрывавшее мѣсто правого алтаря. Собственно болѣе отъ тѣхъ монастыря и развалинахъ города Некерскъ мы еще не имѣемъ свѣдѣній, ибо до сихъ поръ они были мало доступны въ страхѣ лѣзгій, потому нынѣшнее село не описали; не смотря на то, въ Некерскѣ собирався на богомолье пооруженіемъ, въ годъ разгъ, въ праздникъ Рождества Богородицы и лишь въ этотъ день монастырь былъ покинутъ постоянными его жителями—лѣзгинами. У насъ вѣтъ въ нѣку списка въ преемствѣ епископовъ некерской епархіи. Въ древнихъ атласахъ Грузіи-имеретинской Синодальной Конторы, разобравшихъ по почтенію Императорской Академіи наукъ Исоселани, какъ отъ боѣхъ этомъ самъ ищетъ, найдено лишь семь некерскихъ епископовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Захарій, отправленный царемъ Александромъ въ 1604 г. на вѣтрѣ русскому посланнику Татищеву; Іоаннъ II, поставленный царемъ Теймуразомъ II подъ именемъ некерскаго въ Грени, замѣнявшаго управленію некерскую епархію, званую лѣзгинами „Между алтѣми, говорятъ Исоселани, замѣчательно одно посланіе царя Иракліа и патріарха Іосепа, на имя алавердскаго митрополита Зенона, некерскаго Досепа и самѣмъ сыномъ Іоанна. Этотъ актъ опредѣляетъ правила управленія епархіи и церквей,—правила, постановленныя по случаю вѣтвѣній изъ Грузіи каталікоса Антонія I“

Wakhouchi, Deser géogr., 315 —Исоселани, Путевыя записки по Кахетіи, 110—118

Никосскій храмъ Божіей Матери, въ Картлини, на правомъ берегу р. Большой Лѣхмы, въ 5—6 верстахъ ниже мѣстечка Цхивали, въ деревнѣ Зено-Никоза, заключающаго въ себѣ 6 дворцовъ населенія нынѣ оставя Никосскій храмъ, по мнѣнію Вахушты, есть прекрасная церковь съ куполомъ, построенная Вахтангомъ Гургаславымъ въ V в. и нынѣ обращенная въ вѣдѣру епѣи спѣвъ, завыдавашаго „названнаго, выдѣланы и оксѣтаны съ Голгою и Гебами“. Здѣсь былъ погребенъ си Радѣнъ, преданный смерти за вѣру персамъ въ исходѣ V вѣка. Аванджия Бросе выдѣлъ въ Зено Никозѣ дѣя церковь оной небольшого, въ южной чѣсти деревни; она-то, по его предположенію, и должна быть та самая, которую отнесено во времена Вахтанга Гургаслава На на ружной стѣнѣ еѣ надписи указываютъ, во первыхъ, какого-то каталікоса (или стерго) самъ строителемъ еѣ, и во-вторыхъ, епископа Михаила. Внутри церкви Бросе похвалялся въ алтарѣ гробницу Радѣна, мѣтѣку ии Палленъ шани(?) и остатки дѣлѣхъ персиковыхъ манускриптовъ. Церковь эта имѣетъ видъ глубокой древности. Вторая церковь въ свѣрхной чѣсти деревни болѣе, не такъ красива и безъ купола. На западномъ фасадѣ еѣ вѣтисъ скульптурное изображеніе си Георгія персѣвъ, а на восточномъ фасадѣ такіе-же вѣтисѣвѣтисѣе рельефы, подобныя тѣмъ, которые замѣчаются на храмахъ Курудо 984 года, Мартіана 996 г., Урбисѣи и Захора. Близъ этой церкви лежитъ въ развалинахъ красивое помѣщеніе бывшихъ вѣвѣнскихъ епископовъ

Wakhouchi, Deser géogr., 353 —Brosset, Voyage archéol., VI, 53—56

Никориндинскій храмъ или **Никориндинда** лежитъ въ горной Имеретіи, на рѣкѣ Агарсѣ хени Вахушты или Шаруанъ нынѣшнихъ картъ Дорога изъ Кутаиса въ Никориндинду весьма живописна. Направляясь нынѣ Гетатского монастыря чрезъ населенныя мѣста, она все подымается въ лѣсныхъ горахъ и наконецъ переходитъ чрезъ знаменитыя нынѣ Намерала, служащая порождать омы рр Шаруанъ, Цхы-цхиди и др. Намерала, по барометрическому измѣренію Абиха, имѣетъ надъ уровнемъ моря 4,785 м. и въ этие время отъ глубокихъ свѣтовъ нередко прерывается на дѣлѣхъ нѣдлѣ сообщеніе между Кутаисомъ и Рачею. Никориндинскій храмъ расположенъ въ округѣ, названа нынѣшнемъ подъ именемъ Рачи и верстахъ въ 5 отъ сѣл. Хотѣны. Хотѣнская долина въ окрестностяхъ Никориндинды представлятъ любопытнѣйша явленія природы отъ глубокие провалы въ плѣстахъ мѣловой формации, съ оврагами, гротами и сталактитами; кромѣ того, въ обширнѣйшемъ изъ нихъ вырываются съ поверхности земли самыя рѣки, горячія, теряющія тѣмъ образъ, лишь на разстояніи нѣсколькихъ верстъ снова появляются на поверхность. Хотѣны въ старину служилъ однимъ изъ главнѣйшихъ укрѣпленій Рачи „Вѣтѣны, по словамъ Добуа, русскими въ 1772 г., онъ по признаванію ген. Тотлебина былъ разрушенъ въ одно время съ Шоральномъ, Вардѣхѣи и Вагдакомъ. Отъ него нынѣ остается одна обломки,

удеиненно возвышающееся на утесѣ, убитой диниѣ виноградоѣ Имеретинѣ, строивше этотъ замокъ, нѣшто надписи вырѣзаны надъ его входомъ одѣи руи, обозначающіе ихъ только заглавными буками В и Г. Обычай этотъ,—продолжается онъ,—доныко распространѣн въ этихъ долинахъ. Я видѣлъ многа изъ такихъ руи варисавановъ или варувановъ надъ дверью церкви Умери и на бойницахъ башенъ въ Геби¹.

Никоринида посвящена св. Николаю, оттого она и носитъ его имя; слѣдуетъ замѣтить, что это слово есть испорченное Николо-цинда, св. Николай². Никориницидскій храмъ служилъ наеордо епископа, духовному владыкѣ котораго поднесена на Рача ниже Гюль. Архитектурный стиль его весьма хвалитъ какъ Вахушта, такъ и Дюбуа и Броссе; изъ послѣднихъ первый поставилъ Никориниду въ 1833, а второй въ 1848 г. «Ничего нѣтъ любопытнѣе, говоритъ Дюбуа, его конструкция, принадлежавшей почти той же эпохѣ, изъ которой построены и Кутассскій наеокралный соборъ. Въ особенности замѣчательно его внутреннее расположеніе, которымъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ церквей Имеретіи. Сводъ его куполо повисаетъ на совершенно круглыхъ аркахъ, открывающихъ видъ на шесть вѣтвѣ, изъ которыхъ двѣ, болѣе продолговатыя, составляютъ входъ и хоръ; а четыре остальные полу круглыя служатъ сторонами. Вся внутренность покрыта ересовою живописью. Наружная часть входа украшена, какъ и входъ Кутасскаго храма, двумя скульптурными изображениями св. Георгія съ Богоматерью посреди. Этотъ самый сюжетъ повторяется на фасадѣ хора, обращеннаго къ востоку, съ двухъ сторонъ барельефъ состоитъ изъ трехъ святыхъ, надъ головами трехъ другихъ вѣгурѣ, стоящихъ на колоннахъ.

«На южной фасадѣ церкви другой барельефъ представляетъ благословляющаго Иисуса Христа. Его поддерживаютъ два ангела; другіе два ангела трубятъ въ трубы, между которыми повисла большая руа съ сложенными для благословенія пальцами. Положеніе этихъ пальцевъ напоминаетъ извѣстный расколъ, повлекшій за собою раздѣленіе церквей греческой и латинской. Судя по этому положенію пальцевъ, начало Никоринициды нѣмное относится къ періоду перваго разгара расколовъ, что, впрочемъ, нѣтъ согласуется и съ преданіемъ, которое считаетъ эту церковь пронаменіемъ XI в. Далѣе, надъ входомъ стѣны, которая притыкаетъ къ южному фасаду, два ангела несутъ крестъ. Надъ входомъ же въ сѣнъ, устроенный съ сѣверной стороны, два ангела несутъ вѣщій по кресту. Наконецъ, на переднемъ или западномъ фасадѣ опять повисаетъ изображение благословляющаго Христа.

«Всѣ эти барельефы обрамлены бордюромъ изъ переноса выполненныхъ арабескъ. Что касается самихъ изображеній, то они безъ нуса и пропорціи. Рѣзба и арабески, покрывающіе куполъ, стѣны, своды и сѣнъ также замѣчательно пышны. Я не видѣлъ столь богато-украшенной церкви ни въ Имеретіи, ни въ Грузіи. Какъ и во всѣхъ храмахъ грузинскаго стиля, никориницидскій фасадъ, вѣнчъ барельефовъ, замѣчательнѣе и въ архитектурномъ отношеніи. Двѣ вѣщныя аркады съ совершенно круглыми, низкими сводами опираются, какъ и въ Кутассѣ, на двухъ основаній по-середѣ. Не только колоны и la gubiche, отдѣляющія своды, отлично убраны, но и самая внутренность вѣщной аркады ономѣнена прелестною скульптурою. Поэтому, я нѣгдѣ не видѣлъ ни такой богатой рѣзбы, ни этого стрѣльчатого стиля (ogive) и ничего близкаго къ нему подходящаго³.

Предположеніе Дюбуа о времени постройки Никоринициды оправдывается надписями ея. Тамъ, въ кружалѣ надъ западнымъ входомъ, въ церковь уцѣлѣла надпись церковными заглавными буками слѣдующаго содержанія: «Христѣ, Самѣ Божій, прославъ здравствъ и догодѣнствемъ Тобю ивѣчаюваго царя абхазцѣ и раицѣвъ, куропалатѣ мартаванскаго Багратѣ, и посѣтитъ сына въ Георгіѣ въ нѣтъ Твоей, предстательство архидіакона св. Николай⁴. Надпись эта вѣнчѣ въ виду абхазо-грузинскаго царя Багратѣ IV, который царствовалъ въ 1027—1072 г. и котораго побѣды надъ Вени-Шеддѣомъ гаджидинскимъ и донынешнѣ дали ему право титуловаться царемъ Рачи, что въ епископопольскѣ округѣ Багратѣ IV особенно извѣстѣе построенно замѣчательнѣе въ архитектурномъ отношеніи храмовъ. Онъ повелѣлъ прекрасный Свѣтъ въ атенскому ущелью, Зараму, Кахки, Зедѣ-Тюгюи, Тикюти, Сантанинѣ, Ашуріанѣ и западный придѣлъ Кумурдо. Диниѣ и интересна надпись этихъ памятниковъ именуемо Багратѣ IV *свѣтосомъ*, царемъ царей, царемъ абхазцѣ, мартаванцѣ, раицѣвъ и хакетинцѣвъ, и куропалатѣмъ всего Востока. Въ уцѣлѣвшихъ дошедъ на стѣнахъ и образахъ Никоринициды надписяхъ, между прочимъ, упомянуты Нина, сынъ славнаго Ливарѣ, вристанъ вристанѣ и магистросъ, жившаго въ XI в. при Багратѣ IV и умершаго монахомъ; Левалъ Кахаберѣ, предѣхъ тѣхъ Кахаберѣ, которые въ нѣхѣхъ XV в. сдѣлались насѣдственными вристанами Рачи. Въ надписяхъ этихъ указано также нѣсколько предѣловъ нѣмнѣшихъ рачинскихъ по мѣстностямъ. Пуцундѣ и вромъ ихъ Левалъ, сынъ и послѣдній императорскій царь Георгіѣ II, царствовавшій въ 1348—1590 г.

Wakhoschi, Deser gbor: etc. 375—383.—Dobola, Voyage etc II, 374—386.—Brosset, Voyage archéol. XI, 31; XII, 54—59; Résumé 8.

Нино-цинда, нахетинская деревня, расположенная въ 40 в. отъ г. Телавѣ, на рѣчкѣ Нино-циндѣ, неподалеку отъ селенія Сагаредѣ, и заключающая въ себѣ 117 домовъ жителей изъ грузинъ и армянъ. Нино-цинда, по словамъ Иоселлани, замѣчательна древнѣе языческихъ вѣщидѣвъ, обращенныхъ въ христіанскій храмъ просвѣтительницею Грузинъ св. Ниною, отъ которой самое селеніе получило свое названіе. Нино-цинда въ періодъ на русскій языкъ означаетъ *Нина селеніа*. До половины XVIII в. храмъ этотъ стоялъ твердо съ своею кривою архитектурою, съ сводами весьма хорошимъ чертѣ носимъ угловатымъ толстымъ стѣнамъ съ стѣнами дѣланными и вышаны внутри, невѣроятныхъ въ христіанствѣ названій. Никто не смѣлъ трогать его святой древности. Около 1750 г. никоиницидскій епископъ Михаилъ поставилъ надъ епископатомъ его сводомъ нумообразный куполъ, давнѣйшѣхъ стѣнамъ царя Иракліѣ, надѣшій этотъ куполъ въ 1771 г., по дорогѣ къ Сигахѣ, сваявъ епископу, хвалѣннѣшмъ своимъ трудомъ. «Тѣ украсилъ храмъ, но убилъ его⁵. Слова эти общіе. Въ 1824 г. куполъ отъ землетрясенія упалъ, а въ 1848 г. и остальные стѣны развалились, и изъ остатковъ ихъ была построена небольшая незначительной архитектуры церковь. Храмовая нино-циндина вѣща св. Ниноѣ перенесена въ Нино-цинда въ телавскій Сюенскій соборъ, около 1825 г., по случаю паденія свода ея церкви. Она весьма древняя. Нижняя доска ея свѣтъ уцѣлѣла модами, выходящими съ трудомъ разбираться старымъ греческій надписи; золотой оладъ ея свѣнѣтъ⁶, 37 ю зетенымъ изгнаннымъ рымъ: съ еорѣ и вѣлчнѣ; 28 мен чутамъ; 29 красными лавиѣ, изъ которыхъ два по вѣлчнѣ вѣща замѣчательны, и большіе четверо-угольные хлѣнѣтъ⁷. Грузинская надпись надъ оладомъ повелѣваетъ, что кто нѣтъ поперѣзана царемъ Арчилѣмъ,—которымъ, вѣроятно, неизвестно, изъ котораго Иоселлани считаетъ одиѣхъ изъ двухъ Арчилѣвъ, жившихъ въ XVII столѣтіи. Никоиницидскій храмъ служилъ со времени Вахтанга Гургеслава въ VII в. наеордо епископа, занимающаго при коронованіи царя носомѣ мѣсто въ рядѣ прочихъ епископовъ по времени единства Грузіи и управлѣющаго нѣмѣхъ пространствомъ отъ Халхи до Сигахѣ. Назъ епископовъ никоиницидскій особенно извѣстенъ трое. Козымъ, подтверждавшій своею печатью помянутое царѣ Теимуразѣ I въ 1639 г. въ Москву, въ царю Михаилу Теодору вичу; Николай, помянувавшій въ письмѣ отъ 30 го іюня 1679 г. грузинскаго каталікоса Николаѣ въ царю Теодору Александровичу и Антоніѣ, сынъ царя Иракліѣ II, въ мирѣ Теимуразѣ, посвященный іюня 1786 г. въ свѣтъ никоиницидскаго епископа въ придворную церковь, въ Царевомъ Селѣ, въ нѣмѣстѣ бывшій поставивъ каталікосомъ Грузинъ.

Wakhoschi, Deser gbor, 291—393.—Иоселлани, Путешествіе по Кахети, 29—31.—Его же, Описаніе древностей Телавѣ, 62, 131—133.—Муравьевъ, Грузія и Арменія III, 46—47.

Новоросийский храм находится из Эрмисовой долины, из 25 перстах от г. Душета, из 50 от Тиселса и из 2 на запад от селения Новоросий или именованного из названия населения Наздзора. Онъ обнесен разрушенною каменною оградой, из которую произрастают съ трудом спелую чашу Ада. Ограду эту относят из началу XVIII в., но времена уселения из Грузин наместникъ легла. Из тому-же времени должна быть отнесена и трех круглая квадратная башня, нижний ярус которой служилъ притворомъ и входомъ из церкви. Новоросийский храмъ вытегъ изъ вышины $\frac{4}{5}$ сажени, изъ длину 6, изъ ширину 3, вносилось же 1 сажель. Разрушенный престолъ его приносился изъ стѣнъ. Пять малыхъ готическихъ оконъ пропускаютъ свѣтъ во внутренность храма. Сводъ его сдѣлаъ изъ поздравительныхъ камней, тщательно отшлифованныхъ, а мѣстами изъ булыжника, связаннаго глинянымъ цементомъ известнаго раствора. На югъ отъ Новоросийскаго храма къ стѣнѣ пристроена другая церковь того-же размера, плана и архитектуры. Крыша обѣихъ церквей была покрыта поздравительнымъ камнемъ. Карнизъ храма изъ того-же камня съ ступенчатыми уступами, но мѣстами еще цѣлы. Некоторые камни обвалились и лежатъ вокругъ храма. На крышѣ его растутъ огромныя деревья. Въ вѣсковыхъ сажняхъ отъ него сохранилась круглая постройка съ четырьмя готическими ярусами и съ назиданнымъ сводомъ; она служила малую или вышнимъ потребностямъ, изъ которыхъ Иоселлани насчиталъ до 13 кузницъ цѣлыхъ и разбитыхъ. Вахушта пишетъ о Новоросийскомъ храмѣ „Онъ есть монастырь съ куполомъ, богато строенный Онъ воздвигнутъ 44 наречъ Арчиномъ и низъ обращенъ въ монастырь. Послѣ мученической смерти, жена его предала здѣсь святое тѣло его“ Упомянутый Вахуштомъ Арчинъ наместникъ изъ лѣтописяхъ Грузинъ подъ именемъ Арчила II. Онъ былъ сынъ царя Степана II въ династии хорсидовъ или сасанидовъ. Онъ царствовалъ съ 688 по 718 г. Въ царствованіе его случилось нашествіе на Грузію арабовъ. Полководецъ ихъ Чингизъ или Акинъ, сынъ Младя, вступилъ изъ предѣловъ царства Арчила, предавая все огню и мечу. Арчилъ вынужденъ былъ призвать надъ собою власть халива, онъ явился изъ ставъ побѣдителя подъ условіемъ сохраненія изъ вѣры свободы совѣсти и неприкосновенности Храмовъ. Воинскіе Чингизъ потребовалъ отъ Арчила отступленія отъ своей вѣры. Тотъ отвергъ предложеніе и былъ убитъ. Край его былъ преданъ землѣ мелею его изъ Новоросийскомъ храмѣ, изъ самыхъ воздвигнутыхъ, и гробницу его поныя указываютъ изъ главной церкви съ лѣвой стороны. Она покрыта огромными могольскими камнями. Самая моголь женя Арчила указываютъ изъ другой церкви и прикрывать же камнемъ, а надгробною постройкою изъ камня, выходящею изъ длину 1 саж., изъ вышину $\frac{1}{2}$ аршина. Жители селения Новоросий и окрестное население празднуютъ въстаръ храмовой день Новоросийскаго монастыря въ день Вознесенія Господня, изъ чего слѣдуетъ заключить, что главный Новоросийскій храмъ былъ посвященъ во имя Вознесенія. Крокъ того, изъ актовъ князя Тугейскаго, оспаривавшаго земли изъ окрестностяхъ обители, видно, что храмъ этотъ именовался Сомовъ, а почитается отъ него на востокъ изъ Эрмисовой долины селенію равнинаю и мѣстомъ потребностей св. Арчила, которого память празднуется изъ грузинскою церковью 25 июня.

Wakhsch, Descr. géogr., 299 — Hist. de la Géor., I, 248—255 — Иоселлани, Храмъ въ Новоросіи, 1—11

Нораванкъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ монастырей Арменіи, расположенъ изъ древней Ваюц-дзоръ или изъ вышнѣею Даралагетъ, изъ сел. Анугу, на одномъ изъ притоковъ р. Арпача. Судьба этого монастыря тѣсно связана съ судьбою рода князей Орбеляни по востановленіи его въ XIII в., послѣ постигшаго его страшнаго нещастія. Созданный и обогащенный Орбелянами, онъ заключаетъ изъ себя гробницу лучшихъ представителей этого славнаго рода Грузинъ. Многочисленнымъ надписямъ Нораванка содержатъ изъ себя важныя указанія лишь въ немъ погребенныхъ и недавнихъ его князей, такъ равно и нѣкоторыя данныя о роковыхъ событіяхъ, унесшихъ Орбеляновъ доми протѣ парцъ Тамары, абхазо-картлинскаго царя Георгіи II (1156—1184). При Орбелянахъ Нораванкъ изъ іерархическомъ отношеніи занялъ такое мѣсто, что онъ сталъ соперничать съ знаменитымъ Татевскимъ монастыремъ, этою решительно перенеставшаго послѣ патріарха, архіепископа Сюмни.

Нораванкъ, по свидѣніямъ Саргиса Давидяна, назывался сначала подъ именемъ Аван-Анаштъ, „главной обители“, построена изъ честь Сурб Карачета или „св. Юнанаго Крестителя“, изъ теснаго камня, на четырехъ красивыхъ стѣнныхъ столбахъ Куполомъ изъ него обшита. Онъ снабженъ одною дѣрзкою съ западной стороны, четырьмя окнами и девятью престолами для жертвоприношенія. Колоколыни его съ переправленъ куполомъ, на шести колонахъ, образующая паперть и вѣкъ обыкновенная пологая вышка камнемъ, изъбѣга изъ нижней части разные орнаменты и красивые карнизы кругомъ, а пологими а между окнами съ разбѣгомъ же у основанія замачиваются крестами. Съ восточной стороны на стѣнѣ круглой кромокъ вышнѣею преноскорный престъ съ подиумомъ „Святѣйшій наизъ Іисуса Христа“. Насупротивъ изъ сѣверу вѣнуре краснаго могодаго человека чудной работы, пона капию; онъ сидитъ на горячемъ камнѣ и стиснутый изъ узкое и короткое платье, держитъ въ руцѣ мечъ. Противъ него какой-то дикій зѣбрь съ разнутою настью, является тауръ, стая на заднія ноги, чтобы бросить на него и разорвать его. Въ еростной надъ дѣрзкою колоколыни названы Боямъ Матеръ съ предѣльными Младенцемъ на рукахъ, сидящая на боготѣхъ сѣдальцѣ, съ св. Духомъ въ видѣ голубя, летящими надъ нею и со старцами по сторонамъ. Немного выше представляетъ Богъ Отецъ изъ образѣ глубокого старца изъ величавой борода. Къ монастырской стѣнѣ съ сѣверной стороны прилежитъ церковь безъ купола на 4-хъ столбахъ, именуемая селеніемъ и построенная, говорятъ, княземъ Тарсандажемъ или, вѣрнѣе, двоюмою его Мина-Хатутъ надъ моголою братъ его Сембата. На наружной стѣнѣ этой церкви, у окна, на перекладинахъ креста надпись „Господи Богъ, Іисусъ Христосъ, помози Буртели“; а на сѣвѣ дѣри „Воемо Боемо, а князь князей Тарсандажъ построилъ этотъ святилище для брата моего, царя Сембата, изъ 744 (1295) г.“ У самаго монастыря Анаштъ является другая церковь въ два этажа, воздвигнутая княземъ Буртели, сыномъ (внукомъ) Тарсандажа, мелею его Вахакою и сыновьями ихъ Бешкенюмъ и Иване. Церковь эта украшена изъ разныхъ мѣстѣхъ прекрасными скульптурными изображеніями Святѣйша, съ Духъ изъ видѣ голубя, Боемой Матери и Петра и Павла, съ надписями „Баронъ Буртели, князь князей, жена моя Вахалъ и сыновья мои Бешкенъ и Иване создали сію церковь на нашу честь“.

Нораванкъ, какъ это и выше замѣтили, былъ богатъ недвижимымъ имуществомъ, принесеннымъ имъ изъ даръ свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ, преимущественно же изъ рода князей Орбеляни. Большая часть вѣкъ этихъ даровъ, такъ и дарителей поименованы изъ самыхъ надписей Нораванка. Крокъ того, изъ надписей Нораванка и изъ „Истории Сюмни“ видно, что здѣсь поговоря изъ числѣ прочихъ именитыхъ князей Елгуизъ I, сынъ его Липаритъ VI, дѣти его Елгуизъ II, Сембата, Тарсандажъ, умершій въ 1280 г., сыновья Тарсандажа Елгуизъ III, Пакхруджахъ, вторакъ жена Тарсандажа Мина-Хатутъ и др. Изъ всѣхъ надписей Нораванка особеннаго вниманія заслуживаюмою должна быть признана надпись наутри главной церкви, на сѣверной стѣнѣ, указывающая послѣдствія небреженія дома Орбеляни при грузинскомъ царѣ Георгіи III. Она именою гласитъ „Въ 670 (1221) г. волею Боемою я, Липаритъ, сынъ Елгуиза и внукъ великаго (Липарита) Орбеляни, — отецъ мой Елгуизъ, изъ отомщеніе абхазскому царю, отправился во владѣе атабѣга Елдигуза и этотъ оказалъ ему вышнее и содѣлалъ, давши ему великій городъ Гамшавъ (Хамданъ). Я, Липаритъ, сынъ его, еще юнымъ, прилягъ вѣру св. Григоріи, представилъ великому атабѣгу Иване (Мхартгрдзели), который изъ возмѣщеніе моего владычѣства даждъ мѣзъ Храшна-Берда съ его доходами, и я воздвигъ этотъ но

наместы Нораванк при настоятелях Тер-Саргисе, завладевавших Сюниою, и построить церкви. "Далше онъ испрашиваетъ молитву о догодности сыновей Еликума, Семта, Иване, Пахрадомъ и Тарсанда. Изъ надписей, содержащихъ похвоты, уважаемыхъ надписей Степаноса, автора "Истории Сюний", "Благостно и милосерденъ онъ Троицы и Степаноса, епископа Сюний, сынъ князя князей, благодетель престола Татевъ и Нораванка, да въ высшей сей святой церкви деревни "Тпу, Погаданъ, Сурб-Сагагъ и Абаса менъ. Я даю также изъ моей собственности изъ Храма-Бердъ Каронисаианъ, Арадетъ съ Егегна-дюръ." За тѣмъ онъ призываетъ пролитие на тѣхъ, кто коснется его приношеній, "если то будетъ мусульманъ, то да будетъ онъ пролитъ Богомъ и немилъ святымъ и наконецъ его пророкомъ Мухаммедомъ!" Ода шера приношеній Степаноса достаточно доказываетъ, что армяне Орбеліанъ уже въ это время обладали громадными состояніями.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ распространяться по поводу какъ историческаго значенія Нораванка, такъ и всѣхъ святыхъ, упомянутыхъ въ его надписяхъ; но на разъясненіи некоторыхъ изъ нихъ мы не можемъ не остановиться. Исконно Авторъ "Исторіи Сюний", которому принадлежитъ послѣдняя изъ приведенныхъ нами надписей, собралъ въ этой книгѣ такую массу данныхъ, которая нѣкогда вымалываетъ какъ судьбу рода Орбеліанъ, такъ и роль Нораванка съ XIII в. Первоначальное основаніе и организацію этого монастыря онъ относитъ къ первой половинѣ X в., а построитъ главнаго его храма въ честь Первомученика приписываетъ великому Липариту, сыну Еликума, "изъ владѣческой фамиліи Орбеліанъ въ Грузіи, въ 665 (1216) г." Нораванкъ обогащается съ самаго основанія его и онъ приобрѣлъ такой почетъ, что какъ грузинскіе цари, такъ и султаны изъ селджукидовъ атаками укрѣпили за нимъ его имущество, освобождая его отъ всякихъ повинностей. Въ XIII в., въ видахъ устраненія соперничества между Нораванкомъ и Татевскимъ монастыремъ и согласнаго ихъ дѣйствій по всѣмъ дѣламъ, они были соединены въ лицѣ одного епископа, хотя послѣдствіемъ они опять разъединились. Этотъ епископъ былъ не кто иной, какъ митрополитъ сюнийскій, поименный тѣмъ протопротестомъ или перваго викарія патриаршаго престола, т. е. глава всѣхъ епископовъ Арменіи.

Въ описаніи Тиахъ-нара мы напомнимъ киратѣ исторію извѣстнаго орбеліанскаго дома при Георгіи II, по которой половинѣ XII в. Оно было убито и состояло, если вѣрять Степаносу Орбеліанъ, въ томъ, что царь Георгій, забравъ свою клятву и торжественное обѣщаніе (данное на смертномъ одрѣ брату своему царю Давиду въ томъ, что малолѣтняго сына и наследника Давиду, отдавшаго на воспитаніе Иване Орбеліану, посадитъ, по достиженіи совершеннолѣтія, на престолѣ), признавалъ схватить Иване и лишить его званія; что касается Давида, который мало того, что былъ осѣяненъ, вынѣтъ съ тѣмъ былъ лишенъ способности производить дѣтей; младшій братъ Иване Кавтаръ, сынъ его Сембатъ и племянникъ Зина были зарѣзаны. Всѣ родственники его вообще, мученики и женщины, погибли одинъ изъ нихъ были отравлены ядомъ, другие утошены въ водѣ, а нѣкоторые брошены съ высокихъ утесовъ, такъ что самыя имена ихъ нечего въ Грузіи Зѣтѣтъ, царь признавалъ упоминать въ историческихъ книгѣхъ ирѣя некую память о родѣ Орбеліанъ и составилъ расказъ объ этомъ востаніи не такъ, какъ на самомъ дѣлѣ было, но какъ ему было угодно, отогнать орбеліанскій родъ вѣнестою и ложно. Онъ предѣлъ ихъ явленіе, поспѣвать произношенію изъ пшена и оставитъ кого-то въ было изъ нихъ въ Грузіи. Этотъ жестокій обвинительный актъ былъ переданъ въ архивы. Это было въ 626 (1177) г. "Дальнѣйша судьба единственнаго представителя этого вѣнестоунаго рода Липарита съ двумя его сыновьями Еликумомъ и Иване передана намъ со своею подробностью тѣмъ-же Степаносомъ Иване былъ возвращенъ въ Грузію при царствѣ Тиахъ-нара и отъ него происходитъ грузинскіе Орбеліанъ; Еликумъ же, родоначальникъ армянскихъ Орбеліанъ, остался въ Персін и иши вѣнуетъ его Сембатъ, благодаря заслугамъ его Магу хану монгольскому и Давиду-Нарину или Давиду IV, сыну царямъ Русузандъ, имѣя въ Арменіи большое состояніе, которое преиспаними его даже было увеличено. При немъ и по его просьбѣ обвинительный актъ противъ его дома, хранившійся въ царскихъ архивахъ, былъ торжественно сожженъ и уничтоженъ. Онъ умеръ въ 1273 г. бездѣтнымъ и нѣсто его завѣлъ братъ его Тарсанда, столь извѣстный, какъ по надписямъ наводъ-дюренакъ монастырей, такъ и въ особенности по надписямъ Нораванка. Тарсанда въ свои подвиги еще болѣе возвысилъ и себя и свой родъ. Онъ былъ непобѣдимъ въ войнахъ "изъ Хорасанъ, Сирін, Греція, Гемсъ, Гамъ, противъ египтянъ и наконецъ въ Дагестанъ, такъ что царь царей почтилъ его богатыми дарами, давши ему золотой былышъ въ формѣ топора, высшаго одиъ ливръ—отличіе, жаловавшееся побѣдителямъ." Онъ былъ почитаемъ и любимъ монгольскими и грузинскими монархами. Сынъ Давида У Димитрій, извѣстный по имени жертвователя, "возвелъ его въ достоинство вѣтбага своихъ вѣнѣдн до Твеліа, Аня и Карса и поручилъ ему воспитаніе своихъ сыновей Давида и Макуала." Изъ сыновей Тарсанда и, по нашему мнѣнію, изъ всего рода ихъ Орбеліанъ особенно отличился Степаносъ, митрополитъ сюнийскій, авторъ славной "Исторіи Сюний", которая въ предѣлахъ тѣхъ, въ отдалѣ, живагося Арменіи, служила намъ однимъ изъ главныхъ источниковъ. О достоинствѣхъ этого сочиненія мы не имѣемъ надобности что либо сказать въ настоящей статьѣ; замѣтимъ лишь, что оно давно обратило на себя вниманіе ученаго міра Европы. Степаносъ былъ посвященъ въ митрополиты Сюний въ 1285 г. и умеръ въ 1305 г. О вѣдѣхъ изъ орбеліанскаго рода, преданныхъ землѣ въ Нораванкѣ, поименныя свидѣнія въ разъясненіи надписей Нораванка нѣтъ въ Tableau des deterniers Orbelians de l'histoire de la Сюний, т. II, p. 182, и потому мы объ нихъ уже не говоримъ.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Сюний I, 58—59, 144—145, 199, 226—239, 274 и 5; II, 94—103, 162, 198—203, 220—221, 236, 238, 265, 274 и 5 — Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Сюний, 368—361.

Норатусъ или Норату расположенъ въ Русской Арменіи, на берегу озера Севанъ, князь съ западной стороны небольшаго рѣчку Гочу, впадающую въ Севанъ. Церковь эта въ честь Богочетви построена Сагагомъ, братомъ Григоръ Суффамъ, по торій тѣмъ же и похороненъ. Въ одно изъ надписей легшихъ она была сожжена со всеми укрѣпленіями въ ней имѣвшимъ Зѣтъ на свѣтъ небольшаго владѣнческаго часовни удались съгнать остатки надписей "въ царствованіе а, Мхитаръ, сынъ и настоятель великой церкви Нораванка." Къ сѣверу...е отъ этой часовни на большомъ наменномъ крестѣ читается "въ 680 (1211) г., при вѣнѣхъ благочестивыхъ князей Захари и Иване (Мхартрдзели), а Мхитаръ Педжуретъ, сынъ Давида, отдавшійся начальникомъ сего величаваго селеня Норату, по имѣніи Божьей и благорасположенію князя Иване возводитъ сей крестъ во славу своихъ покойниковъ." Другая часовня была основана въ 1714 г. Алексансомъ, сыномъ Мирзада и изукомъ Саргиса.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Сюний II, 135.

Нораванъ, прекрасная и большая армянская церковь въ г. Твелісѣ, построенная частью изъ камня, частью изъ кирпича. Названіе ее въ русскѣхъ переводѣхъ значить "новая постройка." И дѣйствительно, постройка Нораванъ есть новая она относится къ 1793 г. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Твелісѣ армяне не имѣютъ древнихъ церквей. Въ этомъ отношеніи я, "Описаніи древностей г. Твеліса" Исследования находимъ весьма интересныя свидѣнія, которые считаемъ нужными отвѣтить здѣсь "Первое прибытіе армянъ, говоритъ Исследования, для поселенія въ центрѣ Грузіи, началось при царѣ Давидѣ Воюбоинтѣхъ (1089—1125) По свидѣтельству армянскаго историка Матвея Едесскаго, въ 1123 г. по Р. X., "остатки отъ разсѣянныхъ армянъ собрались вокругъ

победоносного знамени грузинского царя Давида—знамени, с отрядом для христиан развешивавшегося на развалинах окончательно распавшегося армянского царства. Давид показав много сочувствия к армянам. Онъ построилъ для нихъ въ Грузин городъ Гори. Тоже дали и преемники его, желая привлечь армянъ въ единение съ собою по вѣрѣ. За всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы армяне селились въ Грузинъ развѣ XVI в. и чтобы они нѣсли свои церкви Армяне,—продолжаетъ Иосселиани,—въ предѣлахъ Грузинъ были пришедшими, разселенными по городамъ и селамъ и не кѣйшими землей. Они жили или на чужихъ земляхъ или приобрѣтали ихъ для поселенія, заводы на чужбинѣ и преимущественно на торговыхъ пунктахъ царства торговою Тавъ, они явились въ Душетъ съ 1760 г., въ Ахалгори съ 1701 г., въ Сигтахъ съ 1720, въ Телавъ съ 1745, въ Болнисъ, епархальномъ городъ грузинскаго епископа, съ 1680 и въ другія мѣстности южной Грузин или Сомхети, какъ соседнихъ къ Арменію, съ VII в. заселившихся къ армянамъ или послѣдними Чигиса и Тамарана, или персами и турками. Въ г. Телавѣ самое древнее армянское церковью Иосселиани считаетъ Ванский кафедральный соборъ, возведенный около 1720 г., на развалинахъ древней, построенной въ концѣ XVI в. Другія церкви ихъ онъ относитъ Сурб-нишанъ въ 1701 г., Могини въ 1751 г., Малый Могини въ 1754, Дяграшенъ въ 1785, Норашенъ въ 1793 г.

Въ Норашенской церкви нѣтъ никакихъ надписей и ничего интереснаго
Brosset, Voyage archéol. V, 21 —Иосселиани, Древности Тависа, 231—234

Нузальская церковъ лежитъ въ Северной Осетии, на рѣкѣ Ардонѣ, въ узкомъ каскадномъ ущельи. По словамъ доктора Пеева, посвятившаго его мѣсто въ 1869 г., аулъ Нузалъ населяютъ 17 дворовъ осетинъ. Въ немъ находится древнее кладбище съ изломанными надгробными памятниками изъ отдаленной эпохи осетинской исторіи. Онъ удерживаетъ сильно искусственными сооружениями. Въ высочайшемъ, на правомъ берегу Ардона, высечена цѣлая крѣпость, bastionъ которой, по мнѣнію жителей, связаны между собою подземными ходами. Рѣка Ардонъ въ этомъ мѣстѣ станута и черезъ нее былъ перенятъ подземный мостъ, сдѣланъ который нѣмъ еще до сихъ поръ. Въ нузальской крѣпости, по преданію осетинъ, жилъ главный ихъ герой Осмабегатаръ. Здѣсь же хранились его сокровища, накопленные имъ при своей жизни, полной отваги и успѣха. Впоследствии она была обращена въ монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, еще долгое время спустя послѣ XIV ст., жило нѣсколько монаховъ отшельниковъ. Однѣ изъ памятниковъ нузальскихъ приобрѣлъ себя особенную извѣстность своими надписями это Нузальская церковъ, столь часто упоминаемая въ грузинскихъ летописяхъ. Церковь эта, какъ можно судить по рисунку Пеева, есть простая, странной формы, маленькая постройка, нисколько не похожая на церковь. Она обведена кругомъ сложеною изъ камня оградой. Въ оградѣ прѣдъ входомъ въ церковь стоитъ колокольня изъ деревянныхъ брусковъ. Штукатурка церкви по многимъ мѣстамъ отпала, чему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать нечеловѣческое вѣдѣ надписей, о которой говорятъ изданные Броссе, въ *Histoire de la Géorgie*, I, 158 и 3. Надписи эти, какъ думаютъ, содержала покрывала сѣдланиа у Багратовъ изъ рода Чардмадзе—Чарталианъ и о носимъ братьяхъ его. Этого Багратъ извѣстенъ въ исторіи Бахтанга Гургасана, какъ герой осетинскій, убитый въ единоборствѣ царемъ Бахтангогомъ.
Hut de la Géor. I, 167—168 —Пеева, Путешествіе по ущельямъ Северной Осетии, въ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, I, 136—137

Нунисский монастырь въ западѣ отъ Сураны, въ Ичкенихъ хребтѣ, въ г. Чинис-цалы, въ востокѣ отъ извѣстнаго замка въ Абхазіи Вахана. Вахушта хвалитъ какъ мѣстопокоеніе, такъ и самую архитектуру Нунисскаго монастыря, которымъ въ его время, т. е. въ XVIII ст., заведывалъ архимандритъ.
Wakhoucht, Descr. géogr., 271

0

Оморский монастырь въ Карталини, въ бассейнѣ р. Промы, въ 30 верстахъ отъ г. Гори, въ небольшой дер. Оморѣ, заключающей въ себя 15 дворовъ поселенія немъ грузинъ. Вахушта говоритъ объ немъ лишь, что онъ не имѣетъ куполовъ, лежаща въ прерывной мѣстности и находится въ заведываніи священника.
Wakhoucht, Descr. géogr., 268

Оносная церковъ въ Карталини, на р. Пла, въ 30 верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Оносѣ, заключающей въ себя 44 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта, это былъ монастырь съ куполомъ, расположенный въ прекрасной мѣстности, наполненной родниками. Исторія Оноскаго монастыря тѣсно связана съ исторіею рода карталлианскихъ дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ грузинскихъ свѣдѣній извѣстно, что когда царь Багратъ IV, въ началѣ второй половины XI в., женился на племянницѣ греческаго императора Романа Арича, дочери Василия Арича, Кая, то онъ получилъ въ приданое, между прочимъ, одинъ изъ гробовъ, которыми были предложены въ престу Сисакъ, и оносный образъ Божіей Матери, въ честь которой былъ основанъ Оносный монастырь и которая имѣла хранилища въ небольшой часовнѣ въ г. Гори. Съ Касеномъ прибыли въ Грузію архитекторы и мастера, предвѣщавшиеся для постройки церкви; Касену сопровождалъ духовникъ ея, прѣдотъ дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ одной харти, датной въ 1717 г. царемъ Бахтангомъ въ ясіюю его Гусудалоу делавому и прѣдотѣю оносному Исесю Гарсеванову, видно, что онъ основанъ на древнихъ агагахъ, содержавшихъ въ себя приписки рода Гарсевановыхъ и скупки мѣстопокоеніемъ такъ принадлежа. По словамъ харти, прѣдотѣяющаго родъ Гарсевановыхъ кладѣтъ священство оносною коною и нѣтъ какъ знае делавому, такъ и почитуя делавому сопровождать съ коною царя на войну и охоту. Когда, —сказано въ харти,—царь карталлианъ отправится на войну или на охоту, оносная коноа должна быть несеа перекъ нѣтъ; когда царь или омакъ его отправится, ее должны ставить въ его помысли; когда онъ будетъ находиться у себя, онъ долженъ быть помыслиа въ омакъ царя и царни. Харти говоритъ о доходахъ оносной коноа изъ приношеній, о крестьянскихъ, помыслиавахъ Бахтангомъ делавому Гарсевану и вѣдѣтъ приношеніемъ, „въ делъ новаго года, на расквітъ, онъ одинъ имѣтъ право покрывать царя съ оносною коною изъ рукавъ, брать въ свою помыслиу, отдаваемыхъ царемъ на помыслиу гроба нѣмъ, ушеранаго по дворѣ; пригласитъ, по при казанію царя, помыслиающую, находить нѣе дворца, представлятъ своєю рукою приношеніе епископу“. Все это даровано Исесю Гарсеванову потѣстою въ вознагражденіе его большихъ услугъ. Оносная коноа досталась иеретическому царю изъ сраженія при Опикутъ въ 1590 г., въ которомъ вѣтъ изъ нѣтъ и грузинскій царь Симеонъ, и лишь въ 1680 г. торжественно возвращена родимъ царемъ Шах-Навазомъ.
Wakhoucht, Descr. géogr., 268 —Brosset, Voyage archéol. VI, 48—52 —Hut de la Géor. I, 314, n. 2

Описный монастырь Иоанна Преподобнаго въ Аджарѣ или въ части нынѣшней Турецкой Грузіи Аджара прилегаетъ съ одной стороны къ Кобузеу, состоявшему въ прошломъ вѣка часть Гуріи, съ другой къ Шапшугу, съ третьей къ болѣекому участку въ нынѣшнемъ ахалскомъ уѣздѣ, а съ четвертой къ Чороху. Она входила въ составъ Верхней Карталинъ или Сабтабо. Она составляетъ горный участокъ, котораго самая значительная рѣка Аджарисъ-каналъ, на нынѣшнихъ мартахъ Аджары-чалъ, вытекаетъ изъ горы между Зарамою и Аджарою и несетъ свою дѣль въ Чорохъ — „Аджара, по словамъ Вахушта, производилъ виноградъ, сусина, тополь и всякаго рода хлеба; здѣсь не родится сарацинское пшено и хлопчатникъ. Аджарскія горы покрыты лѣсами, населенными дичью“ Аджара выдѣляла съ соседнихъ или Шапшуга густо была покрыта высеками. Нынѣ аджарцы говорятъ самыми чистыми грузинскими языками и хотя давно обращены въ исламъ, но по настоящее время держатся обичая своихъ предковъ. Аджара была прославлена знаменитыми монастырями, нынѣшнимъ подъ именемъ Описнаго обители Иоанна Крестителя и нынѣшней въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей. Основная въ IX в. Гургеномъ, сыномъ Ашота гургисама, пріютившая его-же прахъ, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священными предметами. Орнаменты храма были великолѣпны. Описную обитель наполняли множество монаховъ. При Вахуштѣ, по которой половина XVIII ст. обширныя ея зданія еще были цѣлы, но лишены службы и иконовъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ настоящее время, въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскихъ летописцевъ, сильною бурей, поднявшейся съ горы Гаго, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Ошны. Въ 1860 г. и видѣтъ въ Ласкальской церкви, въ Киксеской Святицы, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какай-то „пшотъ Иларіи Соверондзе, духовникъ Давида, сына Русуана, взятый Давидомъ изъ Ошны и поселенный въ Гелатскую монастырь“, въ Имеретіи. Упомянутый въ этой припискѣ Давидъ былъ Давидъ Наринъ, внукъ царя Тамира и сынъ ея дочери Русуани. Нѣтъ сомнѣній, въ Описныхъ монастыряхъ должны были удѣлять до настоящаго времени надписи, которая одна-ко еще нынѣ не списана и потому нынѣ неясна.

Wakhoucht, Descr géogr., 109—113 — Hist de la Géor. I, 276 n. 3, 577—578 — Баграде, Свеветія, въ Зан. Кавк. отъ русск. геогр. общ., 71—77

II

Пир-тебульскій монастырь, расположенный, по словамъ Вахушта, въ окрѣпѣ въ Кіи, нынѣшней въ скалахъ и нынѣшней обширныя развалины. Здѣсь при Вахуштѣ въ XVIII ст. сидѣлъ архимандритъ. Постройку его приписываютъ царю Тамиру.

Wakhoucht, Descr géogr., 108

Питаретскій монастырь, по замѣчанію Вахушта, съ куполомъ, прекрасной постройки, расположенный въ живописной мѣстности, на лѣвомъ берегу въ Кіи, и при Вахуштѣ въ XVIII ст. управлявшійся настоятелемъ.

Wakhoucht, Descr géogr., 108

Пицунда, греческій Питусъ, грузинская Вичити, лежатъ на берегу Чернаго моря, на лѣвой сторонѣ рѣки Ваби, въ 3 верстахъ отъ оконечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мѣстъ этотъ поросъ сосновою рѣкою, спускъ которую надвигаетъ куполъ храма, что самый храмъ стоитъ въ основаніи хвѣ, среди развѣсистыхъ ивовъ и осиновокъ, оплетенныхъ свѣтло-желтою виноградной лозою. Его окружаетъ старая ограда, грубо сложенная изъ камня, вѣзанаго изъ древняго города Питуса, развалины котораго улавливаютъ на разстояніи одной четверти версты отъ перья и въ которой, говорятъ, заключаютъ въ себя остатки башенъ, стѣнъ, улицъ и палатъ съ надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ перья, въ восточной части сохранился колодезь, въ который чистая родниковая вода проведена. — Богъ знаетъ когда, издавна подъ землею Пицундскій храмъ посылъ на себя отпечатокъ благороднаго и сѣлаго стиля, хотя, по замѣчанію Дюбуа, онъ не имѣетъ нѣсколько арабскихъ и грузинскихъ чертъ. Основаніе его отдѣлено изъ дѣяна камня; стѣны его сложены частью изъ кирпича, частью изъ камня, что одно доказываетъ его чисто византийское происхожденіе. Съ трехъ сторонъ кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ «ортонахъ». Алтарь образуетъ тройное выдающееся полукуполье, надобно перьямъ въ Союзъ въ Кію и черней византийскихъ; двухъ-аркусный портикъ пристроенъ въ трапезной части храма; двое малыхъ свѣтъ возведены по сторонамъ; свѣрхесный куполъ илчичаетъ стройное здание. Куполъ покрывали мѣдныя листы, впоследствии сохранимы. Во внутреннѣе три входа изъ западнаго притвора въ трапезную часть, освѣщеную хорамъ, и въ три перья въ Союзъ въ Кію. Четыре большія арки поддерживаютъ куполъ. Каменный алтарь, весьма низкій, похожъ на сіонскій, что въ атенскомъ уездѣ; сіонскими арками своихъ колоннъ онъ не заслоняетъ глубокаго алтаря и на горѣхъ мѣстъ надъ остатками стѣнной живописи Валеріева Богоматери съ архангелами. Дѣйствительныя свѣтителей по верьхъ обнаруживаютъ высокую шпедеръ натальюна и сдѣланные епископомъ и священникомъ, поднятое на пять ступеней отъ помоста. Четырнадцать иконовъ свѣтлыхъ изъ малыхъ круглахъ, воскресне Лазаря и упомене ногъ слабо за мѣтлы на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній апостоловъ изъ куполъ между оконъ. Въ остальныхъ живописи забыла. Пре столяръ Пицундскаго храма оставленъ весь изъ мраморныхъ обломковъ съ византийскими престами на нихъ. Подобные мраморные обломки выхвачены въ Хонскомъ монастырѣ, въ Мигрели. Дюбуа считаетъ ихъ конскими троюми дѣлана Вамена, ходившаго войною въ XV в. въ Дикетю и собраннаго тамъ остатками греческихъ памятниковъ. У входа по храмъ, въ западномъ его притворѣ, находится особый приделъ и въ немъ гробница неизвестнаго лица съ греческою на стѣнѣ надписью: „Помни, Господи, служителя Божія Пѣра и „, который основалъ этотъ церковъ и этотъ куполъ въ управленіе господина натальюна Ефендоса. Голъ коронны 7“ Подъ именемъ Ефендоса являлись два натальюна. Ефендъ Четиде, умершій въ 1578 г., и Ефендъ Саямаргенде, за нынѣшній трѣхъ абхазскаго патріарха въ 1868 г. Бросе полагаетъ, что Ефендосъ надписи должеъ быть первымъ Ефендою и самымъ голъ коронныю, по его словамъ, умирающему на 1558 или 1557 г., — время, когда престолъ Вичити занималъ Ефендъ Четиде.

Мѣстное преданіе упоминаетъ на гробницѣ въ приделѣ Пицундскаго храма, нѣкъ на успѣшному аскаста Андрея, проповѣдывающаго Христа въ западной Грузіи и въ черноморскихъ странахъ. Это мѣсто существовало и прежде, ибо въ одной древнейшей грамотѣ прошлаго вѣка Авраамъ Абидзе читаетъ: „Мы сдѣлались достойными съ аскаста Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ иудейской. Андуаретъ и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Вичити. Господь прославилъ его честное тѣло и по его пожеланію было тутъ построена церковь но имъ Божіей Матері, сдѣлавшаяся каведною натальюна — 1731“ Другое преданіе называетъ ту гробницу гробницею Златоуста. О Златоустѣ известно, что онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питусъ, но въ то же время известно и то, что онъ не дошелъ до мѣста заточенія и умеръ въ дорогѣ близъ Комана. Основаніе Пицундскаго храма

приписывают византийскому императору Юстиниану в VI в. Греческий историк Прокопий, умерший в 565 г., подробно рассказывает обстоятельства этого дела и грузинские летописи согласны с его рассказом. По его сказанию, Юстиниан обратил в христианство одичавших абхазцев и построил для них храм в честь Божией Матери, вывел из них страшные обряды христианской религии и дал им священников. Пшавца приобрел особенную известность с исхода XIV столетия, а именно с 1390 года, когда с этого времени сидят отдельные каталыкские или патриархи, которого духовная власть обнимала всю западную Грузию, т. е. нынешнюю Имеретию, Мингрелию, Гурию, Сванетию и Абхазию. Пшавца имела обширные поместья с крепостями, которые жертвовались царями и владетелями Грузии и Имеретии. Сохранились карты или гуджары, в которых заключаются сведения о богатствах Пшавцы. «Я имел случай, говорит академик Броссе, прочесть коию большой богатейшей карты, относящейся к 1470 г.; в ней число крепостей, пожертвованных Вичинит царями Имеретии и Карталинии, даваемых и другим лицам, доходит до 629 дворцов. Двенадцать других карт насчитывают их до 800, не говоря об отдельных лицах, передававших ей по частным случаям. Общее число их за последнее столетие, по предположению Броссе, должно составлять не менее 4,000 штук; умноживаем о несметном богатстве Вичиниты, заключаемом в металлических предметах, ценных камнях и других драгоценностях. — Какъ главная резиденция каталыкского Абхазского, Вичиниты пользовались разными привилегиями, здесь происходило освящение муров, рукоположение епископов и другие торжественные церемонии. Положительно неизвестно, когда именно на ла Вичиниты. Ся впрямую можно отнести начало этого упадка в первой эпохе развития могущества мусульман на берегах Черного моря, потому что временам анархии и беспорядков, не перестававших волновать западную Грузию после смерти джидана Левана II в 1657 г., наконец-то и главным образом богте и богте в усилившихся раздорах между владетелями Мингрелии и Абхазии. После того, как беспорядки усилились в Абхазии, абхазские каталыкские хоти и продолжали титуловаться вичинитскими или абхазскими, но жить в Вичиниты уже не могли, а жили обыкновенно там, где прежде избравши в каталыкские они имели свои резиденции и лишь от времени до времени совершали путешествия в Вичиниты. Во всяком случае, мы знаем, что в бытность французского путешественника Шардена в Имеретии, в исходе XVII в., Пшавца была уже оставлена и что, по его словам, «найдя каталыкские абхазские, раз в своей жизни совершал туда путешествие из сопровождения неких своих епископов и князей, для совершения там торжественного миро-освящения. Со времени своего отсутствия Пшавца не возобновляла до нашего времени. Первая мысль возобновления ее принадлежит в богте почтенному Императору Николаю Павловичу; окончательно же она возобновлена по приказанию Великого Князя Михаила Николаевича и освящена иерархическим епископом Гавриилом 28-го сентября 1869 г. Ся XIV в. в нем известны лишь 18 каталыкских абхазских и из них последний Максим, живший в исходе XVIII в., умер в Киев в 1795 г.

Нат de la G6r., I, 213; II, 2 нвр., 432—440 — Lebeau, Нат du Bas-Empire, VIII, 125. — Dabois, Voyage etc. I, 221—242 — Brosset, Voyage arch6ol. VIII, 127—144 — Murawiew, Грузия в Армении, III, 297—315 — Нат de la G6r. II, 2 нвр., Introduction, CXXXIX — Chardon, Voyage en Perse I, 196—197 — Отчетъ Общ. вост. христ. на Кавказъ за 1869 г., стр. 4, 12—14 — Chronique g6orgienne, 1890, p. 7, 17

Похторская церковь св. Архангеловъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетии Ендери, въ селени Пхотрери, расположенномъ въ извращенной долине, на правомъ берегу р. Ингура. Общество Ендери, въ бытность мою въ Сванетии, въ 1890 г., состояло изъ 13 деревень съ населеніемъ въ 83 двора. Церковь св. Архангеловъ, построенная въ тесномъ каньоне, была, какъ и зажиточная, извращенная. Портки въ нее выходилъ колодезь. Двери, ведущая въ церковь, сдвигалъ изъ нею и на ней вырубленъ 6 рельефныхъ изображений святихъ съ огнями и арабесками. По краямъ она оклеива желтымъ. Въ углу наверху я нашелъ старый деряный сводчатый и въ нем, крокъ равнаго храма, дуги и разрозненные листы грузинскаго сванетскаго, писаннаго на пергаментъ красивыми заглавными буквами. Стены церкви были покрыты живописью, пошлая ея на бруствъ висѣлъ чудный коверъ съ надписью кругомъ NICOLAUS. Тутъ же лежалъ другой коверъ, расколотый, и мѣдная труба въ 2 арш. длиною.

Внутри церкви изъ старыхъ ея образовъ въ особенности обратили мое вниманіе два образа: одинъ въ 1½ арш., на которомъ, кромѣ изумру-вычеленнаго бузъ и сиянъ, съ огромною бирюзой, все было содрано; другой — срамной образъ Архангеловъ въ ¾ арш. въ длину, весь покрытый развою изъ позолоченнаго серебра. Надписи обоихъ этихъ образовъ интересны въ историческомъ отношеніи. Первая изъ нихъ гласитъ слѣдующее: «Существо самосущее, Боже, законы Твои твердо держащая, дочь царя царей Димитрия, царя царей невеста, сестра Георгія, невеста сугуановъ, царица Русуданъ, въ сугуане Тебѣ заготовленнымъ вещи, такъ какъ время не дало дочери Георгія Русудану исполненнаго, прина, ходятей, въ дѣлѣ царствія! Надписи эти сдѣлава заглавными королевскими буквами подъ титулами и вѣрнымъ смыслъ ея въ послѣднихъ трехъ строкахъ восстановить трудно. Она безъ коронки, но должна быть, безъ всякаго сомнѣнія, отнесена къ XI в. Поименованна въ ней Русуданъ была не кто иная, какъ дочь абхазо-партыкскаго царя Димитрія I, сына Давида-возобновителя, сестра Давида III и Георгія III, отца царей Тамары, свѣд. роман. ея тетя; она была замужемъ за сугуаномъ хореванскимъ, отъ котораго не имѣла дѣтей. Въ грузинской исторіи она известна еще тѣмъ, что въ одно время отецъ ея не иначе могъ добиться отъ сугуана мира, какъ при ея посредничествѣ. Въ царствованіе царя Тамары она постоянно жила въ Грузии, гдѣ пользовалась высокою репутаціею разумной женщины. Царица Тамара относилась къ ней съ уваженіемъ и любовью; въ совѣтахъ возможъ голосъ Русуданъ имѣлъ большой вѣсъ. Липъ по ея настоянію молодая царя согласилась сънть трауръ по отцу; по ея же просьбѣ она рѣшилась сама замужъ за сына Боголюбскаго Русуданъ была воспитательницею Тамары. Она же вывела на себя воспитаніе Давида-Сослана, котораго супруга царя Тамары.

Надпись на образѣ Архангеловъ относится къ 1646 г. и содержитъ въ себѣ въ длинномъ своемъ расказѣ одинъ изъ замѣчательныхъ эпизодовъ жизни мингрельскаго владѣтеля Левана великаго. Надписи эти имѣютъ характеръ эту крающую личность и потому она, по нашему мнѣнію, должна-бы цѣлкомъ войти въ летописи Грузии XVII вѣка. «Архистратигъ Михаилъ и Гавриилъ, — говорятъ она, — освѣдѣ мена, Левана джидана, покровительствомъ нашимъ. Во имя Бога, сиюю и помощію нашею, мы, государь и владѣтель джиданъ Леванъ, двинувъ войною противъ царя Александра и брата его Мамуки и пришли въ Кутаисскую крепость. Здѣсь находился самъ царь, оруженный велики иверетинскими, сванетскими изъ Лентхи и многими странами Сван-паша, устроившими засаду. Церковь св. Софии была укрѣплена и наполнена стражниками. Мы повели осаду ночью и онаядн церковь, откуда вышли за ограду пушки выносокъ Дѣи болшия, старыя палаты были тоже укрѣплены и полны ратниковъ. Мы подняли изъ деревни св. Софій дѣи пушки и оттуда начали громить ихъ: оны были разрушены и много бывшихъ въ нихъ убито. Потомъ мы начали осаду Царя. Навѣлъ войско Запалакъ стрельба. Рязня была страшная. Убито съ обѣихъ сторонъ много. Съ той стороны пали князь и дворянинъ Георгій Лортукнядзе, Елизавѣр Лоланде, два брата Ахуездия. Князине Мы отняли именныя палаты. Мы не могли вѣсти повизны для орудій, чтобы дѣйствовать противъ крепости, потому должны были расположиться внизу, на Рюмѣ. Мы открыли огонь противъ джидана и разрушили именную новую палату, построенную самимъ Александромъ;

мы выслали отряд по ту сторону Кутанса, которую выжили и разорвали Мы со множеством добычи возвратились победителями в Одиси, в Эгури и одну неделю сдвигали ночь застигла у Цхеме-цвали; шли всю ночь и на рассвете двора и города, захватили добычи и пленников в 4—5 раз больше прежнего, так что войско было обременено и мы возвратились победителями. Давь отдал войско и лошадей, мы опять пошли на Имеретию в северный месяц и пришли урю, в Адамети, выжили его и разорвали. Пришли из города Чхери и в Армету Руг с дае в дом оставились и оттуда наш отряд сел в разорвал весь Армету, здесь . . . дворец и все деревни Сваншис, мы пошли в Тетрикоу и Голато, где остановились в дом Мхидзе. Здесь были сожжены и разорваны все места, где только была наш отряд. Возвратились победителями; войско было очень обременено добычей. Мы перешли через Рион в Болахавани. На нас были устремлены все ярости воиры царя и всего имеретинского войска. Они собственными глазами видели опустошение своей страны, своими ушами слышали вопли такого множества пленников, по не могли выйти из ярости и ничего не могли нам сделать. Таким образом, покрыв их стыдом, мы возвратились победителями в Одиси. И именно по возвращении из Имеретии, по признавая нашему был оноват образ сей Архангела, который мы отправили (в Сванетию) с тем, чтобы он был поставлен в храм твои, в Эктери, вместе и общества Етери. В год коронации 384 (1646) — Лезавь-давак или П, автор этой надписи, принадлежал к первой династии даваков. Он родился от дочери хакетинского царя в 1591 г. и был женат сначала на дочери абхазского владетеля, потом по разводу с нею на Даредану Чинадзе, которую отнял у живого законного мужа Георгия Ипшартана. Он умер в 1657 г. и похоронен в Дзальцхинской церкви, в Мингрели. По рассказам грузинских летописей он известен в истории Имеретии того времени своими преступлениями и побдами над Шарвашидзе, над имеретинским царем и над Гурием. Он наполнял разныя церкви Мингрели, отчасти Абхазии и Имеретии великолепными украшениями, на которых оставил длинные надписи, содержащая в себе плзую историю об его жизни и действиях. Образы эти хранятся в церквях Хони, Шапши, Хопи, Дзальцхины и особенно их много в Илори. Надписи на двух образах Илори указывают на-же самые случаи, которые передаются похотерская надпись, с-то, впрочем, разницею, что последняя подробнее и обстоятельнее. Содержащие два похотерской, так и других надписей, оставленных Лезавом П, совершенно согласно с сведениями летописей. О нем подробно говорят Шарвез, посетивший Мингрели спустя несколько лет после его смерти. Название сванетского деревни в надписи образа Архангела—Эктери соответствует вышнему Пхотери. Странно, что Лезав победил свои над имеретинцами отности отца сына похотерству втрельского Архангела; по объяснению этого мы должны присвоить, что в войск Лезава прежде были с джигитами и абхазами находились и самые сванеты, вероятно из общества Етери, при котором лежат Пхотери.

Hist de la Géor., I, 395, 402, 403, 413, 421, 422; II, 1 livr., 267—273, 647 —Chardin, Voyage en Perse, édit Langlé, I, 378—383 —Brossel, Voyage archéol VII, 29, 30; VIII, 99—101, 136 —Вардаке, Сванетия, из Записки Кавк. отд. русск. геогр. общ., из VI, 60—67

Р

Рионская церковь находится в Карталинии, на южных в Джавахокх, в ущельи Тедзаво-цвали, на впадение, по живописное местоимение. При Вахушти в XVIII ст. она служила резиденцией настоятеля. Ныне она лежит в запустении, среди остатков старого поселения. Рионская церковь, не смотря на свою древность, до сих пор держится; на стенах ее, сохранивших «оросную живопись, изображений, между прочим, какие-то местные владыки в старших грузинских костюмах и как мы рассуждали, с грузинскими надписями, указывающими, говорят, предков из Джавахокх. Из этого древнего акта, относящегося до Рионской церкви, видно, что она была посвящена Божьей Матери и служила монастырем. Акт этот, данный в первой половине XIII в. вликам Кахо, содержит в себе замечательные распоряжения его в пользу Рионского монастыря. Посланный царем Давидом V, царствовавшим в 1243—1269 г., с поручением «и монгольскому хану Гулагу, постъ нации посланнику Багдад, в 1258 г., он приобрел по купю от солдата Гулагу награбленных или цданных вещей, плуща на них за 65,000 серебра (орубо), соответствующую, по словам Броссе, или 2,350 р. или двойной сумм, селение Хоме от промышленников торговцев из мусульман, армян и евреев, которым оно было уступлено за бездоговорный кабакъ то Абуго с тем, чтобы на полученный от них денег выплатить монгольскую повинность, безрочно обремененную в то время всю Грузию. По покупке Хоме, Кахо повергнул Рионскому монастырю Божьей Матери. Указывая на своем замечательном акте на то обстоятельство, что на Хоме, какъ благодарственное его достояние, он сызглаго, «если бы его Богъ дал ему», и никто из родственников его не могут иметь никакого права, он признавал проклятие Божие на техъ техъ, которые осквернят отобрать его у монастыря. Актъ утверждаетъ жена Кахо Хахуа, царь Давид с сыновъ Георгием, Натхилом, Меликесеем и другие тогдашние святые и духовные вельможи, равно какъ и некоторыя послѣдующия власти и члены той рода из Джавахокх. Актъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ несомненно одинъ изъ весьма редкихъ древнихъ документовъ, до насъ дошедшихъ. Онъ содержитъ интереснаго даламъ обь отношения из XIII в. монголовъ из Грузия, о монетныхъ аналахъ и вѣрахъ, употребленныхъ в Грузия, обьхъ грузинскаго населения, о внутреннемъ устройствѣ воинскихъ общинъ, обь отношениях изъ монастыря крестиянъ, покровительствуемыхъ ему сѣтскими князьями. Кто былъ родомъ Кахо, актъ не указываетъ. Изъ него видно только, что Кахо занималъ высокое мѣсто; актъ называетъ его человекомъ весьма состоятельнымъ, распорядителемъ динныхъ имущества царя, армянствомъ армянствомъ.

Wakobsch, Descr. géogr., 199 — Hist de la Géor. I, 643, 651—652; II, 2 livr. 452—460

Рионский храмъ лежитъ въ Карталини, въ одномъ изъ богатыхъ и обширныхъ селеній Русис, отстоящемъ г. Гори на 14 верстъ и населенномъ 267 дворами въ грузинъ и армянъ. Русисскій храмъ при грузинскихъ царяхъ служилъ резиденцией епископа, известнаго поъ именемъ ироди, и духовному управленію его подчинялись все Верхняя Карталини или часть древней Шид-Карти (Внутренняя Карталини), получившая название Верхней Карталини по отпадении отъ Грузія, при турецкомъ управленіи Сванскаго или восточной Верхней Карталини. Во времена единства Грузія русисскій епископъ въ числѣ 40 іерарховъ занималъ при королевнѣ царя двадцать второе мѣсто или второе послѣ урбискаго епископа. Настоящая Русисскій храмъ не есть древній онъ построенъ, какъ показываютъ отчасти и надписи его, царемъ Александромъ, царствовавшимъ въ 1413—1442 г., на мѣстѣ древняго храма, разрушеннаго въ XIV в. Тимурланомъ. Древній храмъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ новый что онъ былъ значительно обширнѣе новаго, это показываютъ слѣды фундамента, доселѣ сохранившагося вокругъ послѣдняго, что онъ былъ и величественнѣе, это замѣтно на многихъ остаткахъ, вошедшихъ отъ стараго храма въ составъ новаго. Оттуда этины служатъ двери и

онна, украшенная колоннами; разные карнизы; барельефы гризев и львов; кирпичи, покрытые глазурью. Русский храм окру-
жает каменная ограда, над которой, перед храмом, возвышается старая колокольня, возобновленная, судя по ее надписи,
в 1808 г

12. В Русском храме, по словам Мухоморова, до пяти хранились величайшее сокровище Давида Вавилонского: большие серебряные складки из чепалово по ним; а также богословы, на которых и до армян высоты; внутри-не большая часть иконописного креста с тремя стами чистых свитков мифов. Оный из богей Грузии, посреди величайшего своего убавства, подобный сокровищам, русские едвали не превосходят; но прочии, и немалы не уживались; усердию древних их царей, которые, встав из рождественных свисов с греческими иконописцами, иного другого себе не просили, каясь только святыми. Таких образов дядь Давида Варгата, митяный на дочери Романа Келая, много; пробирать своему царству, и с ним Давид, митяный из сукровищ греческую царевну Гирю, зывающую также Гирю; несколько драгоценных драгоценных? Внутри храма видны много гробниц, без надписей однако, рою Давида-Варгатовича, потомков Давида, старшего царя вавилонского царя Георгия Нечестивого, который умер в 1514 г. Из достоверных сведений известно, что упомянутый Давид, прежде смерти выехал из Персии, при Шах-Тахмаспиде, уступил корону своему брату Георгию. Когда-не они вернулись из Персии, Георгий выехал из гласа Сызд Давида удались на Карпатину, являясь так, пробирать изгнания и построил крепость Дирин. Это было в половине XVI в. Ударив царь персидский разрушил Дирин и выгнать оттуда персия. Но Рамзат, один из братьев его, женившись на князю из императорского царского дома, пробирать поныне князья, именно из Русия, а один из сыновей его, Давид, служил царю Симвону I, другой-не его сын поселился на Самхве. Когда царь Ростоки возвращался из Персии в 1684 г. его князь из своей свиты Давид Тыл-Даширинский (сын Давида Телеса), с е сыва тою, которому глава был вымышен. Тыл знаменит история потомков Давида, пришла вавилонская. В настоящее время они известны под именем Давитис-швилов, которые и ныне свои почитают по близости Грузии. Представители этого рода есть и в России; это — вымышленные князья Давидовы

Wakhoucht, Descr géogr 45, 259—261 — Журавлева, Грузия и Армена III, 112 — 113 — Hist de la Géor II, I livr 479, 575 — Иоссаэлиани, Древности Грузии. 62—63

C

Саба-чиндидий монастырь лежит в Карпанах, в ущельи Большой Лахвы, в горах, отходящих со стороны Кришныи, назв говорит Вахутг, рр Ванаи и Гера. По его словам, этот преславный по постройк монастырь расположен в прекрасной и здоровой местности и снабжен куполом. Неподлезу отсюда он уязвимств на вышней скале готы с первою из них, как из его время находили летальным мном какого-то отшельника. Там он мог уязвимств свалу, так, «святую таста, а лхотв обращается на лед, который и употребляют в этот над». Саба-чиндид известна там, что ова в XVIII в служила приютом Вахутга VI, когда он, изгнанный из Телеса мусульманскими царем Кахетии Константином, готовился выехать на Россию

Саба-цхиндский монастырь надѣтъ въ 1948 г. академикъ Броссе. По его описанию, это есть превосходная персона, построенная изъ тесаныхъ камней грестомъ съ плоскими сводами и съ папертой въ западной части. Внутри на иконостасѣ сохранились прекрасные остатки ризы, на которой лежали два аггера бронзовыхъ съ изурнатыми изгибами животныхъ. Персону угрожаетъ паденіе. Броссе подтверждаетъ расказы Вахута о лѣтнемъ ледяномъ волненіи, и ему были доставлены среди дѣла кусокъ лѣта Динчигири Мегангетъ хусовицъ, сопровождавшихъ его Мегангетъ-хусовей-въ осматривавъ нѣкую пустыню, о которыхъ пишетъ Вахутъ, и действительно падесть въ ней слѣды человѣческихъ костей и въ небольшой перини грузинскій нацарты съ амазонистомъ, на перемѣнѣ

Wakhoucht, Descr géogr, 255 —Brosset, Voyage archéol VI, 62—63

Саванетская церковь из Верхней Имеретии, впадо отъ рѣки Квирилы, по близости Сачхеръ, резиденція князей Церетели, безъ куполов; но, по мнѣнію Вахушта, „удивительно строенная, ибо она возведена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ одного цѣльнаго камня“.

Wakhoucht, Deser géogr , 871

Сагмоса-ванъ въ древней криванской провинции Айраратъ, въ выгонахъ Арвакзодъ, „подножье Армака“, полъ которыхъ развѣивъ хребтыъ высокихъ горъ, дающъ начало многимъ рѣкамъ, текущихъ на югъ и вливающихся въ р. Армакъ. Сагмоса-ванъъ слышится въ 5 ле отъ Егхиднака. Слово это въ переводѣ означаетъ „монастырь псаломъ“. Рѣшаръ Самогъ замѣчаетъ, что монастырь этотъ названъ такъ потому, что въ немъ встарину непрерывно поддерживалось чтеніе псаломъ и что онъ служилъ резиденціею епископа, бывшаго въ зависимости отъ егхиднакаго патріарха

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 47; II, 417 et 459

[illegible]

для Населения или погибло или спаслось в стражах божие гостеприимных Варвары легионы, беспрепятственно призывавшие из своих стран в Ахацих, где они вступили в службу нашу, уступили эти несчастия, покидая и уничтожая все, что попада-лось им в руки, всемо довольные залатомы планных, которых продавали туркам " Самыми сильными и влиятельными владыками Боржомского уезда признавались князья Авали-шани, из которых, по словам Вахушта,—,послед раздала Грузия, когда Хеоба остался в руках картлийского царя, один брат утвердился в Картлинии, а другой остался в Самке! Наибольше укреплённым местом князей Авали-шани были замок Петрес-ише, лежащий по соседству с Боржомом и еще в 1903 г бывший в развалинах

Боржомские горы и дёса наполнены древними памятниками христианства, которые намъ неизвестны. Некоторые судилия сдѣ-даны имъ ижевъ лишь о трехъ изъ нихъ Обѣ одному, именно о Кинотис-мани, мы уже дали отчетъ Съ другими двумя знакомимъ по книгѣ Жили „Lettre sur le Scausae et la Stimée“ Они суть храмы св Георгія и Спаса Первый расположенъ въ изъскоп-ныхъ верстахъ на югъ отъ Боржома, въ пави-цальскомъ ущельи, въ древнемъ селени Сагдери, „обитаемомъ нѣтъ лишь 6 ю дворами малороссыя, поселенныхъ въ немъ не такъ давно Второй находится въ 7—8 вер далѣ Церковь св Георгія образуетъ четырехъ угольное длинное зданіе Она возведена изъ спявнатога камня, изъ породы аспида, котораго существованіе въ этихъ ущельяхъ указываетъ Вахуштъ Свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ четыре длинныхъ и узкія окна, напоминающія бойницы Такия окна она составляютъ принадлежность всѣхъ церквей Грузии Оба фасада ея украшены авазиями въ групповомъ стилѣ Они суть кресты и фигуры животныхъ, какъ во Мхетѣ Въ числѣ ихъ есть бараны, коза, крылатый драконъ и наконецъ св Георгій на конѣ, попаряющій дракона Нѣтъ пикавой надписи на дверяхъ церкви

„Другая церковь Спаса своею архитектурою напоминаетъ первую Она живописно пріотислась въ натуральномъ гротѣ Эта прекрасная расположена среди дѣсовъ, въ верхней половѣ горы и представляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, какіе только въ видѣтъ Обѣ церкви крыты плитамъ изъ аспида Надъ дверью церкви Спаса, на снодо-образномъ камнѣ иривана красная грузинская надпись Надпись эту авазиямъ Броссе переводитъ въ своемъ Voyage archéologique такъ „Въ ивандіиѣ царя царей Георгія, сына Дмитрія, въ честь поклопенія Спаса, Слова Божія, построитъ храмъ сей для первоначалнаго сына царя царей Георгія я глава заохоранителей его Въ годъ 21“

Авазиямъ Броссе хрото это не видѣтъ и указанная надпись была сообщена ему г Меганіетхусеовымъ, въ 1848 г Чтобы ипотѣ правильно передать ея содержаніе, нуно видѣтъ ее въ настоящемъ ея видѣ Она издавна была срисована со всею калли-графическою точностію архитекторомъ г Зальцманомъ Въ ней формы однихъ и тѣхъ-же буквъ, какъ видно, иногда разнообразна авазія рѣзца, чтобы придать имъ особенную красоту Надпись дѣйствительно представляетъ одною изъ красивѣйшихъ, нѣмъ нѣ удавалось видѣтъ Она заключаетъ въ себѣ четыре крупныя строки, идущія полукругомъ Къ сожалѣнію, начало и конецъ ея вымыслились отъ времени По словенію князя Зальцмана съ юномъ Меганіетхусеовымъ, мы нашли списокъ послѣдней четверти Смыслъ слова ღებოდეს „19-го“ въ первой строкѣ ясенъ и потому ему не мѣсто быть придано значеніе ღებოდეს „Спасъ тѣмъ“, котораго мы находимъ въ объясненіи Броссе Слово 19-я, по нашему мнѣнію, есть прилагательное въ существительномъ иидителъ По второй строкѣ слова ღებოდეს ღებოდეს ღებოდეს „Слова Божія возопитаннаго причина“—должна быть признана въ смыслѣ воззванія Въ третьей строкѣ безъ затрудненія читается ღებოდეს „во время“, въ котораго Броссе видѣтъ ღებოდეს „первороднаго“ Такия образцы естественный смыслъ надписи не трудно восстановить, переставивъ лишь нѣкоторые слова Смыслъ этотъ слѣдующій „Возопитаннаго Слова Божія причина! Храмъ сей построенъ въ 19-я иидителъ царя царей Георгія, сына Дмитрія, мною, изъ“ Далѣ какое слово слѣдовало, неизвѣстно, скорѣе мнуралъ, чѣмъ глава заохоранителей Короникова 21 итѣ и незамыто, чтобы онъ могъ быть

По нашему мнѣнію, упомянутый въ этой надписи Георгія есть не кто иной, какъ сынъ царя Дмитрія I Георгія III, отецъ царьдѣ Тамары, царствовашій между 1156 и 1184 годами и церковь Спаса построена въ 19-я годъ его царствованія, т е въ 1175 году

Gilles, Lettres sur le Scausae et la Crimée, Paris, 1859, p 354—355 — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 35 — Wakhoucht, Deser géogr 45, 95 — Histoire de la Géor I, 383, 403; II, 2 livr 43 — Dubous, Voyage etc II, 337—339

Сакре монастырь въ Картлини, у истоковъ Хведуретис-цали, въ горахъ, входящихъ въ составъ нивны Сацицано Оны, говоритъ Вахуштъ, безъ кулоа, ижевъ очень красивую архитектуру По словамъ Меганіетхусеова, первый эта, посвященная ижеви св Георгію, ижевъ посредственныя размѣры, построена изъ тесаннаго песчаника съ прибитою ирива; въ соединенъ съ нею лѣсуау горами развалины нивны монаховъ На северни, въ нутри на стѣнахъ нѣтъ никакихъ надписей Въ самой камерѣ нахо-дится два деревянныхъ креста, изъ нихъ одинъ большой, другой малый, безъ всякой надписи; лишь на одномъ камнѣ съ начертан нымъ на немъ крестомъ читается „Хресте, помилуй Абд-Вамъ (?)“

Wakhoucht, Deser géogr, 203 — Brosset, Voyage archéol VI, 95

Самоеа живетъ на лѣвомъ берегу у Тереса, выше сел Гергети, что противъ сел Степан цинда Зѣбъ, какъ извѣстно, гор-ское грузинское населеніе живетъ среди естественнаго племени, дѣланъ на итгитетинѣхъ, доходящихъ до перекла, и живетъ „ишу-щихъ по пути отъ Коби до Дарья и замыкающихъ участокъ въ 98 кв верстѣ, въ числѣ 5,806 душъ Хевли получили свое по-стоящее названіе отъ племя хев, хеоба (уцелѣ), похъ котораго у грузинъ во всѣ времена извѣстны были большіе проходы въ горахъ Кавказа, какъ-то ущелья боржомское и военою грузинской дорогѣ Мтисетини и чеданъ казана считаются христианами Нравы ихъ ижевъ, чѣмъ нравы другихъ горныхъ грузинъ плавозъ, хевсуръ, тугинъ и сваговъ Въ старину они подчинялись въ духовномъ отношеніи ижевиному епископу Они ижевъ своихъ дѣлавозовъ или свѣтскихъ священниковъ, которые сохраняютъ въ потѣннѣхъ мѣстахъ старинные образъ и показываютъ ихъ народу лишь въ праздничные дни Орестности Мтисети и Хенія, какъ мыъ разсказывали въ 1865 г жидки на ижевъ, наполненны древними перлами, въ которыхъ они питаютъ габубое уваженіе и о которыхъ въ населеніи ходятъ разные суевѣрные слухи Такия мола въ особенностъ огураютъ замѣнительныя дѣлныя свя-тия, а ижево Самеба и Бетлеми Мола этой далъ ижево Вахушта и Кларотъ,—первый въ „Географическомъ описаніи Грузии“, а второй въ своемъ „Voyage au Mont Scausae et en Géorgie“ Вахуштъ пишетъ „Выше Гергети находится монастырь съ ку-поломъ Самеба, славный яркими хранилищемъ сокровищъ Мхетѣ Крестъ съ Нимъ тамъ же былъ сокровищъ Заме Самеба кра-сиво и лежитъ въ прекрасной мѣстности Еще выше, на утѣс Мнивары (горы Кабена), высечены въ скалѣ пещеры, извѣстны похъ ижеви Бетлеми, въ которому доступъ труденъ, такъ какъ туда приходится избираться по желѣзной цѣпи, опущенной въ пещеры Говорятъ, что здѣсь сохраняются колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, стоящій безъ столбиковъ и перестовъ Разска-

зывают и о разных чудесах; но я умолю об них. Ниже лежит монастырь, высеченный в скалах и нигде оставленный¹⁾ Св. своей стороны Кларотъ никакъ не могъ посвятить Самебу въ 1823 г. и вотъ что онъ пишетъ „26 декабря, говорятъ онъ, я наслаждался удивленіемъ порою, чтобы обзавести верховъ окрестности Степан-цини. Гравиская деревня Гергетъ расположена наспротивъ, на лѣвомъ берегу Тереса, у подошвы высокой и обрывистой горы, которой вершина утѣчна старому, хорошо сохранившемуся церковью; она построена изъ камня по греческому образцу и есть, говорятъ, произведение грузинской царицы Тамары Она носитъ название Цинда-Самеба или св. Троицы, имѣетъ куполовъ съ сводами и, по преданію, въ ней хранится престолъ св. Никиты Позади этой горы возвышается снѣжная вершина Мяннарари (Ледяная гора) и у подошвы ее видны гроты, сдѣланные искусственно и извѣстные подъ именемъ *Бетлемъ*, куда доступъ очень труденъ²⁾ Говорятъ, въ старину она была населена христіанскими отшельниками и здѣсь имѣется снѣжная висячая цѣпь, съ помощью которой можно нѣзависимо възойти на вершину Христа и въ шатру Авраама, утвержденного безъ столбовъ и веревокъ По другимъ баснословнымъ рассказамъ зданія изъ мрамора и кристалла стоятъ на скалахъ; но это вѣроятно насысы льда, пѣшцыя сходство съ замками и башнями Греческие монахи, уверявшие народъ, будто они были на вершинѣ горы, рассказывали суевѣрнымъ жителямъ о разныхъ другихъ чудесахъ и, между прочимъ, о золотомъ году, который вѣтаетъ здѣсь, среди этихъ аданій³⁾ Далѣе Кларотъ приводитъ рассказъ Рейнхета о томъ, какъ одинъ старый священникъ при царѣ Иракли поднялся въ Мяннарарской церкви съ своимъ молодымъ сыномъ; какъ старикъ, оставивъ сына у подошвы, совершилъ одинъ свое опасное путешествие и какъ потомъ, спустившись на седьмой день, увидалъ сына, что онъ дѣйствительно видѣлъ всѣ радости горы имѣетъ съ собою, заключающагося въ несметныхъ богатствахъ

Въ 1865 г. и не имѣлъ возможности посѣтить Самебу, но успѣлъ завестъ въ свой дневникъ рассказъ жителей Степан-цини дн, который не безполезнымъ считая привести здѣсь слово въ слово „при Самебской церкви, говорили они, что на горѣ, имѣется одна комната, въ которой жители собирались для разбора и рѣшенія своихъ споровъ Она построена тремя царями картлинскимъ, нахичеванскимъ и имеретинскимъ Она была богата разными вещами Вѣдѣ эти, цѣною въ 1,400 р., три года тому назадъ были подарены кистями, которые уже найдены и переданы въ руки правосудія Въ Самебѣ нѣкогда хранился престолъ св. Никиты, который впоследствии каинъ-то монаховъ было упродать и увезти въ Россію *) Бетлемская пещера лежитъ выше Самеба Дорога туда проходитъ сначала мимо этой церкви, потомъ направляется вправо въ ущелье У пещеры протекаетъ вѣстообразный ручей, теплая и зноима и лѣтомъ, кружокъ держится вѣчная зелень Бетлемъ творитъ чудеса еда, напирѣвъ, равнѣ туръ и онъ успѣваетъ поднимать въ пещеру, то рава его заливаетъ Къ сторонѣ Бетлема стрѣлятъ очень опасно рискующъ осколки туръ и видны многіе; въ знакомыхъ моего разсказчика его видѣлъ одинъ охотникъ, который жилъ и нигдѣ Въ послѣднее время грузинскаго царства, при одномъ армянскомъ епископѣ, управлявшемъ ущельемъ Хеоба, въ Бетлемъ было отправлено какой-то монахъ, который видѣлъ тамъ ясы Христа, шатеръ Моисея, япсы маны и дары, принесенные полками македону-Христу У Бетлема стоялъ бѣлый престолъ въ ростъ человека Онъ имѣлъ надпись, которую разсмотрѣвъ въ трубу одинъ изъ Кабачево во время охоты на туровъ по близости⁴⁾

Wakhouchi, Deser géogr 237—239—Klaroth, Voyage au Mont Caucase, I, 470—475—Варварце, Сводный о горныхъ племенахъ, въ Отчетъ Общ. вост. христ. на Кавказъ за 1867 г., 13—14

Самеба или Троицкій монастырь, лежитъ въ 6 верстахъ отъ селъ Хашхи, раскинутого въ юрской долины, въ 37 верстахъ отъ Тбилиси и отличающагося богатыми виноградными садами и въ то же время замечательнымъ алмазнымъ Населене Хашхи, нигдѣ заключающееся въ 178 дворѣ бывшихъ церковныхъ крестьянъ изъ грузинъ, до упраздненія Самебы, еще лѣтъ 100 тому на задѣ, нѣкоторые успавшіеся нападѣнъ лезгинъ, разнѣшало въ окрестностяхъ самой Самебы Самеба, былъ резиденціею епископа самебскаго, управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Хашхи до вѣрскихъ горъ Самебъ принадлежалъ, пишетъ Вахуштъ, и Га реджисая пустыни Храмы Самебы безъ куполовъ, съ оградою и остатками древнихъ аданій и христіанскихъ сооружений еще цѣлы Онъ довольно великъ и расписанъ внутри Невѣдомо, когда онъ построенъ Изъ епископовъ его по монастырскимъ хартамъ извѣстны Николай, Іоаннъ и Іосифъ Первый значится въ актѣ 1724 г., второй въ актѣ 1762 г., а третій былъ посвященъ въ самебскіе епископы въ 1705 г. патріархомъ Домениемъ и потомъ, по разореніи самебской епархіи лезгинами, переимѣнъ былъ въ чхаласкую епархію Изгнанный изъ Чхаласа турками, онъ похалъ въ Россію, но по дорогѣ въ горы былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами; по освобожденіи изъ плѣна жилъ нѣкоторое время въ урлишеніи св. Креста для выкупа былъ плѣнъ родственныйкъ сво ихъ Въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны онъ былъ назначенъ въ наѣстника въ Осоеву новгородскому (Прокопичу?) Онъ-же былъ нѣкоторое время устаканскимъ епископомъ

Wakhouchi, Deser géogr 293—Іоссаваши, Путевыя замѣтки по Кавказу, 20—21

Сантавиносій храмъ стоитъ въ Картлини, на рѣчкѣ Лехуръ, въ селени Сантависа, отстоящемъ отъ г. Гори на 25 верстахъ и заключающаго въ себѣ 38 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ Сантавиносій храмъ основанъ, по словамъ Вахуштъ, хоти, конечно, не въ настоящемъ своемъ видѣ, въ VI в. аданъ изъ 13 снѣжныхъ отловъ, св. Іларіономъ Онъ былъ наедріею епископа, заправлявшаго церковными дѣлами уцелѣи Коанъ и Рехуны Сантавиносій епископы, въ вѣпо еднства Грузіи, при коронованіи царя занималъ изъ числа 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже русскаго, но выше наевокаго епископа Сантавиносій храмъ считается одною изъ замѣчательныхъ по нашеству отдѣлки церковъ Грузіи По словамъ академика Броссе, „заключенный въ укрѣпленной оградѣ, какъ и большая часть церковъ этой страны, онъ имѣетъ въ углу св. резиденцію сантавиноскаго епископа, нигдѣ, говорятъ, принадлежавшаго евангели Махварари; восточный фасадъ его украшенъ тинными роскошными орнаментами, по которымъ онъ должеъ быть признаваемъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Грузіи Также богато отдѣлками рѣзною церковъ въ Калти-хевъ, по близости Копоръ и въ Икорѣ Великолепный Адхурскій храмъ былъ вѣроятно въ томъ же вкусѣ, но значительно въ болѣешихъ размахѣхъ архитекторы и скульпторы должны были истощить все свое воображеніе, все свое искусство, покрывая восточный фасадъ, а иногда и оны куполомъ достойнымъ изумленія оруженіемъ, въ родѣ тѣхъ, которыхъ уцѣлѣли полнѣй тѣхъ, дѣи время ихъ не коснулось¹⁾ „Внутренность храма, говорятъ тотъ-же Броссе, не представляетъ ничего замѣчательнаго Только известность его очень велика Къ западу отъ входа, нигдѣ заложенаго, видѣвъ колодезь, котораго вода служила, какъ сомнѣнію, кудымъ серьезнахъ здѣсь во время нападѣній Подъ куполомъ нигдѣ, названное усыпальницею Амилхаваронъ, раздѣлено на двѣ части; изъ нихъ одна, вѣдно, принадлежала потомкамъ Гили или гилишамъ, а другая, вѣрно, потомкамъ Георгіи или георгіанамъ И тѣ и другіе составляють двѣ отрасли евангели Амилхаваронъ

Wakhouchi, Deser géogr 243—Іоссаваши, Древности Тбилиси, 62—63—Brosset, Voyage archéol VI, 2—5

*) Престолъ дѣйствительно хранился одно время въ Самебѣ См. ниже, описаніе тбилискаго Свѣтлаго собора

Сантаверский храм лежит во Мхкети, в северу от кафедрального собора каталикосов. Это лучший памятник христианства древней столицы Грузии после главного собора, хотя во Мхкети и в предместьях его существовало, отчасти существует и поныне множество таких памятников. Так, из данных грузинских летописей мы знаем, что в первой половине V в. грузинских царей Арцвиси I (413—434) была воздвигнута на берегу Арагвы первая перемычка Стеана, от которой в настоящее время и слышны уже шумы. Кроме того, академик Броссе упоминает в своем *Voyage archéologique*, на берегу Арагвы развалины небольшой часовни под именем Антохия, а на берегу Куры выдолбленную из камня древнюю церковь Ветлени Церковь эта уже обвалилась и видны видны лишь одна верхняя часть дуги ее свода. Древнейшими памятниками должны быть признаны и храм, известный под именем Армаза и расположенный не в дальнем расстоянии от юго-запада от Мхкети, в ущелье Армази-цхали Камы и когда она основана, не известно Грузинские летописцы называют его монастырем. Одна карта Мхкети, относящаяся к 1442 г., показывает, что церковь Армаза с ее крыльями была повернута к царю Александру Мхикетскому собору. Она удаляла досел и нынче купца. Странно, и мы должны из того сознаться, что парк этой интересной церкви, лежащей всего каких-нибудь в 20 перестях от Телиса, мы не располагаем никакими сведениями, ибо она не была никем описана и потому ничего не можем сказать ни об ее архитектур, ни об ее надписях. Еще страннее, что самый Сантаверский храм был забыт всеми учеными путешественниками, посещавшими Мхкети и Мурмань, ни Броссе и никто другой его не описал, за исключением Добуа, ограничивающегося впрочем одним кратким очерком его.

Сантаверский храм получил свое название, конечно, от имени древнего укрывища, лежащего в 300—400 шагах от развалин северного замка Мхкети, Сарине. Укрывища ограда Сантаверского храма соединялась непосредственно с оградой Сарине. Слово *сантавер* в переводе означает residence, владение иными или владыка. Сен-Мартен полагает, что Сантавер должно быть то же, что Сантавер Страбона „Архитектурный стиль этого храма, расположение его плана, стены, которые он облицовывает, работа и самые орнаменты его, говорю Добуа, суть те же, что и в Мхикетском соборе“ Только разницы своими он уступает последнему. Так как Сантаверский храм испытывал при Тигур одну участь с кафедральным каталикосов, то он был воздвигнут там же через Александрию, из одно и то же время. Если он и существовал раньше митрополита, то от этого, что он не так часто возобновлялся, как Мхикетский собор, вплоть реставрированный в начале XVIII в. На наружных стенах его нет надписей, а их не хватает и внутри. Старые иконы, проданные нам автором (Сантавер при Добуа слышно, как и нынче, в нем одно здание) показывала нам часовню с Нины, расположенную в нескольких шагах от восточной части храма и примыкающую к стене монастырской ограды. Она в развалинах и нынче в ширину около 10 футов. На ее грубой конструкции лежат отпечаток глубокой древности. Когда эта часть Сантавера была обращена в партия против насшей Кавказа, то часовня с Нины служила помещением атеистов“ Действительно, из одного официального документа, помеченного в V г. Аосто Кавказской Архиепископской Комиссии, видно, что в начале XIX в. в Сантаверской церкви, близ Мхкети, где был устроен мхикетский вариант, производились огула весьма противных, чья наружность благоухает из святых, почему и в то же холостая взирает Грину Варлаам, главноуправляющим Грузию Ринским в 1813 г. было сделано распоряжение о немедленном очищении церкви и вывозе из нее кулаки и в всего, что не принадлежало к церковным вещам.“

По словам Валуа, Сантаверский храм воздвигнут в честь Спаса. Из данных летописей мы знаем о нем следующее: он построен при первом христианском царь Грузии Мериам (265—342). Он имелся Верхнему первому, — верно, конечно, по отношению к Мхикетскому собору. В нем был погребен царь Мериам. „Вакхат Гургелаш (448—490), говорит летопись, поставил во Мхкети каталикос Петре в нем построенной в честь восточной церкви Св. Иоанна, а епископа Самуил — в Верхней епископской церкви.“ Сантаверская епархия существовала и в течение последующих веков. Юридически она обнимала все пространство земли между Рехуном и Большим Дзлаго. Сантаверский епископ титуловался архиепископом сантаверским или восточным. Так восточный архиепископ от назван в надписи Турдж-Монастири в Телисе, в приходе одного из миссионер в Гелети и в карте 1258 г. Хоти Иоселани и не допускает, чтобы титул „восточный“ принадлежал сантаверскому архиепископу, а полагает, что под именем архиепископа восточного следует разуметь самого каталикоса, но мы с своей стороны из себя случая никак не рады видеть, что восточный Броссе и в похвалу этому иному мы имеем на упомянутый нами акт 1258 г., в котором одновременно с грузинским каталикосом Николаем является и архиепископ восточный Георгий. Этого не могло бы быть, если бы предположение Иоселани было какое либо основание — Сантаверский архиепископ в иерархическом порядке древней соединенной Грузии занимал четвертое место так по одной карте первым показывал каталикос, вторым архиепископ двучисленный или восточный, третьим митрополит анурий или самхидский, а четвертым архиепископ сантаверский. Если пона не известны ряд сантаверских архиепископов. Из правдивости сантаверской истории мы знаем в виду лишь митру и омово, хранились в тельском Сомоково собор. Митра эти, говорит автор „Основы древностей в Тельском“, вся из мечту разных величия и множества коротких камней восточных, каковы лотки, аллы (губины), изурдур, бирок, селамы (кабжуки) и другие. По желанию восточной работы изображения Спаса, Богочеловека и трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.“ Что касается омово, то он, по словам того же автора, выключенный, представлял изображения 12ти праведных Господних по рисункам и шитью древних грузинских, — искусство, промышлявшие. Они были впоследствии из руины последнего епископа черенской епархии, Власти, умершего в Мхкети в 1806 г.“

Сантаверская епархия, говорят, упразднена в 1818 г. и с того, вероятно, времени ее residence обращена в женский монастырь. В ней были, между прочим, помещался школа для девочек святого церковно-служителей Грузии, открытая кельево для току извезд.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arm. II, 177, 178—Brossé, Voyage archéol. IV, 17, 5—9; XI, 34—35, Dobois, Voyage etc. IV, 237—238 — Chronique géorg. Paris, 1830, p. 150 — Hist. de la Géorg. I, 132, 145—146, 2 4, 193, III, 1 17; 338; 2 17; 458, 462 — Wakhouchi, Deser. géogr., 211 — Ioselliani, Древности в Тельском, 35, 62, 142, 146—147 — Аты Кавказской Архиепископской Комиссии, V, 403

Санагинский монастырь лежит в Грузинской Сокхети, между р. Дебедом или Борчаломою новьянских карт и районом Асто-вадзана-дзор. Этимологически слово это объясняется от *сан* *ср.* „древний котел“, хотя, по замечанию Броссе, такое об-

*) Местное предание говорит, что Сантаверский храм в Мхикетский собор построен по одному плану, — первый мастером, а второй его подмастерья. Собор оказался гораздо лучше и потому мастер был вынужден отвлечь прелесть у своего ученика. Предание это как будто выходит свое оправдание из скульптурной руки, выходящей, как помысли, на северном фасаде собора

исение ничьим удивительным образом не оправдывается. Салагинский монастырь, которого настоятели назреке бывали епископом и архиепископом, „иметь съ другимъ таинъ-же прекраснымъ монастыремъ Ахлатомъ, расположеннымъ не въ дальнемъ отъ него разстоянн, когда-то бывъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и обширною своею юрисдикціею, такъ и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ хорезмшхъ, впоследствии агонанскихъ, Кораншхъ; первый Мхартгрдзель и изъ иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузинъ при Давидѣ Возобновителѣ; Ватцутанцахъ, Сагулалъ, Гамасалъ-Мамиконяномъ и другіе Атотисеисы нацшенъ, покрывающихъ эти перекла, священную посылу и утварь, составляющіе истинно-ценный матеріалъ для исторіи Арменіи съ X по XIV съ “ Воле изъ менше обстоятельствъ свидѣній о Салагинскомъ монастырѣ собраны въ „Путешествіи въ Великую Арменію“, на армянскомъ языкѣ, т. I, стр. 9—16, отъ Саргиса Давалаша и въ „Описаніи монастырей Ахлатскаго и Салагинскаго“, архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. С.-Петербургскою Академіею наукъ —, Салагинъ, говоритъ изъ нихъ Давалашъ, есть красная деревня, лежащая въ притной мѣстности и имѣющая съ одной стороны ущелье, Аствадзандъ-дворъ, съ другой ущелье Саворикъ, а съ третьей огромный утесъ, отдаленно поднимающійся въ видѣ неприступной вѣршины. Она имѣетъ здоровый климатъ и прозрачную воду. Жителъ его, въ числѣ 20 дворовъ, состоитъ изъ армянъ.

„Салагинъ заключаетъ въ себѣ дивный монастырь Пречистой Дѣвы, основанный благочестивыми иноками, высланными изъ Греціи при императорѣ Ромѣнѣ (около 934 г., сдѣя при Ромѣнѣ-Лепалѣтѣ), который имѣлъ въ виду принудить ихъ принять учене халдейскаго собора. Первою его, по мнѣнію историковъ и по достовѣрному преданію, есть древнѣйшая въ Арменіи Апостолъ Іисуса Христа утвердилъ здѣсь крестъ на поклономъ иерусалимскъ; позже, Григорій просвѣтителъ построилъ надъ этимъ крестомъ небольшую часовню. Инокъ-же, пришедше изъ Греціи, воздвигли тутъ величественный каменный храмъ съ изящными куполомъ. Въ оракторіи, вправо отъ двери, стоитъ другая церковь, съ небольшимъ куполомъ на двухъ наменьшихъ монолитныхъ колоннахъ. Разрушенныя свѣтлыя землетрясеніемъ, этотъ куполъ былъ снова надстроенъ архиепископомъ Саргисомъ Бебейянскимъ въ 1082 г. (1632) при Шах-Аббасѣ казначей, въ патриаршество двухъ катонисовъ Гаскыи и Филиппосъ. Позже перекла Дѣвы, въ часовнѣ на двухъ сводахъ заключаетъ гробницы армянскихъ царей Гургена (перваго царя Лора, Ташира, послѣднихъ агонанцевъ, умершаго въ 986 г.), сына Апота-Мамиконяна и Давида Ваземаннаго, сына Гургена, умершаго въ 1036 г. По близости этихъ гробницъ имѣется небольшой придѣлъ съ могилами знатныхъ лицъ, гдѣ подъ крестомъ изъ бѣлаго камня съ надписью 664 г. (1215) поминаетъ инокиня Нерсисъ, сестра Захаріа (и Іване) генералиссимъ. Тутъ-же находится зданіе для библиотекъ съ прекрасною рѣзбою 612 г. (1173), а за нимъ церковь въ орой крестѣ съ небольшимъ куполомъ, въ честь Григорія Просвѣтителъ.

„Нѣмало отъ перекла Дѣвы вѣстаетъ величественный храмъ Спаса, построенный въ 420 г. (961) благочестивымъ парнею Анушхъ, супругомъ Апота Мамиконяна; отъ высоты величаваго купола преследуютъ все храмы Арменіи и строившимъ парнею выдѣляется какъ парня въ своемъ парнѣ. Вверху восточной его стѣны вырѣзаны фигуры царей изъ Багратидовъ, держащихъ въ руцѣ модель перекла, съ подножіемъ князь Кавире и Сунбата. Внутренность храма очень освѣщена, и мы при обзорѣ его не можемъ сдержать своего изумленія, ибо чувствуемъ, что окрестныя перекла не въ состояніи соперничать съ нимъ величьемъ и изяществомъ. Куполомъ его, имѣющій 12 простѣановъ, возмѣщается на 77 локтей, при 22½, октахъ ширимъ. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ 9 алтарей для службы. Онъ разстроивался въ 433 г. (1184) архиепископомъ Григоріомъ, сыномъ Тугай Колономъ его установилъ Маріаномъ, дочерью царя Кавире, да сюда возобновленъ въ 1201 г. (1752) имъ Соломономъ Арутинянцемъ Дагогирцымъ, а куполомъ съ поврежденными стѣнами и другая часть зданія восстановлены въ 1281 г. (1832) епископомъ Тер-Гургунъ Багратидомъ при содѣйствіи изъ Захаріа Арутинянца — Перекла дѣрзю этого храма находится большой придѣлъ, на 4-хъ столбахъ, построенный въ 630 г. (1181) архиепископомъ Ованнесомъ при генералиссимѣ Саргисѣ, его сыновьяхъ Захаріа и Іванѣ и чирѣ Курдъ — Перекла дѣрзю перекла Спаса въ числѣ другихъ могилъ имѣется могилъ генералиссимъ Мхартгрдзель, сына Шахн-паша, главы ахлатовъ. Здѣсь-же съ восточной стороны есть еще перекла съ гробницею князя князь Саргиса Великаго, сына Парана и отца генерала Захаріа, построенною князьямъ Захаріемъ и Іванѣ въ 630 г. (1181). Пышное ущелье Аствадзандъ-дворъ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя съ тремя алтарями имѣются гробницы, украшенныя крестами, казѣ въ замку вѣстряется придѣлъ съ Саргисомъ, а ниже источникъ, надъ которымъ генералиссимомъ Захаріемъ воздвигнута величавая постройка, наполняется своею водою восемь прекрасныхъ колодезевъ и затѣмъ называется въ монастырѣ бассейномъ и оттуда течетъ по деревнѣ. Среди самаго ущелья видѣтъ главный молкъ, построенный Наномъ, дочерью Саргиса Великаго, сестрою князей Захаріа и Іване, женою царя Абба съ Коринзіана. Молкъ этотъ имѣетъ въ длину 26 локтей, въ ширину 10½. Онъ должеъ быть тотъ самый, который по лартъ Бахухста показанъ на р. Дебекъ.

Салагинский монастырь имѣетъ множество надписей на армянскомъ языкѣ. Онъ относится къ разнымъ эпохамъ между XII и XVIII вѣками; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ XIII вѣку. Нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны въ историческомъ отношеніи и служатъ подтвержденіемъ или разъясненіемъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей. Такъ онъ доказываютъ, напр., что отецъ знаменитыхъ въ исторіи Грузии XII и XIII в. Захаріа и Іване Мхартгрдзель, Саргисъ, умершій въ 1187 г., похороненъ въ Салагинскомъ монастырѣ и сыновьями его Захаріемъ и Іванѣ построена въ 1189 г. надъ его могилкою часовня. Судя по надписямъ, Салагинскій монастырь обладать съ древнихъ временъ значительнымъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, плодомъ приносимой крестьянствомъ царей, сѣткихъ и духовныхъ велмостъ. Приношенія эти состояли изъ деревень, изъ недвижимыхъ, плодомъ приносимой крестьянствомъ, изъ виноградныхъ садовъ и мелкаго скота, разбросанныхъ въ разныхъ провинціяхъ, въ доходѣ дѣвками и вѣнурою съ частныхъ купцовъ, въ серебряныхъ и золотыхъ посулахъ, въ первовой утварѣ, вѣнцахъ и пр. Въ числѣ его собственности значатся деревни Лора, Заранковъ, Завошанца и др. Какъ замѣчательно мало недвижимое имущество Салагинскаго монастыря, видно изъ двухъ надписей по одной изъ нихъ, „генералъ Іване Орбеліанъ, вѣнуръ великаго генерала Іване и сынъ генерала Сембата, въ царствованіе грузинскаго царя Георгія, въ 1183 г., въ память царей и предковъ его, не предавъ, приписавъ въ даръ монастырю Богоматери въ Салагинъ все свое городъ, провинціи и деревни, вассаловъ и ихъ благородныхъ и крестьянъ, въ свою очередь и самъ жертуетъ въ нихъ еи“. По другой надписи, „архиепископъ Варсегъ, сынъ боярина Васана, изъ рода Арутинянцевъ, въ 1693 г., жертуетъ салагинской Богоматери двѣ виноградныя сада въ Шашерѣ съ дѣвальною, виноградный садъ въ деревнѣ Тавасеръ съ дѣвальною; двѣ виноградныя сада и земли на 50 дѣй паша въ Кошарадорѣ, садъ въ Кошарадорѣ, садъ въ Берладорѣ съ дѣвальною и садъ съ дѣвальною въ Кошадорѣ, садъ въ дѣвальною въ Каритѣхъ, а также деревни Урабуркъ, Беркуръ, Сариръ — съ должныя Аншуванцѣхъ, Серобъ и Даноубъ, долину Дадгирцковъ, Мамкуръ, Мигрѣхъ, Котосъ, Ваганадоръ и Бордикъ“. Кромѣ того, въ грамотѣ, данной грузинскимъ царемъ Ростомомъ салагинской Богоматери въ 1682 г., на имя настоятеля этого монастыря, архиепископа Саргиса, и подтвержденной Шах-Навазомъ въ 1659 г. и Ираклиемъ въ 1797 г., между прочимъ значится, что, какъ онъ достовѣренъ изъ древнихъ актовъ царя Сембата сына Апота, „Салагинскому монастырю даны были страна, юрисдикція, много деревень и имѣть, съ того времени до

наших дней ни одно из них не было оспорено и потому предки наши были подтверждали и увеличивали их, что видно из грамот о владениях из них. То, что мы видели, мы тоже подтверждаем за ними этих актов, от Сометки и Сабаретано до г. Ткалеса со стороны Оравани Дагоаца-двор до границ Агистева, страну до Ширава, долину Памбага, страну Лори; селение Лори и Ораван, которые границы служат до востоку до г. Дагата, касаясь с одной стороны креста Мариана и до Мадж джур и валаду до г. Нор Вака, с другой стороны до Кавашата; еще деревню Дори с своими границами и то, что ищется в Лори, виноградники, сады. И еще виноградный сад, купленный нами в Самтлериси, с его дачником; виноградный талерский с его границами; виноградный дачный с его дачником и постройками. Интересно также принять последние грузинские карты Георгия, данный в 1795 г. на имя барона Георгия, правителя Памбага и Лори, мелкого и друг; в при каз воем Георгия указывает порядком появились новинности Савагинского монастыря подвластных его вообще, в особенности не армянскими гражданами, живущими в Лори или в селениях памбагской стороны

Addit et Edouard à l'Hist de la Géorg., 1851, p. 363 — 367 — Омская конвентуария Ахалского и Савагинского архиепископа Иована Крымского, из Мém de l'Acad Impér des sciences de St Pétersb., VII série, t VI, № 6, p. 47—91 — Степанос Таронский или Асотян, Всеобщая История, перевод с арм. Ефима, 1864 г., стр. 125—126

Сафарский монастырь, лежит на юг от г. Ахалциха, в 5—6 в от него и в 2 от сел Андри-цивила, заселенного 24 дворами грузин православного и суннитского иероспоуздания. В Сафару ведет из Ахалциха известная дорога. Вся она богаче или меньше трудами; но из них самая общепотребительная та, которая пролегает в приногах, почти южном направлении, чрез дер Грели и минеральных необильных источников, беспрестанно поднимаемых из горы, между двумя рьях Грели-цали и Урелисе цали. Местность эта обильна от растительности, и лишь недалеко от поворота изюм и виноградники в небольшом уделе с союною рощею, которая уже не поощает до самого монастыря. Грунт земли на расстоянии трех верст от города состоит из насыщенной глина, которая затян сдвигается вулканическими конгломератами. Со стороны, которую мы описывали, монастырь обегает длинная ограда, являющая по крутизне и сдвиганиям укреплению из разнородных Укреплений эти, как и самый монастырь, обращены к глубокому иному провалу, пропавшему течением Урелисе-цали.

Сафар образовался, быть может, от грузинского *Сафар*, сафара, что означает в переводе „принять, убавить“. Такое название объясняется характером самой местности. Сафарский монастырь заимчивелен во многих отношениях. Он „своими прекрасными иконописными, здоровым климатом, своими удивительными довольно значительными постройками, своими историческими преданиями и живописно составленными вообще одним из интереснейших остатков грузинской культуры. Она служила, как утверждали, древняя ахалцихская Саватаб джур резиденция, а именно его — обширными иконописными“. Правдивое Сафарского монастыря бытие снесло 6 го августа. Къ этому дню сюда стемнела видана и становятся поминки массы богомольцев из православных и мусульманских грузин и из армян.

Ничего не может быть величественнее, говорит Дюба, главного Сафарского храма. План его напоминает Гелатский храм, но скульптурными изваяниями, которыми украшены его двери и окна, он богаче и роскошнее. Восьмь окон, пропавших из превосходной куполь его, обращены квысанною разбойю. „Трудно найти, — продолжает он, — что либо подобное иному стасу, утвержденного на основании из гобуоватого песчаня. Шесть его колонн возмущили тоном работою своих арбесков. Промежутки между колоннами украшены четырьмя барельегами, представляющими Благоволение Богоматери и другие сюжеты из евангелия. Вся она исполнена со вкусом, удивившим меня в этой стране, столь мало пластической; фигуры весьма пропорциональны в полном выражении. „И я видел нечто подобное из них в Калхи, в Иверети. Работа такая же и принадлежит, может быть, одному и тому же мастеру“. Об этих барельегах мы имели самую полную справку из отчетов о походах из ахалцихский уезд Загурского, помещенных в Известиях Кав. от рус. геогр. общ. за прошлые год. „В церкви Божией Марии, говорит Загурская, близ алтаря, на обшив стороне иконы гробницы с терпкими надписями. На одной из них является рабабное куча чудного алебастрового иконоста. На них выпуклая резьба, изображающая Благоволение. Оно само известно в этой работе. Фигуры маленькие, можно сказать, ироничны; но они так отчетливо и правильно отлиты, что мы долго не могли оторвать глаз от этих досок. Они свидетельствуют о значительной степени культуры старинного Саватаба. Нам не случалось видеть ничего лучшего в этом роду в Карталии, а между тем эти доски являются как нечто негодное. Нам удалось увидеть, что были и целыми досками с подобною резьбою и что их вывезло одно лицо. Но удивительно откуда все можно вывезти.“ Не грустно и ли самым див, что заветнейшая икона Сафарского монастыря утратил при тур. как до времени Дюба; а иконы, когда монастырь этот поступил в наше распоряжение, иконоста его развалился барельефом его развалил и из доловых кусков его нами-не раскисают; что прекрасный памятник церковной архитектуры Кукурдо, в ахалцихском уезде, уничтожен пришедшим христианским населением, а с Дудеби в Каблбасию уезда в горах наших беззастенчиво сдираются обшивы.

Академик Броссе в своем Voyage archéologique высчитывает в Сафарском монастыре 12 церквей и из них он сначало останавливается на двух небольших часовнях, расположенных у северного-восточного входа в ограду и посвященных или — один с Симеоном, а другая — Иоанну Крестителю, а затем обращает наше внимание на лучше по своим размерам и количеству храмы с Савлы, Божией Марии и с Марии Обширейшей из них — это храм с Савлы. Они состоят из трех кораблей (nefs), над которыми высятся округленный куполь с разнообразною резьбою. Постройки этих храмов относятся к разным временам, но самым древним считают церковь Богоматери, хотя не указывают, когда именно она основана. Но одной надписи на храме с Савлы Броссе заключает, что он построен в 1309 г. и во всяком случае не допущает, чтобы он был много древнее XIV в. Как-бы то ни было, Сафара известна еще в ранние эпохи. Так при Баграт IV (1027—1072), при Георгии II (1072—1082) и при Давиде Возвобновителе (1089—1125) тронь грузинского государства занимал идио Га бриса, именующийся саварским. Не смотря на то, что в ахалцихском пашалыке при турках почти все главные церкви давно были захвачены, служба в Сафарском монастыре продолжалась, как видно, и в начале XVIII в. Образ с Савлы северного уездом до настоящего времени его узнаывают то в Ардестской церкви в Карталии, то — в Чарской церкви по близости Кутанса. Они оды в серебро позолоченную ризу, наполненную монетами святих и свивает надписью.

Храмы в Сафаре и особенно лучше из них живут много надписей савури и внутри. Внутренность их росписана. Между основными лицами церкви с Савлы интересны очень хорошо сохранившиеся портреты представителей рода атабагов, в национальных костюмах и с надписями. Броссе указывает только двух из них; но они суть „Саргис, смилливый спасатель, Кваркваре, Шала и Бени“. Надписи под портретами Бени титулует его „атабагом и мандатург ухуеосов“ и вронь

того называет „основателем и украсителем храма“ Замечательно, что это те самые лица, которые поименованы в надписи древнего образа Спаса, похищенного из владений атабегов из Тбилиси и ныне находящегося в Антихитской церкви Из надписи антихитского Спаса видно, что Саргис, Кварцваре и Шалва были сыновья „мандатурт-ухудеса Беги“ Тот же самый подтверждает и грузинская летопись Роды этого извещения еще со времени Ваграста IV в XI в Вь начал он именовать дивалями, чили-дивалями и ахалджелими, но особенно известны были под именем дивалей Так называли они от имени укрощения Диваки, дже, которого мстоположении Вакхуш не указывает, хотя оно лежало, нить сомненья, на Диваке-чили, одном из притоков Квэбалави-чили Дивакиши первыми было усвоено в Грузии, в исходе XII в, при царств. Тамара, в лиц Иоанн татко атабега (из персидов „отец князя“, принятое прежде всех у турок в XI в), сделавшееся впоследствии самымным в их роды и послужившее в XV в поводом образования Святабго, под которым поименованы дивалии древняя Верхняя Карталия Из членов этого рода особенно выдвинулись Ботто Диваки, бывший при царств Тамара самцхискиш спасавром; Саргис Диваки, процветавший во второй половине XIII в и первый обязавший себя атабегам, независимым от грузинских царей; сын его Беа I, живший в начал XIV в, еще более завысивший за собою Верхнюю Карталию Этого самый Беа и есть строитель храма св Саввы в Саварь Его-то портреты известны на портретах его сыновей Саргиса, Кварцваре и Шалвы сохраняя нам Саварский монастырь

Wakhoucht, Deser géogr, 31, 47, 91 —Dubou, Voyage etc II, 292—299 —Brosset, Voyage archéol II, 119—128, 155, V, 28—30; VI, 112—114; XI, 49 —Hist de la Géor I, 385, 384, 458; II, 1 livr, 205, 638, 639 —Известия Казан от русск геогр общ, 1872 г, т II, № 2, стр 53

Святой Карапет в древней армянской провинции Вазупуракан, в кантоне Тарон, у подножья горы и у входа в обширную долину, называемую армянами мушкою землею, а мусульманами—кушкою долиною, в городи Муха, бышем некогда главным residence князства Мангоча, а ныне служащем мстопребыванием начальника турецкого сандака, занимаемого от насого паша По словам армянского историка XIII в Вардана Великого, Карапет носил и друга названия „Игнагел-ванг от десяти источников и Кала ванг от имени первого его настоятеля Зякс Григорий Пророкителю приносил Богу первую жертву Зякс-ванг хранилище мощи св Карапета, епископа Атагалигеса, семи мученик (виротко угольников), питавшихся злаками, и двух иноков, Автокии и Коридеас“ Своей стороны Рашар Симон, умерший в начал XVIII в, утверждает, что святой Карапет служил наезднику архиепископа, из зависимости которого состоял, между прочим, епископ, сидевший в Мадие-наканском монастырь, расположенном по близости

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 102; II, 429—431, 467.

Севагский монастырь лежит в Русской Армении, в одном из кантонов древней Сюник, Гегаркут, составлявшем самую северную часть Сюник и обнимавшем восточные и южные берега озера Севана, которому по этому отсюда некогда давать свое название Гегаркут, по словам отца Шахатуняна, автора сочинения, вышедшего в 1842 г в двух книгах, в армянском языке „Описание Фридриха и пяти провинций Аггарата“, делится в его время на четыре участка, Тамар, Кот, Карапет и Коты и Маури При царств армянских бассейев Севана выдвигал в себя большое население отъ были покрыты множеством городов и деревень, церквей и монастырей Впоследствии, опустошенным войнами турок, грузин и русских против персиян, отъ обращен в пустынное место, так как не почти армянское его население отведено было в гонимых По знанию его русских путешественников, первое название последнего было населить его сыновья Армии, вышедшие из Персии и Турции, равно как и татары утвердившиеся на нем и распространившие его между собою первые заняли берега озера, а последние юго-восточные его части Край этого имени прекрасный ниде вся его юго-восточная полоса, представляющая одна из очаровательных и богатых участков Армении, обрамлена высокими горами грузинского образования, ограничивающими в юго-восточном бассейне Паншадия, в восточном Карабагом, в югу Даралагесом и в западу Кыр-булаксом и Дарачахсом Лучшим украшением его служат озеро Севана или Гоча, известное в древности под именем Гегамского озера от имени одного из древних армянских царей Озеро это, со всех сторон обставленное более или менее высокими горами и имеющее в длину 65 верст, или 1,204 км версты, принимающее в себя 35 рек и ручьев, изъ числа которых три по величине равняются в Зякс Оно возвышается сянгою на 6,340 м над уровнем моря Вода его, отличающаяся значительным обилием рыбы, в северо-западной части притята и втиснута, между тем как в противоположной части соизвоет в недроза

В западной части этого озера, близ самого берега возвышается прекрасный армянский монастырь, в древности заключавший в себя церковь Воскресения, основанную Григорием пророкителем и уже ныне обращенную в развалины Зякс впоследствии, во второй половине IX в при настоятеле Милотее, потом католике, был основан дочерью армянского царя Ашот в великого и женою смянского владыки Васала Габуря Мариамом три церкви одна в честь Апостолов, другая по имя Богоматери, а третья, виротко, чашая св Минаса Крош этих церквей здесь есть еще церковь св Иоанна Крестителя Самым лучшим из них сунд быд церкви Апостолов, построенная в орох креста, без колонн, вытесанная из камня в центр; она имеет один престол и два ризницы, из которых северная снабжена выхоном наружу, а внутренняя платформой и отверстием, представляющим, говорят, владычицею Мариамом, откуда она слушала божественную службу, ибо по преданию она, обещавшая не по нашествию, жила здесь до конца жизни и похоронена в северо-восточной части церкви Апостолов Она имеет двое дверей,—оба сдвинуты из обоевого дерева и покрыты разными ризницами и ризницами Церковь Богоматери обширнее церкви Апостолов и расположена в северо-западной части озера, там же, именно, где отъ начинает расширяться Она без колод, опирается на двух столбах и имеет один престол, два ризницы и двое дверей Видъ ее представляет орох беседки Деревья на ней придают ей служить успешно мстительности настоятелей и иноков, но покуда их не обременены ни камнями, ни зпительными Самая великая коловоз расположена в южной части монастыря в расстоянии от церкви

Монастырь имеет надписи В них из время основания его, из время постройки церквей его не указаны Одна только надпись на церкви Иоанна Крестителя принадлежит к постройке таутирарь деревень Гегаркут, в 1714 г; другая гласит: надпись церкви Апостолов, что одна церковь реставрирована в 625 г (1176), по призыванию Курра, князя князей, Ованнес-Гисахосов; а надпись второй двери, что она украшена орнаментами в 1557 г в князьстве Тер-Саргиса и в ханство Габубега, по призыванию троестроит смянского Давида и любимого его сына епископа Переса учеником их, недостойным Абрамом; Что касается церкви Богоматери, то надпись ее, относящаяся к 1684 г, троестроит, что она исправлена Холя-султаном и Залом, ижелия Теодис из еванг Чичгента, в епископство Тер-Давоа Последний реставрация случилась в 1740 г, в епископство Тер-Базара, при настоятеле Тер-Мартини, „Хотя церковь Воскресения, говорят отец Шахатуняна,

есть создание Григория просветителя, но видно, что монашеская жизнь по правилам св. Василия началась в Севане в начале IX в. при Мангтопе, по постройке церквей, приписываемых Марии¹. На восточной окраине острова еще видны уединенные обители, где жили авторскими любителя пустынической жизни; их называют „мангтопцами“ от имени святого настоятеля Утверждают, что здесь была богатая библиотека и что книги, сильно попорченные от сырости, были брошены в озеро в ожидании посещения католоса Симеона, святительствовавшего в 1760—1780 г., чтобы уничтожить всякий след беззакония². Севанский монастырь, как замечено, беднее надписями и потому об исторической судьбе его мы из них не можем узнать никаких данных, но при всем том известно, что он иногда заглаживал о себе своими трудами на пользу науки. Так, по словам автора книги „Обзорение Армении“, знаменитissime из монастырей Армении, в которых наука и просвещение уцелели в XI ст., были Санагинский, Ахпатский и Севанский, на острове Гегамского моря в Сионии. Они были распадавшимися истреблены, богам или менее известными.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 61, 143 — Dabou, *Voyage*, etc. III, 302—311 — Stéphanos Orbelian, *Histoire de la Sibirie* II, 122—126 — Худобина, *Обзорение Армении* в географ., истор. и литерат. отношении — С.-Петербург, 1859 г., стр. 450 — Салацко, *Обзорение географии и геологии Кавказа*, в Зап. Кавк. общ. русс. геогр. общ., кн. VII, стр. 75

Сенанская церковь в Имерети, на правом берегу р. Техура, по близости знаменитого своичи развалинами массивных зданий древней греческой колоний Наканави. По мнению Вахушта, Сенанская церковь, прекрасной архитектуры с куполом, служила резиденцией абхазского католоса.

Wakhoucht, *Descr. géogr.* 397

Серовиц-ванк или иначе Серопек, „Сераини“, в такт называемой Верхней Армении, которая, по указанию армянских писателей, лежала в северо-западной части Великой Армении и, занимая самые возвышенные места, у истоков рр. Берата, Чороха, Кури и Аракса, была главнейшими городами Гарни или Эраерум, а по другим Калкилу, Серб или Ибер, грузинский Искри, Сембогана, Найберт, грузинский Вайбург, Ериу или Ереун, Тилиз, Ани, Тортан и Пагарагид. Если верить армянскому историку XIII в. Вардапу Великому, Серовиц-ванк был расположен в горах Себуна или в его восточной части хребте, что между Эраерумом и Тренизандом, „Собити, говорит Вардап, заключает в себя остатки Григория Просветителя и знаменитый мек, данный императором Константином армянскому царю Тирдату. Серовиц-ванк так называл потому, что здесь, по повелению Божию, явился св. Григорию серакиз, который удержал его от намерения предпринять путешествие в Иерусалим на кресте. Впоследствии путешественник его совершил вартлет Иоанн Бузу, по возвращении бывший на вершинах гор, где мы ныне присоединяем монастырь, которую называем Себуго-двары“. Иоанн Бузу, о котором говорит Вардап, считается одним из славетнейших мужей армянской церкви. Он родился в XIII в. в г. Езент, почему и был прозван Езентид. Получив воспитание в монастыре св. Григория в горах Себуна, соединив с его родным, и у Вардапа Парсерперти, в долине Тапана, по близости Ахлата, он был обещан св. патриархом Диодором монастыря в Арабат, в Веспурьян, где тогда был прозван Диодором. В 1281 г. он действительно путешествовал в Иерусалим и, возвратившись, посетил Калкили, где весьма радушно был принят царем Леоном III, оттуда направился в Грому, в провинции Берата, на берегах Берата, в патриарху Иову, по повелению которого оставил многие богословские трактаты. Так, в 1284 г. он поселился в Тилизи у армянского вельможи Хариматана, сына дочери чадского владыки Давида, и здесь написал составление астрономических сочинений и других произведений в стихах. В 1316 г. он присутствовал на адасском соборе и умер, говорит, около 1325 г.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 37, 66—74, 193—196, II, 433, 467—468

Сорский монастырь в горной Имерети, Рача, вправо от р. Рюна, на притоке его Сорисе. Вахушта считает этот монастырь большим и прекрасно строенным, впрочем без купола.

Wakhoucht, *Descr. géogr.* 379

Сотская церковь, в пределах древнего армянского ваятона Соты, расположенного в соседстве с Гегаркумом, на востоке от озера Севан и с трех сторон окруженного невысокими горами. Соты производили и богаты пастбищами. Селения его Вамаша шель или Базар состояли из пятидесяти карт и Кара-булаги или Кыр-булаги, лежащих в близком расстоянии друг от друга, на одной и той-же безымянной речке, впадающей в Севан, сохранили в себе старинные церкви первую в честь Богоматери, с двумя гробницами Иоанна Давидова и вартлетца Саргиса, а вторую посвященную и освященную в 1834 г. Самая деревня Соты, давшая свое имя ваятону, лежит на расстоянии одного сего пути на северо-востоке от Вамаша шель, в извилистой местности, у подножия гор. Здесь видны обширные развалины древних построек и первую без купола, в южной удлиненной четверугольной. Она снабжена одним престолом и двумя ризницами. Стены ее еще держатся криво, но проваленные плиты уже отпали и часть свода обвалилась. Замечено, что она когда-то была реставрирована из старших-же камней. Ее называют Сотскою или Мазарскою от имени двух снежных деревьев. Между владениями ее крестьян замечательны две или поставлены на каменных четверугольных pedestals и покрыты яблоню разброс, заканчивающиеся небольшими наваленными куполом. Надписи их не разбираются.

Stéphanos Orbelian, *Histoire de la Sibirie* II, 130—131

Соуи-сусная церковь лежит в южной Абхазии, верстах в 6 от мыса Соуи-су, на Черном море, между Сухумом и Пачулдою. Дорога из Соуи-су, с одной стороны ее не вят, составляет истинно поэтическую картину. По словам Дюбуа, „перспектив наиболее утешительная поля не имеют ниц, поля о волнующихся пейзажах Абхазии и Мингрелии, эти не боги благословенные земли. Нить масштаба для измерения здешних линий и бунтов, до самого верха обремененных виноградом лесом, которой стоял вблизи огромной толпы, в течение многих поколений являло охватывающие колоссальные их стены. Здесь орудия мыса и горы, постройки из дерева и из камня, плетень разбросаны там и сям под солнцем деревьев.“ Соуи-сусная церковь решительно владык Абхазии; так он называл был старинный братский монастырь последнего владыки Михаила Шарвашидзе Север-бея. До того же он известен был под именем Лехи или Лили, от грузинского слова *субо* (хили), теснение Мингрелии называют его Зуу.“ Соуи-сусная церковь расположена внутри ограды, в 200 шагах от ре-

являлись владетелям и построена по плану Пандукавого храма. Она, впрочем, меньше и проще последнего. Она имеет чисто византийский стиль, который, говорят, Добуа, в некоторых частях своих уступает в совершенстве грузинскому стилю. Материалом ее послужил известковый камень, добытый из соседних горных. Она снабжена осьми-угольным сводом. Внутренность ее покрыта хорошо сохранившимися фресками. Независимо, к чему она построена. Что время постройки ее не позднее XI в., это видно из одной фресковой надписи, которая относится к 1086 г., в эпоху царствования абхазо-картлинского царя Баграта IV (1027—1072), известного строителя многих замечательных в архитектурном отношении церквей, в которой сохранилась память об одном интересном событии; это именно появление в 1086 г. кометы, „которая, кажа гласит надпись, появлялась с вершин неба до полуночи“! Действительность этого события удостоверена учеными астрономами. Не менее, если не более, интересна здесь другая надпись. Она состоит из так называемого алавантского *мхедрули*. Надписи эти не разбираются и потому трудно сказать что нибудь об ее содержании, хотя, быть может, она должна быть современна первой надписи. Во всяком случае на нее должно быть обращено особое внимание это первая по времени надпись алавантского *мхедрули*. До XI в. *мхедрули* найдены в Грузии не встречаются, ни на церковных памятниках, ни в пергаментных до нас дошедших книгах. В Соуп-сухой перьях является единственная гробница с греческою надписью владетеля Абхази Совер-бел, который принял христианство под именем Георгия и, подчинившись России, женился на Тамар Кашвети, сестре Григория Давида, дяди последнего владетеля Мингрелии Давида. Он был старшим братом Михаила Шаравашидзе и умер в 1821 г.

Не бесполезно будет здесь указать некоторые сведения об Абхазии и о роде Шаравашидзе. По преданию, „при разделении кочевников Торгома, братья родоначальники грузин. Эгросы получили этот край в свой удел и утвердились в Эгрии, впоследствии Бедия. Нужно предполагать, что первоначально связь между обоими племенами служила одной и той-же целью. Позже на берегах Черного моря возникали греческие колонии и местные правители отбываются к Колхиде или Мингрелию. При первых царях Грузии Эгрии сел на землями от нее земли и с частью берегов, занятых греками, образует эриставство. В эпоху появления здесь апостола Андрея край этот признает над собою верховную власть Грузии. Впоследствии здесь возникает царство Лапидское, составленное из древнего удела Эгроса и обнимающее собою все пространство до западу и до северо-западу, между Лазикотом и Гатрами. Гречи занимают береговые места многие укреплении. В исходе VIII в. правители Абхазии облекаются в титул царей, вступают в брачные союзы с родом Багратидов и распространяют свою власть на самую Картлинию. Мингрелии и Абхазии переходят на сторону эриставства.“ Впоследствии Мингрелии переходят из руки далавцов, а Абхазия из руки Шаравашидзе. О роде Шаравашидзе мы знаем следующие данные „В 1120, 1121 и 1123 г. Давид Воюбовашидзе покоряет владетель Ширвана, известных под именем Ширван-шахов, а у грузинских летописцев под именем Шараваши или Шарашме. Тот-же Давид в следующем 1124 г. отнимает город Ани у эмира Реса Шехида и все его окрестности переселяет в Абхазию. Там-же, вероятно, поселились Давидом некоторые принцы из рода Ширван-шахов или Шарашми. Первый из Шаравашидзе, появившийся в грузинской летописи, живя при царе Тамаре, он назывался Дотого Шаравашидзе и Дадими сдался в одно время независимым владетелем, именно в конце XV в. Мы не имеем положительных сведений о границах Абхазии. Знаем лишь, что в XVII в. Левант Дадими утвердил границы своего владения в Никополи, Покрове нашего времени, и воздвиг здесь стелу, служившую демаркационною линиею. Затем, до половины последнего века территория абхазская служила предметом безпрестанных смут и войн. Абхазия переходит из одних рук в другие. Тогда то, говорят, она раздробилась на три части, доставшаяся трем братьям — на Абхазию, собственно говоря, распространяющую до Кодога и имевшую разделение Соуп-су; на Алабгу, доходившую до Галганга, и Самуравану, имевшую крайнюю границу Игури. До последнего времени все эти три части были заняты Шаравашидзе. Первая, как главное владение, други две как уделы, большею частью без постоянных правителей. Чтобы положить конец анархии, в Самураване, владение того, служивший театром несогласия, распрел между членами рода Шаравашидзе, Россия 30 лет тому назад вынуждена была все эти в ней свое управление“.

Brocet, Voyage archéol. VIII, 115—127 — Dabois, Voyage etc. I, 243—252

Степан-цилиндский монастырь в западной части Кавказа, на р. Бедигри-цхалы, впадающей в р. Алазань. Сведения наши об этом монастыре заключаются единственно в немногих словах Вахушта, который, указав его местоположение, говорит только, что он построен „отцами из святым Евлампием“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 313

Супская церковь в Грузии лежит в одном из обществ бывшей княжеской Саметии, Чуби хана, в сел. Супи. Обществу Чуби хана, в бытность мою в Саметии в 1860 г., состояло из 6-ти деревень с населением 288 душ мужского и 237 душ женского пола. Церковь св. Георгия в Супи расположена на полу-горы, на одном из правых притоков р. Ингура. Я намерял ее несколько поперекюно. На наружных стенах ее заметны ерески беснованного сюмета для рядя коней, обращенных один за другим и между ними полустертое изображение человека со шпиком в руке. На перекладинах над дверью лежало грузинское евангелие, писанное галгавскими буквами. Церковь имела дверь из негоян с отверстием и красиво вырезанными арабесками и разными фигурами. В числ сданных предметов ее св. надписки меня заинтересовали в особенности большой образ св. Георгия синопского в 2 арш. Супи изображен был на нем во весь рост стоящим и держащим в правой руке серпобразный щит, а в левую, поднятую — коню. На образе риз из серебра выгравировано было надписью „св. Георгий Сипский“. По найденным медальонам святым св. подписания имен Визу по найденным грузинским словам „Св. Георгий, буди заступником св. сей и будущей жизни Иоану Атриан, амин“. На другом так-же образ св. Георгия, но только меньших размеров, значилось „Св. Георгий, буди заступником и хранителем Минамлю Рубагана“. На третьем образе поименован был кто-то Георгий Сагидзе, а на двух остальных надписи обращались с молитвою к св. Георгию о заступничестве „супскому обществу, украсившему образ“.

Вардара, Саметия в Западе Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. VI, стр. 57—60

Сурб-Аранат — древней столицей Армении Ани, что на берегах Ахурия или Арпа-чхи, в предьях Турции. Церковь эта именуется Сурб-Аранатом или св. апостола, по упоминанию надписи. Некоторые путешественники называют ее церковью апостола Петра. Она расположена в южной углу наружной ограды, защищавшей город со стороны долины и снабженной башнями с надписями, из числа которых две—1206 и 1215 г.—содержат в себе воспоминание об имп-сасалары Шахин-шах Заха-

рин Мхаргрдези, известной личности временъ парши Тамары. Сурб-Аракель снаружи имѣетъ два яруса и издали представляется круглымъ. Внѣшній ярусъ его сдѣланъ вѣселою сальными арками и столбами въ углахъ и посредствомъ полу-свода соединяется съ верхнимъ ярусомъ съ десятью арками. Архитектуру его весьма хвалятъ Муравьевъ. Она напоминаетъ ему отчасти египетскую мечеть Омара „Здѣсь, говорятъ оъ, сохранилась внутри стѣнная живопись Тамъ, гдѣ былъ престолъ, написанъ Спаситель, оруженный арабскими, въ другихъ углубленъ четыре евангелиста и лики святыхъ; надписи въ армянскомъ и одна на арабскъ свѣдѣтельству, что церковь была сооружена въ патриаршество Петра, при Иоаннѣ Сулейбѣ, сынѣ царя Гагика“.

Сурб Аракель действительно украшенъ надписями; наиболѣе извѣстная относится одна къ 483 (1034), другая къ 499 (1050), а третья къ 740 (1034) г. Изъ нихъ особенно интересны двѣ первыя; именно, надпись 1034 г. гласитъ: „Въ 483 (1034) г., я маршанъ Апелатартъ, отправившись, по приказанію Себата Шахн-шаха въ Константинополь къ императору греческому, приобрѣлъ тамъ часть живописи Креста и по возвращеніи купилъ эту церковь и поставилъ знамя свѣта, какъ въвѣсть новѣйши Христовой. Я также возложилъ на церковь обязательство совершать службу ночью, по воскресеньямъ, до пріислѣнія Христа. Если священникъ Сурб-Прячъ (церковь Сваса) умретъ, то для него должно быть совершаемо сорокъ молитвъ въ церкви“.

Въ надписи 1050 г. содержится слѣдующее: „Въ 499 (1050) г., въ первосвятительство Тер-Петроса, каталікоза*) Армении, и въ царствованіе Гагика Шахн-шаха, сына Себата, я Христовъ, слуга Божій, удалившись подъ защиту Сурб-Прячъ, пришелъ въ даръ мое наслѣдственное достояніе, приобретенное на мои деньги. Упоминутый въ первой надписи Апелатартъ принадежалъ къ знаменитому въ исторіи Арменіи роду Пехлеяновъ, извѣстному и въ моего описанія Мармашева и именуемому въ судьбѣ г. Ани весьма видную роль. Тер-Петросъ каталікозъ второй надписи извѣстенъ бурною жизнью въ теченіе долгаго своего первосвятительства (1019—1059). Гагикъ Шахн-шахъ былъ послѣднимъ представителемъ аніимъ багратидовъ. Онъ возмездъ на тронъ 18 тѣхъ, въ 1042 г. Въ царствованіе его городокъ Ани овладѣли Греки и аніимъ Гагикъ послѣ „трехлѣтняго своего царствованія и тридцати-пятилѣтняго свѣтлосильскаго жани въ Греши, умеръ на 55 г. жизни въ 1078“ (О Сурб-Прячѣ или „св. Спасителя“ мы знаемъ лишь то, что онъ состоялъ въ Ани, на р. Ахуріяръ и былъ построена Себатомъ І. Навателомъ и по словамъ автора „Исторіи Ани“ Манаса Бешшана, изъ которой аніимъ Броссе извѣстъ историческіе данныя обѣ Ани въ своихъ Les Ruines d'Ani, „местное землетрясеніе 1131 г., опрокинувшее вслѣзкозвѣнныя церкви Амасеприча, „Спасителя мира“, не причинило никакого вреда другому неизкозвѣному зданію, Сурб-Прячѣ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arm. I, 440—Муравьевъ, Путеш. въ Арменію, II, 278—279—Brosset, Voyage archéol. III, 126—127, 141—Его-же, Les Ruines d'Ani, 16—22, 55, 93, 98, 112—122, 130

Сурб-Григоръ, монастырь въ знаменитой древней столицѣ Арменіи Ани, расположенной въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу Арпа-ча и обращенной въ развалины землетрясеніемъ 1319 г. Одно изъ интереснѣйшихъ описаній Ани и Сурб-Григоръа мы имѣемъ въ сочиненіи Муравьева „Груші и Арменія“, изданномъ на русскомъ языкѣ въ 1848 г. Мы послѣдуемъ за нимъ. Муравьевъ посѣтилъ Ани зимою 1846 г., направлявшись туда изъ Эчмиадзина чрезъ Сармар-Абадъ и горное селеніе Мастру, гдѣ его встрѣтилъ первый свѣтъ „Послѣ 20 вѣ въ конной дорогѣ, говоритъ явнѣ путешественникъ, мы спустились въ Арпа-ча, гдѣ на противоположномъ берегу передъ нами встало обширное поле развалинъ; а за 5 вѣ отъ Ани исполненію его ворота открыли свой пустынный входъ въ его чудныя остатки. Армянская Пальмира красовалась вдали сомномъ своихъ храмовъ и мечетей, минаретовъ и бойницъ. Мы поджидали къ ней по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ подъ береговыми скалами угадывалъ знаменитый монастырь Хома-ванъ и гдѣ съ извѣстною горю, расположенная на горѣ противъ Ани, древняя столица Арменіи предстала во всей своей красотѣ“.

Надобовались вдоль пустыннымъ видомъ Ани, путешественникъ, въ сопровожденіи достаточнаго числа конвой, ставъ спуститься къ берегу Арпа-ча или древняго Ахуріяра, который сурово катилъ свои воды между двухъ отъѣвнѣхъ свѣтъ, подѣлъ Ани. Отмысая бродъ я не безъ опасенія перекрѣжалъ на другой берегъ, оу съ трудомъ поднялся черезъ каменныя отъѣвнѣ бока ущелья на не столь отъѣвную гору, по повстанію которой раскинулись печальныя остатки Ани. Здѣсь, на самой вершинѣ, поперекъ небольшой лобковой столба трех-ярусная мечеть и надъ нею поднимался высокой минаретъ, до котораго не иначе можно было добираться, какъ обойдя мѣстность вправо по оврагѣмъ ущелья и гдѣ держится еще высокая арка воротъ, отъ которыхъ нѣкогда перекинутъ былъ на противоположный берегъ свѣтый мостъ.

На вѣтхъ вратахъ путешественникъ прочелъ „Я, Багратъ, сынъ Зарюпа Арпацновъ, построилъ снѣ врата для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣтѣ“.

Онъ действительно вышелъ по близости, на оврагѣ свѣтъ, бывшую меншую обитель въ красномъ камнѣ, во пш св. Григорія, которая, по его словамъ, сооружена въ 1000 г. царемъ Гагакомъ І, по образцу Эчмиадзинской и обращена въ въ усмѣялое его рода. Окружавшія церковь зданія всѣ обрушились, но самыя церковныя утѣха. Подъ нею видны кельи въ свѣтъ и глубокия пещеры, а выше въ горѣ начало крытаго хода, недавня нимо обители въ рѣкъ; своды его уже обвалились. Нѣсколько далѣе развалины церкви изыскаютъ глубокое ущелье, которымъ свѣтъ въ народъ безвѣзкозую.

По словамъ аніимъ Броссе въ его перекрѣскомъ Les Ruines d'Ani, содержавшемъ въ себѣ множество видѣвъ Ани съ самою подробною исторіею его, ворота, черезъ который пробылъ Муравьевъ, должны быть тѣ самыя, которымъ Саргисъ Джамалъцъ на зываетъ „Эриванскимъ“ или, по его собственному мнѣнію, это „древнія врата Давыота, о которыхъ говоритъ Матей Екескій, какъ сужавшія единственныя выходомъ изъ Ани чрезъ Ахуріяръ, ибо на оврагѣ Рага или Алава-ча имѣтъ другаго выхода изъ города, въ особенности для арицъ“.

Надпись въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ Муравьевъ, Броссе считаетъ баснословною, ибо не извѣстны ни имя, ни фамилія, которымъ бы нѣкогда изыскавали въ той надписи. По извѣдѣнію Саргиса, на стѣнѣ „эриванскихъ вратъ“ действительно имѣется надпись, но совсѣмъ другаго содержанія. Она гласитъ: „Въ 789 (1320) г. багастыю и мисеросенъ Божіимъ, я Саргисъ Давленъ или Давенцъ, началъ возвести, предоставивъ Сурб-Григорю право на снѣ, болѣзную и малую пошину, за упокой моего вѣстѣнія Шахн-шаха и въ долгоденствіе Богомъ дарованныхъ его синоевъ, Захаріи и его братьевъ“.

Мѣстность, гдѣ надлена эта надпись, изыскаетъ соотвѣтствуетъ имени Сурб-Григоръа, данному Муравьевымъ небольшому монастырю по сосѣдству. Что касается Шахн-шаха III, грузинскаго князя изъ знаменитой фамиліи Мхаргрдези, равно какъ и сына его Захаріи IV, первоуроднаго, безъ сомнѣнія, и братьевъ послѣднѣго, то Броссе находитъ, что генеалогія этого рода, поимѣнная на Addit et Belairais à l'Hist. de la Géorg. p. 362, должна быть исправлена по надписи Замѣчательное годъ надписи 1320 Это есть годъ смерти Шахн-шаха, непосредственно слѣзавшій за годомъ, въ который случилось знаменитое землетрясеніе, послужившее началомъ опустынію Ани.

Броссе находитъ также, что монастырь Муравьева долженъ соотвѣтствовать тому самому, который у него на IV рисункѣ

*) Каталікоза — Католическо, по справедливому извѣщенію Броссе есть норма грузинская

значится под именем „увеселительного замка или монастыря на Арпа-чай“, у Абуха под именем „Малого монастыря“, а в Voyage en Grande Arménie Теске под именем „погребальной церкви“. Теске весьма переносит архитектуру этой церкви Корпусу ея, по словам его, состоит из шести полуруж, завершающихся нагими коническими кровлями, которыми примыкают к корпусу круглого и остроугольного купола. Она снабжена небольшою папертью.

Мурамета, Gruzi, II, 257—260, 272—275 —Brousse, Les Ruines d'Ani, 11, 13

Сурб-Сиюний монастырь лежит в предлахъ древняго княжества Армения, Ваюц-дзоръ, въ деревнѣ Арцестъ или Ардестъ, называемой мусульманами Айванъ Это вѣроятно Айсомъ новѣйшихъ картъ, что въ горахъ Давидшада, на одномъ изъ истоковъ р Арпахая „Сурб Сионъ, говоритъ Саргисъ Давалалцянъ,—этотъ чудный монастырь, построенъ изъ теснаго камня на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. Онъ имѣетъ одинъ алтарь и двѣ ризницы съ каменными престолами, на которыхъ, по древнему обыкновению, возникшему вслѣдствіе страха отъ враговъ, совершается отхлѣное богослуженіе. Зѣвѣ у западнаго входа какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны небольшою папертью находится весьма малая часовня съ круглыми окнами и престолами въ родѣ тѣхъ, которые, по замѣчанію Броссе, встрѣчаются во многихъ церквяхъ Грузіи и состоятъ изъ простыхъ камней съ крестомъ, примыкающихъ къ восточной стѣнѣ алтаря. Съ сѣверной стороны дверь ведетъ въ другую церковь на четырехъ стѣнныхъ-же столбахъ. По близости паперти красивая колокольня съ чуднымъ куполомъ имѣетъ тонкой работы ризны изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на груди и двухъ женщинъ справа и слѣва, вѣроятно Маріи Магдалины и второй Маріи. Фасадъ другой церкви украшенъ тоже нѣжною ризбою съ кружалами, въ которыхъ вырѣзаны кресты и гирлянды, обремененные древесными вѣтвями. Хотя адамъ это, „оворитъ Саргисъ, упорно сопротивляясь ударамъ застоявшаго времени, однакоъ онъ съ каждымъ днемъ портится и разрушается, такъ что, если Божія помощь не поддержитъ его, оно скоро обратится въ прахъ забвенья“.

Сурб-Сиюнъ немного заключаетъ въ себѣ надписей, но онѣ интересны въ историческомъ отношеніи къ вѣнѣйшимъ изъ нихъ рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ славнѣйшихъ родовъ Грузіи Орбеляни и Мхитаргуделіи. Тамъ, на внутренней стѣнѣ западнаго входа колокольня сиперный нѣмецъ Гайрлатъ записываетъ, что онъ „по благоволенію князя Себасте, брата Тарсанджа, воеводы этого монастыря и возобновилъ церковь, паперть и “ На восточной стѣнѣ въ западной частѣ „Тер-Степаносъ, сіюнийскій епископъ, сынъ великаго и благочестиваго князя Тарсанджа жертвуетъ свое собственное кладбище Зарисетъ Сурб-Сиюнской церкви, этому наслѣднику святаго Норавангаса монастыря“ На той же стѣнѣ, въ сѣверной частѣ „въ царствованіе Лаша въ Грузіи и въ владѣніе Сюнюю Иване (Мхитаргуделіи) Васакъ, сынъ Халхба, управитель этой страны, отъ Гарики до Берушта и пр “ На внутренней стѣнѣ паперти этой церкви тотъ же Тер-Степаносъ, епископъ сіюнийскій, сынъ великаго и счастливаго князя князья Тарсанджа, дѣтей Сурб-Сиюнъ, Божией Матери и Сурб-Карачутъ изъ своей собственности деревню Вавелевъ въ Тѣхуанъ и пр

О Тарсанджѣ Орбеляни и сынъ его Степаносъ сіюнийскій мы знаемъ свѣдѣнія изъ описаній Кахкраваса и Норавангаса монастырей. Что же касается до фамилии Мхитаргуделіи, происхожденія ея и самыхъ именитѣйшихъ ея представителей Захаріи и Иване, то еще нѣкъ мы тоже говорили въ очеркѣ Ахплатова монастыря Иване сурб-сіюнской надписи былъ тотъ самый Иване, который принятъ при царѣцѣ Тамарѣ въ XII в грузинскую вѣру и погребенъ, какъ думаютъ, въ Ахплатовскій храмъ. Хотя, какъ видно изъ „Истории Сюний“ Степаносъ Орбеляни, Орбелянцамъ по возвращеніи ихъ въ Грузію и была отдана обратно часть родовыхъ имѣній, отобранныхъ отъ нихъ при отцѣ царѣцѣ Тамарѣ Георгии III, но часть ихъ, въ томъ числѣ и Лори, осталась во владѣніи Мхитаргуделіи. Въ это время Иване былъ атабегомъ въ Грузіи и Армении, что отчасти подтверждается и сурб-сіюнскою надписью, которая замѣчаетъ, что при Лашѣ онъ заботился о странномъ, въ которой лежатъ Сурб-Сиюнъ, т е Сюнюю, и въ тоже время имѣвшимъ его въ Сюнюю повелевъ Васакъ, сынъ Халхба и отецъ Проша,—того самого, о которомъ идетъ рѣчь въ описаніи Киядзедого монастыря

Stéphane Orbelian, Hist. de la Sioumie I, 222, 224—225; II, 86—88 —Addit et Edaircies à l'Hist. de la Géor., 270

Сурб-Сиюнская пустынь лежитъ въ кантонѣ древней Сюний, въ Русской Армении, въ Ваюц-дзорѣ, нѣмѣ Дарагагезъ, на сѣверо-востокъ отъ деревни Гиреръ, населенной въ настоящее время кочевыми татарами изъ Паракхалу. Мѣстность эта отличается плодородіемъ и здоровымъ климатомъ „Въ Гирерѣ, по словамъ Саргиса Давалалцянъ, остатки величественныхъ построекъ и стѣны, виноградники и паровъ возбуждаютъ въ добрыхъ патріотѣхъ грустныя думы“. Въ числѣ этихъ остатковъ Давалалцянъ указываетъ въ Капонтъ у подношья горы Капонтъ, заключающуюся въ оградѣ съ башнями и небольшою часовней бѣе надписи; среди самой деревни на возвышеніи уцѣлѣла церковь прекрасной постройки съ изящными скульптурными окнами и двумя крестами, изъ которыхъ на одномъ надписи 896 (1447) г поминываются какого-то Ахбаста, „вознаходящаго этого крестъ въ спасеніе души Гамрекелі“; немного далѣе, въ сѣверной частѣ лежатъ обширное кладбище со множествомъ крестовъ, изъ которыхъ одна относится надписью въ 731 (1282), а другой въ 739 (1290) г

Сурб-Сиюнская пустынь, расположенная на окрѣпѣйшихъ долинахъ, построена безъ купола изъ теснаго камня снаружи и внутри; алтарь ея заключаетъ въ себѣ два престола для жертвоприношенія, отхлѣнные красивыми столбамъ. Сѣверная дверь ея ведетъ въ другую церковь тѣхъ-же размѣровъ, которая однако, какъ замѣтно, древнѣе первой; въ западъ отъ входа въ церковь имѣетъ кресты извѣстной работы; помнѣе входа небольшое круглое окно и надъ нимъ сугра ора, дѣлающая въ котлѣхъ тѣни и возбуждающая нѣкъ его показывать, что онъ охотѣ поварѣ свою жертву; съ южной стороны на стѣнѣ вырѣзаны дѣербабѣ Сурб-Сиюнская церковь замѣчаютъ въ себѣ множество надписей, которыми показываютъ, что она была въ почетѣ у древняго армянскаго населенія одна изъ этихъ надписей вѣнчается на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ здания, а другая на надгробныхъ ея крестахъ. Изъ вѣнчающагося у насъ въ нѣкъ ея надписей двѣ относятся къ исходу XIII, восемь къ первой половинѣ XIV, а двѣ—къ второй половинѣ XVI вѣка. Въ нѣкъ поминуются, между прочимъ въ надписи 766 (1317) г „Сембастъ сынъ Лашарета, изъ фамилии Орбеляни “

бывшій въ плѣну “ въ надписи 794 (1345) г „великій баронъ Буртелъ и сыновья его Бешенъ и Иване, сугруга Варамъ, сына Шагириса, Гонче, дочь Хостравана изъ рода Тарсанджянъ (орбелянцевъ)“; а въ третьей 766 (1317) г „потомокъ Доки“ и, по словамъ Броссе, Шушаны, сестры Захаріи и Иване Мхитаргуделіи, жены Григорія, владѣльца Хахена, нѣмшій сына подъ именемъ Гасана, отца Григорія, женатого на Асѣ, дочери Тарсанджа Орбеляни. Въ упомянутыхъ надписяхъ перечислены недвижимыя и движимыя имущества, пожертвованныя разными лицами Сурб-Сиюнской пустыни

Stéphane Orbelian, Hist. de la Sioumie II, 74—78.

Т

Танагати-ванн расположен, говорит Саргис Давалаянц, в Ваюц-дзоре, в Русской Армении. Онь не указывается, где именно лежат монастыри, но очень хвалят его Архитектура его во всех отношениях безупречно хороша. Онь покоится на четырех пилястрах или стальных столбах, снабженных величественными арками, подпирающими выше написей. Эти столбы от одного угла до другого кругом покрыты разными фигурами; все выступы и углубления углов совершенно. Онь имеет семь жертвенников: один в алтаре, остальные из первого и последнего отдаленных. Самый наружный стили с западной стороны покрыты вокруг окова от одного конца до другого прекрасными альпийскими арками и скульптурно утонченной работы. В север и юг высятся также ризалы в орой кресте с полукруглыми солнечными часами. Остроугольный купол с четырьмя окнами, однообразно украшенный, возмывается в центр отдален; вокруг окова северного и южного видны овалы и лезья, из которых первый, узкая, сжимается в котлах была, а второй наносит удары вогу. Далее, с северной стороны к монастырю примыкает небольшая часовня с красивым кружаком над входом, в котором благообразный молодой человек на ретиво коня вонзает острие своего копья в шесть лав.

Танагати-ванн, по словам Степанос Орбелиан, посвящен первоученику Стевану Автор, «Истории Сюний» относит его постройку к 181 г. по Р. X., но мнение его в сем случае положительно не подтверждается надписью, которых здесь весьма много; напротив, одна из них несомненно свидетельствует, что „церковь эта, жилище св. Стевана, построена в царствование великого и благочестивого Абаги хана, в католичеством Тер-Габоба, при взошедшем и благородном князе Проше и при его сыновьях Панаке, Гасане и молодом Вагаче“. Проше принадлежал к роду Кахбанидз и жил в входы XIII в. Остальные надписи, относящиеся к периоду времени между XIII и XIV в., перечисляют дары Танагати-вану недвижимыми и движимыми имуществом от разных лиц, из которых одни известны исторически, а другие нет.

Sifrahan Orbelian, Hist. de la Sionie II, 108—112, 180.

Танапи-далинская церковь в восточной деревне Сюний, в Ваюц-дзоре, нынешнем Дарагаеви, в местности, образующей возвышенную плоскость между деревнями Кытап и Гиреком, в 7 верстах от Арава. Здесь на дне глубокой котловины, лежит небольшая развалившаяся церковь из тесового камня. Вблизи этой земли бьет прозрачная родниковая вода, текущая с марта по сентябрь, после чего она понемногу убывает и наконец совсем пропадает. По усному преданию, место это в старину, в господство Орбелиан, было населено множеством иноков. Котловина эта может вмещать до 20,000 человек, и, по тому же преданию, здесь в шестые вранья спалося много народа, что — записано Саргис Давалаянц — очень правдоподобно, так как из близки, из дали не замтно пролома вершин, заключающего в себя очень широкий овраг. В 2 верстах отсюда высятся превосходный монастырь в 25 южее вь вышину и в 4 вь ширину, в которых утверждены с зачатейскими искусствами сданные два рваные креста, из которых один уже упал, с барельефом св. Петра и Павла. Лица их оклеены, борды нечеткие, волосы длины. Внизу поднес их имеет. На лпцевой стороне остатки напие не разбираются, врой год 740 (1291). На южной стороне колонны высятся полуруглые солнечные часы; в запад от них множество гробниц из больших тесовых камней с надписями и без надписей. На одной из них читается „Это могла Вартапет Габоба“; на другой „А это брата его Саргиса“; на третьей „Эта могла Манучаре, 728 (1279) г.“

Sifrahan Orbelian, Hist. de la Sionie II, 71—72.

Татевский монастырь, один из славных монастырей древнего армянского княжества Сюний, лежащий в пространствах между р. Араксом и озером Севангозом, со включением его окрестностей, и граничий сь сьвера Гугарком или Гургискою Сомкетою, сь востока Арахом или нынешним Карабагом, сь юга Васпураканом, расположенный в югу от озера Ван, в соседств с Персидскою Армениею, а сь запада Арагатом или центральными округами Армении Сюний сь древнейших времен и до XII в. была управляема владыками, некими свое происхождение оть родоначальника армян Гайка и известными у вавилонцев пох именем Аручиди Տուրք. Впоследствии Сюний подпала в зависимость рода князей Орбелиан, из чьих которых, бесспорно, самую замтно известностью пользуется сиюнийский митрополит Степанос, автор „Истории Сюний“, относящей сь кь концу XIII в. и переведенной сь армянского на французский языкъ частью известным ориенталистом Сен Мартеном в его Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie 1818—1819 г., а затмь всецело адептом Брозе в 1864—1866 годах. Сюний дмилась на 12 кантонов Гегаруни, самый северный, на восточных и южных берегах оз. Севана; Сотх, вь соседств Гегаруни; Еренджах и Дмагит вь сьверу оть Налхичевани; Ваюц-дзоре, или Дарагаеви, вь центр Сюний, вь горах; Пахад Гавар вь соседств сь Ваюц-дзором; Сисаян, даде вь восток, занимавший часть провинции Арах, в Галпаты или Алапты, на самом юге, на берегах Араса Сюний, по словам Степанос Орбелиан, обращена в христианство вьру апостола Вароколенц ранне всею остальной Армение, сь в в, со времени св. Месроба, известного поборника алаветов армянского и гургисского церковного, ставшая своею семинариею, вь которой процитали богословие и други науки и которая два нисколько писателей и историков. Духовная власть Сюний сосредоточивалась в руках архиепископа, пользовавшегося многими преимуществами преж прочих иерархов Армение, „Ему были присвоены пошлы и кресты и первенство послэ патриарха, т е титул протопетроства или митрополита“. Каедрю ему служил город Тевез, или деревня, „заключающая вь себя 100 дерев армянских и вь числ ихъ мелюет вь род Орбелиан“. Здесь то был воздвигнут знаменитый монастырь пох именем Татевского.

Татевский монастырь был расположен вь участй Мегри, раскинутом вь югу оть Зангезура, между Ордубатом, Араксом и Гаваром и нынешнем вь себя резиденцию владык Сюний „Онь, говорят ихтатары Леон Алашан вь своем описании Великой Армении, изданном вь Венеции вь 1855 г., построен учеником апостола Вагдан Евстагием, прославлеи Григорием Провидителем и потомъ увеличился сь книж; затмь вь VIII или IX в. сдмался каедрю архиепископа Сюний и оттого сь древнейших времен занял первенствующее мьсто вь ряду прочих кедер Армение. Такъ какъ вь немъ хранилась часть ипостороннего Креста, то онъ получил название Сурб-хачъ или св. Креста и потому служил мьстомъ прлвна богомолцев.“ Каедря эта существовала до 1837 г.; вь этотъ же годъ она упразднена указомъ империальскаго сената и поднесена армянскому епископу, зачисляющему ею чрезъ епархию. По словамъ другого армянского писателя, Саргис Давалаянц, автора „Путешествия вь Великую Армению“, этотъ монастырь лежал на окраине ущелья, располнутой надъ окрестностью и отличаю-

цейся зорковым плиматом Пернов его была основана, без всякого нашествия, из черных камней, во времена переводчиков; но архиепископ Овanes (II) въ 895 г. разобрал ее и вместо ее воздвигъ въ честь Петра и Павла новый длинный храмъ изъ тесанаго камня съ величественнымъ куполомъ на двухъ прочныхъ колонахъ. Онъ имѣлъ пять алтарей для жертвоприношения. Спереди къ этому храму примыкалъ небольшой папертъ, заключающій въ себѣ гробницу дочери мусульманки Сасуна и жены князя Тарсавдья Орбелианъ Арута-хатунъ; съ южной стороны къ нему примыкаетъ еще папертъ, на двухъ столбахъ, построенная архиепископомъ Овanesомъ, въ царствование Сембата, сына Апота (въ полов. XI в.) при содѣйствіи Сумбата, сына Хакутуна, и съ нею съ внутренней стороны соединена перовъ безъ купола въ честь Григорія Просвѣтителя, строившаяся сначала на Филиппосѣ, потомъ епископомъ елванскимъ Давидомъ и наконецъ митрополитомъ Тер-Степаносомъ, сыномъ Тарсавдья Орбелианъ въ 743 (1294) г.; перовъ эта, будучи дважды разрушена, была реставрирована разными князьями оба раза. Съ западной стороны передъ папертою возмѣщается колокольня среднихъ размѣровъ, съ островерхимъ куполомъ на шести преноскобныхъ столбахъ. Съ сѣверной стороны въ ворота ограды, черезъ которую монахи входятъ въ монастырь, имѣется небольшая перовъ изъ тесанаго камня съ красивымъ куполомъ. Монастырь оцепленъ широкою и длинною оградою съ множествомъ каленъ на сводахъ и болѣею частью изъ тесанаго камня, жилье самого настоятеля помѣщается въ восточной части на крайній утесъ, господствующаго надъ простою уцелю Внй ограды, въ востокъ, разведень садъ обильный разными цвѣтами и растеніями. Далѣе, выше храма течетъ притная на вкусъ родниковая вода, проведенная изъ соседняго мѣста. Монастырь снабженъ всѣми необходимыми постройками, первоначально устроенными архиепископомъ Овanesомъ, потомъ возобновленными и увеличенными многими епископами и князьями.

Татевскій монастырь былъ, какъ видно, однимъ изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ монастырей Арменіи. Въ цвѣтущій его періодъ, въ первой половинѣ XI в., при Овanesъ число его иноковъ доходило до тысячи. Недвижимое его достояніе было чрезвычайно велико: деревня, пожертвованная ему съ древѣйшихъ временъ состоятельными людьми изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, въ особенности-же князьями Сембатомъ и Тарсавджемъ, сыномъ Липарита Орбелианъ, были разсѣяны во всѣхъ 12 кантонахъ Сюмни и число ихъ, по указанию татевскаго кнѣзя, приложеннаго къ „Исторіи Сюмни“ Степаноса Орбелианъ, колебалось между 677 и 682. Какою цѣною движимостю располагалъ онъ, видно изъ того, что когда во второй половинѣ XII в. турки вторглись въ Сюмни и окаяннымъ укрѣплениемъ Бага-Вердомъ, служившимъ однимъ изъ хранилищъ сокровищъ его, то они въ одномъ этомъ укрѣпленіи захватили „свѣщенные предметы, книги и посуду, безцѣнныхъ монъ въ значительномъ количествѣ, разнымъ надѣла искусства, креслы, раки изъ золота и серебра, украшенные камнями безъ цѣны и жемчугами въ несметномъ количествѣ все это числомъ до 10,000“. Изъ хранилища-же и укрѣпленія Татевскаго монастыря, между прочимъ, имѣлъ Степаносъ Орбелианъ данныя для своей „Исторіи Сюмни“, какъ-то: древнія и новыя исторіи Арменіи, старые документы, надписи и пр.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 143—144. — Stéphane Orbelian, Histoire de la Сюмни I, 191, 197, 278, 281—289; II, 35—42, 63—64, 114—116

Татулскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Кангевсагъ, лежащемъ къ югу отъ Шарана, на обоихъ берегахъ р. Арсакъ. Онъ былъ основанъ тремя учениками св. Сагана и Месроба, въ VI в., Татугономъ и братьями его Варосомъ съ ихъ компаніею Томою, послѣ пораненія Вардана Макинкована. Другихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы въ него не имѣемъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 108; II, 415, 416, 457

Тбѣтъ лежитъ въ древней Верхней Картлини, въ епископствѣ Саатабаго, или въ турецкой Грузіи, и расположенъ у истока р. Сатго-цхали, впадающей въ Чорухъ, въ провинціи Шамшетъ, которая имѣла границами съ сѣвера горы Арсавъ, вѣрнѣе служивъ шую предѣломъ владѣній грековъ, съ юга свѣтскій отрогъ, отдѣляющій Артануцъ отъ Шамшета, съ запада горы Шамшета, за которую протекалъ Чорухъ и съ сѣвера хребетъ, ведущій отъ Арсеніа до самаго Чоруха — „Шамшета, по заимчивоу Вахуты, есть гористое мѣсто, покрытое дѣсьми. Онъ производитъ винограды и срукотыя деревна. Въ немъ произрастаютъ также въ хлебные злаки. Нѣтъ хлопчатницы и рису. Здѣсь встрѣчаются въ обилии животныя и звѣри, пернатые и рыбы“. Въ Тбѣтъ, по его-же словамъ, имѣется большая, вѣчная и богатая перовъ съ куполомъ, построенная Апотомъ куропаматомъ. Она служила наездною епископу, духовному управленію котораго подвѣдалъ весь Шамшетъ выше Алаверта и Артануца. „О Тбѣтъ мы имѣемъ нѣкоторыя интересныя данныя, которыя не должны быть пройденны молчаніемъ. Тбѣтъ былъ обращенъ въ ксенуру епископа однимъ изъ багратидовъ, владѣтелемъ Апотомъ Ехумомъ, умершимъ въ 918 г. Первымъ тбѣтскимъ епископомъ извѣстенъ епископъ Степанъ, „достоинъ весьма интереснаго замѣчанія о мученичествѣ св. Губрона, ушершеннаго по приказанію Абдуллы около 914 г. Въ 923 г. владѣтели Тбѣта принимали сторону абхазскаго Константина, бывшаго царемъ Картлини, противъ его отца Георгія. Около 1027 г., при Багратѣ IV, тбѣтскій епископъ Саба, усердно служившій своему царю, когда онъ уничтожилъ другихъ мѣстныхъ владѣтелей, воздвигъ у входа въ Тбѣтъ цитадель, похъ имѣлъ свѣти (столбъ), такъ называвшую безъ сомнѣнія по св. половецкію на удѣленъ ноемъ утесѣ. Въ Хоконскомъ монастырѣ, въ Мангренѣ, до сихъ поръ сохраняется прерванный образъ св. Георгія, въ надписи коего раго указавъ Григоръ Тбѣтъ, т. е. владѣтель Тбѣта; этотъ образъ не имѣетъ коронки, но онъ весьма древній“. Похъ имѣемъ Тбѣтъ или Мгбевари извѣстенъ также нѣтою Іоанномъ, о которомъ упоминается одинъ весьма древній манускриптъ, писанный на пергаментѣ заглавными грузинскими церковными буквами. Манускриптъ этотъ перенесенъ при вѣлѣніи възварѣ Грузіи Искандра въ Сванетіи и нѣтъ хранится въ библиотѣкѣ Тбилисской духовной семинаріи. Это не то нѣко, какъ обрѣтаетъ разныя проповѣди, трактуютъ религиознаго содержанія и историческихъ монографій. Изъ числомъ 63. Въ историческомъ его отдѣлѣ особенно интересна біографія св. Або, окончившаго жизнь свою въ вѣсѣхъ VIII в. въ Тбилисѣ, мученичествомъ смертью отъ ругъ оппозиціоннаго. Этотъ манускриптъ, какъ показывается одинъ его приписокъ, принадлежалъ „напѣлю (Збѣдѣ) Іоанну Мгбевари, сыну Георгія“. По заимчивоу академика Броссе, неизвестныи ли Мгбевари Іоаннъ, ли отецъ его Георгій. Но характеръ алегории, глубокая древность текста, надпись (это усмѣненное слово Збѣдѣ мене, царь), которое дѣлаетъ себя Іоаннъ, по значенію котораго манускриптъ сохранился, — все это заставляетъ думать, что манускриптъ долженъ относиться или къ X или къ XI вѣку.

Brosset, Voyage archéol. I, 2—9 — Wakhoucht, Deser géogr., 113—115 — Hist. de la Géor. I, 272, 296

Тора-ванъ или Торе-ванъ, въ переводѣ „монастырь ученія“, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Шарая, основанный царемъ Аббасомъ изъ багратидовъ въ 935 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie II, 419 и 460

Тегенио-ванк, из древней армянской провинции Айрарат, из кантонъ Никъ, къ востоку отъ Шарамъ, известный во всей Великой Армении. Въ этомъ же кантонъ лежатъ другой монастырь Егидбаротъ, такъ называвшійся отъ имени селени и считающийся родиною Исаи, бывшего патриархомъ Армении во второй половинѣ VIII в. Армянскій историкъ XIII в. Вардапетъ Великий упоминаетъ близка высокому горѣ Арарахъ (называется Алангъ) и на ней четыре утесистыя вершины, представляющія по своему расположению форму креста и, говоритъ, — присовокупляетъ ихъ, — что Григорій просвѣтителемъ благословилъ и осиявалъ тамъ чудотворный крестъ; тамъ-же изъ большой пещеры, посреди долинъ, были основаны небольшой храмъ, въ которомъ безъ помощи переводовъ писали евангеліе, зажигаемые небесными огнями. Они горятъ понышѣ и будутъ горѣть до прішествія Іисуса Христа и до дня страшнаго суда.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 106, II, 488

Тезский монастырь лежитъ на высокой скалѣ, по близости Сопанураицкая сѣ р Кда. Онъ, по словамъ Вахушта, построены однимъ изъ 13 сыновъ отца, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., Абибо нерекрестны и нынѣ, т е въ XVIII в., говорятъ онъ же, уже оставлены.

Wakhoucht, Deser géogr, 161

Тигисскій монастырь въ Карталинѣ, въ бассейнѣ Проны, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ селени Тигвъ, заключающемъ въ себѣ 31 дворъ населенія изъ грузинъ. По записанію Вахушта, онъ подвигнута въ нинъ Креста Тамарою, дочерью Давида Воюбоновителя; снабженъ куполомъ, краснѣ, обширенъ и окруженъ множествомъ построекъ. Новѣйшія свидѣнія свидѣлствуютъ почти тоже Тигисскій монастырь, говорятъ Мегангетхусеянъ, действительно великъ, имѣетъ куполъ изъ кирпича, построенъ изъ тесанаго камня и, по мнѣнію ибнъ-Халатъ, посвященъ Давъ Маріи. Его окружаетъ развалившаяся ограда, въ которой видны слѣды старыхъ янлъ Давида церкви 34 аршина, ширина 21. Не смотря на то, что монастырь весьма старъ, въ немъ доселѣ совершается служба. Броссе относитъ постройку его къ началу XII в.; въ единственной надписи его упоминаетъ нинъ Тамары Тамары, о которой идетъ рѣчь, сначала была замужемъ за Шарван-шахомъ Ахестараномъ, потомъ обвенчалась въ иночество и, по мнѣнію Броссе, должна была погребена въ Тигисскомъ монастырь, хотя на надгробныхъ камняхъ его впадины не разбираются.

Wakhoucht, Deser géogr, 265 — Brosset, Voyage archéol VI, 106—107 — Hist de la Géor II, 1 livr, 623

Тирский монастырь, по записанію Вахушта, „лежитъ въ горахъ, къ западу отъ укрѣплени и царской резиденціи Ачабети, на р Тирис-целли, являющей въ Большую Лиаху (въ Карталинѣ). Онъ не имѣетъ купола, но построенъ очень красиво изъ прекрасной ибнъ-Халатъ“ Ачабети нынѣ служатъ ибнъ-Халатъ-ханами изъ рода князей Мачабети, ибнъ-Халатъ въ своей запискѣ грузинскую Осетию. Ибнъ-Халатъ действительно живописна Церковь въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ купола и невелика. Она построена изъ тесанаго камня; ея стѣны, двери и окна покрыты богатою резьбою. Въ ней изъяснено надписей. Одна изъ нихъ показываетъ, что церковь эта построена въ 1622 г. въ честь св. Николая, Филиппа, епископаго Арменіи (?), Арменіи и братовъ его Егидбаромъ и что она поминала ихъ року, чтобы служить усыпальницею членамъ его. Другая надгробная надпись близъ иконостаса гласитъ, что здѣсь, нѣтъ въ своемъ удѣлѣ, ибнъ-Халатъ-ханами въ 1689 г. — Ибнъ-Халатъ, что Вахтангъ VI родился 15 го сентября 1675 г., женился на Русуданъ въ 1696 г., управляла царствомъ лишь въ теченіи 1703 г.; потому слѣдуетъ предполагать, что смерть Ростомъ, о которомъ однако мы не имѣемъ другихъ свидѣній, грѣхъ тирской надписи, относится къ позднѣйшему времени.

Wakhoucht, Deser géogr, 255 — Brosset, Voyage archéol VI, 99—92

Тифлиссійскій Сіонскій соборъ въ честь Успѣши Богоматери, такъ называвшійся отъ имени палестинскаго Сіона. Название Сіона было издрѣвле усвоено въ Грузіи Сіонъ именовался здѣсь многие храмы сампхилдскіи, болнисскіи, тирскіи, нахавскіи, въ Кавказѣ, атесскіи, уперскіи, шидилскіи и другіе. Основаніе тифлисскому Сіону было положено Вахтангомъ Гургаславаномъ (446—498), тѣмъ самымъ, который задумалъ перенести столицу изъ Мхета въ Тбилисъ; онъ продолжалъ строиться при преемникѣ Гургаслава Дачи (498—514) и при Гургалъ куропалатѣ, умершемъ въ 599 г., и затѣмъ царемъ Адарнасе (619—639) окончилъ при матеріальномъ содѣйствіи тифлисскаго гражданъ, преимущественно-же одной неимѣющей вдовы. Онъ былъ построенъ весь изъ кирпича, а каменныя плиты облицованы были въ позднѣйшее время, частью въ началѣ XVIII в., при Вахтангъ VI, частью-же въ XIX ст. при вѣрхѣ Гургалъ Іонъ и его преемникахъ. Сіонскій соборъ перенесъ много страданій. Въ царствованіи царини Русуданъ, въ первой половинѣ XIII в., сущаго Димасъ-Эдиди, овладѣвъ Тбилисомъ, сорвалъ съ него куполъ и сдѣлалъ изъ него тронъ, съ котораго любовался истребляемъ грузинъ. Во второй половинѣ XIV в. Тамара-царица въ Тбилисѣ, обратилъ его въ пещеръ и разорвалъ самый Сіонъ. Въ 1518 г. Шахъ-Исмаилъ, взявъ Тбилисѣ, разломалъ его церкви и побросалъ въ р. Куръ ихъ свѣтныя иконы съ сіонскою иконою Божіей Матери. Последнее и самое чувствительное поруганіе испытала Сіонъ въ нашествіе Ага-Мамедъ-хана, въ сентябрѣ 1795 г. Въ это время съ 12 сентября, въ теченіи 7 дней, перекрѣплены были въ Тбилисѣ, сжиганъ и разорваны его, сожаты деревянныя хоры и иконостасъ собора, попорчена дѣлкомъ и копотью древнюю его живопись; тифлисскій митрополитъ Досея ушли въ Куръ, 30,000 жителей ушли съ собою въ плѣнъ. Сіонскій соборъ въ древности имѣлъ одинъ типъ петро-павловскій прѣдѣлъ, который при главнокомандовавшемъ Грузію на Панаевъ въ 1804 г. освѣщенъ былъ во имя Александра Невскаго и затѣмъ 1818 г. обращенъ въ ризницъ, въ затѣмъ же его азербайжанъ Грузинъ Османовичъ устроилъ прѣдѣлъ изъ паперти съ южной стороны храма. Древній иконостасъ сіонскій былъ каменный, низкій, какъ вообще иконостасы вѣхъ древнихъ церквей. Послѣ Шахъ-Аббаса были поставлены деревянный иконостасъ, сожженный въ 1795 г. персами, и наконецъ были сдѣланы гипсовыи съ резьбою подъ золото. Нынешній иконостасъ есть произведеніе извѣстнаго русскаго художника, нинъ Гаварина, росписаннаго въ ибнъ-Халатъ въ Воронцовъ самую внутреннюю часть храма. Древній колокольный Сіонъ, построенная въ 1425 г. съ сѣверной его стороны и замыкавшая впадину прусомъ въ ограду, имѣла два яруса. Верхняя часть ея была разрушена персами въ 1795 г. и впоследствии въ 1816 г. при вѣрхѣ Гургалъ Варлаамъ, замѣнена новою, нынѣ существующею, съ западной стороны.

Сіонскій соборъ богатъ историческими рѣдкостями. Остатками ея на заимчивѣйшихъ изъ нихъ Онъ сущъ 1) Икона Сіонской Богоматери въ серебряномъ изъясненіи ризы съ короною надъ иконой Пречистой, осмысленною дорогими камнями и съ крестомъ на коронѣ съ четырьмя восточными алмазами по угламъ. „Посредній крестъ красуется красивымъ изъясненіемъ Круглая кулуца, на которой утверждѣнъ крестъ, украшается большимъ зеленымъ изъясненіемъ. Украшеній другихъ частей иконы“ составляютъ до 200 рубиновъ, 70 алмазовъ, 160 изъясненій, 80 изъясненій, 70 бирюзовъ, 600 жемчужинъ. Изъ нихъ 44 весьма крупныя; ибнъ-Халатъ

топазовъ и одинъ изъ нихъ четверо-угольнымъ, несма крупный, и нѣсколько карбункуловъ. Лучи вокругъ нихъ сияютъ 44 алмазами, которые въ нихъ несма крупны и цѣльны. Вся икона горитъ драгоценными камнями^{*)}. Она является древною храмовою иконой, которая при Шах-Исмаилѣ въ 1622 г. была брошена въ р. Куру, потомъ вышнута въ Натугутъ, ослѣ поставлена въ Сюнгъ и затѣмъ въ 1724 г., при разграбленіи Тбилиса хакетскими царемъ изъ нухмедидъ Имамъ-Кули-ханомъ пропала безъ вѣсти. Изъ длинной надписи на этой иконѣ видно, что... снѣтъ царя Вахтанга VI Георгіи, императрицы российской Екатерины I полный генералъ и кавалеръ, изъ любви въ маслдо своему и въ воспоминаніе славныхъ родителей и рожденииковъ своихъ, трудившихся дабы сею церковію и прежде бышюю чествою иконою, которой она есть копия, украситъ ее въ пребудіиіе временной и вѣчной жизни супруги его Маріи, княжны Долгоруковой, и дѣтей ихъ. Иакова, Василія и Анны 15 августа 1762 г.¹⁾ 2) Крестъ просвѣтлительный Грузинъ Нины, класной винокрестной довы, обвѣяній, говоритъ, ея собственными волосами, нѣмшій въ длину 1 1/2, въ ширину 3/4, арш. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрывъ вышаненною изъ серебра иконою св. Нины. Онъ нѣтъ надписи, въ которыхъ упоминается царь Вахтангъ, нѣизвестно который, и царь Арцхъ въ 1677 г. История креста св. Нины въ высшей степени интересна. Онъ по кончинѣ Нины находился въ Мхетскомъ храмѣ; но потомъ, какъ говоритъ, около 458 г., при царствѣ Шугушаніи, по случаю преслѣдованія христіанъ отъ отъепозаконниковъ, былъ вынесенъ въ область Таронъ, оттуда отправленъ въ Сюнгъ, гдѣ его укрывали долгое время, потомъ перевезенъ въ крѣпость Капошти, оттуда въ обитель Ваанака, получившій названіе Хачи-накѣ, г. е обитель креста. Затѣмъ онъ опять путешествовалъ изъ города въ городъ, изъ области въ область по замчанію армянскихъ историковъ „онъ находился по Мхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капошти и Ваанакѣ 459 лѣтъ, въ городѣ Карѣ 164 года, и отъ времени ваятія его изъ Мхета до перенесенія его въ г. Ани прошло 798 л. Въ самомъ г. Ани, до помянутаго татаръ, находился 142 г.“ По ваятію Ани монголами въ 1239 г. при царствѣ Русулани и смѣлъ ея Давидъ онъ былъ вынесенъ отъ Гуюю и поставленъ въ Мхетскомъ храмѣ, но опять не надолго въ skutия времена онъ былъ отправленъ въ горы и укрытъ въ Самебѣ, что противъ горы Милванъ или Кабеба. Чтобы охранитъ его отъ новой потери царь Теиуравъ II поставилъ его сначла въ Анаварскому храмѣ Божей Матери, а потомъ въ крѣпости Арши. Въ 1749 г. митрополитъ грузинскій Романъ тайно увезъ его въ Россію и передалъ царевну Валуру въ Москвѣ, откуда онъ попалъ въ село Лысково Нижегородской губерніи, въ нѣтніе потомковъ царя Вахтанга, ки Грузинскихъ, а въ 1800 г. вуюкомъ Бакара Георгіеизъ Александровичъ поднесъ въ императору Александру I, который при рескриптѣ на нѣмъ главнокомандовавшего въ Грузинъ Кноринаго возвратитъ его грузинскому народу, въ ознаменованіе своего о немъ помянута 3) Храмовая весьма древняя нинциндская икона, о которой мы дали свѣдѣніи въ описаніи Нинциндскаго храма 4) Въ Сюнгскомъ храмѣ нѣтъ замѣчательная копия св. иконы, пропавшей въ 1795 г. и нѣизвестной въ русской церкви подъ именемъ Грузинской. Объ этой иконѣ мы знаемъ слѣдующее. Когда персидскій царь Шахъ-Аббасъ покорилъ Гуюю и взялъ отсюда царя Господню, тогда много другихъ иконъ и святынь увезено было персами въ Грузинъ Висый около 1620 г. въ Персін русскій купецъ Степанъ приобрѣлъ ее по купкою и отвезъ ее въ Красноярскій монастырь, въ Архангельской губерніи, гдѣ хранился помянѣ. Въ честь ея построена въ Москвѣ церковь на Никитской По свѣдѣніямъ „Русской Старинѣ“ (тетрадь 6, Москва, 1848 г.) грузинская икона Богородицы была вышнута у персінъ въ 1695 г. прославленнымъ купцомъ Лаврентиемъ и прославилась чудесами въ бышнюю въ Москвѣ короновъ яву. Изъ утвари церковной, удержанной въ Сюнгскомъ соборѣ, замѣчательны патріаршіи вѣнцы св. глобусомъ, въ которыхъ были утверждены золотой крестъ, украшенный св. обихъ сторонъ крупными алмазами. Его украситъ большое количество восточныхъ камней и жемчужинъ разныхъ цвѣтовъ и величинъ. Его цѣна въ 7,000 р. Изъ него, въ крайнюю сократенію, сдѣлана mitra въ 1830 году и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность патріаршаго вѣнца. Другія интересныя и цѣнныя митры суть дѣя митры, принадлежавшія Алавердскому храму и привезенныя въ Тбилисъ одна въ 1818 г., а другая въ 1820 г. по управленію алавердской епархіи; митра мровельскихъ или руснскихъ епископовъ; митра мангильскихъ епископовъ временъ царствъ Русулани XIII ст. и нѣтъ хранившаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и наконецъ митра самтарскихъ или, что тоже, карталнскихъ архіепископовъ; она перенесена въ тбилисскій соборъ въ 1818 г. по случаю управленія самтарской епархіи. Изъ разныхъ вещей храма должны быть здѣсь отнѣжены богато вышитыя саваны (ჭაბჭაბუკი) каталіосовъ, которыми они надвѣвали при богослуженіи и которыхъ употребленіе въ грузинскихъ церквахъ даде священниками было въ обыкновеніи до начала XIX в. Изъ многихъ мотязъ Сюнгскаго собора, кромѣ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, кромѣ разныхъ высокихъ свѣтскихъ лицъ, особенно вниманіе должны обратитъ на себя мотязъ царей Гуріа Куропалата, строителя Сіона, царствовавшего въ концѣ VI в., и Адарнасе (619—639), докончившаго постройку храма. Іоанна Мхартвельца²⁾, полководца временъ царствъ Тамары, который умеръ въ началѣ XIII в. и отъ котораго ведутъ свой родъ въ. Пашелени; ки Паша Дмитріевича Цицелова, бывшаго главнокомандовавшимъ Грузинъ и убитаго подъ стѣнами Багу 8 февраля 1806 г. и Івана Петровича Лаврента, убитаго въ Тбилисѣ 19 апреля 1803 г.

Интересны грамоты Сюнгскаго собора. Ихъ содержаніе вошло въ извлеченіи въ сочиненіе Іоселани „Древности г. Тбилиса, 1866 г.“, изъ которыхъ мы заимствуемъ здѣсь свѣдѣнія о Сюнгскомъ храмѣ. Грамоты этихъ числомъ 68. Древнѣйшія изъ нихъ суть XIV в., помяншія XVIII в. Изъ нихъ одѣтъ относится въ XIV в., пять — въ XV, семь — въ XVI, тринадцать — въ XVII, тридцать три — въ XVIII в. Одинадцать грамотъ не нѣють коронкова и потому трудно сказать (хотя, впрочемъ, не обо всехъ изъ нихъ), какому времени они принадлежатъ. Въ числѣ сюнгскихъ грамотъ нѣтъ даныя карталнскими и хакетскими царями, каталнскими и тбилисскими митрополитами, персидскими шахами и персидско-турецкими нѣмыми ваятими. Грамоты эти помянныя грамоты 1650 г. царя Ростова, что Сюнгскій храмъ „былъ разстроенъ и разрушенъ и потому онъ по просьбѣ тбилискаго архіепископа Епископа возобновилъ и восстанавливалъ его, водостроил куполъ и откосы надъ сводами и украсилъ его церковною утварью“; грамота 1707 г. царя Вахтанга VI, что Сюнгскій храмъ „многочетно разворенный агарянами, украсилъ его чистыми камнемъ, куполъ его и четыре откоса на сводахъ покрытъ каменными плитамъ въ томъ видѣ, въ какомъ прежде не были, изъ теслаго камня“³⁾. Кромѣ того, изъ грамотъ видно, что тбилисскому собору принадлежалъ караванъ-сарай съ южной стороны Сюнгскаго собора; разныя лавки въ Тбилисѣ; была въ Тбилисѣ за городскою стѣною, по теченію Пшавиской рѣчки; часть доховъ св. царскаго караванъ-сарая въ Тбилисѣ-же; часть доховъ изъ таможенныхъ соборовъ и опять таия въ Тбилисѣ. Крестіице съ изъ мѣстными и виноградными сады въ разныхъ мѣстахъ Грузинъ, право ваяншія платы за пастырь скота на первоначальныхъ землѣхъ Сюнгскія и Сабартаніа, въ округѣ епархіи болнсковой и мангильской. Кромѣ того, нѣкоторые грамоты помянываютъ, что крестьяне Сюнгскаго храма, торговавшие въ Тбилисѣ, Гори, Цхквизли, Ани и другихъ мѣстахъ, были освобождены отъ януса помянша и вообще отъ всякъ повинностей, за исключеніемъ обязанности нести службу на охотѣ царей и въ военныхъ походахъ.

Изъ актовъ Сюнгскаго храма видно, что онъ нѣлъ свою библиотеку, которая была собрана Епископомъ, Дометіемъ I, Пашакомъ

^{*)} Некоторые мотязъ его нѣтъ въ Ахтальинскомъ храмѣ. См. мое описаніе этого храма

и др., но отъ которой однако ничего не остается. Самое ценное сокровище ея—это списокъ рукописи „Библиа Х янна“, привезенной съ Афонской горы въ 1849 г. Вотъ что говоритъ Иосифъ въ „Древности Тависа“ по поводу этой рукописи: „Былае русское библейское общество еще въ 1818 г. желало имѣть ее для напечатанія въ Москвѣ, но авские иконы упростили императора Александра I не трогать съ мѣста оригинала, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію для снятия копій съ оригинала были назначены на Афонъ около шести членовъ гвардіи въ Россіи подъ надзоромъ Н. Д. Чубина; но начавшаяся въ Греціи революція, а затѣмъ закрытіе библейскаго общества не дали осуществиться задуманному дѣлу. Въ 1849 г. по распоряженію бывшаго мѣстника казанскаго на Воронцова я былъ отправленъ на Афонъ для обзорки Иверскаго портскаго монастыря и его кинотхранилища. Поклонъ путешествуя моего былъ между прочимъ и то, что я упростила авскихъ иконовъ возвратитъ списокъ грузинскаго перевода Библии грузинской церковью, имѣющей въ немъ крайнюю нужду. Пока мои надзоромъ и руководствомъ явился въ Гуауи три сѣмья Библии, привезенной мною съ афонской горы одна для Сіонскаго собора, другой для владыки Митреана Давидъ Дадіа, а третій для иверскаго митрополита Давидъ. Разбирая этотъ переводъ Х в и сначала его съ отрывками другаго древняго-же перевода, я пришелъ въ убѣжденію, что священныя книги на грузинскомъ языкѣ были извѣстны ранѣе Х в и даже ранѣе V в, эпохи изобрѣтенія Месробомъ грузинскаго церковнаго алфавита. Тамъ мы знаемъ, что свѣдѣніе на грузинскомъ языкѣ впервые явилось при царѣ Арчилѣ (410—434), что современныя литургіи, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V в на этомъ языкѣ, ибо изъ сказанія о сѣ Савлѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), видно, что грузины и армяне, совершая чтедіе богослуженія на природномъ своемъ языкѣ (Bosquilloit, Hist. de la liturg., p. 250), или массами подъ свѣтъ пустыни съ Савлы въ южнѣ рукописи моей „Органовъ“ Прокія Діакоха, принадлежавшей ученому Захарію Габаяку, извѣстна слѣдующая приписка: „Въ древней книгѣ надѣла я, Захаріа духовникъ, и отсюда списалъ. Много прежде святыхъ переносчиковъ Евангелія и Георгія, Давидъ и Стефанъ изъ грузинъ, прибывъ въ Іерусалимъ, изучилъ евангелій языкъ и онѣ первые перенесли въ южнѣ церковныя книги съ греческаго на грузинскій и съ арабскаго священныя книги. Долгое время спустя, были построены Патриархій храмъ Богоматери, гдѣ собралось много грузинскихъ иконовъ, въ числѣ ихъ Евангелій и Георгій; такъ какъ переведенныя Давидомъ и Стефаномъ книги были вѣдомыми перепищниками, то они ихъ очистили и исправили, и многіе-же вновь перевелъ Покій въ явилось въ Савлѣ иконы Савла Тухарія и Берекъ младшій, ученикъ Іоанна Патрика. Этого Берекъ поощрилъ Савла Тухарія перевести и южнѣ книги, которыхъ не было еще на нашемъ языкѣ. Донсіа Арсепатга и Григорія Богослова Лавсанонъ, толкованіе на псалмы въ двухъ книгѣхъ“

Иосифъ, Древности Тависа, 91—228 —Brosset, Voyage archéol. V, 33—41.—Его-же, Les Ruines d'Ani, 100, 128

Тависометская церковь лежитъ, говоритъ Димитрій Мегавиктхусевъ, въ Voyage archéologique Броссе, на возвышеніи, у входа въ сависометскую лѣсу. Это монастырь съ Іоанна Крестителя, построенный изъ теснаго камня, безъ купола. Овъ обращенъ въ развалины. Овъ имѣетъ надписи Ова изъ нихъ гласитъ: „во имя Бога, п, убога Ала, начала строить эту святую церковь въ убогій съ Іоанна Крестителя, въ южнѣ—Богъ да прославитъ его—погустественнаго Батра, урпалата и царя абхазскаго и картлискаго и за сына его Георгія, царя нашего, во спасеніе грѣшной души моей и въ воспоминаніе души родителей и отцовъ моихъ, въ годъ пасхальный 222 (1002)“. Другая надпись говоритъ: „Хресте, Господи сѣмѣ, помилуй и прославь Гурадукху въ сей и будущей жизни“ Упомянутыя въ этихъ надписяхъ лица, за исключеніемъ неизвестной Ала, суть Батратъ III, сынъ Гургена, царствовавшій въ 980—1014 г и мать его Гурадукха, дочь абхазскаго царя Георгія Батратъ III извѣстнаго тѣмъ, что въ царствованіе его случилось соединеніе въ одно царство Абхазіи или Западной Грузіи съ Карталией и что старинныя его воздвигнуты знаменитыя въ архитектурномъ отношеніи храмы Ведицкій и Кутасскій. Овъ умеръ въ кр Пасхасертъ, гдѣ въ южнѣ Турецкой Грузіи, и похороненъ въ Ведицкомъ храмѣ

Brosset, Voyage archéol. VI, 99—101 — Hist. de la Géor. I, 294, 300, 302, 303; II, 1 livr. 633

Цалонская церковь, по словамъ Вахутша, расположена на скалѣ, на южномъ берегу р. Киа или Храма возвышающъ карту. Она имѣетъ больше размыты, хорошую архитектуру и снабжена куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, заглавлившаго Трисметомъ и во времена едикта Грузія, при королеваніи царя и вообще въ торжественныхъ случаяхъ становившійся наместникъ тависометскаго митрополита

Waknouchi, Descr. géogr. 181 — Иосифъ, Древности Тависа, 63

Тлах-каръ лежитъ въ Русской Арменіи, въ Даралагескомъ магалѣ, у верховьяхъ р. Арпачая, въ сѣверо-восточной дрѣ Алагіацъ, населенной мусульманами. По словамъ Сурганъ Джалыалца, Тлах-каръ защищенъ съ южной стороны хребтомъ Тахадатъ, гордо поднимающійся въ облакахъ выше всѣхъ горъ Ваюцъ-дзора. Тлах-каръ былъ когда то городомъ, имѣя обширныя въ развалины „Его вѣнчественныя и печальныя руины заключающія въ себѣ остатки замѣчательныхъ зданий и дворцовъ армянскихъ князей, въ настоящее время служащихъ убѣжищемъ дикихъ зѣнрей, красивые мавзолеи, превосходные обеліски и могилыныя камни имѣлихъ особа, возбуждающе чувство грусти въ добрыхъ патриотовъ; члѣны улицы, здѣсь и тамъ разбросанныя торговцыхъ зданий, водопроводовъ на известъ, кладбища и храмовъ, прочно возведенныхъ знаменитымъ архитектурному искусству изъ массивныхъ камней здѣсь, въ северной части города, между пропастей двухъ ущельй расположена красивая цитадель Грмпа-шенъ съ трехъ-русскими башнями, построенная, по удостовѣренію Степаносъ Орбеляни, Сибатомъ, который по мнѣнію Джалыалца долженъ быть признаваемъ лишь возводившемъ ея“

Въ Тлах-карѣ и его предѣлахъ Джалыалца указываетъ три кладбища и четыре церкви. На кладбищахъ этихъ онъ находитъ древніе каменные кресты съ сохранившимися на южнѣхъ надписями. Самое обширное северное кладбище особенно богато множествомъ прекрасныхъ памятниковъ и надгробныхъ камней. Изъ этихъ камней, по его увѣренію, да отличаются такую дивною рѣзкою, которую трудно имѣть даже изъ мѣтала воска. На одномъ читается: „При благоудѣльномъ князѣ Тарсаладѣ я, Аветисъ, сынъ Мхитара Хондета въ 732 (1283) г“ Второй представляеть крестъ съ надписью князя Савислѣя и сыновъ Божей Матери, а сѣмѣ свѣдѣнія Іоанна, съ упоминаніемъ ихъ именъ. Кругомъ и выше названій надписи гласитъ: „При князѣ Буртедѣ, мы, Григоръ и Мхитаръ, въ 789 (1840) г“ Изъ четырехъ тлах-карскихъ церквей четвертая на краю ущелья построена изъ попараннаго камня на двухъ стѣнахъ колоннахъ; она имѣетъ прекрасный куполъ. Дверь и окна ея впадины. Въ правой и лѣвой стѣнѣ ея сохранились маленькія фрески или купели для совершенія таинства крещенія. Въ западной двери примыкаетъ палатка изъ попараннаго же камня съ скульптурными названіями надъ входомъ, несомнѣнно свѣдѣтельствующими, что искусство это процвѣтало въ Арменіи. На южной стѣнѣ церкви извѣстенъ крамонъ о двухъ головахъ, промѣвъ которыхъ выражаетъ солнечный цесербагъ, показывающій, что головы эти означали день и ночь, безпрерывно поворачивающіе часъ и время. Къ югу отъ ограды

ахалцхонскѣ уѣздѣ По словамъ Вахушты, монастырь этотъ стоитъ на высокой скалѣ, прекрасно построенъ и снабженъ куполомъ. При немъ, въ XVIII ст., онъ уже лежалъ въ запустѣннѣ. Кромѣ этихъ свѣдѣній мы другихъ не имѣемъ о Тлисскомъ монастырѣ. Wakhoust, Deser géogr., 85

Тиромскій монастырь въ Карталини, по словамъ Вахушты, къ северу отъ Мцхетры, по ту сторону горы и выше Самцхериса, прекрасное зданіе съ куполомъ, посвященное Давъ Маріи, украшенное мозаичною живописью и при Вахуштѣ, въ XVIII ст., бывшее въ распоряженіи священнаго Милана Вахушты подтверждаетъ Мегангетхцесовъ: „Въ Тиромѣ, говоритъ онъ, стоитъ большой монастырь Богоматери, изящно построенный изъ тесаннаго камня. Своимъ алтаремъ украшенъ мозаикой. Онъ расположенъ въ долині средѣ населеннаго Куполъ его обрушился Надписей на немъ нѣтъ, за исключеніемъ одной небольшой наружной, выскою на камнѣ южнаго фасада. Надписей эта, впрочемъ, не разбирается. Wakhoust, Deser géogr., 203 — Brosset, Voyage archéol. VI, 99

Тцунарская церковь съ куполомъ, на притоку р. Прое въ Карталини, еще при Вахуштѣ, въ XVIII ст., помянутая. Она лежитъ въ 2—3 верстахъ на северо-западъ отъ селенія Никоны. Ее видѣлъ академикъ Броссе въ 1848 г. и, по его словамъ, это „красивая церковь съ куполомъ, построенная изъ чернаго тесаннаго камня; внутри столбы возведены изъ кирпича со сводами изъ камня; восточный фасадъ представляется дѣлѣ трехъ угольных напѣ, какъ это видны въ перлахъ Кумуру, св. Рипсимы. Ни одной надписи“. Изъ Тцунари Броссе сѣлъ въ экскурсію въ недалекомъ лѣсѣ Тбетской церкви, гдѣ Вахушты узнали древнее укрѣпленіе, а вмѣстѣ его „въ Дудетѣ черныя, изъ земли добытаго камня, которыми кроются церкви“ и гдѣ, т. е. въ Тбетѣ, Броссе напалъ развалины церкви безъ кровли, но богатая, по его выраженію, надписями, которыя однако ничего интереснаго въ историческомъ отношеніи въ себѣ не заключаютъ. Wakhoust, Deser géogr., 263 и 269 — Brosset, Voyage archéol. VI, 56—59

Тцундская церковь расположена въ хертинскомъ ущельи, въ 48 верстахъ отъ г. Ахалцха, среди вышней деревни Тцунды, заключающей въ себѣ только 12 дворовъ жителей изъ куртъ сунатскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь, къ югу отъ этой деревни, въ близкомъ разстояніи отъ нея, лежитъ на высокомъ утесѣ развалины крѣпости Тцюны, особенно извѣстной въ грузинскій исторіи XI—XIII ст. Вблизи же ея находится прекрасное озеро, нѣтъ сузъ галеею, что въ переводѣ означаетъ „озеро плавучее“, мѣсто нахожденія котораго или коническая вершина по справедливости признается кратеромъ древняго вулкана. Здѣсь же обращаятъ на себя вниманіе путешественники обширныя руины древней Тцунды съ прекрасною церковью, столь снѣгомъ по постройки, что кажется, какъ будто недавно она построена. Исторія Тцунды довольно интересна. „Это было, говоритъ Вахушты, крѣпостное городъ, прочно построенный Давалхосомъ, сыномъ Микетомъ, именовавшимся свмчашъ Гургеномъ, потомъ называвшійся армянами Кадатунгомъ, а впоследствии Кадат-цхѣ. Онъ былъ реидеицею армяновъ до вренія соединенія Грузии въ одно царство. Нѣтъ оны, продолжаетъ Вахушты, не служили тѣмъ городомъ, а только крѣпостью“. Дѣйствительно, изъ исторіи грузинскихъ извѣстностей, что при первомъ царѣ Фаровѣ (302—327 г. до Р. X.) тцундская территория образовала 5-е армянство и тцундскій армянскъ вѣдѣвался пространствомъ земли, начиная отъ озера Навазара, вышней Топарави, до истоковъ Куры, т. е. Давалхоса, Коло-ло и Арцханаго, и что оно впоследствии было отдано у грузинъ армянамъ и въ началѣ II в. по Р. X. возвращено обратно. Когда нѣмцы упразднили тцундское армянство, въ тцундскихъ на то указавши мы не находимъ. Извѣстно лишь то, что миссионерство въ Тцундѣ не упоминается, и при царствѣ Тимуръ рѣкою съ Тцундою возникла сильная владычество Тимуръ Саргисъ.

Тцундская церковь не велика. Она не имѣетъ купола и вся построена изъ тесаннаго камня красноватаго цвѣта, какъ Кукурдскій храмъ. Къ югу она примыкаетъ къ твердой утесу, съ севера—къ массивной стѣнѣ. Она имѣетъ тѣсную греческу въ входѣ въ церковь, на длинномъ камнѣ, лежащемъ надъ дверью поперекъ, имѣется хорошо сохранившаяся надпись грузинскими церковными заглавными буквами. Надписи эту Броссе переводитъ такимъ образомъ: „Во имѣ Божіе, и Ичкитъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь въ честь св. Іоанна Крестителя въ мѣстѣ обо мѣ и рожденіикумъ моимъ“. Я-не прочесть ее нѣсколько иначе, имен-но: „Во имѣ Божіе, и Евкитъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь Іоанна Крестителя, живущую имѣе, въ мѣстѣ обо мѣ и рожденіикумъ моимъ“.

Wakhoust, Deser géogr., 99 — Brosset, Voyage archéol., II, 165 — Hist. de la Géorg. I, 41, 71, 430, 486, 537 и 570

Тцуртукунская церковь, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Вахушты, лежитъ въ вышней ахалцхонскѣ уѣздѣ, вправо отъ Почина-цхѣ, вблизи Зарзакскаго храма, и недалеко отъ селенія его, по картѣ Вахушты, съ Давало-цхѣ, получившей свое на-чало отъ укрѣпленія Давидъ, первоначальной резиденціи Давалей, предокъ смыхлѣнскихъ атабаговъ. „Въ Тцуртукунѣ, говоритъ Вахушты, имѣется изящной постройки большая церковь съ куполомъ, гдѣ сидѣтъ епископъ, заглавливашій страной въ югу отъ Ботчи и Ахалцха до Куры и до горъ Эрцумѣ и Арцханаго“. Этими данными ограничиваются въ настоящее время наши свѣдѣнія о Тцуртукунской церкви. Ахалцхонъ Броссе, бывшему въ ахалцхонскѣ уѣздѣ въ 1848 г., ничего не могъ сообщить извѣстныя иже-но о положеніи этой церкви, но, какъ онъ впоследствии узналъ, указавъ Вахушту о мѣстономеніи онъ оказывается точнымъ, но только она лежитъ въ развалинахъ. Было бы интересно, присвокупивъ оны, поспѣять эти развалины. Wakhoust, Deser géogr., 89 — Hist. de la Géorg. II, 1 livr. 638 — Brosset, Voyage archéol. II, 136.

У

Убо или на новѣйшихъ картахъ Убиси, въ бассейнѣ рѣки Дарузы въ Имеретіи, служившій въ прошлые вѣка резиденцією до-на князей Абашиде. Здѣсь имѣется церковь изъ тесаннаго камня, безъ купола, но росписанная внутри. Надъ дверью стоитъ старая башня, въ рѣдѣ башни въ Марталескомъ монастырѣ, съ надписью, которая относится постройки „монастыря и столба (или башни) въ царствованіе царя царей Димитрія, въ годъ корониза 361 (1141)“. Этотъ Димитрій, сынъ Давида Новобовицкаго, известнаго въ грузинскихъ летописяхъ подъ именемъ Димитрія I. Онъ царствовалъ въ 1125—1154 г. Въ надписяхъ Убоской церкви или мо-настыря и въ припискахъ ея манускриптовъ упоминаются нѣкоторые члены дома Абашиде. Родъ этотъ въ настоящее время нѣтъ своихъ представителей въ Кахетіи, Карталини и Имеретіи. Вахушты считаетъ его древнѣмъ и, по его словамъ, онъ еще до вренія единства Грузии располагалъ помѣстиями какъ въ Карталини, такъ и въ Имеретіи. Въ Имеретіи Абашиде жили въ такъ на-зываемомъ арестскомъ округѣ, въ составъ котораго входилъ и Убо. Убеская церковь-не служила имъ усыпальницею. Родъ Абашиде приобрѣтаетъ особую извѣстность въ началѣ XVIII в. Въ эти смутныя времена всей Грузіи однихъ изъ членовъ этого рода, въ-

что Георгий до того усилился, что она держала в своих руках всю Имеретию. Она свергла с престола царя имеретинского и даровала иметою его в течение 5 летъ

Wakhoucht, Deser. géogr., 49 — Hist. de la Géorg. I, 361; II, 1 livr., 301—304 — Brosset, Voyage archéol. XII, 98—106

Удубанский монастырь съ куполомъ, построенный еще во времена Вахушта, въ XVIII ст., лежитъ, по его указанию, въ Грузинской Сомхетии, на пратойрѣ Пиритцкани, которая послѣ слѣпня съ р. Паладурѣ, впадаетъ въ р. Манахери

Wakhoucht, Deser. géogr., 146

Удубанский монастырь лежитъ въ Карталиши, у верховьяхъ р. Али. По словамъ Вахушта, „она безъ купола, но отличается обширными размерами; она построена однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ Микелемъ, который похороненъ тутъ же“. Имѣтъ-ли она какинъ либо замѣчательная рѣдкости и исторически надписи, неизвестно, такъ какъ онъ нѣтъ еще не описанъ. Но у насъ есть въ виду одна очень интересная хартія подъ именемъ удубанской, которую авадзиды Броссе напечатъ между хартями грузино-имеретинской Синодальной Конторы и цѣлкомъ помѣстилъ во французскомъ переводѣ въ своемъ Voyage archéologique. Въ ней нѣтъ Кудия амир-аджибъ (обер-камергера) сначала проситъ помощи и покровительства удубанской Бошей Матери въ успѣшномъ окончаніи обители ея, начатой имъ постройкою въ то время, когда „вечестивый Тимуръ опустошилъ и обезлюдилъ Грузію, разрушилъ всѣ монастыри и преимущественно Удубанскую обитель, отъ которой не осталось даже фундамента“; затѣмъ въ хартіи перечислены всѣ имущества и крестьяне, пожертвованные Кудію и родомъ его удубанской Бошей Матери „Владѣнія и приношенія ея, по указанію хартіи, суть вся страна по ю сторону Али; треть таможенныхъ доходовъ; всѣ ерери, пріобрѣтенныя покупкою и живущіе въ входа въ Али“. Хартія перечисляетъ всѣ роды повинностей, которыми обложены крестьяне въ пользу удубанской Бошей Матери. Въ ихъ числѣ, Мамы Алаандзе и Дампаче обязаны являться въ Микхетѣ двари, неси съ собою крестъ каталіоса. Отецъ настоятель удубанской Бошей Матери принимаетъ въ вознагражденіе своего труда плату священника и драму (драма и понынѣ въ Грузіи означать повинность натурою); две части принадлежатъ настоятелю, третья часть опредѣляется каталіосу по день его смерти. Если кто захочетъ быть похороненнымъ въ Микхетѣ, отъ него ишамы (ишамы платье и личнымъ принадлежностямъ умершаго) принадлежатъ каталіосу; если кто предастся землѣ въ Удубѣ, то каталіосъ сдѣлаетъ лишь лошадь его и покрылокъ, приношеніе и ишамы достаются настоятелю. Къ какому времени относится хартія, на это нѣтъ въ ней указанія. Имѣтельно лишь то, что Кудия амир-аджибъ былъ отцомъ царяи Натіи, супруги царя Георгія VII, отца царя Александра, и что Георгій VII царствовалъ въ 1395—1407 г., а Александръ въ 1413—1442 г. Тимуръ или Тамерланъ опустошилъ Грузію въ исхлѣ XIV в.; значитъ Кудия былъ современникомъ Тимура

Wakhoucht, Deser. géogr. 267 — Brosset, Voyage archéol. VI, 44—49 — Hist. de la Géorg. I, 564, 679

Урбинский храмъ лежитъ въ 12 вер. отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Куръ, по соседству съ сел. Руиси въ сел. Урбинска, заключающаго въ себѣ 70 дворовъ нѣзъ гурванъ. Урбинскъ замѣчательнъ въ исторіи Грузіи. По преданію онъ основанъ въ одно время съ Улисс-лихе и Кашт Улисс-лихе, однимъ изъ сыновей баснословно Микхетоса. Въ IV в. по Р. X., въ повѣствіи въ Грузіи съ Ниши, Урбинскъ заключалъ въ себѣ цѣлый кварталъ евреевъ, среди которыхъ она пребыла одинъ мѣсяцъ прежде чѣмъ направилась къ проповѣди въ Микхетъ. По словамъ Вахушта, „Урбинскъ былъ городомъ до времени арабскаго завоеванія Мурвана Гугаго (въ VIII в.) Первою его безъ купола и имѣтъ обширные размеры. Она служила резиденціею епископа, духовной власти котораго почитаются земли, орошаемыя Большою Диклою. 94 й царь Грузіи Вахтангъ поднялъ ее изъ развалинъ, окружилъ каменною стѣною на известіи и снабдилъ ее образцомъ св. Стефана. Въ Дулетѣ, на Курѣ, къ востоку отъ Урбинска, течетъ весьма обильный родникъ, который приводитъ въ движеніе большія мельницы даже зимою, ибо воды его никогда не замерзаютъ“. Дулетъ, нѣтъ извѣстный подъ именемъ Дегети, и въ наше время славится рѣдкимъ обиліемъ родниковой воды, которая дѣйствительно не замерзаетъ и на которой устроено болѣе 10 ти мельницъ. По справедливому замѣчанію Дюбуа де-Монперъ, „Урбинскъ стоитъ на мѣстѣ стараго города, ибо здѣсь и въ окрестностяхъ часто отыскиваютъ монеты древнѣйшихъ временъ. Шарденъ, видѣвшій его въ 1672 г., говоритъ, что еще тогда онъ былъ совершенно разрушенъ и что изъ числа 12,000 дымковъ, когда-то составлявшихъ его населеніе, осталось лишь 500 дворовъ. Даже Шарденъ замѣчаетъ, что Урбинскъ во времена свободы Грузіи имѣлъ епископа и большую церковь“. Древнія монеты и разные старые предметы и понынѣ во множествѣ отыскиваются въ Урбинскѣ, такъ что нѣтъ тамъ дома, который-бы не имѣлъ у себя предметы обиходной жизни, золотыя и серебряныя вещи мѣшущихъ вѣковъ, отрывки въ урбинской почвѣ. Что насчетъ урбинскихъ епископовъ, то первымъ изъ нихъ признается нѣтъ св. Неонтея, родственнаго калісею, въ мухаммеданскій Омаръ, жившій въ концѣ VIII в., признанный сваягеліе въ Шонгванскомъ монастырѣ и за нѣзную послужу преданній смерти арабами. Изъ позднѣйшихъ епископовъ только объ одномъ Георгіѣ упоминаютъ надписи Урбинской церкви. Другіе извѣстны намъ изъ грамотъ ея, которыми живуютъ у меня въ копѣяхъ, святыхъ мною на мѣстѣ въ 1868 г. Онъ сукъ нѣтъ Власе, упомянутый въ грамотѣ 1586 г., потомъ изъ рода Дзавахохвѣ въ грамотѣ 1700 г., и въ припискѣ ея Едикомъ изъ кованскихъ ериванцевъ; наконецъ Николай Херхеулидзе въ грамотѣ каталіоса Дометіа. Особенно интересна эта послѣдняя грамота. Дометіи нѣтъ во второй половинѣ XVII в. и намъ извѣстны и другія грамоты, даванныя отъ его имени. Въ урбинской грамотѣ онъ обращается „къ Аналоу N и ко всѣмъ, живущимъ по ту и по ю сторону вѣнчанаго Бороманова прохода, содержимыя и богатѣе-гударескииъ названатъ и крестьянѣмъ, говоря „Съ тѣхъ поръ, какъ Саатабоа возникла вѣръ своей и епископство управленіе, въ заплахъ предѣлахъ епископъ уже не появлялся. Гдѣ нѣтъ епископа, тамъ христиане не могутъ быть призываемы православыиыи. Нѣтъ имъ совсѣмъ избрали и поставили нѣтъ пастыремъ урбинскаго епископа Николая Херхеулидзе, котораго должны слушаться и отъ него поучаться вѣрѣ. Мы навсегда приписываемъ васъ къ монастырю св. Стефана Каліоско-патріархъ Дометіи“. Нѣтъ королевна. Какъ извѣстно, вслѣдъ за распространеніемъ въ Саатабоа или въ Верхней Карталиши въ первой половинѣ XVII в.

Урбинская церковь посвящена имени первоученика Стефана. Внѣшняя архитектура ея совершенно простая, безъ всякаго украшенія и безъ купола, еротивъ трехъ-угольный, какъ въ древнихъ римскихъ базиликахъ; зданіе обширное съ окнами, неправильно расположенными въ два яруса, на немъ лежитъ печать глубокой старины; была ограда, но обрушилась; уцѣлѣла надворная башня, служившая аркьеріонскимъ теремомъ и нѣсколько келліи; на дворѣ опрочниута каменная древняя купель продолговатой формы и полъ замощенъ около храма, какъ вообще на всемъ пространствѣ стараго города, нѣтъна находятъ много греческихъ и римскихъ монетъ“. Изъ надписей Урбинской церкви видно, что она именовалась Сіономъ, какъ и всѣ церкви въ Грузіи безъ куполовъ. Изъ рѣдкостей ея особеннаго вниманія заслуживаетъ храмовой образъ св. Стефана съ модами, призываемый древнѣй. Надписи его гласитъ „Мы

Богомъ вѣнчаннымъ царемъ являющъ, правитель Грузинъ царевичъ Вахтангъ украсилъ монастырь Урбиский св. Стефана и украсилъ сей образъ Стефана евангелиемъ и серебряною ризою, да будетъ овъ, Стефанъ, въ день суда ходатаемъ намъ съ супругою нашею, черкесскою царевною и да воспитаетъ дѣтей нашихъ 1707 г.“ Это Вахтангъ VI, известный подъ именемъ законодателя. Здѣсь на южнѣхъ вѣсѣхъ церкви нѣтъ интереснаго надписи 1668 г., которая упоминаетъ о царствѣ Маріамъ, дочери даиана, возмоздатель разрушеній да основатель храма. Эта Маріамъ была сестра знаменитаго даиана Левана II, жившаго въ XVII в. Она вышла замужъ сначала въ 1621 г. за Симона, сына гуріелъ Мама II; потомъ, отнятый у него Леваномъ, вышла была въ 1636 г. за Ростома, дара картлинскаго Забѣга послѣ смерти Ростома въ 1658 г., по желанію шаха, являющаго бы сочелась съ условленными Ростома и послѣдовавшимъ ему Шахъ Абасомъ или Вахтангомъ V. Ее видѣтъ путешественникъ Шарденъ. Она умерла въ 1680 г. и предана землѣ въ Мхетскомъ соборѣ.

Wakhouchi, Deser. geogr. 259—261.—Dabola, Voyage etc. III, 183—184.—Brosset, Voyage archéol. VI, 13—19.—Murawski, Грузія и Арменія, III, 111.—Hist. de la Géorg. I, 23, 100; II, 1 livr. 283 et suiv., 2 livr. 496.—Addit. et Eclairciss., 137.

X

Харчашинскій монастырь, о которомъ Вахушта пишетъ „Выше Жалети въ Гори принимается въ себя рѣку Тиагетъ-цали, которая протекаетъ ниже Тиагетъ и Тиагетъ. Выше истока ея стоятъ прекрасныя Харчашинскія пещеры, куполомъ, господствующая надъ Вѣзю Артагомъ. Она служитъ резиденціею епископа, управлюющаго ермо тиагетамъ, пещерами, келурами и тупи нами.“ Въ другомъ мѣстѣ Вахушта говоритъ объ ограниченіи власти харчашинскаго епископа слѣдующимъ: „Тупини нѣтъ находится въ заповѣдникахъ аланскихъ, отнявшаго ихъ у харчашинъ.“ Во времена единства Грузія харчашинцы занимали 31 мѣсто въ спискѣ 40 ермоновскихъ іерарховъ. Аланскій Броссе видѣлъ Харчашинскую церковь въ 1848 г. По словамъ его, „Харчашинскую церковь крайнимъ пунтономъ Кахетіи съ сѣверо-западной части Харчашинскаго прекраснаго церковъ построена изъ теснаго камня, безъ купола, съ крытою папертью на югу и съ колокольнею надъ юрища; ярусъ колокольни, въ которомъ висѣли колокола, подеривается четырьмя круглыми колонами. Церковь снабжена двумя окнами; она вѣдѣтъ съ папертью и каменными иконостасомъ была въ росписанъ; стѣны оградъ съ балнею надъ входомъ заключала въ себя монастырь, въ развалинахъ котораго выросла тощая липа. Надписи на черепи поочередно дождятъ. Или царь или великоми, при которыхъ церковъ эта выстроена, уже стерты; читаются лишь два имени Нозаръ и Едигеръ; но кто они, неизвестно. Изъ харчашинскихъ епископовъ известенъ пока одинъ Григорій изъ рода Гаревановичъ. Онъ въ 1764 г. въ сѣвѣ ичугена находился въ свѣтѣ аланскаго митрополита Николая въ Москвѣ, гдѣ онъ возвернулъ въ архимандриты Манаскаго монастыря въ Кахетіи. По возвращении своемъ въ Грузію, онъ былъ посвященъ въ 1784 г. въ епископа харчашинскаго и вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Москву-же съ грамотою царя, отъ 10 го ноября 1784 г. Изъ Москвы овъ въ 1785 г. прислалъ иконостасъ для своего монастыря. Очевиднѣе смертю грузинскаго католикоса Антонія I и царя Ашъ, о чемъ въ 1791 г. былъ извѣщенъ Императоръ II, овъ рѣшился навсегда остаться въ Россіи и отправившись въ Астрахань, явля тамъ до 1797 г. и въ томъ году 1 го сентября умеръ въ Спасо Преображенскомъ монастырѣ. Тѣло его астраханскій епископъ Сильвестръ предано землѣ въ нижней церкви того-же монастыря.

Wakhouchi, Deser. geogr. 326—329.—Brosset, Voyage archéol. I, 90.—Lissacian, Древности Тиагетъ, 63.—Его-же, Путевыя Зап. по Кахетіи, 56.

Хатра-ванкъ, въ древнѣхъ армянскихъ княжествахъ Арцахъ. По словамъ Саргиса Диялашана, „прежде чѣмъ достигнуть этого монастыря, мы переѣзжаемъ р. Тартаръ (или Тертеръ) и затѣмъ, пробѣжавъ трудною каменистою дорогою дѣсныя ущелья, избираемся на возвышеніе, господствующее надъ окрестностью и снабженное обильною водою. Здѣсь-то на обратѣ лежатъ монастырь въ честь Хата, ученика апостола Фаддея. Хатра-ванкъ не имѣетъ купола и построенъ въ 683 г. (1234) надъ нетеснаго камня архиепископомъ Ованесомъ, братомъ князя Гасана. Формы церкви очень обыкновенны. На ней написана картина Св.той Вечери. Впереди церкви видна гробница сына Григора, князя Гасана. Кромѣ этой церкви монастырь заключаетъ въ себя колокольню посредъ стѣннѣхъ развѣтровъ, столовую, келліи и другія постройки. По укрѣпленію сторожилокъ, оны были населены многостѣнными иконостъ до эпохи Надир-шаха и лишь послѣ того оны опустѣли и болѣе не возстановлялись.

Хатра-ванкъ сохранялъ на своихъ стѣнахъ только 9—10 надписей, въ которыхъ указаны, между прочимъ, Тер Ованесъ, сынъ Досе, построившій церковъ въ 653 г. (1204), Асоевъ дочь князя Тарсиджа Орбеліана и мать ея Мама хатунъ. Въ родословіи князей Орбеліанъ въ повѣствованіи Клекума I, припоминенъ академикомъ Броссе ко которому тоуу Histoire de la Sionnie, Мама хатунъ дѣйствительно значится женою Тарсидана, а Асоевъ—дочерью ихъ и женою Григора Дошана.

Séraphin Orbélin, Histoire de la Sionnie II, 160—162, 162.

Хахульскій монастырь лежитъ въ южной турецкой Грузіи, на лѣвомъ берегу р. Тортама, въ селѣи нѣмѣстности подъ именемъ ея Хахула. Вахушта пишетъ „Первоу и монастырь Хахульскій Божией Матери расположены на свѣтѣ горы, въ прекрасной мѣстности. Монастырь выдѣляется куполомъ и отличается прекрасною архитектурою и обширными разбѣрами. Онъ построенъ Давидомъ хурпалагомъ, усложненнымъ Багратъ III (880—1014). Здѣсь нѣтъ еще большаго и красиваго церковъ, воздвигнутаго Давидомъ 48 царемъ (876—881) и являющагося въ заступствіи. Образъ ея, хранящійся въ Гелатѣ, былъ украшенъ сначала Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125) и потомъ царемъ Ташмариомъ“ (1184—1212). Все, что говоритъ Вахушта о хахульскомъ новѣи болѣе или менѣе справедливо она до настоящаго времени хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи и хитосѣхъ, какъ и надписи ея, удостоившійся, — первая, что она была обогащена царемъ Ташмариомъ въ 1203 г. послѣ ея побѣды надъ атабекомъ Абу Бекромъ, вѣзномъ Илхидуга; а вторая, вложенная въ стѣнахъ, указываетъ Давида и послѣ ея Дмитрія I. Что касается самого Хахульскаго монастыря, то потъ что говорить о немъ Нерсесъ Саргисіанъ, посѣтившій его въ 1854 г. „Онъ лежитъ въ селѣи Хаху, въ прекрасной долинѣ, на сѣверѣ отъ ханаго притока р. Тортанъ и окруженъ низкою оградою. Онъ снабженъ куполомъ и четырьмя столбами, поддерживающими свода; южная дверь его ведетъ на паперть со сводами и иконостасомъ, протягивающагося до западнаго конца здания, опирающагося съ противоположной стороны на колоннахъ. Ближъ двери видны большыя скульптурныя фигуры съ грузинскими надписями, въ которыхъ Нерсесъ разобралъ лишь слова „Я, Давидъ основатель агагъ.“ Нерсесъ открылъ надписи и на наружной стѣнѣ. По предположенію Броссе, этого Давидъ долженъ быть тотъ самый Давидъ 48 царь, который царствовалъ въ

876—881 г. и которому Вахушта приписывается постройка Хахульской церкви Божией Матери. Далее Пересее замечает, что Хахульские церкви были обращены на восток, что около десяти церквей со сводами и без куполов раскинуто в близком соседстве и что в четверть-часовой расстоянии находятся для них три замечательные церкви гораздо больших размеров, чье предание и ныне суждения нагазаны.

Wakhouchi, *Deser géogr.* 125 —Brosset, *Voyage archéol.* XI, 19—20 —Etat de la Géorg. I, 271, 294, 446—447 —Mémoires de l'Acad. Impériale, VII série, t. VIII, N 10, p. 11—12

Хирсский монастырь стоит от г. Сигнаха на 10 верст и лежит в местности, служившей в позднейшие века грузинским городом крайних предков христианского населения. Здесь, по словам Иоселая, терется зловая растительность. Здесь долина, столь сжатая у северного ее склона на Алазанью, расширяется от одного Канакского хребта до другого на 80 верст, и на юге тянется безконечная долина. Это так называемая широкая степь, на которой скот находится обильный корм и среди зимы¹⁴. Хирсский монастырь основан св. Стефаном, одним из 13 сирских отцов, здесь же упоминаются его мощи, служившую предметом поклонения, кровь грузина, и для легкого путешествия Хирсский храм снабжен куполом; он произведение древних времен. Он обнесен высокою оградой, исправленною нахетинскими царем Леоном V (?) При Ираклии II он служил сборным пунктом для военных силехи Кахети. Надписей на стенах храма Иоселая никаких не напел. В Хирсском монастыре сидят постоянно настоятели то из знати архимандриты, то из знати епископы. Из них особенно известны епископы Иоанн, из рода Саамане. Он родился в 1666 г. и сь молодости глг. поступил в монастырь в Давид-гарежской бергубанской пустыни и из св. иеронохов обрел сь силу из имени Иоанн, митрополита. По убеждению царя Баграта и для пользы полученой вышнему царю грузинской церкви он принял сав. магического епископа, но скиты из страха не позволили его уступить в Кахети, где он ввел в свое управление Хирсский монастырь. Он стал проповедывать евангелие в Дагестане, где в 1734 г. построил в Дербенте известную маану, оставив в ней церковь, а в 1739 г. сь разрешением св. синода и на иерархиях гел.-еца и Долгорукого воздвиг наместную церковь в честь Рождества Богородицы и затеял постройку надь морем и другую церковь великомученицы Екатерины. В 1737 г. он отправился в Астрахань и здесь встретил церковь во имя Богородицы, по ходатайству его предъ св. синодом обращенную в 1744 г. в монастырь, настоятелем которого был назначен иже Германн из Грузин. По его же инициативе явился в Кавказь церковь Воздвижения для переселенных из Грузии православных грузин, для которых еще в 1738 г. грузинским архимандритом Давидом учреждено училище. Здесь-же окончил свою бурную, но славу юзья Иоанн 28 марта 1751 г., на 85 г. от рождения. Он был погребен в том-же монастыре; но в 1753 г. по просьбе родного брата умершего, отставного гурганского полка пор. ии Николая и сь разрешением св. синода тело Иоанна было перевезено и предано земле в тифлисском Синодском соборе. Здесь его мощи покрыты надгробным камнем без надписи и на нем управлено для правых колонн, удерживающих иже плащаницы, помертвованной Синодному собору гр. Паскевичу. Могилу Иоанн, говорит Иоселая, у которого мы наметуем эти свддния, до ныне служат предметом поклонения тифлисских жителей (?).

Wakhouchi, *Deser géogr.* 311 —Иоселая, Путь Замк. по Кахети, 121—128

Хонская церковь св. Георгия, в 30 верстах от г. Кутаиса, в Имерети, в селении Хони, между Губис цали и Цхенисцали, на большой дороге из Кутаиса в Мингрелию. Хони в последние века имеретинского царства входила в состав особаго округа Ваке (въ переводѣ *малокость*), а въ древности, говоритъ Вахушта, былъ сначала въ заглавномъ вѣстѣахъ цихе-гожского, а потомъ вѣстѣахъ кутаиско-окрѣпскаго, имѣя-же (въ XVIII в.), продолжаясь отъ, образуетъ первый военный районъ. Въ Хони, присовокупляетъ онъ, имѣется нацѣно построенная большая св. куполомъ церковь, гдѣ сидятъ епископы округа Ваке. По свддннн-же новѣйшихъ путешественниковъ, она не имѣетъ купола, хотя должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Грузии. Древность ее доказывается ее надписью, въ которыхъ упоминается Георгій куропалата, сынъ Баграта III, царствовавшій въ 1014—1027 г. и вѣстѣахъ борьбою за границы Грузии съ византийскими императоромъ Василемъ II. Въ Хонской церкви мало удачно стѣнной живописи, за исключеніемъ алтаря, гдѣ на горнемъ мѣстѣ, еще видны Деисусъ съ ангелами, пріобрѣтеніе подъ двумя видами и пророки въ круткахъ. Здесь, на лѣвой стѣнѣ, у иконостаса, замѣчательная древняя икона великомученица въ ростѣ, въ 2 1/2 аршина, изъ выпуклаго чеканнаго серебра. Онъ изображенъ стоя, а не на конѣ, ибо этотъ способъ писанія гораздо новѣе. Надъ его головою въ серебряномъ полѣ стоитъ Спаситель. Окладъ его великокошій, надписи его показываютъ, что онъ помертвованъ Георгіемъ куропалатомъ. Въ этомъ образъ присвоена небольшая икона Божией Матери, такъ называемая анич-хатская. Тутъ-же и выносной крестъ царя Баграта, выкованный изъ серебра при архиепископѣ Захаріи. Есть еще въ иконостасѣ небольшая икона св. Георгия великомученика, управленная куполомъ бирюзою. Итересна въ историческомъ отношеніи ее надпись; она гласитъ: „Семидесяти непобѣдимыхъ великомучениковъ св. Георгій хонский и образъ анич-хатскіи! Помертвованы и поставили въ храмъ твоемъ образъ сей мы, государь-даждя Леванъ, въ то время, когда мы вели борьбу въ Вагдахъ съ царемъ Георгіемъ и вѣстѣахъ нахетинскими. Теймурчакомъ, и силою твоею мы одержали побѣду. Сначала намъ попался въ плѣнъ самъ царь, а потомъ изъ вѣстѣахъ имеретинскихъ и нахетинскихъ вѣломъзъ одинъ былъ плѣненъ, а другіе бѣжали; въ числѣ побѣжденныхъ былъ Теймурчакъ съ сыновьями его Александромъ и Мауларомъ. Въ то же время мы обезлюдили города Чхари и вѣстѣахъ жителей его переселили въ Зугдиди, построили и организовали города Рухи. Нынѣ мы поставили въ храмъ твоемъ икону свою и кромѣ того помертвовали тебѣ въ Хони одинъ изъ крестьянъ Мамалами Саюкѣ, въ холоденствѣ намъ и супруги нашей царьцы Настѣи-Дареманъ и первороднаго сына нашего Александра съ Мауларомъ и въ прошение грѣховъ нашихъ. Оконая въ украшеніи образъ сей въ 324 г. (1636)“ Упомянутый въ этой надписи даждя Леванъ есть тотъ самый Леванъ II, который выполнялъ загладную Грузію XVII ст. своими преступленіями, а храмы Мингрели, отчасти Имерети, Абхазии и даже Саметии богатыми образами съ длинными надписями.

В селеніи Хони сосредоточивается самое значительное въ плѣдѣ Имерети населеніе; его большая базарь, обширный и прекрасный лугъ предъ самою церковью служатъ снѣдкомъ, въ базарные дни, по пятицѣлѣ, истомѣ сбора изъ окрестныхъ деревень. Соборъ особенно увеличивается въ храмовой праздникъ св. Георгия хонскаго, 23-го апрѣля. Игры этого праздника, вѣстѣахъ установившихся, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто національный и потому мы считаемъ нелишнимъ замѣтить здѣсь описаніе у Муравьева, бывшаго ихъ очевидцемъ въ 1846 г. „Была вынесена, говоритъ онъ, изъ церкви, по окончаніи службы, храмовая икона св. Георгия на обширный лугъ, обвѣянный вѣющими ликами, для того, чтобы весь народъ могъ участвовать въ молебнѣ. Около купола вѣстѣахъ составили тѣсный кругъ конныхъ и пѣшихъ изъ почетныхъ плѣдѣ Имерети, въ полномъ вооруженіи; тогда наро-

да въ глубокѣхъ безмолвіи покрывала обширную площадь и лишь послѣ молебна слышались радостные выстрѣлы. По окончаніи молебна началось истребленіе, не измѣняющіеся съ незапамятныхъ временъ и казъ-бы освоенныя перемѣноу. Клярины ниспадали изъ храма огромный мячъ и кинуя его въ толпу; народъ раздѣлился на двѣ стороны: каждая хотѣла отвлечь изъ себя мячъ. Главѣше его обратно къ церкви принадлежали въ дому старшихъ князей Иверетинъ, Сехіа. На противоположной сторонѣ были иже прочіе иверетинские князья. Дѣнасто лѣтній старецъ Сехіа, представлялъ своего рода, сидѣлъ подъ деревомъ, окруженнымъ домашними, и возбуждалъ народъ заклинаніемъ и рѣчью, ибо успѣхъ или неудача народное сужденіе приписывало благодѣянію и несчастью дѣлаго года. Сѣдлались сильная свавна новыя и плше бросались на мячъ и палками старались отогнать его изъ своей сторонѣ. Многие падали подъ лошадей и площади оглашались дикими воплями. Два раза иверетинская партія отбивала мячъ и оба раза одолевала Сехіа. Наконецъ клярины, воспользовавшись близостью мяча къ церкви, выхватили его изъ рукъ народа и поспѣшно увезли во внутренность храма, чтобы утишить возмущеніе.

„Спустя немного, началось конскія скачки. Надобно видѣть нарядную одежду иверетина, чтобы повѣить, кю прелесть подобаго ристалища. Кирхия темная чоха его съ серебряными галунами и патронами, стянутая поясомъ съ золотыми нашивками, обнаруживающа въ одно время и широту богатырскихъ плечъ и стройность гибкаго стану, созданнаго для тѣлесныхъ упражненій. Легкая салякага обуви какъ будто вылита по швейцольской ношѣ, замѣчательно малой въ сравненіи съ высокими ростомъ иверетинъ; она вооружена острою шпорою, мучительною для лошадей, по короткости азіатскихъ стремениъ, безъ которыхъ однако никто изъ навадиковъ не садится на коня. Странно, откуда этотъ рыхленій обичай могъ проникнуть на Черное море, когда въ соседней Грузіи и Арменіи никто не носитъ шпору. Густые развѣвающимся волосы украшены, а не покрыты плоскою круглою шапочкою съ серебряными узорами по черному полотну и съ красными подбоемъ, которая едва держится на тонкомъ шнурѣ; она придаетъ много оригинальной красоты правильнымъ типамъ съ изъ черными усами и огненными взорами. Ристанье началось скачкою изъ залуки. Два ряда всадниковъ выстроились на луку; промежутъ нѣхъ носились, по два и по три, самые отчаянные навадики, на быстрѣхъ иверетинскихъ бакахъ и иронныхъ карабагскихъ жеребцахъ; ихъ сборъ и сѣдла блатали азіатскою роскошью. Нѣсколько разъ летали вперед и впередъ тѣже всадники, при одобрительныхъ крикахъ народа, и судья изъ кнѣзей провозглашалъ имена побѣдителей. Другой награды не было и не имая; каждый остался доволенъ своимъ удачѣмъ. Послѣ скачки состоялся кружокъ для другой конной игры, собственно арабской, *джирити*. Обратные всадники на лучшихъ коняхъ раздѣлились на двѣ дружины и одинъ за другимъ вскакивали впередъ, чтобы бросить длинную палу въ противника; быстро на немъ славу браждали они своихъ коней и нѣмъ вихрь кружились кони на заднихъ ногахъ. Два молодыхъ князя особенно отличались съ общаго стартера одинъ на золотомъ карабагскомъ конѣ, въ зеленой бахратной чохѣ, не старше 15 лѣтъ, всѣхъ икнуше металъ джиритъ; другой, вѣроятно не старше, на бѣломъ конѣ, въ пестромъ архалухѣ изъ персидской палы, изумлялъ своимъ навадикствомъ. На нѣхъ обращено было общее вниманіе, и дѣйствительно всѣ ихъ дѣйствія были картинны, въ особенности когда съ нѣхъ пуская коня илѣ вие залпо осаживали его. Игра продолжалась, пока наконецъ утомленіе всадниковъ и ихъ коней не заставило ихъ прекратить. Тогда началось хорождо и пляски отдѣльными кружками подъ тѣною лѣтъ, и веселье не прерывалось до самаго вечера.“

Wakhoucht, Descr géogr., 353, 389—391.—Brosset, Voyage archéol. VII, 5—10.—Муравлева, Грузія и Арменія III, 236—245.—Hist de la Géorg. I 306—307.

Хопоній монастырь въ Мингрели, на лѣвомъ берегу р. Хопи, неподалеку отъ впаденія ея въ Черное море. Овъ расположенъ на вершинѣ холма, гдѣ, по словамъ Дюбуа де-Монперъ, старымъ напшавнымъ деревомъ перешиваны съ дубовъ, лавровъ и сотнею другихъ деревьевъ, гдѣ лавосноя (phylolassa) съ толстыми черными гроздьями растутъ посреди, а грузинскія липы (juglans),—это украшеніе рѣчныхъ береговъ, сѣивається зелеными длинными барашками, отражалъ въ водахъ Хопи—. „Слово монастырь, справедливо замѣчаетъ дѣла Дюбуа, у грузинъ нѣкогда служатъ синонимомъ гроту, означая часто обыкновенную пещеру; но Хопи должеиъ быть признавъ настоящихъ монастырѣхъ: овъ населенъ иномъ греко-грузинскаго орденъ си Василія и нѣхъ настоятель носить титулъ архимандрита.“ Хопоній храмъ съ зданіемъ для монаховъ заключенъ въ высокой круглой оградѣ, съ колокольнею надъ ея входомъ, гдѣ понышѣ сохраняется одна изъ огромныхъ деревянныхъ трубъ, въ 4—5 сажень длины, съ помощію которой соображаются остретые жители къ божественной службѣ и къ работамъ. Звучи ея равноситъ весьма далеко. Въ прошлые вѣка она давала знать о приближеніи непріятеля населенію, которое спѣшно укрѣпилось въ стѣнахъ монастыря, служившаго въ-то-время укрѣпленіемъ. Размѣры Хопоніи церкви не велики; она безъ купола, построена крестообразно и обставлена пристройками, изъ собою безобразящими ея видъ. Восточный фасадъ ея довольно богатъ скульптурными украшениями. Западная сторона ея снабжена палаткою, а южная — открытою галлерею, въ которой примыкаетъ небольшоіа придѣлъ. Придѣлъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, „Стиль его, говорятъ Дюбуа, представляютъ изъ себя странную смѣсь остатковъ архитектуры различнаго стили; это стѣны коринфскія и ионійскіе капители; грубые капители съ крестами. Они сдѣланы изъ мрамора синяго или бѣлаго и синіиъ. Рядомъ съ ними надѣшъ были мѣловые камни съ грузинскою рѣзбою—розанами, арабскими и пр.“ Подобные же куски, сложенные также какъ пополамъ, Дюбуа налелъ въ сѣнахъ Пандуцкаго храма и нѣхъ она, по его мнѣнію, принадлежатъ одному и тому-же времени и естъ работа — т е укладъа изъ въ Пандуцѣ и Хопи,—одной и той-же руки. Надѣшъ придѣла говорятъ, что мраморные ея обложки привезены изъ Джигитъ дѣладою Ваменомъ, „ономъ вристанъ—дѣладо Георгіа, укрѣпившаго и покорившаго себя джигитское населеніе, опустошившаго владѣнія многихъ князей Джигити и пр.“ Но что такой должеиъ быть этотъ Ваменъ? Дѣла дѣмъкъ Броссе указываетъ двухъ Ваменомъ, „дѣлвшихъ отцами Георгіевъ. Первымъ и именомъ сынъ Георгіа II владѣтельствовалъ въ 1384—1396 г.; второй, сынъ Георгіа Липаретіа, умеръ въ 1661 г. Этотъ послѣдній, по словамъ Броссе, не имѣлъ ни времени, ни силъ, чтобы могъ предпринять экспедицію въ Чересію. Значитъ, надѣшъ разрушенъ перваго Вамена.“ Хотя, признавъ нѣхъ, обѣ этой экспедиціи лѣтописи грузинская иичего не говорятъ, однако, по ея свѣдѣніямъ, Ваменъ былъ тѣмъ могущественнѣе, что въ 1392 г. въ сравненіи, дѣлаиомъ нѣхъ иеретинскимъ царемъ Георгіемъ, вознесъ послѣдніаго была развиты и самъ Георгіа убить. Та-кой человекъ, естественно, могъ проникнуть въ успѣхомъ и въ самую Чересію. Событіе это должно было имѣть нѣсто между 1384 и 1396 годами. Отецъ и мать Вамена похоронены въ Хопоніи церкви.

Внутренность Хопоніи церкви довольно проста. Она покрыта некрасною живописью, попорченною отъ времени. Изъ ересковъ-ихъ въдобавленіи интересны портреты ерваста Георгіа и дѣладо Лѣнава, съ супругою его и малолѣтнимъ сыномъ. Она, какъ полагаютъ, изображенъ быть Георгіа надѣшъ придѣла, Лѣнава II,—извѣстная храброю памятію личностію XVII в., сынъ его и вѣнъ его Пеставъ-Дареджанъ. Изъ радостей Хопоніаго монастыря особенно замѣчательныиъ крестъ съ надѣшю, въ которой упоминается „Дѣдацъ, царъ абхазскій, картлинскій, раисскій, кахетинскій и сохетинскій“, или, по замѣчанію Броссе, Дѣдацъ Возобнов-

тель, дарствовавший в 1089—1125 г.; и небольшая серебряная коробка, заключающая в себе, говорят, крест, который носила на своей груди знаменитая царица Тамара

Wakhouchi, Descr. géogr. 397 — Dobos, Voyage etc. I, 76, 229, 233, 362 — 368 — Brosset, Voyage archéol. VII, 38—49 Hist. de la Géog. II, 1, livr. 248—249.

Хопский монастырь в Коанском ущелье, в Карталин, в южных князьях Эриванских, по словам Вахута, посвященный имени Иоанна Крестителя, без куполов, но построенный красиво в больших размерах, по словам-же академика Броссе, поставленного его в 1848 г., состоящий из двух церквей; из них первая, прочно возведенная без куполов, не имеет ничего особенного по архитектурным отношениям к остальным живописи внутри, но без всякой надписи; а вторая в некотором расстоянии на северо-запад от нее немалое обширнее, но еще проще, и полнута, как и первая

Wakhouchi, Descr. géogr. 331 — Brosset, Voyage archéol. VI, 83—83

Хоранашидский монастырь в армянской провинции Арцах, на территории укреплённого города Давушта, который лежит в соседстве с Гандзасаром, у северной окраины Арцаха, на границе Гугария и Ути, в 922 г. был занесен армянским царем Ашотом II, в 982 подпал под власть Багратидов из династии Кориниан, а впоследствии отнят у турок сельджукидами грузинскими царями, уступившими его князьям Орбелян. Об этом монастыре упоминает армянский историк XIII в. Вардапет Великий. Он лежал против укреплённого Еривань и был основан в 1213 г. учеником знаменитого Мхитар-Копы, ерванташом Иоанном Ванатаком

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 151; II, 415, 466

Хорирабский монастырь расположен в одной из древних провинций Армении, Айрарат, на левом берегу в Араксе. Провинция эта по своему географическому положению и историческому значению была главнейшей в Армении. Западная центральная ее часть, она была окружена другими провинциями армянского царства, которые, по выражению Сен-Мартена, называли опасными ее со всех сторон; в северу от нее лежали Дайк и Гугария, в восточу Сюник, в югу Васпуракан и Турруперан, в западу Верхняя Армения. Она была очень обширна, обильно снабжена водою и отличалась плодородием. Р. Аракс, протекавшая ее по всему дну, с запада на восток, дала ее почти на дну равнины пологими. При царях из ервандидов она заключала в себе 20 небольших кантонов. К восточу Эрзерум, у истоков в Араксе, и потом на обоих берегах ее Пасаея, восточнее в Пасаея, грузинский Бабаки; в восточу от последнего, на обоих берегах Ахурия или Арпа-чан, Ширак, в северу от Ширака Ванат, обнимающий всю северную часть Айрарата; в югу от Ширака Канегаан; в восточу от обоих этих кантонов Арандадон; Динагд и Анегаан; далее в восточу Ник и Годанк на берегах Араксе у мохских гор. Сидра потом в восточу берегов Араксе, лежали Дония и Шарур, пограничный с Нахичеванью; в югу от Араксе, у истоков Берат, Павревант; еще южнее Дагоди, в восточу и северу от него Гюк и Маскатодзи. Последнее из этих кантонов принадлежало царским городам Эрванташам и Багаран, составлявший наследственное достояние князей Кансариан, потомков персидских ервандидов. Известнейшими городами Айрарата были Вогаширан; у слияния Араксе и Мурт, Барс на р. Ахурия; в Ванат; Ани, главный город всей Армении в Ширак, у слияния в Ахурия и Рак; Вагаршабад в Корданах, на берегах в Хават; с знаменитою резиденцией армянских католикосов Эчмиадзин, Эриван на восточном берегу в Занг; Армаштад, бывший долгое время столицею Армении, в Дония, у слияния Араксе и Медзавор; Дония в северу от Армаштада на р. Медзавор, Армашир в северу от Араксе и пр.

Хорирабский монастырь лежит в 39 верстах в югу от г. Эриван. Слово *хорираб*, означющее на армянском языке глубокую яму, образовалось, как утверждают, вследствие его положения на том самом месте, где при армянском царь Тирадате (286—343) Григорий Просветитель был брошен на скале гадать, в глубокую яму, в которой он будто бы томился 14 лет. Впоследствии выгнать от этой ямы стоил знаменитый иваский храм бога Арамате, окруженный укрепленьем, господствовавший над городом, который был расположен у подножия скалы, на берегах Араксе, там, где ныне разбросана древняя Храм. Этот храм носил название Ашеманша, т. е. „много жертв“, по множеству приношений, которыми армяне чтили свое главное божество. При введении христианства в Армении название Ашеманша было тайно называли Хорираб, в память мучений, перенесенных здесь св. Григорием. „Хорирабский монастырь, по новейшим сведениям автора статьи „Населенные места Эриванской губернии“, помещенной в I т. Сборника статистических сведений о Кавказе, расположен на скалистом кургане, над р. Араксом. На восточной подошме кургана находится четырех-угольная каменная крестовая, заключающая в себя две церкви и несколько монашеских келий. В меньшей из них около алтаря имеется узкое отверстие, чрез которое по отсыльной деревянной лестнице спускаются богомолцы в ту яму, в которой страдал св. Григорий. В Хорирабской обители сохраняются мощи двух других мучеников первых веков христианства. Давид Динянский и Иднупата (из языческих переселенцев Магирова). После двукратного разорения Хорирабский монастырь был восстановлен князем Маникомом и патриархом Персесом в XVII ст., а последний раз великим архиепископом Дандонем в 1695 г.; вблизи монастыря лежат развалины укреплений, ильи и моста чрез р. Аракс“

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 106—125; II, 419—420, 461 — Dobos, Voyage etc. III, 480—482 — Населенные места Эриванской губернии, в Сборнике статист. свд. о Кавказе, 1869 г., т. I, стр. 97—98

Хоша-ванк, по сведениям академика Броссе в его Les Ruines d'Ani, лежит в Турецкой Армении, на р. Ахурия или называемой Арцах, в расстоянии около 15 верст в северу восточу от знаменитых развалин города Ани, и от имени его имеет каменный пост, расположенный наверху, на левом берегу Арцаха, называем Хоша-ванкский. Есть еще два Хоша-ванка. Один в Лорийской территории, а другой в пределах древнего Вайоц-дзора, местоположение которого мы не могли узнать, хотя и дали его описание. Настоящий Хоша-ванк в старину известен был Горгоном-ванком, в переносе „греческими монахами“. Самое слово Хоша-ванк значит „соединенный монастырь“. Он отличается прочною и грандиозною архитектурю. Его церковь в честь Григория Просветителя, как утверждают некоторые, построена армянским царем Ошакесом Шахин-ханом в 1030 г., в доказательство чего сослался на надпись церковной колонны. Монастырь имеет превосходную залу софит в больших размерах, с равной, начинающаяся тремя куполами. Внутренность ее разделена на три части последия служки местами для монахов для обсуждения и решения дѣл при Багратиде. Неподкуп стоить высокое здание из каменных колонн, откуда зовок колокола созывает их на совещание. Здесь-же видны царские гробницы в ервандидов в южных стенах с внутренними арками. Многие о постройке Хоша-ванка Ошакесом Шахин-ханом на самом деле не подтверждается, ибо древнейший его над-

пис, относящиеся к 481 (1038) г., содержит в себе лишь удостоверение помертвования, сдѣланнаго Шахин-назомъ Ктону-ге армянскій писатель Асотики положительнѣе говоритъ, что Хоша-ванскіе монастыри основаны при царѣ Аббасѣ въ X в., т. е. въ 929—951 г. армянскими иноками, эмигрировавшими изъ Греціи при императорѣ Романѣ младшемъ, и была сожжена въ 882 г. арабскими эмиромъ Аб-эль-Гаджемъ, хотя при этомъ очень можетъ быть, что она была возобновлена и окончательно организована Шахин пахомъ. Другія надписи Хоша-ванна, относящаяся одна къ 650 (1201), вторая къ 664 (1215), третья къ 678 (1229) г. гласятъ персянъ, „что въ управленіе Захарія, Титрагъ, слуга и вѣрный членъ своего господина Захарія, помертвовала монастырю свою мельницу въ вытоахъ Гохъ Гордорекомъ“; вторая, „что при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, отцу монастырю св. Григорія, принадлежавшему Сембату, Хуту-хатунъ, дочь Рузаванъ, помертвовала деревню Шуту “; а третья, въ закл. описъ, что „сыны Саргиса Ваче и жена его Мама-хатунъ, дочь Абусера, построивше ее при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, смѣи Амиръ Ермаза, помертвовала библиотекъ Хоша-ванна виноградникъ, или купленнымъ, и пр “ По объясненію Броссе, главнѣйшее изъ этой надписи Ваче принадлежало къ роду Ватшутанъ, ведшему свое происхожденіе отъ Манникопанъ или Амануянъ, и на предка его, извѣстнаго Ватшута, было возложено отъ Мхаргудзеля управленіе нѣхъ владѣній въ провинціи Айраратъ, преимущественно же въ частяхъ Ширакъ, котораго главнѣйшимъ городомъ служила Аня Рузаванъ или Рузуданъ второй надписи, по словамъ армянскаго писателя Каракоса, была дочь Джалал-дола Хаенскаго, состоявшая въ бракѣ съ Бугюмъ, сыномъ Давриатана

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 137 —Его-же, Voyage archéol III, 96—100 —Stéphane Orbélin, Hist. de la Sibirie II, 179

Хоша-ванъ лежитъ въ сѣверо-восточн. отъ Грайнаберда, въ одномъ изъ участковъ древняго армянскаго княжества Сюникъ, въ Ваюцъдорѣ Настоящаго Хоша-ванна на новѣйшихъ картахъ мы не могли найти и потому не беремся опредѣлить его мѣстоположеніе. По словамъ Саргиса Дималалиана, они состоятъ изъ двухъ черной персянъ безъ куполовъ, посвященныхъ имени св. Іоанна, построенъ въ 490 (1041) г. въ царствованіе армянскаго царя изъ Багратидовъ, Гагика II, настоятеля Варди-комъ. Она имѣетъ небольшую паперть съ извѣдываемыми плавною и малою черною надъ кровлю Вирано и нѣко отъ ее входа два большія креста украшены скульптурными изображеніями. Вторая черная Сурь-Карантъ расположена въ двухъ шагахъ отъ первой и имѣетъ створоченныя куполомъ. Изъ пяти престоловъ на однихъ имѣются въ алтарѣ, а другіе въ часовнѣхъ персянъ и четвергаго отдѣленъ (По замѣчанію Броссе такъ называютъ отдѣленія персянъ, изъ которыхъ наибольшее въ дѣрѣ предназначено для народа, а помѣщенное между колонами и куполомъ — для духовенства, третье заключаетъ въ алтарѣ или святилищѣ). Въ персянъ, въ южной стѣнѣ, скульптурныя орлы, окаянные тонкою резьбою, держатъ въ своихъ когтяхъ тельца. Лицевая сторона западной двери имѣетъ тоже замѣчательной работы резныя фигуры. На северной сторонѣ былъ раскрытъ ротъ и казѣ-бы ричить. Предъ нимъ развѣсанный лѣвъ съ надвинутыми лапами, съ выпущенными глазами и разинутою пастью, скантъ зубы. Въмъ имѣетъ, что онъ реветъ и хочетъ схватить лапами быка, чтобы разорвать его. Скульпторъ, говоритъ Саргисъ, придавъ ему столько жизни, что зритель, стоя на него, приходитъ въ содроганіе.

Изъ надписей Хоша-ванна видно, что онъ именовался Тхахат-вареникъ монастыремъ. Въ нихъ действительно значатся Гагикъ и Варди-комъ, о которыхъ говоритъ нашъ авторъ. Въ одной изъ нихъ строгимъ слѣдъ указавъ, отецъ Варди-комъ, настоятель св. монастыря Тхахат-варѣ“, хотя неимѣнно, въ закону времени она относится. Въ другихъ надписяхъ съ обозначеніемъ хоронимаго перечислены недвижимыя имущества, помертвованнаго Тхахат-варскому монастырю Тарениджъ въ 1251 г. и Варди-комъ съ его братьями въ 1261 г. По важности своего содержанія особенно интересно представляется надпись Тарсидана. Она изрыбана внутри южнаго входа и гласитъ слѣдующее „Въ 700 (1251) г., съ служебъ знакомъ изреченъ вѣры Тарсидана, влады-тель, сына великаго Іапарата и брата его чора (?) Сембата, правителя этой провинціи, владыка страны отъ Баркумута до Гарни. Границы наши простирются до р. Аракса, Христосъ наше упованіе! Рядъ душъ нашихъ мы помертвовали Тхахат-варскому монастырю владыке наше сол. Гарни въ Гехакунъ, виноградникъ А. унитъ, разведенный нами Мирамандоръ “ Такихъ образцовъ какъ въ этой надписи, такъ и въ другихъ въ княжествѣ Сюникъ видно, что Тарсиданъ заимчивъ въ качествахъ правителя или отъ княжества, бывшаго прежде въ рукахъ Мхаргудзеля, и что хронъ того повѣсть его были разбросаны между Вару-шатомъ и Гарни, до р. Аракса. Какъ такой былъ Тарсиданъ, какою онъ игралъ роль, мы объяснили въ описаніяхъ Тхахат-варскаго и Нора-ванскаго монастырей. Указанная въ надписи р. Варушатъ, назв. замѣтлѣ Броссе, образуетъ нѣкъ границу между участками Закавказья и Мегри, и по силѣнъ съ р. Вазагъ-часть, впадать въ р. Араксъ, нежно западнѣ моста Худъ-аверинъ

Stéphane Orbélin, Hist. de la Sibirie II, 98—99

II

Цагерская церковъ лежитъ въ Лечгумъ, наспротивъ мѣстечка Мури. Въ 1867 г. и имѣлъ случай посѣтить эту церковъ, отправившись туда изъ Кутаиса чрезъ Горди, вѣтную резиденцію дадаловъ, и вернувшись назадъ по рѣсному ущелью. Обратный путь мой былъ безуроченъ. Но путешествіе мое туда было весьма сѣверное и не благоприятствовала погода, ибо неждѣи дѣи шли дожди и дорога, и безъ того дурная, отъ непогоды сдѣлалась невыразимо отвратительною. Я извѣдывалъ несъ почти Кавказъ, но откровенно признаюсь, нѣдѣи ничего худшаго не видѣлъ. Лошадь валазъ изъ грязи по броху Спуня, безпрестанно встрѣчавшееся, оказавшая до того крутымъ, что приходилось буквально тянуть несчастное животное за хвостъ, чтобы оно не поскользну въ кручу, что нерѣдко дѣлось случается и случалось на нѣкъ глазахъ. Не смотря на то, что разстояніе отъ Горди до Цагери неболе 30 верстъ, а вѣдѣи или, лучше сказать, тащавше, съ трудомъ передавая ноги, полтора дня. Не соизвѣту путешественникамъ пускаться въ Цагери чрезъ Горди

Цагери расположено на правонъ берегу Цхинисъ-цхали. Мѣстность эта чрезвычайно потична. Здѣсь, наспротивъ его раз-вертывается довольно большаго разнѣа, обрамленная кругомъ высокими горами, и на одной изъ нихъ величественно рисуется древ-ній замокъ Мури-цхке, куда исходъ очень труденъ и гдѣ до нынѣ сохраняются дѣи пушки, одна съ гербовъ у вѣснѣи части и съ латинскою надписью „1554 Opus Federici Musagati“, а другая съ турецкою надписью, но гдѣ, по моему мнѣнію, гораздо бо-лѣе интересенъ чрезвычайно малымъ деревяннымъ зданіемъ, въ которомъ даваны заперты на ночь преступниковъ, надѣвая на нихъ дѣиъ тѣлеса цѣпи. Такой не ашѣи, извѣстнѣи тоже назначеніе, но только вдвое больше, и видѣлъ въ Лентехонъ замѣтъ. По близ-ности Цагери Вахутъ указывалъ монастырь Максима исповѣдника, тѣло котораго будто-бы похоронено тамъ-же. Я не видѣлъ это-го монастыря, но Вахутъ хвалитъ и архитектуру и мѣстоположеніе его

Самая Кагерская церковь, по словам его, „нигде куполь“. Она построена величаво и служит кафедрой епископа легуи-санаго и саетского¹⁴. Не видно однако, чтобы она когда либо имела куполь. Крой того, это не что иное, как церковь скромной архитектуры. Она весьма древна и построена из позвратого сь равнинными тесными мами. Она уже тронула и угрожает па-деніем. Ее окружают замкнутая ограда, въ которой жили епископы — цистерны. Цистерны действительно управляли крой Легуи-и Саетско. По преданию, слышанному мною въ самой Саети, послѣдній изъ цистернъ убитъ святами у церковь въ Цхен-цхали, хотя въ самомъ Цагери это преданіе признають ложнымъ. Изъ цистернъ Симоны и Антонъ узнали, въ свѣтскихъ надписяхъ въ Иохазъ и Местин. У входа въ Кагерскую церковь на перекладнѣ изъ негной надъ дворянъ ибѣтся копей надпи-сы, начало которой стерто замѣтно нарочно это, говорятъ, сдѣлано по приказанию Давида Дадия, какъ и въ Мартыньскомъ мона-стырѣ, ибо оба эти надписи заключали въ себя указание на происхождение его отъ бѣднаго горскаго амаира Чиковаши, и воспо-минание объ этомъ, какъ утверждаютъ, заставляло его красить. Кагерская церковь внутри росписана. Въ числѣ полуотертыхъ ересковъхъ портретовъ ея я замѣтилъ на стѣнѣ право отъ алтара два однихъ изъ женскихъ костюмъ, а другой изъ мужскихъ. Дли-ная надпись ниже ихъ не разбирается, но я успѣлъ прочесть съ большимъ затрудненіемъ сверху перваго портрета „Тамара“, а сверху втораго „Георгій“. Это, мнѣ кажется, должны быть знаменитая царица Тамара и сынъ ея Георгій Лама. Изъ рѣдкостей Кагерской церкви замѣчательны серебряный позолоченный крестъ, въ надписяхъ котораго узнали „годъ коронона 193 (973)“ и „царь царей Георгій“, неизвѣстно который. Броссе предполагаетъ, что онъ долженъ быть X или XI в. На иконѣхъ читается, что онъ былъ поставленъ, при Кацѣ Дадия и жей его Аниъ, цистернѣхъ митрополитомъ Сореромъ въ 1786 г. Того же Сорера ими встрѣчается въ надписи на престольной чашѣ. Интересны гробницы дадіана Григорія, дѣда послѣдняго владѣтеля Минграліи Давида. Въ зинтѣхъ этой гробницы отъищено 23 октября 1804 г., время его смерти, а въ маленькомъ придѣлѣ гробъ супруги Каца II Дадия Елизаветы, дочери кахетинскаго царя Теиураза II, вышедшей за Каца въ 1765 г. и умершей въ 1770 г. На могильномъ покрывалѣ въ бархатѣ, на которомъ весьма нехудо вытѣянъ портретъ Елизаветы, въ длинной надписи, неимѣя на-мѣно вышитой золотомъ кругомъ портрета, мать ея Алаханушъ въ трогательныхъ выраженіяхъ оплакиваетъ раннюю смерть пре-красной своей дочери, проситъ молитвеннаго воспоминанія какъ о дочери, такъ и о себѣ.

Wakhouchi, Deser géogr. 349 — Bagdada, Sametia въ San Kaka отъ геогр. общ., кн VI, 80 — Раде, въ Зинке Каса отъ геогр. общ., VII, 52—55 — Brosset, Voyage archéol. IX, 345 — Hist. de la Géor. II, 1 livr., 635, 648

Цацанскій монастырь расположенъ въ Минграліи, въ 7—8 верстахъ отъ мѣстечка Зугиди, на правомъ берегу р. Дчанис-цхали, ошибочно называемой на 10-верстной топографической картѣ Какава Чванис-цхали. Это послѣднее слово не имѣетъ никакого значенія, между тѣмъ, какъ въ слѣдъ Дчанис-цхали заключаются этимологическіе смыслы; въ переводѣ *рыба чванис* (ჭიხი) или *лазотъ*, омонимическіе мингральскіе, до сихъ поръ удерживающіе мингрельское нарѣчіе и назидая населенію береговъ Чернаго моря отъ Ватуга до Трениополя, въ вышней Турецкой Гривѣ. Дорога изъ Зугиди въ Цацни слѣдуетъ изъ юго-восточномъ напра-вленіи, по живописной мѣстности, которая однако мѣстами постоянной сырости мѣстами прекращается въ топи. Ее прерываетъ несколько мелкихъ рѣчекъ. И топи, и рѣчки особенно опасны во время дождей, которые здѣсь нѣрѣдко льются безпрерывно нѣкими ливнями. —Какъ только мы успѣли перѣехать чрезъ потокъ Сунидзис-цхали, предъ нами открылся видъ монастыря Цацни съ его церковью. Церковь эта не велика, хотя уличена куполомъ. Въ источникъ своемъ надъ она не соответствуетъ описанію Вахушта. По его словамъ, „Цацанская церковь съ куполомъ имѣетъ обширные развалины. Она преградою строена и хоро-шо украшена, служя резиденціею епископа, который управляетъ въ югу отъ Дчанис-цхали до горъ Уматри и Рона, у впаденія ихъ въ море“. Изъ описанія академика Броссе можно заключить, что Вахушта былъ правъ. Онь говоритъ, „что Цацанская церковь, какъ видно, дѣйствительно была обширна, но она два раза была разрушена землетрясеніемъ и оба раза была возобновлена все въ меньшихъ размахѣхъ, такъ что по нѣкоторымъ ея положенію нельзя судить о ея древности величинѣ“.

Цацанскій храмъ, какъ и многи церкви Минграліи, богатъ рѣдкостями; изъ ихъ особенно замѣчательны, во-первыхъ, крестъ времекъ Багратъ II, „урушавата и абхазскаго царя“, какъ гласитъ надпись его, — того самого Багратъ, который въ 980 г. ваялъ троихъ абхазскихъ, потомъ въ 986 г. былъ выбранъ царемъ мартырийскимъ, а въ 994 г. соединилъ оба царства въ одно, и во-вторыхъ, до образа, восстановленнаго и украшеннаго наталикономъ абхазскимъ Малакью. Этотъ Малакья былъ сынъ гуріи Георгія II и явля въ первой половинѣ XVII в. Онь повѣствуетъ въ нѣсколькихъ надписяхъ Цацанскаго монастыря и въ одной картѣ, которую Леонард Давидъ II дѣлаетъ въ 1641 г. разныя приношенія Пандуекой Божией Матери Малакья оставилъ намъ при дѣдѣхъ Ле-онардъ II, въ длинной надписи на двухъ большихъ образахъ Спасителя и Божией Матери въ Цацни, изложене исторіи землетрясенія, разрушившаго церковь. Надпись эта говоритъ слѣдующее: „Въ управленіе мое церквами Цацни и Джугата, я, сынъ Георгія гуріи-ли, патрѣхъ Малакья, ваялю украсити церковь Цацни. Она была росписана съ куполомъ по основанію и урванна, какъ подобѣло доу Божию. Посѣй того я успокоился на одинъ годъ. Но, о благость и неспокійности Божіи! Богъ потресъ и поколебалъ землю. Такъ велико и изурнѣло было въ нѣшей землѣ колебаніе, ваяного никогда не бывало. Въ такомъ мѣстѣ оно продолжалось однакъ годъ. Церкви были опрокинуты, селенія разрушены и храмъ Цацни какъ и обратися въ развалины сверху до низу имѣетъ съ оградой и воинамъ струсившимъ; былъ образа и церковная посуда были сокрушены, такъ что не осталось ничего. Затѣмъ, на слѣдую-щій годъ, когда Богъ возвратилъ наталико и оставилъ колебаніе земли, благостью Его и свѣдѣтельствами всего грузинскаго наро-да я былъ избранъ наталикономъ Абхазіи. Тогда я, великій артистахъ всего свѣра, наталико патриархъ, цацанскъ-дѣдулати, сынъ владѣтеля гуріи Георгія, патрѣхъ Малакья потянулся другой разъ построить церковь отъ и украсити образа ея. Это бы-ло въ годъ 307 (1619).“

Затѣмъ такая же длинная надпись въ третьемъ образѣ Божией Матери, принадлежавшая Григорію Чиковаи, возведенному въ 1777 г., при Кацѣ Дадия, въ санъ митрополита-цацанскіи, упоминаетъ, кажется, о другомъ землетрясеніи, присовокупляя, что Цацанскій храмъ посѣй того хотя былъ возобновленъ, но онъ ковалъ во владѣніе свѣтскихъ лицъ, изъ рукъ которыхъ былъ осо-боенно благочестивымъ Каца Дадия и оныя возобновилъ, но что при наступленіи Григорія въ вѣдѣніе ваяншаго спарскаго храма этотъ былъ почти разрушенъ и образа его сокрушены. Онь, Григорій, принесъ его въ должное покаяніе; свѣдѣя его первыми принадлежностями; возобновилъ и украсяя его образа; устроилъ кругомъ его ограду, обновивъ обштетными алами и пр.

Wakhouchi, Deser géogr. 397 — Brosset, Voyage archéol. VII, 26—36, VIII, 133 — Hist. de la Géor. II, 2 livr., 438

Цицанскій храмъ лежитъ въ 17 вер. отъ г. Душета, у подошвы горы, при просеочной дорогѣ, идущей изъ селенія Мисакше-ли въ Ксанское ущелье, въ сел. Цицани, населенномъ 122 дворами жителей изъ грузинъ. Это, по замѣчанію Вахушта, прекрасная церковь съ куполомъ, посвященная имени Божией Матери. Храмъ этотъ построенъ, хотя конечно не въ настоящемъ его видѣ, съ

ночь царя Мтирла Бакаромъ, царствовавшимъ въ 342—364 г. Онъ служилъ резиденцею епископа, который титуловался епископомъ мукранскимъ, обхващъ Арагвъ, Черной и Блою, и базалетскимъ. Въ иерархическомъ отношеніи онъ во времена единства Грузіи занималъ 19-е мѣсто и при королеваніи царя ставился ниже руставскаго епископа. Она имѣла въ своемъ распоряженіи двухъ викаріевъ или хорепископовъ: одного въ Бодорю, а другого въ нахавскаго Сюиу, для ближайшаго надзора за церквами до Даріальскихъ воротъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе. Первымъ цикалскимъ епископомъ былъ одинъ изъ 13-ти сиреныхъ отцевъ св. Исе, въ VI в., а послѣднимъ Герасіей, умершій въ 1817 г. Расказы о подвигахъ его сохраняются еще въ памяти отцевъ въ Коби и въ ущельяхъ, его окружавшихъ: онъ часто посѣщалъ отдаленные пункты своей горной епархіи и старался поддерживать тамъ веру Христову при упадкѣ царства.

Wakhouchi, Descr géogr 215 —Hist de la Géor I, 134 —Iossadze, Otsknieis г Душети, въ Зап. вѣст. отъ русск. геогр. общ., въ Y, 17—18

Ч

Чхивитския церкви св. Троицы и св. Георгія лежатъ впрямую отъ р. Алгети Вахуштъ говорить о нихъ „Что удивительнаго, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ разнѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человѣкъ въ состояніи былъ поднять такую ограду; ограда заключаетъ въ себѣ значительныя родники прекрасной воды. Она издревле называлась Гимрт-наквети (сооруженное великаномъ); здѣсь прежде была крѣпость, а нынѣ находится церковь. „Далѣе вѣзю отъ Алгети, у сѣвннхъ рѣчекъ Ометис-ццали и Саграманш-ццалъ Вахуштъ узнаываетъ Саделесинскій монастырь и еще далѣе на Зрбитис-ццали Орбетскую церковь, о которыхъ онъ ничего не говоритъ.

Wakhouchi, Descr géogr 173

Ш

Шати-ваншъ лежитъ въ нынѣшней Эриванской губерніи, близъ истоковъ р. Арпачая, у подошвы хребта, обозначеннаго на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Шадывандагъ. Къ востoku отъ Шати-вана стелется долина, производящая fruitfulныя деревья и орошаемая здоровою водою, наполненною горною солью. Внутри, а отчасти и изъ монастырскаго ограды съ башнями уцѣлѣли кельи инокъвъ съ большими погребами подъ ними и разными службами, какъ-то обширная трапезная, конюшни и пр. На стѣнѣ конюшни надписи гласятъ: „Въ 1188 (1839) г., я, нартапетъ Антонъ, настоятель сего св. монастыря, возобновилъ въ пользу инокъвъ это мѣсто для животныхъ. Монастырь не имѣетъ купола. Онъ водвинутъ изъ теснаго камня на четырехъ столбахъ. Длина его 18 шаговъ, ширина 16. По словамъ Сартиса Джалалана, внутренность церкви сильно освѣщена по той причинѣ, что она снабжена множествомъ оконъ. Близъ алтара нѣкоторыя дѣла образныя; изъ нихъ тѣмъ жесть на кромку алтара, а потѣмъ нѣхъ ходомъ приводитъ къ западной двери, косякъ которой украшенъ мраморнымъ крестомъ, сдѣланнымъ плитчатымъ Габовицъ изъ Душлѣ въ 1120 (1871) г.

Shirvanian Orbelian, Hist de la Sibirie II, 61—62

Шеномедонскій храмъ лежитъ въ р. Рудѣ въ Гуріи, о которой въ совмѣстнѣю, мы очень мало знаемъ. До настоящаго времени въ одинъ изъ слѣдующихъ путешественниковъ не описалъ Гуріи Дюбуа далъ намъ мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительный изъ его мѣстныхъ очерковъ, это очеркъ Шеномеди Амадиуса Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить этотъ краѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, фотографъ Ермаловъ, снискшій еоторагическіе виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Иверетн и Сванетн, сообщилъ и снискшій Шеномеди и его окрестн. съ ихъ надписями. Снискшій эти хотя и послужили предметомъ особой статьи Броссе въ Mélanges Asiatiques т VIII, подъ заглавіемъ Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, par M. Iermakoff, но въ нихъ ничего новаго о Гуріи мы не находимъ; кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, старыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштерна и нѣсколькихъ надписей, спонсированныхъ въ Шеномеди случайными лицами, болѣе о Гуріи ничего не имѣется. Между тѣмъ страна эта, издревле населенная чистѣе грузинскими племенемъ и составляющая одинъ изъ самыхъ прелестныхъ уголковъ Грузіи, заключающая въ себѣ, какъ намъ извѣстно, весьма интересныя въ историческо-археологическомъ отношеніи памятники.

„Гурія граничитъ, говоритъ Вахуштъ, съ востока Персатоу, отдѣляющіе ее отъ Самцхе и Садмахаго, съ юга—р. Чорохоу и небольшоимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Риоуикъ, съ запада Чернымъ моремъ.“ Гурія, какъ особая провинція, подѣляема племемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй половинѣ VII в.; Гуріицы же, впервые упомянутыя, являются при царствѣ Руслана въ XIII в. Въ XV ст. первое историческое извѣстное личностно въ Гуріи становится князь Кахаберъ, умершій въ 1488 г.; происхождение Кахабера отнесено къ роду Вардадзѣ, который современныя царцы Тамары имѣла въ своемъ вѣдѣніи сванетское зрѣнство и которому при Георгіи Балетельномъ въ XIV в. была дана Гурія, въ Сванетн-же вѣдето его поставленъ домъ Гелована. По словамъ Гюльденштерна, назвавшаго Кавказъ въ 1770—1773 г., Гуріица въ старину были въ зависимости иверетинскихъ царей, впоследствии же сдѣлались независимыми. Въ Гуріи говорятъ, продолжаютъ огу, грузинскимъ языкомъ, нѣкоторымъ много татарскимъ и иностраннымъ словъ (?). Жителн Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію; ихъ способъ постройки, ихъ костюмъ, ихъ нравы,—словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданныхъ Гуріица въ численности до 5,000 дворовъ.¹

По свѣдѣніямъ Вахушта, „гдѣ, какъ заканчивается хребта Садмахаго, на возвышенномъ мѣстѣ, стоитъ прекрасной архитектуры большаго Думатакаго церковь съ куполомъ, господствующая надъ моремъ, Гурію и Одши; въ Думатѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго распространяется на пространство между рр. Суною и Риоуикъ. Къ югу отъ горы Сурейи, у подошвы ея расположено обширный Шеномедонскій храмъ съ куполомъ, вслѣдъ украшенный. Онъ былъ сначала мисіонерскимъ мѣстомъ, нынѣ же служитъ резиденцею епископа, заправляющаго всею нижнею Гуріею. Въ Хино, нижнею мѣстности, имѣется большаго и прекраснаго церковь съ куполомъ; въ немъ сидитъ епископъ, управленіе котораго обнимаетъ страну къ югу отъ Хино до р. Чороха. Прежде вся Гурія заглава отъ Кутателн, но послѣ того какъ Гурія раздѣлилась на царства, Гуріица основали у себя, въ видѣхъ своего величія, означенныя епископскія епархіи. Епархіи эти дѣйствительно происхожденіе поддѣланнаго, ибо

ни одна из них не упоминается в древнем асф, который содержит в себе перечисление в иерархическом порядке всех грузинских князей и который известен под именем царя Арчила.

Остатками же на данных Дубау, находивший его в октябре 1833 г., направился туда же Озургет через сел Лахури „От Лахури, говорят он, до Шеномеки считаются 10 верст. В Лахури мы переехали Атис-цали, потом, за 5 верст, Алгиндуга и близ горы, на вершинах которой расположен монастырь (такой он называется Шеномеки), славными горами берегов Бужди. Мало стран, которые были бы лучше орошены. Кровай тхъа ризъ, который я только что называл, мы на каждом шагу встречали небольшие ручьи, надущие от осенних дождей“.

„Во старину, продолжает он, Шеномеки был укреплённым монастырем, как и все монастыри этой страны, столь часто опустошаемые диками и врагами. Укрёпления его были орыты русскими войсками возмездие возмущению и убийству полковника Пузыревского. Здесь, в центр разрушенного селения стоит древний кафедральный храм Шеномеки, в впадине которого находится вся Гурія. Этого замечательного памятника состоит из двух вавосов или кораблей (пелс), соединённых один с другим. Самый малый и в то же время самый древний, освещаемый через осьми угольный купол, был облицован внутри кирпичем, а снаружи грубыми камнями голубоватого порфира. Изъятые от времени, эти камни придают зданию вид весьма древний. Неполнота меня поразила множеством как идиальных позолоченных образов, выпущенной формы с грузинскими надписями, так и маленьких иконов с эмалью византийской работы, в роде гелатских. Надписи их греческия, а отчасти грузинския. Эти церковь служила усыпальнице владельцев Гуріи. Ихъ гробницы не что иное, как саркофаги, имеющие 7 сугтов в длину и 3 в ширину и поднятые на 1½ арта выше помоста“.

„Самая большая и при том самая новая церковь имеет обшивку внутри и снаружи из тесаного камня. Помост ее состоит из грубой смеси белого мрамора с голубыми жалами, в роде мрамора колонн древних греческих церквей в Крыму. Оно ссаде напоминает одна древних церквей Ахалциха и многих других монастырей Ормания в области покрываются входную дверь, в створках которой на вставленной в ствол мраморной доске вырубана грузинская надпись „О, Христэ всемогущий, помилуй патрона Максимэ, каталоса абхазского Аминь““ Этого Максимэ был, кажется, возобновителем храма *) Внутренняя живопись, в которой преобладают красные цвета, грубо. Портреты церкви частью обрушены. Разноцветный ковер тесаного камня, то светло-голубой, то темно-голубой, то красно или жёлто-оливковый, придает всему зданию весьма живописный вид. Кровай крота черепицею, мураленою из зеленого цвета“.

Кроме этих данных, мы имели еще несколько надписей, собранных, как замечено выше, случайными путешественниками в Шеномеки и помещенных в Voyage archéologique акадминистра Броссе и в Mélanges Asiatiques за 1871 г. В одной из них, без коронок, Гуріа Кахазер, вероятно тот самый, о котором мы уже выше, называл эристового эристового и эристового эристовым. Вообще же эти надписи, равно как и печать шеномеки, титлуется его матронотом Кровай того, мы знаем о существовании в Шеномеки большого церковного манускрипта, известного в Гуріи под именем тудани или собранной гимнов. Они интересны в особенности своею длиною припискою, заключающею в себе краткое перечисление по годам, между 1525 и 1886 г., важнейших событий истории Имеретии, преимущественно же Гуріи.

Wakobach, Descr. géogr. 415—421 — Brosset, Voyage archéol. II, 183—189 — Chardin, Voyage en Perse I, 327, note — Lissaciani, Древности Тбилиси, 59—68 — Hist. de la Géorg. I, 242, 244, 249, 320, II, 1, 1 hr 251, 252, n 1; 2 hr 436, CCIX — Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg, t VIII, 454—466

Шо-гвинский монастырь, расположенный в 30 верстах от Тбилиси и в 10 на северо-запад от Мухета, считается одним из известнейших монастырей Гуріи. Он лежит в местности, именовавшейся Саркиети (в переводе, место нахождения жезла), где, по словам грузинских летописей, еще задолго до Р. X., в правление мамасалихов, были пещеры жилища, отданные под поселение колоний из туркочев и за 2 до нашей эры разрушены Александром Македонским. Впоследствии, когда в этом месте одним из 13 сарских отцов, пришедших в Грузию в VI в., и именно Шо основана была обширная обитель иконов под именем гмине (в переводе пещера), число этих пещер до того увеличилось, что она, замечает Вахутши, „тогда-то была населена, говорят, пятью тысячами монахов“ В 1845 г. Иосифом насчитал их 1,000 оков монастыря Он разбросан по возвышенностям гор и ныне от времени весьма немногие из них доступны, хотя в некоторые из них можно перенести с помощью веревки. Под самыми горными возвышенностями их было выдолблено много. До настоящего времени уцелело лишь 3, из которых одна служит монастырскому конюшню, а для остальных—хранилище для сна частиных лиц.—В монастырь ведут три дороги: одна из Мухета и окрестных ей деревень через овраги и высокие утесы; другая—из южной Карталий через р. Куру в монастырской лодке и трель из Мухета. Эти последние служат более употребительною дорогою. Она пролегает через горный хребет, известный под именем Кодана, на котором еще до Р. X. раскинулась столица Гуріи, отчасти сохранившаяся в развалинах древнего язычества и христианства с ее храмами, число которых насчитывают до 10. За южными хребтами, которых оканчивался Мухета, начинается чрезвычайно трудный путь по оврагу, по которому на грузинском языке название этой дороги, и за тем в монастырь возвышается высокая гора с Крестом, посвященную церковью, увенчанную куполом и росписанную древнею живописью и при ней достоянию уже пещерою, в которой, говорят, жил последний отшельник извещения Виссариона, умерший в 1827 г. От этой пещеры открыта вид на всю окрестность, в которой расположен монастырь с остатками древних хозяйственных его сооружений и с одною одною постройкою на епископском месте, служащую погребением нынешней братии. Здесь от древних монастырских кельй осталась одна неткая палата, росписанная живописью, уже соединен, и служившая братии трапезною. В ней много отверст, через которые в палату проходила ключевая вода, проведенная еще в XII в. и исключающая из истока XVIII в. В иерархическом отношении Шо-гвинский монастырь считается первым под Зоданский, основанного главою сирских отцев Иоанном. Он именовавшийся лаврою от множества иконов и постоянно управлялся настоятелем в сане архимандрита. Из его настоятелей особенная известность заслужили: 1) Евлагий, ученик св. Шо; 2) Неофит, бывший персидский воеводичий Омар, по принятии христианства звали в VII в., названный Неофитом и из настоящих Шопангванского монастыря возведенный на степень епископа епископа, и 3) Иларион, был бывший раба Неофита, избравший св. имя обращенный в христианство и управлявший иконодавскою частью монастыря Шо-гвин-

*) Под этим именем каталосов абхазских было двое: первый Максимэ Магутае, принявший крещение в 1650 г., из преемств императорского царя Александра III на подданных России, и второй—последний каталос Абхазии, занимавший патриарший престол между 1778 и 1777 г. и умерший в Кизиле в 1795 г. (Hist. de la Géorg. II, 2 liar, 438—439). Вероятно, надписи говорят о первом из них.

сий монастырь был богат угодьями и крестьянами он имел исключительное право рыбной ловли по р. Кура, в местах, принадлежавших монастырю; ему принадлежал прекрасный виноградный сад въ сел Двиги; число крестьян, пожертвованных ему царями, въ последнее еще время доходило до 232 душ мужского пола

Шю-и-гисанский монастырь имѣет три храма главный пространнй, построенный изъ далаго камня, говорятъ, при жизни св. Шю и посвященный рождеству Иоанна Крестителя, снабженъ четырьмя приддлами раздѣльнаго происхожденія Одна его надпись удостоверяетъ, что этотъ храмъ со сводами былъ исправленъ въ 1730 г. Гии Амилахвари, известнымъ строителемъ Капостетской церкви въ Тбилиси Онъ называется въ церковныхъ актахъ *ბაგდადის* — слово соответствующее греческому βασιλικα, которымъ означалась церковь, отличавшаяся своими размерами и богатствомъ (?) Приддлы его служили укрупными рововъ Тусевыхъ, Зеггиниде и Гурмоновыхъ Въ этомъ храмѣ существуетъ на глубинѣ 5 сажень пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у основания его, съ дверями изъ теснаго камня, пожертвованными, говорятъ, Шахъ Аббасомъ Пешера заключаетъ въ себѣ гробницу преподобнаго Шю Урамеши для этой гробницы и самого иконостаза присланы изъ Россіи въ 1725 г. царемъ Вахтангомъ VI Въ дѣйствующее время монастыря этотъ храмъ съ приддлами былъ покрытъ живописью, уже сошедшею Второй храмъ въ честь Успенія, построенный неизвестно когда Сіонкомъ, т. е. безъ купола, имѣетъ кирпичный сводъ и былъ обновленъ тѣмъ-же Гии Амилахвари, что видно изъ его надписи Онъ стоитъ въ 25 сажняхъ отъ главнаго храма Папертъ его снабженъ укрѣпленнымъ бойницами и башнями, въ которыхъ Иоселланы вѣдѣтъ въ 1845 г. древній ружья и въ числѣ ихъ известное подъ именемъ *ჭაქ-ჭაქი* — ашкыноу часть, и поднесенное въ даръ монастырю въ 1803 г. грузинскимъ царевичемъ Давидомъ Георгиевичемъ по пути изъ Грузіи въ Россію Третій, малый храмъ, освещенный въ честь самого Шю, при входѣ въ монастырь, находится въ заступникахъ Мѣсто этого храма было первыми жилищемъ Шю Не вдалекѣ существуетъ и пещера его времени Шюи-гисанскій монастырь имѣлъ богатую усадьбу, но она во времена бдѣстній Грузіи, когда иконы его выкупили были остальные обители, постепенно исчезла, такъ что изъ древней усадьбы его не осталось ничего Тоже самое было съ пещерой Изъ уцѣлѣвшихъ иконъ вторыми изъ золотыхъ окладовъ были вазы въ послѣднее заступствѣ монастыря, въ 1743 г. клязьми Амилахвари изъ сел Чаа, въ Карталинѣ, и поставлены въ Чальсковъ храмъ Начало этихъ иконъ Иоселланы относятъ въ 1089 г., но времени Давида Возобновителя Остаточные въ монастырь иконъ немного Изъ остатковъ монастырскаго библиотечнаго книжнаго коллекція манускриптовъ собрана была въ 1705 г. заботами каталога Диметія III Они всѣ богословскаго содержанія Изъ приписокъ иконъъ изъ нихъ интересны двѣ на „Толкованіи Апостоласка“ 968 г. и „Евангеліи“ 1270 г Судя по этимъ припискамъ, первое написано „въ Греціи, на святой горѣ Укумбійской, въ царѣ Краисахъ, въ царствованіи Василия и Константина, въ патриаршество Антонія и мѣстоное помощество Барды Сварра“ или Сисероса, о которомъ упоминаютъ и надписи знаменитой Зарисмонъ церкви въ ахалцхонскихъ уадахъ и Эонхского храма въ турецкой Грузіи Вторая показывается, что евангеліе 1270 г писано княземъ-то іереемъ Георгіемъ въ бытность настоятели монастыря Зоиме и Василии Танаури Изъ актовъ монастыря особенно замѣчательны 1) актъ поминанія, при по-грузински *аами*, родъ синодальна въ дѣлкахъ православной церкви, заключенный отъ имени монастыря съ княземъ-то рабочимъ божіимъ Сунгула и писанный въ 1185 г. чондидскимъ епископомъ Георгіемъ; этотъ актъ Сунгула передаетъ въ собственное монастыря разныя серебряныя и золотыя вещи вѣсомъ въ 300 *ботинатовъ*; 2) завѣщаніе царя Давида Возобновителя, безъ означенія года, въ которомъ упоминается, что царевъ Успенія имъ создана въ XI в. и 3) актъ царя Тамира, утверждающій вѣнцомъ въ Давидомъ V, писаннымъ чондидскимъ епископомъ Антоніемъ, именующимъ себя *ბაგდადის* და *ბეატოკრატორობა*, княземъ-католикосомъ-капироганомъ и протопетрикомъ Короникова вѣтъ, но древность акта несомнѣнна Антоній дѣйствительно жилъ при царѣ Тамирѣ и онъ въ качествѣ чондидскіи признавался первымъ междо митрополитами Грузіи Самое слово протопетриасъ происходитъ отъ греческаго *πρωτοπेत्रος*, означавшаго титло митрополита

Waknouchi, Deser géogr 213 — Hist de la Géor I, 30, 33, 423 — Мурашевъ, Грузія и Армения I, 275—295 — Иоселланы, Описание Шю-и-гисанъ пущины, 1845 г. — Brosset, Voyage archéol II, 41—47

Широконная церковь въ Русской Арменіи, въ кантонѣ древней Сіоніи, въ Ваюцъ дооръ, близъ Даралагеза, въ ущельи татевскомъ, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Гали-дооръ Деревня эта, по словамъ Саргиса Джалалыана, весьма населена, имѣетъ воздухъ чистый, почву плодородную Изъ двухъ сторонъ ея въ высилахъ отъсѣлахъ свалахъ выдѣланы обширные гроты, въ прѣмьи времена представлялише убежище противъ враговъ, а нынѣ служаще приютомъ разбойничью Зѣдние жители въ страхѣ отъ землетрясеній, которые колеблютъ окрестности и, отравляя отъ свая огромныя глыбы, причиняютъ большіе убытки Саргисъ полагаетъ, что какъ Шверъ, такъ и соседній Гали-дооръ въ старину лежали выше въ ущельи, гдѣ досѣ видны ихъ развалины Зѣдъ среди деревни, на вершинѣ утѣса, стоитъ обитель меншиинъ, бывавшихъ изъ Агуліа, вѣроятно нинѣшнихъ Ануштисъ, — обитель, построенная изъ теснаго камня и возобновленная пилигримомъ Азіарию и самимъ его Бѣніаминномъ Кроме того, въ самой верхней частіи деревни заимается прекрасная церковь, на четырехъ столбахъ, выходящая въ длину 34, а въ ширину 22 шага Времена основанія ея неизвѣстно Саргисъ, кажется, считаетъ ее памятникомъ глубокой древности и въ подтвержденіе приводитъ надпись на перекладкѣ креста въ стѣнѣ церкви „Я, Ару, воздвухъ этотъ крестъ Помняще душу господина моего Эсека и сына моего Пашина Въ 61 (612)“ — Однако болѣе положительныя данныя другихъ надписей, относящихся къ XVII ст., хотя и называютъ какого-то пилигрима Азіарию изъ Агуліа, но имѣетъ съ тѣмъ построителю церкви относитъ въ 1676 г. но времени каталога-каса Тер-Ганова, при царѣ персидскомъ Шахъ-Сусейманѣ и при епископѣ Тер-Ованеесѣ, на расходы меиъ, въ числѣ 80 собравшихся въ Анапастъ

Stéphane Orébian, Hist de la Sionie II, 121—122

Шогаронскій монастырь, въ Русской Арменіи, лежитъ на западномъ берегу озера Севана, въ полтора-часовомъ разстояніи отъ селенія Готъ, между двухъ свая, въ селъ Шогаръ, — по словамъ отца Шахатауана, заключающаго въ себѣ 48 дворянъ населенія и называющагося Ваи-аги-гюль, отъ имени одного мусульманина, извѣстнаго дѣла своею редеціею Монастырь посещенъ именъ Богочеловека О немъ армянскій писатель Авогитъ, или по-армянски Асотиъ, разсказываетъ слѣдующее „Богъ царъ Гагикъ во дни своей молодости обѣзжалъ кегаискій кантонъ, то онъ назначалъ къ употребленію католікоу Саргису Шогаронскій монастырь, такъ названный отъ имени небеснаго свѣта“ Шогъ въ переводѣ означаетъ „лучъ свѣта“ Далѣе въ запуду отъ деревни, между двухъ-же свая, на восточной окраинѣ обрывистаго хребта нѣбеса есть другая церковь изъ теснаго камня, разрушенная, какъ видно, землетрясеніемъ, хотя свѣрная стѣна ея до сихъ поръ стоитъ Она заключаема въ себѣ надпись, отъ которой уцѣлѣло лишь нѣсколько буквъ, остальныя оторваны вмѣстѣ съ камнями и въ положеніи уничтожены По въраженію Степаноса Орбелаянъ, „церковь была посвящена апостолу Петру и построена заботами Маріамъ, жены Васакъ Габура, кня-

дателя Сиония Приобретая попокою от агарянина деревню Шоговага за 60 т драмъ (6 т дагенахъ или 9 т р) и освободивъ ее отъ всѣхъ повинностей, она отдала ее въ наслѣдѣ церкви Она-же купила за 3 т дагенаха другую деревню Гиерь, въ нахтонъ Мазавъ, которую пожертвовала той-же церкви, почему и въ вѣчнохъ воспоминаніяхъ она начертала надпись въ присутствіи католікоша Георга, Олаеса епископа и сионійскаго владѣтеля Гагна⁴⁴ Католікошъ Георгъ заимавъ патриаршій тронъ въ 867—887 г., а Иоаннъ V въ 880 или 885—918 Гагна не носила тѣла владѣтеля она была братъ Сулана I и время его смерти съ достовѣрностью неизвѣстно Во вѣнчанъ случаѣ Васакъ-Габуръ умеръ прежде 876 г. Значитъ основаніе Шогоагской церкви должно было имѣть мѣсто около 880 г., ибо затѣмъ исторія указываетъ хорошаго царя Ашота великаго, посѣдовавшаго, какъ извѣстно, въ 885 г. Stéphane Orbelian, Hist de la Géorgie II, 128—127

Шораланскій монастырь въ нынѣшнемъ Ахалцхскомъ уѣздѣ, по замѣчанію Вахушта, у истока рѣки Аспиндис-цхали, въ прекрасной мѣстности въ горахъ, имѣющей обширные размѣры, безъ купола и весь построенный изъ мрамора и уже оставленный при немъ Этотъ монастырь я видѣлъ въ августѣ 1867 г., но въ крайнюю мѣсту сомнѣнію, я утерять свои замѣтки о немъ и потому немного могу здѣсь сказать Онъ действительно имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, на скатѣ горы, густо заросшей собою рощей Крутомъ мертво и пустынно Отсюда открытъ видъ на все ущелье Аспиндис-цхали и долину р. Куръ въ западномъ ея теченіи Монастырь, обозначаемый Вахуштомъ подъ именемъ Шораланскаго, бывшій со мною благочинный православныхъ церквей въ Ахалцхскомъ уѣздѣ протоіерей Гамкреловъ называлъ „Шоратскою церковью или Бетлемомъ“ Бетлемъ этотъ не имѣетъ купола, онъ не очень обширенъ; снабженъ скульптурными изображеніями и, сколько помнится, даже живописью внутри Мозаичной работы я не замѣтилъ; онъ поврежденъ, но слабо Изъ надписей его я запомнилъ надъ входомъ въ церковь одну, въ которой поминаются „Иисусъ Цховребис-дѣе, глава меньшихъ“ По остаткамъ оградъ съ сторожевою башней и зданій храма я можно судить, что Бетлемъ былъ монастыремъ

Wakhouchi, Deser géogr 93

Шуа-итинскій монастырь лежитъ въ Кахети, въ 5—6 верстахъ отъ г. Тезава, влѣво отъ большой дороги, пролегающей вдоль р. Турдо изъ Кахети въ Тифлисъ, черезъ тѣмъ называемый Гомборскій перевалъ Онъ получилъ свое названіе отъ грузинскаго слова შუა-დოა, въ переводѣ *среди моря*, — названіе, соответствующее топографическому положенію монастыря Съ трехъ сторонъ его окружатъ высокія лѣсистыя горы Видъ оттуда очаровательный Въ направленіи на югъ переѣзъ нами расстилается прекрасная долина Кахети, „въ глубинѣ которой блещетъ въ видѣ призрака Алавердисъ соборъ, а дѣле на р. Алазани, уже на предгоріи Кавказа едва мелькаетъ храмъ св. Георгія, предмета богомолья самыхъ легитъ; за низъ дѣло и сумрачно поднимается исполинскій македонскій хребетъ, значащая собою горнотъ чудной картины Съ другой стороны — лѣсное ущелье, вверхъ по теченію р. Турдо, приводитъ насъ на Гомборскія высоты, богатыя пастбищами и растительностью, гдѣ мѣстами, на неприступныхъ утесахъ, видныя башни, куда теперь уже не спускаютъ нѣкогда челоуѣческія“ Въ четверть часовой расстоіи отъ Шуа-ита, въ члѣдъ лѣса, на скатѣ холма вы находите три церкви, одну подлѣ другой, заросшія густою растительностью съ уплывающе на нихъ ерессовою живописью Это, говорятъ, старыя Шуа-итинскія монастыри, упрежденные въ концѣ XV вѣка

Шуа-итинскій монастырь посвященъ Рождеству Богородицы Онъ окруженъ высокими стѣнами съ башнями, служившими въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства убѣжищемъ противъ легитъ, безпрестанно тревожившихъ обитель и ея окрестности Монастырь не старъ Онъ построенъ въ первой четверти XVI в. царемъ Тинатиною, дочерью Гуріана Мама и женою кахетинскаго царя Леоана II, который началъ царствовать въ 1520 г. Онъ снабженъ куполомъ „Вышина его 15 сажень, ширина 6 Изъ пяти его приделовъ удалялся лишь одинъ, въ честь св. архангеловъ; прочіе разобраны недавно Древняя колокольня о четырехъ ярусахъ разбита молніею въ 1833 г. Прочія сооруженія монастыря незначительны, за исключеніемъ новаго настоятельскаго зданія, построеннаго настоятелемъ его Никаноромъ, бывшимъ впоследствии викаріемъ грузинскимъ Иконоствъ храма, превосходный по красотѣ и богатству, присланъ изъ Москвы въ 1844 г. грузинскимъ царевичемъ Ираклемъ Храмовая икона Божіей Матери украшена золотымъ оковамъ и унизана восточными дорогими каменьями Это копія съ Халхускаго образа, хранящагося въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи Надпись ея повѣзываетъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царичею Тинатиною Серебряные подвески и тампады принесены въ даръ царями Ираклемъ II и Георгіемъ XII — Въ Шуа-итинскомъ монастырѣ жили въ 1604 г. русскіе послы, присланные Борисомъ Годуновымъ въ кахетинскому царю Александру II Зѣвсѣ, вромъ бывшихъ настоятелей монастыря, погребены 1) основательница монастыря Тинатина, въ особенно отдаленной катомбѣ, закрытой помостомъ у сѣверной стѣны, впрямъ отъ сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ; 2) княгиня Марія Чачавадзе, супруга Гарсевана Чачавадзе, бывшаго посланникомъ грузинскимъ царей Иракліа II и Георгіа XII при дворѣ Еваторіана II и Павла I Она была дочерью Георгіа Авали швили, родивша 1 апрѣля 1758 г. и умерла 19 мая 1836 г.; 3) сынъ Гарсевана Александръ Чачавадзе, извѣстный грузинскій поэтъ, умершій въ чинъ генералъ-лейтенанта, въ замѣстствѣ ономъ въ Воронцовѣ, въ 1846 г. При Шуа-итинскомъ монастырѣ Иоселіана напечатъ въ 1846 г. остатки древней библиотеки, болѣею частью богословскаго содержанія Изъ свѣтскихъ манускриптовъ, которые онъ перечисляетъ въ своихъ „Путевыхъ Запискахъ по Кахетинъ“, особенно интересно „Всвѣдѣе Переворъ въ теорію католіковъ Аристотелъ“, переведенное съ греческаго на грузинскій языкъ, въ IX в., извѣстный грузинскимъ писателемъ Петридзе въ фамилии Кавнасидзе

Иоселіана, Путѣе Зап по Кахетинъ, 91—99 —Brosset, Voyage archéol I, 57—58 —Муравьина, Грузія и Арменія I, 194—202

9

Зошхскій монастырь расположенъ въ Турецкой Грузіи, въ тортономъ уцалѣ, по близости укрѣпленія Тортона, которое не указано въ геогрѣіи Вахушта, хотя и значится на его картѣ и которое, по словамъ Пересеа Саргисіана, сообщавшаго о немъ свѣдѣніа академикъ Вроссе въ 1864 г., „стоитъ на утесистомъ возвышеніи и ограда его, сдѣланъ по контурамъ горы, спускается до самаго берега рѣки, а первый входъ его съ южной стороны ведетъ въ развалинамъ зданій, между которыми сохранилась небольшая церковь, затѣмъ-же приходить въ внутреннюю цитаделю, снабженную съ сѣверной стороны сулукимъ въ рѣкѣ, выходящимъ въ море“ Зошхская церковь служитъ однимъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древняго Свѣтабаго; не смотря на то, грузинскіе историчи о ней хранятъ молчаніе Вахуштъ въ своемъ геогрѣическомъ описаніи Свѣтабаго, ограничившись краткимъ указаніемъ историчскихъ извѣстностей въ его время, христианскихъ памятниковъ этого края, въ заключеніе присовокупилъ лишь, что „нѣтъ ни укрѣпленія, ни селенія, въ которыхъ-бы не было духа, трехъ церквей, большахъ или малыхъ,

построенных из тесаного камня¹ Мнѣние это раздѣляетъ и Нерсес Саргисіанъ, по крайней мѣрѣ относительно провинціи, изъ постройкой „Что касается церквей, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, пишетъ онъ, то онѣ безчисленны, хотя не известно, когда построены, ибо ихъ надписи вообще сдѣланы на грузинскомъ языкѣ“²

„Этотскій монастырь или просто, какъ его называютъ мусульмане, *Монастирь*, лежитъ, по словамъ Нерсеса, на свѣтѣ долины, окруженной горами, подошма которыхъ все поросла ерустовыми деревьями и посреди ихъ высится церковный памятникъ въ византийской архитектурѣ Восточное полуружье храма, поднимающееся до верку здания, опирается съ сѣвера и юга на двѣ вѣтви той-же вышшии, и продолжался на западъ, образуя крестъ Его равныя арии, возвышавшаяся съ четырехъ сторонъ, кончавшаяся цилиндрами, поддерживавшими четыремя колоннами чрезвычайныхъ размѣровъ, на которыхъ покоится превосходное куполо, по всю длину своего круга прорѣзанный длинными окнами Куполъ этотъ, съуживаясь вверхъ, завершается остроконечнымъ конусомъ, имѣя у осно-ванія плоскіе откосы Съ обѣихъ сторонъ восточное полуружье снабжено ризницами Его сѣверное и южное крылья равно-мѣрно выдаются справа и слева Западная часть его съ двухъ сторонъ снабжена покоемъ на сводахъ и изъ нихъ одна имѣетъ продолговатую форму, а другой четырехугольную, заключающа въ себя небольшую паперть, служившую однимъ изъ входовъ въ церковь, прикрытымъ четырехугольнымъ каллею на колоннахъ и украшенную изображениями и скульптурными орнаментами

„Церковь имѣетъ четыре входа тотъ, о которомъ сейчасъ была рѣчь, два на оконечностяхъ сѣвернаго и южнаго крыльевъ съ назвѣсами на колоннахъ и кровлями на сводахъ; четвертый, главный, имѣлъ уже обвалившійся, служилъ папертью, равноюсяю длиною ширинѣ перини Снаружи стѣна восточнаго полуружья образуется съ двухъ сторонъ угловыми ниши значительной вышины, такіе же ниши съ двухъ сторонъ имѣютъ крылья храма На южномъ фасадѣ, у восточной оконечности стѣны, на каменъ огромныхъ размѣровъ зашиты большіе человѣчскіе сѣнуръ въ азіатскихъ костюмахъ, въ шапкахъ, сверху загнутыхъ; одна изъ этихъ сѣнуръ, ирротою основателѣ храма, держитъ въ руцѣ модель здания, вѣроятно эту самую церковь Въ другой части храма представлены изображенія Христа, ангела и ора, сдѣланныя искусно и безъ знанія правилъ скульптуры Тѣмъ самымъ сдѣлается замѣтить объ остаткахъ изображеній свѣтъ на внутренней стѣнѣ храма Мусульмане, владѣющіе нынѣ этимъ мѣстомъ, устроили небольшую стѣну кругомъ южнаго крыла съ кровлею надъ ней, закрыли входъ въ церковь и совершаютъ здѣсь свои молитвы

„На сѣверѣ отъ храма, въ расстоіаніи, на которое можетъ быть брошенъ камень, уцѣло превосходное здание, которое, гово-рятъ, служило столомъ монастырскаго совета“ (въ бѣдѣ). Оно раздѣлено на двѣ части первая съ обвалившимся кровлею имѣетъ восемь этажей, соединенныхъ арками; вторая, образуя параллелограмъ съ террасами, безъ колоннъ, стоитъ до сихъ поръ Ее считаютъ дѣвильною (дѣбѣ), и дѣйствительно, въ ней находятъ кувшины, зарытые въ землѣ Надписи церкви не всѣ сохрани-лись хорошо, потому-ли, что все зданіе сложено изъ желто-мѣльнаго камня, или потому, что онѣ начертаны краскою и ни одна изъ нихъ не вырвана Надписи, предохраненныя отъ дождя, не извѣстны; въ остальныхъ-же въ труднѣе разберется изъ двадцати одна буква Впрочемъ, главная надпись надъ входомъ южнаго крыла, указывающая наѣвѣ время постройки, такъ равно и ниши основателя церкви, имѣются въ цѣлости „Надписи восточныя, списанныя Нерсесомъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія Онѣ относятся къ различнымъ эпохамъ и имѣютъ свидѣтельство, что послѣ постройки церковь была, по крайней мѣрѣ спустя столѣтіе, возобновлена Тамъ, гдѣ указываютъ, что Эмхиский храмъ, говоря словами надписи, „съ вѣрою въ сію св Троицу, заступничествомъ нашей св царши Богородицы, крѣпкою животоносной Креста, помошью и ходатайствомъ великаго Іоанна Крестителя, нашъ Боготъ коронованныхъ царіи начали постройку сего св храма, не щадя сокровищъ преходящихъ Слѣую Адарнасе куропальца, благословеннаго Богомъ епископа ериванскаго Багратъ, магистросъ Давидъ, а Григоръ удостоился чести помочь имъ въ семъ дѣлѣ Работа стоила ежегодно 2,000 драхмъ; вино на 5,000 драхмъ; желѣза 50 тѣтъ 250 гривенъ; мастеровъ и рабочихъ, занятыхъ безпрестанно, было 70; каменъ возмизъ 30 возами. *спондику* сдѣлалъ съ Григоръ-диданъ 30 музовъ и другія выютиа животныя ; 80 и рабочие люди „Кромѣ того, другія надписи гласятъ одна, что „церковь построена царемъ Багратомъ “; другая, что она „построена на расходахъ патриа Дидокхия въ 266 (1036) г “

Въ разъясненіе этихъ надписей Броссе говоритъ „Адарнасе II, 42-й царь куропальца Грузіи, какъ его именуютъ лѣтописи, цар-ствовалъ въ 881—923 г, въ Тѣо и построилъ Вану, имѣлъ Пенекъ, на р Отисѣ Изъ его сыновей, Багратъ, титулованный царемъ-куропальцемъ, но о которомъ ничего положительнаго не разсказываютъ, умеръ въ 937 г; Давидъ, магистросъ-куропальца, умеръ въ 945 г, между тѣмъ другіе ихъ братья Сембатъ, царь куропальца, умеръ въ 958 г; Его именемъ указываютъ Массудъ подъ именемъ Сената, надпись Лодіе-нака и принца джурчакскаго свателія въ 936, 940 Такими образомъ, Эмхиская церковь должна быть окон-чена прежде 937 г и также прежде 923 г, иначе Сембатъ былъ бы указавъ надписью — Что касается расходовъ на постройку, то драма соотвѣтствуетъ дѣдру (дѣдру около 20 к); содержаніе каменщиковъ стоило въ годъ около 4,000 р; вино 4,000 р; желѣзо, ежегодно употреблялось 50 тѣтъ (по теперешней мѣрѣ 8 фунтовъ русскихъ составляють одну тѣтѣ), достало до 4,501 еунта Если можно удѣлится незначительному количеству 50 тѣтъ желѣза, то надо помнить, что то были ежегодные расходы и что мы не знаемъ, сколько времени продолжалась постройка; 250 гривенъ (мѣра 30 модъ шенскихъ, четвертая часть четверика), дѣсть 62 1/2, четвер-ныхъ русскихъ“ Относительно Дидокхия, указавшаго въ надписи, вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ Броссе „Послѣ этихъ этихъ про-нестій, по словамъ армянскаго историка Асотиана, греческій императоръ Василій вызвалъ изъ Савит-ной горы большаго мона-ха, генерала Торина, грузина по происхожденію, и отразилъ его въ куропальца талекскому Данушъ, съ обѣщаніемъ дать ему, что онъ и исполнитъ, и Хатго-Армиджъ изъ его ущелья, Чорнабуръ, Каринъ, Ваенъ, небольшое укрѣпленіе Сувукъ, нѣмѣтъ Мар-дѣтъ, территории Гаръа и Алагушана, если тотъ подастъ ему помощь Куропальца Данушъ созвалъ грузинскихъ войска и поручилъ явлено Ивану Дидокху двинуться въ свѣтъ Торина противъ возмущеннаго Вора“³ Завѣдъ рѣчь идетъ о возмущеніи Барды Спероса противъ Василія II, что случилось въ 976 г и о чѣмъ я дѣтъ подробныя свѣдѣнія въ Addit et éclaircissements, p 176 et sqd Преправная надпись въ Заремъ, въ замку отъ Ахалхика, была начертана въ 1043 г современными событія, принимавшими участіе въ са-мой экспедиціи Этотъ самый случай указывается въ грузинскомъ манускриптѣ Шо-мгисанскаго монастыря, см 2-й Разр, p 134 et 1-й Разр, 45 Вѣдѣтъ съ тѣмъ, какъ я полагаю, о Дидокхій упоминаетъ историкъ Кедренушъ, который подъ годомъ 1016, говоря объ известномъ патріархѣ Пандіосѣ, который былъ сынъ патріарха Тевдѣта, иерарха и преемника иерарховъ-милостивыхъ-подателѣ, служившаго тогда императору въ Бугаріи Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Дидокхій и Пандіосъ есть одно и то же лицо, по-явившееся въ исторіи въ 976, 1016 и 1036 г И если чѣмъ-то экспедиціи 976 года могъ постройку прицѣлу въ ущелья въ Заремъ въ 1045 г, то почему не допустить, что Эмхѣ могъ возобновить въ 1036 г патріархъ Дидокхій при Багратѣ IV⁴

¹ Wakhontch, Descr géogr, 131 —Mém de l'Acad des sciences de St Péters VII série, t VIII, p 10 —Inscrip géogr et autres, recueillies par le père Méridé Sargisian 1864 г, p 5—11 —Евстафій Таровскаго или Асотиана, Всеобщая исторія, перевелъ съ арм Шана, 1864 г, стр 135

Эртациндиский храмъ св Евстафій лежитъ въ Карталинѣ, при р Тезауъ у подножій лѣсной горы, въ селеніи того-же

иении, населенном 162 дворами грузин и принадлежащем на Тархан Муравьевым. Расстояние его от Телавы 72 версты. Мы стоим еще весьма живописно: отсюда открыв вид на самые дальние поля и горы Караталии по правому течению р. Куры. Съ трех сторон горюет его на просторах около 80 верст устья селами, виноградными и деревьями. Лишь одна южная сторона его закрита близлежащею высокою горою, на которой растет основная роща. По словам Вакхушты, „на рвчѣ Тесаи расположено деревня Ахал-нахлы, а выше ея — Эрцандинский чудотворный храмъ. Онъ построенъ великолѣпно изъ тесаннаго камня и хоти служить резиденціею архимандрита, но являть подъ помянутые каталожи.“ Врѣя постройки его не извѣстно. По предположенію академика Броссе, онъ воздвигнутъ въ самыя древнѣйшыя времена Грузин, между царствованіемъ Баграта IV и Давида Воюбогавителя. Къ такому предположенію приводитъ его наружный видъ и орнаменты Эрцандина. И действительно, этотъ храмъ отличается древнею разбѣю и изощренностью скульптурныхъ его изваяній. Онъ нѣсколько изображаетъ позднѣйшія приторіанскія; это суть укрѣпленные бойницы надъ его крышею; башня съ западной стороны его паперти, закрывающая всю стѣну, и проч. При всемъ томъ, Эрцандинскій храмъ, какъ видно, составляетъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной архитектуры и потому не лишнимъ считаемъ привести здѣсь мнѣніе о немъ специалиста въ дѣлѣ грузинскаго зодчества, епископа Ршары Мияше его тѣмъ болѣе интересно, что оно признаетъ связь на отличительныя особенности грузинскаго стиля вообще.

„По архитектурному своему стилю и особенно по устройству купола, говоритъ Ршаръ, Эрцандинскій храмъ принадлежитъ древнимъ временамъ христіанства въ Грузин. Отличительный характеръ этого стиля состоитъ въ простотѣ древнихъ зодчихъ, которые, воздвигая въ Грузин храмы, придавая имъ видъ продолговато-квадратный, не обременяли ихъ ни пилястрами, ни отдаленными колоннами, но осадъ надолб части здания украшали еронтами, изъ срединъ которыхъ выглядывало окно, обрамленное ерзиковымъ изваяніемъ. Архитектура грузинская не всегда подражала греческой. Какъ оригинальная и самостоятельная, она не старалась укрѣплять фасады портиковъ колоннами и столбами. Нѣльзя не изумляться тому, что грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одинъ и тѣже правила своей архитектуры. Своды, арки, двери и окна нѣмѣютъ орудію полуруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соеереческій видъ. Въ онъ изъ тесаннаго камня самой тщательной работы. Нужно замѣтить, что это говорится лишь относительно храмовъ. Что-же касается частныхъ зданий, мостовъ, караван-сараявъ, базаровъ и даже дворцовъ, то на нихъ лежатъ отвлеченные перемены архитектуры.“

„Крыша Эрцандинскаго храма покрыта плитными камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣна, протекающіе надъ нею, они не пропускали воды въ своды. Куполъ его, конечно возвышавшійся надъ храмомъ и построенный въ стилѣ грузинской архитектуры, еще цѣлъ. Внѣшняя сторона храма одѣта въ тесаные камни и нарисовъ съ изваяніями украшаетъ края купола и всея крыши храма. Восточный фасадъ его, какъ совершенное подражаніе восточному же фасаду Самтасскаго собора, имѣетъ двѣ ниши съ скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такою же искусно снабжена и сѣверная сторона, но она, какъ единственная, грубо нарушаетъ симметрію стѣны. Очевидно, что другая существовавшая ниша въ позднѣйшее время, вслѣдствіе поспѣшности или незнанія искусства, закрыта камнями. Копіею фасада Эрцандинды и другихъ храмовъ, разсыпавшихъ по Грузин, въ нѣсколько изумляющихъ несообразности частей и украшеній здания, часто прозванныхъ и такыхъ, которые создавали воображеніе зодчихъ, возстановившихъ древнія части капи, туче, несаманыхъ ихъ въ эпоху послѣдняго обновленія, отъ неумѣна подражать искусственную идею плаща здания. Изъ всего видно, что куполъ храма былъ обновленъ два раза: камнями, которыми онъ покрытъ, не одной работы и качества; высота его непропорциональна диаметру; ни онъ, ни его нариски не имѣютъ украшеній, которыми мы встрѣчаемъ на Гелатскомъ и Микетскомъ храмахъ, современныхъ Эрцандинѣ, тогда какъ корпусъ его не измѣненъ вѣками и, указывая наперисковенно, весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно даже понять, какою образомъ нариски оставлены безъ украшеній. Замѣчательно, что грузинскіе архитекторы, обращая особенное вниманіе на внѣшній видъ храмовъ, возможно украсили его, оставили внутренность въ величайшей простотѣ. Здѣсь весьма рѣдко встрѣчаемъ какое нибудь украшеніе на сводахъ и на столбахъ, поддерживающихъ храмы. Строители не щадили искусства и богатою руюю рсточили украшенія по всемъ направленіямъ: лишь наружныхъ сторонъ храмовъ.“

„Эрцандинскій куполъ, превосходящій диаметръ куполъ тѣлеснаго Сіонскаго собора, имѣетъ всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размаъ имѣютъ отъ 10 до 12 и 14 оконъ; высота его оконъ доходитъ до 5 1/2 арш., а другихъ до 6, ширина же обыкновенна отъ 10 до 12 вершковъ. Внутреннія стѣны здания облицованы въ камнемъ, то кирпичемъ. Арки столбовъ сдѣланы изъ тесаннаго камня. Есть очевидные слѣды, что весь сводъ храма покрытъ былъ тесаными камнями, но въ настоящее время ничего отъ нихъ не остается. Замѣчательно, что куполъ капи имѣетъ видъ квадратный, внутри же — круглый, за исключеніемъ угловъ.“

Внутренность Эрцандинды рисована. Изъ оконъ его особеннаго вниманія заслуживаютъ храмовой образъ св. Евстаѣя, осмъ павный вѣнчанными камнями, которые, по преданію, украшала вѣсь саби Шах-Аббаса и были имъ подарены ему въ даръ, по случаю чуда, удостоившаго персамъ; образъ того же святаго, передъ которымъ изображенъ грузинскій царь Димитрій жертвователъ, погребшій отъ рукъ моголовъ за вѣру Христа въ 1279 г.; образъ св. Димитрія жертвователя съ надписію „Боже, помилуй грѣшнаго Димитрія“, и наконецъ образъ св. Георгия Тирова, украшенный въ 1260 г. дочерью персе-картлинскаго атабѣга Георгію. Изъ гробницъ Эрцандинды должны быть указываемы могила сына знаменитаго въ исторіи Грузин XVII ст. мурзавъ Георгія Савладзе, Пааты, убитаго въ Персіи Шах-Аббасомъ, и могила знатнаго сподвижника Георгия, преданнаго смерти турками въ 1609 г., за то, что онъ отказался указать имъ мѣстопогребаніе царя Луарсаба, незнакомаго объ ихъ неслагодѣи въмествѣ Эрцандинскій храмъ въ 1610 г. служить усматривать членовъ рода князей Тархан-Муравьевыхъ, потомковъ великаго мурзавъ Георгія Савладзе, о которыхъ упомянуто выше.

Wakhoucht, Deser géogr., 196, 199 — Loccaiani, Жюанъ Георгія Савладзе, 68—111 — Brosset, Voyage archéol. VI, 31—36

Эрцандинскій монастырь лежитъ въ древней армянской провинціи Айраретъ, въ кантонѣ Годанкъ, на берегахъ р. Казахъ, имѣющаго Шагер-чаи, въ славонъ въ исторіи Армении Вагаршаватъ Вагаршаватъ, по словамъ Сен-Мартена, былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности и носилъ названіе Ариметъ казахъ, т. е. городъ Даны. Основаніе его приписываютъ армянскому царю Эрванду I, жившему около VI в. до нашей эры и жившему въ немъ постоянное свое мѣстопогребаніе. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. X царь Тигранъ II, говоритъ, поселилъ въ Вагаршаватъ иудейскую колонию и оттого онъ сдѣлался торгивающимъ пунктомъ. Къ концу II в. царь Вагшаръ окружилъ его оградой и далъ ему свое названіе. Онъ служилъ резиденціею армянскихъ царей до 344 г. и патриарховъ Арменіи — до 452 г. Въ настоящее время тѣтено будете нести его слѣдовъ въ сѣ Вагаршаватъ съ обширными его садами. Въ немъ уцѣлѣла одна лишь резиденція преемниковъ св. Григорія съ четырьмя еъ извѣстными церквами.

Энцикландия стоит в 18 в. в западу от Эривана. Прохавши равнину этого города, вы спускаетесь по довольно обрывистой скату к мосту на р. Зангаз и через сады и предместья Эривана, раскинувшимся на дль версты, поднимаетесь на небольшое возвышение, откуда открывается вид на Энцикландия, лежащий в местности, сравнительно мяг-бо известной Задний грунт вулканического образования и по природу обречен на безплодие; но ирригация тут поддерживается с искусством и оттого он оплодотворяет с помощью значительного количества каналов. Энцикландия отделяет от сь Вагаршата площадью в 200 шагов ширины. Он в вид не похож на монастырь: это скорее обширное квадратное учреждение с толстыми и высики стенами и 16 ю башнями. Оно снабжено четырьмя воротами, из которых северным, базарным, всегда открыты и ведут прямо в крытый ход, по обывку сторонам которого расположено около 40 лавок, снабженных названиями товаров. Вь этом учреждении перед нами является еще другая ограда, куда вы ходите через так называемые ворота Тирдата. Тут-то, другои, между самым монастырем и оградой лежат жилища монастырской прислуги; баня; патриарший двор с синодальными зданиями или древнею типографею; гостиница для пилигримов; скотный двор и небольшой сад. Центральный двор вымает вь себя скромные келли простых монахов, вартанетов, в епископов, семинарию, пенарию, магазин; окоу типографею; дль столовых, зимнюю и лтнюю; пошме — библиотеку и поков католическо, из которых замечательны по своей отдаче лтний и зимний залы периль — напоминающий стелняные апартаменты армянского дворца, а второй — украшенный по стенам портретами древних царей Армении и сюжетами из национальной жизни армян, с патриаршим троном из бархата и деревянными его креслами с резьбою. Монастырь обильно снабжен водою, которая истари проведена закрытыми каналами и мстами бьет фонтанами и наполняет бассейны.

Энцикландия состоит из четырех перней главной вь центр монастыря, посреди большого двора, в честь Пречистой Девы; сь Галаны вь полустерей, из юго-востоку оть первой; сь Рипсимы, вь полустерей-же, сь северо-востоку, вь сь Марини или Шопатав вь восток, вь одной версты оть монастыря. Каждая из них снабжена оградой, бастиями, садом и жилими для монахов. Церковь Рипсимы обширнее церкви Галаны. Она имеет формы креста с куполом вь центр и, по словам Дюбуа, посылкая образцом многих других храмов Атепский Снод вь Карталин представляет копие ея, сь того лишь различием, что Снод пропорциональнее своего прототипа. Если справедливо ише о том, что она основана Тирдотом¹⁾, то сь быстротой можно полагать, что она была одним из первых опытов, задуманных при нем и при Константине, сь целью устроить купол вь центр крестов. Купол сь Рипсимы низок, но не вь такой степени адемент, как купол Сноа. Наружность ея немнее интересна для истории архитектурного стиля на ней замечаеть первые эскизы больших ише, столь совершенных на Кутасеосе храм Кандид асады ише их по дв.

Особенно замечательна главная Энцикландийский храм. Он имеет те же формы креста. Снод его купол, составляющий центр креста, поддерживается четырьмя столбами Галаный престол, его, украшенный балдахиним на колоннах из таирского алебастра, стоит под самым сводам посредин и обозначает то самое ише, на котором, по преданию, Сисенетс явился вь видении сь Григорий Внутренность его дится на три части первая, называемая для публики, занимает пространство между западным входом и столбами и имеет балюстраду; вторая или средняя лежит между столбами; она служит местом стояния простых монахов вь время богослужения; третья, верхняя, состоит из вь главного святилища и боковых алтарей, там и вь принамоющих вь ише отдален, занимаемых высшими лицами из монашествующих. Здесь ише новостоя передь престолом и это, по словам Дюбуа, напоминает католический култ.

Первоначальные асады этого храма, говорят тот-же Дюбуа, имеют большую разницу сь теми, что есть ише. Это единственные христианские памятники вь Армении, на которых и наметь некоторые следы греческого стиля. Вь округности его была описана карнизом, вь коринфском зку сь кессонами (aissons), и на ише сь каждой стороны покоились три еротиона — один самый большой — вше, другие два меньше — ниже. Эти архитектурны украшения не соответствовали приному вь Армению стило и потому они мечали, хотя не знаю сь какою времени. Купол снаружи тоже довольно хорошо убран вь не что иное, как пологот сь 12-ю гранями, обозначенными выдающимися полу-колоннами, вь коринфском ие стлб, и поддерживающими ешьшими остроночелыми на передний намер вь яри. Крест и медальон сь грубою скульптурною выгноту сляго украшают верх каждого яна, пробитого вь ешь ешьших арок. Купол ие малая несма остроночелый. Вообще, судя по остроночелой ероти ероти купол и таризам внутри, он должен быть гораздо новее самой церкви. Он снабжен кругом несма укою галерею.

Из описания моего видю, что настоящий стиль Энцикландийского храма есть результат многих стлель разных эпох. Я не сомневаюсь, что первое основание его принадлежит Тирдату, который, усвоив римскую диллывацию, ише сь там хотал ише вь Армении греческую архитектуру. Но это нововведение было временным и армяне скоро обратились кь своему стило. Найдя не видю, чтобы он подражан грекам, Энцикландийский храм составляет вь этом отношении исключение своим карнизом, еротионами и кессонами — Между монументом колоколов, ишеющихся во вше куполах и колокольными крестами, нем особенно замечательны один сь него надписку, которую ие вьспирова и которую ие вьспирова. Лишь вь Париж я узнал, что это была знаменитая тибетская орудна на тибетском языке om, om, him (о, о, ямы). Какого образоть этот колокол вь 1 1/2, ешь вышнюю могь посыл вь Тибета вь Энцикландия, этого ише вь ацикландийских монахов не мог ие объяснить.

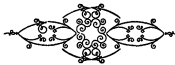
Энцикландийский монастырь служил и служит резиденцией первоосителей армянской церкви. Он вь качестве верхних патриархов-католическо ие Армении выпраля религиозными дьями своей наии и там как религиозный дух отразился на самой ише ея, то ие считаяе кумамы ознавоили чтеатели сь историческими данными о патриархах армянских. Данныи эти посылоты очерч Энцикландия. Вь сьз сьзз обращаем вь „Обозрениу Армении“ А Худобамена „Сь самого начала, говорить он, армяне патриарха ише ишепробывали вь город Вагаршата, бывшей столицей древних царей Армении. Као ероти ея, учрежденная еше Григорий Провспителем, существовала и при преимении ея до 452 г., когда завоеватели вынудили ея удалиться вь Дюниг, сьдланным столбею Армении. Вь Дюниг ие жили до конца X в. Когда же этот город подпал под власть турок сьзззззззз, то царь Ашот II, переселившись сь вше дворов вь город Ана, вымчал вь сь сь вь XI в. до 10,000 домов и 10,000 церквей (?), перенес тут и патриарший престол, который сь остается там до 1113 г. Вь этом году неблагоприятныи обстоятельства нердо принудили патриархов перенести сию наеуду на берега Еврата. Соброр, бывший вь город Хромиз, сьдлается, что вь это время патриарх жил вь Хромиз. Когда-же вь 1204 г. египетский султан овладеет терририю его, он перенес сию наеуду вь главный город Малой Армении Сис, сьдланный сь тоже

¹⁾ По словам Бросса, первый Рипсимы основан вь 618, Галаны — вь 630, а Марини вь 1694 и 1696 г.

время ревиденцію армянскаго царя Леона II и съ того времени оставшиися столицю Арменіи до самой смерти Іосіае III. Впоследствии по повелу доущенныхъ Григоріемъ IX въ своей церкви ѣмоторныхъ нововщеній и вслѣдствіе набои на то окружающаго послами четырехъ епископовъ влииснелъ въ духовенству Арменіи рѣшено было перенести патриаршій тронъ изъ Сиса въ Эчмѣдзъ и въсто Григоріи набравъ былъ первымъ эчмѣдзанскимъ патриархомъ хор-нрабесій настоятель Каракоеъ. Такимъ образомъ съ 1441 г. Эчмѣдзанъ сдѣлался постоянною меккою вероисповѣдцевъ Арменіи и средоточіемъ управленія армяно-григоріанской церкви. Съ этого времени патриаршія списки отодвинулись на второй планъ. Съ другой стороны, въ 1113 г. Давидъ, архіепископъ Ахтамара, незначительнаго города среди Ванаго озера, сдѣлался независимъ отъ патриарха-католикоса и произвольно присвоилъ себѣ одинаковое съ нимъ достоинство. Паства Арменіи разбѣлса на три отдѣльныя церкви, изъ которыхъ каждая имѣла свою самостоятельную юрисдикцію и своего патриарха. Власть сноснаго патриарха до настоящаго времени простирается даже на предѣлахъ Арменіи, на армянеи церкви въ Киликіи, Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ. Кроме того, въ Константинополѣ по завоеваніи его турками возникъ еще новый тронъ патриаршій Мухамедъ II, желая привлечь народонаселеніе въ опустошенный имъ городъ, пригласилъ туда армянскаго архіепископа въ Брюсѣ Іоакима съ множествомъ армянскихъ семействъ, отвелъ имъ обширное мѣсто въ Галатѣ и предоставилъ первенствующему епископу этой церкви титулъ патриарха, распространивъ власть его на армянъ, жившихъ въ Греціи и Анытоли. Не смотря на такое раздробленіе духовной власти, однакъ лишь эчмѣдзанскій патриархъ признавался всегда главнымъ и отличался титуломъ католикоса; одному лишь эчмѣдзанскому трону принадлежатъ неоспорное первенство между патриаршими катедрами армянской церкви.¹⁴

Эчмѣдзанскій монастырь славились прежде большимъ богатствомъ. Не говоря о цѣнныхъ нетлѣнныхъ сокровищахъ, онъ, по словамъ покойнаго католикоса Нерсеса, располагалъ цѣлыми стадами верблюдовъ и конскими табунами. Общдѣлѣе Эчмѣдзана началъ при патриархѣ Луцѣ, когда персидскій шахъ Ага-Мамед-ханъ возмалъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II. Думаа лучше уберечь церковныя сокровища, Луа раздѣлалъ ихъ на четыре части двѣ отравилъ къ дружественнымъ шахамъ Карса и Баязета, одну въ Таврию, а одну скрылъ въ Эчмѣдзанѣ. Ага Мамед-ханъ, мнвовавъ монастырь, почти до основанъи разорилъ. Тюдилъ, а мнмные союзники уверяли у себя вѣренное имъ добро. Къ числу обереженныхъ Эчмѣдзанскихъ монастыремъ цѣнныхъ сокровищъ мы должны отнести прекрасную его библиотеку, самую богатую армянскими творешами посѣдъ библиотеки мхитаристовъ въ Венеціи. Зѣтъмъ слѣдуютъ библиотеки парижская, вѣнскихъ мхитаристовъ, вѣнская императорская и ватиканская. Эчмѣдзанская библиотека составилась, какъ мывѣсто, разновременно, изъ приношеній частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ остатковъ монастырей, уже закрытыхъ или разрушенныхъ. Изъ нихъ самую обширную коллекцію далъ Огана ханъ, потомъ Севастъ на островѣ Гокчѣ и Сурб-Степаносъ въ Магарѣ. Благодаря просвѣщенной заботливости эчмѣдзанской духовной власти, манускриптамъ этимъ составлены каталоги въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ именъ авторовъ, предмета каждаго сочиненія и годовъ ихъ по армянскому и христіанскому лѣтоисчисленію. Главный каталогъ считаетъ въ эчмѣдзанской библиотекѣ 708 нумеровъ изъ числа ихъ одѣхъ библій—38, евангелій—158, медицинскихъ трактатовъ—11, историческихъ сочиненій—85 и пр. Древѣйшіе манускрипты относятся къ XI и XII ст., остальные—къ поздѣйшимъ вѣкамъ. Самые интересныя изъ нихъ суть манускрипты религиознаго содержанія съ приписками и произведенія, трактующія объ исторіи Арменіи, авторы и содержаніе которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе уже извѣстны. Обстоятельнымъ отчетомъ объ эчмѣдзанской библиотекѣ мы обязаны ученому нашему академику Брюсе, который въ бытность свою въ 1848 г. въ Эчмѣдзанѣ, въ течение 40 дней успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ важѣйшихъ манускриптовъ и вѣтъмъ помѣстилъ ихъ анализъ въ своемъ Voyage archéologique.

Saint-Martin, *Mém. etc.* I, 114, 116, 200—201; II, 437.—Dubois, *Voyage etc.* III, 358—361.—Brosset, *Voyage archéol.* III, 8—83.—Худобинъ, *Обозрѣніе Арменіи*, 121—124.—Муравьева, *Грузія и Арменія II*, 186—188.

СПИСОКЪ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВЪ.

А		В	
1 Айри-ванъгъ (Айри-ванъгъ)	стр.	37 Вагадскій монастырь	1010
2 Алавердскій соборъ	983—984	38 Вагау-ванъгъ Сн Гаваа-ванъгъ	—
3 Ален	985	39 Вале	—
4 Амагдебскій монастырь	—	40 Ванаанскій монастырь	—
5 Амарескій монастырь (Амаресъ)	985—986	41 Ванъгъ	1010—1011
6 Амазонскій (Амазонскъ)	986	42 Вакскій монастырь	1011
7 Амакурскій храмъ	987	43 Варакскій монастырь (Амакурскъ)	—
8 Амйскій епископальный соборъ	987—988	44 Варагъ	—
9 Анчис-хатская церковь	988	45 Варагъ (въ ахалъ уездъ)	1011—1013
10 Аргувно ванъгъ (Аргувно-ванъгъ)	1000	46 Вардискій монастырь (въ Амаретт) (Амареттскъ)	1013
11 Арма дворская церковь (Арма-дворъ)	—	47 Вартис-хатскій монастырь (Амареттскъ)	—
12 Армуц-ванъгъ Сн Ахот-ванъгъ	—		
13 Армаванскій монастырь (Армаванскъ)	1000—1001	Г	
14 Армянская церковь (Арма-ванъгъ)	1001	48 Гаваа-ванъгъ (Арма-ванъгъ)	1013
15 Артаванская церковь (Артаванскъ)	—	49 Гауцъ тарекскій монастырь (Артаванскъ)	1013—1014
16 Артаванскій храмъ (Артаванскъ)	1001—1002	50 Гауцъ тарекскій монастырь (Артаванскъ)	1014
17 Атенискій храмъ	1001—1002	51 Гавиская церковь	—
18 Атоки	1002	52 Гауцъ Оганъ ванъгъ	1014—1015
19 Ахал-джаварская церковь (Ахал-джаварскъ)	—	53 Гавис-сарскій монастырь (Ахал-джаварскъ)	1015—1016
20 Ахалтисскій монастырь (Ахалтисскъ)	1002—1003	54 Гавис-сарскій монастырь (Ахалтисскъ)	1016—1018
21 Ахалтисскій храмъ	1003—1004	55 Гардиз-ванъгъ	—
22 Ахалтисская часовня	1004—1005	56 Гардиз-ванъгъ Сн Гичакскій монастырь	—
23 Ахуринская церковь (Ахуринскъ)	1005	57 Гаринская церковь Сн Каринская церковь	—
24 Ахот ванъгъ (Ахот-ванъгъ)	—	58 Гауцъ-ванъгъ (Ахуринскъ)	1016
25 Ахуринскій храмъ (Ахуринскъ)	1005—1006	59 Геби Сн Гюла	—
26 Ашуринская церковь	1006	60 Гелатскій монастырь	1016—1018
		61 Геогабаская церковь	1018
Б		62 Гермона ванъгъ (Ахуринскъ)	—
27 Бана	1006	63 Гелатскій монастырь	—
28 Баш-киандскій монастырь	1007	64 Гелатскій монастырь Сн Кедикскій монастырь	—
29 Бедя	—	65 Гелатскій монастырь Сн Кедикскій монастырь	—
30 Бетанъ (Бетанъ)	1007—1008	66 Гюла	1018—1019
31 Бетскій монастырь	1008	67 Гюла-ванъгъ (Ахуринскъ)	1019
32 Бованская церковь	—	68 Гюла-ванъгъ (Ахуринскъ)	—
33 Бодбийскій монастырь	1008		
34 Бодора	—		
35 Бокоръ (Бокорскъ)	—		
36 Боланскій Словъ	1008—1010		
		68 Горонид-ванъгъ (Ахуринскъ)	1019—1020
		69 Горонид-ванъгъ (Ахуринскъ)	1020
		70 Горис-джави (Ахуринскъ)	1020—1021
		71 Готская церковь	1021
		72 Гичакскій монастырь (Ахуринскъ)	—
		73 Гичакскій монастырь (Ахуринскъ)	—
		74 Гичакскій монастырь (Ахуринскъ)	—
		75 Гичакская церковь (въ Ахал)	1021—1022
		76 Гичакскій монастырь (въ Ахал)	1022
		77 Гичакскій монастырь	—
		Д	
		78 Давидъ гареджинская обитель (Давид-гареджинскъ)	1022—1024
		79 Давидская церковь (въ Тарекской Гюла)	1024
		80 Давидская церковь (въ Ахалъ уездъ)	—
		81 Давид-ванъгъ (Ахуринскъ)	—
		82 Давидская церковь	1024—1025
		83 Давидскій монастырь	1025
		84 Давидская церковь	—
		85 Давид-ванъгъ (Ахуринскъ)	—
		86 Давид-ванъгъ (Ахуринскъ)	—
		87 Давид-ванъгъ или Давид-ванъгъ (Ахуринскъ)	1025—1026
		88 Давидскій монастырь (Ахуринскъ)	1026
		89 Давидскій храмъ (въ Гюла)	—
		90 Давидскій храмъ (въ Гюла)	—
		91 Давидскій монастырь (Ахуринскъ)	1027
		92 Давидскій монастырь	—
		93 Давидскій монастырь	—
		94 Давид-ванъгъ	—
		95 Давидская церковь	—
		96 Давидскій монастырь	1027—1028
		97 Давидская церковь Сн Давидская церковь	1028
		98 Давидъ	—

- 99 Диараракский монастырь
См Диараракский мона-
стырь
- 100 Дача (ჭაჯა) 1028
- 101 Дачинский монастырь
(ჭაჯინის მონასტერი) —
- 102 Дачендиха (ჭაჯენდიხა)
- 103 Даченский храм (ჭაჯენის
ხეობის) 1028—1029
- 104 Дачеби (ჭაჯები) 1029

Е

- 105 Егизар-ванг 1029
- 106 Едерский монастырь —

Ж

- 107 Жакетский монастырь 1028
- 108 Жамхская церковь 1029—1030
- 109 Жамхская церковь 1030
- 110 Животворящего Креста
монастырь (ბუნჯი კვეთის
სი) —

З

- 111 Завский монастырь 1031
- 112 Забский монастырь . . . . .
- 113 Заванская церковь 1031—1032
- 114 Зед-Вардია (ზედა-ვარდია)
- 115 Зедзевский монастырь . . . . .
- 116 Зед-Тюган . . . . .
- 117 Зугдиди 1032—1033

И

- 118 Иналтосский монастырь
(ინალტოსის მონასტერი) 1033
- 119 Иорданский монастырь . . . . . 1033—1034
- 120 Иорд 1034
- 121 Итрийский храм . . . . .
- 122 Ишанский храм 1034—1035

И

- 123 Иаков святого монастырь 1035—1036

К

- 124 Кабеский монастырь (въ 7
вер от Коджор) 1036
- 125 Кабеский монастырь (въ
Картли) 1036—1037
- 126 Каберский монастырь (въ
Картли) Св Кабесий
монастырь 1037
- 127 Калтис хевский монастырь. 1037
- 128 Каюбанская церковь . . . . .
- 129 Караванский монастырь 1038
- 130 Караванский монастырь
Св Карабедий мона-
стырь —
- 131 Караванская церковь . . . . .
- 132 Каранская церковь 1038
- 133 Каранский храм 1038—1039
- 134 Калхонский монастырь 1039
- 135 Кашотская церковь (въ
Тбилиси) 1039—1040
- 136 Кашотская церковь (въ
Сванети) 1040
- 137 Кварне и Ивяти пер-
возь (близ Душета) —
138. Кварне и Ивяти мона-
стырь (въ Сванети) . . . . . 1040—1041

- 139 Кедигский монастырь 1041
- 140 Кечаруский монастырь
(ჭეჭარის) —
- 141 Кечутская церковь . . . . . 1041—1042
- 142 Коталашская церковь 1042
- 143 Кашот-лаз . . . . .
- 144 Кобарь или Кобайр (კობა-
რ) —
- 145 Копицкий монастырь —
- 146 Кокхеръ —
147. Крестовая церковь (въ
Лаз) 1042—1043
- 148 Кулишская церковь 1043
- 149 Кутурдский храм (ჭაჭურ-
დ) 1043—1044
- 150 Кутанский храм Ваграта 1044

Л

- 151 Лазра . . . . . 1044—1045
- 152 Ларгян 1045
- 153 Латашские церкви 1045—1046
- 154 Ласхальская церковь 1046
- 155 Лашис-хвари или Лаша-
рис-хвари . . . . . 1046—1047
- 156 Лаштхверская церковь (въ
Сванети) 1047—1048
- 157 Лаштхверская церковь (въ
Сванети) 1048
- 158 Линарский монастырь . . . . .
- 159 Лурд-монастырь —

М

- 160 Маари монастырь 1049
- 161 Мамондъ монастырь (მამონ-
დის) —
- 162 Мау монастырь . . . . .
- 163 Мамеба 1049—1050
- 164 Манглинский храм 1050
- 165 Мармашев (მარშაშის) 1050—1052
- 166 Мартыновский монастырь 1052
- 167 Мартыновская церковь
(მარტყოფის ეკლესია) 1052—1053
- 168 Мартыновский монастырь
(მარტყოფის მონასტერი) 1053—1054
- 169 Мартыросская церковь
(მარტროსის) 1054
- 170 Мганне 1054—1055
- 171 Мед-арангъ 1055
- 172 Мелонский монастырь . . . . . 1055—1056
- 173 Места 1056—1058
- 174 Метехская церковь (въ
Тбилиси) 1056
- 175 Метехский монастырь (въ
Картли) —
- 176 Могия . . . . . 1056—1057
- 177 Монастырь Св Ларгиси
(მონასტერი სვ ლარგისი) 1057
- 178 Монастырь Св Ларгиси
(მონასტერი სვ ლარგისი) 1057
- 179 Монастырь Св Ларгиси
(მონასტერი სვ ლარგისი) 1057
- 180 Мрав-квали (მრავ-კვალი
სი) 1057—1058
181. Мта-чиндский монастырь 1058—1059
- 182 Мужальская церковь 1059
- 183 Мхураветский монастырь . . . . .
- 184 Михетский соборъ . . . . . 1059—1061
- 185 Михет (въ Лечгуми) . . . . . 1061—1062
- 186 Мчиде-джварский храм
(მჭიდ-ე-ჯვარის ეკლესია) 1062
- 187 Мшагский монастырь . . . . .

Н

- 188 Налалавская церковь (въ
Турецкой Грузи) (ნალალა-
ვის ეკლესია) 1062

- 189 Налалавская церковь (въ
Мингрели) 1062—1063
- 190 Натхо-мценский мона-
стырь 1063—1064
- 191 Никрестский монастырь 1064
- 192 Никосский храм (ბოჭო-
ჩის ეკლესია) —
- 193 Никоринский храм или
Никориндид (ბოჭორ-ჭიბ-
დის) 1064—1065
- 194 Нано-чиндид (ბოჭორ-ჭიბ-
დის) 1065
- 195 Нокорский храмъ 1066
- 196 Норавангъ . . . . . 1066—1067
- 197 Норатъ или Норату 1067
- 198 Норашет . . . . . 1067—1068
- 199 Нуавальская церковь 1068
- 200 Нуанский монастырь —

О

- 201 Омарский монастырь 1068
- 202 Оконская церковь (ოკონ-
ის ეკლესია) —
- 203 Опинский монастырь 1069

П

- 204 Панахъ Св. Бала 1069
- 205 Пар-гебульский монастырь . . . . .
- 206 Патерский монастырь . . . . .
- 207 Пацудя . . . . . 1069—1070
- 208 Пакотерская церковь . . . . . 1070—1071

Р

- 209 Рюковская церковь 1071
- 210 Руонский храмъ . . . . . 1071—1072

С

- 211 Саба-чиндский монастырь
(საბა-ჭინდის მონასტერი) 1072
- 212 Савиетская церковь . . . . .
- 213 Савиет-вангъ (საბიეთ-
ვანგის) 1072—1073
- 214 Садгерский церкви 1073
- 215 Савре монастырь 1073
- 216 Самеба (на лѣв бер Те-
реки) 1073—1074
- 217 Самебъ (въ юрской доли-
нѣ) 1074
- 218 Самганский храмъ . . . . .
- 219 Самганский храмъ 1075
- 220 Самганский монастырь . . . . . 1075—1077
- 221 Саверский монастырь 1077—1078
- 222 Святой Карлаетъ . . . . .
- 223 Свангаевский монастырь . . . . . 1078—1079
- 224 Сванская церковь 1079
- 225 Серонин-вангъ (სერონინ-
ვანგის) —
- 226 Сорский монастырь . . . . .
- 227 Сотская церковь . . . . .
- 228 Соук-сурия церковь . . . . . 1078—1080
- 229 Степан-чиндский мона-
стырь 1080
- 230 Степан церковь . . . . .
- 231 Сурб-Арапхатъ . . . . . 1080—1081
- 232 Сурб-Григоръ . . . . . 1081—1082
- 233 Сурб-иовский монастырь 1082
- 234 Сурб-иовская пещина . . . . .

Т

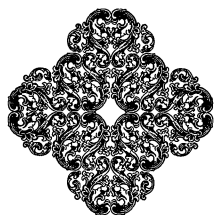
- 235 Талата-вангъ (თალათ-
ვანგის) 1083
236. Талас-дальская церковь —

237 Тегенский монастырь	1083—1084	256 Тугуевская церковь (Դճ. ԳԵՆ ԵԿԵՆԻՍ)	1089	272 Хоша-вангъ (въ Русской Арменіи)	1085
238 Тугуевский монастырь	—	257 Тугуевская церковь (Դճ.ԴճԵՆԻՍ ԵԿԵՆԻՍ)	—	Ц	
239 Тубетъ	—	У		273 Пагерекая церковь	1095—1096
240 Тора вангъ (Դորե Գանգ)	—	258 Убе	1089—1090	274 Цанский монастырь	1096
241 Тегенис вангъ	1085	259 Удубекий монастырь	1090	275 Цилкаский храмъ	1096—1097
242 Тегенский монастырь	—	260 Улукский монастырь	—	Ч	
243 Тегенский монастырь	—	261 Урбинский храмъ	1090—1091	Чхикитская церковь	1097
244 Тарский монастырь	—	Х		Ш	
245 Тегенский Сионский со- боръ	1085—1087	262 Харчашинский монастырь	1091	277. Шата-вангъ	1097
246 Тевноетская церковь	1087	263 Хатра-вангъ (Կոմիտաս Գանգ)	—	278 Шеноведский храмъ	1097—1098
247 Тиджская церковь	—	264 Халукский монастырь	1091—1092	279 Шо-иганский монастырь	1098—1099
248 Тидж-варъ	1087—1088	265 Хирский монастырь	1092	280 Шверская церковь	1099
249 Тиджарская церковь	1088	266 Хопская церковь	1092—1093	281 Шогатский монастырь	1099—1100
250 Тиджтегъ епископъ	—	267 Хопский монастырь (въ Машреки)	1093—1094	282 Шоралавский монастырь	1100
251 Тиджтегъ-хандисский мона- стырь (Դոստոյ Դոստոյ ԵԿԵՆԻՍ)	—	268 Хопский монастырь (въ Карталинъ)	1094	283 Шуа-итинский монастырь	—
252 Тиджтегъ-хандисский мона- стырь (Դոստոյ Դոստոյ ԵԿԵՆԻՍ)	—	269 Хорамлаванский монастырь (Կոմիտաս Գանգ)	—	З	
253 Тиджтегъ-хандисский мона- стырь (Դոստոյ Դոստոյ ԵԿԵՆԻՍ)	1088—1089	270 Хорамлаванский монастырь	—	284 Зошский монастырь	1100—1101
254 Тирошский монастырь	1089	271 Хоша-вангъ (въ Турецкой Арменіи) (Դորе Գանգ)	1094—1095	285 Эртацандисский храмъ	1101—1102
255 Тугуевская церковь (Դճ. ԳԵՆ ԵԿԵՆԻՍ)	—			286 Эчмяздинский монастырь	1102—1104

О П Е Ч А Т К И.

Страница	Строка	Напечатано	Должно читать
1016	23 сѣ	(1553—1604)	(1586—1628)
1016	14 сѣ	Давидъ III	Давидъ II
1023	2 —	Александръ	Александръ
1028	20 сѣ	Мартианъ	Мартианъ
1031	29 сѣ	въ 80-ти верстахъ	въ 30-ти верстахъ
—	5 —	Nereb Sarqisians	Nereb Sarqisian
1044	15 сѣ	въ XVI ст	въ концѣ XV в
1051	29 сѣ	t III	III Rapp
1054	14 сѣ	Мартионъ	Мартионъ
1059	16 сѣ	за 1 1/2 до Р. X.	во 2 в. до Р. X
1061	11 сѣ	Хартинъ	Хартинъ
1077	2 сѣ	двухъ	трехъ
—	3 —	церкви сѣ Саввы	церкви сѣ Саввы и Богоматери

1. ПОТОМСТВО ГЕН.-Л. МУСТАФА-ХАНА.

Мустафа-ханъ.

- Жена его: 1) Фатима-бегумъ, дочь Хуршида-хана Шахматова, она вышла въ 1801 г., ум. въ 1823 г. и погребена въ Гурбентуръ.
 2) Гула-Биджа-ханумъ, вышла въ 1804 г., ум. въ 1868 г. и погребена въ Гурбентуръ.
 3) Гула-Биджа-ханумъ, дочь Хуршида-хана Шахматова, она вышла въ 1810 г., она была и малодетей похорожена въ Гурбентуръ, похороненного своего сына Алаха-Кули-бека.
 4) Жеманъ, незамужняя, принцесса Мустафа-хановъ въ 1795 г., ум. въ 1799 г. и погребена въ Гурбентуръ.
 5) Гула-Биджа-ханумъ, дочь Султан-хана Канкургалиева, вышла въ 1814 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ Гурбентуръ.
 6) Марья-Джаман-биджа, дочь Мамат-Сал-хана Мугамбетова; вышла въ 1789 г., ум. въ 1793 г. и погребена въ дер. Боръ (въ Коргане).
 7) Гула-Биджа-ханумъ, дочь простого казана, вышла въ 1809 г., ум. въ 1845 г. и погребена въ ахмет-Паша-бегумъ въ Гурбентуръ.
 8) Малая-ханумъ, дочь Мамат-Мухомед-Али-хановъ, вышла въ 1810 г., ум. въ 1832 г. и погребена въ Паша-бегумъ.
 9) Ахмет-бегумъ, дочь Салман-хана Шеметова, вышла въ 1804 г., ум. въ 1810 г. и погребена въ Гурбентуръ.

СЫНОВЬ И.

Теймурал-бейъ.	Али-Мухамед-бейъ.	Ахмед-бейъ.	Давид-ханъ.	Али-ханъ.	Ахмед-ханъ.	Визир-Али-ханъ.
рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1794 г., ум. въ 1832 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.
рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1809 г. и погребенъ въ Шамъ-бейъ.

Дочери.

Визир-Джаман-ханумъ.	Султан-бегумъ.	Хуршида-ханумъ.	Узун-Салман-ханумъ.	Мамат-ханумъ.	Узун-Салман-ханумъ.
рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.
рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.	рожд. отъ Гула-Биджа-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1813 г. и погребена въ Шамъ-бейъ.

а) ПОТОМСТВО ТЕЙМУРАЛ-БЕКА.

- Его жена: 1) Хуршида-ханумъ, дочь Ислам-бека; вышла въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.
 2) Дуррет-гу-Биджа-ханумъ, дочь Али-Рам-бека, вышла въ 1833 г., ум. въ 1863 г. и погребена въ дер. Боръ.

Ахмет-Фат-ханъ.	Фатима-Узун-биджа.
рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.	рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.
рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.	рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.

Ахмет-Фат-ханъ.	Фатима-Узун-биджа.
рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.	рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.
рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.	рожд. отъ Хуршида-ханумъ въ 1809 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Боръ.

*) Исламханъ — Гуранинъ, похитившийся вранья, благодаря которому попалъ въ тюрьму Мустафа-ханъ. Отъ принца вышелъ и сталъ впоследствии первымъ ханомъ, а принцъ съ нимъ дѣлалъ сѣмьей его до Бекана.

В) ИШИМСТВО ДЖАФАР-КУЛИ-ХАНА

[illegible]

1) ИСТИБОВ ДИЖЕВАД-ХАН

1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050	2051	2052	2053	2054	2055	2056	2057	2058	2059	2060	2061	2062	2063	2064	2065	2066	2067	2068	2069	2070	2071	2072	2073	2074	2075	2076	2077	2078	2079	2080	2081	2082	2083	2084	2085	2086	2087	2088	2089	2090	2091	2092	2093	2094	2095	2096	2097	2098	2099	2100
1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050	2051	2052	2053	2054	2055	2056	2057	2058	2059	2060	2061	2062	2063	2064	2065	2066	2067	2068	2069	2070	2071	2072	2073	2074	2075	2076	2077	2078	2079	2080	2081	2082	2083	2084	2085	2086	2087	2088	2089	2090	2091	2092	2093	2094	2095	2096	2097	2098	2099	2100

в) ПОТОМСТВО АГА-ХАНА

Борис Александрович	Морис Александрович	Родольф Александрович	Христофор Александрович
пол. отн. Иллипен-де-мун, пономович и др.	пол. отн. Иллипен-де-мун, пономович и др.	пол. отн. Фанкис-де-мун, пономович и др.	пол. отн. Иллипен-де-мун, пономович и др.
1870 г.	1870 г.	1870 г.	1870 г.
1884 г.	1884 г.	1884 г.	1884 г.

409 p

[illegible]

(m) INFORMATIONAL-CHARACTER

[illegible]

3) ИО ИМЦИБУ МАМЕД-ХАН

[illegible]

М) ИДИУМБУ НЕФИТ-ХАНА

изменился в 1863 г. на Лукин деловой, Юсери Нух-хан, Перискино-подданного
Нух ханъ.
Юль NN
роу 1845 г., женился въ не имѣть потомства
1869 г. на Надир-беготъ,
Мюсерн Аглах Куги-бега и
знатна на Армав

[illegible]

5. ПОТОМСТВО АБДУЛЛА-БЕКА.

Отец: минала. 3) в 1818 г. в Иши-халур, дочери Мамед-Али-бека; она скончалась в 1831 г. в порубежа в Ташмахъ. 2) в 1833 г. в Ташмахъ халур, дочери Мамед-Али-бека.

Отъ Ниса-ханумъ

Хурама-бейка
рог. 1820 г., минала в 1849 г. на Уши-Саван-
халур, дочери Давар-бека и минала в рог. Ха
ши-халур
рог. 1854 г.
Вали-халур
рог. 1853 г.

Отъ Туниса-ханумъ

Фотъ-Улак-бейка
рог. 1837 г., минала в 1897 г. на Таша бейка,
дочери Хаша-хана и минала в рог. Хаша-хана
рог. 1886 г.
Шир-Али-бейка Туниса-халур
рог. 1886 г.

6. ПОТОМСТВО МЕХТИ-БЕКА.

Отец: минала в 1805 г. на Вар-Даман халур, отец скончался в 1827 г. в порубежа в Кубисеюм, ушук.

Иса-бейка
рог. 1807 г., ут. 1841 г. и порубежа в Тубебизар. Отец минала в 1856
г. на Иши-халур, дочери Давар-бека и минала в рог. Давар-бека
рог. 1837 г. и минала в Алаш-Борди бейка, сына
Минах Худай-бейка, минала в рог. Давар, отец ут.
в 1856 г. в порубежа в Ташмахъ халур, дочери
Минах-бейка
рог. 1863 г.

Таша-бейка
рог. 1810 г., минала в 1837 г. на Минах-бейка минала, отец проми-
г. минала, сын, сын Давар-бека
рог. 1834 г. и порубежа в
Тубебизар
Садик-бейка Минах-халур
рог. 1839 г.
Вали-халур
рог. 1833 г.

7. ПОТОМСТВО ХАДМАНЕ-ХАНУМЪ, ДОЧЕРИ АТАШ-ХАНА.

Отец: минала на Кавказ-бейка, сына Вали-бека, умерла в 1832 г. в пору-
бежа на Тубебизар. Минала в 1838 г. и порубежа минала-м.

Ашур-Хадмане-халур
рог. 1808 г., ут. 1828 г. на Ашур-Хадмане-халур, дочь Ашур, на ка-
вказ-бейка Вали-Али-бека. Отец: минала в 1838 г. в Минах халур,
дочери Минах-бейка.

Фотъ-Хадмане-халур
рог. 1808 г., ут. 1828 г. на Фотъ-Хадмане-халур, дочь Ашур, на ка-
вказ-бейка Вали-Али-бека. Отец: минала в 1838 г. в Минах халур,
дочери Минах-бейка.

Минах-бейка
рог. 1837 г., минала в 1856 г. на Минах-бейка минала, отец проми-
г. минала, сын, сын Давар-бека
рог. 1834 г. и порубежа в
Тубебизар
Садик-бейка Минах-халур
рог. 1839 г.
Вали-халур
рог. 1833 г.

8. ПОТОМСТВО САДЕТ-НИСА-ХАНУМЪ, ДОЧЕРИ АТАШ-ХАНА.

Отец: минала на Аш-Кавказ-бейка, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Аш-Кавказ-бейка
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Аш-Кавказ-бейка, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Вали-халур
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Вали-халур, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Шир-Али-бейка
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Шир-Али-бейка, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Хаша-бейка
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Хаша-бейка, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Садик-бейка
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Садик-бейка, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Вали-халур
рог. 1810 г., минала в 1831 г. на Вали-халур, сына Сулейман бейка, минала в 1831 г., ут. в 1849 г. в порубежа в рог. Сулейман.

Она вышла въ 1763 г за Хаджи-Бекыр-бега, сына Кахраман-бега, ун. из рода	Мелек-ханумъ	1802	7	Башка 23 Аян-Кул-хана,
	Гюльсум-ханумъ			

[illegible]

рою 1890 г., ум. 1900 г. в Ленинграде. Художник. Окончил в 1896 г. в Училище живописи, ваяния и зодчества. Работал в мастерской профессора И. П. Мухоморова. С 1897 г. в Архитектурном институте.

Суттан-богъ	Ирине-Лан-богъ	Видан-самуль	Гидьор-Хилуа
рог. 1868 г.	рог. 1860 г.	рог. 1892 г.	рог. 1884 г.

Хасан-богъ. Огъ биндиз в. 1838 г. на
 в. 1840-1841 гг. Кавказ-богъ

[illegible][illegible]

В. А. Савин	Батраман-башы	Вурдан-башы	Калис-ханшус
	рог. 1860 г.	рог. 1862 г.	
			ТТТ

I

..... 1755 г. **Савле бона**, сын **Алаха Ворин-бона**, ум. въ 1796 г. и погребен на кладбищѣ Маргу шире, въ замѣ-
..... 1780 г. **Саянга хагугѣ**, дочери **Али Аги**, скончавшейся
..... **Гачи-бонѣ**

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Имя-фамилия-отчество	Титул	Дата рождения	Дата смерти	Место рождения	Место смерти
Иванов-Иванович	Генерал-майор	1816 г.	1878 г.	Вятка	Вятка
Петров-Петрович	Полковник	1825 г.	1895 г.	Вятка	Вятка
Сидоров-Сидорович	Полковник	1830 г.	1900 г.	Вятка	Вятка
Тихонов-Тихонович	Полковник	1835 г.	1905 г.	Вятка	Вятка
Федотов-Федорович	Полковник	1840 г.	1910 г.	Вятка	Вятка
Харьков-Харькович	Полковник	1845 г.	1915 г.	Вятка	Вятка
Цыганов-Цыганович	Полковник	1850 г.	1920 г.	Вятка	Вятка
Чайков-Чайкович	Полковник	1855 г.	1925 г.	Вятка	Вятка
Шевченко-Шевченко	Полковник	1860 г.	1930 г.	Вятка	Вятка
Яковлев-Яковлевич	Полковник	1865 г.	1935 г.	Вятка	Вятка

[illegible]

Сын Хауауи до- 1841 г. из Сад- е Хауауи, доче- ри Хауауи, доче- ри Исаия ага. Ага-бег. Хауауи-бег.	1800 г. из Хауауи на Ага бек. мод.-Керим-бе ка. Хауауи-Мария Аян- мур. бег. Ахсукаго.	и женеть въ Шенахъ. женеть въ Шенахъ. Огъ	рожд. хануи, доче- ри Сасер-А- ла-бег. Мирза Аббаса.	1803 г. из Сур- га-бег, сир- на Сасер-А- ла-бег.
--	---	--	---	---

дического, Оми Саво длава рог 1883 г	Голоуш-хануш чаласъ въ 1898 г и погребена на рог 1884 г.	женился въ 1885 г на Ту- ти-хануш, Mo.	Абул-баба рог 1870 г.	Берки-баба рог 1870 г	Аюб-баба рог 1861 г	Раушан- хануш рог 1864 г	Реза-хануш рог 1867 г.	Эли-мур рог 1870 г
--	---	---	--------------------------	--------------------------	------------------------	--------------------------------	---------------------------	-----------------------

Мужья.		Дочери и сыновья.	
Мехти-бей	Валир-бей	Ашриф-бей	Джамал-бей
род 1845 г., ст. 1868 г.	род 1832 г.	род 1865 г.	род 1868 г.
		Агалир-бей	Джамал-бей
		род 1867 г.	род 1860 г.

Имя	Род	Смерть	Место погребения
Теймурбек, Вузгенс-хануш женится на Ала-хануш хануш, доч. Ибрай-бана.	рог 1857 г.	рог 1852 г.	рог 1861 г.
Нариндз-Турундз-хануш	рог 1857 г.	рог 1862 г.	рог 1868 г.

Самое-бонь	Потухе-хануиу	рожд. 1860 г.	рожд. 1868 г.	хануиу
рожд. 1849 г.	рожд. 1845 г.	и вышла в. 1860 г.	и вышла в. 1868 г.	рожд. 1861 г.
г. са Хуеи-бонь, сына	г. са Хуеи-бонь, сына	и вышла за Мотри-бонь, сына	и вышла за Мотри-бонь, сына	и вышла за Мотри-бонь, сына
и Котри-бонь Намураши.	и Котри-бонь Намураши.	и Котри-бонь Намураши.	и Котри-бонь Намураши.	и Котри-бонь Намураши.

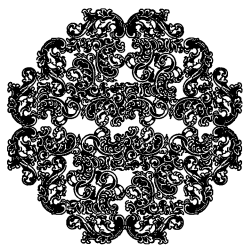
Хвещи-осені дасяўсямо;

[illegible]

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи, народъ 872, 873.

Абаза, Абазія 323, 351 (малая), 606, 607, 669 (объ), 809, 819, 953

Абазавровъ Тер-Мосесъ, протоиерей 445

Абазинцы, народъ 819, 820, 849, 850, 855, 858, 859, 865, 868, 870, 877, 880.

Абамеликова, княжна Елена Семеновна, супруга царевича Давида Георгиевича 354.

Абаранъ, дер. 122.

Абашидзе, княгиня Анастасія Георгиевна, супруга царевича Константина Имеретинскаго 354, 472, 473, 479, 484; — кн 401; — кн Георгій 484; — кн. Давидъ, бывший совѣтникъ Казенной Экспедиціи 466; — князь Заалъ и Николовъ 466; — Тусские, князья 475

Аббас-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, наслѣдникъ престола 59, 68, 86, 119, 120, 122, 125, 128, 131, 133, 137 — 139, 144, 151, 152, 163, 176 — 179, 196, 361, 365, 367, 372 — 374, 376, 378, 379, 381, 383, 384, 387, 440, 441, 511, 541, 560 — 562, 576 — 580, 586, 593 (принцъ) — 595, 597, 623, 649, 651 — 656, 658, 660 — 680, 683 — 685, 687 — 695, 697, 699, 701 — 704, 709, 712 — 714, 716, 724, 737, 738, 743, 747, 749 — 751, 756, 758, 762, 763, 766 — 769, 777, 781, 841.

Аббасъ I, царь Агвано-Гутарскій 446; Аббасъ II, царь Агвано-Гутарскій 442, 446; Аббасъ, шахъ Персидскій 377.

Абди-бекъ, сынъ Селим-паши 513.

Абдулла-ага 661

Абдулла-ага-Абдал-оглы 6, 7, 18, 22, 110, 111

Абдулла-бекъ 122, 163; — Ерсинскій 152 (Абду-бекъ), 627, 629, 640

Абдулла-паша Карсскій 57, 191, 784.

Абдулла-Халим-бекъ, чиновникъ Сурхай-хана Казикумухскаго 628, 629

Абдулла-ханъ Персидскій 176.

Абду-Рахим-ага, бекъ Кубинскій 618.

Абеловъ, Абела-швили Глаха, Димитрій и Паата 466; Папоа, Папуа 361, 362, 364, 372

Абесаломовъ Азаматъ и Девлетуко, князья Дигорские 515.

Абесаломовъ, гражданинъ Тифлискій 437; — Григорій, судья Армянскій 920.

Абисаловъ Девлетуко, старшина Дигорскій 525.

Абраамъ, Абрамъ 370, 371; — Иванъ, Имеретинъ 832.

Абул-Вехаб-эфенди, казы въ Адрианополѣ и Салоникахъ 152.

Абул-Фетх-ханъ 133, 177.

Абусахалъ, сынъ Севнахерима 948.

Абхазія, владѣніе, земля, княжество 89, 100, 101, 189, 240, 242, 256, 270, 321, 422, 433, 469, 474, 480, 481, 485, 493, 494, 496, 497, 499, 500, 503 — 508, 513, 669, 780, 785, 786, 788 — 793, 796 — 798, 800, 804 — 808, 825, 826, 828, 830, 833, 836 — 838, 935 — 937.

Абхазовъ, кн., кап. 73; — кн Иванъ, муравъ Тушинскій 375, 537; — кн., майоръ, подполк Грузинскаго гвандерскаго полка 251, 260, 580, 595, 711, 816 (главный приставъ Шамшадильскій).

Абхазцы, народъ, 480, 481, 496, 498, 499, 506, 785, 786, 789, 798, 838, 936.

Аваловъ, кн. Петръ 466; — кн. Соломонъ, maiorъ, моруаъ Таласскій 65, 67, 84, 85, 106, 466; — к. а 569.

Аваловы, князья 569.

Аварія, владѣніе, ханство 147, 152, 574, 609, 642, 669.

Аварцы, жители Аварии 609, 615.

Авеняси, дер 462.

Аветикъ, Армянинъ 360; — (Аветикъ-бекъ) посланецъ Кахетинцевъ къ Аббас-миръ 87, 364

Авлабаръ, предѣльство Телиса 337, 410, 411.

Авраамъ, патриархъ 371.

Австрія, имперія, держава, 238, 803, 811, 815.

Авчала, сел 74.

Агажановъ Ілья, прикащикъ купца Иванеса Попова 313

Ага-Ибрагимъ, ахундъ 759, 763, 764, 767, 768.

Агаларъ-бекъ 132, 581 (нап., старшина Карабагскій), 653

Ага-Мамедъ-ханъ, шахъ 134, 412, 441, 559, 560, 760, 773

Ага-Риза-бекъ, старшина 720

Агарковъ, maiorъ, комендантъ Сухумской крѣпости 800.

Агаряне, племя 484.

Ага-Семд-Али Муса-оглы 949.

Агатовъ Татія 77.

Агатовъ, кн Георгій 415

Агатовы, князья 415.

Агато-швили Горджаспи, Нина и Сардагъ 466

Агдашъ, провинція 565

Агджабеди, дер. 679.

Агинцовъ 306

Агіа-швили, кн. 502; — кн. Иванъ 484; — князья 475.

Аг-оглазъ, кр., р. 453, 454, 566, 577 — 579, 582, 652, 653, 667, 676, 677, 684, 697, 703, 724.

Агтамара, островъ 948

Агул-нагалъ 627.

Агчай, дер 575.

Агъевъ, командиръ кочающаго полка 112.

Адаиновъ Нияз-Берди-Сеенъ, старшина Трухменскій 881.

Азербейджанъ, провинція 151, 576, 703, 709, 749, 762.

Аджаганъ, р. 682.

Аджагети, сел. 475

Аджарцы, Ачарцы, народъ 828, 840.

Аджи-Булакъ 681.

Адилъ-ханъ Уцмій Керанайтагскій 617, 624, 625, 630.

Адріано, поля., ген.-м., комендантъ Дербентскій 148,

162, 163, 204, 275, 517, 519, 522, 523, 641, 642, 757.

Адріанополь, Адріанъ, г. 152.

Адріанъ см. Адріанополь.

Авад-султанъ, начальникъ Карачорлуйскихъ Куртинъ 179.

Азамат-Гирей, братъ ген.-м Султан-Менгли-Гирей 858.

Азія 53, 91, 322, 334, 335, 455, 775, 779, 780, 787, 791, 794, 796, 802, 803, 806, 809, 812, 814, 832, 952, 953.

Азіяты, народы 33, 35, 43, 52, 134, 187, 239, 271, 298, 336, 337, 396, 397, 399, 455, 499, 587, 902, 905, 916, 920, 921, 952.

Айрюмцы, народъ 116—118, 541, 542, 544, 545.

Айсоры, Асоретъ, народъ 932, 933.

Айтековъ Мисосъ, Мисосутъ, кн., владѣлецъ Темпргойскій 819, 857, 861—863, 871—873

Аксаевцы, жители Аксаевой деревни 862, 876, 877.

Аксай, Аксаева деревня 384, 875.

Ак-тѣпъ, уроч. 666, 674

Акуша, дер. 162, 376, 536, 618, 758.

Акушины, Акушинцы, Акушелины, Акушелинцы, жители Акуши, народъ 126, 148, 163, 376, 615—619, 625, 636, 637, 646, 739.

Алаверди, монастырь 365, 573.

Алагевъ, гора 669.

Алавань, р. 54, 76, 84, 310, 329, 356, 362, 363, 365, 369, 607, 608, 677.

Алгетъ, р. 110.

Алди-швили Махмадъ 375.

Александровское, сел. 892 (Новое), 906.

Александровъ 899.

Александръ I, Павловичъ, Императоръ Всероссийскій

1, 19, 20, 125, 160, 162, 201, 250, 277, 304, 325, 334, 406, 427, 430, 455, 493, 508, 524, 560, 569, 601, 628, 632, 633, 736, 805, 866, 868, 890, 893, 933, 945; — Александръ, Александръ-миръа, сынъ царя Иракля II 40 (?) — 43, 60, 63, 68, 77, 85—88, 98, 257, 258, 263, 354—362, 364, 365, 367—370, 372—379, 381, 382, 384—389, 391—397, 424, 426, 429, 461—464, 470, 510—512, 516, 529—532, 535, 537, 539, 540, 542, 543, 558, 571, 592, 609, 610, 612, 615, 624, 642, 651, 659, 662, 671—674, 677, 685—688, 692, 694, 699, 701, 705—707, 714, 720, 724, 732, 733, 738, 747, 748, 758—760, 762, 764—766, 769, 822, 823, 831, 935, 937, 939, 943, 944; — Мале-

довский 536, 738, 773;—сынъ царевны Дареджаны Ростововны 355;—царь Имеретинский, отецъ Соломона I 497.

Алексѣевъ, фейерверкеръ 943.

Али, сел. 97;—сайдъ 948.

Али-обадъ, сел. 573.

Али-ага Мисирло-оглы 783, 785, 800.

Али-бекъ 489 (агаларъ), 541 (Зегамский), 605 (Джунгайский), 609 (чиновникъ Ахмед-хана Аварскаго)

Али-Кули-ханъ 581.

Али-Мурад-ханъ 581.

Али-Муса-Рива-оглы, имамъ 948, 949.

Алискандъ Аварский 369, 378, 571, 572, 609.

Алихановъ Георгъ, прапор. 237

Али-ханъ 605 (владѣтель Хувасхский), 612 (посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему).

Аллах-Ир-султанъ Карадагский 684, 685, 690.

Алматъ, сел. 947

Алтыпаринцы, народъ 159, 162.

Алхаз-бекъ, сынъ Ахмед-хана Елисуйскаго 575.

Алхазова, княгиня 486.

Альвентъ, сел. 684.

Альпы, горы 536.

Амамы, сел. 676, 816.

Амбари, сел. 91.

Америна 775.

Амилаварова, княгиня Елена Отаровна, супруга царевича Теймураза и княгиня Саломія Раванова, супруга царевича Юлона 354.

Амилахваровъ, ии, моуравъ Кавказскій 222, 541;—кн. Георгій, подполк. 516;—кн. Эдишеръ 466.

Амилахваровы, князья 76, 951.

Амираны, сел. 816.

Анага, см. 67, 350.

Анакши, Анакра кр. 606, 607, 798, 804—807, 825, 826, 830, 839.

Анакра см. Анакши.

Анануръ, г., кр. 24, 36, 59, 70—72, 74, 75, 77, 78, 199, 245, 301, 319, 365, 366, 409, 462, 517.

Анапа, кр., пашалыкъ, 189, 318, 323, 780, 815, 817—820, 827, 832, 835, 838—840, 856, 873.

Анастасіевъ, Грекъ 26, 27.

Анастасія, царевна см. Цицанова.

Анагоши, край, провинція 288, 422, 806, 807, 810, 821, 825, 930.

Англичане, народъ 124, 177, 180, 593, 663, 664, 680, 685, 690, 693, 698, 703, 726, 728, 747, 803.

Англя, держава, королевство 28, 177, 290, 595, 650, 654, 655, 657, 659, 664, 670, 674, 680, 690, 698—700, 713, 715, 726—728, 731, 752, 760, 775 (Grande Bretagne), 811, 815, 910.

Андаляль, вольное общество 611, 614.

Анди, общество 373.

Андреевский, маіоръ, комендантъ Потійскій 785;—Степанъ Семеновичъ, д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 883, 885, 888, 919, 927, 953.

Андреевцы, жители Андреевой деревни 862, 876, 877.

Андрей, Эндери, Андреева деревня 37, 300, 384, 875

Андронда, мысъ 924.

Андроникова, княгиня Марія Арчиллова, царевна 355, 482—484, 488, 489;—княгиня Марія Давидова, супруга царевича Вахтанга 354.

Андрониковъ, кн. 41—44;—кн. Абель 466;—кн. Александръ 467;—кн. Андроникъ 467;—кн. Давидъ 466;—кн. Димитрій 460, 466;—кн. Заалъ 467;—кн. Зава, н. с. 45;—кн. Захарій, н. с. 21;—кн. Зурабъ 466;—кн. Иванъ, подполк. 255, 466 (бывшій маршалъ Сигнахский);—кн. Иосифъ, моуравъ Сигнахскаго уѣзда 40, 61, 63, 65, 82, 83, 95, 207, 375, 415, 465;—кн., к а, моуравъ Памбавскій 816;—кн. Малхазъ, супругъ царевны Маріи Арчиловны 43, 44, 355, 478 (Малхаз-бекъ), 483, 489, 511, 512, 822, 938, 950;—кн. Мерабъ 460, 466, 467;—кн. Месчабукъ 466;—кн. Михаилъ и кн. Николай 466, 467;—кн. Нина 247 (Сигнахскій уѣздный назначенъ), 463 (маршалъ дворянскій);—кн. Петръ 415;—кн. Ревазъ и кн. Симонъ 466;—кн. Соломонъ 415;—кн. Эрасти 466.

Андрониковы, князья 356, 415.

Анауровъ Хаджи-Али, узденъ Абдехскій 872.

Аяна, дочь царевича Юлона 354;—дочь царя Георгія XII 354;—(Матѣевна), супруга Давида II, царя Имеретинскаго 93, 98, 354, 472, 473.

Аносовъ, пор., адъютантъ ген. Ртищевъ 599.

Ансальда, общество 614.

Антоній, архіепископъ 484;—I, патриархъ 445;—II, католикосъ, сынъ Ираклия II 48, 354, 401, 402, 405.

Антрати, гора 378.

Антати, мѣстность 375.

Андровъ Мисосъ, кал. 866, 867.

Анпуццы, жители Анпуха, народъ 356, 377, 380, 386, 388, 392, 394—396, 822

Апцухъ, племя, общество 80, 377—379, 382, 384, 385, 388, 389, 391—396, 611, 612, 631.

Апчабадзе, кн. Чигеульский 505.

Апчочо, удень 867.

Апаймаловъ Асаваидъ, старшина Астраханскихъ Идййцевъ 921.

Апуктинъ, полк., управляющий IV отдѣленіемъ путей сообщения 300, 301, 303, 305, 307.

Арагва, Арагви, кнѣзие 44, 420, 429, 462; — р. 25, 37, 70, 74, 76, 79, 82, 300, 349, 365, 534, 931.

Арагвы, народъ 76, 356, 357, 361, 412, 420, 421, 462, 470.

Араксъ, р. 36, 55, 56, 59, 121, 122, 132, 133, 137, 175, 177 — 179, 309, 367, 397, 449, 453, 463, 552, 577, 578, 580—582, 595, 649, 652, 653, 660, 664—669, 671—674, 678, 679, 683—685, 687—693, 695—699, 701, 703, 705, 713, 714, 720, 724, 732, 733, 744, 756.

Арачеевъ, гр. Алексѣй Андреевичъ 230, 233, 234, 237, 294, 427, 431.

Аралъ, г. 881, 882.

Арбо, сел. 943

Аргвети, дер. 476

Аргунъ, р. 535, 536.

Аргутинскій, кн. Соломонъ, н с. 7; — к. с. 293.

Ардебиль, г. 144, 175, 601, 760.

Арджеванъ, сел. 413.

Ардонъ, р. 520, 522—525.

Арешевъ, кал., предводитель дворянства Кавказскаго уѣзда 899.

Арешъ, сел. 125

Ариадна, норветъ 594.

Аркванъ, кр., укр. 597—601, 698, 699, 702, 705, 707, 708, 712, 718.

Армения, царство 440, 441, 443, 928, 939; — Великая 421, 427, 481.

Армяне, народъ, нація 6, 17, 37, 68, 110, 221, 222, 226, 230—232, 250, 253, 260, 271, 286, 287, 296, 332, 333, 337, 358, 367, 391, 397, 439, 441, 442, 444—446, 491, 543, 554, 557, 652, 660, 727, 762, 895, 903, 912, 919, 920, 934, 939, 945, 947; — Астраханскіе 927, 928; — Грузинскіе 384; — Дербентскіе 308, 853, 908; — Елисаветопольскіе 117; — Карабагскіе 443; — Кавказскіе Тевискіе 853; — Мовдокскіе 105; — Нахичеванскіе 878; — Памбакскіе 115; — Шенинскіе 563; — Шурагельскіе 115; — Эриванскіе 767.

Армяни-Кетугулу, дер. 575.

Арпачай, р. 189, 649, 669

Арсеній, архіерей 200; — митрополитъ Тифлискій 48, 400, 401, 404—406.

Арслановъ Арслан-Бей, кн. Кабардинскій 372.

Арслан-ханъ 574.

Арсъ, Англичанинъ, майоръ 593, 595, 664.

Аргани, дер. 80.

Артемьевъ Бабука, прикащикъ купца Иванеса Попова 313

Артикъ, сел. 669.

Арцруни Ааровъ, Вардъ, Гайкъ, Гановъ, Георгій, Давидъ, Екатерина, Елисавета, Еранъ, Захарій, Иеремій, Іоаннъ, Марія, Мархасъ, Мирджанъ, Роджанъ, Рома, Сандухтъ, Хатунъ, Шогалата и Ома 948; — династія, князья, фамилія 928, 947, 948.

Арчиса, дер. 445.

Аршамы, дер. 620.

Асатяни, князья 96

Асири, поме 375.

Аскаралъ, кр. 178, 664, 672

Аскер-ханъ 698

Аслан-бейъ, Аслан-ханъ Кюринскій, полк., племянникъ Сурхай-хана Кавказскаго 148—150, 157—162, 167, 168, 171, 457, 610, 615, 616, 620—622, 626, 627, 630—634, 636, 637, 642

Аслангузъ, переправа, укр. 128, 175, 667, 668, 670, 674—676, 683, 685, 687, 689, 690, 693, 720

Асланъ, бекъ 378.

Асма-мирза 41.

Аспиджа, кр. 187.

Аствацатуръ, архіепископъ армянскій 230, 232, 439, 546

Астрабадъ, г., кр. 601, 884

Астраханъ, г., портъ 20, 35, 37, 57, 124, 237, 238, 241, 278, 286, 290, 291, 298, 300, 304—306, 311, 316, 318, 322, 328, 330—332, 343, 349, 350, 354, 390, 418, 430, 450—452, 577, 591, 593, 629, 677, 707—710, 717, 719, 724, 732, 742, 771, 859, 860, 862, 863, 866, 867, 879, 881—887, 894, 897, 910, 919—923, 925, 927, 953.

Асьевъ, полк. 579; — пор. 627.

Атабети, дер. 536.

Атажановъ, владѣлецъ 306.

Атажуковъ Памылъ, кн., полк. 849.

Атай-Батханъ, р. 306.

Ата-ханъ Шахсеневскій 128, 175, 176.

Атомъ, сынъ Сенахерима 948.
 Аулы Карловъ и Хадимевъ 851
 Афанасьевъ, майоръ 126 — 128, 175; — прап. 17-го
 Егерскаго полка 653.
 Аеросимовъ, н. с., бывший главный приставъ пере-
 селенцовъ 901.
 Ахалгори, дер., мѣстечко 420.
 Ахалвалани, кр., область 18, 54—57, 63, 113, 122,
 177, 183 — 191, 195, 505, 780, 782, 784—
 790, 794, 796, 806, 826, 837; — сел. Горій-
 скаго уѣзда 807
 Ахалцихъ, владѣніе, земля, кр., пашалыкъ, страна
 6, 34, 40, 47, 49, 57, 63, 84, 87, 89, 111,
 113, 122, 149, 181, 184, 185, 187—190, 195,
 319, 356, 358, 469, 474, 483, 491, 498, 511,
 514, 533, 534, 575, 606 (Ахиска), 609, 662,
 782, 787, 789—791, 794, 795, 799, 807, 808,
 810 — 812, 814, 819, 822, 825, 828, 829,
 831, 833, 836, 837, 839, 933, 938
 Ахвердовъ, ген.-м. артиллеріи, командиръ 19-й диви-
 зіи, правитель Грузіи 14—16, 223, 226, 406,
 553, 555 — 557, 582 — 585, 587, 664 — 666,
 668, 672 — 675, 687, 756; — н. с., главный
 приставъ надъ Караногайцами 846, 877
 Ахиска см. Ахалцихъ
 Ахлестышевъ, тит. с. 26
 Ахловъ Шалоха, чайоръ 866, 867.

Ахматовъ, ген.-м 920
 Ахмед-бейъ, сынъ Селим-паши 513, — чиновникъ Аб-
 бас-миры 361.
 Ахмед-паша, сераскиръ Эрверумскій 804, 808, 826,
 827, 830
 Ахмед-ханъ 605, 630 (житель Дербентскій); — Аварскій,
 ген. -м 147, 163, 390, 609, 612 (?), 615,
 639, 641, 642, 647; — султанъ Енисуйскій
 395, 573, 574, 685, 690; — сынъ Джафар-
 Кули-хана Шенгвисаго 560, 561, 565, 767.
 Ахмедъ 371, 816.
 Ахмета, сел. 54, 60, 68, 85, 530, 534
 Ахметцы, жители сел. Ахмета 80
 Ахо, дер. 370, 530
 Ахпатъ, дер., епархія, монастырь, церковь 441—446.
 Ахтвара, р. 44.
 Ахтинцы, народъ 159, 162, 631
 Ахтишаринцы, народъ 159.
 Ахты, дер. 152, 638.
 Ахунд-ага-Ибрагимъ 561
 Анкуръ, кр. 57, 189, 320.
 Ачара, кр. 474, 790, 821, 828, 938.
 Ачингулакъ, уроч. 878, 879.
 Ашоти, дер. 441
 Ашоцкъ, область 445
 Аванасій, архимандритъ Каабташевскаго монастыря
 400, 407, 414.

Б

Бабаевъ, кап.-л. 180.
 Бабана-швили Глаха 361
 Баба-ханъ см. Фетх-Али-шахъ
 Бабеновъ, н. с., главный смотритель переселенцовъ 901
 Багага-швили Датія 62.
 Бага-швили Гога 61, 62
 Багдадъ, г., пашалыкъ, провинція 100, 712, 726,
 787, 814, 935, 938, 939; — (Багдади), дер.,
 кр., округе 92, 94, 98, 474, 476, 491, 492,
 (Багдаджикъ) 804, 805, 807, 826, 830.
 Багир-ханъ 598
 Баграціонъ-Мухранская см. Мухранская.
 Баграціонъ-Мухранскій см. Мухранскій.
 Баграціонъ, кн. Александръ, ротмистръ лейб-гвардіи
 козачьяго полка 949—951; — кн. Димитрій,
 н. а. 950, 951; — кн. Петръ 950; — кн. Петръ,
 ген.-отъ-инж. 949—951; — кн. Романъ, ген.-м.
 949—951; — Ясесъ, царь 950.
 Баграціоны, династія, домъ, фамилія 357, 358, 360,
 361, 377, 379, 441, 470, 949, 950.

Багратъ, сынъ царя Георгія XII 255, 354.
 Баделидзе Девлетуго, старшина Дигорскій 520—522,
 524; — Заур-бейъ, старшина Дигорскій 520,
 521, 524; — Мурза-бейъ 520
 Баджи-хануиъ, жена Джевад-хана Ганджинскаго 120
 Баянъ, дер. 476.
 Базарги, дер. 679
 Байдары, жители 931
 Бакалалъ, земля 613.
 Бакинцы, жители Баку 10.
 Бакис-убани, дер. 475, 476.
 Бакрадзе Иванъ, поручикъ, помощникъ Рачинскаго
 окружнаго начальника 515.
 Баясанъ, р., укр. 869.
 Баку, владѣніе, г., кр., область, округъ, портъ, про-
 винція, рейдъ, ханство, 3, 7, 8, 10, 20, 21,
 24, 27, 37, 51, 52, 54—57, 59, 67, 68, 124,
 125, 127, 129, 139, 141, 142, 144, 145, 147
 —149, 160, 162, 167—169, 172, 196, 199,
 205, 231, 234, 237, 241, 242, 265—267,

286, 290, 296—300, 304, 310, 311, 318, 319, 322, 332, 334, 340—343, 348—350, 412, 418, 490, 566, 582, 586, 590, 591, 593, 594, 597, 628, 631, 637, 646, 669, 676, 682, 687, 705—708, 710, 718, 742, 801, 944, 953.

Багуриш-хевы, сел. 530.

Бала, юз-баши Варташенский 563.

Балажа-бекомъ, дочь Джавад-хана Гаджинского 120.

Бала-ханъ 698.

Балашовъ А., министр полиціи 30, 32, 35, 96, 527, 941.

Балъ, постъ 1

Бамать, отецъ Мегдъ-Шамхала 647.

Барадеби, дер. 474, 476.

Боранаевы, фамили Залубанскихъ владѣльцовъ 871.

Барана, дер. 445.

Баратова, княгиня Марія 442, 446.

Баратовъ, Барата-швили, кн. 45 (порпорщикъ), 253; — кн. Аслакъ, сынъ Палуна, и Бешанъ, сынъ Аслана 446; — кн. Гугуна 498; — кн. Давидъ, г. с., совѣтникъ Казенной Экспедиціи 445—447; — Давидъ, кн. 944, 945; — кн. Заалъ, сынъ Зураба (Зураба-швили), тит. с. 442, 446, 447; — кн. Зурабъ, сынъ Заала и кн. Зурабъ, сынъ Шанше 446; — кн. Зурабъ, сардакъ 445, 446; — кн. Горамъ 370, 371, 467; — кн. Юсифъ 442; — кн. Палуна, сынъ Зураба, и кн. Палуна, сынъ Реваза 446; — кн. Ревазъ, сынъ Палуна 442, 446; — кн. Симонъ, сынъ Бешана 445, 446; — кн. Шанше, сынъ Зураба 446; — Симоника, Имелетинъ 12.

Баратовы, князья 442, 445, 447.

Баргуметь, р. 582.

Барис-ахо, сел. 534, 536.

Баргай-де-Толли, военный министр 1, 20, 37, 201.

Барсегъ, архіепископъ Армянскій 440.

Барсовъ, майоръ 74.

Барцовъ, майоръ 188.

Басіани, мѣсто 520, 522.

Бассора, г., нахалыгъ 712, 787, 935, 938.

Бастама-швили см. Бастамовъ.

Бастамовъ, Бастама-швили, дворянинъ 40, 43; — Бешанъ, гражданинъ 943; — Егоръ, Гогіа 380—382, 384—386, 388—391, 393—396, 769.

Бастамовы 386.

Баталовны Каспійскій морской 700, 703, 710, 719; — Ленкоранскій 707, 717.

Батал-пашияскъ, постъ 352.

Батальщиковъ, хоружій, испр. должность казначея въ канцеляріи маркиза Паудуччи 33.

Батумцы, жители Батума 183.

Батумъ, владѣніе, г., пристань 57, 100—102, 181—183, 189—191, 194, 195, 474, 510, 783, 785, 824, 825, 830.

Батыр-мурза, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Батырша, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Бахты-Гирей, братъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея 858.

Бацалиго, дер. 536.

Башилинцы, жители сел. Башлы 616—618, 625.

Башлы, Сары-Башлы, сел. 616—619, 625, 626.

Баязетъ, г. 49, 834.

Бебуровъ Хечатуръ, дворянинъ 93, 98, 99; — кн. Семенъ 73; — кн. Соломонъ 77.

Бебуровы, князья 466.

Бебутовъ, кн. 34, 541 (моуравъ Борчалинскій); — кн. Абессаломъ 44; — кн. Апшар-бекъ, меликъ Тифлиссскій 442; — кн. Василій Осиповичъ, подпор. Херсонскаго гренадерскаго полка, адъютантъ 45; — кн. Дарчи, к. с., меликъ 29, 31, 227, 236, 244, 255; — кн. Юсифъ, полк., моуравъ Казахскій 71, 73, 78, 109, 112—114, 186, 188, 358, 361, 540, 580; — Мельхиседекъ 254.

Бегияровъ Шамгиръ 771.

Беда, крепостца 480, 481, 499.

Бедухъ, дер. 620.

Безобразовъ, старшій землемеръ 846.

Безопасное, сел. 891, 901.

Беззосовъ, майоръ 349, 463.

Бейзеруко, владѣлецъ Мохоевскій 871.

Бей-Мухаммедъ 911.

Бекантъ, сел. 55, 350, 676, 816.

Бекичевъ Баматъ 846.

Бекичъ Бекмурзинъ и Девет-Гирей, сынъ Бекмурза 869.

Бекичъ Чернаскій, кн., пор., владѣлецъ 306, 307.

Бентабеговъ, кн. 293, 294.

Белаяны, общество 571, 612, 669.

Бендер-Буширъ, г. 177.

Березникъ, рѣчка 306.

Беренцдзе, дворянинъ 271.

Беридзе Хаха, Пшавскій уездный старшина 359.

Беслабайцы, народъ 871.

Бесленейцы, народъ 871.

Бештагъ 869.

Бештау, гора 344.

Беюк-ханъ, сынъ Джафар-Кули-хана Шекинскаго 554, 555.

Вжедухи, Bouzadough (?), племя 815.
 Виберштейн, баронъ Маршалъ, д. с. с., главный инспекторъ надъ шелководствомъ 324, 325, 329.
 Вигиръ, постъ 646.
 Виглаты (?), народъ 525
 Виноби-швили 61.
 Витатана-швили Асланъ, Абрамъ и Георгій 375.
 Вичвинта см. Пицунда.
 Віарсланъ Бей-, майоръ, владѣлецъ Кумынскій 389, 391
 Богачевъ, подполк., командиръ кавальерійскаго полка 112, 192.
 Богемія 945.
 Бодбисхени, сел. 61, 72.
 Бодадагъ, гора 682.
 Боледовъ, коммисіонеръ VII класса 200.
 Боли (Boli) 818.
 Болнис, Болнисъ, сел. 361.
 Болхоалъ, общество 614.
 Боровда Сухая, уроч. 327.
 Борчалинцы, Татары 60, 70, 74, 111, 692, 831, 931.
 Борчалло, дистанція, вр., муравство, провинція 6, 11, 18, 22, 36, 54, 64, 70, 82, 109, 111, 183, 185, 190, 199, 216, 244, 250, 258, 260, 261, 264, 319, 322, 329, 365, 677, 706, 783.
 Боследи, дер. 476.
 Бреславль, г. 592.
 Бригада артиллерійская 19-я 204, 619, 627; — 20-я 696.
 Брискорнъ Яковъ Максимовичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 270, 313, 325, 345, 346, 850, 851, 901, 906, 908, 911, 942.
 Британцы 910.
 Бродъ Овечій 850, 863, 870, 894.

Вале, дер., округъ 98, 474, 476.
 Вакхи, сел. 350, 367.
 Валахія 440.
 Вали (?), сел. 829.
 Вальеръ, англичанинъ 282, 289
 Валъ Калустовскій 308.
 Вазъполь, лордъ 720.
 Ванати, сел., укр. 516, 943.
 Ванатъ, житель Кюрийскій 631.
 Вангъ, армянскій соборъ въ Тифлисі 230, 232
 Ванъ (Шамирамарергъ), г. 445, 947.
 Варвара, дочь царевича Ваграфа Георгіевича 354.

Варвонъ 909, 910, 912.
 Варчанчиновъ, исправникъ Александровскій 915.
 Вугоръ Гранный 923.
 Вудак-султанъ 115.
 Вукей, ханъ Киргизскій 888, 889.
 Вукис-цихе, вр. 509.
 Вупринскій, и. а., и. д. директора Тифлисскаго Вязового училища 272, 274, 276.
 Вудачаури, сел. 54, 70, 76, 365, 467.
 Вудаконъ, ген.-отъ-инф., командовавшій войсками на Кавказской Линіи, начальникъ 19-й дивизіи 299, 305, 850—852, 894, 911.
 Вунтъ, дер. 153.
 Бурбоны, династія, домъ 813.
 Бурмистръ, фонъ, флота кап.-л. 800
 Бурхай-кендъ, дер. 626, 627.
 Бурхай-ханъ, дер. 622.
 Вуслаевъ, купецъ 305.
 Бухара, Бухарія, владѣніе, г. 238, 324, 888, 889, 953.
 Бухарестъ, Bucearest, г. 779, 790, 796, 800, 805, 808, 809, 821, 825, 826, 835, 841, 856
 Вахаицы, народъ 921.
 Вухостовъ, майоръ Херсонскаго грендерскаго полка 69; — 1-й, подполк., комендантъ Дербентскій 350, 608 (майоръ), 627, 630, 643, 644, 646.
 Вуцковскій, подполк. квартирмейстерской части 854.
 Вуюн-дере 477, 752, 795, 803, 808, 809, 811, 813, 814, 834, 841.
 Выховцовъ, шт.-л. Грузинскаго грендерскаго полка 691, 694.
 Вѣдлія, р. 873, 874.
 Вѣдз, люгеръ 883.
 Вѣлобородовъ, купецъ Ставропольскій 775, 776
 Вѣловоровъ, засѣдатель земскаго суда 347.

В

Варвади, и. с. 330, 332, 920, 922, 927.
 Вардзіа, дер. 474.
 Вардис-гора, сел. 475.
 Вард-цихе, дер. 475, 476.
 Варіани, сел. 37, 350
 Варлаамъ, архіепископъ, митрополитъ Мхетскій и Карталинскій, епархъ Грузинъ и Имеретинъ 42, 47—49, 232, 276, 399—406, 410, 411, 414, 415, 417, 418, 424, 435—437, 949.
 Варташенцы, жители Варташена 563.
 Варташенъ, сел. 563.
 Василій, архіе. Армянскій 440; — царь Греческій 948.

Васильевъ, гр., министр финансовъ 286, 288, 289; — инж.-подпор. 600; — к. с., начальникъ Казенной Экспедиции Верховнаго Грузинскаго Правительства 64, 118, 207, 224, 225, 295, 576.

Васпураканъ, провинція Армянская 928, 947, 948.

Вахиты 801.

Ваханъ, сел 486.

Вахаховы, князя Димитрій и Ревазъ 466.

Вахтангъ, сынъ Ираклія II 354, 420; — царь 447; — царь-законодатель 64, 228, 245, 246, 252 — 254, 258, 261, 262, 442, 488, 491, 934

Вачнадзе, кн. 45, 372 — 374, 396 (проставъ Гавасксий); — кн. Асланъ 460, 466, 467; — кн. Гави 415; — кн. Димитрія (Дургенидзе швили) 466; — кн. Захарій 466, 467; — кн. Лосицъ, подпор., Сигнахскій уѣздный маршалъ 250; — князя Кайхосро, Капланъ и Нинія 466, 467; — князя 356, 415.

Вашловани, сел 33.

Вевировъ Абутурабъ, с. с. 770.

Вейдемейеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 321, 483, 499, 560, 585, 603, 750, 751, 753, 757, 760, 770, 771, 815, 817, 819, 825, 827, 833, 834, 873, 890.

Вели-Мамедъ, сынъ Мамед-бега 589

Велис-цхе, сел. 44, 79, 362 — 364, 366, 540, 689.

Вельсовскій Иванъ Даниловичъ, вице-губернаторъ Астраханскій 881, 882, 888.

Венгрія 910.

Вердеревскій, ген.-л. 330, 331, 921, 922, 924.

Веригинъ, с. с., а позже д. с. с., начальникъ Азіатскихъ таможенъ 35, 313, 340, 862, 863, 868

Веселаго, флота капитанъ 1-го ранга 140 — 142, 144, 145, 180, 309, 451, 590, 593 — 597, 600, 602, 663, 664, 671, 677, 683, 691, 697, 701, 703, 711, 718, 719, 726, 727.

Вешляковъ, кап., плац-маіоръ 520.

Вильно, г. 632.

Виссаріонъ, митрополитъ Чуводдскій см. Дадіани.

Владикавказъ, кр., укр. 1, 25, 26, 37, 39, 48, 105, 237, 275, 299, 301, 314, 316, 365, 366, 373, 517, 518, 520 — 525, 695, 776, 777, 848, 876.

Владимирова, слобода 878, 879.

Воды Горячія 299; — Кавказскія минеральныя 343, 453, 854, 885, 941; — Кислыя 299; — Константиногорскія 851, 910; — Сололацкія 329; — Чеченскія 330, 332, 923 — 927; — Эмбенскія 330 — 332, 923 — 927; — Якова св. 949

Войска: Австрійскія и Англіискія 511; — Ахалцхскія 195; — Гребенское 308, 843, 852, 853; — Грузинскія 933; — Волгское 843, 845, 846, 902; — Дагеставскія 156, 159, 368, 572, 610, 631, 639; — Донское 843, 845, 875, 894; — Имеретинскія 792; — Кавказскія 364; — Кавказумухскія, Кавказуминскія 149, 617, 626, 627; — Карабагскія (Русскія) 454; — Карскаго паши 829; — Кавказское козачье Терское 853; — Крымскія 869; — Леангинскія 76, 166, 195, 196, 364, 463, 614, 720, 822, 831; — Ленкоранскія 55; — Мингрельскія 495; — Персидскія 55, 63, 120, 121, 123, 128, 138, 143, 144, 163, 164, 175 — 177, 182, 183, 194, 449, 450, 453, 455, 456, 551, 552, 567, 571, 580, 581, 587, 591, 593, 594, 597 — 599, 619, 651, 652, 655, 656, 659 — 664, 671, 678, 683 — 686, 689 — 691, 697, 698, 700 — 703, 709, 711, 714, 716, 717, 724, 727, 781, 787, 791, 794 — 796, 807, 884, 938, 939; — Прусскія 511; — Русскія, Россійскія, Всероссійскія 23, 37, 42, 59, 65, 68, 70, 77 — 79, 82, 90, 101, 113, 120, 127, 141, 144, 147, 148, 153, 160, 161, 163, 166, 168, 171, 172, 175, 177, 183, 185, 186, 195, 196, 222, 235 (Грузинскія), 236, 372, 386 — 388, 412, 422, 440, 441, 444, 457, 459, 460, 494 — 496, 498 — 502, 509, 512, 522, 528, 531, 535 — 537, 539, 552, 569, 571, 572, 579, 581, 595, 598, 608 — 611, 615 — 618, 621, 625, 629, 630, 635, 636, 643 — 646, 648, 656, 657, 663 — 665, 671, 682, 683, 690, 692, 697, 701, 705, 706, 714, 716, 727, 734, 766, 781 — 784, 786, 791 — 793, 795, 796, 799, 806, 807, 809, 819, 820, 822, 826 — 831, 836, 838, 869, 873, 874, 877, 912, 930, 932, 933, 937; — Сурхай-хана см. Кавказумухскія; — Терское семейное 308, 327, 843, 853; — Туркменскія 884; — Турецкія 87, 91, 101 (Татарское), 181 — 183, 194, 359, 469, 494, 499, 506, 509, 511, 571, 797, 798, 800, 805, 807, 820, 821, 824, 827, 828, 830, 873; — Уральское 332, 922; — Французскія 456; — Хивинское 881, 882; — Черноморское 845, 894; — Шекинскія и Ширванскія 682.

Волга, р. 843, 846, 888, 889, 915, 923, 942.

Волковскій, кн., ген.-адъют., управляющій квартирмейстерскою частью 854, 945.

Волости Гюнейская 130; — Джанарадзевская и Гапви-

левская 91;—Мигринская 130;—Цулукидзевская и Эриставская 91.
Воронеж, г. 95, 354, 483, 488.
Ворота Алабартская и Цавикская 29.
Востанъ, г. 948
Врангель, вице-губернаторъ Кавказскій 314, 347.
Вреде, баронъ, полк., управляющий артиллеріею,

и д. Бакинскаго коменданта 41, 254, 677.
Вронскій, майоръ 68, 69;—поручикъ артиллеріи 69.
Всеволожскіи, помѣщикъ 844, 895
Вѣна, г. 761, 815, 835 (Vienne)
Вязмитиновъ, ген.-отъ-инф., главнокомандующій въ С.-Петербургѣ 258, 261, 315, 318, 352, 423, 432.

Г

Габидури Зурабъ 359, 360;—Хаха, старшина Пшавскаго ущелья 106, 361, 528, 529, 831.
Гавази, дер. 44, 379.
Гавриленко, Аванурскій земскій исправникъ 351;—коммиссіонеръ X класса 72.
Гагида, мѣстность, пристань 101
Гайта-баши Мамакъ 840.
Гайъ, архіепископъ Астраханскій 919, 920.
Галиб-эфенди (Ghalib-effendi) 809, 812
Галидзга, р. 506.
Гамзачемень, р. 669, 677.
Гамкредидзе, дворяне 91;—Кайхосро 84, 85.
Гамушаванъ, дер. 596, 597, 599.
Гана-швили Асатъ, кавка Мираванскій 375.
Ганджянцы см. Елисаветопольцы.
Ганджа см. Елисаветополь.
Ганджа-чай, рѣчка 338.
Ганджіевъ Григорій, Армянинъ 951
Ганзели, ин. 421.
Гарданъ, генералъ, посланникъ французскій въ Персіи 745.
Гаретубани, Гаретубанъ, предмѣстье Тифлиса 34, 253, 301, 302, 329, 346, 358, 950.
Гартискаріи, постъ 70—74, 76, 365, 527, 528.
Гаспаръ 373, 374.
Гатцукъ, губернскій казначей 224
Гвельети, дер. 536.
Гвердис-двори, имѣніе 406, 419—421, 427, 428, 430, 431.
Геби, сел. 91, 475.
Гегути, сел. 96, 475, 476.
Гейденштамъ, Швець 842.
Гейне, майоръ, комендантъ Сигнахскій 73.
Гелати, дер., монастырь св. Георгія 476, 481, 486, 500.
Гелегути, дер. 536.
Геленджикъ, укр. 100
Геловани, ин. Бери 495, 499;—ин Леонъ, сынъ Бери 495.
Геннаушъ, в. с., штаб-лекаръ 343, 345.

Георгіевскъ, г. 21, 23, 38, 271, 299, 313, 330, 343, 345, 347, 351, 352, 384, 386, 389, 521, 524, 647, 776, 844, 849, 854, 858, 859, 864, 867, 869, 872, 874, 889, 894, 899, 904, 908—911, 913, 915, 941
Георгій XII, послѣдній царь Грузіи 45, 49, 236, 293, 354, 387, 423, 442, 445, 447, 930, 931, 950;—царь (?) 445;—великомученикъ 48, 358, 943;—посланецъ Кахетинцевъ къ Аббас-миръя 87;—сынъ царевича Ваграта 354;—сынъ царевича Константина Имеретинскаго 354;—царь Имеретинскій 497;—архимандритъ 500, 508
Гервасій, епископъ Цилванскій 408.
Гергерудъ, дер. 603.
Германія 815.
Геронзуръ, дер. 652, 653, 660
Геррусъ, сел. 132, 454 (Горюсъ), 582, 653, 660, 756.
Гессенъ, поручикъ 620.
Гиджуріи-швили Хадиза 359.
Гилинъ, провинція 55, 144, 751.
Гинери (?), рѣчка 179.
Гихюри, общество 615.
Глигвы, Глигвалцы 370, 373.
Глола, сел. 91, 475.
Гмелинъ, профессоръ 286.
Гогіашевъ 61.
Гогоберидзе, дворяне 475.
Гокча, оз. 356, 358, 661, 662.
Голидваріи, дер. 950.
Голіцынъ, ин Александръ Николаевичъ, т. с., главноуправляющій духовными дѣлами 47—49, 255, 399—401, 404—406, 410, 411, 413, 418—420, 427—433, 440, 473
Голландія, держава 815.
Головинъ, флота кап.-лейтенантъ 182
Голола-швили Ясе, житель Мачхаанскій 375.
Гордовъ Робертъ, племянникъ Гор-Узеля 652, 655—658, 712, 728;—Сир-, Английскій посланникъ въ Персіи 542

Гори, г. 24, 36, 49, 50, 71, 74, 90, 185, 199, 200, 266, 349—351, 408, 409, 817, 832, 837, 930, 943.

Горностай, люгеръ 141, 143, 145.

Горчаковъ 1-й Алексѣй Ивановичъ, ин., ген.-л., управляющій Военнымъ Министерствомъ 235, 301, 403, 449, 510, 543, 553, 560, 580, 581, 617, 633, 659, 672, 694, 696, 704, 749, 779, 786, 824, 855, 871, 879, 939.

Горы Ахалкалскія 113;—Бештовы 903;—Дагестанскія 257, 378, 386, 393, 424, 758;—Кавказскія 9, 10, 48, 49, 237, 257, 286, 304, 310, 311, 394, 409, 411, 418, 419, 421, 427, 429—431, 515, 532, 533, 535, 536, 538, 685, 688, 705, 754, 848, 909, 913, 931, 933, 951, 952;—Кавказскія 356, 358, 360;—Кавказско-мусульманскія 157;—Кайтукина 308;—Крестовая 74, 75;—Осетинскія 40;—Памбаевскія 669;—Сванетскія 286;—Табасаранскія 625, 639;—Хевсурскія 533;—Чидирскія 837.

Грабовскій, шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка 607, 608.

Грави, сел. 91.

Гравали, сел. 782.

Грамбергъ, полк 25, 26.

Грени 278—280, 286, 287, 289, 291—295, 329, 334, 342, 350, 423, 836, 930.

Грени, кр. 84, 85, 947.

Греция 94 (имперія), 440.

Григъ, лейб-медикъ 910.

Григорій архимандритъ Цамтснскій 504;—архiereй Армянскій 539;—митрополитъ Цамтснскій 508;—св., просвѣтитель Арменіи 443;—сынъ царевича Іоанна 44, 45, 60, 63, 76, 77, 79, 80, 354.

Григориополь, г. 440, 498, 502.

Григоръ, переводчикъ 541.

Громъ, корабль бомбардирскій 142, 145, 594.

Грузины, Грузинцы, жители, обитатели, народъ Грузинъ 4, 5, 33, 41—45, 47, 48, 51, 63, 77, 81, 87, 90, 99, 186, 212, 213, 217, 222, 236, 246, 251, 253, 260, 264, 268, 269, 271, 288, 296, 332, 333, 336, 349, 360—364, 379, 389, 390, 392, 394, 397, 419, 420, 442, 446, 447, 453, 455, 537, 612, 614, 656, 672—674, 677, 795, 903, 929, 930, 932—934, 938, 943.

Грузія, Георгія, край, царство 1, 3—16, 18—20, 22—26, 30, 31, 33, 35—45, 47—53, 55—57, 59—65, 67—70, 73—76, 78—82, 86, 93—95, 98, 99, 106—108, 111—113, 115—117,

119, 120, 122—124, 134, 158, 160, 161, 167, 172, 176—178, 180, 184—196, 199—204, 207—214, 216—231, 233—240, 243—253, 255—270, 272, 274—291, 294—304, 311, 312, 316—323, 328, 329, 332—336, 338, 339, 341, 342, 345—350, 353, 355—357, 361, 365—370, 372, 374—376, 382, 385—393, 396, 397, 399, 401—410, 412—414, 417—419, 421—424, 426—432, 436, 437, 439, 441, 442, 444, 447, 450, 452, 453, 455—457, 459, 463—467, 469—471, 474, 476, 484—486, 489, 492, 493, 497, 498, 501, 503, 511, 513, 515, 516, 519, 521, 525, 527—534, 536—538, 542, 543, 546, 547, 552, 553, 560, 563, 569, 586, 587, 592, 596, 607—615, 619, 631, 633, 640, 642, 648—651, 653—656, 658, 660, 662, 663, 669—672, 674, 678, 680, 684—692, 694—696, 701, 706, 707, 709, 710, 714, 719, 722, 724, 725, 727, 728, 732—734, 738, 739, 750, 754, 759, 762, 765, 769, 776, 780, 781, 787—795, 798, 800—802, 805, 807—812, 816, 817, 820—822, 829—831, 833, 834, 836, 837, 840, 859, 861, 872, 874, 899, 910, 912, 929—935, 937, 939, 943, 945, 947—951, 954.

Губерніи Астраханская 38, 315, 316, 324, 326, 328, 331, 349, 450, 707, 846, 850, 881—883, 886—888, 894, 895, 898, 908, 919—921, 923—925, 928;—Волынская 249;—Воронежская 577;—Екатеринославская 229;—Кавказская 9, 38, 299, 316—318, 324—328, 330, 346, 349, 352, 526, 700, 776, 777, 838, 845—848, 850, 852, 854—858, 860, 872, 878, 879, 891, 893, 895, 898—906, 908—910, 914, 916, 923;—Кіевская 229;—Курская 893;—Малороссійскія 14;—Оренбургская 324;—Подольская 249;—Полтавская 229;—Саратовская 316, 888, 910;—Таврическая 249;—Тулъская 893;—Харьковская 14;—Черниговская 229.

Гута-пшви 498.

Гутгунаевъ Бежанъ 498.

Гудавъ, сел. 798.

Гудаманари, ущелье 362.

Гудаманарцы, народъ 49, 70, 75, 78, 79, 264, 357, 530, 531, 534, 669.

Гудани, дер. 536.

Гудамашурцы, жители 264.

Гуд-гора, гора 300.

Гудовичъ, гр. Иванъ Васильевичъ, ген.-фельд., глав-

новомаждовавши Грузи 16, 43, 95, 149, 176, 183, 185, 224, 252, 253, 265—267, 288, 289, 298, 305, 382, 385, 386, 402, 420, 440, 441, 518, 579, 587, 950, 951.

Гукась, патріарх Армянский 440.

Гули, сел. 534.

Гумовичъ, кап. 59.

Гумри, Гумры, укр. 55, 61, 84, 192, 231, 235, 350, 358, 361, 364, 816, 822, 837.

Гумринцы, жители Гумри 192.

Гургенядає Иродіонъ, нацвалъ Шалдинскій 85;—Нинія 466

Гуріамта, кр. 103, 508, 509

Гурієли Вахтангъ, подполк 509;—Давидъ, подполк. 509, 800;—Кайхосро, подполк. 102, 509;—Маміа, ген.-м., владѣтель Гурі 90, 97, 102, 103, 182, 195, 416, 433, 480—482, 499, 500, 508—510, 514, 793, 799, 800, 805, 820, 828;—Марія, Марина, мать Маміа 508, 799;—Софія Георгіевна, супруга Маміа 500

Гуріельцы, Гурійцы, народъ 183, 480, 500, 509, 820.

Гурієни, р 155.

Гуріа, Gouira, владѣніе, княжество, область 89, 102, 103, 181, 182, 189, 194, 195, 240, 242, 256, 260, 286, 300, 321, 407, 409, 415, 416, 422, 432 — 436, 469, 471, 474, 476, 480, 485, 492, 493, 496, 498—501, 503, 505, 508—514, 669, 771, 780, 788, 793, 796, 797, 799, 800, 804—809, 812, 820, 825, 826, 828, 830, 833, 836—838, 936, 937

Гурландъ, нмж.-мѣюръ 307.

Гуро, сел. 535.

Гурьевъ, ген.-м., шефъ Севастопольскаго полка 51, 148, 159, 162—168, 170, 196, 204, 630;—городовъ 923;—Димитрій Александровичъ, д. т. с., министръ финансовъ 5, 8, 20, 45, 93, 96, 119, 125, 225, 280, 319, 320, 323, 332, 354, 549, 861, 949.

Гюлистанъ, уроч 724, 729, 731—734, 736, 737, 739, 740, 748, 774, 775, 885.

Гюль-Мамед-бекъ, подпор. 139, 551, 578.

Д

Давидовъ, Давыдовъ Алмасъ 100;—городничій Казарскій 896, 897;—кн. Ростомъ 401.

Давидъ, архимандритъ 506;—житель сел. Ахалкалаки Горійскаго уѣзда 807, 826;—лже-патріархъ Армянскій 441;—митрополитъ 500;—сынъ Георгія XII 44, 54, 63, 229, 329, 354, 429;—царь библейскій 94, 385;—царь Имеретинскій 792;—человѣкъ царевича Александра 769.

Дадгестанцы см. Дагестанцы.

Дагестанъ, край, область, страна 53, 55, 56, 58—60, 63, 67, 128, 147—149, 152, 155—158, 160, 164, 173, 176, 218, 231, 234, 238, 258, 311 (владѣніе), 317, 332, 338, 346, 348, 349, 370, 373, 375, 376, 379, 380, 384, 385, 387, 388, 390, 391, 395, 397, 457, 510, 512, 531, 533, 535—537, 542, 552, 560, 574, 605, 610, 611, 613, 615, 619, 624, 626, 629, 630, 633—635, 639, 642, 644, 645, 655, 656, 669, 701, 706, 732, 743, 749, 757, 759, 760, 762, 769, 801, 822, 831, 862.

Дадіани, домъ, фамилія 497, 498, 507;—Виссаріонъ, митрополитъ Хондидскій и Іоаннъ, митрополитъ Палерельскій 504;—княгиня Марѣа Зурабовна, жена владѣтеля Левана 500;—княгиня Нина, дочь Георгія XII и супруга владѣтеля Григорія 43, 354, 496, 497;—

княжны Екатерина, Елена, Кетевана и Марія, дочери Григорія 354;—кн. Бежанъ 502;—кн. Георгій, сынъ Григорія 354;—кн. Георгій Николаевичъ 498;—кн. Григорій, владѣтель 354, 497, 502, 791, 793, 805;—кн. Каца 497;—кн. Леванъ, Леонъ, владѣтель, ген.-м. 97, 100, 102, 354, 416, 433, 480, 495, 497, 499, 500, 503—508, 789, 799, 800, 936;—кн. Манучаръ 494, 495, 498;—кн. Николай, полк. 102, 498 (Георгіевичъ), 500, 506;—кн. Отія 497;—кн. Таріель 494, 495, 498;—князья 793, 805

Дамана-нишии Абрамъ 61.

Даниловъ, маюръ, командиръ козачьяго полка 33, 77, 187;—офицеръ 739;—хорунжій 686.

Давіель-султанъ 575.

Даніилъ, патріархъ Армянскій 176, 440, 441.

Даравюрдъ, рѣчка 683, 685, 690, 693.

Даралагезъ, уроч. 669.

Дарбахъ, р. 163, 625.

Даргинцы, народъ 618.

Дареджана Ростомовна, царевна 355.

Дарьялъ, постъ 1.

Датянси, дер. 536.

Датино, посвященъ къ царевичу Александру 379, 383, 384.

Дашкесанъ, уроч. 178.
 Двалети, мѣсто 520, 522.
 Двали-швицеби, дер. 474, 476.
 Деволантъ, ниж.-ген., и. д. главного директора путей сообщения 299, 301, 312.
 Деврисы, сел. 943.
 Дешижавъ, училище 677—679, 682.
 Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., командующій 19-ю дивизіею, комендантъ Владикавказскій 25, 39, 71, 74, 75, 78, 105, 299, 301, 308, 351, 366, 384—386, 389, 391, 393—396, 517, 520, 521, 523—526, 644—648, 776, 819, 820, 837, 840, 855, 857—861, 865, 868, 869, 872—874, 876, 877, 879, 880, 916.
 Демидовъ, ген. 868, 869;—правл., постовой начальникъ въ Коби 519.
 Демурчасалы, сел. 406.
 Демурчасальцы, Татары 931
 Демьяновъ, купецъ Кизлярскій 286.
 Денигетовъ, 557 (кап.), 620 (2-й, кап.), 628 (1-й, майоръ Севастопольскаго полка).
 Дербентцы, жители г. Дербента 616, 617.
 Дербентъ, владѣніе, г., кр., округа, провинція, рейдъ, ханство 3, 7, 10, 20, 21, 24, 37, 51, 54, 57, 59, 67, 68, 150, 152, 155, 157—161, 163, 172, 196, 199, 231, 234, 265, 267, 300, 318, 320, 349, 350, 457, 490, 569, 591, 593, 605 (желѣзныи ворота), 608, 616—619, 624, 625, 628—631, 637, 640, 643—646, 669, 687, 706, 718, 801, 874, 875, 879.
 Дервиш-Магмагъ, Левгитъ 379.
 Деревни Грузинская 308;—Качкалыкковскія 877;—Кизакскія 943;—Костюковская 875;—при-Ріонскія 476.
 Дерибинъ, А., директоръ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ 285.
 Дефиле Аргунское 535.
 Джавахетія, область 319, 837.
 Джавахонъ, вн. Евстаеи 39.
 Джаджи-швили Варвара и Теодоре 943.
 Джаіа-швили Алдамъ и Али-султанъ, братья 375
 Дианалло, сел. 361.
 Джанбулатовъ Арслан-бекъ и Батун-бекъ 869;—Коргово-бекъ и Татарханъ 868
 Джандеровъ, кн., совѣтникъ Казенной Экспедиціи 573;—князья Григорій, Джандаръ, Димитрій и Нинія 466;—кн. Ревазъ 378;—кн. Росебъ 460;—князья Семень и Эдиперъ 466.
 Джани-швили Захарій, житель Мацхаани, и Кико, кевха Мацхаани 375.

Джанукас-швили Ками, кн. Дигорскій 515
 Джанхотовъ Кучуу-Бей, Кучуу-бекъ, вн., подполк., владѣлецъ Кабардинскій, начальникъ Черкесскаго народа, правитель Кабарды 520, 521, 524—526, 868.
 Джапаридзе, кн. 91.
 Джарцы, жители Джара 73, 74, 82, 129, 356, 376, 395, 550, 570—575.
 Джары, владѣніе, общество, провинція 19, 34, 129, 395, 550, 558, 570—573, 612, 669, 720.
 Джафар-бекъ, сынъ Сурхан-хана Кавказскаго 628.
 Джафар-Кули-ага Карабагскій, полк. 59, 68, 131—134, 137—139, 177—180, 457, 576, 577, 579, 583—587, 589, 658, 720, 739, 747, 767 (Джаванширскій).
 Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, ген.-л. 53, 57, 97, 123—126, 129, 338, 444, 549—558, 560, 561, 563, 565, 570, 572, 573, 577—579, 653, 661, 662, 675, 676, 678, 679, 681, 682, 685, 688, 690, 693, 738, 747, 759, 764, 767, 801, 939.
 Джахри, дер. 581.
 Джалины, кн., муравъ Кулевскій 498.
 Джебраиллу, племя 125, 131.
 Джебраиллы, жители 179, 580, 589.
 Джевад-ханъ Гаджинскій 119, 120, 338, 356, 443, 543, 545.
 Джевадъ, сел. 309, 310, 319, 321, 455, 567, 578.
 Джеванширъ 131 (племя), 581 (мечеть).
 Джелал-эдинъ, паша Эрзерумскій 841.
 Джембулауи, Джембулуновцы, родъ Ногайскій 855, 877, 878, 903.
 Дженгутай, владѣніе 162
 Дженгутайцы, жители Дженгутая 163.
 Джерахи, племя 669.
 Джехангир-ханъ Шагагскій 598, 765, 767
 Джитанасы, рѣчка 877.
 Джигутъ, р. 877.
 Джимшидъ 739.
 Джини, майоръ Троицкаго полка 59, 135, 137—139.
 Джихаши, дер. 475, 476.
 Джихетія, княжество 100, 101, 505, 506.
 Джиджохети, дер. 951.
 Джораевъ Захарій 372 — 374; — подполк., муравъ Казахскій 109, 113, 186, 188, 237 (Нинія).
 Джоржадзе, кн. Давидъ 85, 466;—кн. Димитрій и кн. Нодаръ 466;—кн. Нопреванъ и кн. Иванъ, муравъ Енисейскій 84, 85, 466.
 Джук-Али, посланецъ Анхуцкѣ въ главнокомандующему 612.

Даегани, дер. 476.
 Дзироани, дер. 476.
 Дигоми, дер. 3, 417.
 Дигорцы, народъ 49, 515, 520—526, 912.
 Дигоръ, общество 520, 868.
 Дидо, Тушинъ 375;—народъ 930.
 Диковъ, отставной корнетъ 844, 845.
 Дилагарда, дер. 600.
 Дими, дер. 475, 476.
 Дмитрий, 372;—кн., сынъ царевны Дареджаны Ростововны 355;—сынъ царевича Юлона 354;—кнхл Мирзаванскій 83.

Дици, сел. 943
 Дичихъ, мѣстность 375.
 Диасамидзе, князя 951.
 Динювъ, полк., комендантъ Мовдокскій 105, 846.
 Дмитриевъ Иванъ Ивановичъ, т. с., министръ юстиціи 11, 39.
 Докуз-пари, владѣніе 152.
 Докузпаринцы, народъ 159, 162.
 Долгоруковъ (Аргутинскій), князя Авагъ и Баияндурбекъ 446;—кн. Захарій 441, 445, 446;—кн. Иванъ 445, 446;—кн. Соломонъ Аргутинскій, к. с. 237;—кн. Шахин-шахъ 446.

Дометій, архимандритъ 436.
 Донъ, р., земля 315, 843, 903.
 Дороги Волинская 360;—Военно-Грузинская 25, 26, 299—301, 307, 308, 312, 318, 350, 352, 532, 533, 536, 537;—Гамзачемская 669;—Грузинская 385;—Дагестанская 318;—Кавказская 385;—Константинопольская 722;—Наминская

602;—Сигнахская 54;—Тагаурская 707;—Узунларская и Хашминская 74;—Ховлинская 361;—Чаламбидская 623;—Чеченская 875;—Чиндиджарская (Мчадиджарская) 72.

Досифей, архимандритъ 48, 49;—Кутагели, архиепископъ, митрополитъ 435, 484, 485;—(Пицхеллаури), архіепископъ Телавскій и Грузино-Кавказскій, епископъ Горійскій, епископъ Тифлиссскій и Грузино-Кавказскій 276, 406, 407, 410—414, 418—420, 424, 426—432, 436.

Дохчуковъ Мамедъ 523.
 Доси, Досей, дер. 351.
 Дранковскій, к. а., штаб-лекаръ 315.
 Дренякинъ, ген.-м. 207, 462, 753, 945.
 Дувановъ, поручикъ 46-го Егерскаго полка 159
 Дударовъ Иналъ и Ѳйнуго 523.
 Дударовы, фамилія Осетинская 517, 518.
 Дуздахаракцы (?) 615.
 Думаниси, сел. 56, 113, 181, 185, 188, 319, 790, 938

Думбули, дочь Джафар-Кули-хана 738
 Думбулины, фамилія 767.
 Дунай, р. 177
 Душетъ, сел. 16, 72—76, 350, 365, 462, 527, 528.
 Дыдымовъ, сотникъ Мовдокскаго кочаваго полка 867.
 Дьяковъ, пор. Нижегородскаго драгунскаго полка 607, 608.
 Дьячковъ, майоръ 17-го Егерскаго полка 133, 175, 178, 653 660, 698, 703, 704.
 Дѣдъ-бегло, дер. 137.

Е

Евреи, народъ 11, 492, 493, 563
 Европа 147, 177, 238, 304, 478, 499, 511, 601, 716, 723, 752, 756, 770, 803, 804, 808, 809, 813, 814, 819, 821—824, 827, 828, 832, 834, 835, 838, 912, 929, 952
 Европейцы 286
 Евеймій, митрополитъ Гаенатскій 484, 485
 Египетъ 841.
 Егорлыкское Новое, слобода 892;—Среднее, сел. 892, 901.
 Егорлыкъ Средній, рѣчка 894, 899.
 Егуловъ, майоръ 173
 Едисанцы, родъ Ногайскій 855, 877—879, 903.
 Единкульцы, родъ Ногайскій 877, 878
 Ежовъ, подполк., командиръ кочаваго полка 185, 186.

Екатерина (Алексѣевна) II, Императрица, великая, 250, 263, 428, 430, 569, 708, 792, 843, 866, 868, 933.
 Екатеринбургъ, г. 525, 916.
 Елестеріи, архимандритъ 77, 254, 377, 400, 403.
 Елена, дочь царевича Парнаова 354;—св., островъ 840.
 Елисавета, дочь царевича Парнаова 354;—Петровна, Императрица 430.
 Елисаветополь, Ганджа, владѣніе, г., дистанція, кр., округъ, провинція, ханство 24, 34, 36, 37, 51, 55, 56, 61, 84, 87, 116—119, 138, 151, 152, 172, 176, 180, 193, 199, 200, 216, 266, 267, 288, 298, 300, 304, 309, 316, 317, 319, 321, 334—338, 386, 389, 418, 439, 440, 443, 455, 541—545, 552, 559, 563, 565, 581, 598,

623, 653, 656, 661, 662, 669, 676, 678, 679, 682, 685, 687, 692, 695, 705, 706, 726, 729, 633, 739, 740, 745, 762, 774, 783, 801, 930, 731, 944, 946—948.

Елисаветопольцы, Ганджины, жители Елисаветополя 87, 117, 544, 546.

Елисеено, подпор. 15-го Егерского полка 820.

Елису, владение 37, 73, 574.

Енисели, моуравство, сел. 84, 85, 363, 366.

Енисельцы, жители сел. Енисели 84.

Епифаний, архимандритъ, настоятель Шуаутинского монастыря 426, 427.

Ерановъ, подданный Турецкій 928.

Еремѣевъ, подпор. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 204.

Ерикъ-Сладкій, пристань, притокъ 305, 306, 320, 323, 862, 879.

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-л. 263, 396, 774, 954.

Ерси, Эрси, сел. 163.

Есауловъ, хорунжій 850.

Есиповъ, майоръ 68, 69.

Ефименковъ, н с 920.

Ефремовъ, патріархъ Армянскій 437, 439, 443, 444, 512, 548, 564, 698, 704, 759, 935.

Ж

Жахуръ (Захуръ), мѣстность 575.

Живковичъ, полк., шефъ 17-го Егерскаго полка 59, 131—133, 135, 178, 453, 581, 582, 720.

Жилетъ, к. сек. 736.

Жители, обыватели Авлабарскіе 34;—Амамлинскіе 676;—Анагскіе 67;—Ананурскаго уѣзда 59, 70, 71, 75, 264, 461;—Ананурске, г., 4, 349;—Астраханской губерніи 924, 925;—г. Астрахани 922;—Ахалкалакскихъ деревень, области 113, 185—188;—Ахалцхскіе 795, 840;—Ахметскіе 68;—Ахпатскіе 446, 447;—Арагвскіе 70, 75;—Бакинскій провинціи 297;—Батумскіе 100;—Водбисхевскіе 61;—Булачаурскіе 76;—Велицхискіе 79;—Гаваяскіе 377;—Горійскіе, Горійскаго уѣзда 37, 245;—Джаваетскіе, Джеванширскіе 18, 111;—Джамитскіе 44;—Ерцойскіе 106;—Елисаветопольскаго округа, уѣзда 118, 119;—Кавказскіе 48, 49, 419, 421, 951;—Кавказской губерніи 849, 903, 906;—Карскіе 816;—Кызыларскіе 317, 318, 327, 844, 863, 865, 878,

879, 894, 916;—Кызыл-агачскіе 600;—Константиногорскіе 345;—Котельскіе 18, 187;—Ксанскаго уѣзца 74, 412;—Ксанскіе 60, 429;—Кучатанскіе 377, 490;—Лорійскіе 7, 816, 817;—Магизбердскіе 829;—Матанскіе 68;—Марткопскіе 27, 74;—Мачхаанскіе 375;—Мирзаанскіе 83;—Моздокскіе, Моздокскаго уѣзда 105, 844, 845, 850, 853;—Норійскіе 27;—Осургетскіе 820;—Памбакскіе 6, 110, 112;—Прасіанскіе 62;—Сагареджинскіе 72, 77;—Санаардскіе 377;—Тагаурскаго уѣзца 366, 427;—Тбилисскіе 30, 31, 92, 216, 227—229, 329;—Тіанетскіе 68, 106;—Уканимхарскіе 44;—Чхарскіе 490;—Шиндискіе 245, 246;—Швелійскіе 726

Жоберъ, генералъ Французскій 824.

Жорданиде Симонъ, священникъ 498

Жорданъ Омар-ага, шуригъ Кучукъ-бея Шарвашидзе 100.

Жоховъ, ген.-л., командующій Астраханскимъ портомъ 709, 719, 886, 888.

Жунтъль (?) 612.

З

Заводы Азвердскій (мѣдиоплавленный) 28, 280, 287, 288, 290, 291, 293, 304;—Ахталскій (серебряный) 287, 288, 291, 292;—Гороблагодатскіе 286;—Екатеринбургскіе 281;—Заглинскій (квасцовый) 282, 289, 296;—Квасцовый (?) 338;—Колыванскіе, Колывано-воскресенскіе (сереброплавильные) 281, 287;—Нерчинскіе (сереброплавильные) 281;—Сибирскіе назенные 287, 289, 291, 293;—см. Рудники.

Загликъ, дер. 338.

Закар-бекъ, сынъ Сурхай-хана Казимумухскаго 623.

Заки, уѣзель 519.

Закубанцы, жители, народъ 313, 800, 801, 819, 820, 827, 838, 847—850, 855—863, 865, 869—874, 879, 880, 895, 902.

Заливъ Бендер-Буширскій 746;—Красноводскій (Отурчинскій) 953.

Зангезуръ, округъ 178, 179, 581, 582, 652, 660, Заргаровъ Давидъ, гражданинъ Тифлискій 106.

Зардобъ, переправа, приставъ, сел. 59, 129, 300, 303, 309, 310, 566, 567, 582, 682, 684.
Захарій, архимандритъ Гелатскаго монастыря св. Георгіа 481, 500.
Званбай, азнауръ Цхабскій 505.
Згорельскій, подполк., комендантъ Ахалкалакской крепости 113, 186—188, 375, 782, 785.
Зедубаян, дер. 474, 608.
Зейна, дер. 542;—рѣчка 734.
Зейналъ, Карабагскій Татаринъ 720.
Зекари, дер. 475.
Зеленчука Больше, рѣни 871.
Земли Донскія 916;—Куртатинская 523;—Трухменскіи 923, 924;—Черноморскія 916.
Земо-Авчала, дер. 417

Земохвити, сел. 943.
Зенис-швили, кн. Подгуельскій 505.
Зервальдъ, к. с., инспекторъ Кизлярской карантинной конторы, Ставропольскій городничій 313, 314, 942.
Зерти, сел. 350, 351.
Зіахуръ, дер. 155, 165, 622.
Змивъ, бригъ 143, 145.
Золотаревъ, маіоръ, командиръ кавалерійскаго полка 534.
Зуби, дер. 286.
Зугдиди, сел. 474, 504.
Зунтель, общество 613.
Зураб-бекъ, старшина Карабагскій 581.
Зурабъ, крестьянинъ 62.
Зуцу, сел. 100

И

Ибрагим-ага 790.
Ибрагим-ага-Конак-оглы, посланецъ Джарскій 571, 572.
Ибрагим-бекъ, внукъ Сурхай-хана Казигумухскаго 623;—чиновникъ Сурхай-хана Казигумухскаго 149.
Ибрагим-ханъ Карабагскій 176, 577, 586, 587, 589.
Ибрагимъ 370, 371;—служитель Мирза-Абулъ-Хасан-хана 770.
Ивангулъ 372.
Ивановъ, маіоръ 509, 510;—Артемъ, к. а. 569;—Максимъ, священникъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 47;—младшій землемѣръ XII класса 853;—н. с. 920;—Сафаръ, Армянинъ 896.
Ивановы, Бакинскіе Армяне 569.
Ивеличъ 3-й, гр., ген.-м. 105.
Игры Олимпійскія 942.
Изаоловъ І-й, подполк. 613, 624.
Имам-бекъ 123;—посланный ген.-м. Хатунова къ Шах-Али-хану 638.
Измайловъ, ген.-м. 345;—Давидъ, купецъ 1-й гильдіи изъ Татаръ 920, 941.
Имамалъ (Исмаилъ)-паша, полк., сынъ Джафар-Кули-хана Шекинскаго 125, 129, 276, 444, 554—562, 583, 759, 764, 767, 768
Имамалъ-ханъ-Тюли Ардебильскій 601.
Израиль, патриархъ 443.
Иланхевъ, ополченецъ 613.
Иларіонъ, архимандритъ Некресскій и Давид-Гареджійскій 85, 418.
Иля, пророкъ 48;—сынъ Георгія XII 354.
Ильинъ, командиръ кавалерійскаго полка 867.

Имам-Кули-бекъ Кюрек-басанскій 543.
Имангули-кендъ, дер. 155.
Имеретинъ, Имеретинцы, народъ 89, 90, 92—94, 96, 97, 182, 183, 233, 259, 270, 416, 432, 434, 469—471, 473, 474, 477, 478, 487, 493—495, 497, 511, 515, 522, 791, 792, 795, 799, 807, 822, 826, 831, 932.
Имеретія, владѣніе, земля, край, область, царство 12, 16, 31, 37, 40, 43, 49—57, 70, 77, 84, 87, 89, 90, 92—98, 100, 160, 181, 182, 189, 193—196, 210, 218, 219, 233, 240, 242, 247, 256, 257, 270, 276, 280, 297, 300, 318, 321, 332, 334, 338, 347, 350, 365, 407—410, 415, 416, 421, 422, 432—436, 460, 469—485, 487—494, 496—501, 503, 505, 506 509—514, 521, 522, 525, 608, 669, 688, 732 733, 780, 782, 788—793, 795—800, 804—812, 821, 822, 825, 826, 828, 830, 831, 833, 836—838, 932, 937, 938, 950.
Ингуръ, р. 505, 506.
Ингушты, Ингушцы, племя 49, 669, 876.
Индія 238, 333, 752 (восточная), 760, 952, 953 (сѣверная).
Индійцы 919—921.
Испиланти, кн., господарь Молдавскій 942.
Ираклій, сынъ Георгія XII 354;—(Теймуровичъ) П, царь Карталинскій и Кахетинскій 45, 250, 255, 259, 263, 354, 356, 358, 360, 361, 379, 387, 413, 421, 428, 429, 442, 445—447, 452, 518, 529, 612, 929—933, 950.
Иранъ см. Персія.
Иродъ, царь Іудейскій 371.

Исаевъ, купецъ Астраханскій 290.
Исаа-папа, братъ Измаи-хана Пекинскаго 565.
Испания, держава 815.
Источникъ Иарднскій 894.
Италинскій Андрей Яковлевичъ, т. с., посланникъ въ
Константинополь 177, 750, 752, 787, 792,

795, 797, 798, 801, 804, 808, 811—813, 815,
817, 819, 820, 824, 827, 832, 834, 836—
840, 873, 937, 939.

Италія 511, 815.

Иппикъ, дер. 149, 153.

Ишхвеля Гогиса, дворянинъ 490.

I

Ишвили, кн. 91.
Иезуиты 419, 427
Иеронимъ, король Вестфальскій 815.
Иоакимъ, архимандритъ, архіепископъ, архіерей,
епископъ Ахталскій 282, 288, 291, 292,
810.
Иоанесъ, Ованесъ, архіепископъ Тифлискій 440, 444;
—Гандзасарскій, патріархъ 443.
Иоаннъ, митрополитъ Алавердскій и Бодбийскій 81,
82, 408, 414;—митрополитъ Цагерельскій см.

Дарани;—сынъ Георгія XII 44, 60, 63, 76,
79, 354, 419, 421.

Иоганисбургъ, г. 633.

Иора, р. 73, 623, 949.

Иора, мѣсто 538.

Иосифъ, 360;—король Испанскій 815;—крестьянинъ 62;
—митрополитъ 500;—Пшавецъ 371

Иосепаия Иоаннъ Симеоновъ, протопопъ, протоіерей
100, 101, 496, 498, 504, 506, 508;—Леванъ,
пранорщикъ 506, 507.

K

Кабажъ Старый, мѣст. 912.
Кабарда 252, 318, 523, 526, 867, 868, 896, 912;—Больша
346, 372, 669, 866;—Малая 525, 669,
866.
Кабардинцы, народъ 313, 318, 521—526, 532, 800,
847—849, 855, 859, 862, 863, 865—869,
872, 873, 895, 903, 909—912, 916.
Кабиръ, дер. 155.
Кабулъ, г. 589.
Кавказъ, Саисае, край, область 37, 48, 49, 60, 316,
319, 370, 385, 409, 413, 419—421, 515,
531, 536, 537, 669, 773, 795, 834, 835, 909,
910, 942.
Кавтарадзе-Иоаннъ, священникъ 498.
Каджары, династія, родъ 176.
Каванищи, владѣніе, дер. 630, 646—648.
Кавачевскій Топрюкъ, нп. 866, 867.
Каванъ, г. 373;—коретъ 145, 719
Кавашцы, жители, народъ Каваша, Татары 55, 60, 76,
78, 82, 109, 112—115, 187, 188, 539—541,
575, 581, 689, 692, 831, 931.
Кавашъ, дистанція, провинція 6, 11, 22, 109, 113—
115, 186, 199, 216, 217, 244, 250, 251, 258,
260, 261, 264, 330, 361, 364, 369, 370, 445,
463, 467, 539—541, 669, 706, 816, 931.
Кавбекъ, подполк., полк., ген.-м. 4, 71, 73, 81, 106,
264, 364, 366, 418, 461, 462, 467, 516, 530,
534;—1-й, Егоръ, нп., майоръ, племянникъ

подполковника 4, 517;—Осипъ, нп. 516;—
гора, постъ 1, 37, 402, 518.

Казвинъ, г. 762.

Казибеги-швыли, Казибеговъ Гавриилъ 359, 360, 361.

Кази-Гирей-ханъ Крымскій 869.

Казикумухцы, Казикумицы, Кумухцы, жители Казик-
кумуха, народъ 171, 457, 615, 620, 623,
624, 636, 637.

Казикумухъ, Казикумухъ, владѣніе, г., земля 37, 148,
155, 157, 169, 171, 300, 574, 608, 615, 617
—624, 633, 634, 637, 642, 669, 677.

Казимовъ Мирза-Абдулла-Мирза-, чиновникъ Мургуз-
Кули-хана 921.

Кази-Юргъ, дер. 647, 874, 875.

Казія-кишъ, оз. 307.

Кайгуловъ Абди, сотникъ 324.

Кайкули, дер. 189.

Кайтагъ, Каракайтагъ, владѣніе, уцмѣство 152, 163,
515—617, 625, 626, 669.

Кайшауръ, гора, постъ 37, 54, 75, 78, 231, 234, 299,
300, 365, 366, 462, 776.

Какабети, сел. 61, 69—72, 77, 78.

Какасхиди, дер. 474.

Калабат-оглу Мухаммедъ, владѣлецъ Геленджикскій
100, 101.

Каладары, дер. 578.

Калаки, сел. 471.

Калани, народъ 525.

Калатовъ Давидъ 466.
Калатовы, дворяне 401.
Калатузовъ, и. с., подполк., полициймейстеръ Елисаветопольскій, приставъ Шамхорскій 317, 542—545, 623, 624, 681, 682, 946—948
Калача, дер. 445.
Калмамбетовъ Хасай, маоръ Ногайскій 857.
Калмыки, народъ 251, 260, 852, 854, 855, 879, 883, 888, 889, 903, 942.
Калханы, дер. 620, 622.
Калъсуаръ 616, 617.
Каменобродское, сел. 906.
Камсараланъ, князь Армянскіе 439.
Камыш-Самара, озеро 889.
Канановъ, маоръ 540.
Кандаки, сел. 573.
Кандаури, дер. 77.
Кандоуровъ, маоръ 17-го Егерскаго полка 582.
Каннингъ (Canning), англійскій посланникъ въ Константинополь 650, 651.
Кантемировъ Али, старшина Дигорскій 526.
Кантемури-швили Али и Хата, князь Дигорские 515.
Канцовъ, владѣлецъ 871.
Капай, рѣчка 305.
Капети, р. 506.
Капа-агачъ, кр., постъ, сел. 54, 69, 72, 73, 76—78.
Карабаглинцы, жители 308.
Карабаглы, жители, народъ 59, 87, 128, 130, 132, 133, 177, 178, 180, 335, 454, 551, 552, 566, 578—580, 582, 584, 586, 587, 589, 652, 660, 678, 679, 681, 698, 699, 702—704, 767 (племени).
Карабагъ, владѣние, округъ, ханство 5, 37, 51, 52, 55, 56, 59, 60, 63, 68, 75, 86, 120, 121, 125, 128—134, 137, 139, 143, 144, 158, 175—180, 199, 266, 300, 332, 334, 338, 365, 366, 386, 437, 439, 449, 453—457, 467, 550—552, 566, 568, 575—589, 594—596, 598—600, 652—655, 658, 660—663, 669—672, 675—678, 682, 683, 685, 687—689, 692, 694—699, 701—703, 705, 709, 713, 714, 718, 720, 724, 726, 729, 732—734, 736, 737, 739, 744, 745, 756, 885, 944.
Кара-бекъ, Кара-Махмуд-бекъ, владѣлецъ Магнaberдскій 57, 191, 192, 194, 511, 781, 783, 784, 816, 829, 834
Карабуга-швили Айгекъ, ия. Дигорскій 515.
Карабулаки, племя 669.
Карабулакъ, замокъ, сел. 75, 463, 949.
Карадагъ, Караджадагъ, ханство 87, 667, 705, 756.

Караджадагъ см. Карадагъ.
Карезу, заливъ 924.
Каракайтагъ см. Кайтагъ.
Каракепекъ, уроч. 664—666, 672, 686, 944
Караулисъ, сел. 54, 350, 364, 676, 677, 748, 783, 816 (Малый).
Каралети, дер. 429.
Караловъ, ия. 77.
Каранай-бекъ, двоюродный братъ Ахмед-хана, султана Елисуейскаго 575.
Караогайцы, племя 844, 846, 851—853, 855, 877—879, 888.
Карапалахи, Карапалахцы, племя 511 (Турецкіе), 661.
Карапеты, дер. 446.
Кара-сакъалъ, сел. 623
Кара-су, р. 122.
Карасуло, житель Ахалцхскій 832, 833.
Карата, вольное общество въ Дагестанѣ 611.
Караязъ, р. 698.
Каргинна, р. 313, 314, 916, 917.
Кариджъ, дер. 445.
Карлсбадъ, г. 346.
Карпинскій, Георгиевскій земскій исправникъ 851.
Карсъ, владѣние, кр., область, пашалыкъ 6, 18, 34, 49, 57, 110—112, 191, 192, 194, 195, 319, 335, 511, 533, 662, 789—791, 794, 808, 812, 816, 829, 837, 933, 938.
Карталиня 13, 31 (верхняя), 33, 37, 38, 44, 51, 54—56, 60, 69, 70, 72, 74, 76, 77, 82, 90, 97, 98, 189, 302, 321, 359—361, 365, 409, 411, 485, 493, 516, 672, 706, 787, 793, 816, 831, 833, 836, 837, 929, 934, 935.
Карталинцы, жители Карталини 360, 436, 930.
Картвелинъ, Кавказскій гражданскій губернаторъ 891, 898.
Кархунъ, пристань 310.
Карцвадзе, посланникъ отъ ия. Накашидзе къ Туркамъ 509.
Каршинъ 4-й, командиръ козачьяго полка 867.
Касим-бекъ, старшина, чиновникъ Карабагскій 179, 581, 652, 653, 660.
Каспулаты, родъ Ногайскій 871, 877
Кастельри, лордъ 720, 728.
Ката (?)—Гирей Султанъ 910.
Катехи, сел. 379.
Каткартъ (Cathcart), лордъ 722, 727, 728, 774, 775.
Кавтанниковъ, купецъ 305.
Казбашъ, дер. 575.
Кახетицы, жители, народъ Кახетинскій 44, 59, 60, 63—66, 68, 75—78, 84—86, 107, 125, 212,

218, 358—360, 365, 367, 368, 371, 380, 381, 424, 452, 459—461, 465, 529, 531, 533, 540, 571, 613, 614, 651, 662, 671, 677, 678, 685, 688, 689, 692, 694, 699, 706, 707, 765, 822, 831, 930, 931.

Кахетия, земля 44, 51, 53—56, 60, 63, 64, 68, 70, 74, 77, 78, 80, 82, 85, 86, 88, 107, 115, 116, 119, 129, 177, 209, 211, 218, 220, 222, 235, 258, 263, 310, 337, 356, 358, 360, 361, 365—370, 376, 378, 381—383, 388, 394, 396, 400, 402, 403, 409, 420, 424, 456, 459, 460, 463—466, 485, 493, 516, 528, 529, 531—533, 539, 540, 544, 552, 558, 571, 572, 596, 607, 609, 610, 651, 672, 674, 678, 686, 688, 689, 691, 692, 694, 697, 701, 706, 714, 725, 732, 733, 765, 799, 816, 831, 930, 935.

Кацхи, дер. 475, 476

Кацхури, рѣчка 476.

Качадала, мѣсто 537.

Кая-кентъ, сел. 162

Квабалахи, монастырь 407.

Квабрили, сел. 351.

Квалити, дер. 476.

Квалати, р. 514.

Квара 91 (кр.), 475 (дер.).

Кварели, кр., сел. 54, 84. 296, 362, 364, 378, 400, 403

Кварельцы, жители сел. Кварели 254, 400, 403.

Квахчири, дер. 475, 476.

Квацixe, дер. 475, 476.

Квемо-Авчала, сел. 417.

Квемо-Никози, сел. 350, 351.

Квемо-Хандажи, сел. 351.

Квеша, сел. 70, 361, 839, 943.

Квинихидзе, кн. 91.

Квинигъ Курци 41.

Квирила, р. 98, 476.

Квятири, дер. 475, 476.

Кейсовъ (?), бей Кабардинскій 911.

Кей-Хосрой 615.

Кеб-Али-Багир-бекъ, чиновникъ Мустафа-хана Ширванскаго 568.

Кеб-Али-Исмаилъ, старшина 179.

Кеб-Али-ханъ 379—383, 511, 695, 763, 764, 766, 769

Белекаевъ, шт.-л., приставъ за-Теречный 647.

Кемгалъ, Кемхалъ см. Редут-нале.

Кемпбель, докторъ Англійскій 681, 722, 724, 725, 729, 736—738, 747.

Кенсона, гр., ген.-л., начальникъ IV Округа Путей Сообщения 10, 25.

Кешинискеви, дер. 474.

Керим-ханъ Персидскій 176.

Керпи-жадъ, сел. 682.

Кершенъ, кнж.-пор. 25.

Кетевана Ираклена, царевна 429.

Киврике, царь Агвано-Гугарисскій 446.

Кизикцы, Кизикцы, жители (Кизика), народъ 65, 76, 77, 82, 88, 125, 129, 218, 360, 363, 367, 377, 571

Кизикъ, волость 82, 87, 88, 126, 218, 360, 364, 365, 367, 375, 415, 464, 465, 539, 540, 575, 944.

Кизлярна, р. 307, 879.

Кизляръ, г., кр. 37, 41, 271, 300, 305, 312, 317, 318, 326, 327, 330, 349, 384, 388—391, 393—396, 524, 612, 616, 617, 644, 646, 844, 846, 847, 853, 862, 863, 866, 867, 874, 875, 877—879, 894—899, 902, 916, 917, 941.

Кизы-Хаджи, дер. 951.

Кикнавелети, дер. 474—476.

Кини, мѣстечко 822.

Кинтриши, мѣстечко 102, 509.

Киччалъ (?) 869.

Кишаия, дворянинъ 91.

Кичгали, родъ Ногайскій 871, 877.

Кирбали, сел. 351.

Киргизы, Киргизцы, народъ 331, 332, 887—889, 922.

Кирико (Kirisco), с. с., консулъ въ Бухарестъ 835.

Кириновъ, хорунжий 349.

Кисловодскъ, кр., постъ 299, 344.

Кисты, Кистицы, Кистины, народъ 49, 257, 264, 370, 373, 376, 467, 516, 531, 532, 535, 537, 669.

Китай, имперія 884.

Кичик-ага, сынъ Султанет-бегюмы 565, 566.

Киѣвъ, г. 400, 941.

Кият-ханъ, депутатъ Трухменъ 884.

Клементъ, исправникъ 262.

Клименъ, дворяне 401.

Клодтъ-фон-Юргенсбургъ, баронъ, ген.-м. артиллеріи 68—72, 76, 79, 367, 455, 541, 542, 550, 552, 568, 639, 651, 653, 661, 662, 676—679, 681—685, 690, 694.

Клычевы Атажуко, хорунжий Кубанскаго козачьяго полка 880;—Гирей и Рослам-бекъ, Абашинскіе владѣльцы 871, 880.

Клыч-ходжа, депутатъ Трухменскій 884.

Кмосты, дер. 536.

Кноррингъ Карлъ Осодоровичъ, ген.-л., главнокоман-

довавший на Кавказъ 207, 250, 260, 262, 878, 910.

Князья Азиатские 288; — Аксаевские 875; — Арагвские 356; — Армянские 230—232, 948; — Верхне-Телавские 359; — Грузинские 14, 48, 74, 176, 212, 214, 217, 231—234, 236, 246, 248, 250, 251, 260, 261, 263, 264, 269, 275, 362, 363, 391, 419, 431, 441, 499; — Дигорские 515; — Звусские 506; — Имеретинские 40, 233, 416, 434, 435, 469, 474, 476, 477, 482, 484, 489, 499, 822, 828, 830; — Кабардинские 868, 869; — Карталинские 465, 466, 934; — Кахетинские 71, 247, 356, 369, 401, 403, 463, 465, 466, 934; — Кизикские 44, 356; — Мингрельские 496, 498; — Телавские 79; — Черкесские 835 (princes Circassiens).

Кобань, рѣчка 517, 524 (Черная).

Коби, постъ 1, 26, 299, 520.

Кобиевъ Дмитрій, мурзъ Трусовскій, Иосифъ, боюлхуцхъ и Яссе, засѣдатель 463.

Коблай, Coblay, ген.-м. 815, 835.

Кобулетъ, дер. 181.

Кобуловъ, зн. Гога 466, 467; — зн. Дмитрій 466; — зн. Еремей, майоръ, Телавскій уѣдн. маршаль 250; — зн. Тамазъ 84, 85, 255 (прапорщикъ), 377.

Ковалевъ, кап. 363.

Коваленскій Петръ Ивановичъ, д. с. с., правитель Грузіи 950.

Кованько, начальникъ отдѣленія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ 285.

Когончуговъ Сат-Гирей, Закубанскій владѣлецъ Бараневской фамиліи 871.

Кодало, крѣпостца 78.

Кодели-швили Мамани, началъ Гуагульскій 84.

Кодола-швили Иосифъ 466.

Кодори, мѣстечко 474.

Кодоръ, р. 505.

Коды, сел. 33.

Козинъ, подпол. 17-го Егерскаго полка 581, 582.

Козловъ Иванъ, солдатъ 173.

Козминъ, подпол., командиръ Князларскій 647.

Ководавелевъ Осипъ Петровичъ, т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 6, 38, 41, 43, 44, 200, 220, 221, 301, 323, 325—328, 330, 354, 452, 479, 488, 908, 909, 912.

Койсу, р. 162, 376.

Койсубу, Койсубули, общество 376.

Койсубулинцы, жители Койсубу 376.

Кокма-дагъ, гора 155.

Коллагиръ, замокъ 70, 187.

Колоды Парские, уроч. 607.

Коловія Шотландско-Саксонская 851, 903, 908, 909, 913, 914.

Колыванъ 281.

Кондратьевъ, ниж.-подполк. 200.

Константиновъ, пятидесятникъ, переводчикъ 520, 523.

Константиногорскъ, кр., постъ 299, 344, 346, 847, 848, 851, 859, 862, 863, 894, 911—913.

Константинополь, Стамбулъ, Цариградъ, г. 41, 181, 194, 334, 397, 422, 436, 440, 478, 482, 605, 650, 712, 721, 728, 750, 752, 787, 792, 794, 795, 797, 798, 809, 819—823, 825, 827—829, 836, 838, 873, 935, 937.

Константиъ Павловичъ, Великій Князь 24; — сынъ Давида П, царя Имеретинскаго 354, 472, 473, 484, 485.

Коралли, городской шт.-лек. 348, 349, 351.

Корбеули, дер. 474, 476.

Коргановъ, прап., поручикъ 112 (9-го Егерскаго полка), 384, 385, 389—395.

Коргановы, дворяне 255.

Коргоко-бей 912.

Коргоко-оглы Ивал-372.

Корди, сел. 943.

Коринтели, зн. 421.

Коробка, лейтенантъ, кап.-л. 143, 309, 311, 883.

Коробской, майоръ 71.

Корчибашевъ, зн. Соломонъ 276.

Коса Брянская 307, 320, 323; — Жилая, уроч. и Попова 923; — Суитанская 320, 323; — Шахова 343.

Кострома, г. 39.

Костюковцы, жители 876.

Котели, сел. 187.

Котларевскій Петръ Степановичъ, полк., ген.-м., ген.-л., шефъ Грузинскаго Гренадерскаго полка 51, 54, 55, 59, 60, 63, 75, 113, 126, 132—134, 178—180, 183—186, 190, 367, 449, 453, 454, 550, 551, 566, 576—581, 595, 598, 599, 639, 652, 658, 660, 661, 663, 646, 672, 675—679, 681—683, 685, 686, 688—703, 710—712, 720, 727, 728, 944.

Котыревъ, майоръ 462.

Кохна, дер. 445.

Кочкарна, р. 623.

Кочневъ, подполк. 596, 597.

Кочубей, гр., министръ внутреннихъ дѣлъ 331, 951.

Краббе фон-, полк. 46-го Егерскаго полка 365, 366, 688.

Край Новороссийский 342, 898, 901.

Красновъ 3-й, командиръ козачьяго полка 453, 582, 696.

Крейтовъ, докторъ медицины, ген.-штаб-докторъ 345, 346, 348, 847, 851, 894.

Кривцовъ, совѣтникъ Губернскаго Правленія 347.

Кригеръ, лейтенантъ 595, 597, 598.

Крисотти, майоръ Английскій 690.

Кружковъ, майоръ 74, 76

Крѣпости Св. Креста 878; — Св. Николая 474, 481, 500, 508—510, 513, 820, 825, 826, 830.

Крыжановскій, комиссіонеръ XIV класса 946.

Крымъ, Сімпѣе, полуостровъ 51, 55, 57, 93, 94, 96, 97, 296, 297, 325, 336, 385, 440, 469, 485, 492, 502, 503, 513, 780, 782, 786, 788, 793, 802, 817, 824—826, 830, 835, 910, 936.

Кряжъ Трухменскій 342, 886, 887, 923.

Ксанцы, народъ, жители 420, 421

Ксанъ, волость, имѣніе 406, 413, 419—421, 427—431, 934.

Ксанъ, р. 428, 519.

Куба, владѣніе, г., округа, провинція, ханство 3, 7, 10, 20, 21, 24, 37, 51—57, 67, 68, 126—128, 148, 149, 152, 153, 155—168, 170—173, 196, 199, 201—204, 206, 231, 234, 267, 300, 318, 332, 349, 350, 376, 457, 490, 568, 569, 593, 595, 596, 611, 615, 617—620, 625—629, 631, 634, 637—646, 653, 654, 660, 669, 676, 677, 682, 683, 687, 705, 718, 760, 801

Кубадис-шхия Аслан-бегъ, князь Дигорскій 515; — Замбулда и Мамедъ 520; — Хасай 520—523; Хасан-бей 521.

Кубань. Сouban, р. 318, 346, 389, 800, 803, 804, 815, 817—820, 834, 835, 855—862, 869, 872—874, 876, 878—880, 902, 903, 911, 912, 916.

Кубарта, р. 664.

Кубатовъ Ейналуо, старшина Дигорскій 526.

Кубачинцы, жители Кубачи 334, 336

Кубичи, жители Кубы 57, 148, 568, 641, 760.

Куденетовъ, уздень 525; — Бей-Арсланъ, пор., уздень 869; — Гетагъ, кап. 866, 867.

Кузановъ, гражданинъ Тифлискій 437.

Кузнецовъ, комендантъ Мовдонскій 756; — унтер-штаб-есаулъ 69.

Кузьминъ, подполк., и. д. коменданта Кизлярскаго 896, 897.

Кулеви см. Редут-кале.

Кули, великъ Геронзурскій 653.

Кулиджановъ Мелко, житель Сигнахскій 296.

Куларъ, дер. 950

Култукъ Мертвыи 923, 924

Кулябца 1-й, кап. 17-го Егерскаго полка 652, 653, 660.

Кума, р. 843, 851, 852, 879, 898, 911

Куминовъ, кап., майоръ, и. д. Анаурскаго коменданта 4, 75, 245, 261, 262, 349, 351, 461, 527

Кумухцы см. Казинумухцы.

Кумухъ см. Казинумухъ

Кумыки, народъ 37, 855, 874, 876, 894.

Куницый 1-й, лейтенантъ 143

Кура, р. 74, 77, 82, 125, 133, 138, 152, 178, 185, 189, 231, 235, 300, 303—305, 308—311, 329, 332, 337, 338, 402, 516, 540, 544, 545, 567, 569, 579, 600, 623, 649, 661, 669, 672, 675—679, 681, 682, 684, 685, 701, 837, 850 (на Ляна).

Курагъ, вр., пром., 152, 348—350, 457, 615, 616, 618, 620—622, 626, 627, 630, 636, 637, 642, 677

Куракинъ, ин. Алексій Борисовичъ, д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 223, 317, 352, 420, 430, 951.

Кураи-чай, Кюрах-чай, Кура-чай, р. 155, 579, 679.

Кура-Терекъ, р. 306.

Курбанъ, старшина Каратинскій 368, 612—614.

Курды, Куртмы 179, 191, 652, 834; — Карачордуйскіе 179, 652; — Турецкіе 511; — Челабианскіе 179, 703.

Курдюковская, станица 308.

Курдахъ, дер. 189.

Курило, кап. 365.

Курнатовскія, полк. 16-го Егерскаго полка 299, 757, 858, 859, 911 (комендантъ Константиногорскій), 912

Курносость, сотникъ 386, 769.

Куртата, р. 525

Куртатинцы, Куртатцы, Осетины 373, 520, 523—525.

Кусовникова, и. с-ца 345

Кутайсовъ, гр. 927.

Кутасъ, г., вр., моуравство, округа 92, 94, 96—98, 100, 102, 270, 319, 322, 407—409, 415, 416, 432—436, 469, 470, 474—477, 482, 488, 490, 491, 493, 498, 500, 501, 521, 522, 791, 792, 800, 804, 807, 826, 830.

Кутевъ, Кутыевъ, ин., майоръ 15-го Егерскаго полка 506, 507, 800.

Кутузовъ, гр. Голеннищевъ 188

Кіца, р 836.
Кыз-кала 179, 180
Кыз-ханумъ, мать Иамал-хана Шекинского 565.
Кюрех-басанъ 542, 947.
Кюри, владѣніе, кр., область, провинція, укр., ханство 55, 56, 59, 67, 68, 148 — 150, 152 —

Лагаджинъ, дер. 37.
Ладжабадани, дер. 489, 949, 950.
Ладинскій, маоръ, моуравъ Шамшадильскій 109, 117 (нап.); — подполк., полк., исправляющій должность Горійскаго окружнаго начальника 436, 561, 589, 764, 767.
Лангеръ, г. 232, 233, 237.
Лангъ, пор. 26.
Ласачи Гогія 943.
Ларсъ, гора, кр., укр. 1, 74, 75, 307, 308, 366, 517.
Лашкара, имя собственное Грузина 359
Лашкарис (Лашарис)-джавра, Шаваская святыня 360.
Лашуринъ, карантинъ 847, 848, 863, 865, 874.
Лебайс-кари, сел. 535, 536
Леванъ, Леонъ, нацвалъ Мтиүлетскій 462; — Ираклевичъ, царевичъ 354; — сынъ царевича Юлона 12, 39—42, 54, 63, 98, 368, 370, 371, 381, 512.
Левашовъ, ген. 878.
Левенцовъ, полк., военно-окружной начальникъ, комендантъ Тлодисскій 31, 34, 457, 576, 611, 628, 643 — 648.
Левицкій, подполк. 621, 622, 644—646.
Легионъ Московскій 844.
Легинія см. Дагестанъ.
Легини, Легинцы, Дагестанцы, жители, народы Дагестана 6, 12, 37, 44, 53, 61, 62, 68, 73, 75, 76, 80, 85, 98, 129, 148, 149, 152—154, 156, 157, 159 — 161, 163 — 165, 167 — 172, 176, 184—186, 189, 196, 218, 236, 254, 287, 304, 321, 334 — 337, 340, 360, 362 — 364, 366 — 368, 375 — 379, 381, 387, 388, 391, 392, 400, 452, 464, 531—533, 537, 540, 544, 557, 572, 573, 607 — 610, 617 — 620, 623, 629—631 (горские), 635, 636, 639, 642, 644, 669, 677, 678, 684, 686, 688, 689, 691, 692, 706, 732, 733, 765, 782, 787, 789—791, 794, 796, 801, 817, 822, 831, 833, 839, 931, 935, 937; — Алацхские 45, 63, 393, 394, 759, 762.
Лембергъ, г. 239.
Ленкоранна, р. 602, 703, 711.

162, 169, 171, 173, 177, 231, 234, 608, 615 — 617, 620—622, 626, 630 — 637, 641, 669, 677, 706.
Кюрицы, жители, народъ, обитатели 157, 159, 161, 167, 168, 620, 622, 630—635, 637
Кюфюджа см. Мамедъ.

Л

Ленкоранъ, кр., рейдъ 55, 143, 144, 319, 322, 450, 451, 453, 456, 593—602, 663, 664, 671, 676, 683, 697 — 703, 705, 707, 708, 710 — 712, 718, 719, 742, 934.
Леониде, ян. 91.
Лечгумцы, жители Лечгума 495.
Лечгумъ, провинція 476, 495, 497
Линдсей, ян. Английской службы 666, 674, 690.
Ливанъ 474.
Ливоки, дер. 536.
Лило, сел. 18.
Линин Кавказская 1, 15, 18, 21, 25, 35, 38, 52, 56, 67, 71, 81, 186, 201, 218, 231, 234, 237, 241, 251, 260, 301, 304 — 306, 308, 313, 316—319, 322, 323, 327, 328, 336, 349, 352, 354, 365, 366, 384 — 386, 388, 389, 391, 395, 399, 411, 453, 456, 521, 522, 532, 577, 644—646, 649, 669, 685, 686, 688, 692, 694, 695, 705 — 707, 743, 754, 776, 794, 795, 800, 801, 819, 820, 827, 838, 843—845, 847, 849, 850, 855, 856, 858—867, 871, 872, 874, 875, 877, 879, 880, 895, 899, 900, 902—906, 911—914, 916, 917, 954
Липари-швили, дворяне 91.
Лисавевичъ, ген.-м., Памбакскій окружной начальникъ 6, 7, 22, 51, 54, 70, 74, 110, 111, 115, 120—122, 176, 177, 181, 191, 192, 546, 660 — 662, 676—678, 686, 689, 694, 756, 757, 783, 784, 860
Лисенко, подпор 596, 597.
Листонъ, чиновникъ Английскій 750, 809
Литвиновъ Петръ Максимовичъ, д. с. с., правитель Грузіи 90, 224, 226, 495.
Лихаа, мѣстность 101.
Лихаури, кр. 474
Лихети, сел. 91.
Лихновскій, пор. квартирмейстерской части 945.
Ляхва, рр. Большая и Малая 519.
Логвиненковы, нахитаны 170
Логиновъ, обер-берг-гауптманъ 277, 279, 281, 286—289, 291, 293, 298.

Ломиса, гора, мѣстность 412, 461.
 Лондонъ, г. 760, 761, 774.
 Ловъ Девлет-Гирей, владѣлецъ Закубанскій 857—859.
 Лопухинъ, кн. Петръ Васильевичъ, министръ юстиціи 223, 942.
 Лоръ, г., кр., мѣсто, степь 6, 18, 22, 47, 110—112, 122, 446, 816, 817.
 Лорис-Меликовъ Пѣпа, прапорщикъ 237.
 Лортикианидзе, князь 475.
 Лосіатхени, дер. 475, 476.
 Лоштинъ, фельдфебель 620.
 Луарсабъ, сынъ царевича Юлона 354.

Луговская, станица 315.
 Луи, король Голландскій 815.
 Лунинъ, шт.-к. 15-го Егерскаго полка 506.
 Лысогорскъ, постъ 299.
 Лѣса. Ленкоравскіе 597; — Тополевскій 313.
 Лѣтницкое, сел. 892, 901.
 Лейъ, племя 565.
 Людовикъ XVIII, король Французскій 511, 813, 824.
 Лютъ-Али-ага 131.
 Лютъ-Али-бекъ, мин-баши 135.
 Лютъ-Али-ханъ, чиновникъ Аббас-миръ 561, 562, 763, 764, 766—769.
 Ляховъ, сотникъ 351, 352.

М

Магаловъ, кн. Нинія 466; — кн. Соломонъ 73.
 Магаро, дер. 54, 78, 367.
 Магизбертъ, владѣлецъ, кр. 784, 829.
 Маглаки, дер. 476.
 Магмад-Муртуз-Али-оглы, кенха Белаханскій 378.
 Маграм-кендъ, дер. 155, 622.
 Мадатовъ, дворянинъ, переводчикъ 618; — Артемъ 385, 386, 391—396.
 Мажаровъ, кап. 83.
 Мазандеранъ, провинція 180.
 Мазуренко, шт.-к. 596.
 Майсурадзе Дареджана 943.
 Мамаевъ, кн. Александръ, к. с. 107, 108, 377, 400 (моуравъ Телавскій), 527, 528; — кн. Арсеній 466; — кн. Давидъ 85; — князь Юсифъ, Оманъ и Юсе 466.
 Мамаевы, князья 77.
 Макарьевъ, Макарія (Нижній Новгородъ), г. 238, 339, 374.
 Мавяилъ (?), докторъ 547.
 Македонскій, к. а. 233.
 Маклавади, ученый Флорентинскій 670.
 Максимъ, г. с., гидравликъ, инженер-механикъ 26, 286, 299.
 Максимовичъ, полк. 352.
 Махсуд-ага, кап., чиновникъ Измаил-паши Шенли-скаго 559, 565.
 Малинскій, д. с. с., Грузинскій гражданскій губернаторъ, впоследствии губернаторъ Кавказскій 7, 8, 10, 13, 18, 22, 24, 26, 31, 33, 48, 110, 113—115, 117, 206, 207, 210, 218, 233, 255, 271, 293, 308, 349, 353, 361, 400, 459 — 462, 466, 515, 527, 528, 539, 540, 576, 683, 699, 756, 757, 775, 850, 851.

857, 861 — 863, 871, 893, 908, 911, 913, 914, 943.
 Малка, р. 318, 866, 869; — Солдатская, слобода 896.
 Малороссія 268, 372, 373.
 Мальцовъ Николай, к. а 945—947.
 Мамайка, р. 941.
 Мамацовы, дворяне 401.
 Мамед-ага 840.
 Мамед-Али-бекъ, чиновникъ Персидскій 541, 547, 715, 717, 722, 724, 725, 731.
 Мамед-Али-миръ, сынъ Фетх-Али-шаха 40, 727, 744, 938.
 Мамед-бекъ 589, 622 (сынъ Муртузали-бека).
 Мамед-Вели-бекъ, гулям-пишхидметъ Аббас-миръ 383, 384, 547, 548, 766.
 Мамед-Вели-султанъ 581.
 Мамед-Вели-Чавиш-оглы 572.
 Мамед-Касим-ага 179, 180.
 Мамед-Кули-миръ, сынъ Фетх-Али-шаха 884.
 Мамед-маасуль Табасаранскій 151.
 Мамед-Мехти-оглы, посланецъ Анцухцевъ 379.
 Мамед-Решид-бекъ, правитель Ахалцихскаго пашалыка 807, 832.
 Мамед-Садикъ-бекъ, чиновникъ Мамед-Эмин-паши Трипольскаго 785.
 Мамед-Садикъ-ханъ Геррусскій 666.
 Мамед-Сала-ханъ 600.
 Мамед-Салах-бекъ, чиновникъ Адиль-хана Уцмій 624.
 Мамед-Султан-Агася-оглы, житель Дербентскій 629.
 Мамед-тугай 144.
 Мамед-Хасан-ага, агаларъ Казахскій 71; — Карабагскій, ген.-м. 135, 583—586.
 Мамед-Хасан-ханъ Шекинскій 57, 124, 558, 559, 572, 573.

Мамед-Хусейн-бекъ, эшик-агасы, старшій нанбъ Аб-бас-миразъ 759, 760, 766, 767.

Мамед-Эмин-паша, сераскиръ Эрверумскій 607, 784, 785, 787, 790, 797, 806, 808, 826, 938.

Мамедъ байраздаръ, чиновникъ Мамед-Решид-бена, правителя Ахалцхскаго пашалыка 832;—лева дер. Хилхны 358;—сынъ Мюле, сынъ Махаре и сынъ Кюфюджа, старшины Анцухскіе 612.

Мамуза 62 (крестьянинъ), 375 (Тушинъ).

Манави, сел. 70, 77, 356, 463, 609.

Манановъ Давидъ, гражданинъ Тифлиссскій 106.

Мангиты, родъ Ногайскій 871, 877.

Мангишлякъ, пристань, уроч. 881—883, 885.

Мандрыкинъ, майоръ 731, 736, 739, 740.

Мансур-бекъ, житель Намикскій 602.

Мансуровъ Дуда и Келеван, старшины Тагаурские 105.

Мансуровы, князь Едиге и Карабатыръ 880.

Мантходжи, дер. 476.

Манымъ, р. 899.

Маралиси, моуравство, сел. 68, 353.

Марано, дер. 429.

Марашъ, дер. 98, 476, 488.

Марганія, кн. Морьявельскій и азнауръ Пшавцарскій 505.

Маріамъ, дочь царя Каврике 446.

Марія, супруга Георгія XII 229, 329, 345, 354;—Кациева, царица Имеретинская 91, 95, 355, 475, 482, 483, 486, 488, 489.

Марковъ 1-й, шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка 607.

Маркотовъ, протоіерей 74.

Марсы, дер. 677.

Мартыли, дер., монастырь 495.

Мартони, сел. 26, 73, 74, 375.

Мартыновъ, майоръ, ескадронный командиръ Нарвскаго драгунскаго полка 71, 72.

Марченко, статс-секретарь 432.

Маршанія, кн. Гупскій и кн. Джердскій 505;—кн. Зерепсу, сынъ Омаровъ, кн. Мисость, сынъ Учардеевъ и кн. Сарамуфъ, сынъ Тулашсеевъ 508;—князья, владѣльцы Цебальдинскіе 508.

Масара, мѣсто 537.

Масакла Хихо 391.

Масловъ, н. с. 863.

Мастара, сел. 669.

Матаани, сел. 68, 71, 218.

Матрасы, дер. 168.

Матурела Давидъ 391.

Махаре см. Мамедъ.

Махатели, князья Бардаимъ и братья его Іоаннъ 421.

Махмуд-абдъ, дер. 682.

Махмуд-ага 131.

Махмуд-паша Карскій 816.

Махмудъ (II), суганъ 605, 814;—посланецъ Анцухецъ въ главнокомандующему 612.

Мачабели, кн., 39 (Бардаимъ, Димитрій, Зурабъ, Дуарсабъ, Ревазъ и Теймуразъ), 77 (кн. Симонъ), 91, 187 (подполк.), 447;—князья 49, 519, 951.

Мачавариани Семенъ, дворянинъ 394, 395.

Мачавани, сел. 367 (верхніе).

Машукъ, гора 346.

Мглобли-швили Паата 466.

Мганиме, дер. 476.

Мегвинетхуцесовы, дворяне 950.

Мегди, Шамхалъ Тарковский 605, 611, 629, 630, 643—648.

Медридзе, сел. 891, 893.

Меджирис-хени, сел. 348.

Меджуда, р. 519.

Медина, г. 801.

Мекка, г. 801, 820.

Мелик-Неби, старшина 543.

Мелиновъ кн. Іосифъ, кн., Тифлиссскій уездный маршалъ 249, 250;—кн. Соломонъ, н. с., моуравъ Памбакскій 115, 293;—кн. Степанъ, кн., приставъ при владѣтеляхъ Мингрели 237, 498.

Мелик-Саакъ 759.

Мельниковъ, тит. с. 946.

Мембулатъ Пипишкъ, владѣлецъ Каваницевскій 647.

Менгли-Гирей, фамилія 858, 859.

Меншиковъ, совѣтникъ 207, 224, 225.

Мерлини, полк., шефъ Бѣловскаго пѣхотнаго полка 219, 233, 475, 478, 479, 481, 487, 495, 501, 505, 506, 509, 514, 520, 782, 798—800, 804.

Месхети, дер. 475, 476.

Мехти-бекъ 627.

Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, ген.-м 5, 124, 125, 130—135, 177, 179, 454, 457, 551, 575, 576, 578—580, 583—585, 587—589, 599, 652, 678.

Менхкиъ, общество 613.

Мигри, мѣстечко, округъ, укр. 55, 121, 130, 133, 175, 449, 669, 696, 697, 744, 745, 944.

Мизурцы, жители 523, 524.

Микеладзе, кн. 497;—кн. Давидъ 96, 484;—князья 96, 475.

Микеловъ, Микела-швили, дворянинъ 262;—Давидъ 463.

Миксевичъ (?), кап. 138.

Милдертъ, войсковой старшина, хорунжий 363, 365, 366;—комисаръ Усть-Лабинскаго мѣноваго двора 871.

Милюковъ, мичманъ 143.

Минасъ, архіепископъ Армянскій 27, 232, 276

Мингечауръ, переправа, пристань 300, 309, 310, 338, 340, 679, 682, 684

Мингрелія, Mingrélie, Одиши, владѣніе, княжество 43, 89, 90, 98, 99, 160, 181, 189, 194, 240, 242, 256, 257, 270, 286, 296, 297, 300, 321, 407—409, 415, 416, 422, 432—436, 469, 474, 480, 485, 492, 494—503, 505, 506, 508, 513, 780, 786, 788—793, 796, 797, 799, 804—809, 812, 825, 826, 828, 830, 833, 836—838, 936, 937

Мингрельцы, народъ, обыватели 183, 496, 497, 501, 502, 522, 807.

Минда, сел. 91.

Миндас-цихе, кр. 91.

Мисервицъ, н. с., дивизионный докторъ 350.

Мирза Абдулла 601.

Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ Мирза-Безюрга, визирь 667, 668, 678, 687, 723, 748.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Персидскій посолъ при Русскомъ дворѣ, совѣтникъ тайныхъ дѣлъ Персидскаго двора, ханъ 2-го класса 378, 395, 397, 721, 728—748, 751, 753—756, 758, 760, 761, 763, 770, 771, 773, 774, 776, 823, 884.

Мир-Багир-бегъ, братъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 141, 142

Мирза Безюргъ, каймагамъ и дядька Аббас-мирзы 179, 369, 467, 590, 601, 666, 668, 673, 674, 687, 712, 720—722, 728, 748, 763.

Мирза-Бегъ, зять Мегди Шамхала Тарновскаго 605;—кадй Табасаранскій 608, 629;—переводчикъ Ахмед-паши Эрзерумскаго 807.

Мирза-Мамед-Али, хранитель кладбища Имам-Али Имам-Муса-Риза-оглы 948.

Мирза-Мамедъ, посланецъ Ахмед-хана Аварскаго 609.

Мирза-Риза, Персидскій посолъ въ Турцію 478, 814, 815.

Мирза Фахруллахъ 598.

Мирза-швили Гогіе, дворянинъ, моуравъ дер. Шиндиси 245.

Мирза-Шеож, первый министръ Фетх-Али-шаха 176, 601, 714—717, 721, 722, 725, 731, 733, 749, 750, 761, 939.

Мирзанъ, сынъ царя Ираклія П 554.

Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій 55, 140—144, 579, 591—603, 663, 691, 697, 700—702, 707, 709, 718.

Мир-Хасан-ханъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 603.

Мир-Хусейн-бегъ 602.

Мискинджелины, жители 159, 162, 172.

Мискинджи, сел. 152.

Миссира, дер. 445.

Мисостовъ Джанхот-бегъ и Садако 868.—Хаджи-бей, узденъ Абдлахескій 872.

Мятурис-тали 535.

Мятохъ 375 (мѣстность), 536 (волость).

Михаеда, кн. Георгій, моуравъ Чаладидскій 506, 507.

Михалъ, сынъ царя Георгія XII 354.

Миши-хиди, мѣсто 538.

Милевичъ, к. сек., тит. с., инспекторъ надъ шелко-водствомъ 324—327, 329.

Минделовъ Исакъ, дворянинъ 271.

Мишинъ, г. 144, 175, 663, 703.

Могилевскій, к. с., правитель канцеляріи Ртищевъ 89, 90, 150, 159, 161, 162, 395, 586, 668, 674, 687.

Модинахе, крѣпостца 471, 472.

Моздокъ, г., кр. 24—26, 35, 37, 105, 231, 234, 271, 286, 299—302, 306, 314, 319, 330, 373, 409, 515, 521, 522, 525, 756, 757, 775, 776, 843, 844, 846, 850, 852, 861, 876, 878, 880, 895, 899, 902, 903, 912, 914, 941.

Молдавія, княжество 12, 440.

Молда Мамедъ 373, 572.

Молчановъ, статс-секретарь 569.

Монастыри. Ахталскій 27;—Ахтамарскій 948;—Гандзасарскій 443;—Іоанна-Крестителя 409;—Крестовоздвиженскій 414 (Греческій), 853;—Нахичеванскій 566;—Няночинскій и св. Георгія 463;—Шуамтинскій 409.

Морво, Гитона-де- 35.

Мордяиновъ, адмиралъ 951.

Море Каспійское 55, 145, 155, 234, 239, 288, 304, 307, 308, 311, 317, 320, 323, 324, 330—332, 343, 346, 456, 569, 591, 592, 625, 649, 669, 700, 701, 703, 705, 709, 710, 736, 742, 744, 823, 843 — 845, 876, 894, 895, 921, 923, 951—953;—Черное 51, 189, 239, 240, 288, 321, 323, 433, 435, 493, 494, 497, 499, 501, 508, 511, 521, 705, 771, 780, 786, 788, 794, 820, 821, 823—825, 828, 830, 833, 834, 837, 838, 855, 858, 860, 951, 952.

Морьеръ, секретарь Английскаго посольства въ Персїи, министр 667, 668, 670, 674, 687, 720, 761, 762.
 Москва, г. 15, 39, 44, 60, 63, 76, 237, 238, 334, 339, 354, 372—374, 384, 400, 425, 456, 721, 728, 776, 867.
 Москвитинъ 606.
 Мосты Красный 539, 931;—Мхетский 70.
 Муравства Пшавское, Тіанетское и Хевсурское 107.
 Мошевы, жители 357.
 Мохошцы, племя 871.
 Моцно, дер. 536.
 Мовсей Хоренскій, историкъ Армянскій 948.
 Мтіулетинцы, Мтіулетцы, жители 70, 105, 264, 362, 461, 528, 931.
 Мтіулетія, общество 106, 362.
 Муганло, сел. 75.
 Мугань, степь 121, 127, 128, 163, 164, 175, 176, 600, 603, 698, 699, 702 (Змѣна), 705, 801.
 Мулла-Мамедъ, Левагинъ 615.
 Мурад-Бекъ 124, 577.
 Мурад-Верди, старшина Айрюмцевъ 118.
 Муратовъ Саркисъ и отецъ его Сергѣй, к. сен. 255.
 Мурза-Бекъ, узденъ 857.
 Муртавинъ Ахмедъ, мулла 881, 882, 884.
 Муртуза-Бекъ Каранайскій 605.
 Муртузали-Бекъ, сынъ Сурхай-хана Кузичумуханова 574, 620—622, 626, 627.
 Муртуз-Кули-ханъ 921.
 Муса, аманатъ 613.
 Мусал-Бекъ, братъ Муртуза-бена Караванскаго 605;—старшій сынъ Аслан-хана Кюринскаго 161.
 Мусахиб-ага, внукъ Джевад-хана Гааджинскаго 120.
 Мусихъ-Пушкинъ, гр., т. с. 277, 278, 280—282,

284—291, 294, 295, 297, 298;—ген.-л. 299.
 Муслагъ, дер. 575.
 Мустафа, султанъ 841.
 Мустафа-ага, казначей Сулейман-паши Хаанадар-оглу 510.
 Мустафа-ханъ Ширванскій, ген.-л. 5, 9, 53, 56, 57, 60, 63, 124, 126—129, 163, 164, 176, 322, 455, 531, 557, 566, 569, 577, 582—584, 600, 603, 605, 653, 654, 662, 675, 677, 682, 692, 720, 801.
 Муха, транспортъ 142, 145.
 Мухаммед-Бек-хаджи-Лизим-оглы 137.
 Мухаммед-Казимъ 137.
 Мухаммедъ, лжепророкъ 372, 524, 628.
 Мухановъ, обер-штабмейстеръ 910.
 Мухаррем-ахундъ, старшина дер. Чичи 168.
 Мухранская Багратіон-, княгиня Кетевана, дочь Иракліи II и княжна Варвара 354.
 Мухранскій Багратіон-, кн. 354 (супругъ Кетеваны, дочери Иракліи II);—кн. Григорій 354;—кн. Давидъ 237, 354;—кн. Едишеръ 39;—кн. Еремѣй, маршалъ Аназурскаго уѣзда 250, 519;—кн. Константинъ (Ивановичъ), ген.-м., губерніскій маршалъ 3, 71, 72, 79, 80, 236, 249, 250 (владѣтель Мухранскій), 252, 354, 462;—кн. Теймуразъ 354.
 Мухранъ, постъ, сел. 70, 71, 73, 74, 351.
 Мухури, дер. 476.
 Мушриби-швили Гога 466.
 Мхеидзе, князя 476;—князя Бежани и Георгій 495, 498.
 Мхетъ, сел. 35, 74, 76, 346, 403.
 Мчадисджвари, сел. 73, 351.
 Мюрать, король Неаполитанскій 511, 842.
 Мюле см. Мамедъ

Н

Набакеви, сел. 100, 505.
 Набахтеви, сел. 782.
 Наборинъ, архитекторъ 253.
 Навтлугъ, сел. 34, 417.
 Наги-Бекъ, племянникъ Байдарскаго старшина 795;—Агджабейскій 137.
 Надиръ, шахъ 441, 442, 589, 793, 801.
 Назар-Али-ханъ, царъ 445, 446.
 Назаркенды, дер. 951.
 Назаровъ, кап. 600, 712, 713, 715—717, 792, 795, 798, 801, 802, 804;—Петръ, Осетинъ, житель Моздока 105.

Наимно, кап. 9-го Егерскаго полка 363.
 Назир-ханъ 601.
 Назоровъ, дьякъ, командиръ Терскаго семейнаго войска 327.
 Назрановцы, племя 373.
 Накалалевы, г. 502.
 Навашидзе, кн. 508, 509;—князя 102, 103.
 Нальбедъ, уроч. 682.
 Намаз-Али, старшина Айрюмцевъ 118.
 Наминъ, дер. 603.
 Нанеи-швили-сеули, дер., уроч. 474, 509.
 Наполеонъ Бонапарте, императоръ 372—374, 511,

723, 728, 769, 770, 773, 810, 813—815, 819, 821—824, 840.

Народы Арагский 72, 76;—Грузино-Кавказские 421;—Затерские 318, 389;—Кавказские 49, 65, 412, 873, 951, 953;—Казанщевский 648;—Кизинский 65;—Ксанские 76;—Тагаурского ущелья 1;—Татарские 129;—Трусовские 4;—Туркменские 669;—Эриванские 781.

Наружановъ, пятидесятникъ Волгскаго козацкаго полка 867.

Нарцы, народъ 525.

Насиб-швили Арабъ и Герханъ 375.

Насиб-султанъ Шампадильский 116, 541, 571.

Насрулла-ханъ 803;—гулям-нишхидметъ Персидскаго двора 752, 753.

Натали (Наталис)-швили Горджаспи 361, 362, 364, 466, 769;—Семеновъ 466.

Натанеби, р. 508, 811.

Наурузовцы, племя, родъ Ногайскій 871, 877.

Наурыз, станица 306, 844, 846—848, 862, 863, 865, 874, 894, 895, 902.

Нахичевань, владѣніе, г., область, ханство 121, 122, 335, 440 (Новый), 454, 581, 582, 653, 661, 669, 695, 705, 724, 729, 733, 834.

Неджое-Кули-ага, тинювникъ 128.

Неджое-Кули-ханъ Геррусскій 665, 666, 672—674, 756.

Нежиковъ, шт.-н. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 627.

Неидовъ, пор. 946.

Нерсесь, митрополитъ Армянскій 276;—(Тер-Арутюнянъ Шахаазиянцъ), архіепископъ 439—441, 443—447.

Нерчинскъ, г. 281.

Нессельроде, гр. Карлъ Васильевичъ, исправляющій должность министра иностранныхъ дѣлъ 264, 384, 385, 389, 391, 393, 394, 754, 757, 771, 773, 811, 823, 873.

Нешкевичъ 1-й, майоръ 616, 617.

Неяте, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Нижарадзе, князя 475 (Манглаксие);—Мерабъ 484.

Низовое, укр. 677.

Обезьянинновъ, купецъ 305.

Обильное, сел. 347.

Обча, дер. 475, 476.

Общества Андреевское и Аксаевское 669;—Гудамарское 106;—Бостюковское и Кумыкское 669.

Никофореъ, архимандритъ 245, 401.

Никози, сел. 943.

Николаевна, сел. 352, 906.

Николай, митрополитъ Гурійско-Джуматскій и Николай, протоіерей Кутаискій 484.

Николоза-швили Ниня 85.

Никольниковъ, урядный казначей 245.

Никольскій, майоръ Суздальскаго пѣхотнаго полка 365.

Нина, дочь царевича Парнаоза, и Нина Кайхосровна, супруга царевича Леона Иранліевича 354;—св. 377.

Нинія, эшии-агабашъ 44.

Ничбиси, сел. 351.

Новгородъ Нижній, г. 334, 354.

Новиковъ, шт.-н. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 562.

Новорождественское, сел. 893.

Новосильцовъ Николай Николаевичъ 910.

Новотрошское, сел. 893, 906.

Новочеркаскъ, г. 867.

Ногай-бей 815.

Ногайцы, народъ 37, 251, 260, 306, 307, 800, 801, 820, 835, 838, 852—860, 870, 872, 873, 875—880, 894, 903.

Нодара-швили 61.

Нойманы, родъ Ногайскій 877.

Нопреванъ, посланецъ царевича Григорія 44.

Нур-Магмадъ, бекладъ, разбойникъ Левгинскій 378, 395.

Нуха, Шеки, владѣніе, г., кр., ханство 34, 37, 51, 53, 55, 60, 63, 84, 97, 121, 123—125, 128, 132, 138, 150, 158, 163, 176, 199, 266, 267, 300, 304, 309, 332, 334, 335, 338, 367, 439, 444, 445, 455, 457, 458, 549—568, 570, 572, 573, 579, 582, 589, 625, 653, 660—662, 669, 675—679, 681—685, 687—690, 692, 693, 701, 705, 714, 759, 763, 764, 766—768, 801.

Нух-бегъ, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 126, 154, 165, 621—623, 648.

Нушицы, жители г. Нухи 336, 572.

Нѣмцы 910, 911.

Ованесъ см. Іоаннесъ.

Оганесова, Армянка 565.

Оганесъ, Армянинъ 947;—архимандритъ 445, 446;—архидіеръ 446.

Одесса, г. 346, 802, 804, 811, 815, 835, 841.

Одиси см. Мингрелия.

Озера: Бакинския соляныя 297; — Воровско-балаское, Довско-балкскія и Довское 899; — Едигульское 869; — Калининское 899; — Котанския 898; — Кумское 879, 898, 899; — Моджарское и Манчское 899; — Песчанобугорныя 898, — Сарачинския 899; — Тарамановския и Ходукския 898.

Озургети, сел. 500, 820.

Окоевы, граждане Тифлиссіе 437.

Окопъ Прочный, кр. 847, 848.

Окриби, сел. 476.

Окроширъ, сынъ царя Георгія XII 354.

Окумъ, сел. 507.

Оллагирцы, народъ 523, 524.

Оловянишниковъ, кап. 59.

Ольховка, мѣсто 143, 144.

Оманъ, имя собственное 360.

Омскъ, г. 944.

Онагъ (?), сел. 943.

Онана-швили Асланъ и Нина 466.

Онуерій, патеръ 67.

Орбеліани, княгиня Феодла, дочь Ираклія II 354; — кн., ген.-м. 14 (Иванъ), 23, 33, 115, 126, 168; — кн., супругъ Екаторины, дочери Ираклія II и кн. Александра, сынъ Феодла 354; — кн. Асланъ, подполк. 237; — кн. Бегларъ 43; — кн. Вахтангъ, полк. 79; — кн. Димитрій, тит. с. 237, 354 (сынъ Феодла); — кн. Димитрій Захаревичъ, ген.-м., ген.-л. 218, 220, 361, 362, 364 — 368, 372 — 374, 437, 443, 453, 461, 463—466, 494, 495, 498, 539, 540,

568, 573, 576, 582, 609, 662, 663, 672, 686, 688, 689, 691, 694, 718, 732, 733, 839, 949; — кн. Зурабъ, в. с., совѣтникъ Экспедиціи Суды и Расправы 64, 225; — кн. Иванъ, майоръ, подполк. Кабардинскаго пѣхотнаго полка 65, 73, 78, 79, 129, 251, 260, 365, 367, 465, 536, 550, 571—573, 609; — кн. Иосифъ, в. а. 33, 237; — кн. Капланъ, майоръ 88; — кн. Луарсабъ, подполк. 237, 938; — кн. Луарсабъ, подпор. 237; — кн. Тамазъ, ген.-м., маршалъ Грузинскій 2, 65, 77, 84, 236, 406; — кн. Яковъ 237; — князья, помѣщики 297, 950.

Оренбургъ, г., губернія 558.

Орудж-бекъ см. Романъ Феодоровичъ.

Оршаевы 306.

Осетины, Осетинцы, народъ 39, 40 (горскіе), 42, 54, 63 (горскіе), 79, 80, 105, 236, 238, 409, 411 — 413, 418, 420, 421, 427 — 431, 436, 437, 476, 515, 516, 519, 522, 669, 706, 833, 876, 903, 934; — Арагвскіе 49; — Грузинскіе 48, 49, 419; — Имеретинскіе 515; — Ксанскіе 49, 419; — Лахвскіе и Нарские 49; — Трусовскіе 4; — Цедиискіе 515.

Осетия, земля 12, 350, 362, 515, 516, 832.

Осоколинцы, жители аула Ососола 376.

Осоколо, аулъ, общество 375, 376, 537.

Острова Долгій 923; — Жылой 343; — Колпичья, Круглый, Кулалинскій, Новые, Орловъ, Подгорный, Песчаный и Печные 923; — Святой 343, 923; — Тюленьи 922—927.

Отара-швили Гога, житель Водбійскій 61.

П

Павелъ 1-й, Петровичъ, Императоръ 250, 423, 569; — Васильевичъ (?) 787.

Падамы, сел. 607.

Палавандовъ, кн., в. с., совѣтникъ Исполнительной Экспедиціи 64, 236, 255.

Памбагцы, народъ 931.

Памбагъ, Памбаки, джиганши, провинція 6, 15, 16, 18, 51, 54—57, 70, 76, 109, 111, 115, 116, 119, 121, 122, 181, 191, 192, 194, 199, 216, 217, 244, 250, 252, 258, 260, 261, 264, 336, 338, 350, 541, 546, 547, 549, 662, 676, 678, 686, 689, 694, 705, 706, 724, 733, 816, 817, 822, 829, 831, 837.

Пававетичъ Иліа, Грекъ 296.

Панна, уроч. 534.

Пашкратевъ, майоръ, в. д. Сигнахскаго окружнаго начальника 296, 378.

Пацуна-бекъ 446.

Паремузовъ Моисей, житель Сигнахскій 296.

Парияжъ, г. 41, 755, 810, 813, 815.

Парназовъ, сынъ царя Ираклія II 354, 429.

Парфеоновъ, подполк. 17-го Егерскаго полка, в. д. Елисаветопольскаго коменданта и окружнаго начальника 118, 443, 457, 582, 589.

Парцханаванени, дер. 475.

Пасанауръ, Пасанаури, постъ 54, 55, 71, 74, 75, 350, 365, 366, 462, 530, 534, 944.

Паскеничъ, гр. 575.

Патардзеули, сел. 72, 77.

Патаркидзе-швили Георгій и жена его Нина 949.

Патерсонъ Александръ, старшина колонии Шотландцевъ 909, 914.

Патрела Готія 361.

Патрикети, дер. 476.

Паулуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ, ген.-л., главнокомандующій въ Грузіи 1—5, 7, 9—11, 13, 15, 17, 18, 20, 22—35, 37—45, 47—49, 51, 52, 59, 61, 63—67, 82, 84, 85, 89, 91—94, 96—103, 105, 106, 109, 110, 113—116, 119—121, 123—135, 139—142, 144, 145, 147—150, 152, 153, 156, 160—165, 167—170, 172, 173, 175—177, 180, 181, 183, 185, 186, 188, 190, 191, 193, 200, 202—204, 206, 207, 216, 226, 256, 278, 280, 282, 290, 291, 294, 295, 297, 341, 385, 386, 419, 428—430, 449, 459, 460, 469, 470, 473, 527, 528, 549, 552, 576, 577, 579, 580, 585, 630, —633, 653, 899, 954

Пахрало, дер. 111.

Папа, майоръ 798;—сынъ Мурад-бега 124, 577

Папашани, бродъ, сел. 362, 364

Пенза, г. 354

Пергитшъ, дер. 192

Перегравы Баташпашиная 894;—Танашиная (на Алазани) 607, 608.

Перетцъ, коммерція совѣтникъ 927

Перим-ага 661.

Персаги, дер. 476.

Персія, Иранъ, государство, держава, имперія 5, 18, 33, 34, 37, 38, 40—43, 67, 68, 98, 115, 119, 120, 123, 125, 133, 140, 141, 143, 144, 152, 160, 175—179, 194, 196, 199—202, 235, 236, 238, 243, 252, 257, 258, 261, 263—270, 279, 280, 282, 290, 293, 296, 304, 310—312, 316, 319, 320, 322—324, 328, 332—338, 340—342, 355, 356, 358, 360, 361, 365, 372, 376, 378—383, 386—388, 391—397, 418, 449—451, 463, 464, 466, 467, 499, 511, 512, 514, 543, 544, 546, 547, 552, 554, 555, 558—562, 565, 567—569, 571, 576, 582—587, 590—594, 596, 600—602, 606, 610, 611, 615, 623, 626, 629, 635, 638—641, 649—651, 654—659, 662—675, 677, 679—681, 683, 684, 687, 690, 695, 696, 698—700, 702—705, 707—709, 712—733, 735—739, 741—747, 749, 750, 752—755, 757—769, 773—775, 777, 781, 799, 803, 808—811, 814, 823, 824, 833, 836, 841, 842, 862, 884, 885, 894, 923, 932, 933, 935, 938, 939, 943, 944, 952, 953.

Персіане, Персы, народъ 5, 15, 28, 40, 41, 54, 55, 59—61, 78, 117—122, 125, 127, 128, 132, 133, 135, 138, 140, 141, 144, 158, 163, 172, 175—180, 182, 183, 191, 194, 195, 226, 236, 238, 268, 271, 298, 304, 332, 334—338, 357, 367, 371, 387, 390, 421, 426, 441, 442, 450, 451, 453—455, 512, 533, 534, 537, 541, 543, 548, 552, 559, 567—569, 577, 579—582, 586, 587, 592—599, 602 (Наминскіе), 607, 619, 639, 640, 649, 650, 652—654, 656—665, 670—672, 675—680, 683—688, 690—693, 695—707, 709—711, 713, 714, 718—722, 725, 726, 728, 732, 733, 741, 743—746, 772, 777, 781, 784, 790, 803, 823, 885, 919—921, 923, 934, 938.

Пестель, полк., шефъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка 540, 689, 810, 816.

Песчаное, мѣстечко 881—883.

Песчанокосское, сел. 892, 901.

Петербургъ, С.-г. 1, 12, 17, 19—21, 23, 41—43, 45, 64, 93, 99, 108, 134, 220, 223, 226, 233, 234, 249, 250, 255, 256, 258, 259, 261, 270, 286—289, 298, 299, 317, 325, 365, 373, 374, 385, 386, 390—393, 403—406, 413, 417, 419, 423, 425, 427, 428, 440, 443, 472, 473, 482—484, 486, 488, 504, 577, 592, 596, 599, 650, 681, 688, 721, 723, 726, 728, 751, 753, 754, 761, 770—772, 776, 786, 823, 867, 889, 893, 908, 910, 920, 922, 942, 944, 953.

Петріевъ 947

Петровъ Иванъ, Армянскій Астраханскій 884;—унтер-офицеръ 17-го Егерскаго полка 681.

Петръ 1-й, Великій, Императоръ 281, 869.

Пехлеван-паша см. Сеид-Баба-Ибрагим-паша.

Печерскій, полк., шефъ 15-го Егерскаго полка 365, 366, 480, 509, 510, 516, 688, 811, 943.

Пименовъ, урядникъ козачьяго Каршина 4-го полка 867

Пиравы, дер., пристань 309, 551, 677—679, 682, 684. Пиріевъ, гражданинъ Тифлисскій 437.

Пир-Були-ханъ 367, 551, 567, 675, 677—679, 681—685, 688—690, 692, 698, 714

Писемскій, майоръ 178, 620, 641, 642.

Питоевъ Исай, гражданинъ Тифлисскій 253, 254

Пидис-наци, дер. 475, 476.

Пидцудла (Вичингита), церковь 101

Пидцхелури Гаврило 406, 421, 428;—Глава и Никололай, дворяне 49, 406, 419, 421, 428;—см. Доскоевъ, архіепископъ.

Платовъ Андрейвичъ (?), кап. 138.
 Плахотинъ, прокуроръ Верховнаго Грузинскаго Правительства 11—13.
 Плотниковъ, купецъ 850
 Пляшковъ 1-й, майоръ 46-го Егерскаго полка 204
 Побочевъ, урядникъ козачьяго Ильина полка 867
 Побѣдинскій, лейтенантъ 143.
 Повалишинъ, майоръ 593, 663, 710
 Подгорное Верхне-и Нижне-, селенія 893.
 Подгумокъ, р. 898, 941.
 Подпрятковъ, подполк. 880.
 Подрескскій, майоръ, командиръ Троицкаго полка, военный начальникъ въ Кургаѣ 179, 608, 626, 627, 630, 677
 Поддѣвъ 8-й, командиръ козачьяго полка 69, 349, 351.
 Покровское, сел. 893.
 Поле Копрызское 44;—Сагурамское 70
 Полки. Агѣева козачій 112;—Астраханскій гарнизонный 450, 707, 710, 718;—Астраханскій козачій 450, 451, 718, 888, 902, 924;—Богачева козачій 112, 192;—Бѣлевскій 56, 102, 103, 219, 469, 481, 505, 506, 704;—Витебскій пѣхотный 710;—Владикавказскій гарнизонный 352;—Волгскій козачій 843, 867, 902, 904, 916;—Вологодскій 776;—Гребенской 904;—Грузинскій гренадерскій 56, 70, 71, 73, 181, 183—186, 190, 251, 453, 580, 582, 599, 676, 684, 691, 693 — 695, 710, 711, 874;—Егерскій 9-й 56, 68, 112, 363, 557, 684;—Егерскій 15-й 56, 96, 98, 365, 506, 516, 820, 943;—Егерскій 16-й 70, 185, 299, 874;—Егерскій 17-й 56, 180, 443, 449, 453, 581, 582, 599, 652, 653, 660, 681, 695, 696, 709, 710;—Егерскій 46-й 56, 152, 153, 159, 164, 165, 181, 185, 204, 365, 366, 375;—Ежова козачій 185;—Ильина козачій 867;—Кабардинскій 47, 56, 69, 70, 72, 78—80, 84, 98, 178, 180, 251, 363, 536;—Кавказскій козачій 326, 327;—Каванскій пѣхотный 352;—Карабинерный (7-й) 457, 589;—Карпина 4-го козачій 867;—Краснова 3-го козачій 453, 582, 627 (Красинскаго), 686;—Кубанскій козачій 326, 327, 880, 904;—Моздокскій козачій 843, 852, 853, 867, 879, 902, 904;—Морской 4-й 936;—Нарвскій драгунскій 69, 71, 72, 80, 460, 462, 871, 872;—Нижегородскій драгунскій 72, 530, 607, 943;—Поддѣва 8-го козачій 69, 349, 351;—Попова 16-го козачій 148, 152, 153, 163—

165, 180, 453, 582, 696, 704;—Севастопольскій 56, 152, 153, 178, 204, 348, 450, 458, 553, 557, 562, 619, 627, 628, 677, 696, 706, 707;—Суздальскій 54, 74, 365, 366, 874, 880;—Сысоева 2-го козачій 153, 619, 620;—Сычова 3-го козачій 352, 872;—Таганрогскій 867;—Терско-семейный 904;—Тифлискій 54, 56, 74, 76, 192, 348, 509, 676, 684, 689;—Троицкскій 56, 59, 133, 160, 177, 179, 180, 204, 450, 595, 596, 600, 616, 617, 619, 626, 627, 676, 677, 683, 693, 695, 697, 701, 703, 705—707, 710, 711, 718;—Херсонскій гренадерскій 56, 69, 71, 73, 76, 79, 148, 153, 164, 165, 180, 350, 351;—Хоперскій козачій 902, 904, 916.
 Поляна 50, 225
 Поляны, пѣнные Французской службы 301, 308, 727, 840, 841.
 Пономаревъ, майоръ, командантъ Кубинскій 165, 172, 204, 205, 640, 801;—Фельдшеръ 367, 696
 Поповъ, ген.-м., командиръ Астраханскаго козачьяго полка 888;—подпор., адъютантъ ген. Ртищеву 654, 656;—полк., шефъ 16-го Егерскаго полка 70;—16-й, командиръ Донскаго козачьяго полка 148, 152, 153, 163—165, 179, 180, 582, 696, 704;—купецъ Кизлярскій 286;—Иланскъ, купецъ Нахичеванскій 313;—хорунжийъ Попова 16-го полка 704
 Портягинъ, ген.-м., окружной начальникъ Кахетинъ, а потомъ командующій войсками на Кавказской Линіи 21, 51, 61, 62, 68—72, 74, 76, 84, 97, 201, 301, 313, 314, 688, 699, 800, 855 — 861, 871, 872, 880, 889, 899, 900, 906, 911, 913, 914, 954
 Португалия, держава 815
 Порфировъ, Грекъ 40.
 Постъ Михайловскій 351, 352
 Потановъ, майоръ, командиръ Кубанскаго козачьяго полка 327.
 Потембинъ, комиссаръ 315.
 Потемкинъ, ген.-пор. 878, 903;—ген.-фельдмаршалъ 902, 903.
 Потш, Фашъ, вр. 37, 57, 61, 90, 98, 100, 102, 181, 182, 189, 194, 195, 300, 323, 469, 474, 480, 481, 494, 495, 496, 498, 505, 509, 511, 606, 607, 780, 783—791, 793, 794, 796, 798, 806—808, 810 (Фазисъ), 812—814, 820, 825, 826, 830.
 Потресовъ, подпор. 620.
 Прасіани, сел. 367.

Преградное, сел. 891, 901.
 Прибыль Иванъ Антоновичъ, докторъ 29, 31.
 Прибыловскій 90.
 Пристанъ Очинская 305;—Сивичева 320, 323.
 Промыслы Астраханскіе рыбныя и тюленья 921, 922;
 — Чеченскіе и Эмбенскіе рыбныя 330 — 332,
 922—927.
 Прохладное, сел. 521, 524, 847, 848, 862, 863, 894.
 Прошкловъ, шт.-и. 16-го Егерскаго полка 874, 875.
 Пруссия, держава 238, 815, 873.
 Прутъ, р. 807.
 Пудровъ, прапорщикъ 620.

Радуга, бригъ 719.
 Разумовскій, гр. Алексѣй Кирилловичъ, министръ на-
 роднаго просвѣщенія 24, 270, 271.
 Ракуша, островъ 923.
 Раминъ 413.
 Расу-бекъ 622.
 Рахим-ханъ Персидскій 176.
 Разъ, округъ, провинція 91, 94, 98, 469, 471, 472,
 474—476, 497, 499, 515, 520.
 Рачинцы, жители Рачи 515, 520.
 Ревазъ, крестьянинъ 62.
 Редутъ-Кале, Редутъ, Куле, Кулеви, Кемгалъ, Кем-
 халъ, Киркулеть, Кум-Кале, нр. 488, 494,
 503, 505, 510, 607, 790, 791, 793, 798, 800,
 802, 804—811, 820, 825, 826, 830, 839.
 Редуты. Александровскій 757;—Елисаветинскій 301,
 517;—Константиновскій 301, 517, 844.
 Рейвъ, р. 233, 238.
 Ренъеръ, подполк., комендантъ Горійскій 516, 943.
 Решигъ, ген.-л., комендантъ Бакиевскій 3, 7, 10, 21,
 139, 141, 142, 148, 162—164, 168, 169, 172.
 Решевъ, дьячекъ 282, 288.
 Рештъ, г. 124, 180, 709, 762.
 Ривенко, н. а., инспекторъ врачебной управы 31,
 943.
 Римляне, народъ 536.
 Римъ, имперія 94.
 Рипсимъ, дочь Георгія XII см. Чолабаева.
 Ричи, сел. 620, 627.
 Ричелье джук-де, Херсонскій военный губернаторъ 779,
 780, 802, 804, 834, 936.
 Рюнь, Фазъ, Фаясь, Рнае, р. 37, 98, 476, 497,
 514, 803, 810, 812, 813, 820, 821, 825, 826.
 Рододендритъ, д. с. с. 770.
 Роды, фамилии Ногайскіе. Асъ-Кюстамгасьева 877;—

Пувшъ, сельдъегеръ 171.
 Пурцеладзе Зурабъ, дворянинъ 49, 406, 419, 428.
 Пустынь Іоанна Предтечи 400.
 Пшавелъ, сел. 85, 378.
 Пшавельцы, жители дер. Пшавели 378.
 Пшавы, Пшавы, земан 370, 462, 528, 533.
 Пшаво-Хевсурія, моуравство 353.
 Пшавы, Пшавы, народъ 44, 49, 70, 75, 105—108,
 353, 356, 360—362, 373, 462—464, 467,
 470, 527—531, 533, 534, 537, 538, 669,
 831, 931.
 Питериковъ, полк. 880.

Р

Индировъ, Прсарьевъ и Коллагимевъ 883;
 —Теркова 877; Чоудыровъ 883.
 Рождественское, сел. 893.
 Розень, баронъ, ген.-л. 458.
 Рокити, дер. 476.
 Романовъ, дворянинъ, типографчикъ 91; — Петръ,
 тит. с. 927.
 Романъ Федоровичъ, Орудж-бекъ, Грузинъ 41.
 Россія, государство, держава, Имперія Всероссийская,
 царство 3, 4, 8, 9, 14, 17, 18, 20, 27, 28,
 33—35, 37, 38, 41—44, 48—50, 52, 53, 55,
 57, 61, 63, 67, 71, 75, 89—92, 94—103,
 106, 107, 110, 111, 120—125, 127, 132,
 134, 135, 140, 141, 144, 147, 148, 150, 152
 —154, 156—163, 166—168, 171—173, 176,
 177, 181—183, 186—189, 191, 195, 197,
 207, 212, 213, 217, 221, 224—226, 229—
 232, 234—242, 246, 248—250, 252, 255—
 257, 259, 263, 265, 267—270, 272, 273,
 281, 284, 285, 287, 289, 297—300, 304, 310,
 311, 316, 322, 336, 338, 340, 348, 349, 366,
 370, 371, 373—376, 378, 379, 383, 385—
 388, 390—396, 399, 401, 403, 407, 416, 418
 —422, 425, 428, 431, 433, 434, 437, 439—
 441, 444, 452, 453, 455, 456, 471—473, 476
 —478, 480, 483—485, 489, 492—503, 505,
 507, 508, 511—515, 519—527, 529, 530,
 546, 549, 552—555, 559—563, 567, 569—
 572, 574, 576—585, 587, 588, 591—602,
 608—611, 613, 615, 617—622, 624—626,
 628, 630, 632—635, 638, 643—645, 648
 —650, 654, 655, 657—661, 663, 664,
 668, 669, 671—675, 679—681, 683, 687,
 688, 690, 691, 697—701, 703, 705, 707,
 709, 712—716, 718, 719, 721—731, 734—

737, 741—744, 746—750, 752—755, 757—759, 761—763, 767—769, 773—776, 779—783, 785—801, 803—830, 832—840, 848, 854—856, 858—863, 868—875, 877, 888, 889, 899, 907, 909—912, 928, 929, 932, 933, 935—937, 943, 949—953

Ротгофъ Осипъ Васильевичъ, ген.-л., комендантъ Астраханскій 449, 451, 452, 455, 601—603, 708, 709, 717, 726, 727, 748, 884.

Рошюны, дер. 536.

Роща Жиниванская 463.

Ртищевъ (Rtischeff) Николай Феодоровичъ, ген.-л., ген.-отъ-инф., командующій на Кавказской Линіи, главнокомандующій въ Грузіи 1, 20—23, 26, 34, 38, 52, 105, 173, 177, 201, 206, 207, 210—212, 218—224, 226, 229, 231—235, 237, 243—246, 249, 250, 252, 253, 255, 256, 258, 259, 261—264, 267—272, 274—276, 280, 282, 290, 293, 294, 296, 298—301, 304, 308, 312—317, 319, 320, 322—330, 332, 340, 343, 345—347, 349, 350, 353, 354, 358, 361, 362, 364 (Арташевъ), 365, 367, 368, 371, 372, 374—379, 381, 382, 385, 389, 391, 399—401, 403—406, 410—415, 418, 420, 421, 423, 427, 428, 431—433, 436, 437, 443—445, 449, 452, 453, 455—457, 459, 460, 462—464, 466, 467, 469—473, 477—482, 484, 485, 487—489, 495, 496, 499, 504—510, 514—516, 519—521, 523—531, 537, 539, 541—547, 549—551, 553, 555, 560, 562, 566, 569—574, 576—585, 588—590, 592—594, 596—603, 607—609, 611—613, 615, 617, 620, 622, 624, 625, 627—629, 631—634, 636—638, 640, 643, 644, 646—649, 651, 652, 654, 660, 662, 664—668, 670, 675, 676, 678, 679, 682, 684, 686, 691, 694, 696, 698, 700, 703, 704, 712, 716, 717, 719, 722, 725—728, 731, 732, 734, 736—739, 748—754, 756—758, 766, 767, 769—771, 775, 777, 779, 781, 783, 784, 787, 790, 792, 795—797, 801, 804, 807, 808, 810—813, 815, 818, 819, 824, 832—835, 837, 839, 841, 843, 849, 851, 855, 862, 866—874, 877, 879—885, 888—890, 893, 896, 897, 899, 901, 906, 908, 909, 912—914, 916, 919, 921, 922, 927, 934, 935, 938, 939, 942—945, 948, 954

Рудзевичъ, ген.-л., командующій войсками въ Крыму 824, 830.

Рудники. Алвердскіе (мѣдныя и серебряныя), Ахталъскій (серебряный), Болнисскій, Боянскій и Вардагерскій (железные) 286;—Дамблугскій (серебряный) 281, 286;—Дашкесанскій (железный), Загликскій (красцовый), Кавказскій (золотой), Карамалискій, Кушеския (копъ) и Памбакскій (железные) и Шамблугскій (серебряный) 286.

Руды Пшавскія 286.

Руиси, сел. 401.

Румелия, Румилия, провинція 606.

Румовскій, д. с. с., попечитель Казанскаго учебнаго округа 270.

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ, министръ коммерціи, государственный канцлеръ 39, 44, 91, 93, 95, 98, 119, 128, 133, 140, 144, 159, 160, 162, 164, 172, 175, 176, 191, 231, 235, 255, 264, 340, 341, 463, 553, 576, 590, 592, 630—632, 649, 650, 654, 662, 670, 681, 686, 704, 712, 716, 725, 727, 731, 733, 736, 737, 739, 749, 753, 779, 781, 784, 787, 797, 803, 808, 830, 851, 866, 867, 882—885, 890, 934, 935, 938, 945.

Рунонь, островъ 343.

Русис-швали Иванъ 85;—Нинія 466.

Русскіе, Россіиане, народъ 40, 41, 44, 61, 82, 87, 88, 126, 128, 129, 133, 135, 141, 144, 151, 154, 166, 167, 176, 217, 253, 286, 336, 338, 356—360, 364, 369, 370—374, 441, 453, 456, 496, 523, 576, 612, 629, 642, 647, 656, 683, 698, 703, 720, 722, 728, 767, 769, 811, 857, 869, 872, 873, 912, 919, 931, 943, 947.

Русем-бекъ 132, 163.

Руатовъ, дер. 156, 159, 164, 166, 196

Русуданъ, дочь царя Каврише 446.

Рутуль, владѣніе 155, 620.

Рутульцы, жители Рутула 159, 162, 631.

Рушанъ, посланецъ къ царевичу Александру 379, 383, 384, 769.

Рушковскій, маюръ 677.

Рыбьевъ, урядникъ козачьяго поля 762

Рыгофъ, ген.-м. 90, 494, 495.

Рынокъ Черный, сел. 320, 323.

Рябинякъ 170 (маюръ), 351 (3-й), 620 (1-й, маюръ).

Рязань, г. 354.

С

Сабус, Сабус, сел. 85, 363, 364, 366, 689, 947.
 Саварсындее, ин., майоръ Тифлисскаго полка 192.
 Сагангутъ, дер. 37, 300, 339.
 Сарареджо, округъ, сел. 69 — 72, 77, 78, 82, 356, 360, 463.
 Сигиновъ 2-й, кап. 70, 72 — 74; — Глаха и Димитрій 466; — Павелъ, тит. с. 237; — Реваяъ 466; — Ростомъ 391; — шт.-к. 184.
 Садахлы, сел. 783.
 Саджавохо, волость, область 182, 195, 475, 476, 513, 514.
 Сады Дирсичальскіе 32; — Ортачальскіе 32, 34
 Садыковъ Ага-бейъ, и а. 551.
 Садым-хавъ, сержантъ, главнокомандующій Персидскими войсками въ Талышинскомъ ханствѣ 599, 698 — 700, 702, 703, 711; — сынъ Неджеф-Куан-хана Геррусскаго 674
 Савано, дер. 475.
 Сакара, дер. 475, 476.
 Сакоа 370, 371.
 Сакобо Большое, сел. 375.
 Саконинъ, адъютантъ министра полиціи 218.
 Саконеші, дер. 189.
 Сакуліа, дер. 476.
 Салаватъ, гора 669.
 Сала-оглы, сел. 82, 358, 419, 662.
 Салах-Гирей Крымскій 869.
 Саломія, дочь царевича Парнаоза 354.
 Салоники, г. 152.
 Салтыковъ, хорунжій 97.
 Сальянъ (въ Дагестанѣ), дер. 155.
 Сальны, Сальянъ, мѣстечко 300, 310, 319, 322, 455, 566 — 569, 591, 592, 594, 595, 598, 601, 603, 676, 677, 682, 683, 692, 694, 701, 705, 714, 720.
 Самамука-швили, дер. 476.
 Самеба, монастырь 77.
 Самикелаа, дер. 476.
 Самтредо, дер. 476.
 Самурзаканъ, владѣніе 507, 508.
 Самуръ, р. 153, 155, 164, 165, 196, 621.
 Самухъ, пристань 138, 304, 309 — 311, 544, 623, 947.
 Санабардо, сел. 364.
 Сапайчаа, дер. 475, 476.
 Сапожниковъ Петръ, купецъ 1-й гильдіи 920.
 Сара, островъ, постъ 55, 140 — 145, 180, 309 — 311, 594, 600, 601, 742.

Сараджевъ Давидъ, гражданинъ Тифлисскій 237.
 Сарайлу, дер. 676.
 Саранпаша, сел. 37.
 Сарванъ, сел. 110, 951.
 Сарвелли, дер. 679.
 Сарепта, сел. 894.
 Саржанлы, переправа 178.
 Сариджалу, дер. 681.
 Сарисянъ, Саргисъ, архіепископъ Армянскій 437, 443 — 445; — Саргисъ и Сарисянъ 2-й, архимандриты 566, 784.
 Сартачала, сел. 75.
 Сары-Башлы см. Башлы.
 Сасирети, сел. 351.
 Сахарбедо, дер. 474.
 Сацретло, дер. 469, 476.
 Сачевскій, майоръ 59, 138.
 Сачиковано, дер. 476.
 Сачлаа, дер. 475, 476, 496, 497, 501, 514.
 Сачино 410 (домъ), 476 (дер.).
 Сачхере, округъ, сел. 90, 94, 98, 474
 Сашабуро, сел., укр. 75, 76, 460, 463.
 Савристо, дер. 476.
 Савлобева-шениа, кевха сел. Большое Сакобо 375.
 Свентонъ, Англичанинъ 752.
 Свири, дер. 475, 476.
 Себастія, г. 948.
 Седикстовъ 886.
 Сеид-Ахмед-эфенди, назыръ Анапскаго папи 800, 820, 855, 857, 872.
 Сеид-Баба-Ибрагим-паша, Пехлеван-паша Эрзерумскій и Ахалцхкскій, сераскиръ восточнаго края 321, 422, 424, 433, 493, 511, 513, 807, 808, 821, 825 — 829, 831, 833 — 837, 839, 840.
 Сеид-Мегмед-эфенди, Seid-Mehmed-Effendi 815, 817, 818, 827 (главнокомандующій въ Анапѣ), 835.
 Сеид-Сулейман-паша, Потійскій 509, 804; — Хазинадаръ, Хазинадар-оглу; — Джинихскій и Трепизондскій, владѣлецъ Трепизондскій 100, 181 — 183, 194, 195, 422, 478, 480, 493, 496, 499, 505, 510, 511, 784 — 786, 788, 789, 792, 796, 797, 800, 806 — 808, 820, 821, 825, 830, 834, 836, 837, 839, 936, 937
 Сѣкуть, дер. 575.
 Селим-ага, напучилар-нехъсян 796.

Селим-паша, владѣтель Ачарскій, бывшій владѣтель Ахалцхскій 182, 187, 194, 195, 478, 480, 510, 511, 513, 514, 782, 790, 791, 794, 819, 821, 822, 825, 828, 829, 834, 839.

Селим-ханъ Шекинскій, родной братъ по отцу Мамер-Хасан-хана Шекинскаго 124, 367, 551, 558, 559, 567, 677, 679, 681 — 685, 688 — 690, 692, 693, 714, 720.

Село Парское, г. 758.

Семеновъ 1-й, инженер-поручикъ 156.

Сементовскій, губернский назначей 207, 225.

Сенгилѣвка, сел. 906.

Сеннахеримъ, царь 948.

Сенькевичъ, поръ Тишискаго пѣхотнаго полка 509, 510.

Серра Капріола, дюжъ (Duc de Serra Caprola), Сицилійскій посланникъ въ Петербургъ 650, 652, 654, 655, 761.

Сербія 809.

Сергѣевское Солдатское, сел. 896.

Серебряковъ, дворянинъ 306, 896, 897.

Сестрешевичъ Станиславъ, митрополитъ Римско-католическаго исповѣданія 50.

Сефевиды, династія Персидскихъ царей 441.

Сефер-Али-бекъ 583.

Сибирь 114, 150, 278, 342, 360, 394, 493, 558, 624, 769, 771, 833.

Сигнахъ, г., кр., округъ 24, 34, 36, 37, 65, 70, 72, 73, 79, 80, 129, 199, 207, 266, 365, 367, 465, 544, 689, 930, 943.

Сиданомовъ, кн. Іосифъ 74, 75.

Симеонъ, патріархъ Армянскій 439, 443.

Симонети, дер. 476.

Симоневичъ Теодоръ Филипповичъ, ген.-м., правитель

Имеретинской области, Грузинскій военно-гражданскій губернаторъ 12, 40, 51, 54, 57, 70, 77, 89—94, 96—98, 100—103, 181—183, 190, 194, 195, 218, 219, 230, 231, 233, 246 — 250, 252, 254—258, 272, 274 — 276, 293, 302, 316, 329, 347, 349, 351, 365—367, 375, 378, 403, 404, 418, 433, 457, 463 — 466, 469 — 471, 473, 478, 480, 481, 484 — 487, 496, 501, 502, 504, 506 — 510, 512, 513, 515, 521, 530, 531, 534, 535, 537, 544, 545, 558, 688, 689, 694, 732, 733, 781 — 783, 798, 800, 804, 808, 811, 815, 821, 937, 948, 949.

Симоновъ, тит. с., секретарь губернаторскій 233, 234.

Сюнъ, соборъ Успенія пресв. Богородицы въ Тишисѣ 10, 399, 404, 405, 414.

Сквозниковъ, фельдфебель 620.

Скиены, народъ 948.

Скрыпачевъ Филиппъ, солдатскій сынъ 324.

Слободзея, д. 841.

Смагинъ, тит. с., полиціймейстеръ Астраханскій 941.

Смирна, г. 440.

Смирновъ, шт.-и. Нижегородскаго драгунскаго полка 943.

Снаксаревъ, полк., комендантъ Елисаветопольскій 542, 653, 783 (окружной начальникъ), 946.

Соболевъ, коммисіонеръ XIII класса 69.

Соборъ Мхетскій 45, 402, 406.

Соломонъ I, царь Имеретинскій 91, 497, 792, 796, 805; — II (Арчилловичъ), царь Имеретинскій 41—44, 91—93, 95, 98, 99, 102, 181, 182, 194, 257, 469 — 475, 478, 480 — 485, 488 — 490, 492 — 495, 497 — 499, 501, 509, 510, 782, 787, 791, 792, 794, 799, 804, 805, 807, 808, 810 (князь), 811, 818, 822, 828, 831, 832, 938, 939, 944; — царь, премудрый 385, 738, 752.

Сомхетія, область 51, 63, 184, 185, 189, 190, 321, 793, 822, 833, 836, 837, 930.

Соуджамъ 832.

Софроній, архіерей Николаос-длинскій 484.

Спицнъ, полк., обер-форштмейстеръ 326.

Ставрополь, г. 270, 271, 330, 352, 865, 899, 941, 942.

Сталь 2-й, полк., ген.-м., шефъ Нижегородскаго драгунскаго полка, и. д. Горійскаго окружнаго начальника, и. д. правителя Грузіи 29, 31, 37, 39, 51, 60, 70, 71, 74, 76, 77, 98, 109, 115, 258, 262, 296, 329, 396, 397, 418, 436, 459, 460, 528, 530, 534—537, 607, 609, 662.

Стамбулъ см. Константинополь.

Станицы Александровская 352; — Галюговская 843, 844; — Донская 902; — Дубовская 916, 917; — Ищерская 843, 844; — Калиновская 844; — Каралинская 916, 917; — Луковская 852; — Меленская 843; — Старогадковская 308; — Стодеревская 852; — Темнолѣсская 352.

Старосѣвскій, к. а. 475.

Старцовъ Данило, купецъ 927.

Стевешъ, к. с., помощникъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ 37, 300.

Степановъ, подполк. Кабардинскаго полка 72, 73, 78; — подполк. 16-го Егерскаго полка 185, 186.

Степан-принца, сел. 366, 531, 534.

Степи Астраханскія 886—888; — Гвалѣрская 878; —

Кубинская 162; —Дорйская 6; —Триалетская 184, 185, 190; —Уральская 888.
 Стефанъ, архіерей Нипоциндскій и Руставскій 61, 66, 414; —мощи св. 566; —пророкъ (?) 444.
 Строгановъ, баронъ, посолъ въ Константинополь 841.
 Сувагелъ, мѣстность 575.
 Суваки, дер. 627.
 Суджук-кале, кр. 189, 780.
 Сулакъ, р. 878.
 Сулейман-ага Кала-агаси-оглы 839
 Сулейман-бекъ 126.
 Сулейман-паша Багдадскій 938.
 Сулейман-эфенди 841.
 Султан-Азамат-Гирей 873, 874.
 Султан-Ахмед-ханъ Аварскій см. Ахмед-ханъ.
 Султан-будъ, сел. 59.
 Султанію, сел. 655, 721, 722.
 Султаулу, переправа 178.
 Султан-Менгли-Гирей, ген.-м. 849, 855, 857 — 859, 870, 872, 873, 877, 910.
 Султан-Наги-бекъ, управляющій Чидирскою волостью 187.
 Султан-Саламат-Гирей, владѣлецъ Ногайскій 871.
 Султан-Хасары 664, 666.
 Султанъ Енисуйскій 369.

Сулуковъ, владѣлецъ 871.
 Сулхановы Глаха и Паата 466.
 Султанет-беюмъ, Султанет-ханумъ 565, 566.
 Сумбатовъ, кн. 34.
 Сумжа, р. 875, 876.
 Супса, рѣка 474.
 Сурамъ, кр. 37, 97, 319, 321, 322, 831, 833, 930.
 Сургуновъ 237 (тит. с.), 443 (Микиргумъ, надвалъ).
 Сурковъ, инж.-нап. 303, 304.
 Сурхай-ханъ Казикумукскій 55, 126, 128, 148—150, 153, 154, 156, 160, 166 — 171, 175, 176, 196, 378, 457, 558, 574, 605, 608, 615—618, 620 — 623, 626 — 628, 630, 631, 635, 639, 677, 823.
 Сухум-кале, Сухумъ, кр. 101, 189, 496, 504 — 506, 780, 781, 785, 786, 788, 789, 793, 798, 800, 802, 804, 806 — 811, 825, 826, 839, 935—937.
 Схавва, дер. 475.
 Схвани, дер. 476.
 Сысоевъ 2-й, командиръ кочающаго полка 153, 619, 620.
 Сычовъ 3-й, войсковой старшина 351, 352, 872, 880.
 Сююн-ханъ, депутатъ Трухменъ 884.

Т

Табар-кендъ, дер. 622.
 Табасаранцы, жители Табасарани 152.
 Табасаранъ, владѣние 148, 151, 152, 155, 163, 164, 196, 627, 629.
 Таврида, область 189
 Тавризмъ, г. 87, 124, 137, 152, 175, 335, 358, 360, 381, 391, 548, 562, 623, 651—656, 658, 664, 693, 697, 699, 701—703, 705, 709, 713, 720, 721, 727, 739, 760, 762, 764, 768, 801
 Тагановъ Рослам-бекъ, нап. 857, 859, 873.
 Тагаур-Куртаули 370.
 Тагаурцы, Осетины 105, 373, 516 — 518, 520, 522, 523, 525, 669, 876.
 Тагауръ, мѣсто 520, 522
 Тамръ, дер. 155.
 Такоевъ, житель Тбилисскій 452, 453.
 Талышшцы, жители Талышшинскаго ханства, народъ 593, 597, 600 — 603, 663, 697, 698, 700, 701, 711, 767.
 Талышъ, владѣние, провинція, ханство 137, 140—144, 304, 311, 451, 453, 455, 566, 579, 590—

603, 649, 659, 663, 664, 669, 671, 672, 674, 676, 677, 682, 683, 691, 696—703, 705—709, 711, 713, 714, 716—718, 724, 726, 727, 731—733, 742, 748, 757, 760—762, 764, 765, 774, 934.
 Тамазъ, мотуравъ Гаваскскій 377.
 Тамара, дочь царевича Юлона и Тамара, дочь Георгія XII 354; —царица, супругъ Киряне II, царя Агвано-Гугарискаго 445, 446.
 Тамбовъ, г. 354.
 Тарановъ Бѣлозеровъ, пор. Бѣлескаго пѣхотнаго полка 704.
 Таримана-швили Иосифъ, дворянинъ 375.
 Таркины, жители Тарку 630.
 Тарку, г. 37, 616, 617, 630, 643—648, 706.
 Тарумовъ, тит. с. 20, 297, 340, 582 (старшина), 589 (откупщикъ Бакінскій).
 Тарумовы, дворяне Карабагскіе, откупщики 340, 341.
 Тарханова, нянчиги Софія, дочь Георгія XII и дочери ея нянчиги Анастасія, Анна и Кетевана 354.
 Тархановъ, кн., супругъ царевича Софія Георгіевны 354; —кн. Глаха 466; —кн. Давидъ, зять кн.

Зураба Церетели 89; — кн. Димитрій 466; — князя Евстаѣй и Иванъ, сыновья царевны Софїи 354; — кн. Іорамъ 39; — кн. Соломонъ, подполк., моуравъ Шампадильскій 77, 109, 115, 116, 539, 541.

Тархановы, князья 950.

Татар-хаяъ, дер. 154, 155.

Татары, народъ 6, 18, 33, 73, 78, 110, 111, 115, 168, 178, 179, 217, 250 — 252, 259 — 261, 271, 361, 397, 495, 496, 505, 506, 534, 543, 656, 671, 713, 762, 878, 886 (Трухменъ), 910 — 912, 919, 920, 942, 947, 951; — Астраханскіе 878; — Борчалинскіе см. Борчалинцы; — Гумринскіе 192; — Елисаветопольскіе 117; — Казахскіе см. Казахцы; — Карабагскіе 703; — Кундровскіе 888; — Оренбургскіе 559; — Шамхорскіе см. Шамхорцы; — Шампадильскіе см. Шампадильцы

Татевъ, монастырь, сел. 454, 582.

Тбатана, мѣсто 537.

Тверь, г. 25, 26.

Тегеранъ, г. 586, 654, 675, 690, 704, 709, 716, 720, 723, 728, 739, 748, 750, 752, 755, 761, 762, 770, 775, 803, 809, 815, 823, 884.

Теймуразъ, сынъ Георгія XII 40, 41, 354, 368, 380; — царъ 442, 445 — 447, 950.

Телавъ, г., кр., округа 24, 36, 37, 54, 65, 68 — 71, 76, 77, 79, 80, 199, 266, 276, 300, 355, 359, 362, 363, 365, 366, 408, 409, 465, 528, 544, 930.

Телеттори, дер. 950.

Темир-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 129

Темиргоевцы, племя 871.

Темировъ Шефи-бекъ, маіоръ, владѣлецъ Казинюртовскій 874 — 876.

Теплицъ, г. 455, 945.

Терекъ, р. 4, 37, 231, 234, 300, 301, 307, 309, 313 — 315, 317, 318, 525, 757, 843 — 846, 851 — 853, 862, 863, 865, 874, 876, 878, 879, 895, 898, 904, 905, 916, 941.

Тереинцы, жители Терекъ 373.

Терело, общество 370.

Терешкевичъ, маіоръ 710.

Тертъръ, г., горы 137; — мостъ, р. 135, 137, 455, 676 — 679, 729.

Тертятинскій, шт.-кап. 582.

Тевнякъ 875.

Тиби, народъ 525.

Тилан-кеюндю Новый, дер. 684.

Тимофѣевъ Филиппъ, тит. с. 927.

Тинавъ, озеро 894.

Тини 463.

Тинихъ, дер., сел. 620, 626, 627.

Тирданики, сел. 943

Титовъ, маіоръ, комендантъ Телавскій 378, 436.

Титъ, козакъ 351.

Тлиелсъ, г. 9 — 11, 13 — 17, 20, 22 — 26, 29 — 37, 39, 41, 44, 49, 50, 54, 56, 59, 60, 63 — 65, 68 — 75, 77, 87, 90, 93, 97, 106, 111, 113, 123 — 125, 132, 134, 135, 149, 151, 152, 171, 172, 176, 193, 199 — 203, 210, 211, 213, 216 — 218, 222, 223, 225 — 230, 237, 242 — 244, 248, 251, 253, 255, 260, 263, 264, 266, 267, 273, 286 — 290, 293, 298 — 303, 307, 312, 316, 317, 319 — 322, 328, 332 — 335, 337 — 339, 344 — 348, 358, 365, 366, 372, 373, 375, 376, 378 — 381, 383 — 387, 389, 393, 395 — 397, 402, 404, 407, 409, 410, 414, 415, 417, 420 — 426, 433 — 435, 439, 441, 443, 445, 455 — 457, 459, 461, 463, 467, 471 — 473, 481, 483, 484, 489, 494, 500, 511 — 513, 517, 519, 520, 523, 524, 530, 539, 541, 542, 545, 546, 549, 553, 558 — 561, 565, 568, 575, 576, 582, 584 — 586, 588, 599, 602, 610, 613, 615, 624, 634, 635, 643 — 645, 656, 667, 670 — 672, 681, 684 — 686, 688, 689, 692, 695, 704, 706, 713, 720, 722, 724 — 726, 728, 729, 731 — 733, 739, 749, 753, 754, 758 — 761, 764 — 766, 775 — 777, 782, 783, 787, 797 — 799, 816, 822, 828, 829, 831 — 833, 836, 837, 857, 929, 930, 933, 934, 937, 942 — 944, 946, 948, 950.

Тихановскій, полк., ген.-м. 73 — 75, 77 — 80, 362 — 364 (Талуневъ) — 366, 378, 386, 444 (1-й), 457, 530, 534 — 536, 563 — 566, 588, 688, 949 (1-й).

Тианети, моуравство, сел. 44, 54, 60, 62, 68, 79, 80, 353, 356, 365, 374, 378, 461, 467, 530, 534, 536, 672.

Тианетцы, Тианетинцы, жители Тианети 106 — 108, 356, 378, 462, 527, 528

Ткачири, дер. 476.

Товаевъ Егоръ, житель Кобійскій 519, 520

Тогмани, сел. 363

Токаревъ, подполк. Тлиелскаго пѣхотнаго полка, и д. Горійскаго коменданта, окружнаго начальника 348, 661, 817, 832.

Томасевъ, старшина Осетинскій 520.

Томиловъ, бермейстеръ 25

Топ-агачъ 175.

Топкарагаджь 88.

Топчажъ, р. 178

Тормасовъ, Александръ Петровичъ, ген.-отъ-нав., главнокомандовавший на Кавказѣ 1, 11, 12, 18, 19, 24, 26, 28, 39, 47, 48, 56, 65, 89, 92, 95, 98, 100, 109, 124, 140, 148, 149, 185, 193, 201, 202, 220, 221, 223 — 225, 244, 247, 248, 265 — 267, 270, 278, 280, 290, 291, 294, 295, 298, 341, 345, 382, 386, 411, 416, 419, 420, 427 — 430, 470, 472, 474, 483, 497, 498, 552, 554, 555, 560, 590, 652 (Тогмасовъ), 801, 837, 861 — 863, 895, 896, 949, 950.

Тотлебевъ, гр., ген. 412, 792, 837.

Трепшоновъ, г. 100, 181, 182, 189, 195, 384, 385, 474, 481—483, 501, 800, 810, 818, 820, 824, 825, 832, 841

Триадети 930.

Троциньскій, д. т. с., министр юстиціи 255, 264.

Трусовцы, народъ 4, 669.

Трухмены, Трухменцы, народъ 251, 260, 726, 727, 735, 747, 853—855, 881—889, 903, 940, 953.

Тубети, дер 475

Тугановъ Казн, старшина Дигорскій 526

Тугъ, сел. 132, 178, 179, 582.

Тулаевъ, гражданинъ Тифлисскій 420.

Тумановъ, кн 10;—кн., полицмейстеръ Тифлисскій 48;—кн., товарищ карантиннаго инспектора 348, 351;— кн. Егоръ, директоръ таможенный, н. с. 237, 946;—кн. Игнатій, к. с. 13, 14, 18, 64;— кн. Сулханъ, к. а. 64;— кн. Пшопъ, совѣтникъ 207, 245.

Туна-Мамедъ, бекъ Аджарскій 840.

Туольты (?), народъ 525.

Турис-цхве, сел. 362.

Турки, народъ 54, 57, 61, 63, 92, 102, 122 (Карские), 152, 158, 172, 177, 183 — 185, 190—192, 194, 195, 236, 238, 297, 298, 300, 304, 321, 323, 334, 387, 390, 416, 422, 426, 433, 434, 455, 461, 469, 470, 473, 480, 481, 491, 495 — 506, 508 — 514, 519, 534, 657, 726, 732, 733, 754, 769, 779, 780, 782 — 790, 792 — 794, 796, 797, 799 — 803, 805, 806, 808, 825, 826, 828, 830, 832 — 834, 836—838, 848, 869, 872, 910, 935 — 938, 953;— Кобулетскіе 480, 500, 811, 815, 820 — 822, 824

Турловъ Мамедъ 846

Турция, Порта Оттоманская, держава, имперія 34, 49, 57, 61, 115, 117, 152, 181, 182, 185, 188—191, 194, 195, 197, 243, 252, 258, 261, 263, 264, 267, 268, 293, 294, 296, 318 — 323, 328, 332 — 338, 340, 350, 388, 421, 422, 433, 435, 436, 469, 471, 474, 476 — 478, 480, 482, 483, 493, 495, 496, 499, 501, 503 — 505, 511, 514, 515, 574, 607, 612, 650, 651, 657, 662, 712, 721, 726, 727, 733, 750, 769, 779 (Азіатская)—822, 824 — 842, 856, 857, 873, 880, 930, 932, 935 — 938, 943, 944, 953

Тусиевъ Павелъ 466

Тусчи-оглу 839, 841.

Тути, мать Мусахиб-аги, внука Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Тухареловъ Георгій 666

Тучинъ, хорунжій 620.

Тушетія, область 359, 360, 369, 370, 375.

Тушины, Тушинцы, племя 49, 75, 199, 266, 373, 470, 527, 531, 534, 537, 538, 607, 931.

Тюк-Карагазъ, уроч. 923.

У

Угоницаловъ, майоръ Суздальскаго пѣхотнаго полка 880.

Угубей, рѣчка 871.

Угурду-ага, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Удабно, монастырь 607.

Уджанъ, мѣстечко 721.

Уджарма, сел. 27, 75.

Узелей Гор-, Ouseley, баронъ, Англійскій посланникъ въ Персіи 177, 652, 654, 664, 666, 668, 673, 698, 712, 717, 718, 720, 722, 725, 727, 728, 731 — 734, 736 — 738, 740, 750, 752, 753, 756, 758, 760, 761, 775, 809.

Узугуларъ, дер 445, 816.

Узун-Талалу, дер. 575

Укан-ахо, дер. 536

Узугула, дер. 154.

Улусы Дербетевскій, Торгоутовскій и Хошоутовскій 889;—Яндыковъ 890.

Уманцовъ, кап.-л. 782.

Умма, посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему 612

Умма-ханъ 605.

Унцукулъ, аулъ, дер. 376.

Уравъ, сел. 91.

Уралъ, р. 888, 889;—хребетъ 383.
 Урмйя, г. 932.
 Успенское, сел. 892, 901.
 Усть-Лабя, кр. 847, 848, 861, 863, 865, 894, 895.
 Усть-Уиксъ, кр. 324.
 Утеминъ, сел. 162, 163.
 Утеновъ, дворянинъ 519.
 Учера, сел. 91, 475.
 Учиювъ Муса, князь Аксаевскій 647, 648;—Хан-Мамедъ, владѣлецъ Аксаевскій 916, 917.
 Учиъ Каракайтаскій 152, 163, 669.
 Учмйство см. Каракайтасъ.
 Учколь (?) Кубанская 869.
 Ушаковъ, подполк. 60, 71—76, 78—80, 185, 186, 599, 698—700, 702, 710.
 Ушкулъ, дер. 475, 476.
 Ущелья Айрюмское 335, 338;—Арагвское 421;—Аргунское 536;—Боржомское 361;—Герисхское 418;—Гудамарское 530;—Делижанское 55, 115;—Дзегамское 475;—Кавказское 59, 669, 879;—Ксанское 74, 412, 420, 421;—Лиахвскія 44, 418 (Большое Ляхвское);—Маграндовлетское 418;—Меджудское 519;—Нарское 411;—Оллагирское 524;—Пшавское 358, 528;—Тегурское 1, 48, 300, 366, 419, 427, 516, 534, 776;—Ханйское 475;—Хевсурское 418;—Чалаубанское 694;—Шидинское 362.

Узбды: Александровскій 325, 877, 893, 896, 899, 903, 904, 909, 941;—Анакурскій 15, 16, 36, 59, 60, 69—74, 76, 78, 79, 209, 214, 236, 244, 247, 262, 264, 266, 299, 348, 460, 461, 527, 706;—Георгіевскій 325, 346, 877, 893, 899, 903, 904, 909, 941;—Горійскій 15, 16, 36—38, 74, 209, 214, 245, 248, 266, 330, 348, 350, 406, 417, 436, 515, 516, 807, 826, 950, 951;—Душетскій 16;—Елисаветопольскій 15, 16, 36, 118, 214, 545;—Карталинскій 788;—Квиткир-Колотис-хеоба 421;—Кизиларскій 271, 319, 323, 325, 853, 879, 895, 898, 899, 902, 903, 905, 909, 923;—Кобланскій 840;—Лорійскій 6, 285, 287, 289, 290;—Мовдокскій 271, 325, 347, 850, 853, 878, 879, 896, 899, 902, 903, 905, 941;—Рачинскій 521, 522;—Сигнахскій 13, 15, 16, 36, 54, 61, 64, 65, 67, 69—71, 76, 77, 79, 80, 206, 214, 220, 244, 247, 251, 266, 296, 330, 350, 436, 465, 540, 542—545, 607;—Ставропольскій 325, 877, 891, 893, 899, 902—904, 909, 941;—Телавскій 15, 16, 36, 54, 64, 65, 68, 69, 71, 75, 76, 80, 107, 206, 214, 220, 244, 247, 251, 254, 266, 296, 378, 436, 465, 545, 607, 930, 947, 949;—Тифлиссскій 36, 76, 214, 217, 244, 247, 266, 296, 346, 441, 788, 793, 950.

Ф

Фавъ см. Рюнь.
 Фатрели (?) 41.
 Фашъ см. Поты
 Фердинандъ IV, король Неаполитанскій 511.
 Феридун-бекъ, гулямъ 131.
 Феридунъ 739.
 Феридо-бекъ, Левагинъ 615.
 Фетх-Али, старшина дер. Чичи 168.
 Фетх-Али-бекъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 615, 620, 621.
 Фетх-Али-султанъ Карачордуйскій 132.
 Фетх-Али-ханъ Дербентскій 569, 619 (отецъ Ших-Али-хана).
 Фетх-Али-шахъ, Баба-ханъ, Фетх-Али-ханъ, шахъ Персидскій 59, 122, 141, 142, 144, 151, 164, 176, 196, 361, 365, 372, 378, 380—382, 511, 549, 575, 580, 601, 638, 639, 649, 650, 652, 655, 663, 668—670, 673—675, 683—

685, 687, 690, 699, 702, 704, 709, 712, 720, 727, 737—740, 742—744, 747—755, 758—760, 762—765, 769, 770, 787, 801, 823, 841, 884, 885, 938

Физатовъ, шт.-л., приставъ за-Гечечный 391, 647.
 Фиминювичъ, майоръ Тифлисскаго пѣхотнаго полка 676.
 Финляндія 268.
 Фирсовъ, майоръ 348.
 Фит-дагъ, гора, укр. 128.
 Фоминскій, подпор. 19-й артиллерійской бригады 204
 Франція 41, 321, 375, 511, 671, 723, 724, 728, 749, 755, 800, 809—811, 815, 821, 823, 824, 828, 834, 840.
 Французы, народъ 177, 242, 455, 456, 511, 664, 685, 690, 725, 750, 809, 811, 911.
 Фрата-Кіа, кап. Английской службъ 841.
 Фрейгагъ, в. с. 654—656.
 Фруктовъ, узбандій лекаръ 347.

X

Хаджали, р. 453, 454.
 Хаджи, юз-баши 543.
 Хаджи-Абакаръ 572.
 Хаджи-Абуль-Хасан-ханъ 582, 654, 656, 658, 666, 672, 713, 756.
 Хаджи-ага-Безюргъ, правитель Гяляна 751.
 Хаджи-ага-Джафар-оглу, купецъ Дербентскій 376.
 Хаджи-Али 947; — старшина 543, 544; — уздень 857, 871.
 Хаджи-Ибрагим-эфенди, Персидскій посланникъ въ Константинополь 841.
 Хаджи-Измаилъ 373.
 Хаджи-Мамед-ханъ 128, 175, 179, 597, 652, 653, 660, 691.
 Хаджи-Махмудъ 572.
 Хаджи-Муса 368, 613 (старшина).
 Хаджи-Муса-бекъ, племянникъ Курбана Каратинскаго 614.
 Хаджи-Мухаммед-ханъ Джебраилскій 132.
 Хаджи-Салахъ 624 (чиновникъ Адиль-хана Уцмля), 875 (нап., житель Дербента).
 Хаджи-Сейд-Ахмедъ, предводитель Тухменъ 884, 885.
 Хаджи-Хасан-эфенди, напучи-кехъя 785.
 Хаджи Шамшадилъ, майоръ 565.
 Хаджевы Муса и Мустафа 391.
 Хаджио, аманатъ 613
 Хаджио-Мамед-оглы, аманатъ 615.
 Хазаровъ, армянинъ 27.
 Халалашень, дер. 441, 445.
 Халиль-эфенди, Halil-Effendi 812.
 Халчинскій, подполк., главный приставъ при Калмыцкомъ народѣ 874, 883, 889, 890; — столначальникъ, братъ подполковника 890.
 Хамаданъ, г. 720, 721.
 Хамбутайскі, жители Казикумуха 153.
 Хамурзинъ, Хамурабековъ, Хаджи Бейваруно, полк. 866, 867.
 Ханашинъ, р. 138, 178
 Хан-баги, ущелье 580.
 Ханджаевъ, к. р 727.
 Хани, дер 475, 476.
 Ханлар-ага, полк 179, 180, 589, 681.
 Ханчуковъ Султан-бекъ, уздень Абадхескскій 872.
 Харазовъ, гражданинъ Тифлиссскій 437
 Харьковъ, г 324, 559, 560
 Хасаяевъ Аслан-Гирей 880; — Кучук-бекъ, майоръ 866, 867.

Хасан-ага, посланный Сулейман-паши 496
 Хасан-бекъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 615, 620 — 622, 627.
 Хасан-су, р. 539.
 Хасан-ханъ 369; — Дженгутайскій, братъ Султан-Ахмед-хана Аварскаго 147, 148, 163, 378, 605, 611, 630, 639, 644, 647, 648.
 Хасаяъ 371, 373.
 Хасбулатъ, отецъ Бамата и Гирей 647; — Баматъ и Гирей 647, 648; — (Хасбулат-бекъ), ханъ Казанчигинскій (Казанищевскій) 605.
 Хатагу, дер. 155.
 Хатад-донъ, р. 525.
 Хатуи-бегомъ, дочь Джевад-хана Ганджинскаго 120.
 Хатуицовъ Николай Михайловичъ, ген.-м., командиръ Троицкаго пѣхотнаго полка 9, 21, 51, 54, 57, 147—150, 152—154, 156—173, 184, 185, 190, 196, 203—206, 376, 455, 457, 488, 489, 494, 566, 568, 589, 593, 595, 596, 598, 608, 615, 617 — 620, 622, 624, 625, 627, 629 — 636, 638, 639, 641, 643 — 648, 653, 654, 660, 676, 682, 691, 718, 801.
 Хаха см. Габыдаури.
 Хахабо, дер. 535.
 Хахматис-дивари, дер. 530, 534, 536.
 Хахматис-тани, сел. 535.
 Хачатур-ага Грузинскій 547, 548.
 Хачатуръ, Армянинъ 816.
 Хач-булакъ 117 (урочище), 542 (горы).
 Хашдады, общество 613.
 Хашми, сел. 44, 54, 66, 72, 75—77, 375, 949.
 Хвяти, сел. 943.
 Хеви, ущелье 362, 370.
 Хевсурия, Хевсуретія, земля 369, 370, 374, 531, 533, 534, 537.
 Хевсуры, Хевсурцы, племя 44, 49, 70, 75, 105—108, 257, 353, 357, 360, 362, 370, 373, 376, 420, 462 — 464, 467, 470, 527 — 537, 669, 726, 831.
 Хеобис-Ахалдаба, дер. 354.
 Хертвиса, кр. 57, 187, 189.
 Херхеулидзе, кн Оманъ 429.
 Хейр-Ниса-бегомъ, мать Джафар-Кули-аги Карабагскаго 133, 576, 577, 586.
 Хива, владѣніе, г. 324, 888, 889.
 Хивинцы, жители Хивы 881, 882, 919 — 921, 953.
 Хидис-нари, кр. 91.

Хилхины, дер. 358.
Хиндаль, дер. 615.
Хиндаль, вольное общество въ Дагестанъ 612.
Хинзыреть, сел. 454, 581, 652, 660.
Хитиноу-бекъ, Лезгинъ 613.
Хитунковъ Шумаевъ, узденъ Абдадехский 872.
Хлѣбниковъ Иванъ, купецъ 350, 927.
Ходжа-ханъ, депутатъ Черекинскаго (?) народа 884.
Хой, владѣніе, г., ханство 444, 561, 834.
Хойцы, жители Хоя 561, 563, 759, 764, 766—768.
Хони, сел. 476.
Хона-швили 61.
Хоши, р. 791, 793.
Хорасанъ, земля, провинція 548, 589, 884, 948, 953.
Хорнауди, дер. 536.
Храмъ, р. 185.
Хула, дер. 536.
Худасери, мостъ, переправа 178, 179, 581, 703, 720.
Худад-бекъ, Худад-бекъ 358, 361, 369, 370, 378, 467, 758, 766.

Худадъ, дер. 155.
Худобашевъ, пор. Тагаарогскаго поля 867.
Хуна-швили Готія и Лазаръ 61.
Хунаахъ, аулъ 375.
Хуршид-огул, бывшій папа Салоникскій 841.
Хусейн-ага 803.
Хусейн-Али-бекъ, сынъ Фетх-Али-султана Карачор-луйскаго 132.
Хусейн-бекъ, старшина 581, 582.
Хусейн-Кули-ага, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 119.
Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 343;—сердаръ Эриванскій 87, 88, 120—123, 177, 182, 194, 356, 358, 361, 368, 387, 444, 511, 541, 546, 547, 549, 651, 653, 694, 698, 704, 714, 759, 762, 763, 766, 783, 784, 791, 794.
Хусейн-эфенди Кубинскій 173.
Хутумъ, дер. 153.
Хутхуаъ, дер. 630.
Хыарило, братъ Хитиноу-бена 613.

Ц

Цаликари, дер. 474.
Цалка, дер., кр., уроч. 56, 185, 319, 321, 831, 833, 834, 836, 837.
Цамутцы, Осетаны 520, 522, 525.
Цанубая, кн. Леванъ, Леонъ 100, 101
Царицынъ, г. 286.
Царія, имя собственное Хевсура 359.
Царьградъ см. Константинополь.
Цатуровъ Давидъ, Армянинъ Багдадскій 823.
Цаца, сел. 894.
Цаца, пор. 73.
Цебелда, общество 469, 507.
Цедиси 515 (ущелье), 950 (деревня).
Церетели, княжна Кетевана Зурабона, супруга царевича Іоанна Георгіевича 354;—княжна Мзахатунъ, дочь Имеретинскаго царя Давида II 355, 484, 485;—кн. Бери 472;—кн. Григорій, малоръ, сынъ кн. Зураба 89, 515;—кн. Зурабъ, сахл-хунесъ, ген-м. 89, 90, 96, 471, 484, 486, 500;—кн. Кайхоеро 471, 472, 832, 938;—кн. Ростомъ 472;—кн. Симонъ, Семень, Симонъ, сынъ кн. Зураба и супругъ царевны Мзахатунъ 91, 96, 355, 472, 484, 938.
Церкии. Арбоская 941;—Благоушценская 410, 411;—Русская 401;—Самтавская 403;—Спаси-

теля (въ сел. Ванати) 941;—Сурп-Карапетъ 34;—Чарбская (Архангела) 941

Цеск, сел. 91.
Цикауловъ Осипъ 517.
Циклидо, дер. 536
Циклани, сел. 351.
Цинамгваровъ Іосифъ, протоіерей 282, 288, 301, 302.
Цинамхари, сел. 530.
Цинандали, дер. 79.
Цинцаро, сел. 111, 836.
Цирквали, владѣніе 471, 472, 476, 484, 485.
Цихис-джвари, кр., уроч. 320, 837.
Цихис-двари, кр. 102
Цицанова, княгиня Анастасія, царевна 42, 229;—княгиня Марія, дочь Иракліи II и княжна Наталья 354.
Цицановъ, кн., супругъ царевны Маріи, дочери Иракліи II, и князя Димитрій, Евстаеій, Иванъ и Николай 354;—кн. Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инф., главнокомандовавшій въ Грузіи 10, 12, 16, 19, 24, 49, 53, 60, 81, 95, 128, 167, 176, 212, 213, 218, 219, 223, 251, 252, 260, 265, 277, 285, 288, 298, 338, 344, 364, 399, 412, 420, 421, 428, 440, 586, 709, 792, 805, 912, 951;—кн. Теймуразъ 401.

Пицановы, князья 401, 951.
Плал-пители (Красная рѣчка) 475.
Пудахарцы, Пудахариныцы, жители Пудахара 376.
Пулукидзе, кн. 91; — кн. Георгій, полк. 484; — кн. Сехніа, полк. 96, 484; — князья 96.

Пундирь, инж.-подполк. 25.
Пхенис-цхали, р. 476, 497 (новая и старая).
Пхинвалъ, Пхинвали, волость, сел. 44, 351, 418, 943.
Пхремуха, сел. 782.
Цаловъ, вице-губернаторъ Кавказскій 849, 869.

Ч

Чачавадзе, кн., пор. лейб-гусарскаго полка, адъютантъ маршала Паулуччи 10, 79, 120, 127; — кн. Димитрій 466; — кн. Павла 45, 378, 466; — кн. Симонъ 466; — князья 400.
Чачматъ, мѣстность 375.
Чай-Дибиръ, Джарскій Лезгинъ 575.
Чавча, мѣстечко 102, 181.
Чала, дер. 476.
Чаламбиръ, сел. 623.
Чалатке, дер. 475.
Чаловани, дер. 476.
Чавтети, мѣстность 375.
Чавта, сел. 370.
Чавтинцы, жители 373.
Чанарадзе Тапа Ниніа 466.
Чаргартъ, сел. 374.
Чардахлу, сел., ур. 55, 117, 550.
Чареби, сел. 943.
Чартали, сел. 349, 350.
Чарторыйскій, кн. Адамъ Адамовичъ, товарищ министра иностранныхъ дѣлъ 176.
Чачика-швили Корнилий, священникъ 949.
Челекенъ, островъ 342.
Чепчейка (?), бей Кабардинскій 911.
Череленная, станица 838, 875.
Черекинцы, жители 884.
Черкасскъ, г. 390.
Черкесовъ, Черкеси-швили Бардзимъ 466; — Иорамъ 49, 406, 419, 428; — Ниніа (Николаевъ сынъ), бывшій моуравъ Какабетскій, и Черкесъ 466.
Черкесовы, князья 77, 356.
Черкесиде Али и Хамурва, князья Дигорскіе, старшины Дигорскіе 520, 521, 524.
Черкесія, земля Черкесъ, Circassie 370, 373, 520, 606, 607, 804, 815, 834.
Черкесы, Circassiens, народъ 373, 520, 522, 815, 835, 910—912, 916, 942.
Черная, рѣчка 517.
Черноморіе, край 861, 863.
Черноярскъ, сел. 347.

Чеченцы, народъ 37, 373, 375, 532, 537, 669, 820, 838, 845, 847, 848, 862, 874—877, 895.
Чечень, островъ 923.
Чечня, земля 37, 300, 370, 373, 875.
Чидроти, кр. 91.
Чижевскій, шт.-к. 72.
Чиковани, кн. Бешанъ 497; — Георгій, дворянинъ 498.
Чилдирцы, жители 187.
Чилдиръ, волость 187.
Чилиевъ, н. с., прокуроръ Грузино-Имеретинской Судебальной Канцеляріи 413—415; — тит. с., наравтинскій комиссаръ 41—43, 314, 315.
Чирахъ, дер. 620, 627, 636, 637.
Чичаговъ, адмиралъ, главнокомандующій Дунайскою арміею 779.
Чичи, дер. 168.
Чичуа, кн. Леонъ 498.
Чюра, сел. 91, 475.
Чивилиш, кр. 470, 475, 496, 497.
Чока-швили Давидъ 466.
Чокалаева, кн. Екатерина, дочь Ираклія II, и Екатерина Дурмишханова, супруга царевича Баграта Георгіевича 354; — кн. Екатерина Карабулакская, супруга бѣлаго кн. Тадіа 466; — кн. Рипсима, дочь Георгія XII 107, 108, 353, 354, 528; — княжна Нина, дочь Екатерины, дочери Ираклія II 354.
Чокалаевъ, Чокала-швили Абель 360; — кн. 447, 739; — кн. Александръ, сынъ Рипсимы 107, 354; — кн. Гарсеванъ 395; — кн. Григорій, моуравъ Пшаво-Хевсурскій 460—462, 467, 527, 528; — кн. Давидъ 354; — кн. Димитрій, супругъ царицы Рипсимы 354, 466; — кн. Дурмишханъ, моуравъ 353; — кн. Захарій, сынъ Рипсимы 354, 528; — кн. Зурабъ 107, 108; — кн. Иванъ, моуравъ Тіанетскій и Пшаво-Хевсурскій 107 (подполк.), 353, 354, 378, 528, 537; — кн. Іосифъ 466; — кн. Луарсавъ 354; — князья Николай, Оманъ и Тадіа 466.
Чокалаевы, князья, фамилія 106—108, 353, 527, 528.
Чормети, дер. 536.

Чоротаны, сел. 816.
 Чоудыровъ, родъ Трухменскаго народа 881—883, 886, 887.
 Чоктаури, уроч. 509.
 Чочканъ 816.
 Чрдили, дер. 536.

Чхари, дер. 475, 476, 490.
 Чхендзе, кн. Давидъ 484;—кн. Кайхосро, маюръ 96, 484;—князя 96, 475.
 Чхери, кр., округъ 94, 98, 474—476.
 Чулювъ 295.
 Чумляки, сел. 54, 79, 80.

Ш

Шаашъ, дворянинъ Закубанскій 871.
 Шагагды, племя 598.
 Шагубатовъ, полицмейстеръ 253, 329.
 Шадили, Шатили, кр., сел. 369—372, 374, 530—532, 534—537.
 Шадиновы, граждане Тифлисскіе 437.
 Шакуловъ Юсуф-мурза, тит. с. 881, 882, 884.
 Шамхалъ Тарковский 148, 162, 173, 240, 608, 625, 669 (и Буйнакскій), 874.
 Шамхальство Тарковское 173, 625, 643.
 Шамхорцы, Татары, народъ 545, 692, 931.
 Шамхоръ, дер., постъ 55, 455, 542, 678, 684.
 Шамшадиль, дистанція 11, 55, 109, 115—118, 199, 216, 217, 244, 250, 251, 258, 260, 264, 330, 336, 338, 362, 369, 455, 539, 541, 545, 571, 669, 706, 816.
 Шамшадильцы, Татары, народъ 60, 116, 117, 540, 541, 656, 692, 831, 931.
 Шаншевъ, тит. с., Тифлисскій уѣздный назначенъ 247.
 Шапошниковы, купцы Коломенскіе 343.
 Шапсуги, Шарешоша, племя 815.
 Шараки, укр. 869.
 Шарвашидзе Аг-бей 505;—владѣтели, домъ, князья 100, 101;—Арслан-бей 100, 480, 498—500, 505, 506, 785, 788, 789, 797, 798, 800, 805, 806, 936;—Бешанъ 502, 506;—Георгій см. Сефер-Али-бей;—Келеш-бей 506, 788, 798, 805, 806;—Кегевана 507;—Кучук-бей 100;—Леванъ 480, 499;—Мавучаръ, полк. 100, 102, 183, 480, 496, 498, 499, 502, 506, 507, 789, 936;—Рабіа-ханумъ, мать Сефер-Али-бея 500, 506, 780, 798;—Сефер-Али-бей (Георгій) 100, 101, 183, 480, 496—500, 504—507, 780, 785, 786, 788, 789, 791, 793, 797, 798, 800, 805, 806, 935, 936;—Сослан-бей 100, 102, 183, 505;—Тамара Кашевана, супруга Георгія 500;—Хасан-бей 507.
 Шардановъ, пор., узденъ 869
 Шаро, вершина 375.
 Шатбера-швили Зебеде и Филиппъ 466.

Шатурка Давидъ, помѣщикъ 441, 445.
 Шах-булакъ, укр. 137, 138.
 Шах-Верди 370, 371.
 Шах-Верди-султанъ, посланецъ Мир-Мустафа-хана 599.
 Шахи, дер. 153.
 Шах-Марданъ, отецъ Аслан-хана Кюринскаго 160, 631.
 Шах-Мурад-бекъ 756.
 Шах-Навазъ, царь Грузіи 445, 446.
 Шахсевены, Шахсевенцы, народъ, племя 175, 698, 699.
 Шах-Сувар-бекъ 801.
 Шведы, народъ 708.
 Швейцарія 815.
 Швеція, держава 815.
 Швецовъ, маюръ Грузинскаго Гренадерскаго полка 583, 584, 600 (присавъ при Мустафа-ханъ Ширванскомъ), 684, 874—877.
 Шебашевъ, пор. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 553.
 Шекветили, земля, укр., уроч. см. крѣпость св. Николая; также Сухум-кале (809—811).
 Шени см. Нуха.
 Шекинцы, народъ 60, 128, 551, 554—559, 562—564, 566, 570, 579, 681, 684, 764, 768.
 Шемаха, г. 34, 59 (Новая), 128, 143, 163, 439, 566.
 Шепилевъ Сергѣй, готландеръ № 29 батареинной роты 562.
 Шереметовъ Нарыхъ, владѣлецъ Абазинскій 871.
 Шериф-паша Ахалцихскій 63, 187, 194, 195, 829.
 Шефи, посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему 612.
 Шефи-бекъ, гулямъ 131.
 Шешилети (?), дер. 930.
 Шидда, кр., сел. 85, 296, 362—367, 688, 689, 947.
 Шиддиса, дер. 245, 246, 951.
 Ширванцы, жители Ширвана 127, 128, 163, 175, 550.
 Ширванъ, владѣніе, земля, ханство 5, 9, 10, 37, 51—53, 55, 63, 121, 126, 127, 129, 133, 138,

148, 152, 158, 163, 164, 168, 175, 176, 196, 199, 266, 267, 300, 304, 309, 329, 332, 334, 338, 457, 552, 557, 568, 569, 582, 584, 600, 601, 603, 625, 639, 640, 654, 660, 669, 675, 682, 684, 687, 692, 701, 705, 755, 801.

Ширетлугъ, Shiretough 815.

Ширин-ага, чиновникъ Ахалпхский 828.

Ших-Али-бекъ, полк., сынъ Калб-Али-хана Нахичеванскаго 695.

Ших-Али-ханъ, ханъ Дербентский и Кубинский 57, 126, 128, 147 — 153, 156, 162 — 172, 175, 190, 195, 196, 376, 390, 568, 569, 608, 615, 618, 619, 629 — 631, 638 — 640, 644, 677, 706, 720, 739, 747, 748, 758 — 760, 765, 767.

Шихи, старшина Анцухский 612

Шикъ, шт.-леваръ 646.

Шиматовъ, маюръ, комендантъ Телавский, Тифлисский 65, 69, 84, 528, 949.

Шорашанъ, кр., округъ (также Земоурский) 474, 476, 791, 792, 804, 805, 807, 826, 830.

Шотарис-швили Кахо, Тушинъ 375.

Шотландия 910.

Шотландцы, переселенцы 909, 913.

Шроша, дер. 476.

Штеты Соединенные 775.

Шуамта, мѣстность 475.

Шулаверы, дѣстания, провинция 70, 261, 783, 944.

Шультепъ, майоръ Грузинскаго гренадерскаго полка 186, 693.

Шумла, кр. 809.

Шурагелъ, провинция 15, 18, 54, 115, 116, 122, 191, 194, 252, 541, 546, 547, 662, 669, 676, 678, 686, 687, 689, 694, 706, 816, 822, 829, 831, 837.

Шурагелцы, народъ 931.

Шуша, кр., пость 75, 130, 132, 133, 135, 137, 176, 179, 180, 319, 321, 454, 457, 582, 587, 588, 720.

Шюкүе-ханумъ, жена Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Щ

Щадрина, ст. 876.

Щелкачевъ, маюръ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 103.

Щербановъ, шт.-к. 607, 608.

Щоголь, люгеръ 145, 180.

Э

Элазъ, подпор. 188

Элисъ, Англичанинъ 752.

Эльба, островъ 511, 815, 823.

Эмба, р. 332, 922—924, 927.

Эмин-паша Эрверумский 182, 194, 195 (см. Мамед-Эмин-паша).

Эмир-Гамва-бекъ, Левгитъ 615.

Эмир-ханъ, сердаръ 593, 653.

Эндери см. Андрей.

Энекли, рейдъ 143, 450, 601, 708, 709, 751.

Эрасти-швили Георгій 41.

Эрашга, дер. 757

Эредия, сел. 350.

Эрверумъ, г. 49, 99, 182, 194, 195, 334, 421, 422, 478, 787, 794, 799, 801, 808, 810 (Өөдосиополь), 821, 828, 829, 834, 835, 938.

Эриванцы, жители Эривани 120, 122, 263, 335, 338, 547.

Эриванъ, владѣнье, область, провинция 6, 27, 34, 38, 56, 60, 61, 77, 87, 115, 116, 118, 120 — 123, 177, 179, 195, 199, 262, 263, 319, 335, 358, 360, 361, 364, 365, 370, 381, 391, 397,

440 — 444, 447, 512, 514, 533, 540 — 542, 544, 546—548, 578, 651, 653, 658, 669 (ханство), 672, 676 — 679, 688, 694, 705, 706, 714, 720, 724, 729, 733, 746, 748, 759, 762, 765, 766, 769, 781, 790, 794, 795, 823, 834, 841, 933, 938.

Эристовъ, княгиня Анастасія, дочь Ираклія II, супруге кн. Реваза 354;—княгиня Галина, дочь Георгія XII 43, 354;—княгиня Тамара, дочь Давида II Имеретинскаго 355;—княжна Анна Георгіевна, супруга царевича Паризова, княжна Кетевана, дочь царевича Гайкы и княжна Тамара, дочь кн. Реваза 354.

Эристовъ, кн. 10;—кн. Антонъ 91;—Арагвский, кн., ген.-л. 420, 421;—кн. Бежанъ, Арагвский, н. с. 75, 420, 421;—кн. Видяна и кн. Георгій, сыновья Реваза 354;—кн. Давидъ Ксанский 413, 420;—кн. Елизабѣтъ, подполк. 412, 516, 950;—кн. Зурабъ 41, 43;—кн. Иссей 421;—кн. Иосифъ, сынъ Бежана 75, 78, 466;—кн. Михаилъ 420, 462;—кн. Мирмановъ, подполк., Горійский уѣздъ

ный маршалъ 250, 462, 463, 519; — мурзъ Борчалинскій 74, 110, 111; — кн., полк., шефъ Суздальскаго полка 43, 362, 363, 366, 374; — кн. Рафаэль 84, 85, 362, 363; — кн. Ревазъ, супругъ царевны Анастаси Ираклиевны 354; — кн., супругъ Тамары, дочери Имеретинскаго царя Давида II 355; — кн. Торнике, майоръ 71; — кн. Шалва, сынъ Ревазъ, подпор. 237, 354; — кн. Шанше, полк., Го-

рийскій дворянскій маршалъ 421, 515, 516, 519. Эрстовы, князья 76, 348, 515, 519; — Арагвские 421, 429; — Ксанские 49, 74, 402, 406, 412, 419 — 421, 427 — 432. Эртиси, сел. 33. Эчмиадинъ, монастырь, престолъ Араратскій 437, 439 — 441, 443 — 445, 512, 548, 549, 759, 928, 949. Эшек-мевданъ, уроч. 669

Ю

Юдинъ, кап. 363.
Юрбашевъ, гражданинъ Тифлисскай 437; — Султан-Мурадъ 570.
Юковъ, сынъ Ираклиа II 39, 229, 329, 354, 429.
Юрневъ, подпоручикъ 620.

Юсуф-бей 100
Юсуф-ханъ 749.
Юсуф-феенди, кавай 868.
Юсуфъ 371.
Юхарибашчи, жители 172.

Я

Ягуловъ Каспаръ, дворянинъ Грузинскій, житель Астраханскій 323, 324.
Якимовъ, подполк., и. д. Бакинскаго коменданта 117, 118, 589, 600, 718.
Яковсовъ, фельдшеръ 328.
Яковлевъ, кап. Троицкаго пѣхотнаго полка 596, 676, 677, 683.
Якуб-ага, старшина Джебральскій 590, 595.
Ягузовъ Іоаннъ 49, 419.
Ямуды, Ямудцы, племя Тухменское 601, 726, 735, 884.

Ямъ, уроч. 653.
Янишевскій, и. с., совѣтникъ Экспедиціи Судъ и Расправы 64.
Янукъ, владѣлецъ Наурузовскій 871.
Янычары, войско 184, 190.
Япекъ, аптекарь 27.
Ярковъ, урядникъ 74.
Яшвили (Іа-швили), князья 475.
Яшерица, бригъ 142, 143, 145

Ө

Өеодоровъ, и. а. 330, 332, 922, 927.
Өеодоръ 811; — св. 48.
Өеодосіополь см. Эвверумъ.

Өеодосій, митрополитъ Өеодосіопольскій и всей Великой Арменіи 421, 422, 427, 481.
Өеодосія, г. 346.

СОКРАЩЕНИЯ.

архим архимандритъ
архиеп архиепископъ
асс ассигнация
В В Ваше Величество
в в ваше высочество
л. веб ваше высокоблагородіе
в выс-и ваше высокопревосходительство
в высокопрп ваше высокопреосвященство
В И В Ваше Императорское Величество
В И Выс Ваше Императорское Высочество
в пр ваше превосходительство
в с ваше сятельство
в св ваша сятельность
высочест высочестенство
г городъ
ген генералъ
ген -адъ генерал-адъютантъ
ген -л генерал-лейтенантъ
ген -м генерал-майоръ
ген -отъ-инж. генерал-отъ-инженерия
ген -отъ-наз генерал отъ-кавалерія
ген -прох генерал прокуроръ
Г И Государь Императоръ
гр графъ
д. душа, душъ
двор дворянинъ
дер деревня
дес десятинъ
д с о действительный статскій совѣтникъ
д т с действительный тайный совѣтникъ
Е В Его Величество
Е Выс Его Высочество
е в его высочество
е веб его высокоблагородіе
е выс-о его высокопревосходительство
е высокопрп его высокопреосвященство
Е И В. Его Императорское Величество
Е И Выс Его Императорское Высочество
е пр его превосходительство
е с его сятельство
е св его сятельность
ея в ея высочество
ея с ея сятельство
ея св ея сятельность
и д исправляющій должность
инж -ген инженер-генералъ
инж -ген -м инженер-генерал-майоръ
инж -и инженер-капитанъ

инж -полк инженер-полковникъ
инж -пор инженер-поручикъ
и копейка
и а коллежскій ассессоръ
нап капитанъ
нап -л капитан лейтенантъ
к р коллежскій регистраторъ
к с коллежскій совѣтникъ
ни князь
к сем коллежскій секретарь
кр крѣпость
лѣт лѣтѣра
мнтр митрополитъ
мѣст мѣстечко и мѣстность
о отенъ
об -ое обер-офицеръ
оа оаеро
п постъ, пудъ
поди подписка
подполк подполковникъ
подпор подпоручикъ
полк полковникъ
пор поручикъ
P S Post Scriptum
прап прапорщикъ
преосв преосвященство
пров провинція
р рубль и рѣка
с серебрянъ
сам сажень
с с статскій совѣтникъ
свят. святѣйшество
сем селеніе
сем семейство
см смотри
ст станція и статья
т тысяча
т е то-есть
тит с титулярный совѣтникъ
т с тайный совѣтникъ
утѣ ое утѣр-офицеръ
ур и уроч урочище
е еунтъ
шт -к и шт -нап штабс-капитанъ
шт -лек штаб лекарь
чел человекъ
черв червонецъ
четв четверть

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.	I—VIII	Ж. Медицинская часть.—Морская язва.	343
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.		II. Грузинский Царский домъ.	353
I. Гражданская часть.	1	Царевичъ Александръ.	355
А Учебная часть.	24	III. Духовная часть.	
Б Почтовая часть.	—	А Православное духовенство.	399
В Пути сообщенія.	25	Б Армянское духовенство.	437
Г Горная часть.	26	IV. Военная часть.	449
Д Морская язва.—Медицинская и Кара- тинно-Таманская части.	29	В. Смуты въ Грузіи.	459
Е Семейное хозяйство и промышленность.	37	VI. Имеретія, Мингрелія, Абхазія, Цецельда и Гурія.	
II. Грузинский Царскій домъ.	39	А Имеретія.	469
III. Духовная часть.		Б Мингрелія.	494
А Православное духовенство.	47	В Абхазія.	504
Б Католическое духовенство.	49	Г Цецельда.	507
IV. Военная часть.	51	Д.	508
V. Смуты въ Грузіи.	59	VII. Осетія.	515
VI. Имеретія, Мингрелія, Абхазія и Гурія.		VIII. Тушины, Пшавы и Хевсурь.	527
А Имеретія.	89	IX. Закавказскія мусульманскія провинціи и владѣнія.	
Б Мингрелія.	99	А Казахъ.	539
В Абхазія.	100	Б Шамшадлъ, Памбагъ и Шурагелъ.	541
Г Гурія.	102	В Елисаветополь (Галджа).	542
VII. Осетины, Мтиулетины, Пшавы и Хев- сурь.	105	Г Эривань.	546
VIII. Закавказскія мусульманскія провинціи и владѣнія.		Д Нуза (Шени).	549
А Казахъ и Борчалю.	109	Е Шенала (Ширванъ).	566
Б Памбагъ, Шурагелъ, Шамшадлъ.	115	Ж Джары и Белалавы.	570
В Елисаветополь (Галджа).	117	З Елису.	574
Г Эривань.	120	И Карабагъ.	575
Д Нуза (Шени).	123	І Баку.	589
Е Шенала (Ширванъ).	126	К Талышъ.	590
Ж Джары.	129	X. Дагестанъ.	605
З Карабагъ.	130	А Аварія.	609
И Баку.	139	Б Андхуцъ, Андхалъ, Карата и другія воинскія общества.	611
І Талышъ.	140	В Казинумухъ и Кайтагъ.	615
IX. Дагестанъ.		Г Тебасаранъ.	629
А Аварія.	147	Д Кюринское ханство.	630
Б Казинумухъ.	148	Е Куба.	638
В Тебасаранъ.	151	Ж Шамхалство Тарковское.	643
Г Ханство Кюринское.	153	XI. Персія.	649
Д Куба.	162	XII. Турція.	779
Е Шамхалство Тарковское.	173	XIII. Кавказская Ліянія.	843
X. Персія.	175	А Кабарда.	866
XI. Турція.	181	Б Закубинцы.	869
XII. Акты общаго содержанія.	193	В Чеченцы.	874
XIII. Статистическія и другія свѣдѣнія.	199	Г Н.гайцы.	877
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.		Д Тарханцы, Турмены.	881
I. Гражданская часть.	201	Е Киргизы и Калмыки.	888
А Учебная часть.	270	XIV. Кавказская Губернія.	891
Б Горная часть.	277	XV. Астраханская губернія.	919
В Пути сообщенія и Почтовая часть.	289	XVI. Акты общаго содержанія.	929
Г Карагинно-Таманская часть.	313	XVII. Статистическія и другія свѣдѣнія.	941
Д Семейное хозяйство.	323	Приложенія.	
Е Промышленность и торговля.	330	I Observations sur la Perse (1807).	957
		II Idées sur une expédition dans l'Inde (1807).	960

III Mémoire sur la Géorgie et sur les pays qui dépendent de son gouvernement Par le L Colonel Rothers (1815)	965
IV Mémoire sur les frontières de la Russie avec la Perse et la Turquie d'Asie Par le Marquis Paucucci (1816)	983
V Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства	993

Родословныя таблицы	
А Шарванскіхъ хановъ	1109
Б Бакинскіхъ хановъ	1119
В Шекинскіхъ хановъ	1120
Г Елисултанскіхъ султановъ (владѣтелей Захуринскіхъ)	1121
Алфавитный указатель	1125

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
151	15 св.	لعدوان	العدوان
—	16 „	لکمدان	الکمدان
156	1 „	Шихъ-	Ших-
—	3 „	—	—
352	9 „	Воено-	Военно-
361	22 „	Хусейнъ	Хусейн-
489	1 св.	1181	1811